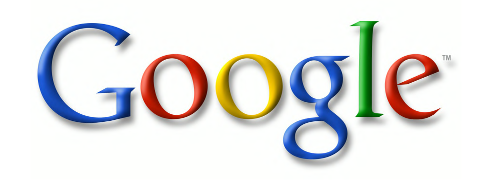


STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакціею Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпускъ I

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія князя В. П. Мещерскаго. Спасская ул., № 27
1899

Оглавленіе.

Стран.

Отдѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

Отдѣлъ IV.

Смѣсь.

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакціею Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпускъ I

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія князя В. П. Мещерскаго. Спасская ул., № 27
1899

Оглавленіе.

Стран.

Отдѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

Отдѣлъ IV.

Смѣсь.

Расказы изъ жизни Палѣхъ Жиздринскаго Полѣсья.

---

1) Какъ «Улйта» Епифановна Изо̂това изъ Теребѐни хоронила своихъ родителей.—2) Улита «отдаетъ брата замужъ». Къ Улитѣ сватаются; запоины; свѣчи теплятъ.—3) Свекровь съ подарками навѣщаетъ Улиту.—4) Посѣщеніе свекора.—5) Женихъ пріѣзжаетъ съ поѣздомъ къ Улитѣ и оказывается недобрѐ съ умомъ. Испытаніе жениха родней Улиты. Дяди приневоливаютъ Улиту вѣнчаться съ дуракомъ.—6) сборы къ вѣнцу.—7) Послѣ вѣнца.—8) На завтра послѣ свадьбы.—9) Эпизодъ изъ жизни Улиты. Дочь Улиты посѣщаетъ богомолье Хлыстовъ. Улита ссорится съ родней своей и дочерью; рѣшается донести на хлыстовъ батышкѣ (священнику ближайшаго села); хлыстовскія богомолки «лихостӯютъ» на Улиту.—10) Стихи, распѣваемые хлыстами и скопцами на тайныхъ сходбищахъ.—11) Свекаръ помиралъ. Завѣщаніе.—12) Похороны свекора. Причитанія, разговоры.—13) Какъ вырастила Улита и оженила деверя. Послѣднія минуты свекрови, ея совѣты.—14) Причитанія по свекрови. Улита снова причитываетъ свекора и слегка упрекаетъ его. Обращеніе Улиты въ причитаніи къ деверю, чтобъ онъ ея не бросалъ.—15) Улита два года живетъ въ согласіи съ деверемъ и его женою.—16) Егвѐшка, жена деверя, подралась съ дуракомъ, мужемъ Улиты. Начало ссоры. Дѣло идетъ къ дѣлежу.—17) Дѣлёжъ.—18) Ссора. Мужъ-дуракъ Удетъ противъ Улиты. Смерть мужа-дурака; не Улита, а дочь по немъ причитывала.

---

1. Какъ Улита Епифановна Изотова изъ Теребени хоронила своихъ родителей.

Я асталась двинацыти гадоӯ атъ матири атъ атца, ешо братъ малъчи́шка астался васьми гадоӯ. Спéрва нáперва мать умирла, а годъ пражіӯши атецъ умéръ, атца схаронéмши, астались двоя мы.

Атецъ умёръ; атъ няго атъ первый жанѣ сынъ былъ; вѣдаишь, атдялёмши асббѣ былъ. Онъ гаварилъ: «Мачихиныхъ дятей кармить нибуду». Атецъ узялъ и выгнулъ вонъ етыга сына:—«Кали кармить мине ни будяшъ, ступай вонъ». Сынъ придалъ суду. Къ суду придалъ, спрасили. Іонъ гаварить, суду придаӯши:—«Атца буду кармить, а мачихиныхъ дятей ни буду».—Судъ приняволилъ:—«дай сыну што нибудь».—Взялъ да земли душу далъ иму; изъ двара строенія ничаво ни далъ, узялъ да рыгу на избу далъ. Ета ужъ приняволила мая мать: «Старикъ, атдай яму—Бохъ зъ имъ! Чтобъ іонъ на насъ ни абижалси, штобъ и люди ни судили... Божиньки зъ имъ! Узяли тялушичку иму дали двухъ гадоӯ. Вотъ (груба сказалъ атецъ сыну) я табѣ сынъ, падлецъ ты, неслу́шникъ, вóтдалъ ры́гу, тялу́шичку и зямли душу».

Сабралась ско́тка, а іонъ притвердилъ при народу: «я яво́ наградилъ всякыми дилами, я памру», гутарить: «а штобъ іонъ мою старуху съ дятьми ни абижалъ».—Пришодши съ ско́тки гаварить:—«Я притвярдилъ, штобъ близь іонъ къ майму двару ни падходилъ, хучъ я помру».

Мать мая гаварить: «Хто вѣдаитъ, старикъ? Быть можить, я скорѣй тибе умру». Ана скарѣй умирла, атецъ атстался съ нами, годъ пажилъ и атецъ уме́ръ.

Вѣдаишь, астались мы троя: два мальчика и я; аднаму мальчику васьмой годъ, а другому четве́ртай годъ, мнѣ былъ двѣнацатый, сястрѣ замужній былъ шо́стой годъ, какъ ана была замужимъ.

Патруднѣлъ атецъ, патребовалъ замужнію до́чирю. Я пашла да привила яе, схадила.—Здароў, батюшка!—«Здарова дочичка»!—Знать, батюшка, ты хочишъ умерть!—Батюшка отвѣтилъ:—«Я бъ и радъ пожить, да Божіи дѣла.—Какъ Бохъ дасть: живъ ли буду, нѣтъ ли».—Мы сидимъ надъ нимъ, плачимъ, уси четвира.—«Ни плачьтя, дѣтычки: праситя у Господа Бога: можить атдышу.»—Ночъ цѣлую съ нами прагутарилъ, приказывалъ усё дочери большій: «ты, дочичка,—аны всё малыи, дробныи—ты пастарши! Ни мечи ихъ, дазирай ихъ. Хоть ты на чужей старанѣ, а у рѣдкую стёжку прихади къ имъ, аглядывай ихъ, разгаваривай съ ими, ни давай плакать имъ.

Дальши два дни онъ пажилъ, усё балакалъ, усё кое что приказывалъ, дальши, вѣдаишь, сяжу да надъ нимъ плачу, а онъ гаварить: «Што жъ ты, дочишка, злѣй ихъ усихъ плачъишъ?» А іонъ мине ваймаить: «Ни плачъ! Какъ нибудь будишъ жить»!

— Батюшка, мнѣ гарчѣй усихъ будить жить.—А іонъ приказываить мнѣ:—Какъ нибудь будишь жить!—Усё мине ваймаить.

— «Нильзя мнѣ унятца? Съ кимъ я аставаюсь? Адинъ адново ме́нѣ!..»—Я самъ такой-та астался пятнадцати гадоў. Видна такъ-та Бохъ далъ: я самъ такъ-та жилъ и вамъ такую та долю Бохъ надялилъ.—И ты такъ та паслухайся и старыга и малыга: ни бранися ни съ кимъ! Будить какой пастарій идить, зави яво дядюшкамъ и пакланяйся яму; а будить идить женщина какая иди, бабушкай зави и пакланяйся ей. Се́рдавай пакланись: «Здарова, тетушка!»—И всякыва ни агарчай! Хто тябе на работу пазаветь, ни аслухайся—иди; у хатку къ каму придишь, приди Богу памалися. Хто въ изби будить, скажи: «дядюшка, тётушка, здарова»! Къ каму приду, паработаюсь, хлѣбушка дадуть; приду, принясу; онъ гаварить: «ты, дочишка, жить будишь; папакорнѣй будишь, и жить будишь, кармитца будишь. Бохъ нивиду́ма—ни плачъ, ни агарчайся, паслухайся—падымить съ малинькими, съ рибятками съ етыми двуми».

Пажилъ онъ три дни и помиръ. При послѣднимъ концу притве́рдывалъ:

«Ну, пазавитя дѣдушку, маей родный матери атца, сро́дыча изъ Краснага».—Пазвали дѣдушку, привели; дѣдушка пришолъ, помалился Богу: «Здароў зитекъ! Знать ты потруднѣлъ»?

— Патруднѣлъ, батюшка!—Ни мичи жъ ты, батюшка, маихъ рибятъ, а хуть у рѣдкую стёжку прихади вотъ такъ та, дазрѝ, побалакай съ ими; па-

глядывай,—хоть ни напаишъ, хоть ни накормишъ, а призри, хоть ласковая слова дай.

— Я бъ и радъ, зитёкъ, ни бросилъ—ни мая воля; три у мине сына—ни мая воля, воля аташла—и три нивѣстки, я выши ихъ ни буду. Мнѣ што нивѣстки пададуть, то я съѣмъ, а што нѣтъ, то нѣтъ. Да кармить, хоть ни дакармю, а такъ ни бросю; хоть у рѣдкую стёжку, а буду приглядывать.

Пабылъ—и умёръ. Радни у мине никакый не была; умёръ—пашла къ имъ, ды привила ихъ дѣдушку, пріѣхалъ дѣдушка, и абѣя братья пріѣхали, и нивѣстки двѣ пріѣхали съ ними, и муки привезли, и спрашиваютъ, какъ батькя памёръ. Вотъ какъ я заими хадила. Я иду къ двару и галашу; ани мине стрѣли. Стали мине ваймать: «Ни плачъ—ни бросимъ и сами заплакали».

— Какъ мнѣ, тётушки и дядюшки, быть? Харанить ево нечѣмъ?

— Какъ жа мнѣ ни плакать? Мучицы нѣтъ—харанить нечимъ?

Какъ жа мнѣ ни плакать? Изба завалилась, я осталась у заваленинькый избушки. Ну, ни плачъ, гуторють, вамляють и праважають мине двару.—Дѣдушка гаварить:

— Я бъ радъ пумагнулъ, да какъ сыньё и какъ нивѣстки?

Большига сына нивѣстка сагласилася:

— Па людямъ у васъ больши прападаить, а сваю вы и броситя?!.

Ни брасайтя: ана была вамъ родная сястра, ни чужая.

Ну, паслали яны двару мине съ дѣдушкамъ большая нивѣстка: иди съ нею, а то ани адны ночью пабаятца начивать. Мы съ дѣдушкамъ бишь пашли, пришли двару, а большій дѣдушкинъ сынъ мине ваймаить: иди двару рана, мы всево привеземъ и лепёшикъ и напекемъ и привеземъ гатовыга.

— У меня есть двѣ халстинки, прададимъ, и на гробъ достакъ купимъ, гробъ справимъ.—А большая нивѣстка:—я заставю, штобъ всёбъ атсэль даставимъ, всё привезёмъ. Мы пашли съ дѣдушкамъ. Аны на заутри пріѣхали.

Сынъ большій паслалъ за Распятіемъ, и далъ папу двадцать капеикъ за Распятіе, и далъ опять палтинникъ денихъ, штобъ ночью свѣчки горѣли. Большій сынъ приказываитъ дѣдушки: «Разыщи чилавѣка, штобъ писатырь читалъ, штобъ атецъ такъ-та ни лижалъ». Да двухъ іонъ рибятыкъ узялъ, читали ночъ; нанялъ ихъ за палтинникъ: на пиримѣнку читали, паколь на завтра пріѣхыли дяди и усяго привизли. Пріѣхали, вѣдаишь, двѣ невѣстки и два дяди, всяво привизли, а я ихъ дажидала, вѣдаишъ; па етый бытнасти, вѣдаишъ, я ничаво ни знала, какъ харанить, какъ сабирать и у гробъ класть. Адна нивѣстка вылажила миткалю на падушку на тотъ свѣтъ у гробъ класть; а большая нивѣстка раскрыла палотнища, какъ мертвый былъ накрытъ; вытащила изъ узляка харошую льняную рубашку и надѣла на няво, надѣла и парточки, хрёстикъ и паясокъ. Былъ онъ абутъ у уряднушичкахъ (онучки), ани привезли сукопки, дальши, вѣдаишь, сабрали и стали падушичку шить у гробъ класть, стали кое что шить готовить на тотъ свѣтъ. Всё пагатовили; рубашикъ надрали на тотъ свѣтъ у гробъ класть накрывать. Большія нивѣстка гаварить:—«У насъ

всё гатǒва»—Ана приказываить сваяму мужу:—Кали всё гатова, нечего мѣшкать, ступай за папо́мъ и двухъ чилавѣкъ наймитя яму капать».—Братья материны сашлись у хати, да и гаварять (а большая нивѣстка всё въ хати распаряжаитца и надъ ними распаряжаитца), да и гаварятъ ани прамезъ сибе:

— «Вы, бабы, все пагатовили?»—всё—«собирайтесь садиться обѣдать».—Садятся абѣдать и двухъ чилавѣкъ, што ямку рыли, сажають абѣдать. Пабѣдалы, а атъ насъ церькаў вярсты три, за папомъ харанить ѣхать-та. Дальши вѣдаишь, я ни знаю, гаварить дядя, гдѣ мать схаранёна, паѣдимъ са мною; а то къ папу баюсь; а съ табою смѣлѣя (дядя, вѣдаишь, съ чужой стараны, и попъ его ни знаить).

Указали мужикамъ магилку рыть, а сами пашли къ папу у домъ. Прихожу у кухню съ дядимъ съ етымъ. Памалилась Богу и сказала:

— «Здароў, матушка»!—И заплакала.—Атецъ помиръ?—«помиръ».

— Ну, что жъ дѣлать? Какъ нибудь схаронимъ! Учирась дѣдушка твой прихадилъ, распятіе взялъ—мы па тябе сами учирась гаревали. Стала спрашивать:—«А што жъ тябѣ ета дядя, материнъ братъ? Я тябе, друхъ, ни знаю, какъ звать».

Дядя, маминъ братъ, атвичаить: «мине завуть Афанасіемъ».

— Ну, други, ни мичйтя; ана ваша кроў; ана ваша сродычъ. Вы же бросите, а люди вовси бросють. Людимъ ана вовси ни нужна... Матушка пабалакала съ нами и всё яму, мамину брату, приказывала, штобъ насъ ни кидали.

— Пайду я, гаварить, сюды у кухню батюшку пришлю къ вамъ! А батюшка пришолъ сюды у кухню;—ана ево прислала. Пришолъ батюшка, вѣдаишь: «Здрастуйтя!»—Здароў, батюшка! атвичаить дядя. Я стаю, вѣдаишь, а онъ зъ дядимъ разгавариваить. Батька падшолъ и па галоўки пагладилъ: «Ни плачъ—схаронимъ какъ нибудь»—Дядя и гаварить: «ана объ томъ плачить—харанéньимъ гарюить. Сами сибе ни скуднйти и яе ни обижайтя».—Ну, што жъ дѣлать я и самъ вижу, што жё дрǒбныи аставаютца. Я слыхалъ, што у нёё избушка завалéнёнькія, палажилъ было рубля два:—Я отсэль стрѣну!—Нѣтъ, батюшка, мнѣ жилаитца изъ дома паднять сваяго съ папомъ-та жилаитца:

— Я хатѣлъ було рубликъ палажить, а то, видна, два вазьму: три вярсты да пагосту ходу.

Паслухалъ, сагласился за два рубля тахта. Дальши, вѣдаишь, пріѣхалъ батькя, сабрали народу харанить: двѣ, вѣдаишь, лошади—дядина и, самъ ты вѣдаишь, атцова. Приклали у гробъ; попъ, вѣдаишь, панахвидку служилъ. Какъ клали у гробъ, я причитывала, вѣдаишь:

—«Съ кимъ вы, батюшка радиминькій, мине дома аставляитя? На каго жъ мнѣ двару придить, у избу аглянутца—не на кага. Вайду въ избушку, гляну на уси чатыри углушка, нé кыга пазымáть (позвать): нѣтъ ни матири, ни отца.

Больши жё причитывала мáтирю же звала:

— Скинься сизыю бѣлыю галубачкыю, прилити ка мнѣ на ета времичка... асталась я съ ними адна гарюшичкя горькія... Дальши, вѣдаишь, нивѣстка мине уняла и попъ унялъ:

— Ни плачъ, дѣвачка! Сиротъ па бѣлу свѣту многа—какъ нибудь будишь жить!

Батькя жё выймаить:—Бохъ даўно абъ васъ сиротахъ, абдумалъ, какъ вамъ жить».

Вѣдаишь, рибятки стаять абѣя вокала миня, да и плачуть. Большій мальчикъ стаить подли миня, усё рыгаить. Попъ гаварить: «ни плачъ! я возьму тибе себѣ на усё лѣта свиней стяречъ».

Попъ узялъ мальчика за падбародакъ:

— «Паидешъ ко мнѣ».—Пайду, батюшка!—Я, гаварить, тибе ни абижу: пять рублей заплатю за лѣта.

Пабѣдалъ народъ, вылѣзъ изъ-за стола харанить то несть. Я галашу, вѣдаишъ, какъ праважаютъ атца:

— «Двару варатюся, я боюсь зъ ими начивать; аставаюсь я адна—аглянутца мнѣ не́ на кыга». И усё тётушикъ и дядюшикъ вапрашала:

— Ни бросьти мине!.. усё я, вѣдаишъ, у тёткахъ и у дятькахъ упрашивала: Ни бросьте мине адну ризбищастную, радни у мине нѣту на чужей старанѣ». Атца вынисли въ варата, стали служить послѣднію панахвиду, а большая тётка выскачила и стала приказывать. (А у ета время стѣнку у въ избѣ была абвалёмши, бряўно вывалилась—лябдща мужикъ нашъ вывадилъ лашадей и зацапилъ за угалъ). Вотъ, вѣдаишь, тетка приказываить: «Усё» къ тамужъ! Атъ тёмный ночи табѣ нѣтъ мѣстушка схараница. Избушки нѣтъ! Усё къ таму жъ. Какъ быть, какъ жить?.

Тетка еще причитывала матирю маю (умерши была).

— «Милая мая заловычка! упрашиваю Господа Бога, возьми ты сибѣ ихъ всѣхъ траихъ падъ крылышка». Шли да пагосту, галасили, вѣдаишь, и разгаваривали абѣи ани съ дядимъ, ваймали. Дядя гаварить:

— «Карова есть, избушка есть, лошадь, лѣсъ у васъ свой есть. (У отца былъ свой лѣсъ на иструбъ). Прададимъ, гаваритъ: корову». И батькя, вѣдаишь, шолъ, съ да̀димъ и навучалъ: «Што есть изъ иму́чиства?—Карова, лошадь и тёлка трѣхъ гадаў.

— Прадайтя, попъ научалъ дядю, карову, а избушку наймитя плотникаў срубить и паставить, памагнитя—не бросьтя ихъ!

Паттвержалъ дядямъ:—Ни брасайтя! Вы бросития, а людямъ аны воўси ни нужны.—Схаранили; пичаво, вѣдаишь; а дальши панахвидку послѣднію атслужили; а стаимъ мы, вѣдаишь, троя, плачимъ, я съ рибятками-та:—Ну, пращайтися съ атцомъ»! Я апять загаласыла, мать стала причитывать:—«Радимая мая матушка, гляжу я у кругі̆ адна я стаю—всё чужія. Тётка выймала. «Какъ жа чужія? Мы жъ всё сваи—ни бросимъ. Какъ нибуть ни бросимъ»!. Дальше тётка упила ни дала̀ галасить. Дальши батька сказалъ:

«Ну, дѣвычка, будить тибѣ галаситъ. Мы жъ тибе ни мéчимъ, мы же тебе ни бросимъ».

Прикрылъ попъ, отслуживши панахвиду, гробъ на атдѣлъ, на тотъ свѣтъ, вѣдаишь. Дядя сталъ папу два рубля папу отдавать, а за рукописанія (у руки какую-та бумагу даютъ и усё плотють) не вѣдаю не видала, кольки дядя попу далъ. Свѣчи то видала: питнадцать свичей дядя бралъ; по рукамъ раздóвывалъ; далъ батьки два рубля: одинъ батькя узялъ, а одинъ отдалъ: луччи вазьмитя на сиротъ. Онъ мине, батюшка, успрасилъ: што дѣвычка, ты своимъ ли хоронисьтя атцоўскимъ, ли дяди пумагають?

Я атвѣтила: «Нѣтъ, батюшка, усё своимъ хоронють—усё дяди свойго падстаўляють».

Зарыли на магилки, помянули, вѣдаишь: мужикамъ мамины братьтя падносили вино и усяму народу. Двинадцыть чилавѣкъ харанила, я звала кой какыхъ сусѣдіў, а изъ радни одинъ сынъ былъ отдялёный. Сынъ ничаво ни падсаблялъ, а вуймалъ тольки какъ плакали, усихъ трёхъ ваймалъ и жалѣлъ. Вино паднасили, закушивать давали липéшки. Канунъ былъ: медъ клали на лепéшки. Закусили, памалились, да двору паѣхали. Мима ѣдимъ, пупадьдя выскачила, да усихъ астанавила и всю сродычъ взила къ сибѣ у дворъ:

— Дѣвычка, привиди хъ папу тётыкъ и дядивъ!

Пришли хъ папу, а бáтькя-попъ сидить у кухни. Попъ кое-что сталъ разсказывать. «Ну, схаранили?» — Схаранили, батюшка.— «Не брасайтя ихъ! Присужаить маминыму брату: я савѣтую, Ахванасій, ихъ къ себѣ узять. Жить ани адны пубаятца, радни у нихъ никакый нѣтъ.

Приказываить усётаки батькя: «вазьмитя ихъ усётаки двару атселя!» Аны батьки атвичають, большій братъ гаварить:

— Нильзя, батюшка, узять! У мине свои дѣти, а у брата свои дѣти; нильзя узять!

— «Нѣтъ, какъ нибудь пумяститись! Съ кимъ жа имъ жить? Ни съ кимъ жить! Вотъ въ маихъ видахъ избушка повалилась. Имъ сичасъ пириначивать нéгди». Братья зималчали, а дѣдушка, маминъ братъ, стаитъ, а стаю сама падлѣ дѣдушки; мы уси стаимъ падлѣ дѣдушки. Батькя и гаварить: «Я вотъ, чулъ, старичекъ, ты живешь харашо, зажіўна; надабна была ни бросить ихъ». А пападьдя гаварить:

— Дѣвычка, я слыхала: ваша карова харошія. Какъ она на малако-та? Кубанчикъ даваить?» — Даваитъ.— «Ну, мы каровку вашу возьмемъ. Прадайте яе намъ!» Ну, тутъ батькя опять сталъ гаварить. (Хванасимъ звали маткиныча брата).

Батькя гаварить: «Бяру ва ихъ карову за двадцать рублей. Ана тэй-та цаны ни стóила за двадцать рублей; а то ради сиротъ даваю, што имъ избушки нѣту, дѣтца некуда, па таму даваю и прямо бяру, што избушку имъ пастаўтя». Маминъ атецъ: «батюшка, патаму нада атдать: избушку имъ нада паставить».

Попъ-батькя гаварить: «Што, рибяты, сагла́сни али нѣтъ кароўку атдать

за тую-та цѣну». Ани сагласилися. Пападьдя и гаварить: «Ну, давайтя, вѣдаишь, Богу памолимся».

На столъ попадья скатирть разаслала, на столъ карвигу и салонку съ солью палажила».

— Ну, вѣдаишь, помалились Богу; малёмши Богу, узялъ да магарычъ-вина батькя имъ и поднёсъ; да и гаварить етаму Хванасію мужику, большиму матернаму брату: «вотъ я табѣ двадцать рублей денихъ отдаваю при усемъ пароду при свѣдѣтелихъ—паставьтя избушку, патаму што вы свае родныи». Попъ гаварить: «А заўтри я преѣду за каровою».

Собираемся двару ѣхать, а попъ стаить, вѣдаишь, да и гаварить: «Пападьдя, дай ты имъ хлѣбушка карвежку, да пшенца». Пшена дала баальшую чашу, загребла и дала. Дальши вѣдаишь попъ все приказывалъ дядямъ-та; а большій дядя, што Ахванасіимъ звали: «мы сами, батюшка, срубимъ хату».

— И харашо! вы радныи—не мечйтя.

На третій день, вѣдаишь, пришли и срубили избу, за дви нидѣли усю справили, какъ увайтить. И печку слажили всю всё сами. Аправили печку суўсѣмъ какъ увайтить, пакрыли, слажили и саломы два воза со двора привязли, пакрыли; ета усё дяди; даглядывали мине, тётки часта прихадили, глядѣли. А лѣтомъ, съ Ягорья самаго, попъ узялъ мальчика свиней стеречъ. И лѣтывалъ у няго, а я дома съ мальчикымъ етымъ лѣтывала. Зимли у батюшки диржали на три души; присивали канапли, рожь, картошки садили, гричиху сѣили и ячмень пу прежниму. Дядя гаварить: «Пакуль мальчикъ подрастеть, ни отдадимъ зямлю, ни бросимъ!»

---

2. Улита «отдаетъ брата замужъ». Къ Улитѣ сватаются. Запоины, «свѣчи теплятъ».

Зямлю атцоўскую ни стиряла, апридилила ее дядимъ роднымъ, маминымъ братьимъ; пакель мальчикъ да узрóстя, отдала имъ диржать. Диржали дяди землю да узростя, пакель малый вырысъ да симнацыти гадоў. Симнадцыть гадоў яму сравнáлася, зямлю сталъ сѣить, усётаки жилъ у батьки; дальши, вѣдаишь, батькя яго у зитья апридилилъ. Пришоў знакомый папу Стайскій мужикъ. «У мине всё дѣўки, шесть дѣвыкъ, если бъ нашолъ какого чилавѣчка, принилъ бы у зити». Батькя гаварить: «На што луччи етыва мальчика узять»? Систра ня бось ни отдасть.

Батькя патребывалъ мине къ брату. Я прихожу къ ниму у горницу, ды и гутарить мнѣ батькя:

— Я, Ульянъ, брата прапилъ. «Батюшка, какъ харошія мистѣчка—можна, а какъ плахая—нѣтъ. Ну, за какова жъ, батюшка, мужика?» Батюшка сказалъ: Етытъ мужикъ чилавѣкъ харошій—можна атдать—и дѣўки хорошія можна жить. Пиридумала, вѣдаишь, пиригаварила зъ братымъ и прихажу хъ

папу: «Вотъ мальчикъ, кали думаишь въ зяти, дай Бохъ часъ!» Ды такъ та сказала брату. Кали атцова хазяйства снисе́шъ, то живи дома, а то поступай у зятьё. «Я баюсь дома жить ни знавши хазяйства бизъ старыва чилавѣка».

На другой нядѣли въ зятьё атдали; дѣла была у насъ у савѣти—я дужа ни приняволивала.—Я, систра, гаварилъ братъ, выше тибе ни буду: кали благославишь, пайду.—Я благаславила: узила да и априлялила тутъ у зитьё. Атдала у зитьё, асталась адна у избушки.

На другой годъ ка мнѣ присватались, ды вышла сюды у Кудрявицъ замужъ.

Приходить све́каръ съ маею сястрою, мужикъ тожа харошій мой све́каръ, а я у сястры спрашиваю:

— Кали люди харошія, можна итти замужъ, а када плахыи—мнѣ плахая жисть надаѣла.

«Глиди: све́каръ харошій»! Мнѣ съ све́карамъ ни жить, а жить съ мужимъ; свекаръ божитца:—Я, если бъ плахой, я ей Богу бъ ни жанилъ.

Я услухала и гаварю:—Нѣтъ, дядюшка, я чула, што твой малый съ дуринаю! атказала: нѣтъ, молъ, ни пайду.

Узяли и пашли и зашли къ маимъ дядямъ на Красная-та. Свекаръ и систра пиридумали. На третій день и съ дядими и съ тётими пришли ка мнѣ на абратна. Дяди гаварять: «мужикъ-умница: можна итить». Призвали брата свайво, што ў зитья априлилила; братъ спрашиваить у большій систры: «Какъ ба ты мнѣ дѣвки ни забельшила? Харошъ ли малый? Ана мине вырастила и въ люди априлилила: нильзя яе́ забыть. Ежели харошъ малый, то бири сибѣ —дай Бохъ часъ—а если плахой, ни нужна».

Систра гаварить: «Іонъ ни дабре суро́жъ, а малый смирный, можна жить. Люди па насъ». Приняволили атдать. Я съ ними спорили; я шла ни съ ахотыю. Я слыха́ла, што іонъ ни дабре съ умомъ. А дяди узяли да паслали дѣдушку аблядить дворъ. Дѣдушка пріѣхалъ да и гаварить: «Можна жить. Кали тамъ ня жить, гдѣ жъ жить?» Узяли да присватали мине сюда. Изъ свайво двора изъ Красныва и прасватали. На третій, какъ дѣдушка къ нимъ ѣздилъ, пріѣхали свякроўя и све́каръ, свякроўя женъшина харошія. Стрѣла мине—и батюшки! Стала жалѣть: «Я рада́ табѣ буду, какъ Богу!» и разгаварывала:—харашо ты будишь мнѣ дѣлать, я ни бросю.—И свекыръ также разгавариваить. Памалились Богу; привизли карвигу хлѣба, салонку соли и свѣчку. И стали, вѣдаишь, Богу малитца, те́плить свѣчку и стали запой пить, вино паднасить. Паднасилъ све́каръ водку маимъ дядькамъ, теткамъ и брату маму, што въ зитья априлилила и вырастила.

Када све́каръ паднасилъ водку, дяди гаварили:

— «Нука, сваточикъ, выпій сваяму здароўю, а тада намъ паднаси». Паставилъ свёкаръ на закуску и свой абѣдъ, свои харчи: и лепе́шки, и салянину, и кашу. А шти и пахлёбку—ета дяди сваи падставляли. Усё падносють. А тётки и дяди такіи весёлыи разгаваріють и све́кра застаўляють ѣсть:

— Кушай, сваточикъ, кушай! Што жъ ты, сваточикъ, намъ падносишь,

а самъ ня ѣшь... и на свякроўю: «Што жъ ты, свашичка, ничиво ни ѣшь: буди тибѣ съ нею балакать!» Ета гаварить большая нивѣстка, маминыва брата жина, што бачку пахаранивала.

А свякроўя сидить са мною и усё балакаить па харо́шиму, разви пу плахому. «Ни гарюй: я тибе ни бро́сю. Вы́гавара читыри рубля дадимъ и суконки и свиту купимъ и къ винчанію привеземъ и адиватца и абуватца—усе своё падставимъ». А большая нивѣстка: «буди, буди съ нею балакать». А свякроўя:—Ета што матери у ніе нѣту, ета тота я съ нею разгавариваю.

— Ну, хочъ матери нѣту, мы ихъ ни бросили и пахаранили атца съ матирью. А теперь уже ни бросимъ, атдадимъ.—Имъ етакихъ дядивъ и тётыкъ ни найдить.

Дальши абѣдъ атшолъ, сидѣли разгаваривали, усе, вѣдаишь, пра мине, пра житильства разгаваривали, да насчо́тъ, какъ майво атца хранили, какъ ма́тирю.

И гаварить дядя, маминъ братъ большій:

— Ну, сваточикъ схранили атца и матирю,—стала двинадцыть рубликыў.

Разгаваривали на щотъ житильства:

— Харашо будить дѣлать—дли сибе. Мы плахому ни научимъ; абижатца работаю—ни будитя. А тамъ, можить быть, маладой—я ня буду атпиратца—ни будить васъ пачитать, а мы плахому ни научимъ. А будитъ какъ къ намъ раднйлась, такъ и будить раднйтца, жалѣть будимъ и пріючать будимъ.

Тетка большая гаварить:—Какъ слѣдуить, атдадимъ, ни тольки стратку пиринесли;—какъ слѣдуить сабяремъ!—

Ета ана свякрови приказывала, усё съ свякроўю гу́тарила.—Мы, сватички, рады, што къ свякроўи апридиляимъ. Чаго ни даўмѣить, даучивай—всякый рабо́ти. Прижа́ливай: а идѣ побрани, а идѣ ласку дай.—Сабираютца у ходъ ѣхать двару, сабрались:

— Пращайтя, свато́чки. – Ну, молъ, пращай, мамъ!

— Пращай, дочичка, чиризъ нидѣльку я приду, тябе пагляжу.

Мая свякроўя теткамъ гаварить: Ни мичйти жъ яе свашички—падсабитя коя што шить, ни бросьтя.—Паѣхали двару́.

---

3. Свекровь съ подарками навѣщаетъ Улиту.

Чиризъ недѣлю пріѣхала свякроўя. Тетки маи увидили, стрѣли и вядуть у избу. Свякроўя пумалилась Богу:—«Здароў, свашички»! Са мною сѣла, балакаить, гутарить.

— Ты ня бось плачишь усё?

— «Чаго жъ я буду плакать»? «Можить тибѣ, што люди гаварять».

— «А гаварять, кажуть, што твой сынъ съ дуринаю».

— «Дочичка, люди налгуть ищо̂ *) нарочна».

---

*) «ищо» иногда произносятъ иищо̂.

— Ежели съ дуринаю мамъ, ни буду жить—пряма вайду.—А тётки глидять на мипе и усмѣхаютца: «вотъ какая наша Улитка».

— А куда жъ ты такъ-та увайдёшь!

— «Ды у сваю избушку».

А большія нивѣстка харашо стрѣла яе и харашо абгаварилась и мнѣ та и ей та.

— «Теперь дѣла здѣлана: харошъ ли, плохъ ли, нада такъ таму, видна, быть».

Тетка стрѣла, принила да души, ласкивая слова дала, на столъ разаслала, и пашолъ у нихъ абѣдъ:

— Ну, свашичка, садись: теперь разгаварить лишняга нечига, и пашолъ у нихъ абѣдъ.

Свякроўя аттэль усё своё привизла и харчи, и ляпёшикъ напекши, чугунокъ каши привизла и свижины бальшой кусокъ привизла. А мнѣ асаблива привизла гастинцыў: связку бараныкъ, кусокъ свижины и липёшку, кумаку аршинъ, принисла и пранцыу. Катѐлачки (баранки) были нибальшіи. Кой-какихъ лёндыў на сароку принисла, принисла и пуху на апўшки (съ сирьгами на ухáхъ пушокъ носють).

Ни папиняй, нивѣстушка, што «брыжéй» (кралей) ни привизла!

---

4. Посѣщеніе свекора.

Свéкаръ пріѣхалъ казатца, што вотъ гатоўтись. Вашолъ въ избу:

— «Здароў, свашички и сваточки»!

А большая моя нивѣстка гаварить:

— «Здароў»!

— Ждали ли мине у госьти?

— А мы ждали, ждали.

Тетка бóльшая скатирть разаслала; стрѣўши иво, абѣдъ пашолъ. Свéкаръ съ телѣги кашель унесъ, тóщить изъ кашиля и на столъ выкладаить: пять лепёшикъ, четверть вина и свижины кусокъ.

А ета тетушка: «сватушка, на што ты нисёшь»?—А, свашички, на што? Вы маю маладайку кормитя! и народъ тутъ чужой: падсабляють вамъ, шлють ей, штобъ она ни гаривала.—Э, четверть ты намъ напрасна привёзъ! асьмушку бъ.—«Я етымъ въ убытакъ ни вайду—на добрыя здароўя».

Сѣли и стали абѣдать, усё прамизъ сибе разгаваривали. Пабѣдали уже и стали гаварить: «сваточки, какая есть радня, сабирайтя усю—ни абижайтя: усю угастю».—Атвичаить тетка, жина большига брата:—Ни сумливайся многа; ни дужа многа кой чаго привази и вина ня дўжа многа привази—чужэй радни никáкэй ни будить».

На тымъ пупращались.

---

5. Женихъ прiѣзжаетъ съ поѣздомъ къ Улитѣ и оказывается недобрé съ умомъ. Испытанiе жениха родней Улиты. Дяди приневоливаютъ Улиту вѣнчаться съ дуракомъ.

Прiѣхали сваты съ женихомъ, сичасъ устрѣли ихъ маи дяди, тетки и сватьё; свекаръ пумалился: «Здарова, сваточки и свашиньки, ждали мине у госьти»?

— Ждали, ждали, сваточикъ у госьти.

Сичасъ узвели на дворъ лашадей весь поиздъ, а жиниха, видаишь, атвили у другую избу. Мой братъ, ни будь дуринъ, пашолъ етыва жиниха асматрѣлъ.

— Здарова, Ванькя.—Здароў.—Кой што разгаваривалъ съ нимъ у падробнасти, атбиралъ отъ няво рѣчи, какъ онъ гутарить, умный ли онъ, нѣтъ ли. Са мной пиригутарилъ. Я сичасъ паду, узнаю, какой онъ. Узялъ пашолъ къ няму, узялъ изъ кармана изъ свайво вытащилъ па меласти читвиртакъ денихъ и даваить яму щитать:

— Я какъ-то, Ваня, ни разабралъ, многа ли у мине денихъ! (дуракъ ли онъ, нѣтъ ли, какъ онъ акажитца). Приходить аттэль, да гаварить на большую систру:

— Аднака ты, систра, насмiялася етыю сястрою. Iонъ капейкю становить за симёрку, а симёрку становить за три капейки, а три капейки становить за питачокъ.

Аднака насмiялася. Съ читвиртака жинихъ мнѣ палтинникъ нагналъ. И атазвалъ онъ мнѣ маю систру и свата и теткыў и дядивъ и брата майво, што я у зитьё априделила.—Дядюшки и тетушки, хадитя сюды! и привелъ сабрауши сродычъ у новую избу, гдѣ народу нѣтути, призвалъ на совѣтъ.

Призвалъ: «Дядюшки—тётушки! вить ни атдаваю сястру, лучча я уплачиваю стратки». Патомъ ета тетка дяди большига и гутарить:—«Пагыдитика ни гарюнтя, дайтя я сама пагляжу иво».

Приходить аттыля атъ ниво, приходить и гаварить: «Ну, теперя, маи дѣтычки, я вижу, што дуракъ, то дуракъ!

Я прихажу къ няму: «Здароў, Иванушка»! атпытываить атъ няво рѣчи. «Ты бъ раздѣлся»!—Я такъ-та пасяжу.—Што сниза́ наму сидѣть?—«Нѣтъ, я такъ-то буду».

— Многа ты Фядоту денихъ нащиталъ?

— «Нѣтъ, палтинникъ нащиталъ».—А кажутъ тамъ ме́нѣ.—«Нѣтъ, я щотъ знаю».—Тетка разсказала; я плачу. Призвали майво све́кра.—Што рабѣетя? Я пакель живъ буду, не бросю.—Дяди приняволили, отдали замужъ. Вѣдь дѣла сдѣлана. Я плачу.

---

6. Сборы къ вѣнцу.

Собрали хорошую одёжу и адѣли мине въ адёжу ету. Сусѣмъ къ виньчанію сабрали.

Пажелали перво на перва баславлять дѣдушку. Дѣдушка бяреть баславенія харошія образъ, я падхажу къ няму са свахаю, я яму кланяюсь въ ноги, дѣдушки. Дѣдушки упрашаю и загаласила.—«Баслави мине, дѣдушка, ва Божій судъ падъ винцомъ пастаять».

А тутъ дѣдушку абумила, загаласила; а тутъ такъ-та рядомъ вапрашала всихъ трёхъ и дядивъ, и тётивъ.

За столъ пасадили насъ съ жинихомъ. Насъ абѣихъ съ жинихомъ падпаяской свизали. Сваха начинаить галасить, а за свахаю я:

— «За што жъ ты, мая тетушка, насъ вяжишь? Ай, мы правинились»?

Какъ мы галасили, дружко падпаяску задѣлъ кнутамъ, развязалъ, на сябе падпаясалъ. А патомъ развязали, стали вино паднасить, игрицы заиграли пѣсни:

Сыизжаютца ўси гости на дворъ,
Аднаго гостя дарагова нѣту,—
Свѣтъ батюшки раднова.
Ни матушка яé сабираить,
Ни батюшка атдаваить:

Дружко приноситъ карвегу хлѣба, кладетъ на столь; нявѣстина карвега снизу, а жинихова сверху. Сверьхъ карвеги жениховый кладуть шапку, калпакомъ вверхъ. Бярется дружко жениховъ и невѣстиный радни мужикъ, и бяруть абѣи по карвéги: да трёхъ разъ ходють у кругй и цалуютца прамезъ сибѣ. Адинъ дружко гаварить: мая вышій! другой: мыя выши! Дружокъ жиниха пиримагаить: Ни нивѣстинъ верьхъ. Дружокъ жиниховъ гаварить: твой, патаму быть, верьхъ.

Садятца за столъ. Дружокъ жениховъ и падзываить нивѣстину радню:

— Сваточки, свашички, падхадитя! Я вашіи раднѣ ни знаю, кабъ мнѣ каго ни абнесть: а то на миня будитя сердитца!—Падходють радня другая, третія, четвертая—дружко, какая радня ни есть, онъ всимъ падноситъ.

— Ну, сваточки, всимъ ли я вамъ паднёсъ, нѣтъ ли? Сватъ дружковъ сталъ гаварить маій радни:

— Усихъ васъ я угастилъ, ай нѣтъ?

Анѐ яму атвичають: усихъ, сваточикъ, усихъ—многа давольны табою.

— Ну, сваточки, затеплитя свѣчку—Богу памолимся!

Затеплили свѣчку. Выводить дружко насъ маладыхъ за руку изъ-за стола.

Дружко гаварить:—«Ну, православный народушка, прашу я васъ малитца Богу»!

Дружокъ береть баславенія атъ жениховый радни свѣчку и застаўляить насъ кланитца, а свѣчку держить и вобразъ держить.

Дружко заставляить сваху, а сваха насъ кланіить:—Милъ народушка, баславите мнѣ падъ винцомъ пастыять»!

Кланіимся мы да трехъ разъ низинька на ўси чатыри стараны. Тутъ дружко держить образъ, свѣчку и карвегу и держить пo̊дли груди на рукй; береть насъ за руки и выводить насъ на дворъ, маладыхъ-та паставить подлѣ павo̊зки, самъ дружко да трёхъ разъ ходить съ карвигаю и свѣчкаю вакрухъ лашадей, берется дружко за холку лошадей и тресётъ да трёхъ разъ. Сажаить дружко маладыхъ къ вѣнчанію паврозь.

---

7. Послѣ вѣнца.

Послѣ вѣнца выводить дружко маладыхъ изъ церькви и сажаить на тилѣгу двору везть. Патомъ стривають маладыхъ мать и атецъ хлѣбымъ солью, сажають за столъ, потомъ падносють виномъ, поють; потомъ обѣтъ отыйдеть—повядуть маладыхъ кармить, а дружко са всими паизжаками паѣдить къ тещи; пріѣхадши атъ тещи, кладуть маладыхъ спать; связывають и праказывають: ладнѣй, ладнѣй! И сякуть да трёхъ разъ кнутамъ. Патомъ нямнога панаравять, приходють и падымають маладыхъ; паднявши маладыхъ, начинають даритца рушниками. Маладайкя съ матирью съ родныю начинаить дарить атца роднывa палатенцымъ. Падарёмши, атецъ атдариваить диньгами, тридцать капе́икъ.

Братья родныи дарють рушниками сродычъ невѣстину; братья; у кого дяди, племе́нники, напярёдъ дo̊рють нивѣстину родню.

Падётъ женихова радня дари̊тца; начинають дари̊тца съ све́кра. Све́кыра падаріўши, маладайкя начинаить свякроўю дарить связками, требуить даритца, а свякрова кладеть атдåрки: пане́ву, аршинъ кумаку.

Патомъ женихова срo̊дычъ: тетки али дядьки падходють къ маладайки; ана имъ кладеть платки, ани̊ яе атдаривають етый маладайки, дары атдавывають—паложуть кольки денихъ: капеикъ тридцать и болѣе, глѣдя па заживпасти чилавѣка.

Хто падаракъ бяреть, таму женихъ падносить рюмку вина. Вазъмётъ дружко—да хлѣбъ въ рюмку вина пусьтить; а тотъ астановитца пить: «Ахъ сырывата, ни пьѐтца! Ахъ, братъ Ягоръ, прачисти дарожку»! Вазьмётъ женихъ за ухи маладайку дли придле́гіи и давай цулуватца.

Падарёмши пайдётъ абѣдъ, играють пѣсни, начинають абыгрывать дружка. Патомъ абыгрывають бабъ и мужиковъ, усихъ рядымъ, хто за сталомъ ни сидить: чилавѣкъ двадцать или болѣе. Тåхто гаварять, вѣдаишь,—тåхто падносють. Женихова мать и жениховъ атецъ подчивають невѣстину радню: тåхто и гастять никого, какъ невѣстину радню и дужей усихъ поють. Абѣдъ атшодши, нимнога пагадять черизъ часъ дяловъ сичасъ двару̊ сабираютца ѣхать нивѣстина радня, праважають маладые, и мать женихова праважаить и жениховъ атецъ, уси праважають.

---

8. На завтра послѣ свадьбы.

Назаутри приходють дружко и заветь сродычъ маладайкину, падымаить къ жениху невѣстину радню.

Пайдеть абъѣдъ у нихъ, абѣдъ атыйдеть, тагды атшодши абѣдъ бируть извару и бяруть хлудъ (ушатъ поднимается шестомъ», водоносомъ или хлудомъ), падымають хлудамъ извару и нясуть.

Пришучивають народъ: выльють извару, ета выливають изъ маладыхъ воду и гаварять: «ваша маладайкя ни умѣить ваду насить» Раза такъ два, три.

А жанихъ выходить съ виномъ и съ рюмкаю и падносить народу вино, выльють и гаварять! «Выкупили! ня смѣй ету извару выливать.

Двару пришодши, маладайка береть кружку, чирпаить ваду и даваить атцу родныму пить;—«Батькя, на, выпій вадицы: можить, памаложіишъ атъ маей вадицы».

Нивѣстина сродычъ: братья или сестры пьють тахта вадицу, маладая имъ кланіитца и тахта приказыить.

Патомъ жинихова радня пайдеть тахта. Ваду падавши, нивѣста начнеть хату несть. Атецъ родный начинаить деньги швырять: капѣйку ли симёрку. А народъ притвараить: вазьметь горсть саломы и швырнуть:

— «Эхъ, слипая, ни видить, ни видить»!

А маладайкя тожа шутить:

— «Хать ба съ возъ денихъ расшвыряли и тобъ видила».

Абѣдъ атшолъ. Сватьё прамизъ сибе стануть балакать, стануть гутарить. Маладайка съ женихомъ выходють са двара и правражають сваю сродычъ.

---

9) Эпизодъ изъ жизни Улиты. Дочь Улиты посѣщаетъ богомолье Хлыстовъ. Улита ссорится съ родней своей и дочерью, рѣшается донести на хлыстовъ батюшкѣ (священнику ближайшаго села); хлыстовскія богомолки «лихостуютъ» на Улиту.

Была у мине дѣвычка двинацыть лѣтъ. Да мине слухи даходють, што мая дочка къ Хлыстамъ на багамолья ходить. Я ни вѣрила народу; взила да за нею сама падкараулила. Свекрыва систра сманула іе, кой-хто народъ мнѣ гаварилъ на багамолья, а я ни вѣрила. На третій, какъ ихъ сабралась бисѣда, а сама падкараулила и даглѣдѣла. Глядь она тама въ бисѣди етый у багамольи. Акошки были завѣшаны; я палычкый пракапала—гляжу. Видила, вѣдаишь. Ходють пупарна. Тая пара сабѣ съ парою, а тая сабѣ, и давай вѣдаишь, стриватца другъ съ дружкою и сигать. Есть и красивыя маладыя, есть и старыя, есть и сёрьдывыи старухи. Патомъ сѣли ани па скамьямъ, па лавачкамъ, поють какіе-та распѣвы стихами, а ни паймешь. Вѣдаишь чиризъ

часъ дяловъ распѣвы пѣли—бросили, и пашолъ у нихъ на сталѣ какой-та поминъ.

Стаить блюда съ вадою, на блюди-та чатыри свѣчки гарять, тѐплють, тутъ-та пашолъ у нихъ поминъ. Видила я на сталѣ ляжать баранки, у стаканѣ мёдъ. Патомъ адна какая нибудь большая дру́жкя (хазяйкя) адилянть и даваить поминъ. Пумянитя батюшку, матирь, какая каво. Дольши, бо́льши ничаво ни видала и ни хачу казать. Я видѣла свою дочь у наро́ди, також зъ дѣўками, са сваею братiею ходить, скачить.

Прихажу та я въ избу ка двару къ свякроўи, што прiучила дочку маю хадить на багамолья и стала свякрови гаварить: «Жалка, мамъ, што мая дочка тама. Жалка, другоя, што у маёмъ дварѣ пастаўлина ета хата, ета багамолья задъ майво двара. Я бъ узила съ сердцымъ да и съ народамъ пряма, молъ, падпалила, пущай ина, матушка, гарить. Ета я свякроўи тахта приказывала, падкарауливши.

Свякро́ўя атвичала:

— А тибѣ надабнасти-та нѣтъ падкарауливать.

— А я бъ ни падкарауливала, кода бъ маей дѣвычки тамъ не была бъ.

Свякрова замалчала. А усё бранюсь—свякровы приказывала: «Ты молъ чилавѣкъ старый—зачѣмъ ты iё пустила—нiўжли ты ни знаишъ, што iе сманули».

Ночи никакъ ни праждали; разцвёўши, мая дочка приходить двару. А я у нiё стала спрашивать:

— Дѣвычка, адѣ была?

Ана мнѣ атвичаить: «у няни».

Я и гаварю: «Што жъ, молъ, ты тамъ дѣлала?»

Ана гаварить: «Спала».

Я гаварю: «Врёшь, дѣвычка: ни спала. Кали жъ вамъ спать? Ня бось ноги гарять скакаўши».

Ана мнѣ атвичаить:

— А дѣ жъ я скакала?

— Малчи, дѣвычка, я сама за табою даглядѣла. Вазьму вѣникъ и пака весь вѣникъ разсыпитца, измилюзжитца, буду бить тибе—патоль тибѣ хадить, штобъ твая нага въ нянюшки етай, свѐкравай сиятры, ни была.

Бить ни била, приграживала: «Луччи бъ ты Богу малилась дома! Што ты молъ па калѣнкамъ руками шлёпала. Калѣначки ня бось, молъ, гарять шлёпаўши?!.. И пятки, молъ, сигаўши гарять.

Ана, дѣвычка, плачить.

А бить ни била приграживала: «Цыцъ! Ни плачь! Патэль, молъ, тибѣ хадить туда».

Вѣдаишь, чиризъ часъ дялоў пришла нянюшка къ намъ у избу, свекарава систра. (Багамолки, антихристы, называютца няньками). И стаить. Я сичасъ пастой. Свякроўя еты дѣла начинаить гаварить:

— Чиризъ тибе малодка дѣўку убила.

— Вотъ за вами северднишнію ночъ падкараулила, всю ночъ падсматривала...

Багамолка:

— Чаво она за нами караулила?

Свякроўя тутъ замалчала.

А я:

— «А чаво караулила?! А таво караулила, што ты майво рабёнка сманула».

— Я тибе ни панимаю ища. Я живу тутъ братымъ—ни табою.

— «Пусть братъ преѣдить (свéкаръ былъ у рабóтя), я и стёклы пабью и двери пакалю, што ни смѣй тутъ у дварѣ багамолья дирмать». Ничаво замалчала.

Пріизжаить свéкаръ на третій день изъ работя. Приходить нямнога пагадя къ свéкру багамóлка, вотъ и начинáить съ братымъ гутарить и обращаитца и гу́тарить са слезми.

— Вотъ твая нивѣстка мине гонить вонъ са двара: паколю двери, гыть, и стёклы пабью.

А іонъ спрашиваить:

— А за што жъ такъ ета ана съ табою, спрашиваить павздорила? Я васъ сичасъ спрасю, за щто у васъ сбрáнка стала.

А я стаю тутъ: все выглядывала, слухала, што ина гаварить.

Ана малчить.

— Што жъ ты малчишь?

Ана гаварить на брата, майво свекара:

— Спраси-та у малодки!

А онъ сидить на лавачки, да у мине спрашиваить:

— Малодъ, што вы съ ней ни раздилили? За што вы павздорили?

А я яму гаварю:

— «А вотъ, батюшка, за што.

Ни бось и ты узнаишь за што. Ни тáкма што спрашиваишъ; ты знаишъ, за што здóрка выходить. За то асирчала, молъ, я, батюшка, што дѣўку сманули маю у багомолья. Я какъ съ нею бранилася, батюшка, такъ и табѣ буду казать.

Штобъ у нашимъ дварѣ, первая и послѣднія, штобъ нэ бала багамолья А іонъ мнѣ кажить:

— Пабранила бъ дѣвычку, а іе бъ та у сердца ниввадила. Хуть низдумала пущать—брани бъ ни падымала и пущать ба ни пущала.

— «Батюшка, ни такъ што маю дочъ и народъ чужой ни пусьтю».

— Развѣ тебѣ чужова народу жаль? Нечего тебѣ жалѣть чужова народа.

— «Ани ночью брáзна ходють, двери атваряють. Сирчай, ни сирчай, а чиризъ дворъ типерь ни пусьтю».

Іонъ, свекаръ, замалчалъ и ни бранилъ.

Нямнога пагадя, ана тутъ сидить, багамолка, у въ избѣ и съ свекарамъ разгаваривать, а я взяла да падслухала у сѣнцахъ за ними:

Свекаръ гаварить:

— Я гаварилъ, систра, што ана ни пустить дѣвку. Ни бери, ни мани дѣвычку.

Ана атвичаить:

— Я ни манула—она сама паахотилась!

Ана доглядѣла за вами—во ва ўсе сяло слухъ и пустить.

Священнику дакажить за дѣўку ета атъ нiё сбудитца.

А дѣвачка мая съ ними въ изби тама.

А я все стаю да слухаю.

Я ня будь дурна, еты рѣчи падслухала, узила да батька-папу даказала.

А батькя-попъ (попочикъ старенькiй былъ): «ета дѣла ихъ, какъ знають; ани мнѣ не мѣшають».

А пупадьдя:

— Стоить за ими дазрѣть, паимать ихъ... Ани бъ у церькву хадили. Шутову работу работають, а божицкая нѣтъ. Самцўють у палночъ на богамольи, а къ пѣтухи закричать—двару...

Багамолки цѣлый годъ лихаставáли: «Убьемъ», даказывала мнѣ дочка: етыму ни быть: У грибахъ ли, на пакосъ ли падешъ такъ-та, адинъ отъ аднаво атстанишъ. И сичасъ сирчають—ни гутарють.

«Патаму, видишь, я даказала и етыму батьки; iонъ чатырёхъ или пяти угналъ у Сибирь—правалилъ. Слухѝ ходють, што живуть тамъ. Хуть ба и паслѣднихъ правалилъ—ни бида».

10. Стихи, распѣваемые хлыстами на тайныхъ сходбищахъ.

1.

Вставайтя вы, братцы.
Рана, рана на зари;
Увымайтися (sic), братцы,
Ключавой свѣжей вадой.
А я скорбинъ и балёнъ:
Ну, трёмъ серцамъ низдароў.
Падтикала подъ мине
Ни цвятлà—мутнà вадà:—(смущенiе-
отъ плоти на символическомъ
языкѣ скопцевъ).
Падпалзала подъ мине,
Зла, прилютая змiя: (плоть—на символическомъ языкѣ скопцевъ).
Укусила ана мине
За сахарныя уста;
Упустила ана въ мине
Все нутренная жала.
Пупрашу я въ батюшки
Сабѣ вострую мечъ
Змѣя гòлава атсѣчь.
Атсяку я змѣю главу,
Получу я Божью справу;
Атсяку я змѣю хвосту—
Буду молыдицъ ни простъ.
Буду батюшкинъ гость.
Закладайтика вы, братцы,
Вы бялыхъ сваихъ капей;
Вы ступайтика, братцы,
Вы ступайтя да рая,—
Тамъ судъ—волюшка мая.

2.

Апостылы край свѣту
Сбирались ли савѣту,
Дли савѣту—на бисѣду,
На 'постальскую святую.
Хама 'постылъ бизъ каменья паспишаить,
Заветь Дѣву са слизами:
«—Пойдемъ, Дѣва, ты Марія,
Успенья Богуявленія!
Пайдемъ съ нимн—
За міръ Богу малить станимъ!
Бохъ Атецъ нашъ,
Царь Небесный;
Онъ насъ смотрить—пазираить—
Какъ Сынъ Божій—
Па Вакрўги свѣтъ катанть.
Сидьма нёба растворися,
А святой Духъ сакатися,
Въ чилавѣчу плоть вселися.
Вотъ вамъ ѣства
Атъ Батюшки атъ Небесна;
Вотъ вамъ манна
Атъ Батюшки свѣту данна;
И изъ Сладима—
Атъ батюшки атъ радима.

---

11. Свéкаръ пумиралъ.—Завѣщаніе.

Хварать ни хваралъ, а усё на своихъ нагахъ хадилъ мой свéкаръ.

Вядро биваить, а самъ плохъ становитца.

— Батюшка, што ты бивáишь вядро, а руки трясýтца—тапара ни держуть.

А іонъ гаворить:

— Малодъ, ничаво ты ни знаишъ! Чіи будуть калодизи чирипками, да латками запружины. Все ваши, малодъ! Хто вамъ абабьéть?

— Разви, батюшка, бандаріў-та волкъ паѣлъ!

— Тады малодъ усе успомнишъ, што волкъ паѣлъ. Ты на маю галаву краснá и весилá. Всё, малодъ, вспомнишь.

Абилъ вядро, пашолъ нá пичъ и лёхъ. А я ета вядро взила, дяржу.

— Вы ищá поминать будитя, хто вамъ тахта обабьéть.

Вы, малодъ, ищá съ старухой патужитя.

Патруднѣлъ. Мы яго узяли па третіи день причастили.

Іонъ два дни пажилъ, усё кой што съ намъ приказывалъ, различалъ житнысть. И вотъ гутарить:

— Ты свякроў, имъ ища дялитца ни давай—живитя, пакель сама будишь жива умѣстя...

Ну, старухъ, пазави старасту или десятскыва: я откажу вамъ всё, какъ нада быть.

Свякроўя узила да мине за старастамъ паслала:

— Иди, малодъ, привиди!

Привила. Пришли: стараста и дисятскій. Пумалились Богу.

— Здарова, Хванасій!—Што ты ай патруднѣлъ? вздумалъ умерть? Што жь ты насъ призвалъ?

— Хачу кое-што старухи съ робятами отказать пу парядку—думаю умерть.

А стараста и гаварить:

— А робята жъ твое гдѣ?

— Дома.

Ды и гутарить на мине:

— Падика, малодъ, пазави у въ избу абѣхъ рибятъ!

И сталъ приказывать при старысти, при дисятскымъ.

— Я приказываю при табѣ. Аткажу имъ всё па хазяйству. Вотъ у мине двѣ избы, ета изба жилая, што живе́мъ, а тая бизъ печи, бизъ усяго, аднымъ иструбамъ. Жилая изба—какой сынъ, большій или меньшій-ли падеть са старухый.

А стараста яму и гаварить:

— Нѣтъ, ты, Ахванасій, притвиржай, намякни, кому какая изба, ты имъ усё различи па Божьиму. Ета изба—жилая меньшиму сыну—и съ нимъ старуха паде́ть. Вотъ тая халодная изба—Иваньки съ малодкаю, и дворъ къ избѣ пупаламъ; а ета Самсоныва съ матерью будить палавина. Тая хочъ абидна будить малодки, што съ Иванькой пайдеть, што мужъ ни добре съ умомъ. Я ей за то атдаю дворъ харошій, и варота пиредъ ней харошіи новыи.

А ты, Самсонъ, прадувнѣй яго, мальчикъ, поправорнѣй яго—ты памагни имъ печку слажйть и выдилать помагни, ни брось! Хочъ разыйдетись, дружка дружку ни брасайтя.

— Ты, старухъ, я размякну усё па должности: при жіўнасти имъ ища́ ни давай дѣлитца, пакыль сама жива будишь.

Вотъ, стараста, я имъ па избѣ атказалъ и дворъ имъ попаламъ: тотъ сваю палавину знай, и тотъ сваю. Вотъ имъ есть па лошади, вотъ имъ па телѣги есть, и па хамуту, усякъ свою сбрую знаить. Пастарій—ета лошать Самсону, а памаложи-ета лашать Ивану съ малодкой—пѧтый ей гадокъ. Па карови имъ; Самсону съ матерью ета карова будить пастарій, а етый тёлки-дроўки—третей годъ—Иваньки съ малодкый.

Прйдворакъ-сарай пупаламъ, а рыга умѣстная штобъ была: тотъ сибѣ абмалотить и тотъ, штобъ ни бранились. А зимли у нихъ на три души—какъ раздѣлѣть—пу палтары души. А то ежели, малодъ, ни осилисься диржать землю платить подати, адну душичку возьми, а ету Самсону атдай!

Ни бранитись, ни агарчайтя дружка дружку»...

А я сяжу да плачу. А іонъ ваймáить: «Ни плачъ, малодъ!.. Плачъ и разгадывай, што дѣлать!..»

Я гаварю:

— Какъ мнѣ ни плакать. Мой мужъ ни съ умомъ дабрѣ—іонъ самъ сябе ни пракормить.

— Ну, што жъ, друхъ, дѣлать? Какъ нибудь будишь жить!.. Пакаряйся, видна, Самсону, уваживай, живитя вмѣсти, а ни подладитя всякый у свою избушку пирихадитя. А будитя ладить—живитя помирнѣича. Ты малодъ, иво тогда ни брасай, ни мичи! Каму жъ онъ будитъ нужинъ? Ты чужихъ ричей ни слухай: табѣ онъ ни нужинъ, а людямъ и вовси ни будить нужинъ. Людей

ни слухай! На разныи цвяты ни мячися (ета іонъ пра балавства). На маладой разумъ ни мечися и зъ двора ни схади.

Я за яво слова́ взилася...

Ну, ты, старухъ, хуть повздорють, ни давай имъ дялитца, пака́ сама памрешь—живитя вмѣсти.—Я ета яму гаварю. «Ну, батюшка, спасибо хуть на етымъ...»

Свякроўя сядить тутъ-жа плачить.

Онъ приказалъ, какъ должна быть, стараста сядить тутъ и дисятскій.

Вотъ, стараста, я при тебѣ всё приказалъ пу нарядку. Ежали старуха памреть, ты ети дѣла разбяри, штобъ Самсонъ Ванькю съ малодкый ни абидилъ. Теперь я, стараста, будта Божьиму закону усё ихъ развёлъ; теперь обижатца имъ на мине ни нада. Стараста уходить двару. Приказываить старасти: «Иванькю-та ни бросьтя!..» Стараста отвичаить: тагды дѣла видна будить. Теперь мать, пакель жива.

На четвертый день іонъ и помиръ, тольки приказалъ, усе раздялилъ и помиръ.

В. Н. Добровольскій.

Этнографическія замѣтки на пути отъ г. Никольска до г. Тотьмы.

СОДЕРЖАНІЕ.

Рѣка Югъ. Его вершина. Анфалова могила. Рыбы южской системы. Деревня Аксентьева. Волокъ и Угорье. Артели барочниковъ и двинскихъ пильщиковъ; судорабочіе: коренные и присада. Сокольское болото. Волока́ черезъ суземъ. Дер. Мякишева. Гармоньщикъ. Помѣщики—крестьяне и половники. Игра въ карты и лодыжки. Садка хмѣля. Сѣнокосы. Выкашиваніе луга общиной. Вятскіе починки въ системѣ р. Вохмы. Поземельные обычаи дер. Аксентьевой. Дер. Вахня. Общественныя мельницы. Приголовашки и кобылки. Характеристика мѣстныхъ жителей. Дѣтскія игры. Дер. Зеленцова. Пріемки. Положеніе стариковъ и старухъ. Положеніе женщины. Гуртовщикъ. Липа на сѣверной сторонѣ уралоалаунской гряды. Демонологія и предразсудки. Кипяченіе воды каленымп камнями. Дер. Подболотье. Озера въ Никольскомъ лѣсничествѣ. Качули, катушки. Бесѣдки и игрища. Дѣвицы—гостьи. Этнографическія замѣтки о земледѣліи и скотоводствѣ. Село Андреевское. Ломки известняка. Окаменѣлости. Дегтярные заводы. Сборы духовенства. Старинныя ямы или провалища. Катанье шляпъ и шерстяной обуви. Одежда мѣстныхъ жителей. Преданія о случаяхъ выселенія въ Сибирь. Дев. Княжева. Медвѣди. Грибы. Пища мѣстныхъ жителей. Дер. Менькова. Леденгское усолье. Положеніе рабочихъ. Низкая рабочая плата. Сѣверный олень на уралоалаунской грядѣ. Птицеловство. Мѣстныя слова. Поговорки. Народныя названія нѣкоторыхъ растеній. Пѣсни.

Мы выступили пѣшкомъ изъ Никольска по дорогѣ въ Тотьму 6 августа 1872 г. Общество наше состояло изъ двухъ семействъ харьковскихъ малороссіянъ, трехъ солдатъ, уроженцевъ Костромской губерніи, и меня.

Подъ самымъ городомъ мы переправились черезъ р. Югъ на паромѣ.

*) Этотъ замѣчательный трудъ нашего извѣстнаго путешественника-натуралиста, даровитаго наблюдателя и писателя Г. Н. Потанина съ 1872 г. лежалъ въ Архивѣ Общества. Ознакомившись съ этими Этнографическими замѣтками, мы сочли пріятнымъ долгомъ ознакомить съ ними читателей «Живой Старины». Здѣсь они найдутъ множество живыхъ и важныхъ замѣтокъ, наблюденій общегеографическаго и спеціально этнографическаго характера о странѣ и населеніи одного изъ угловъ Сѣвера Европейской Россіи. Этотъ прекрасный трудъ имѣетъ большую цѣну и въ теоретическомъ и въ практическомъ отношеніи. Онъ представляетъ много важныхъ данныхъ и соображеній для историковъ славяно-русской колонизаціи Сѣвера, для всѣхъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ, интересующихся вопросами общиннаго землевладѣнія, наконецъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія нашихъ администраторовъ (напр. послѣднія страницы этой первой статьи о суземѣ и о запрещеніи крестьянамъ заводить новые въ немъ починки). *Ред.*

Рѣка эта замѣчательна своимъ извилистымъ теченіемъ; во-первыхъ, если мелкія ея извилины привести къ одной средней линіи, то и эта средняя представитъ странный крюкъ; сначала рѣка течетъ на югъ до устья восточной Андангu, потомъ на западъ до устья р. Пермасъ и наконецъ на сѣверъ; такъ что отъ г. Никольска, лежащаго уже на той части Юга, гдѣ онъ течетъ на сѣверъ, до вершинъ этой рѣки считается немного болѣе 40 верстъ. Во-вторыхъ, кромѣ этой кривизны общаго теченія, Югъ дѣлаетъ множество мелкихъ излучинъ; отъ Никольска до Пермаса горой считается 35 верстъ, по рѣкѣ же будетъ около 50, слѣдов., на 1 версту средней линіи теченія приходится 2 версты дѣйствительнаго теченія. Эти излучины, поздѣшнему, кулиги, Югъ вырѣзываетъ не въ луговомъ наносѣ, а въ материкѣ; луга онъ въ этихъ мѣстахъ не имѣетъ, и берега его обставлены угорьями, или крутыми, или медленно возвышающимися по мѣрѣ удаленія отъ берега. Изъ этого слѣдуетъ, что такое кривое теченіе рѣки находится въ связи съ гористымъ характеромъ Никольскаго уѣзда.

Югъ беретъ начало изъ Золотавинскаго болота; изъ Никольска жители ходятъ къ вершинамъ Юга ежегодно цѣлыми партіями за брусникой, эти партіи сначала ѣдутъ туда въ телѣгахъ по дорогѣ на Пермасъ, потомъ сворачиваютъ влѣво, переѣзжаютъ р. Андангу и останавливаются на р. Мѣшочной (или Мисошной), верстахъ въ 15 отъ верхотины Юга. Здѣсь они устраиваютъ лагерь и далѣе расходятся пѣшкомъ. Лагерь этотъ бываетъ на Мѣшечной выше ея устья, потому что самое устье недоступно, и жители говорятъ: неизвѣстно, существуетъ ли оно,—такъ оно завалено „хламомъ" т. е. валежникомъ; такія заваленныя хламомъ мѣста называются здѣсь „заломками". Ниже лагеря по р. Мѣшочной начинается хаотическое смѣшеніе растущихъ и поваленныхъ деревьевъ, мховъ и болотистой почвы. Какъ въ степяхъ рѣки теряются въ пескахъ, не достигая устья, такъ Мѣшечная теряется въ заломкахъ. Югъ, какъ мнѣ расказывалъ одинъ изъ очевидцевъ, течетъ не изъ самаго болота; но, доходя до болота, еловый лѣсъ или, какъ здѣсь говорятъ, суземъ — слово, вполнѣ соотвѣтствующее сибирскому: „тайга" — вдругъ прекращается; далѣе слѣдуетъ покатость въ нѣсколько сотъ саженъ, имѣющая паденіе къ лѣсу, съ твердой почвой, поросшей травой; когда поднимешься по этой покатости, увидишь передъ собой горизонтальное болото; оно заросло мелкой сосной и бѣлымъ (оленьимъ) мхомъ; есть на немъ клюква; окружность его будетъ около 8 верстъ. Если болото окружено со всѣхъ сторонъ такою же покатостью, обращенною прочь отъ озера, то, значитъ, оно лежитъ на вершинѣ конуса; у самой окраины сузема (т. е. при подошвѣ этого конуса) стоитъ старая береза около 1$^1/_2$ четверти въ поперечникѣ, изъ-подъ основанія которой

вытекаетъ родникъ — это и есть начало р. Юга. Югъ быстро разростается; въ 10 верстахъ отсюда онъ уже шириною 10 саженъ. Здѣсь онъ крутобрегъ, глубокъ и сильно „заломанъ", т. е. заваленъ ломью; иногда поваленныя деревья образуютъ прочные мосты черезъ рѣку. Но по большой части не слѣдуетъ довѣряться этимъ мостамъ: съ виду прочные, они разрушаются въ черепки и пыль подъ ногой человѣка. Въ этой части теченія, въ Югъ впадаютъ слѣва р. Пеженга, справа Мисошная, Плоская, Черная и Качугъ. Самая верхняя деревня по Югу—Высокая, выше ея нѣтъ селеній; выше лежитъ только Дунилова пустынь. Рубка лѣса обыкновенно производится на 5 верстъ отъ деревни Высокой; но выше Высокой находится такой толстый лѣсъ, какого ниже уже не встрѣчается; рѣдко кто однако-жъ рубитъ его здѣсь, потому что въ 18 верстахъ отъ Высокой находится „ломъ", который перегораживаетъ рѣку, и Югъ течетъ подъ ломомъ на протяженіи 25 саженъ *).

Этотъ характеръ Югъ сохраняетъ до Куревина починка, до сихъ поръ онъ узкій и глубокій и течетъ тихо; отъ Куревина до Пермаса пойдутъ переборы. Въ этой верхней части Юга лежитъ группа селеній, извѣстныхъ подъ названіемъ „андангскихъ починковъ"; ихъ имена: Куревинъ починокъ, Завражье село, Старишна, Сорокина и Высокая; всѣ они лежатъ на р. Югѣ, а не на Андангѣ. Селенія эти основаны спутниками новгородскаго боярина Анфала, который бѣжалъ отъ народной ярости изъ Новгорода. Здѣсь же находится и Анфалова могила; не доѣзжая моста черезъ Андангу (близь ея устья), отъ дороги отдѣляется тропа влѣво въ лѣсъ, которая и приводитъ къ Анфаловой могилѣ; тропа эта называется Бабьей; Анфалова могила имѣетъ видъ обширной ямы, усыпанной каменьями, изъ которыхъ нѣкоторые такъ велики, что не подъ силу свезти на одной лошади. Мѣстные жители говорятъ, что тутъ жилъ Анфалъ разбойникъ и тутъ умеръ **).

---

*) Ломъ этотъ засыпанъ землей только у берега и тутъ поверхъ него растетъ ивнякъ; въ серединѣ же рѣки онъ состоитъ изъ голыхъ, обнаженныхъ отъ коры деревьевъ, которыя въ межень лежатъ плотно одинъ на другомъ, но половодье поднимаетъ ихъ, и тогда ломъ представляетъ колыхающуюся подъ ногой поверхность

**) «Во время разрыва съ Новгородомъ вел. кн. Василья Дмитріевича (1389—1425 г.) во главѣ новгородскихъ приверженцевъ князя стояло семейство бояръ Никитиныхъ. Но когда попытка великаго князя овладѣть Двинскою областью, принадлежавшею Новгороду, не осуществилась, то одинъ изъ нихъ, Анфалъ, избѣгая мести согражданъ, перешелъ съ Ваги на Сухону и двинулся по ней къ Устюгу. Разбитый новгородцами у Медвѣжьей горы, онъ прошелъ черезъ Устюгъ и вверхъ по Югу направился къ Камѣ; но тамъ сошелся съ непріязненными Устюгу, который покровительствовалъ ему, Вятчанами, занявшими уже предварительно мѣста по рр. Вохмѣ, Вочу и Моломѣ, остановился при впаденіи въ Югъ р. Анданги, гдѣ и умеръ. Спутники Анфала пристроились при его могилѣ и положили начало нѣсколькимъ пселеніямъ, извѣстнымъ подъ названіемъ «Андангскихъ починковъ», жители которыхъ считаютъ себя потомками Новгородцевъ, а многіе изъ нихъ даже носятъ фамиліи Новгородцевыхъ». Памятн. кн. Вологод-

Рыбой Югъ около г. Никольска очень бѣденъ; онъ богаче ею въ вершинахъ, гдѣ пещерообразныя норы между стволами деревъ, лежащими на днѣ рѣки, благопріятствуютъ размноженію рыбъ. Здѣсь водятся щуки, язи и сиги; отъ Куревина до Пермаса, гдѣ много находится переборовъ, по переборамъ водятся хайрузы. Головель водится въ р. Шарженьгѣ и въ Югу ниже г. Никольска, отъ д. Кудриной до д. Ворониной; лещи въ Югу ниже д. Подосиновца (въ 60 верстахъ отъ г. Никольска). Лохъ (Salmo hamatus, Cuv.?) кажется иногда встрѣчается въ Югу около Никольска заблудшими экземплярами. Недавно поймали лоха 8 ф. вѣсомъ въ р. Рыстюгѣ, около дер. Нижній Рыстюгъ, слѣдовательно не далѣе 10 в. отъ города. Названіе р. Лохи приписываютъ тому, что будто въ ней попадается лохъ.

На 3-й верстѣ отъ города мы прошли чрезъ деревню Аксентьеву. Деревня эта сгорѣла въ 1870 году и почти вся вновь выстроена; она состоитъ изъ прямой улицы, что̀ здѣсь можно встрѣтить только въ деревняхъ когда-то погорѣвшихъ. Обыкновенно же деревенскія улицы здѣсь бываютъ кривыя, и направленіе ихъ едва замѣтно. Аксентьевскій пожаръ показываетъ между прочимъ, какъ тяжелы для крестьянъ лѣсные налоги. Деревня, состоявшая изъ 29 дворовъ, сгорѣла почти вся; пожаръ былъ осенью, когда начались уже холода; крестьяне должны были жить на улицѣ, пока не поставили для себя маленькихъ хлѣвушекъ, чтобъ какъ-нибудь перезимовать; хлѣбъ пекли поочередно въ тѣхъ четырехъ избахъ, которыя остались отъ пожара, хлѣбъ въ амбарахъ весь сгорѣлъ. Зимой крестьяне начали рубить лѣсъ для постройки своихъ избъ; никольскій лѣсничій объявилъ имъ, что онъ долженъ будетъ считать ихъ порубку самовольной и представитъ на нихъ со стороны казны искъ. Крестьяне возили лѣсъ, а объѣздчикъ записывалъ каждое бревно; такимъ образомъ на аксентьевцевъ, было насчитано лѣснымъ вѣдомствомъ 600 рублей; между тѣмъ начетъ этотъ былъ сдѣланъ, когда аксентьевцы нарубили развѣ только половину того, сколько нужно для окончательной постройки деревни, а при томъ лѣсное вѣдомство облагало вырубленный лѣсъ только половиной пошлины. Во сколько же тысячъ рублей оцѣнится вся деревня, если принять въ разсчетъ возку лѣса и постройку избъ и дворовъ. Кто бы могъ ожидать, чтобъ бѣдная деревня могла такъ дорого стоить; а между тѣмъ у насъ привыкли ни во что цѣнить крестьянскую избу, потому что она обстроивалась въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній, и

ской губерніи 1861 г. Ст. «Колонизація русскими Вологодской губерніи», стр. 112, Кромѣ Анфаловой ямы, имя этого новгородца сохранилось еще въ двухъ названіяхъ въ Никольскомъ уѣздѣ; есть двѣ деревни, одна Анфалова, другая Анфаловъ Наволокъ, есть также Курдюмовъ наволокъ; названіе показываетъ, что Курдюмъ былъ также прокладыватель путей черезъ сузёмъ.

возникла со всѣми своими дворами и повѣтями незамѣтно для самихъ хозяевъ; не цѣня этотъ трудъ прошлыхъ поколѣній, мы часто дѣлаемъ насильственныя переселенія. Начетъ лѣсного вѣдомства напугалъ крестьянъ, и нѣкоторые изъ нихъ вовсе не возили лѣсу. Между тѣмъ аксентьевское общество подало прошеніе о прощеніи имъ насчитанныхъ на нихъ денегъ; авторъ прошенія взялъ съ нихъ 120 рублей, хотя въ сущности ему работы было не болѣе, какъ на 5 рублей. Исправникъ со своей стороны представилъ донесеніе о положеніи аксентьевцевъ, заслуживающемъ сожалѣнія; онъ представилъ и разсчетъ, сколько еще нужно аксентьевцамъ дорубить лѣсу. Прошеніе подѣйствовало, штрафныя деньги были сложены, и кромѣ того аксентьевцамъ было разрѣшено дорубить то количество лѣсу, какое назначено исправникомъ. Казна великодушно отказалась отъ 600 рублей, а какой-то сочинитель вмѣсто нея положилъ себѣ въ карманъ 120 рублей. Этимъ не кончилось; оказалось, что тѣ, которые самовольно рубили до разрѣшенія и не послушались лѣсничаго, оказались съ лѣсомъ, тѣже которые послушались лѣсничаго и воздержались отъ порубки, остались безъ лѣсу; первые вырубили еще до разрѣшенія больше, чѣмъ нужно было по разсчету исправника, и выстроили себѣ избы и дворы; когда вышло разрѣшеніе отпустить аксентьевцамъ безпошлинно опредѣленное исправникомъ количество лѣсу, по разсчету лѣсного вѣдомства имъ ужъ не приходилось ничего додавать противъ исправнической смѣты. Что было дѣлать тѣмъ, которые остались безъ лѣсу — а это были конечно беднѣйшіе, потому что бѣдные и потому не возили ранѣе лѣсъ, что не имѣли къ тому средствъ, и потому, что боялись, чтобъ взысканіе штрафа не раззорило бы ихъ окончательно. Потребовать лѣсъ отъ богатыхъ, значило бы потребовать, чтобы они разрушили часть своихъ построекъ. Какъ кончилось это дѣло, мнѣ неизвѣстно.

Въ 8 верстахъ отъ Никольска мы прошли деревню Рыстюгъ; это послѣдняя деревня къ волоку; за ней начинается волокъ, т. е. лѣсъ; такіе волока находятся между каждыми двумя рѣками; колонизація здѣсь распредѣляется только по рѣкамъ; гдѣ рѣка, тамъ по обѣ стороны ея на „угорьяхъ" т. е. на выступающихъ вдоль рѣки возвышенностяхъ расчищены поля и расположены деревеньки. Рѣдкія деревни находятся на низменностяхъ, возлѣ самой рѣки. Между такими колонизаціонно рѣчными системами остается хоть какой-нибудь лѣсъ, который и называется волокомъ; къ серединѣ волока лѣсъ всегда гуще, къ полямъ рѣже; чѣмъ длиннѣе волокъ, тѣмъ лѣсъ выше и дремучѣе, чѣмъ короче, тѣмъ меньше ростомъ и густотой. Въ самыхъ длинныхъ волокахъ на серединѣ встрѣчаются даже моховыя болота, на которыхъ растутъ низкая сосна, бѣлый мохъ и клюква. Волокъ, въ который мы входили, отдѣляетъ полосу полей р. Юга отъ полосы полей

р. Кипшеньги; подъ словомъ, поле, здѣсь разумѣются только тѣ площади, которыя распаханы земледѣльцами, т. е, нивы; въ этомъ исключительномъ смыслѣ и я воздѣ буду употреблять его въ своемъ дневникѣ. Полей, которыя бы не были нивами, здѣсь нѣтъ. Мы пересѣкли южную полосу полей (собственно только лѣвую половину полосы) поперекъ отъ Никольска до Рыстюга—здѣсь она имѣетъ 8 верстъ ширины.

Крестьяне деревень, лежащихъ вокругъ Никольска, по Югу и рѣчкамъ, въ него текущимъ, кромѣ обыкновенныхъ сельскихъ работъ, въ зимнее время занимаются постройкой барокъ на берегу Юга. Барки здѣсъ строятся для сплава въ Архангельскъ хлѣба и льну; прежде шли черезъ Никольскую пристань рогожи, льняное-сѣмя и пшеница; нынѣ этого товара отсюда не отпускается; барки строятся на берегу Юга подлѣ города и выше его верстахъ въ двухъ; даже иногда строятъ въ Пермасѣ; ежегодно строится не болѣе пятидесяти барокъ; въ 1872 г. было выстроено 36. Барки принадлежали купцамъ: Спирину, Яранцеву, Грибанову, Карпову, Казакову и Ногину.

Хлѣбъ сюда идетъ преимущественно изъ Яранскаго и Котельническаго уѣздовъ Вятской губерніи; его везутъ гужомъ въ село Вознесенское на р. Вохмѣ; подвозъ его начинается съ того времени, какъ дорога установится и продолжается до распутицы; приказчики хлѣбныхъ торговцевъ живутъ въ этомъ селѣ и скупаютъ хлѣбъ на воскресныхъ базарахъ; въ зиму 1870—1871 покупали хлѣбъ 60 к., въ зиму 1871—1872—50 к. с. пудъ. Купивъ хлѣбъ, приказчики тотчасъ же отправляютъ его въ Никольскъ. Возятъ гужомъ крестьяне изъ-подъ Никольска—они ѣдутъ въ село Вознесенье, раскидывая по дорогѣ сѣно и овесъ и, пріѣхавъ въ Вознесенье съ пустыми телѣгами, накладываютъ въ нихъ хлѣбъ и на обратномъ пути скармливаютъ лошадямъ распредѣленное по дорогѣ сѣно и овесъ.

Никольская пристань вызываетъ организацію трехъ сортовъ артелей: 1) артелей барочниковъ, 2) артелей двинскихъ пильщиковъ и 3) артелей сплавныхъ.

1) Барочники составляютъ артели по 8, 10 челов. Онѣ составляются изъ крестьянъ ближайшихъ къ городу деревень, изъ которыхъ нѣкоторыя въ 20 верст. отъ города; деревни эти именно: Аксентьева, Рыстюгъ, Конygина, Животова, Мокрецова, Селиванова, Абатурова, Кумбисеръ, Петряева, Большой Дворъ, Старыгина, Захарова, Кудрина (въ 25 верст. отъ г. Никольска внизъ по Югу), Ирдонова, Байдарово, Солотнова, Разсохина, Носкова, Кишкина гора (Высокая гора тожь), Коурцева и друг. Артели состоятъ изъ разнодеревенцевъ, такъ что однодеревенцы раскиданы по разнымъ артелямъ; даже родные братья попадаютъ въ разныя артели; одинъ изъ артельщиковъ

называется подрядчикомъ или плотникомъ; онъ ведетъ счеты съ купцомъ, хозяиномъ барки и распоряжается работой. Барочники заподряжаются осенью, при сдачѣ податей за вторую половину года; безденежье заставляетъ ихъ браться за такую дешевую цѣну, что изъ платы, которую они получаютъ, имъ не остается почти никакого барыша. Еще весной, по спускѣ барокъ и отплытіи ихъ, подрядчику или плотнику хлѣботорговцы выдаютъ впередъ 7 рублей „кокорныхъ"; осенью, передъ сдачей податей, онъ получаетъ задатокъ по 10 р. на человѣка, 80 рублей на всю барку, и, ссужая этими деньгами крестьянъ, организуетъ изъ нихъ около себя будущую артель. Слѣдовательно, большее или меньшее экономическое порабощеніе артельщиковъ находится въ зависимости отъ тягости податей—чѣмъ онѣ строже взыскиваются, тѣмъ больше необходимости для крестьянъ искать помощи у капиталиста. За постройку барки изъ хозяйскаго лѣса берутъ 130, 125 и 120 рублей, кромѣ того $1^1/_2$ пуда трески и 1 пудъ соли. За постройку сырой барки, т. е. изъ своего лѣса,—230—240 р. с. Топоры барочники имѣютъ свои, напарьи и веревки хозяйскія. При рядѣ выговариваютъ „пріятныхъ" денегъ 3 рубля, а если не выговариваютъ денегъ, то просятъ во время постройки денегъ на водку; сложивъ 6 клѣтокъ или „городковъ", на которыхъ будетъ впослѣдствіи покоиться барка, и положивъ на нихъ кобылины, идутъ къ хозяину просить: „давай, хозяинъ водки, кобылину примораживать", сплотивъ днище, передъ тѣмъ, какъ начать огибать, просятъ „окружное", „зазёмъ размочить"—иначе ломается; передъ постановкой карги на кормѣ „карговое" и т. п. При выговорѣ 3 рублей „пріятныхъ" все таки выговариваютъ ведро, рѣдко два „при рядѣ", т. е. когда дается задатокъ, и это ведро выпивается барочниками съ ихъ бабами и родными, которые тогда приходятъ въ городъ. Рабочая плата получается барочниками по частямъ три раза: 1) осенью—задатокъ; 2) потомъ получаютъ часть въ Благовѣщенье, которое здѣсь называется „бабьимъ праздникомъ"; въ этотъ-то день бабы приходятъ въ городъ, и барочники, мужья ихніе, обязаны поить ихъ водкой; прежде, говорятъ, этотъ день не проходилъ безъ того, чтобъ какая-нибудь баба не сгорѣла съ вина *); 3) въ послѣдній разъ барочники получаютъ спускное при спускѣ барки. При спускѣ барки хозяинъ еще покупаетъ четверть или штофъ водки; подрядчикъ получаетъ за спускъ 10 рублей „попечительныхъ"; тѣ трое, которые послѣдніе подрубали колья подъ баркой во время спуска, получаютъ по 25 или 50 коп. „подломныхъ". Въ баркѣ считается 4 пая,

*) Говорятъ, что по степени угощенія въ этотъ день бабы судятъ о любви мужа; поэтому мужъ, желающій показать женѣ свою нелюбовь, нарочно оставляетъ свою жену безъ угощенія въ этотъ день; напротивъ любящій мужъ старается какъ можно болѣе напоить свою жену.

получаютъ на руки, но еще рубля 2, 3 остаются въ долгу у подрядчика. Только необходимость имѣть деньги ко дню Кузьмы и Демьяна для уплаты податей, совершенное отсутствіе другихъ зимнихъ занятій, расчетъ, чтобъ лошадямъ дать зимой какую-нибудь работу и наконецъ желаніе полакомиться болѣе вкусной пищей съ треской и постнымъ масломъ, и изрѣдка имѣть водку, принуждаютъ крестьянина браться за постройку барки. Самая постройка не тяжела, говорятъ крестьяне, но возка лѣса изъ сузёма мучительна. „Работа труженная тогда, говорятъ они, въ поту каждый день по самую рубашечную завязку! Кабы не были пьяницы, Христу были бы помощники"!

Спускъ барки событіе въ жизни артели, а спускъ барокъ вообще событіе и для цѣлаго города. На берегъ тогда сбѣгается смотрѣть многочисленная публика. Барка обыкновенно стоитъ на 6 „городкахъ" или клѣткахъ; городокъ состоитъ изъ коротенькихъ бревнышекъ, сложенныхъ какъ въ основаніяхъ вѣтряныхъ мельницъ; кромѣ того днище барки подпираютъ до полусотни кольевъ въ руку толщиной. Городки расположены въ два ряда, параллельныхъ берегу; одинъ рядъ городковъ съ городской стороны продольной оси барки, другой съ рѣчной (барка стоитъ вдоль берега, и спускается въ воду бокомъ). При спускѣ три городка, подпирающіе барку съ рѣчной стороны, разбираются; отъ днища къ водѣ кладутся „поскользни", посыпанные снѣгомъ, „саломъ". Когда подъ барку подведены рычаги, и она опоясана веревкой, начинается религіозная церемонія. Судохозяинъ угощаетъ артель водкой; потомъ, какъ барочники, такъ и 60 человѣкъ уже нанятыхъ бурлаковъ, которые составятъ впослѣдствіи экипажъ спускаемой барки, садятся на землю; проходитъ нѣсколько минутъ въ молчаніи, какъ это бываетъ на проводинахъ, затѣмъ встаютъ, снимаютъ всѣ шапки и молятся; и артель барочниковъ съ топорами за поясами уходитъ подъ барку; два или три изъ нихъ въ однѣхъ только рубахахъ и штанахъ; артельщики начинаютъ вырубать колья изъ подъ барки; быстро лѣсъ кольевъ рѣдѣетъ; „плотникъ" указываетъ своимъ товарищамъ, гдѣ рубить и вообще распоряжается, чтобъ лѣсъ рѣдѣлъ равномѣрно; наконецъ удары топоровъ становятся рѣже, кольевъ уже осталось мало, и барочники, которые помоложе, выбѣжали изъ подъ барки; осталось только трое и кольевъ осталось также только три—на этихъ трехъ кольяхъ опирается цѣлая половина барки; публика притихаетъ; это минута самаго возбужденнаго театральнаго любопытства толпы; здѣсь жизнь цѣлой артели зависитъ отъ неправильнаго удара товарища; необходимы дружная работа и сознаніе, что отъ тебя зависитъ судьба нѣсколькихъ товарищей; такимъ образомъ вырабатывается чувство долга и братства.

Вылетаютъ изъ подъ барки и послѣдніе три кола; раздается трескъ.

барка сваливается на бокъ, закрываетъ плотника и его товарищей и катится въ воду, а три фигуры въ рубахахъ бѣгутъ изъ подъ нея въ противуположную сторону. Плотникъ—герой этого дня. Зрѣлище это замѣняетъ здѣсь театръ, замѣной котораго служатъ еще конфирмаціи преступниковъ и эшафотъ, похороны съ плакальщицами, свадьбы и сдача въ рекруты. Предоставляю читателю самому обсудить, слѣдуетъ ли эти народныя средства къ удовлетворенію сценической потребности оставлять на этой зародышной степени ихъ развитія, гдѣ вмѣсто иллюзіи служитъ дѣйствительная драма.

Прежде, говорятъ, еще было опаснѣе спускать барки—не выработана была послѣдовательность, въ которой слѣдуетъ ронять колья; тогда у послѣднихъ подстановокъ рыли ямы, чтобъ можно было лечь въ нее при спускѣ; передъ спускомъ служили молебенъ и плотникъ причащался св. таинъ *); онъ былъ одѣтъ только въ рубаху и штаны; лапти, поясъ и даже крестъ снимали при этомъ, чтобъ не было на тѣлѣ ничего, за что бы могло зацѣпить днищемъ и увлечь плотника въ воду. Искусство спусканія усовершенствовано самими барочниками; эмпирически дощупались они до центра тяжести барки и выслѣдили эту линію, по которой слѣдуетъ его перевести отъ центра барки до послѣдняго кола. Передовой пристанью въ искусствѣ баркостроенія въ южной системѣ служитъ Нотульская, на р. Лузѣ. Здѣшнія и Нотульскія барки сидятъ въ водѣ по 8 и 9 четвертей, а барки, которыя строятся въ Лямскомъ на Лузѣ по 12 четвертей. Никольскія барки въ Архангельскѣ продаются за 30 рублей.

2) Двинскія артели пильщиковъ. Пилка лѣса для барокъ производится особыми артелями, которыя приходятъ въ Никольскъ съ Двины; пильщики нанимаются по двѣ пары на барку; рабочая плата—30 коп. за „рѣзъ", такъ что одно заземное дерево, требующее 5 рѣзовъ, даетъ имъ 1 р. 50 к. с. Пильщики заработываютъ въ день отъ 1 р. до 1 р. 20 к. Они должны имѣть свои пилы и весь свой харчъ.

3) Сплавные, т. е. бурлаки, которыхъ иронически зовутъ по Двинѣ оравушкой. Они раздѣляются на коренныхъ и присаду. Проходные это тѣ, которые пойдутъ на баркѣ отъ Никольска вплоть до Архангельска;

*) Старики впрочемъ не помнятъ, когда это было, и можетъ быть это не болѣе, какъ одно изъ тѣхъ преданій, которыя встрѣчаются въ народѣ о необходимости человѣческой жертвы въ предпріятіяхъ, въ которыхъ человѣкъ долженъ вести борьбу съ какой-нибудь стихіей, въ особенности съ водой. Около Вологды я слышалъ преданіе, будто при постройкѣ канала, соединяющаго Кубену съ Шексной, купецъ подрядчикъ долго не могъ справиться съ стихіей; наконецъ строитель узналъ, что стихія требуетъ въ жертву двухъ человѣкъ; онъ подыскалъ двухъ такихъ «безчастныхъ» людей, которые согласились, впередъ попьянствовавъ и погулявъ на счетъ купца, утонуть въ водѣ. Послѣ этого каналъ былъ конченъ.

присада нанимается только до Устюга, потому что сплавъ до этого города опасенъ по мелководью и излучистому теченію р. Юга.

Коренные или проходные организуются десятками въ своихъ деревняхъ; родные братья встрѣчаются въ разныхъ артеляхъ, такъ что попадаютъ не только на разныя барки, но даже и къ разнымъ купцамъ; большинство проходныхъ съ Двины, начиная отъ Устюга, приходятъ сюда артели даже изъ Тулгаса и Николы Шилинскаго (послѣдній 100 в. ниже Нижней Тоймы, 400 вер. отъ Устюга). Они идутъ до Никольска пѣшкомъ, питаясь однимъ хлѣбомъ и дѣлая утомительные переходы; оба эти условія вызываютъ между ними куриную слѣпоту, которой они часто страдаютъ въ это время, тогда какъ эта болѣзнь на мѣстныхъ жителей не распространяется. Они получаютъ по 16 рубл. сер. каждый сплавной; это впрочемъ лоньшаки, т. е. такіе, которые ходили на баркахъ того же купца въ прошлый разъ. Не лоньшаки получаютъ по 10 рубл. и даже по 8. Кромѣ того хозяинъ даетъ на каждаго человѣка по 2 пуда муки на всю путину; изъ нихъ артель 15 пудовъ перепекаетъ на хлѣбъ, а пудовъ 5 продаетъ дорогой мукой. На барку ставится до Устюга 60 человѣкъ (коренные и присада), а ниже 35, 40 чел. (одни коренные); десятки на баркѣ не соединяются въ одну общую артель—каждый десятокъ ведетъ свое хозяйство отдѣльно. Котелъ даетъ хозяинъ свой до Устюга, а въ этомъ городѣ артель должна купить другой; очагъ дѣлается общій на палубѣ; это деревянный ящикъ, на днѣ котораго насыпанъ толстый слой земли; внутрь ящика могутъ войдти до 6 человѣкъ для куренія табаку; передъ Архангельскомъ очагъ сбрасывается съ барки въ воду.

Присада садится на барки безъ ряды. Они не составляютъ артелей; въ Устюгѣ купецъ расплачивается съ присадой по произволу, самъ оцѣнивая заслугу каждаго, кому дастъ больше, кому меньше. Платятъ большею частью по 5 и 6 рублей, иногда и по 10 рубл., а одинъ никольскій купецъ даже по 1 р. 50 к. и никогда больше 3 рублей, кромѣ того они получаютъ хлѣбъ и соль отъ хозяина и тоже безъ положенія, сколько отпустятъ; поэтому они стараются украсть, возьмутъ на день да опять снова идутъ получать, будто не брали. Присада это ближайшіе къ городу крестьяне, народъ большею частью бѣдный, многіе изъ нихъ идутъ только изъ за того, чтобъ хлѣбъ получать. Для квартиры они большею частью нанимаютъ у мѣщанъ бани, когда какъ коренные помѣщаются въ избахъ. Отъ хозяевъ присада не требуютъ никакой посуды, потому что ѣдятъ за все время сплава только воду съ хлѣбомъ и потому платятъ только за квартиру по 1 и 1½ к. съ человѣка за ночь, тогда какъ коренные платятъ по 35 коп. съ человѣка „до отстою“, т. е. за все время сколько простоятъ—три дня или цѣлую

недѣлю. Считая по 30 чел. присады на 40 барокъ, всего собирается сюда этихъ бѣдныхъ людей 1200 человѣкъ.

Кромѣ присады на барки садятся въ Никольскѣ двинскіе нищіе, которые въ половинѣ зимы проходятъ мимо на Вахму и въ Вятскую губернію, а весной сходятся къ Никольской пристани. Въ Устюгѣ барки ссаживаютъ присаду, вдоль Двины оставляютъ нищихъ, но за то за 300 верстъ отъ Архангельска на барки начинаютъ садиться женщины, которыя занимаются въ Архангельскѣ сортировкой льна. У купца Грибанова работаетъ такихъ женщинъ до 300. Онѣ садятся на барки по 2, по 3 вмѣстѣ; на дорогу онѣ берутъ съ собой изъ дому только сухари и развѣ еще крупу. Платы за сплавъ съ нихъ не берутъ, а только иногда заставляютъ „за поносную подергать". Въ Архангельскѣ артели коренныхъ распадаются, и члены ихъ или возвращаются домой или нанимаются въ Архангельскѣ для работъ по приготовленію льна къ заграничной отправкѣ. Хотя положеніе коренныхъ гораздо лучше, чѣмъ присады, но и на нихъ двинское населеніе смотритъ, какъ на людей будто низшаго класса и встрѣчаетъ ихъ насмѣшливой кличкой: оравушка! Это не столько вѣроятно происходитъ отъ грубости ихъ труда, сколько изъ того униженнаго, подкабальнаго отношенія коренныхъ къ барочнымъ прикащикамъ. Ныньче эти отношенія смягчаются, побои бываютъ рѣже, но и теперь еще прикащикъ держитъ палку въ рукѣ, какъ эмблему своей власти. „Форсу надъ нами имѣютъ", говорили мнѣ коренные. Сколько я замѣтилъ, они очень тяготятся своимъ положеніемъ, въ которомъ они можетъ быть иногда принуждены исполнять совсѣмъ безцѣльные капризы прикащика, который хочетъ только покомандовать.

Недоходя до деревни Варыпаевой, мы вышли изъ волока, и передъ нами снова показались поля, засѣянныя хлѣбомъ; у деревни Мякишевой мы достигли р. Кипшеньги, по угорьямъ которой разсѣяно много деревень. Кипшеньга беретъ начало изъ Сокольскаго болота и впадаетъ въ Югъ. Сокольское болото лежитъ на В. отъ г. Никольска; изъ него течетъ нѣсколько рѣкъ: Кудонга и Кипшеньга въ Югъ и Пыстюгъ, Мичугъ и Лундонга въ рѣки, текущія въ Волгу. Оно отдѣляетъ населенную площадь р. Юга отъ населенной площади р. Кемы. Сокольское болото верстъ 20 длиной; лѣтомъ оно въ средней своей части не проходимо. Въ южной его части водятся лоси и сѣверные олени (Cerrus tarandus, L.). Одинъ крестьянинъ изъ деревни Кумбисеръ, которая лежитъ близъ р. Лохи, назвалъ мнѣ болото, изъ котораго вытекаетъ Югъ, также Сокольскимъ; и когда я замѣтилъ ему, что Сокольское болото лежитъ въ вершинахъ Кипшеньги, онъ отвѣчалъ мнѣ, что это все одно болото, что оно обошло Никольскъ съ юга, вышло къ вершинамъ Лохи и отсюда протянулось за Сысолу, къ Сибири. Въ самомъ

дѣлѣ суземъ около Никольска образуетъ дугу, выгибъ которой обращенъ на ю. къ Волгѣ, а концы на с. къ Двинѣ; западный конецъ находится въ вершинахъ Кемы и Анданги, восточный въ вершинахъ Юга и Вохмы. Этотъ Никольскій суземъ покрываетъ собой ту часть алауно-уральской гряды, которая проходитъ черезъ Никольское лѣсничество; направленіе сузёма на картѣ соотвѣтствуетъ, я думаю, направленію гряды.

Изъ сузёма, т. е. съ гребня этой гряды текутъ рѣки однѣ въ Волгу, другія въ Бѣлое море. По серединѣ сузёма если не тянется сплошное болото, то по крайней мѣрѣ рядъ болотъ, изъ которыхъ Сокольское самое большое. Болота эти моховыя; на нихъ растутъ низкая сосна и бѣлый мохъ. Если принять, что они расположены по гребню алауно-уральской гряды, то характеръ ея въ этой части будетъ напоминать Становой и Яблонный хребты Сибири, бока которыхъ поросли еловымъ лѣсомъ, а гребни покрыты болотами. Главная порода, которая составляетъ сузёмъ—ель; въ восточной части Никольскаго лѣсничества, особенно по р. Моломѣ, умножается количество пихты, но въ западной части, по рр. Лундонгѣ и Кемѣ ея мало.

Лиственница встрѣчается только въ Козловской казенной дачѣ, между рр. Югомъ и Западной Андангой, гдѣ ея найдено два насажденія. Къ востоку отъ этого мѣста встрѣчаются лиственницы отдѣльными экземплярами внутри деревень; такъ наприм. одинокая лиственница есть въ деревнѣ Бродовицы, къ ю. отъ Пермаса; другая такая же одинокая въ какой-то деревнѣ, къ в. отъ Павиной; третья въ дер. Афониной, на р. Калюгѣ; крестьяне думаютъ, что онѣ саженыя, но не помнятъ, кто садилъ.

Сузёмъ, т. е. еловые лѣса, покрываетъ обѣ покатости алауно-уральской гряды; почва въ самомъ сузёмѣ также болотиста, или лучше грязна; болота въ еловыхъ лѣсахъ наши лѣсничіе называютъ въ отличіе отъ моховыхъ, находящихся въ центрѣ сузёма, травяными. Характеръ этихъ болотъ различенъ; на травяномъ болотѣ нога путника вязнетъ въ грязь, но на глубинѣ не болѣе четверти находитъ хотя и скользкій, но твердый грунтъ; путникъ не чувствуетъ опасности, но за то переходъ черезъ такое болото утомителенъ и непріятенъ—обувь марается въ грязи, ноги устаютъ, и идти приходится подъ темнымъ сводомъ елей. Напротивъ по моховому болоту идти весело, оно открыто, грязи нѣтъ, но за то почва зыблется подъ ногами, и путникъ иногда боится погибнуть.

Скатъ алауно-уральской гряды кажется круче къ сѣверу, чѣмъ къ югу; рѣки текущія въ Югъ, короче тѣхъ, которыя текутъ въ Ветлугу и Уньжу. По расказамъ крестьянъ и теченіе рѣкъ, впадающихъ въ эти послѣднія, тише, чѣмъ теченіе Юга. Барки отъ Никольска до Устюга, т. е. разстояніе

въ 400 верстъ, проходятъ въ 5 сутокъ съ остановками въ ночное время; съ какой быстротой плывутъ плоты по Вохмѣ и Ветлугѣ, мнѣ неизвѣстно *). Мѣста по Вохмѣ и Вачѣ ровныя; такихъ угодій, какъ по Югу и его притокамъ, тамъ нѣтъ.

Можетъ быть сузёмъ прежде до колонизаціи былъ гораздо шире; всѣ нынѣшніе волока и волочки между порѣчьями и теперь еще по большей части въ связи съ сузёмомъ; небольшія же трехверстныя моховыя болота на волокахъ можетъ быть только отрывки Сокольскаго болота, которое нѣкогда раскидывало узкія рѣкоподобныя вѣтви по всѣмъ водораздѣламъ этого края. Что было здѣсь прежде, можетъ быть можно догадываться по картинѣ, какую представляетъ одна изъ мѣстностей Сибири, такъ называемая Васюганская тундра. Между Обью и Иртышемъ по самой серединѣ этого междурѣчья тянется узкое болото, около 50 верстъ шириной и до 500 в. длиной подъ туземнымъ названіемъ улу-сазъ, что̀ по татарски значитъ большое болото. Отъ этого матераго или общаго саза во всѣ стороны идутъ второстепенные сазы, занимающіе водораздѣлы притоковъ Иртыша и Оби, какъ напр. Уя, Туя, Югана и другихъ. Эти опять вѣтвятся въ свою очередь соотвѣтственно гидрографической сѣти страны. Кто захочетъ пересѣчь какую-нибудь гриву между двумя рѣчками, онъ встрѣтитъ такую послѣдовательность на своемъ пути: твердый рѣчной берегъ, заросшій хвойнымъ лѣсомъ, хвойный лѣсъ, который все болѣе и болѣе становится болотистымъ, рямъ, то есть болото съ кривой сосной, чистое отъ сосны моховое болото, снова рямъ, хвойный лѣсъ, рѣчка. На большихъ болотахъ рямы растутъ только по краямъ ихъ, середина болота безлѣсна; мелкія болота заросли сплошь рямомъ. Поверхность болотъ покрыта кочками, состоящими изъ мха и вѣтокъ; кочки эти назыв. томарами. Мнѣ передавали извѣстіе о замѣчательномъ явленіи, не знаю на сколько справедливое,—будто на улу-сазѣ встрѣчаются песчаныя косы, на нѣкоторыхъ растутъ борки высокихъ сосенъ. Для изучающаго связь между гидрографіей, метеорологіей и характеромъ растительнаго покрова или другими словами причины заболачиванія и остепнѣнія почвы эта Васюганская тундра имѣетъ типическое значеніе. Если мы представимъ себѣ, что Никольскій сузёмъ все болѣе и болѣе будетъ заболачиваться, сузёмъ покроетъ опять засѣянныя нынѣ хлѣбомъ поля, рѣки опять будутъ течь въ узкихъ лѣсныхъ корридорахъ, сильно заломанныя; моховыя болота разростутся на счетъ сузёма и сольются въ общую систему; въ нашемъ воображеніи предстанетъ картина, похожая на Васюганскую тундру.

Никольскій сузёмъ разбиваетъ Никольское лѣсничество на три населен-

---

*) Одинъ крестьянинъ сообщилъ мнѣ, что по Ветлугѣ плоты дѣлаютъ 100 верстъ въ день, а по Вохмѣ отъ р. Разбойницы до Спаса въ день только 20 верстъ.

ныя области: 1) Вохма, восточная часть, 2) Югъ и Шарженьга—центръ и сѣверозападъ лѣсничества и 3) Кема—юго-западная часть. Нѣсколько волоковъ пересѣкаютъ сузёмъ и ведутъ съ сѣверной его стороны на южную; только одинъ изъ нихъ населенъ—съ Юга на Вочь; на этомъ волоку находятся деревни: Пермасъ, Бродовица, Березовка, Исакова, Куневинъ починокъ и Авданга. Другіе волока не населены и приходится ѣхать, не встрѣчая деревень по 20, 30 и болѣе верстъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ черезъ сузёмъ ведутъ только тропы для пѣшеходовъ. Вотъ перечень важнѣйшихъ волоковъ.

1) Изъ деревни Ивантеца, тожъ Бутова-Курья или Гари (Байдаровск. вол.) на р. Кипшеньгѣ въ дер. Демино (Кемск. вол.) на р. Кемѣ—31 верста.

2) Изъ дер. Карныша (Родюкинск. вол.) на р. Кипшеньгѣ въ ту же деревню Демино—31 или 32 версты. На 7—8 верстѣ отъ означенныхъ выше деревень оба эти волока сходятся въ одинъ.

3) Изъ дер. Карныша (Родюк. вол.) въ дер. Каино—30½ вер. Прежде была тропа, нынѣ же земствомъ проложена проселочная дорога съ обывательскими станціями въ деревняхъ Карнышѣ и Каинѣ.

4) Изъ дер. Карныша тропа на дерев. Бада̀нку—около 30 вер. Ходятъ по этой тропѣ только зимою на лыжахъ—лѣтомъ она не проходима. Бада̀нка лежитъ на р. Лундонгѣ; рѣка эта отъ верхотины до устья течетъ въ лѣсу, и Бада̀нка единственное на ней селеніе; черезъ Лундонгу можно переходить въ бродъ, 12 в. выше ея устья. Деревня Баданка единственная изъ деревень, лежащихъ въ системѣ Кемы, которая принадлежитъ къ Байдаровской волости; остальныя деревни принадлежатъ къ Кемской волости.

5) Изъ дер. Кудонги (Родюк. вол.) въ вершинахъ р. Кудонги въ дерев. Бада̀нку—25 вер.

6) Изъ деревни Кудонги до перваго селенія Николо-Межевской волости Кологривскаго уѣзда до деревни Родино—49 вер.

7) Изъ дер. Ширей (Родюк. вол.) до перваго починка на р. Пыштюгѣ Носкова—23 вер.

8) Изъ дер. Кумбисера (Байдаров. вол.) чрезъ болото Долотавинское, гдѣ беретъ начало р. Югъ, до починка Хайрюдова (Езекіевск. вол.)—35 вер.

9) Изъ Тихонова монастыря на р. Вохмѣ (Лапшинской волости) на р. Енталу (Езекіевск. вол.) около 60 верстъ. По этому волоку ходятъ съ Вохмы на Пушму (на р. Югѣ).

Вотъ и всѣ волоки и тропы, ведущіе съ сѣверной стороны сузёма на его южную сторону, или иначе, съ сѣверной подошвы алауно-уральской гривы на ея южную подошву.

Южная сторона сузёма т. е. по притокамъ Волги отличается болѣе сильной растительностью, чѣмъ сѣверная; здѣсь больше хорошихъ деревъ, чѣмъ на сѣверной сторонѣ, отсюда идетъ болѣе строеваго лѣса; самыя лучшія части лѣсничества лежатъ на пространствѣ отъ Кемы и Лундонги до Пыстюга и далѣе на востокъ; здѣсь же лежитъ Межевская корабельная роща. На сѣверной сторонѣ лѣсъ мельче и тоньше; кромѣ того здѣсь въ нѣсколькихъ мѣстахъ были гари, послѣ которыхъ вмѣсто ели господствующей породой стала береза; такія обширныя гари находятъ 1) на прав. берегу Вохмы, вокругъ дерев. Сокериной (Монастырь), 2) въ вершинахъ рр. Ирдомы и Луптюга, гдѣ нынѣ населились починки Вятчанъ, и 3) къ югу отъ вершины р. Воча.

Въ дер. Мякишевой мы переночевали на повѣти одного крестьянина вмѣстѣ съ его семействомъ, такъ какъ въ избахъ въ это время было душно. Въ семействѣ было нѣсколько взрослыхъ сыновей, изъ которыхъ одинъ былъ гармоньщикъ, т. е. починивалъ гармоніи. Выучился онъ отъ старшаго брата, который теперь ушелъ въ солдаты, а братъ выучился у гармоньщика, который жилъ въ дер. Иваковой, 20 лѣтъ занимался починкой гармоній и теперь умеръ. Иваковскій мастеръ бралъ по 1 р. за ученье, нѣкоторые иваковскіе парни учились у него по два года, но имъ это дѣло не задалось, оказалось „потруднѣе сапожнаго мастерства“, какъ признавались сами крестьяне. Старшій же сынъ нашего хозяина за ученье не платилъ, а только захаживалъ къ иваковскому мастеру въ гости, смотрѣлъ, какъ онъ работаетъ, и этого было для него достаточно, чтобъ сдѣлаться самому гармоньщикомъ. Младшій братъ хотя и учился ремеслу у старшаго, но не можетъ такъ хорошо дѣлать, какъ тотъ. Однакожь за неимѣніемъ другихъ гармоньщиковъ онъ имѣетъ большую практику; меня не мало удивило, когда мнѣ расказали, какіе любители музыки здѣшніе крестьяне въ сравненіи съ своимъ уѣзднымъ городомъ, въ которомъ такой недостатокъ музыки, что дамы иногда танцуютъ кадриль подъ балалайку: на Кипшеньгѣ и Шарженьгѣ у каждаго почти парня есть гармонія, у другихъ бываетъ и по двѣ, чтобъ можно было сейчасъ замѣнить, если одна сломается. Когда въ Мякишевой бываетъ базаръ, сходится до 50 гармоній на площадку этой деревни. Съ гармоніей парни ходятъ даже на работу и часто во время жатвы, присѣвши отдохнуть, они берутся за гармоніи и наигрываютъ. Нашъ хозяинъ бралъ за починку гармоній по 5 коп. съ голосу т. е. съ мѣднаго язычка и заработывалъ иногда въ мѣсяцъ до 20 руб. Къ нему ходятъ парни съ гармоніями съ 3-хъ волостей—даже съ Кемы ходятъ, верстъ за 70 отъ Мякишевой. Починка его заключается въ оклейкѣ и прилаживаніи новыхъ голосовъ, т. е. мѣдныхъ язычковъ. Иногда онъ ставитъ новыя доски, которыя добываетъ, скупая

старыя никуда негодныя гармоніи; язычки самъ дѣлаетъ, расплющивая мѣдную проволоку на бабкѣ (наковальнѣ).

Въ деревнѣ Мякишевой есть два помѣщика-крестьянина. Фамилія одного изъ нихъ Гармановъ; земли этихъ помѣщиковъ составляютъ $^{1}/_{3}$ изъ всей земли, принадлежащей крестьянамъ деревни Мякишевой; здѣсь я услышалъ между прочимъ одно слово, напоминающее Малороссію; чтобъ отличить землю, находящуюся въ общемъ пользованіи мякишевцевъ, отъ крѣпостной земли—расказчикъ крестьянинъ употребилъ слово: «радовая земля»; крестьянъ же не помѣщиковъ онъ называлъ «радовыми крестьянами». Здѣшніе помѣщики имѣютъ часть и въ радовой землѣ наравнѣ съ другими общинниками. Прежде Гарманову обработывали землю половники, т. е. безземельные крестьяне, которые сѣяли хлѣбъ на его землю изъ-полу. Помѣщикъ долженъ былъ снабдить ихъ сѣменами; половники должны были возвратить сѣмена и кромѣ того отдать половину урожая; если такимъ образомъ доля помѣщика выходила очень велика, за то половники не платили податей. Впослѣдствіи половники стали отказываться отъ обработки помѣщичьихъ земель и начали заводить свои починки въ казенныхъ дачахъ; такъ половники с. Гарманова основали Гагаринъ починокъ, куда всѣ постепенно и выселились; въ этомъ починкѣ есть старики, которые помнятъ, какъ они были половниками. Слѣдовательно начало этого экономическаго движенія совершилось не въ послѣднее время. По 9-ой ревизіи всѣхъ половниковъ въ трехъ уѣздахъ: Устюжскомъ, Сольвычегодскомъ и Никольскомъ считалось 3809 д. м. п. и 3795 ж. п. *) Неизвѣстно, какъ отражается нынѣшняя строгость лѣснаго вѣдомства относительно новинъ на свободѣ половниковъ къ переселенію съ владѣльческихъ земель на казенныя.

Крѣпостныя земли хотя и составляютъ мелкіе участки, но по общимъ отзывамъ это самыя лучшія хлѣбопахатныя мѣста. Какъ образовались здѣсь землевладѣльцы, не извѣстно; въ историческихъ актахъ мало извѣстій. Можетъ быть это можно бы раскрыть, изслѣдуя сохранившіеся обычаи относительно пользованія крѣпостной землей. Какъ матеріалъ для этого я сообщаю здѣсь замѣчательный обычай, сохранившійся въ деревнѣ Шалыгиной; здѣсь былъ помѣщикъ Саблинъ, который часть своихъ земель передалъ какимъ-то образомъ г. Бочерикову. Но крѣпостная земля не была отмежевана отъ радовой; напротивъ вся земля была раздѣлена покопно **), но такъ, что два помѣщика Саблинъ и Бочериковъ имѣли въ своихъ полосахъ земли столько, сколько всѣ остальные крестьяне вмѣстѣ; каждый платъ земли ***) дѣлился

*) Памятн. Кн. Волог. губ., 1853 г., стр. 105.

**) Терминъ этотъ будетъ объясненъ ниже.

***) Деревенское поле дѣлится здѣсь на 10 и болѣе платовъ.

въ этой деревнѣ пополамъ; одна половина принадлежала помѣщикамъ, другая дѣлилась крестьянами на полосы по числу ихъ семей. Недавно помѣщики затѣяли уничтожить эту черезполосность, открыли планъ, на которомъ оказалось, что имъ принадлежитъ та часть, въ которой находятся лучшіе земельные участки; полиція была призвана, чтобъ ввести владѣльцевъ во владѣніе; но крестьяне продолжали охранять старый обычай и настаивали на подложности плана; вѣроятно планъ не подложный и можетъ быть дѣйствительно открытъ въ архивахъ, но какъ онъ составленъ былъ въ тѣ старыя времена, къ которымъ онъ относится, крестьянамъ ничего неизвѣстно, и не мудрено, что онъ возбудилъ въ нихъ сомнѣніе; крестьяне продолжали пахать на уступленной имъ планомъ половинѣ только тѣ полосы, которыя и прежде по покконному раздѣлу имъ принадлежали; помѣщичьи же полосы оставляли нетронутыми; точно также продолжали они пахать свои старыя полосы и во второй половинѣ, которая по плану отходила помѣщикамъ. Полиціи удалось уговорить помѣщиковъ, чтобъ они оставили распредѣленіе земли по старому до генеральнаго размежеванія. Пока дѣло кончилось тѣмъ, что помѣщики потерпѣли убытки, потому что запустили часть своихъ земель, и имъ пришлось снова разламывать ихъ. Но вѣроятно впослѣдствіи помѣщики все таки возьмутъ свое.

Кромѣ благородной страсти къ музыкѣ Кипшеньжане обладаютъ другой страстью, къ сожалѣнію погубной. Они страстные игроки въ карты.

Страсть эта повсемѣстно свирѣпствуетъ въ окрестностяхъ и Никольска, про Кипшеньжанъ смѣются, разказывая такой анекдотъ, въ которомъ игроки играютъ и ставятъ на конъ вещи все болѣе и болѣе для нихъ дорогія. Одинъ говоритъ: я мирю твой трёшникъ, ставлю подъ тебя овечку. Другой ему отвѣчаетъ: я смирилъ твою овечку, ставлю жену на годъ (т. е. отдаю въ работницы). Противникъ опять говоритъ: я мирю твою жену, ставлю корову. Анекдотъ показываетъ, что кипшеньжане во 1-хъ способны проигрывать женъ, во 2-хъ считаютъ ихъ дешевле коровъ. Карты покупаются въ г. Никольскѣ у кучеровъ держаныя, по 20 коп. колода. Старики не помнятъ, когда началась игра—всегда такъ было, только вмѣсто картъ играли въ лодыжки. Теперь лодыжки утратили свое прежнее значеніе и превратились въ деньги; ими расплачиваются во время игры въ карты. Замѣчательно, что въ карты играютъ каждое воскресенье, но всегда расплачиваются деньгами; лодыжки же употребляются вмѣсто денегъ только одинъ разъ въ году, именно во время святокъ; шесть паръ лодыжекъ продаются по 1 коп. с.; эти лодыжки закоптѣли, стали грязножелтыми отъ употребленія. Онѣ хранятся отъ Рождества до Рождества и переходя отъ игрока къ игроку, существуютъ лѣтъ по 15. Игра на лодыжки выгодна тѣмъ, что проигрышъ

бываетъ не великъ. Если играютъ по лодыжкѣ, то проигрываютъ въ ночь не болѣе 3 коп., потому что лодыжка равняется = $^1/_{12}$ коп. (Иногда играютъ на орѣхи, 10 орѣховъ = 1 коп.)

Сохранилось преданіе, что прежде здѣсь катали лодыжками „быковъ"; „быками", и теперь въ нѣкоторыхъ острогахъ называется игра въ кости; (только бычки острожныхъ игроковъ состоятъ изъ пары кубиковъ, хорошо выточенныхъ изъ кости, съ очками на граняхъ. Каждая комбинація очковъ въ острогѣ носитъ свое названіе, наприм. 1 + 1 — голь; 1 + 2 — тройка; 2 + 2 — чиква; 2 + 3 — пѣтухъ; 5 + 6 — съ пудомъ; 6 + 6 — полнякъ). Здѣсь вмѣсто костей служила лодыжка. Каждый выкидывалъ четыре лодыжки; если лодыжка ляжетъ кверху выпуклой поверхностью — это называлось масломъ, — которое равнялось двумъ быкамъ; быкомъ называлась лодыжка, упавшая вогнутымъ бокомъ кверху; если она упадетъ ровнымъ бокомъ кверху — это сакъ, который равнялся $^1/_2$ быку. Наконецъ лодыжка, лежащая кверху самой глубокой ямкой — называлась горе. Игра велась сначала такимъ образомъ: сначала одинъ игрокъ бросаетъ лодыжки, потомъ другой; у кого больше вышло быковъ, тотъ и выигралъ, и беретъ себѣ всѣ четыре лодыжки.

У дома, въ которомъ мы ночевали, былъ пустой мохнатый хмельникъ, какого мы больше не видали во всю дорогу. Нынѣ былъ неурожай на хмель, и вездѣ хмельники стояли рѣдкіе. Нынѣшнее лѣто было урожайно хлѣбами, въ особенности рожью; неурожай же хмеля вѣроятно произошелъ отъ тѣхъ же причинъ, отъ которыхъ нынѣ не уродились травы и ягоды, однимъ словомъ растенія, растущія безъ культуры. Хмель здѣсь не сѣютъ, а садятъ отсадками, и, разъ посаженный, онъ продолжаетъ уже самъ возобновляться съ каждой весной. Замѣчателенъ обычай при посадкѣ хмеля. Во первыхъ отсадки должны быть непремѣнно украдены; во вторыхъ во время садки нужно непремѣнно ругаться; садильщикъ торнетъ коломъ въ землю и смотритъ по сторонамъ, нейдетъ ли кто; если нѣтъ болѣе приличнаго субъекта, ругаютъ даже летящую мимо ворону. Если кто увидитъ саженье хмеля, нарочно идетъ туда и начинаетъ говорить: „напрасно садишь, лебеда выростетъ, а не хмель. Тотъ, кто садитъ, ругаетъ его, и, чѣмъ пуще они разругаются, тѣмъ лучше уродится хмель. Поэтому пройдти мимо, не поругавшись, будетъ не деликатно.

Неурожай сѣна въ здѣшнихъ мѣстахъ былъ нынѣшнее лѣто (1872 г.) повсемѣстный; гдѣ прежде накашивали 2 промежка *), тамъ нынѣ накосили только одинъ; впрочемъ въ Никольскомъ уѣздѣ вообще сѣнокосы плохи.

---

*) 2 воза.

Луговъ въ уѣздѣ нѣтъ; Югъ имѣетъ луга только внизу; изъ другихъ рѣкъ только въ восточной части уѣзда есть луга по Луптюгу и Ирдомѣ отъ 20 саж. до 100 въ рѣдкихъ мѣстахъ; по Ветлугѣ ниже устья Луптюга лугъ 100 и 200 саж. шириною.

По этому луговыхъ сѣнокосовъ въ уѣздѣ почти нѣтъ; сѣнокосы же находятся или между полями или въ казенныхъ дачахъ; и тѣ и другіе конечно расчищены изъ-подъ лѣса, только первые раньше, послѣдніе позже; сѣнокосныя мѣста, расчищенныя изъ-подъ лѣса, называются пожнями; сѣнокосъ на пожняхъ производитъ совсѣмъ другое впечатлѣніе, чѣмъ луговой сѣнокосъ; нѣтъ этого многочисленнаго собранія людей, какое бываетъ при луговомъ сѣнокосѣ; шумъ, крики, звонъ косъ, пѣсня—все это здѣсь неизвѣстно; каждая семья работаетъ на отдѣльной пожнѣ, огороженная со всѣхъ сторонъ стѣнами изъ елей; можетъ быть не вдалекѣ есть сосѣди, но ихъ не видать и не слыхать; поэтому и сама семья, иногда всего два человѣка, мужъ и жена, не возбуждаемые видомъ чужихъ людей, работаютъ молча и сосредоточенно.

Трава на здѣшнихъ сѣнокосахъ рѣденькая, и пожня даетъ сравнительно очень мало сѣна. До какой степени здѣшній край бѣденъ сѣномъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ. Помѣщикъ Гармановъ одинъ изъ своихъ луговъ отдаетъ за 50 руб., а 12 человѣкъ выкашиваютъ его въ день. Одинъ аксентьевскій крестьянинъ взялъ за 3 рубля пожню, которую три дня косятъ 5 человѣкъ, а снимаютъ всего 10 возовъ. Многія деревни не имѣютъ возлѣ своихъ деревень и хорошихъ поженъ въ достаточномъ количествѣ; такъ на примѣръ аксентьевцы ставятъ $^2/_3$ своего сѣна на казенныхъ оброчныхъ пожняхъ; крестьяне д. Ноговицыной ѣздятъ собирать осиновый листъ въ 30 верстахъ отъ своей деревни, а сѣно косятъ на р. Кемѣ, въ 40 верстахъ. Другіе собираютъ сѣно по болотамъ и выносятъ его оттуда на сухія мѣста на носилкахъ.

Мякишевцы имѣютъ свои покосы вмѣстѣ съ лошанами, т. е. жителями деревень по р. Лохѣ; лошанами зовутъ и крестьянъ, живущихъ на лѣвомъ берегу Юга, но принадлежащихъ къ Байдаровской волости, какъ напр. живущихъ въ деревняхъ Старыгиной, Каменкѣ, Селивановой, Чушевиной и друг. Между этими деревнями и Мякишевой находится волокъ, въ которомъ и лежатъ сѣнокосы; кипшеньжане нѣкоторыя пожни занимаютъ подъ самую Лоху, а лошане подъ Кипшеньгу, черезполосно, словомъ тамъ, гдѣ ихъ старики чистили. По Кипшеньгѣ есть лугъ поемный въ $^1/_2$ версты шириной, гдѣ находится общій сѣнокосъ; при выкашиваніи его, не дѣлятъ шестомъ на участки, какъ это обыкновенно дѣлается, а косятъ „общиной“, т. е. міромъ, и потомъ копны дѣлятъ по душамъ, бросая жребій. Такое кошенье

общиной, по моимъ распросамъ, существуетъ только въ деревняхъ: Мякишевой, Черниной (на Шарженьгѣ), Подолѣ (на р. Кипшеньгѣ), Аксиловой и Есиповой (у обоихъ деревень общій лугъ); наконецъ двѣ деревни Кузнецова и Филипова и часть Теребаевой имѣютъ общій лугъ при устьѣ р. Кипшеньги. Для косьбы назначается по одному или по два работника на душу, состоящую въ платежѣ податей. Сѣно дѣлится въ копнахъ, но какъ, не имѣлъ я ни возможности самъ видѣть, ни времени хорошенько распросить. Могъ я только узнать, что народъ дѣлится для этого на двѣ половины, изъ которыхъ каждая выбираетъ старика; эти два старика втыкаютъ въ копны жеребьи; жеребья эти состоятъ изъ древесныхъ вѣтокъ, нарубаются по числу душъ въ деревнѣ и при томъ половина изъ черемухи, а другая изъ ивины или елшины. Старики раздѣляютъ копны на два сорта, и въ одинъ втыкаютъ черемуховые жеребьи, въ другой елшинные. На каждую душу приходится по одной или по двѣ копны; то на каждую душу даютъ одну хорошую копну и одну худую. Раздѣливъ все количество копенъ между двумя половинами, бросаютъ жеребій члены половинъ между собою. Если двоимъ приходится дѣлить одну копну пополамъ, кому низъ, кому верхъ—это рѣшаютъ, мѣряя горстью по палкѣ, какъ это дѣлаютъ дѣти во время игръ въ мячикъ.

Это высшая форма общиннаго пользованія, до какой достигъ здѣсь народъ. Привести къ такому же образу распредѣленія сѣннаго богатства и съ другихъ сѣнокосовъ, т. е. съ поженъ, мѣшаетъ черезполосное положеніе „круглыхъ“; круглыхами здѣсь иногда называютъ отдѣльныя пожни, расчищенныя дѣдами и находящіяся въ исключительномъ пользованіи отдѣльныхъ семействъ почти на правѣ собственности. Это настоящее положеніе дѣла со своими черезполосными круглыхами имѣетъ свою хорошую сторону въ томъ, что сѣнокосныя мѣста распредѣлены теперь равномѣрно между деревнями; есть деревни, неимѣющія своихъ удобныхъ сѣнокосныхъ мѣстъ, есть другія, подлѣ которыхъ они въ такомъ изобиліи, что лежатъ безъ употребленія; существующій порядокъ не мѣшаетъ первымъ завести круглыхи подъ бокомъ у вторыхъ. Здѣсь очень много деревень, которыя имѣютъ свои сѣнокосы на другихъ системахъ рѣкъ, и нужно замѣтить, что вершины рѣчекъ часто заняты подъ сѣнокосъ вовсе не жителями той же рѣки, живущими въ ея низовьяхъ, а скорѣе жителями какой-нибудь сосѣдней рѣки: такъ напр. вершины рѣки Пыстюга (текущаго въ Волгу) выкашиваются крестьянами дер. Ширей, которая лежитъ въ системѣ Юга; крестьяне должны, чтобъ дойти до своихъ сѣнокосовъ, пересѣчь весь суземъ; деревня ихъ лежитъ на сѣверной сторонѣ сузёма, а сѣнокосъ на южной. Жители Никольска имѣютъ сѣнокосы по р. Карнышу въ вершинахъ р. Кипшеньги. Жители деревни

Ноговицыной, лежащей въ низовьяхъ р. Шарженьги, имѣютъ сѣнокосы на р. Кемѣ, такъ что въ воскресные дни ходятъ съ своихъ поженъ въ близъ лежащее село въ церковь.

Ожидаемое размежеванiе и нарѣзка земель прекратитъ отчасти такой порядокъ; деревни, которыя не имѣютъ вблизи достаточнаго количества сѣнокосныхъ мѣстъ, будутъ поставлены въ затруднительное положенiе; но эта мѣра будетъ имѣть также свою хорошую сторону; исчезнетъ препятствiе къ обращенiи круглыхъ въ одну общую общественную пожню и къ выкашиванiю ихъ общиной по образцу деревни Мякишевой.

Меня занималъ вопросъ: выкашиванiе луговъ общиной—остатокъ-ли древнихъ общинныхъ порядковъ, занесенный сюда съ юга или напротивъ обычай, до котораго додумался народъ уже здѣсь. Для рѣшенiе этого вопроса я старался собрать свѣдѣнiя объ общинныхъ порядкахъ въ Никольскомъ уѣздѣ, которыя и помѣщаю здѣсь.

Въ юго-восточной части уѣзда, въ системѣ р.р. Вохмы и Луптюга, находится до 400 починковъ; основаны они частью крестьянами Вятской губ., частью крестьянами окрестныхъ волостей Лапшинской, Вознесенской, Черно-Николаевской и Павинской и рѣдкiе крестьянами съ Юга; есть впрочемъ починцы изъ деревень Ширей и Ноговицыной, которыя ниходятся западнѣе р. Юга, Ширы къ ю. отъ р. Кудонги, а Ноговицына на р. Шарженьгѣ.

Вятскiе крестьяне занимаютъ по преимуществу берега рр. Ирдомы, Луптюга, Бѣлой, Рундюга и Калюга, лежащiе въ казенной Пушемско-Моломской лѣсной дачѣ; они исключительно изъ Котельничскаго уѣзда, изъ волостей Тероповской, Киселевской и Ключевской. Они одни основали до 250 починковъ; селились они тамъ потому, что часть эта до 1866 г. принадлежала къ Вятск. губ. Какой-то исправникъ Котельничскаго уѣзда, впослѣдствiи умершiй за границей, утверждалъ, будто бы безъ законнаго на то основанiя, сельскiе приговоры на выселенiе изъ вятскихъ деревень. Факты однакожъ показываютъ, что это колонизацiонное движенiе существуетъ уже давно; многiе починки имѣютъ уже 60 лѣтъ существованiя, другiе основаны не болѣе, какъ 10 лѣтъ назадъ и можетъ быть менѣе. Сами же крестьяне объясняютъ свое выселенiе недостаткомъ лѣса въ Котельничскомъ уѣздѣ, а также „утѣсненiемъ въ землѣ“. Въ Котельничскомъ уѣздѣ, по ихъ словамъ, такъ мало лѣсу, что новыхъ избъ не изъ чего строить, и жители перерубаютъ избы изъ старыхъ до трехъ разъ; размѣры избы такимъ образомъ уменьшаются съ каждымъ разомъ и въ концѣ концовъ доходятъ чуть не до величины телячьей стойки. Топятъ въ уѣздѣ прутьями и сучьями, а въ Екатерининской волости подъ городомъ Котельничемъ соломой. Относительно „утѣсненiя въ землѣ“ слѣдуетъ замѣтить, что хотя съ умноженiемъ населе-

нія душевныя полосы должны становиться уже, но съуженіе полосъ происходитъ не въ одномъ Котельничскомъ уѣздѣ и Вохомской части Никольскаго, но и въ другихъ мѣстахъ, однакожъ тамъ подобнаго сильнаго колонизаціоннаго движенія нѣтъ. Нужно предположить, что въ Вохомскомъ участкѣ и въ Котельничскомъ уѣздѣ сильнѣе умножается населеніе.

Сколько я ни старался собрать свѣдѣвія со словъ крестьянъ о томъ, какъ съ теченіемъ времени уменьшается душевой надѣлъ, ничего не могъ сдѣлать. Сначала я распрашивалъ, по скольку саженъ приходится на душу; но крестьяне не знаютъ точныхъ мѣръ: гонъ, ихняя мѣра площади, величина неопредѣленная; десятины они не знаютъ.

Я пытался было опредѣлить разницу между обиліемъ земли въ починкахъ и недостаткомъ ея на старинѣ,—старииой называется метрополія, починкомъ—колонія,—разспрашивая о количествѣ хлѣба, высѣваемаго на душу. Я думалъ, что гдѣ земли менѣе, тамъ высѣвается на душу менѣе, гдѣ земли болѣе и высѣвается болѣе; тѣмъ болѣе я ухватился за это средство, что я встрѣтилъ въ нѣкоторыхъ сельскихъ приговорахъ, разрѣшавшихъ выселеніе на починокъ, именно въ качествѣ побудительной къ тому причины, указаніе на малый размѣръ посѣва хлѣба, на душу. Оказалось во первыхъ, что крестьяне могли мнѣ давать отвѣты относительно только рѣдко; объ яровомъ отзывались неумѣньемъ опредѣлить размѣръ посѣва. *). Во вторыхъ. что норма посѣва почти повсемѣстно одна и та же: мѣра на душу или 5 пудовъ **). Оказалось, что на починкахъ не только засѣвается то же количество, какъ и на старинѣ, но даже и менѣе. Такъ, напримѣръ, въ старой деревнѣ Аксентьевой въ 3-хъ верстахъ отъ Никольска высѣвается по 1 мѣрѣ на душу; но нѣкоторые позажиточнѣе сѣютъ болѣе; одинъ мой знакомый крестьянинъ въ 4-хъ душахъ сѣетъ $4^1/_2$ мѣры. Въ старой деревнѣ Селивановой въ 12 в. отъ Никольска высѣвается по 1 мѣрѣ на душу; мой знакомый крестьянинъ имѣлъ $2^1/_2$ души, высѣялъ осенью 1872 г. 3 мѣры, слѣд. даже болѣе, чѣмъ мѣру на душу. Въ деревнѣ Мякишевой Тотемск. у. нѣкоторые высѣваютъ по 6 пудовъ на душу.

Вотъ теперь свѣдѣнія о нѣкоторыхъ починкахъ:

Въ поч. Артюшномъ (на р. Обложеницѣ, въ системѣ р. Воча) сѣютъ 1 мѣру на душу; починокъ существуетъ 20 лѣтъ.

Въ поч. на р. Мараксѣ, впадающей въ р. Шайму, по 5 пуд. на душу; починокъ существуетъ 27 л.

Въ поч. Высокомъ при р. Голубихѣ, притокѣ Сыраго Калюга, по 4 четверика на душу.

---

*) Только одинъ крестьянинъ съ р. Уфтюга, въ Тотемскомъ уѣздѣ (дер. Маурникова) сообщилъ мнѣ, что у нихъ на душу высѣваютъ до 5 пудовъ овса.

Въ поч. при р. Шумихѣ Лапшинск. вол. по 2 полмѣры или 4 четверика; на старинѣ этого починка въ дер. Пяткиной 5 четвериковъ.

Въ нѣкоторыхъ починкахъ высѣвается меньше и этого; наприм. въ поч. Сидоровомъ на Калюгѣ высѣваютъ 4 пуда на душу; въ починкѣ Ягодино при р. Гремячей Вознес. вол. также 4 пуда; въ поч. при р. Большой Лапшинск. вол., существующемъ уже 20 л., 3 пуда.

Изъ старинъ, въ которыхъ сѣется по малу, у меня записано только двѣ: Хомяковщина, въ которой уже въ 1851 г. сѣяли по 3 четв. на душу и Юрьевъ Плёсъ—по полумѣрѣ на душу ($2^1/_2$ пуда); колонисты изъ Юрьева Плеса, живущіе въ починкѣ при р. Окулихѣ Павинск. вол., сѣютъ три мѣры на 5 ревизск. душъ, слѣд. нѣсколько болѣе полумѣры на душу.

Что въ починкахъ высѣвается менѣе, чѣмъ на старинѣ, крестьяне объясняютъ тѣмъ, что починцы не успѣли еще распахать землю въ достаточномъ количествѣ. Вообще кажется, что высѣваніе по мѣрѣ на душу, есть общій обычай мѣстныхъ крестьянъ, и хотя они измѣняютъ его по земельнымъ условіямъ и достаткамъ, но всегда стремятся къ этой нормѣ и на вопросъ о количествѣ посѣва норму выдаютъ за дѣйствительный размѣръ посѣва.

Полосы кажется на старинѣ у́же, чѣмъ въ починкахъ. Въ старыхъ деревняхъ поле не составляетъ одинъ общій „платъ", какъ на починкахъ: его дѣлятъ на двѣ половины и даже болѣе. Наприм. въ деревнѣ Раменьѣ у каждаго хозяина считается до 20 полосъ; полосы у́же бороны. Въ дер. Селивановой у каждаго хозяина въ лѣто 1872 г. было въ овсяномъ полѣ 15 полосъ, въ паровомъ 13, въ ржаномъ 12. Въ овсяномъ нѣкоторыя полосы по 5 саж. шириной, другія по $1^1/_2$ саж. Въ дер. Аксентьевой въ паровомъ полѣ 1872 г. было у каждаго хозяина по 5 полосъ, три пошире, двѣ поуже; въ послѣднихъ и земля похуже; широкія полосы были такой величины, что полоса на 3 души имѣла 7 шаговъ ширины.

Въ починкахъ полосы бываютъ по 4 и 5 саженъ; такъ какъ здѣсь поле не дѣлится на множество платовъ съ различнымъ качествомъ почвы, и можетъ быть здѣсь встрѣчаются даже и „одноплатныя" поля, то здѣсь у хозяина бываетъ меньше полосъ и не бываетъ такихъ узкихъ какъ на старинѣ. Съ увеличеніемъ полей въ починкѣ, съ умноженіемъ населенія въ починкѣ, съ умноженіемъ населенія въ немъ, съ истощеніемъ въ различной мѣрѣ почвы и здѣсь является потребность разсортировать землю на нѣсколько платовъ и измельчить полосы; чѣмъ старѣе починокъ, тѣмъ земельные обычаи ближе подходятъ къ порядкамъ на старинѣ, чѣмъ новѣе, тѣмъ менѣе въ немъ общиннаго духа. Но прежде, чѣмъ разсказать о томъ, какъ починокъ начинаетъ свою жизнь и переходитъ къ усложненной общинной жизни,

я опишу земельные обычаи одной старой деревни Аксентьевой, находящейся въ 3-хъ верстахъ отъ г. Никольска. Эта деревня со своими обычаями будетъ какъ будто послѣдней самой сложной формой, до которой долженъ дойти всякій починокъ, постепенно видоизмѣняясь.

Деревня Аксентьева раздѣлена на три девятины, т. е. на три трети; каждая девятина на двѣ половины; въ деревнѣ 87 душъ, въ каждой девятинѣ 29 душъ; „половины" не равны, въ одной 14, въ другой 15 д. Слѣдовательно распредѣленіе душъ по девятинамъ можно представить въ видѣ такой таблицы:

14	15	14	15	14	15	половины
29		29		29		девятины
		87				община.

Пахотная земля раздѣлена на три поля: ржаное, овсяное и паровое. Каждое поле раздѣлено на три девятины, а девятины также дѣлятся на половины; половины на полосы или загоны, т. е. семейные участки равной долины, но разной ширины, смотря по числу ревизскихъ душъ въ семьѣ. Сѣнокосы въ Аксентьевой можно раздѣлить на три рода: 1) Заполоски, 2) дѣлянки и 3) пожни: „Заполосками" называются небольшіе лоскутки около хлѣбопахотныхъ полосъ; это собственно продолженія этихъ полосъ, только нераспаханныя, а оставленныя подъ траву; т. е. подлѣ конца каждой полосы находится „платокъ" земли, равной ширины съ полосой, на которомъ коситъ тотъ же хозяинъ, которому принадлежитъ полоса. Слѣдов. сколько въ деревнѣ полосъ, столько и Заполосковъ. „Дѣлянками" называются здѣсь сѣнокосы, лежащіе по мелкимъ рѣчкамъ и ложкамъ, которыя дѣлятся шестомъ. Наконецъ пожнями называются сѣнокосы, расчищенные въ лѣсахъ въ 8 верстахъ отъ деревни по рѣчкамъ Карнышу, Погорѣлицѣ и въ вершинѣ р. Куячихи. Здѣсь каждый хозяинъ имѣетъ свою пожню, которую расчистилъ еще его дѣдъ; онъ смотритъ на нее, какъ на наслѣдство. Встрѣчаются пожни, находящіяся въ пользованіи двухъ дворовъ—это непремѣнно значитъ, что эти два двора родные, происходятъ отъ одного дѣда, который расчищалъ пожню, и впослѣдствіи раздѣлились, а пожню оставили недѣленною. Слѣдовательно это участки, на которые условія общиннаго быта не распространяются.

Дѣлянки аксентьевцевъ лежатъ по рр. Куячихѣ и Крутой. Онѣ не равны между собой и разбросаны въ разныхъ мѣстахъ, тѣмъ не менѣе аксентьевцы представляемую только умственно сумму этихъ дѣлянокъ раздѣлили на три девятины, девятины на половины. Есть такія большія дѣлянки, на которыхъ помѣщаются цѣлыя половины; другія малы, и нужно ихъ нѣ-

сколько, чтобъ составить половину. Есть дѣлянки, на которыхъ посажено не болѣе 4-хъ душъ. Семьи разсажены по дѣлянкамъ съ давняго времени, но сама дѣлянка ежегодно дѣлится между семьями, на неё опредѣленными. Пришедши на дѣлянку, косцы отъискиваютъ старыя межи, обозначенныя рядомъ камней и отдѣляющія её отъ смежныхъ дѣлянокъ, если такія есть. Потомъ мечутъ жеребій, кому лечь выше по рѣчкѣ, кому ниже. Сначала условливаются въ жеребьѣ; одинъ срываетъ колосокъ палочника (Phleum pratense) и говоритъ: моя палочка! Другой срываетъ цвѣточную корзинку Chrizanthemum Leucanthemum и говоритъ: и мой попъ: „или плодъ Rhinanthus Crista galli и говоритъ: „моя денежка"! Кто нибудь беретъ два жеребья, свой и товарища, отходитъ въ сторону и, скрытно взявъ по жеребью въ каждую горсть, скрещиваетъ руки на груди, прячетъ кулаки съ жеребьями подъ мышками и подходитъ къ своему товарищу. Послѣдній еще затрудняется, предпочесть ли ему верхъ или низъ. Порѣшивъ лечь выше, онъ „деретъ пальцы", т. е. гадаетъ пальцами, до 3 разъ стыкаетъ руки съ растопыренными пальцами; желательно, чтобъ пальцы одной руки попадали въ промежутки другой; при этомъ онъ приговариваетъ: „если въ лѣвой рукѣ мой жеребій, чисто воткнись"! Потомъ ту же операцію онъ производитъ со словами: „если въ правой рукѣ мой жеребій, чисто воткнись"! Если гаданье указало на правую руку, онъ говоритъ: „правая рука на верхъ". Положимъ— жеребьемъ отгадчика былъ выбранъ „попъ"; если въ правой рукѣ у крестьянина съ жеребьями окажется „попъ", тотъ, кто отгадывалъ, занимаетъ мѣсто выше, а товарищъ его, предлагавшій отгадывать, ниже. Потомъ кто-нибудь изъ неметавшихъ жеребій подходитъ точно также съ сжатыми кулаками подъ мышкой къ одному изъ уже пометавшихъ; опять одному выходитъ выше, другому ниже; если этотъ третій металъ жеребій съ тѣмъ, которому вышло выше, и этому третьему тоже выпалъ на верхъ, онъ становится на дѣлянкѣ выше тѣхъ обоихъ, если же низъ, то между ними въ середину. Такъ постепенно перекопывается вся дѣлянка. Иногда дѣлянка дѣлится на двѣ половины и кто-нибудь изъ одной конуется съ кѣмъ-нибудь изъ другой; значитъ одна половина займетъ верхъ дѣлянки, другая низъ: эти половины опять дѣлятся на двѣ половины и опять конуются, словомъ дѣлятся и конуются до тѣхъ поръ, пока придется коноваться между собой двумъ семьямъ. Этотъ способъ вѣроятно употребляется при четномъ числѣ семей, а предъидущій при нечетномъ. Наконецъ мечутъ жеребій и обыкновеннымъ образомъ, т. е. складываютъ свои жеребьи (цвѣты) въ одну шапку, предварительно уговариваются, откуда начинать мѣрить, сверху или снизу, и потомъ вынимаютъ всѣ жеребьи одинъ за другимъ; чей жеребій вышелъ первымъ, тому мѣрятъ съ краю, чей вышелъ вторымъ, тому мѣрятъ

рядомъ и т. д. Жеребій, вышедшій изъ шапки первымъ, называется выскочкой, напротивъ послѣдній—пролежень.

Такимъ образомъ опредѣляется порядокъ, въ которомъ должны размѣститься семьи по дѣлянкѣ; затѣмъ на каждую душу отмежевываютъ по косью. Косьемъ называется косовище: одинъ изъ участниковъ мѣряетъ на каждую семью по числу душъ; отъ мѣтки, которую онъ сдѣлаетъ, хозяинъ отмѣряннаго участка бредетъ ногами поперекъ дѣлянки; кто-нибудь за нимъ слегка подкашиваетъ траву, чтобъ примѣтнѣе была межа. Это называется „пробродить межи". Такъ какъ одно косье на душу—общая мѣра для всякой дѣлянки, какой бы длины она ни была, то по раздѣлѣ дѣлянки всегда остается остатокъ; при томъ остатокъ этотъ бываетъ вдвое или трое болѣе того участка, который раздѣлили по душамъ. Сначала выкашиваютъ раздѣленный участокъ, потомъ или снова мечутъ жеребій, или прямо мѣрятъ по невыкошенной части дѣлянки, располагая семьи въ томъ же порядкѣ, какъ и въ первый разъ. Этотъ то послѣдній способъ—располагать всѣ послѣдующіе дѣлежи по первому жеребью—и называется поконно. Если у дѣлянки окажется подъ конецъ остатокъ, на который не укладывается потребнаго по числу душъ количества косья, тогда этотъ остатокъ дѣлятъ косьемъ же по поперечному боку дѣлянки. Кромѣ дѣлянокъ, аксентьевцы выкашиваютъ и свое лѣтовище; лѣтовищемъ здѣсь называется часть скотскаго выгона; весь выгонъ дѣлится въ Аксентьевой деревнѣ на 3 части: первая пригорода, вторая пригорода и лѣтовище. Съ весны скотъ выпускаютъ въ поля, потомъ въ первую пригороду, потомъ во вторую пригороду; за тѣмъ выкашиваютъ лѣтовище и пускаютъ туда скотъ и наконецъ осенью пускаютъ его въ сжатую рожь. Пригороды и лѣтовище находятся въ разныхъ мѣстахъ; лѣтовище аксентьевцевъ лежитъ по берегу Юга рядомъ съ лѣтовищемъ деревни Куныгиной; это очень сырая, даже болотистая мѣстность; мѣстами растутъ елки; оно раздѣлено поконно на узенькія поженки со времени ревизіи и съ тѣхъ поръ не передѣляется; у каждаго хозяина по нѣскольку поженокъ; косить начинаютъ всѣ съ одного края и потомъ переходятъ другъ черезъ друга. Наконецъ подлѣ деревни есть одна небольшая дѣлянка, на которой, какъ и на лѣтовищѣ, коситъ вся деревня, но она дѣлится шестомъ ежегодно; здѣсь на небольшомъ клочкѣ земли собирается вся деревня; дѣлянка эта такъ мала, что её выкашиваютъ послѣ обѣда едва ли болѣе, чѣмъ въ часъ времени. Почему она не включена въ общую сумму дѣлянокъ, я не знаю; вѣроятно потому, что на ней растетъ трава лучше, чѣмъ на другихъ дѣлянкахъ, а опредѣлить въ этихъ послѣднихъ эквивалентъ ей крестьяне не съумѣли. Дѣлятъ эту дѣлянку шестомъ; это одна изъ утомительнѣйшихъ процедуръ. Послѣдствія недостатка хоть какого-нибудь образованія въ здѣш-

немъ крестьянствѣ можно здѣсь замѣтить повсюду; одно изъ такихъ послѣдствій отсутствіе мѣръ. О десятинѣ здѣсь не имѣютъ понятія; изъ мѣръ площади называютъ иногда гонъ, но что это такое, трудно добиться. Одинъ крестьянинъ вамъ объяснитъ, что это разстояніе „вотъ отсюда до того забора", другой скажетъ, что это значитъ столько, сколько съ сохой пройдетъ. Величиной времени служитъ уповодъ, который тоже мѣра очень неопредѣленная, и опредѣляется кажется степенью утомленія на работѣ. Сажень, вершокъ—мѣры абстрактныя для крестьянина; для опредѣленія толщины и высоты онъ любитъ болѣе употреблять конкретныя мѣры; при вопросѣ о толщинѣ какого-нибудь ствола онъ ищетъ глазами въ комнатѣ какую-нибудь цилиндрическую подходящую форму и говоритъ: „вотъ въ эту мѣть"! Снѣгъ падаетъ у него не на вершки, а „въ воробья", „въ сидячу курицу", „въ сидячу собаку".

Дѣленіе посредствомъ шеста происходитъ такимъ образомъ: берутъ какой-нибудь шестикъ и мѣрятъ имъ вдоль дѣлянки; нужно, чтобъ вышло 87 шестовъ, потому что въ деревнѣ 87 душъ; если число шестиковъ вышло менѣе числа душъ, шестикъ обрѣзаютъ и снова укладываютъ вдоль дѣлянки. Тутъ случается, что шестикъ ужъ очень много обрѣзали, такъ что число шестиковъ, уложенныхъ на дѣлянку, выходитъ болѣе числа душъ—тогда этотъ шестикъ бросаютъ и вырубаютъ новый. Съ тѣмъ такая же исторія, пока не добьются до того, что получатъ шестикъ надлежащей длины, т. е. который укладывается по дѣлянкѣ 87 разъ. За тѣмъ начинаютъ отмѣрять на каждую семью столько шестиковъ земли, сколько въ ней душъ: въ которой $2^1/_2$ души—той семьѣ даютъ $2^1/_2$ шестика, въ которой $3^1/_4$—$3^1/_4$ шестика и т. д. Былъ когда-то въ Аксентьевой кузнецъ Мишка; про него говорятъ, что онъ былъ настолько пройдошливъ, что смѣритъ шестомъ дѣлянку только одинъ разъ, сообразитъ, прикинетъ какъ-то на удивленіе всему миру, отрѣжетъ отъ шеста лишекъ, и въ другой разъ у него ужъ приходится точка въ точку. Но тайну эту Мишка унесъ съ собой въ могилу.

Поля во время передѣловъ дѣлятся такимъ же образомъ, какъ дѣлянки, т. е. шестомъ и поконно. Паровое поле 1872 г. у аксентьевцевъ дѣлится на два плата; по серединѣ проходитъ дорога—продолженіе деревенской улицы; у каждаго крестьянина въ этомъ полѣ 5 полосъ; полосы эти распредѣлены поконно, т. е. когда-то аксентьевцы бросили жеребій посредствомъ поповъ и денежника, и какъ кому выпало, начали отмежевывать съ краю; размѣстивъ семьи на одной пятой всего поля, снова межевали въ томъ же порядкѣ душъ, какъ и въ первомъ платѣ. Такимъ образомъ поле у нихъ разбилось на пять платовъ, и въ каждомъ платѣ каждая семья имѣетъ свою полосу. Это дѣлается въ видахъ равномѣрнаго распредѣленія земли, разно-

родной по качеству. Но не на одно качество почвы обращается вниманіе: принимаютъ въ расчетъ и близость или дальность полосы отъ деревни; уравненіе въ этомъ отношеніи достигается тѣмъ, что все поле дѣлится на два плата дорогой, которая всегда бываетъ продолженіемъ деревенской улицы: по одну сторону дороги души слѣдуютъ въ одномъ порядкѣ, по другую въ обратномъ, такъ что въ первой № 1, ближайшій къ деревнѣ, становится во второмъ платѣ самымъ дальнымъ отъ деревни, ближайшій же къ деревнѣ будетъ тотъ, который былъ въ первомъ платѣ № 87. Полосы лежатъ къ дорогѣ поперечникомъ, такъ что длина полосы къ дорогѣ приходится подъ прямымъ угломъ. Такое положеніе еще влечетъ одно равенство—равенство смина: проѣзжающія телѣги и лошади мнутъ хлѣбъ у всѣхъ равно: если же приходится неизбѣжно размежевать поле такъ, что полосы выйдутъ паралельны съ дорогой, тогда крайнему хозяину на одну душу прирѣзывается лишняя полоса. Въ Костромск. губ. эта полоса назыв. утолокой.

Очевидно, что семьи на полѣ расположены не въ томъ порядкѣ, какъ избы въ деревнѣ; въ полѣ ихъ распредѣлялъ жеребій. Также и дѣленіе общины на девятины совпадаетъ съ распредѣленіемъ полосъ въ полѣ, а не избъ въ деревнѣ. Когда былъ произведенъ послѣдній передѣлъ душъ, когда былъ послѣдній жребьемётъ, аксентьевцы не помнятъ; теперь они общихъ передѣловъ не совершаютъ, а наростающія и вновь приписныя души распредѣляютъ по девятинамъ, такъ что распредѣленіе поля и дѣлянокъ остается все тоже, только полосы и поженки становятся уже. Сами аксентьевцы удивляются своей земельной организаціи и думаютъ, что современникамъ такой ни за что не придумать. „Это все старики придумали, говорятъ они. Умственные были старики. Ночи сидѣли да думали, какъ устроить это дѣло“ *).

Вѣроятно дѣлянки, которыми теперь пользуются крестьяне поконно, нѣкогда были частными пожнями; можетъ быть въ какое-нибудь лѣто община положила прекратить это частное землевладѣніе и раздѣлило ихъ поконно. Въ деревнѣ Селивановой (9 в. отъ Никольска) пригородовъ нѣтъ, а есть одно лѣтовище, которое за то и не косится; въ немъ скотъ ходитъ круглое лѣто. Сѣно на оброкѣ, т. е. на частныхъ пожняхъ въ казенныхъ дачахъ ставится только $^1/_{10}$ часть всей поставки; $^9/_{10}$ на поддушныхъ сѣнокосахъ т. е. на пожняхъ въ примежеванныхъ дачахъ: поддушные сѣнокосы расчищены въ 5 верстахъ отъ деревни; называются они поддушными потому, что за нихъ оброкъ въ казну не платится, а между тѣмъ они по душамъ по-

*) Близъ дер. Аксентьевой есть озеро, въ которомъ ловится рыба. Ловля производится по девятинамъ, т. е. въ одну весну ловитъ одна девятина, въ другую другая и т. д. Нѣкоторыя девятины сами ловятъ, другія сдаютъ свое право Никольскимъ мѣщанамъ за $1^1/_2$ ведра водки.

конно не разверстаны, у кого гдѣ дѣдъ расчистилъ, тотъ тамъ и владѣетъ — „покулижно“; у одного крестьянина этой деревни 4 пожни, на всѣхъ ставитъ до 70 промежковъ (или возовъ). Пытались когда-то разверстать „поконно“, но волостное начальство не позволило — крестьяне думаютъ, что богачи дали взятку волостнымъ. Слѣдовательно Селиванова представляетъ менѣе совершенную форму общиннаго устройства, чѣмъ Аксентьева.

Починки ведутъ къ временному разрушенію общины. Основываютъ починки, по моимъ догадкамъ, богатые крестьяне, точно также какъ и вообще они же расчищаютъ новины. Богатый крестьянинъ, имѣя въ домѣ лишнихъ работниковъ и поболѣе лошадей, недоволенъ тѣмъ количествомъ земли, какое ему достается въ надѣлъ; онъ беретъ земли умершихъ душъ или маломочныхъ крестьянъ; если у крестьянина числится три души на ревизіи, но третья душа у него ребенокъ, онъ оставляетъ себѣ $2^1/_2$ души, а $^1/_2$ души сдаетъ кому-нибудь. Съёмщикъ полосы долженъ, кромѣ аренды, платить и подати за $^1/_2$ души. Когда ребенокъ подрастаетъ, сдатчикъ полосы беретъ её назадъ. Въ обеспеченіе себя отъ этого богатые крестьяне заключаютъ договоры отъ ревизіи до ревизіи, и тогда, если у крестьянина и подрастутъ дѣти, то онъ не можетъ требовать землю обратно. Не знаю, дозволены ли подобные договоры закономъ, только такой обычай будто бы, какъ мнѣ разсказывалъ одинъ крестьянинъ, существуетъ въ деревнѣ Семяньжевой Тотемскаго уѣзда. Вообще же крестьяне увѣрены, что никто изъ нихъ не имѣетъ права отдавать землю въ аренду за деньги даже хоть-бы на одну „вёшну“, т. е. на одинъ яровой сборъ; разъ это случилось, говорилъ тотъ же семяньжовскій крестьянинъ, и дѣло то до высшаго начальства „допѣхалось“, и тогда будто начальство сказало крестьянину, сдавшему землю въ аренду: „ты не властелинъ землѣ, продавать её не смѣешь; земля царская“. Не имѣя возможности расширить свое хозяйство на счетъ своихъ бѣдныхъ сосѣдей, богатый крестьянинъ тайно отъ лѣснаго надзора чиститъ новину въ казенной дачѣ. Тѣ изъ новинъ, которыя находятся далеко отъ деревни, изъ которой новинщикъ, обращаются въ починки.

Подъ починки избираютъ заросдыя дербы *), гари и ломи; по словамъ же другихъ, гарей и ломей избѣгаютъ, такъ какъ попадаются гари, три раза горѣвшія, на которыхъ хлѣбъ плохо родится; напротивъ будто бы ищутъ мѣстъ, гдѣ ростетъ зеленый лѣсъ и Trifolium pratense. Что многіе починки основаны на старыхъ дербахъ, свидѣтельствуютъ названія нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ наприм.: Заросдыя Дербы, Калинины Дербы, Семейныя

---

*) Дербой назыв. небольшая кулига, выжженная подъ ленъ. Срвн. Лит. dirbu, dirbau, dirpti работать. *Ред.*

Дербы, Юрины Дербы, которыя выжегъ какой-то Юра, Паршины Дербы, гдѣ прежде жилъ какой-то Парша; на послѣднемъ починкѣ починцы выпахали старое банище, слѣдовательно тутъ было даже жилье.

На время чистки новины починецъ ставитъ шалашъ; шалаши эти срубаются изъ жердей, какъ рубится изба—т. е. изъ четвероугольныхъ вѣнцовъ; по срединѣ дѣлается яма для огня; по сторонамъ ея кладутъ два камня, на нихъ палку, на которую вѣшаютъ котелъ. Для выхода дыма въ потолкѣ дыра, которая затыкается снизу мѣшкомъ съ травой или чурбаномъ. Хлѣбъ пекутъ въ сосѣдней къ починку деревнѣ, если „старина" далеко.

Послѣ вырубки лѣса на новинѣ первое дѣло: „выпрятать валы", т. е. сложить поваленный лѣсъ въ валы или гряды; подъ иное дерево человѣкъ до 10 запрягаются; самыя большія деревья разсѣкаютъ штуки на 3. Выпрятываютъ валы иногда помочью. Затѣмъ жгутъ и „катаютъ" валы, т. е. перекатываютъ горящій валъ вдоль новины. Это самая трудная и черная работа; руки становятся черныя, просмаливаются сѣрой и напитываются сажей, такъ что не отмываются. Къ этой копоти присоединяется дымъ, который починцы должны переносить въ своихъ шалашахъ. Пни однакожь остаются въ почвѣ; землю пашутъ зигзагами, опахивая пеньки. Въ то лѣто, какъ посѣютъ рожь, строятъ уже избушку, бьютъ въ ней печь и привозятъ бабъ.

Какъ скоро починецъ перевезъ на починокъ свое семейство и скотъ, старина отказываетъ ему въ своей землѣ. Обыкновенно это дѣлается на 3-й годъ послѣ основанія починка, и только поддушные покосы сохраняютъ починцы часто въ теченіи 20 лѣтъ, живя на починкѣ иногда въ 25 верстахъ отъ старины. Отказъ старина оправдываетъ тѣмъ, что починцы съ переводомъ своего скота на починокъ прекращаютъ назмить свою полосу на старинѣ.

Черезъ 5 лѣтъ карчуютъ пни, когда „протрухнутъ" корни. Совершается это посредствомъ длинныхъ рычаговъ; корни предварительно подсѣкаются. Легче всего корчуются березовые, еловые и пихтовые труднѣе. Пихтовый пень требуетъ до 5 человѣкъ рабочихъ.

Новины, которыя послѣ расчистки не бросаются, а назмятся и обращаются подъ вѣчный посѣвъ, называются кулигами. Иногда на починокъ выселяются разомъ три семьи или онѣ выселяются одна послѣ другой вскорѣ; каждая семья расчищаетъ себѣ отдѣльную кулигу. Впослѣдствіи это кулижное владѣніе землей прекращается; черезъ пять лѣтъ послѣ основанія починка давши каждому основателю снять три, четыре травы палочника *) съ его

---

*) Палочникъ (Phleum pratense. L.)—единственная трава, которую здѣсь сѣютъ: Палочникъ сѣютъ на новину вмѣстѣ съ рожью, рожь вымачиваютъ и просѣваютъ, сѣмена палочника отдѣляются и могутъ идти на слѣдующій посѣвъ; но-

кулиги, въ вознагражденіе за его труды при чисткѣ, всѣ кулиги объявляются общимъ достояніемъ и распредѣляются по душамъ „покопно". И тѣ починки, которые основаны очень состоятельными крестьянами, впослѣдствіи перемѣняютъ кулижное землевладѣніе на общинное и раздѣляютъ земли поконно. Еще при своей жизни, основатель починка припускаетъ на починокъ чужаго крестьянина за деньги; одинъ крестьянинъ, какъ мнѣ говорили, на припускъ за починокъ, заплатилъ починцу 150 руб. Наконецъ и у самаго починца разрастается семейство, дѣлится, строитъ особые дворы, и образуетъ цѣлую деревню. Названія нѣкоторыхъ деревень указываютъ, что онѣ ничто иное, какъ одно обширное семейство, какъ напр. Корнилята, Денисята, Микулята или Ермаковщина, Хомяковщина, Медвѣдевщина, Некрасовщина, Окуловщина, Леонтьевщина и проч. Члены разростаются, семейства дѣлятъ скотъ и кулиги, и потомъ распредѣляютъ ихъ поконно. Такимъ образомъ возстановляется общинное хозяйство на починкахъ. Вообще колонизація временно разрушаетъ общину. Мнѣ называли только два починка, которые были основаны общинами. Основатели починка Мараксинскаго на р. Мараксѣ (впад. въ Шайму) расчищали землю подъ пашню полосами; назначатъ лѣсъ подъ чистку, артелью „скатятъ" и тотчасъ же размѣряютъ по душамъ поконно. Починокъ Сидоровъ въ вершинахъ Калюга состоитъ изъ 4-хъ семействъ, въ которыхъ душъ не поровну, но каждое семейство владѣетъ четвертью расчищенной земли, потому что при основаніи починка семейства условились поровну чистить и поровну владѣть до ревизіи.

Въ настоящее время положенъ рѣшительный конецъ самовольному поселенію въ казенныхъ дачахъ; всѣ жители починковъ, которые существуютъ не менѣе 10 лѣтъ, обязаны приписаться на мѣста своего настоящаго жительства; основывать вновь починки запрещено, и лѣсная стража строго слѣдитъ за этимъ. Новины еще разсчищаютъ иногда украдкою, но несравненно рѣже противъ прежняго. Такимъ образомъ прекращена дальнѣйшая разработка суземa подъ культуру, и границы его должны остаться навѣчно одни и тѣ же. На никольскій суземъ смотрятъ, какъ на богатство для всего государства, которое можетъ быть расхищено безъ пользы для него, если не будутъ приняты мѣры для его обереганія? Но раціонально ли такое сохраненіе его на вѣчныя времена недоступнымъ для колонизаціи. Приноситъ ли этотъ лѣсъ такую экономическую пользу, чтобы въ видахъ цѣлой Россіи слѣдовало его сохранить въ неприкосновенной цѣлости? Несмотря на обиліе его здѣсь, это нисколько не удешевляетъ цѣну на лѣсъ въ Саратовской губерніи; для мѣст-

---

пашу же бросаютъ: на ней въ слѣдующій годъ выростаетъ отличный палочникъ, который снимаютъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ

ныхъ же жителей сузёмъ заключаетъ въ себѣ не одно можетъ быть неблагопріятное условіе. Сузёмъ мѣшаетъ развитію культуры, онъ безполезно отнимаетъ у нея пространство въ такой области, гдѣ почва не отличается плодородіемъ, гдѣ земледѣліе можетъ поддерживаться новинами, чтобъ удовлетворять нуждамъ населенія; размѣръ посѣвовъ въ здѣшнемъ краѣ уменьшается вслѣдствіе строгаго запрещенія жечь новины, а вмѣстѣ съ тѣмъ и запасъ хлѣбовъ, находящійся въ амбарахъ крестьянъ. Прежде, расказывали мнѣ крестьяне въ селѣ Андреевскомъ, по 2 амбара съ хлѣбомъ у каждаго крестьянина бывало, и этимъ богатствомъ они были обязаны новинамъ; рожь на новинѣ растетъ лучше, чѣмъ даже на унавоженной полосѣ; на полѣ, говорятъ крестьяне, изъ 1 рѣшета урожается 3, на новинѣ изъ 3—6, на полѣ изъ одной ржинки выходитъ по 2 и по 3 стебелька, на новинкѣ по 6 и 7. Въ старину одинъ хозяинъ сжиналъ съ одной своей новины по 20 овиновъ. Въ Меньковой было семейство изъ 5 братьевъ, изъ которыхъ остался только одинъ, уже сѣдой старикъ; эти братья въ старину снимали съ полей и новинъ 45 овиновъ; каждый овинъ даетъ $3^1/_2$ мѣры или 17 пудовъ; слѣдовательно братья снимали 765 пудовъ. Добывать такое богатство въ настоящее время уже невозможно, благодаря запрещенію чистить новины, хлѣбныхъ запасовъ у крестьянъ нѣтъ, и потому неурожаи разрѣшаются феноменальными голодами.

Вѣроятно сузёмъ остается не безъ вліянія и на среднюю температуру края и на содержаніе излишней сырости съ почвѣ. Разрѣженіемъ его мы могли бы создать болѣе благопріятный климатъ для культуры, чѣмъ какой существуетъ теперь, и увеличить урожаи на поляхъ. Наконецъ сузёмъ служитъ большимъ препятствіемъ для торговыхъ сношеній; мы видѣли, что колонизація прорѣзала его только въ одномъ мѣстѣ въ цѣломъ уѣздѣ, именно около Пермаса; другой удобный путь съ сѣверной стороны на южную находится уже въ Тотемскомъ уѣздѣ изъ дер. Княжевой на Кему. На остальномъ пространствѣ черезъ сузёмъ ведутъ только длинные волока или даже пѣшеходныя тропы. Сузёмъ служитъ сильнымъ разъединяющимъ агентомъ въ экономическомъ и общественномъ отношеніи, и область, которая лежитъ къ сѣверу отъ него, отличается рѣзкими областными особенностями: здѣсь свое нарѣчіе, свои нравы и обычаи, другіе промыслы, другая рабочая плата, другія соціальныя отношенія. Если мѣстные интересы приносятся въ жертву только казенному доходу, то не выгоднѣе ли было бы и для самой казны, вмѣсто сохраненія казенныхъ дачъ неприкосновенными, расширить районъ земель, обращаемыхъ подъ культуру и поднять чрезъ это благосостояніе крестьянъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и податную силу государства. Если лѣсъ охра-

внется въ качествѣ питателя водой волжской системы, то не дѣлаемъ ли мы жертвы въ пользу цѣлаго государства изъ самаго бѣднаго населенія государства? Каждый членъ государства, каждая область должны приносить посильную жертву цѣлому государству, но величина ея должна быть соразмѣрена со средствами жертвователя—въ противномъ случаѣ жертва причинитъ ему раззореніе, т. е. будетъ имѣть послѣдствіе, противуположное цѣли жертвоприношенія. Жалко не то, что обрѣдѣетъ сузёмъ, внутри котораго массы лома базплодно гніютъ, заболачиваютъ почвы или вдругъ цѣлыми площадями выгораютъ, жалко, что крестьяне не имѣютъ здраваго понятія о лѣсномъ хозяйствѣ, и истребляютъ лѣсъ безъ жалости въ дачахъ, которыя примежеваны къ ихъ деревнямъ. Отъ этого и происходитъ такое явленіе, что среди лѣсной страны лежатъ пустыри, страдающіе отъ безлѣсья, что въ лѣсной странѣ, какъ Вятская губернія, топятъ избы соломой, что въ Никольскомъ лѣсничествѣ, которое считается перворазряднымъ, сложилась пословица: „живемъ въ лѣсу, а дрова съ вѣсу". Въ настоящее время лѣсничій ограничивается ролью стража, слѣдящаго за самовольными порубками; задача его должна быть другая; во первыхъ, онъ долженъ распространять въ народѣ идеи о раціональномъ лѣсномъ хозяйствѣ посредствомъ лекцій или другимъ путемъ, во-вторыхъ, какъ это было уже однимъ изслѣдователемъ сѣвера замѣчено, возстановленіемъ лѣса на новинахъ, чистка которыхъ должна быть разрѣшена въ интересахъ мѣстнаго крестьянства. На это могутъ возразить, что чистка новинъ производится богатыми крестьянами, и разрѣшеніе новинъ только послужитъ къ выдѣленію изъ общинъ капитала въ видѣ частныхъ капиталовладѣльцевъ. Дѣйствительно, мнѣ случалось говорить объ этомъ съ крестьянами и мнѣ приводилось отъ нихъ нерѣдко слышать такія опасенія, что съ переходомъ лѣснаго хозяйства въ другія руки, напримѣръ земства или самихъ обществъ, только наживутся богатые крестьяне, которые сожгутъ лѣсъ на новинахъ, маломочный же крестьянинъ останется простымъ зрителемъ лѣсоистребленія. Крестьяне равнодушны къ растущему гдѣ-нибудь вдали отъ нихъ частному капиталу, Шипову или Губонину, лишь бы не выходилъ въ выскочки кто нибудь изъ ихъ собственной среды. Они легче переносятъ поборы объѣздчиковъ, чѣмъ эксплуатацію богатаго мужика. Имъ кажется, что эти поборы меньше нарушаютъ равенство въ ихъ средѣ, чѣмъ какое можетъ произвести уничтоженіе ограниченій богатаго крестьянина.

Изъ всего сказаннаго однакожь слѣдуетъ только то, что новинная эксплуатація почвы должна быть организована такъ, чтобъ всѣ члены общины принимали въ ней участіе, а не тѣ только, которые имѣютъ въ семьѣ больше работниковъ и лошадей. Вѣдь устроено же въ нашей общинѣ пользованіе

землей въ пахотномъ полѣ такъ, чтобъ богатый крестьянинъ не имѣлъ шансовъ на особенно выгодное положеніе сравнительно съ бѣднякомъ; правда, что при этомъ не обошлось безъ сильнаго участія начальства: правда также и то, что для народа еще труднѣе установить равенство въ пользованіи такимъ источникомъ богатства, какъ лѣсъ, которое слишкомъ громадно для того, чтобъ община своими единичными силами могла учредить какія нибудь ограниченія. Вообще такіе источники богатства, какъ лѣсъ, степь, море, недопускающія владѣнныхъ граммотъ, въ тоже время даютъ возможность образоваться выскочкамъ капитала; подобно тому, какъ уральская община не умѣетъ организовать на общихъ началахъ пользованіе пустопорожними степями, что́ дало возможность возникнуть на Уралѣ ряду богатыхъ бараноторговцевъ, такъ здѣсь сузёмъ даетъ возможность новиньщикамъ разбогатѣть сравнительно со своими сосѣдями. Чтобъ воспрепятствовать этому, можно бы дозволять расчищать новины только общиной, посредствомъ общественной запашки съ тѣмъ, если хотите, чтобъ на другой годъ община обязана была снова вспахать новину и посѣять ель; такимъ образомъ новины потеряли бы характеръ и лѣсоистребленія и того потаённаго хода, по которому обыкновенный крестьянинъ пробирается въ міроѣды. Народъ привыкъ видѣть въ правительствѣ опекуна, и роль эта за нимъ должна остаться; къ сожалѣнію народъ имѣетъ наклонность совершенно слагать съ себя на правительство всю общественную дѣятельность безъ остатка, что впрочемъ при совершенномъ его невѣжествѣ ему извинительно. Когда большія русскія общины, какъ Новгородская или Яицкая жили полной общинной жизнью и только въ самихъ себѣ должны были находить силы для установленія экономическаго равенства, въ нихъ происходили постоянныя волненія; община была потрясаема партіями Буслаева или Борецкой или её раздирали двѣ фамиліи Макаровыхъ и Назаровыхъ *); не имѣя внѣшней опоры, община должна была постоянно бороться противъ эксплуатаціи собственныхъ болѣе счастливыхъ членовъ, должна была быть вѣчнымъ стражемъ и алармистомъ противъ богачей. Прислушиваясь къ тайнымъ желаніямъ современнаго простаго народа, я во всѣхъ общинахъ замѣчалъ боязнь именно предъ такой бурной общинной жизнью и недовѣріе къ собственной силѣ, опасеніе, что община, предоставленная себѣ самой, не обуздаетъ внутри себя собственной властью, безъ помощи начальства, возставшіе противъ общаго благосостоянія элементы. Русская современная община привыкла къ тихому теченію жизни и была бы вполнѣ довольна своимъ настоящимъ положеніемъ, если бъ правительство довело свою опеку до послѣднихъ мелочей; но оно

*) Двѣ фамиліи въ яицкомъ войскѣ, соперничавшія изъ-за власти во время существованія выборныхъ атамановъ.

этого не можетъ, не должна же и въ общинѣ самодѣятельность и самозащита замирать до совершеннаго исчезновенія; правительство должно быть опекуномъ общины, но опекуномъ либеральнымъ, принимающимъ мѣры къ защитѣ общины отъ разрушенія и разлагающихъ её элементовъ, и въ то же время дающимъ ей просторъ къ полному развитію своихъ умственныхъ и физическихъ силъ.

Занятіемъ вершинъ Луптюга и Ирдомы починцы оказывали услуги государству—они расширили культурную площадь. Можно только пожалѣть, что колонизація эта совершается распаденіемъ общины. Было бы гораздо лучше, если бъ въ сузёмъ народъ выселялся цѣлыми общинами, чистилъ бы лѣсъ всей артелью, какъ это сдѣлали мараксинцы, и тотчасъ же дѣлили покоино.

Что касается вопроса, дѣленіе сѣна въ копнахъ есть ли обычай, принесенный съ далекаго славянскаго юга, или славянское племя, забившись на крайній сѣверъ, утратило общину и потомъ постепенно создало тѣ же формы уже на мѣстѣ, то мнѣ кажется, что если и нѣтъ рѣшительныхъ основаній считать его мѣстнаго происхожденія, за то можно найти много обстоятельствъ, дѣлающихъ подобное заключеніе все таки очень естественнымъ. Мы видимъ здѣсь общину въ движеніи; въ ней дѣйствуютъ разлагающіе элементы, которые заводятъ пожни, кулиги и починки; но творческая сила снова охватываетъ разложившіеся элементы и постепенно ведетъ къ той сложной формѣ общиннаго хозяйства, до котораго въ состояніи былъ ощупью дойти крестьянинъ, лишенный помощи науки и образованія. Что къ артельному выкашиванію луговъ и къ дѣлежу сѣна въ копнахъ здѣшніе крестьяне пришли сами уже здѣсь, что это не есть какіе-нибуть обломки традицій, въ пользу такого мнѣнія можетъ говорить то обстоятельство, что здѣсь можно найти и подготовительныя работы къ этому обычаю, такъ сказать, черновыя тетради. Обычай бросать жеребій о копнахъ употребляется во всей Березовецкой волости, и это дѣлается въ такихъ случаяхъ, когда какой-нибудь семьѣ достается очень узкая поженка, напримѣръ только на одну душу. Тогда онъ упрашиваетъ сосѣда слиться; совершивъ унію, онѣ, двѣ семьи, общей артелью выкашиваютъ свой надѣлъ и потомъ дѣлятъ копны между собой по числу душъ въ семьяхъ. Правда, выкашиваніе общиной существуетъ только тамъ, гдѣ есть луга; обстоятельство это какъ будто указываетъ на то, что такой обычай былъ примѣненъ къ мѣстамъ, гдѣ не было чистки отъ лѣса, что онъ явился въ этихъ мѣстахъ потому, что это были единственныя мѣста, къ которымъ явившаяся община могла примѣнить обычай общиннаго труда, однакожъ такое мнѣніе едва ли справедливо, потому что едва ли эти луга не были во время заселенія первыхъ колонистовъ заняты такой же лѣсной

трущобой, какъ и всѣ другія здѣшнія мѣста. Обычай сливать въ одну двѣ поженки и дѣлить копну при извѣстной густотѣ населенія могъ возникнуть и самостоятельно, безъ помощи традицій; можетъ быть впослѣдствіи нашли удобнымъ расширить его примѣненіе и распространить на луговые сѣнокосы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Гр. Потанинъ.

Распредѣленіе жителей Битольскаго Вилаета по народностямъ и вѣроисповѣданіямъ, въ 1897 году.

Предисловіе.

Появившіяся въ 60-тя годахъ національныя стремленія среди христіанъ Балканскаго полуострова выдвинули впередъ вопросъ о проведеніи этнографической границы между народностями въ турецкихъ провинціяхъ. Съ цѣлью способствовать разрѣшенію этого сложнаго вопроса я составилъ какъ карту, такъ и статистическія таблицы населенія Битольскаго Виляета, въ надеждѣ, что и представляемый мною сырой матеріалъ можетъ быть небезполезенъ.

Статистическія свѣдѣнія почерпнуты мною главнымъ образомъ изъ Сальнаме (ежегодная справочная книга) Битольскаго Виляета, въ коемъ перечислены въ алфавитномъ порядкѣ всѣ села съ указаніемъ числа домовъ и жителей, безъ различія вѣроисповѣданія и народности, а также разстоянія отъ селъ уѣзднаго города.

Эти свѣдѣнія, крайне неточныя и неполныя, были дополнены цыфрами, доставленными разными христіанскими общинами о числѣ вѣнцовъ, т. е. семействъ, обложенныхъ налогами въ пользу епархіальнаго архіерея. Затѣмъ, онѣ провѣрялись частью мною лично, при поѣздкахъ по Виляету, частью лицами заслуживающими довѣрія и не заинтересованными ни въ одной изъ существующихъ пропагандъ, которыя зачастую изъ своихъ личныхъ видовъ доставляли мнѣ завѣдомо невѣрныя данныя. Не имѣя возможности провѣрить все лично или черезъ довѣренныхъ, я, получая различныя цыфры населенія одного и того-же села, бралъ среднюю, считая ее болѣе близкой къ истинѣ. Вслѣдствіе сего я не могу поручиться за безусловную точность моихъ данныхъ и допускаю, что онѣ уклоняются отъ истины процентовъ на 15.

Что касается мусульманскаго населенія, то для вычисленія онаго, я могъ располагать только вышеуказаннымъ Сальнаме и списками призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, поэтому поневолѣ пришлось принять на вѣру турецкую систему подсчета населенія, въ каждомъ де домѣ живетъ въ среднемъ пять душъ. Не смотря на всѣ эти недостатки, надѣюсь, что представляемыя мною свѣдѣнія будутъ достаточны для выясненія процентнаго отношенія и распредѣленія по мѣсту жительства различныхъ народностей въ Битольскомъ Генералъ Губернаторствѣ.

Не будучи филологомъ, я не рѣшился даже на попытку выясненія вопроса, къ какой народности сербской или болгарской принадлежатъ македонскіе славяне, такъ какъ мнѣ кажется, что македонское нарѣчіе представляетъ переходную ступень отъ сербскаго къ болгарскому языку *), и потому я внесъ ихъ подъ одну общую рубрику славянъ, раздѣливъ ихъ только на патріархистовъ, экзархистовъ и мусульманъ. Что касается первыхъ, то за исключеніемъ Кырчовской и Дебрской казъ, гдѣ они сербофильствуютъ, остальные находятся подъ греческимъ вліяніемъ и имѣютъ въ своихъ церквахъ богослуженіе на непонятномъ для нихъ греческомъ языкѣ, а также посылаютъ дѣтей въ греческія школы, въ коихъ учителя стараются, хотя и безуспѣшно, ихъ выучить говорить по гречески. Эти патріархисты извѣстны у грековъ подъ именемъ „эллиновъ болгарофоновъ".

Выяснить народность другихъ христіанъ не представляетъ особой трудности, такъ какъ валахи хотя и огреченные и выдающіе сами себя за разныхъ эллиновъ, тѣмъ не менѣе въ домашнемъ быту пользуются исключительно валашскимъ языкомъ, и женщины у нихъ до сихъ поръ не выучились говорить по гречески. Появившаяся недавно румынская національная пропаганда открыла почти во всѣхъ валашскихъ селахъ свои училища и тѣмъ облегчила задачу изслѣдователю Македонской Этнографіи.

Албанцы-христіане, несмотря на всѣ старанія греческой пропаганды ихъ эллинизовать, твердо держатся своей народности.

Заговоривъ объ албанцахъ, я долженъ заявить, что несмотря на всѣ приложенныя старанія я не могъ добиться никакихъ свѣдѣній о казѣ Малиссіи, а также собрать болѣе точныя данныя о казѣ Дольной Дебры въ виду ихъ фактической независимости отъ турецкаго правительства, не осмѣливающагося даже посылать туда своихъ чиновниковъ изъ боязни, что таковые будутъ немедленно убиты тамошними албанцами, не признающими надъ собою никакой власти.

Въ виду желанія выяснить процентное отношеніе разныхъ народностей я, нанося ихъ на этнографическую карту, старался наглядно показать таковое соотношеніе жителей, и потому отдѣльные квадраты не указываютъ на то, что все это пространство заселено этою народностью, а графически обозначаютъ, что тутъ находится село, жители коего такой то народности составляютъ такой-то процентъ общаго числа жителей данной казы.

А. Ростковскій.

---

*) что македонское нарѣчіе вообще представляетъ якобы переходъ отъ сербскаго къ болгарскому это совершенно невѣрно; только нѣкоторые сѣверные македонскіе говоры являются смѣшанными, или болгарско-сербскими или сербско-болгарскими. *Ред*

Епархіи находящіяся въ Битольскомъ Виляетѣ.

	Экзархисты.	Патріархисты.				Всѣхъ христіанъ.
		Славяне.	Греки.	Влахи.	Албанцы.	
Пелагонійская.	56.884	23.937	—	12.120	—	92.841
Состоитъ изъ Битольской нахіи и всей Прилѣпской казы.			36.057			
Охридско-Преспанская.	64.549	3.701	—	7.624	—	7.5874
Состоитъ изо всей Охридской казы и нахіи Ресенъ, Преспа, Крушево, Демиръ-Хиссаръ Битольской казы, 12 деревень Леринской казы и 2 деревень Воденской казы.			11.325			
Дебрско-Кичевская.	42.598	12.007	—	—	3.548	58.153
Состоитъ изъ Дебрской, Рѣкаларской, Кичевской казъ, а также Велесской казы Солунскаго Виляета.			15.555			
Мегленo-Леринская.	69.23	11.844	—	782	723	20.272
Состоитъ изъ Леринской нахіи и нахіи Катраница и Казы Джума, а также изъ нахіи Караджова (Мегленъ) Воденской казы Солунскаго Виляета.			13.349			
Костурская.	13.275	30.688	7.490	8.637	11.541	71.631
Состоитъ изъ Казы Костуръ (за исключеніемъ нахіи Бурботско) нахіи Биглишта Корчанской казы, части казы Колонія, нахій Невеска и Рудникъ Леринской казы.			58.356			
Корчанско-Преметская.	—	4.203	—	3.297	17.930	24.524
Состоитъ изъ Казы Корча (за исключеніемъ нахіи Биглишта). части казы Колонія, а также Приметской казы Янинскаго Виляета.			—			
Сиссанійская.	67	2.539	30.316	1.444	216	34.582
Состоитъ изъ всей Населичской казы и нахіи Бурботско-Костурской казы.			34.515			
Гребенская.	—	—	12.753	13.700	—	26.453
Состоитъ изъ всей Казы Гребена.						
Кожанско-Сельфиджійская.	2.360	4.775	27.849	280	—	35.264
Состоитъ изъ Кожанской казы, Сельфиджійской казы и казы Джума (за исключеніемъ нахіи Катраница.			32.904			
Алассонская.	—	—	18.837	4.745	—	23.582
Состоитъ изъ всей Алассонской казы.						
Диррахійская или Драчская.	—	—	—	1.000	5.677	6.677
Состоитъ изъ Эльбасанской казы, Грамошской казы, Пекинской казы, Старовской казы, а также изъ части Скутарскаго Виляета.						

Примѣчаніе: Въ Епархіяхъ Дебрско-Кичевской, Мегленo-Леринской, Корчанско-Преметской и Диррахійской не все число жителей показано, а только число населяющихъ тѣ части епархій, которыя находятся въ границахъ Битольскаго Виляета.

Мутесарифликъ Битоли.

Каза Битоли. / Нахія Битоли.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	
Битоля	5399	7500	7990	—	—	5500	2500	—	—	—	3500	4270	31
Муркасово	49	—	—	—	—	269	—	—	—	—	—	—	
Суходолъ	61	—	—	—	—	313	—	—	—	—	—	—	
Кудретино	5	—	—	—	—	52	—	—	—	—	—	—	
Крайово	3	—	—	—	—	44	—	—	—	—	—	—	
Стругово	33	—	—	—	—	249	—	—	—	—	—	—	
Задгорица	13	—	—	—	—	90	—	—	—	—	—	—	
Утово	6	—	—	—	—	55	—	—	—	—	—	—	
Обѣдникъ	61	—	208	—	—	100	—	—	—	—	—	—	
Сухогърло	7	—	—	—	—	58	—	—	—	—	—	—	
Старо Смилево	11	—	—	—	—	78	—	—	—	—	—	—	
Ново Смилево	248	—	—	—	—	1371	—	—	—	—	—	—	1
Бѣла Церква	48	—	—	—	—	441	—	—	—	—	—	—	
Обършани	49	—	—	—	—	435	—	—	—	—	—	—	
Пашино Руфци	51	—	—	—	—	483	—	—	—	—	—	—	
Водени	21	—	—	—	—	169	—	—	—	—	—	—	
Присилѐ	64	—	305	—	—	97	—	—	—	—	—	—	
Трновци	91	—	645	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Свети Тодоръ	22	—	—	—	—	220	—	—	—	—	—	—	
Горно Подине	8	—	—	—	—	79	—	—	—	—	—	—	
Долно Подине	11	—	453	—	—	112	—	—	—	—	—	—	
Дървеникъ	66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Иваневица	21	—	—	—	—	269	—	—	—	—	—	—	
Ново село	9	—	—	—	—	102	—	—	—	—	—	—	
Лоапани	26	—	—	—	—	259	—	—	—	—	—	—	
Воштарица	45	—	—	—	—	380	—	—	—	—	—	—	
Старо Сербци	90	—	—	—	—	737	—	—	—	—	—	—	
Беранци	57	—	—	—	—	524	—	—	—	—	—	—	
Кукуречани	77	—	—	—	—	647	—	—	—	—	—	—	
Свиништа	9	—	—	—	—	83	—	—	—	—	—	—	
Стрежово	28	—	—	—	—	188	—	—	—	—	—	—	
Облаково	40	—	—	—	—	350	—	—	—	—	—	—	
Кабалавци	15	—	—	—	—	125	—	—	—	—	—	—	
Чрневире	8	—	—	—	—	40	—	—	—	—	—	—	
Чрпевицы	89	—	200	—	—	312	—	—	—	—	—	—	
Сепирани	16	—	—	—	—	164	—	—	—	—	—	—	
Драгожани	14	—	—	—	—	142	—	—	—	—	—	—	
Кочишта	53	—	—	—	—	334	—	—	—	—	—	—	
Смирново	12	—	72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Драгарина	5	—	—	—	—	61	—	—	—	—	—	—	
Чагоре	10	—	—	—	—	76	—	—	—	—	—	—	
Лопатица	35	—	—	—	—	264	—	—	—	—	—	—	
Лисолай	45	—	—	—	—	—	338	—	—	—	—	—	
Мренога	53	—	—	—	—	405	—	—	—	—	—	—	
Смирново	11	—	—	—	—	95	—	—	—	—	—	—	
Чърнобукіе	52	—	—	—	—	458	—	—	—	—	—	—	
Могила	80	—	—	—	—	809	—	—	—	—	—	—	
Трънъ	29	—	—	—	—	206	—	—	—	—	—	—	
Карамани	38	—	—	—	—	290	—	—	—	—	—	—	
Долно Оризари	45	—	—	—	—	307	—	—	—	—	—	—	
Горно Оризари	36	—	—	—	—	236	—	—	—	—	—	—	
Раштани	11	—	—	—	—	93	—	—	—	—	—	—	
Снѣгово	7	—	43	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кърклино	41	—	—	—	—	—	402	—	—	—	—	—	

Мутесарифликъ Битоли.

…аза Битоли. / …ахія Битоли.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
…ла	36	—	—	—	—	—	254	—	—	—	—	—	254
…аница	3	—	—	—	—	—	15	—	—	—	—	—	15
…чи (Чекрчи)	66	—	350	—	—	161	—	—	—	—	—	—	511
…емъ	27	—	—	—	—	—	248	—	—	—	—	—	248
…ци	50	—	—	—	—	—	359	—	—	—	—	—	359
…рци	25	—	—	—	—	—	151	—	—	—	—	—	151
…тино	44	—	—	—	—	—	318	—	—	—	—	—	318
…лово	20	—	—	—	—	—	178	—	—	—	—	—	178
…евци	24	—	—	—	—	—	222	—	—	—	—	—	222
…овица	18	—	—	—	—	—	184	—	—	—	—	—	184
… Село	14	—	—	—	—	—	96	—	—	—	—	—	96
…вци	38	—	—	—	—	—	313	—	—	—	—	—	313
…ешъ	16	—	—	—	—	—	126	—	—	—	—	—	126
…лово	9	—	—	—	—	—	91	—	—	—	—	—	91
…е	61	—	—	—	—	—	452	—	—	—	—	—	452
…ица	22	—	—	—	—	—	189	—	—	—	—	—	189
…ивире	56	—	—	—	—	—	418	—	—	—	—	—	418
…къ	17	—	—	—	—	—	143	—	—	—	—	—	143
…елъ	8	—	—	—	—	—	101	—	—	—	—	—	101
…азъ	6	—	—	—	—	—	64	—	—	—	—	—	94
…ово	35	—	83	—	—	—	160	—	—	—	—	—	243
…долъ	22	—	—	—	—	—	259	—	—	—	—	—	259
…омиръ	40	—	—	—	—	—	422	—	—	—	—	—	422
…аръ	33	—	—	—	—	—	196	—	—	—	—	—	196
…леръ	19	190	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	190
…беловци	22	—	—	—	—	—	243	—	—	—	—	—	243
…оръ	37	—	—	—	—	303	—	—	—	—	—	—	303
…е	28	—	—	—	—	—	90	—	—	—	—	—	90
…а	40	—	—	—	—	357	—	—	—	—	—	—	357
…алъ	28	—	—	—	—	—	90	—	—	—	—	—	90
…ушово	67	—	—	—	—	607	—	—	—	—	—	—	607
…тица	28	—	—	—	—	175	—	—	—	—	—	—	175
…олъ	33	—	—	—	—	—	254	—	—	—	—	—	254
…никъ	16	—	—	—	—	144	—	—	—	—	—	—	144
…ъ	188	—	—	—	—	1175	—	—	—	—	—	—	1175
…и	84	—	515	—	—	—	—	—	—	—	—	—	515
…вишта	428	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2150	—	2150
…ои	197	—	—	—	—	—	1287	—	—	—	—	—	1287
…шно	42	—	—	—	—	—	348	—	—	—	—	—	348
…ци	91	—	300	—	—	224	—	—	—	—	—	—	524
…	99	—	466	—	—	50	—	—	—	—	—	—	516
…	82	—	512	—	—	—	—	—	—	—	—	—	512
…и Мало	53	—	210	—	—	228	—	—	—	—	—	—	438
…ево	328	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2416	—	2416
…о	338	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2480	—	2480
…нъ Домъ	30	—	55	—	—	—	150	—	—	—	—	—	205
…о	81	—	190	—	—	—	300	—	—	—	84	—	574
…поль	212	—	600	—	—	—	120	—	—	—	1170	—	1890
…икъ	96	—	—	—	—	—	661	—	—	—	—	—	661
…	95	—	—	—	—	—	589	—	—	—	—	—	589
…о	227	—	—	—	—	—	1474	—	—	—	—	—	1474
…во	31	—	—	—	—	—	262	—	—	—	—	—	262
…во	3	—	—	—	—	—	18	—	—	—	—	—	18
…ево	35	—	—	—	—	281	—	—	—	—	—	—	281

Мутесарифликъ Битоли.

Каза Битоли. / Нахія Битоли.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	
Бистрица	36	—	—	—	—	222	—	—	—	—	—	—	
Кравари	11	—	—	—	—	—	59	—	—	—	—	—	
Злокукіани	94	—	444	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Олеванъ	24	—	—	—	—	—	211	—	—	—	—	—	
Барешани	49	—	—	—	—	381	—	—	—	—	—	—	
Жабіани	24	—	100	—	—	—	128	—	—	—	—	—	
Породинъ	85	—	190	—	—	—	304	—	—	—	—	—	
Велушина	111	—	—	—	—	—	860	—	—	—	—	—	
Острецъ	108	—	648	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Обтигари	55	—	—	—	—	—	260	—	—	—	—	—	
Градешница	60	—	—	—	—	—	527	—	—	—	—	—	
Лажецъ	116	—	500	—	—	—	250	—	—	—	—	—	
Канино	28	—	63	—	—	—	150	—	—	—	—	—	
Драгушино	87	—	—	—	—	—	717	—	—	—	—	—	
Обсирено	34	—	61	—	—	—	200	—	—	—	—	—	
Света Петка . . .	61	—	—	—	—	—	470	—	—	—	—	—	
Витуша	80	—	—	—	—	—	613	—	—	—	—	—	
Раково	94	—	—	—	—	—	807	—	—	—	—	—	
Клабучишта	102	—	—	—	—	—	732	—	—	—	—	—	
Вакафъ	64	—	—	—	—	—	344	—	—	—	—	—	
Негочани	79	—	—	—	—	—	496	—	—	—	—	—	
Меджитли	106	497	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кенали	398	1989	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Егри Вакуфъ . . .	22	—	—	—	—	—	94	—	—	—	—	—	
Аккечели	23	216	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Караханъ	99	386	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Букри	11	—	—	—	—	—	55	—	—	—	—	—	
Горно Егри	35	—	—	—	—	—	232	—	—	—	—	—	
Долно Егри	27	—	—	—	—	—	179	—	—	—	—	—	
Кимово	118	—	600	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого въ Битольской нахіи	—	10778	15803	—	—	22479	21773	—	—	—	11800	4270	8
Нахія Крушево.													
Крушево	1667	—	—	—	—	1900	—	—	—	—	3018	—	
Трстеникъ	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	55	—	
Острица	27	—	90	—	—	160	—	—	—	—	—	—	
Харилово	15	—	—	—	—	61	—	—	—	—	—	—	
Горно-Дивіакъ	49	—	88	—	—	69	—	—	—	—	—	—	
Долно-Дивіакъ	35	—	83	—	—	64	—	—	—	—	—	—	
Пуста рѣка	50	—	—	—	—	151	—	—	—	—	—	—	
Цере	152	—	—	—	—	1159	—	—	—	—	—	—	
Царско-Горно	36	—	—	—	—	200	—	—	—	—	—	—	
Царско-Долно	34	—	—	—	—	280	—	—	—	—	—	—	
Пространіе	87	—	—	—	—	458	—	—	—	—	—	—	
Вилми	99	—	—	—	...	783	—	—	—	—	—	—	

Мутесарифликъ Битоли.

Каза Битоли. / ахія Крушева.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
ино-горно	54	—	—	—	—	506	—	—	—	—	—	—	506
ино-долно . . .	62	—	—	—	—	352	—	—	—	—	—	—	352
де	36	—	—	—	—	313	—	—	—	—	—	—	313
го въ Крушевской ахіи	—	—	261	—	—	6456	—	—	—	—	3073	—	9790
хія Демиръ-Хиссаръ.													
ѣаница (Демиръ иссаръ)	38	—	—	—	—	302	—	—	—	—	—	—	302
отница	68	—	—	—	—	484	—	—	—	—	—	—	484
ви	41	—	—	—	—	341	—	—	—	—	—	—	341
зово	80	—	—	—	—	535	—	—	—	—	—	—	535
ино	35	—	—	—	—	418	—	—	—	—	—	—	418
ерникъ	27	—	—	—	—	291	—	—	—	—	—	—	291
ешница	60	—	—	—	—	600	—	—	—	—	—	—	600
рово	46	—	—	—	—	282	—	—	—	—	—	—	282
рово	22	—	—	—	—	194	—	—	—	—	—	—	194
сково	24	—	—	—	—	274	—	—	—	—	—	—	274
ишта	80	—	—	—	—	613	—	—	—	—	—	—	613
енци	38	—	—	—	—	315	—	—	—	—	—	—	315
во село	28	—	—	—	—	90	—	—	—	—	—	—	90
ово	24	—	—	—	—	286	—	—	—	—	—	—	286
атвица	30	—	—	—	—	287	—	—	—	—	—	—	287
товница	19	—	—	—	—	154	—	—	—	—	—	—	154
ишта	42	—	—	—	—	232	—	—	—	—	—	—	232
бѣльци	80	—	455	—	—	—	—	—	—	—	—	—	455
тково	8	—	—	—	—	37	—	—	—	—	—	—	37
дище	17	—	—	—	—	159	—	—	—	—	—	—	159
че	41	—	—	—	—	307	—	—	—	—	—	—	307
аково	9	—	—	—	—	76	—	—	—	—	—	—	76
наковица	32	—	—	—	—	300	—	—	—	—	—	—	300
та	42	—	—	—	—	333	—	—	—	—	—	—	333
деново	26	—	—	—	—	163	—	—	—	—	—	—	163
ьче	11	—	—	—	—	82	—	—	—	—	—	—	82
пче	59	—	—	—	—	558	—	—	—	—	—	—	558
Итого въ Демиръ-Хиссарской нахіи	—	—	455	—	—	7713	—	—	—	—	—	—	8168
Нахія Ресенъ.													
сенъ	787	—	700	—	—	950	225	—	—	—	350	—	2225
редворъ	196	—	105	—	—	351	—	—	—	—	—	—	456
рмени	118	—	89	—	—	278	—	—	—	—	—	—	367
рево	97	—	—	—	—	234	—	—	—	—	—	—	234
ерени	34	—	—	—	—	112	—	—	—	—	—	—	112
дмочани	101	—	150	—	—	305	—	—	—	—	—	—	455

Мутесарифликъ Битоли.

Каза Битоли. / Нахія Ресенъ.	Число домовъ.	Число жителей: Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
Бѣла црква долна . .	42	—	50	—	—	126	—	—	—	—	—	—	176
Бѣла црква горна . .	59	—	117	—	—	83	—	—	—	—	—	—	200
Козіякъ	40	—	98	—	—	—	—	—	—	—	—	—	98
Сапожко	97	—	60	—	—	302	—	—	—	—	—	—	362
Златари	56	—	—	—	—	179	—	—	—	—	—	—	179
Гопешъ	408	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2131	—	2131
Метимере	21	—	—	—	—	67	—	—	—	—	—	—	67
Кривени	73	—	—	—	—	238	—	—	—	—	—	—	238
Избишта	42	—	—	—	—	114	—	—	—	—	—	—	114
Ліорека	46	—	—	—	—	167	—	—	—	—	—	—	167
Крушіе	60	—	—	—	—	209	—	—	—	—	—	—	209
Янковецъ	210	—	—	—	—	375	—	—	—	—	117	—	492
Боуно	83	—	—	—	—	287	—	—	—	—	—	—	287
Петрино	13	—	—	—	—	32	—	—	—	—	—	—	32
Евла	63	—	—	—	—	218	—	—	—	—	—	—	218
Дупени	77	—	—	—	—	213	—	—	—	—	—	—	213
Стипона	5	—	—	—	—	40	—	—	—	—	—	—	40
Прелюбіе	8	—	—	—	—	28	—	—	—	—	—	—	28
Лахци	51	—	100	—	—	133	—	—	—	—	—	—	233
Покарвеникъ	38	—	—	—	—	101	—	—	—	—	—	—	101
Вълкодери	15	—	—	—	—	30	—	—	—	—	—	—	30
Шурленци	20	—	—	—	—	81	—	—	—	—	—	—	81
Отехово	10	—	—	—	—	44	—	—	—	—	—	—	44
Лѣсковецъ	19	—	—	—	—	85	—	—	—	—	—	—	85
Стеніе	28	—	—	—	—	169	—	—	—	—	—	—	169
Буково	33	—	119	—	—	—	—	—	—	—	—	—	119
Итого въ Ресенской нахіи	--	—	1588	—	—	5551	225	—	—	—	2598	—	9962
Нахія Преспа.													
Гратчаре	96	—	180	—	—	175	—	—	—	—	—	—	355
Райца	14	—	—	—	—	44	—	—	—	—	—	—	44
Асамати	17	—	50	—	—	35	—	—	—	—	—	—	85
Претаре	22	—	—	—	—	110	—	—	—	—	—	—	110
Курбиново	30	—	—	—	—	204	—	—	—	—	—	—	204
Сливница	17	—	—	—	—	109	—	—	—	—	—	—	109
Крани	50	—	70	—	—	200	—	—	—	—	—	—	270
Арвати	59	—	68	—	—	223	—	—	—	—	—	—	291
Штърбово	18	—	—	—	—	96	—	—	—	—	—	—	96
Наколецъ	56	—	100	—	—	187	—	—	—	—	—	—	287
Любойне	89	—	—	—	—	405	—	—	—	—	—	—	405
Брайчикъ	33	—	—	—	—	231	—	—	—	—	—	—	231
Дупени	30	—	—	—	—	141	—	—	—	—	—	—	141
Ремби	70	—	63	—	—	216	—	—	—	—	—	—	279
Германъ	140	—	50	—	—	635	—	—	—	—	—	—	685
Медево	18	—	—	—	—	99	—	—	—	—	—	—	99
Штърково	32	—	—	—	—	170	—	—	—	—	—	—	170
Опаа	14	—	—	—	—	58	—	—	—	—	—	—	58
Пебли	88	—	207	—	—	250	—	—	—	—	—	—	457

Мутесарифликъ Битоли.

Каза Битоля. / Нахія Преспа.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
Рудари	48	—	—	—	—	169	—	—	—	—	—	—	169
Агиль	11	—	—	—	—	46	—	—	—	—	—	—	46
Винени	37	—	—	—	—	197	—	—	—	—	—	—	197
Добичишта	9	—	—	—	—	31	—	—	—	—	—	—	31
Тръново	12	—	—	—	—	49	—	—	—	—	—	—	49
Лекъ	25	—	—	—	—	82	—	—	—	—	—	—	82
Бевсвини	55	—	—	—	—	210	—	—	—	—	—	—	210
Орѣхово	28	—	—	—	—	134	—	—	—	—	—	—	134
Граждино	51	—	—	—	—	205	—	—	—	—	—	—	205
Равицка	40	—	165	—	—	—	—	—	—	—	—	—	165
Итого въ Преспанской нахіи	—	—	953	—	—	4611	—	—	—	—	—	—	5564
Всего въ Битольской казѣ	—	10778	19060	—	—	46910	21998	—	—	—	17471	4270	120487
Каза Прилѣпъ.													
Нахія Прилѣпъ.													
Прилѣпъ	2358	1200	4800	—	—	12000	—	—	—	—	380	—	18380
Варошъ	204	—	—	—	—	657	—	—	—	—	—	—	657
Дабница	32	—	—	—	—	218	—	—	—	—	—	—	228
Присате	37	—	—	—	—	228	—	—	—	—	—	—	228
Небрегово	77	—	—	—	—	409	—	—	—	—	—	—	409
Дреновцы	97	—	—	—	—	449	—	—	—	—	—	—	449
Дуташани Горно	30	—	—	—	—	154	—	—	—	—	—	—	154
Дуташани Долно	19	—	—	—	—	108	—	—	—	—	—	—	108
Запръчани	14	—	—	—	—	59	—	—	—	—	—	—	59
Мраморъ Горни	10	—	—	—	—	44	—	—	—	—	—	—	44
Мраморъ Долни	14	—	—	—	—	45	—	—	—	—	—	—	45
Мажупита	48	—	—	—	—	172	—	—	—	—	—	—	172
Сѣнокосе	38	—	—	—	—	124	—	—	—	—	—	—	124
Долнени	99	—	—	—	—	343	—	—	—	—	—	—	343
Ново селяни	30	—	—	—	—	123	—	—	—	—	—	—	123
Пехтерипа	13	—	—	—	—	90	—	—	—	—	—	—	90
Орѣховецъ	57	—	—	—	—	222	—	—	—	—	—	—	222
Кръстецъ	22	—	—	—	—	117	—	—	—	—	—	—	117
Плетваръ	68	—	—	—	—	322	—	—	—	—	—	—	322
Леништа	53	—	—	—	—	212	—	—	—	—	—	—	212
Вълково	14	—	—	—	—	56	—	—	—	—	—	—	56
Прилѣпецъ	15	—	—	—	—	65	—	—	—	—	—	—	65
Чумово	17	—	—	—	—	56	—	—	—	—	—	—	56
Лакъ	9	—	—	—	—	57	—	—	—	—	—	—	57
Връбовци	42	119	—	—	—	90	—	—	—	—	—	—	209
Айдапци	49	153	—	—	—	70	—	—	—	—	—	—	223
Нерово	43	120	—	—	—	38	—	—	—	—	—	—	158
Сельце	46	—	—	—	—	274	—	—	—	—	—	—	274

Мутесарифликъ Битоли.

Каза Прилѣпъ. Нахія Прилѣпъ.	Число домовъ.	Число жителей.										
		Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.
Кореницъ	15	—	—	—	—	67	—	—	—	—	—	—
Годивле	19	—	—	—	—	79	—	—	—	—	—	—
Локвени	10	—	—	—	—	34	—	—	—	—	—	—
Житоше горно	15	—	—	—	—	64	—	—	—	—	—	—
Житоше долно	106	—	337	—	—	202	—	—	—	—	—	—
Бохорино	35	—	80	—	—	25	—	—	—	—	—	—
Бѣлушино	26	—	41	—	—	58	—	—	—	—	—	—
Закренове	20	—	65	—	—	25	—	—	—	—	—	—
Заждово	21	—	55	—	—	15	—	—	—	—	—	—
Дреново	29	—	86	—	—	26	—	—	—	—	—	—
Кошино	37	—	—	—	—	156	—	—	—	—	—	—
Лажани	103	—	200	—	—	319	—	—	—	—	—	—
Дабіани	11	—	—	—	—	60	—	—	—	—	—	—
Бѣлополе	17	—	—	—	—	81	—	—	—	—	—	—
Кутлешъ	6	—	—	—	—	29	—	—	—	—	—	—
Вранче	80	—	—	—	—	249	—	—	—	—	—	—
Ропотово	18	—	—	—	—	115	—	—	—	—	—	—
Дебриште	148	—	400	—	—	238	—	—	—	—	—	—
Крапа	65	—	—	—	—	392	—	—	—	—	—	—
Черешнево	67	—	—	—	—	422	—	—	—	—	—	—
Бѣлица голема	23	—	—	—	—	100	—	—	—	—	—	—
Бѣлица мала	6	—	—	—	—	29	—	—	—	—	—	—
Барбарецъ	6	—	—	—	—	31	—	—	—	—	—	—
Сманско	70	—	—	—	—	389	—	—	—	—	—	—
Секирци	51	—	—	—	—	231	—	—	—	—	—	—
Слѣпче	51	—	—	—	—	250	—	—	—	—	—	—
Костинци	46	—	—	—	—	131	—	—	—	—	—	—
Десово	128	—	230	—	—	131	—	—	—	—	—	—
Чрьнилишта	80	—	265	—	—	80	—	—	—	—	—	—
Домаецъ	102	—	—	—	—	521	—	—	—	—	—	—
Маргарите	32	—	—	—	—	138	—	—	—	—	—	—
Гостиражни	39	—	—	—	—	196	—	—	—	—	—	—
Стровія	63	—	—	—	—	320	—	—	—	—	—	—
Зерце	76	—	—	—	—	242	—	—	—	—	—	—
Рилево	64	—	—	—	—	358	—	—	—	—	—	—
Жабіани	8	—	—	—	—	35	—	—	—	—	—	—
Браилово	67	—	—	—	—	307	—	—	—	—	—	—
Сарандиново	24	—	—	—	—	99	—	—	—	—	—	—
Мегленецъ	27	—	—	—	—	104	—	—	—	—	—	—
Чрьничани	23	—	—	—	—	127	—	—	—	—	—	—
Арматуше	9	—	—	—	—	38	—	—	—	—	—	—
Дедебалъ	25	—	—	—	—	150	—	—	—	—	—	—
Будаково	51	—	200	—	—	74	—	—	—	—	—	—
Али Оба	19	—	—	—	—	93	—	—	—	—	—	—
Путуросъ	15	—	—	—	—	106	—	—	—	—	—	—
Мойно	32	—	—	—	—	128	—	—	—	—	—	—
Мусинци	83	262	—	—	—	87	—	—	—	—	—	—
Заграде	13	—	—	—	—	61	—	—	—	—	—	—
Селтіе	46	—	—	—	—	274	—	—	—	—	—	—
Курско	15	—	—	—	—	68	—	—	—	—	—	—
Стредорскъ	48	—	—	—	—	226	—	—	—	—	—	—
Бонче	40	—	—	—	—	210	—	—	—	—	—	—
Марулъ	33	—	—	—	—	136	—	—	—	—	—	—
Канатларци	142	436	—	—	—	70	—	—	—	—	—	—

Мутесарифликъ Битоли.

…аза Прилѣпъ. / …ахія Прилѣпъ.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
…ковцы	79	270	—	—	—	120	—	—	—	—	—	—	390
…лаче	28	—	—	—	—	107	—	—	—	—	—	—	107
…еверци	10	—	—	—	—	48	—	—	—	—	—	—	48
…вци	17	—	—	—	—	70	—	—	—	—	—	—	70
…ци	23	—	—	—	—	91	—	—	—	—	—	—	91
…вица	32	—	—	—	—	159	—	—	—	—	—	—	159
…еше	56	—	—	—	—	232	—	—	—	—	—	—	232
…къ	18	—	—	—	—	93	—	—	—	—	—	—	93
…ово	39	—	—	—	—	153	—	—	—	—	—	—	153
…лчани	45	—	—	—	—	191	—	—	—	—	—	—	191
…кръстіе	15	—	—	—	—	74	—	—	—	—	—	—	74
…гово	7	—	—	—	—	36	—	—	—	—	—	—	36
…рани	27	—	—	—	—	155	—	—	—	—	—	—	155
…ельчани	53	—	—	—	—	204	—	—	—	—	—	—	204
…чани	45	—	—	—	—	203	—	—	—	—	—	—	203
…овци	25	—	—	—	—	123	—	—	—	—	—	—	123
…ино	36	—	—	—	—	202	—	—	—	—	—	—	202
…отино	38	—	—	—	—	209	—	—	—	—	—	—	209
…ино	71	—	—	—	—	419	—	—	—	—	—	—	419
…чине	7	—	—	—	—	24	—	—	—	—	—	—	24
…то Матрени	19	—	—	—	—	100	—	—	—	—	—	—	100
…во гаштани	123	—	—	—	—	809	—	—	—	—	—	—	809
…шевіани	38	—	—	—	—	134	—	—	—	—	—	—	134
…біани	37	—	—	—	—	181	—	—	—	—	—	—	181
…ври големо	77	100	—	—	—	350	—	—	—	—	—	—	450
…ври мало	32	—	—	—	—	244	—	—	—	—	—	—	244
…олджани	38	—	—	—	—	156	—	—	—	—	—	—	156
…шта	88	—	—	—	—	302	—	—	—	—	—	—	302
…шевица	60	—	—	—	—	207	—	—	—	—	—	—	207
…никъ	25	—	—	—	—	114	—	—	—	—	—	—	114
…е	14	—	—	—	—	73	—	—	—	—	—	—	73
…окалъ	4	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—	—	20
…еникъ	77	—	—	—	—	338	—	—	—	—	—	—	338
…лани	28	—	—	—	—	89	—	—	—	—	—	—	89
Итого въ Прилѣпской нахіи	—	2670	6759	—	—	31100	—	—	—	—	320	—	41009
…ахія Морихово.													
…въ	34	—	—	—	—	150	—	—	—	—	—	—	150
…лишта	185	—	—	—	—	—	940	—	—	—	—	—	940
…ница	18	—	—	—	—	—	92	—	—	—	—	—	92
…чишта	96	—	—	—	—	327	—	—	—	—	—	—	327
…шта	157	—	—	—	—	516	—	—	—	—	—	—	516
…ешница	159	—	—	—	—	—	905	—	—	—	—	—	905
…мирци	67	—	—	—	—	271	—	—	—	—	—	—	271
…шита	34	—	—	—	—	152	—	—	—	—	—	—	152
…къ	62	—	—	—	—	294	—	—	—	—	—	—	294
…овина	79	—	—	—	—	—	294	—	—	—	—	—	294

Мутесарифликъ Битоли.

Каза Прилѣпъ. / Нахія Морихово.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего…
Манастирче	34	—	—	—	—	—	164	—	—	—	—	—	
Връбско	41	—	—	—	—	172	—	—	—	—	—	—	
Жихово	58	—	—	—	—	220	—	—	—	—	—	—	
Дуніе	181	—	—	—	—	914	—	—	—	—	—	—	
Калене	57	—	—	—	—	248	—	—	—	—	—	—	
Копре	74	—	—	—	—	304	—	—	—	—	—	—	
Пештани	38	—	—	—	—	133	—	—	—	—	—	—	
Веприани	80	—	—	—	—	407	—	—	—	—	—	—	
Гудіакъ	40	—	—	—	—	194	—	—	—	—	—	—	
Могилинци	27	—	—	—	—	158	—	—	—	—	—	—	
Итого въ Мориховской нахіи	—	—	—	—	—	4450	2547	—	—	—	—	—	7
Всего въ Прилѣпской казѣ	—	2670	6759	—	—	35560	2547	—	—	—	320	—	48
Каза Леринская. / **Нахія Леринъ.**													
Леринъ	1347	6000	—	—	—	1156	2000	—	—	—	—	—	9
Воштарани	275	700	—	—	—	764	—	—	—	—	—	—	1
Врътоломъ	55	—	178	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Плештеница	110	—	599	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Долно Котори	91	—	—	—	—	633	—	—	—	—	—	—	
Кочкойни	145	—	—	—	—	300	337	—	—	—	—	—	
Нереде	250	—	—	—	—	—	1567	—	—	—	—	—	1
Хасаново село	82	—	—	—	—	—	506	—	—	—	—	—	
Сакулево	50	48	—	—	—	—	200	—	—	—	—	—	
Койнаре	75	400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Горничево	175	—	—	—	—	—	900	—	—	—	—	—	
Неговинъ	62	—	—	—	—	—	277	—	—	—	100	—	
Церово	45	—	—	—	—	180	181	—	—	—	—	—	
Баница	200	—	—	—	—	600	672	—	—	—	—	—	1
Сетиніе	80	—	—	—	—	—	725	—	—	—	—	—	
Крушоваръ	86	—	—	—	—	371	300	—	—	—	—	—	
Неоказа	120	150	—	—	—	680	—	—	—	—	—	—	
Долно Връбени	62	—	—	—	—	455	—	—	—	—	—	—	
Забрдени	45	—	—	—	—	332	—	—	—	—	—	—	
Росна	64	—	—	—	—	349	—	—	—	—	—	—	
Мала	125	—	609	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Неiовани	137	—	—	—	723	—	—	—	—	—	—	—	
Лажени	28	—	—	—	—	—	199	—	—	—	—	—	
Песошница	182	—	—	—	—	375	400	—	—	—	—	—	
Арменаръ	100	—	—	—	—	318	300	—	—	—	—	—	
Борешница	60	—	—	—	—	306	—	—	—	—	—	—	
Петорица	30	—	—	—	—	187	—	—	—	—	—	—	
Клещени Горно	131	—	694	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

Мутесарифликъ Битоли.

... Леринская. / ...ія Леринская.	Число домовъ.	Число жителей.											
		Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
...ени Долно	123	—	652	—	—	—	—	—	—	—	—	—	652
...рабн	37	—	—	—	—	—	277	—	—	—	—	—	277
...ошница	76	—	—	—	—	—	642	—	—	—	—	—	642
...нско	135	—	—	—	—	400	482	—	—	—	—	—	882
...деръ	145	—	—	—	—	—	—	—	—	—	682	—	682
...	180	—	—	—	—	1870	—	—	—	—	—	—	1870
...а	130	—	—	—	—	—	754	—	—	—	—	—	754
...никъ	47	—	—	—	—	—	287	—	—	—	—	—	287
...чъ	26	230	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	230
...	82	—	—	—	—	—	485	—	—	—	—	—	485
...ецъ	26	—	130	—	—	—	—	—	—	—	—	—	130
...арити	75	250	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	250
...ръ	83	494	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	494
...нци	16	—	20	—	—	—	50	—	—	—	—	—	70
...овецъ	35	—	—	—	—	—	259	—	—	—	—	—	259
...аобе	50	286	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	286
...адія	7	—	—	—	—	47	—	—	—	—	—	—	47
...енъ	40	198	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	198
...анли	16	122	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	122
...оніе	130	300	—	—	—	—	445	—	—	—	—	—	745
...шишта	40	—	—	—	—	—	216	—	—	—	—	—	216
...іанъ горно	59	257	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	257
...іанъ долно	85	307	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	307
...фъ кіой	127	—	—	—	—	—	783	—	—	—	—	—	783
...того въ Леринской ...нахіи	—	9742	2882	—	723	9332	13244	—	—	—	782	—	36698
...ахія Невеска.													
...еска	435	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1760	—	1760
...копанъ	120	—	—	—	—	482	400	—	—	—	—	—	882
...виште	365	—	—	—	—	2020	—	—	—	—	—	—	2020
...о Кошори	27	—	—	—	—	—	238	—	—	—	—	—	238
...осъ	90	—	—	—	—	—	639	—	—	—	—	—	639
...брени	87	—	—	—	—	—	523	—	—	—	—	—	523
...ъ Каменъ	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	260	—	260
...во	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	135	—	135
...ицка	35	—	175	—	—	—	—	—	—	—	—	—	175
Итого въ Невеской ...нахіи	—	—	175	—	—	2502	1800	—	—	—	2155	—	6632
...ахія Рудникъ.													
...никъ	60	213	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	213
...ровичъ	113	—	—	—	—	—	725	—	—	—	—	—	725
...реко	211	—	—	—	—	510	400	—	—	—	—	—	910

Мутесарифликъ Битоли.

Каза Леринская. / Нахія Рудникъ.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.
Неволено	232	—	600	—	—	724	—	—	—	—	—	—
Пателе	250	—	—	—	—	600	676	—	—	—	—	—
Екшису	310	—	—	—	—	779	700	—	—	—	—	—
Спанци	40	169	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Свети Тодоре	63	212	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Люботино	54	220	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Колинецъ	67	189	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Новоградъ	140	675	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Новосело	8	—	—	—	—	—	48	—	—	—	—	—
Хинско	10	55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Орѣхово	9	—	—	—	—	—	41	—	—	—	—	—
Алопецъ	150	—	—	—	—	—	680	—	—	—	—	—
Итого въ Рудницской нахіи		1733	600	—	—	2613	3270	—	—	—	—	—
Всего въ Леринской казѣ		11475	3657	—	723	14438	18314	—	—	—	2937	—
Каза Охридская.												
Нахія Охридская.												
Охридъ	2601	—	3950	—	—	7440	—	—	—	—	485	—
Любаништа	836	—	—	—	—	—	262	—	—	—	—	—
Трапезица	39	—	—	—	—	—	299	—	—	—	—	—
Пештани	48	—	—	—	—	500	—	76	—	—	—	—
Елшани	36	—	—	—	—	312	—	—	—	—	—	—
Конско	40	—	—	—	—	324	—	—	—	—	—	—
Шипокно	5	—	—	—	—	28	—	—	—	—	—	—
Горица	4	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—
Велештово	49	—	—	—	—	478	—	—	—	—	—	—
Велгошти	168	—	41	—	—	900	—	—	—	—	—	—
Лесковецъ	25	—	—	—	—	169	—	—	—	—	—	—
Скребатино	62	—	—	—	—	421	—	—	—	—	—	—
Горни Коссенъ	5	—	—	—	—	26	—	—	—	—	—	—
Долни Коссенъ	30	—	—	—	—	217	—	—	—	—	—	—
Рамна	18	—	—	—	—	138	—	—	—	—	—	—
Опанци	41	—	—	—	—	404	—	—	—	—	—	—
Куратица	35	—	—	—	—	380	—	—	—	—	—	—
Свиништа	40	—	—	—	—	435	—	—	—	—	—	—
Плакіе	21	—	—	—	—	192	—	—	—	—	—	—
Вапила	15	—	—	—	—	105	—	—	—	—	—	—
Сирила	43	—	—	—	—	404	—	—	—	—	—	—
Лакочарай долно	32	—	—	—	—	134	—	—	—	—	—	—
Лакочарай горно	22	—	—	—	—	129	—	—	—	—	—	—
Орманъ	7	—	—	—	—	38	—	—	—	—	—	—
Завой	34	—	—	—	—	248	—	—	—	—	—	—
Рѣчишта	15	—	—	—	—	121	—	—	—	—	—	—

Мутесарифликъ Битоли.

а Охридская. iя Охридская.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османлiевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христiанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патрiархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христiанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
ио	6	—	—	—	—	24	—	—	—	—	—	—	24
ъ	1	—	—	—	—	11	—	—	—	—	—	—	11
шта	13	—	—	—	—	64	—	—	—	—	—	—	64
во	3	—	—	—	—	18	—	—	—	—	—	—	18
ии	3	—	—	—	—	30	—	—	—	—	—	—	30
аiе	3	—	—	—	—	29	—	—	—	—	—	—	29
икъ	50	—	75	—	—	250	—	—	—	—	—	—	325
ии	30	—	20	—	—	137	—	—	—	—	—	—	157
вишта	40	—	108	—	—	210	—	—	—	—	—	—	318
о	35	—	—	—	—	323	—	—	—	—	—	—	323
а	8	—	—	—	—	87	—	—	—	—	—	—	87
ешово	58	—	—	—	—	476	—	—	—	—	—	—	476
ишта	25	—	—	—	—	241	—	—	—	—	—	—	241
аица	38	—	—	—	—	310	—	—	—	—	—	—	310
ати	3	—	—	—	—	25	—	—	—	—	—	—	25
во	6	—	—	—	—	60	—	—	—	—	—	—	60
и	29	—	—	—	—	273	—	—	—	—	—	—	273
шта	119	—	—	—	—	914	—	—	—	—	—	—	914
втово	15	—	—	—	—	73	—	—	—	—	—	—	73
ъ	48	—	408	—	—	—	—	—	—	—	—	—	408
ица	16	—	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45
шти	105	—	710	—	—	—	—	—	—	—	—	—	710
. . . .	55	—	402	—	—	—	—	—	—	—	—	—	402
двишта	49	—	299	—	—	—	—	—	—	—	—	—	299
ишта	63	—	412	—	—	—	—	—	—	—	—	—	412
еiани	42	—	—	—	—	428	—	—	—	—	—	—	428
. . . .	40	—	—	—	—	220	—	—	—	—	—	—	220
шта	71	—	—	—	—	606	—	—	—	—	—	—	606
. . . .	57	—	—	—	—	476	—	—	—	—	—	—	476
ии	54	—	—	—	—	408	—	—	—	—	—	—	408
ии	64	—	—	—	—	550	—	—	—	—	—	—	550
й	53	—	—	—	—	509	—	—	—	—	—	—	509
реци долно . .	7	—	—	—	—	50	—	—	—	—	—	—	50
реци горно . .	6	—	—	—	—	53	—	—	—	—	—	—	53
ии	8	—	—	—	—	33	—	—	—	—	—	—	33
ани	21	—	—	—	—	209	—	—	—	—	—	—	209
ио	105	—	—	—	—	758	—	—	—	—	—	—	758
къ	1	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	5
сени	62	—	—	—	—	433	—	—	—	—	—	—	433
е	73	—	—	—	—	445	—	—	—	—	—	—	445
ино	58	—	—	—	—	390	—	—	—	—	—	—	390
о	35	—	—	—	—	237	—	—	—	—	—	—	237
авп	12	—	—	—	—	186	—	—	—	—	—	—	186
енъ	56	—	353	—	—	—	—	—	—	—	—	—	353
село	5	—	—	—	—	47	—	—	—	—	—	—	47
ъ	39	—	—	—	—	310	—	—	—	—	—	—	310
на Вода	30	—	—	—	—	244	—	—	—	—	—	—	244
рецъ	52	—	—	—	—	444	—	—	—	—	—	—	444
. . . .	43	—	—	—	—	211	—	—	—	—	—	—	211
я	52	—	—	—	—	280	—	—	—	—	—	—	280
го въ Охридской ахiи		—	6823	—	—	24742	561	76	—	—	485	—	32687

Мутесарифликъ Битоли.

Каза Охридская. Нахія Струга.	Число домовъ	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.
Струга	836	—	1372	—	—	2940	—	—	—	—	—	—
Глай	21	—	—	—	—	141	—	—	—	—	—	—
Ливъ	65	—	175	—	—	300	—	—	—	—	—	—
Радошта	90	—	—	—	—	680	—	—	—	—	—	—
Калишта	29	—	204	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Варгово	63	—	481	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Райче	87	—	866	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Враништа	55	—	—	—	—	440	—	—	—	—	—	—
Вишня	76	—	—	—	—	525	—	—	—	—	—	—
Лабуништа	178	—	—	—	—	1100	—	242	—	—	—	—
Подгорци	165	—	200	—	—	740	—	—	—	—	—	—
Октиши	205	—	130	—	—	1174	—	—	—	—	—	—
Вечани	338	—	500	—	—	1707	—	—	—	—	—	—
Бѣлица горна	116	—	—	—	—	—	—	—	—	—	848	—
Бѣлица долна	123	—	—	—	—	—	—	—	—	—	620	—
Итого въ Стругской нахіи	—	—	3988	—	—	9747	—	242	—	—	1468	—
Нахія Дебрце.												
Арвзіани	39	—	—	—	—	224	—	—	—	—	—	—
Локва	30	—	—	—	—	274	—	—	—	—	—	—
Глобоштишта	26	—	—	—	—	255	—	—	—	—	—	—
Барцово	39	—	—	—	—	267	—	—	—	—	—	—
Ташморница	48	—	—	—	—	384	—	—	—	—	—	—
Ново село	14	—	86	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Жебине	1	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—
Радовишта	87	—	549	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Загражани	30	—	230	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Горкополіе	2	—	—	—	—	21	—	—	—	—	—	—
Велишта	152	—	1024	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Боровецъ	75	—	—	—	—	569	—	—	—	—	—	—
Дабовіани	25	—	40	—	—	120	—	—	—	—	—	—
Итого въ Дебрецкой нахіи	–	—	1929	—	—	2119	—	—	—	—	—	—
Всего въ Охридской Казѣ	—	—	12680	—	—	36608	561	318	--	—	1953	—
Каза Кичевская.												
Нахія Кичевская.												
Кичево	791	—	—	—	—	1200	—	3086	—	—	—	—
Осломей	22	—	—	—	—	149	—	—	—	—	—	—
Жубрино	20	—	—	—	—	38	—	100	—	—	—	—
Архангелъ	35	—	—	—	—	88	—	160	—	—	—	—
Тухинъ	94	—	—	—	—	280	—	509	—	—	—	—
Поповіани	29	—	—	—	—	215	—	—	—	—	—	—
Доленци Сръбски . .	35	—	—	—	—	289	—	—	—	—	—	—

Мутесарифликъ Битоли.

ичевская.	Число домовъ.	Число жителей.											
Кичевская.		Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
	31	—	—	—	—	100	—	79	—	—	—	—	179
и	18	—	—	—	—	173	—	—	—	—	—	—	173
	67	—	—	—	—	409	—	—	—	—	—	—	409
	24	—	—	—	—	292	—	—	—	—	—	—	292
	12	—	—	—	—	110	—	—	—	—	—	—	110
	20	—	—	—	—	116	—	—	—	—	—	—	116
	4	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—	12
і	75	—	—	—	—	200	—	314	—	—	—	—	514
	37	—	—	—	—	197	—	—	—	—	—	—	197
	83	—	—	—	—	527	—	—	—	—	—	—	527
	21	—	—	—	—	206	—	—	—	—	—	—	206
и	54	—	—	—	—	320	—	—	—	—	—	—	320
	41	—	—	—	—	353	—	—	—	—	—	—	353
	31	—	—	—	—	237	—	—	—	—	—	—	237
	7	—	—	—	—	70	—	—	—	—	—	—	70
ии	9	—	—	—	—	77	—	—	—	—	—	—	77
	35	—	—	—	—	246	—	—	—	—	—	—	246
	92	—	—	—	—	665	—	—	—	—	—	—	665
т	58	—	—	—	—	500	—	—	—	—	—	—	500
	60	—	—	—	—	449	—	—	—	—	—	—	449
ца	57	—	—	—	—	446	—	—	—	—	—	—	446
і	61	—	—	—	—	250	—	142	—	—	—	—	392
	24	—	—	—	—	234	—	—	—	—	—	—	234
	28	—	—	—	—	166	—	—	—	—	—	—	166
ь	63	—	—	—	—	456	—	—	—	—	—	—	456
а	36	—	—	—	—	277	—	—	—	—	—	—	277
	57	—	—	—	—	316	—	—	—	—	—	—	316
гъ	60	—	—	—	—	439	—	—	—	—	—	—	439
а	46	—	—	—	—	263	—	—	—	—	—	—	263
	46	—	—	—	—	330	—	—	—	—	—	—	330
ица	113	—	—	—	—	651	—	—	—	—	—	—	651
	28	—	—	—	—	209	—	—	—	—	—	—	209
цъ	29	—	—	—	—	54	—	80	—	—	—	—	134
ца	19	—	—	—	—	94	—	—	—	—	—	—	94
долъ	21	—	—	—	—	168	—	—	—	—	—	—	168
Чифликъ	17	—	—	—	—	116	—	—	—	—	—	—	116
	22	—	—	—	—	118	—	—	—	—	—	—	118
	29	—	—	—	—	186	—	—	—	—	—	—	186
	57	—	—	—	—	354	—	—	—	—	—	—	354
	42	—	—	—	—	303	—	—	—	—	—	—	303
о	66	—	—	—	—	444	—	—	—	—	—	—	444
цъ	19	—	—	—	—	143	—	—	—	—	—	—	143
цъ	19	—	—	—	—	—	157	—	—	—	—	—	157
а	136	—	—	—	—	247	—	700	—	—	—	—	947
ь	28	—	—	—	—	—	118	—	—	—	—	—	118
рецъ	47	—	—	—	—	—	396	—	—	—	—	—	396
ца	26	—	—	—	—	—	268	—	—	—	—	—	268
	54	—	—	—	—	—	482	—	—	—	—	—	482
ело	40	—	—	—	—	—	317	—	—	—	—	—	317
	35	—	—	—	—	—	276	—	—	—	—	—	276
	28	—	—	—	—	—	153	—	—	—	—	—	153
	44	—	—	—	—	—	368	—	—	—	—	—	368
	37	—	—	—	—	—	298	—	—	—	—	—	298
	12	—	—	—	—	—	102	—	—	—	—	—	102

Мутесарифликъ Битоли.

Каза Кичевская. / Нахія Кичевская.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.
Тажево	25	—	—	—	—	—	221	—	—	—	—	—
Брезница	34	—	—	—	—	—	323	—	—	—	—	—
Требовле	12	—	—	—	—	—	132	—	—	—	—	—
Брезъ	23	—	—	—	—	—	292	—	—	—	—	—
Коссово	19	—	—	—	—	—	160	—	—	—	—	—
Валче	19	—	—	—	—	—	121	—	—	—	—	—
Битово	24	—	—	—	—	—	191	—	—	—	—	—
Бетуше	45	—	—	—	—	—	393	—	—	—	—	—
Ковачъ	35	—	—	—	—	—	261	—	—	—	—	—
Броде	48	—	—	—	—	272	—	—	—	—	—	—
Требино	10	—	—	—	—	—	74	—	—	—	—	—
Девичъ	14	—	—	—	—	—	127	—	—	—	—	—
Слатина	50	—	—	—	—	—	356	—	—	—	—	—
Модришта	24	—	—	—	—	—	169	—	—	—	—	—
Драгодолъ	3	—	—	—	—	—	34	—	—	—	—	—
Варъ	25	—	—	—	—	—	160	100	—	—	—	—
Суходолъ	11	—	—	—	—	—	82	40	—	—	—	—
Бачишта	79	—	—	—	—	160	—	300	—	—	—	—
Папрадишта	34	—	—	—	—	—	—	219	—	—	—	—
Другово	39	—	265	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Заецъ	301	—	2115	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Арбановецъ	7	—	—	—	—	—	65	—	—	—	—	—
Ново село	33	—	—	—	—	125	—	40	—	—	—	—
Яголъ	31	—	—	—	—	80	—	126	—	—	—	—
Доленци Бигорско	80	—	—	—	—	390	—	—	—	—	—	—
Добреновецъ	2	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—
Яорецъ	74	—	—	—	—	516	—	—	—	—	—	—
Юдово	31	—	—	—	—	206	—	—	—	—	—	—
Лѣшница	35	—	—	—	—	66	—	132	—	—	—	—
Сланско	27	—	—	—	—	245	—	—	—	—	—	—
Ижишта	14	—	—	—	—	62	—	—	—	—	—	—
Дупіани	59	—	—	—	—	369	—	—	—	—	—	—
Свето Враче	29	—	—	—	—	201	—	—	—	—	—	—
Патоецъ	36	—	—	—	—	274	—	—	—	—	—	—
Дворци	34	—	—	—	—	278	—	—	—	—	—	—
Крапа	3	—	—	—	—	—	17	—	—	—	—	—
Грешнево	74	—	—	—	—	—	516	—	—	—	—	—
Барбарасъ	4	—	—	—	—	26	—	—	—	—	—	—
Здуніе	34	—	—	—	—	—	287	—	—	—	—	—
Раштани	54	—	—	—	—	358	—	—	—	—	—	—
Бенча	26	—	—	—	—	—	245	—	—	—	—	—
Звечанъ	43	—	—	—	—	—	302	—	—	—	—	—
Градешница	54	—	—	—	—	—	434	—	—	—	—	—
Княжина	38	—	—	—	—	195	—	—	—	—	—	—
Еребици	110	—	—	—	—	—	—	720	—	—	—	—
Лохвица	94	—	—	—	—	—	300	458	—	—	—	—
Остроголица	70	—	—	—	—	—	—	420	—	—	—	—
Сръбица	127	—	—	—	—	783	—	—	—	—	—	—
Солбъ	27	—	—	—	—	—	—	208	—	—	—	—
Всего въ Кичевской казѣ	—	—	2380	—	—	18392	8197	7933	—	—	—	—
Во всемъ Битольскомъ Мутесарифликѣ	—	24923	44536	—	723	151863	51749	8251	—	—	22681	4270

Мутесарифликъ Дебръ.

Каза Горно-Дебрская.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ Османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
Дебръ	2027	—	6570	—	—	1500	—	—	—	—	—	—	8070
Смидъ	53	—	240	—	—	—	—	—	—	—	—	—	240
Аребаръ	37	—	174	—	—	—	—	—	—	—	—	—	174
Обоки	57	—	—	—	—	194	—	—	—	—	—	—	194
Спаси	43	—	150	—	—	—	—	—	—	—	—	—	150
Татаръ Елевци	15	—	—	—	—	92	—	—	—	—	—	—	92
Остренъ голѣмъ	204	—	638	—	—	—	—	—	—	—	—	—	638
Смолинокъ	23	—	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	70
Окситунъ	166	—	854	—	—	—	—	—	—	—	—	—	854
Стеблево	248	—	—	—	—	1206	—	—	—	—	—	—	1206
Осойница	87	—	—	—	—	198	—	—	—	—	—	—	198
Елевци горно	166	—	376	—	—	—	300	—	—	—	—	—	676
Елевци Долно	34	—	50	—	24	—	—	—	—	—	—	—	74
Еласинъ	1	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12
Окшотино	96	—	478	—	—	—	—	—	—	—	—	—	478
Стушай	46	—	208	—	—	—	—	—	—	—	—	—	208
Стригочанъ	120	—	584	—	—	—	—	—	—	—	—	—	584
Баница	65	—	—	—	—	292	—	—	—	—	—	—	292
Блато горно	22	—	—	—	—	—	148	—	—	—	—	—	148
Блато долно	28	—	196	—	—	—	—	—	—	—	—	—	196
Берово	155	—	866	—	—	—	—	—	—	—	—	—	866
Безево	28	—	—	—	—	180	—	—	—	—	—	—	180
Бешкостино	21	—	162	—	—	—	—	—	—	—	—	—	162
Баланца	61	—	242	—	—	—	—	—	—	—	—	—	242
Бружница	112	—	—	—	—	656	—	—	—	—	—	—	656
Брештанъ	66	—	288	—	—	—	—	—	—	—	—	—	288
Белаци	86	—	482	—	—	—	—	—	—	—	—	—	482
Бульказаръ	199	—	994	—	—	—	—	—	—	—	—	—	994
Пучишта	103	—	598	—	—	—	—	—	—	—	—	—	598
Маврово	25	—	—	—	—	—	174	—	—	—	—	—	174
Псьякъ	27	—	98	—	—	—	—	—	—	—	—	—	98
Пѣхица	42	—	120	—	—	—	—	—	—	—	—	—	120
Плака	31	—	114	—	—	—	—	—	—	—	—	—	114
Паспики	25	—	—	—	—	98	—	—	—	—	—	—	98
Превале	50	—	—	—	—	116	—	—	—	—	—	—	116
Папреникъ горно	101	—	458	—	—	—	—	—	—	—	—	—	458
Папреникъ долно	98	—	440	—	—	—	—	—	—	—	—	—	440
Парешu	19	—	—	—	—	90	—	—	—	—	—	—	90
Превалениkъ	51	—	—	—	—	—	256	—	—	—	—	—	256
Пучево	56	—	274	—	—	—	—	—	—	—	—	—	274
Плевье	36	—	170	—	—	—	—	—	—	—	—	—	170
Червеникъ	57	—	196	—	—	—	—	—	—	—	—	—	196
Древокъ	53	—	—	—	—	336	—	—	—	—	—	—	336
Далгачъ	28	—	—	—	—	140	—	—	—	—	—	—	140
Рашанъ	3	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—	12
Радичица	20	—	—	—	102	—	—	—	—	—	—	—	102
Радомирца	70	—	—	—	—	360	—	—	—	—	—	—	360
Радовишъ	46	—	—	—	170	—	—	—	—	—	—	—	170
Женишта	43	—	—	—	—	182	—	—	—	—	—	—	182
Заборье	20	—	—	—	—	102	—	—	—	—	—	—	102
Замиреновенъ	179	—	880	—	—	—	—	—	—	—	—	—	880
Забатинъ	71	—	350	—	—	—	—	—	—	—	—	—	350
Сельце Жупа	93	—	622	—	—	—	—	—	—	—	—	—	622
Зогай	100	—	426	—	—	—	—	—	—	—	—	—	426

Мутесарифликъ Дебръ.

Каза Горно-Дебрская. / Нахія Горно-Дебрская.	Число домовъ.	Число жителей.											
		Турокъ асманліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	
Зергянъ	96	—	458	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Сливкичъ	38	—	212	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Сребрново	3	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Себишта	181	—	—	—	—	912	—	—	—	—	—	—	
Сѣништа	114	—	—	—	—	636	—	—	—	—	—	—	
Свинче	40	—	160	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Сопотъ	119	—	664	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Согричанъ	35	—	220	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Тужебъ	44	—	236	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Тербачъ	22	—	115	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Трнево	101	—	530	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Типовянъ	68	—	—	—	—	316	—	—	—	—	—	—	
Гражданъ	48	—	—	—	—	200	—	—	—	—	—	—	
Горенци	71	—	—	—	—	—	386	—	—	—	—	—	
Горица	175	—	834	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Гиневецъ	22	—	—	—	—	124	—	—	—	—	—	—	
Клабушишта	79	—	—	—	—	382	—	—	—	—	—	—	
Кленье	28	—	—	—	—	110	—	—	—	—	—	—	
Косачъ	4	—	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кожачикъ	296	—	—	—	700	—	740	—	—	—	—	—	
Кочишта	60	—	—	—	—	366	—	—	—	—	—	—	
Ковачица	48	—	—	—	—	—	220	—	—	—	—	—	
Кукга (Кука? Кукйа?)	30	—	—	—	198	—	—	—	—	—	—	—	
Крекуница	50	—	240	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Косоврати горно	61	—	—	—	—	250	—	—	—	—	—	—	
Косоврати долно	137	—	—	—	—	—	—	650	—	—	—	—	
Качица	16	—	—	—	—	—	—	116	—	—	—	—	
Кинучъ	80	—	392	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кривци	79	—	—	—	—	378	—	—	—	—	—	—	
Лебулешъ	27	—	144	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Леуново	62	—	—	—	—	—	310	—	—	—	—	—	
Латамъ	41	—	220	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Луково	100	—	—	—	—	786	—	—	—	—	—	—	
Мамеларъ	74	—	—	—	—	336	—	—	—	—	—	—	
Майтаръ	38	—	116	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Миршъ	2	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Малказаръ	9	—	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Модричъ	70	—	—	—	—	392	—	—	—	—	—	—	
Марица	62	—	318	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Нерези	53	—	—	—	—	—	372	—	—	—	—	—	
Войникъ	48	—	232	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Вирница	38	—	—	—	—	—	198	—	—	—	—	—	
Ваце	25	—	—	—	—	136	—	—	—	—	—	—	
Валиказша	69	—	—	—	—	—	396	—	—	—	—	—	
Ярбелъ	42	—	—	—	—	218	—	—	—	—	—	—	
Ябланица	121	—	—	—	—	912	—	—	—	—	—	—	
Перче	20	—	—	—	—	—	138	—	—	—	—	—	
Пребча	30	—	—	—	—	160	—	—	—	—	—	—	
Чапкаръ	11	—	42	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Ковачишта	62	—	390	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого въ Горно-Дебрской казѣ	—	—	23997	—	1206	12356	3638	766	—	—	—	—	41

Мутесарифликъ Дебръ.

Рѣка Ларская.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ Османлiевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христiанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патрiархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христiанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
е	108	—	576	—	—	—	—	—	—	—	—	—	576
мпръ	32	—	—	—	148	—	—	—	—	—	—	—	148
ше	187	—	—	—	—	—	—	900	—	—	—	—	900
	61	—	—	—	—	480	—	—	—	—	—	—	480
о	53	—	—	—	241	—	—	—	—	—	—	—	241
ъ	87	—	—	—	—	490	—	—	—	—	—	—	490
ъ	66	—	—	—	—	200	—	220	—	—	—	—	420
огъ	63	—	330	—	—	—	—	—	—	—	—	—	330
ица	75	—	—	—	—	—	—	406	—	—	—	—	406
нница	37	—	—	—	—	480	—	—	—	—	—	—	480
Овче	26	—	188	—	—	—	—	—	—	—	—	—	188
	31	—	154	—	—	—	—	—	—	—	—	—	154
	45	—	—	—	226	—	—	—	—	—	—	—	226
ца	65	—	—	—	—	374	—	—	—	—	—	—	374
ще	163	—	—	—	—	932	—	—	—	—	—	—	932
лце	60	—	—	—	313	—	—	—	—	—	—	—	313
окъ	70	—	626	—	—	—	—	—	—	—	—	—	626
Сушица	27	—	—	—	—	114	—	—	—	—	—	—	114
поле	249	—	—	—	—	1628	—	—	—	—	—	—	1628
и	40	—	—	—	—	—	172	—	—	—	—	—	172
	30	—	—	—	206	—	—	—	—	—	—	—	206
нта	45	—	—	—	—	288	—	—	—	—	—	—	288
ай	73	—	366	—	—	—	—	—	—	—	—	—	366
й	64	—	316	—	—	—	—	—	—	—	—	—	316
пкъ	412	—	—	—	—	2438	—	—	—	—	—	—	2438
	112	—	—	—	—	504	—	—	—	—	—	—	504
е	118	—	—	—	—	570	—	—	—	—	—	—	570
ани горно	24	—	—	—	—	184	—	—	—	—	—	—	184
ани долно	25	—	—	—	—	220	—	—	—	—	—	—	220
ъ	69	—	—	—	—	—	—	398	—	—	—	—	398
нъ	119	—	616	—	—	—	—	—	—	—	—	—	616
аръ	69	—	—	—	—	298	—	—	—	—	—	—	298
ье	32	—	—	—	180	—	—	—	—	—	—	—	180
енъ	127	—	—	—	696	—	—	—	—	—	—	—	696
ли	67	—	—	—	332	—	—	—	—	—	—	—	332
бръдо	124	—	—	—	—	684	—	—	—	—	—	—	684
ъ	59	—	340	—	—	—	—	—	—	—	—	—	340
	81	—	—	—	—	432	—	—	—	—	—	—	432
иче	158	—	—	—	—	894	—	—	—	—	—	—	894
нта	126	—	—	—	—	640	—	—	—	—	—	—	640
о въ Рѣкаларой казѣ	—	—	3512	—	2342	11850	172	1724	—	—	—	—	19600
Долно-Дебрская.													
и	—	—	84	—	—	—	—	—	—	—	—	—	84
нье	—	—	214	—	—	—	—	—	—	—	—	—	214
вецъ	—	—	162	—	—	—	—	—	—	—	—	—	162
че	—	—	200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	220
на	—	—	374	—	—	—	—	—	—	—	—	—	374

Мутесарифликъ Дебръ.

Каза Долно-Дебрская.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ асманліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	
Биляфъ	—	—	114	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Боложанъ	—	—	160	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Бреждань	—	—	600	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Бруянъ	—	—	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Пелово	—	—	240	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Паламанъ	—	—	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Черянъ	—	—	360	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Читушъ	—	—	170	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Душишта	—	—	490	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Дашатъ	—	—	34	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Дупьякъ	—	—	310	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Рабдишта	—	—	385	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Рашнабой	—	—	104	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Радкай	—	—	74	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Реджъ	—	—	218	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Заградъ	—	—	180	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Зумбуръ	—	—	180	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Шамшанъ	—	—	68	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Шанбатъ	—	—	194	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Суходолъ	—	—	536	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Тумье	—	—	132	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Троякъ	—	—	42	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Горево	—	—	1268	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Куридари	—	—	1122	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Клосъ	—	—	628	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Крабче	—	—	166	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Качина	—	—	188	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кизина	—	—	1456	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Лимянъ	52	—	192	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Миланъ	21	—	120	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Мехуръ	98	—	556	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Ваништа	—	—	160	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Валша	—	—	244	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Дарза	—	—	155	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого въ Долно-Дебрской казѣ	—	—	12013	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Каза Матъ.													
Ефшатъ	—	—	74	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Акъ-Кія	—	—	384	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Онбашъ	—	—	102	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Шкяфенъ	—	—	224	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Біянъ	—	—	1132	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Бурелъ	—	—	72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Патенъ	—	—	1048	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Паскулетъ	—	—	150	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Прелъ	—	—	210	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

Мутесарификъ Дебръ.

Каза Матъ.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
Патре	—	—	574	—	—	—	—	—	—	—	—	—	574
Чинбиръ	—	—	244	—	—	—	—	—	—	—	—	—	244
Даришъ	—	—	270	—	—	—	—	—	—	—	—	—	270
Дриянъ	—	—	136	—	—	—	—	—	—	—	—	—	136
Рамулъ	—	—	140	—	—	—	—	—	—	—	—	—	140
Шиили	—	—	224	—	—	—	—	—	—	—	—	—	224
Гове (большое)	—	—	716	—	—	—	—	—	—	—	—	—	716
Гове (малое)	—	—	220	—	—	—	—	—	—	—	—	—	220
Фулкинъ	—	—	276	—	—	—	—	—	—	—	—	—	276
Китае	—	—	120	—	—	—	—	—	—	—	—	—	120
Лисъ	81	—	920	—	—	—	—	—	—	—	—	—	920
Лачь	18	—	76	—	—	—	—	—	—	—	—	—	76
Луръ	49	—	260	—	—	—	—	—	—	—	—	—	260
Лукакъ	29	—	120	—	—	—	—	—	—	—	—	—	120
Мата	11	—	64	—	—	—	—	—	—	—	—	—	64
Малуница	46	—	226	—	—	—	—	—	—	—	—	—	226
Мачикалъ	53	—	316	—	—	—	—	—	—	—	—	—	316
Матъ	91	—	594	—	—	—	—	—	—	—	—	—	594
Море	31	—	170	—	—	—	—	—	—	—	—	—	170
Итого въ Матской казѣ	—	—	9068	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9068
Всего въ Дебрскомъ Мутесарифликѣ безъ Малиссіи	—	—	48590	—	3548	84806	3810	2490	—	—	—	—	82644
Никакихъ свѣдѣній о Малиссіи достать нельзя													

Мутесарифликъ Ельбасанъ.

Каза Ельбасанъ. Нахія Ельбасанъ.	Число домовъ.	Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
Ельбасанъ	1696	—	8290	—	740	—	—	—	—	—	1000	—	10030
Алайбагальде	7	—	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40
Ольше	13	—	118	—	—	—	—	—	—	—	—	—	118
Шитшпанъ	16	—	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	70
Ирагужда	20	—	140	—	—	—	—	—	—	—	—	—	140
Скоруска	16	—	82	—	—	—	—	—	—	—	—	—	82
Булкиза	10	—	52	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52
Врушка	22	—	84	—	—	—	—	—	—	—	—	—	84
Бельшъ	142	—	1070	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1070
Бичаканъ	2	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
Балтази	44	—	256	—	—	—	—	—	—	—	—	—	256
Плангарица	11	—	103	—	—	—	—	—	—	—	—	—	103
Бужута	41	—	158	—	—	—	—	—	—	—	—	—	158

Мутесарифликъ Ельбасанъ.

Каза Ельбасанская. Нахія Ельбасанъ.	Число домовъ.	Число жителей: Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.
Буданъ	25	—	130	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Баязе	17	—	76	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бешкимъ	73	—	518	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бичуле	24	—	236	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бренишъ	3	—	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вузгакъ	5	—	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пакилатъ	27	—	106	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Панига	26	—	190	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Папрасуланъ	2	—	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Патрашъ	27	—	114	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пабусъ	32	—	182	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прапалига	31	—	156	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Папунъ	24	—	231	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прече долно	9	—	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пречe горно	5	—	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бешкапъ	19	—	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Жабурѣка	21	—	88	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чарикъ	39	—	202	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Грачанъ	9	—	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гайвогошъ	29	—	129	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кайанъ	10	—	64	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чизаге	7	—	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чардулусъ	3	—	44	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чачабве	42	—	380	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чабурака	35	—	178	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Черуе	46	—	464	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Хаджи Алибекъ	3	—	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Хасмакалъ	2	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Хотушетъ	10	—	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дирагутъ	24	—	152	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Диштранъ	9	—	52	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Душканъ	7	—	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дурусъ	33	—	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Драгушника	25	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рахе	54	—	336	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ратсъ	10	—	74	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ражанъ	8	—	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Риле	10	—	58	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Зидие	12	—	44	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сафренъ	18	—	164	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сериче	41	—	188	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шезеклеши	20	—	76	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шалисъ	41	—	256	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шенкинъ	13	—	84	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шалкинасъ	13	—	68	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шимхилъ	7	—	58	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шненвунъ	14	—	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Садибеклетъ	6	—	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Татрашъ	21	—	82	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Трабачъ	28	—	170	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тудурникъ	10	—	76	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гракcъ	16	—	114	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гурасъ	7	—	34	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Граканъ	9	—	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Мутесарифликъ Ельбасанъ.

аза Ельбасанъ. / ахія Ельбасанъ.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
нъ	32	—	200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	200
шъ	92	—	500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	500
ianъ	18	—	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80
барсъ	5	—	46	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46
рзосъ	29	—	312	—	—	—	—	—	—	—	—	—	312
авашъ	29	—	258	—	—	—	—	—	—	—	—	—	258
»	30	—	452	—	—	—	—	—	—	—	—	—	452
нъ	11	—	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60
ь	6	—	48	—	—	—	—	—	—	—	—	—	48
акулакъ	6	—	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40
бабръ	6	—	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32
унье	32	—	144	—	—	—	—	—	—	—	—	—	144
анъ	8	—	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60
ратъ	13	—	58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	58
убка	42	—	292	—	—	—	—	—	—	—	—	—	292
а	34	—	230	—	—	—	—	—	—	—	—	—	230
рево	6	—	72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	72
ала	15	—	102	—	—	—	—	—	—	—	—	—	102
иесъ	12	—	92	—	—	—	—	—	—	—	—	—	92
ь	11	—	68	—	—	—	—	—	—	—	—	—	68
рникъ	11	—	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	54
потъ	128	—	794	—	—	—	—	—	—	—	—	—	794
анъ	11	—	82	—	—	—	—	—	—	—	—	—	82
арашъ	33	—	66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	66
асъ	16	—	62	—	—	—	—	—	—	—	—	—	62
тафа Кочанъ	16	—	92	—	—	—	—	—	—	—	—	—	92
ака	41	—	194	—	—	—	—	—	—	—	—	—	194
акешъ	24	—	192	—	—	—	—	—	—	—	—	—	192
ласъ	13	—	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24
асъ	28	—	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	70
каки	24	—	136	—	—	—	—	—	—	—	—	—	136
чанъ	6	—	72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	72
шъ	12	—	92	—	—	—	—	—	—	—	—	—	92
го въ Ельбасанской казѣ	—	—	21959	—	740	—	—	—	—	—	1000	—	23699
Каза Пекинъ.													
въ	12	—	66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	66
рабъ	72	—	374	—	—	—	—	—	—	—	—	—	374
фракъ	3	—	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24
зоръ	3	—	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24
шта	3	—	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28
Iекинъ	329	—	1744	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1744
нъ	75	—	346	—	—	—	—	—	—	—	—	—	346
алiанъ	12	—	106	—	—	—	—	—	—	—	—	—	106
рануанъ	4	—	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28
анъ	2	—	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28
анъ	13	—	98	—	—	—	—	—	—	—	—	—	98

Мутесарифликъ Ельбасанъ.

Каза Пекинъ.	Число домовъ.	Число жителей.										
		Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.
Баки	5	—	56	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бованфкіасъ	3	—	34	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Балячанъ	22	—	150	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пруганъ	16	—	88	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пиранъ	13	—	98	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Палашникъ	16	—	82	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пзе Большое	50	—	224	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Паяне	21	—	96	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пзе Малое	117	—	678	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Паки	5	—	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пренклесъ	13	—	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чубананъ	7	—	42	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ченгелъ	31	—	174	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чаушанъ	8	—	44	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чикалашъ	42	—	262	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Джедидъ	78	—	346	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чучанъ	29	—	120	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Челебіянъ	9	—	64	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чубуракъ	10	—	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чанаканъ	7	—	48	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чалхаканъ	38	—	186	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Черуе	4	—	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чикинъ	9	—	56	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Хучанъ	26	—	110	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Хидрибекъ	11	—	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Хасмайманъ	19	—	116	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Хасмашанъ	24	—	124	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Хускюканъ	36	—	228	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Хустатанъ	7	—	48	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Хидаранъ	13	—	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дужъ	4	—	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дамакарнъ	12	—	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дураръ	29	—	142	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дураканъ	14	—	86	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дарнаганъ	10	—	56	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Душканъ	11	—	62	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Даятасъ	13	—	78	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рогозина	134	—	866	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Розникъ	22	—	132	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рушникъ	19	—	152	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Заинше	25	—	136	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сулькунданъ	13	—	64	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сенія горно	31	—	176	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сенія долно	25	—	118	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шенгулъ	32	—	214	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шашанъ	11	—	58	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шанасанъ	35	—	226	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Салиганъ	24	—	150	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сотире	25	—	102	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Галоше	38	—	214	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гамавина	51	—	304	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Грече	30	—	166	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гururъ	33	—	170	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гаруясъ	21	—	164	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Мутесарифликъ Ельбасанъ.

Каза Пекинъ.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
Фетише	16	—	58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	58
Франи	4	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18
Карина	15	—	76	—	—	—	—	—	—	—	—	—	76
Касие	10	—	42	—	—	—	—	—	—	—	—	—	42
Катшбажакъ	46	—	128	—	—	—	—	—	—	—	—	—	128
Карачукакъ	131	—	676	—	—	—	—	—	—	—	—	—	676
Косинекъ	7	—	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30
Калутакъ	5	—	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30
Кадіякъ	33	—	194	—	—	—	—	—	—	—	—	—	194
Куртанъ	33	—	166	—	—	—	—	—	—	—	—	—	166
Куртине	25	—	220	—	—	—	—	—	—	—	—	—	220
Копасъ	3	—	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32
Кашаракъ	9	—	46	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46
Келуверъ	24	—	106	—	—	—	—	—	—	—	—	—	106
Кіозъ	8	—	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	54
Кючанъ	30	—	176	—	—	—	—	—	—	—	—	—	176
Кюшанъ	8	—	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60
Кюзанъ	33	—	208	—	—	—	—	—	—	—	—	—	208
Лулакъ	18	—	104	—	—	—	—	—	—	—	—	—	104
Лаканъ	15	—	116	—	—	—	—	—	—	—	—	—	116
Махмудъ ага	15	—	72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	72
Милакъ	11	—	76	—	—	—	—	—	—	—	—	—	76
Мущикъ	16	—	106	—	—	—	—	—	—	—	—	—	106
Муктаръ	19	—	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100
Мамланъ	6	—	52	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52
Матхашъ	8	—	72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	72
Мехмедъ Андракъ	18	—	116	—	—	—	—	—	—	—	—	—	116
Морсъ	8	—	46	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46
Мемидсокакъ	13	—	66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	66
Моставаденъ	30	—	194	—	—	—	—	—	—	—	—	—	194
Варошъ	76	—	310	—	—	—	—	—	—	—	—	—	310
Вашанъ	36	—	234	—	—	—	—	—	—	—	—	—	234
Язчякъ	10	—	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80
Итого въ Пекинской казѣ	—	—	14776	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14776
Каза Грамошъ.													
Нахія Грамошъ.													
Грамошъ	82	—	406	—	—	—	—	—	—	—	—	—	406
Страверъ	32	—	160	—	—	—	—	—	—	—	—	—	160
Остинекъ	13	—	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	54
Ирманъ	23	—	128	—	—	—	—	—	—	—	—	—	128
Флунъ	8	—	62	—	—	—	—	—	—	—	—	—	62
Сунхимъ	38	—	168	—	—	—	—	—	—	—	—	—	168
Ирматъ	18	—	86	—	—	—	—	—	—	—	—	—	86
Блусово	25	—	126	—	—	—	—	—	—	—	—	—	126
Браспикъ	35	—	198	—	—	—	—	—	—	—	—	—	198
Брегасъ	36	—	184	—	—	—	—	—	—	—	—	—	184
Браснікъ Вербче	33	—	144	—	—	—	—	—	—	—	—	—	144

Мутесарифликъ Ельбасанъ.

Каза Грамошъ. / Нахія Грамошъ.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	
Броштанъ	29	—	148	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Брачунъ долно	77	—	420	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Брачунъ горно	101	—	656	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Булджаръ	24	—	86	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Братиле	13	—	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Ходжбасъ	7	—	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Дазтвазе	23	—	108	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Дираготъ	40	—	226	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Дуфсанъ	25	—	92	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Дуже	17	—	88	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Раштанъ	42	—	270	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Замше	9	—	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Сараселъ	4	—	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Слобясъ	12	—	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Слита	63	—	394	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Сломасилеръ	35	—	214	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Соникъ	59	—	320	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Шиетре	26	—	136	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Шемризе	7	—	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Ште-Праметъ	92	—	418	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Шабличанъ	20	—	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Тункія	40	—	110	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Трувелъ	33	—	160	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Гречанъ	13	—	58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Гражданъ	41	—	196	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Грабове	62	—	270	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Горица	5	—	42	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Грича	49	—	284	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кукучево	11	—	66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кади башанъ	6	—	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кунахъ	31	—	204	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кушуе	7	—	56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кодубянъ	7	—	34	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Камличанъ	35	—	196	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кокоръ	101	—	566	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кукле	18	—	74	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кесте	48	—	276	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кабашъ	66	—	392	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кяфе	5	—	48	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кюрганъ	9	—	76	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кере	54	—	216	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Ланасъ	24	—	186	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Любя	44	—	162	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Мезага	34	—	184	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Мирака	2	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Муласъ	64	—	346	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Мердиганъ	12	—	58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Машкянъ	22	—	112	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Вине	19	—	86	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Япче	34	—	218	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Бусновишта	33	—	162	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого въ Грамошской нахіи	—	—	10520	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1

Мутесарифликъ Ельбасанъ.

…а Грамошъ. / …ія Черменика.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
…икъ	37	—	184	—	—	—	—	—	—	—	—	—	184
…ь	14	—	76	—	—	—	—	—	—	—	—	—	76
…кеша	33	—	144	—	—	—	—	—	—	—	—	—	144
…ь	4	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
…еника	37	—	184	—	—	—	—	—	—	—	—	—	184
…лъ	188	—	720	—	—	—	—	—	—	—	—	—	720
…онъ	88	—	410	—	—	—	—	—	—	—	—	—	410
…икъ	30	—	128	—	—	—	—	—	—	—	—	—	128
…ташъ	125	—	750	—	—	—	—	—	—	—	—	—	750
…е	22	—	82	—	—	—	—	—	—	—	—	—	82
…аманъ	20	—	84	—	—	—	—	—	—	—	—	—	84
…ше	36	—	180	—	—	—	—	—	—	—	—	—	180
…ого въ Черменикской нахіи	—	—	2962	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2962
…ахія Шпатъ.													
…ъ	10	—	—	—	46	—	—	—	—	—	—	—	46
…станъ	9	—	44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	44
…анъ	12	—	—	—	72	—	—	—	—	—	—	—	72
…шенъ	100	—	—	—	618	—	—	—	—	—	—	—	618
…съ	10	—	—	—	50	—	—	—	—	—	—	—	50
…съ	96	—	662	—	—	—	—	—	—	—	—	—	662
…рашъ	20	—	—	—	104	—	—	—	—	—	—	—	104
…рутъ	12	—	—	—	66	—	—	—	—	—	—	—	66
…фъ	17	—	10	—	70	—	—	—	—	—	—	—	80
…je	12	—	—	—	62	—	—	—	—	—	—	—	62
…енъ	13	—	—	—	68	—	—	—	—	—	—	—	68
…	2	—	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14
…ине	25	—	—	—	140	—	—	—	—	—	—	—	140
…а	24	—	—	—	130	—	—	—	—	—	—	—	130
…ица	34	—	160	—	—	—	—	—	—	—	—	—	160
…изанъ	28	—	—	—	192	—	—	—	—	—	—	—	192
…авлешъ	10	—	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	54
…ица Кади	5	—	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40
…канъ	12	—	—	—	68	—	—	—	—	—	—	—	68
…анъ	10	—	—	—	52	—	—	—	—	—	—	—	52
…патъ	6	—	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32
…нье	22	—	—	—	156	—	—	—	—	—	—	—	156
…лъ	6	—	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28
…а буирсъ	12	—	—	—	66	—	—	—	—	—	—	—	66
…анъ	15	—	—	—	116	—	—	—	—	—	—	—	116
…расъ	16	—	—	—	94	—	—	—	—	—	—	—	94
…кебне	3	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16
…санъ	30	—	200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	200
…авъ	5	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
…ванъ	11	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50
…ше	12	—	—	—	62	—	—	—	—	—	—	—	62
…ванъ	2	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8

Мутесарифликъ Ельбасанъ.

Каза Грамошъ. / Нахія Шпатъ.	Число домовъ.	Число жителей.											
		Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	
Маласенкъ	10	—	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Микразъ	6	—	42	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Нежанъ	4	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Чингаре	8	—	—	—	40	—	—	—	—	—	—	—	
Валши	15	—	—	—	96	—	—	—	—	—	—	—	
Юраниишта	13	—	—	—	86	—	—	—	—	—	—	—	
Трепсениишта	12	—	—	—	62	—	—	—	—	—	—	—	
Треганъ	8	—	46	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Шалабтере	8	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Круаиріасъ	6	—	35	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Параспухъ	15	—	—	—	63	—	—	—	—	—	—	—	
Итого въ Шпатской нахіи	—	—	1569	—	2579	—	—	—	—	—	—	—	4
Всего въ Грамошской казѣ	—	—	15051	—	2579	—	—	—	—	—	—	—	17
Всего въ Ельбасанскомъ мутесарифликѣ	—	—	51786	—	3319	—	—	—	—	—	1000	—	56
Каза Корча.													
Нахія Корча. (Корица).													
Корча	2022	—	—	2500	6516	—	—	—	—	—	800	—	9
Страто брдо	85	—	—	—	534	—	—	—	—	—	—	—	
Енбарія	148	—	—	509	229	—	—	—	—	—	—	—	
Орманъ	24	—	—	—	152	—	—	—	—	—	—	—	
Воскополь	242	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1941	—	1
Звѣзда	113	—	—	—	609	—	—	—	—	—	—	—	
Барчъ	32	—	—	168	—	—	—	—	—	—	—	—	
Бумарецъ	59	—	—	160	136	—	—	—	—	—	—	—	
Билурта	57	—	—	257	—	—	—	—	—	—	—	—	
Бѣлавода	40	—	—	—	217	—	—	—	—	—	—	—	
Биранъ	39	—	—	155	—	—	—	—	—	—	—	—	
Бобошница	190	—	—	—	—	—	902	—	—	—	—	—	
Породина	46	—	—	277	—	—	—	—	—	—	—	—	
Пендавинъ	38	—	—	—	230	—	—	—	—	—	—	—	
Бучишта	34	—	—	—	156	—	—	—	—	—	—	—	
Подгорье	116	—	—	790	—	—	—	—	—	—	—	—	
Полина	130	—	—	—	647	—	—	—	—	—	—	—	
Пулахи	57	—	—	220	—	—	—	—	—	—	—	—	
Пулянъ	201	—	—	1126	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Плясъ	212	—	—	712	250	—	—	—	—	—	—	—	
Пиркъ	65	—	—	217	—	—	—	—	—	—	—	—	
Тепежикъ	82	—	—	394	—	—	—	—	—	—	—	—	
Тишница	73	—	—	700	169	—	—	—	—	—	—	—	
Треска	80	—	—	—	436	—	—	—	—	—	—	—	
Твеска ташъ	53	—	—	—	254	—	—	—	—	—	—	—	

Мутесарифликъ Корча.

…а Корча. …хія Корча.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
…ка долна	52	—	—	—	715	—	—	—	—	—	—	—	715
…ка горна	102	—	—	—	709	—	—	—	—	—	—	—	709
…	268	—	—	—	—	—	1455	—	—	—	—	—	1455
…ичъ	39	—	—	120	69	—	—	—	—	—	—	—	189
…къ	123	—	—	551	—	—	—	—	—	—	—	—	551
…ю	112	—	—	—	—	—	479	—	—	—	—	—	479
…ъ	29	—	—	100	67	—	—	—	—	—	—	—	167
…ь	55	—	—	—	340	—	—	—	—	—	—	—	340
…	9	—	—	—	49	—	—	—	—	—	—	—	49
…а	96	—	—	—	—	—	539	—	—	—	—	—	539
…ь	39	—	—	142	—	—	—	—	—	—	—	—	142
…ка	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	154	—	154
…ъ	16	—	—	66	—	—	—	—	—	—	—	—	66
… Гусково	57	—	—	254	—	—	—	—	—	—	—	—	254
… Гусково	73	—	—	336	—	—	—	—	—	—	—	—	336
…	132	—	—	461	200	—	—	—	—	—	—	—	661
…цъ	100	—	—	—	596	—	—	—	—	—	—	—	596
…ианъ	11	—	—	—	95	—	—	—	—	—	—	—	95
…	29	—	—	162	—	—	—	—	—	—	—	—	162
…вца	125	—	—	300	346	—	—	—	—	—	—	—	646
…вучъ	56	—	—	264	—	—	—	—	—	—	—	—	264
…	4	—	—	—	25	—	—	—	—	—	—	—	25
…ямъ	47	—	—	226	—	—	—	—	—	—	—	—	226
…	93	—	—	110	326	—	—	—	—	—	—	—	436
…	91	—	—	484	—	—	—	—	—	—	—	—	484
…ъ	93	—	—	560	—	—	—	—	—	—	—	—	560
…къ	27	—	—	98	—	—	—	—	—	—	—	—	98
…	36	—	—	—	191	—	—	—	—	—	—	—	191
…ласъ	10	—	—	71	—	—	—	—	—	—	—	—	71
…ь	11	—	—	—	56	—	—	—	—	—	—	—	56
…ъ	27	—	—	141	—	—	—	—	—	—	—	—	141
…цъ	20	—	—	108	—	—	—	—	—	—	—	—	108
…и	61	—	—	300	80	—	—	—	—	—	—	—	380
…ъ	94	—	—	471	—	—	—	—	—	—	—	—	471
…ганъ	61	—	—	325	—	—	—	—	—	—	—	—	325
…ифликъ	11	—	—	—	74	—	—	—	—	—	—	—	74
…и	34	—	—	128	—	—	—	—	—	—	—	—	128
…ь	21	—	—	71	39	—	—	—	—	—	—	—	110
…	35	—	—	445	—	—	—	—	—	—	—	—	445
…ица	161	—	—	—	—	—	828	—	—	—	—	—	828
…ь	40	—	—	230	—	—	—	—	—	—	—	—	230
…ась	3	—	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	18
…шта	28	—	—	120	—	—	—	—	—	—	—	—	120
…	27	—	—	—	187	—	—	—	—	—	—	—	187
…пъ	9	—	—	—	41	—	—	—	—	—	—	—	41
…флеки	8	—	—	—	43	—	—	—	—	—	—	—	43
…пъ	43	—	—	208	—	—	—	—	—	—	—	—	208
…в	70	—	—	—	485	—	—	—	—	—	—	—	485
… Кіоче	140	—	—	760	—	—	—	—	—	—	—	—	760
…тъ	74	—	—	340	—	—	—	—	—	—	—	—	340
…та	39	—	—	179	—	—	—	—	—	—	—	—	179
…въ Корчанской …кіи	—	—	16334	15259	—	4203	—	—	—	—	2895	—	38691

Мутесарифликъ Корча.

Каза Корча. / Нахія Онаръ.	Число домовъ.	Число жителей: Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.
Онаръ	33	—	—	424	158	—	—	—	—	—	—	—
Шукузатъ	85	—	—	158	—	—	—	—	—	—	—	—
Осоле	24	—	—	—	153	—	—	—	—	—	—	—
Буздочъ	11	—	—	54	—	—	—	—	—	—	—	—
Протопала	44	—	—	235	—	—	—	—	—	—	—	—
Пештанъ	21	—	—	187	—	—	—	—	—	—	—	—
Пупучишта	40	—	—	247	40	—	—	—	—	—	—	—
Пунчере	5	—	—	35	—	—	—	—	—	—	—	—
Дверіе	34	—	—	158	—	—	—	—	—	—	—	—
Данасъ	13	—	—	—	71	—	—	—	—	—	—	—
Добручанъ	40	—	—	197	—	—	—	—	—	—	—	—
Душаръ	75	—	—	354	—	—	—	—	—	—	—	—
Рахаваръ	13	—	—	63	—	—	—	—	—	—	—	—
Раштанъ	26	—	—	117	—	—	—	—	—	—	—	—
Зарѣчъ	57	—	—	342	—	—	—	—	—	—	—	—
Тревечъ	25	—	—	101	—	—	—	—	—	—	—	—
Тудасъ	23	—	—	160	—	—	—	—	—	—	—	—
Голешъ	40	—	—	221	—	—	—	—	—	—	—	—
Карбаносъ	18	—	—	—	109	—	—	—	—	—	—	—
Калварасъ	13	—	—	—	72	—	—	—	—	—	—	—
Курза	13	—	—	83	—	—	—	—	—	—	—	—
Киршово	39	—	—	225	—	—	—	—	—	—	—	—
Гиникасъ	11	—	—	—	71	—	—	—	—	—	—	—
Гюнбабасъ	59	—	—	540	—	—	—	—	—	—	—	—
Лавдаръ	24	—	—	—	148	—	—	—	—	—	—	—
Ликасъ	33	—	—	236	—	—	—	—	—	—	—	—
Марянъ	40	—	—	—	192	—	—	—	—	—	—	—
Мазирка	33	—	—	156	—	—	—	—	—	—	—	—
Маликъ	12	—	—	59	—	—	—	—	—	—	—	—
Месрасъ	11	—	—	—	74	—	—	—	—	—	—	—
Моглица	75	—	—	400	—	—	—	—	—	—	—	—
Муясъ	39	—	—	240	—	—	—	—	—	—	—	—
Манастирецъ	3	—	—	—	32	—	—	—	—	—	—	—
Малъ	7	—	—	—	51	—	—	—	—	—	—	—
Николаръ	61	—	—	378	—	—	—	—	—	—	—	—
Вараре	41	—	—	178	—	—	—	—	—	—	—	—
Виричка	23	—	—	134	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого въ нахіи Онаръ	—	—	—	5224	1171	—	—	—	—	—	—	—
Нахія Биглишта.												
Биглишта	224	—	—	1074	200	—	—	—	—	—	—	—
Ачмеманъ	34	—	—	126	—	—	—	—	—	—	—	—
Стропанъ	86	—	—	90	—	—	—	—	—	—	402	—
Бабанъ	110	—	—	556	—	—	—	—	—	—	—	—
Брачанъ	56	—	—	331	—	—	—	—	—	—	—	—
Безмишта	23	—	—	—	—	—	173	—	—	—	—	—
Бичичка	10	—	—	52	—	—	—	—	—	—	—	—
Прогоръ	146	—	—	—	807	—	—	—	—	—	—	—

Мутесарифликъ Корча.

…за Корча. …я Биглишта.	Число домовъ.	Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
		Число жителей.											
…ъ	53	—	—	—	—	—	410	—	—	—	—	—	410
…е	69	—	—	359	—	—	—	—	—	—	—	—	359
…а	120	—	—	647	—	—	—	—	—	—	—	—	647
…	120	—	—	270	291	—	—	—	—	—	—	—	561
…никъ	55	—	—	328	—	—	—	—	—	—	—	—	328
…ъ	73	—	—	382	—	—	—	—	—	—	—	—	382
…ъ	73	—	—	354	—	—	—	—	—	—	—	—	354
…та	212	—	—	—	1535	—	—	—	—	—	—	—	1535
…ка	66	—	—	378	—	—	—	—	—	—	—	—	378
…о	45	—	—	—	—	—	304	—	—	—	—	—	304
…децъ	9	—	—	34	—	—	—	—	—	—	—	—	34
…та	118	—	—	—	598	—	—	—	—	—	—	—	598
…къ	102	—	—	494	—	—	—	—	—	—	—	—	494
…уласъ	27	—	—	157	—	—	—	—	—	—	—	—	157
…въ	35	—	—	—	—	—	212	—	—	—	—	—	212
…во	13	—	—	—	—	—	102	—	—	—	—	—	102
…пъ	95	—	—	—	480	—	—	—	—	—	—	—	480
…	78	—	—	382	—	—	—	—	—	—	—	—	382
…анъ	34	—	—	—	—	—	217	—	—	—	—	—	217
…бучъ	24	—	—	—	—	—	248	—	—	—	—	—	248
…ръдо	44	—	—	173	50	—	—	—	—	—	—	—	223
…а	35	—	—	—	—	—	296	—	—	—	—	—	296
…тица	121	—	—	545	—	—	—	—	—	—	—	—	545
…бала	38	—	—	176	—	—	—	—	—	—	—	—	176
…нецъ	174	—	—	—	—	—	748	—	—	—	—	—	748
…ица	37	—	—	—	—	—	201	—	—	—	—	—	201
…ица Горна	69	—	—	—	—	—	469	—	—	—	—	—	469
…ица долна	3	—	—	—	—	—	17	—	—	—	—	—	17
…ласъ	70	—	—	370	—	—	—	—	—	—	—	—	370
…шита	60	—	—	296	—	—	—	—	—	—	—	—	296
…о	10	—	—	—	59	—	—	—	—	—	—	—	59
…ица	24	—	—	214	—	—	—	—	—	—	—	—	214
…шита	75	—	—	406	—	—	—	—	—	—	—	—	406
…ица	65	—	—	337	—	—	—	—	—	—	—	—	337
…енъ	73	—	—	510	—	—	—	—	—	—	—	—	510
…ово	72	—	—	559	—	—	—	—	—	—	—	—	559
…ица	129	—	—	—	—	—	574	—	—	—	—	—	574
…ска	150	—	—	802	—	—	—	—	—	—	—	—	802
…радъ	57	—	—	337	—	—	—	—	—	—	—	—	337
…ъ	11	—	—	87	—	—	—	—	—	—	—	—	87
…	117	—	—	672	—	—	—	—	—	—	—	—	672
…	21	—	—	91	—	—	—	—	—	—	—	—	91
…ъ	77	—	—	405	—	—	—	—	—	—	—	—	405
…дска	40	—	—	—	200	—	—	—	—	—	—	—	200
…	6	—	—	—	49	—	—	—	—	—	—	—	49
…	9	—	—	54	—	—	—	—	—	—	—	—	54
…а	10	—	—	—	52	—	—	—	—	—	—	—	52
…ъ	12	—	—	82	—	—	—	—	—	—	—	—	82
…и	112	—	—	625	—	—	—	—	—	—	—	—	625
…о въ Биглишт…ой нахіи	—	—	—	12755	4321	—	3971	—	—	—	402	—	21449
…въ Корчанской …ѣ	—	—	—	34613	20751	—	8174	—	—	—	3297	—	66835

Мутесарифликъ Корча.

Каза Старово. Нахія Старово.	Число домовъ	Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.
		Ч и с л о ж и т е л е й.										
Пограденъ	186	—	—	636	500	—	—	—	—	—	—	—
Калихъ	59	—	—	469	—	—	—	—	—	—	—	—
Струбучка	26	—	—	169	—	—	—	—	—	—	—	—
Оснанъ	25	—	—	154	—	—	—	—	—	—	—	—
Стрѣлче	194	—	—	1502	—	—	—	—	—	—	—	—
Ивворица	21		—	124	—	—	—	—	—	—	—	—
Енинболъ	20	—	—	98	—	—	—	—	—	—	—	—
Шмузе	8	—	—	56	—	—	—	—	—	—	—	—
Ермени	50	—	—	120	130	—	—	—	—	—	—	—
Стемкинъ	15	—	—	76	—	—	—	—	—	—	—	—
Блаца	27		—	189	—	—	—	—	—	—	—	—
Бревуша	75	—	—	307	—	—	—	—	—	—	—	—
Братоміръ	27	—	—	166	—	—	—	—	—	—	—	—
Бозъ	3	—	—	17	—	—	—	—	—	—	—	—
Бицка	24	—	—	141	—	—	—	—	—	—	—	—
Берами	22	—	—	115	—	—	—	—	—	—	—	—
Бубокъ	13	—	—	75	—	—	—	—	—	—	—	—
Берагожди	46	—	—	247	—	—	—	—	—	—	—	—
Мумулишта	17	—	—	87	—	—	—	—	—	—	—	—
Плешишта	50		—	156	200	—	—	—	—	—	—	—
Боткожанъ	38	—	—		351	—	—	—	—	—	—	—
Брекишта	13	—	—	89	—	—	—	—	—	—	—	—
Бискупатъ	6	—	—	91	—	—	—	—	—	—	—	—
Пишками	37	—	—	—	259	—	—	—	—	—	—	—
Требина	45	—	—	383	—	—	—	—	—	—	—	—
Тресово	25	—	—	130	—	—	—	—	—	—	—	—
Церново	66	—	—	255	—	—	—	—	—	—	—	—
Червеникъ	12	—	—	50	54	—	—	—	—	—	—	—
Чешме долно	37	—	—	221	—	—	—	—	—	—	—	—
Чешме горно	21	—	—	216	—	—	—	—	—	—	—	—
Хомошъ	32	—	—	233	—	—	—	—	—	—	—	—
Хандишта	38	—	—	261	—	—	—	—	—	—	—	—
Хоштица	40	—		280	—	—	—	—	—	—	—	—
Хомжанъ	45	—	—	331	—	—	—	—	—	—	—	—
Дуланъ	20	—	—	127		—	—	—	—	—	—	—
Дашмиръ	15	—	—	113	—	—	—	—	—	—	—	—
Бабинъ	13	—	—	87	—	—	—	—	—	—	—	—
Черешникъ	13	—	—	104	—	—	—	—	—	—	—	—
Худвени	28	—	—	247	—	—	—	—	—	—	—	—
Холоранъ	50	—		417	—	—	—	—	—	—	—	—
Долецъ	20	—	—	103	—	—	—	—	—	—	—	—
Дуница	56	—	—	428	—	—	—	—	—	—	—	—
Дирдуше	25	—	—	115	—	—	—	—	—	—	—	—
Загоричанъ	53	—	—	192	200	—	—	—	—	—	—	—
Зайче	14	—	—	80	—	—	—	—	—	—	—	—
Сеништа	18	—	—	113	—	—	—	—	—	—	—	—
Сельце горно	48	—		258		—	—	—	—	—	—	—
Тушелишта	24	—	—	—	146	—	—	—	—	—	—	—
Гричъ	20	—	—	141		—	—	—	—	—	—	—
Гуче	3	—		25	—	—	—	—	—	—	—	—
Гравица	10	—	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—
Крупово	49	—		247	—	—	—	—	—	—	—	—
Какачъ	20		—	101	—	—	—	—	—	—	—	—
Калуачъ	34	—	—	196	—	—	—	—	—	—	—	—

Мутесарифликъ Корча.

Каза Старово. Нахія Старова.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
пеништа	13	—	—	57	—	—	—	—	—	—	—	—	57
фиръ	26	—	—	127	—	—	—	—	—	—	—	—	127
ика	17	—	—	144	—	—	—	—	—	—	—	—	144
анъ	45	—	—	224	—	—	—	—	—	—	—	—	224
иниче	36	—	—	255	—	—	—	—	—	—	—	—	255
га	43	—	—	—	314	—	—	—	—	—	—	—	314
ранъ	30	—	—	156	—	—	—	—	—	—	—	—	156
е	28	—	—	—	125	—	—	—	—	—	—	—	125
оселъ	3	—	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—	16
дуво	58	—	—	220	—	—	—	—	—	—	—	—	220
нтирно	28	—	—	50	79	—	—	—	—	—	—	—	129
анъ горно	58	—	—	388	—	—	—	—	—	—	—	—	388
шна	22	—	—	148	—	—	—	—	—	—	—	—	148
анъ	19	—	—	141	—	—	—	—	—	—	—	—	141
ъ	7	—	—	51	—	—	—	—	—	—	—	—	51
во Манастирецъ	4	—	—	36	—	—	—	—	—	—	—	—	36
руска	54	—	—	392	—	—	—	—	—	—	—	—	392
ьце горе	29	—	—	158	—	—	—	—	—	—	—	—	158
Итого въ Старовской нахіи	—	—	—	13151	2358	—	—	—	—	—	—	—	15509
Нахія Кюкюзъ.													
кюзъ	45	—	—	350	—	—	—	—	—	—	—	—	350
аникъ	24	—	—	228	—	—	—	—	—	—	—	—	228
банъ	43	—	—	351	—	—	—	—	—	—	—	—	351
тива	79	—	—	577	—	—	—	—	—	—	—	—	577
къ	15	—	—	100	—	—	—	—	—	—	—	—	100
ше	100	—	—	573	—	—	—	—	—	—	—	—	573
ризишта	383	—	—	1473	—	—	—	—	—	—	—	—	1473
уништа	7	—	—	78	—	—	—	—	—	—	—	—	78
екезъ	23	—	—	151	—	—	—	—	—	—	—	—	151
ура	54	—	—	281	—	—	—	—	—	—	—	—	281
рево	30	—	—	202	—	—	—	—	—	—	—	—	202
да	36	—	—	214	—	—	—	—	—	—	—	—	214
ьце долно	28	—	—	176	—	—	—	—	—	—	—	—	176
отина	9	—	—	59	—	—	—	—	—	—	—	—	59
икъ	40	—	—	182	—	—	—	—	—	—	—	—	182
итево	27	—	—	194	—	—	—	—	—	—	—	—	194
кигъ	32	—	—	310	—	—	—	—	—	—	—	—	310
гуденъ	59	—	—	283	—	—	—	—	—	—	—	—	283
разъ	13	—	—	65	—	—	—	—	—	—	—	—	65
ташъ	27	—	—	258	—	—	—	—	—	—	—	—	258
настиреџъ мокре	28	—	—	165	—	—	—	—	—	—	—	—	165
лишта	32	—	—	173	—	—	—	—	—	—	—	—	173
ценъ Мокре	90	—	—	751	—	—	—	—	—	—	—	—	751
кчанъ	40	—	—	216	—	—	—	—	—	—	—	—	216
оказъ	47	—	—	328	—	—	—	—	—	—	—	—	398
птанъ	26	—	—	107	—	—	—	—	—	—	—	—	107
Итого въ Кюкюзской нахіи	—	—	—	7915	—	—	—	—	—	—	—	—	7915
Всего въ Старовской казѣ	—	—	—	21066	2358	—	—	—	—	—	—	—	23424

Мутесарифликъ Корча.

Каза Колонія. / Нахія Колонія.	Число домовъ.	Число жителей.											
		Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	п…
Херзекъ	25	—	—	125	—	—	—	—	—	—	—	—	
Скороводъ	49	—	—	545	—	—	—	—	—	—	—	—	
Илезбиръ	32	—	—	167	—	—	—	—	—	—	—	—	
Огорско	38	—	—	60	182	—	—	—	—	—	—	—	
Псарези	36	—	—	142	—	—	—	—	—	—	—	—	
Штика	87	—	—	—	452	—	—	—	—	—	—	—	
Продинъ	32	—	—	25	124	—	—	—	—	—	—	—	
Пепилатъ	20	—	—	95	—	—	—	—	—	—	—	—	
Тажъ бала	71	—	—	294	—	—	—	—	—	—	—	—	
Тажъ Эиръ	124	—	—	680	—	—	—	—	—	—	—	—	
Радилипта	82	—	—	—	439	—	—	—	—	—	—	—	
Рошанъ	35	—	—	157	—	—	—	—	—	—	—	—	
Рѣховъ	91	—	—	605	—	—	—	—	—	—	—	—	
Рѣхово бедкуле	29	—	—	170	—	—	—	—	—	—	—	—	
Райанъ	22	—	—	96	—	—	—	—	—	—	—	—	
Загаръ	17	—	—	126	—	—	—	—	—	—	—	—	
Жарканъ	69	—	—	276	—	—	—	—	—	—	—	—	
Сельница	78	—	—	164	150	—	—	—	—	—	—	—	
Сельница Пиша	56	—	—	267	—	—	—	—	—	—	—	—	
Санілась	29	—	—	154	—	—	—	—	—	—	—	—	
Гастовичъ	139	—	—	100	608	—	—	—	—	—	—	—	
Гадучъ	41	—	—	207	—	—	—	—	—	—	—	—	
Гуждеръ Изеде	3	—	—	28	—	—	—	—	—	—	—	—	
Фушизе	12	—	—	67	—	—	—	—	—	—	—	—	
Николецъ	25	—	—	129	—	—	—	—	—	—	—	—	
Каменикъ	41	—	—	166	—	—	—	—	—	—	—	—	
Какинасъ	61	—	—	366	—	—	—	—	—	—	—	—	
Крешово	33	—	—	124	50	—	—	—	—	—	—	—	
Куртезъ	89	—	—	415	—	—	—	—	—	—	—	—	
Колшанъ	84	—	—	468	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кучъ	57	—	—	294	—	—	—	—	—	—	—	—	
Клизезъ	125	—	—	500	106	—	—	—	—	—	—	—	
Кесарака	47	—	—	182		—	—	—	—	—	—	—	
Кипамъ	57	—	—	260	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кіотеза	21	—	—	105	—	—	—	—	—	—	—	—	
Лубунъ	9	—	—	—	56	—	—	—	—	—	—	—	
Луграсъ	115	—	—	650	75	—	—	—	—	—	—	—	
Ленкези	10	—	—	—	81	—	—	—	—	—	—	—	
Леншка	34	—	—	115	—	—	—	—	—	—	—	—	
Лѣшна	44	—	—	191	—	—	—	—	—	—	—	—	
Старь	300	—	—	1650	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Борово	130	—	—	—	920	—	—	—	—	—	—	—	
Бѣжани	200	—	—	—	1280	—	—	—	—	—	—	—	1
Бѣлюша	35	—	—	—	185	—	—	—	—	—	—	—	
Новоселье	300	—	—	1825	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Хелмезъ	20	—	—	100	25	—	—	—	—	—	—	—	
Шалесъ	150	—	—	—	905	—	—	—	—	—	—	—	
Кафизецъ	60	—	—	280	45	—	—	—	—	—	—	—	
Будка	25	—	—	80	63	—	—	—	—	—	—	—	
Милецъ	21	—	—	116	—	—	—	—	—	—	—	—	
Мушичка	27	—	—	136	—	—	—	—	—	—	—	—	
Морилевъ	21	—	—	134	—	—	—	—	—	—	—	—	
Малагасъ	5	—	—	36	—	—	—	—	—	—	—	—	
Водица	36	—	—	—	—	—	218	—	—	—	—	—	
Итого въ Казѣ Колонія	—	—	—	12747	5745	—	218	—	—	—	—	—	18

Мутесарифликъ Корча.

...а Костурская. / ...iя Костурская.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османлiевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христiанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патрiархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христiанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
...ръ	1181	—	—	2060	—	200	1100	—	1257	—	—	1000	5617
...акъ	14	—	—	—	—	—	75	—	—	—	—	—	75
...авица	77	—	—	—	—	235	120	—	—	—	—	—	355
...нъ	11	—	—	—	—	60	—	—	—	—	—	—	60
...ени	25	—	—	—	—	—	144	—	—	—	—	—	144
...рекъ	162	—	—	824	—	—	—	—	—	—	—	—	824
...а недѣля	83	—	—	561	—	—	—	—	—	—	—	—	561
...ни	144	640	—	—	—	—	89	—	—	—	—	—	729
...бени	173	—	—	—	—	1011	—	—	—	—	—	—	1011
...ница	77	—	—	—	—	240	115	—	—	—	—	—	355
...нецъ	142	—	—	—	743	—	—	—	—	—	—	—	743
...денъ	224	—	—	—	—	638	600	—	—	—	—	—	1238
...пица	87	—	—	—	—	320	103	—	—	—	—	—	423
...	86	—	—	—	—	435	—	—	—	—	—	—	435
...лово	59	—	—	—	—	—	314	—	—	—	—	—	314
...ево	185	—	—	—	—	—	1055	—	—	—	—	—	1055
...има	64	—	—	—	—	—	326	—	—	—	—	—	326
...овени	96	—	—	—	—	477	—	—	—	—	—	—	477
...овишта	38	—	—	—	—	—	222	—	—	—	—	—	222
...ивишта	95	—	—	—	—	300	179	—	—	—	—	—	479
...млади	141	—	—	—	—	626	200	—	—	—	—	—	826
...оръ	167	—	—	—	—	520	464	—	—	—	—	—	984
...вени	82	—	—	415	—	—	—	—	—	—	—	—	415
...ени	46	—	—	248	—	—	—	—	—	—	—	—	248
...кепъ	116	—	—	—	—	300	130	—	—	—	—	—	430
...ма	79	130	—	—	—	—	153	—	—	—	—	—	283
...тево	147	—	—	—	—	250	275	—	—	—	—	—	525
...шита	84	—	—	—	—	—	458	—	—	—	—	—	458
...дорово	37	23	—	—	—	—	150	—	—	—	—	—	173
...ени	157	—	—	892	—	—	—	—	—	—	—	—	892
...а	82	—	—	—	—	—	377	—	—	—	—	—	377
...вици	482	600	—	—	—	—	1446	—	—	—	—	—	2046
...шница	73	—	—	—	—	—	384	—	—	—	—	—	384
...букъ	32	40	—	—	—	—	164	—	—	—	—	—	204
...лово	56	—	—	—	—	—	245	—	—	—	—	—	245
...аничево	200	279	—	—	—	300	300	—	—	—	—	—	879
...ричани	379	—	—	—	—	—	2154	—	—	—	—	—	2154
...шта	53	—	—	—	—	—	274	—	—	—	—	—	274
...рово	221	—	—	—	—	—	—	—	1095	—	—	—	1095
...акъ	45	—	—	—	—	—	—	—	238	—	—	—	238
...шта	160	—	—	—	—	—	—	—	722	—	—	—	722
...ишта	33	—	—	—	—	—	—	—	130	—	—	—	130
...е	17	—	—	83	—	—	—	—	—	—	—	—	83
...шта	131	250	—	—	—	500	—	—	—	—	—	—	750
...	19	—	—	—	—	—	129	—	—	—	—	—	129
...гоже	17	—	—	—	—	—	146	—	—	—	—	—	146
...ичево	45	—	—	—	—	266	—	—	—	—	—	—	266
...и	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	318	—	318
...ине	76	220	—	—	—	243	—	—	—	—	—	—	463
...ръ	9	—	—	—	—	—	—	—	52	—	—	—	52
...ини	53	—	—	332	—	—	—	—	—	—	—	—	332
...ковани	23	52	—	—	—	—	58	—	—	—	—	—	110
...ьца	40	—	—	—	—	—	—	—	193	—	—	—	193
...градъ	147	—	—	479	—	—	—	—	—	—	—	—	479

Мутесарифликъ Корча.

Каза Костурская. / Нахія Костурская.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	
Нестранъ	410	—	—	—	—	—	2050	—	—	—	—	—	[illegible]
Статиста	85	—	—	—	—	—	425	—	—	—	—	—	
Осіанъ	102	—	—	619	—	—	—	—	—	—	—	—	
Зеленгоштъ	172	—	—	—	—	—	—	695	—	—	—	—	
Сехасъ	6	—	—	—	—	—	—	33	—	—	—	—	
Турія	38	—	—	—	—	352	—	—	—	—	—	—	
Фитонъ	17	—	—	68	—	—	—	—	—	—	—	—	
Фотиништа	11	15	—	—	40	—	—	—	—	—	—	—	
Крипіани	5	—	—	—	—	—	25	—	—	—	—	—	
Кури	4	—	—	—	—	—	—	23	—	—	—	—	
Кюрасъ	57	—	—	—	303	—	—	—	—	—	—	—	
Гевшекъ	2	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	
Василъ	90	—	—	450	—	—	—	—	—	—	—	—	
Видхово	95	—	—	540	—	—	—	—	—	—	—	—	
Свята Петка	85	—	—	—	—	—	425	—	—	—	—	—	
Борешница	90	—	—	—	450	—	—	—	—	—	—	—	
Чакосъ	60	150	—	—	—	—	150	—	—	—	—	—	
Костаранци	200	—	—	—	—	—	—	—	1000	—	—	—	
Яорецъ	35	—	—	—	175	—	—	—	—	—	—	—	
Старочифликъ	10	—	—	—	—	—	50	—	—	—	—	—	
Кіоскъ чифликъ	7	—	—	—	—	—	35	—	—	—	—	—	
Бѣлюсъ	50	—	—	250	—	—	—	—	—	—	—	—	
Сопотъ	10	—	—	—	—	—	—	50	—	—	—	—	
Итого въ нахіи Костурія	—	2399	—	7821	1721	7273	15047	801	4687	—	318	1600	4
Нахія Клисура.													
Клисура	614	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3401	—	
Бобишта	87	—	—	—	—	487	—	—	—	—	—	—	
Мокрени	134	—	—	—	—	—	831	—	—	—	—	—	
Клехово	307	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1496	—	
Брешени	21	—	—	120	—	—	—	—	—	—	—	—	
Бежанъ	89	—	—	465	—	—	—	—	—	—	—	—	
Бейнизе	50	—	—	251	—	—	—	—	—	—	—	—	
Бурово	146	—	—	—	705	—	—	—	—	—	—	—	
Будка	21	—	—	120	—	—	—	—	—	—	—	—	
Вармашъ	124	—	—	584	—	—	—	—	—	—	—	—	
Лошница	141	—	—	—	—	—	—	—	548	—	—	—	
Бисово	28	—	—	—	119	—	—	—	—	—	—	—	
Итого въ нахіи Клисура	—	—	—	1540	824	487	831	—	548	—	4897	—	[illegible]
Нахія Бурботско.													
Бурботско	160	—	—	—	—	—	—	—	829	—	—	—	
Железоже	27	120	—	—	—	67	—	—	—	—	—	—	
Омоско	18	—	—	—	—	—	127	—	—	—	—	—	

Мутесарифликъ Корча.

Каза Костурская. Нахія Бурботско.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
Яновени	85	—	—	—	—	—	—	—	458	—	—	—	458
Котальци	17	—	—	—	—	—	—	—	172	—	—	—	172
Висенко	21	—	—	—	—	—	—	—	132	—	—	—	132
Златина	52	—	—	—	—	—	—	—	248	—	—	—	248
Мислегоже	11	—	—	—	—	—	—	—	77	—	—	—	77
Витапе	4	—	—	—	—	—	—	—	36	—	—	—	36
Селско	33	—	—	—	216	—	—	—	—	—	—	—	216
Чакирларъ	4	—	—	—	—	—	—	—	37	—	—	—	37
Дреново Колонія	9	—	—	95	—	—	—	—	—	—	—	—	95
Ново-село	14	—	—	—	—	—	—	—	70	—	—	—	70
Тухолъ	41	—	—	—	—	—	—	—	—	294	—	—	294
Итого въ Бурботской нахіи	—	120	—	95	216	67	127	—	2059	294	—	—	2978
Нахія Хрупишта.													
Хрупишта	429	500	—	—	—	400	750	—	—	—	340	—	1993
Долно Папраско	57	—	—	309	—	—	—	—	—	—	—	—	309
Горно Папраско	61	—	—	—	—	—	340	—	—	—	—	—	340
Туле	20	—	—	—	—	—	—	—	121	—	—	—	121
Дреново	87	—	—	—	—	—	—	—	417	—	—	—	417
Калевишта	58	—	—	—	—	—	—	—	399	—	—	—	399
Бутица	64	—	—	424	—	—	—	—	—	—	—	—	424
Доброминшта	77	124	—	—	—	—	200	—	—	—	—	—	324
Гърлени	114	—	—	606	—	—	—	—	—	—	—	—	606
Шакъ	109	—	—	525	—	—	—	—	—	—	—	—	525
Ревани	30	—	—	162	—	—	—	—	—	—	—	—	162
Госна	22	—	—	—	—	—	112	—	—	—	—	—	112
Зеленъ-Градъ	50	—	—	221	—	—	—	—	—	—	—	—	221
Старичани	51	—	—	—	—	—	345	—	—	—	—	—	345
Лудово	9	—	—	—	—	—	56	—	—	—	—	—	56
Жужелци	54	—	—	—	—	—	509	—	—	—	—	—	509
Долени	32	—	—	—	—	—	273	—	—	—	—	—	273
Видолуште	50	—	—	—	—	—	—	—	250	—	—	—	250
Осничени	71	—	—	—	—	—	578	—	—	—	—	—	578
Сочишта	30	—	—	—	—	—	150	—	—	—	—	—	150
Кверe	27	—	—	—	—	—	187	—	—	—	—	—	187
Своnско	13	—	—	—	—	—	—	—	110	—	—	—	110
Штибле	25	—	—	—	—	—	119	—	—	—	—	—	119
Забърденъ	60	—	—	300	—	—	—	—	—	—	—	—	300
Вичишта	30	—	—	174	—	—	—	—	—	—	—	—	174
Лекъ	49	—	—	—	—	—	—	—	392	—	—	—	392
Заиско	24	—	—	—	—	—	—	—	119	—	—	—	119
Грапатумъ	23	—	—	—	—	—	—	—	116	—	—	—	116
Дивля	20	—	—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	100
Лабаново	3	—	—	11	—	—	—	—	—	—	—	—	11
Хорево	49	—	—	—	—	—	—	—	231	—	—	—	231
Зардени	89	—	—	417	—	—	—	—	—	—	—	—	417

Мутесарифликъ Корча.

Каза Костурская. / Нахія Хрупишта.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	
Богатско	401	—	—	—	—	—	1932	—	—	—	—	—	1
Грапсъ	27	—	—	—	198	—	—	—	—	—	—	—	
Велешти	35	—	—	231	—	—	—	—	—	—	—	—	
Грамошъ	115	—	—	—	—	—	—	—	—	—	525	—	
Лоградъ	25	—	—	—	221	—	—	—	—	—	—	—	
Итого въ нахіи Хрупишта	—	624	—	3386	419	400	5551	—	2255	—	855	—	13
Всего въ казѣ Костурія	—	3143	—	12842	3180	8227	21616	801	9549	294	6080	1000	66
Во всемъ Корчанскомъ Мутесарифликѣ . .	—	3143	—	81258	32035	8227	30008	801	9549	294	9377	1000	175
Каза Сельфидже.													
Нахія Сельфидже.													
Сельфидже	667	1500	—	250	—	—	—	—	1432	100	—	—	
Мацукохоръ	103	—	—	—	—	—	—	—	603	—	—	—	
Лажани	79	—	—	—	—	—	—	—	574	—	—	—	
Палеограчанъ	100	—	—	—	—	—	—	—	677	—	—	—	
Падесъ	14	—	—	—	—	—	—	—	103	—	—	—	
Мокро	57	—	—	—	—	—	—	—	603	—	—	—	
Мешакса	82	—	—	—	—	—	—	—	574	—	—	—	
Гулесъ	24	—	—	—	—	—	—	—	94	—	—	—	
Долно	30	—	—	—	—	—	—	—	362	—	—	—	
Валшосъ голѣми . . .	48	—	—	—	—	—	—	—	333	—	—	—	
Валшосъ мали	42	—	—	—	—	—	—	—	303	—	—	—	
Артакіой горно . . .	10	—	—	—	—	—	—	—	57	—	—	—	
Артакіой долно . . .	11	—	—	—	—	—	—	—	67	—	—	—	
Цинцирасъ	6	—	—	—	—	—	—	—	51	—	—	—	
Римносъ	13	—	—	—	—	—	—	—	72	—	—	—	
Рахесъ	26	—	—	—	—	—	—	—	139	—	—	—	
Холяри	22	—	—	—		—	—	—	105	—	—	—	
Зиданъ	9	—	—	—	—	—	—	—	49	—	—	—	
Низиско	17	—	—	—	—	—	—	—	130	—	—	—	
Лазарадисъ	35	—	—	—	—	—	—	—	182	—	—	—	
Карникъ	30	—	—	—	—	—	—	—	159	—	—	—	
Кастанія	68	—	—	—	—	—	—	—	546	—	—	—	
Калтанъ	15	—	—	—	—	—	—	—	105	—	—	—	
Лабаница	26	—	—	—	—	—	—	—	275	—	—	—	
Итого въ Сельфиджской нахіи . . .	—	1500	—	250	—	—	—	—	7595	100	—	—	

Мутесарифликъ Сельфидже.

Сельфиджа. / Велвендасъ.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османлiевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христiанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патрiархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христiанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
дисъ	546	250	—	—	—	—	—	—	2969	—	—	—	3219
иги	411	—	—	—	—	—	—	—	2116	—	—	—	2116
али	218	220	—	—	—	—	—	—	961	—	—	—	1181
ръ	85	—	—	—	—	—	—	—	537	—	—	—	537
нъ	27	—	—	—	—	—	—	—	132	—	—	—	132
го въ нахiи Велвендосъ	—	470	—	—	—	—	—	—	6715	—	—	—	7185
го въ Сельфидской казѣ	—	1970	—	250	—	—	—	—	14310	100	—	—	16630
аза Аласона.													
хiя Аласона.													
на	305	1150	—	—	—	—	—	—	200	—	75	—	1425
ова	69	350	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	350
ь	81	480	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	480
ъ	19	—	—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	100
ъ баши	15	—	—	—	—	—	—	—	75	—	—	—	75
рица	15	—	—	—	—	—	—	—	75	—	—	—	75
кли	33	75	—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	175
ии	37	100	—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	200
и	203	500	—	—	—	—	—	—	525	—	—	—	1025
ло	13	—	—	—	—	—	—	—	75	—	—	—	75
кiой	166	350	—	—	—	—	—	—	500	—	—	—	850
олъ	17	—	—	—	—	—	—	—	75	—	—	—	75
	70	—	—	—	—	—	—	—	370	—	—	—	370
ъ	29	—	—	—	—	—	—	—	151	—	—	—	151
ь	22	—	—	—	—	—	—	—	110	—	—	—	110
никъ	14	—	—	—	—	—	—	—	70	—	—	—	70
ъ	75	—	—	—	—	—	—	—	480	—	—	—	480
ва	87	—	—	—	—	—	—	—	434	—	—	—	434
	52	—	—	—	—	—	—	—	273	—	—	—	273
го въ нахiи Аласона	—	3005	—	—	—	—	—	—	3713	—	75	—	6793
хiя Ливадiя.													
iя	543	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2359	—	2359
ь Димитрiосъ	81	—	—	—	—	—	—	—	390	—	80	—	470
ли	105	250	—	—	—	—	—	—	275	—	—	—	525
iя	29	—	—	—	—	—	—	—	154	—	—	—	154
ъ	30	—	—	—	—	—	—	—	199	—	—	—	199
леръ	17	—	—	—	—	—	—	—	101	—	—	—	101

Мутесарифликъ Сельфидже.

Каза Аласона. / Нахія Ливадія.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	[illegible]
Дахолишта	33	—	—	—	—	—	—	—	152	—	—	—	
Леништа	36	—	—	—	—	—	—	—	164	—	—	—	
Галигоръ	51	—	—	—	—	—	—	—	307	—	—	—	
Какикополь	222	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1048	—	1
Фарнаки	24	—	—	—	—	—	—	—	124	—	—	—	
Вербе	35	—	—	—	—	—	—	—	211	—	—	—	
Итого въ Нахіи Ливадія	—	250	—	—	—	—	—	—	2077	—	3481	—	5
Нахія Думаникъ.													
Думаникъ	176	380	—	—	—	—	—	—	405	—	—	—	
Влахоянъ	59	—	—	—	—	—	—	—	121	—	200	—	
Скамія	214	75	—	—	—	—	—	—	1000	—	—	—	1
Смолабаништа	150	250	—	—	—	—	—	—	500	—	—	—	
Спармосъ	13	—	—	—	—	—	—	—	128	—	—	—	
Аналипси	18	—	—	—	—	—	—	—	90	—	—	—	
Палеокастра	38	—	—	—	—	—	—	—	208	—	—	—	
Проторъ	50	—	—	—	—	—	—	—	157	—	100	—	
Дамаси голѣмо	158	400	—	—	—	—	—	—	378	—	—	—	
Дамаси мало	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	139	—	
Дроново	26	—	—	—	—	—	—	—	266	—	—	—	
Чалкаръ	20	—	—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	
Сикя	57	—	—	—	—	—	—	—	319	—	—	—	
Амуръ ова	68	150	—	—	—	—	—	—	200	—	—	—	
Гонджи	60	—	—	—	—	—	—	—	356	—	—	—	
Елефтохаръ	62	—	—	—	—	—	—	—	440	—	—	—	
Европа	20	—	—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	
Палеохаръ	15	—	—	—	—	—	—	—	76	—	—	—	
Милогушта	110	—	—	—	—	—	—	—	569	—	—	—	
Магула	55	—	—	—	—	—	—	—	300	—	—	—	
Вердикоша	241	223	—	—	—	—	—	—	1200	—	—	—	1
Итого въ Нахіи Думаникъ	—	1478	—	—	—	—	—	—	6912	—	439	—	8
Нахія Джикатъ.													
Джикатъ	521	—	—	—	—	—	—	—	2796	—	—	—	2
Арнаутъ Гука	7	—	—	—	—	—	—	—	35	—	—	—	
Пречунка	35	—	—	—	—	—	—	—	175	—	—	—	
Шельзимо	12	—	—	—	—	—	—	—	63	—	—	—	
Кранія	98	—	—	—	—	—	—	—	693	—	—	—	
Карія	2	—	—	—	—	—	—	—	9	—	—	—	
Лутросъ	64	—	—	—	—	—	—	—	364	—	—	—	
Чиричани	550	—	—	—	—	—	—	—	2000	—	750	—	2
Итого въ нахіи Джикатъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	6135	—	750	—	6
Всего въ Аласонской казѣ . . .	—	4733	—	—	—	—	—	—	18837	—	4745	—	28

Мутесарифликъ Сельфидже.

…за Гревена. / …ахія Гревена.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османлієвъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
…ена	300	—	—	—	—	—	—	—	—	400	839	—	1239
…окамбо	6	—	—	—	—	—	—	—	88	—	—	—	88
…	35	—	—	—	—	—	—	—	178	—	—	—	178
…азе	55	—	—	—	—	—	—	—	445	—	—	—	445
…ово	26	—	—	—	—	—	—	—	156	—	—	—	156
…со	79	—	—	—	—	—	—	—	—	—	409	—	409
…ви	67	—	—	—	—	—	—	—	411	—	—	—	411
…ли	241	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1619	—	1619
…овница	76	—	—	—	—	—	—	—	484	—	—	—	484
…хъ	16	—	—	—	—	—	—	—	—	87	—	—	87
…во	25	—	—	—	—	—	—	—	190	—	—	—	190
…дица	73	—	—	—	—	—	—	—	261	200	—	—	461
…окапра	13	—	—	—	—	—	—	—	75	—	—	—	75
…	16	—	—	—	—	—	—	—	87	—	—	—	87
…охаръ	12	—	—	—	—	—	—	—	—	76	—	—	76
…а	20	—	—	—	—	—	—	—	147	—	—	—	147
…	67	—	—	—	—	—	—	—	180	187	—	—	367
…ухли	175	—	—	—	—	—	—	—	1041	—	—	—	1041
…ка	6	—	—	—	—	—	—	—	53	—	—	—	53
…онія	53	—	—	—	—	—	—	—	130	135	—	—	265
…ино	64	—	—	—	—	—	—	—	352	—	—	—	352
…ъ	101	—	—	—	—	—	—	—	259	250	—	—	509
…тово	44	—	—	—	—	—	—	—	251	—	—	—	251
…иништа	78	—	—	—	—	—	—	—	417	—	—	—	417
…ндъ	78	—	—	—	—	—	—	—	200	282	—	—	482
…тъ	72	—	—	—	—	—	—	—	180	188	—	—	368
…ино мало	26	—	—	—	—	—	—	—	135	—	—	—	135
…ино голѣмо	75	—	—	—	—	—	—	—	223	225	—	—	448
…осъ	45	—	—	—	—	—	—	—	250	—	—	—	250
…ица	26	—	—	—	—	—	—	—	158	—	—	—	158
…ина	902	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6474	—	6474
…	16	—	—	—	—	—	—	—	—	125	—	—	125
…аръ	45	—	—	—	—	—	—	—	247	—	—	—	247
…съ	13	—	—	—	—	—	—	—	—	100	—	—	100
…рикъ	15	—	—	—	—	—	—	—	77	—	—	—	77
…ней	37	—	—	—	—	—	—	—	—	—	456	—	456
…	31	—	—	—	—	—	—	—	217	—	—	—	217
…ко	42	—	—	—	—	—	—	—	120	127	—	—	247
…ица	132	—	—	—	—	—	—	—	411	400	—	—	811
…онди	30	—	—	—	—	—	—	—	191	—	—	—	191
…арапа	13	—	—	—	—	—	—	—	71	—	—	—	71
…тъ	48	—	—	—	—	—	—	—	240	—	—	—	240
…и	220	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1317	—	1317
…натъ	13	—	—	—	—	—	—	—	74	—	—	—	74
…алъ	19	—	—	—	—	—	—	—	129	—	—	—	129
…ки	60	—	—	—	—	—	—	—	300	—	—	—	300
…брачъ	17	—	—	—	—	—	—	—	73	—	—	—	73
…ріо	116	—	—	—	—	—	—	—	—	—	819	—	819
…кли	26	—	—	—	—	—	—	—	151	—	—	—	151
…съ	14	—	—	—	—	—	—	—	—	90	—	—	90
…ница	7	—	—	—	—	—	—	—	74	—	—	—	74
…аръ	32	—	—	—	—	—	—	—	180	—	—	—	180
…ница	15	—	—	—	—	—	—	—	74	—	—	—	74
…ново	37	—	—	—	—	—	—	—	206	—	—	—	206

Мутесарифликъ Сельфидже.

Каза Гревена. / Нахія Гревена.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	
Левтохоръ	13	—	—	—	—	—	—	—	74	—	—	—	
Миля	36	—	—	—	—	—	—	—	248	—	—	—	
Мавронорось	37	—	—	—	—	—	—	—	177	—	—	—	
Мисолури	34	—	—	—	—	—	—	—	—	—	267	—	
Монахатъ	55	—	—	—	—	—	—	—	200	153	—	—	
Манашъ	15	—	—	—	—	—	—	—	—	108	—	—	
Вичъ	18	—	—	—	—	—	—	—	79	—	—	—	
Ванско	95	—	—	—	—	—	—	—	582	—	—	—	
Вовишта	11	—	—	—	—	—	—	—	—	82	—	—	
Вила	31	—	—	—	—	—	—	—	—	249	—	—	
Вравеништа	34	—	—	—	—	—	—	—	130	133	—	—	
Воденско	48	—	—	—	—	—	—	—	326	—	—	—	
Вилванъ	6	—	—	—	—	—	—	—	—	37	—	—	
Радовишта	36	—	—	—	—	—	—	—	208	—	—	—	
Радуништа	65	—	—	—	—	—	—	—	441	—	—	—	
Желово	36	—	—	—	—	—	—	—	—	208	—	—	
Зелено	16	—	—	—	—	—	—	—	80	—	—	—	
Забиндосъ	24	—	—	—	—	—	—	—	125	—	—	—	
Земнягъ	43	—	—	—	—	—	—	—	325	—	—	—	
Зилостъ	24	—	—	—	—	—	—	—	171	—	—	—	
Шарганв	64	—	—	—	—	—	—	—	150	161	—	—	
Мавранъ	22	—	—	—	—	—	—	—	112	—	—	—	
Ръяхово	12	—	—	—	—	—	—	—	—	63	—	—	
Аздадишъ	52	—	—	—	—	—	—	—	—	343	—	—	
Арабъ	23	—	—	—	—	—	—	—	130	—	—	—	
Вибрашени	39	—	—	—	—	—	—	—	—	242	—	—	
Периволи	300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1500	—	
Всего въ казѣ Гревена	—	—	—	—	—	—	—	—	12753	4651	13700	—	3[illegible]
Каза Населичъ. / **Нахія Населичъ.**													
Населичъ	357	—	—	—	—	—	—	—	882	1600	—	—	
Сломишта	16	—	—	—	—	—	—	—	84	—	—	—	
Скрапаръ	9	—	—	—	—	—	—	—	44	—	—	—	
Пилоръ	85	—	—	—	—	—	—	—	229	200	—	—	
Плавами	108	—	—	—	—	—	—	—	250	274	—	—	
Бѣлка	117	—	—	—	—	—	—	—	542	—	—	—	
Бошанъ	18	—	—	—	—	—	—	—	98	—	—	—	
Бѣла Црква	30	—	—	—	—	—	—	—	150	—	—	—	
Братомиръ	12	—	—	—	—	—	—	—	60	—	—	—	
Бухинъ	29	—	—	—	—	—	130	—	—	—	—	—	
Банья	11	—	—	—	—	—	—	—	55	—	—	—	
Бохорина	55	—	—	—	—	—	—	—	240	—	—	—	
Бежанъ	29	—	—	—	—	—	—	—	171	—	—	—	
Панаретъ	14	—	—	—	—	—	—	—	70	—	—	—	

Мутесарификъ Сельфидже.

…а Населичъ. / …iя Населичъ.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османлiевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христiанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патрiархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христiанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
…а	57	—	—	—	—	—	—	—	—	300	—	—	300
…ишта	64	—	—	—	—	—	—	—	—	366	—	—	366
…шта	69	—	—	—	—	—	—	—	398	—	—	—	398
…та	24	—	—	—	—	—	—	—	50	70	—	—	120
…еръ	34	—	—	—	—	—	—	—	—	194	—	—	194
…ьянъ	24	—	—	—	—	—	—	—	—	120	—	—	120
…коръ	73	—	—	—	—	—	—	—	180	181	—	—	361
…шта	93	—	—	—	—	—	—	—	—	412	—	—	412
…ъ	48	—	—	—	—	—	—	—	262	—	—	—	262
…ъ	54	—	—	—	—	—	—	—	140	144	—	—	284
…шта	54	—	—	—	—	—	—	—	270	—	—	—	270
…ишта	6	—	—	—	—	—	—	—	30	—	—	—	30
…ьянъ	15	—	—	—	—	—	—	—	—	75	—	—	75
…ишта	65	—	—	—	—	—	—	—	366	—	—	—	366
…тро	13	—	—	—	—	—	—	—	65	—	—	—	65
…ишта	89	—	—	—	—	—	462	—	—	—	—	—	462
…о	84	—	—	—	—	—	—	—	441	—	—	—	441
	58	—	—	—	—	—	—	—	275	—	—	—	275
…нъ	41	—	—	—	—	—	—	—	—	210	—	—	210
…ъ	6	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	—	30
…атъ	55	—	—	—	—	—	—	—	140	138	—	—	278
…нъ	58	—	—	—	—	—	—	—	285	—	—	—	285
…анъ	26	—	—	—	—	—	—	—	—	146	—	—	146
…енъ	15	—	—	—	—	—	—	—	75	—	—	—	75
…тошъ	42	—	—	—	—	—	—	—	237	—	—	—	237
…ъ	112	—	—	—	—	—	560	—	—	—	—	—	560
…рица	12	—	—	—	—	—	—	—	—	62	—	—	62
…рахари	34	—	—	—	—	—	—	—	184	—	—	—	184
	17	—	—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	100
…ни	89	—	—	—	—	—	—	—	487	—	—	—	487
…гратъ	20	—	—	—	—	—	—	—	50	50	—	—	100
…ъ	48	—	—	—	—	—	—	—	—	250	—	—	250
…шта	68	—	—	—	—	—	—	—	317	—	—	—	317
…ъ	60	—	—	—	—	—	—	—	150	150	—	—	300
…ово	44	—	—	—	—	—	—	—	220	—	—	—	220
…ъ	38	—	—	—	—	—	—	—	—	190	—	—	190
	40	—	—	—	—	—	—	—	196	—	—	—	196
…ишта	22	—	—	—	—	—	—	—	55	55	—	—	110
…ъ	14	—	—	—	—	—	—	—	71	—	—	—	71
…ъ	47	239	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	239
…ишта	47	120	—	—	—	—	—	—	120	—	—	—	240
…гошти	86	220	—	—	—	—	—	—	220	—	—	—	440
…нъ	23	115	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	115
…ъ	19	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100
…ичанъ	65	—	—	—	—	—	325	—	—	—	—	—	325
…исъ	64	160	—	—	—	—	—	—	160	—	—	—	320
…яво	17	85	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	85
…рина	51	255	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	255
…душте	46	—	—	—	—	—	230	—	—	—	—	—	230
	80	—	—	—	—	—	—	—	400	—	—	—	400
…ъ	30	—	—	—	—	—	—	—	150	—	—	—	150
…ъ	501	—	—	—	—	—	—	—	1200	—	1254	—	2454
…ичъ	18	—	—	—	—	—	—	—	90	—	—	—	90
…ница	31	—	—	—	—	—	—	—	155	—	—	—	155

Мутесарифликъ Сельфидже.

Каза Населичъ. / Нахія Населичъ.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	
Мазужица	16	—	—	—	—	—	—	—	80	—	—	—	
Чуколахоръ	95	—	—	—	—	—	—	—	475	—	—	—	
Рента	85	225	—	—	—	—	—	—	200	—	—	—	
Нестинъ	40	—	—	—	—	—	200	—	—	—	—	—	
Лихнадесъ	50	125	—	—	—	—	—	—	125	—	—	—	
Итого въ нахіи Населичъ	—	1644	—	—	—	—	1947	—	11254	5217	1254	—	21
Нахія Сачишта.													
Сачишта	1050	—	—	—	—	—	—	—	5400	—	—	—	5
Чернишево	48	—	—	—	—	—	—	—	240	—	—	—	
Сельца	460	—	—	—	—	—	—	—	2300	—	—	—	2
Конско	194	—	—	—	—	—	—	—	1960	—	—	—	1
Янко	49	—	—	—	—	—	—	—	250	—	—	—	
Вроништа	115	—	—	—	—	—	—	—	575	—	—	—	
Витанъ	13	—	—	—	—	—	—	—	—	65	—	—	
Виртанъ	75	—	—	—	—	—	—	—	375	—	—	—	
Видилопгъ	81	—	—	—	—	—	405	—	—	—	—	—	
Итого въ нахіи Сачишта	—	—	—	—	—	—	405	—	11000	65	—	—	11
Нахія Жупанъ.													
Жупанъ	330	—	—	—	—	—	—	—	1813	—	—	—	1
Бурша	83	—	—	—	—	—	—	—	449	—	—	—	
Вишово	43	—	—	—	—	—	—	—	100	117	—	—	
Турско	21	—	—	—	—	—	—	—	106	—	—	—	
Доло	119	—	—	—	—	—	—	—	561	—	—	—	
Дуско	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	190	—	
Костанско	160	—	—	—	—	—	—	—	797	—	—	—	
Либохово	91	—	—	—	—	—	—	—	466	—	—	—	
Лаврадисъ	62	—	—	—	—	—	—	—	310	—	—	—	
Магаръ	47	—	—	—	—	—	—	—	235	—	—	—	
Мирали	54	—	—	—	—	—	—	—	271	—	—	—	
Мирасанъ	63	—	—	—	—	—	—	—	315	—	—	—	
Свольянъ	41	—	—	—	—	—	—	—	205	—	—	—	
Черанъ	21	—	—	—	—	—	—	—	105	—	—	—	
Домовишта	6	—	—	—	—	—	—	—	30	—	—	—	
Випрошанъ	56	—	—	—	—	—	—	—	140	140	—	—	
Итого въ нахіи Жупанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	5903	257	190	—	[illegible]
Всего въ казѣ Населичъ	—	1644	—	—	—	—	2352	—	28257	5539	1444	—	39

Мутесарификъ Сельфидже.

...ала Кожани. / ...хія Кожани.	Число домовъ.	Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
...ни	1217	—	—	—	—	—	—	—	6887	—	—	—	6887
...ъ ова	36	206	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	206
...ія	110	—	—	—	—	—	—	—	692	—	—	—	692
...еръ	14	78	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	78
...капли	70	468	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	468
...блеръ	33	207	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	207
...аръ	119	689	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	689
...Сакали	241	1240	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1240
...леръ	52	319	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	319
...	15	—	—	—	—	—	—	—	75	—	—	—	75
...осли	19	119	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	119
...а	21	—	—	—	—	—	—	—	108	—	—	—	108
...хо	42	100	—	—	—	—	—	—	142	—	—	—	242
...ли	40	199	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	199
...и	9	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45
...ли	45	212	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	212
...сь	63	278	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	278
...голѣмо	45	215	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	215
...мало	34	162	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	162
...рли	26	133	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	133
...ли	49	216	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	216
...еръ	60	388	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	388
...иде	38	186	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	186
...голѣмо	52	100	—	—	—	—	—	—	131	—	—	—	231
...мало	22	—	—	—	—	—	—	—	109	—	—	—	109
...ой	57	303	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	303
...ли	83	419	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	419
...леръ	5	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24
...ли	6	42	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	42
...аръ	48	219	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	219
...ли	103	560	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	560
...и	62	330	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	330
...леръ	15	87	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	87
...ли	70	398	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	398
...ларъ	10	—	—	—	—	—	—	—	60	—	—	—	60
...шта	25	—	—	—	—	—	—	—	137	—	—	—	137
...или	16	110	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	110
...леръ	4	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16
...ли	31	73	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	173
...ли	102	520	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	520
...мусьлеръ	35	194	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	194
...еръ	60	354	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	354
...ова	44	260	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	260
...ларъ	20	137	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	137
...ла	66	—	—	—	—	—	—	—	372	—	—	—	372
...отъ	82	—	—	—	—	—	—	—	442	—	—	—	442
...	16	—	—	—	—	—	—	—	77	—	—	—	77
...киларъ	108	568	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	568
...мапли	6	35	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35
...ія	33	—	—	—	—	—	—	—	151	—	—	—	151
...ія	16	—	—	—	—	—	—	—	85	—	—	—	85
...еръ	82	418	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	418
...	58	356	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	356
...а	10	—	—	—	—	—	—	—	51	—	—	—	51

Мутесарифликъ Сельфидже.

Каза Кожани. / Нахія Кожани.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	
Милутинъ	16	—	—	—	—	—	—	—	85	—	—	—	
Топчилеръ	141	850	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кіоселеръ	33	207	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Мельницко	16	—	—	—	—	—	—	—	85	—	—	—	
Невестли	20	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Дургутлеръ	25	125	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Каліанъ	180	—	—	—	—	—	—	—	900	—	—	—	
Мирасъ	2	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Мало-кастро	9	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Модрицъ	70	175	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Мазица	62	310	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Неджи	20	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Карникъ	20	—	—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	
Лазгозъ	23	—	—	—	—	—	—	—	115	—	—	—	
Итого въ нахіи Кожани	—	13005	—	—	—	—	—	—	10979	—	—	—	2
Нахія Венча.													
Венча	64	150	—	—	—	—	—	—	207	—	—	—	
Агалушъ	30	90	—	—	—	—	—	—	91	—	—	—	
Сфилтч	46	—	—	—	—	—	—	—	252	—	—	—	
Палеохоръ	26	—	—	—	—	—	—	—	195	—	—	—	
Палео-кастро	96	215	—	—	—	—	—	—	217	—	—	—	
Пилори	27	123	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Папаторго	9	30	—	—	—	—	—	—	31	—	—	—	
Холеништа	35	—	—	—	—	—	—	—	196	—	—	—	
Сдовишта	1	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Саракино	65	—	—	—	—	—	—	—	356	—	—	—	
Турникъ	31	—	—	—	—	—	—	—	158	—	—	—	
Тупишта	107	527	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Горнаки	15	—	—	—	—	—	—	—	94	—	—	—	
Гостунъ	17	—	—	—	—	—	—	—	97	—	—	—	
Копріо	54	—	—	—	—	—	—	—	302	—	—	—	
Колокитаки	12	—	—	—	—	—	—	—	61	—	—	—	
Лочишно	5	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Варише	29	—	—	—	—	—	—	—	155	—	—	—	
Вирово	30	—	—	—	—	—	—	—	131	—	—	—	
Влиписъ	11	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Забрдо	1	-	—	—	—	—	—	—	17	—	—	—	
Шахинлеръ	19	141	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Песко	51	255	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого въ Нахіи Венча	—	1622	—	—	—	—	—	—	2560	—	—	—	
Всего въ Казѣ Кожани	—	14627	—	—	—	—	—	—	13539	—	—	—	2

Мутесарификъ Сельфидже.

Каза Джума. / Нахія Джума.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
...ка	129	740	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	740
...яри	426	2679	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2679
...ре	223	180	—	—	—	400	357	—	—	—	—	—	937
...оръ	116	300	—	—	—	100	253	—	—	—	—	—	653
...	20	300	—	—	—	—	110	—	—	—	—	—	410
...фъ	99	320	—	—	—	178	—	—	—	—	—	—	498
...та	77	—	—	—	—	—	459	—	—	—	—	—	459
...ништа	14	—	—	—	—	—	78	—	—	—	—	—	78
...во	155	920	—	—	—	—	102	—	—	—	—	—	1022
...утлеръ	52	100	—	—	—	—	150	—	—	—	—	—	250
...ецъ	259	650	—	—	—	682	—	—	—	—	—	—	1332
...ино	38	—	—	—	—	—	179	—	—	—	—	—	179
...шино	87	300	—	—	—	—	145	—	—	—	—	—	445
...гачъ	137	800	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	800
...ъ	177	950	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	950
...иларъ	413	2084	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2084
...и	131	736	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	736
...во	111	606	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	606
...ъ кіой	132	500	—	—	—	—	233	—	—	—	—	—	733
...одино	45	279	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	279
...на	58	345	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	345
...гмушъ	172	984	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	984
...акли	47	276	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	276
...ина	27	—	—	—	—	—	193	—	—	—	—	—	193
...лели	17	104	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	104
...арли	22	105	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	105
...атиково	138	250	—	—	—	—	256	—	—	—	280	—	786
...гочъ	110	—	—	—	—	—	643	—	—	—	—	—	643
...лъ	392	2561	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2561
...бунаръ	63	120	—	—	—	—	222	—	—	—	—	—	342
...у	127	701	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	701
...андъ кіой	141	400	—	—	—	—	343	—	—	—	—	—	743
Итого въ нахіи Джума	—	18290	—	—	—	1360	3723	—	—	—	280	—	23653
...хія Катраница.													
...аница	305	1093	—	—	—	—	1000	—	—	—	—	—	2093
...мезъ	37	192	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	192
...а	127	—	—	—	—	—	—	726	—	—	—	—	726
...пе	273	—	—	—	—	—	—	1326	—	—	—	—	1326
...рица	73	374	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	374
...леръ	190	928	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	928
...ели	149	1615	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1615
...ура	19	131	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	131
...ларъ	76	376	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	376
Итого въ Нахіи Катраница	—	4709	—	—	—	—	1000	2052	—	—	—	—	7761

Мутесарифликъ Сельфидже.

Каза Джума. Нахія Сари-ханларъ.	Число домовъ.	Число жителей. Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	
Сари-ханларъ	115	555	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Банчели	21	112	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Демиржилеръ . . .	61	369	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Дедагеръ	102	590	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Динли	63	348	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Драгуништа	24	—	—	—	—	—	—	—	194	—	—	—	
Шахинлеръ	77	454	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Дуварджилеръ . . .	21	133	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Таракчилеръ	21	150	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Коричево	93	502	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Калбурчилеръ	37	224	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кермеша	9	59	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кабалъ оваси	50	313	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кожа ахметли	63	359	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кючюкъ ахметли . .	90	527	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Ментешали	22	133	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого въ нахіи Сари-ханларъ	—	4828	—	—	—	—	—	—	194	—	—	—	
Всего въ Казѣ Джума	—	27827	—	—	—	2360	5775	—	194	—	280	—	3
Во всемъ Сельфиджейскомъ Мутесарифликѣ		50801	—	250	—	2360	8127	—	87890	10290	20169	—	17
Во всемъ же Битольскомъ Вилаетѣ . .	—	78867	144913	81518	39625	186656	93694	11542	97439	10584	53227	5270	80

ОБЩАЯ ТАБЛИЦА
Народонаселенія Битольскаго Виляета.

итольскій Мутесарифликъ.	Турокъ османліевъ.	Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ тосковъ.	Албанцевъ христіанъ.	Славянъ экзархистовъ.	Славянъ патріархистовъ.	Славянъ мусульманъ.	Грековъ христіанъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
за Битоли	10778	19060	—	—	46865	22130	—	—	—	17471	4270	120574
» Прилѣпъ	2670	6759	—	—	35560	2547	—	—	—	320	—	47856
» Флорина	11475	3657	—	723	14438	18314	—	—	—	2937	—	51544
» Охрида	—	12680	—	—	36608	561	318	—	—	1953	—	52120
» Кичево	—	2380	—	—	18392	8197	7933	—	—	—	—	36902
Въ Мутесарифликѣ.	24923	44536	—	723	151863	51749	8251	—	—	22681	4270	308996
ибрскій Мутесарифлик.												
за Горна Дибра	—	23997	—	1266	12355	3638	766	—	—	—	—	41963
» Рѣкаларъ	—	3518	—	2342	11850	172	1724	—	—	—	—	19600
» Долна Дибра	—	12013	—	—	—	—	—	—	—	—	.	12013
» Матъ	—	9068	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9068
» Малисія	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?
Въ Мутесарифликѣ.	—	48596	—	3548	24206	3810	2490	—	—	—	—	82644
лбасанскій Мутесарифликъ.												
за Елбасанъ	—	21959	—	740	—	—	—	—	—	1000	—	23699
» Пекинъ	—	14776	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14776
» Грамошъ	—	15051	—	2579	—	—	—	—	—	—	—	17630
Въ Мутесарифликѣ.	—	51786	—	3319	—	—	—	—	—	1000	—	56105
Корчанскій Мутесарифликъ.												
за Корча	—	—	34613	20751	—	8174	—	—	—	3297	—	66835
» Старово	—	—	21066	2358	—	—	—	—	—	—	—	23424
» Колонія	—	—	12747	5746	—	218	—	—	—	—	—	18711
» Костуръ	4143	—	12842	3180	8227	21616	801	9549	294	6080	1000	66732
Въ Мутесарифликѣ.	3143	—	81268	32035	8227	30008	801	9549	294	9377	1000	175702
ельфиджейскій Мутесарифликъ.												
за Сельфидже	1970	—	250	—	—	—	—	14310	100	—	—	16630
» Джума	27827	—	—	—	2360	5775	—	194	—	280	—	36436
» Кожани	14627	—	—	—	—	—	—	13539	—	—	—	28166
» Аласона	4733	—	—	—	—	—	—	18837	—	4745	—	28315
» Гревна	—	—	—	—	—	—	—	12753	4651	13700	—	31104
» Háселичъ	1644	—	—	—	—	2352	—	28257	5539	1444	—	39236
Въ Мутесарифликѣ.	50801	—	250	—	2360	8127	—	87890	10290	20199	—	179887
Во всемъ же Битольскомъ Виляетѣ	78867	144918	81518	35525	186656	93694	11542	97439	10584	53227	5270	803340

ОБЩІЙ СВОДЪ

распредѣленія жителей.

I. По вѣроисповѣданіямъ.

Христіанъ	470641
Мусульманъ	327429
Евреевъ	5240
	803340.

II. По національностямъ.

Турки османліи	78867
Албанцы	266061
Славяне	291892
Греки	108023
Влахи	53227
Евреи	5270
	803340

ОТДѢЛЪ II.

Сборникъ Панаіота Дьиновскаго изъ села Галичника (въ Дебрахъ).

(пѣсни, обычаи и разный мелкій матеріалъ).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ сборникѣ этомъ самое важное составляютъ пѣсни, весьма разнообразныя по содержанію, между которыми много совершенно новыхъ, а многія составляютъ интересные варіанты, напр. къ пѣснямъ, собраннымъ покойнымъ И. С. Ястребовымъ. Пѣсни эти самимъ собирателемъ тщательно переписаны, хотя и весьма мелкимъ почеркомъ, и приведены въ нѣкоторую систему, которой однако редакція можетъ не держаться, такъ какъ она несовсѣмъ послѣдовательна.

Затѣмъ слѣдуютъ отрывки по разнымъ частямъ: по описанію обычаевъ и костюма, по географіи и др., что можно видѣть изъ прилагаемаго оглавленія. Все это къ сожалѣнію неполно, неконченo и большею частью на отдѣльныхъ лоскуткахъ; написано, какъ и пѣсни, чрезвычайно мелко, со множествомъ помарокъ и дополненій между строкъ, вслѣдствіе чего очень трудно было добраться до какого-нибудь порядка, а иногда письмо такъ стерто, что приходилось прибѣгать къ лупѣ. Но какъ ни ничтоженъ и неоконченъ тотъ матеріалъ, мы не считали себя въ правѣ бросить его, такъ какъ и въ немъ есть интересные факты.

Изъ обычаевъ нѣтъ главныхъ, какъ Божичъ и крестное имя, а свадьба описана только въ первомъ ея, такъ сказать, предварительномъ актѣ, въ сватовствѣ. Есть дополненіе описанія свадьбы, составленное послѣ его младшимъ братомъ Алексой (Александромъ), который составилъ и жизнеописаніе Панаіота; но оно еще меньше разборчиво написано и тоже очень разбито, такъ что мы не могли имъ воспользоваться.

Что касается географическаго описанія Големой и Малой Рѣки, то оно сильно не согласуется съ имѣющимися картами. Причина такого разногласія замѣчается частью въ неумѣніи автора оріентироваться по странамъ свѣта, и потому онъ неправильно опредѣляетъ взаимное положеніе мѣстностей, и путается въ опредѣленія направленія горъ и рѣкъ; частью же неправильность и неточность находится на самыхъ картахъ. Поэтому описаніе Панаіота, какъ ни сбивчиво, можетъ служить указаніемъ для поправокъ.

Названія селъ находятся въ разныхъ спискахъ, при томъ, кромѣ Дебръ, захвачены иногда мѣстности изъ сосѣднихъ округовъ Охридскаго, Тетовскаго и др.

Наконецъ въ тетрадкѣ, заключающей въ себѣ кое-какія данныя относительно монастыря, въ концѣ мы нашли разсказъ, въ которомъ въ формѣ довольно неприглядной представлена очень характерная картинка нравовъ.

ОБЩІЙ СВОДЪ

распредѣленія жителей.

I. По вѣроисповѣданіямъ.

Христіанъ	470641
Мусульманъ	327429
Евреевъ	5240
	803340.

II. По національностямъ.

Турки османліи	78867
Албанцы	266061
Славяне	291892
Греки	108023
Влахи	53227
Евреи	5270
	803340

ОТДѢЛЪ II.

Сборникъ Панаіота Дьиновскаго изъ села Галичника (въ Дебрахъ).

(пѣсни, обычаи и разный мелкій матеріалъ).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ сборникѣ этомъ самое важное составляютъ пѣсни, весьма разнообразныя по содержанію, между которыми много совершенно новыхъ, а многія составляютъ интересные варіанты, напр. къ пѣснямъ, собраннымъ покойнымъ И. С. Ястребовымъ. Пѣсни эти самимъ собирателемъ тщательно переписаны, хотя и весьма мелкимъ почеркомъ, и приведены въ нѣкоторую систему, которой однако редакція можетъ не держаться, такъ какъ она несовсѣмъ послѣдовательна.

Затѣмъ слѣдуютъ отрывки по разнымъ частямъ: по описанію обычаевъ и костюма, по географіи и др., что можно видѣть изъ прилагаемаго оглавленія. Все это къ сожалѣнію неполно, неокончено и большею частью на отдѣльныхъ лоскуткахъ; написано, какъ и пѣсни, чрезвычайно мелко, со множествомъ помарокъ и дополненій между строкъ, вслѣдствіе чего очень трудно было добраться до какого-нибудь порядка, а иногда письмо такъ стерто, что приходилось прибѣгать къ лупѣ. Но какъ ни ничтоженъ и неоконченъ тотъ матеріалъ, мы не считали себя въ правѣ бросить его, такъ какъ и въ немъ есть интересные факты.

Изъ обычаевъ нѣтъ главныхъ, какъ Божичъ и крестное имя, а свадьба описана только въ первомъ ея, такъ сказать, предварительномъ актѣ, въ сватовствѣ. Есть дополненіе описанія свадьбы, составленное послѣ его младшимъ братомъ Алексой (Александромъ), который составилъ и жизнеописаніе Панаіота; но оно еще меньше разборчиво написано и тоже очень разбито, такъ что мы не могли имъ воспользоваться.

Что касается географическаго описанія Големой и Малой Рѣки, то оно сильно не согласуется съ имѣющимися картами. Причина такого разногласія замѣчается частью въ неумѣніи автора оріентироваться по странамъ свѣта, и потому онъ неправильно опредѣляетъ взаимное положеніе мѣстностей, и путается въ опредѣленіи направленія горъ и рѣкъ; частью же неправильность и неточность находится на самыхъ картахъ. Поэтому описаніе Панаіота, какъ ни сбивчиво, можетъ служить указаніемъ для поправокъ.

Названія селъ находятся въ разныхъ спискахъ, при томъ, кромѣ Дебръ, захвачены иногда мѣстности изъ сосѣднихъ округовъ Охридскаго, Тетовскаго и др.

Наконецъ въ тетрадкѣ, заключающей въ себѣ кое-какія данныя относительно монастыря, въ концѣ мы нашли разсказъ, въ которомъ въ формѣ довольно непригляд-ной представлена очень характерная картинка нравовъ.

Г. П. Драгановъ когда-то (Слав. Извѣстія 1888 г. №№ 2 и 3) отчасти изобразилъ эти нравы, останавливаясь главнымъ образомъ на ужасахъ, производимыхъ тамошними разбойниками (то-же самое и въ его Македонско-славянскомъ сборникѣ 1894 г.); но помимо разбоевъ тамъ царитъ вообще дикость нравовъ и не только между магометанскимъ населеніемъ, пользующимся правомъ дѣлать насиліе христіянамъ, но и между самими христіянами. Это отчасти можно видѣть и изъ мелкаго матеріяла, собраннаго Панаіотомъ. Главное достоинство и важность этого сборника состоитъ въ томъ, что онъ собранъ самимъ дебряниномъ и написанъ его же собственнымъ міяцкимъ языкомъ; и что представляетъ собою тотъ языкъ, пусть рѣшаютъ слависты-филологи.

Замѣтимъ между прочимъ, что с. Галичникъ, откуда происходятъ братья Дьиновскіе, лежитъ очень высоко и совершенно лишенъ земли, на которой могли-бы производиться посѣвы хлѣба; вслѣдствіе чего жители занимаются почти исключительно скотоводствомъ. Но и для скота у нихъ не достаетъ корма на зиму; поэтому они, по какому-то старому султанскому фирману, ежегодно отправляются на зимовку къ Солуну, гдѣ, благодаря теплому климату, скотъ цѣлую зиму находитъ достаточно подножнаго корма.

Вслѣдствіе однако постоянныхъ неурядицъ въ такомъ глухомъ краю, какъ Дебры, гдѣ господствуютъ магометане по праву сильнаго, послѣдніе часто отнимаютъ у христіанъ и скотъ; и тогда они остаются совершенно безъ всякихъ средствъ къ жизни. Это и заставило не только Галичанъ, но и вообще Дебрянъ искать средствъ къ существованію въ заработкахъ внѣ своего отечества. Отсюда проистекаетъ промышленный духъ Дебрянъ: въ видѣ каменьщиковъ, живописцевъ, пекарей и т. д. они разсыпаются по всему Балканскому полуострову въ Сербіи, Болгаріи, Черногоріи, Царе-Градѣ и т. д. Такія постоянныя путешествія по чужимъ краямъ и подготовка въ какомъ-либо ремеслѣ или искусствѣ развиваютъ ихъ умъ; а большинство изъ нихъ при этомъ и грамотное.

Благодаря такому положенію дѣлъ, и братья Дьиновскіе вынуждены были оставить свою родину и посвятить свою дѣятельность и всѣ свои способности родственнымъ имъ сербскимъ странамъ. Прежде они всѣ были въ Сербіи и дольше всѣхъ оставался тамъ младшій изъ нихъ Алекса, который тамъ прекрасно изучилъ искусство рѣщика изъ дерева и фотографію; другіе-же два брата Ѳеофилъ и Василій изучили каменныя постройки и церковную живопись. Въ послѣднее время всѣ трое они жили въ Подгорицѣ (въ Черногоріи), откуда и отправлялись по Черногоріи строить иконостасы, украшая ихъ рѣзьбой съ позолотой и живописью и вообще писать иконы; но двое изъ нихъ, въ непродолжительномъ времени одинъ за другимъ, померли, оставивши по себѣ семьи, и средній изъ нихъ Василій остался въ настоящее время одинъ, продолжая свое прежнее занятіе и въ то-же время заботясь, кромѣ своей, еще о двухъ семьяхъ своихъ братьевъ.

Отъ него-то мы и получили предлагаемый матеріялъ, вручая который намъ для напечатанія онъ имѣетъ въ виду не славу или какую нибудь корысть, а дѣло за душу своего старшаго, давно умершаго брата и отчасти младшаго брата Алексы, чтобы этимъ почтить ихъ, дорогую для него память.

П. Р.

Цетинье,
23 Февр. 1896 г.

---

2. Переводъ.

Панаіотъ К. Дьиновскій родился въ селѣ Галичникѣ округа Дебръ отъ православныхъ родителей, его отецъ Крсто Петровичъ Дьиновскій, а мать Екатерина Велянова Пейчиновская, родомъ изъ села Лазарополя, лежащаго часа на 3 ходьбы юговосточнѣе Галичника. Дѣдъ его былъ Сынъ Петра Трифоновича Дьиновскаго, человѣка извѣстнаго не только въ Дибрѣ, но и во всемъ округѣ, и имѣлъ около 10—12 тысячъ овецъ, много коней, слугъ и т. д. У Петра, послѣ его смерти, осталось пять сыновей: старшій, Дьино, потомъ Крсто, Иванъ, Михаилъ, Несторъ и дочь Елена. Когда отецъ умеръ, старшему сыну было 22 года. Сыновья, порастративъ отцовское богатство вслѣдствіе неопытности и довольно разгульнаго образа жизни, подѣлились между собою. По раздѣлу на долю каждаго пришлось порядочно и имущества (скота) но порядочно и долга. Крста распродалъ скотъ и, расплатившись съ кредиторами, остался какъ безъ долговъ, такъ и безъ имущества; въ это время всѣ братья были уже женаты. Затѣмъ, по совѣту тогдашняго епископа, Крсто поселился въ монастырѣ Св. Іоанна и тамъ научился читать, изучилъ церковныя правила, необходимыя для священника; порядочно Крсто пѣлъ. Но не было у него желанія сдѣлаться священникомъ. И вотъ въ Галичникѣ получилъ онъ мѣсто учителя и пѣвчаго при церкви. Таково начало учительскаго поприща Крста. Необыкновеннымъ учителемъ былъ онъ по округу и съ того времени пользовался всеобщимъ уваженіемъ. 38 лѣтъ на этомъ поприщѣ проработалъ Крсто, учительсвуя то въ селѣ Галичникѣ, то въ городѣ Дибрѣ, то въ городѣ Тетовѣ, то въ селахъ Вербенѣ, Кракорницѣ, то въ монастырѣ Св. Іоанна, извѣстномъ подъ именемъ Бигоръ. У Крста и жены его Екатерины было четыре сына: Панаіотъ, старшій, а затѣмъ Теофилъ, Василій и Алекса. Всѣхъ ихъ воспитывалъ и училъ самъ отецъ, училъ по старинѣ т. е. по славянскому букварю, часослову и псалтири. Когда старшему сыну исполнилось 14 лѣтъ, отецъ отдалъ его въ ученіе къ одному галичанцу, живописцу, Дьюричинѣ Фркоскому. Панаіотъ 3 года учился этому дѣлу. Но затѣмъ, когда проживалъ онъ въ Карловѣ въ Болгаріи (Бугорскѣ), заболѣла у него нога въ щиколкѣ, открылась рана. И тамъ онъ три года пролечился у доктора Стефана Серпчата, родомъ лесковчанина. Когда же Панаіотъ такъ сильно ослабъ, что не могъ даже надѣяться остаться въ живыхъ, пишетъ онъ отцу и отецъ перевозитъ его изъ Болгаріи въ Галичникъ, къ матери. Стали его лечить тѣмъ, что кому въ голову придетъ, и, конечно, нисколько ему не помогли. Такъ-то пролежалъ онъ въ своемъ домѣ 17 лѣтъ, занимаясь то чтеніемъ, то писаньемъ. Собиралъ народныя пѣсни, притчи, пословицы и изреченія; описывалъ народные обычаи Галичника и округа Дебръ. Съ писаніемъ управлялся онъ отлично, хотя писалъ лежа. За все время своей болѣзни Панаіотъ велъ себя, какъ истинный христіанинъ, по обрядамъ православной церкви и постился, какъ истый монахъ до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, докторъ Фоголь, настоялъ на томъ, чтобы Панаіотъ непремѣнно употреблялъ скоромную и при томъ хорошую пищу, залечилъ ему рану, но зато отнялъ у него всю ногу отъ самаго колѣна (это послѣ 20 лѣтней болѣзни). Послѣ этого Панаіотъ оправился здоровьемъ, сталъ ходить, хотя и опирался колѣномъ на деревянную подпорку, и могъ, какъ слѣдуетъ, владѣть своимъ тѣломъ. Въ 1881 году братья Василій и Алекса съ отцемъ, матерью и Панаіотомъ изъ Галичника переселились во Враню (въ Сербіи); тамъ Панаіотъ частнымъ образомъ посѣщалъ гимназію и готовилъ себя на должность учителя въ Галичникѣ, но, увы! Этой надеждѣ его не суждено было исполниться: 6 Августа 1886 года на 45-омъ году своей жизни Панаіотъ перешелъ въ вѣчность и былъ погребенъ во Вранѣ при церкви Шапраначкой. Спустя 16 мѣсяцевъ послѣ его смерти, скончалась и его мать, а черезъ 22 мѣсяца—и его отецъ Крсто; такъ одинъ за другимъ сошли они въ могилу: миръ праху ихъ! Рукопись и сборникъ Панаіота остались въ рукахъ его младшаго брата Алексы который пополнилъ нѣкоторые пропуски и закончилъ то, что Панаіотъ не успѣлъ. Желанье же Панаіота, а также и Алексы было сохранить эти сборники народнаго

творчества въ цѣлости, да и безъ измѣненій, ибо написаны они были прямо со словъ и разсказовъ народныхъ безъ всякихъ исправленій и натяжекъ, по доброму желанію открыть всему ученому свѣту настоящій говоръ, поэзію, продуктъ умственной работы и поговорки того края; такъ какъ есть писатели, которые въ томъ краѣ записывали со своими измѣненіями и натяжками, основываясь на своихъ соображеніяхъ, а не на знакомствѣ съ народнымъ говоромъ и поэзіей, а Панаіотъ то далъ свѣту, что на самомъ дѣлѣ было. Да и свой трудъ Паніотъ за тѣмъ предпринялъ, чтобы изложить передъ свѣтомъ правду истинную.

Жизнь Панаіота Дьиновскаго, собирателя прилагаемаго при семъ этнографическаго матеріала.

Панајот К. Ђиновски рођен у селу Галичнику у околини Дибре од православних родитеља од отца Крста Петровића Ђиновског и отъ матере Катерине Вељанове Пејчиноског из села Лазоропоља (у околини Дибре) југо-источно од Галичника 3 сахата. Отац му је био син чувеногa у Дибри и целој околини Петра Трипковића Ђиновског, који је имао 10—12.000 оваца, много коња и слугу и т. д. По смрти петровој остану пет сина. Најстарији Ђино, (па) Крсто, Јован, Михајил и Нестор с сестром Јеленом. Ђину је било 22 године кад је Петар умро. Као невешти, а при том раскалашни синови за кратко време пониште богатство Петрово, а браћа се поделе. Подела им је била понешто стоке, а и понешто дуга. Крсто распродаде стоку, те исплати дуг, те тако остане чист, како од дуга, тако и одимаћа; а већ се био оженио. Пошто је био школован, по наговору ондашњег владике оде у манастир с. Іована и тамо изучи књигу и црквена правила за попа, а владао је гласом прилично. Но некте се запопит, те тако поставе га у Галичнику за учитеља и у цркви пјевача. Тим начином Крсто се одаде учитељствовању. А био је у околини Дибре најчувени учитељ; с тога је био и уважаван од целе околине. Крсто је учитељствовао тридесет и осам година у селу Галичнику, у варош Дибру, у варош Тетову, у селу Врбен, Кракорницу и манастир с. Іована, звани Бигор.

Крсто је с Катарином имао четири сина, од коих је најстарији Панајот, Теофиљ, Василија и Алекса. Отац их је све четворо васпитавао и учио код себе, школе старинске, буквар словенски (слѣдуетъ вся азбука до ижицы, и еще Ђ, Ћ, Џ), часослов и псалтир. Кад је старијему било 14 год., даде га отац са једним галичанцем Ђурчином Фръкоским молер(ом?) (зоограф) да учи занат. И тако је Панајот учио зоографију три године. За тим га заболи нога у чланку и отвори ране у Карлову у Бугарској. И тамо је код доктора Стефана Срнчета, родом лесковчанина, лежао три године. Кад се већ толико послабио, те није могао да мисли за живот, пише отцу и отац га пренесе из Бугарске у Галичник код матере. Лечио га чиме је којигођ казао, и није успео да га излечи. Тако лежећи код своје куће 17 година занимао се читањем књига и писањем. Сабирао је народне песме, приче, пословице и изреке (досетке); писао је народне обичаје у Галичнику и околину Дибре. У рукопису је владао одлично, и то још лежећи писао.

За сво време његова боловањи држао се хршћански по обредима православне цркве и постио редовно, док је најпослије по саветовању д-ра Фогола да редовно мрси и добру храну употребљава успе те му се ране залечише, али остаде му нога сабрана у жилама испод кољена услед двадестогодишњег боловања. Пошто се опорави са здрављем ходао је подупирајући се коленом на древени подупирач и могао је прилично владати телом. Године 1881 пресели се његова браћа Васелиа и Алекса са отцем, мајком и Панајотом у Врањи (Србија), ту је Панајот посећивао приватно врањску нижу гимназију и спремао се за учитеља у Галичнику; али га та нада издаде: године 1886, августа 6 преселисе у вечност у својој 45 години и погребен је у Врањи код цркве Шаранначке. А након 16 месеци код њега леже и његова мајка; а након 22 месеца и његов отац Крсто; сви један до другога; лака им земља!

Дополненье. Послѣ того какъ провозгласили: «сполай ти» многу ти (годины, фала ти) му се одзивал той, кой-що сакал да го земет «св. Јован» за друга-то година. И по тея после тайчас станувале од софра си те можи, му го распашувале поис-от на нови-от кум, и пак со него го опашувале као со орар (пркту рамена) за одличіе (т. е. за да се познавает оддалеку, кой е нови-от кум). Потея поигрували можи-те оро, а ако умеял нови-от кум да играт оро, го клавале на танец; а ако не был таков игроорец умеян, тога го клавале до танчар-от.

Одкако поигрувале оро (со песны св. јовански), после си-те можи заедно со кум-от оделе дома му, да му честитит кумство-то му. Той й пречекувал се вино и мезиня, а посвои-те му останувале и на вечера.

После нови от кум во се-та цела година си-те го викале «куме».

Кум-от со тіе двоица кумови, од кого го презал кумство-то (св. Јован) и кому го предавал, се зарадувал већe поради кумство-то зарадуванье помеђу себе, ни то земале, ни то давале девойка, тољку свето го држале кумство то св. Јованова. Оваков был овя адет на Водицы, кого и сега уще го държит по други-ве села Мыячки, а во наше с. Галичник е оставен уще пред 33 г. (поради големина-та на село-то). На 1848 г. го имая св. Јаван Тане Личеноски (во Мойсово маала), и гости-те брал не зима-та на водицы, токо лето то на илин-день (20 јуль).

Одење на ортня.

Забелешко. В наше село Галичник одкако престанале да го земаст «св. Јован» (т. е. гощавање-то), после фалиле да одит на едно известно место встред село секой со свой ручек, и тамо ручале си-те заедно общи ручек. Овея одење беше известно под име одење на ортня (турска реч орта стреде, средище, место встред село). И овя адет малу време потроял до 6 яяуар 1869 г.; а после и него го скусиле (скратише).

---

3. Адет во сырници.

«Сырници»—сетя «сырна недеља» (или седмица), во коя од цьрковни-от устав ни је дозволено, да ядеме мас, яйца, сыренье, урда и рыба.

На «сырни понедьлник» за ручак жены-те готвит «питулица», коя је извесна под име «веторна питулица», ево од ощо.

Одкако ћа я уготвит питулица-та пред ручанье, домаћинка-та земат од нея малу и клават в тиган; потея го земат тиган-от в роци и со се него излегат на врата (а една дури во двор), да го канит ветр-от на ручек; тая дувнећа со уста на питулице-те велит:

«Ела, ветре, да ручаме,
А на лето да веќме».

Овя адет го чинит особито тие, що имает нивье, да би имало ветор во време-то на гумно, кой помагат на чистенье жито-то, кага го веѓт со лопата.

Во други-те дни од сырна-то недеља месит «комати» во име-то на си-те куќни можи и деца, зафаћаеќи со ред од найстари-от мош до наймало-то дете (найпосле едни месит еден комат и за стока: за овцы и кони).

Од овие комати одељувает «делчине», кои и праћает по роднинье («На ви делче од Паневи-от комат».—Фала ви! да сте живи и той да је жив за многу годины да би му месиле!—). Тако се разменувает го праћанье делчиня од комати роднинье-то едни з други.

Преказ. Питулица имат две иминя: ако је од чисто (т. е. пченично) брашно, тога се викат «чиста питулица»; ако је од пченкано «пченкана питулица». Тая се готвит

По василица утрина-та му дойдувале на кум-от роднинье-то, да му готвит се що требало за гостите т. е. да му месит лебови, да колет овцы и друго. Сето тея готвенье быдувало со оро и песны.

Сельани те одиле на гости у кум-от два поти: еднуш на вечера, а другош на ручек.

Гости на вечера у Кум-от.

Спроти водопост, одкако ћа излегле од црковь, попови-те и си-те можи, що се згодувале дома, оделе на гости у кум-от на вечера. Тога никои нищо не му носил на кум-от, защо тога жены не оделе на гости, одколи найблизна-те му роднинья; и тая вечера быдувала се-та од кум-от. Кум-от й пречекувал гости-те, що му дошле на вечера, колку що могол убаво. На вечера-та си-те гости со веселье яле и пиле, и пояле песны секакаквы, а найповеће свети-јовански. На піенье ракія-та и вино то му давале секаквы молитвы на кум-от за живот и здравье и напредія нему и на сита негова родннка и вообще и за се-то село. По вечера-та поигрувале и оро; и после си оделе сите дома.

2. Водопост.

Утрина-та рано оделе в църковь, и одкако ћа се испеѣт литурђія-та, ћа со светит вода (во три-четыри котли). Од светена-та вода сите ћа си напълнит во мали содови (срчени, бакарни и тенећени), да си однесет дома, да се напіет сите, що не быле в църковь. Одкако ћа се пущит црковь, попови-те (двоица) ћа одит по кући (со котле пълно светена вода, а во него крст стребрен и босилек), да росит (църкает) со босилек светена вода. Коги ћа поѣт во секоя кућа, го пеѣт тропарь-от од празддик-от: «Во Іорданѣ крещающуся тебѣ Господи». Сите стар по стар ћа го целувает крст-от, и поп-от ћа й поросит на чело со светена вода, ћа поросит и си-те мести во кући-тя. Таке той день попови-те ћа го поминет се то село.

Спроти водицы вечерат не оделе у кум-от на гости, тако си-те дома си вечерале. А правилно бы было тая вечер. да оделе на гости у кум-от на вечера, а не на понапрежна-та вечер, а на тея бил причина день-от постен, зато и понапрежна-та вечерь оделе на гости у кум-от.

Водицы.

На водицы утрина-то рано одит въ црковь, и по испеванье литурђія-то пак се светит вода въ црковь (големо водосветенье). Тіе що се в црковь напиваѣт напред светена вода, а после земаѣт пафора (антидор), пак земает светена вода и носит дома во мали содови, да се напіет и тіе, що не ошле в црковь. И таке црковь ћа се пущит, и ћа си поет дома си-те, а некольцина ћа останет пред церковь.

2. Одење по крсти (крестный ходъ).

По пол саат ћа удрит клепало-то за да се берет пред црковь и да одит по крсти. И однако ћа се зберет, ћа кинисает да одит по крсти. Найнапред одит деца со иконы (иконичиня) в роцы; после други деца носеѣћи црковни знамена крстови и херувими; по ниф можи со барацы црковны. По ними попови-те, облечени во црковни одежды и по едно еванђеліе в роцы. По ними певцы-те црковни; а по ними можи-те; а найпосле жены, девойки и невесты.

Таке одеЂи по крсти Ђа извършит из село околу на околу из си-те маала, пак Ђа доет в црковь. Деца-та одеЂи по крсти го пеЂт тропарь-от праздничен. Попови-те и певцы-те црковни пеЂт молебен (канон од праздник-от), а можи-те и жены-те еване пеЂт и се молит Богу.

*) И кога й стретуват некоя чешма (клаенаць, що е близу до поть), туе се позапруват и испеват по една ектенія и по едно еванЂелье, и после пак тргнуват. По попови-те после одит можи-те, носеЂи по една икона; а по ними после одит жены и невесты и девойки мешани. Особито милина приносит човеку слушанье-то на благогласно-то пеЂнье на овие кратки молитвы, що й пеЂт одеЂи по крсти и можи и жены; кога запеват с найвисок глас:

Крсти носиме,
Бога молиме:
Господи помилуй!
Господи, помилуй.
До е село се весело,
Господи помилуй! (2).
Како сега и в година,
Господи помилуй! (2).
Да се живи си сельани
Господи помилуй (2).
Да се родит дар берикет
Господи помилуй (2).
Дар берикет, жито и вино
Господи помилуй (2).
Жито и вино, мед и млеко
Господи помилуй (2).
(кога поминуват из некоя куЂа, тога въ куЂи Ђа при речет, и:)
Да се живи домаЂини,
Господи помилуй (2).

ОдеЂи кога Ђа й стретит некоя чешма (кладенец), попови-те се запирает до нея и испеваЂт по една ектенія**).

И таке одкако Ђа извършит со крсти-те одеЂи из село околу на околу из си-те маала, пак Ђа доет в црковь, и одтуе Ђа си поет секой дома.

Забильежуванье. Кога кинисуват од црковь да одит со крсти-те, най-напред одит кон исток и побрго минуват из Станишино-маало и коги Ђа изминет него, Ђа доет до Дълни-клаенец (туе запрувает и испеваЂт попови-те једна ектенія). После Ђа я прескочит Мала (или Селска) река, поминуват из Мойсово-маало од сред тея маало завршуват кон север, и кога Ђа го изминет него, Ђа доет до Упія (чешма голема над поть близу, коя е меЂу две маала); и туе се запирает попови-те и изречуват една ектенія). Од Упія завршуват кон запад и поминувет из Горно-маало. После одкако Ђа я прескочит пак Мала-река, поминуват из Пецаново-маало. Пак одкако Ђа го прескочит Сино-речице, поминуват пак из Станишево-маало (що е над поть). После одкако Ђа го поминет тая маало и одкако Ђа го заминет рад-от (що е над црков и меЂу две маала), Ђа доет до ВиЂинице (чешма во Томово-маало, и туе се изречуват ектенія). Одтце поминуват из Тамово-маало (или оне маало, кое е най запад) Ђа до

*) Такви клаенцы се три: Дълни клаенац, Упія и ВиЂините.

**) По испеванье ектенія-то не арно правит, попови-те що постоваЂет туе да чинит молитва. Исто таке не арно правит, кога се враЂает по куЂи, що се покрай поть, да чинит молитва. Не требет да се запирает и потем да чинит молитвы, защо тога не одит народ-от уредно, токо едни измини, а други чекай, се распуват благочиніе-то. Али тіе презимени од корыстолюбіе, го презираЂт благочиніе-то. А селски урядби немать, да и запрет, ако одит за Бога моленье, да одит уредно. Многу пoти, кога имал некои по-освестен човек од по-први-те, й запирал, да одит рамно (уредно); ама до друга година, кога не мале од кого да се зазорит, пак како зноялe, таке правеле. Тіе презимени од карыстолюбіе не одит рамно, без да се запираЂт, да да бидет одење-то прилично и Богу угодно. А пак народ-от уще се во простота не се освестени, да знoет, како требет, да се одит по крсти, коги се одит за моленье Бога. И таке поради неуредно-то одење овея одење по крсти од надвор, како едно торжествено рашетуванье, со кое млади-те и прости-те се радвет и веселит. А научен човек и странен немать, да му се понравит не одЂнье-то, токо неурядность-та.

Елица (место во тен маало). Одгце и од среде тея маало завршувает кон юг, и малу нещо ѓа поодит и найпосле завршувает кон исток, и таке дойдувает в црковь.

Гости на ручеч у Кум-от.

Одкако си дойдувале од по крсти дома, требаю незабавно да се приготвит си-те и да одит на гости у кум-от на ручек. Тога немаю куѓи, що да не одит на гости, токо си те сељани оделе. На тые жены, що им се згодиле дома можи-те, оделе на гости жены-те заедно со можите си. А пак на тые жены, що не им биле дома и можи те, сами тые оделе на гости.

Тога вистина кум-от ѝ чекал на ручек со свое запре (јаље и піяло). Ама тога секой од куѓа (со челедь-та своя) си носил со себе и свое запре: секой носил поеден леб, печиво (или сарайліи), ракія (во шише или в пабур), вино (во карта или чинія), месо варено, сирење и други готвеніи, що могол да уготвит. Си земал мутавче (вълнена постилка), да си постелет за седење. И таке оделе на гости у кум-от.

Куѓа-та од кум-от не могла да ѝ зберет си-те гости; той не могол да уготвит и софри (трапезы, тързпензи). за си-те гости, зате слугувачи-те му наместо софри постилале литовиње на двор во двор-от околу куѓа-та кумова. Секоя софра си имала особни кумови слугувачи. И таке гости-те поседнувале на некольку софри. На секоя софра седнувале понекольку породицы заедно, и секой си клавал пред себе на софра ручек-от свой, що си го данесол од дома. На една софра седнувале можи-те, со жены-те челядь-та своя. На тая софра на чело седнувале попови-те, а до нными кум-от. Слугувачи-те найпрво клавале на софра кумови лебови (еден овди, други по-тамо и т. п.) и суво гройзе, сирење и каурма за по ракія. По тоя попови-те найпрво я одпевале софра-та и таке зафаѓале да піет ракія кумова; по нея секой изваѓал своя ракія, и се послугувале гости-те еден со други. Было одредено, тога послугувале слугувачи-те по софра со тепсіи (или таруви), и секой од ручек-от свой им давал по еден дел од леб-от и од печиво-то за кум-от (тіе делови ѝ носиле дома у кум-от и ѝ яле домашни-те му и слугувачи-те). По тея слугувачи-те данесувале на софра месо варено (кумово готвено) и таке зафаѓале да ручает. После слугувачи-те донесувале вино кумово и ѝ послуживале гости-те. По него секой изваѓал свое-то вино и се послугувале гости-те еден со други (Си раздавале гости-те помеѓу себе и од свои-те ручецы еден другему). И таке гостите на ручек-от яле и пиле, и веселиле и пеяла песны свети јовански.

По ручање-то поминувале по софра три **дизгови** (дискоси): еден за света Петка (църковь Галичка), други за свети Јован (Деборски манастырь), а треѓи за Пречиста (Кически манастырь). На дизгови фрлале (давале) пары, кой како имао. Одкако ѓа поминеле дизгови-те по си-те софри, после было дозволено на други-те софри (женски-те), кой сакат да си одит. А на мошка-та софра, на свршеток ручек-от постарі-от поп земал в роцы чаша со вино пълна и извикувал: «Здрав да си новл куме»! Тога той, що имал намера, да го земат свети Јован за други-ти година, на тая попова наздравица требало да се одзовет и да извикат: «Сполайти»! И таке се прогласувал нов кум. После го седнувале и нов-от кум на чело до старі-от кум, и си те можи со ред шеѓѓи вино га наздраувале нові от кум и му честитале кумство-то. Ама не было доста саде тея честитање, токо адкако одпеяле софра-та попови-те, станувале си-те можи заедно и попови-те со нові-от кум напред, пойдувале дома му, да му честитит кумство-то. Нові-от кум ѝ пречекувал попови-те и си-те можи со вино и со мезиня. И потея си оделе секой дома.

Одтога после нові-от кум си-те го викале **нов-кум** или **свети јованов кум** до година те, дур до доет **водицы** и дур до го преземет свети Јован други нов кум за подруга-та година.

Дополненье. Послѣ того какъ провозгласили: «сполай ти» многу ти (годины, фала ти) му се одзивал той, кой-що сакал да го земет «св. Јован» за друга-то година. И по тея после тайчас станувале од софра си те можи, му го распашувале појас-от на нови-от кум, и пак со него го опашувале као со орар (пркту рамена) за одличіе (т. е. за да се познавает оддалеку, кой е нови-от кум). Потея поигрували можи-те оро, а ако умеял нови-от кум да играт оро, го клавале на танец; а ако не был таков игроорец умеян, тога го клавале до танчар-от.

Одкако поигрувале оро (со песны св. јовански), после си-те можи заедно со кум-от оделе дома му, да му честитит кумство-то му. Той й пречекувал се вино и мезиня, а посвои-те му останувале и на вечера.

После нови от кум во се-та цела година си-те го викале «куме».

Кум-от со тіе двоица кумови, од кого го презал кумство-то (св. Јован) и кому го предавал, се зарадувал вèће поради кумство-то зарадуванье помеђу себе, ни то земале, ни то давале девойка, тольку свето го држале кумство то св. Јованова. Оваков был овя адет на Водицы, кого и сега уще го държит по друга-ве села Мыячки, а во наше с. Галичник е оставен уще пред 33 г. (поради големина-та на село-то). На 1848 г. го имая св. Јаван Тане Личеноски (во Мойсово маала), и гости-те брал не зима-та на водицы, токо лето то на илин-день (20 јуль).

Одење на ортня.

Забелешко. В наше село Галичник одкако престанале да го земает «св. Јован» (т. е. гощаванье-то), после фалиле да одит на едно известно место встред село секой со свой ручек, и тамо ручале си-те заедно общи ручек. Овея одење беше известно под име одење на ортия (турска реч орта среде, средище, место встред село). И овя адет малу време потроял до 6 януар 1869 г.; а после и него го скусиле (скратише).

---

3. Адет во сырници.

«Сырници»—сети «сырна недеља» (или седмица), во коя од цьрковни-от устав ни је дозволено, да ядеме мас, яйца, сырење, урда и рыба.

На «сырни понедьлник» за ручак жены-те готвит «питулица», коя је извесна под име «веторна питулица», ево од ощо.

Одкако ћа я уготвит питулица-та пред ручање, домаћинка-та земат од нея малу и клават в тиган; потея го земат тиган-от в роци и со се него излегат на врата (а една дури во двор), да го канит ветр-от на ручек; тая дувнећа со уста на питулице-те велит:

«Ела, ветре, да ручаме,
А на лето да веѓме».

Овя адет го чинит особито тие, що имает нивье, да би имало ветор во време-то на гумно, кой помагат на чистење жито-то, кага го веѓт со лопата.

Во други-те дни од сырна-то недеља месит «комати» во име-то на си-те кућни можи и деца, зафаћаећи со ред од найстари-от мош до наймало-то дете (найпосле едни месит еден комат и за стока: за овцы и кони).

Од овие комати одељувает «делчиње», кои и праћает по роднинье («На ви делче од Папеви-от комат».—Фала ви! да сте живи и той да је жив за многу годины да би му месиле!—). Тако се разменувает го праћање делчиня од комати роднинье-то едни з други.

Преказ. Питулица имат две иминя: ако је од чисто (т. е. пченично) брашно, тога се викат «чиста питулица»; ако је од пченкано «пченкана питулица». Тая се готвит

оваке: во еден котел закашкувает брашно во топла вода со една голема лопата (клавает во вода-та соль, колку що требает). Тая дебела каша напрее я измешавает убаво и я турувает у тепсия. Потея тепсия-та я клавает на пиростия (во тепсия-то на пред. клават мас, да не загорит) здола со жар, а згора со сач угорен (и над него пепел и жар); я покривает тепсия-та, и тако се испечуват питулица-то.

После я издробувает на ситни косап и я попарувает со мас превреяа, и се ручат(или вечерат) дур је топла. На ядење-то замает од нея со десница со сите пет прсти; од тея и овая гозба го добила име-то си «питулица» (т. е. петулица од пет т. е. прсти).

Комат или зелник. (комат-от какво зеље имат, такво и име добиват: ако зеље-то му је расол расолник; ако му је тиква—тиквеник, ако му је ориз—оризник и т. д.). Дълна-та кора од комат-от да се викат «дълначка»; нейзины те кравща—завиткаиы се окол-наокол—«витканицы»; над. нея се турнуват зеље-то; а над него горна гора «клопеница». Си-те коры се намараны со мас превреиа, и тако се испечуват комат-от в тепсия.

Комат се месит на два начина, кога го месит во делник (т. е. работни дане, одличне од празник) или со помалу мас, тога дълна-та кора му је од една кора подебела и се печет в черепна; а кога дълна-та кора му је од повеће танка кора, тога се викат «делен комат» и се печет в тепсия; во таков комат одит мас повеће.

---

4. Сырни поклади.

На сырни поклади одит на «прощење» едни у други, обично помлади у постари. За те овие поклади викает и «прощени поклади». Обичнии подарок на прощавање с «варено яйце» или «ябълко».

Можи-те (т. е. старци-то) заедно со поп-от (или попови-те) се прощавает в цьрков по вечерна после.

Поскрай други-те готвенин, на овие поклади за вечера особито се готвит «печиво» или «сарайлия».

Одкако ћа ставит трпеза после, пред завечерување кућни-те се прощавает помеђу себе со ред. Обично земат прощење по млади-от попапред од постари-от оваке: му сторувет поклон, после му целиват десница и му велит: «прощавай»—Бог да прости! «Ити прощавай!»—Бог да прости!

По прощење-то после зафаћаме да вечераме.

На довечерување «амкаме» яйца оваке: жены-те панижувает две-три яйца варени на еден конец коноцен, немногу усукан и го врзувает на фурка, на врф; потея я земат некоя фурка-та и со нея и нишат яйца-то на си-те со ред; други-те се обиђавает, кой может да дофатит яйце со уста. После яйца-то и скршувает, а конец-от го падпалувает да изгорит до край, држећи я фурка-та над софра. Коги горит конец-от, велит: «Весели се, кућо!» т. е. весели се домаћине со се челед, и гледает (гатает) коги посилно горит конец-от, боже тога повесел ћа бидет домаћин-от. Пепел-от од изгорени от конец го чувает и го пиет со вода наместо лек за «треска» Придавок. По прощавање после, а пред завечерување, жены-те турувает на софра неколку йочмен и тога им викает на кокошки-те: «Пуљу-пуљу-пуљу!» Кокошки-те прикрчувает од тея вабење, а особито петељ-от требет да прикрчит, зане колку посилно прикрчуват петељ от толку повесел бидуват домаћин-от.

По вечера после йочмен-от и си-те трошки од софра и соберувает в тепсия коя поћ-та я чувает в мешарка.

А утрина-та рано девойки-те и невести-те одит на вода; тамо го туровает йочмен-от и трошки-те престанати од софра од вечера; а нацрпувает водà и земает назат од йочмен-от, некольку зрна, и кога си дойдувает й давает на кокошки те. А едни пак земает назат со брой 14 зрна, и кога й даваеъ на кокошки-те велит: «Пет петки (као) спани, девет пуљки со ћабуљки».

---

5. Адети на Лазарица.

«Лазарица» я наречуваме собота, што је пред Цветници (Лазарева Собота).

Има особно оделе девойки-ти, и деца-та особно. Напред оделе «по Лазарица» и девойки «Лазарки» и деца—«Лазаричари»; а сеги девойки не одит; токо одит сиде деца.

Ако је веħе распан той адет, да не одит Лазарки, ама я го опишува да се знает, каков был и той адет т. е. како оделе Лазарки по Лазарица, и го опишува таке, као-що бил т. е. као-що ми кажувале стары жены, що се и сего живы, и що оделе Лазарки, коги биле девойке.

На Лазаречки петок девойки-те се брале (на многу места) во некоя куħа· Тая нифно берење се наречувало «брање» (другарење). Тамо се брале на повеħи местп. Секоя девойка носила по малу по еден каланик грах и пшеница (неварена), леп, дрва и си готвиле вечер. Дур се варил гра-от и пченица-та, девойки-те поеле лазарски песны (т. е. прегаварале песны-те да ѝ знаѣт чисто и се училе, коде каква песна требет да се пеѣт).

Тая вечер (спроти Лазарица) девойки-те туе си спале и по вечера преговарале песны-те лазарски.

Утрини-ти на Лазарица по пущање црков после лазарки-те одиле «по Лазарица» т. е. по куħи да поѣт лазарски песны. Ред-ат ни одење бил оваков: ора не играле, ток саде оделе суредени (на два реда) две и две рамо на рамо; найнапред оделе тие девойки, що могле да пеѣт поубаво; а най-назад одиле тие девойки, що не пеяле, и тая що носила к о ш н и ц а-т о (за берење яйца). Коги дойдувале во некоя куħа и откако им испевале приличны-те песны на куħни-те, домаħинка-та им клавала во кошница-та по едно яйце. А во коя куħа имало с в р ш е н и к или с в р ш е н и ц а (женихъ или невѣста) или м а л е ч к о (дете или момиче), тая година родено, во тая куħа куħни-ти им давале на лазарки-те и по една «старка» (пара). Одкако свршувале одење то, лазарки те пак си севраħале во куħа-то, коде що се брале, и туе си го делувале тея, що набрале т. е. яйца-то и пары-те, и после си ручале од дружинска-та гозба. А по ручек си оделе секоя дома.

Како одит деца по Лазарица. На лазарачки петак наутро деца-та се берет и се другарит на многу места по куħи и тамо варит пченица, као и пред бодник.

Утрина-то на лазарица попущање црков после деца-та перечени «лазаричари» одит по лазарица (т. е. по яйца). Секое дете си носит в левица кошница за берење яйца, а в десница стапче. Коги дойдувает в некоя куħа, друго не велит отколи: «добро утро».

Домаħинка-та им дават на секое дете по едно яйце (или костење, ореви, ябълко, ако немат яйца). Каде що имат с в р ш е н и к или с в р ш е н и ц а или м а л е ч к о, туе им давает по една пара старска (стребрна). Одкако свершувает одење-то деца-то си одит за ручек секое дома.

По ручек после неколку деца поголеми заедно со поп-от одит да берет гороцвеħе, ако имат распулено; или п о д л е с к а (т. е. бело цвеħе, що растет покрай млаки и из лески) или чамови ветчиня (борови), деки се зимно зелени. Над тея цвеħе утрина-та (на цветници) в црков поп-от испеват молитва и на миросување-то (помажување со масло од кандило-то од празднична икона) го раздават на луђе-то.

---

6. Адет на Ђурђев-ден (23 апр.).

Спроти Ђурђев-ден (т. е. на 22 апр.) на квечер девойки-те одит «на билячки» до 15 минута далеку од село надвор; тамо пеѣħи «песны биљарски» (биљаречки) берет «биљачки»: гороцвеħе, кукурек и млечка, и шума букова. Одкако ħа се вратит дома яму биљачки-те и наредувает по в р а ħ е-т о. А тие що имает овцы (козы и кравы) редит биљачки и по в е д р а-т а и по б у т и н а-т а и по копари, кои ѝ извађает во двор. Овея наредување го викает «з а п о т н у в а њ е»; а биљки-те з а п о т к а. По

ведри и бутины клавает запотки (а особито млечка, млечайка), за да им бидет стока-та млечна (т. е. да пущает многу млеко овцы-те, козы-те и кравы-те им).

Млади-те таке правит, а пак стары-те жены (особито тие що имает скоро и млади умрени) тие си й пакитувает гробови-те од свои-те умрени со гороцвеће и со зелена шума букова; и седнувает близу до ними да си потожит. Во того-то си тие им докажувает на «мьртви-те», ћи дошла лепа пролеть, и се-та природа се развеселила и се насмеяла, а тие лежееђи (спиееђи) в темни-те гробови нищо лепо над земи не гледает.

На Ђурђев ден рано стари-те одит в црков; а пак млади-те девойки и невесты (биљарки), лепо променати и наредени, одит «на биље» во зората уще пред огревање сълнце. Заедно со ними одит на биље и деца (одрастени) и момчиня, лепо променати и наоружани; тие одит край ними, као нифна предстража. Биљарки-те, одееђи, береећи, а особито враћаеђи се од биље тие пеђт «песны биљарски» (биљаречки). Одит далеку до пол саат од село. Тамо тие берет Горо-Цвеће, новоразлистени шуми букови и секакви билки, кои й имает за лековити и со теслица й копает со се корень. А одкако ћа наберет биље, после биљарки-те се соберувает сите на куп на едно известно место, коде що се берет ката-година. Туе тие поигруваетъ оро со песны и после си тргнувает да си идет назат кон дома. Враћање то им је посвечано, дека тоги си-те собрани и суредени се враћает потем пеђећи песны биљарски. А пред ними най-напред одит момчиня-та фрљаеђи пушки.

Дуре беређ биље биљарки-те, момчиня си седит на куп собрани на едно огледно место, као нифна предстража.

Одкако ћа се вратит дома, биљарки-те пак й накитувает (наредувает) со гороцвеће, букова шума и билки враће-то, ведри-ти и бутиње-то. На деца ти им вивет венци од гороцвеће и й носит на глави весь-день.

Пушки се фрљает тоги уще од зори дур до ручек се едно. Дека је адет во секоя градина (дур нея огреяло сълнце) да се фрлит (пукнет) по една пушка за да й исплашит сите пакосни животињки (као кртови и други такви).

По тея ручиме. А по ручек веднуш девойки-те наметнувает «нишаљки» на полегати-те ветки од дървя-та, що се из село; и на ними си нишађт си-те со ред весь-день. Тоги се нишаљки гледает на си-те страны од село-то, и покрай секоя нишаљки на куп собрани девойки и невесты. Коги седнувает на нишаљки некоя девойка или невеста една «нишаря» или «леља» я нишат со йоже-то, а други-те је пеђт приличната нейзе песна (на девойки инаква песна, на невести инаква, на момче инаква).

А тие билки, що й имает за лековити, й чувает за потреба.

Мал Ђурђев-ден—24 април.

В Лазарополе (село), дека храм-от им је св. Ђорђия, тога по пущање цьрков после одит «по кърсти». А пак мые в Галичник одиме по крсти на 25 апр. (напред во старина во Галичник не оделе по крсти; а овея одење скоро је сторено, околу 1835 год). Одење-то по крсти је као и на водицы; саде тоги въргит из село; а сега не одит из села, токо околу село. И во овие два-три дни имает нишаљки и оро.

---

7. Адет на Еремия (1 май, день майов).

Спроти Еремиа паквечер (одкако ћа удрит клепало-то за вечера, после) дица-та одит сеђ во своя градина. Тамо одееђи из градина чукает на саанче и велит гласно:

«Бегай, бегай, поганиа!
Ете ти го Еремиа
Со светего Танасиа»!

Овие стихови често й повторает,-овея го правит (со сила-та овие светци) боже да й исподит од градиње си-те пакостливи животињки. И на Еремиа рано пред сълнце биљарки одит на биље на едно известно место «локва». Овея место је Тресонечко.

Туе се берет биљарки од овие четири околни села: од Лазарополе, од Тресонче, од Селце и од Расоки (А па некои одит и од други села; кои првин одит на спање во овие села, а после со туешни-те заедно одит и тие). Туе (в Локва) биљарки-те од си-ве овие села, одкако ћа наберет биље лековити, поигрувает оро со песны, а после си се враћает дома.

8. Слушање пиле-то (Кукавица та).

Кукавица-та је пролетно пиле. Тая пролети идет коде нас, одкако ћа се разубавет време-то. Нейзино-то пеење «ку-ку! ку-ку»! дека је жалосно (ядно, печально), наши-те жены мыячки го имает за лошо-кобно. Зате во нај-прво-то чуювање пеќет, да го чует немыены и на гладно сьрце, да не ѝ разбиет. Разбивање-то т. е. чуювање пиле-то на гладно сьрце. Жены-те го имѣет за лошо предскажуване (пилево кобење) на печия смьрть, коя имат да бидет тая година, нему, што го разбило или на некой негов свой, за кого имат да жалит, да плачет и да кукат као кукавица. И по тоя причина, тая жена, што го чула не на гладно срце, се ослободуват од той страф од разбивање-то. А тая што я разбило пиле-то, верувајќи по старо-бабинско-то устно предавање од разбивање-то пилево останува бркжна, невесела. По тая причина пролети, одкако ћа заработат пиле-то, ката-утро дур да го чует, стануваећи рано од постеља, найпрвин се измывает (со вода), а потем, коснувает по едно трошка лебец, да не ѝ разбиет пиле-то. Тіе жены-те од страф, да не я наљутит кукавица-та и да не ѝ прокълнет, не я викает «кукавица», токо «пиле»; и нейзино-то кукање не го викает «кукање», токо «работање»: Ал работаше пиле-то?.—Работаше, дури по гора-та я разлеваше. «Аль го чуфте»?

— Го чуфме. «За многу години» (да бы го слушале). Оваке се прашает и адговарает помеѓу себе, тие што одит на рашеток да го слушает пиле то, и тие, што се враћает од рашеток.

9. Попраћање Солунцы.

Одкако ћа и испратит овцы-те и овчари-те на туѓина или на зимовище (кон Солун), ћеал-те ће поседит дома уще до еден месец време заедно со коњи-те и коњари-те свои. Во тея време ћа си носит жито (од пазари) и дърва (од орман, гора) за дома, да им фтасает за со зима до пролет дур да си доет.

Кога ћа приближит време-то за одење на туѓина (во окт.), ћа фотит да се прашает помеѓу себе: «кога ћа си одиме»?—И одкако ћа одредит некой день, да го знојт сите, што сакает да си кинисувает во той дење, ћа се уготвит за «кинис» сите роднике ћа се видувает и ћа се испростит помеѓу себе. Во той день, што ћа си кинисувает, уще дур се дома, секой роднина ћа си поет на гости у своя-та роднина да си видит и да го попратит (ако си не одит тога, а око си одит, пак на планина ћа се извидит, а не дома), ћа поручает дома пуще рано, пак после ћа си кинисает. На ручек ћа доет на гости секой близен роднина, што си не одит тога, да се видит со тіе, што ћа си одит и да се испростит. Одкако ћа поручает ћа си товарит коњи-те со «парталъ»-ет (т. е. облекло, што си го носит за на зима; леб, кой е уготовет за потен, зат се викат «потнина»), и ћа кинисает. Кога ћа кинисувает од дома по обычай-от секой човек (или дете) требет да истурит на земи со юга-та по едно букаре (стомниче), па ћа си кинисувает од куќа-та за свакога по едно стомниче вода, ћа уготвит пред врата-та од куќа-та на двор, коя е црпена, мълчећи.

10. Адет на Цветници.

Цветници я наречуваме цветоносна недеља т. е. тая недеља што је пред Велик-ден. Утрина-та рано млады-то невести ќа се променит во ново промена, до тога не облечена; ќа си клает нов сокай и преварзок на глава или на чело, и дарпно везана; и заедно со свекрвы-те си ќа поет въ църковь на причесна.

Напред треќет да се причестит дете 3—5 годишње, пак по него невеста-та. Ако не мает свое дете куќно, ќа земет од некоя роднина, а без дете не се причиствуват невеста-та, таке гледает.

В црковь раздавает цвеќе (над кое е пеяна молитва) на си-те; зате се тая недеља наречуват цветна.

Кога ќа излезет од црковь, ќа се фатит пред црковь оро; най од зади на оро-то ќа се фатит сите млады невесты со ред, коя како е понапред свършена т. е. како што се со ред вършени, таке и со ред се фаќает на оро-то; зар таке е адет от, коя е свършена побрго, ќа се фатиг понапред и на оро-то; коя е свршена по пея и по пея ќа се фатит на оро. Туе се не гледат на богата и сиромашка невеста, токо на ред, коя е зар народна пословица велит: «Со ред мелет воденица». Тога ќа ѝ гледает сокаи-те од невесты-те, да видит коя невеста имать поубав сокай (напревен). Оро-то не траег многу време, брго ќа се росипет, и ќа си поет секой дома.

Во тая куќа, каде имать млада невеста, по обычай-от народен, роднипе-то и комшіи-те (и пріятели) ќа одит на честитење нов сокай од невеста-та. Ќа ѝ пречекает со ракія и кафе, и ќа ѝ испратит; а по некои ќа останет да и да им рочает. По ручек пак се берет оро на оралиште дур до вечер-та.

И таке ќа ѝ попратит цветницы, пак ќа го чекает Велик-дење, кой е найрадосен празддик од сите други празднццы.

---

11. Летник.

Летник го наречуваме први-от день Мартов.

В цела година се четири знатне времиня: пролеть, лето, есень и зима. А март је найпрви месец пролетен; зате и наши-те стари найпрви-ог день од први-от месец пролетен прилично ѝ нарекли летник т. е. пролетник. Той неје црковни, токо природни праздник. Природа-то, коя со зима спала и била огрдена, одтога зафаќат кротце по кротце да се разбудуват и разубавуват.

Вечер-та спроти летник, а едни пак или утрина-то рано на летник—жены-те клавает на деца-то на врат мълняци т. е. низальчиня, кои ѝ носит од летник до Ђурђев-ден. Кољку мошки (можи, момчиня и деца) се во секоя куќа, тољку и мълняци клавает. Деца-то си ѝ носит сами свои-те мълняци; а од мълняци-те од можи-те и момчиня-то ѝ носит деца-та; зате секо е дете носит по два—три (или повеќе) мълняци: еден свой, други татков му, треќи братов-му.

А што е мълняк? Мълняк наречуваме низаљче од нейкољку старицела (т. е. стребрены пары) и жълтицы, нанижани на конец еден конец, копринен и шарен, то е еден и от конец је бел и ленен, а други-от од црвена коприна, усукани заедно, и таке е сторен конец-от шарен-бело и црвено. Деца-та ѝ носит мълняци-те на гуша (врат) од летник до Ђурђев-ден. А за што ѝ носит мълняци-те? За здравье. По само-то име мълняк (молвіяк, секавица или светкавица) наода ќа ѝ носит за да ѝ не ударат рофя през лето-то.

Кога излегает (израстувает) пролети нови копривы, првин съркувает со цело од мълняк-от (наместо ложица) и таке заядувает варены копривы, велеќи: «на суви дрва и каменја (нека одит) треска и огница, а на мене (нека доет) здравье и веселье». А на Ђурђев-ден, коги ќа доет, тоги жены те им ѝ сонеает (изваѓает) па деца-та мълняци-те, пары-те и крыет в ковчег; а конци-те и клавает на трондафиљ (в градина), за да бидет, као него, «црвени и бели». На летник гљдает пилице.

На летник жены-те за ручек готовит добор ручек (месит пресна погача, печиво и и други готвеніи), за да имаег со лето, що да готвит, и со песны го поминувает овя день.

---

12. Адети ка рађање-то.

Тая жена, що заносила (затруднела) се наречуват трудна или тешка. Раћање-то, що бидуват пред обыкновено-то време, се наречуват пометнување. А раћање-то, що быдувает по обикновено-то време, (на девети-от месец) се наречуват раћање. Майка му на ново-родено-то се наречуват роженица, а тея—младенче и ако е дете, и ако е момиче. Одкако ћа се родит младенче-то, домашни-те му проћает по мущулок едно-две деца (или момчиня) да кажет на роднине-те си за новородено-то младенче, коя се наречувает мущулціи. Кога пойдувает мущулціи-те у некоя роднина, найпрво ѝ прашает: «Що имате?» А тіе, ако младенчето дете, одговорает: «Имаме дете»; а око е момиче: «Имамо момиче». Роднина-та им велит: «Нека ви је живо», и им дават мущулок т. е. пары. Мущулціи-те, одкако ћа раскажет на си-те роднинье за младенче-то, си се враћает дома.

После во той деньe роднине-то од младенче-то, татковi му и майкины му, дойдувает си-те на видување—честитенье, секоя носећи по еден чист леб (кой, ако е кнснат со квас, се наречуват кравайче, а ако е пресен, без квас, погача) и по едно чинивче вплъно со винце, и по едно калениче пълно со пилав или тигавицы. Овіе приносы ѝ носит роднинье-то за понада на роженица-то и за късмет (благополучіе) на младенче-то.

Потея домашни-те од младенче-то станувает софра, за да ручает роднинье-то им, що дошле на честитенье. Овя ручек се наречуват ризик. На ризик-от, покрай други-те ястія се месит комати (зелница) еден, два или три, и една погача пресна, коя найпрво на софру я искршувает на дробни парчиня, и раздавает секому по едно парче за молитва, да бы младенче-то было вековито и ризикарно (вечно и ризично). По ручек си одит секой дома.

По пет-шест дни после младенче-то го клавает в крошны и го однесувает в црков на крщенье. Поп-от и кума-та (восприемница) го крщават младенчето по закон-от црковни и му наречувает (клавает) име-то. Тога кума-та га даруват младенче-то со едно кошулъче од тонко платно. По крщенье-то го донесувает младенче-то дома. И по тея испраћает зовачка (невеста) на зовенье заедно со едно-две деца придружени со нея. Тая зовачка носећи в десна рока здравица (карта пълна со вино) ћа ѝ позовет си-те свои роднинье, да доет на гости (ужина). Потея роднинье-то позовани дойдувает на гости и седнувает на софра и да ручает или ужинает. Овя ручек или ужина се наречуват гости (гощаванье, угощеніе). По даруванье то после донесувает домашни-те на софра по адет-от старински еден лец, за да го дарувает гости-те младенче-то. Дарови-те обычно се пары (монеты) златны и стребрены, и найпрво го даруват поп-от и кума-то, и домашни-те, а после си-те гости со ред. Овея даруванье е за късмет (благополучіе) на младенче-то. Тога домашни-те го дарувает поп-от со една риза; старци-те (можи не одит на овакви гости, дека овіе гости се броит женски гости) по една риза (убрус, пешкир) бела; а кума-то со една дарина и риза. После го креват леб-от од софра едно дете татково и майкино заедно со дарови-те на него и го однесуват на роженица-та. По тея си станувает гости-те и си одит секой дома.

(Човек еднуш се раћат, еднуш се женит и еднуш умират).

На треќа-тà вечер по раћенье-то дойдувает наречницы-те и му наречувает на младенче-то се що имат му быдет во се-та живот негова. Таке верувает наши-те жены мыячки по старо-бабинско-то устно предаванье.

Бричење.

Одкако ћа сторит новородено-то дете полъ година до цела, найпрво требуе кума-та (?) ћа го забричит.

Бричанѣ-то было овея.

Со ножицы ћа му земет од коса-та на глава-та од 5 места (на крсъ): 1) на вервъ-отъ од глава-та, 2) над чело-то; 3) од зади; 4) над десно-то уво и 5) над лево-то уво.

На бриченѣ малечко се брале гости, како и на раѓанѣ.

---

13. Руво момичинско.

Напредъ девойка (момичка) найнапредъ облекала на себе кошуља, а од некольку (50 годинъ) овамо найнапредъ облекат елекъ или минтанъ. Елек немать рокави, а минтанъ е елекъ со рокави. Напред не носиле ни елек, ни минтанъ. Над елек-от облекат кошуља платнена, коя имать везани со прежџа чиста и алосана (т. е. црвена и ж'лто ц'рвена), а негде-годе се нашарени со бела прежџа, жълта и зелена. На секой рокавъ имать по три киски од прежџа алосана. Кошуља-та е везана и од гърло до поясъ на обе те страны, тея везано се викат парта. Кошуља-то е дълга до една педа под колена. Над кошуља-та облекат клашеникъ, кой имать рокави до лакоти, и е дългъ до колена. После ћа се опашет со поясъ (ц'рнъ), кой имать реси (ц'рни) на обе-те страны и се дълги до една педа.

Над него ћа опашет препашка (црвена), и тая имать реси (ц'рвени) на обе-те страны, и се дълги до една педа. После ћа си клает пред себе ц'рвена скутина, коя имать основа ленена, а іотокъ вълнен и црвенъ (алосанъ) и негде-годе нашарена со без іотокъ, зате я викает ленена скутина. Тая е широка од две тены зашіена една за друга, а дълга е до колена. Оваа скутина немать китови. А едни-пoти носит алосана скутина, коя имать китови и се наричуват китено скутина. Над скутина едни-пoти клават бовча црвена; тая е широка од две тены, а дълга е до под колена.

На глава носит капа (т. е. фесъ без киска), а над нея клават марама од тенко платно бело, коя се викат дарпна. Тая имать 13 киски од бели конци ленени, промешаны со малу концы од црвена коприна (свила, шелкъ). Дарпна-та я запнуват за капа-та со игла железна.

Нози-те си обуват со обяло (ед. обяла, мн. обяла), кои се дълги до колена, од клашна седа (на тая клашна основа-та е од бела вълна, а іоток-отъ од седа). После ћа й извіет со опичанцы (од. опичаница: т. е. вървцы од бела вълна), со кои ћа й зафатит опинцы те.

Лете не носить кожувче, а есени, одкако ћа се сторит време-то студено, и зиме облекает кожувче, кое немать рокави и е дълго до поясъ.

Овакво облекло носит наши те міячки девойки во делник (работен день), а во праздник пак такво облекло носит саде, що е по ново, малу нещо разлика имать, сво кольку.

Во праздник дарпна-та си и запенат за капа со стребрено игличе, кое на едні-от край имать петлица, на коя висит три синџирчиня, кои на дълні-от край имает по една пара стребрена. На обе-те пазуви на клашеник-от клават по еден чапрагъ стребрен (мн. чапрази). На уши клават ушницы. На плещи меѓу рамена клават плетеница, коя е запната со тока на врат-от за клашеник-от под дарпна. Кога облекат кажувче, тoга плетеница-то си я носит над кожувче. Плетеница-то е правена од прежџа црвена и е од три киски, кое се дълги до под поясъ. На поясъ клават китка-цвеће: ка̀чумка, по̀блеска, гордо̀-цвеће, љубичица, бо̀силек, ка̀рафиль, тро̀ндафиль, ко̀пидан, нѐвен, ру̀жо или џунџуле и смѝль.

На нози-те си обуват чисти (црвени) чорабн, кои се плетени од вълнена

прежца (вапсана, боядисана) чиста и алосана, а негде-годе нашарени и со бела прежца и зелена, и се дълги до колена. Над чораби-те обуват и наз̆вицы, кои се од клашна црна (или бела, а после вапсано чиста-црвена). Нойпосле си обуват чегли (мн. од. чѐгел).

Заборавено горе. На роци-те си клават нароквицы, кои се дълги од зглоб-отъ до лакот-отъ, и се запетлувает со три токи (или петлицы). Тые се од клашна бела, вапсана чиста-црвена или алосана. Ама нароквицы на роцы носит, кога имать облечен елек, кой не мать рокави; а кога облекат минтанъ, кой имать рокави, тога нароквицы не клават.

Невестинско облекло.

И невеста найпрво облекат на себе елек или минтан, а после кошуља, а над нея клашеникъ. После ћа се опашет со поясъ, а над него со препашка. После ћа си клает пред себе скутина или бовча. А после над препашка ћа си клает колан, кой е од црвена чоа или кадифе, нашарен со срма и обточен по кранща-та со гайтан срмен и кой на оба-то кранща имать по една пафта стребрена. Пафты обычно и носит одспреди, кои се запетлувает со тока.

На глава носит дарпна, а над нея одспреди клават игла стребрена, коя за дарпна-та запенак со три токи и зафаћат се-та предна половина од глава-та; я на игла-то еден алтин (жълтица), кой висит на чело-то. На уши носит ушницы или на-место ушницы некольку алтини, нанижани на конец копринен. На гърло напред носиле невесты ђердан стребрен, а и сега носит тіе, що имаетъ, ама правенье нови ђердани е излезено од обычай. На роцы клавает бенеціи тіе, що имаетъ. Кога е студено време-то, зиме, над клашеник облекат кожувче без рокави, кое е дълго малу нещо до под поясъ; а кога е топло време-то, не облекат. Невеста не носит капа на глава, токо носит сокай. Той со горніи-от край се клават на глава (на место капа) и таке међу рамена висит на плещи-те и е малу нещо по-кус, од клашеник-отъ, а широк е до една педа и полъ. Той е правен од клашна бела, вапсана алосана боя, искитена со киски и китови од вълнена прежца алосана и со нижаницы од муниздa (мониста) и со ширити срмени или клабудан. Заради да не тежит на глава, сокай от со една тока се запенат за клашеник-от на врат-отъ (шыя-то). Кога имать кожувче облечено, сокай-от над него се носит.

(Продолженіе будетъ).

На мірскомъ передѣлѣ земл .

(Очеркъ изъ сѣверно-русской жизни)*).

— А. А., васъ звали на сходъ: десятскій приходилъ и говорилъ, чтобы непремѣнно пришелъ, больно нужно, вишь,—объявилъ мнѣ работникъ Евгеній, когда я вернулся съ охоты и только-что расположился отдохнуть.

— Не знаешь-ли, зачѣмъ, что такое случилось?—съ волненіемъ спрашиваю его, такъ какъ приглашали меня на сходку лишь въ исключительныхъ случаяхъ; напр., сдѣлать учетъ старостѣ, разъяснить смыслъ закона или начальственнаго предписанія, вообще разобраться при помощи ариѳметики и элементарнаго знанія законовѣдѣнія въ какой-нибудь общественной «путаницѣ», и когда, къ тому же, сельскій писарь и «счетчики» уже спасовали. Хотя я былъ такой-же членъ общества, какъ и прочіе, но всѣ знали, что живу я не однимъ земледѣліемъ, поэтому и не безпокоили часто.

— Да будто-бы насчетъ передѣла земли... Такъ баютъ по деревнѣ-то—отвѣтилъ на мой вопросъ Евгеній.

О необходимости передѣла земли давно уже поговаривали у насъ, но до сихъ поръ все дѣло кончалось толками, хотя необходимость эта ясно сознавалась большинствомъ членовъ общества. Тормозило дѣло меньшинство вліятельныхъ.

Общество наше состоитъ изъ одной только деревни, Бережной (въ Вологодской губ.), съ населеніемъ 136 рев. муж. п. душъ, а наличныхъ обоего пола около 400, передѣла-же земли не было съ послѣдней ревизіи—1858 г. За такой долгій періодъ времени распредѣленіе земли сдѣлалось крайне неправильнымъ: сильный да богатый крестьянинъ владѣлъ вдвое большимъ количествомъ земли, чѣмъ ему слѣдовало-бы, да и лучшаго качества, благодаря постепенному пріобрѣтенію отъ бѣдняковъ разныхъ «полосочекъ» и «поляночекъ» посредствомъ купли и мѣны. Платежъ-же повинностей, между тѣмъ, нисколько не измѣнялся изъ-за такого порядка вещей: кому и насколько надѣловъ отведено было земли въ началѣ выкупа, тотъ за столько надѣловъ и платилъ выкупные и другіе платежи, хотя-бы впослѣдствіи владѣлъ, какъ сказано, вдвое большимъ или меньшимъ количествомъ земли. Такой порядокъ, конечно, для богатыхъ былъ выгоденъ, и они всѣми средствами тормозили возможность передѣла, какъ, наоборотъ, бѣдные всѣми силами добивались его.

Съ каждымъ годомъ, однако, такая аномалія во владѣніи землей выступала все рельефнѣе, и крики бѣдняковъ о несправедливости ея стали повторяться все чаще, чуть-ли не при каждой сходкѣ. Наконецъ, должно быть такой порядокъ сдѣлался не втерпежъ уже и тѣмъ изъ членовъ общества, для которыхъ было все равно,—дѣлить-ли землю или владѣть ею по старымъ межамъ, и вотъ собралась спеціально для рѣшенія этого дѣла сходка, результатомъ которой я былъ крайне заинтересованъ и, какъ членъ, какъ участникъ въ этомъ дѣлѣ, поспѣшно отправился туда.

Изба старосты Ивана Васильева была, когда я вошелъ, буквально переполнена однообщественниками, и споръ двухъ враждующихъ сторонъ былъ въ полномъ разгарѣ.

*) Изъ газеты «Сѣверный Край» 1899 г. №№ 32, 35 и 36.

Трудно было разобрать, кто и что говорилъ, такъ какъ говорили или вѣрнѣе сказать: кричали всѣ вмѣстѣ и никто никого не слушалъ. Но вотъ на минуту притихли, и староста, замѣтя меня, какъ вновь подошедшаго члена и незнавшаго еще «объ дѣлѣ» обратился ко мнѣ съ разъясненіемъ и вмѣстѣ съ вопросомъ насчетъ моего мнѣнія.

— Видишь-ли А. А., многіе у насъ вскумошились *) передѣлить землю, — говоритъ онъ,—а другіе не хотятъ, такъ, какъ ты думаешь?...

— Для меня, братцы, какъ хотите: куда большинство, туда и я! — отвѣчаю.

— Такъ-то такъ, А. А!—говорятъ противники передѣла,—но, примѣрно, мы владѣли своими участками около 30-ти лѣтъ, всячески ихъ удабривали, холили, сдѣлали свои полосы, что скатерти, и хлѣбъ у насъ сталъ родиться двойной, другіе же, примѣрно, запустили чуть не всю пашню, да и остатки ея истощили, потому что всячески избѣгали тяжелой работы, шли на легкіе заработки... Такъ, посудите сами, зачѣмъ же мы будемъ отдавать свои-то полосы и опять садиться на ихнія, истощенныя?... Тощую-то не сдобришь 10 лѣтъ... Зачѣмъ же насъ-то обижать?... Вѣдь они—кто добивается передѣла—что наживали, такъ намъ не давали, съ нами не дѣлились? А если проматывали намъ же ту или другую полосу, аль полянку, то по доброй волѣ, сильной руки не было... А теперь, вишь надо отобрать, да мало того — еще сбавить мнѣ на полдуши и надѣла, даромъ что я выкупалъ землю то около 30-ти лѣтъ!... Десять лѣтъ пройдетъ, такъ и то утверждаются въ правахъ, не токмо што... Нѣтъ, это не порядокъ!...

— Десятилѣтняя давность, о которой ты поминаешъ,—разъясняю я дядѣ Дмитрію,—относится къ личной, крѣпостной собственности и въ данномъ случаѣ не примѣнима, такъ какъ земля здѣсь общественная и воля надъ ней, значитъ, тоже должна быть общественная.

— Полно, дядя Митрей, грѣшить-то!—говоритъ Васюха. Это развѣ порядокъ тоже: ты вотъ за двѣ души подати-то платишь, какъ и я, а у тя сростаетъ хлѣба-то 50 мѣшковъ, а у меня только 10, а вѣть ѣдоковъ-то у меня не меньше твоего?.. Это разѣ справедливо? вѣдь земля-то общественная...

— Вѣрно! вѣрно! загремѣло въ толпѣ.

— А кто васъ унимаетъ удобрять землю-то или вновь распахивать? Пенниковъ-то есть еще—распахивай!—возражаетъ Дмитрій.

— То-то, вишь нѣтъ такихъ, такіе ты-то захватилъ! У тебя полянка-та возлѣ самое поле, саженъ сто отъ деревни, а намъ надо распахивать ужъ по ту сторону ляги, версты три отъ деревни, а это разѣ не разсчетъ?.. Ты навозомъ-то овалишь ее въ одинъ день, а намъ надо недѣля, также пахать, боронить и жать—все впятеро больше уйдетъ времени.. А земля-то разѣ тамъ такая, какъ у тебя? Вѣдь тамъ—одна глина! Нѣшто мы маленькіе, не понимаемъ?.. Что зубы-то заговариваешь намъ!.. огрызается Васюха.

— Да вотъ, ребята! развѣ это по божески: примѣрно Афанасій-то Васильевъ далъ моему отцу когда-то въ голодный годъ два мѣшка ржи, а выговорилъ за это какую полосу-то?.. Онъ каждый годъ снимаетъ съ нея по три мѣшка, а пользуется ужъ 20 лѣтъ... Я плати подати, а онъ моей полосой пользуется... Это нѣшто порядокъ? говоритъ Кленко, маленькій мужичекъ.

— Дѣлить, непремѣнно дѣлить надо! кричитъ выступившій впередъ Новиковъ: земля общественная, а пользуются только пять-шесть семей, а мы умирай съ голоду... Вотъ у меня три сына, а земли-то на одну душу, а у Титка ни одного нѣтъ, все дѣвки, а владѣетъ на три души, это ужъ совсѣмъ обидно...

— Такъ что, хоть и на три души! Ты вѣдь за меня подати не платишь? Я и за три да акуратнѣе твоего плачу..—огрызается Титъ Сибиркинъ.—А что у меня нѣтъ сыновей—на то воля Божья!—у меня за то четыре дѣвки, не всѣхъ же отдамъ замужъ, возьму и пріемыша, а у тово може больше твоего будетъ парней-то...

— Да ѣсть то вѣдь каждый день надо, а у тебя «улита ѣдетъ, да когда еще

*) Вскумошиться—неожиданно предпринять что-либо, сдѣлать, собраться и т. п.

— Вотъ какъ мы васъ обдѣлали! —хвастають кадушкины.

— Ну, ничего! только пахать потверже будетъ, а хлѣбъ-то родится и на лѣвой не хуже, а одворье *), такъ, пожалуй, еще лучше вашего... Озадки **) вотъ только вымокають иногда...

Говорите теперь, что знаете, а ужь мы васъ обдѣлали, надо правду сказать! не перестають хвастаться кадушкины.

Пока разсуждали, да измѣряли, время уже подвинулось къ обѣду. Отправились по домамъ.

Послѣ обѣда стали дѣлить одворье на четверухи, но раздѣлить одворье оказалось не такъ легко, какъ цѣлое поле. Если раздѣлить пополамъ, по числу саженей, то раздѣлъ былъ бы неравенъ, такъ какъ та часть, что шла къ изгороди, была бы меньше, ибо лехи шли туда на откосъ, одна другой короче, а послѣдняя леха у изгороди имѣла длины только 20 саж., тогда какъ возлѣ дороги они были по 50 саж. длины. Начали измѣрять: сколько нужно сдѣлать «прибавки» къ укороченной части? Сговорились на три лехи. Откинули это. Затѣмъ откинули ½ лехи или по мѣстному «прилехъ» къ той полосѣ, что возлѣ дороги надѣлится; это на «затопку», такъ какъ дорога не широка и смежная полоса возлѣ нея всегда отчасти затаптывается то людьми, то лошадьми при проѣздѣ. Остальное отъ этихъ «прибавковъ» количество земли и раздѣлили пополамъ, предварительно измѣрявши кольями,—и метнули жребій. На нашу четверуху палъ жребій къ изгороди.

Въ это время къ намъ подошли митенцы, раздѣлившіе уже свою половину на четверухи; естественно, съ нашей стороны пошли вопросы: кому и гдѣ досталось?

— Да намъ, братцы, къ ручью досталось! сказалъ Паршинъ.

— Ну? каменье-то видно все ваше! замѣчаетъ кто-то изъ нашихъ.

— Что дѣлать! жребій-то не лошадь—не сядешь на него?.. Главное—смываетъ по веснамъ, вотъ что худо, а камень-то ничего бы: гдѣ камень, — тамъ хлѣбъ-то родится еще лучше, потому—согрѣваетъ онъ корни...

На слѣдующій затѣмъ день раздѣлили одворье сначала на восьмухи, а потомъ уже по-душно. При этомъ мнѣ еще разъ удалось на дѣлѣ убѣдиться, насколько каждому крестьянину дорога земля, не даромъ пользующаяся такимъ лестнымъ эпитетомъ, какъ «матушка кормилица»; за каждымъ вершкомъ ея буквально дрожитъ крестьянинъ, и раздѣлъ по-полосно, по-душамъ, производится съ замѣчательной тщательностью. Въ восьмухѣ было 17 душъ, чтобъ раздѣлить доставшійся участокъ земли по душамъ прежде всего приступають къ разверсткѣ его, дабы каждому домохозяину досталось земли столько, сколько ему слѣдовало по числу душъ его двора, ни больше, ни меньше, что, въ свою очередь, я долженъ сказать, не легко было сдѣлать съ такимъ единственнымъ инструментомъ, какъ двухсаженный колъ. Если бы участокъ имѣлъ правильную форму квадрата, тогда, конечно, другое бы дѣло, но бѣда была въ томъ, что онъ имѣлъ форму неправильнаго трехъугольника, слѣдовательно надо было разверстать такъ, чтобъ насколько одна полоса была короче или длиннѣе другой, настолько-бъ она была шире или уже той, т. е. увеличеніемъ или уменьшеніемъ ширины полосы наверстать укороченіе ея. Разумѣется, долго пришлось биться крестьянамъ за этой разверсткой, но, однако, все же достигли желаемаго и поверстали болѣе или менѣе правильно: на одну полосу сдѣлали прибавку три аршина, на другую два и т. д., затѣмъ счисливъ весь общій прибавокъ въ одно, и то, что получилось,—откинули къ одному краю участка, остальное же смѣряли. Оказалось, что ширины этотъ участокъ имѣлъ еще 18 саж., а душъ въ восьмухѣ было 17, какъ уже сказано, значитъ, на каждую душу приходится по одной сажени и одна сажень еще въ остаткѣ. Чтобъ раздѣлить и оставшуюся сажень сдѣлали такую палочку, чтобъ 17 таковыхъ равнялись одной сажени, затѣмъ условившись, съ котораго края начинать дѣлежъ, метнули жребій кому первому, кому второму надѣлять полосы и приступили къ раздѣлу. Владѣльцу 3-хъ душъ намѣряли 3 саж., 3 палочки и еще то, что слѣдовало на ту полосу изъ общаго прибавка, вла-

*) Одворье—первый отъ дворовъ загонъ.

**) Озадки—послѣдній, дальній загонъ въ полѣ.

дѣльцу $2^1/_2$ душъ—$2^1/_2$ саж. $2^1/_2$ палочки и т. д. Раздѣливши, навтыкали колышковъ и провѣшили каждый свою полосу, а на крайнихъ колышкахъ сдѣлали по «пятну», по которымъ впослѣдствіи и узнаютъ свои полосы.

Пятно—это тоже, что «тавро» или у татаръ «тамга»,—нѣчто въ родѣ фамиліи, и также переходитъ изъ рода въ родъ въ каждой крестьянской семьѣ, только при раздѣлѣ семьи, выдѣлившаяся новая семья дѣлаетъ на немъ нѣчто собственное, какъ бы собственное имя, но общій родовой признакъ въ пятнѣ остается все же неприкосновеннымъ. Такъ, напр., наше родовое пятно было косыя зарубки. Прежде, у дѣда, оно обозначалось одной косою зарубкой, отецъ же разсказчика, выдѣлившись, долженъ былъ сдѣлать въ отличіе двѣ такія зарубки, а племянникъ отца—три. Затѣмъ, въ старѣйшей послѣ этихъ раздѣловъ семьѣ вновь произошелъ раздѣлъ и выдѣлившаяся семья какъ не могла сдѣлать пятна ни въ одну, ни въ двѣ и три зарубки, а четыре считала обременительнымъ нарѣзывать, то сдѣлала одну косую и внизу точку. Въ другомъ родѣ было пятно горизонтальныя зарубки и тоже, когда дошло до 4-хъ, то новая семья сдѣлала одну горизонтальную, а другую—вертикальную и небольшую, косыхъ же зарубокъ не могли сдѣлать потому, что это былъ нашъ родовой признакъ пятна. Это—простѣйшія пятна, но есть и сложныя. Напр., въ кузнецовскомъ родѣ крестики: у Михайла просто крестикъ, у Дмитрія крестикъ и на верху зарубка, у Степана крестикъ и внизу зарубка и т. п.

Такія пятна кладутся и на изгороди, и староста обязанъ знать ихъ всѣ и помнить, осматривая исправность изгородей.

Послѣ одворья начали дѣлить середину и озадки поля и раздѣлили такимъ же образомъ, что и одворье, только, надо замѣтить, трудъ по разверсткѣ здѣсь болѣе усложнялся, нежели при раздѣлѣ одворья, гдѣ почва была болѣе или менѣе одинакова. Здѣсь же были полосы каменистыя, были и водянистыя, на которыхъ хлѣбъ отчасти вымокаетъ. Каждое запущенное мѣсто—«пустовытокъ», по мѣстному, — каждая кочка обсуждалась здѣсь всѣми, такъ какъ крестьяне отлично знаютъ въ своемъ полѣ плодородіе каждаго вершка земли и стараются поэтому раздѣлить ее такъ, чтобъ каждому досталась всякаго качества земля.

— Тутъ, въ этомъ дѣлѣ нельзя такъ, чтобъ отмѣрять по-ровну да и бросить жребій на счастливаго — кому что достанется... Потому — не такое это дѣло... Здѣсь надо подумать, да изверстать, а потомъ ужъ жребій-то, если съ люби пестолковаться! говоритъ Петръ, когда его стала упрекать молодежь въ излишней, по ея мнѣнію, медленности дѣлежа.

Молодежь вообще, надо сказать, рѣшительнѣе: она готова раздѣлить хоть въ одинъ день всѣ поля, не затрудняя свои головы думою о разверсткѣ. Старики же держатся совсѣмъ противоположнаго: они не бросаются на дѣлежъ, а стараются сначала «подумать», да «изверстать», а потомъ ужъ раздѣлить тотъ или другой участокъ, слѣдуя пословицѣ: «семь разъ помѣряй, а однажды отрѣжь».

А подумать и вправду было о чемъ! Представьте себѣ площадь пахаты въ 10—20 десятинъ, площадь неправильной формы и различной плодородности почвы: есть тутъ и каменистая, есть и глинистая, есть ляги, есть кустики, камни, есть очень хорошая и мягкая земля, есть и «такъ-себѣ»,—вотъ извольте-ка съ такимъ инструментомъ, какъ двухсаженный колъ раздѣлить ее такъ, чтобъ каждому домохозяину—а ихъ 70 человѣкъ—досталось той и другой и третьей земли, да и столько, сколько ему слѣдуетъ по величинѣ своего надѣла, ни больше, ни меньше... Согласитесь, что есть о чемъ подумать старикамъ?...

Послѣ раздѣла поля приступили къ раздѣлу полянокъ и къ повѣркѣ усадебной осѣдлости. Полянокъ было 18 штукъ и совершенно различной величины, а также и плодородія, поэтому раздѣлъ ихъ отнялъ у насъ цѣлую недѣлю времени. Здѣсь нужно было старикамъ сообразить кромѣ количества распашки еще изгороди, каковы онѣ, долго-ли не потребуютъ ремонта? Нужно сообразить и то, возможна-ли дополнительная распашка къ той или другой полянкѣ, а также—кому полянка принадлежала? Если полянка принадлежала хорошему, зажиточному крестьянину, то, значитъ унавожена, не истощена—и наоборотъ, если бѣдняки владѣли ею. Была и такая полянка, которая принадлежала

ранѣе 30-ти домохозяевамъ; тутъ опять при раздѣлѣ н мелко, т. е. по-полосно принималось въ соображеніе, какое мѣсто и кому принадлежало до этого времени.

При раздѣлѣ полянокъ крестьяне нѣсколько оживились духомъ, то и дѣло стали перекидываться уже шуточками, такъ какъ приглядѣлись всѣ къ этому дѣлу и перестали скорбѣть о томъ, чтобъ не достались все худыя полосы, убѣдившись, что раздѣлъ идетъ ровно. Былъ у насъ одинъ домохозяинъ слабоумненькій, по имени Макаръ или Макарко, какъ его всегда называли, которому и досталась въ одной полянкѣ самая лучшая полоса, сильно удобренная.

— Эхъ!—говорятъ шутники,—тебѣ, Макарко, какая-же дрянь досталась,—прости Господи, отъ одной вони задохнешься... Ха! ха!...

Макарко и носъ повѣсилъ, загрустилъ и чуть не плачетъ, что еще болѣе подзадорило шутниковъ, и хохотъ поднялся всеобщій. Наконецъ Макарко не выдержалъ, дѣйствительно заплакалъ и проситъ своего родственника обмѣняться полосами.

— Полно, дуракъ,—говоритъ тотъ,—здѣсь смѣются надъ тобой, это еще лучше, что унавожена... Для чего ты и навозъ-то возишь, подумай?...

Макарко вдругъ и повеселѣлъ.

— Это,—говоритъ онъ шутникамъ,—еще лучше, дрянь то!...

Не смотря на свои слабыя умственныя способности, Макарко велъ свое хозяйство почти не хуже другихъ и подати платилъ исправно потому что былъ трудолюбивъ и послушливъ. Что другіе будутъ дѣлать, скажутъ ему, то и онъ дѣлаетъ, и выходило хорошо. Внѣ общины существованіе Макарка, какъ самостоятельнаго хозяина, не мыслимо, въ общинѣ-же онъ благополучествовалъ, даже женился и имѣетъ дѣтей. Личные, индивидуальные недостатки въ общинѣ какъ-то сглаживаются, потому что человѣкъ со слабою волей и слабымъ умомъ подпадаетъ подъ вліяніе толпы и подчиняется общему теченію жизни. Кромѣ того община помогаетъ совѣтомъ и дѣломъ въ несчастіяхъ, напр., вдовамъ въ первое время ихъ вдовства. Этимъ объясняется у насъ и существованіе женщинъ-домохозяекъ, которыя ведутъ свое хозяйство ничѣмъ не хуже мужчинъ, если въ семьѣ ихъ порядочно рабочихъ рукъ. Въ этомъ—громадное преимущество общины предъ подворно-наслѣдственнымъ землевладѣніемъ.

Послѣ раздѣла полянокъ, занялись повѣркою усадебной осѣдлости.

Усадебная осѣдлость, какъ извѣстно, не подлежитъ передѣлу, но у насъ она измѣряется и верстается пахатнымъ кругомъ, отведеннымъ, вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ, подъ усадебную осѣдлость. Здѣсь, прежде всего, смѣряли, сколько каждый домохозяинъ занимаетъ своими постройками и огородами (улицы въ счетъ нейдутъ): если больше того, сколько бы ему—по приведенію въ извѣстность—слѣдовало по величинѣ его надѣла, то излишне занятыя имъ квадратныя сажени исключались изъ слѣдуемой ему полосы въ пахатномъ кругу осѣдлости и причислялись къ тому, у кого осѣдлости было занято постройками менѣе того, сколько-бы ему слѣдовало. Работа и эта оказалась не легкою, потребовавшею цѣлыхъ два дня времени, но справились и съ ней...

При обмѣрѣ осѣдлости, не обошлось безъ ругательствъ и споровъ, особенно выдавался этимъ женскій персоналъ деревни. Рѣдкая баба не выбѣгала на улицу, когда подходили къ ея дому, прося то или другое мѣсто не класть въ мѣру, и когда не слушались, то награждала цѣлымъ потокомъ брани всѣхъ, а наиболѣе своего муженька: и пьяница-то онъ, и подлецъ, и нерачитель дому и т. д.

— Слыхано-ли дѣло, штобы пустое мѣсто въ огородѣ мѣрять? Вѣдь одна глина а въ полѣ отдай хорошую землю.. Анафемы вы! Пропойцы! Нашли такого дурака, какъ мой—ётъ, такъ просто вамъ.. обмѣриваете!...—кричала она, когда огородъ мѣряли весь, сколько было обнесено изгородью, а не по ея, не однѣ только гряды.

— Да, Матренка, если глина, такъ зачѣмъ ты обнесла изгородью-то? Вѣть какая ни есть земля, а ваша, ты не кого не пустишь съ сохой туда!... урезониваетъ ее староста.

— Полно, Матреха, кричать! Не то, ей Богу, отчешу за косы!... Что ты дуришь! У всѣхъ такъ мѣряютъ, не у насъ однихъ... урезониваетъ наконецъ, и мужъ.

— Пьяницы! Анафемы! кричитъ, не унимаясь, баба, да и все.

Такія сценки повторялись чуть-ли не у каждаго дома.

На будущее время владѣніе усадебной осѣдлостью оставили опять на прежнихъ основаніяхъ: если кому-либо понадобится строить вновь домъ, амбаръ, хлѣвъ и т. п. или старое строеніе переносить на новое мѣсто, то стѣснять его въ этомъ никто не долженъ, хотя бы строющимся былъ занятъ вашъ лучшій огородъ. Тотъ же домохозяинъ, у котораго строющимся было занято мѣсто, тоже въ свою очередь имѣетъ право взять у строющагося взамѣнъ его лучшій огородъ или столько саженъ его, сколько было отчуждено подъ постройку, и тотъ не въ правѣ отказать ему въ этомъ.

Такъ кончился на первый годъ передѣлъ пахатной земли, но вслѣдъ за пашней вздумали старики въ этомъ же году раздѣлить и сѣнокосную землю, что и привели въ исполненіе.

Время было уже октябрь мѣсяцъ, погода стояла холодная, изрѣдка выпадалъ снѣжокъ, такъ-что всѣ запасались шубами и рукавицами, отправляясь на раздѣлъ сѣнокосовъ. Однако, сѣнокосную землю на половины скоро раскинули, даже не отходя отъ старостина дома, такъ какъ не трудно было сосчитать, въ какомъ чищеньи, пожнѣ и сколько накашивается сѣна внизъ по теченію рѣки и сколько вверхъ (у насъ весь сѣнокосъ по рѣкѣ), затѣмъ, исчисливъ, раздѣлить по-поламъ это количество сѣна и метнуть жребій. Плодородіе же земли и качество травы было почти одинаково, что вверхъ, что внизъ по рѣкѣ: вездѣ всякаго качества была земля, въ общемъ. Такъ и было сдѣлано. Нашей половинѣ досталась земля вверхъ по рѣкѣ.

Но въ пожняхъ, какъ и въ полѣ, чѣмъ мельче дробился участокъ, тѣмъ больше усложнялся раздѣлъ его изъ-за разверстки, даже затруднительнѣе пахаты, во 1-хъ потому, что поженъ было числомъ болѣе, нежели полей и полянокъ, во 2-хъ потому, что нѣкоторыя изъ поженъ были удалены на 6—8 верстъ отъ деревни, другія-же находились возлѣ самой деревни, значитъ, тутъ и разстояніе играло не маловажную роль. Пришлось всю сѣнокосную землю въ своихъ половинахъ осмотрѣть, измѣрить, изслѣдовать годность и количество изгородей, качество сѣна и количество его въ каждой пожнѣ въ отдѣльности, возможное улучшеніе и дополнительную расчистку (и при какой затратѣ труда) годной для сѣнокоса земли. Такимъ образомъ, на раздѣлъ сѣнокосовъ мы потратили время болѣе недѣли, уходя изъ дому чуть-свѣтъ и приходя уже въ потьмахъ.

Насколько видную роль играетъ здѣсь удобная подъ расчистку сѣнокоса земля, видно уже изъ того, что многіе изъ домохозяевъ отказывались отъ нѣкоторыхъ полосъ существующаго покоса и брали «съ-любви» взамѣнъ того совсѣмъ заросшія лѣсомъ ляги, но «травянистыя», считавшіяся удобными подъ расчистку. Такъ, впрочемъ, поступали большесемейные, одиночки же довольствовались хоть малымъ, да готовымъ сѣнокосомъ. Да оно и понятно: если одинокому взять какое нибудь заросшее мѣсто да расчищать его наймомъ (а одному гдѣ же справиться!), то «сѣно-то будетъ рости покупное, да и дорогой цѣною», какъ справедливо замѣчають они. Не то большесемейные:

Я не боюсь ляги! говоритъ Яковъ Ивановъ, у котораго было три сына взрослыхъ, да и самъ еще въ «могутѣ»:—Что мнѣ значитъ на 3 - 4 года лишиться какихъ нибудь 5-ти проминъ сѣна, а потому я, какъ расчищу лягу-то, такъ у меня будетъ рости по 20-ти возовъ въ годъ!... Въ Тигондійкѣ у меня такъ вышло...

Можетъ быть Яковъ Ивановъ и прибавилъ для краснорѣчія (безъ этого ужъ нельзя!), столько сѣна у него и небываетъ въ Тигондійкѣ, гдѣ онъ дѣйствительно въ старину предпочелъ лягу готовому сѣнокосу, но во всякомъ случаѣ трудъ по расчисткѣ удобныхъ для покоса ляжинъ всегда хорошо вознаграждается.

Дѣлежъ сѣнокосовъ по-полосно производится даже съ чрезмѣрною разверсткою, которая имѣетъ и свою невыгоду, вслѣдствіе дробности участковъ. Такъ, напр., въ одномъ чищеньи на долю каждаго домохозяина надѣлили по 10-ти полосъ, которыя по этому были настолько мелки («заяцъ перескочитъ!»), что владѣльцу 3-хъ душеваго надѣла доставалась полоска въ одинъ возъ сѣна. Такъ-что въ данномъ случаѣ крестьяне что выгадываютъ отъ разверстки, не менѣе того теряютъ (и при томъ всѣ) отъ дробности полосъ; потому что чрезъ это и самая работа по косьбѣ и уборкѣ сѣна замедляется. Не рѣдко изъ за того, что много времени теряется на переходъ съ одной

9

полосы на другую, какую нибудь полосу замочитъ дождемъ и сѣно сгніетъ, будь это въ одной полосѣ, они успѣли бы его убрать до дождя...

Но такова ужъ сила обычая, стариками установленнаго и идти противъ этого было бы безполезно...

Сѣнокосами здѣсь дорожатъ больше всякой земли, не исключая и пахатной, ибо подъ пашню болѣе удобныхъ мѣстъ, нежели подъ сѣнокосъ. Безъ сѣнокоса и лучшая пахатная земля не дастъ хорошаго урожая хлѣбовъ, такъ какъ нѣтъ покоса,—нѣтъ и скота, а нѣтъ скота,—нѣтъ и удобренія, а безъ удобренія какой ужъ хлѣбъ? Отсюда и дробность полосъ, потому что каждому хочется получить «сѣнокосцу», если и не больше мѣрою и не лучше качествомъ, то и не меньше и не хуже, чѣмъ у другого съ одинаковымъ надѣломъ крестьянина.

Такъ кончился на первый годъ раздѣлъ нашей «матушки-кормилицы», и окончаніе его, какъ и всякаго крупнаго мірскаго дѣла, было «вспрыснуто» 2-мя ведрами водки и... сошло благополучно, такъ какъ важное начальство въ то время не жило по деревнямъ и штрафовать насъ за это было не кому...

А. А. Шустиковъ.

ОТДѢЛЪ IV.

Смѣсь.

Мѣстныя слова города Тотьмы (Вологодской губ.) *).

Ара̀вушки—рабочій народъ, населяющій преимущественно берега сплавныхъ рѣкъ Вологодской губерніи. Съ началомъ весны онъ отовсюду стекается въ Вологду, и у тамошнихъ судохозяевъ нанимается въ судорабочіе.

База̀нить—говорить напыщенно, свысока; иногда употребляется въ значеніи лести.

Бо̀жья мѝлость—всѣ оптическія явленія, на которыя сѣверные жители взираютъ съ благоговѣніемъ, нелишевнымъ суевѣрія.

Вредѝть—говорить скороговоркой, читать; напр. ты всѣ книги пробредилъ зн. ты прочиталъ всѣ книги.

Грибнѝкъ—пирогъ съ грибною начинкой.

Гуньё см. труньё.

Домовнѝчать—смотрѣть за домомъ и хозяйствомъ; остаться вмѣсто хозяевъ во время ихъ отлучки.

Кова̀дни—намедни, не такъ давно, наканунѣ.

Нѐгла—лиственница.

Обряжу̀ха—повариха, кухарка, искусная хозяйка.

Пентѐрить—нести на себѣ тяжелую ношу или тащить за собою что-нибудь грузное.

Подбо̀й—приправка къ супу, щамъ или соусу.

Просу̀жій—умный, умѣющій завлекать слушателей любопытнымъ разговоромъ; въ иносказательномъ же смыслѣ означаетъ хитреца, пройдоху, заботящагося единственно о пользѣ собственной.

Ро̀гдужьи—варенки, зимнія рукавицы.

Рыбнѝкъ—простой пирогъ съ рыбьей начинкой. Онъ дѣлается изъ ржаной муки; начинку ѣдятъ, а верхъ размачиваютъ въ гущѣ для коровъ.

Студяно̀—холодно, морозно.

Ступнѝ—лапти; иногда домашнія туфли.

Труньё и гуньё—тряпки, ветошь, ничтожное имущество.

Яблоко.—Такъ называется здѣсь картофель.

Записалъ *В. Шевляковъ*.

1859 года.

---

*) Изъ архива Имп. Геогр. Общества, № 647.

Четыре сказки Минусинскихъ инородцевъ.

1.

Кара-ханъ (черный ханъ) и Пай-Бигъ (богатый чиновникъ).

(Записана со словъ качинца-инородца Николая Тимоеевича Щетнина. Спиринъ улусъ близъ озера Шира).

Кара-ханъ и Пай-Бигъ жили недалеко другъ отъ друга. У каждаго изъ нихъ было по одному сыну, а также множество скота, денегъ (капиталу), такъ что они были богаче всѣхъ на свѣтѣ. Они никого не знали старше себя,—ни чиновниковъ, никого, кромѣ самихъ себя. Нѣкоторое время они прожили въ спокойствіи, какъ вдругъ къ Кара-хану явился незнакомый гость на парѣ вороныхъ лошадей, въ позолоченой каретѣ, съ богатой сбруей на лошадяхъ. Гость этотъ тоже былъ какой-то ханъ, старый уже человѣкъ, но ни Кара-ханъ, ни Пай-Бигъ никогда отъ роду его не видывали и ничего о немъ не слыхивали. Съ нимъ пріѣхало еще двое слугъ мужчинъ. Гость зашелъ къ Кара-хану, поздоровался и вступилъ въ разговоръ. «Я пріѣхалъ къ тебѣ и Пай-Бигу, сказалъ незнакомецъ Кара-хану, чтобы взять у васъ обоихъ сыновей къ себѣ въ обученье». Кара-ханъ отвѣчалъ на это: «Зачѣмъ же намъ дѣтей въ обученье давать, мы и такъ хорошо здѣсь живемъ». Затѣмъ гость и хозяинъ разговорились объ именахъ и гость назвалъ себя Сарыхъ-ханомъ (желтымъ, бѣло волосымъ ханомъ). Скоро Сарыхъ-ханъ снова началъ просить отдать ему дѣтей обучить грамотѣ, потому что худо имъ жить безъ грамоты, и давалъ обѣщаніе привезти ихъ потомъ обратно. Но Кара-ханъ все таки не соглашался отдать дѣтей. «Если добромъ не отдадите, сказалъ тогда гость, то возьму ихъ силой. Пошли-ка къ Пай-Бигу, пусть онъ привезетъ сюда своего сына и благословитъ его». Кара-ханъ пораздумалъ и испугался, видитъ—никакъ не отдѣлаться ему отъ Сарыхъ-хана. Послалъ онъ къ Пай-Бигу, чтобы тотъ велъ своего сына. Посланный пріѣхалъ къ Пай-Бигу и велѣлъ ему благословить и везти сына: пріѣхалъ-де какой-то неизвѣстный человѣкъ и заставляетъ отдать ему дѣтей на обученье. Пай-Бигъ снарядился, взялъ съ собой мальчика и бураго коня.

Пріѣхалъ онъ къ Кара-хану, вошелъ въ юрту, поздоровался.

Сарыхъ-ханъ и говоритъ ему: «Пріѣхалъ вотъ я къ вамъ, чтобъ взять у васъ дѣтей и обучить ихъ грамотѣ». Пай-Бигъ отвѣчалъ на это: «Нельзя-ли такъ обойтись, чтобы не давать тебѣ на обученье нашихъ дѣтей?» «Никакъ нельзя этого сдѣлать. Лучше благослави-ка своего сына, а потомъ, какъ обучу его, привезу обратно къ тебѣ». Кара-ханъ сталъ совѣтываться съ Пай-Бигомъ: чѣмъ бы благословить дѣтей. Кара-ханъ такъ и не нашелъ чѣмъ благословить своего сына, а Пай-Бигъ благословилъ своего сына тѣмъ бурымъ конемъ, котораго взялъ изъ дома и передалъ его вмѣстѣ съ мальчикомъ Сарыхъ-хану. Онъ взялъ обоихъ дѣтей, снарядился въ дорогу, распростился, взялъ своихъ слугъ и усѣлся въ карету.

Не успѣлъ никто глазомъ моргнуть, карета и сидѣвшіе въ ней исчезли изъ виду, и никто не зналъ, откуда они взялись и куда скрылись.

Много-ли, мало-ли проѣхалъ Сарыхъ-ханъ, наконецъ доѣхалъ до своей юрты, а Кара-ханъ и Пай-Бигъ остались у себя безъ дѣтей. Мальчики выскочили изъ кареты, посмотрѣли кругомъ, видятъ—всѣ постройки у Сарыхъ-хана каменныя. Имъ въ диковину это, они бѣгаютъ, на все засматриваются. Сарыхъ-ханъ привелъ ихъ въ свою юрту и началъ угощать. Вытащила повариха имъ человѣчью голову на кушанье. Вотъ вамъ мое кушанье, сказалъ Сарыхъ-ханъ. Теперь вы сдѣлались моими сыновьями. Отвѣдайте же его». Сѣли мальчики за столъ, другъ на друга посматриваютъ: и ѣсть не рѣшаются, да и ослушаться боятся. Сидятъ себѣ оба печальные, пригорюнившись. Встали изъ за стола голодомъ, пересѣли на лавку, ничего не поѣвши. Сарыхъ-ханъ тотчасъ же распорядился вести Кара-ханова сына въ училище.

А училищемъ у него называлась особая комната, которая находилась по близости. Пришло двое слугъ, взяли мальчика, раскрыли двери и столкнули его въ училище. Смотритъ мальчикъ и видитъ—подходитъ къ нему учитель, черный-пречерный, страшный-престрашный, на видъ, какъ цыганъ. И сказалъ ему учитель: «Гораздо лучше учить мальчиковъ, а то приведутъ дѣвочекъ, тѣ и одного удара не выдерживаютъ и приходится ихъ живыми отпускать назадъ. Чѣмъ же тебя благословилъ отецъ?» спросилъ потомъ учитель. Мальчикъ отвѣчалъ, что не знаетъ, потому что отецъ ничего ему не говорилъ объ этомъ. «Если же такъ, продолжалъ учитель, то не знаю—выдержишь ли ты ученье». Затѣмъ положилъ его на особую стойку спиной кверху, хлеснулъ нѣсколько разъ желѣзнымъ прутомъ, а изъ мальчика и духъ вонъ. Отнесли его къ Сарыхъ-хану и начали жарить. Потомъ отвели въ училище и Пай-Вигова сына. Едва только онъ вошелъ туда, какъ и его учитель спросилъ:—«Благословлялъ ли тебя чѣмъ, нибудь отецъ?» «Не знаю, благословлялъ ли онъ меня, отвѣчалъ мальчикъ, знаю только, что сюда со мной былъ отправленъ конь,—вѣроятно это и есть благословенье». Учитель взялъ и его, положилъ точно также на стойку и началъ наносить ему удары. Мальчикъ выдержалъ это испытанье, только едва живъ остался. Отнесли его къ Сарыхъ-хану, а тотъ и говоритъ: «Отцовское благословенье всегда спасаетъ. Караханowъ сынъ вотъ не выдержалъ, а тебя отцовское благословеніе спасло». Потомъ Сарыхъ-ханъ распорядился отвести мальчика во второе училище. Его снова привели въ другую отдѣльную комнату и тамъ заперли. Видитъ мальчикъ—никого въ комнатѣ нѣтъ, а между тѣмъ слышится чей-то голосъ. «Садись, говоритъ неизвѣстный голосъ, вотъ на этотъ стулъ, сдѣланный изъ плиты, и держись крѣпче! «Оглянулся мальчикъ кругомъ, голосъ ясно слышится, а никого нѣтъ. Сѣлъ онъ на стулъ и вдругъ въ комнатѣ поднялась непогода, вѣтеръ и морозъ такіе, что терпѣть нельзя. Трудно было мальчику все это выдержать, но онъ все таки выдержалъ. Наконецъ, прошла непогода, прошелъ морозъ и вѣтеръ и на смѣну имъ наступилъ невыносимый жаръ. А мальчикъ сидитъ себѣ на стулѣ и всѣ силы свои собралъ, чтобы выдержать. Вынесъ и жаръ, а неизвѣстный голосъ снова раздался и говоритъ: «Ведите его теперь къ Сарыхъ-хану—кончилъ онъ свое ученье». Привели мальчика къ Сарыхъ-хану и тотъ похвалилъ его. «Молодецъ ты, сказалъ ему, вотъ теперь ты будешь моимъ дѣтищемъ». И снова угощаетъ его прежнимъ кушаньемъ. Мальчикъ сѣлъ за столъ «но ѣсть кушанье все-таки не рѣшился, и думаетъ про себя: не буду я ѣсть твоего угощенья, Господь (?) поможетъ мнѣ. Прежнее выдержалъ, такъ и еще смогу выдержать. А самъ между тѣмъ беретъ мясо отъ Сарыхъ-хана, разрѣзываетъ его и прячетъ на себѣ, но не ѣстъ. Потомъ всталъ и поблагодарилъ хозяина. А тотъ снова велитъ своимъ слугамъ вести его въ третье училище. Повелъ старикъ-слуга мальчика и привелъ въ третью комнату, а въ ней и потолка нѣтъ, и стѣны неизвѣстно гдѣ прошли, и вся комната точно улица въ длину вытянулась. По улицѣ тропинка проходитъ, а около нея сидитъ старуха и переливаетъ молоко изъ одного ведра въ другое. Дѣла настоящаго не дѣлаетъ, а только мучится. «Что же такъ мучается эта старуха?» спрашиваетъ мальчикъ у своего спутника.—«Она продавала на томъ свѣтѣ молоко пополамъ съ водой», отвѣчаетъ тотъ, «вотъ ей это теперь и наказанье за грѣхи». Они прошли дальше мимо старухи и встрѣтили мужика, который пытался утащить за верхушку выдернутое съ корнемъ дерево и никакъ не могъ сдвинуть его съ мѣста. «Что онъ здѣсь дѣлаетъ?» Снова спрашиваетъ мальчикъ у спутника.—«Онъ укралъ дрова на томъ свѣтѣ и вотъ теперь несетъ за это наказаніе». Еще дальше имъ попался на встрѣчу богатый мужикъ. Бѣжитъ онъ лицомъ внизъ, а рядомъ съ нимъ стоитъ конь съ серебрянымъ сѣдломъ и сбруей. У мужика на шеѣ надѣтъ серебряный крестъ, и кто-то схватилъ его за крестъ и тянетъ внизъ. «Это, сказалъ мальчику его спутникъ одинъ богатый человѣкъ; при жизни на этомъ свѣтѣ, онъ обижалъ бѣдныхъ, за это его теперь и тянутъ на судъ». Прошли они еще немного и на этотъ разъ увидали цѣлую толпу людей; одни изъ нихъ играли въ карты, другіе бились объ закладъ, среди третьихъ шли конскіе бѣга. «Все это также души людей, сказалъ старикъ мальчику, всѣ они на томъ свѣтѣ были охотниками до картъ и закладовъ». Въ концѣ концовъ они подошли къ лѣстницѣ, на каждой ступени которой лежало по книгѣ. «Поднимись

вверхъ ко этой лѣстницѣ, сказалъ старикъ, и читай эти книги. Въ нихъ на языкѣ различныхъ птицъ и звѣрей написано обо всемъ, что есть на свѣтѣ! Мальчикъ такъ и сдѣлалъ и началъ сразу безъ всякаго труда и науки узнавать обо всемъ, что есть на свѣтѣ: про моря, лѣса, горы, про звѣрей, птицъ и людей. Поднялся онъ на самый верхъ лѣстницы и видитъ—лежитъ тамъ большая книга, книга Божественная. Онъ взялъ, оторвалъ два листа отъ этой книги, заложилъ ихъ за пазуху и вернулся назадъ къ Сарыхъ-хану. «Теперь ты будешь моимъ настоящимъ сыномъ, сказалъ ему Сарыхъ-ханъ, можешь вѣдать всѣми моими богатствами, скотомъ и всѣмъ распоряжаться. Прежде всего садись поѣсть». А мальчикъ знаетъ уже чѣмъ его будутъ кормить и отказывается заранѣе. «Если не хочешь ѣсть, то иди—садись на своего бураго коня». Мальчикъ вышелъ во дворъ и видитъ, что его бурый конь стоитъ тамъ весь похудѣвшій и изсохшій. Жаль ему стало коня, онъ ходитъ около него, плачетъ втихомолку, но другимъ и вида не подаетъ. Откормилъ коня и поѣхалъ по степи, окружавшей улусъ Сарыхъ-хана. Видитъ, весь скотъ, что ходитъ по ней, совсѣмъ особенный. Пріѣхалъ къ морю. Около берега стоитъ толстый тополь. Мальчикъ подъѣхалъ къ нему поближе и видитъ—сидитъ на немъ дѣвочка хорошенькая и молоденькая. Какъ только онъ увидалъ ее, тотчасъ же очень обрадовался и сразу влюбился въ нее. Поровнялся съ деревомъ, поздоровался и спрашиваетъ: «Какъ же ты, дѣвушка, попала сюда?» «Такъ же точно, какъ и ты сюда попалъ, отвѣчала дѣвочка. Привезли меня сюда отдали въ училище, а учитель не принялъ къ себѣ и прогналъ. Вотъ теперь я и мучаюсь здѣсь и не знаю какъ выбраться отсюда». Мальчикъ, котораго звали «Каракуренъ (чернобурый) аттыгъ (конь), канныгъ (кровавая) кылыс (сабля)», отвѣчалъ на это дѣвочкѣ, имя которой было «канъ (кровь) нарыгъ (чистая)»: «Я пробуду здѣсь очень недолго,—много, если почую двѣ ночи; меня здѣсь теперь вѣдь никто не держитъ, я могу исполнить все, что бы ни захотѣлъ и уйду отъ Сарыхъ-хана». А самъ про себя думаетъ: теперь мнѣ все открылось: и вода, и огонь, и лѣсъ и звѣри я обучился всему, понимаю ихъ вполнѣ и они не въ состояніи меня удержать. Каннығъ-кылысъ посадилъ дѣвушку къ себѣ на коня, и они вмѣстѣ убѣжали изъ сарыхъ-ханова царства на свою родную сторону. Вскорѣ они подъѣхали къ морю, прямо въѣхали въ воду и переплыли море. Только что они выѣхали на берегъ, глядь, а Сарыхъ-ханъ уже тутъ какъ тутъ, успѣлъ впередъ ихъ доѣхать и караулитъ, поджидаетъ ихъ. Каннығъ-кылысъ тотчасъ же спустилъ дѣвушку на землю, а самъ обернулся мелкой рыбой и ушелъ обратно въ море. Сарыхъ-ханъ, превратился въ щуку и отправился въ погоню за мелкой рыбой, но поймать ее не могъ. Видитъ Каннығъ-кылысъ, что нѣтъ Сарыхъ-хана въ водѣ и рѣшился выйти на берегъ. Оглянулся кругомъ, видитъ—никого нѣтъ: ни Сарыхъ-хана, коня же своего онъ раньше превратилъ въ дудку. Взялъ онъ его теперь, сѣлъ и переѣхалъ черезъ высокую гору. На другомъ ея склонѣ онъ замѣтилъ небольшой станъ и въ станѣ шалашъ. Онъ подъѣхалъ къ стану и увидалъ въ немъ ту дѣвушку, которая съ нимъ ѣхала. «Гдѣ же нашъ дѣдушка?» Спросилъ онъ у нея. Она отвѣчала ему: «Его здѣсь давно уже нѣтъ, онъ отправился на твою сторону и многихъ людей схватилъ тамъ—и большихъ, и дѣтей,—все тебя ищетъ. Послѣ твоего отъѣзда на горѣ, что около твоего улуса, выросла береза; старикъ догадливъ и вотъ теперь началъ рубить эту березу. Поѣзжай туда скорѣй и помѣшай ему рубить, потому что какъ только онъ срубитъ березу, ты потеряешь все свое знаніе». Каннығъ-кылысъ ударилъ своего коня по-богатырски и пустился въ путь. Много ли, времени онъ проѣхалъ, наконецъ доѣхалъ до своей стороны и увидалъ, что Сарыхъ-ханъ рубитъ березу. Пока онъ подъѣхалъ къ нему, тому удалось срубить и свалить березу. Каннығъ-кылысъ тотчасъ же почувствовалъ, что все то что онъ зналъ прежде, пропало у него и онъ сталъ совсѣмъ обыкновеннымъ человѣкомъ. Сарыхъ-ханъ сказалъ ему тогда: «Напрасно, сынокъ, ты захотѣлъ быть умнѣе меня. Поѣдемъ-ка снова назадъ». Но Каннығъ-кылысъ отвѣчалъ на это: «Пойдемъ сперва въ улусъ, я прощусь съ отцомъ—матерью и тогда поѣду съ тобой», Сарыхъ-ханъ согласился и они направились въ улусъ. Когда они вошли въ юрту, то застали всѣхъ родственниковъ въ слезахъ. Когда же Каннығъ-кылысъ простился со своими родными, Сарыхъ-ханъ приказалъ своимъ слугамъ отвести его

въ карету и ѣхать обратно. Слуги схватили Канныгъ-кылыса за руки и повели къ каретѣ, онъ же вырвался отъ нихъ, побѣжалъ впередъ, сѣлъ въ карету, вынулъ тѣ два листа, которые взялъ изъ божьей книги и положилъ ихъ на спины лошадямъ. Сарыхъ-ханъ выбѣжалъ вслѣдъ за нимъ, но никакъ не могъ подойти ближе: ему мѣшало Божье писанье. И вотъ онъ началъ ходить вокругъ своихъ лошадей и просить изъ милости: «Отпусти только меня и моихъ лошадей, самъ же оставайся, гдѣ хочешь». Канныгъ-кылысъ сказалъ на это: «Я отдамъ тебѣ пару твоихъ коней, если ты скажешь мнѣ, чего ты и подобные тебѣ боитесь здѣсь». Сарыхъ-ханъ отвѣчалъ: «Боимся мы того шамана, который появится въ твоемъ родѣ и не будитъ пускать насъ сюда». А еще чего вы боитесь?

«А того вашего познанія, которое находится на листкахъ, что лежатъ на лошадяхъ». Канныгъ кылысъ всталъ тогда, взялъ эти два листа, положилъ ихъ себѣ въ карманъ и вернулся въ юрту, Сарыхъ-ханъ же уѣхалъ со своими слугами обратно въ свое царство. Канныгъ-кылысъ остался жить въ своемъ улусѣ. Вскорѣ онъ вспомнилъ про ту дѣвушку, которая осталась на дорогѣ, и поѣхалъ за ней; привезъ онъ ее въ улусъ, взялъ за себя замужъ и стали они жить вмѣстѣ. Тѣмъ временемъ отъ какого-то человѣка народился шаманъ, началъ шаманить и отправляетъ обратно къ Сарыхъ-хану всѣхъ тѣхъ, которые приходили отъ него. Отъ прогналъ ихъ всѣхъ и больше ему нечего было дѣлать. Поэтому онъ началъ подниматься вверхъ, но это не понравилось Богу и, онъ отослалъ его назадъ, повелѣвъ оставаться на землѣ, а не подниматься къ небу. Шаманъ упалъ прямо на землю и сталъ жить на ней, какъ и другіе люди, гдѣ и сейчасъ такъ живетъ.

2.

(Записано со словъ Н. Т. Щетинина).

Однажды Богъ собралъ птичій сходъ, для того чтобы выбрать птицамъ чиновника. Собрались всѣ птицы и только не оказалось одного лишь коростеля (терахзахъ), что по травѣ бѣгаетъ. Птицы подождали его, и когда онъ черезъ нѣсколько времени явился, начали выговаривать ему: все-то ты мѣшкаешь и долго сходъ держишь. Коростель отвѣчалъ имъ на это: «Хорошо вамъ всѣмъ, что вы сильныя и можете летать, а у меня совсѣмъ силы нѣтъ. Только я полечу, а на встрѣчу мнѣ ударитъ погода, я и останавлюсь, спрячусь въ траву и жду; потомъ снова лечу. Вотъ наконецъ и долетѣлъ». Птицы начали разсуждать и выбирать себѣ чиновника. Журавль сказалъ: «Выбирайте меня, я высокій и длинный, выше всѣхъ васъ и могу служить чиновникомъ. Коростель же сидѣлъ въ это время у порога и сказалъ на это: «Журавлиныя долгія ноги не найдутъ пути-дороги, не стоитъ выбирать его, ничего-то онъ не сдѣлаетъ!» Журавль разсердился на это, подбѣжалъ къ коростелю, ударилъ его въ ногу и переломилъ ее. Коростель сталъ съ тѣхъ поръ хромымъ. Началъ онъ жаловаться и проситъ суда: «мнѣ говоритъ, не долетѣть теперь до теплыхъ морей, журавль меня изувѣчилъ. Остальныя птицы признали журавля виновнымъ и присудили его носить коростеля на себѣ до теплыхъ морей. Чиновникомъ же сдѣлали—алтонъ (шестьдесятъ) аймогъ (разныхъ сортовъ) кус (птицъ) пазы (голова) алтонъ (сизыя) чюглюгъ (перья) ала (пестрая) гус'а (птица). Затѣмъ птицы разошлись, а черезъ нѣсколько времени у нихъ снова былъ сходъ. Собралъ его Господь, и вотъ по какому поводу.—Прежде онъ и нечистый были братьями. Однажды они поспорили между собой и нечистому удалось отнять себѣ у Бога довольно много людей. Богу захотѣлось вернуть себѣ этихъ людей—вотъ онъ и созвалъ птичій сходъ, чтобы тотъ придумалъ что нибудь похитрѣе и помогъ возвратить отнятыхъ нечистымъ людей. Всѣ птицы уже собрались, а коростель снова позади. Его опять подождали, и черезъ нѣсколько времени онъ явился и, прихрамывая, вошелъ въ юрту. Чудно это показалось ала-гус'у, и онъ засмѣялся надъ коростелемъ. Тотъ разсердился и побѣжалъ домой. Птицы пробовали было вернуть его,

но ничего не могли съ нимъ подѣлать. Тогда гонцомъ къ нему послали ласточку. Она прилетѣла и начала звать его, но онъ былъ очень разсерженъ и ничего не отвѣчалъ ей. Ласточка прилетѣла обратно и передала, что коростель сердится и не хочетъ идти. Богъ снова послалъ ее за коростелемъ и велѣлъ ей издали послушать, о чемъ будетъ говорить самъ съ собой коростель. Ласточка снова прилетѣла и стала слушать. «Что и за народъ такой сталъ нынче, бранился коростель,—насъ, птицъ, ужъ ни за кого не считаютъ. Вотъ какъ нужно устроить все это дѣло: нужно отвезти къ нечистому зеркало и предложить ему поймать въ руки и посадить около себя то, что онъ въ немъ увидитъ или же предложить ему поймать свою тѣнь. Если онъ не исполнитъ этого, то его дѣло будетъ проиграно» Ласточка полетѣла обратно и въ точности передала слова коростеля. Тогда Богъ обратилъ а л а - г у с'а въ сороку (прежде это была большая птица), а ея сизыя перья раздѣлилъ между всѣми птицами. Съ нечистымъ же онъ поступилъ по словамъ коростеля, и такъ какъ нечистый не смогъ ни поймать того, что виднѣлось въ зеркалѣ, ни своей тѣни, то ему и пришлось возвратить Богу отнятыхъ имъ у него людей.

3.

Агой Аттыг Ах-ханъ.

(Записано со словъ Н. Т. Щетинина).

Жили-были старикъ А х - х а н ъ (бѣлый ханъ) и старуха А г а л а н - к о. У старика былъ конь свѣтло-голубой масти (агой-ат). Дѣтей у нихъ не было. Старикъ былъ ханомъ, смолоду много воевалъ, много земель себѣ покорилъ, а самъ никому не покорялся. Пришла старость, дѣтей нѣтъ, что дѣлать старому? Онъ затосковалъ, закручинился о томъ, что нѣтъ дѣтей. И вотъ однажды сказалъ своей старухѣ, что поѣдетъ, куда глаза глядятъ, а все имущество пусть такъ остается. А имущества у него было много: были и деньги, и скотъ, и люди. Старуха попробовала было остановить его: «Подожди, старикъ, можетъ быть Господь и вспомнитъ о насъ на старости лѣтъ и пошлетъ намъ дѣтей». Но старикъ ничего не захотѣлъ слушать, взялъ своего богатырскаго бѣло-голубаго коня, осѣдлалъ его и поѣхалъ. Черезъ нѣсколько времени онъ остановился на высокой горѣ и взглянулъ впередъ по дорогѣ. И видитъ: что-то маячитъ посреди степи. Глаза у него были плохи, сколько онъ ни присматривался, ничего не могъ разсмотрѣть хорошенько. А между тѣмъ что-то бѣжитъ къ нему на встрѣчу, только онъ не можетъ узнать. Постоялъ старикъ, подумалъ, взялъ лукъ и стрѣлы, натянулъ тетиву и выстрѣлилъ. Только онъ успѣлъ выстрѣлить, какъ узналъ, что это была к у - г а т (яга-баба), бѣжавшая ему на встрѣчу. Баба-яга не допустила стрѣлы до себя, перехватила ее на лету и разломила пополамъ. Прибѣжала она разсерженная и спросила: «зачѣмъ ты стрѣлялъ въ меня»?—А ты зачѣмъ мѣшаешь мнѣ, стоишь на моей дорогѣ?

Послѣ этого они схватились и начали биться по богатырски. Много ли—мало ли, они бились, въ концѣ концовъ А х - х а н ъ не устоялъ, такъ какъ былъ уже старъ, и баба-яга побѣдила его. Когда онъ увидалъ, что начинаетъ ослабѣвать, то сталъ просить бабу-ягу отпустить и не бить его. «Я отпущу тебя съ тѣмъ условіемъ, отвѣчала та, если ты мнѣ пообѣщаешь то, что мнѣ нужно отъ тебя».—Что же нужно тебѣ отъ меня, я не знаю. «Ты ужъ только пообѣщай, что отдашь». Нечего дѣлать, согласился старикъ: «Бери все, что хочешь, только отпусти меня». Баба-яга отпустила его и побѣжала по дорогѣ къ его дому, старикъ же сѣлъ на коня и поѣхалъ своимъ путемъ. Скоро онъ оставилъ позади себя много горъ и степей и снова очутился на высокой горѣ, остановился и вдругъ услыхалъ позади себя конскій топотъ: точно кто-то ѣдетъ вслѣдъ за нимъ. Это былъ подчиненный ему богатырь, по имени К у л а т т ы г (саврасый конь) к у л а т а й, посланный старухой за нимъ въ погоню. К у л а т а й поклонился старику и сказалъ, что его жена велѣла ему ѣхать вслѣдъ за Ах ханомъ и передать ему что у него родилось двое сыновей близнецовъ. Бѣлый ханъ не повѣрилъ этому,

такъ какъ имъ съ женой было уже по 100 лѣтъ и дѣтей у нихъ быть не могло. Тогда Кулатай взялъ его коня за поводъ (чумбуръ) и насильно поворотилъ назадъ. Всю дорогу кулатай убѣждалъ хана. Когда они пріѣхали домой, то нашли жену хана въ постели и рядомъ съ ней двухъ мальчиковъ, завернутыхъ въ пеленки. Ах-ханъ посмотрѣлъ на нихъ и сказалъ: «Въ наши годы не могутъ рождаться дѣти; видно все это сотворилъ нечистый, такъ какъ Господь не посылаетъ дѣтей въ такіе годы». Жена попробовала было уговорить его. «Можетъ быть смолоду мы недостойны были», сказала она, «и только теперь Господу было угодно наградить насъ». Но ханъ не повѣрилъ ей и рѣшилъ погубить мальчиковъ. Онъ велѣлъ Кулатаю отвести ихъ на гору и тамъ убить и зарыть въ землю. Тотъ взялъ ихъ и вынесъ на улицу, а дальше тащить не въ силахъ. «Не можетъ быть, чтобы дѣти, посланныя Богомъ, были такими тяжелыми», сказалъ на это Ах-ханъ. Долго провозился богатырь съ дѣтьми, а въ это время прибѣжала во дворъ баба-яга и сказала хану: «Вотъ это самое и было мнѣ нужно. Дай мнѣ одного изъ этихъ мальчиковъ». «Возьми любого изъ нихъ, а если хочешь и обоихъ». Баба-яга схватила одного изъ мальчиковъ и побѣжала своей дорогой, а мать ихъ принялась горько плакать. Ханъ наказалъ ее за это плеткой и приказалъ Кулатаю другому мальчику отрубить голову. Богатырь взялъ мальчика и понесъ его на гору. Тамъ ему стало жаль его убивать и онъ выкопалъ ему яму, опустилъ въ нее ребенка, накрылъ его досками, а сверху наложилъ камней. Прійдя же въ улусъ, онъ сказалъ, что убилъ и зарылъ мальчика въ землю. Ханъ повѣрилъ ему и похвалилъ за исполненное порученіе. Когда же наступилъ вечеръ, Кулатай крадучись налилъ въ чашку молока и отправился на гору накормить ребенка, чтобы онъ не умеръ съ голоду въ своей ямѣ. Такъ въ теченіе нѣкотораго времени онъ самъ тайно носилъ ѣду и кормилъ ребенка. Ребенокъ росъ и въ концѣ концовъ началъ шевелить руками и ногами. Тогда Кулатай вытащилъ его изъ ямы и велѣлъ идти подальше отъ тѣхъ мѣстъ. Затѣмъ онъ разсказалъ ему, какъ спасъ его отъ смерти и сказалъ, что царь убьетъ его, если узнаетъ всю правду. «Уходи же подальше отсюда, до тѣхъ поръ, пока ноги несутъ. Когда нибудь Господь вспомнитъ о тебѣ и ты сдѣлаешься человѣкомъ». Мальчикъ пошелъ, самъ не зная куда, стараясь только уйти какъ можно дальше. Много ли, мало ли онъ шелъ такимъ образомъ; въ концѣ концовъ онъ очень усталъ и не могъ пошевелить ни рукой, ни ногой. Некуда ему было приклонить голову и онъ сунулся ничкомъ на землю и лежитъ. Смотритъ—на встрѣчу ему идетъ человѣкъ съ бѣлой бородой и волосами, съ виду какъ будто нищій. Нищій подошелъ и спросилъ: «Зачѣмъ ты лежишь здѣсь, мальчикъ»?

— Лежу я здѣсь, дѣдушка, поневолѣ, мнѣ приходится оберегаться отъ отца и дальше идти я не въ силахъ. Старикъ вынулъ изъ своего мѣшка полъ калача и далъ его мальчику: «Съѣшь, дитятко, вижу я, что ты совсѣмъ умираешь». Мальчикъ взялъ полъ калача, съѣлъ его и вдругъ почувствовалъ себя вполнѣ сытымъ и выросшимъ и ощутилъ въ себѣ большую силу. Онъ сразу сдѣлался богатыремъ. «Спасибо тебѣ, дѣдушка, что накормилъ меня, я самъ вижу, что сдѣлался теперь богатыремъ». «Теперь живи, дитятко, помни Бога и будь богатыремъ», сказалъ на это нищій. «Нельзя ли гдѣ, дѣдушка, достать мнѣ богатырскаго коня»? Старикъ свиснулъ и вдругъ передъ ними появился настоящій богатырскій конь коурой масти. Тогда мальчикъ обратился къ старику съ такими словами: «Ты, дѣдушка, надѣлилъ меня всякимъ добромъ, дай-же мнѣ теперь и имя, какимъ меня будутъ называть люди».—Ах-кораттыг (бѣлокоурый конь) алтын (золотой) сулаеын—вотъ имя твое, сказалъ старикъ.—Теперь у мальчика было все сполна: и конь, и сѣдло, и лукъ со стрѣлами, и одежда богатырская—кольчуга (темир-куях—желѣзная рубашка). Онъ надѣлъ на себя кольчугу и сѣлъ на коня. «Сдѣлай для меня еще одно, дѣдушка! Мнѣ сказали, что у меня былъ еще одинъ братъ, да его унесла баба-яга. Скажи, гдѣ мнѣ найти его?—Будешь ѣздить—найдешь, отвѣчалъ старикъ. Только до того времени тебѣ не дожить. Отецъ твой много проклиналъ тебя и ты три раза вмѣстѣ съ конемъ будешь обращенъ въ камень».—Чѣмъ я отплачу тебѣ, дѣдушка, за все твое добро? Садись со мной на коня и я подвезу тебя, куда тебѣ нужно. «Не сѣсть мнѣ на твоего коня; если же ты такъ хочешь сдѣлать что-нибудь для меня, то подвези мѣшокъ». Богатырь тотчасъ же схватился за

мѣшокъ и, не смотря на то, что онъ съ виду былъ, какъ пустой, не могъ поднять его. Ему удалось это сдѣлать только послѣ трехъ разъ. Онъ подвезъ его всего лишь около 100 сажень, когда старикъ сказалъ ему: «Теперь будетъ, я остался доволенъ тобой». Здѣсь они распростились. «Живи хорошо, сказалъ старикъ, теперь тебя никто не поборетъ и ты самъ сумѣешь устроить свою жизнь на свѣтѣ. Я же сдѣлалъ для тебя все, что могъ». Богатырь поѣхалъ впередъ искать своего брата, а старикъ исчезъ неизвѣстно куда.

Много ли, мало ли времени проѣздилъ Алтын-сулазын по свѣту въ поискахъ за братомъ, но наступило время, и онъ окаменѣлъ вмѣстѣ со своимъ конемъ. Послѣ этого до трехъ разъ онъ дѣлался каменнымъ, и камни слетали съ него въ первый разъ—на третій день, во второй разъ—на шестой, а въ третій разъ—неизвѣстно когда, такъ онъ и остался на мѣстѣ. Послѣ же нѣкотораго времени онъ снова сдѣлался человѣкомъ.

Между тѣмъ баба-яга унесла второго ребенка подъ землю и тамъ воспитывала его ни сытымъ, ни голоднымъ Много мучился онъ тамъ и не могъ рости на томъ свѣтѣ, Тогда она увезла его къ себѣ въ дѣти. Однажды баба-яга куда-то убѣжала, и мальчикъ остался одинъ. «Лучше будетъ мнѣ пробраться къ себѣ на родину, подумалъ онъ, здѣсь мнѣ совсѣмъ трудно. Только вотъ выѣхать мнѣ не на комъ, пѣшкомъ же меня баба-яга догонитъ и убьетъ». И онъ не зналъ какъ-бы ему ухитриться и бѣжать изъ подземнаго царства. Наконецъ онъ придумалъ: рѣшилъ отворать каменные амбары бабы-яги, такъ какъ зналъ, гдѣ хранятся у нея ключи и посмотрѣть, что въ нихъ находится. Въ амбарахъ онъ увидалъ много одеждъ, золота, серебра и другихъ накопленныхъ богатствъ. Наконецъ, онъ отомкнулъ послѣдній амбаръ и увидалъ: стоять въ немъ два коня богатырскихъ, одинъ рыжій, другой гнѣдой масти, и оба прикованы цѣпями. Мальчикъ не зналъ какъ-бы ему взять этихъ коней и уѣхать на нихъ на свою сторону. Въ концѣ концовъ онъ вынулъ свой плоховатый ножикъ, разрубилъ имъ цѣпи и вывелъ коней изъ амбара. Напоивъ и накормивъ ихъ обоихъ, онъ сѣлъ на гнѣдого, а рыжаго повелъ рядомъ и поѣхалъ съ того свѣта на свою сторону. Только что успѣлъ онъ выѣхать оттуда и доѣхать до этого свѣта, какъ слышитъ топотъ позади себя Оглянулся и видитъ ѣдетъ баба-яга въ погоню за нимъ. Не успѣлъ онъ глазомъ моргнуть, какъ она взмахнула саблей (кылыс) и отсѣкла задъ у его гнѣдого коня. Передокъ коня успѣлъ отскочить еще сажень на пять впередъ и мальчикъ перескочилъ съ него на ходу на рыжаго коня и снова началъ уѣзжать отъ погони. А баба-яга все ѣдетъ за нимъ и кричитъ ему вслѣдъ: «Дитятко родное, остановись! Куда ты ни уѣдешь, а я всетаки разыщу тебя повсюду». Тогда онъ остановился и началъ биться съ ней. Много ли, мало ли времени бились они—вдругъ пріѣзжаетъ его окаменѣвавшій и вновь ожившій братъ (ему какъ разъ пришло время ожить), схватываетъ бабу-ягу и связываетъ у нея вмѣстѣ руки и ноги. Потомъ братья натаскали дровъ, сложили большой костеръ и сожгли на немъ бабу-ягу. Въ концѣ концовъ оба они узнали другъ друга, поздоровались, заплакали и вмѣстѣ поѣхали домой. Дома они застали отца съ матерью еще въ живыхъ, только такими старыми, что они совсѣмъ не могли двигаться. Кулатай завѣдывалъ у нихъ всѣмъ хозяйствомъ и добромъ. Братья пожили у родителей нѣкоторое время. Потомъ Алтын-сулазын задумалъ жениться. Кулатай научилъ его, гдѣ найти невѣсту: «Поѣзжай, тамъ за девятью морями и за девятью полями есть дѣвушка, которая сама царствуетъ и управляетъ своимъ народомъ, зовутъ ее кызыл (красный) кораттыг (коурый конь) кыс-хан (дѣвушка-царь). Она не захочетъ уступить тебѣ, и вы начнете бороться съ ней, силу пробовать. Наконецъ у нея не хватитъ силы и ты поборешь ее. Тогда съ неба къ вамъ упадетъ исписанный листъ, который вы прочтете вмѣстѣ, въ немъ будетъ сказано, что Господь велитъ тебѣ жениться на ней, а ей выходить за тебя замужъ. Кыс-хан смирится тогда». Алтын-сулазын надѣлъ свою кольчугу, взялъ свой лукъ со стрѣлами и весь остальной богатырскій нарядъ и собрался ѣхать. Скоро онъ проѣхалъ всѣ моря и горы и доѣхалъ до жилища кыс-хан. Смотритъ съ горы и видитъ у столба стоитъ ея добрый красно-коурый конь, а рядомъ съ нимъ другой то же богатырскій конь гнѣдой масти. Это былъ конь богатыря, ея главнаго управителя, смотрѣвшаго за скотомъ. Алтын-сула-

зын соскочилъ со своего бѣлокоураго коня, тряхнулъ его за челку и онъ сдѣлался маленькимъ жеребенкомъ-лончакомъ, худымъ, съ торчащей косматой шерстью. Встряхнулся самъ и превратился въ маленькаго мальчика, сопливаго и невзрачнаго, сѣлъ на своего жеребенка и поѣхалъ въ улусъ къ царевнѣ. Пріѣхавъ къ ней на дворъ, онъ привязалъ жеребенка за хвостъ къ дровамъ, а самъ пошелъ въ юрту. Тамъ онъ сѣлъ на лавку и началъ утирать кулакомъ свой носъ. Царевна находилась въ это время въ юртѣ и была окружена своими служанками, которыя прислуживали ей. Увидавъ мальчика, она обратилась къ служанкамъ съ такими словами: «Что за собака забѣжала въ мою юрту. Выгоните его поскорѣй». А мальчикъ на это въ отвѣтъ: «Развѣ у васъ такія собаки бываютъ, а у насъ такихъ нѣтъ». Эти слова показались царевнѣ обидными и она приказала своимъ дѣвушкамъ выгнать его вонъ. Дѣвушки всѣ вмѣстѣ взялись за него, но онъ уперся и не шелъ съ мѣста, и онѣ ничего не могли съ нимъ подѣлать. Тогда царевна принялась сама выталкивать его на улицу, а онъ взялъ и повелъ ее за собой. Вышли они на улицу, поднялись на ту гору, гдѣ онъ обернулся мальчикомъ, и начали биться по настоящему, по богатырски. Такимъ образомъ они бились три дня, наконецъ она устала и была не въ силахъ продолжать бой. Тогда онъ притворился, что и онъ также усталъ. Въ это время съ неба спустился къ нимъ листъ и на немъ было написано, чтобы к ы с-х а н шла замужъ за А л т ы н-с у л а з ы н'а. Когда она узнала объ этомъ, то все свое имущество отдала на храненіе своему пастуху, а сама уѣхала послѣ дѣвичника. Пріѣхавъ домой, А л т ы н-с у л а з ы н и К ы с х а н отпраздновали свою свадьбу.

Затѣмъ второй братъ попросилъ Кулатая, котораго считалъ своимъ дядей, дать ему имя. Кулатай отвѣчалъ на это такъ: «выйди отсюда пѣшкомъ, тебѣ попадется высокая гора, а на ней ты увидишь березу съ серебряной корой и золотыми листьями. Къ этой березѣ будетъ привязанъ конь съ голубой сбруей; когда ты придешь туда, возьми себѣ этого коня, онъ долженъ быть твоимъ и по коню тебя будутъ называть: а г о й а т т ы г (бѣло-голубой конь) а л т ы н (золотой) с у г с у л. На березѣ же ты увидишь кукушку; когда она закукуетъ такъ, что вездѣ будетъ слышно, ты долженъ поймать ее живой, но не стрѣляй въ нее и не убивай. Это твоя невѣста. Когда ты поймаешь кукушку, то она превратится въ дѣвушку. У нея также есть свой конь а х-с а б д ы р а т т ы г (бѣлогривый третій конь), имя же ея а х-с а б д ы р а т т ы г-а й (чистый) я р ы х (мѣсяцъ). Парень отправился пѣшкомъ и съ нимъ все случилось такъ, какъ сказалъ К у л а т а й. На горѣ оказалась береза, а къ березѣ былъ привязанъ конь. А л т ы н-с у г с у л отвезалъ его и сказалъ, обращаясь къ кукушкѣ: «Что же ты сидишь и не кукуешь»? Кукушка вспорхнула, закуковала, обернулась красивой дѣвушкой и спустилась съ дерева. Ея конь оказался привязаннымъ здѣсь же. Они поздоровались, сѣли на коней и поѣхали домой. А тамъ имъ уже новую юрту выстроили. Они распорядились со своей прислугой, сыграли свадьбу и стали спокойно жить и добра наживать.

4.

(Записано со словъ качинки Манныки Спириной 70—80 лѣтъ. Спиринъ улусъ близъ озера Шира).

Около бѣлаго моря жилъ братъ съ сестрой. Оба они были богаты и у нихъ было много скота и людей. Сестру звали А х-ч о б е к (бѣлый шелкъ) и у нея былъ бѣлый конь (а х-а т), приведенный съ бѣлогорья. Брата же звали А й д ж и д ж и л ь и у него былъ конь. Однажды утромъ сестра пришла къ брату, сѣла и начала плакать. «О чемъ ты плачешь»? спросилъ у нея А й д ж и д ж и л ь. А х-ч о б е к отвѣчала ему такъ: «Я знаю твою суженую. Она живетъ за девятью морями отсюда у золотого царя (А л т ы н-х а н); зовутъ ее А л т ы н-б о с (золотая коса). Въ настоящее время ее собирается взять за себя богатырь съ того свѣта по имени К а р а (черногривый черный) х у л а т т ы г (саврасый конь) к а т т ы г (твердый) т а с (камень).

Собирайся же теперь поскорѣе и поѣзжай къ ней. Все равно здѣсь ли будешь жить или туда поѣдешь—не минуешь каттыг-тас'а. Это сильный богатырь и онъ всѣхъ можетъ побить. Когда ты поѣдешь къ невѣстѣ, тебѣ попадется на чистой степи юрта, висящая прямо на воздухѣ, а около нея у столба будетъ привязанъ темно-бурый конь, осѣдланный женскимъ шитымъ шелкомъ и золотомъ сѣдломъ. Смотри, не останавливайся тамъ и не прикасайся къ нимъ; нечистый приметъ этотъ видъ и, если ты зайдешь туда, то тебѣ будетъ плохо».

Айджиджиль собрался и поѣхалъ. Вскорѣ онъ доѣхалъ до той юрты, о которой говорила ему сестра. Тамъ онъ увидалъ привязаннаго къ столбу коня, залюбовался имъ и подумалъ, что сестра нарочно предостерегала отъ этой юрты. Когда онъ подъѣхалъ еще ближе, на встрѣчу ему изъ юрты вышла дѣвица, да такая красивая, что онъ не могъ устоять передъ ея красотой. Дѣвица подошла къ нему, взяла за руку, обошлась съ нимъ, какъ съ самымъ дорогимъ гостемъ, и провела въ юрту. Тамъ она начала угощать Айджиджил'я и развлекать его разговорами и онъ такъ влюбился въ нее, что захотѣлъ взять ее за себя замужъ. «Навѣрное дочь Алтын-хана ничѣмъ не лучше этой дѣвицы», подумалъ онъ. И Айджиджиль прожилъ тутъ не мало времени не смотря на то, что сестра предостерегала его, что это злой духъ, а не человѣкъ. Однажды въ то время, когда они сидѣли вмѣстѣ и разговаривали, послышался такой стукъ, что Айджиджиль испугался. Когда же онъ пришелъ въ себя, глядь—около него никого уже нѣтъ: ни юрты, ни дѣвушки, ни коня, стоитъ только одинъ его игреній конь. Онъ подошелъ къ столбу и видитъ, что въ немъ засѣла стрѣла богатырская. Айджиджиль вынулъ стрѣлу изъ столба и увидалъ, что на ней была какая-то надпись. Эта надпись оказалась отъ его сестры: «Зачѣмъ мой братъ знается съ нечистымъ, писала она, пусть лучше онъ ѣдетъ дальше. Дорогой ему попадется сильный богатырь Ай (мѣсяцъ) сарых (соловой, желтый) хан, у котораго есть дочь Ай-ярых (чистый мѣсяцъ). Айджиджиль сѣлъ на коня и доѣхалъ до высокой горы. Смотритъ съ нея впередъ, и видитъ весь улусъ Ай-сарых-хана, стоятъ въ немъ двѣ юрты, изъ которыхъ одна тоже виситъ на воздухѣ, около юртъ вкопанъ столбъ, а къ столбу привязанъ старый престарый конь соловой масти. Здѣсь онъ остановился по совѣту сестры и вошелъ въ большую юрту, что стояла на землѣ. Въ ней онъ увидалъ стараго богатыря Ай-сарых хана и его старуху, которые принялись угощать его и разспрашивать: откуда онъ, кто будетъ и надолго ли пріѣхалъ въ ихъ мѣста? Айджиджиль разсказалъ все по порядку, сказалъ, кто онъ и кто его отецъ. При этихъ словахъ Ай-сарых-хан вдругъ вскочилъ со своего мѣста и сказалъ Айджиджилю: «Да вѣдь твой отецъ Ах-ханъ мой первый и лучшій другъ. Отчего же ты такъ медлилъ до сихъ поръ? Знаешь ли, что тебѣ нужно еще за три моря ѣхать, а между тѣмъ Каттыг-тас давно уже собирается увезти твою невѣсту и его всячески и уговариваньями, и виномъ удерживаютъ, пока ты не пріѣхалъ. Тебя тамъ давно уже ждутъ. Ступай же сейчасъ къ моей дочери, она все на свѣтѣ знаетъ и разскажетъ тебѣ о томъ, какъ туда проѣхать и жениться». Айджиджиль пошелъ къ дочери хана и она посовѣтовала ему пріѣхать въ улусъ невѣсты не подъ своимъ видомъ, а превратившись въ кого-нибудь. Такъ онъ и сдѣлалъ. На горѣ, не доѣзжая до улуса, онъ обернулъ своего коня въ дудку, а самъ сдѣлался мухой и полетѣлъ въ улусъ. Долго леталъ онъ надъ улусомъ и высмотрѣлъ все, что тамъ дѣлалось. Каттыг-тас въ это время спалъ крѣпкимъ сномъ и по всему улусу разносился его сильный храпъ. Айджиджиль увидалъ на нижнемъ краю улуса небольшую юрту, сдѣланную изъ назема, со множествомъ щелей и отверстій, сквозь которыя виднѣлся горѣвшій внутри огонь. Живо подлетѣлъ онъ къ этой юртѣ, сѣлъ на трубу и началъ слушать. Ему видно, что тамъ сидитъ старуха и огонь раскладываетъ, а старикъ грѣетъ спину около огня и вся она у него въ коростахъ. «Третью ночь ты не даешь мнѣ спать, все огонь раскладываешь» ворчитъ старикъ.—Какой тутъ сонъ, когда богатырь съ того свѣта хочетъ увезти единственную дочь нашего царя, а она между тѣмъ суженая Айджиджиля. (Старуха не догадывается, что самъ Айджиджиль сидитъ на трубѣ ихъ юрты). Что бы ему теперь пріѣхать и увезти тайкомъ свою невѣсту. Ее нужно довезти только до улуса Ай-сарых-хана, потому что близко отъ него есть бѣлая гора съ шестью горками и

тамъ находится твердая земля, которая можетъ устоять во время богатырскаго боя». «Я что то забыла, какъ зовутъ тебя? вдругъ обратилась къ старику старуха, а онъ былъ глухъ и не сразу понялъ, о чемъ его спрашиваютъ. Въ концѣ концовъ онъ сказалъ, что зовутъ его Чаргычи-хан (законное разбирательство, судья-хан), старуху же звали Чаралыг-арых (чистый). Выслушавъ весь этотъ разговоръ, Айджиджиль подлетѣлъ прямо къ юртѣ невѣсты, сѣлъ снова на трубу (тюнюк), заглянулъ внизъ и увидалъ въ юртѣ многихъ дѣвушекъ, которыя вели игры съ царевной. Она узнала, что онъ здѣсь и приказала своимъ подругамъ разойтись: «Пора, уже свѣтаетъ, вотъ-вотъ Каттыг-тас увезетъ меня къ себѣ». Когда же дѣвушки разошлись, Айджиджиль превратился въ человѣка и вошелъ въ юрту. Тогда они сговорились, взялись за руки и убѣжали. Едва они успѣли пробѣжать небольшое пространство, какъ услыхали, что земля затряслась. Тѣмъ не менѣе они успѣли добраться до Ай-сарых-хана, въѣхали на твердую землю и стали ждать на ней. Здѣсь ихъ и нагналъ Каттыг-тас. Царевна обернулась птицей, за ней прилетѣла сюда дочь Ай-сарых-хана, также превратившаяся въ птицу и онѣ вмѣстѣ начали въ большомъ горѣ летать и кружиться надъ этимъ мѣстомъ. Войско Каттыг-тас'а начало выходить изъ подъ земли и набралось его тьма тьмущая. Появились и люди Ай-сарых-хана и началась у нихъ битва. У невѣсты былъ братъ Ах-молат (бѣлая сталь) и онъ также былъ изъ числа сражавшихся. Пока бились богатыри дочь Ай-сарых-хана, Ай-ярых, все летала по воздуху; видитъ она, что слабѣетъ Айджиджиль, трудно ему дольше держаться, вотъ-вотъ его побьютъ. Тогда она передала невѣстѣ игреняго коня Айджиджиля, а сама отправилась подъ землю. Пошла она туда съ бѣлой горы, спустилась до самаго дна и начала снова подниматься по прокопанному отверстію, которое ей тамъ попалось. Это отверстіе привело ее вверхъ на ту же самую бѣлую гору. Видитъ Ай-ярых сидитъ у отверстія баба-яга и прядетъ пряжу, она прокопалась наружу и вытягивала своей пряжей всю силу Айджиджиля. Оттого-то онъ и началъ ослабѣвать. Старуха эта была мать Каттыг-тас'а и звали ее тогыс-хадл (девятирядный) кара (черный) карыналыг (коженъ) куй (баба) ней (старуха). Ай-ярых позвала Алтын-бос (невѣсту) и онѣ взяли съ собой и игреняго коня. «Есть ли у тебя достаточно силы, спросила Ай-ярых, утащимъ ли мы вмѣстѣ бабу-ягу»? Алтын-бос отвѣчала, что силы (кучюм) у нея достаточно и что она можетъ тащить. Скоро онѣ пришли къ тому мѣсту, гдѣ сидѣла за пряжей баба-яга, столкнули ее въ отверстіе и спустились туда сами. Коня же онѣ оставили наверху, привязали бабу-ягу къ его хвосту и вытащили ее на этотъ свѣтъ изъ подземнаго царства. Тутъ онѣ натаскали дровъ и начали ее жечь на огнѣ.

Тѣмъ временемъ Айджиджиль бился съ Каттыгъ-тас'омъ. Въ концѣ концовъ онъ очень утомился и Каттыгъ-тасъ былъ готовъ убить его. Тогда Айджиджиль началъ звать къ себѣ сестру свою Ахъ-чобекъ: «Пріѣзжай, сестра, ко мнѣ, я не въ силахъ дальше держаться и скоро умру!» Сестра услыхала его зовъ и тотчасъ же къ нему явилась. Она быстро соскочила съ коня и начала биться съ Каттыгъ-тас'омъ. Они бились цѣлыхъ три дня: наконецъ она убила его и разбила все его войско, такъ какъ была очень сильна. Одержавъ эту побѣду, Ахъ-чобекъ обратилась къ брату съ такими словами! «Теперь тебѣ нужно жениться на обѣихъ этихъ дѣвушкахъ, возьми и увези ихъ къ себѣ домой. Я же спущусь сейчасъ въ подземное царство. У той дѣвушки, съ которой ты ночевалъ по дорогѣ къ невѣстѣ, родился отъ тебя ребенокъ, мнѣ вотъ и нужно теперь побороться съ ней и убить этого ребенка. Ничего добраго отъ этой дѣвушки не могло родиться и чего добраго этотъ ребенокъ, выросши, начнетъ еще биться съ нами». Айджиджиль со своими двумя невѣстами поѣхалъ домой, а сестра его ушла подъ землю. Когда она дошла до жилища дѣвушки, то увидала, что оно стоитъ на днѣ моря и представляетъ шестиугольную каменную юрту. Ахъ-чобекъ подошла къ юртѣ, просверлила въ углу небольшое отверстіе и заглянула черезъ него внутрь. Она увидала тамъ ту самую дѣвушку, съ которой жилъ на степи Айджиджиль, мучившуюся родами, такъ какъ пришло ей время. Родивъ дочь, дѣвушка начала разсказывать бабушкамъ, что она была хорошей дѣвушкой, только баба-яга украла ее еще ребенкомъ у родителей, и вотъ теперь Ахъ-чобекъ считаетъ

ее нечистой. Отцомъ ея былъ Чаргычи-ханъ, а матерью—Чаралыгъ-арыхъ. Потомъ дѣвушка передала вошедшей Ахъ-чобекъ свою дочь: «Вези ее къ отцу, мнѣ ея не нужно, это ваше дитя». Но Ахъ-чобекъ взяла и мать и ребенка и повезла ихъ къ себѣ. Дѣвушку эту звали Алтынъ (золотой) Сабахъ (ушко у пуговицы). Такъ онѣ доѣхали до улуса Айджиджиля. А онъ все тосковалъ по своей первой женѣ и не касался ни до одной изъ двухъ другихъ своихъ женъ. Больше же всего онъ боялся, чтобы сестра не убила любимой имъ дѣвушки. Когда же Ахъ-чобекъ привезла ее вмѣстѣ съ ребенкомъ, то онъ справилъ свадьбу и сталъ жить съ тремя женами. Потомъ онъ съѣздилъ за старикомъ Чаргыги-ханомъ и привезъ его вмѣстѣ со старухой къ себѣ. И стали они жить всѣ вмѣстѣ.

Іюль 1898 г.

Записаны *А. Кузнецовой*.

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакціею Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпускъ II

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія князя В. П. Мещерскаго. Спасская ул., № 27
1899

Оглавленіе.

Стран.

Отдѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

Отдѣлъ III.

Критика и библіографія.

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

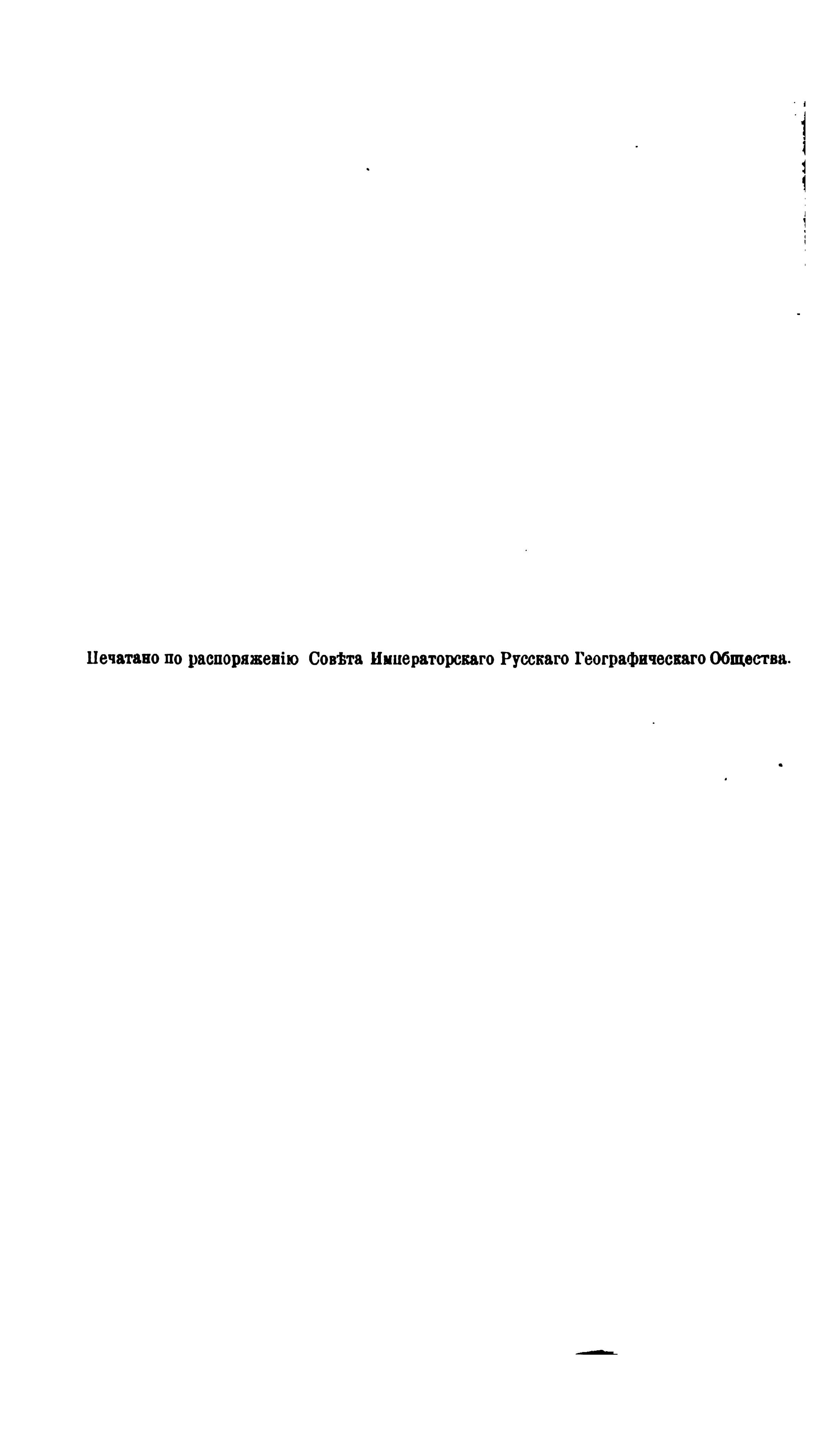
подъ редакціею Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпускъ II

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія князя В. П. Мещерскаго. Спасская ул., № 27
1899



Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ОПЕЧАТКА:

Въ первомъ листѣ, по ошибкѣ, напечатана нумерація
ницъ съ 1 по 16,—слѣдуетъ считать съ 151 по 164

ОТДѢЛЪ I.

Расказы изъ жизни Палѣхъ Жиздринскаго Полѣсья.

---

12. Похороны свекра. Причитанія, разговоры.

Свéкыръ атказáтьши помиръ. Сабираимся яго харанить. Стали разживатца, вѣдаишь, чимъ яго харанить. Свякрова посылаить, вѣдаишъ, малинькага Самсона къ дворнику, заставляить, вѣдаишъ, кой-што просить харанить та. Іонъ ни'деть—плачить.

Я гаварю, молъ, ты, мамъ, сама пади. Ана мнѣ атказываить: злѣй васъ баюсь и ни знаю, какъ падхадить-та. Сѣла, сидить и плачить.—Чего плачишь? ты пастарій насъ: нябось, молъ, иди: чаво боисься?!

— Я, малóдъ, ни пайду! Какъ мнѣ вѣкъ даживать за сваею смѣластью!

— Ни хараня ни быть кали ты нійдешъ—видна, харанить мнѣ. Прихажу я къ дворнику. Пумалилась Богу:

— Здароў, Иванъ Иванывичъ!

А іонъ гаварить:

— «Помиръ, Ульянъ, свекаръ! Што-жъ, Ульянушка, пришла?!».

— Помиръ, Иванъ Иванывичъ!

— Ни плачьтя: я всяво вамъ дамъ на пахараненія.—Далъ два пуда муки, пшана п а л ъ пуда далъ; саланины десить фунтоў далъ, вина далъ четвиртъ, далъ двадцать гваздей на гробъ, двѣ тисйны достыкъ далъ на гробъ; сама приходить жина иво, Михайлывна, и дала мёду стаканъ, и масла дирившнныва дала на бажницу п а л ъ фунта.

— Вотъ, Ульянъ, я всяво вамъ съ свякровью падставилъ. Ни обижайтись!

— «Што нибудь диньжóныкъ дай, Иванъ Иванывичъ, съ папомъ расплатитца»!

— Ну, многа-жъ тобѣ нада? рубля чатыри дамъ. Пинькя, штобъ за мною была.—Ну, выходить, приносить деньги, отдавáить и гаварить:

— Многа ли у васъ, Ульянъ, сотъ пяньки?—Я сказала: пятьсотъ!

— Натя штобъ на честь харанили—онъ мужикъ харошій.

Прихажу я двару и гаварю: «Ну, малъ, мамъ! Усяго давáить! Ну падéмъ, Самсонъ, муку забирать, винó».—А свякровья гаварить:

— Забыла, мáлодъ, маслица пупрасить канапляниникига.

Я узила бутылку и пашла съ мальчикымъ съ етымъ.

И забрала усяго и приписла усяго двару. Пришóдши къ няму вопасли публагадарила иво, што много, Иванъ Иванывичъ, вами даволна, што вы мине при бальшомъ горю не бросили.

— Што-жъ дѣлать? Хлапачи! свякрова твоя, Ульянушка, ни дужа смѣлая ни распарядитца.

Прихажу—ана, свякроўя,—галосить, плачить, вѣдаишь.

— Што-жъ ты, мамъ, плачишъ?

— Благадарю жъ тибѣ, маладáичка, што ты вóкала иво хлапочишъ! Яво ты схарóнишъ—хто мине тáхта будить харанить?—И тибе тахта ни брóсю, схаранѣо. Тады, молъ Самсонъ, подрастеть, посмыслѣніть. Тады молъ ни одна я буду хлапатать вóкала тибе.

— «Тады, малодушка, ни бросáй мине»! апять загаласила, падходить ка мнѣ и хочить мнѣ, вѣдаишъ, кланитца у ноги».

— Нѣтъ, нѣтъ, матушка! Я, молъ éтыва ни стóю! Ни плачъ, ни гарюй! Сыньё ни станутъ харанить—я одна тибе схараню, ни брóсю.

Ну, какъ подымали харанить, я усихъ, вѣдаишъ, праслязила:

— «Съ кимъ ты насъ астаўляишъ? на каво, вѣрна, паначáился. Каму ты приказалъ вѣрна хлапатать вокыла свайго двара?

Растиряимъ, батюшка, усю тваю дамбвычку за нидѣлю... Падашла да стала подлѣ матири—свякроўи и галашу:

— А гдѣ жъ намъ найтить такова-та батюшку радиминькава? Вѣрная наша была надёжичка—батюшка радиминькій! Патиряли мы тибе, батюшка радиминькій, рабочіи были наши ручишки, зависныи были глазушки! И какжа намъ, батюшка тибе съ двара праважать?

«Разстанься, батюшка, наша тѣла съ душою, да ни мы съ табою!.. Какъ жа намъ, батюшка, глидѣть на тваю работачку? А гдѣ я пó двару ни пайду, а гдѣ я ни гляну, усё твая рабóтачка ляжить. Какъ жа намъ на іé глядѣть? И какъ жа намъ, батюшка, тибе забывать? Ты на лавычки ляжишь, а намъ усё работачку находишь... Тамъ намъ усё дѣла находишь—будта самъ парабатываишь.

Многа я табою давольна, што ты хучъ на лавачки лежалъ, а всё застаўлялъ насъ работать. Севодни ты, батюшка днюишь на кóньку, ляжишъ и ничивó жъ ты намъ ни кажишь.

Падхажу я къ тибѣ зá динь читвéртай разóчикъ, и никакжа я тибе ни дабудилася. Какъ жа мнѣ съ мамушкай быть и какъ жа намъ твоё хозяйства судиржать?

Мы тахта, батюшка, твоё хазяйства ни садéржимъ, какъ ты намъ при-

казывалъ; мы твоё хазяйства за нидѣлю стирянмъ. Падходить ко мнѣ народу (народу была полна́ хата) и мине ваймають:

— Бу́де галасить! Какъ нибудь будишь жить!

Нильзя мнѣ уня́тца! Никакъ я сваи сердца́ ни астанавю. Я бъ рада́ астанавить свай сердца́, да не́ на кыга мнѣ нача́итца. За то я на тибе, батюшка, пиняю, што ты мине абманулъ!.. Абманулъ ты миня тѣмъ, што узялъ за дурака замужъ!.. Я атъ тибе етыга ни думала, што ты скора памрешь.., Дабре́ ты скора, батюшка, насміялся нада мно́ю съ матушкой!..

Я стала приказывать:

— Скинься, батюшка, сизаю бѣлаю галубычкаю, приляти къ намъ на ета на бальшоя го́ричка!.. Какъ намъ съ табою съ ма́мушкамъ ета хазяйства тваё судиржать. Народъ, вѣдаишь, всё мине ваийма́ить; народу, вѣдаишь полна хата, и народъ праслязился.

— Будить тебѣ, дѣвычка, галасить; а то свякрова пла́чить обмерла́!

Я её, вѣдаишь, абмари́ла.

Тутъ я унилась.

Падхажу къ свякро́ви, да вадицы ей у ро́тъ улила́, ана сійчасъ и абразумилась. И гаварю я: Уся но̀ша горя—маё! Усю нава́лку на мине узвалили, Какъ намъ быть? Какъ намъ жить. Я іё заставила:

— Ты, молъ, сѣй муку и станави, молъ лепе́шки! А я, молъ, пайду къ батюшкѣ, хъ папу, скажуся. Сабралась да пашла хъ папу. Прихажу хъ папу, Богу пумали́лася, помалёмшись Богу, гаварю:

— »Здароў, батюшка, и зъ матушкаю»!

— По́миръ свекаръ?

— «По́миръ батюшка».

— Разжилась, Ульянушка, што харанить, ай нѣтъ?

— «Нѣтъ, батюшка, усяго разжилась! Хто жъ табѣ далъ?»

— Молъ, батюшко, Иванъ Иванывичъ усяго мнѣ даставилъ.

— «Ну, слава Богу. Ну, гатоўтися—схараню».

— Што, батюшка, съ мине за работу вазьме́шь.

— «Я, матушка, лишнива ни биру—што съ людей беру, то и съ тибе вазьму».

— Батюшка, подешевли съ мине вазьми—намъ взять не съ кимъ и радни у мине пѣту. Свекро́вья, батюшка, ни смѣлая баитца.

— «Ну, ну! рубликъ вазъму́—болій ни вазъму́».

А у церькви за свѣчки асабливая будишъ платить—кольки, глѣдя па народу, свѣчей будишь брать.

Тутъ іонъ, ба́тькя, и пашолъ изъ кухни у горницу. А матушка и гаварить:

— Ты, Ульянушка, я слыхала: дужа галасишь—ты ни галаси!

— Какжа мнѣ, матушка, ни галасить? Добре мнѣ не за кимъ узятца. Девирь младъ—ничаго ни знаить. Я бъ и рада унялась, дабре́ ничаво ни

падѣлаю, дабре́ мой ничаво ни панимаить: сидить, какъ плаха. Іопъ ничаво ни знаить; я яво ни къ чаму ни застаўляю.

Матушка приказываить:

— Ня дужа ты, дѣвычка, плачъ,—а то свякрову дужный у горя увядéшь. Становитца іё дѣла къ старасти. Какъ парядкамъ схаро́нишь, парядкамъ будишь па хазяйству весть—будишь и жить

Пашла я атъ матери двару, прихажу:

— Слава, молъ Богу!

— Слава Богу какъ нибудь схаронимъ!

Мужь сидить и малчить. Му́жа атъ папа пришо́дши, паслала ямку рыть.

— Ма́мо, ты пашли майво мужа ямку-то рыть.

Мать яго паслала:—ты вазыви каво пазави!—Пазвалъ мужичка, паабѣдалъ и пашолъ ямку рыть.

А мы съ свякроўю хлапочимъ, сабираемся во́кыла двара.

Схаранили яго́. Съ пахаронъ пришли, и сказала:—Ну, молъ мамъ, слава Богу! Харашо схаранили!

И пришли съ народамъ, и пашолъ у насъ абѣдъ. И кормимъ, вѣдаишь, народъ и виномъ поимъ. Народъ заставляю: «Тётушки, дядюшки, ѣшьтя, ѣшьтя! Самсонъ—приказываю мальчику—пойтя—кормитя мужиковъ вдо́вали!

Ни абижаитися—приказываю народу—нашъ атэцъ былъ чилавѣкъ простый, харошій!...

А мужики гаварять:

— Ну, и схаранила харашо, матушка—ни нада абижа́тца на тибэ!

Какъ мнѣ Гасподь призведётъ съ матирью пажить? Гаварю я съ народамъ—та, съ ними—та талкую.

Ежэли, молъ Самсонъ, такъ-та мине будить слухать, какъ я отца слухала—и жить, молъ, будимъ. .

Мужикъ адинъ гаварить:

— Ды и я такъ палагаю. Если слухать онъ будить—и будитя жить!

— «Нѣтъ, маладаичка, атказываить Самсонъ: буду жить, буду слухать и почитать. Харашо, што атца дабре́ схаранили, во́чинь харашо.

Я и самъ, дядюшка—приказываить мужикамъ—я отъ ніé самъ етыва ни думалъ.

— «Я, мальчикъ, ни дли табѣ старалася, а ли сваей души».

И стала казать мужикамъ кой какы́мъ за абѣдамъ:

— Я, молъ, дядюшки, зачалась у горю. И за́мужъ, молъ, дядюшки, папала мнѣ щастя плахо́я.

Вотъ, мальчикъ, харашо атца схаранили?

— Харашо, маладаичка.

— Такъ та, молъ, вырастишъ—ни брасай мине такъ-та.

Ты, видишь, какая мая надёжа вѣрная сидить на лаўки. Онъ сидѝть на

лаўки и ни панимаить, што атецъ умёръ. Іонъ, молъ, и ни адной слязы ни уранилъ, што атецъ умёръ. Іонъ и ни панимаить, видишь, што атецъ умёръ...

Мой мужъ атвѣтилъ:

— Адна ты панимаишь!

А Самсонъ мальчикъ атвѣтилъ иму:

— Сиди, дубина! Ета тваё была дѣла старатца харанить атца... Ета тваё была дѣла хлапатать... А сирчать-то ты знаишь.

А мать атвичаить:

— Ничаво ты ни знаишь — и малчи!.. Я пастáрій и тобъ ѐтыми дилами ни распарядилась...

А народъ свякрови за сталомъ сказалъ:—«Правда, тётушка, правда»!... Народъ вылáзить изъ-за стала и молитца Богу.

Народъ вылазить изъ-за стала и публагадарянть, и я ихъ публагадарила, низка пакланилась имъ и публагадарила.

— И васъ благадарю, мужички, благадарю васъ, рибятушки, што вы мине ни аслухались.

Какъ народъ изъ-за стала вылѣзъ, хочуть идти двару-та:

— Натя молъ, гулубятачки, памянитя маиго свéкара, нашига батюшка— и всимъ такъ-та приказывала.

— Ну, благадарю, благадарю! Народъ такъ гаварилъ, каво я адилáла, хто начивалъ по нёмъ-та.

Адна старушка старéнькія начивала, да и кажить моей свякрови:

— Ну, Анютушка, бабычка (ета про мине) тибѣ ни плахая папалася.

А свякроўя кажить:

— Бабычка — благадарю Богу—папалась харошія. Развѣ хто разстроить— боюсь—жить са мной ни будить... А я сказала:—Нѣтъ, мамушка, я, молъ, васъ ни бросю—ни брóсьти вы, молъ, мине... Ты видишь, молъ, какъ атца схаранила—такъ та и тибе схараню .. Ана мнѣ сказала,—узила мнѣ клáнитца Я іё ни дапустила, узила да астанавила: нѣтъ, нѣтъ, мамачка! рукою за плечи узила да и астанавила:

— Видно, мнѣ съ мальства Бохъ далъ у гори жить—видна, я етыва ни стою.

Мать ничиво ни змóлвила, сéрца ни астанавила, взила и абмирлá. Апять ей вадицы дала у ротъ; ана такъ пряма аташлá и стала гýтарить. Я ей приказывала:

— Ты, мамушка, ни плачъ! Хочъ на лавычки сиди ни работай, да заставляй насъ кой-што дѣлать, какъ батюшка: мнѣ съ табой виселѣчича.

Молъ, батюшка умёръ и ты такъ-та умрешь,—аставишь адныхъ; ты паживи штобъ мнѣ Самсона съ табой ажанить.

Ана астипинилася—ни стала плакать—и жили харашо—и слухали дружка дружку—и землю диржали—и присѣвакъ и подать платили: за нами подать ни стаяла.

13. Какъ вырастила Улита и оженила деверя. Послѣднія минуты свекрови, ея совѣты.

Вмѣсти съ девиримъ хадили у работу, у драва: берéсту драли, драва рѣзали. И приняволила я свякроўю:—«давай, молъ, оженимъ Самсона осенью»!.. Перегу́тарила съ свякроўю адна—іонъ ища етыхъ дялоў ни знаить.

Іонъ вѣдаишъ у дравахъ былъ на работи на лашадяхъ, драва вазилъ.

— Самсóнушка?

— «Що»?

А дѣла эта была вечирамъ.

Што я табѣ хачу сказать.

И сидимъ мы уси трóя па лавычки и свякрóва падлѣ мине и думаимъ.

— «Нада, мальчикъ, тибе ажанить». Іонъ усмѣхнулся и кажить:

— «Хитрó наша малодка думаить».—Ана думаить ажаніть, шутіть, а деньги—дѣ? Ета жанитца—ни шутить, малодка?..

А я яму гаварю.

— «Чаво молъ ни жанитца?

У насъ хлѣбъ свой у волю зарадилъ. И крупы двѣ четверти харошіи нарушили; намъ тольки адно вино и папу за винчанія заплатить. Пáднялись мы жить харашо...

И ни думала и ни чаяла я, што такъ-та будимъ жить харашо, атца схараня и очипь ради́ и давóльна Госпаду Богу, што харашо жили—другъ дружку слухали. И девирь былъ у́минъ, а то ища пасмыслинѣлъ и паумнѣлъ—весь какъ атецъ: и рукодѣльный, и на'бычай харошъ.

— Ета ты, малодъ, съ дворникамъ пиригавари.

Какъ дасть вина чатыри видра, то и аженимся: тагды харашо мнѣ мѣсту искать.

Вѣданишь, я прихажу хъ дворнику, Ивапу Иванывичу. Прихажу, пумалилась Богу:

— «Здароў, Иванъ Иванывичъ»!..

— Ну, што, Ульянушка, харошинькія скажишь?

А я, молъ, харошинькія скажу:—да вашій милысти!

— Намъ жалаитца съ матирью Самсона жанить.

— «Ета дѣла ни плахая! Ета харашо бъ, када бъ ана сама иво при жіўнасти жанила»!..

— Молъ ты намъ, Иванъ Иванычъ, вина намъ адалжи, а деньги у насъ свае́ есть.

— «Ну гаварить: дамъ»!...

Прихажу я къ свякроўи и гаварю.—Далъ, патаму сказалъ дамъ, што яму усё атдава́имъ, какъ пенькю и какъ капаплю сѣнимъ.

Мы утройки всё, вѣдаишь, пиридумали, узили, да и сасватали дѣўку, у Тирабени сиротку узяли за ниво.

Напирёдъ я адна пришла къ ней; ну, вѣдаишь, пришла. У неё была мачиха, а у мачихи былъ сынъ.

— Здароў вамъ!

Маей нивѣстки мачиха гаварить:

— Ничаййный гость пришолъ.

Тутъ-та восинь! у мине женихъ, у васъ нивѣста — давай, молъ, параднимся.

Перебалакали.—Пайдешь ты, Игвешка, гаварю нивѣсти за на́шига Самсона?

Ана, Игвешка, у нашига сусѣда у батрачкахъ попличъ съ нами лѣтывала и Самсона знала.

— Пайду.—Съ ахотыю пашла сразу.

Дальши мы съ свякровьею пришли къ ней Егве́шки, пумалились Богу, зате́плили свѣчку, сваю усю срдычъ собрали. Са двара мы прїезжали усяго трои. И стали дагавариватца:—мно́га ли Егве́шки выгавара дадитя?

Свякроўя мая баитца—малчить; а я гаварю: «Свашичка, сами сибе ни скудийти и насъ ни абижайти».

Сваха и гаварить:

— Видна, чатыри рублики выгавару съ васъ вазьме́мъ!..

А я гаварю:

— Чатыри рубли, молъ, сваха, дорга—вы вазьмити траичо́къ.

Свахъ гаварить:

— Траичокъ и траичокъ! Дай Бохъ часъ!

Свитку мы дали нивѣсти — ета атъ жиниху водитца — анучки дали и четверть вина (ета атъ жиниха водитца).

Патомъ стали прамизъ сибя дома спраўлятца, какъ свадьбу-та играть.

Вино дворникъ далъ, изъ харчей у насъ быле сваё. И вѣдаишъ черезъ двѣ нидѣли малыга ажанили. Привили маладайку.

Два года съ свякроўю жили харашо, ладили, ни ўздо́рили: што ни заставю, маладайка слухалась. Бывала, усё дѣлала. А тутъ свякровья умирать стала, и приказывала, вѣдаишь, свякроўя Самсону:

— «Самсонушка, живитя какъ при мнѣ жили: слухайтись, какъ слухались. Я ра́да, што бабы прамизъ сибе ни бранились-та...

Самсону-то напередъ приказываить, а я всё малчала, выглядывала, пакэль ана яму усё приказываить.

— «Ты жъ, Самсонушка, маладайкю-то ни брасай: ана усё харашо дѣлала!..

Намъ жа и грѣхъ Самсонушка забыть! Вотъ атца схаранила — хлапатала, и тибе жанила, хлапатала. Твая баба сирдитая! Я вижу: у ней ни такой абычай, какъ у Улиты. Ты разгнѣвйишь іе́, ана усё за тваю но́шу бире́тца, усё вырабатываить, усё ни ме́чить, уси нужды твои папалняить. Улита жениныхъ ричей ни слухай, ни брасай ей. Хочь вы ни падладитя, раздѣлитись — и то ни брасай! Хочь раздѣлисься—и то ни абижай. Грѣхъ намъ будить... іе... забыть!..

Какъ атецъ атказывалъ: атдай! И я приказываю:

Штобъ ты сполнилъ ёй!

Штобъ ана ни плакалась на насъ!..

А ежели будуть прамизъ сибе бабы ладить—живитя у мѣсть, гаварить.

— Я жъ ба и радá ей, кали будить жить.

Я яму сказала:

— Я молъ, мальчикъ, радá, када бы вы ни бросили мине-й та!

Кали бъ у мине рибятки, и то всиво двѣ дѣвычки. А другоя дѣла, мужъ мой плахой,—куды я съ ними дѣнуся?

Стала свякровья приказывать:—а ты, галубучка, держись за няго—ни атхади!

— Ды съ нимъ я усё падладю, абычай у ниго харошій, а съ бабой-то, ня бось ни падладю, бабушка!..

— Ну, тады, мая дѣтычка, въ избушичкѣ склади печичку—печки адной нѣту дóбре—и живи, какъ нибудь съ дѣвачками, какъ тябѣ Бохъ дасть. Какъ нибудь будишь жить, будишъ кармитца—ты сваимъ абычаимъ увездѣ падладишь.

Ты, маладаичха, мине палуччи схарани,—какъ атца-та харапила,—А я гаварю: ища тибе лучча схараню: хлѣбушка у насъ свой есть и усе, усё сваё есть.

— Такъ-та, маё дѣтычка, пагаласи па мнѣ, какъ па атцу: добре жъ ты люба па атцу галасила, весь народъ праслезила...

А я и гаварю:—«Па тобѣ, мамычка, я ищо лучча пагаласю, патаму што я на тибе начáилась. Усё я за тибе диржалася. А тагды мнѣ горя болій привалитца, какъ ты памрешь.

Вотъ у тибѣ двѣ дѣвычки падрастуть, пасмыслинѣють,—можить горя усё будить ни такоя, можить, іопъ (мужъ мой) выдуритца, мóжить быть, абáпылъ двара будитя капатца, жить будитя.

«Малодь, я вижу, баба, Егвéшка сурьёзная,—ни падладитя. Твой мужъ у работу ни дахóдить да ея мужа—ана абйдитца, што іе мужъ болій работаить. Ежели ни падладитя, то хучъ душу зимли вазьми—хочъ картошки сади—будишь кармитца»... Ета ана мнѣ съ дѣвычками приказываить.

«Ты жъ ни мичи ево, дурака, ни брось ивó! Застаўляй такъ-та, добромъ—што жъ дѣлать? У яво тольки видна панятéя.

Пажалуйста, ни брасай, иво,—пажалуйста!

Хуть абчаши, абмый»!..

— Іонъ, мамычка, добре нихарошъ, а люди разстрóють: тахта іонъ самъ са мною ня будить жить. Іонъ хочъ на ета дурной—памятйть па еты слава, хто што яму ни скажить.

— Онъ сабѣ только ни слухаить, а ты, дѣвычка, ни схади далоў съ двара, я тибе добромъ упрашаю.

— Переслýхаить чужихъ рѣчей—мине съ дѣвычками далоў съ двара сгóнють.

— Хто тибѣ, дѣтычка, сгонить, калиты ни пайдешь съ двара. Живи, живи!

«Я таво то, матушка, баюсь, што астанусь такъ!

Ана приказываитъ:

— Нихто тибе ни сго́нить; сиди смѣла въ ўглушку, далоў съ двара ни хади! За то тибѣ намъ намъ жалко, што ты насъ старикоў ни бросила! Типерь, дѣтычка, усё я съ табою пиригутарила и удо́валь я съ табою, дѣтычка набала́калась.

— «На етымъ, мамычка, тибе благадарю, што мине ты усё харо́шиму научаишь»...

— Вотъ мамычка за тыи-та слава дужа харашо схарапю! а сама подли яе́ плачу, а ана мине усё ваймáйть.

А я усё атвичаю:

— Я бъ, маминька, никакъ ни плакала, да слёзъ никакъ ни удержи́шъ!

— «Да я знаю што ни уде́ржишь»!

Я зная, што па сваей удали кармитца бўдишь, будишь жить.

А тутъ жа девирь сидить, тутъ жа и нивѣстка; ана усё балакаить са мною, ана мине всё ваймайть.

И приказываитъ свякроўя:

— «Ягадка мой, у рѣдкую стежку, дужа ни агарчай»!..

Ни мичи ихъ!.. А то ана плачить, што не́ за кыга ей ўзятца!

А іонъ отвѣти́лъ:

— Бабы урошливы! Хто ихъ астановить! бабъ нихто ни астановить; мужикъ скарѣй обыйдётца!..

Теперь маи дѣтычки усё вамъ приказала, усё! живитя харашо!

Они малчать абѣя съ жаною, а я сказала:

— На етымъ спасиба, што ты харашо имъ сказала, я да самый смерти на етыхъ славечкахъ всё буду тибе пумишать.

---

14. Причитанія по свекрови. Улита снова причитываетъ свекора и слегка упрекаетъ его. Обращеніе Улиты въ причитаніи къ деверю, чтобы онъ ея не бросалъ.

Умирла на третій день.

Галасила па ней:

— «Галубычка мамушка, добре скора паругнулись вы пада мною съ батюшкамъ. Я абъ тибе, мамынька, ни думала, што ты мине скора бросила. На каво жъ мнѣ типерь аглянутца? Съ дѣвычками сь малыми я асталась?! Я жъ, мая матушка, никакъ вашихъ славечушикъ ни забуду, какъ вы мнѣ приказывали. Я то жъ ета атъ васъ и ни думала и ни чаяла, штобъ вы мине скора бросили. Я такъ думала, што ты падо́ли съ нами паживе́шь, што намъ дѣтыч-

камъ узрастить. Какъ жа мнѣ съ табою разставатца! Разстанься мая душа съ тѣламъ, да ни я съ табою!

Стала урядъ свекыра причитывать.

«Радимый мой батюшка, што вы нада мною скора насміялися! Я и ни думала атъ васъ етыва. За то я па тибе сирчаю, што лиха мине абманулъ: за дурака задалжилъ. На томъ тибѣ благадарю, што ты мнѣ усё па Божьиму атдалъ.

Стала девиря причитывать; іонъ подли мине сидѝть:

— «Милый мой дивирёчикъ, ни брось ты мине при етымъ горю при бальшомъ. Хучъ ты мине ни карми, хучъ ты мнѣ ласкавыя славе́чка дай, какъ я тибе ета ни брасала—такъ и ты мине ета ни брось при бальшомъ при етымъ горю»...

Девирь тутъ-та сталъ мине вайма́ть, и самъ плачить и мине ваймаить:

— Ну, буде, буде, малодъ—какъ нибудь будимъ жить.

Народъ плачить, страсть па мнѣ плачить, Игве́шка мине вайма́ла, плакала, а причѐтамъ ни галасила.

Игве́шка вайма́ла:

— Буде, бальшу́хъ! бу́де, галубычка—бальшу́хъ, плакать! какъ нибудь будимъ жить...

А девирь сказалъ:

— Мнѣ будить, малодъ, кусокъ хлѣба и табѣ будить! Я тибѣ ни бросю. Какъ ты мине ни брасала такъ и я тябе ни бро́сю!

Замалчалъ девирь, стала вайма́ть Егве́шка:

— «Ни плачъ, галубычка! Ни бросимъ»!..

И па мине, Игве́шка, харашо ваймала съ мужимъ, гаварить нечива, харашо ваймала. Я усё галашу, я усё галашу, я, вѣдаишъ, галашу, глянула: мой дуракъ на лавки сидить:

— Нильзя мнѣ галубычки унятца: Надёжа моя нивѣрная!..

А дуракъ ма́лчѝть и слязы ни ураніу, нѝ чово́!..

А Игве́шка тутъ страсть зарыга́ла; и народъ страсть зарыга́ла. Держить мине и рыгаить, а причётымъ ни причитываить.

Игве́шка гаварить тада Самсону:

— Увайми жъ ты іе, Самсонъ!

Самсонъ, увайми жъ ты іе плакать!

Бу́де ей плакать!

Іонъ падшолъ, сталъ вайма́ть.

— Ну буде, малодъ, галубычка плакать; теперь мы ни падоймимъ ихъ: вси дѣла ни дѣла бизъ тибе некаму.

А я яму атвѣтѝла:

— «Милый мой мальчикъ, тяперь маи руки ни къ чаму ни приставають братца. Удрухъ же мае ручушки подсѣклись, и ножиньки надламались...

Я у причётъ, а народъ па хати рыхъ, рыхъ, рыхъ...

Іонъ таки мине за пличо узялъ и атъ матири, атъ лаўки та атвёлъ: Бўди, бўди!

Тутъ я пиристала, вѣдаишь нямнога пагодя, а я сижу на лавычки, заставилъ девирь.

— Сѣй муку, бярись за дѣла; тяперь мы етыга ни падоймимъ: какъ работала, такъ бирись и работай!

Игвéшку паслала къ сусѣду пупрасить ситца муку сѣить:

— «Иди, дѣвычка, пупраси ситца, а народушку полна изба»!

А бабы кой-какúя:—«заставляй ихъ дѣлать, какъ заставляла, аны тибе будуть слухать»!

Самсонъ нямнога мине пазымáлъ:

— «Што жъ, малодъ, намъ типерь дѣлать? Што нужна-та»?

— Иди, мальчикъ, приниси распятія!—Свѣчей, молъ, вазьми.

— Многаль свичей.

— Вазьми питнадцать свичей—за ночъ жи и патратимъ ихъ.

Принёсъ іонъ свѣчки, принёсъ и Распятія.

— Типирь, мальчикъ, иди батьки скажися: завтри какъ харанить скажить, што ни сказался учирась. И спраси кóльки вазьмётъ за пахараненія.

Іонъ спрасилъ у иво.

— Три рубля са ўсимъ праважáтымъ да пагоста.

Пахаранили какъ должно быть вóчинь харашо; абѣдъ справили харошій, кушанья были щи, каша, кисель: и мясноя была харошія, и четверть вина брали, удоваль пилъ народъ, я яво кармила и бальшая была благадаренія.

Дай Бохъ штобъ мае дочки такъ мине схаранили, какъ я атца съ матерью. Ни думаитца!..

---

15. Улита два года живетъ въ согласіи съ деверемъ и его женою.

Два года жили харашо, ладили.

Какъ у работу правражаю съ радастью и встриваю—радá. Рада, што ласкавая слова даваютъ.

Изъ работы придуть.

— «Ну, маладачка, какъ дома?

— Слава Богу, всё, молъ, харашо домъ —какъ вы тама!

— А харашо: семъ рублей за нидѣлю вырабатали.

Слава Богу! И пирякстилась.

Слава Богу, слава Богу!

Хуть ба мы кармились какъ нибудь.

— Нѣтъ, бальшухъ, я съ нимъ у работу ни пайду.

— «Пачаму»?

И мы вси троя сидимъ ужинаимъ.

На панéву денихъ ни давáить.

— «Атдай, мальчикъ, ей денихъ! Радни нѣту; атца у ніé нѣту»...

Узялъ абѣмъ па рублю далъ. И ладна жили.

---

16. Егве́шка, жена деверя, подралась съ дуракомъ, мужемъ Улиты. Начало ссоры. Дѣло идетъ къ дѣлежу.

Правадила я усихъ трехъ у работу нивѣстку и Самсона и мужа, а сама дома хазяйствовала са сваими дѣвачками.

Ну, приходють съ рабо́ти грустныи.

Напередъ ана пришла.

— Што харашо у рабо́тя была ай нѣтъ? Какъ нидѣлю ету работали?

Ана малчить.

— Што жъ ты малчишь? и пришла грустна́я?

— «Спраси у свайго мужа»!

— Што жъ мнѣ мужа спрашивать?

Ана малчить, и я малчу—ни спрашиваю.

Нямнога пагадя Самсонъ приходить съ рабо́тя; абѣи пришли вмѣсти, а я напярёдъ Самсона стала спрашивать, напярёдъ стала зыма́ть.

— Што, Самсонъ, твая жина грустна́я пришла? Ай, задрались тамъ?

— Нѣтъ мы ни падрались, ана съ Ва́нькамъ, тваимъ мужамъ, падралась.

— Какъ жа вы падрались? Ана яго урякну́ла, а онъ ей, да и павизлись дружка съ дружкай.

— «За што жъ, молъ, дѣла стала»?..

— Тапоръ онъ пале́кши узялъ, а ей свой атдалъ тижо́лый.

Ана гаварить:—«мнѣ твайво тапара ни нада».

Ни гаваря ничаво падскачила, тапоръ изъ рукъ яво вырвала, а іонъ ни даваить.

Іонъ сичасъ разсирчалъ, узялъ сукъ да па спинѣ ей и а д ѣ л ъ...

Ана заплакала, да и гаварить:

— «Нихачу́ жить! штобъ дилитца»!..

Самъ мнѣ кажить и смѣетца.

— А я, кажу, мальчикъ ты и ни съумѣлъ ихъ смирнить. Ты бъ узялъ сукъ да абѣихъ сукамъ и асмирнилъ!..

А іонъ мнѣ, девирь, сказалъ:

— Яво трудно́ асмирнить: іонъ тапаромъ изсяке́ть.

Узила мужа стала бранить: (Девирь сміётца, а я ни сміюся).

— Дубина, ничиво ни знаишь, ни панимаишь, а пакаритца, молъ, тибѣ ни хочитца. Атдѣлють - ты хазяйства ничиво ни судержишь!

Дуракъ гаварить:—я самъ атдялюся.

И малчать, вѣдаишь, и я малчу.

Нямнога время пагадя, девирь гаварить:—сабирай, малодъ, ужинать.

Я сабрала, ды сѣли мы ужинать съ девиримъ; яны ни садятца, ета пара; ни мой мужъ, ни Егвéшка.

Самсонъ гаварить:

— Садись, Игвéшъ, ужинай!

Взила да нá печъ и лигла, а вужинать ни пашла.

— А ты, молъ, чово, дуракъ, гаварю я, ни садишься ужинать?

Вѣдаишь, малчить уси, уси малчить. А я и сказала: видна Самсонъ уздумыли вы дилйтца, мальчикъ!

— А хто съ нимъ сживéтца, съ етымъ дабрахóдамъ! Пасматри, какая у жаны сйнива!.. Падладить!..

Павужиналъ іонъ, девирь, и съ вужина-то вылазить.

— Я атъ няво какой страмъ примаю. Ни слýхаить мине ни въ куль, ни въ вóду, а я иво буду пачитать.

Я иво ни буду слýхать.

Самсонъ етытъ ища съ вужина вылизъ, сидить на лаўки и гаварить:— «Ну, малодъ, типерь дѣла здѣлана. Што вмѣсти тепирь не жить»!..

— Ета дѣла ваша: я давно познала, што вмѣсти ни жить!.. Мы стариковъ сабиремъ?

— Да, пириначуйтя! Заўтри дѣла видна будить!

На завтри Самсонъ вставаить и гýтарить:

— Ну, што жъ, малодъ, старасту што ль привесть?

А я сказала: на што привадить? Ты помнишь: што мать атказывала, што атецъ атказывалъ. Быть сибѣ, аставайся у маей избѣ, а я въ тваей печъ складу. пирейду.

---

17. Дѣлёжъ.

— Деверь мой: вазьми маю избу: а то ни асилишь въ сваей печку слажить...

— Я: нѣтъ, какую мнѣ атдали радитили, тую я и бяру.

— «Видна, уздумалъ дилитца—и забылъ, Самсонушка, маё усё старанія. Я абъ тибѣ, мальчикъ, и ни думала; ни зъумѣлъ жану сваю астанавить. Я бъ, молъ, тибе ни бросила, и ты бъ мине ни бросилъ. И абижатца было нéчимъ. Усё мае имущества тваё бъ, патаму у мине дѣвычки—ни мальчики; вырастили бъ и замужъ атдали. Адну бъ избу узила бъ—и тольки, а то бы усё тибѣ атдáла.

А іонъ мнѣ атвичáить:

— Можить быть, малодъ, мы съ табой разыйдéмся для лýччага. Падапатца твой мужъ мнѣ ни въ чомъ ни падаваитца. Заставлять яго работать нильзя. Какъ знаитя—живитя! Я собѣ буду хозяйства вясти, а вы сабѣ. А я сажу да плачу...

Раздилéмши, а идѣ жъ ты мине ни будишъ бросать. Хто тибѣ вилить абáпалъ маяво хазяйства даглядывать?

— Сами разыйдемся или стариковъ пазвать? гаварить девирь.

Я сказала:—На што старикоў? Давай па совѣсти разыйдемся. Какъ радитили насъ благаславили. Всякъ сваё и палучить.

— Ни нада стариковъ?

— «Ни нада! Сами разыйде́мся»!

— А то уздумаишъ, малодъ, маю избу узять. Ты пе́чки ни асилишь слажить?

Я сказала: — «Твая, мальчикъ, изба уже старая. Я годъ, два паживу, ана завалитца—а я апять, молъ, бизъ избы астануся»...

— Мнѣ, малодъ, той палавины ни хатѣлась атдавать, што радитили тибѣ атказали. Тебе радитили луччи маяво наградили.

Я атвѣчаю:—«Я сама луччи, молъ, твояво старалась, и атца и матирь пахаранила харашо. Я и тибе наградила, жанила и у люди вывила; нихто, мальчикъ, ни насмiялся намъ съ табой.—Давай, мальчикъ, па добрый совѣсти разыйде́мся. Я вижу! ни на то вы, мальчикъ, взыграли съ жаной. Типерь дѣла здѣлана!

— Ну, видна, расходитца.

— «Ну, расходитца—у добрый часъ. Ни зумѣлъ ты жану сакратить—нада расхадитца!..

Я, вѣдаишъ, апять заплакала.

А онъ гаварить:—«Чаму́ ета быть, штобъ я жаны ни сукратилъ? Больши чиризъ мужа чиризъ твайво дялюсь».

Я яму гавярю: «Тольки у мужа понятiя, што онъ зъ дуринай—ничаво ни панимаить та. Онъ са мной, можить, ня будить жить! Хто жъ вѣдаить, што у няго на умѣ»!..

Многа жъ у насъ хлѣба, малодъ, спечо́нага карве́гъ?

Я атвѣчала: двѣ карве́ги, и принисла яму у избу двѣ карве́ги и палажила на столъ.

Ну, узялъ iонъ карве́ги: адну сабѣ узялъ, а другую мнѣ атдалъ.

А я яму:—«На этымъ, мальчикъ, спасиба, што виде́шъ па Бо́жьиму».

А тутъ я все малчу, вѣдаишь. Тутъ онъ взялъ чатыри иконы и кажить: вотъ тобѣ двѣ иконы, а вотъ мнѣ. Пять чугоначкыў, малодъ! Сабѣ два бяру, а тобѣ три атдаваю!

Жана и забранилась на яго, Игве́шка.

— Што жъ ты ей усе паатдавалъ?! Ты ей все паатдай иму́чиства—та...

— Ты сиди ни тваё дѣла! Пра то я знаю, ко́льки и што ей атдать... Мы тагда пагарѣли: ина ко́я-што напрасила, всё двару несла. А ты са мной разашлась, разсердилась,—даставляй жа ты, кольки ана у дворъ даставляла...

Я малчу, вѣдаишь. Ета онъ съ жапой всё талку́ить.—Я тваю волю патварилъ; вотъ пагляжу, какъ ты управишься, хазяйства пувяде́шь мнѣ. Я тады тибе всё ета вытрису, кали ты куда ни паспѣишь работами.

Ета я все малчала; а онъ съ жаной дагаваривался. Раздѣлились.

Дѣла падхо́дить къ зимы.

Разашлись мы на зимнига Николу.

Люди дивились! и ни чуть какъ ины раздѣлились—ни шуму мы ни падымали, ни страму.

---

18. Ссора. Мужъ-дуракъ идетъ противъ Улиты. Судъ. Смерть мужа-дурака; не Улита, а дочь по немъ причитывала.

Пиришéдши, я жила въ сваей избѣ. Узялъ Самсонъ да майго мужа къ сабѣ сманулъ:—«я тибѣ, Вáнькя, бярусь да смерти адѣть, абуть и пахаранить. А Улиту изъ двара вы̀дваранимъ»...

Самсона нихто больши какъ жонка падбивала—усё яé настрой.

Іонъ, вѣдаишь, выгналъ мине вонъ са двара. И атабрали лошадь ащé кароўку-дроўку. Я узила да къ суду придалá. Ну, вѣдаишь, судъ присудилъ у маю пользу, штобъ усё узваратить. Узила у свой домъ, пустýпила жить и усё узваратила: карову и лошадь. Онъ апять майго мужа настроилъ прадать маю дроўку. Мине дома не была—ань̀і прадали и лошадь апять са двара увёлъ и съ павозкаю и продалъ пря̀ма у Хатынецъ, и нейзвѣсна за многа-ли. Прихажу я къ Самсону: ета тваи настрои—ета ты иво научи̇лъ. Самсонъ, я атыму у тибе тваю лошадь и тваю карову, патаму тваи настрóи.

Я узила девиря къ суду придала, абѣхъ и мужа и девиря. Судъ сталъ спрашивать:

— «На што, Антонъ, карову ей прадалъ?»

— Я ни прадавалъ—мужъ прадалъ.

— «Ты, Иванъ, карову прадалъ?»

— Прадалъ.

— «А дéньги идѣ?»

Іонъ сказалъ:—я атдалъ деньги брату Самсону.

— «Ну, Самсонъ, ты ѐтдай ей за карову деньги».

А Самсонъ атвичаить:

— Я вѐтдамъ деньги, да на чіемъ Ванькя конику памреть—ана иво ни будить харанить.

Я патомъ пришла съ суду дамой, да съ дѣвками пиригýтарила, и большая дѣвка гаварить:

— Да Бохъ съ нимъ атдаў, ни атдаў—і ѐ н с я! пущай живéть!

Я прихажу къ стáрасты и гаварю:—я иво къ собѣ у хату ни пусьтю̀.

А стáраста гаваригь:—«Ни пущай падлицà, у маю голаву ни пущай! Брату атдалъ—пущай у брата и живеть!

Я выгнала Ванькю и братъ выгналъ. А сусѣди стали бранить Ванькю; вотъ какъ бранили, страсть Божья.

— Тая нивѣстка тибе ни обчéшить, ни абмыить, а вшей ты, видна, пакóрмишь... И здóрава ругали иво сасѣди. Дѣ жъ ета видна што са свайво двара атходють?

Хто вѣдаить идѣ Ванька лѣтывалъ и девирь ни зналъ, идѣ онъ былъ, далжно у степи шлялся и пабирался.

Падъ маслиную пришолъ къ сястры, а на завтрива присылаить за дочирью:

— Падитя, привядитя Мархвутку.

А Мархвутка пришла къ яму.

— Ай, ты, батюшка, пришолъ къ двару?

— Пришолъ—«Ты заўмиралъ»?—Прихварáлось.

Пайдемъ двару—я тибе пувяду.

— Я баюсь типерь идти къ матири. Я самъ надъ нею наругнулся и самъ плоха здѣлалъ: паслухалъ нивѣстку съ братамъ—ни выгыдалъ я.

А систра гаварить:

— Баишься къ сястрѣ идти?

— «Баюсь. Такъ ты иди и ляжъ на печи брата. Ня смѣить тибе изъ хаты выгнуть».

Гаварить на маю дочирь:

— «Атвиди иво къ дяди—ана узяла и привила яго къ дяди».

Пажилъ двѣ нядѣли. Бранить яво ни бранили, дазирать ни дазирали; що дочъ дазрйть, то и есть.

Помиръ Ванькя. Дазирала дочъ: аткуль катéлыкъ разживетца, аткуль бараныкъ—усё яго кармила.

Запрасилъ онъ у нié яблыкъ. Ана яму разжилась и принисла два яблыка.— Бáчка, я разжилась два яблыка—съѣшь.

— «Ну, дочичка, спасиба на етымъ»!,.

— Ты, батюшка, знать патрудпѣлъ?..

— «Ты, дочичка, пирихади съ мужимъ къ матири у мой дворъ». (Я судъ узнáвливала и все получила, акроми лошади и каровы, што продали съ братамъ Самсонамъ при суда узнáвливала и три рàза у зéмскаго была и три рàза у Жйздри съ дéверимъ и съ мужимъ).

Дочири приказывала:—«Если братъ падсóбить харанить, то ни срамитися, ни узнавливайтя судъ; а если ни будить харанить, то узнавливайтя судъ: я всё яму отдала деньги за карову и за лошадь».

Девирь ни харанилъ: Ивó не была дома, а жина ни стала харанить. Дурака пахаранить пахаранила, а плакать ни плакала и слязы ни уранила. Дажа па мéртвыга пасирчала: дуракъ всё наатдалъ брату, а самъ мине ни минувалъ харанитца.

Младшая дочъ—ни хужи мине—ни плакала, а старшая плакать плакала, галасить галасила и причотымъ причитывала.

В. Н. Добровольскій.

Этнографическія замѣтки на пути отъ г. Никольска до г. Тотьмы.

(Продолженіе).

7 августа мы были въ деревнѣ Вахнѣ или Вахневой, 18 вер. отъ Мякишевой. Деревня эта лежитъ при р. Шарженьгѣ; дорогой мы перешли по мосту черезъ р. Андангу, близъ ея устья. Рѣкъ этого имени въ Никольскомъ уѣздѣ три, если не болѣе; одна впадаетъ въ Югъ слѣва, выше Пермаса, другая справа, также выше Пермаса, третья течетъ въ Шарженьгу изъ сѣверной оконечности Никольскаго сузёма и впадаетъ близъ дер. Вахни. Возлѣ моста черезъ Андангу находится мельница. Мельницы пока единственныя общественныя имущества у здѣшнихъ крестьянъ; они могли бы имѣть воспитательное значеніе для крестьянскихъ общинъ, если бъ находились въ дѣйствительномъ распоряженіи ихъ; въ сущности онѣ только считаются de jure общественнымъ имуществомъ, но общины никакой власти надъ ними не имѣютъ и сдаются онѣ въ аренду волостнымъ начальствомъ. Мельница на Андангѣ была по обыкновенію построена крестьяниномъ, но съ тѣмъ, чтобъ черезъ 12 лѣтъ она поступила въ церковную казну; прежде она сдавалась въ аренду церковнымъ старостой. Мнѣ говорили, что она и теперь сдается имъ, но это едва ли такъ; сами крестьяне хорошо не знаютъ, какъ совершается сдача мельницъ въ аренду. За помолъ здѣсь берутъ по $1^1/_2$ к. с. съ мѣшка и кромѣ того лопатку въ 10 ф. Въ другихъ мѣстахъ существуетъ другая плата. Въ Родюкинск. обществѣ считается 8 мельницъ; въ одной изъ нихъ мельникъ беретъ 3 к. и лопату муки фунтовъ въ 6 съ мѣшка, въ которомъ бываетъ до 10 пудовъ, а съ жителей города Никольска по 2 к. съ пуда; другой мельникъ беретъ по 5 коп. съ человѣка въ годъ и кромѣ того по лопаткѣ съ мѣшка. Въ Тотемскомъ у. мельники берутъ по лопаткѣ съ мѣшка; лопаты разной величины; съ большого мѣшка берутъ большую лопату, съ малаго малую; другіе берутъ по 1 к. с. съ мѣшка; болѣе опредѣляютъ цѣну на „самовзглядъ“.

Всѣхъ мельницъ въ Никольскомъ уѣздѣ по свѣдѣніямъ, собраннымъ уѣздн. земск. управой, 247; въ томъ числѣ водяныхъ мелницъ 208, водяныхъ толчей 11, вѣтряныхъ мельницъ 28. Въ свѣденіяхъ управы не вездѣ сдѣлано раздѣленіе ихъ на общественныя, частныя, церковныя и казенныя, и потому мы не можемъ привести полную цифру общественныхъ мельницъ; вотъ однакожъ тѣ свѣденія, въ которыхъ сдѣлано указаніе на принадлежность мельницъ обществамъ. Въ Шонго-Николаевской волости считается мірскихъ мельницъ и толчей 18, въ Бобровско-Захаровской 13, въ Плесовской 7, въ Шестаковской 10, Езекіевской 15, Родюкинской 9, Павинской 7, Лапшинской 23, Черновско-Николаевской 24, Байдаровской 18, Аргуновской 11. Общая стоимость ихъ 21547 р., дохода доставляютъ владѣльцамъ 3247 р. Кромѣ того безъ указанія, общественныя или нѣтъ, мельницъ показано въ Утмановской волости 5, Щеткинской 13, Волмангской 4, Лузянской 6, Березниковской 12, Вознесенской 16, Кемской 7 и Подболотной 19. Одна мельница Спринская въ Бобровской волости показана находящеюся въ распоряженіи довѣреннаго крестьянъ Трофимовскаго общества. Не знаемъ, составляетъ ли она единственное исключеніе въ уѣздѣ.

Кромѣ общественныхъ мельницъ въ Никольск. у. есть еще казенныя оброчныя мельницы, именно въ Никольск. лѣсничествѣ—Ветлугская, сдается въ аренду за 1 р., Большестрѣлковская за 41 р. 50 к., Ушаковская за 12 р. 10 к., Герасимовская за 75 р. 30 к,, Тимонковская за 58 р. 5 к., Степучевская за 5 р. 75 к., Кодочиговская за 5 р. 20 к., Степучевская (другая) за 5 р. 25 к., Лундонгская за 2 р., Кемская за 7 р. 25 к., въ Путемскомъ лѣсничествѣ Аксеновская за 41 р., Морозовская за 15 р. 35 к., Путемская за 33 р. и Лодейно-Раменская за 11 рублей

Въ деревнѣ, Вахнѣ въ избѣ нашего хозяина, я нашелъ очень вычурный приголовашекъ у печи. Здѣшнія печи по большей части безъ трубъ; кожуха, т. е. той части трубы, которая находится внутри избы, здѣсь не дѣлаютъ вовсе, только для того, чтобъ дымъ не завивалъ надъ печью, дѣлается надъ цѣломъ стѣнка, кончающаяся вверху шлемообразно; это называется пазухой; шестокъ т. е. выступъ печнаго пода передъ цѣломъ съ боку одѣвается доской, которая назыв. столбушкой; верхняя часть столбушки, приголовашекъ, поднимается четверти на двѣ выше шестка и бываетъ украшена разнообразными вырѣзами; подлѣ приголовашка садятся обыкновенно на шестокъ маленькія дѣти въ то время, какъ печь топится. Приголовашекъ, срисованный мною въ Вахнѣ, имѣетъ сходство съ тѣми фигурами, которыя подъ названіемъ кабылокъ украшаютъ въ здѣшнихъ избахъ судки. Судками здѣсь назыв. передній уголъ вообще и божница въ особенности, божница здѣшняя имѣетъ видъ полки, состоящей изъ треуголь-

ника, вставленнаго въ передній уголь и двухъ крыльевъ вдоль правой и лѣвой стѣны. На концахъ крыльевъ находятся шлемовидныя украшенія, которыя называются кобылками; иногда форма конской головы очень не ясно представлена въ этихъ украшеніяхъ, иногда же видны даже два уха, какъ на рисункѣ, который я сдѣлалъ въ дер. Кумбисеръ (по системѣ р. Лохи). Вѣроятно кобылки въ судкахъ имѣютъ одно происхожденіе съ коньками на крышахъ, т. е. ведутъ свое начало отъ временъ приношеній въ жертву животныхъ. Можетъ быть и уголъ у печи былъ мѣстомъ, куда ставились священные предметы; въ Сибири, въ Алтаѣ, столбъ, который служитъ вмѣсто внѣшняго ребра печи, называется стамикомъ и приходится около того мѣста, гдѣ здѣсь устанавливается столбушка, считается мѣстомъ, находящимся въ связи съ сверхъ-естественнымъ; во время свадебъ, человѣка, ставшаго у столика, подозрѣваютъ въ колдовствѣ и намѣреніи испортить свадьбу. Въ Никольск. у. на столбушкахъ встрѣчаются кромѣ конскихъ головокъ и другія формы, въ особенности же какой-то кругъ съ крестомъ внутри.

Знакомство съ моими спутниками-малороссіянами дало мнѣ возможность сдѣлать сравненіе между нашими сѣверянами и южанами, и замѣтить нѣсколько чертъ различія. Моихъ спутниковъ поражало трудолюбіе здѣшнихъ жителей; они смотрѣли не съ уваженіемъ на эту черту, а съ жалостью, считая здѣшнихъ жителей за несчастныхъ людей, которые живутъ въ такой бѣдной странѣ, гдѣ земледѣлецъ долженъ назмить свою землю, гдѣ каждую пядь новой земли нужно вычистить изъ-подъ лѣсу; сколько трудовъ, которыхъ не знаютъ южане, сколько навозной грязи и сажи, въ которыхъ крестьянинъ долженъ выпачкаться при возкѣ навоза или при катаніи валковъ. И при всемъ томъ страна вознаграждаетъ земледѣльца очень скудно: нѣтъ фруктовъ, пшеница черная, хлѣбъ пекутъ ячменный, сѣнокосъ безтравный. Моихъ спутниковъ удивляло неуваженіе здѣшнихъ жителей къ праздникамъ; они считали ихъ мало набожными за то, что тѣ работали иногда въ воскресенья, торопясь убрать овощь; здѣшній предразсудокъ, что рожь только тогда и родится хорошо, если посѣять ее хоть горсть, хоть подъ вечеръ въ праздникъ, казался имъ нечестіемъ.

Однажды, проходя черезъ деревню, мы увидѣли старушку, шедшую черезъ улицу; она пересѣкла намъ дорогу шагахъ въ 30 или 40 впереди перваго воза.

По мнѣнію моихъ спутниковъ она сдѣлала очень дурно; она должна была подождать, пока не проѣдутъ люди, хоть будь тутъ цѣлый обозъ. Такая трата времени на пустые обряды немыслима на сѣверѣ, гдѣ требуется усиленный и спѣшный трудъ, потому что лѣто коротко. Здѣшній народъ въ

сравненіи съ моими спутниками казался болѣе живымъ, болѣе трудолюбивымъ и гораздо бѣднѣе обрядами, увеселеніями и играми.

Въ отношеніи духовной культуры видно было, что мои спутники—уроженцы страны, которая находилась вблизи древней цивилизаціи, напротивъ, мѣстные жители казались недавно вышедшими изъ дикаго звѣроловнаго быта. Мои спутники были неграмотны и тѣмъ не менѣе отецъ передавалъ своимъ дѣтямъ много легендъ о дѣвѣ Маріи, о Ноѣ, о Іосифѣ и т. п., о чемъ здѣшніе жители не имѣютъ никакого понятія. Они не употребляли площадной брани въ присутствіи собственной дочери, тогда какъ у здѣшнихъ жителей подобную брань можно услышать отъ дѣтей, потому что отцы и взрослые братья употребляютъ ее не стѣсняясь ни присутствіемъ женщинъ, ни присутствіемъ дѣтей. Про дѣвицъ они говорятъ: у дѣвицъ уши заткнуты серебромъ, т. е. серьгами. Отъ этаго я встрѣчалъ здѣсь семилѣтнихъ дѣтей, которые уже были въ въ состояніи расказывать скверные анекдоты и ругать отцевъ нескромной бранью. Дѣти малороссіянъ, шедшіе со мною, были напротивъ воспитаны нравственно и стыдливо.

Здѣшнія дѣти воспитываются иначе, или лучше сказать здѣсь нѣтъ никакого воспитанія. Они воспитываются жизнью въ обществѣ большихъ. Ничто отъ нихъ не скрывается, ни слова, ни дѣла, ни страсти. Поэтому скоро они все узнаютъ, рано становятся серьёзными. Со старшими они держатся на равной ногѣ, и старшіе относятся къ нимъ съ меньшей суровостью, чѣмъ на южной сторонѣ алауно-уральской гряды (можно сказать—даже съ нѣжностью).

Мнѣ одинъ очевидецъ разсказывалъ, что въ деревнѣ Полтинской (вотчинѣ графа Шереметьева) въ Ярославской губ. жило до 30 душъ взрослыхъ подъ деспотическимъ управленіемъ дѣда 120 лѣтъ. Однихъ дѣтей было до 30. Низшіе члены семьи уже имѣли право вѣнчаться между собою. Жили всѣ въ одномъ деревянномъ домѣ; сыновья занимались торговлей подъ строгимъ контролемъ семейнаго деспота; сынъ не смѣлъ купить своей женѣ пряникъ; онъ докладывалъ о своемъ желаніи отцу и тотъ покупалъ разомъ для всѣхъ снохъ ситцу или платковъ непремѣнно одинаковой цѣны. Обѣдали въ три стола; первый столъ—большіе мужики, второй—бабы, третій—дѣти. Старикъ обѣдалъ съ дѣтьми и садился въ концѣ стола всегда съ плетью въ рукѣ. Шалунъ и ослушникъ тутъ же получалъ воздаяніе. Конечно, при такомъ воспитаніи дѣти должны очень поздно развиваться; мужчина лѣтъ тридцати, женатый, имѣющій дѣтей, при такихъ порядкахъ умѣетъ отвезти проданный отцомъ хлѣбъ по назначенію и вообще исполнять только приказанія, не имѣя права ни располагать работы по своему усмотрѣнію, ни распорядиться имуществомъ. Такое деспотическое воспитаніе оставило по себѣ память въ народномъ названіи растенія „дѣдовникъ“, Cirsium, которое своими

колючками кровавить руки жнецовъ и которое также называется татарникомъ, мордовникомъ и царемъ.

Здѣсь я не замѣтилъ такого отцовскаго деспотизма; напротивъ, шедшіе со мной малороссіяне, кажется, съ большей суровостью относились къ своимъ дѣтямъ и я видѣлъ, какъ одинъ изъ нихъ ударилъ своего трехлѣтняго ребенка розгой по головѣ. Вообще дѣти малороссіянъ были скромны и вмѣстѣ съ тѣмъ пугливы. Здѣшнія же дѣти очень рано пользуются самостоятельностью, теряются по цѣлымъ днямъ въ лѣсу, вмѣшиваются въ разговоръ большихъ и въ обращеніи ихъ со старшими совсѣмъ нѣтъ признаковъ подчиненности. Я былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ мальчикъ лѣтъ 9 принесъ домой налима, вынутаго изъ чьей-то чужой ванды *), чьей—нельзя было узнать, потому что всѣ ванды снесло прибывшей отъ дождя водой и разбросало по берегу. Отецъ и мать ребенка порѣшили сварить налима, девятилѣтній сынъ протестовалъ, настаивая, что рыбу слѣдуетъ отнести къ сосѣду, которому по его догадкамъ принадлежитъ ванда, и взять рыбу себѣ только тогда, если сосѣдъ не признаетъ ее своей добычей. Отецъ и мать спорили съ ребенкомъ, стараясь доказать на основаніи деревенскихъ юридическихъ понятій, что рыба эта не должна принадлежать хозяину. Часто мнѣ случалось быть свидѣтелемъ, какъ 10 лѣтнія дѣти издѣвались надъ взрослымъ, острили по поводу его уличнаго имени, и тотъ этимъ нисколько не обижался. Во время картёжныхъ игръ и на игрищахъ дѣти тутъ же присутствуютъ, пристраиваются къ играющимъ и иногда даже участвуютъ. Одинъ танецъ даже начинается не рѣдко мальчикомъ лѣтъ 10. Такъ какъ семья здѣсь смотритъ на ребенка, какъ на работника, и рано начинаетъ эксплуатировать его, то и ребенокъ начинаетъ рано цѣнить свой трудъ и предъявлять свое право на участіе въ распоряженіи имуществомъ. Здѣсь бываетъ скупка тряпья для писчебумажныхъ фабрикъ, которое отправляется въ Макарьевъ на Уньжѣ и прежде покупалось по 1 к. ф., а нынѣ по 2 к. Сдаютъ его чаще ребята; обычая, который бы признавалъ тряпье ихъ добычей, не существуетъ, но парень собираетъ его по своему дому не спрашиваясь никого, и бѣжитъ къ скупщику; родители видятъ, но не возражаютъ, говоря: что надо же ему на что-нибуть купить пряниковъ.

Игры дѣтскія здѣсь не представляютъ того разнообразія, какъ на югѣ или востокѣ Европейской Россіи. У десятилѣтнихъ дѣтей я нашелъ только игры въ лопту, въ шаръ, въ бабки и вычигиваніе чижика. Л о п т о й называется мячикъ, сплетеный изъ берестяной ленты въ два ряда, т. е. съ подковыркой. Внутрь заплетаются въ мохъ завернутые камешки, чтобъ усилить тяжесть и упругость лопты; они бываютъ продолговатыя и круглыя.

*) Ловушка для рыбы.

Называютъ этотъ мячъ различно: лóпта, лóбка, лóктя, лóптя *). При игрѣ въ лопту дѣти дѣлятся на двѣ равныя партіи и одна становится линіей, подаетъ лóпту, ловитъ её и „лѣпитъ“ бѣгающую партію, другая же партія бѣгаетъ вдоль линіи и бьетъ лопту палкой. Для игры въ шаръ дѣлаютъ лунки и у каждой становится игрокъ съ палкой; одинъ игрокъ катаетъ шаръ по лункамъ; въ чьей лункѣ шаръ остановится, тотъ долженъ попадать въ шаръ палкой на воздухѣ; для этого тотъ, который каталъ шаръ, подбрасываетъ шаръ на воздухъ.

Въ играхъ въ лопту и шаръ принимаютъ участіе и взрослые парни; въ праздники, въ нѣторыхъ деревняхъ, на какой-нибудь опредѣленной площадкѣ, подлѣ деревни происходитъ игра, въ которой участвуетъ все молодое поколѣніе цѣлой деревни.

Дѣти ниже 10 лѣтняго возраста играютъ въ импровизированныя игры, которыя сами изобрѣтаютъ. Въ этихъ играхъ дѣти обыкновенно подражаютъ большимъ, такъ что на играхъ часто отражаются измѣненія въ образѣ жизни цѣлаго народа. Дѣвочки обыкновенно стряпаютъ пироги изъ глины и сушатъ на солнцѣ; эти маленькіе глиняные пирожки, копія по формѣ съ большихъ настоящихъ пироговъ, которые здѣсь дѣлаютъ изъ ячменной муки. Въ Тотьмѣ мѣщанскія дѣвочки строятъ „шалаши“, каждая въ своемъ дворѣ, настряпываютъ пироговъ изъ глины, рѣпы и проч. и „гостятся“, т. е. ходятъ другъ къ другу и угощаются этими пирогами. Я зналъ одну женщину въ Тотьмѣ, которая про себя разсказывала, что въ дѣтствѣ ѣсть глину у ней обратилось въ такую страсть, что мать ходила нарочно за глиной за городъ; иначе обѣ маленькія дочки ея принимались колупать печь. Впослѣдствіи онѣ носили глину съ собой въ прогимназію и тамъ ѣли её. Когда я познакомился въ Тотьмѣ съ одной изъ этихъ глиноѣдокъ, ей было болѣе 25 лѣтъ, и хоти она уже не имѣла прежней страсти, но при видѣ кучи свѣжей глины, все-таки не могла утерпѣть, чтобъ не съѣсть глиняный колобокъ.

Въ деревняхъ около Никольска маленькія дѣти меньше 10 лѣтняго возраста играютъ „быками“; все дѣло состоитъ только въ томъ, что они гоняются другъ за другомъ цѣлой ватагой съ наклоненными головами, догнавъ бодаются и кричатъ: бууу! Игра въ „медвѣдя“ заключается въ томъ, что одинъ ребенокъ садится въ отдаленіи отъ другихъ, гдѣ растетъ трава. Это медвѣдь. Остальные приближаются къ нему въ разсыпную, щиплютъ траву и приговариваютъ: „дѣдушко медвѣдушко! Горошекъ воруемъ? Тятенькѣ

---

*) Въ другихъ мѣстахъ Россіи лоптой называется не мячъ, а лопаточка, которой бьютъ мячъ; отсюда мнѣніе, что лопта испорченная—лопата; но здѣшнее значеніе этого слова показываетъ, что корень этого слова другой и скорѣе общій съ словомъ «лапоть».

стаканчикъ! маменькѣ стаканчикъ! А тебѣ ничего!“ Въ другихъ мѣстахъ — это просто сборщицы ягодъ. Часть дѣтей остается сидящими гдѣ-нибудь у лежащаго бревна; это—деревня. Вдругъ медвѣдь ревкаетъ, бросается на ягодособирательницъ и одну изъ нихъ ловитъ, теребитъ и валитъ на землю. Она лежитъ мертвая, растерзанная. Остальныя бѣгутъ въ деревню и расказываютъ объ ужасномъ событіи; здѣсь они получаютъ совѣтъ, возвращаются въ мнимый лѣсъ, подкрадываются къ трупу своей подруги, схватываютъ её и бѣгутъ въ деревню. Эта игра, характеризующая лѣсную жизнь здѣшнихъ жителей, въ послѣднее время, когда Никольскій уѣздъ обратили въ ссыльвую область, и когда изъ острога бѣжало два арестанта, вдругъ измѣнилась подъ впечатлѣніемъ этого происшествія; вмѣсто медвѣдя въ лѣсу сидитъ бродяга, который грабитъ и убиваетъ дѣвушекъ, собирающихъ ягоды. Это напоминаетъ Сибирь, гдѣ дѣти также играютъ „бродягами“. Играютъ здѣсь дѣти также и въ свадьбы. Въ Пензенской губерніи дѣти собираютъ подушную черепками отъ фаянсовой посуды; эти же черепки служатъ дѣтямъ для игры въ орлянку; вмѣсто орла служитъ золотая эмаль на черепкѣ. Одна изъ малороссіянокъ, шедшихъ со мной, расказала мнѣ, что дѣти прежде играли въ хлѣбъ: выпросятъ хлѣба ѣсть, а тамъ начнутъ его мять и стряпать; это хоть и было грѣшно, да былъ урожай. А нынѣ дѣти стали черепочки ломать да въ деньги играть—неурожаи пошли.

Дѣтскими игрушками въ деревнѣ служатъ свѣжія сосновыя шишки или дудели, которые отцы приносятъ дѣтямъ изъ лѣсу, а также черепки отъ посуды; послѣдніе называются б а б у ш к а м и. Дѣвочки плетутъ изъ бересты зыбки и шьютъ куклы съ шамшурами на головахъ; деревенскія дѣвушки отвыкаютъ отъ куколъ на 9—11 году *), городскія иногда играютъ до 17. Мальчики устраиваютъ деревянныя пикýшки изъ ивы и елшины, деревянныя толчеи, самострѣлы, и изъ мянды (т. е. сосны)—пищалки, которыя заряжаютъ мокрой куделей. Покупаютъ также и глиняныя пикушки въ видѣ уточекъ; въ настоящее время, заносятъ въ деревни и жестяныя пикушки. Весной мальчики строятъ мельницы на ручьяхъ, а зимой катаются на конькахъ; конькомъ называется скамеечка на трехъ ножкахъ, утвержденныхъ внизу въ широкую доску, которую снизу обмазываютъ коровьимъ пометомъ и потомъ обливаютъ водой. На этихъ конькахъ съ ледяной подошвой катаются съ возвышенностей. Дѣвочки въ Тотьмѣ играютъ въ „ляпки“. Это черепки, которые кладутся на спинку руки, подбрасываются вверхъ, и ловятся ладонью.

Крестьянскіе мальчики около Никольска дѣлаютъ ф у р й л к и: мнутъ въ рукѣ глину, втыкаютъ въ неё палку и закидываютъ её посредствомъ размаха палки вверхъ или впередъ. Это же глинострѣльное орудіе въ Пензен-

*) Служащія въ пѣстуньяхъ дѣвочки все-таки продолжаютъ играть въ куклы

ской и Симбирской губ. называютъ бурκало. У уральскихъ казаковъ дѣлается стрѣлка съ зарубкой, въ которую вставляется узелокъ бичевки; её кидаютъ какъ пращъ; такая стрѣла называется на Уралѣ мызга́лкой.

О экскурсіяхъ по полямъ, какія дѣлаютъ дѣти въ степныхъ областяхъ, совершаемыхъ цѣлой ватагой и сопровождаемыхъ исканьемъ гнѣздъ и яицъ, ловлей змѣй, вырѣзываніемъ дудокъ, здѣсь я неслыхалъ. Отъ одного изъ моихъ спутниковъ солдатъ, уроженца Костромской губ. Галицкаго у. я слышалъ, что на его родинѣ въ Гавеновой волости дѣти ходятъ ватагами сбирать ягоды и драть корье. При сборѣ ягодъ они избираютъ изъ своей среды барина, старосту и сборщика (податей); барину каждый отсыпаетъ 2 чашки. Драть корье съ бредника дѣтей заставляютъ отцы; дѣти обращаются къ одному постарше и упрашиваютъ быть ихъ вожакомъ; онъ не заблудится и знаетъ мѣста, надравъ корья, каждый по 2 штуки даетъ вожаку за вожачество, который и безъ того надеретъ больше всѣхъ, потому что всѣхъ возрастнѣе. Корье дѣти вручаютъ отцамъ; нѣкоторые ребята два воза надираютъ въ годъ. Отцы продаютъ корье въ Судиславль на кожевенные заводы, а на деньги покупаютъ дѣтямъ подарки, картузъ и проч.

Разбиваніе дождевика существуетъ, какъ въ степяхъ, такъ и здѣсь. Въ Самарской губ. двое дѣтей, встрѣтивъ поспѣвшій дождевикъ, берутъ палки и въ разъ бьютъ по нему; лопнувъ, онъ даетъ цѣлое глаза залѣпляющее облако пыли; дѣти бросаются на разорванные куски и продолжаютъ кидаться ими, стараясь перепачкать другъ друга, пока не уничтожатъ послѣднихъ остатковъ растенія. Въ Никольскомъ уѣздѣ просто тотъ, кто найдетъ дождевикъ, срываетъ его и или, нечаянно напавъ на товарища, вымазываетъ ему лицо споровой пылью, или сдѣлавъ на дождевикѣ отверстіе и зажавъ его въ кулакъ, фукаетъ пылью въ глаза. Если дождевикъ еще не высокъ и содержитъ внутри желтую слизь, тогда стараются влѣпить эту полужидкую массу въ лицо. Въ дер. Каменкѣ около Никольска дѣти придумали дождевики замѣнить болѣе близкимъ и чаще попадающимся подъ руку продуктомъ, именно лепешками коровьяго помёта, которыя сверху достаточно подсохли, чтобъ ихъ можно было взять на ладонь, на нижней же сторонѣ еще покрытыя жижей.

Дѣти здѣсь даютъ другъ другу насмѣшливыя имена, которыя иногда произносятся только въ сердцахъ, но иногда субъектъ такъ привыкаетъ къ своему имени, что оно почти вытѣсняетъ его христіанское имя; такія имена, данныя въ дѣтствѣ, сохраняются за крестьянами до самой старости; почти у всякаго здѣсь есть такое имя, какъ наприм. Шабарша, Хабаза, Тёма, Куркала и проч. Такія имена получаютъ и дѣвочки. Двѣ извѣстныя мнѣ дѣвочки Марія и Клаша получили отъ своихъ подругъ имена: Пія и Мака-

лаша; еще двѣ дѣвочки назывались Шарамага и Пономарица. Это обыкновеніе можетъ быть происходитъ у дѣтей отъ потребности въ полногласіи.

Дѣтей здѣсь зовутъ по отцамъ, прибавляя къ имени отца окончаніе ёнокъ, наприм. Корнилёнокъ, Демидёнокъ и пр. Такія названія образуются и изъ фамилій отцовъ; дѣти Ерахина—ерашёнки, Маслова—маслёнки, Оленева—оленёнки, Хабазы—хабазёнки.

Кромѣ прозвищъ, дѣти дразнятъ другъ друга присказками, которыя рифмуются съ христіанскими именами. Вотъ записанныя мною въ разное время.

Ѳедя, редя, съѣлъ медвѣдя, кошку драку, мышь погану (Тотьма).

Сашка, олашка, быкъ толстой, каравай густой (Тотьма).

Никита хлопота, всѣ яйца прокаталъ (дер. Каменка, близъ Никольска).

Андрей, воробей! не клюй песокъ, не тупи носокъ (Самарск. губ.).

Андрей, воробей! чужка, пичужка, въ ж..ѣ лягушка (Самарск. губ.).

Андрей не дурей—фартухъ подерешь! (Витебск. губ.).

Гришка разстрижка (Витебск. губ.).

Гришка рыжка, голая (варіантъ: попова) лодыжка. (Самарск. губ.).

Гришка отъ м...ы покрышка (дер. Каменка, Никольск. у.).

Яшка, синяя голяшка (Симб. губ.).

Яшка, свиная голяшка (дер. Каменка, Никольск. у.).

Пѣтька, пѣтухъ, на курицѣ протухъ (Псковск. губ. Великолуцк. у.).

Пѣтька, пѣтухъ, на г...ѣ протухъ (Никольск. уѣздъ).

Алёшка, лепёшка. Васька—сочень (Псковск. губ. Великолуцк. у.).

Алешка ерошка, обкакався немножко (Витебск. губ.).

Алешка пусты колеса (дер. Каменка, Никольск. у.).

Иванька, болванька! кочерыжки ковавъ, жидамъ продававъ, жиды не купили, Иваньку облупили (Витебск. губ.).

Иванъ болванъ, молоко болталъ, да не выболталъ; тамъ тебя били въ четыре дубины пятымъ помеломъ (Нижній Новгородъ).

Ванька вонючій, кошку замучилъ, кошка ходитъ по двору, кричитъ, Ванькѣ нас...у (Псковск. губ. Великая у.).

Венька—бара́ (Каменка, Никольск. у.).

Сеня, безеня, везъ бабу на санкахъ, санки—скокъ и Сенькѣ—въ лобъ (Каменка, Ник. у.).

Васька, васюкъ, полезай на сукъ, тамъ кошку дерутъ, тебѣ лапку дадутъ (Псковск. губ., Великолуцк. у. и Самарск. губ.).

Егоръ, подай багоръ, точило плывецъ (Витебск. и Псковск. губ.).

Егоръ безъ оборъ (Никольск. у.).

Николинька, Николай, сиди дома да не гуляй! Твоя жена пышка на улицу вышла, три лягушки съѣла, еще захотѣла (Пензенск. губ.).

Николай бусарай, полѣзай на сарай, тамъ кошку дерутъ, тебѣ ножку дадутъ (дер. Каменка, Никольск. у.).

При нѣкоторыхъ дѣтскихъ играхъ требуется бросать жеребій, коноваться. Это дѣлается или посредствомъ палки, которую поочередно обхватываютъ кулаками или посредствомъ присказокъ; какъ наприм.

1) Перевеньчики,
Другеньчики,
Трынцы, волынцы,
Пятьсотъ лудья
Пономарь судья....

(Пензенск. и Самарск. губ.).

2) Ойцанъ, двойцанъ,
Черецанъ;
Паданъ, ладанъ,
Суконъ, дуконъ,
Шишелъ, вышелъ,
Радывонъ, выйди вонъ!

(Харьковск. губ. Изюмск. у.).

3) Одіянъ, другіянъ
На четыре городянъ,
На пять судья,
Поломалъ рубля;
Каторны кошки
На море упали,
Церквою стали.

(Харьков. губ. Изюмск. у.).

4) Перводанъ, другоданъ
На колодѣ угадалъ,
Пятьсотъ судья,
Пономарь удья,
Шишелъ, вышелъ
Девять вонъ,
На убогій домъ.

(дер. Кумбисеръ, Никольск. у.).

5) Первичики, другичики,
Убили голубичники,
На соловѣ, на ѐловѣ,
На Божьей росѣ
На поповой полосѣ.
Дьяконъ пишетъ
Чернымъ углемъ
Желѣзнымъ пальцемъ.
Плѣло, горѣло
Осиново полѣно.
По кусту, по насту.
По лебедю крыласту,
Какъ, кокоряшки
Соколъ молодяшки.

(Кумбисеръ, Никольск. у.).

6) Первины, дружины,
Пятанъ, ладанъ,
Жухтанъ, бухтанъ,
Дятелъ десять!

(дер. Аксентьева, Никольск. у.).

7) Пёра, ёра,
Шуда, луда,
Пата, сáта,
Сива, ива,
Дубъ, крёсъ.

(Аксентьева, Никольск. у.).

8) Первинчики, дружинчики
На соловѣ, на яловѣ,
На божьей росѣ,
На поповой полосѣ
Дьяконъ пишетъ
Чернымъ углемъ.
Колѣно горѣло,
Осиново полѣно.
Куда полетѣло?
По кустамъ, по настамъ,
По лебедямъ крыластымъ.
Кокъ, кокоряшки
Соколъ молодецъ
Обоср..ный конецъ.

(Аксентьева, Никольск. у.).

№№ 2 и 3-й записаны отъ дѣтей, шедшихъ со мной изъ Никольска въ Тотьму.

Во время Рождества Христова въ здѣшнихъ деревняхъ нѣтъ обычая славить и вообще нѣтъ чего-нибудь въ родѣ колядокъ. Только отъ одного солдата Костромск. губ. Галицк. уѣзда села Палкина записалъ я слѣдующую пѣсенку, съ которою ходятъ по домамъ дѣти въ Егорьевъ день:

Батюшка Егорей
Спаси нашу скотинку,
Всяку животинку
Въ полѣ и за полемъ,
Въ лѣсѣ и за лѣсомъ.
Волку да медвѣдю
Пень да колода,
Ворону, воронѣ
Камешекъ дресвяный!
Батюшкѣ Егорью во свѣчку,
А намъ молодцамъ по яичку.

8 августа мы вступили въ другую волость, которая въ народѣ носитъ названіе Березовецъ. Правленіе этой волости находится въ деревнѣ Аргуновой, по которой она и носитъ свое оффиціальное названіе; эту деревню мѣстные крестьяне зовутъ Ангурово. Народъ здѣсь больше употребляетъ дѣленіе на приходы, чѣмъ на волости, и названія приходамъ даетъ по преимуществу по рѣкамъ: такъ наприм. Лоха (сюда относится нѣсколько деревень, лежащихъ на лѣвомъ берегу Юга, противъ устья р. Лохи), Кипшеньга, Лименга и т. д. Жители приходовъ называются лошана, лямень жана, кипшеньжана и т. п. Жители по Югу назыв. южана или южаки. Приходъ Березовецъ составляетъ исключеніе.

Дорогой мы миновали деревню Черицову. Здѣсь есть кабакъ и лавочка; въ лавочкѣ продаются крендели, которые идутъ сюда изъ Галича (здѣсь

продаются по 10 к. ф.), пряники и орѣхи. Чаю въ лавкѣ было всего ¼ фунта. Чай здѣсь люди, имѣющіе самоваръ, покупаютъ не въ деревенской лавочкѣ, а въ городѣ; пьютъ чай только по воскресеньямъ, разъ въ недѣлю или по другимъ большимъ праздникамъ. Въ деревнѣ Вахнѣ имѣется 4 самовара на 30 дворовъ (154 д. об. п.), съ дер. Ангуровой 3 на 19 дворовъ (138 д. об. п.). Холостые ребята въ праздники набираютъ пряниковъ и идутъ къ какому-нибудь самоваровладѣльцу пить чай, который и угощаетъ ихъ своимъ чаемъ, за что беретъ по 5 коп. съ человѣка.

Западнѣе Черницовой дорога пересѣкаетъ двѣ рѣчки, текущія въ Шарженьгу съ с.: Вотьбу и Возюгъ. Здѣсь очень много рѣчекъ съ окончаніемъ на югъ, и Возюгъ—одна изъ самыхъ западныхъ въ числѣ рѣчекъ съ такимъ окончаніемъ. Такія имена рѣчекъ встрѣчаются не только на сѣв. сторонѣ сузёма, но и въ системахъ рѣкъ, текущихъ въ Волгу; вотъ перечень этихъ названій: на сѣв. сторонѣ сузёма: Возюгъ (притокъ Шарженьги), Пертюгъ (впад. въ Кипшеньгу), Рыстюгъ (въ Югъ); на южн. сторонѣ сузёма: Анюгъ (въ Тову, притокъ Кемы), Мичугъ и Канюгъ (въ р. Межу), Пертюгъ и Пыстюгъ (принадлежатъ, какъ и предъидущіе къ системѣ Волги), два Кертюга (впад. въ Вочъ), Пертюгъ и Парюгъ (въ Вохму), Рундюгъ, Калюгъ и Луптюгъ (въ Ветлугу). Кромѣ того неизвѣстно мнѣ куда впадающія Шертюгъ, Кузюгъ, Пичугъ. Вѣроятно югъ означаетъ какое нибудь родовое понятіе съ болѣе широкимъ смысломъ *), которое и обратилось въ названіе главной рѣки края; остальныя же рѣчки получили къ этому слову спеціальные придатки, можетъ быть въ родѣ такихъ прилагательныхъ, какъ сѣверный, южный и проч. Дѣйствительно, на сѣв. сторонѣ сузема около г. Никольска есть двѣ рѣчки Пертюгъ и Пермасъ, которымъ на югѣ соотвѣтствуютъ своими окончаніями Пыстюгъ и Пызмасъ. Замѣчательно, что окончаніе югъ имѣютъ маленькія рѣки, тѣже, которыя занимаютъ по величинѣ середину между ними и Югомъ, кончаются на га: Шарженьга, Кипшеньга.

Ночевать мы пришли въ дер. Зеленцову (18 вер. отъ Вахни). Было еще рано, и весь народъ, даже старухи и восьмилѣтніе дѣти, всѣ были въ полѣ на работѣ. Крестьяне жали хлѣбъ и складывали его въ копны. Это насъ заставило оставаться весь вечеръ голодными; сколько мы ни ходили по деревнѣ, мы ничего не могли найдти; въ большей части избъ оставались одни только маленькія дѣти; въ одной избѣ мы нашли старуху въ осадномъ положеніи; довольно высокое и дряхлое крыльцо развалилось въ самый пол-

---

*) ю по зырянски рѣка; гы волна. Здѣсь, видимо, два слова на разныхъ нарѣчіяхъ значитъ одно и тоже—рѣку; прежде жившіе называли га (Ва-га), потомъ пришедшіе назвали ю, т. е. рѣка—рѣка.

день и старуха очутилась заключенною въ своей избѣ съ маленькими дѣтьми; выйти ей не было возможности и она должна была дожидаться вечера, когда придутъ съ работы мужики. Другая старуха, которую мы нашли въ богатомъ и большомъ домѣ, объявила намъ, что можетъ быть въ ихъ домѣ и нашлось бы что-нибудь, но что она не большуха и не смѣетъ ничего дать. Мы подошли къ одному дому, возлѣ котораго стояли два мальчика.

— Кто хозяинъ этого дома? спросили мы ихъ.

— Я, отвѣчалъ одинъ изъ нихъ въ шляпѣ изъ овечьей шерсти.

— Молоко есть? спросилъ его мой спутникъ, солдатъ.

— Есть, да большаковъ нѣтъ.

— А ты самъ парень ловкій, можетъ быть найдемъ?

— Нѣтъ, не берусь. Може вечорошную крынку дамъ.

— Вотъ и ловкій парень, а чего у рукъ не было, видно не знаешь!

— Мнѣ этого не поручаютъ!

— А что жъ тебѣ поручаютъ?

— А дадутъ хлѣбца—вотъ и всё.

— Только хлѣба?

— Только хлѣба и дадутъ: хочешь ѣшь, не хочешь—хоть брось.

— Ну рѣдьки, луку даютъ тебѣ?

— Это сколько хочу, въ огородѣ нарву. Этого, братъ, ужъ не спрячешь.

И послѣ этого онъ облокотился на изгороду, посмотрѣлъ въ сжатое поле и съ серьёзностью взрослаго земледѣльца воскликнулъ:

— Поле какъ огладили!

— Огладили, парень! подтвердилъ его товарищъ.

Старались мы уговорить крестьянокъ, работавшихъ въ полѣ, дать намъ хлѣба и молока, но никто не хотѣлъ идти въ деревню, всѣ торопились жать рожь. Даже забѣжавшая за чѣмъ-нибудь въ деревню баба снова убѣгала въ поле, отвѣчая намъ, что ей нѣкогда отвѣшивать хлѣбъ. Въ полѣ слышны были шумъ и говоръ, но въ деревнѣ было тихо; только иногда раздавался изъ-за толстыхъ стѣнъ избъ крикъ грудного ребенка; дѣтей на улицѣ было не видно, потому что дѣти постарше, коноводы игръ, были также въ полѣ. Такая горячка въ работѣ происходила не потому, чтобъ рожь переспѣла; виновникомъ этаго былъ общинный бытъ; никто не хотѣлъ отстать отъ уборки, потому что когда она кончится, изгорода съ согласія міра открывается и скотъ входитъ въ сжатое поле; для одного залѣнившагося срокъ открытія изгороды не будетъ продленъ, а потому всѣ и стараются работать дружно. Но если нѣтъ снисхожденія для лѣниваго, за то нѣтъ преимущества и для великоватажнаго крестьянина; кончивъ свои полосы раньше другихъ, онъ все таки не смѣетъ впустить свой скотъ за изгороду, пока весь міръ не отжнется.

Не такъ это бываетъ въ Малоросіи, какъ сообщили мнѣ мои спутники, харьковцы. Въ Изюмск. уѣздѣ, не смотря на общинное землевладѣніе, уборка происходитъ не одновременно; богатый мужикъ, имѣющій много воловъ, прежде всѣхъ вывозитъ снопы, потомъ пускаетъ своихъ возовъ, которые и стаптываютъ часто хлѣба бѣдныхъ. Здѣсь этого не можетъ случиться; потому что изгорода не разгораживается, пока міръ того не положитъ.

Только къ вечеру начали приходить ранѣе другихъ старухи; къ одной изъ нихъ мы обратились съ просьбой, и она собрала намъ крестьянскій ужинъ. Старуха имѣла нѣсколькихъ дочерей и женатаго сына; дочерей она выдала замужъ, а сынъ умеръ; она выдала сноху за крестьянина и приняла его въ домъ къ себѣ пріёмкомъ. Это здѣсь весьма распространенный обычай отъ Вохмы до города Тотьмы. Въ деревнѣ Зеленцовой 30 избъ и изъ нихъ въ 11 хозяйство ведется пріёмками; между ними есть солдаты и ссыльные, но большая часть крестьяне; въ пріемки идутъ или бобыли, которые жизнь провели ранѣе въ казакахъ, или лица и изъ богатыхъ домовъ, въ которыхъ много сыновей и которые прибѣгаютъ къ этому во избѣжаніе дѣлежа. Въ окрестностяхъ г. Никольска я зналъ даже одну крестьянку, которая, будучи дѣвицей, приняла къ себѣ пріемка, вышедши за него замужъ; ей достался въ наслѣдство домъ; жила она долго деревенской проституткой; пріёмокъ ея былъ бездомовный крестьянинъ, 30 лѣтъ служившій въ казакахъ. Теперь они имѣютъ порядочное хозяйство и большухой считается она; ей за 60 уже лѣтъ; она сдаетъ подати, хранитъ деньги, продаетъ излишки, участвуетъ въ мірскихъ сходкахъ, присутствуетъ при дѣлежѣ дѣлянокъ, а мужъ скромно ограничивается значеніемъ казака и пріёмка. Пріемковъ принимаютъ и къ дочерямъ и къ овдовѣвшимъ снохамъ; много есть такихъ вдовъ, которыя жили уже съ мужьями отдѣльными домами; овдовѣвъ, онѣ берутъ себѣ пріёмковъ; положеніе женщинъ въ этомъ состояніи вѣроятно несравненно лучше, чѣмъ обыкновенно.

Старухѣ, у которой мы ужинали, было около 70 лѣтъ, а она все-таки ходитъ жать до поздняго вечера. Я высказалъ свое удивленіе.

— Стыдно будетъ безъ работы, отвѣчала мнѣ старуха. Сидишь дома, ничего не дѣлаешь, скажутъ большаки. Дѣтей няньчить у насъ въ домѣ нѣтъ.

Дѣти, т. е. внучата, это счастье для здѣшней старухи. Гдѣ есть они, тамъ ей и жить сносно; безъ нея пришлось бы нанимать пѣстунью, и она своей услугой дѣлаетъ въ хозяйствѣ сбереженіе. Вообще здѣсь старость не пользуется уваженіемъ. Старикъ и дитя, всѣ возрасты здѣсь цѣнятся, какъ рабочая сила, какъ казакъ. Какъ только старикъ начинаетъ слабѣть силами, онъ ужъ не большакъ. Большакомъ становится его сынъ; онъ распоряжается домомъ, въ его рукахъ находятся деньги, онъ назначаетъ отцу дневную

работу. Мнѣ случалось заставать въ избѣ однаго старика безъ большаковъ и просить поставить самоваръ; и этаго старикъ не смѣлъ сдѣлать, боясь, чтобъ не осердились большаки.

— Какъ же такъ, дѣдъ, спрашиваешь такого домовника. Вѣдь ты хозяинъ дому.

— Не я большакъ—отъ, отвѣчаетъ онъ, растягивая конецъ.

— Да хоть и не большакъ, но вѣдь домъ—то ты строилъ?

— Изъ годовъ-то я вѣдь вышелъ. Не работникъ ужь я. Ужь меня не слушаются.

„Сядутъ пить чай, расказывалъ мнѣ одинъ такой развѣнчанный большакъ про свою нисходящую линію, пригласятъ, напьёшся, а нѣтъ, такъ и такъ просидишь, только посмотришь. Скажешь что-нибудь: тебя не опрашиваютъ, отвѣчаютъ. Досадно, да ужь молчишь". Обращаются здѣсь со стариками безцеремонно, даже обидно: при мнѣ однажды отецъ старикъ и его сынъ большакъ стали куда-то одѣваться; сынъ подалъ отцу худую опояску, а себѣ оставилъ хорошую.

— Не надо мнѣ эту, сказалъ отецъ тихо, отодвигая опояску.

— Ну, на! все бы женихомъ одѣвался! сказалъ сынъ и бросилъ отцу другую опояску.

Положеніе стариковъ въ здѣшней общинѣ не завидное; въ д. Зеленцовой есть одинъ старикъ, который остался съ сыномъ и двумя дочерьми; сначала старикъ жилъ у сына: работать онъ не могъ, и потому въ страду сынъ и хлѣба не оставлялъ ему, когда уходилъ съ женой въ поле. Старикъ принужденъ былъ уйти отъ сына и бросить домъ, въ которомъ самъ родился или который можетъ быть самъ строилъ; одна дочь тоже ушла въ казачихи, а другая живетъ съ братомъ, работаетъ ему изъ-за хлѣба. Вообще домъ не даетъ здѣсь отцу ни какого вѣса—онъ не составляетъ его собственности, потому что строится помочью, сосѣдями, безплатно; поэтому дома въ деревнѣ скорѣе общинное имущество, чѣмъ частное, и во время, дѣлежа, достаются младшимъ сыновьямъ по обычаю, слѣдовательно помимо воли отца. Такія отношенія между возрастами составляютъ противуположность тѣмъ, какія существуютъ на югѣ, наприм. въ Уральскомъ и Донскомъ войскахъ, гдѣ міръ образуется изъ стариковъ, изъ нихъ составляется голосъ народа, они являются съ протестомъ за общество, неся передъ начальствомъ прошенія на своихъ головахъ—и идутъ иногда въ ссылку. Можно сказать, что на югѣ цензъ нервный, здѣсь мускульный. Однакожь здѣшніе порядки имѣютъ свою хорошую сторону, во первыхъ представительство на сходкѣ принадлежитъ самому труду, во вторыхъ община менѣе упорна въ старыхъ обычаяхъ и податливѣе на нововведенія.

Еще печальнѣе положеніе здѣсь старухъ. Старухи раньше отстаютъ отъ сѣнокоса, чѣмъ отъ жатвы; я видѣлъ старухъ, которые уже по 16 л. не ходятъ косить, но все еще жнутъ. Одѣваются старики и старухи при помощи своихъ дочерей; сыновья и ихъ жены ихъ не одѣваютъ. Старуха прядетъ; дочь тketъ холстъ, а старикъ катитъ валки; слѣдовательно сколько снохъ въ домѣ, столько дербъ + 1. Если старуха овдовѣетъ, выдаетъ послѣднюю дочь и останется одна—она должна пробавляться старымъ льномъ и старымъ холстомъ и платьемъ. Ни выданная дочь, ни сноха, въ одномъ домѣ съ которой живетъ она, не одѣваютъ её; подъ старость старухи копятъ ленъ и холстъ, какъ невѣста къ свадьбѣ. Въ одной деревнѣ мы зашли къ старушкѣ, которая только что похоронила послѣднюю незамужнюю дочь: старуха расчитывала дожить, не нуждаясь въ платьѣ; у нихъ съ дочерью было 30 трубицъ холста, три сувитка, да кромѣ того на это лѣто онѣ съ дочерью насѣяли еще льна, а одинъ съёмъ льна хватаетъ на два года. Старуха не была печальна и разсыпалась въ похвалахъ покойницѣ; видно было, что старуха была въ барышахъ отъ смерти своей работящей дочери, потому что не умри дочь, её бы пришлось выдать замужъ, а съ ней вмѣстѣ и половину холстовъ.

Я спрашивалъ, всегда ли были такія отношенія между возрастами и мнѣ старики отвѣчали, что такъ стало только теперь, что сами они воспитывались въ страхѣ передъ стариками. Не знаю навѣрно, или они лгутъ, или въ самомъ дѣлѣ въ этихъ отношеніяхъ произошла перемѣна *).

Обычай вдовъ принимать пріёмковъ можетъ оказать въ будущемъ хорошее вліяніе на теченіе женскаго вопроса, когда онъ будетъ перенесенъ въ крестьянскую среду. Теперь же никольскій уѣздъ по положенію женщинъ принадлежитъ къ числу самыхъ отсталыхъ. Положеніе женщины въ крестьянствѣ отличается въ Россіи областными особенностями и жаль, что до сихъ поръ ничего не дѣлается для собиранія свѣдѣній по этому предмету. Одна статистика проституціи показала бы значительную разницу между областями; безъ знанія даже точныхъ фактовъ можно уже догадываться, что и на картѣ Россіи самыя яркія краски проституціи лежатъ на Дону, на мануфактурной области Москвы, на прибрежьи Балтійскаго моря и на Сибири. Донъ и Яикъ представляютъ въ этомъ отношеніи контрастъ; въ то время какъ въ послѣднемъ господствуютъ строгіе нравы, проституціей въ г. Уральскѣ занимаются почти исключительно мѣщанки изъ Бузулука и другихъ самарскихъ городовъ,

*) Описанные случаи конечно не составляютъ общаго правила и въ большинствѣ семей разумѣется добрая природа человѣческаго сердца смягчаетъ отношенія между возрастами, но для этнографа исключенія представляютъ такой же благодарный матеріалъ для сравненія и очерка областныхъ характеристикъ, какъ и общія правила.

на Дону слабость семейныхъ узъ обыкновенное явленіе. Народный юморъ подмѣтилъ это печальное явленіе и передаетъ его въ формѣ забавныхъ анекдотовъ. Кто знаетъ разницу между этими войсками въ отправленіи военной повинности, для того это не будетъ удивительно; на Яикѣ на службу ходятъ почти все одни и тѣ же лица; большинство живетъ въ чистыхъ деревенскихъ нравахъ и общественное мнѣніе противъ свободы въ половыхъ отношеніяхъ; напротивъ на Дону каждый непремѣнно уходитъ на два, на три года съ родины, и чаще всего именно въ ту самую пору, когда онъ и жена его очень молоды и жизнь не поддается пуристскимъ требованіямъ. Вотъ какъ расказывается о возвращеніи донскаго казака изъ отряда. Подъѣзжаютъ они къ станицѣ: пахъ, пахъ! изъ ружей по полю. Въ станицу въѣхали: пахъ, пахъ! Въ избу войдетъ: пахъ! Жена на колѣнки передъ нимъ, а передъ собой дѣтей поставитъ. Это чьи балбашата? спрашиваетъ мужъ про дѣтей, которыхъ женѣ не оставлялъ. Такіе порядки на Дону вызываютъ спеціально областныя преступленія. Большинство убійствъ въ Донскомъ войскѣ совершается казачками; изъ трудовъ Донск. Статист. Комитета 1866 г. стр. 141 видно, что изъ 80 убійствъ 43 совершено казаками; причинами 22-хъ убійствъ были 1) нарушеніе супружеской вѣрности большею частью со стороны жены во время нахожденія мужа на службѣ, 2) несогласіе между супругами, какъ слѣдствіе недобровольнаго вступленія въ бракъ. Подобныя же черты нравовъ расказываются и о Сибири. Изъ этого видно, что статистика женскихъ преступленій по областямъ доставила бы интересные факты.

Женскій трудъ также разнообразится по областямъ; въ однихъ мѣстахъ, какъ напр. въ Уральскомъ войскѣ, она знаетъ только уходъ за огородомъ и доенье коровъ, въ другихъ мѣстахъ она коситъ, но не жнетъ, въ третьихъ и коситъ и жнетъ, въ четвертыхъ даже пашетъ, какъ въ Калужской губерніи. Въ Никольскомъ уѣздѣ женщина коситъ и жнетъ, но не пашетъ, а только дѣвицы боронятъ. Какъ частое исключеніе однакожъ встрѣчаются вдовы, которыя пашутъ. Какъ во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ женщина обязана нести тяжелый физическій трудъ наравнѣ съ мужчиной, она и здѣсь не пользуется тѣмъ болѣе высокимъ положеніемъ въ семьѣ, которымъ отличается, напримѣръ, Уральское войско. Про Бѣломорское прибрежье давно ужъ говорятъ, что тамъ положеніе женщины лучше, чѣмъ въ другихъ частяхъ имперіи; и оно лучше, чѣмъ здѣсь, при сѣверной подошвѣ урало-алаунской гряды. Мнѣ кажется, что оно вездѣ лучше, гдѣ земледѣліе не составляетъ главнаго промысла, гдѣ женщина должна отъискать какое-нибудь спеціальное для себя занятіе. Тамъ, гдѣ она дѣлитъ тотъ же трудъ, которымъ занятъ и мужчина, гдѣ слѣдовательно она должна соперничать съ нимъ въ физическомъ трудѣ, тамъ она обращается въ рабу, потому что мускульныя силы ея

слабѣе, чѣмъ у мужчины, и послѣднiй ясно сознаетъ, что накопленiе капитала производится больше имъ, чѣмъ его женой. Но гдѣ жена не дѣлитъ занятiя мужа, когда у ней есть свой промыселъ, какъ наприм. ткачество, въ которомъ мужъ ей не соперничаетъ, какъ въ Бѣломорьѣ, тамъ вѣсъ ея въ семействѣ поднимается; она вводитъ въ домѣ чистоплотность, устраиваетъ горницу съ цвѣтами, обшиваетъ мужа пестрядинными рубашками и снабжаетъ носовыми платками *); она усложняетъ кухню, словомъ становится спецiалисткой, мастерицей. Мужчина исподволь привыкаетъ къ комфорту и начинаетъ въ женщинѣ цѣнить именно искусство его создавать. Тогда женщина прiобрѣтаетъ роль воспитательную, получаетъ культурное значенiе, въ ней возрастаетъ чувство собственнаго достоинства, и она вѣроятно съ большей смѣлостью и ловкостью отстаиваетъ себя. Но гдѣ она простой кашеваръ, умѣющiй только сварить щи на кусочкахъ сала и гречневую кашу, какъ въ Калужской губернiи, или натереть рѣдьки да наболтать въ квасѣ толокна или сварить самую безхитростную уху изъ трески, какъ здѣсь, словомъ всё такiя блюда, которыя сплошь и рядомъ варятъ сами мужики, когда соединяются въ рабочiя артели на пристаняхъ и т. п., гдѣ платье ея состоитъ изъ однаго грязнаго сарафана, гдѣ она живетъ въ одной избѣ со свиньями, тамъ она просто только работница, а не совѣтница. Здѣсь трудъ ея не отличается отъ мужского, рядомъ съ мужчиной она коситъ, катаетъ валки и варитъ нисколько не искуснѣе мужа, платье ея отличается отъ мужского только въ головномъ уборѣ; словомъ здѣсь она полумужичье *) и не отличается особымъ домашнимъ обиходомъ, и мужчина легче порабощаетъ её. Напротивъ, онъ тамъ уважаетъ её, гдѣ она спецiализировала свой трудъ, умѣетъ сварить, соткать, вышить, такъ что мужчина не можетъ съ ней соперничать.

Здѣсь на женщину смотрятъ только, какъ на работницу, на казачиху. Когда женятъ сына, говорятъ „нажилъ казачиху". Здѣшняя женщина въ сельскихъ работахъ мало уступаетъ мужчинѣ; въ семействахъ, гдѣ большинство душъ женскаго пола, накашивается и нажинается столько же, какъ будто оно состояло изъ однихъ мужчинъ. Здѣсь женщина можетъ себя оплатить государственными податями, если она записана ревизской душой. Семейства, въ которыхъ большинство рабочихъ рукъ женщины, берутъ землю по числу

---

*) Въ Архангельской губ. по приморью всѣ бабы отличныя ткачихи, ткутъ льняные платки, которые называютъ полотняными и продаютъ ихъ по 30—50 коп. платокъ; здѣсь у каждаго крестьянина есть по нѣскольку такихъ платковъ, сотканныхъ женой и употребляемыхъ имъ въ качествѣ носовыхъ. Женщины ткутъ здѣсь также пестрядь, т. е. клѣтчатую льняную ткань; изъ мелко-клѣтчатой крестьяне шьютъ рубашки, а съ крупными клѣтками идетъ на женскiя юбки.

*) Полумужичьемъ здѣсь называются гермафродиты или и нормальныя женщины, но одѣвающiяся по мужски, и усвоивающiя себѣ мужскiя занятiя, мужской голосъ и мужскую брань.

ревизскихъ душъ, а не менѣе. Я зналъ крестьянина, у котораго было 3 души; самъ, баба и взрослый племянникъ, и онъ имѣлъ земли на 3 души и высѣвалъ также, какъ и другіе, по 3 мѣры или еще болѣе. Въ деревнѣ Носковой живутъ въ одной избѣ баба и дѣвка; баба солдатка. На нихъ ревизскихъ душъ не числится, но міръ даетъ имъ землю на двѣ ревизскія души, а онѣ платятъ подати и сами пашутъ.

Рабочая плата однакожъ повсемѣстно для женщинъ менѣе. Казакъ въ Никольскѣ получаетъ за лѣто отъ 30 до 15 рублей и хозяйскую одежду, казачиха только 10 рублей безъ одежды. Точно также и женская поденьщина меньше; мужчинамъ даютъ по 40 к. въ день, женщинамъ по 30.

Приданое здѣсь состоитъ только въ бѣльѣ и платьѣ, какое невѣста въ состояніи будетъ накопить до своей свадьбы; обыкновенное приданое состоитъ изъ двухъ шубъ: „носящей“ и новой, двухъ, камзоловъ: „носящаго“ и новаго и до 6 сарафановъ. Посуды не дается никакой, а равно и денегъ не бываетъ въ числѣ приданаго. Одна знакомая мнѣ дѣвушка вынесла три сарафана: одинъ англійскаго ситца, другой шерстяной и третій пестрый, кромѣ синихъ крашенныхъ—она уже считалась состоятельной невѣстой.

Въ Тотьмѣ у мѣщанъ даютъ въ приданое до 40—45 рублей; всѣ эти деньги обыкновенно издерживаются на свадебные обряды. У Никольскихъ мѣщанъ никакихъ денегъ не дается, какъ это въ обычаѣ у всѣхъ окрестныхъ крестьянъ. Давать деньги въ приданое въ обычаѣ только у ремесленниковъ.

Заработокъ у дѣвицъ здѣсь бываетъ самый большой отъ тканья, потомъ отъ найма въ концы на сторону и при грузкѣ барокъ. На свои заработки дѣвушка сама одѣвается, строитъ свою „приправу“ какъ здѣсь говорятъ, т. е. ситцевый сарафанъ, башмаки, поясъ и проч. Она должна также изъ своего холста нашить бѣлья на отца и братьевъ. Все приданое, какое она выноситъ, состоитъ только въ ея платьѣ и въ трубицахъ холста. Если дѣвушка имѣла много братьевъ, она почти ничего не вынесетъ въ приданое если не имѣла ихъ вовсе, изъ нея выйдетъ богатая невѣста. Есть впрочемъ и такія, которыя не одѣваютъ не только братьевъ, но и отца, если послѣдній богатъ. Вообще дѣвушка должна напасти холстовъ какъ можно болѣе; въ первые годы замужней жизни, пока дѣти маленькіе—происходитъ только убыль въ холстахъ. Только когда ватага подростетъ, въ особенности если въ числѣ дѣтей будетъ дѣвица—запасъ льна и холстовъ начинаетъ увеличиваться.

Домашнія работы въ деревняхъ около Никольска распредѣляются между снохами такимъ образомъ: если въ домѣ нѣтъ свекрови или очень стара, большухой, т. е. стряпкой, дѣлается старшая сноха; двѣ другихъ чередуются въ уборкѣ за скотомъ; въ то время какъ одна ходитъ за скотомъ, другая мететъ сѣни, носитъ воду и пр. Гульной недѣли, когда свободная отъ се-

мейныхъ работъ сноха прядетъ ленъ на себя, какъ въ Сибири (въ Алтаѣ), нѣтъ; лёнъ прядетъ каждая, когда найдетъ къ тому свободное между дѣлъ время. Если три снохи лишнихъ, то заводятъ скота больше, наприм. свиней, и тогда бываетъ двѣ снохи скотницы, одна коровница и одна свинарница. Не далеко отсюда, внизъ по Югу, около д. Ворониной уже разница: тамъ всѣ снохи чередуются между собою у печи, т. е. старшая сноха не имѣетъ привиллегіи быть стряпкой.

Случаи дѣлимости семей, кажется, въ послѣднее время умножились, особенно вѣроятно послѣ того, какъ новые суды подняли въ женщинахъ чувство собственнаго достоинства. И здѣсь, гдѣ еще нѣтъ гласнаго суда, однакожь женщины въ крестьянствѣ заговорили о новыхъ женскихъ правахъ. По мнѣнію крестьянъ, дѣленіе семей происходитъ отъ ссоръ между снохами, что онѣ виной всѣхъ раздоровъ, какіе бываютъ въ семействѣ, что братья никогда не вздорили бы между собой, если-бъ не ихъ жены. Это мнѣніе закрѣпляется поговоркой: „три топора лежатъ подъ лавкой, не дерутся, а три копыла раздорятъ". Поводомъ къ раздорамъ женщинъ служатъ споры о работѣ и о дѣтяхъ; бездѣтная или малодѣтная сноха не хочетъ, чтобъ ея трудъ шелъ на содержаніе чужихъ дѣтей. Объяснить, почему женщины больше вздорятъ, чѣмъ мужчины, мнѣ кажется легко—женщины приходятъ изъ разныхъ домовъ, разнаго воспитанія и поступаютъ подъ власть свекрови, чужой женщины, которой повиноваться съ дѣтства не пріучились; напротивъ, мужчины остаются и женатые въ домѣ отца, къ деспотизму управленія котораго съ дѣтскаго возраста привыкли. При томъ и конституція женской паловины совсѣмъ другая—у мужчинъ не можетъ быть спора о работѣ: все дѣлается по распоряженію отца; въ юрисдикціи свекрови существуетъ напротивъ очередной трудъ, здѣсь существуетъ самоопредѣленіе мѣры труда; правильность этого опредѣленія установляется не внѣшнею властью деспота, а общимъ контролемъ снохъ *).

Въ Зеленцовой деревнѣ я встрѣтилъ подъ вечеръ крестьянина, который гналъ скотъ на продажу въ Боярщину; такъ здѣсь называютъ населенную мѣстность въ низовьяхъ р. Кемы, гдѣ были прежде крѣпостные; крестьянинъ этотъ гоняетъ туда скотъ уже около 25 лѣтъ; прежде, когда кемскіе крестьяне были богаче, онъ гонялъ по 150 головъ въ лѣто; нынѣ менѣе. Черезъ Зеленцову онъ гналъ теперь только 15 головъ; гоняетъ онъ ихъ обыкновенно черезъ Юзу и дер. Княжеву на Васильево; въ 3 дня онъ при-

*) Птица въ деревняхъ около Никольска составляетъ общее достояніе всей семьи; но тамъ, гдѣ каждая сноха содержитъ свою птицу отдѣльно, какъ напримѣръ гусей въ Алтаѣ, драчливый характеръ птицы вѣроятно не мало отражается и на отношеніяхъ хозяекъ.

гоняетъ ихъ на мѣсто, а черезъ недѣлю разсчитываетъ уже быть дома. Нѣкоторыя головы онъ покупаетъ на деньги, другія беретъ въ домъ—въ передній путь онъ рядится о цѣнѣ съ хозяиномъ, а деньги платитъ по возвращеніи.

Около Зеленцовой на р. Шарженьгѣ растетъ не высокая липа въ видѣ насажденія; она идетъ только на оборы къ лаптямъ; сюда пріѣзжаютъ рубить липу и изъ другихъ мѣстъ; липу можно найдти и во всемъ никольскомъ лѣсничествѣ, но въ видѣ насажденія на сѣверной сторонѣ урало-алаунской гряды она кажется встрѣчается рѣдко. Урало-алаунская гряда служитъ границей для нѣкоторыхъ лѣсныхъ породъ; кленъ растетъ въ никольскомъ лѣсничествѣ только по рѣчкамъ, текущимъ въ Волгу, по Ирдому, Луптюгу, Пыстюгу и Кемѣ, но и здѣсь онъ не толще граблища. На сѣверной сторонѣ сузёма кленъ не встрѣчается; точно также здѣсь не слышно и ильмы; говорилъ мнѣ одинъ крестьянинъ, будто низкорослая ильма растетъ близь дер. Кумбисеръ вмѣстѣ съ липой на р. Кузовницѣ, но это извѣстіе требуетъ повѣрки. Дубъ встрѣчается только въ Ветлужскомъ уѣздѣ; въ Никольскомъ у. его нѣтъ. Попытка садить дубъ въ Никольскомъ у. по р. Пызмасу, въ $1^1/_2$ в. отъ границы Ветлужскаго уѣзда, не увѣнчалась успѣхомъ, но не вслѣдствіе климатическихъ условій, а по небрежности лѣсной стражи, такъ какъ всходы были или вытравливаемы скотомъ или скашиваемы. Липа на южной сторонѣ сузёма гораздо выше ростомъ, чѣмъ на сѣверной; по Пыштюгу, Пызмасу и ихъ притокамъ липа достигаетъ до толщины оглобли, толще же дѣлается дупловатою. По Кемѣ липы выше устья Юзы встрѣчаются въ обхватъ толщиною; отсюда въ Никольскъ доставляютъ липовую древесину для иконостасной рѣзьбы. По Камѣ кажется южныя породы дальше проникаютъ на Сѣверъ, чѣмъ по притокамъ Ветлуги. По сѣвернымъ притокамъ этой рѣки по Вохмѣ и друг., липа растетъ только въ видѣ кустарника; въ вершинахъ Ирдомы она встрѣчается только въ $1^1/_2$ арш. высоты; по р. Калюгу ея вовсе нѣтъ. На сѣверной сторонѣ сузёма она вездѣ не выше $1^1/_2$ арш. высоты, и извѣстна въ народѣ подъ названіемъ лутошки; она идетъ только на оборы къ лаптямъ; для плетенія же самихъ лаптей здѣшніе крестьяне покупаютъ лыко, которое привозятъ крестьяне съ Вохмы на никольскій рынокъ, и продаютъ здѣсь вязанце (на 3 лапти) по 8 к. с. Къ Западу же отъ Никольска крестьяне носятъ болѣе берестяные лапти. Изрѣдка встрѣчаются въ деревняхъ и городахъ липы потолще; такъ въ деревнѣ Дьячковой, къ Западу отъ Вахни, я видѣлъ въ огородѣ одного крестьянина липу до $1^1/_2$ вершка въ отрубѣ; липы встрѣчаются въ садахъ въ г. Никольскѣ и въ Леденгскомъ заводѣ; съ г. Никольскѣ, какъ мнѣ говорили, липа цвѣтетъ

ежегодно *). Въ Тотемскомъ у. липовое насажденіе находится по р. Вохмѣ, въ такъ называемой пустоши Глазунихѣ, на Южной сторонѣ р. Сухоны. Но она встрѣчается въ видѣ низкорослой лутошки и сѣвернѣе Сухоны, наприм. на р. Уфтюгѣ, близь дер. Маурниковой, въ Верховскомъ обществѣ.

Какимъ образомъ здѣсь размножается липа? Трудно предположить, чтобы иногда вѣтромъ заносило сюда липовыя сѣмена; скорѣе можно думать, что нѣкогда на сѣверной сторонѣ Сузёма были другія климатическія условія, что липа здѣсь росла цѣлыми лѣсами, что впослѣдствіе климатъ измѣнился, съ тѣмъ вмѣстѣ липа недоростаетъ до надлежащей высоты, чтобъ приносить зрѣлыя сѣмена, и разсѣянные потомки этихъ лѣсовъ поддерживаютъ свое существованіе размноженіемъ отъ пней и можетъ быть отъ корней. Въ Зеленцовой мнѣ разсказывали, что здѣсь вырывали изъ земли толстые корни липы, которые по длинѣ своей пустили тонкія лутошки. Можетъ быть здѣсь нѣкогда росли и дубъ и вязъ и кленъ и потому исчезли безслѣдно, что не могли распложаться отъ пня и корня, какъ липа. Будущія изслѣдованія здѣшнихъ торфяниковъ можетъ быть откроютъ другую генерацію древесныхъ породъ въ здѣшнихъ мѣстностяхъ; я слышалъ, что гдѣ-то въ Грязовецкомъ уѣздѣ изъ одного озера около какого-то помѣстья, названія котораго мнѣ не могли сказать, былъ вынутъ обломокъ дуба. Какъ любопытное мѣсто для будущихъ изслѣдователей, я долженъ здѣсь упомянуть объ одномъ омутѣ но р. Шарженьгѣ, о которомъ я знаю впрочемъ только по слухамъ. Шарженьга какъ говорятъ здѣсь „нутристая“ рѣка, т. е. течетъ тихо, въ глубокомъ корытѣ и имѣетъ много ямъ, которыя называются здѣсь кочаи (не ручаюсь, что пишу правильно это слово); самое начало свое она беретъ въ ямѣ, со дна которой бьётъ ключъ аршина въ 3 высоты; выше дер. Зеленцовой на р. Шарженьгѣ есть деревни Сѣнина и Плѣшкина: между этими деревнями есть въ рѣкѣ яма, уходящая подъ берегъ, изъ подъ котораго въ воду высовываются концы древесныхъ стволовъ; мужики артелью старались отломать ихъ, зацѣпивъ веревками, но добыли только небольшой кусокъ. Вѣроятно эти стволы и служатъ скрѣпой для берега, который лежитъ на нихъ и не валится въ воду; можетъ быть эти стволы остатки заломка какой-нибудь крайне отдалённой эпохи и заключаютъ въ себѣ стволы древесныхъ породъ, которыя теперь уже не растутъ на сѣверной сторонѣ здѣшняго сузёма.

Урало-алаунская гряда оказываетъ вліяніе и на распредѣленіе животнаго царства. Такъ наприм. щеглы вовсе не водятся въ Никольскомъ уѣздѣ;

---

*) Здѣшніе крестьяне съ удивленіемъ узнаютъ, что ихъ «лутошка» можетъ цвѣсти при другихъ условіяхъ, они также не знаютъ слова липа, и на вопросъ, растетъ ли у нихъ липа, отвѣчаютъ, что такого дерева они не знаютъ; свои же маленькія деревца они называютъ лутошкой.

ихъ ловятъ на южной сторонѣ сузёма въ Кологривѣ и на сѣверной въ гор. Тотьмѣ. Въ г. Никольскѣ, несмотря на то, что здѣсь хлѣбная пристань, и на берегу построены большіе амбары для хлѣба, нѣтъ однакожь крысъ. Пчеловодство существуетъ только въ одной системѣ р. Вохмы и по ея притокамъ углубляется почти до ихъ вершинъ; такъ наприм. по р. Бѣлой пчелиные кряжи есть въ деревнѣ Палкичевой, по р. Вочу ихъ разводятъ около с. Павина. Въ дер. Вани у одного крестьянина было до 70 кряжей, но нынѣ погибли; въ дер. Мочуевомъ Раменьѣ у вятчанина было 30 кряжей. Старались развести пчелъ на сѣверной сторонѣ сузёма, но безуспѣшно; именно перенесли однажды два кряжа черезъ волокъ въ дер. Хайрюзовку (на р. Енталу), но они погибли. Пчелы вѣроятно могли бы жить на р. Кемѣ.

Липнякъ, который растетъ по Шарженьгѣ около дер. Зеленцовой, замѣчателенъ еще въ демонологическомъ отношеніи. Крестьяне говорятъ, что изъ него только тотъ находитъ дорогу, кто не срубилъ лутошку; напротивъ, кто срубитъ, тотъ непремѣнно заблудится. Крестьяне думаютъ, что это балуетъ мѣстный лѣшій; поэтому они сбираются писать прошеніе „ихнему главному" чтобъ запретилъ младшему лѣшему продолжать свои баловства. Подавать прошенія лѣшимъ здѣсь въ обыкновеніи, мнѣ расказывали очевидцы, что они встрѣчали въ лѣсу подобныя прошенія, написанныя углемъ особымъ почеркомъ на огромныхъ листахъ бересты, приколоченныхъ къ деревьямъ; набожные люди не только не смѣютъ ихъ потрогать, не смѣютъ даже смотрѣть на нихъ. Такія прошенія пишутся, если у кого потеряется лошадь и если подозрѣваютъ въ конокрадствѣ самаго лѣшаго; при этомъ нужно замѣтить, что не всякій грамотный человѣкъ можетъ писать подобныя прошенія; нужно, чтобъ лѣшему было тонко замѣчено, что онъ виновникъ пропажи, чтобъ въ прошеніи не было откровенно высказано, что лѣшій подозрѣвается въ воровствѣ иначе онъ можетъ обидѣться. Лѣшій здѣсь называется „лѣснымъ хозяиномъ". „Лѣсные ходаки" т. е. звѣроловы знаютъ въ лѣсу отлично всѣ мѣста и не боятся лѣсного хозяина. Опасно становиться на „дорогѣ" лѣсного хозяина. Одинъ лѣсной промышленникъ заночевалъ въ лѣсу; вдругъ раздался крикъ: „убирайся домой! расклался на самой дорогѣ! покойника понесутъ!" Человѣкъ отошелъ въ сторону саженъ съ 20 и прислонился къ дереву. Только онъ успѣлъ это сдѣлать, какъ дѣйствительно цѣлая толпа „негодныхъ" прошла мимо его съ покойникомъ на рукахъ. Деревня Коныгина (въ $3^1/_2$ вер. отъ г. Никольска) стояла прежде на „дорогѣ" лѣсного хозяина, на хорошемъ угорьѣ, какъ вообще здѣсь любятъ располагаться крестьяне; лѣсной хозяинъ вѣтромъ сшибалъ дома, но мужики долго упрямились; наконецъ, когда лѣсной хозяинъ во время страды засунулъ одного ребенка въ подворотню, что видѣли пѣстуньи и послѣ разсказали другимъ, мужики порѣшили бросить угорье

и переселиться къ его подошвѣ, на прилегающую низменность. Такъ народъ объясняетъ, почему дер. Коныгина вопреки общему обычаю построена не на угорьѣ, а въ ямѣ.

Вообще здѣсь легко встрѣтиться съ человѣкомъ, видѣвшимъ „негодныхъ" или съ колдуномъ или даже съ потомкомъ негоднаго, потому что послѣдніе живутъ съ женщинами. Бываютъ крестьяне—друзья лѣшихъ; къ одному крестьянину лѣсной ходилъ въ гости; когда варитъ пиво, онъ никогда не споитъ его всё своимъ гостямъ, а котелъ ведеръ съ 15 оставитъ. Въ полночь является лѣсной, садятся вмѣстѣ съ старикомъ за столъ и пьютъ. Лѣсной бралъ котелъ въ обѣ руки и выпивалъ черезъ край за два раза. Колдуны, по здѣшнему опасные, здѣсь есть чуть не въ каждой деревнѣ; они не скрываются и пользуются большимъ почетомъ; во время свадебъ ихъ садятъ на самое почетное мѣсто—въ передній уголъ, такъ что женихъ и невѣста занимаютъ уже второе. У этихъ колдуновъ можно находить кремневыя стрѣлы каменнаго періода. Есть и колдуньи. Кажется, роды колдовства мужчинъ и женщинъ нѣсколько различны, хотя есть и такіе прядметы, надъ которыми они одинаково упражняются. Мужчины портятъ людей, овощи (рѣдьку, яблоки), свадьбы, исцѣляютъ больныхъ, привораживаютъ любовницъ (присушиваютъ). Женщины болѣе колдуютъ по хозяйству: умѣютъ устроить, чтобъ свой пѣтухъ билъ чужого, или чужое молоко перешло на свой дворъ, лечатъ женскія и дѣтскія болѣзни и проч.

Помѣщаю здѣсь матеріалы для миѳологіи и демонологіи, собранные въ Никольскомъ уѣздѣ:

Вѣдьмы есть природныя и ученыя; послѣднія безъ хвостика, первыя съ хвостикомъ; другія и природныя вѣдьмы, да незнаютъ ничего или не хотятъ пользоваться врожденнымъ дарованіемъ. Гдѣ вѣдьма живетъ, дымъ изъ трубы идетъ противъ вѣтра.

Собаки и кошки—„первыши" (первенцы отъ несукотки) отличаются хорошими качествами, одно изъ которыхъ: видятъ нечистаго. Отъ нихъ вѣдьма не скроется и подъ видомъ сороки. Но трудно воспитать такихъ щенятъ или котятъ—колдуны убьютъ ихъ. Нужно или протаскивать ихъ сквозь ѣзженую колесную трубицу или на ночь прятать подъ борону.

При переходѣ въ новый домъ несутъ съ собой хлѣба, соли, соломы, которую стелятъ, прежде чѣмъ ступить ногами на полъ (чтобъ не ступить на голый полъ), пускаютъ пѣтуха съ курами и замѣчаютъ: если пошелъ въ су́дки, то будетъ хорошо жить.

Овинъ весь не вымолачиваютъ до послѣдняго снопа, всегда оставляютъ въ немъ 9 или 13 сноповъ, такъ назыв. жителей. Это дѣлается для того, чтобъ въ овинѣ всегда были жители. Оставляя жителей, кланяются овину

безъ креста и говорятъ: „благодарю тебя овинъ, что сохранилъ нашъ хлѣбъ“. Число „жителей“ должно быть нечетное: „не въ-чету, а на-лижу“.

Чтобъ нашъ пѣтухъ билъ чужаго, нужно въ великій четвергъ въ великій постъ кормить своего пѣтуха на заслонкѣ на зарѣ. А если вырвать у чужого пѣтуха косички т. е. два длинныхъ хвостовыхъ пера, онъ станетъ слабѣе курицъ, и станетъ отъ нихъ бѣгать, не только отъ пѣтуха. При продажѣ выдергиваютъ у курицъ перо, чтобъ „плодъ“ ея въ дому продавца остался.

Рѣка только тогда можетъ пройти (весной) или стать (осенью), когда приметъ утопленника.

Всякій покойникъ что-нибудь возьметъ съ собой изъ своего дома—иногда все свое имущество (домъ сгоритъ). Если сгоритъ одна баня вскорѣ послѣ покойника, говорятъ: ой—да, немного хоть взялъ!

Свиньи съ сережками на горлѣ въ Устюгѣ считаются урочливыми; а въ Тотьмѣ и вообще свинью считаютъ урочливой и потому колятъ её тайкомъ ночью.

Квашня тоже вещь очень урочливая. Если квашня испортилась, нужно, замѣсивъ хлѣбы и посадивъ въ печь, изъ оскребковъ скатать небольшой хлѣбецъ, сильно посолить и оставить на столѣ, пока сильно не тронется и до тѣхъ поръ не мыть стола; когда хлѣбецъ тронется, нужно налить въ квашню воды, перекрестить хлѣбецъ и опустить на середину квашни; квашня исправится.

Если молоко „помѣшается“ нужно положить подойникъ на порогѣ и хлестать березовой вицей, пока не прочитаешь 3 раза богородицу или положить кусокъ хлѣба въ подойникъ и, увидѣвъ быка, выйдти къ нему и дать, чтобъ онъ съѣлъ кусокъ, лежащій въ подойникѣ.

Стрига ходитъ и стрижетъ шерсть у овецъ на темени; есть однакожъ въ деревняхъ мужики скептики, которые приписываютъ оголенье череповъ у овецъ чесанью ихъ головой объ что-нибудь.

Сорока стрекочетъ на бурундукѣ—пространствѣ передъ ступенями крыльца—гости будутъ.

Отъ клоповъ средствомъ служитъ нечаянно найденная телѣжная чека, или слѣдуетъ бросить клопа вслѣдъ уходящаго попа со словами: куда попъ, туда клопъ.

Траву чертогонъ кладутъ надъ дверями, гдѣ часто ходятъ: наприм., при входѣ въ избу, подобно тому, какъ кладутъ тутъ косу или деготь въ бутылкѣ или просто мажутъ двери дегтемъ—будто это предохраняетъ отъ повѣтрій.

Кошки хороши удаются, которыя родятся, когда лѣсъ голый.

Встрѣтить въ дорогѣ попа—будетъ неудача. Нужно въ это время черезъ карманъ взяться за свои testiculi и ничего не будетъ.

Громовая стрѣла предохраняетъ домъ отъ грома, если она въ немъ находится. Она урчитъ, положенная во время грома въ воду. Кладутъ её также на полосу, когда сѣютъ хлѣбъ, чтобъ кто-нибудь не „посѣялъ"; подсѣять—значитъ подбросить на чужое поле горсть зерна: у него родится, а у тебя нѣтъ.

Въ Духовъ день земля имянинница—нельзя колъ въ землю втыкать.

До Троицы грѣхъ березу ломать и до Троицы избѣгаютъ погонять скотъ березовой вицей.—Березку, принесенную изъ церкви въ Троицу, грѣхъ бросать; её нужно подоткнуть подъ крышу избы, подъ князекъ—вершинкой на востокъ, комлемъ на западъ—не будетъ крышу сносить вѣтромъ.

Кто любитъ смотрѣть въ топящуюся печь, скоро умретъ.

Собачья титька—такъ назыв. здѣсь пѣшій ячмень—происходитъ оттого, что взглянешь на собаку. Слѣдуетъ приложить къ больному мѣсту хлѣба и потомъ скормить собакѣ.

Глазятъ косозубые, съ двумя рядами зубовъ, двугубые и сросшіяся брови.

Отъ глаза, т. е. отъ любопытнаго взгляда или взгляда, соединеннаго съ удивленіемъ, бываетъ болѣзнь уроки; симптомы ея: потягота, ознобъ, жаръ и потъ. Лечатъ уроки спрыскиваніемъ воды, въ которой вымыта между прочимъ заслонка. Какъ предупредительное средство, носятъ поясъ, сплетенный изъ узловъ, какими плетется рыболовная сѣть, на томъ основаніи, что эти узлы вязаны отъ себя. Застарѣлые уроки называются тишины; боль бросается изъ одной части организма въ другой; уроки и тишины лечатъ сбрызгиваніемъ воды съ 3 чистыхъ (непоганыхъ, не банныхъ) каменьевъ, въ которой вымыты ложки, поварешки, скобки и заслонка и брошена соль съ словами: „лихому да злому человѣку соль въ глазъ". А также поятъ настоемъ травы уразной, которую зовутъ также урочной и которая растетъ по берегамъ рѣчекъ. Этой же травой примачиваютъ вывихи—безъ правки вправляетъ. Уроки могутъ быть и отъ чужой думы спроста; достаточно одному подумать: „вотъ какъ онъ спотѣлъ! что жъ онъ не скинетъ шубу"? и достаточно. Съ другой стороны, не очень искусное нашептыванье, но совершаемое съ чистымъ, простымъ т. е. добрымъ сердцемъ дѣйствительнѣе, чѣмъ сложное и вѣрное преданію нашептываніе злой женщины. Отъ урока лечатъ и такъ: берутъ соль большимъ и безъимяннымъ пальцемъ и дѣлаютъ на лбу крестъ; или берутъ три солинки и проводятъ ими по лбу.

Отъ грыжи дѣтей поятъ молокомъ, сваренымъ съ выложенными яицами кота.

Вередъ лечатъ такъ: безъимяннымъ пальцемъ тычутъ по очередно въ три сука, найденные на какой нибудь доскѣ (наприм. на столѣ), тычутъ,

пока не прочитаютъ слѣдующаго приговора: „тебѣ сучьевъ не водить, мнѣ дерева не ростить, какъ сукъ сохнетъ, такъ бы и ты сохъ! во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь“! Послѣ того плюютъ на вередъ.

Грѣхъ жалѣть скотину, когда её ведутъ на убой. Богъ запретилъ жалѣть. „А я, грѣшница, не могу удержаться“, говорила одна изъ моихъ знакомыхъ женщинъ. Если у мясника корова, назначенная на убой, стоитъ голодомъ, реветъ и плачетъ, она бѣгала къ мяснику и упрашивала его бросить коровѣ сѣнца, а потомъ каялась Богу въ своемъ грѣхѣ. Такое искаженіе требованій религіи имѣетъ законное основаніе; крестьяне живутъ такъ близко къ быту своихъ домашнихъ животныхъ, что каждое изъ этихъ послѣднихъ становится въ глазахъ народа живою личностью съ опредѣленнымъ темпераментомъ; мы едва замѣчаемъ, какъ велика въ этомъ отношеніи разница между нами и простымъ народомъ; въ то время какъ ревъ какой-нибудь коровы проходитъ для насъ безслѣдно, или даже увеличиваетъ въ насъ пріятное чувство сознанія, что мы находимся въ средѣ живой природы, крестьянка, понимающая значеніе этаго звука, переживаетъ драму. Поэтому, колоть скотину для крестьянина равносильно человѣкоубійству, а потребленіе мясной пищи—людоѣдству. Одинъ крестьянинъ, занимавшійся продажей мяса и потому не мало убившій скота, говорилъ мнѣ, что ему всегда было жалко убивать теленка: „вѣдь онъ невинный ребенокъ“, говорилъ онъ.

— Намъ бы слѣдовало разъ въ годъ, какъ это дѣлаютъ звѣри, а мы стали чаще; Богородица и прокляла насъ: „тритесь же вы, какъ дверь на пятѣ“, сказала.

Въ 9 верст. отъ г. Никольска по дорогѣ на р. Вохму находится озеро Кожаево близъ деревни того же имени среди пахотнаго поля. Берега этого озера состоятъ изъ к о ч е й, т. е. изъ трясины, покрытой кочками и къ берегу озера трудно подойти. Окружность его менѣе версты; глубина, по словамъ однихъ, до 12 саж., другіе считаютъ её неизвѣстной и говорятъ, что крестьяне связывали двое возжей и не могли достать дна. Удная лѣса въ $2^1/_2$ сажени, опущенная у самаго берега въ воду, стоитъ отвѣсно; въ озерѣ водятся щуки и сороги; ихъ ловятъ мордами; для этого доходятъ до окраины кочей, опускаютъ морду въ воду озера и подсовываютъ её подъ кочи. Въ озерѣ этомъ есть странствующій кочь; онъ отстаетъ отъ берега, двигается до половины озера или и далѣе, и снова пристаетъ къ своему мѣсту. Коровы ходятъ по кочу, грузнутъ по морду, но не тонутъ. Нѣкогда изъ этого озера выходили пестрыя коровы; *) однажды священникъ обошелъ ихъ съ крестомъ

*) Это же преданіе относятъ и къ другому озеру близъ самаго гор. Никольска. Подобное преданіе существуетъ и у Киргизъ около Семипалатинска, такихъ коровъ называютъ с у-с і и р ъ.

подобное всеобщее бученье бываетъ съ нитками или мотами. Тѣмъ же способомъ грѣется вода въ банѣ и другаго способа въ деревняхъ не употребляется. Кисель овсяный или изъ пшеничныхъ высѣвковъ во время поминокъ и въ дни, когда поминаютъ покойниковъ, кипятятъ также посредствомъ камней; кадку ставятъ на столъ съ заквашеннымъ растворомъ овсяной муки; заквашиваютъ, втыкая пукъ горящихъ лучинъ, слѣд. углекислотой; кладутъ еще въ растворъ кремень, чтобъ кисель былъ клейнѣе, крѣпче, а чтобъ усилить кислоту—дрожжей *). Каленые камни опускаютъ прямо въ жидкость, которая и начинаетъ кипѣть; её мѣшаютъ мутовкой, потомъ разливаютъ по чашкамъ и студятъ, часть же съѣдаютъ горячею съ масломъ или заболтавъ смѣтаной. Пиво также варится посредствомъ калёныхъ камней, хотя и не вездѣ; въ деревнѣ Зеленцовой, какъ мнѣ говорили жители, нѣтъ обычая варить пива камнями; варятъ его въ котлахъ; напротивъ, въ деревнѣ Меньковой только у двухъ крестьянъ есть котлы, остальные кипятятъ воду пожегомъ. Пиво варятъ здѣсь изъ ржи въ особыхъ поварняхъ; для этого соединяются въ одинъ чанъ по 2, по 3 семейства, потомъ вышедшее пиво дѣлятъ смотря по тому, кто сколько положилъ солоду, расчитывая на каждую м а л ё н к у солода (пудъ съ ¼) по 5 или 6 ведеръ пива, а густого по 4.

Дорога отъ Зеленцовой до Подболотья или Кулиги (22 вер.) идетъ по волоку между р.р. Шарженьгой и Шепшеньгой, текущей съ З. въ первую. Р. Шепшеньга течетъ въ лѣсу; на ней только два починка. Здѣсь находится правленіе Подболотиной волости, которую народъ зоветъ Ляменьгой. Шарженьга отъ Кулиги въ 4-хъ верстахъ; она такъ здѣсь уже узка, что черезъ неё можно шагать. Отсюда также недалеко и р. Талица, самый сѣверный притокъ Кемы; кулиганы имѣютъ на Талицѣ сѣнокосы; здѣсь должна быть одна изъ сѣдловинъ урало-алаунской гряды; здѣсь берутъ начало р.р. Шарженьга, Кема и Юза; на нашей дорогѣ вѣроятно это было самое высокое мѣсто. Вершины Шарженьги находятся отъ Кулиги въ 15 вер., около оз. Шипунова, которое лежитъ по срединѣ зыбучаго болота; глубина его по словамъ крестьянъ до 20 сажень; оно рыбное, но въ настоящее время рыбы стало меньше. Я хорошенько не разспросилъ крестьянъ, но вѣроятно оно принадлежитъ къ числу такихъ же озеръ съ плавающими берегами, какъ и описанное выше озеро Кожаево.

Здѣсь кстати описать и другія озера, находящіяся въ Никольск. у., о которыхъ мнѣ удалось слышать: ниже устья р. Шарженьги въ Югъ впадаетъ р. Устьямженецъ, который течетъ изъ Святого озера; кругомъ этого озера

---

*) Подобный кисель варятъ въ Вознесенье; говорятъ, что съ опарой вмѣстѣ и Іисусъ поднимается на небо. Этотъ вознесенскій кисель непремѣнно нужно варить на камняхъ, потому что Іисусъ ходилъ по камнямъ.

и нѣкоторыхъ изъ нихъ удалось захватить. Приплодъ отъ этихъ озерныхъ коровъ и теперь есть.

Былъ какой то царь, который понималъ языкъ птицъ.

Ворона, сидя на коровьемъ пометѣ, кричитъ: „тварлогъ! тварлогъ“! т. е. творогъ *). Птица травникъ кричитъ: „пи̂ти, пи̂ти! травы̂! травы̂“! „Мужики за неё Бога молятъ“. Кошка, когда мурлычетъ, говоритъ: „вилы да грабли, бугры да ямы“.

Мужъ одной сварливой жены не зналъ, куда отъ нея дѣваться и рѣшилъ уже бѣжать; сидитъ на лавкѣ и задумался, какъ это лучше сдѣлать, въ это время хозяйка впустила куръ въ избу; Богъ открылъ мужику понимать птичій языкъ. Вотъ онъ и слышитъ, какъ пѣтухъ учитъ куръ, а которая его не слушается, ту бьётъ. Тогда мужикъ подумалъ: пѣтухъ вонъ со сколькими женами, а я, человѣкъ, съ одной не могъ справиться. Послѣ этого онъ взялъ свою жену за волосы, потеребилъ её и, она стала съ тѣхъ поръ послушною.

Утромъ въ Зеленцовой мы были свидѣтелями варенія картофеля камнями. Два параллельныхъ ряда горшковъ, поставленныхъ на полу подлѣ печи, рано обратили на себя наше вниманіе; одинъ рядъ былъ наполненъ картофелью и водой, другой пустой. Въ печь былъ посаженъ пожегъ, т. е. камни; когда они накалились, хозяйка стала опускать ихъ въ горшки съ водой и картофелью, тотчасъ же прикрывая пустыми горшками. Употребленіе камней для кипяченія воды здѣсь въ большомъ употребленіи. Оно употребляется при бученьи бѣлья и нитокъ; бученье бѣлья производится часто въ домахъ; передъ сѣнокосомъ же, когда требуется сразу большое количество чистаго бѣлья на все время сѣнокоса, время же это бываетъ сухое, въ избахъ бучить опасно — бученье производится на берегу рѣки; въ половинѣ іюня въ одинъ прекрасный день все женское населеніе тѣхъ семей въ Никольскѣ, которыя занимаются земледѣліемъ—высыпаетъ на берегъ, раскладываетъ огни, калитъ камни; въ буки (кадки) съ дырой на днѣ заткнутой деревяннымъ гвоздемъ, кладется бѣлье; сверхъ кадки накидывается пепельникъ, т. е. холщевый лоскутъ; на него кладется зола, которая угнетаетъ середину пепельника внизъ и образуетъ фильтръ; сверхъ золы наливается вода и кладутся каленые камни, пока не закипитъ вода. Потомъ букъ еще закрываютъ холстиной и досками. Когда камни остынутъ, ихъ вынимаютъ и снова кладутъ въ огонь, а другіе накалившіеся камни кладутъ въ пепельникъ на ихъ мѣсто. Въ этой работѣ проходятъ цѣлыя сутки; женщины проводятъ на берегу цѣлую ночь; на другой день бучатъ не болѣе 5 или 10 семей отсталыхъ. Весной

---

*) Зимой ворона кричитъ: «по рублю г..но»! Лѣтомъ: «по денежкѣ киласы (суслоны»). (Записано отъ женщины уроженки Ямбургск. у. С.-Петерб. губ.).

лежитъ зыбунъ; скотъ ходитъ по зыбуну, грузнетъ въ водѣ до подчеревокъ, но никогда небыло съ нимъ несчастья утонуть, почему озеро и прозвано Святымъ *); для измѣренія глубины озера крестьяне связывали жерди, но оказалось, что на глубинѣ 8 сажень они не могли достать дна; на середину озера выплываютъ на плотикахъ; на днѣ видно какую-то грязь, въ которой исчезаетъ камень. Въ этомъ озерѣ ловятъ карасей. Съ одной стороны озера вытекаетъ р. Устьямженецъ.

Близъ р. Бѣлой, впадающей въ Луптюгъ, есть озеро Дикое; въ немъ водится рыба; изъ озера бѣжитъ ключъ, не стынущій зимой; прежде, когда озеро было въ лѣсу, и оно не стыло; нынѣ лѣсъ, по словамъ ближайшихъ жителей, свалился въ озеро (?). берега оголились, и оно стало стыть. Дно это завалено „хламомъ“ т. е. древеснымъ ломомъ.

Въ 2-хъ верстахъ отъ Подболотья мы пересѣкли рѣку Ляменьгу; видъ, который здѣсь представляется, лучше всего показываетъ, какъ здѣсь сжато населеніе около рѣкъ; и въ ту и другую сторону по рѣкѣ было видно множество деревень, расположенныхъ по угорьямъ. Здѣсь мы увидѣли съ дороги на лугу Ляменьги до 10 качелей почти вмѣстѣ; здѣсь собирается почти вся Ляменьга въ Троицу. Въ Пасху здѣсь не качаются или по крайней мѣрѣ мало качаются, и вообще Пасха здѣсь проходитъ менѣе весело, чѣмъ въ другихъ частяхъ Россіи.

Качели, по здѣшнему качули, по деревнямъ здѣсь очень распространены; часто въ маленькихъ деревняхъ я видалъ по 2 качели; очень много устроено качелей съ висячими корзинами, которыя вращаются въ вертикальной плоскости; другія качели веревочныя; высота этихъ послѣднихъ бываетъ до 3 сажень и удивительно, какъ не бываетъ несчастій при огромныхъ размахахъ, какіе дѣлаютъ качающіеся. Качели эти устраиваются артелями молодыхъ деревенскихъ парней. Зимой парни устраиваютъ катушки изъ жердей; для этого кладутся наклонно двѣ параллельныя жерди, гладко осоченныя; на одну становится парень, на другую дѣвица, берутся другъ за друга и катятся бокомъ, стоя на ногахъ.

Увеселенія здѣшней крестьянской молодежи рѣдки и неразнообразны. Лѣтомъ въ праздники по срединѣ деревни устраиваются хороводы, на которыхъ я видѣлъ только: 1) змѣевидно движущуюся плѣницу, концы которой сомкнуты въ кругъ, 2) хожденіе одной стѣны на другую, 3) игру въ горѣлки и 4) осьмерку. Первое движеніе совершается подъ какую-нибудь пѣсню, второе и послѣднее подъ гармонію или балалайку.

*) Въ здѣшнемъ краѣ есть и еще святыя озера и рѣчки Святцы, вѣроятно имена всѣхъ ихъ одинаковаго происхожденія съ описываемымъ.

Зимой дѣвицы въ деревняхъ собираются на бесѣдки и игрища; бесѣдки бываютъ ежедневно, по вечерамъ, въ періодъ съ послѣднихъ чиселъ сентября съ шитьемъ, съ третьей недѣли Филиппова поста съ пряжей до второй недѣли Великаго поста. Это самое обыкновенное сборище, такъ что здѣшнія женщины, уходя изъ чужого дома, прощаются обыкновенно словами: „къ намъ на бесѣдки"! Для бесѣдки всѣ дѣвицы деревни собираются въ одну избу; для этой цѣли избы чередуются между собою понедѣльно; въ очереди участвуютъ только тѣ избы, въ которыхъ есть дѣвицы. Здѣсь существуетъ обычай привозить во время мясоѣда къ себѣ гостью; всякій хозяинъ дома привозитъ дѣвицу, конечно родственницу изъ чужой деревни, иногда изъ-за 10 верстъ, даже и изъ-за 30; это дѣлаютъ только тѣ, которые имѣютъ у себя въ домѣ дѣвицу. Дѣвицы эти гостятъ по недѣлѣ и по двѣ; обѣдаетъ и ужинаетъ она въ домѣ пригласившихъ её, а все свободное время она прядетъ на себя; вечеръ она вмѣстѣ съ хозяйской дочерью уходитъ на бесѣдку. Для дѣвицы это родъ отдыха отъ домашнихъ работъ и это бываетъ время, когда дѣвица дѣлаетъ самый большой заработокъ для себя. Приглашеніе въ гости дѣвицы родныя ея считаютъ за почетъ, оказанный цѣлой семьѣ, и въ слѣдующій мясоѣдъ отплачиваютъ его, приглашая сами дѣвицу изъ того дома, въ которомъ гостила ихъ дочь.

На бесѣдкахъ дѣвицы занимаются пряденьемъ; сидятъ далеко за полночь, такъ что расходятся по домамъ, когда семейства ихъ въ деревнѣ уже давно спятъ. Освѣщается бесѣдка лучиной того хозяина, въ избѣ котораго она собралась. На бесѣдки приходятъ и парни, угощаютъ дѣвицъ орѣхами, шутятъ съ дѣвицами, но плясокъ на бесѣдкахъ не бываетъ. Дѣвицы поютъ однакожъ пѣсни.

Кромѣ бесѣдокъ бываютъ игрища, но только разъ въ годъ, на Рождествѣ и святкахъ. Для этого дѣвицы съѣзжаются верстъ за 40 въ одну деревню; при этомъ деревни чередуются, нынѣ съѣздъ дѣвицъ бываетъ въ одну деревню, на другой годъ въ другую. На игрищѣ не работаютъ, а только пляшутъ съ молодцами. Въ г. Тотьмѣ игрищъ не бываетъ, а вмѣсто ихъ бываютъ вечорки; въ какой-нибудь праздникъ мать мѣщанка, желая потѣшить дочь, пуститъ къ себѣ вечорку; входъ доступенъ для всякаго, кто бы ни захотѣлъ войдти; хозяйка жжетъ свою свѣчу; дѣвицы и парни пляшутъ; самые обыкновенные танцы въ Тотьмѣ: французская кадриль, „заинька" и хожденіе плѣницей, которое назыв. „большой пѣтухъ". Послѣднее начинается тѣмъ, что одинъ парень, часто мальчуганъ лѣтъ 10, беретъ дѣвушку за руку и начинаетъ водить по комнатѣ; дѣвушка беретъ за руку другого парня и теперь ходятъ втроемъ, одинъ сзади другого; парень беретъ опять дѣвушку, та опять парня и т. д. Когда цѣпь увеличится, она начинаетъ двигаться

змѣевидно и въ это время дѣвицы начинаютъ пѣть какую-нибудь пѣсню. „Заинька"—это полька—трамбланъ, которая однакожъ танцуется съ примѣсью русскаго. Парень и дѣвица пляшутъ её то рядомъ, взявшись за руки, то обнявшись. Въ остальное время ежедневно, гдѣ есть дѣвица въ домѣ, собираются по три, по четыре дѣвушки на бесѣдки, гдѣ онѣ прядутъ или вяжутъ чулки и поютъ пѣсни; парни и здѣсь приходятъ на бесѣдки съ лакомствами и иногда покупаютъ на свой счетъ свѣтъ; но бесѣдки здѣсь не бываютъ многолюдны. Въ г. Никольскѣ бесѣдки также немноголюдны, какъ и въ Тотьмѣ; но такъ какъ здѣсь часть мѣщанъ ведетъ жизнь по крестьянски и занимается земледѣліемъ, то дѣвицы этихъ городскихъ земледѣльцевъ устраиваютъ на рождественской недѣлѣ игрища; въ каждомъ концѣ города бываетъ свое игрище; нынѣшней зимой (1872—1873) ихъ было два въ городѣ. Они устраиваются дѣвицами на свой счетъ; дѣвицы складываются на свѣтъ и квартиру; одно игрище, состоявшее изъ 16 дѣвушекъ, за одну квартиру заплатило 3 р. 20 к., слѣдов. съ каждой дѣвушки сошло по 20 коп. Въ Никольскѣ нѣтъ уже ни заиньки, ни хожденія плѣницей, которыя я видѣлъ во Тотьмѣ, но французская кадриль и здѣсь самый обыкновенный танецъ не только у мѣщанокъ въ городѣ, но и въ деревняхъ близъ города, на разстояніи покрайней мѣрѣ 3, 5 верстъ. Лѣтомъ французская кадриль танцуется здѣсь подъ открытымъ небомъ. Кромѣ ея, здѣсь пляшутъ „чижика", „ивушку" и „грушу". Всѣ эти танцы называются такъ потому, что пляшутся подъ пѣсни такого названія. Ивушка назыв. иначе осьмеркой, которая вѣроятно отсюда распространилась по всей Сибири до Алтая и Камчатки.

По мѣрѣ того, какъ мы подвигались къ Тотьмѣ, поля все болѣе и болѣе голѣли, и посреди ихъ возникали ржаныя и яровыя копны. Хлѣбъ свозится здѣсь въ копнища, которыя устраиваются на полѣ же; нѣкоторые крестьяне свозятъ его на свои гумна въ деревнѣ. Копнище заключаетъ въ себѣ хлѣбъ съ цѣлаго поля (ржанаго); въ немъ помѣщается до 50 копенъ. У богатыхъ мужиковъ бываетъ и по двѣ копны. Копнище огораживается городьбой; всякій хозяинъ, который кладетъ копны въ копнищѣ, за каждую копну долженъ загородить 2 сажени копнища. Хлѣбъ складывается здѣсь или въ копны или въ обзуроды; первыя яйцевидной формы, вторые въ видѣ отвѣсной стѣнки; въ первыхъ снопы кладутся лучисто, во вторыхъ въ два параллельныхъ ряда, колосьями внутрь обзурода, жнивомъ прочь. Копны ржаныя бываютъ высотой 3 сажени; обзуроды ниже; яровыя копны по формѣ отличаются отъ ржаныхъ; онѣ не выше сажени, почти цилиндрическія и съ тупой вершиной.

Сѣно здѣсь складываютъ не въ стога, а въ промёжки; промёжки я видѣлъ отъ Никольска до Тотьмы; ближе къ послѣднему городу они

назыв. проймами. Промежки кладутся такъ: вколачиваютъ рядомъ 3 кола, средній гораздо короче; колья эти назыв. стожары; на средній колъ начинаютъ накладывать сѣно почти въ уровень съ высотой крайнихъ кольевъ, такъ что масса сѣна кажется ущемленною между двумя кольями; въ одинъ промежекъ уходитъ одинъ или два воза. Если сѣна много, отъ крайняго кола рядомъ вколачиваютъ еще колья для слѣдующаго промежка, такъ что иногда три промежка представляютъ одну общую массу, раздѣленную только кольями. Въ Вятской губ. мечутъ не промежки, но стога, но все-таки въ центрѣ стога предварительно вколачиваютъ колъ. Причина въ этой особенности здѣшняго метанія сѣна можетъ быть заключается въ недостаткѣ вяжущихъ травъ, въ родѣ вязиля; здѣшнее сѣно преимущественно состоитъ изъ болотныхъ злаковъ. Было бы въ здѣшнемъ краѣ, отличающемся недостаткомъ ясныхъ жаркихъ дней, не дурно ввести шведскій способъ сушенія сѣна въ овинахъ.

Копенъ хлѣбныхъ больше встрѣчается, чѣмъ обзуродовъ; впрочемъ число послѣднихъ, говорятъ, въ послѣднее время стало умножаться, потому что въ обзуродахъ хлѣбъ скорѣе сохнетъ, скорѣе его прохватываетъ вѣтромъ.

Какъ вообще въ областяхъ чисто земледѣльческихъ, земледѣліе здѣсь находится на самой низшей степени совершенства; между сѣверной и южной стороной сузёма замѣчается разница въ плодородіи земли; именно южная покатость урало-алаунской гряды несравненно лучше развиваетъ свою растительность, чѣмъ сѣверная; лучшій лѣсъ растетъ на южной сторонѣ; по Кемѣ по словамъ крестьянъ на повинахъ навозъ по 10 лѣтъ не кладутъ, напротивъ на здѣшнихъ требуется на другой годъ послѣ сженія. Вохма, лежащая на южной сторонѣ сузёма, считается самымъ хлѣбороднымъ краемъ во всей Вологодской губ., и только здѣсь основываются починки. Поэтому хлѣбопашество на сѣверной сторонѣ сузёма еще болѣе находится въ зависимости отъ скотоводства, чѣмъ на южной; скотъ на грядѣ мелокъ и его кажется мало въ уѣздѣ; вслѣдствіе чего мало навозу, а потому плохъ и урожай хлѣбовъ. Лучшее сѣно съ мышьякомъ и кашникомъ родится на дѣлянкахъ, потому что на нихъ течетъ и просачивается навозная жижа съ полей, подлѣ которыхъ часто онѣ лежатъ, но и здѣсь урожай травы не великъ. Такъ, наприм., въ дер. Аксентьевой одинъ извѣстный мнѣ хозяинъ съ трехъ дѣляницъ накашиваетъ 6 возовъ; въ каждой дѣляницѣ онъ имѣетъ по двѣ поженки *); съ каждой дѣляницы онъ получаетъ по 2 воза; у этого хозяина три души, слѣдовательно каждая поженка въ три косья длиной т. е. 3 сажени (на душу здѣсь отмѣриваютъ по одному косью); во всѣхъ поженкахъ будетъ 9 сажень. Длина поженокъ (= ширинѣ дѣляницы) около 10 саженъ. Такимъ образомъ со 100 □ саженъ получается 6 возовъ сѣна, съ десятины 144 воза.

*) Поженкой назыв. недѣлимый болѣе участокъ дѣлянки доставшійся семьѣ.

Для улучшенія земледѣлія необходимо способствовать улучшенію скота, а послѣднее невозможно безъ введенія травосѣянія, къ которому здѣсь и самъ народъ пришелъ. На повинахъ здѣсь сѣютъ палочникъ или сѣянецъ (Phleum pratense, L.) вмѣстѣ съ рожью; потомъ рожь жнутъ, вымолачиваютъ и отдѣляютъ сѣмя палочника посредствомъ просѣванія и снова его сѣютъ на новыхъ повинахъ. На старой же новинѣ, на которой на другой годъ рожь уже не сѣютъ, палочникъ родится одинъ въ такомъ изобиліи, что получается чистое палочниковое сѣно; только уже на 4 или 5 лѣто палочникъ заглушается посторонними травами. Въ Тотемскомъ уѣздѣ также сѣютъ сѣянецъ, но не вездѣ; такъ, наприм., на р. Уфтюгѣ, т. е. въ долинѣ значительной рѣки, его не сѣютъ, напротивъ сѣютъ его по глухой лѣсной рѣчкѣ Едингѣ, внутри сузёма, гдѣ вѣроятно чаще жгутъ новины.

Въ числѣ задачъ здѣшняго земства употребить свое вліяніе на то, чтобъ крестьяне стали пахать и унавоживать дѣлянки и сѣять на нихъ мышьякъ и кашникъ; начало этому дѣлу можно бы положить посредствомъ артелей травосѣянія, выпросивъ у правительства участки подъ новины съ тѣмъ условіемъ, чтобъ артель исключительно обработывала ихъ подъ травосѣяніе.

Навозъ здѣсь скопляется, какъ и вездѣ въ Россіи, въ хлѣвахъ, которые устраиваются въ восточной части Тотемск. уѣзда и западной Никольскаго подъ повѣтями и даже подъ избами, въ которыхъ живутъ сами хозяева; только ближе къ Никольску нѣтъ уже хлѣвовъ подъ избами, а въ городѣ Никольскѣ повѣти даже строятся отдѣльно отъ домовъ. Вслѣдствіе такого способа скопленія навоза на Никольскихъ улицахъ можно къ концу зимы видѣть коровъ въ такомъ убранствѣ, которое напоминаетъ эпическій терминъ финской калевалы для коровы—навозное бедро; бедра и брюхо коровы за зиму покрывается навозной броней, лежащей чешуями какъ у броненосца, и обваливающейся только весной, когда коровы начнутъ линять и купаться въ водѣ. Считаютъ это не вреднымъ; въ Устюжск. уѣздѣ даже нарочно выкармливаемымъ быкамъ не стелятъ соломы, чтобъ онъ не ложился, стоялъ на ногахъ—лучше выкармливается. Постилкой служитъ одинъ навозъ.

Жернова здѣсь двухъ сортовъ: сопласъ т. е. камень, выломанный изъ горнаго мѣсторожденія, привозятъ сюда изъ Вятской губерніи; мѣстный дресвяникъ (гранитъ), встрѣчающійся въ видѣ эрратическихъ камней, нужно черезъ день и ужъ непремѣнно черезъ три дня ковать, сопласъ не требуетъ ковки. За сопласъ платятъ здѣсь по 50 руб. за жерновъ, мѣстный жерновъ изъ эрратической глыбы 20 рублей. Въ Устюгъ привозятъ съ Двины какой-то кукарскій камень.

Бороны суковатки въ настоящее время стали вытѣсняться желѣзными кольчеватками; суковатка нынѣ употребляется только на новинахъ и

льнищахъ. Суковатки состоятъ изъ нѣсколькихъ стволовъ ели, сплоченныхъ вмѣстѣ въ одну плоскость съ оставленными на одной сторонѣ длинными въ 1 арш. сучьями; зубья эти не ломаются объ невыкорчеванные пни на льнищахъ, а гнутся, почему здѣсь суковатка и предпочитается кольчеваткѣ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, гдѣ земля отличается мягкостью, какъ наприм. около Никольска въ дер. Кузнечикѣ, суковатки и въ хлѣбныхъ поляхъ еще не вытѣснены.

У здѣшнихъ молотилъ шарнеръ дѣлается изъ сыромятнаго ремня; на Кемѣ даже лычный: изъ моржевой кожи, какъ въ Казанск. и Пермской губ. не встрѣчаются.

Въ ржаной суслонъ здѣсь кладутъ 13 сноповъ. Въ овинъ кладутъ 25 суслоновъ; изъ овина выходитъ $3^1/_2$ мѣры, т. е. 17 пудовъ.

Лѣто 1872 г. было замѣчательно по высотѣ ржи; 80 лѣтніе старики говорили мнѣ, что они не помнятъ такой ржи; но когда рожь смолотили, оказалось, что былъ только урожай соломы, зерна же получили меньше противъ обыкновенной нормы.

Сѣмена для овощей здѣсь выращиваютъ сами; растенія, посаженныя для сѣмянъ, называются **сады**; картофель для садки привозятъ сюда крестьяне изъ Межи (волость Кологривск. уѣзда Костромск. губ.). Изъ овощей сѣютъ: капусту, **галанку** (брюкву), рѣпу, рѣдьку и лукъ, и только.

Рожь сѣютъ мужчины (развѣ мужа нѣтъ, то сѣетъ и баба). Овесъ и горохъ, вообще яровое, чуть ли не большею частью сѣютъ бабы. Кто началъ сѣять, тотъ и долженъ кончить,—а если началъ сѣять одинъ братъ, да потомъ передалъ другому—рожь не родится. Не слѣдуетъ ѣсть во время посѣва на пашнѣ, нужно сходить домой, если проголодался. Не нужно пропускать праздниковъ, хоть подъ вечеръ праздника, хоть горсть, да нужно посѣять.

Навозъ вывозятъ на пашню помочью, безъ угощенья; богатый подводъ до 20 наберетъ, бѣдный втрое менѣе.

Горохъ молотятъ, соединяясь по двѣ ватаги (по крайней мѣрѣ въ дер. Аксентьевой); остальной хлѣбъ каждое семейство отдѣльно.

Ленъ мять мужъ помогаетъ женѣ, но треплетъ она одна. Женщины въ семействѣ помогаютъ мужчинамъ катать валки. Льнище обработывается такъ: вырубаютъ небольшой участокъ лѣса; это назыв. „рубить валй или валкй". Сваливаютъ лѣсъ равно по всему пространству—это называется „выпрятать валы". Въ такомъ положеніи лѣсъ сохнетъ. На другой годъ весной зажигаютъ его съ разныхъ сторонъ и слѣдятъ, чтобъ хорошо горѣлъ; гдѣ „прохолонуло", засыпалось пепломъ—разгребаютъ метлой. Это мѣсто потомъ еще прожигаютъ, сваливъ головни въ кучу и перегоняя длинными деревянными

вилами эту горящую кучу вдоль десятины. Люди при этомъ закоптѣютъ, сарафаны и рубахи въ сажѣ, руки обожжены; бываютъ случаи, что люди сгорали при этомъ. Боронятъ суковаткой и сѣютъ ленъ только одинъ разъ, потомъ покидаютъ; черезъ нѣсколько лѣтъ эта кулижка заростетъ травой и это назыв. дерба́.

Изъ обычаевъ при хлѣбопашествѣ самый замѣчательный здѣсь дожйнки, совершаемые на овсяномъ полѣ, и заканчивающіе собою страду. Дожинки каждый хозяинъ справляетъ отдѣльно: они состоятъ въ заплетаніи „бороды Ильѣ". Мнѣ самому не удалось видѣть этотъ обрядъ, и я принужденъ описать его по разсказамъ другихъ. Въ Никольск. у. это дѣлается такъ. Одинъ колосъ оставляется не сжатымъ, кругомъ его кладутъ колосья клѣткой (въ видѣ городка), т. е. четыре стебля кладутся такъ, какъ бревна въ избѣ, на этотъ вѣнецъ кладется другой и т. д., при чемъ соблюдаютъ, чтобъ колосъ одного стебля приходился сверхъ жнивы другого; оставшійся въ серединѣ не сжатый пучекъ колосьевъ загибаютъ внизъ и нахлобучиваютъ ему хлобучекъ. Когда одна женщина плететъ эту бороду, всѣ молчатъ. Окончивъ, она кланяется бородѣ въ землю и говоритъ: „вотъ тебѣ Илья борода! Рости овесъ на прокъ, корми добраго коня"! Потомъ она поднимаетъ снопъ на голову и говоритъ: „вотъ эдакій высокій рости овесъ на прокъ"! Затѣмъ всѣ дожинальщики идутъ въ избу; тамъ снопъ ставятъ въ судки и говорятъ: „клопы, блохи, цыганы *) вонъ изъ избы; скотъ на дворъ". Потомъ снопъ этотъ относится на повѣть и лежитъ тамъ до Покрова, когда скотъ поступаетъ на кормъ; тогда этотъ снопъ раздѣляется между всей домашней скотиной и этимъ начинается его зимняя кормёжка въ хлѣвахъ. Дожинки устраиваются на всемъ пространствѣ отъ Никольска до Тотьмы и до Устюга; кромѣ собственнаго семейства на дожинки приглашаются чужіе и угощаются виномъ. Въ Устюжскомъ уѣздѣ, связавъ бороду Ильѣ, приговариваютъ: „къ этому хозяину приходили бы купить и займовать! Кто зёрнышко съѣстъ, если дѣвушка—замужъ идти, парень—жениться, если женщина—дитя родить, если корова—телушку родить, если овечка—двойничковъ принести". За тѣмъ несутъ снопъ на головѣ въ судкѣ и оставляютъ тамъ стоять въ теченіи 3 недѣль; принесши снопъ въ судкѣ, молятся и угощаютъ гостей саламатой и виномъ. Собраніе варіантовъ дожинокъ могло бы помочь разъясненію исторіи здѣшней колонизаціи.

Рогатый скотъ около Никольска, т. е. ближе къ гребню урало-алаунской гряды, гдѣ луговъ нѣтъ, а пожни малотравны, мелокъ; онъ крупнѣе на Сухонѣ и Двинѣ около Тотьмы и Устюга. На Никольскомъ рынкѣ главный свозъ мяса бываетъ на Рождествѣ; тогда привезенное мясо различается

---

*) Тараканы.

по качеству на три сорта: устюжское (лучшее) продается по 2 р. 20 к., словинское по 1 р. 50 к. и мѣстное, изъ окрестностей Никольска (худшее изъ всѣхъ), по 1 р. 25 к. пудъ.

Свиньи здѣсь двухъ породъ: крупныя съ висячими ушами, назыв. вятскими и мелкая мѣстная порода съ стоячими ушами. Подъ Устюгомъ свиньи крупнѣе и вѣсятъ по 5 пудовъ. Здѣсь нѣкоторые хозяева держатъ свиней, разсчитывая, что онѣ откормятся сами посредствомъ потравы и потому плохо ихъ кормятъ; въ теченіе зимы и весны, здѣшнія свиньи по этому представляютъ жалкій видъ: онѣ худы и косматы; но къ осени онѣ откармливаются отчасти созрѣвшими травами въ лѣтовищахъ, отчасти ржей, пробравшись черезъ изгороду въ поле. Замѣчательно, что свинья не пользуется равнымъ уваженіемъ съ другими культурными животными, какъ будто она позже вступила въ ряды ихъ; про неё можно сказать, что она поставлена внѣ закона. Потравы куръ въ огородахъ не взыскиваются; предполагается, что каждый хозяинъ караулитъ свой огородъ отъ нашествія чужихъ и своихъ куръ; всякую другую скотину онъ долженъ поймать и возвратить хозяину и имѣетъ право требовать уплаты за потраву деньгами. Но если хозяинъ поймаетъ свинью и узнаетъ, что она пробралась въ огородъ черезъ изгороду, которую долженъ городить сосѣдъ—онъ имѣетъ право убить её. Около Устюга (мнѣ расказывали) поступаютъ со свиньями даже звѣрски; поймавъ свинью на потравѣ, распяливаютъ двѣ колины, загоняютъ свинью между ними, потомъ верхушки колинъ сдвигаютъ снова и бьютъ свинью палками до того, что рвется кожа на брюхѣ и кишки выходятъ, животное кричитъ, но бить его продолжаютъ. Или отрѣзываютъ ему уши и хвостъ—будто безъ этихъ органовъ свинья перестаетъ жирѣть. Вообще свинья не пользуется уваженіемъ наравнѣ съ другими культурными животными; поговорки объ ней показываютъ, что мнѣніе о пользѣ свиньи въ хозяйствѣ очень различно; одна поговорка говоритъ напримѣръ: „если имѣешь много денегъ—заведи мельницу, если имѣешь много хлѣба—заведи свинью, ничего не останется", за то другая: „посади свинью въ рожь, достанешь грошъ".—По здѣшнему повѣрью свинья не несетъ жертву Богу; собака, медвѣдь, всякій звѣрь, что съѣлъ: ногу, лодыжку, все на томъ свѣтѣ во рту несетъ Богу, а свинья нѣтъ. Это повѣрье показываетъ, кажется, что нерасположеніе народа къ свиньѣ имѣетъ доисторическое основаніе.

Въ Подболотьѣ или Кулигѣ было любопытное общественное дѣло, но крестьяне не охотно объ немъ расказываютъ, почему я и не могъ собрать объ немъ подробностей.—Извѣстная черта русскаго человѣка смѣяться надъ несчастьемъ ближняго заставляетъ людей, дѣло которыхъ не выгорѣло, избѣгать разсказовъ объ немъ. Народъ былъ недоволенъ своимъ волостнымъ голо-

вой, котораго онъ подозрѣвалъ въ растратѣ общественныхъ денегъ; не зная, что они дѣйствуютъ противузаконно, они отобрали отъ него ключи, отворили ящикъ и пересчитали деньги; едва ли причиной ихъ недовольства была растрата денегъ; вѣроятно они злились на голову за что-нибудь другое и только разсчитывали уцѣчь его, открывъ недостатки въ суммахъ; когда наѣхало начальство, большинство участвовавшихъ въ движеніи деревень отстали, и только четыре деревни остались вѣрными общему дѣлу, именно: Бучиха, Изгачиха Кокшарка и Сосновка, которыя и должны были однѣ выплатить всѣ прогоны и порціоны чиновникамъ пріѣзжавшимъ на слѣдствіе, такъ какъ они были признаны виновными въ самовольномъ распоряженіи ключами отъ общественнаго денежнаго ящика.

10 августа мы пришли въ село Андреевское; оно лежитъ въ системѣ Волги, а не Сухоны, также какъ и слѣдующая деревня Княжева; здѣсь уже нѣтъ такихъ угорій вдоль рѣкъ, какъ въ Никольскомъ уѣздѣ; здѣсь толстые наносы, изъ которыхъ состоятъ угорья притоковъ Юга, смыты въ геологическую эпоху, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются уже обнаженія известняковъ, составляющихъ подножіе наносовъ, и рѣки, протекая по твердому грунту, не вырываютъ такихъ широкихъ долинъ, какъ въ Никольскомъ уѣздѣ, напротивъ текутъ въ крутыхъ невысокихъ берегахъ; иногда впрочемъ они поднимаются до значительной высоты, имѣя однакожъ отвѣсную осыпающуюся въ рѣку поверхность; такіе обрывы назыв. здѣсь с л у д к а м и. Здѣсь ломается и обжигается известь, которая доставляется отсюда и въ г. Никольскъ. Ломка известняка по моимъ разспросами производится въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) близъ села Андреевскаго, въ 2 вер. отъ него, 2) по р. Іенгишу, у дер. Зубриной, 3) по р. Шарженьгѣ, выше д. Зеленцовой, 4) въ д. Сараевомъ по р. Килченгѣ и 5) по р. Шонгѣ. Послѣднія два мѣста находятся къ с. отъ Никольска; къ в. отъ этого города, т. е. на южной сторонѣ сузёма, въ предѣлахъ уѣзда нѣтъ известняковыхъ ломокъ; известнякъ доставляется изъ Вятской губ. Самая ближняя къ уѣздной границѣ ломка известняка кажется находится близь дер. Доровой, лежащей на р. Дороваткѣ, текущей въ Кобру, а та въ Молому, притокъ Вятки.

Около деревни Зубриной известковый пластъ лежитъ подъ слоемъ глины въ 20 саж. толщиной; пластъ известняка имѣетъ 1 саж. высоты, лежитъ у самаго уровня воды, на глинѣ; вдоль по берегу протяженіе пласта 40 саж. Цвѣтъ известняка бѣлый; въ немъ есть кремень и можетъ быть другія примѣси, которыя послѣ выжиганія сгораются въ разноцвѣтные и фигурчатые комки, которые собираютъ для дѣтей вмѣсто бабушекъ (игрушекъ). Я самъ не видалъ слоевъ и говорю все это со словъ крестьянъ. Работы производятся цѣлой деревней; всей деревней снимаютъ наносъ и жгутъ известь; печи также

общія. Словомъ, здѣсь образуется такая же каменоломная община, какъ въ Плитниковой деревнѣ, близь Ладожскаго озера или при Брусяной горѣ на р. Печорѣ. Подрядчикъ такой же крестьянинъ, какъ и работники, и вмѣстѣ съ ними работаетъ за пай, но получаетъ побольше за хлопоты при продажѣ. Продаютъ известь бочками, дѣлёжъ производится въ деньгахъ, разсчитываютъ по числу „топоровъ“ т. е. участвовавшихъ работниковъ. Выраженіе „топоры“ перенесено на каменоломный промыселъ отъ гоньбы лѣса, который сплавляется въ числѣ 2500 деревъ внизъ по Увьжѣ. Лѣсъ этотъ рубятъ и гонятъ артелями по 5, 10 человѣкъ, а деньги по „топорамъ“.

При добываніи известняка, сначала снимаютъ наносъ и отвозятъ его людьми подъ гору на назёмныхъ однокружкахъ (телѣжкахъ, въ которыхъ возятъ назёмъ на пашни). Обнаживъ известь на нѣсколько саженъ, подламываютъ её ломами снизу, пользуясь „щельями“; известь лежитъ такимъ исщелявшимся пластомъ, что стоитъ только немного вынуть снизу, какъ цѣлый „столбъ“ известняка и скатывается самъ внизъ, разсыпаясь на куски; крупныя глыбы разбиваютъ „желнами“. Печи есть двуустныя и четырехъустныя. Въ печь складывается по 10 и 20 топоровъ; бочка продается по 60 коп. Мѣсяцъ работы доставляетъ одному работнику до 20 рублей. За провозъ извести до Никольска брали въ 1872 г. по 27 коп. съ пуда.

Подобныя же общественныя ломки известняка существуютъ, кажется, и въ Тотемскомъ уѣздѣ, въ дер. Демьяновой, на р. Вочѣ, текущей въ Сухону.

Къ с. отъ г. Тотьмы известнякъ ломается, между прочимъ въ деревнѣ Маурниковой (Верховскаго общества), на р. Уфтюгѣ, за Ляпинымъ волокомъ, 60 вер. отъ Тотьмы; известка ломается подлѣ самой деревни; пластъ толщиною въ 1/2 арш., а высота всей слуды 20 саж. Выше известняка лежатъ 5 слоевъ—надъ самымъ известнякомъ лежитъ красный слой, состоящій изъ комьевъ или каменьевъ, который ломаютъ ломомъ; еще выше бѣлый слой, состоящій также изъ твердыхъ комьевъ (мергель?); въ немъ содержится известь, но въ маломъ количествѣ. Вдоль рѣки этотъ пластъ известняка тянется на 300 саженъ; точно такой же длины находятся обнаженія известняка и на другомъ берегу р. Уфтюги, а ниже слуда кончается и пойдутъ низкіе берега. Рѣка здѣсь течетъ по перебору, по красному слою, не больше четверти глубиной; подобные слудки съ переборами и выше и ниже Маурниковой, но безъ извести; весь уфтюжскій край пользуется известью изъ Маурниковой деревни. Есть, впрочемъ, еще известь на Уфтюгѣ близь погоста Поцскаго, но хуже достоинствомъ. Сѣвернѣе на р. Кокшеньгѣ, известь ломаютъ около села Новгородовскаго, въ 40 вер. отъ дер. Маурниковой; близь него же гдѣ-то ломаютъ и точильный камень.

Объ окаменѣлостяхъ я не могъ собрать свѣденій, потому что въ про-

винціи мало распространены свѣденія о существованіи мелкихъ окаменѣлостей. Около г. Тотьмы, по р. Виселкѣ, впадающей въ Песью-Деньгу, мѣщане находятъ белемниты, вѣроятно принадлежащіе пермской формаціи; коническій конецъ одного такого белемнита находится у меня. Здѣсь же находятъ часто кости крупныхъ многокопытныхъ. Хорошій экземпляръ черепа носорога хранился у г. Кокорева, тотемскаго купца; онъ поднесенъ имъ въ подарокъ Великому Князю Алексѣю Александровичу. Другой такой же экземпляръ черепа носорога Rhinoceros trichorhinus) былъ найденъ на р. Виселкѣ и въ настоящее время хранится у офицера мѣстной команды г. Величковскаго У тотемскаго купца В. Т. Попова, отличающагося любознательностью, хранится собраніе костей, найденныхъ въ обрывахъ р. Кокшеньги. Многіе изъ этихъ остатковъ теряются для науки, въ особенности если они не составляютъ большой рѣдкости, чтобъ быть купленными какимъ-нибудь музеемъ, между тѣмъ, сохраняясь въ какомъ-нибудь общественномъ учрежденіи уѣзднаго города, они служили бы поучительной демонстраціей при посѣщеніи края какими-нибудь путешественниками.

На в. отъ г. Никольска окаменѣлости встрѣчаются не ближе р. Вохмы. Здѣсь была найдена кость большого животнаго около с. Лапшина, которая мѣстнымъ кондукторомъ была представлена въ Вологодскій Статистическій комитетъ.

Село Андреевское лежитъ въ самой лѣсистой мѣстности на Тотемско-Никольской дорогѣ. Со всѣхъ сторонъ село облегаютъ лѣса; до дер. Княжевой считается 20 верстъ лѣсу, до Леменьги 30 в., до Городищнаго 40 в. и наконецъ до Кемы 70 верстъ. Здѣсь жители занимаются сгономъ лѣса внизъ по Уньжѣ. Въ этой же мѣстности находится нѣсколько дегтярныхъ заводовъ: въ 1 в. отъ села въ деревнѣ Селищѣ заводъ крестьянина Черепанова, вырабатывающій до 80 бочекъ дегтя. Въ 2-хъ верстахъ отъ Андреевскаго села другой заводъ поменьше; онъ также принадлежитъ крестьянину. Около д. Княжевой рязанскіе купцы купили землю и выстроили дегтярный заводъ, въ которомъ вырабатывается до 100 бочекъ.

Прежде, по преданіямъ, сохранившимся у крестьянъ, село Андреевское и еще деревня Чернѣдь были крѣпостныя; но барина убили разбойники, барыня сдала крестьянъ въ казну; съ тѣхъ поръ будто бы сборщикъ податей сталъ носить оброкъ въ Москву. Погостъ, т. е. церковь со своей духовной колоніей, находится отъ села въ разстояніи ста саженъ; здѣсь живутъ священникъ и причтъ. Дома священниковъ лучшіе по уѣзду; они по большей части двухъ-этажные, иногда даже сверхъ двухъ этажей есть еще мезонинъ. Жалобы на бѣдственное положеніе духовенства справедливы здѣсь только въ отношеніи низшихъ членовъ клира; напротивъ, священники живутъ здѣсь бо-

гато. Только въ г. Тотьмѣ слишкомъ много церквей, такъ что приходы немноголюдные и вслѣдствіе этого положеніе даже самихъ священниковъ не завидное. Въ Никольскомъ же уѣздѣ погосты напоминаютъ финскія кирки; также они стоятъ въ отдаленіи отъ селеній; также подлѣ церкви красуется лучшій въ окрестности домъ священника; также въ домѣ священника проѣзжающіе и проходящіе могутъ найдти продажу болѣе изысканныхъ сельскихъ произведеній, чѣмъ галанка или рѣдька, единственныя овощи крестьянъ. Даже картина, какую здѣсь представляютъ праздники, напоминаетъ Финляндію, когда встрѣчаешь крестьянъ, ѣдущихъ отъ обѣдни въ раскрашенныхъ саняхъ или телѣгахъ съ наряженными въ цвѣтные платки женщинами.

Вотъ краткія собранныя мною свѣдѣнія о сборахъ духовенства съ крестьянъ: хлѣбъ (рожь и овесъ) собираютъ разъ въ годъ, насбирываютъ болѣе, чѣмъ на сто рублей; масла и яйца собираютъ въ Петровкѣ, кто сколько дастъ. Кромѣ зерна съ каждаго дома по двѣ челпашки (печеныхъ хлѣбныхъ ковригъ) въ годъ, и по кучѣ льна (въ кучѣ 21 повѣсмо) съ бабы, такъ что если въ домѣ 3 бабы—то съ дому сходитъ 63 повѣсма. Во время пасхи попы ходятъ съ „Воскресеньемъ на ручкѣ“ *), которое, войдя въ избу, ставятъ въ жито, насыпанное на столѣ въ сундукахъ. Этотъ обычай сохраняется и въ г. Никольскѣ тѣми мѣщанами, которые занимаются земледѣліемъ. Когда-то давно начальство, чтобъ увеличить количество городской земли, уничтожило ближайшіе къ городу деревни: Вахрамѣеву и Мелентьеву и жителей этихъ деревень заставило переселиться въ городъ; они и до сихъ поръ сохраняютъ свои деревенскіе обычаи и деревенскіе промыслы и подати свои въ отношеніи къ клиру несутъ по деревенски. Другіе мѣщане платятъ за посѣщеніе священника въ пасху деньгами, и къ нимъ священники ходятъ съ крестомъ, а не съ Воскресеньемъ на ручкѣ; съ послѣднимъ ходятъ только къ мѣщанамъ земледѣльцамъ, которые въ это время даютъ попамъ: 3 каравая, 2 пирога и 10 яицъ и тогда же платятъ исповѣдныя по 2 коп. съ души, между тѣмъ какъ другіе мѣщане свои исповѣдныя платятъ во время говѣнья. Платежъ исповѣдныхъ въ пасху по мнѣнію крестьянъ установленъ за тѣмъ, чтобъ деньги не пропадали за міранами, потому что многіе изъ нихъ не говѣютъ. Передъ петровками попы съ мѣщанъ земледѣльцевъ берутъ яица, масло и крупу; съ дома дается три яйца и чашка крупы; въ великій постъ, когда у купцовъ закупъ хлѣба на пристань, они сбираютъ ругу хлѣбомъ, именно съ дома двѣ ружницы (такая кадь, которую попъ самъ таскаетъ); въ обѣ ружницы уходитъ 5 пудовъ овса и ржи. Этотъ хлѣбъ

*) Икона Воскресенія Христа съ придѣланной къ низу рукояткой, которую вставляютъ въ жито.

попъ продаетъ купцу, а на деньги покупаетъ муку на рынкѣ или самъ везетъ на мельницу.

Около Андреевскаго села есть въ лѣсу въ трехъ верстахъ отъ села пять „провалищъ“, расположенныхъ рядомъ; на днѣ ихъ растутъ высокія березы, вершины которыхъ приходятся вровень съ краями ямъ. Ямы эти сухія; въ окружности будутъ съ избу. Это единственное извѣстіе, какое я услышалъ объ ямахъ по тотемской дорогѣ. Около города Никольска есть также ямы, которыхъ я однако не видѣлъ. Они находятся около того мѣста, гдѣ была деревня Мелентьева, близъ города Никольска, на лѣв. бер. Юга, въ 1 верстѣ отъ него; онѣ называются просто ямами на бору; лежатъ онѣ на ровномъ мѣстѣ, бугровъ вокругъ нихъ нѣтъ. Въ памятн. кн. Вологод. губ., 1861 г., ст. „Колонизація русскими Вологодской губерніи“ упоминаются ямы, находящіяся на кладбищѣ—я не видалъ ихъ. Вообще ямъ или чужихъ могилъ въ Никольскомъ уѣздѣ кажется мало, напротивъ, каменные ножи и лезвія здѣсь встрѣчаются очень часто; ихъ можно найти почти въ каждой деревнѣ; по большей части, ихъ выпахиваютъ въ поляхъ, почему можетъ быть и приписываютъ имъ мистическое вліяніе на урожай.

Въ селѣ, какъ и въ другихъ деревняхъ, народа не было; хозяиномъ нашимъ былъ старикъ, который уже 6 лѣтъ какъ не бывалъ на полевыхъ работахъ; старухи у него не было, и потому онъ замѣнялъ няньку для дѣтей. А у кого здѣсь нѣтъ ни старухи, ни старика, тѣ нанимаютъ пѣстунью, или дѣвочку или мальчика. Нашъ хозяинъ былъ еще бойкій, хотя и сухощавый мужикъ. По его собственному признанію въ молодости онъ былъ даже очень силенъ. „Я богатырь былъ, говорилъ онъ мнѣ. На меня 10 человѣкъ было надо. Изувѣченъ вѣдь я, съ сарая 5 саженъ летѣлъ. А то бы я былъ бы въ Сибири“.

Ремесломъ онъ былъ катальщикъ. Катанье шляпъ изъ овечьей шерсти, катаниковъ, стелекъ въ сапоги, кажется, мѣстный промыселъ на р. Юзѣ. Нашъ хозяинъ бралъ за шляпу 10, 11 и 12 к.; въ день онъ успѣвалъ 4 и 5 шляпъ скатать; онъ ходитъ катать шляпы на в. до г. Никольска; въ нынѣшнемъ году онъ накаталъ въ одной деревнѣ Талицѣ до 120 шляпъ; онъ уже 45 л. занимается этимъ дѣломъ, прежде заработывалъ по 10 р. въ недѣлю, нынѣ въ зиму только по 25 рублей. Шерсть поставляется хозяиномъ шляпы со своихъ овецъ, нынѣшняя шляпа стоитъ только 25 коп.; старыя туесообразныя стоили 5 рублей.—Мода на высокую форму шляпы измѣнилась десять лѣтъ назадъ; хозяинъ нашъ говорилъ, что мода на нынѣшнія шляпы пришла сюда изъ Сибири; но потомъ оказалось, что подъ Сибирью у здѣшнихъ жителей смѣшиваются всѣ страны, которыя лежатъ по

направленію дороги въ Нижній, и что моду на эти шляпы занесли сибирскіе богомольцы.

Измѣненія въ платьѣ хотя медленно, но совершаются и здѣсь. Прежде въ селѣ Андреевскомъ бабы носили суконники т. е. красныя шерстяныя юбки; нынѣ онѣ носятъ синіе холщевые сарафаны, печатные или простые. На головахъ онѣ носили прежде какія-то высокія б о р у̀ ш к и, потомъ шамшуры, потомъ пошли повойники *). Мужики прежде носили два камзола: одинъ печатный, другой сѣрый. А нынѣ у сына нашего хозяина было платья: сибирка въ 15 рубл., другая въ 10, кошуля суконная въ 12 рубл., и 6 полушубковъ.

Одежда здѣшнихъ крестьянъ представляетъ разительный контрастъ, если её наблюдать въ воскресенье въ церкви и въ будни въ деревенской избѣ. Въ праздникъ въ обѣднѣ здѣшніе жители одѣваются довольно нарядно; масса народа въ церкви бросается въ глаза отсутствіемъ гунишекъ; мало франтовски одѣтыхъ, но всѣ одѣты равно прилично; дома же въ избахъ тѣ же люди ходятъ въ грязномъ и бѣдномъ платьѣ.

У каждаго парня есть здѣсь для зимы суконная шуба и для лѣта суконная сибирка, которыя онъ надѣваетъ въ праздникъ. Черныя суконныя штаны носятъ по праздникамъ лѣтомъ и зимой. На головѣ зимой шапка въ 3 рубля, на шеѣ галстухъ шелковый въ 80 к., а зимой гарусный шарфъ. Рубахи опоясываются гарусными поясами, которые вяжутъ дѣвицы себѣ и своимъ любимымъ парнямъ даромъ съ длинными, больше четверти, кистями, парень долженъ доставить дѣвушкѣ свой гарусъ. У каждаго парня есть сапоги; кожу для нихъ покупаютъ въ рынкѣ **). Дѣвицы покрываютъ голову платкомъ въ 5 рублей; такими же платками замужнія женщины покрываютъ свои шамшуры. На ногахъ крестьянки прежде носили въ праздники коты, отличающіеся отъ нынѣшнихъ арестантскихъ только красной оборкой; нынѣ стали носить башмаки, покупаемые на городскомъ рынкѣ. Изъ украшеній дѣвицы носятъ бусы, н а ш е й н и к и, связанные изъ бисера и серьги. Послѣднія цѣною въ 3 к., въ 5 к. и въ 10 к., есть и серебряныя въ 2 рубля. Въ серьги вставляютъ жировыя железы, вырѣзанныя у дикихъ утокъ; высохнувъ, онѣ сильно распушаются; это украшеніе называется п у ш к а м и; „пушки золотые ушки"—здѣшняя поговорка. Пушки носятъ и въ Костромской губерніи.

*) Въ деревняхъ около Никольска (дер. Кумбисеръ) бабы носили прежде сороки, какія и теперь еще носятъ на Кемѣ. Сороки здѣсь смѣнены шамшурами, а шамшуры въ настоящее время смѣняются д е р и ш к а м и.

**) Здѣшніе крестьяне сами не умѣютъ дѣлать ни кожи, ни мыла, какъ въ Сибири; даже для шитья одежды къ нимъ приходятъ костромскіе швецы, которые шьютъ и мужскіе и женскіе камзолы.

Но совсѣмъ другое представляется, когда видишь здѣшній народъ въ его обыденномъ платьѣ. Женщины ходятъ въ полинялыхъ синёныхъ холщевыхъ сарафанахъ, висящихъ на тѣлѣ отвѣсно, какъ рубаха; на ногахъ или ничего нѣтъ, или лапти рѣже лыковые, чаще берестяные; бѣлье моется въ годъ не болѣе 5 разъ, въ томъ числѣ два раза бучатъ. Въ баняхъ моются безъ мыла, да и воды въ банѣ грѣютъ очень мало—въ одномъ деревяномъ корытѣ, вмѣстимость котораго еще уменьшается калёными камнями, посредствомъ которыхъ вода нагрѣвается. Въ деревняхъ нѣтъ ни зеркалъ, ни полотенцевъ; утираются какой нибудь тряпицей, старой рубахой и пр. Существуетъ анекдотъ: проходящій человѣкъ спрашиваетъ у крестьянскаго мальчика, умывши лицо: чѣмъ у васъ тутъ утираются? Отецъ рукавомъ, мама подоломъ, а я такъ сохну, отвѣчалъ мальчикъ.—Полы здѣсь моютъ только разъ въ годъ, въ пасху.

Мужики въ избѣ сидятъ въ рубахахъ, а въ лѣсъ надѣваютъ кошули—кафтаны, сшитыя изъ сукманины и покрытыя крашениной. Лапти берестяные, иногда лычные или самодѣланные изъ купленнаго лыка или готовые, или веревочные; послѣдніе теплѣе, менѣе продуваетъ вѣтеръ. Онучи шерстяныя ткутъ сами бабы или суконныя или съ ниткой; первыя прочнѣе, у послѣднихъ нитка мокнетъ и скоро прогниваетъ.

Зимой носятъ войлочные катаники, прекрасная теплая обувь, которую можно назвать истиннымъ благодѣяніемъ сѣвера; лѣтомъ не только въ избахъ сидятъ босые, но я видалъ дѣвицъ, которыя косили на мокрой пожнѣ безъ всякой обуви.

На головахъ крестьяне лѣтомъ носятъ низенькія войлочныя шляпы; соломенныя плетутъ крестьяне въ дер. Каменкѣ (5 к. штука), но онѣ очень рѣдко встрѣчаются даже въ окружностяхъ этой деревни.

На шею, идя въ лѣсъ, надѣваютъ шарфы, вязанные самими мужчинами изъ домашней шерсти; эти шарфы имѣютъ $2^1/_2$ арш. длины, около $^1/_4$ ширины.

Постелью служитъ или просто беремя соломы, или соломенная мата, но грубо связанная; рѣдко встрѣчаются подушки и постели, набитыя оленьей шерстью; однакожъ, замѣчаютъ, что число постелей умножается. Въ г. Никольскѣ у мѣщанъ подобныхъ постелей на половину.

Вообще купцы замѣчаютъ, что народъ стремится увеличить свой комфортъ, масса привозныхъ товаровъ увеличивается, число лавокъ въ городѣ Никольскѣ растетъ, но всё это едва ли означаетъ, что жизнь большинства улучшается. Необходимо равномѣрное богатѣніе, между тѣмъ усиленное потребленіе фабрикатовъ кажется производится отдѣльными разбогатѣвшими личностями изъ крестьянства. По крайней мѣрѣ, я встрѣчалъ много крестьянъ,

обставленныхъ въ хозяйствѣ хорошо, т. е. не нуждающихся въ хлѣбѣ, продуктахъ отъ скота и проч., но очень мало покупающихъ на рынкѣ.

Кромѣ катанья шляпъ жители Юзы ходятъ на сельскіе заработки въ Галицкій уѣздъ Костромск. губ. Юзяне нанимаются тамъ на цѣлое лѣто въ работники; за лѣто берутъ по 50 рубл. Ходятъ и парни и дѣвицы и стараются наняться двуполой парой къ одному хозяину.

Здѣсь мнѣ сказали, что съ Юзы ушли два семейства въ Сибирь на переселеніе; про нихъ здѣсь извѣстно, что они живутъ тамъ хорошо и имѣютъ деньги. Легенда объ этихъ переселенцахъ распространена очень далеко, такъ что я её слышалъ уже въ Зеленцевой. Кромѣ какъ съ Юзы, здѣсь расказываютъ, что въ Сибирь переселялись еще кокшары, т. е. жители съ р. Кокшеньги Тотемск. уѣзда. Вообще здѣсь Сибирь считаютъ за богатую сторону, но смѣшиваютъ съ Самарской губ. Для здѣшнихъ крестьянъ всё, что идетъ изъ-за Нижняго, все изъ Сибири. Здѣсь даже спрашиваютъ, сѣютъ ли тамъ рожь, бываетъ ли тамъ снѣгъ, т. е. думаютъ, что тамъ тропическій климатъ. И это въ такой области Россіи, которая нѣкогда лежала на главномъ сибирскомъ трактѣ, имѣла большія торговыя сношенія съ Сибирью, о чемъ преданія сохранились даже и въ мѣстныхъ пѣсняхъ. Въ другихъ мѣстахъ Россіи свѣдѣнія крестьянъ о Сибири еще сбивчивѣе и кажется, какъ напримѣръ въ Калужской, Смоленской, Витебской, Псковской и друг., представленія о Сибири скорѣе дурное, чѣмъ хорошее; тамъ говорятъ „сибирный" вм. отвратительный, несносный и случается даже, что крестьяне даютъ имя Сибири такимъ мѣстамъ, которыя по своимъ дурнымъ качествамъ ни къ чему не пригодны. Напротивъ, въ русскихъ тюрьмахъ, даже на крайнемъ западѣ, наприм. въ Финляндіи, между заключенными встрѣчаются самыя обширныя географическія свѣдѣнія, какія когда-либо простолюдинъ вмѣщаетъ въ своей головѣ. Здѣсь можно услышать названія сибирскихъ рѣкъ и городовъ, расказы о мѣстныхъ особенностяхъ въ образѣ жизни, даже фразы на бурятскомъ языкѣ, повторяемыя человѣкомъ, который въ Сибири никогда не бывалъ.

Крестьяне всегда бываютъ въ затруднительномъ положеніи, когда задумаютъ переселеніе куда-нибудь, и на какихъ бѣдныхъ данныхъ бываютъ иногда основаны ихъ надежды на счастье въ новой странѣ, можно видѣть изъ слѣдующей исторіи. Мои спутники хохлы были сосланы въ Вологодск. губ. за то, что были коноводами движенія къ выселенію съ мѣста родины въ числѣ 60 семей на Амуръ. Виновникомъ этого движенія было письмо ихъ однодеревенца, кавказскаго солдата, написанное имъ на свою родину дер. Студенокъ. Вотъ это письмо:

„Драгоцѣнные мои братцы и вся родня! Вы просите меня, чтобъ я

разыскалъ вамъ хорошее мѣсто для жительства, но увѣдомляю васъ, что я исходилъ весь Кавказъ вдоль и впоперегъ и не видѣлъ и не находилъ ни гдѣ не то, чтобы хорошаго и порядочнаго мѣста, гдѣ бы можно поселиться, а все хуже противъ нашего мѣста въ десять разъ, а именно чѣмъ: воздухъ тяжелъ и дурной, люди постоянно бѣдные и всегда болѣютъ лихорадкою, хлѣбъ каждый годъ не родится, потому что земля дурная и все пески, лѣсовъ нѣту, страшная жара, приволья нѣту ни на что, ни на скотину, ни на овецъ, ни на хлѣбъ, ни на пчелы, ни на гусей, ни на утятъ, ни на сѣнокосы, ни на что, просто хоть брось, а люди только и живутъ виноградными садами: они садами и кормятся и одѣваются, а если бы не сады, то они бы давно подохли съ голоду; то они и такъ съ Рождества сидятъ голодные, пока новаго хлѣба дождутся, нѣтъ здѣсь ни соловьевъ, ни цвѣтовъ, ни пролѣсковъ, никакой веселости и никакого приволья; всё покрыто вѣчной тьмой и все повяло, какъ зимой, однимъ словомъ гибельный, бездонный, беззаконный, распутный и развратный Кавказъ.

„Любезнѣйшіе мои братцы и вся премилая моя родня! Преубѣдительно и всепокорнѣйше васъ прошу и отъ всего сердца даю вамъ совѣтъ: переселяйтесь вы какъ можно поскорѣй въ Сибирскій край въ Приморскую область на рѣку Усурь; и Амуръ мѣсто хотя очень хорошее и на все привольное въ Амурской области по рѣкѣ Амурѣ, но еще лучше и превосходнѣй и прекраснѣй мѣсто и приволье на всё въ Приморской области на рѣкѣ Усурь. Тамъ непроходимые и необозримые лѣса съ разною дичью и звѣрями, тамъ земли видимо, невидимо и весьма хлѣбородная и на все привольная и воздухъ хорошій и здоровый, тамъ земли очень много и хороша, но не кому её возработывать, потому что людей мало, а отчего мало? оттого, что далеко: туда 8000 верстъ и потому людей туда заходитъ мало. Тамъ по лѣсамъ разной фрукты видимо, невидимо; а что сады съ разной овощью, такъ и описать нельзя; тамъ заводи скота разнаго табуны,—есть гдѣ пасться: степи безконечныя и трава растетъ въ человѣка, тамъ подъ бокомъ лѣсъ и все строевой—руби и дѣлай хату; тамъ же подъ бокомъ ори и сѣй, сколько душѣ твоей угодно; тамъ заводи пчелъ, сколько тебѣ хочется. Однимъ словомъ на все хорошее приволье, на скотоводство, на хлѣбопашество, на пчеловодство, на садоводство, на сѣнокосъ, на здоровье и на все, чего тебѣ только хочется—на все приволье; тамъ растетъ чай, тамъ разныхъ орѣховъ, тамъ разныхъ дорогихъ звѣрей видимо, невидимо; тамъ не жизнь, а царствованіе и просто рай; тамъ будете вы не жить, а блаженствовать и будете вѣчно меня благодарить, если переселитесь въ Приморскую область на рѣку Усурь. Да не думайте, что тамъ Сибирь какое нибудь мученіе, а это такъ прозывается тотъ край и мѣсто тамъ теплое; да не опасайтесь, что туда далеко,

а подите туда: много пошло людей отсюду съ казаковъ, съ мужиковъ и съ отставныхъ солдатъ, и вамъ будетъ отъ казны пособіе денежное, и вы скоро дойдете туда, потому вы и не берите больше ничего, только платье и рабочую скотину; и когда вы туда прійдете и гдѣ поселитесь, то увѣдомьте меня, чтобы я зналъ, куда до васъ идти и пойдите къ Вощанымъ съ симъ письмомъ, прочтите имъ; они тоже хотятъ идти вмѣстѣ съ вами на переселеніе, но только не записывайтесь въ казаки, а такъ будьте мужиками и переселяйтесь въ мужичье сословіе и непремѣнно поскорѣй туда идите. Отчего та страна не заселена? оттого что туда далеко, и потому всякій человѣкъ боится. Мы спрашивали командира (онъ тамъ былъ) и всѣхъ офицеровъ, которые тамъ были, и солдатъ, которые у насъ служатъ съ того краю, и всѣ говорятъ тоже, что мы пишемъ вамъ въ этомъ письмѣ. Къ тому же Вощаный постоянно и читаетъ книги про этотъ край и въ книгахъ описываютъ все то же; за недѣлю прежде сего и Вощанымъ было послано письмо съ такимъ совѣтомъ. Да не слушайте никого, а прямо переселяйтесь поскорѣй.

Прелюбезнѣйшіе мои братцы и вся вообще дорогая моя родня! Свидѣтельствую вамъ изъ глубины своего сердца почтеніе и съ любовью отъ души пренизко и пренизко вамъ кланяюсь и желаю вамъ отъ Бога всѣхъ благъ земныхъ и небесныхъ, дай Богъ вамъ быть здравыми и благополучными. И еще скажу, что никого не слушайте и не опасайтесь, а поскорѣй переселяйтесь въ Приморскую Область на рѣку Усурь и Амуръ. 1866 года апрѣля 5 дня.

Григорій Пазушка.

Подобныя письма замѣняютъ для нашихъ крестьянъ Auswandererbuch'и и производятъ, какъ видно, электрическія дѣйствія въ тѣхъ населеніяхъ, которыя особенно доведены крайностью положенія до рѣшимости идти за счастьемъ хоть на край свѣта.

11 августа мы были въ деревнѣ Княжевой уже Тотемск. у., въ 27 в. отъ села Андреевскаго. Между этими деревнями находится длинный волокъ 20 вер. длиной; по срединѣ волока дорога пересѣкала небольшое моховое болото подъ назв. Гусиное, гдѣ растетъ клюква, по здѣшнему журавиха. Въ этомъ волоку лѣтомъ водится много медвѣдей и волковъ; зимой медвѣди по словамъ крестьянъ уходятъ отсюда въ сузёмъ; въ зиму здѣсь убивается до 5 медвѣдей; въ нынѣшнее лѣто (1872 г.) медвѣдь задралъ уже двухъ лошадей. Въ прошл. году медвѣди много погубили рогатаго скота и лошадей; одной дѣвушкѣ, собиравшей ягоды, медвѣдь оборвалъ груди и она умерла черезъ недѣлю. Скотъ здѣсь ходитъ въ лѣсу; поля здѣсь лежатъ тотчасъ за деревней; лѣтовище, которое къ З. отъ Ляменьги называютъ пастьвой,

находится за полями *), а такъ какъ лѣсъ начинается также тотчасъ за полями, то пастьба и находится въ лѣсу. Однакожъ, скотъ здѣсь не пускаютъ до середины волока, иначе онъ погибъ бы; поэтому пастьба огорожена не только со стороны полей, но и со стороны волока; внутри пастьбы у дороги мы встрѣтили двѣ деревянныя доски, качающіяся между стойками. Въ нихъ бьютъ палкой, чтобъ этимъ громомъ отгонять звѣря отъ скота. Въ Тотемск. уѣздѣ по свѣдѣніямъ, собраннымъ уѣздной управой, ежегодно погибаетъ отъ звѣрей скота на 50 т. рубл. Въ видахъ истребленія звѣрей, управа назначила преміи за убитыхъ волковъ и медвѣдей, но не болѣе, какъ черезъ годъ принуждена была уменьшить размѣры преміи.

Въ этой лѣсной мѣстности бьютъ также изъ ружей „вѣкошъ", охотясь за ними съ собаками; кромѣ того ловятъ зайцевъ нитями на огородахъ (изгородахъ), а полящей (Tetrac tetrix, L.) волосяными сильями.

На волоку мы много собирали разныхъ грибовъ. Здѣсь попадались: рыжики, пушники, синюшки, красныя и бѣлыя краснухи, волнухи, обабки, коровяки, козеляки, сыроѣжки и заячьи грузди. Сыроѣжки здѣсь зовутъ сухарями, а въ Костромск. губ. свинарьё; коровякомъ здѣсь называютъ тотъ грибъ, который въ Костромск. губ. зовутъ заячьимъ козельцомъ, а костромской козелецъ здѣсь называютъ козелякомъ. Скважники (Boletus) съ грязно-желтой верхней шкурой зовутъ здѣсь краснымъ грибомъ, съ сѣрой шкурой обабкомъ; молодой обабокъ назыв. чилякъ **); лучшій обабокъ, чистый, нечервивый, крѣпкій, здѣсь назыв. дорогой грибъ; ихъ собираютъ, сушатъ и продаютъ скупщикамъ по 10—12 коп. фунтъ. Въ солку здѣсь идутъ: рыжики, путники, синюшки, грузди, краснухи и волнухи; въ сушку—масленики (растущіе на поляхъ) и обабки. Заячій груздь (мѣстное названіе) въ дер. Княжевой не употребляется въ пищу, а подъ Тотьмой идетъ въ солку наравнѣ съ простымъ груздемъ. Въ деревняхъ около Тотьмы его называютъ осиновикомъ, а въ Костромской губ. молоковникомъ, потому что при изломѣ изъ него течетъ горькое молоко, какъ и изъ груздя, только не бѣлое, а желтое.

Пища здѣшнихъ крестьянъ отличается перевѣсомъ растительныхъ элементовъ. Больше половины года, какъ вездѣ въ Россіи, проходитъ въ постахъ. Въ это время обѣдъ состоитъ изъ слѣдующихъ блюдъ: рѣдька съ квасомъ, соленые грузди и волнухи, разведенныя водой или вареныя (такъ

---

*) Это совершенно обратно сибирскому обыкновенію (наприм. въ Томской губ.), гдѣ вокругъ селенія лежитъ выгонъ, огороженный поскотиной, а за поскотиной разбросаны тамъ и сямъ поля.

**) Въ другихъ мѣстностяхъ Вологодской губ. такой грибъ назыв. цыликъ (т. е. цѣликъ).

назыв. грибница), брусника и толокно, подмѣшиваемое въ видѣ приправы къ первому и послѣднему блюду. Если нѣтъ толокна, подмѣшиваютъ просто овсяную муку, которая очень горька на вкусъ. Соленые рыжики вм. груздей и волнухъ уже составляютъ изысканность и встрѣчаются какъ постоянная пища у людей выше общаго уровня благосостоянія. У этихъ послѣднихъ къ предъидущему присоединяется соленая рыба: уха изъ трески или сайды и сельди. Рыба эта привозится изъ Архангельска; вся она приготовляется нечисто и отличается отвратительнымъ запахомъ; сельди лѣтомъ даже загниваютъ и червивѣютъ. Однакожъ, привозы рыбы лучшаго приготовленія были неудачны; въ Тотьму былъ привезенъ лабарданъ, т. е. та же треска, но приготовленная безъ вони, и её мѣстные жители вовсе не раскупали. Въ Никольскъ иногда привозили волжскую сельдь, которую здѣсь за крупность ея прозвали кобылой, однакожъ она не понравилась—„съ ржавчиной", говорятъ.

Чтобъ охарактеризовать областную особенность здѣшней пищи, можно сказать, что въ неё сравнительно больше, чѣмъ въ другихъ областяхъ, входитъ овса и ячменя, мало пшеницы, мало жировъ и много грибовъ и бруснику; нужно прибавить еще, что здѣшній край служитъ южной окраиной потребленія бѣломорскихъ рыбъ: трески, сайды и сельдей. Грузди составляютъ значительный процентъ въ здѣшней крестьянской пищѣ; нѣкоторыя семейства насаливаютъ ихъ на одну зиму до 20 ведеръ. Брусника составляетъ непремѣнное заключеніе каждаго постнаго обѣда; ея на двухъ чаловѣкъ уходитъ обыкновенно $1^1/_2$ ведра.

Въ скоромные дни употребляютъ мясо и кислое молоко (т. е. кислый творогъ). Послѣднее приготовляется такъ—творогъ, свернутый изъ молока посредствомъ нагрѣванія, сваливаютъ ежедневно въ одну кадь, гдѣ онъ накопляется и закисаетъ. Мясо потребляется сравнительно мало; одно мнѣ знакомое семейство, состоявшее изъ 4 взрослыхъ работниковъ и 1 четырехлѣтняго мальчика, съѣло съ осени до половины февраля только одну ляшку коровы и 10 ведеръ волнухъ. Оно же заготовляетъ ежегодно 9 мѣшковъ ржаной муки (45 пудовъ), 1 мѣшокъ гороховой муки, 1 мѣшокъ ясной (ячменной) и 2 ступы овсяной муки.

Капусту здѣсь садятъ, но не квасятъ, а потому и щей капустныхъ не варятъ, а ѣдятъ её пареной. Щами здѣсь называютъ жидкую овсяную кашицу, одно изъ обыкновеннѣйшихъ блюдъ, въ особенности въ скоромные дни; часто любятъ ѣсть ее простуженною.

Изъ другихъ овощей еще нужно упомянуть галанку, которая составляетъ также порядочный процентъ въ здѣшней пищѣ. Ее ѣдятъ сырой и пареной; пареную рѣжутъ на узкіе ломтики и сушатъ; это уже составляетъ лакомство для дѣвицъ; эти черные сахаристые на вкусъ ломтики зовутъ кислушками.

Приправы, кромѣ перца и лука, а также и уксусъ, неизвѣстны. Чай пьютъ только богатые по воскресеньямъ и ближе къ Никольску менѣе, чѣмъ

къ Тотьмѣ. Вмѣсто чая около Никольска сушатъ звѣробой (Hypericum) и пьютъ его съ сахаромъ или съ молокомъ.

За выть *) по дорогѣ изъ Никольска до Тотьмы съ возчиковъ хлѣба крестьяне берутъ по 3, а иногда и по 2 к. съ человѣка.

Я уже говорилъ, что здѣшній край отличается большимъ употребленіемъ пива, чѣмъ смежная Костромская губ. Пиво варятъ на свадьбахъ и въ извѣстные праздники. Каждый приходъ имѣетъ два храмовыхъ праздника, зимой и лѣтомъ; въ оба весь приходъ одновременно варитъ пиво; исключеніе составляютъ тѣ лѣтніе праздники, которые приходятся во время полевыхъ работъ; тогда пиво не варятъ. Кромѣ приходскихъ праздниковъ, у каждой деревни есть еще свой праздникъ, когда пиво варитъ эта одна деревня. Такимъ образомъ Лоха варитъ общее пиво зимой въ Введенье, лѣтомъ въ Покровъ; Кипшеньга лѣтнее пиво въ Троицу, зимнее въ Рождество; Ляменьга зимнее въ Николу. Деревня Каменка варитъ свое пиво въ Спасъ, Аксентьева на Илью и т. д.

Изъ дикихъ травъ и другихъ растительныхъ продуктовъ только дѣти ѣдятъ пѣстики (Equisedum), земляные орѣхи (кажется клубни того же растенія), какую-то рѣпку, молодыя еловыя шишечки (мужскія ?), собираютъ какое-то просо съ сосны и, наконецъ, сочатъ сосновый сокъ; впрочемъ, сокъ сочатъ и взрослые, и партіи сочильщиковъ и сочильщицъ выходятъ изъ г. Никольска весной также, какъ осенью партіи за грибами.

Подходя къ Княжевой, мы увидѣли въ лѣсу расчищенное поле; оно было вычищено цѣлой деревней разомъ; для этого лѣсъ, какъ видно, былъ раздѣленъ на полосы, и потомъ каждый хозяинъ чистилъ свою полосу отдѣльно; два какихъ-то хозяина оставили свою часть не вычищенною, и поэтому двѣ прямыя узкія полосы лѣса пересѣкаютъ поле параллельно бороздамъ. Поле это оставлено отдыхать въ теченіи 15 лѣтъ; послѣ отдыха княжевцы снимутъ съ него 4, 5 хлѣбовъ и опять оставятъ подъ отдыхъ; потому что, безъ навозу земля не дастъ здѣсь болѣе урожаевъ, а навозъ возить далеко.

Почва около Княжевой стала песчаной, и пески отсюда пойдутъ, по словамъ жителей, до самаго Галича. Песчаная почва простирается и къ Тотьмѣ. Изъ Княжева идетъ дорога на югъ на Васильево, Березники и село Никольское на Кемѣ. Эта дорога огибаетъ сѣверо-западный конецъ сузема никольскаго лѣсничества; западнѣе, между Тотемскимъ и Галицкимъ уѣздами, опять тянется суземъ, но между этимъ и Никольскимъ лежитъ населенная полоса, которая ихъ разрываетъ. Вѣроятно, это мѣсто около Княжевой, т. е. вообще въ вершинахъ рр. Шарженьги, Кемы и Юзы, гдѣ такъ близко сходятся вершины рѣкъ, принадлежащихъ къ бассейнамъ двухъ отдѣленныхъ морей, есть въ урало-алаунской грядѣ родъ сѣдловины, какими бываютъ въ горныхъ хребтахъ горные проходы.

12 августа. Менькова. 29 верстъ.

---

*) Выть называется такое количество пищи, которое нужно чтобы насытиться.

По дорогѣ отъ Княжевой къ Меньковой дорога пересѣкаетъ рѣку Киньжу, около дер. Великій Дворъ, и Юрманьгу въ 3 вер. отъ деревни Горки. Въ дер. Меньковой крестьяне живутъ чище, чѣмъ въ предъидущихъ деревняхъ; вообще отсюда къ Тотьмѣ чистота въ домахъ и платьѣ начинаетъ увеличиваться; въ Меньковой много самоваровъ и у многихъ лѣтнія избы построены по бѣлому, а не такія же курныя, какъ и зимнія, какъ это существуетъ повсемѣстно въ Никольскомъ уѣздѣ. Есть у нѣкоторыхъ и горницы, только безъ печей—въ нихъ спятъ только лѣтомъ.

13 августа мы пришли въ Леденгское Усолье, 22 вер. отъ Меньковой, на р. Леденьгѣ, которая составляется изъ двухъ рѣчекъ: Войманьги и Лёдьжи. Между Меньковой и Леденгскимъ Усольемъ находится большой волокъ, внутри котораго лежитъ только одна деревня Аксенова. Недоходя этой деревни, дорога пересѣкаетъ р. Сёмжу. На этомъ волоку попадаются грибы, называемые въ Костромской губ. волуи, а около Никольска быки, а также лишай, который здѣсь зовутъ копытникъ, а въ городѣ Тотьмѣ сухой рыжикъ.

Разсолъ въ Леденгскомъ Усольѣ бѣжитъ изъ 4 колодцевъ, изъ которыхъ самый глубокій имѣетъ до 319 саженъ глубины. Леденгское усолье передъ тотемскимъ (въ 1/2 вер. отъ гор. Тотьмы) имѣетъ то преимущество, что разсолъ поднимается по трубѣ колодца безъ подъемной машины. Леденгскій заводъ принадлежитъ казнѣ, которая прежде сама производила здѣсь варку соли, нынѣ же сдаетъ заводъ на аренду; теперь заводъ находится на арендѣ у ростовскаго купца Первушина, срокъ которой недавно продолженъ. Прежде во время завѣдыванія завода казенной администраціей въ дѣйствіи было 20 варницъ, теперь только 9; большая часть разсола бѣжитъ мимо и пропадаетъ даромъ.

Перемѣна въ управленіи заводомъ сильно отразилась на мѣстныхъ жителяхъ, которые значительно побѣднѣли. Селеніе завода, по величинѣ не уступающее городу Никольску, повсюду представляетъ слѣды упадка; большіе двухъэтажные дома стоятъ съ выбитыми стеклами, повсюду развалины, гнилые тротуары, запущенные садики. Въ народѣ слышны жалобы на бѣдность; у хозяина, у котораго мы стояли, въ отдѣльной маленькой избѣ жилъ одинъ рабочій съ женой и матерью и маленькимъ ребенкомъ; онъ занималъ свою квартиру за 7 дней хорошей работы во время уборки хлѣбовъ; у нихъ было всего двѣ деревянныхъ ложки, слѣдовательно одинъ членъ семьи долженъ былъ сидѣть, въ то время какъ другіе ѣдятъ. Они были пущены хозяиномъ въ эту квартиру съ тѣмъ, чтобъ тутъ же помѣщался и этапъ; рабочій говорилъ, что онъ много видитъ проходящихъ ссыльныхъ, приглядѣлся къ нимъ и находитъ, что всѣ они гораздо лучше живутъ, чѣмъ онъ.

Съ уменьшеніемъ эксплуатаціи разсола, народу требуется гораздо менѣе противу прежняго; между тѣмъ леденгское населеніе свыклось съ своимъ промысломъ, и никто не хочетъ перейти къ другой промышленности, для чего можетъ быть нужно еще и переселеніе. Здѣсь можно отлично видѣть живучесть общины, если обстоятельства сложатся для нея разрушительно; вмѣсто того, чтобъ

возникнуть перебиванію работы другъ у друга, леденгское общество само разверстало между собою работу, такъ что въ результатѣ вышло всеобщее равномѣрное пониженіе благосостоянія. Каждый членъ общины имѣетъ право на 2 дня работы въ варницѣ, остальные четыре въ недѣлю у него гульные; конечно, два дня рабочихъ въ недѣлю, 104 дня въ годъ, не могутъ обезпечить содержаніе рабочаго, особенно семейнаго; прежде именно потому и было больше благосостоянія, что каждый рабочій имѣлъ болѣе рабочихъ дней при той же поденной платѣ. Въ гульное время леденгцы заняты поставкой дровъ; конные занимаются возкой ихъ. Рубка дровъ также раздѣлена между всѣмъ обществомъ; вообще, говорятъ рабочіе, гдѣ бы нужно 2 рабочихъ, тамъ мы поставили 6. По ихъ расчету, 18 рублей рабочей платы за варничныя работы раздѣлены между тремя человѣками, а 30 рублей платы за рубку дровъ между шестью. Такимъ образомъ, человѣкъ съ семьей въ 10 челов. получаетъ въ мѣсяцъ 5 рублей, а ему нужно 10 пудовъ муки, слѣдовательно 10 руб. сер. Можно сказать, что леденгская община тонетъ, но тонетъ разомъ—всѣ члены ея цѣпко держатся другъ за друга. Не устройся они такъ, можно ручаться, что нѣсколько ловкихъ лицъ создали бы себѣ карьеру изъ общенароднаго бѣдствія, какъ это случалось на Кемѣ, гдѣ во время взысканія недоимокъ за нѣсколько лѣтъ нагрѣли руки и обратились въ богачей лица изъ тѣхъ же кемцевъ, которые ссужали своихъ несчастныхъ товарищей деньгами за скотъ, который послѣдніе вели къ нимъ.

Другой примѣръ того, какъ народъ не легко разстается съ старыми формами быта, напримѣръ съ общиной, служитъ мѣщанское общество города Никольска. Общество это составлено изъ крестьянъ деревень Мелентьевой, Вахрамеевой, Борисовой, Варламцевой и др., которые были переселены въ городъ. Не смотря на то, что это переселеніе совершено давно, переселенцы и до сихъ поръ не составили одного городского общества, а каждая деревня живетъ отдѣльно. Они дѣлятъ городъ на нѣсколько концовъ, Мелентьевскій конецъ, Вахрамѣевскій конецъ, и т. д., изъ которыхъ каждый сохраняетъ въ своемъ владѣніи тѣ поля и пожни, какія принадлежали имъ на старинѣ; хотя de jure всѣ прежнія крестьянскія земли объявлены городской общественной собственностью, но переселенцы до сей поры умѣли de facto сохранить старый порядокъ до настоящаго времени. Это дѣлаютъ вотъ какъ: когда городъ сдаетъ земли, Мелентьевскій конецъ избираетъ изъ своей среды депутата, уполномочивъ ему оспаривать на торгахъ всю прежнюю землю на свое лицо до извѣстной суммы, и когда земля останется за депутатомъ, всѣ выплачиваютъ поторженную сумму съ разсчетомъ по числу душъ, а землей владѣютъ по полосно, какъ владѣли еще прежде, во время существованія деревень. Эти примѣры могутъ служить предостереженіемъ для тѣхъ, которые настаиваютъ на уничтоженіи общины. Вы видите, какъ крестьянинъ привыкшій къ общинѣ, не смотря на всѣ невзгоды, старается удержать её, какъ послѣднее средство спасенія. И дѣствительно, отнимите её у него, и онъ растеряется, всякое равновѣсіе экономическихъ силъ будетъ нарушено, и онъ не съумѣетъ посреди экономическаго хаоса устроиться

одинъ своими собственными силами. Мнѣ кажется, если государство Монтезумы представляетъ рѣдкій примѣръ необыкновенно быстраго упадка, которому подобныхъ мало примѣровъ представляетъ исторія, и въ короткій срокъ потеряло свою разнообразную культуру, то это именно нужно объяснить тѣмъ, что испанцы разрушили мехиканскую общину, калпулли.

Передача Леденгскаго завода въ частныя руки имѣла и здѣсь тѣ же послѣдствія, какъ и въ другихъ случаяхъ. Между капиталистомъ, взявшимъ заводъ на нѣсколько лѣтъ, и рабочимъ народомъ нѣтъ той солидарности, какая можетъ существовать между послѣднимъ и правительствомъ; капиталъ спѣшитъ извлечь всю пользу изъ представленнаго ему въ распоряженіе богатства, какую только можно во время краткаго срока владѣнія этимъ богатствомъ; онъ не гнушается извлекать свои выгоды и изъ стѣсненнаго положенія рабочихъ, продавая имъ муку по 1 руб. 5 коп. или 1 руб. 10 коп., которая заводскимъ управленіемъ была куплена по 80 коп. Бѣднѣйшіе рабочіе берутъ муку у заводоуправленія по 90 коп., но это такая мука, изъ которой 10 фн. на пудъ выходитъ высѣвокъ. Совершенный контрастъ съ леденгскими порядками представляла администрація тотемской варницы, составляющей собственность тотемскаго купца г. Кокорева. На тотемской варницѣ муку, покупаемую на рынкѣ по 1 руб. 20 коп., администрація г. Кокорева выдавала по 80 коп.; семейства умершихъ рабочихъ нерѣдко находили въ домахъ заводоуправленія даровую квартиру. Казенная администрація въ Леденгскомъ заводѣ имѣла за собой всѣ хорошія стороны собственника завода, а не арендатора. Но судьба кокоревской варницы извѣстна: хозяинъ ея обанкротился; аналогична судьба и казенныхъ заводовъ—правительство нашло себя вынужденнымъ сдать свои заводы въ аренду. Причина паденія и казенныхъ заводовъ и управленія г. Кокорева, мнѣ кажется, одна и та же: желаніе не оставлять безъ вниманія нужды самихъ рабочихъ и въ то же время управленія заводомъ посредствомъ бюрократіи съ лишеніемъ народа участія въ заводоуправленіи. Собственникъ, желающій оказать добро рабочему народу, не долженъ думать, что сдѣлалъ всё, если оказалъ народу нѣсколько благотвореній, онъ долженъ предвидѣть, что, пользуясь его добродушіемъ, между нимъ и рабочимъ народомъ вскорѣ вотрутся эксплуататоры, которымъ собственно и достанется главная часть благодѣяній собственника.

Рабочій народъ въ Леденгскомъ усольѣ гораздо развитѣе окрестныхъ; деревенская община почти повсемѣстно остановилась на организаціи землепользованія, нигдѣ мы не находимъ организаціи труда; въ Леденгскомъ заводѣ народъ въ состояніи былъ устроить справедливую разверстку работъ; ему даже не чужды такія идеи, какъ напримѣръ, снятія усолья въ аренду самимъ рабочимъ народомъ; онъ едва ли сомнѣвается и въ томъ, что правительство согласится сдать имъ заводъ съ платежемъ аренды не до, а послѣ періода эксплуатаціи; я встрѣтилъ у нихъ такія выраженія, что «заводы устраиваются для народа», т. е. для рабочаго народа, «что купецъ въ этомъ дѣлѣ лишній» и

«что безъ него можно бы обойтись». И дѣйствительно, правительство, которое устраиваетъ на артельныхъ началахъ заводъ древесной перегонки въ Шенкурскомъ уѣздѣ, нашло бы очень подготовленную почву для устройства артельной эксплуатаціи въ своихъ казенныхъ заводахъ и фабрикахъ. Рабочій народъ въ Леденгскомъ усольѣ одно видитъ препятствіе къ снятію артелью своей варницы—отсутствіе въ собственной средѣ честныхъ людей, которые бы были проникнуты настолько любовью къ своей общинѣ, что занявъ выборное мѣсто, не погнались бы за личными интересами. Виноваты въ этомъ наши прежніе порядки, которые въ Леденгскомъ усольѣ оставили по себѣ память въ развалинахъ какой-то мызы съ садомъ, гдѣ нѣкогда устроивались гулянья леденгской аристократіи, но не оставили никакой школы. На предложеніе снять варницу на артельныхъ началахъ, Леденгцы говорятъ: «у насъ ужь есть такія головы, которыя думали объ этомъ; только вздору будетъ много; намъ не справиться; всякому захочется поживиться». Самое печальное обстоятельство въ нашей общинѣ—низкое состояніе нравственности въ общественныхъ дѣлахъ, вслѣдствіе невѣжества крестьянъ. Въ нашей общинѣ, если ближе въ нее всмотрѣться, нѣтъ братства; разныя выраженія и обычаи *), напоминающіе его и дающіе поводъ отечестволюбцамъ признавать русскій народъ за особую расу, одаренную врожденнымъ инстинктомъ братства, есть только слѣды когда-то существовавшихъ другихъ соціальныхъ связей; равенство въ нашей общинѣ держится не на идеѣ, а временнымъ отношеніемъ силъ въ общинѣ; община держится не нравственнымъ цементомъ, а экономическимъ тяготѣніемъ, какъ камни въ циклопической стѣнѣ. Наша община состоитъ изъ людей, которые смотрятъ другъ на друга завистливымъ глазомъ; крестьянинъ мало обижается тѣмъ, что при настоящихъ порядкахъ наживается чиновничество, лишь бы не наживался сосѣдъ; пусть возрастаетъ капиталъ г. Первушина, лишь бы не нарушилось равенство достатковъ у самихъ леденгцовъ. Въ общинѣ нѣтъ людей одаренныхъ, если можно такъ выразиться, патріотизмомъ къ своей общинѣ. Выборные смотрятъ на свою должность, камъ на промыселъ; это лучше всего выказалось въ тюремной общинѣ, какъ видно изъ наблюденій г. Ядринцева. Въ тюрьмахъ у насъ существовала община, непризнанная закономъ и только допускаемая практикой; въ ней законныхъ сроковъ для выборной службы не было, и бродяжеская община смѣняла то и дѣло своихъ старостъ на томъ основаніи, что одинъ наживался, надо же и другому. Вотъ этого самаго и боятся леденгцы.

Вслѣдствіе большаго предложенія рабочихъ рукъ, въ Леденгскомъ заводѣ самая низкая рабочая плата, какая мнѣ встрѣтилась на дорогѣ; именно въ нынѣшнюю страду косили здѣсь за 30 к. въ день, жали ржаное поля по 3 к., овсяное $1^1/_2$ и 1 к. Впрочемъ, низкая рабочая плата существуетъ здѣсь повсемѣстно; въ слѣдующей деревнѣ къ гор. Тотьмѣ, въ Нижней, жали нынѣ рожь по $4^1/_2$ к., овесъ 2 к. за суслонъ. Около Никольска плата за полевыя работы

*) Въ Шенкурскомъ уѣздѣ существуетъ обычай: по окончаніи страдной помочи, всѣ участники кланяются другъ другу въ ноги со словами «добре пострадали».

немного выше; за жатье ржи брали 40 к., а за овесъ 20; въ дер. Селивановой съ трудомъ можно было найдти поденьщика за 50 к. Въ дер. Мякишевой поденьщина 50—60 к. за сѣнокосъ, 30 к. жатье овса, а за суслонъ ржи 5 к., овса 3 к. Посуслонно, здѣсь зарабатывали по 50 к. въ день, слѣдовательно больше, чѣмъ поденьщина. Около с. Павина поденьщина—сѣнокосъ 30 к., жатье ржи 20, овса 15 к. Въ Вознесенской волости поденьщина—сѣнокосъ 30 к. Поденьщина на мельницѣ г. Казакова въ Вознесенской волости, состоящая въ тасканьи земли на плотину,—40 к. мужчинамъ, 30 к. женщинамъ. Во время грузки судовъ на Никольской пристани въ 1872 г., мужчинамъ выдавали по 45 к., женщинамъ по 30 к.

Казакъ отъ Пасхи до осенняго заговѣнья получаетъ около Никольска 30—15 р., хозяйскую одежду всегдашнюю и праздничную, которая по отслуженіи остается у хозяина; зимой отъ осенняго Заговѣнья до Пасхи 10—5 р. Казачиха за лѣто отъ 10 до 15 р. безъ одежды.

Въ пѣстуньи нанимаются дѣти до 15 лѣтняго возраста; около Никольска плата имъ отъ Пасхи до Покрова 6 р.; впрочемъ, съ возрастомъ пѣстуньи плата повышается. Въ старину, за первый годъ только кормили хлѣбомъ и вытыкали одинъ поясъ. Въ Вознесенской вол. плата пѣстуньямъ также 6 р.; въ той же волости плата казаченку, боронильщику на 2-хъ лошадяхъ—10 р., а тому, который можетъ боронить только на одной—6 р.

Нѣкоторые крестьяне, продавъ весь хлѣбъ для уплаты податей, и оставшись сами безъ хлѣба, чтобъ добыть его, отдаютъ своего сына въ казаки или пѣстуньи.

Общая выручка поденьщиковъ не велика; въ 1872 г. поденьщики заработали около Никольска на сѣнокосѣ до 12—15 р.; сѣнокосъ начался за 5 дней до Петровокъ и продолжался до 29 іюля. Одна казачиха изъ Селивановой ушла на заработокъ на время косьбы и жатвы за 16 р.; другая пришла въ д. Селиванову за 16½ р. Во время грузки судовъ хлѣбомъ на Никольской пристани въ три дня одинъ крестьянинъ заработалъ 1 р. *).

Низкая рабочая плата есть одно изъ самыхъ главныхъ бѣдствій здѣшняго края, на которое бы слѣдовало прежде всего обратить вниманіе здѣшнему земству; причина этого неразвитость промысловъ, отсутствіе въ нихъ разнообразія, исключительно земледѣльческій характеръ промышленности, особенно въ Никольскомъ уѣздѣ, промышленная физіономія котораго напоминаетъ Сибирь; вся заводская промышленность этого уѣзда заключается въ 2-хъ винокуренныхъ заводахъ, не смотря на то, что рядомъ находятся губерніи съ самымъ развитымъ въ Россіи промышленнымъ движеніемъ. Можно сказать, что урало-алаунская гряда также отдѣляетъ здѣшній край отъ московскаго мануфактурнаго округа, какъ Уралъ отдѣляетъ Сибирь, и что онъ больше разграничиваетъ

---

*) Въ Шенкурск. у. Арханг. губ., какъ мнѣ писали, платятъ работнику въ лѣто 15 р., работницѣ 8, пѣстуньѣ—дѣвочкѣ 3 р. За жатву по суслонамъ за 100 суслоновъ (каждый состоитъ изъ 10 сноповъ) платится 3 руб. 50 коп. сер.

въ индустріальномъ отношеніи, чѣмъ въ ботанико-зоологическомъ. Въ отношеніи ремеслъ, между г. Никольскомъ и Тотьмой разница; въ Никольскѣ недостатокъ ремесленниковъ; въ Тотьмѣ, напротивъ, сосѣдство соляной варницы постоянно поддерживало ремесленность, а съ закрытіемъ ея ремесленники жалуются на недостатокъ работы. Между тѣмъ, крестьянскія семьи постоянно выдѣляютъ изъ себя казаковъ и казачихъ, которые должны искать заработковъ внѣ земледѣлія; если прежде при меньшей дѣлимости семей они выдѣлялись, то тѣмъ больше становится число ихъ, когда дѣлимость усилилась вслѣдствіе того, что новыя идеи стали давать себя чувствовать и въ крестьянствѣ, и женщины, главныя виновницы дѣлежей, стали болѣе предъявлять свои права на независимость.

Работы, однакожъ, этимъ выдѣлившимся казакамъ и казачихамъ не находится. Не только ремесленники и казаки жалуются на недостатокъ работъ, даже и сами крестьяне жалуются на недостатокъ ихъ, вслѣдствіе чего много лишняго времени у нихъ пропадаетъ даромъ, и лошади остаются безъ работы; извоза въ краѣ большаго нѣтъ, и потому въ зимнее время крестьянамъ нечего дѣлать; не мудрено поэтому, что они готовы работать при постройкѣ барокъ въ теченіи 60 дней за какія-нибудь 10 р.

Земледѣліе, которымъ леденгскіе жители прежде не занимались, стоитъ у нихъ ниже, чѣмъ у крестьянъ; леденгцы жалуются, что и земля у нихъ къ тому не удобна, болотиста. Около завода два большихъ болота: Жупановское (5 вер. длиною) и Барандыково. Можетъ быть и дѣйствительно, что основаніе селенія вызвано было однимъ только солянымъ промысломъ. Скотъ, однакожъ, леденгскій въ славѣ по всему краю: коровы здѣшнія гораздо крупнѣе и красивѣе крестьянскихъ и даже покупаются для приплода тотемскими мѣщанами. Здѣсь мы услышали единственный по всей дорогѣ пастушій рожокъ, потому что скотъ здѣсь пасется пастухомъ, который получаетъ по 30 к. за корову и харчуется на счетъ жителей—по дню за корову. Это превосходство рогатаго скота можетъ быть происходитъ отъ возможности кормить скотъ солью, такъ какъ она подъ рукой, а можетъ быть также, что и здѣшнія травы больше пропитаны солью, и сѣно здѣсь лучшаго качества, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

Къ югу отъ Леденгскаго Завода лежитъ суземъ, который простирается съ востока на западъ отъ Кемы до Толшмы. Въ немъ водится сѣверный олень (Cervus tarandus, L.). Животное это встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ этого края; къ сѣверу отъ Тотьмы въ долинѣ р. Кокшеньги его нѣтъ; однако, есть они около деревни Куловой; здѣсь ихъ ловятъ кряжами, которые ихъ давятъ. Здѣсь существуетъ преданіе, будто въ старое время къ мѣстному празднику ежегодно изъ лѣсу въ извѣстный часъ выходилъ въ деревню олень, котораго кололи и варили въ большомъ пивномъ котлѣ. Однажды котелъ уже былъ готовъ, куловцы ждутъ оленя, но онъ не выходитъ изъ лѣсу; порѣшили заколоть вмѣсто оленя домашняго быка; только привели въ исполненіе это рѣшеніе, какъ появился изъ лѣсу олень, но увидѣвъ, что его недождались, повернулся назадъ и скрылся. Съ

тѣхъ поръ, олень не сталъ выходить изъ лѣсу и куловцы должны были варить вмѣсто оленя быка. Въ Верхнемъ Куловѣ теперь не варятъ и быка, а въ Нижнемъ и теперь еще по разсказамъ крестьянъ существуетъ этотъ слѣдъ древнихъ общинныхъ жертвоприношеній. На р. Шебеньгѣ, слѣдов. въ противоположномъ концѣ Кокшеньги, существуетъ охота на оленя и такое же преданіе о закланіи оленя, какъ и въ Куловѣ.

На сѣверо-западной границѣ тотемскаго уѣзда въ Минскомъ обществѣ нѣтъ никакой «лѣшни»; но одинъ крестьянинъ этого общества говорилъ мнѣ, что около дер. Березникъ видѣли однажды стадо въ 16 скотинъ. Въ 4-хъ верстахъ отъ этой деревни есть «оброчекъ» изъ 5 деревень Вельскаго уѣзда подъ названіемъ Каменогорье, гдѣ жители охотятся за оленями клѣпями, ямами и гоняются за ними съ собаками по насту. Крестьяне Заячьяго общества, также на границѣ Вельскаго уѣзда, охотятся за оленемъ въ лѣсахъ названнаго уѣзда, примыкающаго къ обществу, а не въ лѣсахъ Тотемскаго уѣзда. Въ 60 вер. отъ Тотьмы, въ вершинахъ р. Уфтюги, въ Верховскомъ обществѣ есть олени и лоси; ихъ загониваютъ въ великій постъ на лыжахъ; олени здѣсь ходятъ стадами съ телятами.

Около р. Сухоны олень является забѣгомъ; его иногда убиваютъ или ловятъ во время переправы черезъ рѣку; для переправы онъ избираетъ мѣстность, гдѣ волокъ примыкаетъ къ Сухонѣ; такъ олень, рога котораго висятъ передъ лавкой купца Шилова, въ гор. Тотьмѣ, былъ убитъ 25 в. выше гор. Тотьмы, въ волоку, который пересѣкаетъ Сухому въ 12 вер. отъ дер. Кемчуги; еще выше, въ 80 вер. отъ Тотьмы, около дер. Брусеницы находится на Сухонѣ Печенгскій волокъ, гдѣ убиваютъ до 10 оленей въ годъ; однажды здѣсь поймали оленя живого, въ то время, какъ онъ плылъ черезъ рѣку. По словамъ охотниковъ, здѣсь попадаются олени всегда одинокіе и старые. Рога, висящіе у Шиловской лавки, также принадлежатъ старому оленю, и вѣсятъ 28 фн. Они очень симметрично и роскошно развиты; каждый рогъ состоитъ изъ трехъ главныхъ отпрысковъ, изъ которыхъ глазной не уступаетъ въ величинѣ другимъ и на концѣ имѣетъ такое же дланевидное расширеніе. Къ сожалѣнію, я не успѣлъ разузнать, въ какое время года олени встрѣчаются въ этихъ мѣстахъ.

По дорогѣ изъ Никольска въ Тотьму, нѣтъ близко деревень, которыя занимались бы охотой за оленемъ; повидимому на всемъ пространствѣ между р. Сухоной и никольско-тотемской дорогой, а также и въ центральной части Кокшеньги, оленя нѣтъ; къ сѣверу отъ Сухоны онъ водится только въ вершинахъ притоковъ Кокшеньги; впрочемъ, я не успѣлъ подробно разспросить о мѣстахъ, извѣстныхъ охотой за оленями; кажется, что она ограничена только одними водораздѣлами, вблизи же большихъ рѣкъ, какъ Сухона, Югъ, Кокшеньга, оленя нѣтъ на далекое пространство.

Къ югу отъ Сухоны олень снова появляется въ урало-алаунской грядѣ, какъ въ тотемской, такъ и никольской его части; въ тотемскомъ суземѣ, къ югу отъ Леденгскаго завода, охотой за оленемъ извѣстны деревни, лежащія по

р. Кунышъ. Олени здѣсь водятся на Святѣ болотѣ, которое даетъ начало р. Святицы. Сѣверный олень встрѣчается и южнѣе, на дорогѣ изъ Кологрива въ Солигаличъ. Въ сузёмѣ Никольск. лѣстничества олень водится во-первыхъ въ южной части Сокольскаго болота, къ ю. отъ р. Кудонги, въ вершинахъ рр. Мичуга, Канюговъ и Шохры, а прежде водились также по Сѣнной *) и Моторихѣ. Здѣсь за ними охотятся крестьяне деревни Кудонги (лежащей на р. Кудонгѣ, текущей изъ Сокольск. болота на с. въ Югъ). Въ настоящее время, кажется здѣсь нѣтъ охотниковъ собственно за оленями, кудонжане охотятся только за лосемъ, такъ какъ за оленемъ очень трудно гоняться—онъ легче лося и снѣгъ меньше проваливается подъ нимъ. Особеннымъ обиліемъ лосей и оленей отличался здѣсь 1852 годъ; лѣсникъ, который мнѣ расказывалъ о здѣшней охотѣ, вдвоемъ съ братомъ убилъ тогда 9 лосей въ одинъ домъ; вообще же на деревню Кудонгу было убито въ тотъ годъ 60 лосей. Олень здѣсь водится въ мѣстахъ, гдѣ болота и гривы покрыты пихтарникомъ; лось же, гдѣ есть рябинникъ и молодой березникъ. Охотники узнаютъ присутствіе ихъ по «скускамъ» т. е. по слѣдамъ зубовъ на вѣтвяхъ деревьевъ. Скуски у зайца и лося различны: у зайца скусокъ косой, какъ будто отстригнуто ножницами; у лося или прямой скусокъ или есть заломокъ. Тотъ же охотникъ увѣрялъ меня, что олень здѣсь встрѣчается и комолый и съ рогами, но что лось всегда комолый, и что тамъ же водится еще звѣрь л а н ь, котораго самого нынѣ не видятъ, но рога его находятъ на болотахъ. Въ 1871 г. въ Кудонгѣ было убито 2 лося и въ Баданкѣ также 2.

Изрѣдка олени забѣгаютъ и сѣвернѣе Кудонги; такъ, въ прежніе годы его видали иногда одиночками около дер. Упираловой, въ 12 вер. отъ Никольска, къ западу; здѣсь и на р. Выдрихѣ и теперь находятъ иногда оленьи рога.

Къ востоку отъ Никольска олени водятся, кажется, въ вершинахъ р. Юга; въ вершинахъ рр. Ирдомы и Луптюга есть олени и лоси (послѣднихъ зовутъ здѣсь с о х а ч а м и), но вятскіе починцы за ними не охотятся. Охотой за оленями въ этой мѣстности извѣстны красногоры, т. е. жители села Красногорскаго, лежащаго на границѣ.

Вообще сѣверный олень водится повидимому стадами по всей урало-алаунской грядѣ; онъ бродитъ въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, не дѣлая большихъ перекочевокъ; здѣсь онъ выводитъ и дѣтей своихъ. Только старые экземпляры почему-то предпринимаютъ дальнія экскурсіи черезъ Сухону. Есть ли у него и въ этихъ ограниченныхъ предѣлахъ опредѣленныя мѣста для лѣтовокъ и зимовокъ, изъ разсказовъ охотниковъ нельзя вывести.

Мясо оленье употребляется крестьянами въ пищу; оно продается въ Тотемскомъ уѣздѣ по 1 к. фн. Ѣдятъ мясо оленей и давленныхъ кряжами. Олень, рога котораго висятъ у Шиловской лавки, далъ 8 пуд. мяса. Рога обыкновенно бываютъ до 15 фн. вѣсу; въ Куловѣ одинъ рогъ продается по 40 коп.; изъ

(*) Сѣнная впадаетъ въ Юрманьгу, а эта въ Лундонгу. Между вершинами Мичуга и Сѣнной считается 8 верстъ.

нихъ дѣлаютъ гребни; изъ одного рога выходитъ до 30 гребней; гребеньщику платятъ крестьяне за выдѣлку одного гребня $1^1/_2$ коп.; цѣна готоваго гребня 5 коп. Волосъ идетъ на набивку матрасовъ; въ Никольскѣ олений волосъ (подъ именемъ котораго вѣроятно продается преимущественно лосинный волосъ) продается по 12 коп. фн.

Деревня Нижняя, въ которую мы пришли 15 августа и которая находится въ 17 вер. отъ Леденгскаго Завода, лежитъ по срединѣ большого лѣсистаго волока, который отдѣляетъ р. Леденгу отъ Сухоны. Здѣсь уже начали жать яровое поле; три дома устроили даже и дожинки, между тѣмъ въ Княжевой 11 авг. только начали жать яровое. Это запаздыванiе въ Княжевой вѣроятно нужно приписать ея высокому положенiю; едва-ли и Никольскъ, не смотря на своѐ болѣе южное положенiе, не имѣетъ болѣе холодный климатъ, чѣмъ Тотьма.

Хозяинъ нашъ въ Нижней занимается ловлей зайцевъ кряжами, капканами и нитями, и рябей сильемъ. Кряжами называются три бруса, сплоченные вмѣстѣ и настороженные въ родѣ сибирской плашки; кряжи ставятъ послѣ царевскаго праздника (?) не на тропѣ, а подъ елью, гдѣ не надуваетъ снѣгу; приманкой служитъ осиновое деревцо. Нити ставятъ въ сузѐмѣ на заячьихъ тропкахъ, ведущихъ изъ сузѐма къ деревенскому полю. Силья ставятъ на землѣ и на жерди; приманкой служитъ клюква (журавлика), нанизанная на нитку: другiя ягоды не употребляютъ, потому что онѣ составляютъ пищу и другихъ птицъ, которыя склѐвываютъ ихъ. Кобылка, устраиваемая при сильяхъ, служитъ для вздергиванья попавшейся птицы, чтобъ горностай не перенялъ добычу птицелова.

Кромѣ зайцевъ и горнастаевъ, около Нижней водятся куницы и медвѣди. Послѣднiе каждую ночь раза по два приходятъ въ поля полакомиться овсомъ. Куница водится по всей урало-алаунской грядѣ; въ Кудонгѣ ловля куницы уменьшилась, такъ что въ послѣднiй годъ всего была убита здѣсь только одна куница.

Рябы или рябчики идутъ отсюда въ столицы; ихъ покупаютъ скупщики обыкновенно по 20 коп. пара; нынѣ (сенью 1872 г.) въ Никольскѣ пара стоила 10 коп., а по дорогѣ можно было покупать по 8 и 5 коп. пара (въ октябрѣ мѣсяцѣ).

Слова, записанныя по дорогѣ изъ Никольска въ Тотьму.

Рѣшето—созвѣздiе Плеяды.

Леденица, заспа—метеорологическая крупа.

Сузѐмъ—тайга, еловый лѣсъ.

Заломокъ—мѣсто въ лѣсу, заваленное буреломомъ. Заломки въ здѣшнемъ суземѣ бываютъ по 10 верстъ длиной.

Паточинка—ручеекъ (вятскiе починки на р. Луптюгѣ).

Лѣшня—лѣсной промыселъ, звѣроловство и, можетъ быть, рубка дровъ (дер. Кулова, близь Тотьмы).

Быръ—переборъ (дер. Кумбисеръ, на р. Лохѣ).

Сопласъ—камень, лежащій въ пластахъ земной коры въ отличіе отъ эрратическаго.

Слудки—рѣчные яры.

Струбъ—«рѣка вошла въ струбъ», т. е. въ межень.

«Въ узгу»—въ углу между двумя рѣчками. Шапка узговка—четырехугольная.

Кулига—1) пятно. «Мотъ побѣлѣлъ кулигами»; т. е. выбѣлился неравномѣрно, 2) Изгибъ, излучина. «Югъ течетъ кулигами». 3) Отдѣльный участокъ земли, вычищенный подъ пашню.

Сохачъ—Cervus alces, L.

Поточка—птичка.

Медяникъ—шмель (Bombus),

Пильма — мелкое насѣкомое, портящее ботву на овощахъ и черемухѣ (Haltica?).

Норница, какая-то гусеница бабочки, проглотивъ которую коровы умираютъ.

Самихъ—медвѣдь самецъ.

Самуха—медвѣдица.

Поляшъ—Tetrao tetrix, L.

Фыпикъ или фупикъ—Pyrrhula rubricilla, Pall.

Рябь, рябокъ—рябчикъ (Tetrao bonasia, L.).

Ратная червь проходитъ насквозь камни и деревья. Ей приписываютъ дыры, съ которыми находятъ камни на поляхъ.

Колоти́къ—Spongilla fluviatilis, Blainv.

Губы—грибы.

Мянда—низкая кривая сосна. (Pinus Pumilio, Haenke) «Мяндовыя» шишки—сосновыя.

Конда—темные центральные слои древесины сосноваго дерева (сердце, матерая древесина нашихъ лѣсничихъ); свѣтлые, её окружающіе слои, назыв. здѣсь болонь.

Выплавка—капъ у комля дерева, изъ котораго дѣлаютъ курительныя трубки.

Кремневая ель—мелкослойная.

Трунда—древесная гниль.

Лѣтовище—выгонъ скота (около Никольска). На р. Ляменьгѣ лѣтовище назыв. пастьва.

Радовая земля—общинная, не помѣщичья. Радовые крестьяне—не крѣпостные.

Стожары—колья въ сѣнномъ зародѣ.

Губина—потрава.

Трясогузка, однокружка — телѣжка для перевозки навоза на пашню.

Ворожейка—флюгарка на гумнѣ, показывающая направленіе вѣтра. Она состоитъ изъ длиннаго вкопаннаго въ землю шеста, на вершинѣ котораго прикрѣплена планочка горизонтально, а на концѣ послѣдней подвязанъ пучекъ кудели.

Долонь—токъ на гумнѣ, и ладонь.

Дерба—вызженное изъ-подъ лѣса небольшое мѣсто подъ посѣвъ льна.

Банище—мѣсто, гдѣ была прежде баня.

Печище—мѣсто, гдѣ было прежде какое-то жилье (съ печью?).

Вырецъ—разсадникъ для капусты и галанки.

Осырокъ—огородъ (вятскіе починки).

Дикарь—Avena fatua, живой овесъ (въ Харьк. губ. Изюмск. у. назыв. вовсюгъ).

Галанка—брюква.

Хива—пыль, ложащаяся во время вѣянія ржи еще далѣе охвостья. Её примѣшиваютъ въ кормъ птицѣ и свиньямъ.

Куколь—пустыя сѣменныя коробки конопли, которыми кормятъ свиней.

Оншины—соръ отъ ячменя, толченаго въ ступѣ.

Онихивать—толочь ячмень въ ступѣ.

Тина, ботва—мякина.

Заспа—крупа.

Глибки, грудки—свѣжій творогъ.

Гуща—творогъ.

Мѣлъ—дрожжи.

Зайчики—пѣна, выступившая на пивѣ сверхъ хмѣля.

Лицо—черная поверхность пива подъ пѣной.

Киты—солома, которую кладутъ въ пивныя корчаги.

Бѣль—сулема.

Волохъ—глиняная крышка на горшокъ.

Бабу́шки—игрушки.

Су́дки—передній уголъ.

Бурундукъ—помостъ впереди нижней ступени крыльца.

Чунки—маленькія саночки. Можетъ быть это слово дало названіе старинному сибирскому: «чуница», звѣроловная артель, потому что соединеніе въ артели при звѣроловствѣ нужно было главнѣйшимъ образомъ для доставки на мѣсто промысла провизіи, которую иногда люди таскали на себѣ.

Порубенья—бревна, распиленныя пополамъ, которыми огибаютъ низъ барки.

Уторница—пазъ на днищѣ у края барки, который законопачивается тщательнѣе, чѣмъ остальные пазы на днищѣ.

Карга—столбъ на носу и на кормѣ.

Кобылины—горизонтально лежащія на городкахъ балки, на которыя настилается днище.

Коротыши—доски, которыми покрываютъ барку, слѣдовательно, которыя образуютъ палубу.

Бабайка—лопатовидный конецъ гребка.

Поносная—руль.

Гребки—весла барочныя.

Дѣвка—еловая подставка подъ конецъ поносной съ дырой, въ которую вставляется поносная; другой конецъ упирается въ гнѣздо на палубѣ.

Плечо—четверть борта барки; такимъ образомъ у барки есть: два правыхъ, два переднихъ и два заднихъ плеча. На лѣвыхъ привѣшиваются греби, на правыхъ поносныя.

Зыбки—ваги для подъема барки.

Озда—балка, которая служитъ скрѣпой барки въ серединѣ; она кладется горизонтально отъ одной боковой стѣны барки до другой, на серединѣ высоты отъ днища до палубы.

Плита—25 бревенъ, связанныхъ для сплава; нѣсколько плитъ, большею частью двѣ, составляютъ плотъ.

Доръ, шамъ, дорьё—соръ. «Отъ лучины дорья много живетъ» (гор. Тотьма). Есть много деревень въ Никольскомъ уѣздѣ, которыя называются дорами: Аникинъ Доръ, Собакинъ-Доръ, Амелинъ Доръ, Карасинъ Доръ; много есть рѣчекъ съ названіемъ Доро́вая или Дороватка.

Сувитокъ—трубица холста.

Новокупка—вещь, недавно пріобрѣтенная въ домъ.

Пѣтунъ—пѣтухъ.

Обора—веревка лычная.

Бахары—берестяные лапти (р. Во́хма).

Бало, больце—инструментъ, на которомъ загибаютъ дужки къ крышкамъ для туесковъ.

Рубокъ—такъ называется здѣсь мѣтка, которую дѣлаютъ при отдачѣ полотна или нитокъ въ окраску. Это маленькій деревянный брусокъ, на которомъ обозначается количество матеріала и выговоренная плата за окраску; рубокъ раскалывается пополамъ, одна половина остается у хозяина матеріала, другая у красильщика, который самъ и дѣлаетъ ихъ. Ниже Никольска, около деревни Ворониной, ихъ называютъ рубежами; при отдачѣ овчинъ около Ворониной дѣлаютъ сколки; конецъ палки сострагивается, дѣлается зарубка и по неё скалываютъ половину, а выше зарубки дѣлается рубчикъ для веревочки, которою сколокъ привязывается къ овчинѣ. Отколотый кусочекъ остается у хозяина и по выходѣ овчинъ изъ дубленья прилагается къ своему мѣсту.

Въ Харьковской губ., Изюмск. уѣздѣ, рубокъ называется карбижъ, въ Симбирской губ. жеребеёкъ, у казанскихъ татаръ джеребй.

Жеребьи въ Симбирской губ. употребляются при отдачѣ въ окраску холстовъ, пряжи, въ выдѣлку сырцовыхъ овчинъ и кожъ. Жеребій бываетъ длиной не болѣе вершка; имѣетъ видъ косой четырехгранной призмы; съ одной стороны нарѣзываютъ число аршинъ или вѣсъ или число штукъ; на противуположной цѣну за аршинъ или штуку. Жеребій раскалывается пополамъ повдоль; одна половина остается у мастера, другая вручается хозяину.

Прежде пріемъ овса въ амбары на Никольской пристани производился на бирки; прикащикъ имѣлъ длинную четырех-гранную бирку; когда крестьянинъ привезетъ въ амбаръ хлѣбъ, прикащикъ нарѣзываетъ количество его на биркѣ, потомъ ножомъ перерѣзываетъ бирку до половины и скалываетъ такъ, что часть надписи есть и на сколкѣ, часть и на биркѣ; сколокъ, жеребеёкъ онъ отдаетъ крестьянину, который съ нимъ идетъ къ купцу и получаетъ деньги. Такимъ образомъ, у купца скоплялась груда жеребейковъ, которая вечеромъ повѣрялась съ принесенной прикащикомъ биркой. Нынѣ бирки уже не употребляются.

Въ Симбирской губ. бирки употреблялись пастухами для означенія числа скота въ каждомъ дворѣ порознь; хозяевами для амбаровъ съ хлѣбомъ или же при сваживаніи сноповъ въ гумно, богатыми крестьянами для записыванія долговъ, сборщиками податей для записыванія душъ и слѣдующихъ съ нихъ денегъ и т. п. Пастушья бирка бываетъ иногда до 2 саж. длиной. Скотъ помѣчается въ Симбир. губ. чередами, чередъ=1 лошадь =1 корова=1$^1/_2$ годовалая телка=1$^1/_2$ годовалый жеребчикъ=1 свинья=5 овецъ=2 козы=2 теленка. Каждый домъ отдѣляется на биркѣ отъ другого чертой; кромѣ того ребро бирки подъ цыфрами одного дома срѣзывается отъ одной крайней цыфры до другой.

Бирка сборщика податей бываетъ такой же длины, какъ и у пастуха.

Здѣсь отмѣчено сначала число душъ, которое отдѣлено знакомъ (|), потомъ количество рублей, отдѣленное опять тѣмъ же знакомъ, и наконецъ число копѣекъ; домъ отдѣляется чертой; ребро подъ цыфрами срѣзывается. Намѣтивъ дома все число душъ въ деревнѣ и количество денегъ по дворамъ, сборщикъ отправляется по деревнѣ и по мѣрѣ уплаты срѣзываетъ тѣ мѣтки, которыя принадлежатъ плательщику; если кто уплатилъ не всѣ деньги, онъ срѣзываетъ старую цифру и на гладкомъ мѣстѣ нарѣзываетъ только недоимку. Бирка по татарски называется тамга таягы, по чувашски картъ.

Названіе жеребейковъ рубки получили потому, что можетъ быть служили для метанія жеребья. Намеки на такое предположеніе заключаются въ тѣхъ дѣтскихъ присказкахъ, которыя дѣти приговариваютъ при метаніи жребія передъ игрой. Выраженіе «поломалъ рубля», «дьяконъ пишетъ желѣзнымъ пальцемъ чернымъ углемъ», «осиново полѣно плѣло *), горѣло, куда полетѣло?» намекаютъ на дѣланіе мѣтокъ на деревѣ и на киданіе его. Одна такая сибирская присказка прямо начинается словами: «сѣку, сѣку двадцать». Большинство и остальныхъ начинается счетомъ: первинчики, другинчики. Въ присказкѣ

*) Я слыхалъ «тлѣло», а не «плѣло». Кажется, первое вѣрнѣе.

№ 6 число доведено до десяти: первины, дружины, пятанъ, ладанъ, жухтанъ, бухтанъ, дятелъ, десять. Слѣдующій № 7: пера, ера, шуда, луда, пята, сата, сива, ива, дубъ, крёсъ, хотя не кончается словомъ десять, но въ ней заключается десять словъ, такъ что крёсъ стоитъ на десятомъ мѣстѣ; это можетъ быть крестъ, который на биркахъ означаетъ цифру 10. Можетъ быть, деревянный жеребій употреблялся на древнихъ игрищахъ, когда дѣвицы метали жеребій—кому достаться. Свидѣтельство метанія, можетъ быть, содержится въ игровыхъ сибирскихъ пѣсняхъ. Въ одной изъ нихъ поётся, что дѣвушка рвала цвѣты и плела вѣнки и потомъ спрашивала: кому вѣнокъ мой достанется? если старому, то убѣгу, если молодому, то съ нимъ гулять пойду. Это намекаетъ, что на игрищахъ метали жеребій при дѣленіи пожни. Отрывокъ изъ другой игровой сибирской пѣсенки: «расколися сырой дубъ на четыре грани, раздѣлись мое желанье на четыре части», кажется, даетъ поводъ думать, что на древнихъ игрищахъ употреблялся и деревянный жеребеекъ.

Лапостка—плюсна.

Усъ—верхняя губа какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ.

Хрястóкъ—хрящь.

Печеница—синявица.

Халмыкъ—плетешки, которыя у женщинъ въ волосахъ вяжетъ «сусѣдъ».

Францы—венерическія язвы. «Ты вѣдь весь въ францахъ». Францоватый—сифилитикъ. «Ахъ, францы»! брань мѣстная, употребляемая чаще другихъ.

Вихъ—вывихъ.

Бородавицы—зобы на шеѣ и мелкія шишки на головѣ у коровъ.

Ватага—взрослые члены семьи. У насъ ватага не велика, т. е. мало работниковъ. Ватажникъ—взрослый членъ семьи, способный къ сельской работѣ.

Чумакъ—сидѣлецъ въ кабакѣ.

Казакъ—наемный работникъ. Казачиха—работница.

Пѣстунъ, пѣстунья—нянька.

Боговикъ—сборщикъ на церковь.

Плѣница—рядъ нѣсколькихъ саней или телѣгъ, ѣдущихъ одна за другой. Въ былинѣ объ Ильѣ Муромскомъ, Кирѣевск., IV, 38—46, Батый грозитъ разорить Кіевъ: «добрыхъ молодцевъ полоню станицами, красныхъ дѣвицъ плѣницами, добрыхъ коней табунами».

Мирьё—миръ, дружба. Что у васъ мирья нѣтъ? (что не совѣтно живете?)

Сугрѣвъ—тепло. «У нихъ въ избѣ сугрѣву нѣтъ».

Рыситься—искать половыхъ сношеній (о кошкахъ и собакахъ).

Пѣтка—мука, старанье.

Пѣтаться—мучиться, стараться.

Заглумный—забавный.

Лѣно—лѣниво. «Что лѣно идешь?»

Тусьмянный—тусклый (глазъ).

Пасти—беречь. Бабы пасутъ корни кукушкиныхъ да́ровъ.

Ку́десить—колдовать.

«Ни сижотъ»—не достаетъ, не хватаетъ.

Поблазнило—мнѣ, будто кто стучитъ—почудилось.

Чуешь?—Слышишь; понимаешь? У богатыхъ, дѣдушка, проси милостыню. Чую.

Цась, часть—грамматическая частица «чай». Наприм. «Цась часовъ десять есть».

Главная изъ особенностей въ здѣшнемъ говорѣ пѣвучесть, которую можно замѣтить на всемъ нашемъ сѣверѣ, въ Финляндіи у финновъ, даже у финляндскихъ шведовъ, у Кареловъ и у сибирскихъ крестьянъ. Въ особенности это, интонированіе замѣтно у женщинъ и дѣтей. Изъ частностей, не у всѣхъ крестьянъ замѣчаемыхъ, замѣтимъ слѣдующія:

Буквы *ц* и *ч* взаимно замѣщаются. Говорятъ: молодича, подай отчу рукавичи: онъ на мельничу поѣдетъ. Цуцело вмѣсто чучело.

Окончанія прилагательныхъ ска превращается въ чка: вологочка. Вмѣсто чудски люди я слышалъ здѣсь чучи *) люди; въ устахъ одного крестьянина «мірская радоница» приняла необыкновенно искалѣченный видъ: мичкара́. Кажется, въ этихъ неправильностяхъ нѣтъ общей нормы и много зависитъ отъ индивидуальныхъ особенностей.

Можно у нѣкоторыхъ женщинъ при произношеніи замѣтить польскіе звуки s' и L; первый въ словахъ: цуешь, цась, второй въ окончаніяхъ глаголовъ прошедшаго времени женск. рода: ходила, родила.

Поговорки:

Женщина, какъ старый вѣникъ, пошабарчитъ, да и сдастся.

Посади свинью въ рожь, дадутъ грошъ.

Рѣпа брюху не укрѣпа.

Двѣ головяшечки соткнутся, больше курятся.

На людей какъ на Бога, на себя какъ на чорта.

И на Мартынку бываетъ мотырка. Вывернулся, какъ Мартынъ съ балалайкой.

Доринъ пирогъ все на-поперегъ.

Живемъ въ лѣсу, а дрова съ вѣсу.

Изъ-подъ тишки валятся шишки.

Сторона (т. е. чужіе, неродные люди)—борона.

---

*) Можетъ быть, отсюда происходитъ сибирское бранное слово чуча́. Въ Никольскомъ у. говорятъ, что здѣсь прежде до русскихъ жила чушни (чудь).

Миръ—нетлѣнна риза (т. е. вѣченъ, несмертенъ).

Рѣпа да горохъ объѣдяще жито.

Три топора лежатъ подъ лавкой не дерутся, а три копыла раздорятъ.

Жена умретъ, какъ кошка со столба упадетъ.

Мужъ жену жалѣетъ только 2 раза: какъ отъ вѣнца ведутъ, да на столъ кладутъ.

Народныя названія нѣкоторыхъ растеній, употребляемыя въ окрестностяхъ Никольска и Тотьмы:

Боровой, бѣлый или оленій мохъ, Cenomyce rangiferina, Ag. (Никольскъ). Вареный прикладывается, чтобъ произвесть на тѣлѣ нарывъ.

Боровой пострѣлъ, Aconitum C. Поятъ женщинъ во время родовыхъ потугъ; скорѣе женщина родитъ, меньше мукъ бываетъ (Никольскъ).

Бронецъ, Paris quadrifolia, L. Ягоду глотаютъ, чтобъ вередовъ не было. (Ник.) Съ сушеной ягоды поятъ лошадей больныхъ ящуромъ. Женщины пьютъ еще не зрѣлыя ягоды, пока онѣ красныя, чтобъ не было красокъ.

Бѣлюшки, Chrisanthemum Leucanthemum, L. (Тотемскій уѣздъ, дер. Кулова).

Вдовецъ, какое-то колючее растеніе, растущее на пашняхъ—отъ колотья (Тотьма).

Волчонокъ (дер. Кулова), Волчьи ягоды, Перецъ (г. Никольскъ), Daphne mezereum, L. О цѣлительныхъ свойствахъ этого растенія я здѣсь не слыхалъ, но знаютъ, что разжеванныя ягоды жгутъ во рту.

Глушина, Betula alba, L., разновидность, листья которой съ нижней стороны шероховаты на ощупь языкомъ. (Никольскъ).

Горожанка, Dianthus deltoides, L. (Никольскъ) Вѣроятно такое названіе растеніе получило за яркій цвѣтъ вѣнчика.

Грабли, Heranium. (Никольскъ).

Денежникъ, Khinanthus crista galli, L. (Ник. и дер. Кулова).

Дудель, Archangelica officinalis, Hoffm. (?) Дудели съ нераспустившимися бутонами крестьяне приносятъ изъ лѣсу въ деревни вмѣсто игрушекъ дѣтямъ (Никольскъ).

Дятловникъ, кашникъ, Trifolium pratense, L. (Ник.).

Елшина, Alnus incaua, DC. (Ник.).

Желѣзный мохъ, желѣзнякъ, Polytrichum. Его сперангіи назыв. кукушкинъ ленъ. (Ник.).

Журавиха, журавлика—Oxycoccos palustris, Pers.

Запонки, Trollius europaeus, L. (дер. Кулова).

Заячья трава, Gnaphalium dioicum, L. (дер. Кулова).

Заячьи пушки, Eriophorum (Ник.).

Звѣробой, Hypericum (Ник.).

Земляничный цвѣтъ, какой-то продуктъ природы, находимый въ землѣ—употребляется отъ грыжи. (Ник.).

Земляной духъ, родъ паутины, находимый въ щеляхъ почвы, употребляется отъ порѣза, поруба, ранъ и пр. (Ник.).

Земляные орѣхи, клубни Equisetum'а (Ник.).

Золотая трава, золотуха, Thalictrum majus, Jacq. (Ник.). Такъ зовутъ потому, что листья растенія, облитыя водой, получаютъ блескъ. Употребляется отъ золотухи.

Кашникъ, Trifolium pratense, L. и arvense, L, (Ник.). Если бѣлый кашникъ (T. arvense, L.) положить на «Ивана и Купальницу» подъ росу, потомъ пить—не будетъ вередовъ.

Квашня, Campanula Cervicaria, L. Послѣ родинъ, чтобъ «золотникъ» не ходилъ, пьютъ наваръ въ водѣ. Нужно рвать въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не слыхать пѣтушинаго пѣнія, потому что цѣлительная сила есть только въ такихъ экземплярахъ, которые выросли, не слыхавъ пѣтушинаго пѣнія (Ник.).

Кобылій счечъ, Rumex confertus, Will. (дер. Кулова и г. Устюгъ).

Колбочки, плодовыя шишки растенія Trollius europaeus, L., изъ которыхъ маленькія дѣвочки дѣлаютъ себѣ ожерелье (дер. Аксентьева, близь Никольска).

Колокольчики, Campanula patula, L, (Ник.) Красятъ нитки въ синій цвѣтъ.

Колюшки, Cirsium (дер. Кулова).

Копытникъ, Alchemilla vulgaris, L. (Ник.).

Кошачьи м—ди, Geum rivale, R. (Ник.).

Кряковина, какое-то съѣдобное растеніе (Ник.).

Кукйшка, Chrisanthemum Leucanthemum, L. (Устюгъ).

Кукушкины да̀ры, Orchis latifolia, L. (Ник.) Да̀рами вообще здѣсь зовутъ вещи, которыя во время свадьбы невѣста даритъ родственникамъ жениха, полотенца, вышитыя собственноручно, и т. п. Корень кукушкиныхъ да̀ровъ употребляется, какъ кантаридное средство; свойство это вѣроятно приписывается растенію по сходству его клубней съ testicul'ями.

Кукушкинъ ленъ, спорангіи Polytrichum'а (Ник.).

Купальница, Ranunculus acris, L, (Ник.).

Куриная слѣпота, Myosotis. L. (Ник.).

Изгонъ, Lycopodium (Ник.).

Лабазникъ, Spiraea Ulmaria, L. (Ник.).

Ладонка, Asarum europaeum, L. (Ник.). Женщины пьютъ отъ тйшинъ.

Лутошка, Tilia parvifolia, Ehrh.

Лѣсной хмѣль, Clematis Witalba, (Ник.).

Лягушечья кислица, Rumex confertus, Will. (дер. Кумбисеръ, около Никольска).

Мачишникъ, Tussilago Farfara, L, (по р. Іенгишу). Прикладываютъ, чтобъ произвесть нарывъ.

Молосная трава, Asarum europaeum, L. (Ник.).

Одаленъ, около Тотьмы употребляется отъ грыжи.

Осота̀, Cirsium (Ник.).

Палочникъ или сѣянецъ, Phleum pratense, L. Сѣютъ на новины вмѣстѣ съ первой рожью, именно пригоршню на $1^1/_2$ пуда ржи. Въ 1-й годъ сжинаютъ вмѣстѣ съ рожью и просѣваютъ рѣшетомъ; въ теченіе 3-хъ лѣтъ, палочникъ разростается на новинѣ и его косятъ; на 4-й годъ появляется сорная трава.

Папороть; въ ночь на «Ивана и Купальницу» надо просидѣть подъ скатертью у этой травы; всѣ травы пробѣгутъ мимо и скажутъ, какая отъ какой болѣзни.

Перелой, Parnassia palustris, L. (Ник.).

Пику́шки (Ник.), пѣтушки (дер. Кулова) Galeopsis versicolor, L.

Пѝстикъ, Equisetum (Ник.) Весенніе всходы ѣдятъ дѣти; по никольско-устюжскому тракту кладутъ ихъ со сметаной на пироги и пекутъ.

Подлѣсъ (Ник.), бранка (Ямбургск. у. Петерб. губ.), Pyrola rotundifolia, L. Пьютъ никольскія женщины, если помѣшаются «платныя».

Подлѣсникъ, Asarum europaem, L. (дер. Кулова).

Поленики, Rubus arcticus (Ник.).

Попы, Chrisanthemum Leucanthemum, L. Пьютъ отъ головной боли (Ник.). Кажется, и Taraxacum officinale, Knaut, называютъ здѣсь попами.

Сиверушникъ, Trollius europaeus, L. Дѣвицы нанизываютъ цвѣты на шею.

Синю̀шки, ржаныя (въ отличіе отъ Polygala) синюшки, Centaurea Cianus, L. Употребляются для окраски нитокъ. (Ник.) Синюшки, Campanula patula, L. (дер. Кулова). Синюшки, Polygala (Ник.). Крынки моютъ.

Сорочьи глазки, Viola tricolor, L, (Ник).

Сосошникъ, Lonicera Xylosteum, L. Соски, плоды этого растенія (Ник.).

Сѣянецъ, Phleum pratense, L.

Тропникъ; это растеніе мнѣ не удалось видѣть; его даютъ отъ кашля лошадямъ съ овсомъ, овцамъ съ хлѣбомъ.

Умывальница. Lychnis flos-cuculi, L. (Ник.) Ею умываютъ коровъ послѣ родовъ вмѣстѣ съ листьями елшины, глушины и чистушки.

Уразная трава (Ник.), уразница (на р. Юзѣ), урочная трава (дер. Кулова); растеніе это я не видѣлъ. Въ Никольскѣ имъ лечатъ отъ уроковъ; въ деревнѣ Куловой съ дымомъ этой травы обходятъ отелившуюся корову.

Хмѣлекъ, шишечки (Ник.), хмѣль (дер. Кулова), Trifolium spadiceum, L. Этимъ растеніемъ моютъ крынки и коровъ окуриваютъ; дѣлаютъ припарку противъ змѣевика.

Христопродавка (Ник.), **Христово копье** (дер. Кулова), Aconitum septentrionale, Kölle. Въ Никольскѣ говорятъ, что названіе этого растенія основано на формѣ листа (многодольнаго съ разрѣзными долями), будто истыканнаго или изорваннаго копьемъ, которымъ жиды кололи Христа, спрятавшагося подъ листьями этого растенія. Въ деревнѣ Куловой находятъ истыканнымъ не листъ, а корень этого растенія.

Чистуха, чистушка, Betula alba, L., разновидность въ листьяхъ, у которыхъ нижняя поверхность гладкая (Ник.).

Гр. Потанинъ.

Конецъ.

ОТДѢЛЪ II.

Сборникъ Панаіота Дьиновскаго изъ села Галичника (въ Дебрахъ).

(пѣсни, обычаи и разный мелкій матеріалъ).

(Продолженіе).

14. Свадбени адети.

Свадбени-ве адети се разделени на три одсека. Во први-ов одсек се опишани тие адети, що се пред свадба, во други-ов—свадбы-та, а во треħи-ов тие адети, що се по свадба после.

Адети пред свадба.

а) Вршење (вршитба, проситба, завршување, договарање).

Татко му на тея момче, що порасло за женење, заедно со си-те куħни му избират девойка. Му кажувает и на момче-то, коя девойка му избирает за вършење. Потея, по опщо-то нифно согласување, татко му сам одит или праħат некого од женати-те свои сынови или некой други свой роднина, що је кадар да я свршит тая «работа», «вършење-то» т. е. да я свршит (испросит) тая девойка, що я избрале. Пратеник-от се викат «стройник» [1]). Стройник-от еднуш пойдуват тамо, и го прошат татко е на девойка-та. Тай му велит тога: «да се допрашаме».

Татко е на девойка-та се допрашуват со куħни-те свои [2]), да я дает девойка-та коде-що им я сакает (просит) или не. Девойка-то я прашает браħа е (или сестры е по-стари, можены), дека се срамит ад татка си и майка си. Тая ако неħет, да я даст коде-що я сакат, или велит: «неħу». А ако сакат, мълчит т. е. не им одговарат никако, дека я срам да им речет «сакам.» [3]). И таке ħа се научит браħа е и ħа кажет на татко си, сакат или неħет девойка-та.

На второ-то прашање му кажувает на стройник-от: «я даваме девойка-та или не» [4]). Ако не я давает, стройник-от веħе не се повраħат, тако ħа си тражит друга девойка. А ако я давает, тога му кажувает, во кой день да дает, да я вързет риза-та.

Во одредени-от ден стройник-от го земат со себе нишан-от (той је едно

---

[1]) Понекогаш и жена бидуват «стройница»; [2]) се допрашуват и со надворни посвои роднинѣ; [3]) ретко коя девойка се престрамуват да речет на браħа си «сака». [4]) Ако неħет девойка-та, со сила нея давает; ама никогаш не кажувает, неħет девойката затех не я даваме, токо велит не я даваме, не маме сега време...

Кога си дойдувает дома у момче-то, дарови те (и неколку ябълка од роднина-та девойкина т. е. од татко е, майка е и браћа е, од си-те общо праћени до си те куќни у момче-то и до надворни по едно ябълко; а на секое ябълко закачени по една-две-три пары старски за поздрав) и и давает на свекрва-та.

Потея татко му од момче-то праћает една зовачка невеста, придружена со едно дете, да и позовет си-те свои роднинье, да доет на гости на вечера. Тая и зовет роднинье-то со здравица (карта, пълна со вино), кога пойдуват у некоя роднина, првин го послужуват со здравица-та домаћин-от велееќи: «Ви чинеје здраво и живо од дома, да доете на гости». После и послужуват и други-те со ред зовачка-та и позовуват си-те роднинье.

Домаћин-от я земат здравица-та и првин дават неколку кусы молитвы—здравицы, а после се напиват од вино-то.

Татко му на момче-то уготвуват, колку що может, добра вечера. Оваа вечера се викат мўщулок. Потея си-те позвани роднинье дойдувает на гости, на вечера у татка му на момче-то свршено. На вечера-та идет, пиет и пеѣт песны, се веселит. На довечерувапье *) и давает на гости-те дарови-те, пратени од татка е на девойка-та свршена. А по вечера после си одит секои дома. По овея довршувапье после свршеница-та се криjет од се-те свршеникови роднинье. Име-то на свршеник-от не го споменат; такођере и си-те иминя од куќни-те на свршеник-от не и споменат.

Приказ 1. Напремени-те дарови що и дарувајe девойки-те и деца-та од зетова роднина се викајe лешници. Лешник—мунизда од секаква боя и нижани на конци копренени на различни облици, и сроти облик-от си имае особити иминя. По негде-годе на лешник-от имајe нанижани и старски пары стребрени. Овије лешници дарови, що и нижеше свршеница-та сега се заменати со ризинчиня, поради забава-та на нижење-то им; в наше село Галичник се оставени на 1861 год.

2. Напред по ризи одиле мнозина у девойка-та и ручале; а сега одит по-малцина, и по-веће-то не ручает (токо саде со ракия и кафе и пречекувает), а помалцина ручает (т. е. у богати-те).

г) С костени.

Есени, кога си одит можи на туђина, давает на куќни-те си подароци-пары. Зате татко му на свршеник-от, кога си одит на туђина, остават на куќни-те си еден алтин-златица, да го однесет на свршеница-та. Куќни-те од свршеник-от той дар (заедно со други праћаници и едно ризинче) го носит на свршеница-та на митров-ден (или в други празник). Тога е носит на свршеница-та костење; за те овея одење се викат одење с костени.

Далѣе нѣтъ больше систематическаго описанія свадебнаго обряда, записаннаго рукою Панайота Диновскаго, и оно остается такимъ образомъ неоконченнымъ, а можетъ быть, только затеряннымъ, такъ какъ есть еще нѣсколько отрывковъ, относящихся къ тому же обряду и пополняющихъ его, которые и сообщаемъ здѣсь въ томъ видѣ, въ какомъ нашли ихъ на отдѣльныхъ лоскуткахъ бумаги.

На одномъ изъ нихъ, очень маленькомъ, находимъ перечисленіе главныхъ отдѣловъ свадебнаго обряда: 1) Вършенѣ; 2) Со живо стребро; 3) по ризи (мущулок); 4) съ костенѣ; 5) на Водицы; 6) на Летникъ (со мъляк) 7) на Великъ-день со

---

*) Пред неколку години на довечерувапье куќни-те донесувает на софра еден леб, на кого фрљае пары татко му на свршеник-от и си-те гости со ред. Овие пары и давае на стройник-от (ако не беше куќен, токо надворен, роднина или прнятељ), као награда за вршење-то. А сега овя адет је скусен т. е. леб не изваѓает. А татко му на свршеник-от, може пак, да му дават мушчулок (награда) на стройникъ-от на само.

праћаница т. е. еден алтин и едно ризинче и други куђни праћаницы пары (закачени на ябълка или на цвеће). Тога е носит на свршеница-та и малу живо стребро во едно цевче или шишуле. За те овея одење се викат одење со живо стребро. (Свршеница-та овея живо-стребро го носит край себе, за да я не фаћат мађия). Тие кога дойдувает у свршеница-та, одит в клет коде нея, тамо тие, и се здраувает со нея, и я дарувает пары; а праћаницы-те й давает на никоя жена од куђни-те. А пак майка је от свршеница-то им давает дарови: на свекор-от и девери-те по една риза бела, на свекрва-та дарина кифчена, а на други-те по едно ризинче шарено. Тога тие не ручает у сверценица-та, токо и пречекувает саде со мезе. И по тея кинисувает и се дойдувает дома. Дарови-те пратени од девойкина роднина и давает на свекрва-та, а тая и раздават на куђни-те, кому како що се пратени.

Забел. Од неколику години овамо зафатие живо-то стребро да го не носит после, токо го носит стройник-от на вршење-то, за да им не одит арч (трошак) на обе-та сватошчиње.

в) Мўщулок или довршување.

Мущулци правиме на Голома Богародица (15 Авг.) или на Мала (8 Септ.).

На Голема Богородица на утро у момче-то донесувает по една праћаница (подарок) ад секоя нифна роднина—таткови му и майкини му, що я праћает на девойка-та свршена. Праћаница-та је еден алтин (у рубия или поголем) и други стребрени пары *), закачени на круши или на ябълко или нанижани на китче цвеће. А куђни-те од момче-то си уготвувает една куђна праћаница од си-те куђни т. е. од свекор-от, од свекрва-та и од девери-те **). Косит и прстен или три алтини во едно убаво ризинче врзани, за на девойка-та. Си-те праћаници збрани во едно торба и носит йотрва е на свршеница-та.

Потея браћа му и снои му на момче-то и неколку други най-свои роднини кинисувает да одит у девойка-та. Овея одење се викат одење по ризи (или на довршување). Напрет одит деца-та, по ними можи-те, а по ними девойки-те и невести-те. Кога ћа поет у девойка-та, домашни-те и пречекувает во двор; можи-те и деца-та се качувает на чардак и седнувает на софра, а жени-те и девойки-те одит в клет при девойка-та свршена. Край нея се набрани нейзини-те по-свои роднине, невесты и девойки другачки *). Тамо тая, що и носила пратавицы-те и дават на снопе на девойка-то си-ты праћаницы со ред, кажуваћи е по име, коя чия је. Потея девойки-те састанувает у клет **), а невесты-те се качувает на чардак и седнувает на софра, коде можи-те си. Тога го клавает прстен-от (т. е. тие алтин со ризинче-то) на софра на еден леб (на чело). Него го земат од леб-от татко е на девойка-то (А во некои село и праћаницы-те и давает на софра, а не в клет). Потея зафаћает, да пиет ракия и да ручает. По ручек невесты-те и деца-та слегает в клет, да се здравувает со девойка-та свршена. Невесты-те и девойки-те се бацувает (здра̀увает, целивает) со нея уста со уста, а деца-та здравуват въ образ. Тога тие (невесты-те, девойки-та и деца-та) я дарувает девойка-та свршена со пары *). А татко е на девойка-та уготвуват дарови за се-та роднина (куђни и надворни). Дарови се на можи-те по една риза бела (марама), на жены-те по една дарина кивчена (т. е. со киски), а на девойки-те и деца-та по едно ризинче шарено. Дарови-те и давает на тая, що и донесли.

Потея се кинисувает можи-те и жены-те и си дойдувает дома, пак таке суредени, како що оделе. Праћаницы-те и е кажувает кой дар кому је праћен.

---

*) Крстачиня, дирекливчиня (шпањолски), цванци и други. **) йетрви-те и золвы-те, и деверчиня-та, тие сами си я дарувает свршеница-та в клет. А той дар, що я праћат, се викат праћаница.

*) Другачки-те пѣет песны в клет на свршеница-та. **) Девойки-те т. е. золвы-те ручале в клет, декк се страмит да одит на софра в чардак.

*) Свршеница-та я стурує дарина та си одспреди, за да е се не гледает лицо-то, и стоит в ћоше во темно место.

Кога си дойдувает дома у момче-то, дарови те (и неколку ябълка од роднина-та девойкина т. е. од татко е, майка е и браћа е, од си-те общо праћени до си те куђни у момче-то и до надворни по едно ябълко; а на секое ябълко закачени по една-дветри пары старски за поздрав) и и давает на свекрва-та.

Потея татко му од момче-то праћает една зовачка невеста, придружена со едно дете, да и позовет си-те свои роднинье, да доет на гости на вечера. Тая и зовет роднинье-то со здравица (карта, пълна со вино), кога пойдуват у некоя роднина, првин го послужуват со здравица-та домаћин-от велееђи: «Ви чинеје здраво и живо од дома, да доете на гости». После и послужуват и други-те со ред зовачка-та и позовуват си-те роднинье.

Домаћин-от я земат здравица-та и првин дават неколку кусы молитвы—здравицы, а после се напиват од вино-то.

Татко му на момче-то уготвуват, колку що может, добра вечера. Овая вечера се викат мўщулок. Потея си-те позвани роднинье дойдувает на гости, на вечера у татка му на момче-то свршено. На вечера-та идет, пиет и пеђт песны, се веселит. На довечерување *) и давает на гости-те дарови-те, пратени од татка е на девойка-та свршена. А по вечера после си одит секои дома. По овея довршување после свршеница-та се крије̂т од се-те свршеникови роднинье. Име-то на свршеник-от не го споменат; такођере и си-те иминя од куђни-те на свршеник-от не и споменат.

Приказ 1. Напремени-те дарови що и даруваје девойки-те и деца-та од зетова роднина се викаје лешници. Лешник—мунизда од секаква боя и нижани на конци копренени на различни облици, и спроти облик-от си имае особити иминя. По негдегоде на лешник-от имаје нанижани и старски пары стребрени. Овије лешници дарови, що и нижеше свршеница та сега се замепати со ризинчиня, поради забава-та на нижење-то им; в наше село Галичник се оставени на 1861 год.

2. Напред по ризи одиле множина у девойка та и ручале; а сега одит по-малцина, и по-веће-то не ручает (токо саде со ракия и кафе и пречекувает), а помалцина ручает (т. е. у богати-те).

г) С костени.

Есени, кога си одит можи на туђина, давает на куђни-те си подароци-пары. Зате татко му на свршеник-от, кога си одит на туђина, остават на куђни-те си едан алтин-златица, да го однесет на свршеница-та. Куђни-те од свршеник-от той дар (заедно со други праћаници и едно ризинче) го носит на свршеница-та на митров-ден (или в други празник). Тога е носит на свршеница-та костенье; за те овея одење се викат одење с костени.

Далѣе нѣтъ больше систематическаго описанія свадебнаго обряда, записаннаго рукою Панайота Диновскаго, и оно остается такимъ образомъ неоконченнымъ, а можетъ быть, только затеряннымъ, такъ какъ есть еще нѣсколько отрывковъ, относящихся къ тому же обряду и пополняющихъ его, которые и сообщаемъ здѣсь въ томъ видѣ, въ какомъ нашли ихъ на отдѣльныхъ лоскуткахъ бумаги.

На одномъ изъ нихъ, очень маленькомъ, находимъ перечисленіе главныхъ отдѣловъ свадебнаго обряда: 1) Вършенѣ; 2) Со живо стребро; 3) по ризи (мущулок); 4) съ костенѣ; 5) на Водицы; 6) на Летникъ (со мълняк) 7) на Великъ-день со

*) Пред неколку годины на довечерување куђни-те донесувает на софра еден леб, на кого фрљае пары татко му на свршеник-от и си-те гости со ред. Овие пары и давае на стройник-от (ако не беше куђен, токо надворен, роднина или приятељ), као награда за вршење-то. А сега овя адет је скусен т. е. леб не извађает. А татко му на свршеник-от, может пак, да му дават мушчулок (награда) на стройникъ-от на само.

црвено яйце; 8) со Гройзе; 9) на Строй; 10) Сватови (Видуванѣ); 12) по венчанѣ на Саборъ (Панаѓуръ), 13) Поклонари; 14) Замесуванѣ; 15) на Првиче». 11-я статья пропущена или, можетъ быть, къ ней относится: «на соборъ». Затѣмъ туда-же относятся слѣдующія статьи:

«Мушулция-та (стар пабратим) од зет-от земат во една торба една карта пълна со вино, кога ќа доет у девойка-та, ќа им я доет торба-та со сѐ карта, тие ќа го претурит тея вино и ќа му я напълнит карта-та со нифно вино; ќа му клает во торба-та и едно сомунче лебец и една плешко со се месо и му я давает назат на мушулция то; го дарувает со една риза бела, коя я врзувает на грива-та након-от и се враќат назат во сватови си.

Пропускаемъ вышеприведенное перечисленіе обрядовыхъ статей, за которымъ слѣдуетъ статья: «строй, стройци, н а п р с т е н я изваѓает девойка-та брат е и снѐе е оваке: им бацуват роки на си-те стройцы со ред; после се враќат на чело свекор-от и дават чаша пълна со вино; тая првин му целиват рока, потея я земат чаша-та; пак му целиват рока и му я дават чаша-та; тога свекор-от го клават п р с т е н-о т (алтин) во чаша-та, коя я земат брат е девойкин. Потея слегает девойка в клет. После во двор на одење девойка-та им туруват вода на си-те; после им целиват рока на си-те со ред, а тие я даруват пара по свои-те и целиват и в образ. После тая го поведуват конь-от; после му целиват рока, а тай я даруват пак и се враќат».

Д.

Еще одинъ листокъ съ такимъ заглавіемъ: «за настрой що носит свекор-отъ». «лебови три:

1) Еден колач т. е. чисъ леб киснат.
2) Една пресна погача и
3) Еден леб чисъ киснат.
4) Пафти со се колан-от.
5) Игла стребрна за на глава.
6) Прстен.
7) Чегли чисти едно рало.
8) Сапун еден калап (во чегли-те).
9) Огледало и 10. Чешелъ.
11) Коприна до 5 драма.
12) Дарпна една некифчена.
13) Концы за дарпна ленени до 20 драма.
14) Суво гройзе до 100 драма, измешано со леблебіи.
15) Орисъ до 1 ока.
16) Една рыба (охридска) до една ока.
17) Една карта, пълна со вино, кое ќа го испіет на строй и после пак ќа гии я напълнит.
18) Едно бардаче со ракія пълно, после ќа го послужит.
19) Свитки едно рало.
20) Ризинче.

Стройцы-те, одкако ќа седнет на софра, наипрво ќа и извадит лебови-те ќа и клает на софра; прво леб-от, над него колач-от. На колач-от ќа и наредит овіе шеови; и одкако ќа и видит да се-те токмо, ќа я кршит пресна-та погача свекрови оваке, над нея ќа клает една риза бела и ќа я фатит двоица (еден юнакова роднина, седеећи; другі-от девойкина роднина на нози) и ќа я кршит на две половины, ќа се претекнет тіе двоица кршачи-те, секои да земет поголем делъ.... гледает ѓе и кои ќа земет поголем дел, тамо ќа поет повеќе кысмет; свекрова-та половина од пресна-та погача ќа я искършит на мала парчиня, и ќа я раздает по софра на стройцы-те; а половина-та од девойка-та ќа я однесет в клет код девойка-та заедно со колач-от и други-те шеови. Бела-та риза над погача-та ќа си я земет свекор-от назад; леб-от свекров ќа оставит на софра, туе ќо и ядет; я колач-от и половина-та пресна погача ќа и

Стогово завършуватъ конъ югъ и заминуват со источны-те ветки конъ градъ Кичава, а со южни-те ветки конъ градъ Офит (Охридъ, О'рид). Овая е южна-та граница од Мала Река.

Источна-та страна од Мала Река и Голема Река я зафаћат наша-та планина Быстра, коя со южна-та своя страна се здруживат со Стогово, а со северо-источна-та ветка своя, коя се викат Лаиница, се зафаћат со Шаръ.

Быстра со северно-источніот край свой се зафаћатъ со едно подгорье со южна-та страна од Шаръ-планина-Тея подгорье, кое е пониско од Шаръ и Быстро, кое е надължына (sic) од северъ конъ истокъ со северні-отъ край свой се зафаћатъ со Шаръ међу две села Върбенъ и Дуфъ, од кои прво-то се броитъ во Голема Река, а друго-то во Гостиварска околина и е од сите други села найвысоко, дури горе во Шаръ. А со южні-отъ край (тея подгорье) зафаћат со Быстра. Тея подгорье се викатъ Лаиница (арнаутски-Лаийцъ) и е обрастено со букови дърва. Лаиница (ми сечинит) е граница А(л)банія и Македонія, од кои прва-та е конъ западъ, а друга-та е конъ истокъ. Вође-то що слегаетъ од Лаиница, що течет конъ западъ, одитъ во Радика, коя се мешат во Дримъ; а вође-то од Лаиница що течетъ конъ истокъ, одитъ во Вардаръ, кой е найголема река во Македонія. И таке извор-от (источникъ) од река Вардаръ е еденъ саатъ (и полъ) под Лаиница, коде що се здружуватъ со Стогово на югъ од село Лазарополе, кое се броит во Мала Река.

Една ветка планина (коя незно, како я викает) со свой-отъ западни край се допиратъ до источна-та пола од Быстра, међу два градови-Гостиваръ и Кичаво, од кои прві-отъ е конъ северъ од нея, а другі-от е конъ югъ, и таке тая планина одит конъ истокъ, близу до Скопѣ. Тая е надвор од граница-та од Мала Река, ама я спомена, дека е допрепа до Быстра.

И таке, пощо й забележифъ естествены-те границы од Мала Река и Голема, кои се ограничени со планины-то Кърчинъ, Корабъ, Шаръ, Лаиница, Бистра и Стогово, кои правит две корито, од кои северно-то корито зафаћат од Лаиница од вође-то, що се берет во Мавроско-поле. И коде мавроски анови во една теснина правит една река мала, Мавроска-река, коя некольку саати удолу се мешат со десні-отъ брегъ од Радика и го губит име-то свое. Одтуе зафаћат Радика, да се чинит поголема, кольку одитъ надолу. Тая теснина (дервенъ), що е међу Быстра и Корабъ, из коя течет Мавроска—река и Радика, од Мавроски-анови удолу до села-та Сенце и Жерноница се викатъ Баричъ. Овея корито се наречуват Голема-река; а друго-то корито, кое е покусо, се берет од речица-та, що слегаетъ од юго-западни-те долови од Быстра и северо-источни-те долови од Стогово, кой правит една река не мошне голема, коя иматъ мостъ од камень (Сушички-мостъ) долу под селата Сушица и Могорче. Овея корито се наречуватъ Мала Река, коя не се ограничуват саде од тея карито, тако зафаћат уще угоре по Радика до села-та. Од Гаренички-мостъ угоре по Радика, до коде държитъ Мала-Река, можетъ да имает до 5—6 саати потъ; одкаде зафаћат Голема-Река до Мавроски—анови, докоде държит Баричъ, можетъ да иматъ до... саати.

И таке пощо забележиф за место-то, докоде зафаћат Мала-Река и Голема (Велья), да од Горенички-мостъ една линія умна забележена какъ истокъ, коя се броит южна граница, и пакъ од той мостъ друга линія умно претерана (по върхови-ти од Кърчинъ, Корабъ и Шаръ), коя одитъ некольку конъ истокъ, после завъртуватъ конъ северъ, а найпосле завъртуватъ конъ истокъ. Се-то тея место го зафаћат Мала-Река и Голема, кои друга линія од северъ конъ югъ, умно претерана од Шаръ преко Лаиница и Быстра, допиратъ до Стогово и граничит со Гостиваръ и Кичава.

Овде не е забележена се-та Деборска околина, токо саде од коде държитъ Мала Река и Голема. За други-те села, що се во Деборка околина, що се од Кърчинъ и Корабъ конъ западъ и од Стогово конъ юго западъ, пощо не ми се убаво познати, за те не спомене за нихъ; а саде ћа и спомна тіе села, що паћаетъ во Мала-Река и Голема, за кои идетъ моя та речь.

после свекра си, девери си и други роднинье. После баба си, свекрва си, стрины си, јотрвы си (що се постары од зет-от и се можены) и други роднинье. Дур да и служит невеста-та, други-те ћа и пеѓ овая песна:

Умеяла невеста-та
Кум-от да послужит...

И еще маленькая замѣтка:

«Во понеделник, среда и петок негледает од куѓа девойка-та, за те во овіе три дни сватови не одит».

III.

Мелкій географическо-топографическій матеріалъ.

1.

Мала и Голема Река или Долна Река и Гориа Река.

Местоположеніе.

Секой град е средиште од неколъку села, кои су под негова управа владеть. Зате и я, земаеѓи нашіотъ градъ Деборъ за средна точка, првинъ за него ћа спомна. Деборъ е допренъ до западна-та пола од планина Кърчинъ (Корчинъ), коя мърва нещо коне югоистокъ од нега снизуват до река Радика. Од Деборъ кольку поль саатъ конъ юго-истокъ на Радика имать еденъ мостъ саде од камень (со ѓемери), кой се наречуватъ Горенички мостъ (по име-то од едно село Гаренице, кое не се броит во мала Река, а е преку левіотъ брегъ од Радика, под планина Стогово, од нея конъ юго-западъ). Горенички-мостъ е найзгодно место за чуванье, той е врата на Мала Река, защо туе найтесно место-то меѓу две-те планинье—Кърчинъ и Стогово, од кои прва-та е конъ северъ, а втора-то конъ югъ. А меѓу нимии од истокъ конъ запад течет Радика, коя 2 саати под Горенички мост се мешатъ во десніотъ брегъ од река Дринъ (цри Дрин) *). Линія-та од поврхнина, како зафаѓат од западнія-отъ край од Крчинъ над Горенички-мостъ или над село Раичица (Радичица), кое е допрено до юго-западна-та пола од Крчинъ и не се броитъ во Мала Река, —кольку два саата одит конъ исток, до вървотъ, що е над село Скудринье. После линія-та од Крчинъ завршуват конъ северъ и одит до 5—6 саати. Южна-та страна (ми се чини, докаде държит Мала Река) од тая линія пакъ се викатъ Кърчинъ, а северна-та добиват друго име Корабъ. Корабъ се зафаѓат со западні-отъ край од Шаръ-планина. По народно предаванье ѓоа овая планина од кораб-отъ Ноев, що пливалъ над вода-та од всемірні-отъ потопъ добила овіе две иминьа Кърчинъ и Корап, ѓоа кораб-от Ноев се добошналъ до некой върфъ од овая планина и кърцналъ, зате е завикана Крчинъ; а кои север на други върфъ по-високъ се допрелъ кораб-отъ Ноевъ и се скършилъ; зате е завикана кораб, да ѓоа и сега, коде кораб се наоделе бруѓе големи, со кои былъ кован кораб-от Ноев. Но овея преданіе не зно, аль е за верyванье? Овая северо-западна-то граница (предель, межникъ турски синоръ од Мала Река и Голема Река.

Сеги ћа зафата за южна-та граница саде од Мала-Река. Западні-отъ край од Стогово, кой зафаѓат од Горенички-мостъ, одит конъ истокъ кольку два саати, еднакво (паралелно) спроти Кърчинъ до вървот, що е над село Могорче, кое паѓат конъ югъ спроти село Скудринье. (Саде тая разлика-та, що ширина-та од теснина-та, що е меѓу Кърчинъ и Стогово над Горенички-мостъ кольку повеѓе одитъ конъ истокъ, тольку мърва по мърва се поотваратъ, ама не многу). После линія-та од повърхнина-та од

---

*) Быдеѓи е найзгодно за чуванье коде, Горенички-мостъ, зате и близу до него на десні-отъ брегъ од Радика имать кула, во коя сежогашъ седитъ неколъку сеймени за чуванье.

Стогово завършуватъ конъ югъ и заминуват со источны-те ветки конъ градъ Кичава, а со южни-те ветки конъ градъ Офит (Охридъ, О'рид). Овая е южна-та граница од Мала Река.

Источна-та страна од Мала Река и Голема Река я зафаћат наша-та планина Быстра, коя со южна-та своя страна се здруживат со Стогово, а со северо-источна-та ветка своя, коя се викат Лаиница, се зафаћат со Шаръ.

Быстра со северно-источніот край свой се зафаћатъ со едно подгорье со южна-та страна од Шаръ-планина-Тея подгорье, кое е понисκо од Шаръ и Быстро, кое е надължына (sic) од северъ конъ истокъ со северні-отъ край свой се зафаћатъ со Шаръ мећу две села Върбенъ и Дуфъ, од кои прво-то се броитъ во Голема Река, а друго-то во Гостиварска околина и е од сите други села найвысоко, дури горе во Шаръ. А со южні-отъ край (тея подгорье) зафаћат со Быстра. Тея подгорье се викатъ Лаиница (арнаутски-Лаиницъ) и е обрастено со букови дърва. Лаиница (ми сечинит) е граница А(л)банія и Македонія, од кои прва-та е конъ западъ, а друга-та е конъ истокъ. Воће-то що слегаетъ од Лаиница, що течет конъ западъ, одитъ во Радика, коя се мешат во Дримъ; а воће-то од Лаиница що течетъ конъ истокъ, одитъ во Вардаръ, кой е найголема река во Македонія. И таке извор-от (источникъ) од река Вардаръ е еденъ саатъ (и полъ) под Лаиница, коде що се здружуватъ со Стогово на югъ од село Лазаропо-ле, кое се броит во Мала Река.

Една ветка планина (коя незно, како я викает) со свой-отъ западни край се допиратъ до источна-та пола од Быстра, мећу два градови-Гостиваръ и Кичаво, од кои прві-отъ е конъ северъ од нея, а другі-от е конъ югъ, и таке тая планина одит конъ истокъ, близу до Скопѣ. Тая е надвор од граница-та од Мала Река, ама я спомена, дека е допрена до Быстра.

И таке, пощо ѝ забележифъ естествены-те границы од Мала Река и Голема, кои се ограничени со планины-то Кърчинъ, Корабъ, Шаръ, Лаиница, Бистра и Стогово, кои правит две корито, од кои северно-то корито зафаћат од Лаиница од воће-то, що се берет во Мавроско-поле. И коде мавроски анови во една теснина правит една река мала, Мавроска-река, коя некольку саати удолу се мешат со десні-отъ брегъ од Радика и го губит име-то свое. Одтуе зафаћат Радика, да се чинит поголема, кольку одитъ надолу. Тая теснина (дервенъ), що е мећу Быстра и Корабъ, из коя течет Мавроска—река и Радика, од Мавроски-анови удолу до села-та Сенце и Жерноница се викатъ Баричъ. Овея корито се наречуват Голема-река; а друго-то корито, кое е покусо, се берет од речица-та, що слегаетъ од юго-западни-те долови од Быстра и северо-источни-те долови од Стогово, кой правит една река не мошне голема, коя иматъ мостъ од камень (Сушички-мостъ) долу под селата Сушица и Могорче. Овея корито се наречуватъ Мала Река, коя не се ограничуват саде од тея карито, тако зафаћат уще угоре по Радика до села-та. Од Гаренички-мостъ угоре по Радика, до коде държитъ Мала-Река, можетъ да имает до 5—6 саати поть; одкаде зафаћат Голема-Река до Мавроски—анови, докоде държит Баричъ, можетъ да иматъ до... саати.

И таке пощо забележиф за место-то, докоде зафаћат Мала-Река и Голема (Велья), да од Горенички-мостъ една линія умна забележена какъ истокъ, коя се броит южна граница, и пакъ од той мостъ друга линія умно претерана (по върбови-ти од Кърчинъ, Корабъ и Шаръ), коя одитъ некольку конъ истокъ, после завъртуватъ конъ северъ, а найпосле завъртуватъ конъ истокъ. Се-то тея место го зафаћат Мала-Река и Голема, кои друга линія од северъ конъ югъ, умно претерана од Шаръ преко Лаиница и Быстра, допиратъ до Стогово и граничит со Гостиваръ и Кичава.

Овде не е забележена се-та Деборска околина, токо саде од коде държитъ Мала Река и Голема. За други-те села, що се во Деборка околина, що се од Кърчинъ и Корабъ конъ западъ и од Стогово конъ юго-западъ, пощо не ми се убаво познати, за те не спомене за нихъ; а саде ћа и спомна тіе села, що паћаетъ во Мала-Река и Голема, за кои идетъ моя-та речь.

2.

Іозикъ и руфетъ и вера.

Во Мала-Река се зборветъ міячки јозикъ, него го зборвет и Турцы, и Рисяни; а во Голема Р. се зборветъ арнаутски јозикъ, ама сироти другія-от јозикъ арнаутски (шкипетарски), реканскі-отъ јозикъ арнаутски е по-дебель и мешанъ со міячки. А во сега-та, що се на юго-источна страна во Горна-Река повеќе збороветъ міячки, отколи арнаутски. Во Беличица и Киченица се изговараеть оба-та јозика міячки и арнаутски; ама повеќе го изговарает.... јозикъ отколи.... А во Маврово, Ниќорово и Леуново работат саде міячки јозикъ, саде по-дебело го изговарает.

Во Мала-Река носиме міячки руфетъ и Турцы, и Рисяни. Мошкі-отъ руфетъ, що го носитъ Турцы-те во Мала-Река, мрва делитъ од рисянскі-отъ руветъ. А жены-те турски го имаетъ изменатъ руфет-отъ, не носитъ, како рисянски-те жены. И во Голема-Река малу разлика иматъ мошкіотъ руфетъ, отколи руфет-отъ мошки во Мала Р. А жены-те во Голема Р. и турски, и рисянски еднаков руфетъ носитъ, и делитъ од руфет-отъ що го носитъ жены-те во Мала-Река, кой се наречуватъ міячки руфетъ.

Турцы имаетъ и во Мала-Река и во Голема Р.; пак таке рисяни имаеть и во Мала Р. и во Голема.

3.

Села во Мала-Река.

Села-та, що се во Мала Река, едни се саде рисянски, други се саде турски; а треќи се мешани и Турци, и Рисяни.

Во Мала Р. се бронт си-те села...; од нифъ сега се надесно од десні-отъ брегъ од Радика, по край юго-источна-та пола од Кърчинъ; а други-те села се налевіотъ брегъ од Радика, од кои 4 (саати?) се до Стогово; а други-то......се по край Быстра.

Я ќа и зафата од Гореннчки-мостъ на горе конъ истокъ, како що су суредени, да и изброя:

1. Мелничаны. Пощо ќа кинисатъ човекъ од Горенички-мостъ да одит на горе по край леві-отъ брегъ од река Радика найпрво село ќа го стретитъ Мельничаны, кое од Горенички-мостъ до него можетъ, да имат саатъ. Мельничаны е сего саде рисянско и е над пот, кольку 20 мин. далечина, доирено до северо-западна-та пола од планина Стогово. Тея су едно село на две мàала, кои се разделени од 15 минуты далечина. Долно-то мàала се викат Дълно Мелничани, а горно-то—Горно Мелничаны Църкви иматъ две, една во горно-то маало, а друга во дълно-то. Попъ селски немаеть а имъ идеть од град (Деборъ) (До сега имъ попувалъ попъ Бого, а сега имъ попуватъ попъ.... Овея село е сада рисянско).

Во Мелничаны растегъ секакво жито: пченица, аршъ, пченька, јочменъ и овесъ. Лойза имаетъ, щако тольку убаво не се испечуват гройзе-то, како по други места. Плодна дърва имает: муринки (накисели црницы, кои по турски се викает шамъдутларъ), ябълка секакви; круши од шесь родови, од кои три-те родови се найубави: а. водницы—найуб(озъ) и се и найлесни за смелюванѐ, кога ќа я клаешъ в' усти ќа се стопит еден-часъ; б. виненицы, що се клаваеть в туршія во благо-вино со синапъ и стоитъ 'со зима; в. кайкушки, кои не се многу големи, ама траетъ 'со зима, и одкако ќа смекнеть, ќа се сторитъ, како смокви. Мелнички круши кайкушки се найубави од други и найводливи. Овея село е до Стогово и е на леві-отъ брегъ од Радика.

2. Косоврасты. Од Мельничаны по-горе кольку 45 минуты, близу до Радика, ама конъ десні-отъ брегъ е село Косоврасты, кое е мѣшано и Турцы, и Рисяни. Под Косоврасты на Радика иматъ мостъ дървенъ—Косоврашки-мостъ, ама Радика го удави есенеска (1879 г.). И Косоврасты е едно село и две маала, едно-то близу до Радика-Дълно-Косоврасты, а друго-то по-горе-Горно-К.

Од под Мелничаны пощо ћа поодит на горе по край леві-от брег од Радика, кольку.... минуты, ћа дешъ до Косовратски-мостъ, и пощо го преминеш преку вега на десні-от брег од Радика, ћа деш под село Косоврасты, кое е близу до десні-от брег од Радика, а допрено е до южна-та пола од Кърчин. Две маале од село-то се далеку едно од другога до.... мин. Цьрковь една во дълно-то мäало. Поп напред имае в село, а сего немаеть поп в село, токо им идет од град (Дебор). Жены-те рисянски в Дълно-К. носит міячки руфет, а жены-те рис. во Горно-К. носит польски руфет. т. е. како що носит тіе села, що се од Дебор удолу, в поле. Царска-та даванина (вергія) во Дълно К. си я берет особно, а во Горно-особно, не я мешает.

Косоврасты имать лойза, и гройзе-то убаво се испечуват (узреюват). Малу нещо од Дълно-К. по долу (кон запад) имать Баня (минерална вода, що извират горещa вода, коя мирисат на запален ћућурт, сѣра и е лекови то, и се викат Косоврашка-баня.

3. Скудринье. Од Косоврасти ћа пѻодишъ кольку еденъ сâатъ и полъ на горе, по край десніотъ брегъ од Радика, ћа доешъ до Скудринска-леса (дървенъ мостъ на Радика). Од главні-отъ друмъ коде Скудринска-леса од лево се делитъ поть-отъ на преку и на горе, по кого се одит во село Скудринье, за полъ-саатъ.

И таке Скудринье е конъ леві-отъ брегъ од Радика до Кърчинг и е саде турско село, кое имать џамія и можетъ да имать до 150 куђи. Скудринцы имаетъ вéкотъ нивье, а лойза по-мърва, и имаетъ плодны дърва, од кои най-многу се костенье и некольку ореви.

На Скудринска-леса е угодно место за чуванѣ, защо туе е поть-отъ, що се заминуватъ из Скудринье преку Кърчинъ, кога поминуваетъ араміи и неђетъ да поминетъ на Горенички мостъ.

Од Скудринье кольку полъ саатъ на горе и конъ северъ на еденъ ридъ се гледатъ нещо, како развалинье, за кои по преданіе велитъ, да было туе во старо време твърдина (крѣпость), коя велитъ да была Дамянова, од коде се повельяла Мала Река и Голема.

4. Могорче (ме огорчи или огорчи мя; кого-ли огорчило?) Од Косоврашки-мостъ пощо ћа кинисат човек потемъ на горе по край леві-отъ брег од Радика, во еденъ саат ћа доетъ до Сушички-мостъ, що е на Раосочка-река, коя се мешатъ во леві-от брег од Радика. Кой сакат да одит кон Янче или кон Галичник, ћа я прегазит Раосочка-река и ћа одит на горе покрай Радика. А пак други поть од Сушички-мост на горе завртуват покрай левіот брег од Раосочка-река т. е. кон юго-исток, и во 20 минуты ћа доет до Могоречки-мостъ що се викат Елен-скок, и е под село Могорче, кое е надь поть кольку до 20 минуты до преко до северо-источна-та пола од планина Стогово. Во Могорче повеђе се Турцы, а помалу Рисяни, ама и тые, що быле Рисяни-те разбегали од туе од насилье од Турцы-те селски и се преселиле, кой во село Осой, кой во село Гари, кои по други села. Сега се останет саде две куђи рисянски и тые кога дае может да се преселит во друго село. Рисяни-те во Могорче (в село) имаеть црковь, а поп селски не мая, токо им попувал поп-от осойски. Могарчани имаеть нивье, що си й садит арш.

Забележуванье. Од стре-то од планина Быстра извират едно речище мало, кое се выкат Быстрица и кое течет по еден дол, що се викат Ядово, кольку еден саат близу до село Селце кон юг од него и под Селце се мешат со десні-от брег од Тресонечка-река. Од туе на долу неколку течет Тресонечка-река и под село Раосоки се мешат со левіот брег од Раосочка река....

4.

1. Подгорци (село во Охрид, 6 саати до Охрид), 60 куђи рисянски, црква имает; 60 к. турски; џамија имајет; јозик бугарски; = 120 к.

2. Вефчани (с. во Охр.; ¼ с. до с. Подгор.) саде рисянски до 400 к; цркви 2.

3. Лабўништа (с. во Охр. 6 с. до Охр., 8 с. до Дебор, ¼ с. до Подгор.). 60 к. рис., црква имајет; 100 к. тур.; џам. им.; јозик бугарски; = 160 к.

4. Бѻровец (с. во Охр.; ½ с. до с. Лабин., 6 с. до Охр.; овоя село на синор

со Дрим-Колу, околија Дебoрска) 60 к. рис.; црк. им., школа без учитель; 30 к. тур.; џам-им., јоз буг.; = 90 к.

5. Велгошти (с. во Охр., 1 с. до Охр.) 200 к. рис.

5 к. тур.

205 к.

6. Глобòчица (с. во Охр.) саде рис. до 30 к. на синор со Деборско.

7. Таш-Моруништа (с. во Охр., 5 с. до Охр) 40—50 к. саде рис.

8. Мордишта (с. во Охр.; 2½ с. до Таш-Мор). 10—15 к. рисјани чифлигари.

9. Ботун (с. во Охридско).

10. Пòум (село во...1½ с. до Ботун; комшіи се; међу ними друго село немат) до 50 к. тур.

11. Октиси (с. во Охр., 1½ с. до Таш-Мар). 80 к. рис., 100 к. тур. = 180 к.

12. Добовјани (с. во Охр.) до 30 к. тур.

13. Брчево (до Охр. 5 с., до Таш-Мар. 1—1½ с., међу ними немат друго село), до 30 к. рис., црква имат.

14. Бòгойци до 30 к. тур.

15. Велешта (од Струга 2½—3 с.) до 150 к. рис.

16. Борбец (Борѐц) 50—60 к. рис.; 50—60 тур.

17. Райчица (Радичица) до 60 к.; цркви: 1. Манастирска; 2. Храм св. Варвар; 3. Св. Танасия; 4. Св. Димитрия; поп од грат.

18. Град Дабор 1000 к. рис., 2000 тур. = 3.000 к.; црква св. Никола.

19. Татар-Елехци или Елевци (чифлик) 9—10 к. рис.; црков нова на стар темел; храм св. Димитрия. Поп Ћипро од грат. (до грат 15 минути; над Райчица).

20. Банище 60 к. рис.; црк. св. Димитрия.

21. Збажди (Охридско) 70 к. рис.; црк. имат.

22. Присовјани (½ с. до Збаждо) до 45 к. рис.

5.

1. Кичѝница	15 к., црк., поп им.				
2. Белѝчица	60 к.				
3. Вълкòвия	25 к.	рис.,	30	тур =	55 к.
4. Сѐнице	30 »	»	20	» =	50 к.
5. Врбен	40 »	»	60	» =	100 к.
6. Трница	— »	»	30	» =	30 »
7. Богдево	25 »	»	15	» =	40 »
8. Ничтур	30 »	»	15	» =	45 »
9. Бродец	25 »	»	15	» =	40 »
10. Кракòрница	20 »	»	20	» =	40 »

11. Нивища }
12. Бибанье }
13. Мужнье } рис. и тур.
14. Грѐканье }

15. Рибница . . . . . . тур.
16. Реч . . . . 60 к. мешано.
17. Стрезимир. . . . . 60 » »

18. Штирòвици }
19. Тамушане } тур.
20. Добово }

6.

Маалски или породички презиминя во Маврово.

(Како що ми кажувал Шпиро Лазороски од Маврово, 1883 г.).

Стѐпковци	5	куђи
Пѐнчевци	15	»
Дȁбевци	26	»
Бежȁновци	32	»
Лазȍровци	12	»
Шамȁмовци	12	»
Шȁрковци	14	»
Арићевци	8	»
Фишѐковци	13	(найгоре)

127 к. (япии), а 160 деленица.

А 230 можи женати во Маврово; две цркви—една стара, а друга нова и поголема; на обе-те храм е св. Никола.

Во Нићворово црков с. Пантелеимон; во Леуново ц. св. Богородица. Во Нићворово до 60 к. рис.; во Леуново до 80 рис. и 20 тур.

Свадби: во Маврово Илигден; во Нићворово на Пантелеимон; во Леуново на Голема Богородица.

7.

Село Сушица.

Породицы.

I. Мартыновцы.

1. Мартыя (...жена) од Галичник Лайкинска; 2. Дуко; 3. Раде; 4. Симонъ, 5. Яков; 6. Стамат; 7 Петре; 8. џико; 9. Постоль; ж. Никудина ћер.....; 10. Нове; 11. Тодор; 12. Дамянъ; 13. Ильо; 14. Ставре(....) од Раосоки; 15. Никола; ж. Доста од Галичник ћ. Данева Јованоски; 16. Вено; ж. Рубена од Тресонче; 17. Мисаиль, ж. Ката од Галичник. ћ. Танаскова Црцко (или Уруко?); 18. Павле. ж. Магда од Косоврасти.

II. Веляновцы.

1. Велян,(....); 2. Јован, ж. Гркиня од Галичник, ћ. Танушова Бундоски; 3. Алекса, ж. Сельвія; ћ. Якова Новакоски; 4. Рафаиль, ж. Ката од Тресонче; 5. Тануш, ж. Темяна од Осой.

III. Матевцы.

1. Мате; 2. Ђурчин; 3. Србин, ж. Јована од Тресонче, Байоска; 4. Дамянъ, ж. Ката од Галичник, ћ. Јовчева Бислимоски; 5. Финданъ, ж. Калва од Раосоки Бепекоска; 6. Яков, ж. Софія, ћ. Негріова Ђиноски; 7. Марко, ж. Босилька од Раосоки ћ. Ђорева Попоски (нищо не родиле).

При всѣхъ этихъ именахъ домо-хозяевъ стоятъ также имена остальныхъ членовъ семьи, сыновей и дочерей, иногда съ означеніемъ при первыхъ именъ ихъ женъ, при вторыхъ, за кого вышли замужъ; а иные стоятъ одиноко безъ семействъ и даже безъ женъ. При одномъ имени (рубрика I, 13), Стале отмѣчена: «инок Симеонъ, на Пречиста; се упркалил коде скала на Раосо». Въ другомъ мѣстѣ (I, 11) при женск.

им. Митра отмѣч. «будала-та». Относительно нѣкоторыхъ отмѣчено, когда родились и крещены; а иныя безъ всякихъ отмѣтокъ.

Во избѣжаніе повтореній приведемъ изъ этого списка только тѣ имена, которыя въ нашемъ спискѣ не находятся.

Муж. им: Раде, Огнен, Петре, Стамат,-е, Глигур, Аврам, Василько, Симле, Павле, Марко или Маре, Никола, Филип, џико, Тодор, Нове, Спасе, Алекса, Мисаилъ, Серафилъ, Траян, Угрин, Косто, Ристе, Ђорђе, Груміе, Міяилъ, Русалим, Янчет, Сирџе, Кузман, Ђурчинъ, Ђоре, Трпко.

Жен. им: Дунава, Сирма, Кумрія, Докія, Стефана, Тофе, Саломія, Анђа, Трена, Таша, Елена, Неда, Велика, Злата, Полетія, Фроси, Тануш, Здраве, Момиче, Крста, Миляна, Менда, Доста, Мартина.

Имена личныя, по отечеству и по прозвищу.

(Съ означеніемъ года дня рожденія именованныхъ).

Муж. им: Стрезо Илов Маркоски, Нове Алексов Бошнякоски, Іосев Аџиески, Велян Павлев Горно-Аврамоски, Риста Ѓѓимев Томоски, Арсево Канчески, Зафирово М. Чадлоски, Ристево С. Дукоски, Аврамово Контушоски, Яков Кузев М. Фрчкоски, Петрев Янкулоски, Милашов С. Юрукоски, Мойсово Дълно-Аврамоски, Дамяново Тортески, Танаско Кедельков Горно-Аврамоски, Русалим Марков Букдалески, Траянова П. Броски.

Жен. им: Докія Глигурова Брезоски, Менда Крстево Сиџимоски, Невена Несторово Фрчкоски, Санда Галева Н. Тортески, Ефросимія Ристева Брезоски.

IV.

Смѣшанный и мелкій матеріалъ.

1.

Списокъ убитыхъ, раненыхъ и ограбленныхъ

(приблизительно отъ 1882—85 г.).

1. Ставре Трпчев, со 6 мартинки, очи извртени, со ятаган сечен во Петрино, одеѓи во Ресин, пред велик-ден (околу 10 март).

2. Доне Митрев од с. Бѣтун и уще еден други—на кошара фатени в Дебор.

3. Во велики пости сега од с. Вефчани Стефан Радин—горен за пари од араміи од Велешта и му зеле 30—40 лира.

4. Од Октиси 1 човек (Митре) горен од араміи Велештани: 20 лира му зеле.

5. Еден шель од Теѓето во Охрид, фатен во Зога и пущен за 400 межид.

6, Петко Петрев (од с. Глабочицы), идеешти од Пазар од Струга во с. Велешта, му излегле Оџовци и го убиле в стред село пред џамія, на други-от ден умрел.

7. Ставре Стаjонов Климоски (ѓефалія во негово село), Мартина, сестра Ставрева, Ђурђа Алексовица, снои ставрева од сина; Миладин Алексов, дете 6 годишно (од страх умрело) во стред село Падгорци се убиени пред дуѓанот негов и пред џамията.

8. Вефчани Симон, син Наумов, и Трпо, син Чочаров,—убиjени одеещи во планина на дрва, на среден дуов-ден.

9. Од с. Подгорци 1200 брави овци, 200 говеди и 300 ягонци (цело бачило); Мойсо Ильков и Алексо, син Мойсов, фатени робови, за 3000 гр., Туше од Белица (влахъ), овчар на овиjе овци—600 гр.

Матерьялы для словаря тунгузскихъ нарѣчій.

Лѣтомъ 1897 года, благодаря любезности хабаровскаго купца Тифонтай'я (по рек. Цзи-фынъ-тай'я), мнѣ удалось проѣхать до г. Сань-син'а и нѣсколько дальше на пароходѣ, отправлявшемся съ торговой цѣлью въ Маньчжурію, по рѣкѣ Сунгари. Во время этой поѣздки я думалъ заняться изученіемъ мѣстныхъ нарѣчій, но недостатокъ времени и особенно неблагопріятныя обстоятельства на пути слѣдованія не позволили выполнить принятаго мною рѣшенія. Я долженъ былъ ограничиться записываніемъ гольдскихъ и ороньчонскихъ словъ и нѣкоторыми наблюденіями надъ мѣстной жизнью.

Нѣсколько словъ о гольдахъ, живущихъ по Сунгари. Гольды живутъ вверхъ отъ устья Сунгари до деревни Сусу, т. е. на протяженіи почти 200 верстъ по рѣкѣ; главное занятіе ихъ рыболовство и охота. Добычу свою они съ одной стороны сплавляютъ на Амуръ, съ другой стороны везутъ въ Сань-синъ. Обыденная жизнь гольдовъ не отличается ни довольствомъ, ни опрятностью; а грязь въ жилищахъ, неряшливость въ одеждѣ и дымъ отъ очаговъ весьма вредно отзываются на ихъ здоровьѣ и въ особенности на глазахъ, поэтому среди гольдовъ нерѣдко встрѣчаются слѣпые или страдающіе глазами, чаще всего дѣти. Кромѣ больныхъ глазами не мало и со знаками оспы на лицѣ.

Всѣ гольды съ недавняго времени знаменные солдаты и отбываютъ воинскую повинность въ Фугдинѣ. Это небольшой городокъ, обнесенный землянымъ валомъ, населенъ гольдами. Постройки въ немъ большею частью казенныя; имѣется нѣсколько магазиновъ: торгуютъ матеріями, мукой и травянымъ масломъ. Кромѣ того, здѣсь есть застава, гдѣ осматриваются билеты плывущихъ мимо джонокъ. Затѣмъ, въ Фугдинѣ числится до 2000 человѣкъ гольдскаго войска, которое состоитъ въ вѣдѣніи маньчжурскаго офицера; но двѣ тысячи войска находятся только на бумагѣ, въ дѣйствительности же имѣется только 50 человѣкъ, а остальные спокойно остаются у себя дома и занимаются своимъ обычнымъ дѣломъ. Почти всѣ гольды кромѣ своего родного языка владѣютъ еще маньчжурскимъ и китайскимъ языками. Вообще же здѣсь китайскій языкъ имѣетъ первенствующее значеніе, а Маньчжурскій языкъ почти не слышится, такъ что, зная китайскій языкъ, въ сѣверномъ его нарѣчіи, можно свободно объясняться съ гольдами и маньчжурами. Нѣкоторые гольды знаютъ нѣсколько словъ и по русски; это объясняется тѣмъ, что многіе изъ нихъ не разъ бывали на Амурѣ; они пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы познакомиться съ русскимъ языкомъ, что дѣлаютъ и китайцы. Такъ напр., мнѣ пришлось встрѣтить въ Сань-син'ѣ китайско-русскій словарь, написанный по китайски и составленный самими же китайцами. Знаніе русскаго языка необходимо какъ гольдамъ, такъ и въ особенности китайцамъ въ виду ихъ дѣятельныхъ торговыхъ сношеній съ Амурскимъ краемъ.

Торговыя сношенія по Сунгари съ Амурскимъ краемъ съ каждымъ годомъ увеличиваются, особенно замѣтно это стало за послѣдніе годы, когда русскіе пароходы открыли свои рейсы по Сунгари до Гириня и Цицикара. Не малымъ тормазомъ развитія торговли китайцевъ съ нашими границами является масса хунхузовъ, производящихъ разбои по Сунгари. Они нападаютъ какъ на мѣстныхъ жителей, такъ и на торговыя джонки, когда послѣднія возвращаются съ выручкой; поэтому торговцы поджидаютъ другъ друга и ѣдутъ обратно группами въ нѣсколько джонокъ. Для защиты отъ хунхузовъ по берегу Сунгари устроены небольшія крѣпостцы, гдѣ помѣщается отрядъ солдатъ подъ командой офицера. Укрѣпленія—по китайскому обыкновенію—построены не на высо-

сама дошла и седала сама 33 год. (во 987 год.). Долу пишано беше на нея: «помени господи радна Ивана».

О Галицкой (приходской) церкви говорится, что она построена въ 1809 г.

4.

Въ той-же тетрадкѣ находится слѣдующій шутливый и отчасти скабрёзный анекдотъ, характеризующій мѣстные нравы:

«Во едно село, кога служил поп-от литурдія, не гос лушале селани-те, си играле в црков играчки. Поп-от пошол коде Владиката, да се плачет. Дошол владика-та в село, да й поучит селани-те. Утрына-та зеле да служит, селани-те зеле да вревит, како що си имале адет. Викнал поп от од олтар: «Млчите, селани; що је тая врева! аль владика облекаме или на магаре самар клаваме»? После влегал владика-та во стол-от, шмркал в нос мрва бурнут. Го видел некой старец, си го наплнил чибук-от со тутун, пошол да го запалит од свещаник-от. Свикал владика-та: «Какви рисяни сте, що пиете в црков тутун»!—А стари-от му рекол: «Овея (тутун-ов) и те (бурнут-от) не је едно гомно»?—После владика-та чел да кажуват слово. А еден старец сроти него зел да плачет и да ронит сльзи. Владика-то га видел, коде плачет и си рекол сам со себе: «Сполай-то, Господе! имал овде еден рисянин». Откако свршиле литурђія-та, се сетил од речь-та своя, си избегал дома, и селани-те по него си пошле дома. А владика-та останая пред црков сам. Прашал некого: «Коде му је куђа-та на стари-от, що плачешь в црков»? (во тея време врвеле туе говеда-та селски). Му одговориле: «По говеди, по говеди (оди), Господине; ђораво ђа посли во куђа-та негова». Владика-та пошол тамо. Му рекол на стари-от: «Многу ми беше мило, кога те гледаф, коде плачеш, кога кажуваф слово-то в црков». А стари-от му одговорил: «Како да не плача, Владико свети? Кога си имаф еден ярец, ми се уцркали од една краста; брада-та му беше истум како твоя-та. Кога кажуваше слово-то ти, ми такна за него и ми се дожали. Зате ми се заплака». А владика-та од моки рекол: «Аль имат негде место да се прошета»?—Излегле над куђа-та под една сенка. На владика-та му сопило, вода му сакал на стари-от, да му донесет. Му донесле за почестия во некой чукп шербет од круши. Владика-та чинал ал је вода, се напил; нему дошол шербет-от на табиет, го фрлил череп-от, го скршил. А стари-от му развика: «Господине, господине! Не ти го донесофме череп-от да го скршиш, токо да пиеш. Баба-та три години се мокала во него, а сего во що ђа се мокат? аль в капа-то»?

Матерьялы для словаря тунгузскихъ нарѣчій.

Лѣтомъ 1897 года, благодаря любезности хабаровскаго купца Тифонтай'я (по рек. Цзи-фынъ-тай'я), мнѣ удалось проѣхать до г. Сань-син'а и нѣсколько дальше на пароходѣ, отправлявшемся съ торговой цѣлью въ Маньчжурію, по рѣкѣ Сунгари. Во время этой поѣздки я думалъ заняться изученіемъ мѣстныхъ нарѣчій, но недостатокъ времени и особенно неблагопріятныя обстоятельства на пути слѣдованія не позволили выполнить принятаго мною рѣшенія. Я долженъ былъ ограничиться записываніемъ гольдскихъ и ороньчонскихъ словъ и нѣкоторыми наблюденіями надъ мѣстной жизнью.

Нѣсколько словъ о гольдахъ, живущихъ по Сунгари. Гольды живутъ вверхъ отъ устья Сунгари до деревни Сусу, т. е. на протяженіи почти 200 верстъ по рѣкѣ; главное занятіе ихъ рыболовство и охота. Добычу свою они съ одной стороны сплавляютъ на Амуръ, съ другой стороны везутъ въ Сань-синь. Обыденная жизнь гольдовъ не отличается ни довольствомъ, ни опрятностью; а грязь въ жилищахъ, неряшливость въ одеждѣ и дымъ отъ очаговъ весьма вредно отзываются на ихъ здоровьѣ и въ особенности на глазахъ, поэтому среди гольдовъ нерѣдко встрѣчаются слѣпые или страдающіе глазами, чаще всего дѣти. Кромѣ больныхъ глазами не мало и со знаками оспы на лицѣ.

Всѣ гольды съ недавняго времени знаменные солдаты и отбываютъ воинскую повинность въ Фугдинѣ. Это небольшой городокъ, обнесенный землянымъ валомъ, населенъ гольдами. Постройки въ немъ большею частью казенныя; имѣется нѣсколько магазиновъ: торгуютъ матеріями, мукой и травянымъ масломъ. Кромѣ того, здѣсь есть застава, гдѣ осматриваются билеты плывущихъ мимо джонокъ. Затѣмъ, въ Фугдинѣ числится до 2000 человѣкъ гольдскаго войска, которое состоитъ въ вѣдѣніи маньчжурскаго офицера; но двѣ тысячи войска находятся только на бумагѣ, въ дѣйствительности же имѣется только 50 человѣкъ, а остальные спокойно остаются у себя дома и занимаются своимъ обычнымъ дѣломъ. Почти всѣ гольды кромѣ своего родного языка владѣютъ еще маньчжурскимъ и китайскимъ языками. Вообще же здѣсь китайскій языкъ имѣетъ первенствующее значеніе, а Маньчжурскій языкъ почти не слышится, такъ что, зная китайскій языкъ, въ сѣверномъ его нарѣчіи, можно свободно объясняться съ гольдами и маньчжурами. Нѣкоторые гольды знаютъ нѣсколько словъ и по русски; это объясняется тѣмъ, что многіе изъ нихъ не разъ бывали на Амурѣ; они пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы познакомиться съ русскимъ языкомъ, что дѣлаютъ и китайцы. Такъ напр., мнѣ пришлось встрѣтить въ Сань-син'ѣ китайско-русскій словарь, написанный по китайски и составленный самими же китайцами. Знаніе русскаго языка необходимо какъ гольдамъ, такъ и въ особенности китайцамъ въ виду ихъ дѣятельныхъ торговыхъ сношеній съ Амурскимъ краемъ.

Торговыя сношенія по Сунгари съ Амурскимъ краемъ съ каждымъ годомъ увеличиваются, особенно замѣтно это стало за послѣдніе годы, когда русскіе пароходы открыли свои рейсы по Сунгари до Гириня и Цицикара. Не малымъ тормазомъ развитія торговли китайцевъ съ нашими границами является масса хунхузовъ, производящихъ разбои по Сунгари. Они нападаютъ какъ на мѣстныхъ жителей, такъ и на торговыя джонки, когда послѣднія возвращаются съ выручкой; поэтому торговцы поджидаютъ другъ друга и ѣдутъ обратно группами въ нѣсколько джонокъ. Для защиты отъ хунхузовъ по берегу Сунгари устроены небольшія крѣпостцы, гдѣ помѣщается отрядъ солдатъ подъ командой офицера. Укрѣпленія—по китайскому обыкновенію—построены не на высо-

тахъ, а подъ горой. Нѣкоторыя крѣпости имѣютъ еще военныя лодки (съ пушкой на носу); но все это мало помогаетъ дѣлу, такъ какъ крѣпости находятся на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, и для хунхузовъ все еще остается обширное поле дѣятельности. Съ открытіемъ пароходныхъ рейсовъ по Сунгари боязнь хунхузовъ устраняется, такъ какъ они на пароходы не нападаютъ, благодаря этому китайцы начинаютъ пользоваться русскими пароходами, причемъ имъ кромѣ безопасности представляются и другія выгоды: сравнительная скорость доставки грузовъ и меньшіе расходы; напр., они избавляются отъ сборовъ, которые пришлось бы имъ платить при проѣздѣ на джонкахъ мимо заставъ; поэтому мѣстное населеніе очень сочувственно относится къ развитію пароходства по рѣкѣ Сунгари.

Какъ уже сказано выше, во время своей поѣздки я долженъ былъ ограничиться записываніемъ словъ. Гольдскія слова я записывалъ русскими буквами непосредственно отъ самихъ гольдовъ, спрашивая ихъ по китайски, преимущественно то, на что можно было указать, чтобы не вышло недоразумѣній *); сообщали слова вообще съ большою охотой. Слова записаны мной въ деревняхъ Нилбэ и Ванли-хотонь.

Что касается ороньчонскихъ словъ, то ихъ сообщилъ мнѣ ороньчонъ по имени Анà, знаменный солдатъ (бѣлаго безъ каймы знамени, отбывалъ воинскую повинность въ г. Айгунѣ въ теченіе 9 лѣтъ), онъ говоритъ по маньчжурски, китайски и по русски.

Въ виду того, что ороньченскихъ словъ мной записано больше, чѣмъ гольдскихъ, я старался въ нихъ указать на заимствованія изъ китайскаго, маньчжурскаго и монгольскаго языковъ, причемъ, если слово вошло безъ измѣненія, то я указывалъ только, откуда оно заимствовано, въ противномъ же случаѣ я приводилъ и первоначальную форму слова. Я позволяю себѣ надѣяться, что этотъ сырой матеріалъ можетъ принести нѣкоторую пользу будущему изслѣдователю и спеціалисту по тунгузскому языковѣдѣнію.

Сокращенія:

Кит.—китайское слово, съ китайскаго
Ман.—маньчжурское, съ маньчжурскаго
Монг.—монгольское, съ монгольскаго
В.—слова записанныя въ деревнѣ Ванли-хотонь
Н.— » » » » Нилбэ
н. з.—носовой звукъ
ср.—сравни.

Гольдскія слова.

Барсукъ—торкòнъ (н. з.) Н.
больной—энкупò В.
бѣлка—я(э) нтухỳ Н.
бусъ—тэкà В.
Вода—мукэ̀ Н.
волкъ—нэмукѝ Н.
волосы—нюктэ̀ В.
воробей—поньчихà В.
время—эрѝ(нь) В.
вчера—сиксѝ Н.
вѣникъ—эркỳ Н.
вѣрно—тоньдò Н.
вѣтеръ—эдỳнь Н.
вѣтеръ дуетъ—эдунь дарà Н.
Глаза—исалà Н.
грести—тиолѝ В.
груша—чулихтэ̀ В.
губы—хэмэ̀ Н.
Дай мнѣ—минтэ̀ бурỳ Н.
двери—уркэ̀ В.
день—йнэнги Н.
деревня—јохỳнъ Н.
дождь идетъ—тигдэ̀ В.
домъ—чжоò Н.
дрова—пàнза В.
дрова таскать—мо гачжѝ Н.
дымъ—самнѝ Н.
дыня—чэнчинкà В.
дѣвушка—àсанъ хитэ̀ Н.
Енотъ—я(э) нтухỳ Н.
есть—пирэ̀ Н.
Женщина—асà Н.

---

*) Въ томъ случаѣ, когда звуки казались мнѣ неясными, они писали по маньчжурски.

Вареный—ирча̀, улдмо̀лъ
варить—улдо̀рэнъ
вдоль—у(о)ну̀мъ
вдругъ—га̀йтай Ман.
взять въ охапку—кумнэрэ̀нъ
ведро—му̀линки ср. Кит. му-тунъ
вездѣ—бога̀букулѝнъ, боа̀букулѝнъ
везти—эльбурэ̀нъ; чжуурэ̀нъ
великій—сола̀
верба—сѐкта
веревка—урку̀нъ
вернуть—амаска̀кэй мучура̀нъ
вернуться—мучура̀нъ
вертѣть—муркира̀нъ
верхній—угу, уу
верхомъ—окча̀
верхомъ на лошади—мурѝнъ ду окча̀
весело—оямкука̀нъ
веселый—оямку̀нъ
вести—ольгара̀нъ
весь—вурѝнъ
весьма—со
ветхій—ампты̀
вечеръ—сяхчича̀
вещь—чжака̀ Ман.
взади—амалла̀ Ман. амала
взглянуть—ичэсиньчэ̀
видно—ичэурэ̀нъ
видѣть—ичэра̀нъ
вилка (палочки для ѣды)—сарпу̀ ср. Ман. сабка
вилять—умира̀нъ
вилять хвостомъ—ильгиди умира̀нъ
вино—арки̇̀
виноградъ—мочу̀ ср. Ман. мучу
винтовка—мяуча̀нъ ср. Ман. маочанъ Кит. пяо-цянъ.
винтъ—нинты̀ръ
висѣть—локоча̀ранъ
вить—муркира̀нъ
вкусный—джотыгды̀ ср. Ман. чжэмби-ѣмъ.
влѣво—чжэиннѝда
вмѣсто—оро̀до̀(у)
вмѣстѣ—умунду̀
внизу—эчжилэ
вновь—иркэкѝнъ
внукъ—умулу̀ Ман. омоло
внутри—до̀ла Ман. доло
внѣ—тульга̀ Ман. тулэ
водка—аркѝ Ман.
воевать—чарѝкъ ва̀льдаранъ
возвращаться—мучура̀нъ ср. Ман. маримби
воздухъ—ау̀ръ ср. Монг. агар.
возлѣ—альдонду̀
возрастъ—насу̀ Монг.
возъ—тэуча̀ ср. Монг. тэргэ
войлокъ—сэскѝ Ман. сисхэ—постилка
воинъ—сида̀нъ
войско—чуа̀, чуга̀ см. армія.
вокругъ—тунгурѝнъ
волкъ—гуська̀
волосъ—нюриктэ
волъ—бока̀
вонъ, прочь—ябуха̀нъ Ман. ябумби-ходну.
вонючій—вачѝ
вонять—эру̀вачи
вонь—амтача̀
вопрошать—ульгумурэ̀нъ
воробей—даргунда̀
воровать—колахара̀нъ, ср. Ман. хулхамби
воръ—колака̀
ворона—га̀ки
воронка—тылу̀
воро̀та—ка̀лга
восемь—чжабкунь Ман. чжакунь
весемьдесятъ—чжабкунни.
восемьсотъ—чжабкунь нямади
восемнадцать—чжань чжабку̀нь
вотъ—эду̀ Ман. эдэ
впереди—чжулла̀
впередъ—чжула̀ски Ман. чжлэси
врать—улукиттэ̀нъ
врачъ—сѐнсэнъ
время—орѝнъ Ман. эринь
все—варѝнъ, умунду̀
всегда—сода̀тъ
вспоминать—чжо̀о̀номъ Ман. чжонамби
встрѣтить—бахалдира̀нъ
всякій—эйтэнь Ман.
второй—чжу̀рчи
втыкать—шдала̀ранъ
входить—ирэ̀нъ
вчера—тинэвэ
вы—су Ман. суо
выгонять—ильбурэ̀нъ
выдумывать—бодора̀нъ Ман. бодомби
выиграть—бахаранъ, алдача̀нъ Ман. бахамби-получаю.
выливать—ункурэ̀нъ
вылинять—удинара̀нъ
вымарывать—будура̀нъ
вымѣнивать—чжуэттэ̀нъ
вымя—уку̀нъ
выносить—эльбурэ̀нъ
выпачкать—бурура̀нъ
выпивать—омна̀нъ Ман. омимби
высокій—гугда̀
выстрѣлъ—вода̀нъ
высыхать—ульгира̀нъ
вытурить—асара̀нъ

Ороньчонскія слова.

Актеръ—ситàй
акцентъ—ульгýръ
алкать—аварàранъ
алмазъ—абдэрэ̀нъ, гýрабдэрэ̀нъ — рѣзать стекло алмазъ.
амбаръ—кхайчжý
анекдотъ—инэмунчирэ̀нъ
аптека—о(у) ктò посэлэ̀
арба—тыргàнъ
арбузъ—дунгà (Ман. дунланъ).
арбузныя сѣмячки—урэ̀, урэ̀нъ (Монг. урэ-плодъ).
арестантъ—войлэ̀нъ (Ман. вэйлэнгэ)
армія—чуà (Ср. Ман чooxa).
артель—кукѝ
аршинъ—чи (Кит).
афиша—битэгэ̀ Ср. Ман. битхэ—письмена.
Баба—ашѝ см. женщина
бабки—сирàкъ
бабочка—боàлбаты̀
багажъ—чжакà ср. Ман. чжака—вещь.
багоръ—дагà, даà
базаръ—лангòль
балаганъ—ангà
балалайка—камýсъ
баловаться—чукиттанъ
баловникъ—селаганъ, селаàнъ
барабанить—ло мундàранъ ср. Кит. ло-гонгъ, тазъ.
баранъ—конѝнъ Ман. хонинь
баранина—конѝнъ улэ̀нъ
бароакъ—ангà
баржа—чонь, чуàнь Кит.
баринъ—ноіòнъ
баркасъ—чуандýнъ
барышникъ—чжоолагàнъ, чжоолаанъ ср. Ман. чжооламби—кладу рука въ руку
барышъ—чжоолачà
башмакъ—сапу Ман. сабу.
безграмотный—битэгэ̀ асѝнь сàра
безлѣсье—ковы̀ръ см. поле.
безменъ—гинъ Кит.
безобразный—эрýмэнъ
безплатно—кулàячи
безпокоить—асѝнь амуранкàна
безпорядокъ—боаѝчи
берегъ—нгàка
бережливый—ауликà
береза бѣлая—чалбанъ ср. Ман. чалфа—бересто
береза черная—тэбгурà
беремя—кумначà
беречь—чжанколокэ̀ль
бесѣда—амучà мааттэ̀нъ
билетъ—пяо Кит.
бить—чичавà
бичъ—суѝгэ̀
благодарить—олочàо
близкій—такýнанъ
блинъ—угýнъ
блоха—сорà Ман. сурань
блюдо—дэ̀са Кит. дѣцза
бобъ—борчò
богатый—баѝнъ Монг.
богъ—буркàнъ Монг.
бодать—чжиттирэ̀нъ
бойкій—эрдэмучѝ
бокъ—ольдонэнъ
болото—чжильгà
болтать—уркурàнъ см. мѣшать
боль—энýнэнъ
больно—энугды̀
больше—огдонгэ̀(о)
большой—гугда см. высокій
болѣзнь—энукчѝ
болѣзнь—энýнэнъ
бояться—нгаларэ̀нъ
борода—гурлукта
боронить—наргýръ
браслетъ—дилапгýнъ
братъ—акѝнъ
братъ старшій—огдынгэ̀ акинъ
братъ младшій—ничкýнъ накунъ.
братья—акýнэръ
бритва—каннàнки
бровь—сармуктà
бросать—надàранъ
брызгать—пучурэ̀нъ
брюхо—гудэ̀ ср. Монг. гэдэсун
буда—нарэ̀му см. зерно
будить—сэрурэ̀нъ
буква—чжилъ битэгэ̀
булка—багдары̀нъ угýнъ
бумага—часýнъ Монг.
бутылка—бойкý
быкъ—оргàль
быстро—эѝ, дыгàръ, дыаръ
быть—би Ман.
бѣгать—туксарàнъ
бѣгомъ—туксакàндинъ
бѣдный—ядàу Ман. ядань—бѣдность.
бѣличій мѣхъ—улоэкиксэ̀
бѣлка—улэки Ман. улху.
бѣлый—багдары̀нъ
бѣшенный—гальчжàо
бѣшенная собака—гальчжàо ишнакѝнъ

доставать—бахара̀нъ Ман. бахамби
достаточно—исса̀ Ман. эсикэ
досугъ—чулдчи не—чулдіо а̀чи
досыта наѣлся—алача̀
дотуда—тала̀
дохлый—буча̀
доходить—иннара̀нъ см. дойти
доходъ—чжолача̀
дочь—о(у)на̀ду
дразнить—чильмйрэнъ
древній—аипты̀
дремать—ама̀нэнъ, аркиттэнъ Ман. аму-дремота.
дробь—саса̀ ср. Кит. тѣ-ша-цза
дрова—мо Ман. моо Кит. му-дерево.
дрожать—сильгйнэнъ
другой—умтў
другъ—та̀нль
дубъ—чака̀мкурэ
дуло—чалилйнъ, чалинъ ср. Кит. цянъ-коу
думать—будура̀нъ Ман. бодомби.
дуракъ—больчй Ман. бэли
дурной—эрўмэнь
дуть—ўрэнъ
душить—какурэринъ
дымъ—санга̀нъ Ман. шангянь
дыра—ультэкэ
дѣвица—уна̀ди, вона̀ди см. дочь
дѣдъ—яя Кит. ѣ-ѣ
дѣлать—оранъ Ман. арамби
дѣлить—бариттàнъ
дѣти—кунга̀каръ
дѣлать—очжа
дядя—ичка̀минъ
дятель—плакта̀
Едва—ара̀нъ
ежегодно—ангани̇̀
ежедневно—инэнъ тамэни̇̀
енотъ—ольбигэ Ман. эльбихэ
если—оси̇̀
есть—бисинъ
еще—осина̀нъ
Жажда—алкача̀
жаждать—алкара̀нъ
жалко—мула̀на
жалованье—чали̇̀нъ Ман. чалянь
жаловаться—каусѣранъ Кит. чао-чжуань
жалѣть—кайра̀ромъ Ман. хайраньдамби
жара—акў
жареный—далгара̀нъ, силара̀нъ
жаркій, жаръ—акў
жать—кайта̀нъ, тырэрэнъ см. давить Ман. хадумби
ждать—алатта̀нъ

жевать—сѣранъ
желать—дула̀ранъ
желтокъ—сингари̇̀нъ
желтый—сингари̇̀нъ
желудокъ—гудэгэ
желудь—усикта̀ ср. Ман. усэ-зерно
желѣзо—сэлэ Ман.
жена—кукинъ
женатый—кукичи̇̀, дуі̇̀йя ср. Кит. дуй-пара
женщина—аши̇̀
жердь—сѣрга̀ль ср. Ман. силтань
жеребецъ—адырга Ман. ачжирганъ
жерновъ—инъ
жесткій—катангў Ман. катунка
жечь—ила̀ранъ
живо—дигарчжи̇̀ см. скоро
живой—и̇̀нэкинъ
животное—адушо̀нъ ср. Ман. адунь-стадо скота.
животъ—мѣванъ ср. Кит. лигнъ
жидкій—сингэнъ Кит. си
жизнь—инэнъ
жила—сумў Ман. судана
жилище—чжу Кит.
жирный—бургў
жиръ—имукеэ ср. Ман. имэнги
жить—инэнъ
жрать—чжабтэнъ ср. Ман. чжэмби
журавль—караучàнь
За, вмѣсто—оро̀до
забавляться—эви̇̀рэнъ Ман. эфимби
забирать впередъ—чжула̀ски га̀дань Ман. чжулэси гаймби
заботиться—алисэранъ
забрызгивать—пучурэнъ ср. Ман. почонь-бухъ въ воду
забывать—оммо̀рэнъ ср. Ман. онгомби
завивать—мурки̇̀ра̀нъ Ман. муркимби
завозня—кундычжў
завтра—тима̀на ср. Ман. чимаха.
завязывать—уйи̇̀рэнъ ср. Ман. оіомби
загибать—матара̀нъ Ман. матамби
загораживать—ка̀ранъ ср. Ман. калка-щитъ
загорать,—ѣть—чжогды̀рэнъ
задатокъ—чжула̀ски см. впередъ
задница—мука̀та
задній—амарги̇̀да Ман. амарги.
зажигать—ну̇ллань
загораживать—чжсайранъ
закладывать—данла̀ранъ Кит. данъ.
законъ—ко̀ли Ман.
занятіе—ички̇̀ранъ
запахъ—амтора̀нъ
заплакать—сонго̀ронъ Ман. сонгомби
заря—уланга̀

выть—бунирэ̀нъ
выходить—ябура̀нъ Ман. ябумби
вѣеръ—дэльгу̀ръ
вѣко—чармукта̀
вѣникъ—осу̀ръ
вѣрно—тэчжэ̀ ср. Ман. тобъ
вѣсы—гинъ Кит.
вѣтвь—гара̀
вѣтеръ—э(о)ди̇нъ Ман. эдунь.
Гасить—сиурэ̀нъ
гвоздь—уйтула̀рэнъ
гладкій—нэйгэнъ, нэйэ̀нъ Ман. нэйгэнь
глазъ—ѣса Ман. яса.
глина—таука̀льдинъ
глотать—нимгэрэ̀нъ ср. Ман. нунгэмди
глубокій—сонта̀
глупый—куду̀ Кит.
глухой—конго̀
глядѣть—ичэтэ̀нъ
гнать—асара̀нъ
гнилой—нокуньча̀
гниль—нокугда̀
гнѣваться—паньчара̀нъ
гнѣздо—уй ср. Кит. во.
говорить—ульгуча̀нэнъ, — громко—дэлача̀ранъ
говядина—укуръ улэ̀нъ
годъ—аингани̇ Ман. аня.
голова—дылъ
голодать—авара̀ранъ
голосъ—дэльга̀нъ Ман. чжилгань
голубой—са̀ралъ
голубь—туту̀е
голый—чжула̀кинъ
гора—урэ
горбатый—мокчоко̀ ср. Ман. мокто-кургузый.
горбъ—мокчоко
горло—ко̀мэ
городить—кургала̀ронъ Ман. курэлэмби
городъ—кото̀нъ Ман. хотонъ
горсть—аско̀
горстью взять—асколаранъ
горшокъ—пэйсэ
горькій—гутыгды̀
горѣть—чжогдэдэрэнъ
горячій—акугды̀
господинъ—ноіонъ
гость—нимауча̀
въ гости итти—нима̀урэнъ
готово—бэла̀нъ Ман. бэлэни
грамотный—битэгэ са̀ранъ
гребень—игдэу̀нъ
гробъ—бакса̀
гроза—агды Ман. акчжань
громкій—дэлга̀нъ см. голосъ
громъ гремитъ—агдырура̀нъ
грудь—тингэнъ
груша—алима̀
грызть—кангирэнъ
грѣть—улитта̀нъ
грязный—сива̀ръ, тэмгака̀
губа—аму̀нъ
густой—тымъ
гусь—нюмня̀ки
Давать—бурэнъ Ман. бумби
давить—тырэрэнъ
давно—кэчжа̀нэ
далекій—гордо̀ Ман.
дарить—анира̀нъ
даромъ—бай Кит.
два—чжуръ Ман. чжуру
дверь—уркэ
дворъ—тульгида̀
двѣнадцать—чжань чжуръ
двѣсти—чжуръ няма̀ди
девятнадцать—чжань ёйнъ
девяносто—ёйняй
девять—ёйнъ
девятьсотъ—ёйнъ няма̀ди
деготь—ла
день—инэй Ман. инэнги
деньги—чжига̀, чжиа̀
деревня—тээча ср. Ман. тэчэмби-вмѣстѣ сишу
держать—чжавалатта̀нъ Ман. чжажфамби
десять—чжань
дешево—кимда̀
дикій—амнэль
дитя—кунга̀канъ
длинный—уну̀мъ
дно—орэнъ
добро—ай
добрый—ай
дождь—тигдэ
дозволеніе—тиньча̀ Кит.
дойти—иння́ранъ
доить—саха̀ранъ, са̀аранъ
докторъ—сѣншднъ см. врачъ.
докуда—о(у)кидо̀
долго—удача̀
домъ—ахшуча̀
должать—даро̀ль
должно—кэрэгла̀рэнъ Монг. кэрэк—необходимость
дома—чжу см. жилище
домой—чжула́
домой иду—чжула̀ нгэну̀рэнъ
домъ—чжу
дорога—окто̀
дорого—мани̇

колесо—курду̀ Ман. курдунъ.
колода оконная—тыы̀нъ
колосъ—суйгэ̀
колосъ хлѣбный—тарга суйгэ̀
колокольчикъ—кунщла̀нъ
колотить—мунда̀ранъ
колоть—ива̀ранъ
колоть дрова—мои ива̀ранъ
колъ—гатасу̀нъ ср. Ман. хадахань.
кольцо—чжульдука̀нъ
колѣно—унгэкӣ
колючій—какукта̀
комаръ—нярмакта̀.
комната—гэ̀лача
конецъ—мутани̇̀нъ
кончать—мунна̀нъ
конь—мури̇̀нъ Монг. морин.
копать—улэрэ̀нъ
кора—ка̀рэ
коптить, жечь—болара̀нъ Ман. боламби—жарю.
корень—нинтэ
корзина—чаальча̀
кормить—чжэбукэнжъ Ман. чжэбумби.
корова—уку̀ръ Монг. ухуръ.
короткій—урумку̀нъ
корчала—лу. Кит. ло—сѣть.
коршунъ—гѣкинъ
корыто—монгоро̀
коса, косить—са̀ндунъ
коса, мель—инга̀, ср. Ман. итань.
коса (волосъ) нюриктэ
косить—ларкира̀нъ, каттанъ
косой—кила̀нъ
костеръ—того̀ ила̀ранъ
кость—гирамна̀ ср. Ман. гиранги
котелъ—икэ̀
который—ѣма
котъ—кэкэ Ман. кэсикэ
кочанъ—токали̇̀нъ
кочка—сунко̀кунъ
кошелекъ—тэсѣтэунки
кошка—кэкэ см. котъ.
кража—куляка̀ ср. Ман. хулха—воръ.
край—мудани̇̀нъ ср. Ман. мудань.
красивый—аймаха̀нъ
красить—юлэрэнъ } ср. Монг. улаган-красный.
красный—улари̇̀нъ }
красть—кулакара̀нъ
кремень—буръ
кривой—кяла̀нъ
кричать—кунира̀нъ ср. Ман. хуламби.
кровь—саксэ̀
крошить—чжиктэнъ, мина̀ранъ
круглый—тунгури̇̀нъ
кругомъ—чика̀ринъ
кружка—сэли̇̀нъ
крутой—эргички̇̀нъ
крыло—дэктэла̀ ср. Ман. дэкдэмби-взлетаю
крыса—ня̀канъ
крыша—солі̇̀
крѣпкій—буку̀
крючекъ—дага̀
кто—ни
куда—илэ̀
кузнецъ—тэ̀чжанъ см. ковать.
кулакъ—норга̀
куль—куда Кит. коу-дай
купаться—эльбэштэ̀нъ Ман. элбишэмби
купить—униттэнъ
курить—тамгэ̀ умна̀нъ
курица—какара̀
кусать—киктанъ
кустъ—мо Кит. му.
куча—уру̀на
кушакъ—ому̀ль ср. Ман. умѣсунь
Лавка—пусэлэ̀ Ман. пусэли Кит. пу—цза.
ладно—оча̀
ладонь—алга̀нъ Монг. алага
лазить—туктырэ̀нъ
лапа—бабакӣ
лапша—пэльтанъ
лаять—годронъ
легкій—эямку̀нъ
ледъ—чжукэ Ман. чжухэ.
лежать—углэрэнъ
лекарство—укто̀ Ман. окто.
летать—дэиллэнъ ср. Ман. дэѣмби
лизать—игэда̀ранъ
линять—удына̀рэнъ
лисица—сулакӣ
листъ—абдана̀ Ман. абданга—листовой.
лицо—дэрэ̀ Ман.
лишній—улэкэ̀
лобъ—дэрэ̀ см. лицо
ловить—чжава̀ранъ Ман. чжафамби
лодка—монгò
ложка—унка̀нъ
локоть—ича̀нъ
ломать—эбдэру̀нъ Ман. эбдэрэмби
лопата—кульдуръ
лопнуть—восильгэрэ̀нъ
лоскутокъ—чирептэла̀ ср. Ман. гиримби обрѣзываю; ирха—лоскутья.
лошадь—мури̇̀нъ см. конь
лугъ—ковы̀ръ
лужа—чжилча̀
лукъ—энгуктэ̀ ср. Ман. эгу
луна—бѣга ср. Ман. бя.

заслуга—кучункй Ман. гунгэ Кит. гунъ
засуха—олгòкинъ ср. Ман. олгомби-сохну
затушить—снỳрэнъ
захворать—энунэнъ
зачѣмъ—идà
заяцъ—туксакй Кит. ту
звать—арирэнъ ср. Ман. аръ-шумъ.
звѣзда—воспктà Ман. усиха.
звѣрь—боенгà
здоровый—абгарà Ман. абгари-свободно живущій
земля—тукалà
зеркало—булюкỳ Ман. булэку
зерно—идэ, нарэму
зима—туэнй ср. Ман. тувэрй
злой—бардàмъ ср. Ман. барданги-тщеславный
змѣй—кулйнъ
знакомый—тайль
знамя—чйцза Кит.
знать—сàранъ Ман. самби
зола—улэитàнъ
золото—алтàнъ. Монг.
зрѣлый—ирчà
зря—байты Кит.
зубъ—иктэ
зыбка—омкэ
зѣвать—чжодниранъ
зябнуть—бойрэнъ
зять—курàканъ.
Игла—инмэ Ман. улмэ
играть—эвйрэнъ Ман. эфимби
идти—нгэнэрэнъ Ман. гэнэмби
изба—чжу см. жилище
извѣстно—альдурчй
изгонять—асарàнъ
издержки—тахурача
изломать—эбдэрэнъ Ман. эбдэрэмби
изорвать—тэкыргарàнъ
изрубить—чанчирàнъ
икра—тысэ
имѣть—бисинъ Ман. би
имя—гэрбй Ман. гэбу
иной—унту
искать—гэлйрэнъ
испечь—ирàнъ испекъ—ирчà
исполнять—чжалỳранъ *)
исправлять—досàранъ Ман. дасамби
испугаться—нгаларэнъ Ман. гэлэмби
испражняться—амòнанъ
истинно—тэчжэ
источникъ—болàръ

Кабакъ—аркй унэрэнъ (маймонъ) см. водка; см. продать
кабанъ—торюкй
кадка—чжаспмàль
каждый—эйтэнъ см. всякій
какой—иргэчйнъ
какъ—удòнъ
камитка—ничкỳнъ кàлга см. малый и ворота
калъ—амòнъ
камень—чжòло
канава—каургàль
капать—чургирàнъ
капуста—пунгà
караулить—этэурэнъ
карты—пай Кит.
картина—нюріàнъ Ман. нируганъ
картофель—тудỳ Кит.
катать—сирукàттэнъ ср. Ман. сиримби
качать—гакульчжйранъ
каша—луктэ
кашлять—симкирэнъ
кверху—уйлà(я)
кидать—гарундàранъ
кипѣть—уюрэнъ ср. Ман. фуѣмби
кипятокъ—уюмàль
кирпичъ—эйчжэ ср. Ман. фэйсэ
кисетъ—кàнтурга
кислый—чжисильчà ср. Ман. чжусихунъ
кисть(писчая)—пи Кит.
кишка—силуктà
кланяться—мургурэнъ Монг. мургуху
класть—нàдэнъ
клевать—тàнэнъ
клей—ункàнъ
клеить—ункандàранъ
клинъ—сивàкъ
клѣтка (для птицъ)—чинакàнги чжунъ
клювъ—чжэбукàнки ср. Ман. чжэбумби—даю пищу
ключъ—іоску Кит. яо—ши
ключъ (источникъ)—болàрь
книга—дэбтэлйнъ Ман.
кнутъ—чичавà, суйгэ
кобыла—гакъ ср. Ман. гэо Кит. кэ
ковать—тэчжàнъ
ковшъ—барикчй ср. Монг. барпху—брать
ковшомъ черпать—барикчикàнъ
когда—окидò
коготь—усиктà ср. Ман. васиха
кожа—нанà
коза—гіучàнъ

---

*) Должно быть наполнять ср. Ман. чжалу—полный.

назадъ—амаскàки Ман. амаси
назади—амамгà
называть гэрбіэнъ см. гэрби—имя
наказать—силбарàнъ
накаливать—улапрàнъ
наклеивать—ункандàранъ см. клеить
наконецъ—муданйнъ
наличныя деньги—нàчжига
налѣво—чжэннидà
наматывать—муркирàнъ ср. Ман. уркимби—окружаю.
находить—бахарàнъ Ман. бахамби
начало—гургэльчэ
нашъ—миккй
не—эсйнь
небо—няния
невозможно—эсйнь ȯдо
невыгодно—чжолàаначи
невѣрно—эсйнь тэчжиэ бисйнь
негодный—эсйнь ȯта
недавно—эсинь этда
недалеко—догà, доà
нёбо—тангà
нигдѣ—илякать
новый—иркэкйнъ
ноги—алгàнъ
ноготь—усиктà
носъ—оноктȯ (н.—н. з.)
ночь—долбоний Ман. добори
нѣтъ—àчи
Обмануть—улокиттэнъ
обратно—амаскàки см. назадъ
огонь—тогȯ, тоо; тово ср. Ман. тува.
одѣвать—тэттэнъ см. надѣвать
окно—чонкȯ, чунку Кит. чуанъ-ху.
оконная рама—мудйнъ
онъ—тавàръ
опрокидывать—ункўрэнъ Ман. ункэмби
отецъ—амэнъ Ман. ама Монг. аман.
откуда—иланй
охотиться—бойрэнъ
очагъ—кообўнъ ср. Кит. хо-пынь
очень—со
Палецъ—уняхàнъ
палецъ—большой—уруўнъ, уругўнъ Ман. урхунь
палецъ—мизинецъ—чимикй
пасмурно—туксў
пахать—укусинэнъ Ман. усинь—пашня
перегородка—гэланъ pl. гэласа
плакать—соонй Ман. сонгомби
платить—бурэнъ см. давать
плевать—томунàнъ
плечо—мирэ ср. Монг. муру.
плохой—чжэкэй
повѣсить—(докàранч) докȯранч.
погасить—сіучжарàнъ
погашу—сіучжамкэ
погода—эдйнъ
подавиться—какарàнъ
пойди—нгэннэ
поколотить—чаньчирàнъ ср. Монг. цзанчиху
покури—тамгэ укэль
поле—ковйръ
получать—гàданъ см. забирать
полъ—ильдàнъ
поперегъ—аукàки
попусту—байты Кит.
порогъ—бусулгà Монг. бусуга
потолокъ—орȯнйнъ
поясъ—омўль см. кушакъ
представлять—чиннарàнъ
продать—унирэнъ
произношеніе—ульгўръ
птица—чикэнэнъ, чинакà ср. Ман. чэчикэ
пять—тонгà
пятьдесятъ—тунганий
пятьсотъ—тонга нямàди
Работать—гэрбэрэнъ
рама оконная—мудйнъ
рога—игэ, иэ ср. Ман. Кит. гіо.
ротъ—амгà Монг. ама
рыба—олȯ, кэтà
рука—нгàла Ман. гàла
рѣка—биракàнъ Ман. бира
рѣсница—нямуксàнъ
Садись—тоокȯль
сапоги—гучўръ
сейчасъ—масэнъ
сегодня—эннэй Ман. энэнги
семь—надàнъ Ман. надань
семьдесятъ—наданий
семьсотъ—надàнъ нямàди
сколько—окй
скоро—дигарчжй
слово—ульгўръ
слышать—дюльдирàнъ Ман. доньчжимба
слюна—чжаликсà
смѣяться—инэктэрэ
снѣгъ—иманà Ман. нимангы
снѣгъ идетъ—иманàранъ
собака—нгинакйнъ
солнце—дэлачá
сопли—илэксà
сорокъ—дэки Ман. дэхи
спать—ашинàнъ
не спится—мээльгà
спасибо—урунчàо
стекло—гу
старый—аиптй

лучина—ивэ̀лэ
лучше—аймэнъ
лѣвый—чжэиннида̀
лѣнивый—энэльгэ
лѣстница—кулй
лѣсъ—мо̀са Ман. моо pl.
лѣто—чжуванй Ман. чжуварп
лѣчить—доса̀ранъ ср. Ман. дасамби
любить—аяу̀рэнъ
люди—боіэсэль pl. отъ боіэ Ман. бэѣ Мон.
лягать—суина̀нъ
лягушка—эрэкй Ман. эрхэ
Мало ачку̀нъ ср. Ман. ачжигань Монг. уцухэнъ
малый—ничку̀нъ
мальчикъ—у̀тэ, утэка̀нъ
мама—энйнъ Ман. энѣ
манить—элькйрэнъ Ман. элькимби
марать—бодоура̀нъ ср. Ман. бутулэмби покрываюсь мракомъ.
масло—имуксэ, ср. Ман. нимэнги
мастеръ—мода̀нь Кит.
матерія—басу̀
мать—энйнъ см. мама.
медвѣдь—нюнюку̀
мелкій—ничукка̀каръ
мель—паота̀нъ
мерзнуть—донготоро̀нъ
мертвый—спиньча̀
мести—ошу̀рэнъ
метла—ошу̀ръ
мизинецъ—чимикй
мимо—ура̀ча̀
много—бара̀нъ
можно—ода̀нъ, оча̀
мозгъ—пргэ
мокрый—улакку̀нъ ср. Мон. угламби—намачиваю.
молнія—талйнь, громъ—ура̀нъ ср. Ман. талгянь—молнія; урань—звукъ.
молодой—чжа̀ло
молоко—су Ман. сунь
молотокъ—алкача̀нъ
молотить—чжангйранъ
молоть—нэнда̀ранъ
молчать—чэмку̀
монета—чжига̀этэунки
море—далай Монг.
морковь—хо̀лобу Кит. хунъ-ло-бо
морозъ—ингйнъ
мочить—ула̀рамъ Ман. улгамби
мужикъ—нирави̇
мужъ—этырка̀нъ
мука—голйнъ ср. Монг. гулиръ
мутный—суку̀

муха—дылка̀чанъ ср. Ман. дэрхувэ
мы—миккй
мыло—йза Кит.
мыть—силькира̀нъ
мышь—она̀кань ср. Ман. онника—маленькій звѣрекъ
мѣдь—та̀гчи ср. Ман. тэйшунь
мѣнять—чжуэттэ̀нъ
мѣрять—кэмчжэла̀ржъ
мѣсто—буга̀, буа̀ Ман. ба
мѣсяцъ—бѣга, бѣа̀ см. луна
мѣхъ—нга̀нга
мѣшать—уркура̀нъ
мѣшокъ—ку̀ды см. куль
мягкій—дэпэрйнъ
мякина—пу̀за
мякишъ—луюку̀нъ
мясо—улэ̀ ср. Ман. яли
мять—муннирэ̀нъ
На—надэнъ съ мѣстнымъ падежемъ на ду; напр. сира̀ ду надэнъ—на столѣ
набавлять—нэмэрэнъ Ман. нэмэмби
набивать—чипчира̀нъ
набирать—баргэ̀ранъ Ман. баргямби
навеселѣ—оямку̀нъ см. весело
навозъ—сипту̀ль
навонять—эру̀ваги
навѣрно—тэчжэ̀ см. вѣрно
навязывать—уирэ̀нъ
нагибать—матара̀нъ Ман. матамби
нагишомъ—чжула̀кэнъ
надо—га̀данъ
надувать—у̀рэнъ
нанимать—кучуніурэнъ
наоборотъ—укусйнэнъ ср. Ман. укумби—составляю кругъ
напиться—умна̀нъ Ман. омимби
напрасно-байты Кит.
напротивъ—дамду̀
напугать—талюка̀ттэнъ
народъ—боэль см. люди.
нарумяниваться—пэнда̀ранъ
нары—кола̀нъ Ман. хуланъ—дымовая труба
нарывъ—укшйнэнъ
нарядный—аймака̀нъ ср. Ман. айлунга
населеніе—аиль Монг.
настоящій—эска̀кэпты
натощакъ—чжэмульча̀
научиться—татта̀нч ср. Ман. тацимби
надѣвать—тэттэ̀нъ ср. Ман. этумби
надѣяться—итэкэрэ̀нъ
наемный—тургэ̀нъ ср. Ман. туримби—арендовать
наживать—уру̀ранъ ср. Ман. урэмби—совершенствуюсь

Сказка о Чесоточномъ Шаманѣ Wапысьхаlayl—lумозыl.

I.

Былъ великій шаманъ именемъ Мээмгынъ оленный человѣкъ, жилъ въ срединной странѣ. Было у него восемьдесятъ жилищъ; всѣ жилища наполнены людьми; было восемь стадъ, олени какъ валежникъ въ лѣсу. Былъ у него единственный сынъ, именемъ Рынтэу. Этотъ сынъ умеръ. Мээмгынъ, великій шаманъ, искалъ его по всей землѣ, обыскивалъ всѣ вселенныя, не могъ найти. Въ великой печали сидитъ въ пологу, пересталъ шаманить, изъ полога не выходитъ. Тѣло сына лежитъ передъ нимъ на шкурѣ. Тѣло всё сгнило, ибо прошло три года, кости отдѣлились отъ мяса и внутренности вывалились на шкуру и смѣшались съ гнилой шерстью. Наконецъ, отецъ всталъ, призвалъ двухъ работниковъ [1]) и говоритъ имъ:—За предѣломъ земли, гдѣ небо и земля сходятся, живетъ великій шаманъ, Чесоточный человѣкъ [2]). Подите, позовите его, скажите—Мээмгынъ тебя зоветъ, не оживишь-ли сына? Самъ выбралъ имъ четыре оленя, запрегъ ихъ въ сани, посадилъ ихъ на сани, самъ надѣлъ узды на оленей, самъ возжи надѣлъ имъ на руки [3]), самъ заговорилъ оленямъ уши и головы, и сани и сбрую. Окончивъ заговоръ, дунулъ,—полетѣли они по воздуху какъ гуси.

У Чесоточнаго сто домовъ. Стоятъ у самаго земленебеснаго рубежа (предѣлъ достиженія) [4]). Онъ лежитъ издавна въ пологу, ибо не можетъ самъ пошевелиться. Все тѣло его покрыто паршами. Ротъ и внутренность зѣва, руки и ноги, губы и глаза, подошвы и кончики ногтей, все покрыто чесоткой. Только жена перекладываетъ его въ пологу съ мѣста на мѣсто. Еще до ихъ прихода говоритъ утромъ женѣ:—Положи меня у задней стѣны, дай мнѣ бубенъ, я немного постучу, посмотрю въ бреду [5]). Постучалъ немного въ бубенъ, а бубенъ привѣшенъ на ремнѣ, ибо держать его не можетъ. Немного погодя, говоритъ онъ женѣ:—Свари побольше ѣды, гости сегодня будутъ. Переложи меня къ передней сторонѣ!—Только переложила, явились гости.

Полетѣли посланные Мээмгына по верху какъ птицы, скоро достигли предѣла земли. Видиѣется собраніе домовъ. Одинъ говоритъ:—Привяжемъ оленей, пойдемъ пѣшкомъ!—Пошли, приходятъ въ селеніе, бродятъ какъ въ лѣсу. Спросили у переднихъ, гдѣ домъ Чесоточнаго, сказали:—пройдите дальше!—Спросили у середнихъ, гдѣ домъ Чесоточнаго, сказали:—пройдите дальше!—Спросили у заднихъ, гдѣ домъ Чесоточнаго, сказали:—пройдите дальше!—На самомъ краю собранія домовъ нашли шатеръ Чесоточнаго.—Коко!—говоритъ Чесоточный.—Гости пришли! Откуда вы?—Отъ Мээмгына изъ срединной страны. У него сынъ умеръ проситъ тебя поискать его.—Да я какъ пойду? Я весь въ чесоткѣ, тѣло мое твердо, какъ дерево; жена перекатываетъ (меня),

---

[1]) Бынilыt.

[2]) Wапысьхàlayl.

[3]) Оленьи возжи оканчиваются ремениыми петлями, которыя надѣваются на руки.

[4]) Кукуt-tàhын.

[5]) Fətы мыhitэськйгкwок.

сто—нямàди
стоить (цѣна)—кудàчи. Сколько стоитъ—
окй кудàчи Ман. худа—цѣна.
столъ—сирà Монг. ширэ
сторона—дарамà
строгать—туйвандàраиъ
ступня—оддакй
стѣна—душò
сухой—олгòкинъ Ман. олхонь
счастье—тэгэ̀рэнъ, тээ̀рэнъ
Табакъ—тамгэ̀
талина—сѣкта
тамъ—талà
теперь—чжакйнь
тихо—эльковàнди Ман. элкэкэнь
топка у печи—гульджàръ
трава—ороктò ср. Ман. орхо
три—илàнъ Ман. илань
тридцать—готынъ Ман. госинь
триста—илàнъ нямàди
туловище—тигэнъ
тушь—бэкэ̀ Ман. бехэ
ты—си Ман.
тысяча—мингà
Угли—вльчй
улица—гэ ср. Ман. гяй.
усы—гургактà
утро—тиманй Ман. чимари
ухо—ланчй
уши—сѣнь Ман. шань
Хлѣбъ—угу̀нъ
хорошій—аймахàнъ, ай
хотѣть—дуларàнъ см. желать.
худой—эру̀мэнч, эру̀
хвостъ—ильгй
Цыновка—дарсу̀ Ман. дэрхи
цѣна—кудà Ман. худа.
цѣлый—вурйнъ
Человѣкъ—боэ Ман. бэѣ.
черпать—барикчикàнъ Ман. баргямби.
чеснокъ—соньдà Ман. Кит.
четыре—дыйнъ Ман. дуинь
четыреста—дыйнъ нямàди
четырнадцать—чжань дыйнъ
чиновникъ—ноіòнъ.
Шесть—нюнгунь Ман. нингунь
шестьдесятъ—нюнгунни
шестьсотъ—нюнгу̀нъ нямàди
шея—никпинà
Щека—дэрэ см. лицо
Ѣсть—ичжэбтэнъ Ман. чжэмби
наѣлся—олочà
Я—би Ман. Монг.
языкъ—иннй
ясно (о погодѣ)—гаалчà Ман. галча
ясный—минбай Кит.
Это—орй
этотъ—тавàрч ср. Ман. Монг. тэрэ

Студентъ *Ив. Скурлатовъ.*

ли отъ былинки къ былинкѣ?—Смотрѣлъ. —Что-же?—Нѣтъ.—О, гдѣ же найти твоего сына, если тамъ нѣтъ.—Пересмотрѣлъ-ли всѣ побѣги и отростки тальника среди пустыни?.. Пересмотрѣлъ-ли всѣ стволы лиственницъ въ лѣсу?.. Пересмотрѣлъ. Что-же?—Нѣту!—Берега рѣкъ покрыты мелкими камешками – искалъ-ли между ними?—Искалъ.—Что же?—Нѣту—Все видимое и осязаемое, все существующее на этой землѣ,—пересмотрѣлъ-ли ты? — Пересмотрѣлъ. — Что-же? — Нѣту! — Подъ этой землей есть другая вселенная, принадлежащая Кэля; у ней есть свое небо, свои звѣзды, свое солнце и мѣсяцъ, и свое море,—смотрѣлъ-ли ты между всѣмъ существующимъ на той землѣ, между звѣздами вверху, рыбами въ морѣ, травами надъ землей и червями въ почвѣ?—Смотрѣлъ.—Что-же?—Нѣту.—Подъ этой вселенной есть третья вселенная, населенная людьми; тамъ тоже свое небо и свои звѣзды, свое море и свое солнце и мѣсяцъ.—Искалъ-ли между всѣмъ существующимъ на той землѣ?—Искалъ.—Что-же?—Нѣту.—Надъ нами вверху надъ изнанкой неба, есть опять вселенная, принадлежащая падземнымъ духамъ, новыя звѣзды, новая твердь новое море,—искалъ-ли между ними?—Искалъ.—Что-же?—Нѣту.—Надъ той вселенной есть третья вселенная, принадлежащая людями, тоже съ моремъ и звѣздами, и солнцемъ, наполненная дичью въ лѣсахъ и рыбой въ водѣ,—искалъ-ли тамъ?—Искалъ.—Гдѣ больше жизни: на надземной или на подземной вселенной?—Какъ разъ одинаково.—Гдѣ больше рыбъ въ морѣ, дичи на сѣндухѣ, птицъ въ воздухѣ,—въ надземной или подземной вселенной?—Какъ разъ поровну.—Обыскалъ-ли ты вселенную на восходѣ солнца?—Обыскалъ.—Обыскалъ-ли ты вселенную на закатѣ солнца.......... А на потуханіи зари?....... А лежащую на полдень.......... А лежащую на полночь?........... Всё сбыскалъ. Нигдѣ нѣтъ.

— А выше всего есть надъ нами вселенная небольшая и лежащая особнякомъ, принадлежащая Птичьей женщинѣ [1]), тамъ посмотрѣлъ-ли?—Нѣтъ, не смотрѣлъ, той вселенной я не знаю.—Вотъ, должно быть, Птичья жена украла твоего сына. Пойду-ка его искать.

Загремѣлъ, зашумѣлъ бубномъ, ушелъ вмѣстѣ съ нимъ внутрь земли. Потомъ далеко за шатромъ послышался шумъ. Вышелъ изъ земли и взвился съ бубномъ прямо вверхъ, до вселенной Птичьей жены. По дорогѣ три вселенныя: на одну восходитъ, на другую возвращается, на одну восходитъ, на другую возвращается; спутываетъ слѣды. Миновалъ три вселенныхъ по дорогѣ, скоро достигъ до ея вселенной, посмотрѣлъ вокругъ (себя), увидѣлъ желѣзный шатеръ, въ шатрѣ круглая дыра, виднѣется желѣзный пологъ, въ пологѣ тоже круглая дыра, сквозь дыру виднѣется душа [2]) мальчика, у задней стѣны перевязана желѣзными ремнями по всѣмъ суставамъ. Птичья жена похитила его себѣ на пищу, посадила у задней стѣны. Каждое утро спрашиваетъ его: Чѣмъ ты питался на своей землѣ?—Я питался олениной, морскимъ мясомъ, тюленьимъ жиромъ, моржовымъ саломъ, боками дикаго оленя!—Тотчасъ же улетитъ за три вселенныхъ, принесетъ мясо разнаго рода и кормитъ его, откармливаетъ его себѣ на пищу. По всѣмъ стѣнамъ желѣзнаго шатра развѣшаны огромныя части мяса. Птичьей жены нѣтъ дома; она полетѣла добывать мальчику на ѣду китовой кожи. Но у дверей желѣзнаго шатра привязаны двое Рэккэ [3]). Ихъ уши поворачиваются во всѣ стороны, ловя малѣйшій шумъ. Чесоточный обернулся комаромъ, только что хочетъ влетѣть въ шатеръ, на него щелкаютъ зубами, – уловили шумъ крыльевъ. Обернулся оводомъ, только что хочетъ влетѣть въ шатеръ, щелкаютъ зубами,—уловили шумъ крыльевъ. Обернулся бѣлошапкой; только что хочетъ влетѣть въ шатеръ, щелкаютъ зубами,—уловили шумъ ея крыльевъ. Обернулся бабочкой; только что хочетъ влетѣть щелкаютъ зубами,—уловили шумъ ея крыльевъ.—Пукъ! говоритъ—замедленіе! Скоро придетъ Птичья жена!—

---

[1]) ħaħанау—чудовище съ птичьими крыльями, женскимъ лицомъ и торсомъ и желѣзно-когтистыми лапами, питающееся душами людей.

[2]) Увіреіt.

[3]) Рэкэt, чудовища съ медвѣжьей пастью и огромными парусообразными ушами, способными уловить малѣйшій шорохъ.

какъ бревно.—Все-таки попробуй! Мээмгынъ богатъ: хорошо заплатитъ.—Не знаю, какъ будетъ. Попробую! А вы на чемъ пріѣхали?—На оленяхъ!—Какіе такіе олени? Что за олени?—Развѣ оленей не знаешь?—Такое множество, чѣмъ питаетесь? Какія стада у васъ?—Наши стада собачьи, собачье мясо мы ѣдимъ!—Посмотрѣли. Около домовъ ходятъ собачьи стада. Собаки большія и жирныя, не меньше оленей.—Ну, приведите-же оленей, посмотрю!—Привели. Со всѣхъ сторонъ разглядываетъ, не можетъ наглядѣться.—Это мои олени!—Сказали въ утробѣ своей [1]): Ухъ! На чемъ домой поѣдемъ! Дальніе мы. Худо!—Узналъ (вычиталъ) ихъ мысли изъ утробы. Говоритъ:—Чего опасаетесь! Развѣ я не смогу уѣхать безъ вашихъ оленей? Могу!—Говорятъ въ утробѣ своей:—Весьма безсиленъ! Не великій человѣкъ!—Отвѣчаетъ, узнавъ эти слова:—Нѣтъ, если пойду, то силу найду.—Какже оленей возьметъ? думаютъ въ утробѣ своей,—вѣдь собаки съѣдятъ ихъ. Напрасно.—Отвѣчаетъ на эти слова: Могу устроить, что не съѣдятъ. Подведите-ка оленей!—Подвели ему оленей. Онъ имъ сталъ наговаривать въ глаза, и въ уши, и въ ноздри, и въ ротъ. Наговаривалъ, наговаривалъ; какъ только окончилъ, убѣжали олени, задравъ хвостики, какъ собаки, добѣжали до сабачьяго стада, стали нюхать другъ друга (собаки и олени). Немного послѣ того говоритъ:—Вы по дорогѣ чѣмъ питались?—Они говорятъ: Оленьимъ мясомъ.—Покажите мнѣ ваши запасы!—Разглядываетъ, смотритъ. Вотъ воистину мои запасы!—Говорятъ въ утробѣ своей:—О, на обратномъ пути чѣмъ будемъ питаться, ночуя на сѣптухѣ?—Отвѣчаетъ, узнавъ слова:—Если поѣдемъ, развѣ станемъ ночевать на сѣптухѣ! Не станемъ ночевать.—

Поѣли гости и попили. Когда наступилъ вечеръ, говоритъ Чесоточный:—Пора намъ въ путь!—Около его селенія высокая круглая гора.—Вотъ на эту гору взойдемъ. Онъ взялъ бубенъ, они взяли его подъ руки и понесли на верхъ горы. Пришли на вершину поздно ночью, положили его на траву.—Теперь сосните до утра!—говоритъ Чесоточный. Положилъ ихъ рядомъ на траву. Только заснули, онъ сорвалъ всю траву вокругъ себя и сталъ плести веревку, сплелъ травяную веревку, выплелъ и узды и возжи; узды надѣлъ на спящихъ, возжи взялъ въ руки; дунулъ, понеслись по воздуху какъ птицы. А около шатра Мээмгына тоже высокая гора; на той горѣ опустились спящіе. Когда стало разсвѣтать, разбудилъ Чесоточный посланцевъ.—Посмотрите-ка вокругъ себя, это что за земля?—Чего смотрѣть! Прежняя гора,—отвѣчаютъ со сна и не хотятъ раскрывать глазъ. Когда стала большая заря, снова разбудилъ ихъ Чесоточный.

— Посмотрите-ка внизъ; чьи это олени ходятъ? Чьи это жилища виднѣются?—Мэй! закричали они,—вотъ наше стадо, вотъ наши дома! И побѣжали внизъ. Пришелъ Чесоточный въ шатеръ Мээмгына: отецъ сидитъ передъ кучей гнили, не подымая головы.—Я пришелъ,—говоритъ Чесоточный,—призванный тобою! Хотя и трудно найти украденнаго, но попробовать можно, какъ будетъ. Но вѣдь мы съ тобой оба равно вдохновенные. Искалъ-ли ты своего сына?—Искалъ.—Гдѣ искалъ?—Вездѣ.—Что нашелъ?—Ничего.—Вверху надъ нами свѣтятся многочисленныя звѣзды,—смотрѣлъ-ли между ними?—Смотрѣлъ.—Что же?—Нѣту!—О! гдѣ-же найти твоего сына, если тамъ нѣтъ!...

Въ глубинѣ моря живетъ множество крупныхъ тварей, тюленей и моржей и лахтаковъ,—смотрѣлъ-ли между ними?—Смотрѣлъ.—Что-же?—Нѣту!—О, гдѣ-же найдемъ твоего сына, если тамъ нѣтъ...

Въ глубинѣ моря живетъ другое множество среднихъ тварей: бѣлыхъ, красныхъ, сѣрыхъ рыбъ, нагихъ и одѣтыхъ чешуей,—искалъ-ли между ними?—Искалъ.—Что-же?—Нѣту.—О гдѣ же найдемъ твоего сына, если тамъ нѣтъ. Въ глубинѣ моря живетъ третье множество мелкихъ тварей: морскихъ звѣздъ, ракушекъ, червей, водяныхъ клоповъ,—искалъ-ли между ними?—Искалъ.—Что-же?—Нѣту.—На поверхности земли бѣгаетъ всякая дичь: дикіе олени, лисицы, медвѣди, зайцы, волки. На поверхности земли ползаютъ всякія насѣкомыя, бѣлошапки [2]), и мохнатки [3]), и божьи коровки [4]), и черные жуки [5]). Въ глубинѣ земли роются красные черви—искалъ-ли между ними?—Искалъ.—Что-же?—Нѣту.—На пространствѣ сѣптухи ростетъ множество травъ, смотрѣлъ-

---

[1]) Xäləlвынчыку нíуxäət.

[2]) Kalrəвħыt [3]) Мыħħыtkàlыt [4]) ħыtokalàlыt [5]) Tännəytti.

ли отъ былинки къ былинкѣ?—Смотрѣлъ. —Что-же?—Нѣтъ.—О, гдѣ же найти твоего сына, если тамъ нѣтъ.—Пересмотрѣлъ-ли всѣ побѣги и отростки тальника среди пустыни?.. Пересмотрѣлъ-ли всѣ стволы лиственницъ въ лѣсу?.. Пересмотрѣлъ. Что-же?—Нѣту!—Берега рѣкъ покрыты мелкими камешками – искалъ-ли между ними?—Искалъ.—Что же?—Нѣту.—Все видимое и осязаемое, все существующее на этой землѣ,—пересмотрѣлъ-ли ты? — Пересмотрѣлъ. — Что-же? — Нѣту! — Подъ этой землей есть другая вселенная, принадлежащая Кэля; у ней есть свое небо, свои звѣзды, свое солнце и мѣсяцъ, и свое море,—смотрѣлъ-ли ты между всѣмъ существующимъ на той землѣ, между звѣздами вверху, рыбами въ морѣ, травами надъ землей и червями въ почвѣ?—Смотрѣлъ.—Что-же?—Нѣту.—Подъ этой вселенной есть третья вселенная, населенная людьми; тамъ тоже свое небо и свои звѣзды, свое море и свое солнце и мѣсяцъ.—Искалъ-ли между всѣмъ существующимъ на той землѣ?—Искалъ.—Что-же?—Нѣту.—Надъ нами вверху надъ изнанкой неба, есть опять вселенная, принадлежащая надземнымъ духамъ, новыя звѣзды, новая твердь новое море,—искалъ-ли между ними?—Искалъ.—Что-же?—Нѣту.—Надъ той вселенной есть третья вселенная, принадлежащая людями, тоже съ моремъ и звѣздами, и солнцемъ, наполненная дичью въ лѣсахъ и рыбой въ водѣ,—искалъ-ли тамъ?—Искалъ.—Гдѣ больше жизни: на надземной или на подземной вселенной?—Какъ разъ одинаково.—Гдѣ больше рыбъ въ морѣ, дичи на сѣндухѣ, птицъ въ воздухѣ,—въ надземной или подземной вселенной?—Какъ разъ поровну.—Обыскалъ-ли ты вселенную на восходѣ солнца?—Обыскалъ.—Обыскалъ-ли ты вселенную на закатѣ солнца.......... А на потуханіи зари?....... А лежащую на полдень.......... А лежащую на полночь?........... Всё сбыскалъ. Нигдѣ нѣтъ.

— А выше всего есть надъ нами вселенная небольшая и лежащая особнякомъ, принадлежащая Птичьей женщинѣ [1]), тамъ посмотрѣлъ-ли?—Нѣтъ, не смотрѣлъ, той вселенной я не знаю.—Вотъ, должно быть, Птичья жена украла твоего сына. Пойду-ка его искать.

Загремѣлъ, зашумѣлъ бубномъ, ушелъ вмѣстѣ съ нимъ внутрь земли. Потомъ далеко за шатромъ послышался шумъ. Вышелъ изъ земли и взвился съ бубномъ прямо вверхъ, до вселенной Птичьей жены. По дорогѣ три вселенныя: на одну восходитъ, на другую возвращается, на одну восходитъ, на другую возвращается; спутываетъ слѣды. Миновалъ три вселенныхъ по дорогѣ, скоро достигъ до ея вселенной, посмотрѣлъ вокругъ (себя), увидѣлъ желѣзный шатеръ, въ шатрѣ круглая дыра, виднѣется желѣзный пологъ. въ пологѣ тоже круглая дыра, сквозь дыру виднѣется душа [2]) мальчика, у задней стѣны перевязана желѣзными ремнями по всѣмъ суставамъ. Птичья жена похитила его себѣ на пищу, посадила у задней стѣны. Каждое утро спрашиваетъ его: Чѣмъ ты питался на своей землѣ?—Я питался олениной, морскимъ мясомъ, тюленьимъ жиромъ, моржовымъ саломъ, боками дикаго оленя!—Тотчасъ же улетитъ за три вселенныхъ, принесетъ мясо разнаго рода и кормитъ его, откармливаетъ его себѣ на пищу. По всѣмъ стѣнамъ желѣзнаго шатра развѣшаны огромныя части мяса. Птичьей жены нѣтъ дома; она полетѣла добывать мальчику на ѣду китовой кожи. Но у дверей желѣзнаго шатра привязаны двое Рэккэ [3]). Ихъ уши поворачиваются во всѣ стороны, ловя малѣйшій шумъ. Чесоточный обернулся комаромъ, только что хочетъ влетѣть въ шатеръ, на него щелкаютъ зубами, – уловили шумъ крыльевъ. Обернулся оводомъ, только что хочетъ влетѣть въ шатеръ, щелкаютъ зубами,—уловили шумъ крыльевъ. Обернулся бѣлошапкой; только что хочетъ влетѣть въ шатеръ, щелкаютъ зубами,—уловили шумъ ея крыльевъ. Обернулся бабочкой; только что хочетъ влетѣть щелкаютъ зубами,—уловили шумъ ея крыльевъ.—Пукъ! говоритъ—замедленіе! Скоро придетъ Птичья жена!—

---

[1]) ħaħàнау—чудовище съ птичьими крыльями, женскимъ лицомъ и торсомъ и желѣзно-когтистыми лапами, питающееся душами людей.

[2]) Увіреіt.

[3]) Рэкэt, чудовища съ медвѣжьей пастью и огромными парусообразными ушами, способными уловить малѣйшій шорохъ.

Пошелъ Рынтэу на свѣтъ. Пока былъ день, шелъ прямо, стало вечерѣть на нашей землѣ, потемнѣло отверстіе, опять заблудился въ темнотѣ, толкнулъ ногою ворона.— Гы-гы-гы! Что ты толкаешься?—Коко! Человѣкъ тоже ты?—Хоть не человѣкъ, а все-таки въ темнотѣ жительство имѣю, не толкай насъ, мы тоже жители.—А если вы жители, дайте переночевать,—я сильно усталъ.—Ну ладно, полѣзай.—Посадилъ его подъ мышку (лапы)! Захочешь помочиться, скажи, я подамъ сосудъ.—Захотѣлъ мочиться.— «Нарһыноlǒt эчууlһǒн!»—«Waho!»—протянулъ ему другую лапу,—подъ мышку.—«Вотъ сюда!»—Потомъ вылилъ въ сторону. На утро стали прощаться. Виднѣется впереди свѣтъ, какъ дымовое отверстіе шатра.—Вотъ туда иди, то твоя земля!

Шелъ, шелъ, дошелъ до желѣзнаго хребта, гладкій отвѣсный, какъ скала объѣденная лежитъ. Все-таки сталъ карабкаться вверхъ ногтями и зубами. Немного взлѣзъ: скатился внизъ, упалъ навзничь. Глядь, а онъ на вершинѣ хребта. Посмотрѣлъ внизъ: свѣтлая земля, тутъ и ихъ дома подъ горой. Скатился съ хребта, пришелъ домой. Старушки увидѣли издали, всѣ съ плачемъ бѣжали, ибо заранѣе боятся.

Еще хуже дѣлаетъ надъ людьми. Стали плакать всѣ женщины.—Ухъ!—говоритъ отецъ—что же съ нимъ сдѣлать?—Говоритъ ему:—Если ты вправду шаманъ, на восточной сторонѣ, въ темной землѣ, живетъ Кэля, высватай у него дочь!...—Хорошо!— говоритъ и полетѣлъ на востокъ, какъ птица. Въ темной землѣ на восточной сторонѣ живетъ Кэля съ женой. Единственная дочь. Мать говоритъ ему;—Ты зачѣмъ:—Вашу дочь пришелъ сватать!—Возьми!—говоритъ,—если не имѣешь страха!.. Привезъ домой, тотчасъ же забеременѣла. У сосѣдей, гдѣ увидитъ рѣбенка, тутъ и съѣстъ. Съ плачемъ жалуются отцу.

— Ухъ!—говоритъ отецъ—что съ нимъ дѣлать?...—Говорятъ ему.—На западной сторонѣ въ темной землѣ живетъ другой Кэля. Его дочь, попросивъ, высватай!...

Полетѣлъ на западъ.—Пришелъ?—Пришелъ!.. Зачѣмъ ты?—Вашу дочь высватать!— Возьми ее, если вы не имѣете страха.

Только что привезъ домой, тутъ же забеременѣла. Въ сосѣднихъ шатрахъ, гдѣ увидитъ старика, тутъ и съѣстъ. Люди пуще прежняго съ плачемъ жалуются.

— Ухъ!—говоритъ отецъ.—На сѣверной сторонѣ въ темной землѣ есть у Кэля великій ножъ (мечъ). Его достань!...

Отправился, пришелъ. Видитъ круглая скала безъ двери. Сталъ кричать, а оттуда голосъ отвѣчаетъ:—войди!.. Но двери нѣтъ. Опять сталъ кричать, камень раскрылся и впустилъ его.

Живутъ Кэля старикъ и старуха. Все жилище наполнено шкурами песцовъ, лисицъ, горностаевъ, бѣлокъ.—Ты зачѣмъ?

— Пришелъ шаманить, если желаете слушать!..—А самъ смотритъ: ножъ тутъ же лежитъ.

Зашаманилъ Рынтэу. Шкуры песцовъ, лисицъ, горностаевъ и бѣлокъ ожили и стали плясать подъ стукъ бубна.—Коко!—говоритъ Кэля.—Хорошо ты постукиваешь! И мы попробуемъ (плясать)!

Плясали, плясали. Устали, упали, заснули. Рынтэу схватилъ ножъ и убѣжалъ. Старуха наконецъ проснулась. Говоритъ:—Гдѣ новый гость? Его печенью сладко закусимъ!—А гостя уже давно нѣтъ.

Принесъ домой большой ножъ, повѣсилъ надъ пологомъ. Ножъ Кэля развѣ будетъ хорошо пребывать? Кто коснется рукой, умираетъ, кто посмотритъ, заболѣетъ. А жены ѣдятъ дѣтей и стариковъ. Плачутъ люди. Пуще мука отцу. Говоритъ ему:— За моремъ живетъ моя сестра! Поѣзжай въ гости!—Рынтэу уѣхалъ, а отецъ зарѣзалъ двухъ бѣлыхъ сукъ, содралъ шкуры и одѣлъ невѣстокъ, а языки имъ обвязалъ крѣпко.

Пріѣхалъ Рынтэу.—Гдѣ мои жены?—Сказали: «Скучно здѣсь жить! уѣдемъ домой!...»—А двѣ суки такъ и ходятъ вокругъ Рынтэу.—Что съ вами?—посмотрѣлъ, а у нихъ языки обвязаны. Развязалъ языки, заговорили, какъ прежде. Содралъ и собачину. Снова стали ему женами. Пуще прежняго истребляютъ людей.

Ухъ!—говоритъ старикъ,—что съ нимъ дѣлать?—Пошелъ на сторону восхода, нашелъ старушку Кэрэк [1]).

Старуха Кэрэкъ величиной съ толстый палецъ. По дорогѣ говоритъ старушка съ порчей отцу:—«Если застанемъ его въ пологу, ладно. Если застанемъ на дворѣ, скажи, пусть войдетъ въ пологъ. Когда же войдетъ, пусть тотчасъ же выйдетъ! Пошли его навѣстить наружное пространство!»—Подошли къ дому. Сынъ снаружи что-то работаетъ.—Войдемъ въ пологъ!—говоритъ отецъ. Вошелъ Рынтэу вмѣстѣ съ отцомъ.—Ну, теперь выйди наружу, посмотри, что дѣлается въ наружномъ пространствѣ!—А старушка Кэрэкъ создала волшебствомъ одну вселенную внутри полога, другую вселенную внутри шатра, третью вселенную снаружи. Вышелъ изъ полога, пошелъ впередъ, потерявъ умъ. Такъ шелъ. У берега морскіе утёсы, на нихъ подобные толстому пальцу каменные отростки (пэркаt), прямо надъ водой. На одномъ изъ нихъ очутился верхомъ, тогда очнулся. Смотритъ кругомъ—мѣсто незнакомое; сзади—камень, снизу—бушуетъ море, сидѣнье узкое—сойти нельзя. Сидитъ и день, и два, мозгъ въ костяхъ сталъ высыхать отъ голода. Наконецъ, летитъ мимо воронъ.—Кто ты?—Рынтэу!—Зачѣмъ сидишь на каменномъ пальцѣ?—Да какъ сойду!—Хочешь, я тебя научу сойти и вернуться?—Эhей!—А что дашь на выкупъ?—Дамъ, что угодно.—Всѣхъ живыхъ, кого увидишь дома, убей мнѣ!—Согласенъ.—Ну, слушай меня, не испуская дыханія. Пройдетъ утро и вечеръ, поплыветъ мимо утёса кокора иноземнаго дерева, принесенная движеніемъ моря. Станетъ проплывать мимо, прыгай на неё съ каменнаго пальца, не думай о высотѣ, не разсчитывай, что «можетъ быть я убьюсь». Прыгай прямо внизъ, очутишься на кокорѣ, поплывешь за море. Станешь приплывать къ берегу, зажмурь глаза; каменистый берегъ зашумитъ подъ тобою, не открывай глазъ. Со слѣпыми глазами набери въ горсть дресвы [2]) и пересыпай камешки изъ руки въ руку. Когда ощутишь, что они мягки, какъ ягоды морошка, брось горсть черезъ голову. Тогда подхватитъ тебя и понесетъ по верху и опять перенесетъ черезъ море. Когда зашумитъ подъ ногами каменистый берегъ, то опять, зажмурившись, набери въ горсть дресвы и перебрасывай изъ руки въ руку. Когда станетъ мягко, какъ морошка, опять бросай черезъ голову; опять подхватитъ тебя, перенесетъ черезъ море. Когда опустишься на землю, открой глаза, тогда найдешь. Пойдя по землѣ, найдешь старое кочевище, поищи на немъ, найдешь иглу, потомъ еще пойди, найдешь кочевище, на немъ поищи, найдешь наперстокъ. Сдери съ большого жука шкуру, натяни кожей на бубенъ. Когда дойдешь домой съ этимъ бубномъ, соверши «служеніе» надъ иглой и наперсткомъ!

Сказавши, улетѣлъ. Сидитъ на каменномъ пальцѣ Рынтэу,—по прежнему не можетъ спать. Прошелъ день, прошла ночь, плыветъ мимо кокора, уносимая морскимъ движеніемъ,—прыгнулъ Рынтэу, попалъ на кокору. Понесло его черезъ море. Когда присталъ къ берегу, зажмурилъ глаза, каменистый берегъ зашумѣлъ подъ ногами. Со слѣпыми глазами собралъ въ горсть дресвы и сталъ пересыпать камешки изъ руки въ руку. Когда ощутилъ, что они мягки, какъ морошка, бросилъ черезъ голову. Подхватило его и понесло по верху и перенесло за море. Зашумѣлъ подъ ногами каменистый берегъ; набралъ въ горсть дресвы и сталъ пересыпать камешки изъ руки въ руку, когда ощутилъ, что они мягки, какъ морошка, бросилъ черезъ голову. Подхватило его и понесло по верху и перенесло въ его землю. Пришелъ онъ къ своему дому—Слава Богу! [3]) Пришелъ!—говоритъ ему отецъ.—Да, пришелъ! А гдѣ старушка Кэрэкъ?—Здѣсь.—Скажи ей: Завтра будемъ совершать служеніе. Пошлите вѣсти по народу!

Сталъ строить деревянный шатеръ; выстроилъ такой большой, что отъ входа задняя стѣна еле виднѣется. Пока собирался народъ, окончилъ жилище. Собрались люди со всѣхъ сторонъ, наполнили все жилище. Сталъ онъ шаманить на своемъ маленькомъ бубнѣ. А старушка Кэрэкъ устроила подножіе изъ опрокинутаго котла и, взобравшись на него, давала ему пѣвучіе отвѣты, поднялся ея голосъ и достигъ дымоваго

---

[1]) Кэрэк—небольшое племя, живущее на побережьи Тихаго Океана. Ему приписываютъ большія колдовскія знанія.

[2]) Крупнаго зернистаго песку.

[3]) Рэхӑ Іўмнӑ.

отверстія и вышелъ, наполняя пустыню. Собрались, всѣ мущины, женщины и дѣти, стѣснились въ домѣ. Только одной сироткѣ, безъ отца и безъ матери, сказалъ Рынтэу.— Не будь здѣсь! Выйди вонъ и будь тамъ снаружи!—Она вышла. Тогда сказалъ Рынтэгу:—Сюда игла!—И сверху сквозь трубу спустилась игла, какъ будто на ниточкѣ.— Кому эта игла подходитъ по рукѣ, пусть та женщина возьметъ её.—Мнѣ, мнѣ!— кричатъ женщины. Протягиваютъ руки къ иглѣ, а она уклоняется, не дается имъ.— Ну, если никто не можетъ взять, уберите её обратно!—сказалъ Рынтэу и утянуло вверхъ иглу, какъ будто на ниточкѣ.—Теперь сюда наперстокъ!—сказалъ Рынтэу. Спустился сквозь отверстіе наперстокъ, какъ будто на ниточкѣ.—Кому этотъ наперстокъ, по рукѣ, та женщина пусть его и возьметъ!—Мнѣ, мнѣ!—кричатъ женщины, протягиваютъ руки къ наперстку, а тотъ уклоняется, не дается имъ.—Ну, если никто не можетъ взять, уберите его обратно!—Утянуло вверхъ наперстокъ, какъ будто на ниточкѣ.

— Когда я скитался, потерянный среди вселенныхъ,—запѣлъ Рынтэу—я держалъ въ рукахъ камни и они стали мягки, какъ морошка. Гдѣ моя морошка, твердая какъ камень?

Сверху спустилась бусина, какъ будто ягода морошки, укрѣпленная на длинной серебряной нити; блескъ освѣтилъ весь домъ.—Кому эту подвѣску?—сказалъ Рынтэу— Мнѣ, мнѣ!—закричали женщины. Со всѣхъ сторонъ протянулись руки и схватились за нить. Кому не достало мѣста, тѣ хватали за руки сосѣдокъ. Тогда ударилъ Рынтэу въ свой бубенъ изъ жучьей кожи и запѣлъ:—Когда я сидѣлъ на каменномъ пальцѣ надъ моремъ, воронъ попросилъ меня отдать ему на добычу весь народъ. Возьми, черный, каркающій, свою добычу! Забавно-ли тебѣ старушка Кэрэкъ? Твоя порча возвратилась на твое собственное тѣло.—Подпрыгнулъ вверхъ Рынтэу и выпрыгнулъ изъ дымоваго отверстія; но бубенъ его выросъ и застрялъ въ отверстіи и закрылъ его собою. Двери и выходы деревяннаго дома всѣ исчезли. Тогда колотушка сама стала стучать въ бубенъ, какъ пойманная птица. Бусина стала рости и рости и тѣснить людей, окружавшихъ её. Сначала стала, какъ шишка сверла, потомъ какъ дѣтская голова, потомъ какъ человѣческая голова, потомъ какъ оленья свѣжевываленная брюшина, потомъ какъ круглый тюлень, потомъ какъ лахтачная туша, больше и больше, наполнила весь домъ, сжимая людей. Еще ростетъ бусина, еще стучитъ колотушка, кровь проступила, какъ кровавый потъ, сквозь бревна, лопнули связи дома и распались врозь. Полилась кровавая рѣка отъ постройки Рынтэу,—такъ остались на землѣ только двое: Рынтэу и сиротка, оставленная снаружи. Женился Рынтэу на сироткѣ и отъ нихъ снова размножился человѣческій родъ.

Сообщилъ *Богоразъ*.

ОТДѢЛЪ III.

Критика и библіографія.

Slovanský Přehled, sborník statí, dopisův a zpráv ze života slovanského Redaktor. Ad. Černý. V. Praze. 1898—1899. Číslo I—X.

Торжественное празднованіе чешскимъ народомъ въ іюнѣ прошлаго года сотой годовщины рожденія Палацкаго, вызвавшее въ чешской популярной и научной литературѣ цѣлый рядъ изданій, прямо и косвенно связанныхъ съ именемъ историографа, обогатило чешскую періодическую прессу журналомъ, привѣтствовать который будетъ каждый нелицемѣрный другъ славянства. Мы говоримъ о «Славянскомъ Обозрѣніи», которое, съ октября прошлаго года, начало выходить въ Прагѣ подъ редакціей извѣстнаго Адольфа Чернаго.

Хотя идея создать печатный органъ славянства, какъ единаго этнографическаго цѣлаго, стара также, какъ само славяновѣдѣніе [1]), всѣ попытки въ этомъ родѣ до сихъ поръ фатально оканчивались неудачей. Вспомнимъ судьбу хотя бы чешскаго «Славянскаго Сборника» (Еллинека) или нашего «Славянскаго Обозрѣнія» (Будиловича), которые, не смотря на широту своихъ программъ и участіе многихъ выдающихся представителей славянской науки, очень скоро послѣ своего основанія должны были прекратить свое существованіе среди удручающаго равнодушія публики. Хотя такой результатъ и былъ весьма естественъ при той крайней степени политической и культурной раздробленности, въ какой находятся славянскія народности, все-же онъ приводилъ къ весьма пессимистическимъ заключеніямъ относительно возможности между послѣдними литературной взаимности.

Къ счастью, такой выводъ оказался преждевременнымъ. Пражскія торжества въ честь «отца чешскаго народа», принявшія общеславянскій характеръ, благодаря участію въ немъ представителей всѣхъ, большихъ и малыхъ, славянскихъ племенъ, показали, что при всемъ различіи національно-политическихъ и культурныхъ стремленій славянскихъ народовъ, послѣдніе имѣютъ и общіе интересы, на почвѣ которыхъ возможно нѣкоторое духовное объединеніе. Они указали и путь къ такому объединенію—научно-безпристрастное изученіе другъ друга согласно девизу Палацкаго: «Svoji k svému, a vždy dle pravdy».

Г. Черный стоитъ вполнѣ на высотѣ своей задачи. Научно-образованный этнографъ, авторъ замѣчательнаго изслѣдованія о «Миѳическихъ существахъ сербовъ-лужичанъ», одушевляемый лучшими традиціями великихъ дѣятелей славянскаго возрожденія, г. Черный умѣетъ соединять въ своемъ журналѣ серіозность научнаго органа съ разнообразіемъ и занимательностью популярнаго изданія. Рядомъ съ статьями этнографическими въ узкомъ смыслѣ слова, каковы напр. «Вліяніе напѣва на текстъ сербо-хорватскихъ пѣсенъ» (Л. Кубы), «Угорскіе русины» (Гнатюка), «Итальянскіе словинцы» (Тринка) «Изъ Босніи» (Трестика),—читатель здѣсь можетъ найти и статьи публицистиче-

---

[1]) Какъ извѣстно, еще Добровскій издавалъ въ Прагѣ сборники «Slavin» (1806) и «Slovanka» (1814), посвященные славяновѣдѣнію въ широкомъ смыслѣ слова.

скаго характера, какъ «Словаки и корона св. Стефана» (Бодуэна-де-Куртэна), и очерки по исторіи искусства: «Новѣйшая польская живопись» (Левандовскаго) и—въ особенно большомъ числѣ—статьи по исторіи литературы. Въ послѣднемъ отдѣлѣ встрѣчаемъ не только цѣлый рядъ литературныхъ характеристикъ различныхъ корифеевъ славянской поэзіи: Пушкина (Махала), Мицкевича (Верхлицкаго), Змая Іовановича (Гудца), не только этюды по отдѣльнымъ вопросамъ исторіи славянскихъ литературъ: «О рукописи «Книгъ польскаго странничества» (Вл. Мицкевича); «Міровая популярность Толтого» (Дорошевича); «У гроба Юлія Словацкаго» (Квапиля); «Два славянскихъ поэта самоучки», параллельная характеристика Кольцова и Хладека, (Квиса); «Къ пятидесятилѣтію смерти Бѣлинскаго» (Щепанека),—но и цѣльные обзоры главнѣйшихъ явленій славянскихъ литературъ, за прошлый годъ. Въ каждомъ № находимъ, кромѣ того, образцы произведеній славянскихъ поэтовъ въ чешскомъ переводѣ, составляющіе въ общей совокупности маленькую славянскую антологію. Если прибавить, наконецъ, что постояннымъ отдѣломъ журнала являются корреспонденціи изъ всѣхъ главнѣйшихъ культурныхъ центровъ славянства, критико-библіографическія замѣтки о славянскихъ книгахъ, а также довольно подробная хроника событій въ славянскомъ мірѣ, то вполнѣ станетъ понятнымъ то единодушное сочувствіе, которымъ было встрѣчено въ западно и юго-славянской прессѣ великодушное предпріятіе г. Чернаго.

Věstník slovanských starožitností. Indicateur des travaux relatifs à l'antiquité slave. Vydává Dr. L. Niederle Praha, Svazek I (1898) и II (1899).

При возрастающей спеціализаціи наукъ, съ одной стороны, и усиливающейся любви къ знанію и самостоятельному изслѣдованію, съ другой, научная производительность увеличилась въ наше время въ такой степени, что слѣдить за всѣмъ, что появляется ежегодно въ области извѣстной науки даже для спеціалиста стало недостижимымъ идеаломъ. Нѣтъ ничего полезнѣе, поэтому, изданія такихъ библіографическихъ журналовъ, которые, не ограничиваясь простой регистраціей новыхъ книгъ, посредствомъ критической оцѣнки ихъ содержанія освобождали ученаго отъ необходимости непосредственно знакомиться со всѣми работами по его спеціальности.

Создать такой именно критико-библіографическій органъ для непрерывно-растущей литературы славянскихъ древностей имѣетъ цѣлью новое изданіе г. Нидерле, профессора чешскаго университета въ Прагѣ. Имя редактора, соединяющаго европейскую ученость въ самомъ точномъ, географическомъ, значеніи слова съ обширнымъ научнымъ опытомъ, ручается за серьезность и широту программы, а международный характеръ журнала, помѣщающаго на своихъ страницахъ статьи на всѣхъ европейскихъ культурныхъ языкахъ, гарантируетъ ему разносторонность и объективность.

Въ вышеупомянутыхъ двухъ первыхъ выпускахъ «Вѣстника» зарегистрировано около 700 сочиненій по славянскимъ древностямъ, вышедшихъ въ 1897 и 1898 гг. Все это огромное количество изслѣдованій, описаній, сообщеній, отчетовъ и т. д. разбито въ каждомъ выпускѣ на 5 отдѣловъ: къ первому отдѣлу отнесены сочиненія, трактующія о «славянахъ и ихъ антропологическихъ отношеніяхъ къ другимъ народамъ Европы», ко второму—«объ этнологической эволюціи и о началѣ славянской исторіи», къ третьему — «отчеты объ археологическихъ находкахъ», къ четвертому—«труды о различныхъ отдѣлахъ древнеславянской культуры», наконецъ къ пятому—«работы общаго характера». Содержаніе работъ характеризуется обыкновенно или буквальными словами ихъ авторовъ, или болѣе или менѣе самостоятельными рецензіями. Самыя обширныя изъ нихъ принадлежатъ въ первомъ выпускѣ: гг. Нидерле, Поливкѣ, Бехтелю, Левцу и Сизову; во второмъ—Вондраку, Поливкѣ, Зубатому, Гайслеру, Шишманову, Бодуэну-де-Куртенэ, и Кадлецу.

Die Bulgaren. Ethnographische Studien. Von Adolf Strausz, Leipzig. 1898. 8°. VII стр.+477.

Г. Адольфъ Штраусъ не въ первый разъ выступаетъ въ нѣмецкой литературѣ съ популяризаціей болгарскаго народно-поэтическаго творчества: еще въ 1895 г. онъ издалъ обширную антологію болгарскихъ народныхъ пѣсенъ *) въ переводѣ, оцѣненномъ по достоинству славянской критикой **). То, что въ этомъ сборникѣ предлагалось вниманію читателя какъ высокопоэтическій, но все-таки сырой въ этнографическомъ отношеніи матерьялъ, въ настоящемъ трудѣ находимъ изложеннымъ уже въ обработанной, прагматической формѣ.

Какъ работа синтетическаго характера, книга г. Штрауса заслуживаетъ полнаго уваженія. Хотя автору пришлось пересмотрѣть и изучить огромное количество памятниковъ народнаго творчества, напечатанныхъ, главнымъ образомъ, въ XI томахъ «Сборника болг. министерства народнаго просвѣщенія,» г. Штраусъ съ большимъ для иностранца знаніемъ дѣла съумѣлъ отдѣлить въ этомъ неисчерпаемомъ источникѣ существенное отъ несущественнаго, привести въ систему ихъ крайне пестрое идейное содержаніе и изложить въ изящной, общедоступной формѣ. Передъ читателемъ проходитъ длинный рядъ всевозможныхъ вѣрованій, легендъ и сказаній болгарскаго народа, которыя оставляютъ тѣмъ болѣе яркое впечатлѣніе, что авторъ нерѣдко приводитъ ихъ цѣликомъ, въ прекрасномъ, почти дословномъ нѣмецкомъ переводѣ. Такого пріема изложенія г. Штраусъ держится очень послѣдовательно, изображаетъ-ли онъ космогоническія представленія болгарскаго народа (гл. I), его вѣрованія въ демоновъ (гл. II), воззрѣнія на судьбу (гл. III), или описываетъ обычаи народа по поводу какъ радостныхъ (гл. V) такъ и печальныхъ событій (VI) его жизни. Отдѣльная глава (IV) посвящена описанію пріемовъ народной медицины.

Если съ описательной стороны, трудъ г. Штрауса представляетъ весьма солидный вкладъ въ этнографическую литературу, то нельзя сказать того же о его принципіальной сторонѣ. Авторъ, по собственному его заявленію, претендуетъ только на скромную заслугу того неаполитанскаго крестьянина, который, сто пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, взрывая плугомъ землю, наткнулся на нѣсколько мраморныхъ обломковъ, послужившихъ ключемъ къ открытію развалинъ Помпеи и Геркуланума. Подобнаго рода «урало-алтайскую Помпею» надѣется г. Штраусъ открыть и въ современныхъ баснословныхъ вѣрованіяхъ болгарскихъ славянъ, якобы перешедшихъ къ полѣднимъ отъ тѣхъ урало-алтайскихъ болгаръ, которые въ VII в. положили начало съ Мезіи самостоятельному государству. Какъ ни вѣроятна эта гипотеза сама по себѣ, врядъ-ли ея основанія безспорны въ такой именно степени, какъ предполагаетъ г. Штраусъ. Прежде всего, читатель жестоко ошибся бы, если бы вздумалъ заключить изъ предисловія, что фактическому подтвержденію этой гипотезы посвящена вся книга. Если авторъ и приводитъ кое-какія доказательства въ защиту послѣдней то лишь въ двухъ первыхъ главахъ, гдѣ сопоставлено нѣсколько болгарскихъ легендъ о происхожденіи міра съ такими же преданіями черемисъ, вотяковъ, мордвиновъ, и др. соплеменниковъ и когда-то непосредственныхъ сосѣдей волжскихъ болгаръ. Хотя содержаніе этихъ легендъ дѣйствительно представляетъ большое сходство, тѣмъ не менѣе механическій характеръ сопоставленій не внушаетъ довѣрія къ выводамъ автора: несомнѣнно—восточный дуалистическій мотивъ преданій, въ которомъ Штраусъ видитъ главное доказательство ихъ неславянскаго происхожденія, могъ проникнуть въ космогоническія воззрѣнія болгаръ и другимъ путемъ—посредствомъ богомильства. Что вліяніе послѣдняго въ данномъ случаѣ гораздо вѣроятнѣе, это доказываетъ не только громадная воспитательная роль, которую сыграло богомильство въ исторіи болгарскаго народа, но и сходство, какое имѣютъ тѣ же легенды съ космогоническими воззрѣніями апокрифовъ вродѣ «Вопросовъ Іоанна Богослова Господу» или «Свитка божественныхъ книгъ».

---

*) Bulgarische Volksdichtungen. Uebersetzt, mit Einleitung und Anmerkungen. versehen. Wien und Leipzig. 1895.

**) Ср. рец. Матова въ Сб. Мин.т. XII и В. Й. въ Периодич. Спис., кн. LVII.

Српске народне пјесме. Скупио их Вук Караџић. Књ. VI (Државно издање). Београд. 1899. 8°. XIII+577 стр.

Шестой томъ пѣсенъ, собранныхъ В. Караджичемъ, изданъ съ такою же тщательностью, какъ и предыдущіе. Содержаніе его составляютъ пѣсни исключительно юнацкія древнѣйшаго (47 №№) и позднѣйшаго (35 №№) времени. Всѣ онѣ непечатаны по оригиналамъ, хранящимся въ Петербургской публичной и Бѣлградской библіотекѣ и представляютъ непосредственное дополненіе II и III тт. прежняго (а также и настоящаго, государственнаго) изданія. Въ общемъ, настоящій томъ содержитъ матерьялъ довольно свѣжій, и только немногія пѣсни сходятся по своимъ мотивамъ съ пѣснями, изданными въ II—III книгахъ *). Что касается способа изданія, то едва-ли не единственное отступленіе отъ пріемовъ Караджича заключается въ томъ, что въ настоящемъ изданіи приняты во вниманіе и тѣ пѣсни, которыя Вукъ исключалъ изъ своего изданія, какъ записанныя отъ плохихъ пѣвцовъ. Такія пѣсни, впрочемъ, здѣсь только пересказываются.

Piesne l'udu slovenského. Vydává Museálna slovenska spoločnost Sošit I. Sosbieral Štefan Mišík. Turč. Sv. Martin. 1898. 8° 146 стр.

Въ составъ настоящаго сборника вошло 393 пѣсни, записанныхъ г. Мишикомъ въ Спишской стόлицѣ Словацкой земли. По содержанію, всѣ пѣсни—лирическія. Матерьялъ расположенъ собирателемъ не по сюжетамъ пѣсенъ, а по мѣстностямъ, въ которыхъ послѣднія были записаны. Къ сборнику приложенъ словарь встрѣчающихся въ текстѣ малопонятныхъ словъ. Сборникъ имѣетъ большую цѣну и для лингвиста, такъ какъ всѣ пѣсни напечатаны со строгимъ соблюденіемъ даже мелкихъ особенностей Спишскаго говора. Единственнымъ недостаткомъ настоящаго изданія словацкихъ пѣсенъ,—недостаткомъ, впрочемъ, внѣшнимъ,—служитъ отсутствіе предметнаго указателя, который легко бы могъ устранить нѣкоторыя неудобства, вытекающія изъ «географическаго» расположенія пѣсенъ.

Научное изученіе бѣлорусскаго нарѣчія за послѣднія десять лѣтъ (1886—1896 г.г.) П. Владимірова. Оттискъ изъ «Кіев. Унив. Изв.» 1898. 1—27 стр.

Подъ такимъ нѣсколько широкимъ по своему объему заглавіемъ авторъ разбираетъ труды проф. Е. Ө. Карскаго, въ которыхъ «мы находимъ всѣ данныя по движенію научнаго изученія бѣлорусскаго нарѣчія, сводъ всѣхъ частныхъ работъ другихъ изслѣдователей и много новыхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ неизданныхъ памятниковъ бѣлорусской рѣчи и пр. печатныхъ сборниковъ народной поэзіи». Признавая важное значеніе работъ г. Карскаго, начиная съ его «Обзора звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи» (Москва, 1886 г.) и кончая «Западно-русскими псалтырями въ XV—XVII в.в.» (Варшава 1896 г.), авторъ указываетъ на рядъ крупныхъ недостатковъ этихъ трудовъ: на пренебреженіе ихъ автора къ самостоятельному наблюденію живыхъ говоровъ, на пользованіе плохими источниками, на отсутствіе тщательнаго анализа состава текстовъ и т. п.

Пятидесятилѣтіе «Мыслей объ исторіи русскаго языка». (Очеркъ трудовъ за 50 лѣтъ и новые матеріалы). П. В. Владимірова. Кіевъ. 1899. 8° 45 стр.

Если предыдущій очеркъ имѣетъ предметомъ успѣхи, сдѣланные въ области изученія бѣлорусскаго нарѣчія, то въ настоящемъ этюдѣ кіевскій профессоръ подводитъ итоги изученію нарѣчій великорусскаго и малорусскаго. Очерчивая ходъ этого изученія

*) При такихъ пѣсняхъ, издатели всегда ставятъ № соотвѣтствующей имъ пѣсни стараго изданія.

г. Владиміровъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на вопросѣ о т. н. «древности» малорускаго нарѣчія, донынѣ, какъ извѣстно, раздѣляющемъ ученыхъ на два лагеря. Въ связи съ этимъ, авторъ обозрѣваетъ попытки и діалектической локализаціи извѣстныхъ группъ памятниковъ древне-русскаго языка, стремленіе къ которой такъ характеризуетъ новѣйшую школу (изслѣдованія Соболевскаго, Шахматова и др.). Въ заключеніе очерка, авторъ опредѣляетъ зависимость отъ «Мыслей объ исторіи русскаго языка» быстрыхъ успѣховъ нашей науки въ послѣднія 50 лѣтъ такими словами: «Если все это въ чьемъ-либо сводѣ получитъ общедоступную форму, то мы обогатимся такимъ же капитальнымъ трудомъ, какой нѣмецкій германистъ предпринялъ 50 лѣтъ назадъ и что только что предчувствовалъ и вызывалъ своими «Мыслями объ исторіи русскаго языка» покойный академикъ Срезневскій.

Во второй части своего очерка находимъ довольно подробное описаніе «Румянцевской лѣствицы», которую проф. Владиміровъ относитъ къ числу южно-русскихъ памятниковъ XII вѣка.

Кижское нарѣчіе, великогубской области, Петрозаводской волости, Олонецкой губ. Св. А. Пономарева. Петрозаводскъ. 1898. 16°. Стр. 53 (Перепеч. изъ «Олон. Губ. Вѣд.» 1898).

Настоящая книжка можетъ служить примѣромъ, какого рода интересныя сообщенія могутъ появляться иногда на страницахъ нашихъ губернскихъ оффиціальныхъ изданій. Село Кижи находится въ т. н. «Заонежьѣ», въ 65 верстахъ отъ г. Петрозаводска. Характеристику нарѣчія авторъ начинаетъ съ ударенія, затѣмъ переходитъ къ обзору фонетическихъ и морфологическихъ явленій и заканчиваетъ статью перечисленіемъ «областныхъ словъ».

В. Н. Перетцъ: Изъ исторіи пословицы. Историко-литературные замѣтки и матерьялы. Спб. 1898. 8°. Стр. 39. (Извлечено изъ Ж. М. Н. П. за 1898).

Авторъ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о двухъ сборникахъ, хранящихся въ здѣшней публичной библіотекѣ и содержащихъ въ себѣ довольно богатые матерьялы для исторіи русской пословицы. Это—«Facecye Polskie» 1624 г., разсказы съ нравоучительными выводами, изложенными въ формѣ пословицы, и «Апоөегмата» т. е. изреченія знаменитыхъ людей и мудрецовъ съ краткими анекдотическими подробностями ихъ о жизни. Въ приложеніи авторъ напечаталъ сборничекъ польскихъ пословицъ 1726 г., интересныхъ, между прочимъ, своими малоруссизмами.

Описаніе русскихъ монетъ музея Ярославской ученой архивной коммиссіи, пожертвованныхъ И. А. Вахрамѣевымъ. Составилъ Э. Берендтсъ. Ярославль 1898. 8° 41 стр.

Нѣкоторыя изъ описанныхъ здѣсь монетъ сравнительно древни. Таковы 2 серебряныя новогородскія гривны, 2 серебряныхъ новгородскихъ рубля, серебряная монета удѣльнаго князя Петра Дмитріевича Дмитровско-Угличскаго (1389—1328), мѣдная деньга московская (В. князя Ивана Ивановича 1353—1359) и т. п.

Bei den Huzulen im Pruththal Ein Beitrag zur Hausforschung in Oesterreich Von Prof. Dr. R. Kaindl (Separatabdruck aus Mitth. d. Anthrop. Gesellsch. in Wien). Mit 42 Text. Illustrationen. Wien 1897.

Настоящая работа представляетъ дополненіе къ подобному же труду, напечатанному вѣнскимъ профессоромъ въ XXVI т. «Извѣстій вѣнскаго антропологич. общества» подъ заглавіемъ «Haus und Hof bei den Huzulen». Матерьяломъ для послѣдней работы

послужила наблюденія, которыя авторъ сдѣлалъ надъ внѣшнимъ бытомъ гуцуловъ въ долинахъ Черемоша, Сучавы и Путиллы. Только въ 1896 г. Кайндлю удалось ввести въ кругъ своихъ «Hausforschungen» дома гуловъ прутскихъ.

Описаніе внѣшняго и внутренняго устройства гуцульскаго дома, также какъ и его пристроекъ, образующихъ дворъ (Hof), отличается большой обстоятельностью. Авторъ не ограничивается простой схематизаціей тѣхъ или другихъ пріемовъ постройки гуцульскаго дома, но и указываетъ конкретныя условія, реальную обстановку, въ которой совершается эта постройка. Авторъ много пользуется также сравнительнымъ методомъ, сопоставляя особенности внѣшняго и внутренняго устройства дома прутскихъ гуцуловъ съ такими же особенностями постройки дома восточныхъ гуцуловъ. Эти сравненія приводятъ автора къ выводу, что внѣшнее и внутреннее устройство дома у всѣхъ гуцуловъ приблизительно одинаково.

Текстъ украшенъ довольно многочисленными рисунками, воспроизводящими гуцульскій домъ въ его конкретномъ видѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ изображеній поразительно напоминаютъ своимъ внѣшнимъ видомъ великорусскую крестьянскую избу...

Наукове товариство ім. Шевченка у Львові. Матеріяли до українсько-руської етнольогії, видані етнографічної коммисиї за редакциєю Хв. Вовка. Том І. Львів 1899 г.

Новое изданіе Львовскаго общества имени Шевченки—первый спеціальный этнографическій журналъ, издаваемый на малороссійскомъ языкѣ. Задуманъ онъ на очень широкихъ началахъ: посвященный «собиранію и систематизированію матерьяловъ, касающихся антропологическихъ особенностей, этническаго состава, доисторическаго и современнаго быта, обычаевъ, вѣрованій, занятій и соціальнаго уклада украинско-русскаго народа», этотъ журналъ, по словамъ редактора изданія г. Волкова, имѣетъ цѣлью соединить вокругъ одного центра силы малорусскихъ этнографовъ, которые на этнографическомъ полѣ до сихъ поръ «искали убѣжища то въ великорусской, то въ польской, то въ другихъ славянскихъ и неславянскихъ литературахъ».

Настоящій первый томъ этого изданія заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: «Доисторическія находки на Кирилловской улицѣ въ Кіевѣ» Ѳ. Волкова (стр. 1—32); «Украинское рыболовство въ Добруджѣ» его-же (стр. 33—52); «Гончарное ремесло въ селѣ Олешнѣ въ Черниговск. губ.» М. Могильченко (стр. 53—67); «Скорняжное ремесло въ Галиціи» В. Гнатюка (стр. 68—78); «Деревенскія сооруженія въ Черниговской губ.» М. Могильченко (стр. 79—95); «Народная пища и способъ ея приготовленія въ восточной Галиціи» В. Гнатюка (стр. 96—110); «Свадебные обычаи въ Гадяцкомъ у. Полтавск. губ.» О. Гриши (стр. 111—156); «Нецензурныя свадебныя пѣсни», зап. М. О. Максимовичемъ (стр. 157—168); «Писанки въ Галицкой Волыни» М. Кордубы (стр. 169—210); «Программа для собиранія свѣдѣній, касающихся народной бытовой техники», Ѳ. Волкова (стр. 1—22).

Записки наукового товариства імени Шевченка під редакциєю М. Грушевського. Том. XXV (1898, кн. V). У Львіві 1898 г.

Содержаніе XXV т. этого журнала составляютъ слѣдующія статьи:

«Молотовское серебро», археологич. зам. М. Грушевскаго; «Матерьялы для сношеній Петра Дорошенка съ Польшею въ 1670—2 г.г.» О. Цѣмвича; «1 и 2 ноября 1848 г. во Львовѣ» Ю. Левицкаго.

Г. И.

ОТДѢЛЪ IV.

Смѣсь.

Матерьялы по народному языку, собранные въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Ярославской губ.

Дѣтскія прикладки къ именамъ, «дразнилки» и клички въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи.

1. Прикладки къ именамъ.

Алексѣй. Олёша—тригроша, шейка—копѣйка, алтынъ—голова, по три денежки—нога, спина да брюшина—четыре алтына.

Андрей. Андрей не робѣй.

Аѳонасій. Аѳонасій безпоясый.

Василій. Чирей Василій раздайся пошире.

Гавріилъ. Гаврило-говенное рыло
Гаврило свиное рыло.

Георгій. Егоръ насралъ на багоръ.

Герасимъ. Вася-Гарася
Нога порвалася,
Стали тащить—
Онъ пуще пищить. Такъ же дразнятъ и Василья).

Григорій. Гришка—говна кулышка.

Дмитрій. Митька—соленая титька.

Емельянъ. Омельянъ полны штаны навалялъ.

Илья. Илья—Ильюхо—свинячье ухо.

Иванъ. Иванъ болванъ
Съ колокольни упалъ,
Подъ гору катился,
Говномъ подавился.

Исаакъ. Исачко—черная срачка.

Кирило. Собачье рыло.

Константинъ. Костюшка косой.
Не ходи полосой—
Тамъ кошку дерутъ,
Тебѣ ножку дадутъ (подобная же прикладка прибавляется и къ нѣкоторымъ другимъ именамъ, какъ напр. Александръ, Семенъ и т. д.).

Максимъ. Максимъ, пойдемъ, да поссимъ.

Михаилъ. Мишка-колышка.
Мишка,—еловая шишка.

Наумъ. Наумъ—простота.

Николай. Николя-сиколя. Никола—пустые колокола. Николка, сиколка раскаракулька.

Павелъ. Павлушка—говна плетушка.

Петръ. Петька—пѣтухъ.

Семенъ. Сеня-везеня.
Вези бабу на санкахъ,
Самъ пѣшкомъ,
Перевертышкомъ.

Тимофей. Тимоша—два гроша.

Тихонъ. Тихонъ—неопиханъ.

Ѳедоръ. Ѳедя мѣдя.
Съѣлъ-медвѣдя (а также «Ѳедька косой» и т. д.).

Ѳома. Ѳома—большая крома.

Θедулъ. Θедулъ губы надулъ.
Θедотъ. Θедотъ недоёный.

Агафья. Агашка, грязная рубашка.
Анна. Анна баланда
П . . . а оловянна,
Лобъ толстой,
Коровай мясной.
Или же: Анна баланда
Спитъ пердитъ,
Колесомъ вертитъ.
Анастасія. Настя-плястя.
Александра. Сашка-ляшка
Съѣла барашка.
Варвара. Варвара—выше амбара.
Домна. Домна—съ говномъ.
Евдокія. Дуня—бздуня.

Екатерина. Катерина—лепеха
Задавила пѣтуха,
Пѣтухъ пишшитъ,
Катюшку за п . . . у
Ташшитъ.
Елена. Олена ж . . а до колѣна.
Любовь. Любка, п . . дья губка.
Марья. Машка-ляшка съѣла барашка.
Или: Машинька невѣста
Съѣла горшокъ тѣста,
Вася-женишокъ,
Убрался подъ шестокъ.
Наталья. Наталья—сикалья.
Ольга. Оля сиколя.
Софья. Сохла.
Татьяна. Сметана.
Θекла. Смокла.

---

2. Сословія, различныя національности, занятія и т. д.

Баринъ. Баре—по грошу пара.
Попъ. Попъ—толоконный лобъ.
Духовенство вообще. Кутейники. Кутья прокислая Жеребячья порода.
Кутейники дергачи
Драли козу на печи,
Коза проситъ воды
Они даютъ ей мыла.
Мѣщанинъ. Сипакъ овчинное брюхо. Сипа нас . . лъ въ сито.
Дьяконъ. Дьяканъ вякалъ.
Монахъ. Монахъ въ гарнитуровыхъ штанахъ.
Солдатъ. Кислая шерсть. Крупа. Крупоѣдъ.
Цыганъ. Цыга-мыга
Продалъ душу,
За лягушу.
Татаринъ. Князь. Свинячье ухо.
Жидъ. Жидъ, на говнѣ дрожжитъ. Жидъ-еврей самоваръ согрѣй.
Воръ. Воръ, воришка, укралъ топоришко.
Воръ, воръ, воръ,
Гдѣ твой домъ?
— Подъ говномъ.
Кузнецъ. Кузнецъ куетъ косу,
Прикладываетъ къ носу.
Кузнечиха на боку,
Усялася на боку.
Мужикъ. Мужикъ, п...ой бы тебя ушибъ.
Нищій. Нищій—дрищетъ.
Извощикъ. Гужеѣдъ.
Сапожникъ. Сапожникъ безбожникъ.
Портной. Портной—швецъ,
Не хошь ли штецъ?
Портной—портняжка,
Не хошь ли кашки?
Пьяница. Пьяница, чертова склянница. Пьяница мотушка въ ж . . ѣ колотушка.
Мясникъ. Головы роняемъ, хвосты задираемъ, глаза ковыряемъ.
Половой. Шестёрка.
Столяръ. Сосногрызъ.
Лакей. Лизоблюдъ.
Живописецъ. Мазилка. Богомазъ.
Чиновникъ. Приказная строка. Крапивное сѣмя.
Кутейники. «О богопрогнѣванные кутейники, архіерейскіе грачики, сметаны и масла губители, гнилояичные собиратели, мелко-травчатая ваша фамилія».
Незаконорожденный. Крапивникъ.

---

3. Физическія качества и недостатки.

Беззубый. Беззубый грекъ. Зубы у тебя выпердѣли.
Безбородый. Скопецъ.
Высокій. Аршинъ проглотилъ. Коломенская верста. Дылда. Колокольня Столыпинская сосна.
Губастый. Губошлёпъ.
Косой. Косой заяцъ.—

Косъ, косъ
Три яичка снесъ,
Пощупали косого:
Онъ опять съ яицомъ.

Кривой. Лихо одноглазое. Кривой камбалъ.
Плѣшивый. Плѣшь,

На плѣшь капнешь,
Плѣшь обваришь,
Что плѣшивый говоришь?

Нечеса. Кудлатая собаченка.
Носатый. Носъ. Куль.
Рыжій. Рыжій красный,

Человѣкъ опасный,
Рыжій пламенный,
Сожогъ домъ каменный,
Рыжій палящій—
Воръ настоящій.
Печеный ракъ,
Полѣзай сюда въ колпакъ.
Рыжій краснаго спросилъ:
Гдѣ ты бороду красилъ?
Я не краской,
Не замаской,
Я на солнышкѣ лежалъ,
Кверху бороду держалъ.

Хромой. Гдѣ «храмъ», тутъ и праздникъ.
Шадровитый. На рожѣ черти по ночамъ горохъ молотили. Корёпаный.
Плоскогрудая. Щепка.
Сопливый. Не гремитъ, а освѣчаетъ.
Картавый. Суконный языкъ.
Кто говоритъ рѣзко, отчетливо. Печатки.
Кто часто говоритъ. Частобай. Недоёба частобай. Тараторка.
Тонконогій. Козьи лапки.
Малорослый. Пузырь.
Неряха. Чучело гороховое.
Косолапый. Утичьи лапки.
Стриженый. «Стриганчикъ». Жеребячья порода.
Неповоротливая. Кобыла ногайская. Корова осановская.

---

4. Духовныя качества и недостатки.

Ябедникъ. Ябедникъ, чертовъ праведникъ.
Плакса. Рёва—корова.
Гордый. До носу крюкомъ не достанешь.

Прибаутки, представляющія изъ себя отвѣты въ риѳму на нѣкоторые вопросы и замѣчанія на нѣкоторыя выраженія.

— Мнѣ бы водочки?
— Изъ подъ лодочки.
— У насъ былъ пожаръ.—Пожаръ! мужикъ бабу пожалъ.
— Еще рано.—Рано, да душа то рада.
— Мнѣ бы, хозяюшка, испить.—Испить? хозяинъ спитъ.
— Нусъ...—Надѣвай бурнусъ.
— У меня тоска.—Не выпустилъ бы изъ рукъ куска.
— Про это у насъ говорятъ.—Говорятъ, что курицъ доятъ, а у нихъ и титекъ нѣту.
— Что?—А с . . . шь то ты во что?
— Была у насъ пляска.—Пляска! м . . . мъ тряска!

— Поѣхалъ въ гости. —Пораспарить кости.

— Что?—Семеро на одномъ колесѣ проѣхали.

— Я тебя палкой.—Палка, то о двухъ концахъ бываетъ.

— Это враки.—Враки, что пердятъ раки, кабы пердѣли, такъ давно бы воду нагрѣли.

— Я.—Я катышко, а ты орѣшко, не хочешь ли моего г . . . шка?

— Охъ!—вздохни, да охни, по одномъ все сохни!

— Гдѣ жена? - Корова сожрала.

— Для чего?—Для дурацкаго спросу.

— Когда?—На ту осень, годовъ черезъ восемь.—Послѣ дождичка въ четвергъ.

— Дай мнѣ горошку —Побѣгай по дорожкѣ, такъ и дамъ тебѣ горошку.

— Я...—Свинья.

— Холодно.—Холодно, такъ лучше не оводно.

— Послѣднюю рюмку пью.—Послѣдняя у попа жена бываетъ

— Не боюсь.—Не бойся да берегись.

— Ты брюхата?—И муха не безъ брюха.

— Мнѣ тошно.—Тошно такъ блюй.

— Мнѣ кажется.—Кажется, такъ перекрестись.

— Жарко.—Кого тебѣ жалко?

— Какъ дѣла?—Какъ сажа бѣла.

— Лѣшій.—Краснoплѣшій.

— Дай пирожка. – Незагнута рожка.

— Молчать—Молчать пока ноги торчатъ.

— Напишу.—Пиши на плѣши.

— Бары.—Бары! по грошу пара.

— Пожалуй.—Пожалуй не жалуй, хоть вѣкъ не приходи.

— Хочется.—На хотѣнье есть терпѣнье.

— Кабы я былъ на твоемъ мѣстѣ...—Кабы, кабы!.. кабы не плѣшь, такъ и не голо бы было.

— Всѣ.—Объ овсѣ и поминки всѣ.

— Читалъ книжку.—Роздвижку, въ волосяномъ переплетѣ.

— Такъ.—Такъ то и чирей на ж . . ѣ не сядетъ.

— Онъ уменъ.—Уменъ, какъ попъ Семенъ: книги продалъ, а карты купилъ.

— Лучше.—Съ лучкомъ.

— Ты самъ—то что дѣлаешь?—Самъ—отъ съ усамъ, а ты—то съ бородой.

— Онъ совсѣмъ святой.—Святой! съ криночки снятой!

— У меня болитъ животъ.—Животъ на животъ такъ сразу заживетъ.

— Брюхо у меня болитъ.—Брюхо болитъ, на краюху глядитъ.

— Гдѣ онъ.—На немъ волки с . . . ь уѣхали.

— Гдѣ былъ ты?—Гдѣ былъ тамъ ужь нѣту.—Гдѣ былъ, такъ отсюда не видно.

— Тебѣ стыдно.—Стыдъ не дымъ, глазъ не выѣстъ.

— У меня болитъ бокъ.—Болитъ бокъ, девятый годъ, не знаю, которое мѣсто.

— Болитъ у меня голова.—Болитъ голова, обрить её до гола, отпарить паромъ, облить варомъ, сдѣлать проломъ хорошимъ коломъ, выпустить фунта два крови и вымазать ею брови—тогда и болѣть перестанетъ.

— Иди прямо.—Прямо-то только однѣ вороны летаютъ.

— Дай пивца.—Объягнилась овца.

— Дай кваску.—Пьешь и воду, не барскаго роду.

— Мой.—Твой отъ одинъ носъ на рылѣ.

— Покуримъ.—Покуримъ, да потомъ и потуримъ.

— Мало.—За мало то и кошку драли.

— А? Ворона кума! Про глухого попъ двухъ обѣденъ не служитъ.

— Ну?—Ну—то не ѣдетъ, тпру—то не везетъ.

— Знаю.—Зналъ твой дѣдъ, да съ тѣмъ и померъ.—Знаешь ли ты у галки сикалку.—Знаешь ли ты,—на чемъ свинья хвостъ свой носитъ?.

— Сволочь ты.—Сволочь-то царю помочь.

Наплевать.—Не плюйся, лучше куричьяго г . .. а наклюйся.

— Нас . . ть.—С . . и да лобъ мажь, такъ и будешь попъ нашъ.

— Хлѣбъ да соль.—Въ хлѣвъ зашелъ, такъ другой ищи.

— Сукинъ сынъ.—Сумки шилъ.

— Для чего?—Для дурацкаго спросу.

— Откуда ты?—Изъ тѣхъ мѣстъ, откуда и ты лѣзъ.

— Пріятнаго сна —Цѣловать козла.

— Спокойной ночи.—Пер . . ть тебѣ до полуночи.

— Кто?—Ктокало воронье.

— Какъ зовутъ?—Зовутъ зовуткой, а величаютъ уткой.—Зовутъ лѣтомъ—то Филаретомъ, а зимой то—Кузьмой.

— Который часъ?—Яшный квасъ.

— Которая минута?—И ковшикъ тута.

— Которая четверть?—Извольте черпать.

— Бери грошъ.—На грошъ не много патрешъ, а пожалуй убѣжишь въ рожь.

— Мнѣ это подаришь?—Подаришь то уѣхалъ въ Парижъ, а остался одинъ купишь.

— Дай даромъ.—Подъ амбаромъ.

— Дай въ долгъ.—Какой волкъ?

— Какъ дѣла?—Даромъ дала.

Крестьянскія прозвища, записанныя въ Пошехонскомъ уѣздѣ.

«Ежона мышь». Мужикъ получилъ такое прозвище отъ своей поговорки: ежона мышь».

«Малина въ ротъ». Тоже.

«Жопъ-манъ». Тоже.

«Сазанъ». Прозвище такое получилъ крестьянинъ вслѣдствіе того, что на базарѣ разъ онъ укралъ сазана и былъ затѣмъ пойманъ съ поличнымъ.

Клеёнка. Крестьянинъ попытался разъ украсть въ лавкѣ клеёнку, но кража не удалась и его въ насмѣшку стали звать клеёнкой.

Скоробогатый. Дано такое прозвище крестьянину за его постоянное хвастовство.

Тараканъ. Прозванъ такъ крестьянинъ за черный цвѣтъ своихъ волосъ.

Бобёръ. Тоже самое.

«Шапка золота». Дано такое прозвище крестьянину за то, что онъ въ разговорѣ часто употреблялъ поговорку: «шапка золота».

Бѣлоусъ. Крестьянинъ былъ прозванъ такъ за бѣлый цвѣтъ своихъ волосъ.

Баданъ. Крестьянинъ получилъ такое прозвище за то, что его картавая жена выговаривала слово «баранъ»—«баданъ».

Рѣзаный. Прозвище дано за то, что крестьянинъ на покосѣ обрѣзалъ себѣ косою нижнюю часть лица.

Жоганъ.

Калёный. За рыжій цвѣтъ волосъ.

Солёный.

Мокрица. Прозвище дано за невзрачную наружность мужика.

Костеря. Въ дѣтствѣ мальчишки дразнили мужика костерей, прозвище это такъ и осталось за нимъ на всю жизнь.

Кислое молоко. Дано прозвище по тому, что крестьянинъ никогда не ѣлъ кислаго молока.

Рязанецъ. Крестьянинъ, носившій это прозвище,—переселенецъ изъ Рязанской губерніи.

Кипарисъ. Дано прозвище при такихъ же условіяхъ, какъ и прозвище «Кислое молоко».

Коровья кума. Крестьянка получила такое прозвище за то, что она помогала сосѣдямъ въ такихъ случаяхъ, когда корова долго не можетъ разродиться теленкомъ.

Корзина.

Воробей.

Багоръ.

Шукалъ. Однажды ястребъ унесъ курицу. Происшествіе это видѣлъ крестьянскій мальчикъ. Его стали бранить за то, что онъ не гонялъ ястреба. Мальчикъ сталъ оправдываться, говоря: «я шукалъ, шукалъ его». Слово «шукалъ показалось забавнымъ и мальчика прозвали, шукалъ». Прозвище это осталось за нимъ на всю жизнь.

Котъ.

Рѣзанъ. Дано прозвище за то, что крестьянинъ занимался рѣзкою соломы.

Моржуха.

Маленькій. Прозвище дано за маленькій ростъ владѣльца.

Высокая. Дѣвушка получила такое прозвище за свой высокій ростъ.

Заплеснѣвѣлая. Дѣвушка получила такое прозвище за свою невзрачную наружность и застѣнчивый характеръ.

Телепанка. Прозвище дано женщинѣ за то, что она урожденка мѣстности «Телепшина».

Косоротый. Прозвище дано за то, что крестьянинъ коситъ немного ротъ.

Махала.

Утичій носокъ. Женщина прозвана такъ за складъ своего носа.

Толстопузый. Прозванъ за тучность.

Сотникъ Логинъ. Крестьянинъ Логинъ былъ ополченцемъ во время крымской войны и командовалъ сотней, за что и прозванъ былъ «сотникомъ».

Монахъ. Прозванъ былъ за то, что всегда держался вдали отъ женскаго полу

Кривой. За физическій недостатокъ.

Безпалый На правой рукѣ у мужика не было одного пальца.

Косой. За физическій недостатокъ.

Рыжій. За цвѣтъ волосъ.

Цыганъ. За смуглый цвѣтъ лица и волосъ.

Уголъ.

Кряжъ. За неповоротливость.

Паторы. Одинъ мальчикъ ходилъ по міру. Его и спросили: много ли васъ у матки ребятишекъ. «Патора», (т. е. пятеро) отвѣчалъ мальчуганъ. Благодаря такому отвѣту, вся семья стала прозываться «паторами».

Матушкинъ. На вопросъ: «Чей ты мальчикъ»? мальчуганъ отвѣчалъ: «матушкинъ». Съ тѣхъ поръ его стали звать въ насмѣшку «матушкинъ». Прозвище это такъ и осталось за нимъ на всю жизнь.

Нѣмко. За физическій недостатокъ (нѣмой).

Гарниза. Служилъ въ мѣстномъ гарнизонѣ.

Ковалиха. Вдова послѣ умершаго кузнеца (коваля).

Мѣдничиха. Дочь мѣдника, продолжающая работу отца.

Барабанщица. Вдова мѣщанина, служившаго ранѣе барабанщикомъ въ мѣстномъ гарнизонѣ.

Пряничница. По профессіи.

Кадошница. Тоже.

Полячка. Носившая это прозвище дѣйствительно была полячка, вышедшая замужъ за русскаго.

Толстая.

Восковая. За цвѣтъ лица.

Безструнная.

Юнышко. Такъ прозвана одна дурочка, за часто повторяемый ею возгласъ «юнышко».

Баронъ.

Кучумъ.

Штарь.
Дрозжа.
Корёга.
Пуговка.
Чинный.
Пенко.
Бобыль.
Волкъ.
Кривоножка. За физическій недостатокъ.
Капаручка. Владѣлецъ прозвища имѣетъ атрофированную правую руку.
Сахарная зад..ца. За походку.
Трясогузка. Тоже.
Стальной носъ.
Вирюкъ.
Баланда.

Сообщилъ *А. Баловъ.*

Отдѣлъ IV.

Смѣсь.

Цѣна 1 р. 50 к.

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакціею Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпускъ III

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія князя В. П. Мещерскаго. Спасская ул., № 27
1899

Оглавленіе.

Стран.

Отдѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

Отдѣлъ III.

Критика и библіографія.

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

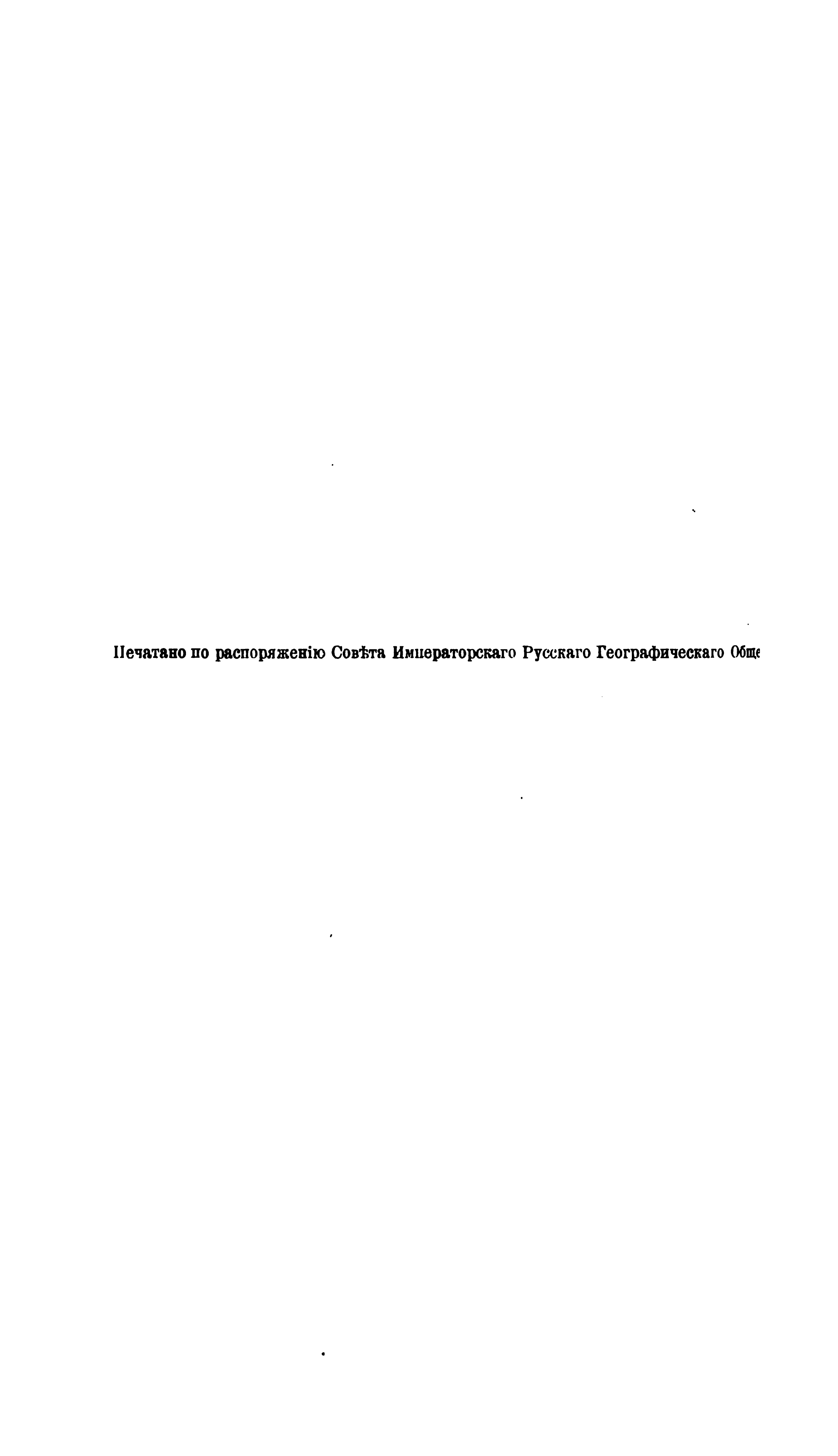
подъ редакціею Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпускъ III

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія князя В. П. Мещерскаго. Спасская ул., № 27
1899



Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Обще

ОТДѢЛЪ I.

Латышскія заимствованія изъ славянскихъ языковъ.

Какое значеніе имѣетъ изслѣдованіе заимствованій одного языка отъ другого, извѣстно всякому историку и филологу. Изученіе заимствованій латышскаго языка тѣмъ любопытнѣе, что языкъ этотъ до сихъ поръ довольно хорошо сохранилъ первичные звуки индоевропейскаго праязыка, и поэтому онъ является немаловажнымъ источникомъ для исторіи звуковъ сосѣднихъ германскихъ и славянскихъ языковъ, нерѣдко сохраняя заимствованныя слова въ ихъ первобытномъ видѣ, теперь уже измѣненномъ въ томъ языкѣ, изъ котораго они были заимствованы. Списокъ латышскихъ заимствованій изъ славянскихъ языковъ, правда, уже составленъ А. Брюкнеромъ (D. slav. Fremdw. im lit., 166—190), но онъ просто сопоставляетъ заимствованныя слова съ ихъ оригиналами, не дѣлая никакихъ выводовъ для славянской фонологіи, и въ большинствѣ случаевъ ничего не говоритъ о распространеніи отдѣльныхъ заимствованій среди латышей, а вслѣдствіе этого читатель получаетъ невѣрное представленіе о числѣ славянскихъ словъ, перенятыхъ латышами. Наконецъ списокъ его съ одной стороны не отличается полнотою, а съ другой—нѣсколько коренныхъ латышскихъ словъ, хотя авторъ поставилъ себѣ девизомъ слова «ne quid nimis»! Все это, надѣюсь, оправдываетъ появленіе настоящаго сочиненія послѣ работы Брюкнера, хотя, быть можетъ, и отъ меня ускользнули нѣкоторыя заимствованія.

Изъ всѣхъ славянскихъ народовъ только поляки и особенно русскіе въ историческое время имѣли и имѣютъ сношеніе съ латышами. Когда начались сношенія русскихъ съ латышами, намъ неизвѣстно; знаемъ однако по лѣтописямъ (ср. Keussler, D. Ausgang d. ersten russ. Herrsch. in. d. gegenw. Ostseeprov., Petersb. 1897), что уже до прибытія нѣмцевъ въ Ливонію русскіе имѣли сношенія, какъ съ другими племенами этого края, такъ и съ латышами. Послѣдніе платили дань сосѣднимъ русскимъ князьямъ (псковскому и полоцкому); нѣкоторые изъ этихъ князей даже постоянно жили среди латышскаго населенія (напр. въ Кокенгузенѣ), и даже православіе было принято латышами, какъ свидѣтельствуютъ хроника Гейнриха Латышскаго (XI 7) и христіанская терминологія латышскаго языка (ср. Mag. d. lett.—lit. Ges. XX 1, стр. 14 сл.). Однако на еще болѣе раннее знакомство съ русскими указываетъ латышское названіе русскихъ, слово—krẽvi [1]). Брюкнеръ (стр. 166 и 175) производитъ

[1]) Я обозначаю здѣсь черезъ ẽ и ů соотвѣтствующіе литовскимъ ė и u дифтонги *ia*, *ua*; буквы s, ś, z, ž, c, č, dz dž, v употреблены какъ въ латинской транскрипціи славянскихъ языковъ; ǵ, ḱ, l, n, ŕ, обозначаютъ смягченія этихъ согласныхъ. Слогоудареніе, когда оно мнѣ извѣстно, обозначаю

это слово отъ польской формы «krewiczy», но простое е въ лат. языкѣ не переходитъ въ ë. Поэтому слово krëvi восходитъ къ р. «кривичи», а такъ какъ ı или ĩ тоже не переходитъ въ ë, то слово krëvi было перенято латышами еще въ то время, когда индоевр. дифтонгъ *ei* еще не измѣнился въ монофтонгъ у славянъ; то-есть, «krëvi» происходитъ отъ * kreivi, какъ напр. zëma отъ * zeima (гр. χεῖμα, р. зима), а если такъ, то этимологія имени кривичей (отъ слова «кровь»), предложенная Носовичемъ (Словарь бѣлор. нар. 737), невѣрна. Объясняется же такое названіе русскихъ (pars pro toto) тѣмъ, что кривичи были единственное русское племя, извѣстное латышамъ (ср. Журн. Мин. Нар. Просв. т. 309, стр. 73).—При завоеваніи Ливоніи нѣмцами, сношенія между русскими и латышами вполнѣ прекратились (за исключеніемъ сорубежниковъ), и даже послѣ 1721 года замѣтно не возобновились *). Только съ введеніемъ реформъ Александра III опять начинается усиленное вліяніе русскаго языка на латышскій: уже въ волостныхъ училищахъ дѣти обучаются почти всѣмъ предметамъ на русскомъ языкѣ, и начиная съ административныхъ, судебныхъ и полицейскихъ властей до желѣзнодорожныхъ служителей—всѣ говорятъ по русски. Не удивительно поэтому, если въ это короткое время уже начали проникать разные русскіе элементы въ латышскій языкъ, но такъ какъ этотъ процессъ еще не кончился, то я въ слѣдующемъ своемъ изложеніи этихъ заимствованій новѣйшаго времени не буду приводить. Кромѣ великорусскаго языка (Псковской губерніи) мы должны будемъ принимать здѣсь въ разсчетъ и нарѣчіе бѣлоруссовъ, живущихъ въ Витебской губерніи рядомъ съ латышами.—Гораздо меньше было вліяніе польскаго языка на латышскій; непосредственнымъ оно стало только съ 1562 года (нѣкоторыя польскія слова могли перейти въ лат. языкъ при посредствѣ лит. языка), когда Лифляндія была присоединена къ Польшѣ, и продолжалось приблизительно до 1629 года (начала шведскаго владычества въ Лифляндіи) за исключеніемъ латышей-католиковъ Витебской губерніи, подчиненныхъ и теперь еще въ значительной степени вліянію польскаго духовенства и дворянства. Вслѣдствіе этого, какъ указываетъ Брюкнеръ (стр. 206), ссылаясь на словарь Курмина (и приводя тамъ же примѣры), языкъ витебскихъ латышей довольно богатъ полонизмами; мнѣ, къ сожалѣнію, этотъ словарь былъ недоступенъ, а впрочемъ настоящая работа этимъ не много теряетъ, потому что (ср. слова Брюкнера тамъ же) эти полонизмы главнымъ образомъ только новообразованія недавняго

знаками ´, ˜, ˆ, о значеніи которыхъ ср. мое сочиненіе «über den lettischen silbenaccent» въ Bezzenb. Beitr. 3. Kunde d. idg. Spr. 1899 г.

*) Позволю себѣ указать на стоянки русскаго войска въ Лифляндіи и Курляндіи, на службу въ русскомъ войскѣ и флотѣ Латышей, ворочавшихся на родину, на значительныя поселенія русскихъ старовѣровъ въ Ригѣ и т. под., наконецъ на постоянное въ теченіе 150—100 л. пребываніе немногихъ Латышей въ Петербургѣ и въ Россіи и обратный ихъ отъѣздъ на родину въ качествѣ. Этими путями несомнѣнно проникали русскія слова къ Латышамъ въ теченіе почти 200 лѣтъ. *Ред.*

времени [2]).—Не про всякое слово можно сказать, у какого славянскаго племени оно перенято, вслѣдствіе близкаго родства славянскихъ языковъ, и поэтому съ этой точки зрѣнія никакихъ подраздѣленій не дѣлаю. Точно также бываютъ случаи, когда нельзя на основаніи одного лингвистическаго матеріала рѣшить, перенято ли данное слово у нѣмцевъ или у славянъ; такіе случаи всегда буду отмѣчать.—Далеко не всѣ заимствованныя слова, конечно, одинаково распространены среди латышей, и поэтому считаю нужнымъ, хотя бы приблизительно, обозначать степень распространенія каждаго заимствованія. И такъ буду различать 1) слова общеупотребительныя (буквами comm.), 2) слова общеизвѣстныя, но простонародныя и въ литературномъ языкѣ безъ особенныхъ цѣлей не употребляемыя (буквами vulg.), 3) слова, извѣстныя лишь въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ (буквами dial.), и 4) слова, извѣстныя только въ пограничныхъ говорахъ (буквами conf.); особенно много заимствованій встрѣчаемъ (судя по словарю Ульмана) въ Опекальнѣ и среди витебскихъ латышей. Повторяю, что такое подраздѣленіе считаю только приблизительнымъ вслѣдствіе скудости данныхъ (основываюсь главнымъ образомъ на словарѣ Ульмана и на собственныхъ свѣдѣніяхъ); къ тому же и не всякое слово легко поддается такой классификаціи.—Группировать же буду всѣ слова по славянскому гласному начальнаго слога, потому что гласные этого слога въ лат. языкѣ, будучи всегда ударяемыми, особенно вѣрно сохраняютъ свой прежній характеръ, между тѣмъ какъ неударяемые гласные легче подвергаются измѣненіямъ. Группировку по культурнымъ понятіямъ считаю неудобною, потому что множество словъ очень трудно группировать съ этой точки зрѣнія, и другому не всегда легко отыскивать желаемое слово по такой группировкѣ; а цѣлямъ языковѣда она вовсе не соотвѣтствуетъ.—Слова, несомнѣнно произведенныя отъ первоначально заимствованной формы уже на латышской почвѣ, не буду приводить.—

Заимствованія въ лексической области. Славянское *a* передается 1) черезъ долгое *a*:

ã l a v a (comm.), dial. также ãlovice—яловица; относительно первой формы можно сомнѣваться, дѣйствительно ли она заимствована, но очень вѣроятно, что форма «ãlovice» заимствована, такъ какъ опа очень напоминаетъ русскую форму; и суффиксъ—ice довольно неупотребителенъ въ лат. языкѣ (ср. Biel. Lett. Spr. § 222).

bãnīt(i)s (dial) блюдечко—п. bania, banka, р. банка.

b ã v ī t ē s (conf)—бавиться, лит. bovytis.

b l ã g s (conf.) слабый; худой—бр. благій, п. błahy, лит. blõgas.

---

[2]) Вслѣдствіе взаимныхъ сношеній и нѣкоторыя слова балтійскихъ языковъ были заимствованы славянами. Примѣры привели Миккола (Berr. Beitr. XXI 118—121), Брюкнеръ (стр. 23), Вольтеръ (Mitteil. d. lit. liter. Ges. II 308—309), Погодинъ (Arch. f. slav. Phil. XVII 634); еще другія слова (напр. глева, глѣвъ) въ словарѣ русск. яз. Академіи Наукъ считаются заимствованіями изъ лат. языка.

gánīt (comm.) позорить; гадить, ругать—бр. ганиць, п. ganić, лит. gonyti; въ пользу того, что слово это заимствовано, говоритъ нисходящее слогоударенiе слога gà—(ср. Saussure, Mém. de la soc. deling. VIII, 431).

grāmata (comm.) книга, письмо-грамота, лит. grõmata; grāmatnēks (comm.)—грамотникъ.

kāl'ūt (dial., въ Курл.) порицать—лит. kõlioti, п. kalać; относительно значенiя ср. глаголъ gànīt.

kàpusti (comm.)—капуста, лит. kopū̃stai; это слово можетъ быть перенято и у нѣмцевъ, ср. ср.—врх.—н. kappus и прусскiй провинцiализмъ kapuste (Frischbier, Preussisches Wörterbuch).

krāsa (comm.) краска—краса, лит. krosa (krõsyti): krāsns (въ словарѣ Стендера) или krāšns (dial.)—красный (прекрасный); относительно перехода s въ š ср. псковскiя формы «шпашибо», «шяштра» (Соболевскiй, Опытъ русской дiалектологiи I 30).

lāska (conf.) милость—бр. ласка, п. łaska, лит. loskà.

māni (comm.) обманъ—бр. мань, мана, лит. mõnai. mānio (dial.) обманщикъ—бр. мань; mānīt (comm.) обманывать—манить, лит. mõnyti.

pāsma (dial.)—пасмо, п. pasmo, лит. põsmas.

pàtaga [3]) (comm.) плеть—батогъ, п. batog, лит. botãgas.

pāčka (conf.) коробочка—пачка, п. paczka.

pàvs (comm.)—павъ, п. paw', лит. põvas; это слово можетъ быть заимствовано также изъ нѣмецкаго языка.

prāva (comm.) тяжба—п. prawo, лит. provà; prāvēt (dial.) исправлять—править, лит. prõvyti; тотъ же глаголъ (съ тѣмъ же значенiемъ) является и въ болѣе позднемъ видѣ съ ă: pravīt (dial.).

prāmis (comm.) или rāmis (dial.)—прамъ (поромъ); отпаденiе *p* въ началѣ слова слѣдуетъ приписывать влiянiю ливскаго или эстонскаго языка.

sān'us (въ грамматикѣ Адольфи)—сани; болѣе поздняя форма—san'as (dial.)—санки и šankas (dial.)—санки.

skāters и skāterītis (dial.) одежина—скатерть.

slābs (comm.)—слабый (?).

stārasta или stārasts (vulg.)—староста.

stràdât (comm.) работать—страдать (ср. страда, страдовать); stràdnēks (comm.) работникъ—страдникъ.

svāts (conf.)—сватъ, лит. svotas; svātūt (conf.)—сватать; svāčao (conf.)—сватьи, бр. свацця.

---

[3]) Звучные согласные въ лат. языкѣ спорадически перешли въ соотвѣтствующiе отзвучные, напр.: bekas—pekas, budele—pudele, grabažas—krabažas, guzakuz—a, dusêt—tusêt, dranis (нѣм. Drohne)—tranis, лит burnà—лат. purna, лит. glėbỹs—лат. klépis; иногда видимъ противоположное: tesmens (лит. tešmu)—desmens, kriška (р. крышка)—griška, нѣм. Planke—лат. blanka и др.; ср. также Брюкнера (стр. 56 сл.) и Geisler, Litauische Studien (стр. 53 сл.).

trāpit (comm.)—трафить, бр. трапиць, лит. trõpyti; trāpitēo (vulg.)—трафиться, бр. трапицьца.

tvāraka (dial.) творогъ—п. twaróg (или ср.—нѣм. tvark?).

vābīt (dial) призывать—вабить.

vāpēt (comm.) муравить—вапить; vāpe (comm.) мурàва—вапа.

čāpat (comm.) тяжеловато двигаться, ползать—бр. чапацьца; о заимствованіи свидѣтельствуетъ звукъ č, который въ началѣ слова никакъ неможетъ соотвѣтствовать русскому *ч*.

zàbaks (comm.)—сапогъ, лит. sopãgas; о переходѣ *s* въ *z* и *p* въ *b* ср. прим. 3 и Брюкнера, стр. 54.

zāpasts или sāpasts (conf.)—запасъ, лит. zopõstas.

Сюда же относятся и тѣ рѣдкіе случаи, что на мѣстѣ славянскаго *а* является двугласный ů; они объясняются именно тѣмъ, что долгое *а* въ восточныхъ говорахъ лат. языка иногда переходитъ въ дифтонгъ ů (*-оа* или *uа*; ср. Bezzenberger, Lettische Dialekt—Studien, стр. 84 сл.). Мнѣ извѣстны слѣдующіе примѣры:

kůžna (dial., Руенъ) запасъ—казна; вѣроятно и форма kůša (съ тѣмъ же значеніемъ) представляетъ собою измѣненіе того же слова.

půnis (dial.) господинъ—бр. панъ, п. pan, лит. põnas.

půrs (conf., Витебскъ)—паръ.

Сюда же наконецъ относились бы приводимыя Брюкнеромъ слова: bāba (comm.)—баба, лит. bòba; lâva (comm.) полокъ, спальная скамья—бр. лава, лит. lóva; sādža или sādžus (dial.) литовская деревня—бр. садзиба, лит. sodžius, jůma (dial.) глубь, проливъ—яма; но нѣтъ рѣшительно никакого повода считать эти слова заимствованными изъ славянскихъ языковъ (слово sādža заимствовано изъ лит. языка); тому даже противорѣчитъ или слогоударенie (bāba, лит. bòba, срб. bȁba; чешс. bāba; lâva, лит. lòva) или различіе значенія (jůma—яма; притомъ jůma встрѣчается и въ говорахъ, незнающихъ перехода ā въ ů). Точно такъ же и слова sůdēji, sůdrèji, sůdri (comm.)—сажа, п. sadza, лит. sůdžiai, никакъ не заимствованы латышами: этому противорѣчатъ дифтонгъ ů, правильно соотвѣтствующій славянскому а (какъ напр. въ důt—дать отъ √‾dō) и встрѣчаемый также въ среднемъ (литературномъ) нарѣчіи, и согласный d (√‾sōd—отъ sēd.).

2) черезъ короткое *а:*

aba (dial.) или apa (dial)—або.

arůds (dial.) хлѣбный закромъ—бр. арудъ, лит. aru das.

balamůte (comm.) болтунъ—баламутъ, лит. balamu̇tas.

badraks (conf.)—батракъ.

baraškas (conf.)—баранки (крендельки); слово это несомнѣнно заимствовано, хотя не знаю точно соотвѣтствующей славянской формы.

baraninš или bareninš (dial.)—баранчикъ.

branīt (dial.)—бранить.

cacis (dial.), также čačis, ceci, cecas (dial.) дѣтская игрушка—чеча, цаца, п. caca.

čaja (dial.)—чай.

čaŕka (vulg.)—чарка.

draka (dial.)—драка; того же происхожденія вѣроятно и dracka или dracis (dial.) шумный споръ.

kalači (conf.)—калачи.

kalīte (dial.) кожаная сума—калита.

kapata (dial.)—капотъ, п. kapota (или изъ нѣм. Capot?).

kapliče (dial.) погребальня—каплица, лит. kaplyčė.

kapràlis (comm.)—капралъ.

karbača (dial.)—карбачъ, лит. karbăčius.

karìte или karēte (comm.)—карета, лит. karètà.

kaŕmańčiks (vulg.)—карманчикъ.

kazaks (comm.) или kazèks (dial.) волостной посыльничій—казакъ; kazačka (dial.)—казачёкъ (пляска).

kazarma (comm.) или kazarmis (dial.)—казарма.

kacens (comm.) или kacans (dial.) кочерыга—качанъ (кочанъ), п. kaczan; переходъ č въ с объясняется цоканьемъ въ Псковской и Витебской губерніяхъ (Соболевскій, Оп. русск. діал. I, 30 и 74).

kraucs (conf., Вит.) портной—бр. кравецъ, п. krawiec.

lapčas или lapšas (dial.)—лапти.

malavāt (conf. Вит.)—малевать, п. malować.

mańirka (dial.)—манерка.

naimītis (conf.) наемникъ—бр. наймитъ.

palāte (dial.)—судебная палата.

palatka (dial.)—палатка.

palīt (dial.)—палить (стрѣлять).

papuška или papušk'is (dial.)—папушка (табаку).

pasports (dial.)—паспортъ.

pazuka (vulg.)—пазуха; звука ch въ лат. языкѣ нѣтъ, и поэтому русское *х* передается черезъ *к*.

paščuks (conf., Вит.)—пастухъ.

praci (dial.) дѣла—бр. праца, п. praca.

rabata (dial.) работа; rabotnēks (dial.)—работникъ.

raja (conf.)—рай.

ranica или ranice (comm.)—ранецъ; о переходѣ неударяемаго русск. въ *i* ср. Соболевскаго, тамъ же, стр. 29 и др.

razbalnēks (vulg.)—разбойникъ; встрѣчаются также формы rezbalnēk

и rezbavība (dial.)—разбойничество, въ которыхъ *a* перешло въ *e*, благодаря вліянію сосѣдняго *r* (ср. Брюкнера, стр. 43) [4]).

sads (conf.)—садъ.

sažens (comm.)—сажень.

slava (comm.)—слава, slavēns (comm.)—славный (славенъ), neslava (comm.)—неслава; слово это однако общеупотребительно и вѣроятно уже давно извѣстно латышамъ, поэтому не исключена возможность, что лат. slava не заимствовано, но прямо соотвѣтствуетъ р. слово, гр. κλέος, скр. çràvas (ср. глаг. slu-dinât гласить и лит. šlovė—слава.

stakans (dial.)—стаканъ.

stañcija (comm.)—станція.

starâtēs (vulg.)—стараться.

staravers (dial.)—старовѣръ.

stařšiñš (dial.)—волостной старшина.

šablis (dial.) сабля—бр. шабля.

šalderis или žalbērs или žalburs (всѣ dial.) вертопрахъ, шалунъ—шалберъ, бр. шалдыга, лит. šaldras (о переходѣ š въ ž ср. прим. 3; въ говорахъ гдѣ ā переходитъ въ ŏ, вмѣсто žalburs встрѣчается и форма žolburs); šaldi—baldi (dial.) по-дурацки—бр. шалы-балды [5]).

šarts (dial.) шутка—бр. жартъ, п. žart (о переходѣ ž въ š ср. прим. 3).

špala (dial.)—шпала.

švanītēs (conf., Вит.)—чваниться; относительно перехода č въ š ср. русскую діалектическую форму «што».

tačka (dial.)—тачка.

vargans или vargana (dial.)—варганъ, лит. vargõnai.

gvalte (conf.) насиліе—гвалтъ, лит. gvãltas.

zaplava (dial.)—заплавь.

zalaks (dial.)—залогъ.

zastava или zestava (dial.)—застава.

znakums (dial.)—знакомый.

značka (conf., Вит.) записка—значёкъ.

zak'is (comm.)—заяцъ, бр. зайка, лит. zuĩkis; по всей вѣроятности это слово заимствовано, хотя нѣтъ точно соотвѣтствующей славянской формы.

želavaine (dial.)—жалованье; о переходѣ *a* въ *e* ср. прим. 4.

---

[4]) Приведу еще другіе примѣры подобнаго перехода: grazns-grezno, brañgs—breñgs, sari-seri, ragavas-regavas, sarma-serma; но и въ сосѣдствѣ другихъ согласныхъ изрѣдка встрѣчается тотъ же переходъ: aèlksnis—elksnis, vaēgs—velgs, zastava-zestava, žagus-žegus и др.

[5]) Послѣ *l* и *n* и въ другихъ заимствованныхъ словахъ изрѣдка вставляется d, напр.: dalderis—н. Thaler, mālderis—н. Maler, dēnderis (рядомъ съ dēneris)—н. Diener.

šlekts (dial.) чистокровный — восходитъ очевидно къ лит. šlėktas (п. szlacàta).

Изъ лит. языка (čėdyti) вѣроятно взято и слово čedīt или cēdīt (dial.)— щадить; а слово reñte (comm.) «аренда» не взято изъ русскаго (бр. ранда, лит. randà), но изъ нѣмецкаго языка (Rente или Arrénde).

Брюкнеръ приводитъ еще: čaba (dial.) лягушка—бр. жаба; drava (comm.) или dreve (dial.) пасѣка—бр. доробъ (!); kabata (comm.) карманъ—бр. кабатъ; laidaks или laiduks (dial.) лѣнтяй—бр. лайдакъ, п. łajdak, лит. laidõkas; pakulas (comm.)—пакля, бр. пакулле; paparde (comm.)—папороть (папоротникъ), лит. papàrtis. Но при сопоставленіи словъ čaba и жаба друдно объяснить появленіе č вмѣсто š въ лат. языкѣ (развѣ спорадическимъ появленіемъ звука *дж* вм. *ж* въ нѣк. русскихъ говорахъ и тѣмъ, что сказано въ прим. 3; но это довольно невѣроятно); drava (dreve), лит. drãvis (drẽvis) не сближаются, ни формально, ни по значенію, съ бр. доробъ [6]); kabata и бр. кабатъ въ своемъ значеніи не имѣютъ ничего общаго, и поэтому я вполнѣ согласенъ съ Биленштейномъ, производящимъ (Lett. Spr. I 275) слово kabata отъ √ kab—(kabinât—вѣшать, лит. kabẽti—висѣть), какъ adata отъ adît, drupata отъ drupt, alkata отъ alkt (ср. еще žagata, lupata, lamata, plukata, stẽpats и др.); р. лайдакъ и п. łajdak уже своимъ дифтонгомъ *ai* возбуждаютъ подозрѣніе, что они заимствованы, а именно изъ лит. языка; какъ вѣрно уже высказался Потебня (ср. Mitteil. d. lit. liter, Ges. II 308), а поэтому и лат. laidaks или вовсе не заимствовано, или заимствовано изъ лит. языка, точно также и слова р. пакля, бр. пакулле, п. pakuły Миккола (Bezzenb. Beitr, XXI 121) очень правдоподобно считаетъ заимствоваными изъ леттскихъ языковъ, а не наоборотъ. Что-же касается словъ paparde, лит. papártis, то мнѣніе Брюкнера, будто бы они были заимствованы изъ слав. языковъ, ничѣмъ не оправдывается. Брюкнеръ производитъ и слово rūnît (comm.) «холостить» изъ русск. языка (ранить, лит. ronyti); но переходъ a въ ū невѣроятенъ.

Остается еще одно очень распространенное и старое заимствованіе, въ которомъ русскому *а* соотвѣтствуетъ долгое *е*:

žẽl (comm.)—жаль, žẽlabas (comm.) сѣтованіе—жалоба, žẽlastiba (comm.)— жалость; если ā здѣсь не перешло въ ē на латышской почвѣ (подобно тому, какъ ā въ ē въ словѣ želavaine), то «žẽl» восходитъ къ русскому *жѣль (то есть: «žēli), къ формѣ, которую мы очевидно должны предполагать для «жаль», и которая происходитъ отъ славолеттскаго корня gēl—, который имѣется еще въ латышском словѣ negẽlis «мерзавецъ» (собственно-безжалостный?). Изъ всего этого видно

[6]) Если припомнимъ, что drava (лит. drãvis) собственно—дерево съ дуплом, занятымъ пчелами (р. пчельнище), и что теперь еще въ лат. яз. ул... (пасѣка) называется также просто kûks, kucińš, kûcis (т. е. дерево, деревцо), ... становится очень вѣроятнымъ, что drava и лит. drãvis восходятъ къ корню d... или dreu (скр. dru, ц.-сл. дръва, дръколъ, гр. δρῦς, δρύτομος, гот. tri...) ср. Fick, Vergl. Wörterb. [4] I стр. 68.

что лат. žēl несомнѣнно заимствовано, хотя Брюкнеръ вовсе не приводитъ этого слова. Съ такимъ же (но несомнѣнно позднимъ) переходомъ русскаго *a* въ лат. ē имѣется еще одно заимствованіе cēški (conf., Вит.) — часто.

И такъ мы видѣли, что славянскому *a* соотвѣтствуетъ въ лат. заимствованіяхъ не только короткое, но и долгое *a*, и это долгое *a* встрѣчается какъ разъ особенно въ самыхъ употребительныхъ (значитъ, старыхъ) заимствованіяхъ; поэтому мы должны полагать (ср. также F. Schmidt, zur Gesch. d. idg. Vocalismus II 165 сл.), что эти слова съ долгимъ *a*, по крайней мѣрѣ отчасти, были переняты у славянъ еще въ то время (это произошло отчасти навѣрно уже до 1200 года), когда славяне сами еще произносили долгое *a*. Конечно, не всѣ заимствованія съ долгимъ *a* восходятъ къ столь давнему времени: нужно именно принимать въ расчетъ, что въ русскомъ языкѣ гласные подъ удареніемъ дѣлаются долговатыми.

Русское *я* передается чаще всего черезъ ē:

g r ē d a или grāda (dial.) — гряда, также куча (maĕkas grēda — дровяница); grēds (dial.) планка — грядка.

j ē r m a k a (dial.) — ярмарка.

p r ē s t или sprēst [7]) (dial.) — прясть; sprēslice (dial.) — пряслица; ă является въ pralka (dial.) — прялка.

m ē t r a (comm.) — мята, лит. mėtà; dial. также meñtra — п. mięta.

r ē d e s (dial.) шоры — рядъ (ср. п. konskì rząd), лит. rēdas; rēdīt (dial.) привести въ порядокъ, выдать замужъ-рядить (ср. рядное, рядная запись), лит. rēdyti.

s t ē g s или stēga (dial.) — стягъ (пика, шестъ).

s v è t s (comm.) — святой; svètki (comm.) праздникъ — святки; svètît (comm.) — святить.

tēgāt (dial.) изслѣдовать — тягаться?

Остаются примѣры передачи я черезъ ā или ĕ:

s p r ā d z e (comm.) — пряжа, пряжка; но sprâdze (comm.) «замокъ» не имѣетъ (какъ показываетъ также слогоудареніе) ничего общаго съ р. пряжа; о начальномъ s ср. прим. 7.

j e r m u l n a (dial.) шапочка жидовъ — п. jarmurka.

p e t a k s (vulg.) или petuks (dial.) — пятакъ.

При передачѣ русскаго *я* черезъ *e* нужно принимать въ расчетъ, что въ русскихъ говорахъ неударяемое *я* произносится какъ *e*.

Славянское о (ĕ) передается 1) черезъ ă:

a b l a v a (conf.) — облава, п. obława.

a g u r k i s (dial.) огурецъ — п. ogórek, лит. agur̃kas.

a ê v a (comm.) или alvs (dial.) — олово, лит. alvas (?).

---

[7]) Латышскія (особенно заимствованныя) слова, начинающіяся съ k, p, t, нерѣдко получаютъ еще впереди звукъ s.

artavs (въ библіи) лепта—п. ort, лит. ortas.

atàls (comm.)—отава, п. otawa, лит. atolas (ср. Bezzenb., Lett. Dial.—Stud. 20, прим. 4).

atstaŭka (vulg.)—отставка.

bagaturis (въ нар. пѣснѣ изъ Лубана, въ изд. Барона и Виссендорфа № 3858,1) богачъ—богатырь.

bajàrs (dial.) знатникъ, дворянинъ—бояринъ, лит. bajõras,

baravīka (dial.)—боровикъ, лит. baravỹkas.

barkšk̦is (dial.) или съ развившимся на лат. почвѣ долгимъ гласнымъ bãrkšk̦es (dial.)—борщъ, борщевикъ, лит. bar̃ščiai; относительно перехода à въ ã передъ r ср. напр. Kãrlis изъ нѣм. Karl, и др.

bačvinš или bačiñas (dial.)—ботвинья, бр. боцвинне, лит. batvynyo.

baznīca (comm.) церковь—божница, лит. bažnyče; о значеніи слова «божница» ср. Mitt. d. lit. liter. Ges. II 310.

braga (dial.) кровелька надъ сѣннымъ стогомъ—п. bróg.

čabas или čabatas (vulg.)—чоботы (чёботы).

dabût (comm.)—добыть.

galava (dial.)—волостной голова; dial. также; goloviča.

gaspaža (vulg.)—госпожа.

gatavs (comm.)—готовый, лит. gãtavas.

gavêt (comm.)—говѣть; gavènis (comm.) постъ—говѣніе.

gašk̦is (dial.)—гость; dial. также съ о: goste—гостьба.

grasîtês (comm.)—грозиться, лит. grasinti; вѣроятно заимствованъ и глаголъ grezût (dial.) «грозить», съ *a* въ *e* послѣ *r*, какъ напр. въ rezbaĭnēks—разбойникъ.

kaļada (dial.) шумъ; шумная шайка—коляда.

kalata, kalote, kalatka, kalotka (всѣ dial. или conf.)—колода, колодка (нѣм. Leisten, Fussblock.).

kalpaks или kalpaka (dial.)—колпакъ, лит. kalpokas.

kaĭps (comm.) батракъ—холопъ.

kaltûns (dial.)—колтунъ, п. koltun.

kanepe (comm.)—конопля, ср. Брюкнера, стр. 89, прим. 81.

kanevals или kanevalgs (dial.)—коновалъ.

kančuks или kančuka (vulg.) ременная плеть—бр. кончукъ, лит. kančiùkas.

kapeĭka (comm.)—копейка.

kapêt (conf., Вит.)—копить.

kapa или kaps (dial.)—копа (60), лит. kapà.

kapcs, kapčis, kapče (dial.)—копица, бр. копéцъ, род. п. копцà; въ другихъ говорахъ является *u* вмѣсто *a*: kupača, kupice, kupucis, что объясняется, можетъ быть, переходомъ неударяемаго *o* въ *y* въ русскихъ говорахъ, напр. Витебской губерніи (ср. Соболевскаго, тамъ же, стр. 75).

—

karmīt (dial.) кормить; dial. также *o*: kormīt.

karūgs (comm.) знамя—хоругвь.

katica или kartica (dial.)—котцы; о вставленномъ *r* ср. Брюкнера, стр. 59 сл.

kasters (conf; Вит.)—костерь.

kasučka (dial.)—косушка (мѣра).

kašelis (dial.) или kašele (dial.)—кошель (мѣшокъ); въ Оппекальнѣ также съ *o*: košulis.

katls (comm.)—котелъ (или ср.-н.-нѣм. kotel?); katlers (conf., Вит.)—котляръ.

kažūks (comm.) или kažuks (dial.)—кожухъ.

kavāt (dial.) хранить—ховать, п. chować, лит. kavóti; Брюкнеръ приводитъ еще изъ словаря Ульмана форму kavât, взятую изъ сочиненій Кронвальда, но это—источникъ ненадежный, а приводимый Брюкнеромъ глаголъ kavêt (comm.) медлить, мѣшать, уже по значенію своему не имѣетъ ничего общаго съ р. ховать, п. chować.

klanīt (comm.)—клонить; klanītēs (comm.)—клониться (?).

klapata (vulg.) или klapasta (dial.)—хлопота; klapatât (vulg.)—хлопотать.

klapacis или klapča (dial.) мальчикъ, слуга—хлопецъ, лит. klapčius: въ нѣк. говорахъ является *o*: klopčis, klopča, klopčka, klopšiks, или даже *e*; klepča.

kralīt(i)s или kraliņš (dial.)—кроликъ.

kvars (conf.)—хворый.

laža (dial.) каменная скамья около печи для спанья и сидѣнья—ложе; lažņa (dial.) импровизированная постель.

kravata (dial.)—старая кровать.

lavit (dial.)—ловить, lavītēs (dial.)—подстерегать.

magaričas (vulg.)—могорычъ.

malacis (vulg.)—молодецъ.

mašelnēks (dial.)—мошельникъ (мошенникъ).

nazis (comm.)—ножъ (?).

padoska (dial.)—подоска.

pagadi (dial.)—погода.

pagasts (comm.) волость—погостъ.

pagrabs (comm.)—погребъ.

pakmels (conf., Вит.)—похмелье.

pakoiniks (conf.)—покойникъ.

pakuta (dial.)—покута; pakutniks (dial.)—бр. покутникъ.

palags (comm.) простыня—пологъ, лит. palagas.

pałkavnèks (comm.)—полковникъ; dial. также pulkavnēks.

paminkas (conf., Вит.)—поминки.

parads (conf., Вит,) совѣтъ—бр. порада.

paskaņi или paskaņas (comm.)—посконь.

pastalas (comm.) – постолы.

pastruņķis (dial,) плеть—бр. постронокъ, п. postronek.

patješkas, pataškas, paķiškas, pakīši, paķītes (dial.)—подтяжки.

pažags, pažaga, pažūgs (conf., Вит.) кочерга—пожогъ, п. ożóg?

pažičēt (conf., Вит.) ссудить—п. pożyczyć лит. žyčyti.

pavada или pavads (comm.)—поводъ (бразда).

pavàrs (comm.)—поваръ; pavārnica (dial.) – поварница.

prasts (vulg.) грубый – простой; dial. также съ *o:* prosts.

prakvasts (vulg.) негодяй—прохвостъ.

raks (dial.) срокъ—бр. рокъ, п. rok, лит. rākas.

rasals или rašuls (dial.) разсолъ—бр. росолъ, лит, rasālas.

saldačka (conf., Вит.)—солдатка.

skavārds (conf., Вит.) сковородникъ (вертелъ)—сковорода; skavārdnice (conf.)—сковорода.

smatrus или smatra (dial.)—смотръ; smatrīt (dial.)—производить смотръ.

staika (dial.) шинокъ—стойка; dial. также съ *o*: stoika.

strajas (dial.)—строй; caйr strajàm dzīt—прогнать сквозь строй; dial. также съ *o:* strojas.

svabads (dial.)—свободный.

šaras (dial.)—шоры.

tarba (comm.) – торба, лит. tarba.

tavariča (dial.)—товарищъ.

vatka (dial.)—водка; dial. также съ *o*: votka.

valaks или valaka (dial.)—волокъ, лит. valaka.

valacītēs (conf,)—волочиться.

vaľa (comm.) досугъ—воля (?).

važa (dial). поводъ, цѣпь—вожжа,

zvans (comm.) колоколъ—звонъ, лит. zvānas; zvanīt (comm.)—звонить, лит. zvānyti.

2) черезъ ŏ:

Кромѣ уже приведенныхъ словъ, въ которыхъ ŏ чередуется съ ā, сюда еще относятся:

bo (conf.) ибо – бр. бо, п. bo.

bobuls (conf.)—бобыль.

drobuškas (conf.) крошки—бр. дробочки.

korniks (dial.) – кормникъ (кормчій).

koč (dial.) хотя – бр. хоць; Брюкнеръ относитъ сюда также kaŭču (kautšu) и Мюленбахъ (въ Teikums, стр. 101) даже kaŭt (comm.) «если бы» (латинское utinam), «хоть бы»! противъ этого говорятъ слогоудареніе и различіе значенія и формы: изъ славянскаго *o* здѣсь никакъ не могло произойти

. аŭ (ничего похожаго на это нѣтъ), и потому kaûtu kaûtšu нужно пока
тать коренными латышскими словами.

koža (dial.) скорлупа, струпъ, сухая кора—кожа; относительно пере-
а ž въ z ср. псковскія формы: музикъ, сазалъ и др. (Собол., тамъ же
. 30); въ нѣкоторыхъ говорахъ является ŭ: kuza.

koš, koš! (въ другихъ говорахъ также kuž, kuž!) слова, употребляемыя,
да приласкиваются къ лошади,—лит. koš, koš, п. koś; отсюда произведено
ское слово košiń̂š (dial. также kuža) лошадка—бр. кося.

kropas (conf.)—кропъ.

mož (dial.) можетъ быть—бр. може, п. može.

komnajs (dial.) чарка водки—темнуха (темное?).

oboze (dial.)—обозъ.

obrazs (dial.)—образъ (н. Heiligenbild).

obroks (dial.)—оброкъ.

obads (conf.)—ободъ.

obažāt (conf.) издѣваться, насмѣхаться—обажати.

plotnēks (dial.)—плотникъ.

poľaks (dial.)—полякъ, п. polak.

popa (dial.)—попъ (игрушка); pops (dial.) волостной голова—попъ.

porica (dial.)—порица.

prošava (conf.)—прощаніе.

stolers (conf., Вит.)—столяръ.

stroža (vulg.) приказчикъ—п. stróż; dial. также: straža.

tolks (conf.) совѣтъ, помощь—толкъ.

tolmāt (conf.) понимать—толмить.

topnici (dial.) церковная кружка—топница, лит. topnyčė.

troika (dial.)—тройка.

žolners (dial.) солдатъ—п. žolnierz, лит. žialnērius.

3) черезъ ŭ:

bulvāns, bulāns, bulēns (dial.) чучело—болванъ.

grumada или grumata (dial.) совѣщательное собраніе—громада, лит.
madas.

kuȓts (comm.) борзая собака—хортъ, лит. kùrtas.

luģis (dial.)—лодья; luģinēks (dial.)—лодейникъ.

pluts (dial.)—плотъ.

stulbs или stulps (dial.)—столбъ, столпъ, лит. stulpas.

tułks (comm.) толмачъ—толкъ, лит. tulkas.

tulpītēs (dial.)—толпиться.

žułts (comm.)—жёлчь, п. żółć.

4) черезъ ū:

rūta (comm.)—рота.

pūlis (comm.)—полякъ, п. polak (ср. Pol-ska!); относительно перехода

о въ *u* ср. русскія діалектическія формы: вуолъ, мюодъ и др. (Соболевскій, тамъ же, стр. 91 сл.).

Остаются еще рѣдкіе примѣры совсѣмъ неправильной передачи русскаго *о*:

nesilkas (dial.)—носилки; гласный *e* возникъ вѣроятно вліяніемъ глагола nest «нести».

zelts (comm.)—золото (?).

nāša (conf. Вит.) водоносное коромысло—ноша.

vaizdiks (dial.) «гвоздика» восходитъ прежде всего къ лит. gvaizdikas (съ *ai* вм. *a* изъ žvaigzdė?)

Въ латышскомъ среднемъ (литературномъ) нарѣчіи нѣтъ гласнаго *о*, и поэтому, какъ мы видѣли, славянское *о*, обыкновенно передается черезъ *ā*. слова съ *ŏ* принадлежатъ такимъ лат. говорамъ, которые имѣютъ гласный *о* Если же вмѣсто русскаго *о* является *ŭ*, то въ общеупотребительныхъ словахъ (напр. kur̃ts tulks) это *ŭ* вѣроятно восходитъ еще къ русскому *ъ* (хъртъ, тълкъ); а въ болѣе позднихъ заимствованіяхъ это *ŭ* вѣроятно объясняется произношеніемъ неударяемаго *о* какъ *у* въ нѣк. русскихъ нарѣчіяхъ.

Брюкнеръ считаетъ заимствованными и слѣдующія слова (съ славянскимъ *о*): bagâts (comm.) богатый, лит. bagōtas; bass (comm.) босой, лит. bāsas; da (dial.) до, лит. da- [8]); daba (comm.) правъ, природа—бр. доба, лит. daba, dàrgs (comm.) дорогой; gads (comm.)—годъ; gaditês (comm.) случаться—бр. годзицьца, лит. gādytis; gādât (comm.) доставать, хлопотать—бр. годзиць; kārtât (dial.) лупиться—бр. коротаць; kaza (comm.)—коза; prasît (comm.) спросить, требовать—просить, лит. prašýti; lâpsta (comm.)—лопата; radi (comm.)—роды, родственники, radît (comm.) создавать—родить; salms (comm.) соломина—солома (ср. срб. слама, чешс. slama); sams (dial.)—сомъ, лит. šāmas; pluta (dial.) мясо, кожа, кишки—плоть (ср. ц.—сл. плъть); pulks (comm.) толпа—полкъ (ц.-сл. плъкъ); skur̃bt (comm.) сдѣлаться хмельнымъ—скорбѣть (ц.-сл. скръбь). Но мнѣніе Брюкнера ничѣмъ не оправдывается: ничто не мѣшаетъ намъ полагать, что это все коренныя латышскія слова. Слово pagâns (comm.) «язычникъ» могло войти въ составъ лат. языка также при посредничествѣ нѣмцевъ—католиковъ (латинское pagānus). Слово stadala (comm.) конюшня при корчмахъ—р. стодола, лит. stadolė н. stadolle,—по всей вѣроятности литовско-латышское слово, образованное отъ глагола * stadit (ср. stadini и statit) «останавливать» (произведеннаго отъ stât «стать», какъ напр. dzirdît «поить» отъ dzer̃t «пить», ср. Bielenstein, Lett. Spr. I стр. 213) при помощи суффикса—ala (ср. bir̃stala, dējala, sēnala, sūkalas, sestala и Biel. Lett. Spr. §§ 196—198), и значитъ тогда: «постоялый дворъ». Форма stedele (Biel., Lett. Spr. § 198) образовалась изъ stadele вліяніемъ гласнаго *e* въ

---

[8]) Предлогъ да (da-) вовсе не такъ неупотребителенъ, какъ утверждаетъ Брюкнеръ (стр. 161): въ Лифляндіи онъ довольно часто встрѣчается въ народномъ говорѣ какъ praep. insepar.

слогѣ—de-. Итакъ слѣдуетъ полагать, что русскіе (и нѣмцы) заимствовали это слово у латышей (или литовцевъ), а не наоборотъ. Тоже самое нужно сказать про bandas (dial.) «выслуженная доля земли»—лит. bandà, бр. бонда; Это отчасти призналъ потомъ и самъ Брюкнеръ (стр. 204); что бр. бонда заимствовано, видно изъ сочетанія—онд- (вмѣсто ожидаемаго—уд-). Такъ же и слова slũka (comm.), лит. slanka, пр. slanke «куликъ», «слука», не заимствованы изъ малорусскаго нарѣчія («слонька»), но малорусское слово (какъ показываетъ р. слука) заимствовано вѣроятно изъ литовскаго языка. Что же касается словъ tirgus (comm.) рынокъ—торгъ (ц.-сл. тръгъ), лит. turgus, и sàls (comm.)—соль, то также ничѣмъ нельзя доказать, что они заимствованы латышами у славянъ; слово sàls, если оно дѣйствительно заимствовано, можетъ быть перенято и изъ другихъ языковъ (лат. sal, гот. salt.).

Славянское е передается 1) черезъ ē:

berlinka (dial., устарѣло) пятакъ—берлинка.

bez (comm.)—безъ, лит. bè; можно, однако, также полагать, что лат. bez не заимствовано (ср. скр. bahis!).

bezmèns (comm.) или vezmèns (dial.)—безменъ, лит: bezmēnas.

čerpaks (conf.)—черпакъ; другая форма—čergãgs (conf.), гдѣ сочетаніе—ĕrp- измѣнилось въ -ērp-, благодаря восходящему (или нисходящему) слогоударенію, какъ и въ

tĕrpit (conf.)—терпѣть; dial. также terpīt.

četri (comm.)—четыре; латышская форма была бы *cet(u)ri (ср. ceturtais—четвертый) [9]).

čverte или šverte (dial.) четверть—п. ćwierć, бр. чверть, лит. čvértis, svertas.

deñčiks или denšiks (dial.)—денщикъ.

ģegũts (dial.)—деготь; а «деготь» въ свою очередь передѣлано вѣроятно изъ лат. degũts или deguts или лит. degùtas, ср. Mikola, Bezzenb. Beitr. XXI 119.

jelcis (dial.)—елецъ.

ķeša (vulg.) карманъ—п. kieszeń, лит. kĕšenius.

ledaks или ledēks (dial.) хилякъ, грубіянъ, человѣкъ дурного поведенія—лит. ledãkas, бр. ледащикъ, п. ladacs.

lemesis (comm.)—лемешъ, п. lemiesz; lemesnīca чистилка у плуга—п. lemieśnica.

leste (dial.) камбала—лещъ, п. leszsz (эст. lest.)

lenta или linta (dial.)—лента, лит. linta (?).

nedel'a (comm.)—недѣля, лит. nedĕlia.

---

[9]) Брюкнеръ полагаетъ также, но безъ достаточнаго основанія, что и *d* въ devińi, лит. devyni, перенято изъ русскаго (слав.) «девять» (пр. nevīnts-девятый); ср. объ этомъ Wiedemann, Handb. d. lit. Spr, § 54, прим. 1.

negadns (dial.) негодный, недостойный, п. niegodny.

ǵembas (dial.) губы – п. gęba.

nešpars (conf., Вит.) вечерня—бр. нешпоръ, п. nieszpor.

nevaľa (comm.) недосугъ—неволя (?).

npradelis (dial.) дьяволъ—лит. neprëtelis, непріятель (ср. непріязнь!).

pekle (dial.) омутъ, бездна—пекло, лит. peklà.

perũza (dial.) поромъ—перевозъ.

pečka (dial.)—печка.

petruška (conf., Вит.)—петрушка, п. pietruszka.

pleme (dial.) семейство—племя, лит. plemė.

pletne (dial.)—плеть.

plenica (dial.)—пленица (н. Flossholz.).

pleci (comm.) или pileči (dial.)—плечо, п. plecy; латышская форма была бы * p(l)eši (ср. лит. petis).

remesis (въ библій) плотникъ—ремесленникъ, лит. remẽsas, бр. ремесникъ.

sebrs (dial.) собратъ, пріятель—бр. себръ (ц.-сл. себръ); не выяснены діалектическія формы: sēbris, sãbris, sùbars, suburs, ср. лит. sèbras, бр. сябръ, эст. sõbber.

slejas (dial.)—шлея, п. szleja.

serǵis (dial.)—сердитый человѣкъ.

smerte (conf.)—смерть, лит. smer̃tis.

sterva (dial.)—стерва, лит. stèrva.

špetns (dial.) гадкій, дикій—бр. шпэтный, п. szpetny.

tesele или tēsele (dial.)—тесла (? ср. глаголъ test или tès tесать—!); tesliсa (conf.)—теслица.

vengri (dial.) венгерцы—лит. veñgrai, п. wegry.

verste (comm.)—верста.

vesels (comm.) здоровый—веселый (?).

žerbiñš или žirbiñš (dial.)—жеребій.

Сюда относились бы еще слѣдующія, по мнѣнію Брюкнера, заимствованныя слова:

teľš (comm.) теленокъ, лит. telis; tele (comm.)—телка; нѣтъ никакого повода считать эти слова заимствованными; только telice (dial.)—телица. лит. telyčė, можетъ-быть, заимствовано, въ пользу чего говоритъ суффиксъ-ice.

venteris (dial)—вентеръ, лит. vénteris, п. więcierz; по Словарю русск. яз. Академіи Наукъ эти славянскія слова заимствованы изъ лит. языка, а не наоборотъ.

dzenũlo (устарѣло) улей — п. dzien; латышское слово (ср. также dzenis, dzeinis, bàrdudzît) вѣроятно образовано отъ корня gen (dzit, praes dzenu, лит. genèti) и не имѣетъ въ такомъ случаѣ ничего общаго съ польскимъ словомъ, произведеннымъ отъ глагола dziać (какъ и dzianka и dzienie).

Даже возраженія не заслуживаютъ попытки Брюкнера соединять ērceša (dial) «ссорливая женщина» и ērcētēs (diab) «мучиться», «ссориться» (отъ ērce, лит. erkė «клещъ»; ср. также словарь Ульмана подъ этимъ словомъ), съ бр. ёрзаць, и. negūds (отъ gūds честь, comm.) «позоръ» съ р. негодяй и бр. негодникъ.

2) черезъ i:

birkavs (comm.)—берковецъ, лит. birkavas.

kristit (comm.)—крестить (н. taufen); гласный ŭ въ krustīt (dial) «крестить», krustilēs (comm.)—креститься, krusts (comm.)—крестъ, вѣроятно объясняется контаминаціею формъ *krists (р. крестъ < крьстъ) и латинскаго crux, ср.-нѣм. k'rûce.

sileke (comm.), лит. silke—сельдь.

stikls (dial), лит. stiklas—стекло (ц.-сл. стькло).

svikls (dial), лит. svìklai—свекла, п. ćwikł.

timnice (dial)—темница (ц.-сл. тьмьница).

zizlis (dial)—жезлъ (ц.-сл. жьзлъ); латышская форма была бы *dzizlis.

Гласный *i* въ этихъ словахъ (за исключеніемъ слова svikls ?) вѣроятно передаетъ древне-русское ь.

Остаются еще примѣры неправильной передачи славянскаго *е*:

častīt (dial) угощать—честить.

čamaragş (dial)—чемерица, лит. čiamerуčios.

šavcs (conf., Bum.) сапожникъ—п. szewc, бр. шевецъ.

čumedāns или čumata (dial)—чемоданъ, лит. čiumada.

spēgs или spiga (dial), лит. spēgas «шпіонъ» —п. śpieg (др.-врх.-н. speho); латышское слово вѣроятно взято не прямо изъ польскаго, но изъ литовскаго языка.

Брюкнеръ несправедливо считаетъ заимствованными еще слѣдующія лат. слова: cil'vèks (comm.)—человѣкъ; встрѣчается еще діалектическая форма съ *k* (ķilvēkelis «человѣчекъ»), и поэтому заимствованіе должно было произойти еще въ то время, когда славянское мягкое *к* еще не превратилось въ *г*, а говорить безъ надобности о заимствованіи въ столь древнее время,—это дѣло фантазіи, не науки. То же самое слѣдуетъ сказать про dzilna (comm.) «дятелъ» (черный или зеленый; а пестрый дятелъ называется dzenis)—желна; *dz* правильно соотвѣтствуетъ русскому *ж* (изъ ģ). Слова krams или krems (comm.)—кремень, nabags (comm.)—небога, vilna (comm.), лит. vìlna—во́лна, п. wełna (срб. вуна), также ничѣмъ не заставляютъ думать о заимствованіи. Что же касается слова krēsls (comm.), лит. krêslas—кресло, п. krzesło, то заимствованіе здѣсь произошло вѣроятно со стороны славянъ, ср. Mikkola, Bezzenb, Beitr. XXI, 120.

Славянское *ѣ* передается 1) черезъ ē:

dēdis (dial.) старикъ—дѣдъ (изъ *dhēdhos, какъ показываетъ гр. τήθη и латышское dēdēt (comm.) дряхлѣть).

dēlēt (dial) — дѣлить.

dēlāt въ izdēlāt (dial) — сдѣлать.

bēdnis (conf.) — бѣднякъ.

slēde (dial.) — слѣдъ.

svēžs (conf., Bum.) — свѣжій.

2) черезъ ē:

cēls (dial.) — цѣлый; въ другихъ говорахъ (ср. Bezzenb, Less. Dial.-Stud. 87 сл.) ē перешло въ ā, и такъ получилась форма cāls; то же самое произошло въ словѣ:

cāns (conf.) изъ * cēns — цѣна.

dēl' (comm.), лит. dēl' «ради» — ц.-сл. дѣля (ср. р. богадѣльня и готское in dailai «ради»).

grèks (comm.) — грѣхъ.

klevs (conf.) — хлѣбъ; въ другихъ нарѣчіяхъ ē перешло въ ā : k klavs (conf.).

mèms (comm.) — нѣмой (?).

lēčēt въ izlēčēt (dial.) — излѣчить; dial. также съ короткимъ e izlečēt.

sērs (dial) — сѣра.

strēlēt dial) — стрѣлять; слово же strēla (dial.) «полоса» — стрѣла, нѣм. Strahl (изъ * strēla) вѣроятно не заимствовано.

vèsts (comm.) — вѣсть (изъ * voistis).

Безъ достаточнаго основанія Брюкнеръ считаетъ заимствованными и слѣдующія слова: klēts (comm.), klétis — клѣть (ср. слогоудареніе!); mērs (comm.) — мѣра (отъ $\sqrt{m\bar{e}}$-): tēls (dial) образъ, скелетъ — тѣло; а слова: vērà likt или ńemt (comm.) «принимать въ уваженіе» и vèrût (comm.) «наблюдать» не имѣютъ, какъ показываетъ ихъ значеніе, никакой связи съ р. вѣра (латинскимъ vērus), но родственны съ др.-врх.-н. wāra (изъ * wēra) «вниманіе», «забота» (ср. нѣм. wahrnehmen) и греч. ὤρα «забота» или «вниманіе».

3) черезъ ĕ:

belaks (dial.) — бѣлякъ (бѣлый заяцъ).

cena (comm.) — цѣна (изъ * goinā); а слова cēna (употребляются теперь только въ loc. sing. cēnà) «уважаніе» и cēnît (comm.) «уважать» не заимствованы, но наслѣдованы изъ индоевр. праязыка (ср. лит. kaina).

k'elčiks (dial.) тѣлогрѣйка (-* тѣльчикъ?).

lesnēks (conf.) — лѣсникъ.

pleška (dial.) — плѣшка.

sedli (comm.) — сѣдло; dial. также segli.

sedulka (comm.) — сѣдёлка.

svece (comm.) — свѣча.

verniba (conf.) — вѣрность; dial. съ переходомъ сочетанія —ĕrn— въ —ērn-: vērnība (conf.).

Остаются примѣры неправильной передачи слав. ѣ:

sinces (conf.)—сѣнцы (ср. спорадическій переходъ *ѣ* въ *и* въ псковскихъ говорахъ. Соболевскій, тамъ же, 29 сл.).

vīrīt (dial.)—вѣрить; ī здѣсь вѣроятно восходитъ къ ë (ср. Bielenstein, Lett. Spr. I стр. 96).

cicars (dial.) царь, цѣсарь, передѣлано изъ лит. cėcorius.

Брюкнеръ считаетъ заимствованнымъ изъ славянскихъ языковъ и слово k'laips (comm.)—хлѣбъ (н. Laib), но дифтонгъ *ai* указываетъ на заимствованіе изъ германскихъ языковъ (гот. hlaifs).—Серьёзнаго возраженія почти не заслуживаетъ мнѣніе Видемана (Lit. praet. стр. 17 и Handb. d. lit. Spr. стр. 13), что литовско-латышское *ai* въ серединѣ слова не переходитъ въ ё, и что по этому слова, какъ напр. snëgs, лит. snegas—снѣгъ, atëlëkas «остатки»—ц.-сл. отълѣкъ и др., заимствованы изъ славянскихъ языковъ (въ Handb. d. lit Spr., стр. 16 онъ, впрочемъ, отчасти уже отказывается отъ этой причуды). Между тѣмъ этотъ переходъ встрѣчаемъ въ довольно многихъ словахъ (иногда соотвѣтствующихъ славянскихъ формъ вовсе не знаемъ), напр.: lëks—гр. λοιπός, ësms, лит. ësmas—пр. aysmis, sëks—лит. saīkas, kvëši, лит. kvëčiaī—гот. hvaiteis, brëdis, лит. brëdis—пр. braydis и др.; объ условіяхъ этого перехода ср. статью Явниса (Гуковскій, Поневѣжскій уѣздъ, стр. 125 сл.).

Славянское *и* передается 1) черезъ ĭ:

biguse (dial.) родъ кушанья—бр. бигусъ.

bizūns (dial.) плеть—бр. бизунъ, лит. bizunas.

blina (dial.)—блинъ; dial. тачже blinčuks и съ долгимъ ī: blīnis, лит. blynai.

brite (dial.)—бритва.

brička (dial.)—бричка.

činīt (dial.)—чинить (н. flicken).

induks или indiks (dial.)—индюкъ.

izvažas (dial.)—извозня.

istaba (comm.) комната—истба (изъ истъба).

k'ibitka (dial.)—кибитка.

k'ika (dial.) кика, лит. кука.

ḱila (dial.)—кила (грыжа).

ḱiški (dial.)—кишки.

lib (въ катихизисѣ 1586 года)—либо.

lišk'is (conf. Вит.) лишній—лишекъ, бр. лишка.

miška (dial.)—мишка.

ni (dial.) не—ни.

pil'ńavāt (conf., Вит.) стеречь—бр. пильновацъ, лит. pilnavòti.

priba(u)ka (dial.)—прибавка.

pripraža (dial.)—припряжка.

prival'īt (dial.)—привалить.

prizval'a (dial.) прозвище — призвать.

rīja (comm.)—рига (овинъ). н. Riege?.

spičkas (comm.)—спички.

spilka (conf., Вит.)—шпилька (н. Stecknadel), лит. spilka.

svin(d)s (comm.)—свинецъ, лит. švinas; dial. также: zvins.

šinelis (vulg) — шинель.

šinka (conf., Вит.)—шинокъ, лит. šinkà.

vica (dial.) гибкій прутъ—п. wić, лит. vicas.

vitêt (dial.) пить за чье-либо здоровье, кутить—бр. витаць, лит. vitóti.

živati (conf.) домашній скотъ—бр. животы; živa (conf.) жизнь (ср «пожива»); živai! (dial)—живѣе!

Брюкнеръ считаетъ заимствованными и слѣдующія слова. i (dial.)—и; слово это однако сокращено изъ ir «и» (какъ напр.: a'<ar, pa'< par и др.); ikra или ikri (comm.), лит. ikrai—икра (н. Wade и Fischroggen), но нѣтъ никакого основанія считать эти литовско-латышскія слова заимствованными; то же самое слѣдуетъ сказать про zvirgzdi (comm.) лит. žvirgzdas «дресва»—п. zwir, бр. жвиръ.

2) черезъ ī.

dīgāt (dial.)—двигать.

diva или divs (dial.) чудовище—диво, дивъ, лит. dývas (ср. De Saussure Mém. de la soc. de ling. VIII 431).

(g)riba (dial.)—грибъ, лит. grýbas.

ģībt (comm.) упасть въ обморокъ—гибнуть; dial. также: guibt изъ *гыбнуть.

kīsèlis (comm.)—кисель.

klīns (dial.) грыжа—клинъ?

pìrágs (comm.)—пирогъ.

plīte (comm.)—плита, лит. plytà.

siga или sika (dial.)—сигъ (сикъ), лит. sykė.

svinit (dial.) загрязнить—п. świnić.

svita (dial.) одежина—бр. свита.

žīds (comm.)—жидъ.

Брюкнеръ считаетъ заимствованными и слѣдующія слова: dirât (comm.). сдирать кожу, лит. dirti; gnīda (comm.) гнида, лит. glinda (срб. гнйда); īsts (comm.)—истый; nītis (comm.) «ниченицы», лит. nýtis—нить; но ничто не принуждаетъ насъ здѣсь думать о заимствованіи. Что же касается слова kītrs (dial.) «чистоплотный», то оно (при такомъ значеніи) врядъ ли имѣетъ что-нибудь общаго съ р. «хитрый» и лит. kytrùs.—Такъ какъ латышское ì не переходитъ въ ī, то передача славянскаго *и* черезъ ī вѣроятно объясняется, по крайней мѣрѣ въ болѣе употребительныхъ словахъ, тѣмъ, что во время заимствованія славянское *и* произносилось еще долго. Славянское *и* иногда восходитъ къ дифтонгу *ei*, и отголосокъ этого дифтонга мы вѣроятно имѣемъ

въ уже упомянутомъ словѣ krēvs (comm.) русскій—кривичъ. Сюда относились бы еще и другія слова, если бы оправдалось (что довольно невѣроятно) мнѣніе Брюкнера, что они заимствованы: ēskāt (dial.) искать вшей, лит. ēškoti (др.-врх.-н. eiskōn): ēva (comm.) черемуха, лит. ēvà—ива, срб. иба, чешс. jiva пр. invis; ср. F. Schmidt, z. Gesch. d. idg. Voc. I 48); mērs (comm.) миръ (покой), лит. mēras (ср. Брюкнера, стр. 107, прим. 145); sēts (comm.), лит. setas—сить, срб. сйто (прекрасное совпаденіе слогоударенія показываетъ, что это слово принадлежало уже славолетскому, по крайней мѣрѣ литовско-латышскому, праязыку); slēnas (comm.)—слина. Наконецъ Брюкнеръ считаетъ заимствованнымъ изъ слав. языковъ и слово vaina (comm.)—вина (также: ошибка, причина, рана), но русское *и* никакъ не могло перейти въ латышское *ai*.

Русское *у* (ю) передается 1) черезъ *ū*:

b l' ū d a (comm.)—блюдо, лит. bliūdas.

d ū m a comm). мысль—дума, лит. dūmà; dūmât (comm.)—думать, лит. dumôti.

k ū d s (conf.)—худой, худощавый, dial. также съ долгимъ u: kūds, лит. kudas.

k ū d e l' a или kūdel'š или kūdal'a (comm.)—кудель (п. kądziel), лит. kudelis (црк.-сл. кѫдѣль) [10]).

k ū k a l i s (comm.)—полевой куколь, лит. kukalis; литовское слово несомнѣнно заимствовано (ср. п. kąkol), а латышское kūkalis, можетъ быть, тождественно съ лит. kankalas «колоколъ» (это значеніе, должно быть, имѣли первоначально и р. куколь, п. kąkol; ср. pul'kstenites—колокольчики).

l ū k s (comm.)—мелкій лукъ; conf. также съ долгимъ *u*: lūkava—луковица.

m u k a (comm.)—мýка (ц.-сл. мѫка), лит. mukà; mucit (comm.)—мучить, лит. mučyti; въ болѣе поздней формѣ является *ū*: mūčit (dial.).

u m a (dial.)—умъ, лит. umas.

p u d s (comm.) полупудовикъ—пудъ (или изъ латинскаго pondus?); въ формѣ, недавно перенятой, является короткое *u*: puds (comm.)—пудъ.

p u g a (comm.)—пуговица (*пуга?).

p u s t i t (comm) опустошать, лит. pustyti: pustaša (comm.)—пустошь; pusts (comm.) бѣда; въ позже заимствованныхъ формахъ является u: pusti или pustas (dial.) развалины, puška (dial.) пустошь—п. puszcza.

p r ū d s (conf.)—прудъ, лит. prudas.

r u b e ž a (comm.)—рубежъ, лит. rubežius.

s k u p s (comm.)—скупой (п. skąpy), лит. skupas.

s k r u s k i (dial.)—крючка (н. Ränke), ср. прим. 7.

s u d s (comm.) наказаніе—судъ, лит. sudas (п. sąd); sudit (comm.) наказывать—судить, лит. sidyti; snu (comm.)—р. судья.

---

[10]) Весьма странна догадка Видемана (lit. Praet. 38), будто u въ kudel'a восходитъ къ дифтонгу ōu.

sulti (comm.)—сулить, лит. siulyti.

suma (comm.)—сума; въ болѣе поздней формѣ является короткое *u*: suma; dial. встрѣчается также форма—šuma.

Брюкнеръ несправедливо считаетъ заимствованными еще слѣдующія слова: zubs comm.—зубъ (п. ząb.); въ пользу того что лат. zubs не заимствовано, говоритъ лит. žambis «соха» (ср. гр. γόμφος; вѣроятно и лит. žambas «кромка», «край»—то же самое слово); относительно перехода—am—въ *й* ср. напр. lups «скотъ»—гот. lamb, tupu «дѣлаюсь»—лит. tampù и др.—kluns (comm.) «гумно», лит. klunas—р. клуня; какъ указалъ Явнисъ (Понев. уѣздъ, стр. 128), литовско-латышское слово правильно произведено отъ √klā—(лат. klât, лит. klóti «стлать», р. класть), и если такъ, то вѣроятно р. клуня заимствовано изъ балтійскихъ языковъ. А лат. klënis (dial.) «гумно» конечно еще меньше можно считать заимствованнымъ, чѣмъ kluns, потому что русское *у* никакъ не могло перейти въ лат. *ё*. Наконецъ Брюкнеръ относитъ сюда и ulnice (dial). «сельская дорога»—улица. но принимая заимствованіе, трудно объяснить *n* въ ulnice, и слово это можетъ быть образовано отъ ula «голышъ».—Почти всѣ тѣ слова, въ которыхъ русское *у* передано черезъ u, очень употребительны и общеизвѣстны въ лат. языкѣ, и поэтому можно полагать, что они были очень рано заимствованы, а именно еще тогда, когда вмѣсто гласнаго *у* еще произносился дифтонгъ (приблизительно *ou*, изъ котораго потомъ произошелъ гласный u, и еще позже *й*-у; тотъ же дифтонгъ конечно былъ и замѣстителемъ прежняго on): латышское u могло произойти въ этихъ словахъ только изъ дифтонга [11]).

Въ соотвѣтствующихъ литовскихъ словахъ почти всегда является u, то есть: они были позже заимствованы, чѣмъ латышскія слова.

2) черезъ ú:

buda (comm.) хижина-буда; въ словѣ, позже заимствованномъ, является u: budka (vulg.)-будка.

čudités (dial.)—чудиться, лит. čiudytis.

duda (dial.) дуда, дудка, лит. duda; dial. также: duidas «скрипка».

duša (comm.) отважность-душа, лит. dušia.

gužas (dial.)—гужъ (н. Kummetriemen); позже является u: gužas (conf.).

guža (dial.)—гусь.

knute (dial.).—кнутъ.

kums (comm.)—кумъ, лит. kumas.

kuk'i или kuči или kuce (dial.)—кутья, бр. куцця.

kùlis (comm.) снопъ, лит. kulys (gen. kulio)—бр. куль, п. kul.

lubet (conf.) нравиться—любить.

---

[11]) Единственный гласный, который превращается въ u, это—o, какъ въ индоевропейскихъ корняхъ, такъ и въ заимствованныхъ словахъ, напр. lune изъ нѣм. Lohn.

puga (dial.) вѣтеръ—лит. puga, мр. фуга.

puka (dial.)—пухъ, лит. pukas,

pune или punis (dial.)—пуня, лит. puné.

pučka (dial.) коробочка—бр. пушка.

purs (comm.)—пура (н. Loof.), лит. puras (?).

ručnēks (conf; Bum.)—ручникъ (н. Handeuch).

sprute (dial.)—прутъ (н. Bandrute), ср. прим. 7.

struga (dial.)—стругъ (н. Struse).

(struba (dial.)—труба; trubnēks (dial.)—трубникъ; позже является u: trubis (dial.)—труба (п. trąba, лит. triubà).

šuba (dial.)—шуба, лит. šuba; позже является ū: šuba (dial.).

tuce (conf.)—туча (п. tęcza).

uda (dial.)—уда, лит. uda (п. węda).

usas (comm.)—усы, лит. usaî (п. wąs); dial. также: usas. Брюкнеръ относитъ сюда еще kruze (comm.) «кружка» и subrs (dial.) «зубръ»; но kruze и лит. kruzas несомнѣнно заимствованы изъ нѣмецкаго языка (kruse), и subrs правильно передѣлано изъ болѣе старой и еще существующей формы sumbrs, которую не такъ легко можно считать заимствованною.

3) черезъ ū:

bluda (conf.) блужданіе—блудъ; bludīt (conf.)—блудить; а форма blandītēs (comm.) не заимствована изъ польскаго языка (błądzić), какъ думаетъ Брюкнеръ, но представляетъ собою соотвѣтствующее славянскимъ формамъ коренное лат. слово (нѣтъ по крайней мѣрѣ никакого повода считать его заимствованнымъ); форма bludītês (dial) или правильно образовалась изъ blandītēs, или заимствована.

brusa (dial.)—брусъ.

bujans (dial.)—буянъ (н. Waarenlager).

bulava (dial.)—булава.

bul'ka (vulg.)—булка.

bulbes (dial.) или bulvas (conf.) картофель—бр. бульба, лит. bulbé, bulvis (ср. также р. булва).

bumaška (dial.)—бумажка (н. Banknote).

bunte (vulg.)—бунтъ (н. Aufstand).

burlaks или burlaka (vulg.) разбойникъ—бурлакъ.

čučka (dial.) щенокъ—бр. цюцька [12]).

čuguns (comm.)—чугунъ.

čupinat (dia.l)—щупать, лит. čiupinéti.

čupra (dial.)—чуприна.

čura (dial.) слуга—п. ciura, лит. čiūras.

[12]) Брюкнеръ производитъ отъ бр. цюцька также слова киса (dial.) «псица» и kucens (comm.) «щенокъ», но этому противорѣчитъ согласный *к* въ началѣ латышскихъ словъ.

dubenis (conf.)—дубина.

duks или duka (dial.)—духъ (также: сила), лит. dukas.

dupa (dial.)—задница—п. dupa.

duraks (vulg.)—дуракъ; dial. также: durcke, ср. прим. 4.

durns (dial.) ошалѣлый—дурной, лит. durnas.

glups или glupjš (dial.)—глупый, лит. gliupas.

guberńa (comm.)—губернія.

gubīt (dial.)—губить.

juška (dial.)—юшка.

kruts (conf.)—крутой.

kruč(k)i (dial.)—крючки; kručīt (dial.) дѣлать крючки; kručs или kručel-nēks (dial.)—крючкотворецъ.

kudlis (dial.)—кудлай, лит. kùdlas.

kukńa (comm.)—кухня, лит. kúkne; kukars (conf.)—кухарь, лит. kukorius kukarēt (conf)—кухарить.

kulaks (vulg.)—кулакъ (н. Faust).

kule (comm.) мѣшечекъ—куль.

kupcis (vulg.), dial. также kupča—купецъ, лит. kùpčius.

kurata (dial)—куропатка, лит. kurapkà.

kuriņš (dial)—курѣнь (н. Hökerbude).

kurmis (vulg)—тюрьма.

kurka или kurice (dial.)—индѣйская курица (курка), лит. kurka.

kurva (dial.)—курва, лит. kurva.

luba (dial.)—лубъ (также: дрань), лит. lùba; lubīt (dial.) драть лыко: слова же lubs (dial) лит. lubas, и lubīt «лущить» вѣроятно не заимствованы (ср. Wiedemann, lit. praet. 38).

lul'k'is (dial.) трубка—п. lulka.

lupstaga или lupstags (dial)—любистокъ.

mundēris (vulg)—мундиръ.

mužiks (vulg.)—мужикъ, лит. mužìkas.

muškota (conf)—мушкетъ.

nužda (dial)—нужда.

pluts (dial.)—плутъ.

puška (dial)—пушка..

pušk'is (comm.)—пучокъ цвѣтовъ.

rub(u)lis (comm.)—рубль.

rumams (dial.) жеребецъ—п. rumak, лит. rumokas.

ruža (dial.)—ружье (или также: орудіе), лит. ružia.

skura (dial.)—шкура (также: блядь), п. skóra, лит. skūrà.

sluga (dial.)—служанка-слуга, лит. sluga; služut (dial.)—служить, лит.služyti.

studiņš (dial.)—студень.

stulpane (dial.) піонія—п. tulipan, ср. прим. 7.

stupāt (dial.)—ступать.

sukari или cukari (dial.)—сухарь.

sukata (conf., Bum.) сухотка—п. suchota.

sunďama или sundega (dial.)—сундукъ.

supra(t)ka или suprata (conf.)—супрядка.

štuka (vulg.)—штука, лит. štukà.

sums (conf.)—шумъ; šumīt (conf.)—шумѣть.

sutit (conf.)—шутить, лит. sutyti; sutka (vulg.) шутка, лит. šutkà.

trusis или truse (dial.) кроликъ—бр. трусь.

tups (conf., Bum.)—тупой.

ubags (comm.)—убога, лит. ùbagas.

ulica (conf.)—улица, лит. ulyče.

Сюда относятся также слова:

vuicītēs изъ * vucītēs (conf.) учиться бр. вучыцьца; о переходѣ *u* въ *ui* ср. Bezzenb; Lett. Dial. Stud., стр. 95 сл.

vuimat (conf.) примѣчать—умѣть; ср. бр. вумъ и лат. tuipani изъ tupeni.

По мнѣнію Брюкнера, латыши переняли у славянъ и слѣдующія слова: brugis (comm.), лит. brugis «мостовая», п. bruk; гораздо вѣроятнѣе, что латыши заимствовали это слово прямо изъ нѣм. языка (ср.-н.-нѣм. brugge), kurpe (comm.), лит. kùrpie «башмакъ» п. kurpie, р. курпы; Миккола (Bezzenb Beitr. XXI, 121) дѣлаетъ очень вѣроятнымъ противоположное, то-есть, что славяне заимствовали у леттовъ это слово, точно также какъ и р. путра, мр. путря <лит. лат. putra (comm.) «каша». Слово žubinât (comm.) «ѣсть безъ аппетита, нехотя» или «сосать» врядъ ли имѣетъ что-нибудь общаго съ р. «зубъ»; оно вѣроятно родственно съ лит. žėbėti (по значенію тождественнымъ съ žubinât) и ц.-сл. зобати (относительно ž вмѣсто z въ лат. формѣ ср. напр. лат. žagars лит. žagaras, лат. žuds, лит. žándas; а u могло образоваться передъ b изъ а, что нерѣдко бываетъ передъ губными: upe-пр.-ape, tumsa—лит. tamsà, pumpt—pampt, stumpa—stampa, pups—лит. papas), а слова: žubs и žubīt, которыя Брюкнеръ тоже сближаетъ съ р. «зубъ», намъ извѣстны только по старому (прошлаго вѣка) словарю Ланге, такъ что о нихъ нельзя ничего опредѣленнаго сказать. Наконецъ Брюкнеръ приводитъ также l'aũdis (comm.) люди и slaukts (dial. Bum.) «кадь съ отверстіемъ въ нижнемъ днѣ»—бр. жлукто, но дифтонгъ *au* показываетъ, что заимствованіе должно было произойти въ очень древнее время (когда русскій языкъ зналъ еще дифтонгъ *au*), если оно вообще было, и относительно слова laũdis (нѣм. Leute) это даже крайне невѣроятно.—Брюкнеръ производитъ также слова klance или klince (dial.) «мѣшёчекъ» отъ бр. клумка, мр. клунокъ, лит. klumkas, но и это сопоставленіе (вслѣдствіе большого различія гласныхъ) ненадежно.

Русское ы передается 1) через *ui*:

muita (comm.) пошлина—мыто, лит. muitas; muitnêks (comm.)—мытникъ

kuilis (comm.), лит. kuilys (gen. kuilio) «порозъ», «кабанъ»—* кыль (ср.-р. «килякъ»): Фикъ сближаетъ (Vergl. Wörterb. I, 26) kuilys са скр. kiri и гр. πτέλας, но это немыслимо, потому что дифтонгъ *ui* въ древнихъ латскихъ корняхъ нигдѣ не встрѣчается; слова *ui* или заимствованы, или новообразованія.

Брюкнеръ относитъ сюда и слово: muiža (comm.) имѣніе»—мыза; но гораздо вѣроятнѣе, что латышское слово перенято изъ эстонскаго (или ливскаго) языка (moisa): финскій народъ ливовъ принялъ лат. языкъ, и теперь еще нѣмецкія названія нѣкоторыхъ имѣній въ латышской части Лифляндіи оканчиваются на—mois (напр. Muhremois).

2) черезъ *ú*:

lužes или lužikas (dial)—лыжи (н. Schneeschuhe); вѣроятно и слова ludes и luges (dial; съ тѣмъ же значеніемъ) того же происхожденія.

3) черезъ ī:

ricags (dial.)—рычагъ.

brīle (dial, устарѣло) шляпа—бр. брыль, лит. brilus.

sits (conf., Вит.)—сытый.

skrine или skrinis (dial.) сундукъ—бр. скрыня лит. skrynè.

Брюкнеръ относитъ сюда также слово stiga (comm.) струна, лит. styga—мр. стыгъ; противъ этого говоритъ особенно слогоудареніе латышскаго слова, свидѣтельствующее о старинности его.

4) черезъ *i*:

biëka (dial.)—бычокъ (пляска).

bika (dial.) большой баранъ—быкъ; bikus (dial.) злонравный мальчикъ—бр. быкусъ.

bil (dial.) если—лит. bile, п. byle.

cirulniks (dial.)—цырюльникъ.

čibuka (dial.) чубукъ—лит. cibukas, п. cybuch.

čigàns (comm.)—цыганъ, лит. cigonas.

drigańts (dial.) жеребецъ, шалунъ—лит. drigantas, п. drygant.

griki (comm.), dial. также kriki и driki «греча»—лит. grèkai, п. gryka.

kriška или griška (dial.)—крышка (нѣм. Ofenschieber).

lizika (conf., Вит.) ложка—п. łyžka.

militës (conf., Вит.) ошибаться—бр. мылицьца, п. mylićęsi лит. milyti.

mislit (conf.)—мыслить, лит. mislyti.

rinka (dial.)—рынокъ, лит. rinka; а слово rinkis (comm.). «кругъ», которое Брюкнеръ самымъ страннымъ образомъ также относитъ сюда, несомнѣнно взято изъ нѣмецкаго (Ring).

stirta (dial.) скирда—лит. stirta, п. styrta; другія, болѣе употребительныя формы того же слова—stirpa и kipa.

timpa (dial.) монета—лит. timpa, бр. тынфа, п. tynf. Наконецъ слѣдуютъ слова, которыя въ предыдущихъ отдѣлахъ не нашли мѣста:

kimini или kimenes (comm.) тминъ—лит. kimynai, бр., п. kmin.

Слово serit (dial.) сасаге вѣроятно не заимствовано (къ чему склоняется Брюкнеръ), но родственно съ п. srać, р. соръ (и вѣроятно также съ нѣм. Harn).

Даже возраженія не заслуживаетъ мнѣніе Брюкнера, что слово sivèns (comm. изъ suvèns dial; ср. zivs—лит. žuvis, tivâki—tuvâki и др.) «поросёнокъ» передѣлано изъ р. «свинья»; невѣроятна также его попытка производить слово sunkis (dial.) «свинья» отъ р. свинка или п. świnka (латышское слово формально слишкомъ мало походитъ на славянскія формы). Неяснымъ остается отношеніе между лат. pupa (comm.), лит. pupà и р. бобъ, п. bób; между лат. sers (comm.; ср. seru sêt «варить, собств. вязать, сыръ) и п. ser (другихъ примѣровъ перехода славянскаго *e* въ лат. *ē* нѣтъ; а р. сыръ, лит. súris стоятъ еще дальше); между burkàns (comm.), лит. burkantas или barkunas и р. баркáнъ или борканъ (изъ *бърканъ?) или баркунъ (ср. также п. burak).

Нѣкоторыя русскія слова при переходѣ въ лат. языкъ уподобились уже существующимъ латышскимъ словамъ:

parlags (conf.)—перелогъ (лат. par-=р. пере).

ziluns (книжное новообразованіе)—слонъ (лат. zil's — синій, голубой a—uns—употребительный латышскій суффиксъ).

Еще другія слова, особенно въ новѣйшее время, были образованы по образцу русскихъ словъ изъ существующихъ уже корней латышскаго языка. Сюда относятся (какъ указываетъ Keussler, Mag. d. lett.-liter. Ges. XX I, 17 сл.) латышскія названія недѣльныхъ дней (образовавшіяся вѣроятно еще до прибытія нѣмцевъ въ Прибалтійскій край); pirmdèna—понедѣльникъ, считается именно, какъ въ православной церкви, первымъ днемъ недѣли (не вторымъ, какъ у католиковъ); остальные дни называются: utrdèna, tresdèna, ceturtdèna, pêktdèna, sestdèna, svètdèna, «воскресенье». Въ новѣйшее время писателями образованы уже вполнѣ укоренившіяся слова; pêmèrs—примѣръ (pê=при, merit=мѣрить); prêksmets—предметъ (prêkš=предъ, mest «метать» = местъ); sastàvs—составъ—(sa=со-, stavêt «стоять» = ставить); apjums—объёмъ (ap- = объ-, emt=взять).

Если сравнимъ число славянскихъ словъ, перенятыхъ латышами со спискомъ (находящимся у Брюкнера) заимствованныхъ литовцами славянскихъ словъ, то тотчасъ увидимъ, что въ латышскій языкъ вошло гораздо меньше славянскихъ словъ, чѣмъ въ литовскій; а это очень хорошо объясняется исторіею обоихъ народовъ, латышскаго. Слѣды славянскаго вліянія видны также въ морфологіи и синтаксисѣ литовскаго языка (ср. Брюкнера, стр. 159 сл.), чего нельзя сказать о латышскомъ языкѣ. Только въ нарѣчіи витебскихъ латышей, имѣвшихъ безпрерывныя сношенія съ славянами, встрѣчаемъ разныя явленія, которыя сюда относятся. Всѣ согласные тамъ (подобно русскому и польскому языкамъ) передъ гласными *e* и *i* произносятся очень мягко (то же бы-

ваетъ въ нѣкоторыхъ литовскихъ говорахъ, ср. Брюкнера, стр. 64); примѣры славянскаго (польскаго) вліянія на синтаксисъ приводитъ Бецценбергеръ (Less. Dial.-Stud., стр. 75 сл.). Въ остальныхъ нарѣчіяхъ латышскаго языка ничего подобнаго не встрѣчаемъ; только въ новѣйшее время, вслѣдствіе введенія русскаго языка во всѣ учебныя заведенія, замѣтно у писателей, не обращающихъ особаго вниманія на свой языкъ, вліяніе русскаго языка и въ области синтаксиса (довольно часто встрѣчаются, напримѣръ, предложенія въ родѣ слѣдующаго: «kas vińš arí nebûtu«=р. «кто бы онъ ни былъ», между тѣмъ какъ латышъ, незнающій русскаго языка, выражается только: «lai vińš kas bûtu» или lai vińs bûtukas bû dams»).

I. Эндзелинъ.

Юрьевъ (Дерптъ),
20 Марта 1899 г.

———

Очеркъ современнаго экономическаго положенія Башкиръ Уфимской губерніи.

(Сообщено Этногр. отд. Имп. Общ. въ засѣданіи 4 декабря 1898 г.).

Лѣтомъ этого (1898) года я провелъ около 2 мѣсяцевъ въ Уфимской губерніи, желая ознакомиться съ Башкирами, которые интересовали меня, какъ народность, переживающая переходную стадію отъ одного быта къ другому, отъ кочево-скотоводческаго къ земледѣльческому. Мнѣ казалось, что, подмѣтивъ нѣкоторыя особенности въ этомъ переходѣ, ближе познакомившись съ борьбой двухъ стадій въ жизни народа, я лучше уясню себѣ его основныя особенности. Кромѣ того, такіе переходы всегда тяжелы и болѣзненны; я думалъ, что этнографъ могъ бы принести инородцамъ посильную помощь, изучивъ неизбѣжную послѣдовательность, указавъ ихъ крайности и аномаліи, и онѣ, быть можетъ, были бы устранены, особенно въ жизни сосѣднихъ по культурѣ инородцевъ, которые, въ свою очередь, дойдутъ до этихъ трудныхъ ступеней въ своей жизни.

Башкиры вотчинники въ числѣ 600,000—700,000 занимаютъ губерніи Уфимскую и Оренбургскую, часть Самарской, Пермской и Вятской. Центръ Башкиріи находится въ Уфимской губерніи, которая по своимъ природнымъ условіямъ въ старину была наиболѣе богата, разнообразна и пригодна для кочевого быта. Сѣверо-востокъ Уфимской губерніи занимаетъ Уральскій хребетъ и его многочисленные сырты, т. е. отроги, которые разбѣгаются длинными грядами отъ хребта и теряются въ сосѣднихъ безбрежныхъ Оренбургскихъ и Приволжскихъ степяхъ; отроги эти невысоки, однообразны и, пожалуй, унылы, ихъ склоны покрыты пашнями и пастбищами, порой выжженными солнцемъ, благодаря отсутствію лѣсовъ, залегавшихъ здѣсь въ былыя времена неизмѣримыми пространствами, гдѣ мощно росли сосны и ели, лиственницы и пихты, а по долинамъ спускалось чернолѣсье: столѣтніе дубы, клены, липы и березы, въ то время уходившія далеко въ степи, протянувшись длинными тѣнистыми звеньями къ югу и западу вдоль рѣкъ Башкиріи. Теперь отъ этихъ лѣсныхъ богатствъ остались одни воспо-

минанія. На самомъ Уралѣ лѣса уничтожены на половину и безвозвратно исчезли въ степи, измѣнивъ кореннымъ образомъ климатъ. Югъ и юго-западъ Башкиріи представляетъ изъ себя громадную степную область. Башкирская степь въ былыя времена могла служить примѣромъ роскошныхъ ковыльныхъ степей. Ее орошали многоводная Бѣлая, Дема съ прозрачной водой, быстрый Ай, Икъ и др. текущія съ Урала живописныя и веселыя рѣки. Аршина толщины достигалъ дѣвственный черноземъ, покрытый выше пояса зеленой травой, пушистымъ серебрянымъ ковылемъ и массой цвѣтовъ, о которыхъ Башкиры и теперь вспоминаютъ въ своихъ пѣсняхъ. Такова была степь нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ; теперь съ обезлѣсеньемъ, съ распашкой земли засуха, а съ ней и неурожаи—хроническое явленіе. На десятки верстъ тянется истощенная земля, высохшая и растрескавшаяся отъ зноя, съ скудной и печальной растительностью, пожелтѣвшей съ конца іюня; не успѣютъ изгладиться послѣдніе признаки весны: тогда степь дѣлается унылой. Кругомъ безграничный просторъ, сливающійся съ горизонтомъ, на которомъ чуть чуть синѣютъ далекія вершины Урала. Безрадостно, безконечно тянется пыльная пустынная, степная дорога отъ деревни до деревни; не видно кругомъ многочисленныхъ стадъ скота, пасшагося здѣсь въ былыя времена; нѣтъ и высокихъ хлѣбовъ, которые должны были бы смѣнить ихъ; вдоль дороги тянутся пепельно-черные квадраты невзошедшихъ полей, выжженныхъ солнцемъ и развѣянныхъ вѣтромъ; изрѣдка встрѣтится одинокій путникъ башкиръ съ котомкой, собирающій милостыню по сосѣднимъ деревнямъ, или пахарь башкиръ, печально плетущійся съ осмотра своего невзошедшаго поля. Кругомъ пустыня и молчаніе; примолкли степныя птицы, истомленныя зноемъ; по жнивьямъ съ раскрытыми отъ жажды клювами расхаживаютъ вороны и грачи, охотясь за кузнечиками и кобылками. Тишину и неподвижность степи нарушаютъ одни только насѣкомыя, которымъ раздолье подъ палящими лучами солнца, да изрѣдка перекликаются свистомъ суслики, взобравшись на земляные холмики изъ своихъ норокъ. А тамъ и жалкая башкирская деревушка съ развалившимися избами, съ раскрытыми, скормленными скоту соломенными крышами, безъ надворныхъ построекъ, безъ дворовъ, безъ своеобразнаго оживленія, которое такъ свойственно всякой деревнѣ. Единственнымъ украшеніемъ ея возвышается одинокій деревянный минаретъ, покривившійся отъ времени, но и отъ него вѣетъ на васъ какимъ-то безнадежнымъ отчаяніемъ и тоской. Во всемъ чувствуется хроническая бѣдность, разрушеніе, острый голодъ и несчастье.

Таково было первое впечатлѣніе моего знакомства съ Башкиріей, когда я попалъ на югъ Белебѣевскаго уѣзда, откуда началъ свои разъѣзды. Впрочемъ впечатлѣніе это мало смягчалось и впослѣдствіи, особенно благо-

я печальнымъ условіямъ голода, бывшаго въ этомъ году въ Уфимской ерніи.

Два столѣтія тому назадъ Башкирія представляла изъ себя таинственную недоступную страну, о привольѣ и богатствѣ которой разсказывали чудеса, попасть туда было опасно и трудно. Степь славилась грабежомъ и набѣи дикихъ башкиръ, кочевавшихъ по степямъ и долинамъ горъ. Сами киры подчинялись русскому правительству почти номинально, внося ньшой ясакъ, т. е. подать, разъ въ годъ; они вели самостоятельныя войны киргизами и калмыками. Они всегда были готовы поднять возстаніе и тивъ русскихъ, сжигая ихъ первыя поселенія въ степи, уводя въ плѣнъ женъ и дѣтей и угоняя скотъ.

Первыми самыми ранними эмигрантами въ Башкирію были Казанскіе ары, тептяри, черемисы, вотяки и пр. народности, населявшія бывшее занское царство. Послѣ паденія Казани при Іоаннѣ IV, не желая подчиться русскимъ, сюда потянулись сотни переселенцевъ, разсчитывая, что даленная Башкирія надолго обезопаситъ ихъ отъ русскихъ. Здѣсь они прились за хлѣбопашество, принесли съ собой осѣдлость, болѣе мирные нравы мусульманство. Ихъ вліяніе оставило глубокій слѣдъ на всей башкирской зни, что всегда нужно помнить, изучая этнографическія особенности башъ. Впослѣдствіи эти первые переселенцы стали носить названіе припунниковъ т. е. добровольно пущенныхъ самими башкирами на свои земли еселенцевъ.

Въ XVII—XVIII столѣтіяхъ заселеніе Башкиріи началось и съ другой роны. Уралъ привлекъ вниманіе русскихъ предпринимателей и русскаго вительства, и тамъ появились горные заводы, къ которымъ отходили ьше лѣсные раіоны. На заводы селили русскихъ крестьянъ крѣпостныхъ, азуя изъ нихъ контингентъ горныхъ рабочихъ. Около заводовъ все далѣе, лѣе и смѣлѣе селились вольные крестьяне; разные бѣглецы отъ правиьства и помѣщиковъ, находившіе здѣсь приволье и свободу. Въ началѣ II ст. въ Башкиріи устраиваютъ рядъ русскихъ военныхъ поселеній, кетовъ, эмиграція принимаетъ стихійный характеръ. Сюда являются русе купцы, промышленники, скупающіе за безцѣнокъ все, что можно скуть у башкиръ, башкирцамъ продаютъ разный „инородческій" товаръ за езмѣрно высокія цѣны—стадія, которую переживаютъ всѣ инородцы въ е время. Начинаютъ скупать лѣса на срубъ, земли, цѣлыя долины „углы", олько можно въ день конемъ объѣхать—все это за гроши, за водку, за бакъ, за недоброкачественный, дорогой товаръ. Начался первый періодъ схищенія башкирскихъ земель, жестокій и острый. Башкиры тѣснились, тупая свои вотчины, въ минуты народнаго самосознанія, мстя пришельцамъ

страшнымъ возстаніемъ, пожаромъ и кровью. Бунты подавлялись силой. Башкиръ жестоко наказывали, исчезали цѣлые роды, ихъ ссылали въ Сибирь, рвали ноздри, уводили и продавали въ крѣпостные. Таково напримѣръ наказаніе за бунтъ 1740 года, когда сожжено было 696 ауловъ, убито 16634 башкира, 4000 сослано, у 301 отрѣзали уши и носы, много малолѣтнихъ отдано въ матросы и въ вѣчное крѣпостное владѣніе тому, кто пожелаетъ. Послѣ многихъ такихъ попытокъ (бунты 1662, 1705, 1707, 1735, 1740, 1755 г.) башкиры наконецъ поняли, что силой бороться противъ этого стихійнаго захвата ихъ земель совершенно невозможно. Они бросились искать правосудіе въ Москвѣ и Петербургѣ и начали засыпать приказы и сенатъ челобитными и жалобами на расхватъ ихъ земель. Башкирскія судебныя дѣла потянулись десятками лѣтъ, накоплялись грудами въ канцеляріяхъ но правительство все еще не могло выработать себѣ правильнаго взгляда на т. наз. башкирскій вопросъ. Въ 1649 г. царь Алексѣй Михайловичъ запрещаетъ башкирамъ продавать свои земли и отмѣняетъ всѣ прежнія продажи земель. Въ 1736 г. запрещеніе это отмѣняется.

Въ 1758 г. склоняютъ башкиръ продать свою землю одному частному лицу, именно Глѣбову, вельможѣ, думая этимъ обойти дарованныя грамоты Іоанна IV, который отдалъ всѣ земли по Уралу башкирамъ въ вотчину.

Въ 1761 г. разъяснено, что селиться на башкирской землѣ можно, только имѣя указы отъ сената; 1818 г. снова запрещеніе, 1839 г. позволеніе продавать свободныя земли, оставшіеся сверхъ надѣла по ревизскимъ душамъ VII ревизіи 1816 г., 1869 г.—разрѣшеніе продавать земли кому и какъ угодно—начало послѣдняго періода расхищенія башкирскихъ земель, надѣлавшаго шуму въ 80 г.; наконецъ 1882 г. запрещеніе продавать земли въ частныя руки и позволеніе башкирамъ размежеваться съ цѣлью продавать только свободную землю и однимъ крестьянамъ. И только въ 1898 г. 20 марта—новый законъ, окончательно разрѣшающій башкирскій земельный вопросъ—обязательная нарѣзка земли башкирамъ по 15 дес. на душу X ревизіи, съ образованіемъ запасной земли, которую башкиры могутъ продавать обществамъ и товариществамъ при посредничествѣ крестьянскаго банка. Такова въ самыхъ общихъ чертахъ исторія башкирскаго вопроса.

Знакомясь съ современными башкирами Уфимской губерніи, я ставилъ себѣ двѣ цѣли: мнѣ хотѣлось видѣть, не встрѣчается ли у нихъ какихъ либо остатковъ, пережитковъ ихъ былого скотоводческаго быта; съ другой стороны, я хотѣлъ уяснить себѣ, въ какой степени башкиры могутъ считаться настоящими земледѣльцами, и какъ сложилась ихъ жизнь подъ вліяніемъ новыхъ условій. Для болѣе полнаго ознакомленія я выбралъ башкиръ

разныхъ полосъ: степной полосы на югѣ Белебѣевскаго уѣзда, горной области, въ Златоустовскомъ уѣздѣ, глухой лѣсной—въ Уфимскомъ уѣздѣ. Въ первыхъ двухъ я посѣтилъ 29 башкирскихъ деревень, въ нѣкоторыхъ оставаясь по нѣскольку дней.

Теперь трудно опредѣлить точно время, когда собственно башкиры вотчинники поставлены были въ невозможность жить однимъ скотоводствомъ, но уже въ прошломъ столѣтіи башкиры Белебѣевскаго и Мензелинскаго уѣздовъ настолько быстро стали распродавать свои земли подъ распашку и лѣса на срубъ, такъ скоро лишились своихъ неизмѣримыхъ пастбищъ для скота, что неизбѣжно должны были подумать о новыхъ способахъ жизни. Они сами должны были приняться за хлѣбопашество, робко и неумѣло конечно. Грубо разрыхляли примитивнымъ деревяннымъ плугомъ, сабаномъ, землю, бросали въ плодородную, дѣвственную почву сѣмена и уходили за нѣсколько десятковъ верстъ на кочевку, забывая о пашнѣ, къ которой возвращались только осенью. Близъ пашни устраивали постоянныя зимовки избы, примитивныя и жалкія, крытыя дерномъ, съ единственнымъ окошкомъ, затянутымъ пузыремъ, съ чуваломъ—печкой посрединѣ. На внутреннемъ устройствѣ избы отразилось вліяніе татаръ припущенниковъ; тутъ около этой жалкой зимовки складывалась новая жизнь башкира, который принужденъ былъ многому научиться, чтобы не умереть съ голоду. Въ этой тѣсной и низкой избушкѣ онъ томился зимой, мечтая о лѣтѣ съ возможностью уйти на кочевку.

Съ продолжавшейся урѣзкой свободныхъ земель, лѣтняя кочевка приближалась все ближе и ближе, кошемную „тирму“, т. е. юрту приходилось ставить въ 2, 3 верстахъ отъ зимней избы, переселяясь туда скорѣе ради удовольствія вспомнить старый обычай, чѣмъ ради необходимости для скота. Кочевать продолжали только богатые, имѣющіе возможность пріобрѣтать дорого стоющую „ширму“; бѣдняки устраивали лѣтнія жилища изъ плетней и луба—такъ наз. „алачикъ“ или около самой деревни, или даже у себя на дворѣ. Наконецъ и богатые могли выѣзжать только на сентябрь мѣсяцъ. выбирая мѣстомъ кочевки свои собственныя сжатыя поля, гдѣ можно было пасти остатки своего скота на жнивьяхъ до перваго снѣга. Оставалось одно—прекратить эти послѣдніе остатки кочевокъ, если только можно было это назвать кочевками, что и сдѣлали современные намъ башкиры въ Уфимской губерніи. Мнѣ особенно хотѣлось отыскать и посмотрѣть башкирскую кочевку, этотъ характерный остатокъ старины. При своихъ разъѣздахъ по Уфимской губерніи, я встрѣтилъ двѣ тирмы. Обѣ принадлежали очень богатымъ старикамъ башкирамъ, которые въ нихъ живутъ, какъ на дачѣ, ради того, чтобы до своей смерти сохранить старинный, милый ихъ сердцу обычай. Обѣ на-

ходились на югѣ Белебѣевскаго уѣзда. Тирма старинной формы напоминаетъ совершенно киргизскую юрту; она устраивается изъ нижняго деревяннаго рѣшетчатаго остова, по башкирски „кирага“, изъ палокъ „укъ“, которыя поднимаются отъ этого остова къ верхнему кругу на куполо-образномъ потолкѣ, верхняго деревяннаго обода „сагаракъ“. Этотъ деревянный легкій остовъ закрывается кошмами (войлоками), при чемъ съ одной стороны оставляется дверь, а на потолкѣ круглое отверстіе, ограниченное ободомъ „тавикіеве“, которые во время дождя закрываютъ квадратной кошмой— „ергакіеве“.

Внутреннее устройство тирмы теперь не подчиняется какимъ либо обычаямъ; оно зависитъ отъ богатства хозяина. Богатые ставятъ туда кровати, стулья и шкафы, полъ устилаютъ коврами; мѣдная посуда, кувшины татарской формы, съ длинными горлышками, тазы, самовары стоятъ красивой горкой; у двери, завѣшанной ковромъ, на стѣнкѣ виситъ старинное сѣдло, убранное серебромъ, рядомъ съ нимъ дешевое зеркальце, купленное на базарѣ, грустная иронія!

Для кумыса стоитъ деревянная „губба“, гдѣ кумысъ бродитъ, откуда его переливаютъ въ „турсуки“ и „курлыки“ изъ кожи. Эту старинную кожанную утварь для кумыса, которая смѣнилась стеклянной русской посудой— бутылками и штофами, я видѣлъ всего одинъ разъ. Такова юрта „тирма“, которую, вѣроятно, чрезъ нѣсколько лѣтъ, послѣ смерти этихъ стариковъ, не увидишь болѣе въ Башкиріи. Есть много деревень, въ которыхъ башкиры сами никогда въ жизни не видали тирмы и выслушивали вопросъ, когда они въ послѣдній разъ ѣздили на лѣто за деревню на кочевку, съ недоумѣніемъ. Изъ 29 деревень, которыя я видѣлъ, въ 2-хъ я встрѣтилъ по одной юртѣ, въ 1 дер.—10 домохозяевъ выходятъ за околицу деревни въ шалаши „алачикъ“, въ одной деревнѣ—2 выходятъ къ себѣ на жнивье осенью, въ одной деревнѣ одинъ переходитъ къ себѣ въ юрту, поставленную въ огородѣ; въ одной деревнѣ 3-ое кочуютъ въ своей деревнѣ.

8 лѣтъ не кочуютъ одиночные башкиры въ 2 деревняхъ, 15 лѣтъ— въ 3 деревняхъ; 20 лѣтъ всей деревней не кочуютъ 5 д.; 52 года—4 д.; 30 л.—2 д.; 35 л.—1 д.; 40 л.—1 д.; 70 л.—1 д.; совершенно не могли припомнить 5 деревень Златоустовск. уѣзда—горные башкиры. Забыта кочевка въ Мензелинскомъ и Уфимскомъ уѣздахъ. Единичныя кочевки вблизи своей деревни рѣдко встрѣчаются на югѣ Стерлитамакскаго уѣзда. Таковы печальные остатки прежняго вольнаго кочеванія по безбрежнымъ степямъ Башкиріи. На ряду съ исчезновеніемъ кочеванія совершенно параллельно идетъ быстрое уменьшеніе количества скота, мѣстами упавшее ниже нормы скота у русскихъ крестьянъ сосѣдей. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, я разспра-

шивалъ въ каждой деревнѣ о количествѣ скота и дѣлалъ это подъ конецъ своего пребыванія въ деревнѣ, когда могъ надѣяться, что недовѣріе башкиръ ко мнѣ, какъ чиновнику, за котораго они въ первую минуту меня принимали уменьшится. Вотъ цифры, которыя получились у меня по 29 деревнямъ. Въ нихъ было 1881 домохозяевъ. 4920 наличныхъ душъ мужскаго пола; изъ нихъ безлошадвыхъ было 282 домохозяина, т. е. 15%, безъ всякаго скота 56 домохозяевъ; остальные владѣли 5793 рабочими лошадьми, 4715 коровами, 648 овцами и козами, т. е. каждый въ среднемъ по 3,62 лошади, 2,7 коровы, 3,7 прочаго скота. У 25 богачей лошадей не менѣе 25. Очень характерны цифры, полученныя Уфимскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, опубликованныя пока только для Уфимскаго уѣзда. Въ Уфимскомъ уѣздѣ:

У русскихъ 40,946 рабочихъ лошадей, у башкиръ 11,556; они владѣютъ 16,9% всего количества рабочаго скота въ уѣздѣ, русскіе владѣютъ 59,7%.

У вотчинниковъ на 1 дворъ приходится 1,8 рабочаго скота, 4,1 всего скота, тогда какъ у государственныхъ крестьянъ на 1 дворъ приходится 2,2 рабочаго, а всего скота 5,7. Сравнительно съ крестьянами собственниками, горнозаводскими крестьянами и др. башкиры занимаютъ только 5-ое мѣсто въ уѣздѣ. Число безлошадныхъ дворовъ въ % — 20,3, безъ всякаго скота 10,4. На одну десятину обработываемой земли приходится скота у вотчинниковъ на 1 д. почти 0,1, у горнозаводскихъ крестьянъ 13, т. е. у башкиръ 1 лошадь приходится на 10 дес. пашни.

Таковы печальныя цифры, показывающія, что башкиры уже не только не скотоводы, но у нихъ не достаетъ рабочаго скота и для болѣе обширнаго земледѣлія.

Малое количество скота прежде всего отразилось на пищѣ, которая всегда является характернымъ показателемъ быта инородцевъ. Молочные продукты — обычная пища скотоводовъ быстро исчезаетъ и смѣняется хлѣбной пищей крестьянъ. Считая интереснымъ прослѣдить эту замѣну одной пищи другой, я старался въ каждой деревнѣ опредѣлить характеръ пищи.

Въ моихъ 29 деревняхъ только въ одной пили кумысъ средніе по зажиточности хозяева; въ 11 дер. пили только богатые, т. е. по 2, 3 домохозяина въ деревнѣ, остальные кумыса никогда не пили и забыли его приготовленіе.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, расположенныхъ по линіи Самарско-Златоуст. ж. д. дѣлаютъ кумысъ исключительно для продажи больнымъ. Нѣсколько болѣе распространенъ айранъ, т. е квашеное молоко и куртъ, т. е. сушеный творогъ, родъ сыра, но въ нѣкоторыхъ деревняхъ Златоустовскаго уѣзда и

они совершенно забыты. Въ одной деревнѣ говорили мнѣ, что въ старину дѣлали у нихъ нѣсколько сортовъ сыра, курта еремчика и пр. молочные запасы, но я ихъ ни разу не встрѣтилъ. Забыты также разныя мясныя блюда, любимыя кочевниками скотоводами, разные бишбармаки, кувырдачки, тюстючки, знакомые намъ у киргизъ, напримѣръ. Впрочемъ нужно сказать, что мясная пища входитъ непремѣннымъ условіемъ у каждаго башкира; безъ мяса, которое башкиръ покупаетъ въ долгъ на базарѣ по фунтамъ, онъ, по его словамъ, умретъ съ голоду. Кое-какіе остатки еще не такъ давно исключительно скотоводческаго хозяйства можно встрѣтить въ нѣкоторыхъ обычаяхъ въ общинномъ правѣ. Еще до сихъ поръ, напримѣръ, каждая деревня сообща загораживаетъ большіе, около 1000—1500 дес., выгоны паскотины для скота, въ раскладкахъ повинностей замѣтно нѣкоторое стремленье вести разсчеты на скотъ; выборъ или наемъ пастуха является дѣломъ, долго волнующимъ общественниковъ. Изъ обычаевъ сохраняется торжественное наложеніе тамги, т. е. родового знака на молодую лошадь, наконецъ, замѣтна привычка цѣнить выше кобылъ, которыя преобладаютъ въ табунѣ, если даже онѣ и не доятся для кумыса. Вотъ, кажется, все, что можно подмѣтить въ этомъ отношеніи изъ остатковъ былого скотоводческаго быта у башкиръ. Приходится, очевидно, отказаться отъ мысли считать башкиръ хоть сколько-нибудь скотоводами.

Теперь посмотримъ, каковы башкиры, какъ земледѣльцы. Прежде всего мнѣ хотѣлось познакомиться съ башкирской общиной, которая сложилась подъ вліяніемъ новыхъ земельныхъ условій. Башкиры считаются общими собственниками всѣхъ земель, имъ пожалованныхъ еще Іоанномъ IV. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ они получили по 15 дес. на душу X ревизіи въ общинное пользованіе съ образованіемъ свободной земли, считая по 40 дес. на душу VI ревизіи, бывшей въ 1816 г., т. е. на тѣ души, которыя были въ этомъ году въ данномъ сельскомъ обществѣ. Половина башкирскихъ обществъ осталась не размежеванной, добровольно раздѣливъ между собою всѣ земли по т. н. „миролюбивому соглашенію". Нормой этого раздѣла, который состоялся не безъ крупной внутренней борьбы между обществами, было отчасти фактическое владѣніе землей, отчасти число душъ, наконецъ, качества и особенности земель, въ смыслѣ ихъ доходности.

Получивъ большой „уголъ" земли, границей котораго были горы, ручьи, ямы и проч., каждая деревня, какъ только что поднялась арендная цѣна на землю, поспѣшила передѣлить землю между своими сообщественниками. Въ передѣлахъ башкирскихъ земель между собой вообще замѣчается два принципа. Старый, очень несправедливый—по числу душъ X ревизіи, числу теперь, конечно, не совпадающему съ числомъ наличныхъ домохозяевъ

въ деревнѣ. При дѣлежѣ по ревизскимъ душамъ пай получается только ревизскій; домохозяинъ или тотъ, кто, послѣ смерти ревизской души, взялъ на себя всѣ ея повинности. Всѣ родившіеся послѣ ревизіи, т. е. послѣ 1871 г. такъ и называются въ башкирскихъ деревняхъ „новорожденными“ и не получаютъ ни пяди земли. Эти „новорожденные“, которымъ по 27 лѣтъ, имѣютъ часто свои многочисленныя семьи; ихъ положеніе печально: они въ сущности вѣчные батраки у ревизскихъ душъ или только арендаторы своихъ собственниковъ, тщетно добивающіеся на сходѣ о новомъ передѣлѣ земельно наличнымъ душамъ. Это одинъ изъ самыхъ острыхъ вопросъ общиннаго быта башкиръ.

Другой, болѣе справедливый способъ дѣленія земли—дѣленіе по наличнымъ мужскимъ душамъ до 4 лѣтняго возраста, при передѣлѣ черезъ каждые 10—15 лѣтъ. Общества, которыя перешли къ такому дѣленію своихъ земель, имѣютъ гораздо менѣе бѣдняковъ и живутъ болѣе мирно. Къ сожалѣнію, новый законъ 1898 г. положилъ въ основаніе нарѣзки неразмежеванныхъ земель счетъ душъ X и VI ревизій,—чѣмъ снова воскресилъ борьбу и неопредѣленное положеніе родившихся послѣ 71 г., хотя законъ и рекомендуетъ башкирамъ сейчасъ же послѣ казеннаго размежеванія передѣлиться своими силами по наличнымъ душамъ. Приступая къ передѣлу земель, сельскій башкирскій сходъ, обыкновенно въ полномъ составѣ отправляется на поля и производитъ самую точную оцѣнку земель по качеству почвы и прочимъ условіямъ. Далѣе вся осмотрѣнная площадь земель разбивается по качеству на три клина, при чемъ различаются хорошая, средняя и плохая земли. Каждый клинъ разбивается сначала по числу десятковъ въ обществѣ, при чемъ каждому десятку приходится земля въ 3 клиньяхъ. Затѣмъ слѣдуетъ бросаніе жребія въ каждомъ десяткѣ между отдѣльными башкирами, и дѣлежъ конченъ, при чемъ каждый получитъ равное количество хорошей, средней и плохой земли. Изслѣдуя ближе причины передѣла земель, мы убѣждаемся, что они вызваны не столько ради цѣлей земледѣлія,—земли еще много въ каждомъ обществѣ—паши, гдѣ хочешь, какъ это было въ Сибири до начала переселенія—сколько ради сдачи своей дешевой земли въ аренду. Объ этой арендѣ, какъ самомъ существенномъ пособіи экономической жизни башкиръ, мы скажемъ потомъ, теперь же посмотримъ, какъ справляются съ земледѣліемъ сами башкиры.

Сравнительное обиліе черноземной земли не требуетъ отъ башкира удобренія и позволяетъ вести примитивное хозяйство даже не примѣняя трехполья. Ранней весной башкиръ выѣзжаетъ со своимъ сабаномъ-плугомъ, который еле тащутъ 3 лошади, перепахивать пары и боронить ихъ. Въ первыхъ числахъ мая они сѣютъ пшеницу, затѣмъ рожь и другіе хлѣба; этимъ

заканчивается первый періодъ его заботъ о пашнѣ. Затѣмъ начинаются приготовительныя работы къ слѣдующему году, до Петрова дня—вообще всѣ сроки работъ заимствованы отъ русскихъ мужиковъ вмѣстѣ съ названіями,—до Петрова дня онъ норовится поднять побольше новины, запахивая 2, 3 десятины. Съ Петровокъ начинается сѣнокосъ, съ „Ильина" начинается жатва поспѣвающаго хлѣба, къ „Спасу" все кончаютъ и сѣютъ озимую рожь. Орудія самыя первобытныя, деревянные неуклюжіе плуги, бороны съ деревянными (плугами) зубьями, плохого качества серпы, косы и пр.; хлѣбъ молотятъ, не умѣя его высушивать передъ этимъ, мелятъ хлѣбъ на мельницѣ у русскихъ за очень дорогую плату 2 ф. съ пуда, т. е. 5% его стоимости.

Интересно, какъ оцѣниваютъ свое хлѣбопашество сами башкиры. Мнѣ приходилось не разъ спрашивать ихъ, почему ихъ хлѣба хуже сосѣднихъ крестьянскихъ. Всегда получался приблизительно одинъ отвѣтъ: привычки къ этой работѣ нѣтъ, слишкомъ трудная работа, всего не упомнишь, не сообразишь, не поймешь, „не хлѣбный" мы народъ—формулировали они однимъ словомъ. Сосѣди русскіе крестьяне оцѣнивали ихъ очень низко съ этой стороны: куда-де нехристямъ, чего они понимэютъ въ этомъ дѣлѣ, они и запахать-то путемъ не умѣютъ. По ихъ словамъ, у башкиръ нѣтъ еще и должнаго уваженія къ труду пахаря и къ нивѣ. Башкиръ до сихъ поръ не прочь съострить надъ крестьяниномъ, круглый годъ думающимъ о своемъ хлѣбѣ, не постѣсняется прогнать лошадей или проѣхать на телѣгѣ по нивѣ, полѣнившись объѣхать ее кругомъ. Цифры наглядно показываютъ, что хлѣбопашество не велико у башкиръ.

Въ видѣнныхъ мной деревняхъ изъ 1881 домохозяевъ пашутъ 1761, запало въ этомъ году 7578 десятинъ хлѣба: пшеницы, ржи, проса и полбы, т. е. на каждаго домохозяина приходится по 4,3 дес.; на наличную душу муж. пола 1,57 дес. и слѣдовательно, на каждаго башкира или башкирку около 0,7 дес. Не сѣяли въ этомъ году 120 домохозяевъ, только 50—60 домохозяевъ сѣяли болѣе 20 дес., т. е. могутъ считаться богатыми. Таковы цифры; общее впечатлѣніе въ башкирскихъ деревняхъ—это постоянная недостача хлѣба, вѣчныя угрозы умереть съ голоду отъ его отсутствія. Башкиръ не имѣетъ никогда избытковъ, чтобы сохранить ихъ на черный день, у него нѣтъ общественнаго хлѣба въ нужномъ количествѣ въ случаѣ неурожая, и вотъ ближайшія причины хронически повторяющихся башкирскихъ голодовъ, въ которые не рѣдки случаи смерти отъ голода не только дѣтей, но и взрослыхъ. Вотъ отчего эта растерянность башкира, которая бросается въ глаза, когда онъ вамъ жалуется, что всходы у него опять плохи, что онъ не знаетъ, какъ ему выйти изъ безвыходнаго положенія, въ которое онъ зашелъ. У него нѣтъ ни рабочаго скота, чтобы расширить запашку,

у него нѣтъ денегъ, чтобы не проѣсть за зиму хлѣбъ, нужный ему для посѣва весной. Къ этому присоединяются съ одной стороны дѣйствительно трудныя условія хозяйства въ степной полосѣ, гдѣ, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ, не рѣдки засухи, съ другой,—и это главная причина—полное невѣжество башкиръ, незнакомство ихъ съ самыми элементарными познаніями по сельскому хозяйству. Въ этомъ вина всецѣло лежитъ на пришельцахъ, отнявшихъ у башкиръ земли—русскихъ. Никто ни разу не пробовалъ научить башкиръ чему-либо; среди нихъ нѣтъ ни одной сельскохозяйственной школы или фермы, или опытнаго поля, гдѣ бы они дѣйствительно могли чему либо выучиться. Русская грамота появилась у нихъ едва нѣсколько лѣтъ въ формѣ такъ называемыхъ башкирско-русскихъ школъ. Башкиры, если и учились сельскому хозяйству, то только у татаръ припущенниковъ, у которыхъ хозяйство не выше, чѣмъ у самихъ башкиръ, или у русскихъ мужиковъ, но русскій мужикъ можетъ быть хорошимъ учителемъ только тогда, когда онъ самъ живетъ полнымъ хозяйствомъ; къ сожалѣнію, въ Уфимской губ. это наблюдается не (всегда) вездѣ: нашимъ русскимъ переселенцамъ, которые становятся съ башкирами въ близкія сношенія, самимъ не оказываютъ должной поддержки на первое время, послѣ ихъ переселенія на новое мѣсто. А это, быть можетъ, было бы однимъ возможнымъ способомъ быстро обрусить башкиръ и поднять уровень ихъ сельскаго хозяйства. Законъ 1881 г. запретилъ продажу башкирскихъ земель и тотчасъ же вызвалъ аренду ихъ той массой новыхъ пришельцевъ, которые, привлеченные молвой о башкирскихъ земляхъ, продолжали прибывать изъ сосѣднихъ и дальнихъ губерній. Землю арендовали или у всего башкирскаго общества, или частнымъ образомъ у отдѣльныхъ домохозяевъ. Цѣны быстро поднялись: съ нѣсколькихъ копѣекъ за десятки десятинъ онѣ дошли до $1^1/_2$ рубля за десятину подъ одинъ посѣвъ. Аренда сдѣлалась въ высшей степени важнымъ рессурсомъ въ башкирской жизни. Аренда общественной земли оплачиваетъ подати; отдѣльные хозяева, сдавая всю дешевую землю, пріобрѣли важное подспорье къ своему хозяйству, единственный способъ получить деньги.

Въ 29 моихъ деревняхъ было всего 160,000 дес. общественной земли; изъ нихъ сдавались въ аренду въ среднемъ на 3, 4 года болѣе половины и деньги вездѣ шли въ уплату податей. Ни въ одной изъ этихъ деревень, по словамъ сосѣднихъ крестьянъ, не оставалось свободной десятины земли: вся сдавалась въ аренду подъ посѣвъ хлѣба за 1—1,50 руб. за десятину, деньги шли домохозяевамъ. Общая картина башкирскихъ земель можетъ ввести въ заблужденіе. Хлѣбныя нивы тянутся на десятки верстъ, склоны холмовъ чернѣютъ квадратами паровъ или ярко зеленѣютъ позднѣе поспѣвающими хлѣбами. Увы! эти нивы принадлежатъ не башкирамъ,—эти хлѣба

богатыхъ мужиковъ и мѣщанъ арендаторовъ. Въ среднемъ, по словамъ крестьянъ, каждый башкиръ сдаетъ изъ своего надѣла десятинъ по 10—15 и такимъ образомъ получаетъ по 15—20 руб. въ годъ. Нужно однако оговориться, что эта свободная земля въ арендѣ образуется не отъ избытка земель, принадлежащихъ башкирамъ, а только отъ незначительности собственныхъ запашекъ. Башкиры въ среднемъ сами сѣютъ по 3, 4 десятины или совсѣмъ ничего не сѣютъ, занимая своими посѣвами изъ 156,951 дес. своей земли только 7578 дес., т. е. нѣсколько менѣе половины.

Заслуживаютъ интереса своеобразныя отношенія башкиръ хозяевъ и арендаторовъ ихъ земель. Тотъ и другой стараются жить дружно и угождать другу другу. Башкиръ не забываетъ русскихъ праздниковъ; каждый праздникъ ѣдетъ въ гости къ своему арендатору, который въ свою очередь старается накормить и напоить до пьяна своего голоднаго гостя, иногда и неѣвшаго нѣсколько дней. Гость увезетъ и съ собой малую толику угощенія для своихъ дѣтей и жены, а хозяинъ не забудетъ заключить какое нибудь выгодное дѣльце съ своимъ гостемъ насчетъ аренды. Башкиръ, дружно живущій съ арендаторомъ мужикомъ, никогда на слѣдующій годъ не набавитъ арендной платы, не прогонитъ съ старой пашни, которую домовитый хозяинъ арендаторъ не боится удобрять и готовить подъ паръ. „Бульна хороша человѣкъ“ говоритъ про того арендатора башкиръ. „Хоть онъ и собака, и душа въ ёмъ басурманская, а дурного слова сказать нельзя о башкирцѣ“ говоритъ мужикъ, типичный русскій пахарь, живущій всѣми своими интересами у хлѣба, у пашни.

Вліяніе такого пахаря сказывается благотворно и на самомъ башкирѣ. По крайней мѣрѣ въ Златоустовскомъ уѣздѣ они всѣ стоятъ гораздо выше въ развитіи, чѣмъ напр. въ Белебѣевскомъ уѣздѣ, гдѣ арендаторы ихъ земель—татары. Башкирамъ Златоустовскаго уѣзда одинъ шагъ, чтобы самимъ сдѣлаться крестьянами, постепенно увеличивающими количество своихъ собственныхъ посѣвовъ.

Новый законъ 1899 г. окончательно санкціонируетъ продажу излишней земли, позволяя продавать башкирамъ вотчинникамъ сверхъ 15 десят. надѣла на душу X ревизіи, т. е. около 10 дес. на наличную душу. Позволеніе продавать землю, не смотря даже на созрѣвшее сознаніе невыгоды такой продажи у самихъ башкиръ, поведетъ, мнѣ кажется, къ быстрой и окончательной распродажѣ башкирскихъ земель. Причина этого коренится глубоко; это полная бѣдность и необезпеченность башкиръ. Ужъ и теперь, когда еще не вездѣ можно заключать формальныя сдѣлки о продажѣ, бѣдняки поспѣшили набрать въ долгъ подъ землю у русскихъ кулаковъ. Я встрѣчалъ семьи, гдѣ этотъ долгъ уже доходилъ до 100 руб. Общинное

владѣніе землей вообще плохо воспитываетъ чувство собственности и солидарности у башкиръ.

Общую землю не хотятъ ни беречь, ни эксплоатировать болѣе правильно: „чего ее удобрять—передѣлять землю, труды пропадутъ“. „Обчество“— эту фразу также часто слышишь у башкиръ, какъ и у русскихъ мужичковъ общественниковъ. Всѣ налоги, а они очень велики, считаются съ земли, но раскладываются они не по фактическому владѣнію, а по раздѣлу всѣхъ земельныхъ налоговъ по числу душъ. Благодаря этому, бѣднякъ, владѣющій 1 дес., платитъ столько же, сколько богатый, запахивающій десятки десятинъ. Это вынуждаетъ бѣдняковъ, какъ можно скорѣе избавиться отъ излишковъ земель, чтобы не платить по 6, 7 руб. въ годъ и освободиться отъ земельной недоимки, дошедшей до 20, 30 руб. съ души.

На сельскихъ сходахъ башкиръ теперь идетъ страшная борьба богатой и бѣдной партій; первая стоитъ за аренду, вторая за продажу земель „на вѣчно“, какъ выражаются башкиры. Трудно сомнѣваться, что партія бѣдняковъ преобладаетъ по численности и на башкирскомъ сходѣ.

Таково экономическое положеніе современныхъ башкиръ, отразившееся на внутреннемъ складѣ всей ихъ жизни, на всѣхъ ихъ этнографическихъ особенностяхъ. Перейдя къ знакомству съ ихъ домашней жизнью, прежде всего легко убѣдиться, что всѣ ихъ характеристическія черты стираются замѣчательно быстро, старые обычаи, привычки, весь складъ домашней жизни,— все это смѣняется новымъ, безцвѣтнымъ. Громадное вліяніе на нихъ, въ этомъ отношеніи, имѣютъ ихъ сосѣди татары, передавшіе имъ, кромѣ мусульманской религіи, массу своихъ чертъ. Изба современнаго башкира не отличается отъ избы татарина—тептеря. У богатаго она строится въ двѣ горницы, соединенныя холодными сѣнями. Въ правой живутъ мужчины, принимаются гости, это т. н. Туръяга, въ лѣвой живутъ женщины „катынъ ерга“; каждая изба до половины занята нарами, т. е. широкимъ, низкимъ помостомъ, на которомъ разложены кошмы, подушки, гдѣ днемъ усаживаются съ ногами, а ночью спятъ въ повалку. Стѣны убраны базарными дешевыми картинами, полотенцами, на гвоздѣ виситъ чалма старика. Уголъ занимаетъ печь чувалъ, широкое, неуклюжее сооруженіе изъ кирпича или глины. Избушка бѣднаго башкира представляетъ печальную картину, особенно зимой. Мнѣ приходилось встрѣчать жилища изъ глины и плетня не болѣе 4 кв. саж. по полу, въ которое нужно влѣзать, низко согнувшись. Маленькое оконце затянуто пузыремъ и пропускаетъ тусклый свѣтъ. Нагіе ребятишки копошатся на земляномъ полу, тутъ же въ углу привязанъ новорожденный теленокъ. Воздухомъ этого жилища невозможно дышать, между тѣмъ здѣсь

безвыходно цѣлыхъ 8 мѣсяцевъ зимы живетъ вся семья, не имѣя одежды выйти на улицу.

Домашнее имущество такого башкира не сложно. Лошади у него нѣтъ, скота всего двѣ коровы, ни овецъ, ни козъ, ни домашней птицы.

Это типичный представитель бѣдняка башкира, какихъ тысячи. Жизнь богатаго сложнѣе и разнообразнѣе. Зимой богачъ не прочь и повеселиться, справляя свадьбы и другіе семейные праздники. Онъ готовитъ на праздникъ большой запасъ „кислушки“, хмѣльнаго напитка изъ меда.

Въ его пищѣ встрѣчаются старинныя кушанья: „бишбармакъ“, крошенное мясо съ тѣстомъ и жиромъ „саяма“, лапша въ водѣ, „ког‘ыть“—сушеное, „саксакъ“—тѣсто въ маслѣ, „прутъ“, сыръ—сушеный творогъ, лѣтомъ у нѣкоторыхъ кумысъ. Хлѣбъ пекутъ кислый, иногда дѣлаютъ его изъ полбенной муки. Пьютъ три раза въ день чай черный—кирпичнаго монгольскаго не любятъ.

Одѣваются башкиры въ татарскую одежду, національной я не встрѣтилъ.

Чтобы ближе ознакомить съ обычнымъ настроеніемъ башкиръ, съ ихъ обычными интересами, мнѣ хочется описать ту обстановку, которую я встрѣчалъ почти вездѣ при своихъ разъѣздахъ. Ямщикъ привозитъ васъ къ какому нибудь башкиру, который пускаетъ къ себѣ проѣзжающихъ, уступая для нихъ чистую половину своей избы. Не успѣли вы пріѣхать, поздороваться съ хозяиномъ, какъ въ избу одинъ за другимъ входятъ любопытные. Молва о васъ, какъ о необычномъ гостѣ, который разспрашиваетъ о всемъ, дошла до нихъ изъ сосѣдней деревни скорѣй, чѣмъ вы пріѣхали. Не смотря на вашу скромную фигуру, и все желаніе, что бы васъ принимали за случайнаго гостя проѣзжаго, васъ считаютъ чиновникомъ „тюрей“, посланнымъ изъ самаго Петербурга высмотрѣть, что дѣлается здѣсь. Съ таинственнымъ видомъ спрашиваютъ васъ, что новаго въ Петербургѣ, разузнаютъ, какой на васъ чинъ, можете ли вы самого „земскаго“ ревизовать. Задаютъ вопросъ, сколько вы получаете жалованья и только съ той минуты, когда узнаютъ, что ваше жалованье не соотвѣтствуетъ тому представленію, какое они составили о вашемъ значеніи, они убѣждаются, что передъ ними не „тайный“ чиновникъ изъ Петербурга, а простой смертный. Нѣкоторые разочарованные уходятъ домой, другіе дѣлаются довѣрчивѣе, и разговоръ, болѣе интересный, завязывается. Устройте чай и пригласите выпить вмѣстѣ съ вами стариковъ. Сначала пьютъ чай чинно и сосредоточенно. Рѣшительно отказываются отъ каждой новой чашки; но мало-по-малу ихъ живая натура беретъ верхъ, и устанавливается болѣе естественная простота.

Старайтесь ухаживать за хозяиномъ квартиры ласковѣе; отъ него вы, по уходѣ гостей, услышите много цѣнныхъ поправокъ. Для этой же цѣли

не лѣнитесь подавать чаю ямщику, который васъ повезетъ въ слѣдующую деревню. Гости разговорились; вы незамѣтно узнали отъ нихъ много бытовыхъ черточекъ. Затѣмъ нужно, подмѣтивъ какой нибудь вопросъ, который ихъ особенно волнуетъ или имъ близокъ, направить на него. Такой вопросъ возбудитъ горячіе споры; чѣмъ онъ ближе, чѣмъ онъ существеннѣе, тѣмъ возбужденнѣе будетъ общее настроеніе. Раскроется внутренняя жизнь деревенскаго общества, вы различите въ немъ нѣсколько партій. Вы увидите самые запутанныя нити ихъ взаимныхъ отношеній: презрѣніе къ беднякамъ у богатыхъ, ненависть бѣдняковъ къ нимъ, интриги, вражда, честолюбіе, зависть и проч., и проч.

Этими моментами и долженъ пользоваться этнографъ, передъ которымъ иногда открывается истинное положеніе дѣла, затемненное и тщательно скрываемое обыкновенно изъ страха и недовѣрія ко всякому чужому человѣку.

„Зачѣмъ намъ обязательную нарѣзку земель: мы и такъ дружно живемъ; нарѣжутъ землю, всѣ лишки отнимутъ въ казну!" и мои гости припоминаютъ исторію съ надѣлами припущенниковъ въ 1832 г., когда для нихъ у башкиръ взяли по 15 д. на душу, а въ дѣйствительности по $7^1/_2$ д., остальныя отобрали въ казну и продавали впослѣдствіи въ частныя руки на льготныхъ условіяхъ.

— „Зачѣмъ нарѣзку дѣлать по душамъ X ревизіи, когда мы бились, бились, насилу по наличнымъ передѣлили?—„Какъ будутъ рѣзать деревнямъ запасную землю по душамъ VII ревизіи (VII ревизія была въ 1816 г.), когда въ то время и деревни нашей тутъ не было?!"—Цѣлый рядъ страстныхъ вопросовъ, показывающихъ, къ моему удивленію, что башкиры знаютъ о новомъ законѣ 1898 г., за мѣсяцъ только что вышедшемъ и опубликованномъ, чувствуется его непониманіе, недовольство и страшное раздраженіе. „Не пустимъ межевать землю... что хочешь съ нами дѣлай!".. Моимъ объясненіямъ не вѣрятъ: ужъ и ты не обманываешь ли насъ! подозрительно спрашиваютъ меня. Тамъ, гдѣ нарѣзка произведена, всѣхъ волнуетъ распродажа земель. „Зачѣмъ землю продаемъ? а чѣмъ будемъ жить-то, хлѣба-то откуда достанемъ, неурожай вотъ который годъ. А подати-то съ земли чѣмъ платить будемъ? чего ужъ!!" Старики сокрушенно киваютъ головами: прошло наше раздолье, старины не вернешь.. А богатые злобно шепчутъ: „это все, ваше благородіе, лѣнтяи, дармоѣды, голытьба эта землю продаетъ; нельзя ли ихъ хоть выдѣлить отъ насъ, что ли?!" Въ ихъ тонѣ и презрѣніе, и ненависть.

Въ то же время и они чувствуютъ, что ихъ благосостояніе не прочно и не могутъ скрыть своего безпокойства. Не смотря на всѣ мои старанія возбудить къ себѣ полное довѣріе, я чувствую, что моимъ объясненіямъ закона не

вѣрятъ, а когда дѣло доходитъ до прямыхъ вопросовъ о числѣ скота, пашенъ и пр., я вижу, что башкиры начинаютъ плутовать и, быстро сговариваясь, уменьшаютъ настоящія числа. Ужъ слишкомъ велика ихъ недовѣрчивость, воспитанная цѣлыми многими годами; вотъ почему я вынесъ изъ своего опыта нѣкоторое недовѣріе къ цифрамъ, получаемымъ офиціальными статистиками. Опросы кончены. Я объявляю, что теперь мы будемъ попросту бесѣдовать, посылаю купить кумыса для гостей и какое-нибудь дешевое угощеніе. Два, три башкира уходятъ домой и черезъ минуту возвращаются съ четвертью своего кумыса; оказывается, они хотятъ угощаться въ складчину. Изба теперь представляетъ живописную группу; мы тѣсно сидимъ на нарахъ, угощая другъ друга большой круговой чашей съ кумысомъ. Его пьютъ съ благоговѣніемъ, стараясь не пролить и не расплескать ни капли, вспоминаютъ имя Аллаха. Одинъ изъ стариковъ гостей оказывается пѣвцомъ и музыкантомъ на кураѣ. Кураемъ называется у башкиръ флейта изъ камыша. По моей просьбѣ, старикъ начинаетъ играть. Жалобно, но пріятно звучитъ грустная мелодія; пѣсня о былой кочевкѣ заунывна; она замираетъ до чуть слышной трели, то возвышается до буйнаго порыва гнѣва, отчаянія о невозможности вернуть прошлое. Башкиры слушаютъ сосредоточенно. Не одна сѣдая голова поникла на грудь, а слезы затуманили старческіе глаза.

Молодежь, не помнящая кочевки, слушаетъ болѣе спокойно, но и она тронута.

Ту же мелодію пѣвецъ пропѣлъ словами:

Какъ жаворонокъ тонетъ въ небѣ,
Такъ исчезла навсегда и кочевка,
Но жаворонокъ вернется съ неба,
Кочевка, увы не вернется..
Не знаю, нравится ли тебѣ воздухъ степи,
Намъ онъ милъ сердцу....
Какъ не возвратится молодость,
Не вернется вновь наша кочевка...

Игра на кураѣ совсѣмъ исчезаетъ. Теперь на немъ играютъ немногіе старики, при чемъ есть мотивы очень древніе и интересные; я слышалъ, напр., мотивъ киргизскаго марша, военнаго гимна, который будто бы играли татары, защищаясь противъ Іоанна IV, на Казанскихъ стѣнахъ. Интересенъ мотивъ былины объ Едигѣ, текстъ которой, къ сожалѣнію, утраченъ; мотивъ строго выдержанный, эпическаго характера, стройный и величественный. Пѣніе кончено. Чтобы развѣять общее меланхолическое настроеніе, хозяинъ избы вытаскиваетъ на средину молодого парня, робкаго, застѣнчиваго геркулеса и приказываетъ ему плясать. Пляска башкиръ не характерна, точно

такъ же пляшутъ и татары. Это рядъ мѣрныхъ движеній корпусомъ съ притоптываньемъ ногами; теперь часто можно увидѣть пляску русскаго камаринскаго подъ звуки гармоніи. Наша пирушка тянется долго. Башкиры рѣдко собираются вмѣстѣ и рады отдохнуть и поговорить; поэтому все время идетъ живая бесѣда.

Я еще ближе приглядываюсь къ ихъ взаимнымъ отношеніямъ, къ обыденнымъ интересамъ и ихъ міровоззрѣнію. Здѣсь передъ вами люди, которые стали вамъ удивительно близки; вы смутно чувствуете, что заглянули въ ихъ міръ, что они сдѣлались для васъ чѣмъ то болѣе отвлеченныхъ башкиръ, которыхъ вы пріѣхали изучать.. Однако поздно. Гости прощаются и расходятся, можетъ быть, дорогой вспоминая, не выболтали ли они мнѣ чего либо лишняго, а вы вносите въ свою книжку всѣ тѣ поправки, которыя теперь необходимо сдѣлать вашимъ записямъ. На утро дальше, въ слѣдующую деревню... Бросимъ общій взглядъ на положеніе современныхъ башкиръ. Они оказываются вышедшими изъ стадіи кочевого быта, но въ то же время они не могутъ еще считаться вполнѣ земледѣльцами. Они переживаютъ стадію перехода. Такіе переходы всегда болѣзненны. Они похожи на тяжкій недугъ, который приблизился къ перелому; выздоровленіе или смерть. Увы! ничего не сдѣлано, чтобы помочь башкирамъ выбрать лучшій исходъ. А между тѣмъ башкиры вовсе не вымирающее племя: у нихъ нѣтъ ни сифилиса, ни рахитизма, ни проч. язвъ вырожденія. Они не алкоголики, благодаря, быть можетъ, запрету магометанскаго закона (религіи) употребленія вина. Напротивъ, они способны къ самому упорному труду, къ образованію, къ высшей культурѣ. Ихъ бѣдствія тяжелымъ камнемъ лежатъ на тѣхъ, кто, отнявъ у нихъ землю, не облегчилъ имъ неизбѣжнаго перехода къ высшей ступени—земледѣлію, кто считалъ ихъ дикарями, когда они уже нуждались въ законѣ, кто видѣлъ въ нихъ опытныхъ земледѣльцевъ, когда они еще были отчасти номадами скотоводами... Мнѣ кажется, еще не поздно помочь башкирамъ, ближе узнавъ, что они такое, и я надѣюсь, что тогда черезъ два, три десятка лѣтъ не узнаешь голоднаго башкира въ богатомъ домовитомъ пахарѣ вотчинникѣ, искусно и съ любовію обрабатывающемъ свою собственную тучную землю.

А. Калачевъ.

ОТДѢЛЪ II.

О народномъ говорѣ Чухломскаго уѣзда Костромской губерніи.

(Изъ отчета о командировкѣ отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1898 г.).

Чухломскій уѣздъ въ большей части своего населенія говоритъ однимъ, акающимъ говоромъ. Исключеніе составляютъ: восточный край уѣзда по границѣ съ Кологривскимъ, съ волостями—Вохтомской, Каликинской, Просѣковской и восточной частью Коровской,—и край южный и юго-восточный, гдѣ въ сосѣднихъ съ Галичскимъ уѣздомъ волостяхъ Муравьищенской и Бушневской аканье является иногда только случайнымъ явленіемъ въ говорѣ съ общимъ характеромъ оканья; въ Каликинской же волости, а также и въ сосѣднихъ съ нею деревняхъ Коровской, равно и въ восточныхъ частяхъ волостей Вохтомской и Просѣковской, слышенъ чистый окающій говоръ, почти безъ всякой примѣси аканья. Нужно притомъ замѣтить, что Чухломское аканье является несомнѣнно исконной особенностью говора, а не позднѣйшимъ явленіемъ въ немъ, привнесеннымъ, какъ думають иногда, «чужой стороною»: хотя мужское населеніе уѣзда въ лѣтніе мѣсяцы года почти поголовно живетъ въ Петербургѣ, занимаясь тамъ то малярнымъ, то столярнымъ, то плотничнымъ мастерствомъ, однако свой «высокій» говоръ оно не принесло оттуда, а получило отъ своихъ отдаленныхъ предковъ. Доказательствомъ этого можетъ служить, вопервыхъ, то обстоятельство, что наиболѣе рѣзкое аканье слышится главнымъ образомъ въ женской и по преимуществу пожилой, не покидающей деревни, половинѣ населенія, тогда какъ мужчины, въ особенности прожившіе въ Петербургѣ сравнительно долгое время, говорятъ хотя и акающимъ, но значительно уже въ этомъ отношеніи смягченнымъ говоромъ, безъ того растяженія *а*, которое у женщинъ въ центральной части уѣзда звучитъ для сторонняго наблюдателя иногда надоѣдливой тягучестью и крикливостью. Во вторыхъ, подтвержденіемъ того, что Чухломскій акающій говоръ не былъ принесенъ изъ столицы, могутъ служить и окающія волости того-же уѣзда, съ одной стороны, и сосѣдняя сѣверная часть Галичскаго уѣзда, съ другой: въ нихъ населеніе находится въ одинаковыхъ съ центральными и сѣверо-восточными волостями условіяхъ жизни и также то почти поголовно, то въ большей части мужской своей половины живетъ по лѣтамъ въ Петербургѣ, а между тѣмъ оно если и измѣняетъ въ сторону аканья свой первоначальный окающій говоръ, то измѣняетъ немного и скорѣе подъ вліяніемъ своихъ же акающихъ Чухломскихъ сосѣдей, чѣмъ «чужой стороны».

А к а н ь е Чухломскаго уѣзда состоитъ,—вопервыхъ, въ томъ, что въ мѣстномъ говорѣ на мѣстѣ древнихъ орѳографическихъ неударяемыхъ ***а*** и ***о*** послѣ твердыхъ со-

гласныхъ, не исключая шипящихъ и *ц*, а также и въ началѣ словъ, слышится *а*, часто произносимое съ такимъ растяженіемъ, что если его и можно признать закрытымъ, то только въ весьма малой степени.

Звуковую замѣну эту можно видѣть прежде всего въ слогахъ предъ удареніемъ, какъ на первомъ, такъ и на послѣдующихъ отъ ударяемаго.

Непосредственно предъ удареніемъ слышится, напримѣръ: слова, масла (р. ед.), садить, дарить, заказать; бальшой вм. большой, свaей вм. своей, тваей вм. твоей, пиреважу вм. перевожу, агароды вм. огороды, гавядина вм. говядина, дасталася вм. досталася, низдаровъ вм. нездоровъ, здаровье вм. здоровье, дарожи вм. дороже, дарога вм. дорога, Микалай вм. Николай, капѣйки вм. копѣйки, карова вм. корова, кабыла вм. кобыла, каму вм. кому, калёса вм. колёса, челавѣкъ вм. человѣкъ, маей вм. моей, съ маемъ вм. съ моимъ, самаваръ, вм. самоваръ, зимавой вм. зимовой, мая вм. моя, памрёшь вм. помрешь, падносите вм. подносите, паите вм. поите, запаетъ вм. запоетъ, палуччи вм. получше, палнѣя вм. полнѣя, паѣдите вм. поѣдите, працентовъ вм. процентовъ, радной вм. родной, дарагой вм. дорогой, прашу вм. прошу, яравые вм. яровые, саленье вм. соленье, сасновый вм. сосновый, стала вм. стола, втарому вм. второму, стаять вм. стоять, таргуите вм. торгуете, таперя, таперь и таперичъ вм. теперя, теперь и теперичь (вѣроятно, чрезъ древнее топерь), харошій вм. хорошій, хазяинъ вм. хозяинъ, апеть вм. опять, аброкъ вм. оброкъ, съ атцомъ вм. съ отцомъ, авинъ вм. овинъ, ашшо вм. еще (м. б. чрезъ още) и т. под. Послѣ шипящихъ и *ц* говорятъ: не жылѣть, а жалѣть; не шыги, а шаги; не цырапать, а царапать и под.; въ этомъ такимъ образомъ отношеніи, какъ и по сравнительной открытости *а*, Чухломскій говоръ принадлежитъ къ сильно акающимъ говорамъ *).

Исключенія, то есть случаи, когда въ слогахъ непосредственно предъ удареніемъ въ акающихъ мѣстностяхъ уѣзда сохраняется неударяемое орѳографическое *о*, слышатся чаще всего въ энклитикахъ-предлогахъ. Если говорятъ: па личнай прозьби, па празникамъ, са всей, падъ елкой, па моему,—то слышится также: по пазуки (= пазухи), отъ горада, по нашаму, по оби стороны, по прозьби и др. Такимъ же образомъ *о* сохраняется иногда и въ тѣхъ случаяхъ, когда слово заключаетъ въ себѣ, передъ или послѣ этого неударяемаго *о*, звуки *а*, *о*, *е* или *у*; такъ, можно слышать иногда: изъ солдатовъ, а не изъ салдатовъ; роскладка, а не раскладка; благословлены, а не благаславлены: лонѐсь, а не ланесь; какое оказье, а не какое аказье; пропутаесся, а не прапутаешься; полегчи, а не палегче; родишся, а не радишса; воротца, а не варотца; волоса, а не валаса; обстаивать, а не абстаивать; свое, а не свае; покорнійше, а не пакорнѣйше; оставьти, а не аставьте; больная, а не бальная, а также; опеть, спокойствіе, при подачи, съ сяковой поры, ляховой вм. легковой и под.

Въ пріокивающихъ Вохтомской, Муравьищенской и Бушневской волостяхъ чистаго аканья въ данномъ случаѣ нѣтъ, такъ что наряду съ—вароты вм. вороты, адинъ вм. одинъ, паэтому вм. поэтому, перегародятъ вм. перегородятъ, сѣнакосъ вм. сѣнокосъ, здаровье вм. здоровье, въ маехъ вм. въ моихъ, тапоръ вм. топоръ, саводни вм. сегодня (м. б. изъ соводни),—можно слышать: отойтить, въ домахъ, ворочать, говорйте, поповськой вм. поповскій, поглуши вм. поглуше и др.

Въ Каликинской же и въ сосѣднихъ съ нею селеніяхъ Коровской и Просѣковской волостей орѳографическое *о* въ данномъ случаѣ вовсе не измѣняется въ *а*. Здѣсь, напримѣръ, говорятъ: поись вм. поѣсть, говорю, росческа, воюетъ, покуды (= покуда), мое (= мои), говорйте, могу, сѣдоковъ, сгоняемъ, поди (= пойди), топереца (= теперича), конешно, боитчя (= боится), бoятшя (= боятся), покамѣ, торговцы и под.

Во второмъ и слѣдующихъ слогахъ предъ удареніемъ акающій Чухломскій говоръ также произноситъ на мѣстѣ древнихъ орѳографическихъ *а* и *о* довольно открытое *а* какъ въ началѣ словъ, такъ и послѣ твердыхъ согласныхъ, а между ними и шипящихъ и *у*. Поэтому здѣсь говорится: атступилася вм. отступилася, агароды вм. огороды,

---

*) См. Соболевскій. Очеркъ русской діалектологіи.—Живая Старина 1892 г., I стр. 10 и 14.

аднинокій, вм. одинокій, сваяво вм. своего, бароны вм. бороны (р. с.), наваравались вм. наворовались, гаварится вм. говорится, дарагой вм. дорогой, накашено вм. накошено, маяво вм. моего, падишевле вм подешевле, па сими капѣикъ вм. по семи копѣекъ, падяржи вм. подержи, прабяруть вм. проберутъ, палогодовой вм. полугодовой, маравика (= клюква), шаловливый и т. под. Произношенія же: зыхатѣлъ вм. захотѣлъ, сыракофка вм. сороковка, шыповалъ вм шаповалъ и под.,—невозможно услышать, такъ что и въ этомъ отношеніи Чухломскій говоръ принадлежитъ болѣе сильнымъ, чѣмъ умѣренно акающимъ говорамъ.

Исключенія изъ предыдущаго, т. е. произношеніе *о* вмѣсто ожидаемаго *а*, и здѣсь встрѣчаются опять таки по преимуществу въ энклитикахъ-предлогахъ, въ предлогахъ, представкахъ и въ словахъ съ неоднократнымъ звукомъ *о*, или *а*, или *у*, или *е*: попирекъ (= поперекъ), по чатыри (= по четыре), по росклатки (= по раскладкѣ), по буднямъ, благословленье, по бизграмотству, по пріѣзду, потрудняе (= потруднѣе), посвѣтляе (= посвѣтлѣе), согряшилъ (= согрѣшилъ), волоса-ти, овсяца (= овсеца), отойтить (= отойти), толшиною (= толщиною), по мястамъ (= по мѣстамъ), безо всяво (= безо всего), по огородцамъ и др.

Точно также и въ Вохтомской, Бушневской и Муравьищенской волостяхъ, наряду съ вышеприведенными примѣрами аканья, можно услыхать окающія: говорите, обжирёсся (= обжерешься), одинасьво (= одиначество) и под., а въ Каликинской и восточной части Коровской и Просѣковской волостей слышится только: говорю, пожелалъ, остальныя, огуменникъ (= гуменникъ), понетымъ (= понятымъ), говорите, роспишитесь, отпушшай (= отпущай), отъ радинья серца (= отъ радѣнья сердца), похваляетчя (= пахваляется), поличейской (= полицейскій), отбиваетчя (= отбивается), по огородцамъ и под.

Произношеніе затѣмъ звукомъ *а* древнихъ неударяемыхъ *а* и *о* послѣ твердыхъ согласныхъ,—съ шипящими и *у* между ними,—происходитъ въ Чухломскомъ чисто акающемъ говорѣ также и въ слогахъ, слѣдующихъ за ударяемымъ. Такъ, непосредственно послѣ ударенія слышится: участвавать вм. участвовать, нимнога вм. немного, за ягадамъ вм. за ягодами, Ѳедаровъ, вм. Ѳедоровъ, тропкай вм. тропкой, толька вм. только, ниловка вм. неловко, Михайлавъ вм. Михайловъ, парядашна вм. порядочна, досталася вм. досталося, воласти вм. волости, домъ-атъ вм домъ-отъ, па личнай прозьбѣ вм. по личной просьбѣ, парасенакъ вм. поросенокъ, сынъ-атъ вм. сынъ-отъ, за меринамъ вм. за мериномъ, тропачкой вм. тропочкой, каторай вм. которой, изъ горада вм. изъ города, стараста вм. староста, Александра вм. Александро, лѣсъ-атъ вм. лѣсъ-отъ, по пятаму вм. по пятому, Играфавна вм. Еграфовна, я-та вм. я-то, а также: скушала, слышать, кожаный, выцарапать и др.; произношенія же—скушыла вм. скушала, слышыть вм. слышать и под.,—совсѣмъ не встрѣчается. Только въ Идской и Алешковской волостяхъ записано двадцыть вм. двадцать, а въ Мирохановской—лошыть вм лошадь.

Во второмъ и послѣдующихъ слогахъ отъ ударенія произносится также *а*: прападобнава вм. преподобнаго, Медвѣдева вм. Медвѣдево, Нилидова вм. Нелидово, Агрыскова, вм. Огрызково, старинькай вм. старинько(і)й, Ефанова вм. Ефаново, мѣсяца (= мѣсяца) и под.

Въ качествѣ исключенія, *о* на мѣстѣ ожидаемаго *а* слышится по преимуществу въ падежныхъ окончаніяхъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ. Такъ, наряду съ вышеуказанными примѣрами, иногда говорятъ: працентовъ, хичнова (= хищнаго), тропачкой (= тропочкой), сѣянова (= сѣянаго), нибграмотной (= неграмотный), маленькой (= маленькій), Сименовъ, вѣкъ-отъ, старостовъ, Аляшкоськой (= Алешковской), Имильяновъ (= Емельяновъ) и др. Но встрѣчаются, хотя и рѣдко, исключенія и не въ окончаніяхъ словъ: Господи, по бизграмотству, милосливъ (= милостивъ), пиріулокъ, пользоватца (= пользоваться), грамоти (= грамотѣ) и под.

Въ Муравьищенской и Бушневской волостяхъ, тачно такъ-же какъ и въ чисто-акающихъ мѣстностяхъ уѣзда, чаще можно слышать: жить-та вм. жить-то, зимой-та, вм. зимой-то, нѐ была вм. нѐбыло, руськай вм. русско(і)й, попоськай вм. поповско(і)й,— чѣмъ: семейсво (= семейство), затруднительно, ташнехоньки и под. Но въ Каликинской

волости и въ восточныхъ частяхъ волостей Просѣковской и Вохтомской неударяемое *о* сохраняется въ слогахъ и послѣ ударенія. Поэтому тамъ можно слышать только: сто*ро*ны, налѣ*во*, напра*во*, над*о*бѣ, ко*ло* (= около), бѣл*о*е, спицк*о*й (= спичкой), п*и*сьмовъ (= писемъ), там*о*ди, сѣн*о*-т*о*, черн*о*е, Пётр*о*, на столбикѣ-т*о*, сирочес*во* (= сиротство) и мн. др.

Открытость произношенія *а* въ акающемъ Чухломскомъ говорѣ, особенно въ центральныхъ волостяхъ уѣзда — Бореевской, Мирохановской и Алешковской,—такъ велика, что здѣсь очень часто конечное ударяемое *а* въ послѣднемъ словѣ фразы,—преимущественно же въ отвѣтахъ, вопросахъ и приказаніяхъ,—а также и неударяемое *а* въ слогѣ, стоящемъ непосредственно предъ удареніемъ, того слова, на которомъ стоитъ логическое удареніе фразы, произносится,—главнымъ образомъ женщинами и по преимуществу старухами,—съ такою протяжностію, что въ немъ слышится почти двойное *а*, непріятно поражающее сторонняго наблюдателя своею тягучестью и крикливостью. Такъ, здѣсь очень часто можно услышать: *даа*, пр*аа*стите, у сн*аа*хи, ни бизп*аа*коили, спр*аа*силъ, к*аа*рмилицъ (= кормилецъ), семь к*аа*пѣикъ (= копѣекъ), в*аа*рочать, н*аа*шли, все р*аа*вно, зд*аа*ровье, ск*аа*жу, гл*яя*жу, л*яя*хко (= легко), к*аа*кое тибѣ! и под. Отъ этого говоръ Чухломянъ кажется громкимъ, смѣлымъ и рѣшительнымъ, между тѣмъ какъ обиліе въ рѣчи ласкательныхъ обращеній, въ родѣ—ангелы маи, кармилицы (= кормильцы), радные маи, дарагіе маи и под.—которыми женщины иногда просто пересыпаютъ свой разговоръ, придаетъ ему своеобразную ласковость и нѣжность.

Не чужда, во вторыхъ, акающему Чухломскому говору и другая особенность аканья умѣренно-акающихъ говоровъ, состоящая въ томъ, что у нихъ на мѣстѣ неударяемаго *а* слышится въ срединѣ словъ послѣ з и мягкихъ согласныхъ (съ шипящими *ч* и *щ*),—какъ непосредственно предъ и послѣ ударенія, такъ и во второмъ слогѣ предъ ударяемымъ,—*и*. Такъ, нерѣдко говорятъ здѣсь: ни тр*и*су вм. не тр*я*су, ув*и*залаcи вм. ув*я*залася, загр*и*знилъ вм. загр*я*знилъ, гл*и*дишь вм. гл*я*дишь, *И*кимъ вм. *Я*кимъ, *и*гнять вм. *я*гнять, распор*и*дился вм. распор*я*дился, за*и*вляй вм. за*я*вляй, дев*и*ть вм. дев*я*ть, на̀ п*и*ть вм. на̀ п*я*ть, п*и*тачекъ вм. п*я*тачекъ, ч*и*жело вм. т*я*жело и др.

Однако бо̀льшее сходство Чухломскаго говора съ говорами сильно акающими выражается и въ данномъ отношеніи тѣмъ, что указанная замѣна неударяемаго *я* звукомъ *и* наблюдается въ немъ сравнительно рѣдко; гораздо чаще *я* въ этомъ случаѣ сохраняется и даже болѣе того,—весьма нерѣдко,—одинаково по всей территоріи уѣзда,—оно переходитъ въ *е*, что̀ уже сближаетъ его съ сосѣдними окающими говорами губерніи; въ окающихъ же его мѣстностяхъ произношенія *и* вм. *я* и совсѣмъ не встрѣчается. Поэтому наряду съ вышеприведенными примѣрами аканья, мы также слышимъ,—съ одной стороны: гл*я*жу, т*я*жа, ни м*я*тёна избушка, *я*зыкъ, вз*я*ла, ч*я*жело (= тяжело), для пам*я*ти, сѣ*я*нова (= сѣянаго), съ с*я*ковой поры и др.,—съ другой: за*е*вленіе вм. за*я*вленіе, кос*е*ковъ вм. кос*я*ковъ, разъ*е*снить вм. разъ*я*снить, об*е*зуюсь вм. об*я*зуюсь, п*е*тнадцать вм. п*я*тнадцать, нар*е*дить вм. нар*я*дить, распор*е*женіе вм. распор*я*женіе, пон*е*тымъ вм. пон*я*тымъ, *е*ровой вм. *я*ровой, п*е*десять вм. п*я*тьдесятъ, состоящ*е*го вм. состоящ*а*го и др.

Эта замѣна неударяемаго *я*, звукомъ *е* встрѣчается не только въ слогахъ непосредственно передъ и послѣ ударенія и во второмъ слогѣ предъ ударяемымъ, но и во всѣхъ другихъ слогахъ, даже послѣ твердыхъ шипящихъ. Такъ говорится: съ помѣщені*е*ми вм. съ помѣщені*я*ми, образующ*е*гося вм. образующ*а*гося, по выслуш*е*нію вм. по выслуш*а*ніи, двац*е*ть вм. двадц*а*ть, триц*е*ть вм. тридц*а*ть и др. Даже на концѣ словъ *е* вм. *я* слышится въ окончаніи имен. вин. пад. множ. ч. именъ прилагательныхъ, чѣмъ Чухломскій говоръ рѣзко отличается отъ сосѣднихъ съ нимъ окающихъ говоровъ, гдѣ подобной замѣны звуковъ никогда не бываетъ. Такимъ образомъ во всемъ почти уѣздѣ, за исключеніемъ чистыхъ окающихъ мѣстностей Каликинской, Просѣковской и Вохтомской волостей, произносится обыкновенно: радны*е* вм. родны*я*, дарагі*е* вм. дорогі*я*, харошi*е* вм. хорошi*я*, пастаронні*е* вм. посторонні*я*, яравы*е* вм. яровы*я*, худы*е* вм. худы*я* и т. под. Сюда же можно отнести и нѣкоторые отдѣльные случаи: взавтр*е* вм. завтр*а* и тапер*е* вм. тепер*я*.

Ударяемое *я* переходитъ въ *е* только въ словахъ: апеть вм. опять и се́детъ вм. сядетъ (Судайск. вол.).

Переходъ неударяемаго *е* и *ѣ* въ *и*, составляя также особенность акающихъ говоровъ, слышится въ акающихъ мѣстностяхъ Чухломскаго уѣзда очень часто и наблюдается главнымъ образомъ въ слогахъ непосредственно передъ и послѣ ударенія,—предъ послѣдующимъ мягкимъ слогомъ.

Такъ непосредственно предъ удареніемъ мы слышимъ: бири вм. бери, ни вижу вм. не вижу, иё вм. её, ривитъ вм. ревитъ, на андрицѣ вм. на андрецѣ, увизли вм. увезли, ниси вм. неси, загримѣлъ вм. загремѣлъ, попирекъ вм. поперекъ, вcolor вести вм. вести, па сими вм. по семи, диревня вм. деревня, кристьянинъ вм. крестьянинъ, сибя вм. себя, силенье вм. селенье, припяцвія вм. препятствія, деривень вм. деревень, бизъ денегъ вм. безъ денегъ, Фитькdва вм. Федькdво, ривискихъ вм. ревизскихъ, облитѣла вм. облетѣла, Нилидова вм. Нелидово, тибѣ вм. тебѣ, Сименъ вм. Семенъ, Диментьевъ, вм. Деменьтьевъ, сидёлка вм. сѣдёлка, рибята вм. ребята, вилѣли вм. велѣли, крипили вм. крѣпили, дитей вм. дѣтей, стиснялась вм. стѣснялась, нильзя вм. нельзя, симейство вм. семейство, Тиреньтьевъ вм. Терентьевъ, Имирьяновъ вм. Емельяновъ, придвидица вм. предвидится, виревочка вм. веревочка, миня вм. меня, бисѣда вм. бесѣда, втиченіи вм. втеченіи, залинился вм. залѣнился, Катирина, вм. Катерина, вилика вм. велика, дирьмо вм. дерьмо, плитетъ вм. плететъ, сумливалась вм. сомнѣвалась, въ зимлѣ вм. въ землѣ и т. под. Даже въ Муравьищенской волости произносятъ по преимуществу: бизчёсно вм. безчестно, обжирёсся вм. обжерешься, пинёкъ вм. пенекъ, бизъ дровъ вм. безъ дровъ и т. д. За то въ большей части Бушневской волости, а въ окающихъ мѣстностяхъ Вохтомской, Просѣковской и въ Каликинской постоянно,—неударяемое *е* въ слогѣ предъ удареніемъ сохраняется, напримѣръ: семейсво вм. семейство, её, Евгенья, безъ чаю, ничево вм. ничего, мужевья, ево вм. его и под. Впрочемъ и въ акающихъ волостяхъ встрѣчаются исключенія, какъ: грести, вездѣ, Медвѣдево, падешевле вм. подешевле, семейсво, терезвый и черезвый, селеніевъ, женихъ, недѣля и др.

Непосредственно послѣ ударенія, предъ мягкимъ слогомъ, или согласнымъ, акающія селенія уѣзда говорятъ также *и* вм *е* и *ѣ*: вышій вм. вышей болие вм. болѣе, восимь вм. восемь, малинькой вм. маленькій, шатаится вм шатается, стараисся вм. стараешься, старинькай вм. старенькій, вывисти вм. вывести, паѣдите вм. поѣдете, забалуисся вм. забалуешься, каминь вм. камень и под. Въ пріокивающій Муравьищенской волости можно слышать почти то-же самое, но въ акающихъ селеніяхъ Вохтомской, Просѣковской, Коровской и Каликинской волостей, а также и въ большей части Бушневской волости, неударяемое *е* въ слогѣ послѣ ударенія сохраняется, хотя бы и стояло предъ мягкимъ слогомъ; такъ, здѣсь говорится: затруднительно, свыкнесся вм. свыкнешься, можете, свидѣтелевъ, похваляетчя (= похваляется), топереця (= тепереча), отбиваетчя (= отбивается) и др. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что и въ чисто-акающихъ волостяхъ случаи неперехода послѣ ударяемаго *е* въ *и* передъ мягкими слогами встрѣчаются ничуть не рѣже, чѣмъ это бываетъ въ слогахъ предъ удареніемъ; поэтому, наряду съ вышеприведенными примѣрами, можно здѣсь слышать: патписуемся, а не патписуимся (= подписуемся); жительство, а не житильство; Янадей, а не Янадій (= Генадій); вывисти и вывести, желаите и желаете и др.

Рѣже слышится переходъ неударяемаго *е* въ *и* въ слогахъ непосредственно предъ и послѣ ударяемаго тогда, когда за нимъ слѣдуетъ твердый слогъ. Такъ, если мы слышимъ предъ удареніемъ: *И*графавна вм. *Е*вграфовна, низваю вм. незнаю, ниграмотнай вм. неграмотный, нимнога вм. немного, ни выслалъ вм. не выслалъ, падишевле вм. подешевле, пиридайте вм. передайте, пириулокъ вм. переулокъ, ишшо вм. еще, пирислать вм. переслать, пириложить вм. переложить, ниловка вм. неловко, па бизграмотству вм. по безграмотству, набижала вм. набѣжала и под., то, съ другой стороны, не рѣже этого говорится: па верху, челавѣкъ (= человѣкъ), за ево вм. за него, къ ему, между̑, накашено̀ (= накошено), падешевли (= подешевле), счека (= щека), ешщо (= еще), жена, повезла и др. Въ окающихъ же мѣстностяхъ Вохтомской, Просѣковской и Каликинской волостей слышится только: ешшо (= еще), евонный, межънáмъ, витерокъ (= вѣтерокъ) и под.

Такимъ же образомъ и послѣ ударенія предъ твердыми слогами говорятъ какъ: знаешь, встанешь, не найдешь, Медвѣдево, денегъ, домахазяєва (= домохозяева), пожалаешь (= пожелаешь), никакой вреды (= вреда), покорнеще (= покорнѣйше), анделъ (= ангелъ), пирипилены (= перепилены), будетъ, бываетъ, па моему (= по моему), медвѣдевъ (= медвѣдей) и под.,—такъ и: четвиро вм. четверо, будитъ вм. будетъ, кармилицъ вм. кормилецъ, капѣикъ вм. копѣекъ, падпишитъ вм. подпишетъ, желаитъ вм. желаетъ, выдитъ вм. выйдетъ, скажишь вм. скажешь, общиства вм. общества, пріѣдитъ вм. пріѣдетъ, Алексѣивъ вм. Алексѣевъ, Сергѣивна вм. Сергѣевна, паѣдимъ вм. поѣдемъ, въ общимъ вм. въ общемъ и др. Въ окающихъ же волостяхъ— Вахтомской, Просѣковской и Каликинской—можно слышать только: увидаешь, воюетъ, сгоняемъ, сирочесво (= сиротство), можешь, прикрачаетъ (= прекращаетъ) и под.

Во второмъ слогѣ и послѣдующихъ,—какъ предъ удареніемъ, такъ и послѣ ударенія,—неударяемое *е* переходитъ въ *и* въ Чухломскомъ акающемъ говорѣ гораздо рѣже, чѣмъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ ударяемыми слогами. Такъ, предъ удареніемъ мы слышимъ *и* вмѣсто *е* предъ мягкими слогами только въ очень немногихъ словахъ, преимущественно въ отрицаніи *не* и въ предлогахъ, представкахъ и энклитикахъ, напримѣръ: ни бизпакоили вм. не безпокоили, шивелится вм. шевелится, бизъ нево вм. безъ него, Илпитифоръ вм. Елпидифоръ, пиреважу вм. перевожу, Имильяновъ вм. Емельяновъ, чирезъ день вм. черезъ день, ни придвидица вм. не предвидится, пиприслать вм. переслать, пириложить вм. переложить, пирипилены вм. перепилены, пиряборка вм. переборка, пиретярать вм. перетирать, пиридайте вм. передайте, пириулокъ вм. переулокъ и под. Такимъ же образомъ и передъ твердыми слогами слышится иногда: низдаровъ, вм. нездоровъ, ни заплочено вм. не заплочено, бизпакоили вм. безпокоили, припадобнава вм. преподобнаго, ни мая вм. не моя, ни заплатилъ вм. не заплатилъ, ни задержитя вм. не задержите, ниумѣнье вм. неумѣнье, ни могу вм. не могу и др. Между тѣмъ, съ другой стороны, какъ передъ мягкими, такъ и передъ твердыми слогами, говорятъ: четвяруха (= четверуха), пиретярать (а не пиритярать вм. перетирать), пиреважу (= поревожу), не запрашиваемъ, перегародятъ (= перегородятъ) и др., а въ окающихъ мѣстностяхъ можно слышать только: недалече, не взирая не на что, не могу, не отпушшай (= не отпускай) и т. под. (въ Каликинской волости говорится, впрочемъ, прикрачаетъ вм. прекращаетъ).—Въ слогахъ же послѣ ударенія, слѣдующихъ въ непосредственно за этимъ послѣднимъ, переходъ *е* въ *и* даже можно считать исключеніемъ, потому что если и говорятъ, напримѣръ—дѣлаите вм. дѣлаете, обстаиваишь вм. обстаиваешь и др.,—то вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно слышится только: испрашиваемый, пропутаесся (= пропутаешься), селеніевъ (= селеній), квитанціевъ (= квитанцій), запрашиваемъ, замужемъ, свидѣтелевъ и т. под.

Конечный неударяемый *е* (и *ѣ*) измѣняется въ *и* акающимъ Чухломскимъ говоромъ преимущественно въ дательномъ и мѣстномъ падежахъ един. числа,—особенно послѣ гортанныхъ, непосредственно за удареніемъ,—и во 2 лицѣ множ. числа повелит. наклоненія. Поэтому здѣсь говорится: по раскладки вм. по раскладкѣ, на печки вм. на печкѣ, къ матки вм. къ маткѣ, къ дочки вм. къ дочкѣ, тетки вм. теткѣ, крисьянки вм. крестьянкѣ, хозяйки вм. хозяйкѣ, на базари вм. на базарѣ, па прозьби вм. по просьбѣ, на озири вм. на озерѣ, въ Нелидови вм. въ Нелидовѣ, вмѣсти вм. вмѣстѣ, въ поли вм. въ полѣ, въ болоти вм. въ болотѣ, въ бесѣди вм. въ бесѣдѣ, по деревни вм. по деревнѣ, въ служби вм. въ службѣ, при эфтимъ дѣли вм. при этомъ дѣлѣ, при подачи вм. при подачѣ, въ блюди вм. въ блюдѣ, на закоси вм. на закосѣ, за неумѣніе ихъ грамоти вм. за неумѣніемъ ихъ грамотѣ, развязывайти вм. развязывайте, оставти вм. оставьте, поѣзжайти вм. поѣзжайте и др. Однако эту звуковую особенность говора нельзя назвать общею, потому что наряду съ вышеуказанными примѣрами въ тѣхъ же акающихъ мѣстностяхъ уѣзда можно услыхать нерѣдко: въ Засуханѣ, къ дочерѣ, грамотѣ, въ приходѣ, прастите (= простите), ступайте, бѣгите, говорите и др. Въ окающихъ же селеніяхъ Каликинской, Вохтомской, Коровской, Просѣковской и отчасти Бушневской и Муравьищенской волостей можно слышать только: на столбикѣ, къ теткѣ, въ огородѣ, говорите, пишите, распишитесь, извинитесь и т. под.

Какъ особые случаи того-же перехода конечнаго неударяемаго *е* въ *и*, можно

отмѣтить еще въ акающемъ говорѣ слѣдующее: 1) винительный пад. един. числа въ выраженiяхъ: по четыри вм. по четыре, на дви капейки вм. на двѣ копейки, по оби стороны вм. по обѣ стороны; 2) короткое окончанiе сравнительной степени прилагательныхъ и нарѣчiй—въ особенности послѣ шипящихъ согласныхъ: больши вм. больше, полегчи вм. полегче, подешевли вм. подешевле, дарожи вм. дороже, раньши вм. раньше, палуччи вм. получше, ближи вм. ближе, глубжи вм. глубже, поглуши вм. поглуше и под.; 3) 2 лицо множ. числа изъяв. наклоненiя: паѣдити вм. поѣдите, падёти вм. пойдете и др.; 4) нарѣчные суффиксы въ словахъ: негди вм. негдѣ, посли вм. послѣ, нончи вм. нынче.

Въ остальныхъ, кромѣ перечисленныхъ, случаяхъ конечное неударяемое *е* какъ въ акающемъ, такъ и въ окающемъ Чухломскомъ говорѣ, произносится какъ открытое *е*, чѣмъ этотъ говоръ и отличается отъ сосѣднихъ съ нимъ окающихъ Костромскихъ говоровъ, нерѣдко измѣняющихъ конечное *е* въ закрытое ё. Такъ, здѣсь вездѣ произносятъ сердце (= серце), владѣнье, здаровье (= здоровье), саленье (= соленье), поле, какое оказье, мѣшшане (= мѣщане), покорнѣще (= покорнѣйше), скарѣе, смѣлѣе, яравые-та худые, постаронніе (= посторонніе), бѣлое, черное, недалече, пушше (= пуще) и т. под.

Послѣднею наконецъ особенностью аканья является въ акающемъ Чухломскомъ говорѣ переходъ неударяемаго *е* въ *я*, наблюдаемый, наравнѣ съ предыдущимъ измѣненіемъ *е* въ *и*, въ сѣверныхъ волостяхъ, особенно Судайской и Идской, чаще этого послѣдняго, а въ центральныхъ и южныхъ рѣже его, притомъ главнымъ образомъ въ слогѣ предъ ударяемымъ твердымъ слогомъ; напримѣръ: ничяво вм. ничего, нявольный, вм. невольный, чятыри вм. четыре, яво вм. его, сяло вм. село, лягко вм. легко, чяму вм. чему, сястра вм. сестра, сяводни и саводни вм. сегодня, увяла вм. увела, яды нѣтъ вм. ѣды нѣтъ, увязу вм. увезу, явонный вм. евонный, вясна вм. весна, сваяво вм. своего, ляжу вм. лежу, принясу вм. принесу, Ягоръ вм. Егоръ, вядро вм. ведро, ашша и яшшо вм. еще, стякло вм. стекло, мяшокъ вм. мѣшокъ, овсяца вм. овсеца, зярно вм. зерно, пяро вм. перо, бягу вм. бѣгу, мояво вм. моего, четвяруха, вм. четверуха, сбяру вм. сберу, въ ряку вм. въ рѣку, обящался вм. обѣщался, Янадей вм. Геннадій, цвяточки вм. цвѣточки, пиряборка вм. переборка, пиретярать вм. перетирать, по мястамъ вм. по мѣстамъ, безо всяво вм. безо всего, Аляксандра вм. Александра, въ лясу вм. въ лѣсу, Пятровъ вм. Петровъ, пясокъ вм. песокъ, лягковой вм. легковой.

Гораздо рѣже можно встрѣтить эту перемѣну неударяемаго *е* въ *я* въ слогѣ передъ мягкимъ ударяемымъ слогомъ, но встрѣчается всетаки она и тутъ. Такъ, говорится: приняси вм. принеси, бяжитъ вм. бѣжитъ, о разряшеніи вм. о разрѣшеніи, падяржи вм. подержи, ни мятёна, вм. не метёна, смяшить вм. смѣшить, согряшилъ вм. согрѣшилъ, яшшё вм. еще и др.

Послѣ *ц* и шипящихъ *ж* и *ш* неударяемое *е* переходитъ предъ ударяемымъ твердымъ, и рѣдко предъ мягкимъ, слогомъ уже не въ *я*, а въ *а*, напримѣръ: съ жаной вм. съ женой, пожалаешь вм. пожелаешь, цапочка, вм. цѣпочка, жанатый вм. женатый, жанился вм. женился, мужанекъ вм. муженекъ, цана вм. цѣна, шаснадцатый вм. шеснадцатый и под.

Непосредственно за удареніемъ *е* также иногда измѣняется въ *я*: по преимуществу въ конечномъ слогѣ и даже на концѣ словъ, чаще же всего въ глагольныхъ и падежныхъ окончаніяхъ, какъ предъ твердымъ согласнымъ, такъ и предъ мягкимъ. Поэтому можно нерѣдко услышать: не имѣямъ вм. не имѣемъ, капѣякъ вм. копѣекъ, бревянъ вм. бревенъ, дѣйствіямъ вм. дѣйствіемъ, Васильявъ, вм. Васильевъ, жалаяшь вм. желаешь, съ горямъ вм. съ горемъ, пятянъ вм. пятенъ, баняй вм. баней, при полученія вм. при полученіи, нижеподписавшеяся вм. нижеподписавшіеся, нарушилъ спокойствія, вм. нарушилъ спокойствіе, пришлитя вм. пришлите, не задержитя вм. не задержите, въ правленія вм. въ правленіе; скорѣя, полѣя и под. вм. скорѣе, полѣе и под.; находящаеся вм. нахъдящееся, кромя вм. кромѣ, таперя вм. тепере (= теперь), четвярьтъ вм. четверть, тожа вм. тоже, той-жа деревни вм. той-же деревни и др.

Случаи перехода ударяемаго *е* въ *я* встрѣчаются только въ сѣверныхъ волостяхъ

уѣзда,—въ сравнительной степени именъ прилагательныхъ: потрудн*я*е вм. потрудн*ѣ*е, посвѣтл*я*е вм. посвѣтл*ѣ*е, скар*я*е вм. скор*ѣ*е, пра*в**я*е вм. прав*ѣ*е и под.

Въ окающихъ селеніяхъ Каликинской, Коровской, а также въ Просѣковской и Бушневской волостяхъ переходъ неударяемаго *е* въ *я* или совсѣмъ не встрѣчается, или слышится только какъ рѣдкое исключеніе.

Изъ другихъ, кромѣ аканья, особенностей произношенія гласныхъ въ говорѣ Чухломскаго уѣзда замѣчены слѣдующія:

Древній орѳографическій *е* звучитъ въ Чухломскомъ акающемъ говорѣ какъ *о* (ё), во-первыхъ, подъ удареніемъ,—чаще всего въ послѣднемъ слогѣ слова, предъ твердымъ согласнымъ, въ особенности въ глаголахъ и падежныхъ окончаніяхъ. Такъ, говорится: памрёшь (= помрешь), трясётъ (трясетъ), наидёшь, запаётъ (= запоетъ), мятёна (= метена), плитётъ (= плететъ), падёте, (= пойдете), обжирёсся (= обжерешься), питачёкъ (= пятачекъ), мужанёкъ (= муженекъ), маёй (= моей), пять дёнъ, папирёкъ (= поперекъ), ашшо (= еще), отс*о*ль (= отсель), пинёкъ (= пенекъ) и под. Въ качествѣ исключенія можно слышать иногда: сваей, а не саваёй (= своей); твaей, а не тваёй (= твоей).

Гораздо рѣже встрѣчается переходъ ударяемаго *е* въ *о* (ё) передъ твердыми же согласными въ неконечныхъ слогахъ, такъ что и въ этомъ отношеніи акающій Чухломскій говоръ почти совсѣмъ не отступаетъ отъ общепринятаго, литературнаго произношенія. Здѣсь, напримѣръ, говорятъ: ёлка, сидёлка (= сѣделка), гувённый (= гуменный), калёса (= колёса), дёхтю (= дегтю), брёвинъ и брёвны (= бревенъ и брёвна), мчёлы (= пчёлы), бизчёсно (= безчестно), ташнёхоньки (= тошнехонько) и под. За то здѣсь же слышится: в*е*дры и в*е*дра, держ*у*тъ (= держатъ), ашше и яшше (въ Судайск. вол.) вм. ещё (наряду съ ашш*о*) и др.

Подобнымъ же образомъ и въ окающихъ мѣстностяхъ уѣзда говорится: росчёска, рублёвъ (= рублей), Пётро, смѣётчя (= смѣется), с*е*рце (= сердце), кон*е*шно (= конечно) и под.

Въ отношеніи произношенія *е* неударяемаго Чухломскій говоръ,—какъ акающій, такъ и окающій,—рѣзко отличается отъ окающаго говора недалекихъ Буйскаго и Солигаличскаго уѣздовъ, такъ какъ въ немъ случаи перехода этого *е* въ *о* встрѣчаются очень рѣдко.

Такъ, въ концѣ словъ, какъ уже выше замѣчено было, во 2 лицѣ множ. числа изъявит. и повелит. наклоненій неударяемое *е*, если оно не переходитъ въ *и* или *я* (задержыт*я*, впишит*я*, пришлит*я*, не оставт*и*, паѣдит*и* и под.), вмѣстѣ съ тѣмъ никогда не переходитъ и въ *ё*, и всегда говорится: прастит*е*, кушайт*е*, будит*е* (= будете), ступайт*е*, падносит*е* (= подносите), паит*е* (= поите), дѣлаит*е* (= дѣлаете), пиридайт*е* (= передайте), паѣдит*е* (= поѣдете), падёт*е* (= пойдете), услышит*е*, бѣгит*е*, говорит*е*, таргуит*е* (= торгуете), может*е*, пишит*е*, извинит*е* и т. под.—Подобнымъ же образомъ и въ концѣ именъ существительныхъ слышится *о*, а не *ё*: серц*е* (= сердце), благословлень*е* (= благословленіе), распорежені*е* (= распоряженіе), здаровь*е* (= здоровье), салень*е* (= соленье), пол*е*, оказь*е*, неумѣнь*е* и др.—Имена прилагательныя въ своихъ окончаніяхъ точно также сохраняютъ *е*: сиводнишнее (= сегоднишное) как*ое*, хорош*іе*, покорнѣйш*е* (= покорнѣйше), волосное (= волостное), яравые (= яровые), худ*ые* бѣл*ое*, черн*ое*, постаронні*е* (= посторонніе), скарѣ*е* и скарѣ*я* (= скорѣе), болі*е* (= болѣе) и под. Но вмѣсто тож*е* въ акающемъ говорѣ слышится тож*а*, а въ акающихъ мѣстностяхъ—тож*о*: вмѣсто наше можно услыхать и наш*о* и наш*а*.

Неударяемое *е*, когда оно стоитъ не на концѣ слова, во всемъ Чухломскомъ говорѣ переходитъ въ *о* только иногда, предъ твердыми согласными. Такъ, если предъ удареніемъ говорятъ, напримѣръ: *а*шшо вм. *е*ще и с*а*аводни вм. сегодня (м. б. чрезъ соводни и *о*ще),—то говорится также: чир*е*зъ, день, гр*е*сти, в*е*здѣ, на в*е*рху, биз н*е*во (= безъ него), нич*е*во (= ничего), челав*ѣ*къ (= человѣкъ), за *е*во (= его), с*я*водни (= сегодня), накаш*е*но (= накошено), ч*я*тырнадцать (= четырнадцать), пиреважу (= перевожу), чиж*е*ло (= тяжело), пшены (род. ед.), червакъ (= червякъ), черв*а* (= червя), къ *е*му, с*е*ка (= щека), Ст*е*панъ, Александра, *е*шшо и *я*шшо (= еще), ж*е*нихъ, ж*е*на, пов*е*зла, нич*е*во (= ничего), *е*вонный, муж*е*вья, вит*е*рокъ и

др. Точно также и послѣ ударенія, если и слышится иногда: знаёшь вм. знаешь, будётъ вм. будетъ, деревнёй вм. деревней, денёгъ, вм. денегъ, въ третьёмъ вм. въ третьемъ, нашаго и нашаму вм. нашего и нашему,—то гораздо чаще въ глагольныхъ и падежныхъ формахъ говорятъ: ни нàйдешь (= не найдешь), заплочено, встанешь, пожалаешь (= пожелаешь), пропутаесся (= пропутаешься), увидаешь, свыкнесся (= свыкнешься), можешь, сѣдетъ (= сядетъ), будетъ, бываетъ, воюетъ, похвалаетчя (= похваляется), отбиваетчя (= отбивается), прикрачаетъ (= прекращаетъ), падписуемся (= подписуемся), запрашиваемъ, сгоняемъ, распишитесь, припилены (= перепилены), па мѳему (= по моему), свидѣтелевъ, Тимоѳіевъ, медвѣдевъ, съ чаемъ, селеніевъ, квитанціевъ, денегъ, а также съ послѣдующимъ звуковымъ измѣненіемъ: скажишь (= скажешь), обстаиваишь (= обстаиваешь), будишь (= будешь), жалаяшь (=желаешь), пишитъ (= пишетъ), желаитъ (= желаетъ), шатаится (= шатаешся), будитъ (= будетъ), пріѣдитъ (= пріѣдетъ), паѣдимъ (= поѣдемъ), дѣйствіямъ (= дѣйствіемъ), съ горямъ (= съ горемъ), пятянъ (= пятенъ) и под. Подобнымъ же образомъ и не во флективныхъ окончаніяхъ слышится *е*: карахтеленъ (= характеренъ), Медвѣдево, хозяева (= хозяева), чятыреста (= четыреста), анделъ (= ангелъ), озеро, имущество, топереця (= теперича, изъ теперь) и др.

Близость окающихъ говоровъ Буйскаго, Галичскаго, Кологривскаго и отчасти Солигаличскаго уѣздовъ сказалась въ Чухломскомъ говорѣ,—не только въ окающихъ, но и въ акающихъ мѣстностяхъ уѣзда,—нерѣдко встрѣчающеюся здѣсь, особенно въ пограничныхъ съ другими уѣздами волостяхъ, особенностью древняго новгородскаго говора,—перемѣною *ѣ* на *и* въ слогахъ передъ послѣдующими мягкими согласными и на концѣ словъ. Такъ, даже въ центральныхъ волостяхъ уѣзда,—Бореевской, Алешковской и Мирохановской,—можно иногда услыхать: линь вм. лѣнь, здись вм. здѣсь, йисть вм. ѣсть, повисить вм. повѣсить, мисяцъ вм. мѣсяцъ, диверь вм. деверь, встрича вм. встрѣча, симя вм. сѣмя, сини вм. сѣни, симена вм. сѣмена, стрилять вм. стрѣлять, минять вм. мѣнять, раздилить вм. раздѣлить и др. Въ другихъ же волостяхъ,—какъ акающихъ, но болѣе удаленныхъ отъ центра, такъ и въ окающихъ,—это звуковое явленіе наблюдается еще чаще. Поэтому здѣсь нерѣдко говорятъ: не умiетъ вм. не умѣетъ, двѣ недили вм. двѣ недѣли, йиздить вм. ѣздить, здися вм. здѣсь, идиво вм. ѣдиво (= пища), залинился вм. залѣнился, бисѣда, вм. бесѣда, дилить вм. дѣлить, всепокорнiйше вм. всепокорнѣйше, а въ Каликинской волости постоянно: Тимоѳiевъ вм. Тимоѳеевъ, стритилися-тка вм. встрѣтились, Алексiичъ вм. Алексѣичъ, наиздисся вм. наѣздишься, отъ радинья серца вм. отъ радѣнья сердца, вмистѣ вм. вмѣстѣ, витерокъ вм. вѣтерокъ и под. Однако въ акающихъ мѣстностяхъ эту особенность говора можно признать только случайною, такъ какъ въ общемъ тамъ древнее *ѣ* сохраняется, и говорится: здѣсь, капѣйки (= копѣйки), владѣніе, мѣсицъ (= мѣсяцъ), вмѣсти (= вмѣстѣ), свидѣтелевъ, бесѣда, ніумѣнье (= неумѣнье), Палагея, Сергеивна (= Сергѣевна), недѣля, рѣчь, сѣть, цѣдить, одѣяло, и даже въ Каликинской волости: смѣетчя (= смѣется), сусѣди (= сосѣди), свидѣтелевъ.

Перемѣна *и* на *е* послѣ согласныхъ замѣчена въ акающихъ мѣстностяхъ уѣзда въ слѣдующихъ словахъ: мундеръ вм. мундиръ, скатена вм. скотина, лонесь вм. лонись, квартера вм. квартира, рукопрекладство вм. рукоприкладство, кандедатъ вм. кандидатъ, уплачевать вм. уплачивать, Владимеровъ вм. Владимiровъ, нижеподписавшеяся вм. нижеподписавшiеся, и въ отрицаніи *ни*: *не* къ чему не приступаться, не взирая *не* на что и под. Послѣднее явленіе свойственно и окающимъ мѣстностямъ уѣзда.

Перемѣна *у* на *о* слышится въ акающемъ говорѣ въ словѣ палогодовой вм. полугодовой. Наоборотъ, *у* вм. *о*, какъ въ акающемъ, такъ и въ окающемъ говорѣ, произносится въ словѣ сумливаться вм. сомнѣваться, и производныхъ.

Въ окончаніяхъ именъ прилагательныхъ неударяемое *ый* въ акающемъ говорѣ чаще переходитъ чрезъ *ой* въ *ай*, но нерѣдко можно встрѣтить и сохраненіе его. Поэтому, наряду со словами: каторай вм. который, раздѣльнай вм. раздѣльный, старай вм. старый, миролюбнай вм. миролюбный и др.,—говорятъ: ихный, явонный и евонный, гувенный (= гуменный), граматный (= громадный), сасновый (= сосновый) и под. Точно также и окончаніе *ій* можетъ сохраняться безъ перемѣны, хотя и переходитъ

чаще въ *ей*, а иногда (чрезъ *ой*) и въ *ай*, такъ что говорится какъ: синей вм. синій, овечей вм. овечій, весенней вм. весенній, экуй и экой вм. экій и др.,—такъ и: адинокій вм. одинокій, пьюшій вм. пьющій, синій, овечій и т. под.

Стяженіе гласныхъ слышится въ словахъ: *си*часъ вм. *сей*часъ, *по*ди и *па*ди вм. *пой*ди, покорн*ѣ*ще вм. покорн*ѣй*ше, пр*и*мать вм. принимать, вымать вм. вынимать, оставш*ися* вм. оставшіеся, зобравш*ися* вм. собравшіеся, нижеподписавш*ися* вм. нижеподписавшіеся и т. под.

Вмѣсто *о* произносится *и* въ словѣ ташнехоньк*и* вм. тошнехоньк*о*.

Въ Каликинской волости есть нѣсколько приуокивающихъ деревень, гдѣ говорятъ: *штё* и щё вм. что.

Гласный *а* во всемъ уѣздѣ измѣняется въ *ы* въ словахъ: сюд*ы* вм. сюда, туд*ы* и куд*ы* вм. туд*а* и куд*а*, покуд*ы* вм. покуд*а*.

Отъ глагола платить вездѣ слышатся формы: запл*о*чено, упл*о*тить, упл*о*тилъ и под.; въ окающихъ же мѣстностяхъ уѣзда *а* перемѣняется на *о* въ префиксѣ р*а*з: р*о*складка вм. р*а*складка, р*о*сческа вм. р*а*сческа, р*о*списаться вм. р*а*списаться и т. под.

Удлиняются гласные въ словахъ: крис*и*янинъ вм. крестьянинъ, тапер*е* и тапер*я* вм. теперь, здис*я* вм. здѣсь, и въ Каликинскомъ говорѣ—ес*я*-тка вм. есть.

Опущеніе гласныхъ можно замѣтить иногда въ словахъ: коло вм. *о*коло и врагъ вм. *о*врагъ. Наоборотъ, гласные прибавляются: *а*ржаной вм. ржаной, *а*вторникъ вм. вторникъ, *а*граматный вм. громадный, туды *а*ли бо сюды вм. туда либо сюда, и въ полногласныхъ—т*е*резвый и ч*е*резвый вм. трезвый.

Въ области согласныхъ звуковъ Чухломскій говоръ отличается слѣдующими особенностями:

Гортанный *г* произносится какъ латинское *h* только въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ словахъ: *Г*осподь, Бо*г*а, бла*г*одарить, бла*г*ословлять, Янадей вм. Геннадій. Въ другихъ словахъ *г* звучитъ твердо, какъ латинское *g*: пола*g*одовой вм. полугодовой, не*g*и вм. негдѣ, *g*авядина вм. говядина, бя*g*у вм. бѣгу, нимно*g*а вм. немного, день*g*и, даро*g*а вм. дорога, о*g*ородцы и т. под. Окающія мѣстности уѣзда въ этомъ отношеніи согласны съ акающимъ говоромъ.

Мягкое *г*, исчезнувъ въ окончаніяхъ родительнаго пад. ед. ч. именъ прилагательныхъ муж. рода, замѣнилось и въ акающемъ и въ окающемъ произношеніи звукомъ *в*: добра*в*а вм. добраго, плахо*в*а вм. плохого, ясно*в*а вм. яснаго, сыро*в*а вм. сырого и под. Подобная же вставка *в* между гласными встрѣчается въ словѣ кара*в*улимъ вм. караулимъ, а приставка—въ *в*оспа вм. оспа и *в*завтре вм. завтра.

Находясь передъ глухимъ *к*, звонкій *г* переходитъ въ глухой *х*: мя*х*кій вм. мягкій, ля*х*ко вм. легко, ля*х*ковой вм. легковой, а также: ле*х*че вм. легче, мя*х*че вм. мягче.

Вмѣсто дегтю говорятъ дё*х*тю.

Конечный *г* переходитъ въ соотвѣтствующіе глухіе *к* и *х*: мо*к*ъ вм. могъ, дене*к*ъ вм. денегъ, телѣ*к*ъ вм. телѣгъ, сапо*к*ъ вм. сапогъ, дру*к*ъ вм. другъ, Бо*х*ъ вм. Богъ и под.

Органическое смягченіе *г* встрѣчается иногда въ словахъ: ан*д*елъ вм. ангелъ, Ев*д*енья вм. Евгенья.

Гортанный *к*, соприкасаясь съ зубнымъ *т*, переходитъ въ нѣкоторыхъ словахъ въ *х*: тра*х*тиръ (но и тра*к*тиръ), *х*то вм. *к*то, кара*х*теленъ вм. хара*к*теренъ.

Неорганическое смягченіе *к* можно наблюдать въ акающемъ произношеніи въ предложномъ пад. ед. ч. муж. рода именъ прилагательныхъ, оканчивающихся на *скій* и (иногда) на *кій*: въ Ильинск*и*мъ вм. въ Ильинск*о*мъ, въ Введенск*и*мъ вм. въ Введенск*о*мъ, въ Галецк*и*мъ вм. въ Галичск*о*мъ, въ высок*и*мъ вм. въ высок*о*мъ. Въ именительномъ же пад. ед. ч. муж. рода именъ прилагательныхъ на *кій* чаще слышатся несмягченныя формы: малиньк*ай* вм. маленькій, стариньк*ай* вм. старенькій, эк*ай* вм. экій и под., хотя встрѣчаются и мягкія: адинок*ій* вм. одинокій, лехк*ій* вм. легкій и др. Особо стоитъ слово ташнехоньк*и* вм. тошнехоньк*о* (въ Бушневск. вол.) и к*и*лья вм. келья. Другихъ случаевъ неорганическаго смягченія *к* Чухломскій говоръ, какъ акающій, такъ и окающій, не знаетъ, такъ что можно слышать только: мамоньк*а* вм. маменька, тольк*а* вм. только, сколькa, Ваньк*а*, дочк*а*, сахарк*у* и под.

Органическое смягченіе *к* слышится въ словѣ дале*ч*е и *т*рахмалъ вм. *к*рахмалъ.

Предлогъ *къ* переходитъ въ акающемъ произношеніи только въ латинское *g* передъ звуками: *б*, *д*, *г*, *ж*, и *з*; напримѣръ: *гъ* дочерѣ, *гъ* жилому мѣсту, *гъ* бабѣ, *гъ* городу, *гъ* жолѣзу, *гъ* зимѣ. Передъ звуками же—*п*, *т*, *к*, *ч*, и *ц*—предлогъ *къ* совсѣмъ не измѣняется: *къ* чяму вм. къ чему, *къ* папу вм. *къ* попу, *къ* тибѣ вм. къ тебѣ, къ *калиткѣ*, *къ* церкви и под.

Гортанный *х* не знаетъ неорганическаго смягченія: сверьх*у*, а не сверьх*ю*; верхомъ, а не верьхёмъ и под.

Вмѣсто *х* слышится *к* въ словѣ пазу*ка* вм. паху*ха*, а *ф* въ словахъ—ку*ф*арка и ку*ф*ня вм. ку*х*арка и ку*х*ня.

Зубной *д* переходитъ въ *г* въ предлогѣ *гля* вм. *для*: *гля* памяти.

Передъ мягкими слогами *д* произносится мягко: по бу*дь*нямъ, сяво*дь*нишный (= сегодняшный), па*дь*нясутъ, *дя*дя, дѣлить и под.

Вмѣсто Елпи*д*форъ говорится Илпи*т*ифоръ, вм. грома*д*ный—аграма*т*ный. Вмѣсто сва*дь*ба и уса*дь*ба говорятъ чаще: сва*рь*ба и уса*рь*ба.

Конечный *д* переходитъ въ соотвѣтствующій глухой *т*: лоши*ть* вм. лоша*дь*, абѣ*тъ* вм. обѣ*дъ* и т. под. Но *д* сохраняется въ энклитикахъ предлогахъ передъ гласными звуками: па*дъ* елкой, пере*дъ* имъ и др. Передъ согласными глухими *д* также измѣняется въ *т*: раскла*т*ка вм. раскла*д*ка, Фе*ть*ково вм. Фе*дь*ково, по*т*ходить вм. по*д*ходить, пре*т*писанье вм. пре*д*писанье, и*т*тить вм. и*д*ти, па*т*писуемся вм. по*д*писуемся и др.

Опускается *д* въ словѣ кажній вм. каж*д*ый и между предшествующими *с*, *з* и послѣдующими *к*, *л*, н, *у*: празникъ вм. праз*д*никъ, позно вм. поз*д*но, гвозье вм. гвоз*д*ье, поѣска вм. поѣз*д*ка и под.

Передъ послѣдующими *ц* и *с д* стягивается вмѣстѣ съ ними въ *ц*: сер*ц*е вм. сер*д*це, шасна*ц*атый вм. шестна*д*цатый, три*ц*еть вм. три*д*цать, два*ц*еть (но и два*т*цить) вм. два*д*цать, горо*ц*кой вм. горо*д*ской и под.

Зубной *т* смягчается неорганически въ предложномъ пад. ед. числа мѣстоименія этотъ во всемъ акающемъ говорѣ уѣзда: при эф*ти*мъ дѣли вм. при это*м*ъ дѣлѣ, объ э*ти*мъ вм. объ э*то*мъ, на э*ти*мъ мѣсти и под.

Органическое смягченіе *т* можно видѣть въ произношеніи *ч*ижело или *ч*яжело вм. *т*яжело.

Въ словѣ Констан*т*инъ, произносимомъ какъ Костань*к*инъ, *т* замѣняется *к*.

Передъ послѣдующимъ мягкимъ слогомъ, начинающимся съ согласной, *т* произносится и твердо и мягко: че*т*вяруха и че*т*вяруха вм. четверуха, че*ть*верть и че*т*верть, по че*т*виро (= четверо), *т*вaей (= твоей) и др.

Находясь передъ послѣдующимъ звонкимъ согласнымъ (кромѣ *в*), глухой *т* переходитъ въ звонкій *д*: пе*дь*десятъ вм. пя*т*идесятъ, пя*дь* дёнъ вм. пя*ть* дёнъ (= дней), о*д*бирать вм. о*т*бирать и под.

Когда за *т* слѣдуетъ *ц*,—первоначальный или изъ *с*,—*т* уподобляется ему, переходя въ *ц*: варо*ц*ца вм. воро*т*ца, о*ц*ца вм. о*т*ца, припя*т*цивіе вм. препятствіе (черезъ препя*т*цвіе), бога*ц*цво вм. бога*т*ство (черезъ бога*т*цво) и под.

Въ суффиксѣ *ств*, а также на концѣ словъ, въ сочетаніи *ст*, и находясь между предшествующими *с*, *з* (если они не относятся къ предлогамъ—представкамъ) и послѣдующими *к*, *л*, *н* и *з*, *т* выпадаетъ: семейсво вм. семей*ст*во, жительсво вм. жительство, безграмотцво вм. безграмо*т*ство, сирочесво вм. спроче*ст*во (= сиротство), поись вм. поѣ*сть*, жись вм. жи*сть* (= жизнь), шерсь вм. шер*сть*, милосливъ вм. мило*ст*ливъ (= милостивъ), часный вм. ча*ст*ный, волосной вм. воло*ст*ной, кресьяне вм. кре*ст*ьяне и под.

Звонкій *з* измѣняется въ соотвѣтствующій глухой *с* предъ послѣдующими глухими согласными и на концѣ словъ, за исключеніемъ энклитиковъ предлоговъ передъ гласными; поэтому слышится: моро*с*ъ вм. моро*зъ*, влѣ*съ* вм. влѣ*зъ*, би*с*пакоили вм. бе*з*покоили, би*с*чёсно вм. бе*з*честно, бе*съ* чаю вм. бе*зъ* чаю, Агры*с*ково вм. Огры*з*ково и под. Но—*з*дѣсь, ве*з*дѣ, *з*даровье (= здоровье) и т. д.

Будучи передъ *ж*, *з* уподобляется ему: во*ж*жи вм. во*з*жи, съѣ*ж*жаться вм. съѣ*з*жаться, ра*ж*живаюсь вм. ра*з*живаюсь и под.

Находясь передъ послѣдующимъ мягкимъ согласнымъ, *з* смягчается: *изьдить* вм. ѣздить, *везьдѣ* вм. вездѣ, *разьбирать* вм. разбирать, *зьдѣсь* вм. здѣсь и под.; но—терезвый и черезвый вм. трезвый, морозный и др.

Сочетаніе *зс* въ серединѣ словъ звучитъ какъ одно *с*: ривиских вм. ревизскихъ, француской вм. французскій.

Глухой *с* передъ послѣдующимъ звонкимъ согласнымъ (исключая *с* и шипящихъ) измѣняется въ соотвѣтствующій звонкій *з*: по *прозьби* вм. по *просьбѣ*, *зъ* горямъ вм. *съ* горемъ, *згоняемъ* вм. *сгоняемъ*, *збяру* вм. *сберу*, *здача* вм. *сдача* и под. (но - своей вм. своей, *свидѣтели*, *странникъ*, *господинъ* и др.).

Передъ шипящими *ж* и *ш* *с* обыкновенно приближается въ произношеніи къ твердому *ш*, а передъ *ч* звучитъ какъ мягкое *ш* и вмѣстѣ съ этимъ, мягкимъ же, *ч* произносится, какъ звукъ весьма близкій къ сложному *щ*: *шъ* жаной вм. *съ* женой, *рашшивать* вм. *расшивать*, *бешь* чаю вм. *безъ* чаю (*бесъ* чаю), *бищёсно* вм. безчестно (чрезъ *бесчёсно*), *щитать* вм. *считать* и др.

Смягченіе *с* въ сочетаніяхъ *ск* и *ств* встрѣчается чаще въ волостяхъ, смежныхъ съ сосѣдними акающими говорами. Въ нихъ нерѣдко можно слышать: богасьво вм. богатство, руськай вм. русскій, попоськай вм. поповскій, Аляшкоськай вм. Аляшковской и под. Но если передъ *с* въ этихъ случаяхъ стоитъ *т*, то *с* вмѣстѣ съ нимъ стягается въ *ц*: припяцвіе вм. препятствіе, десяцкой вм. десятскій и др.

Глаголъ пускать и производные отъ него обращаютъ *ск* въ *щ*, а въ произношеніи въ *шш*: выпушшали, отпушшай и под.

Въ возвратномъ глагольномъ мѣстоименіи *ся*,—какъ въ акающемъ, такъ и въ окующемъ говорахъ,—*с* произносится всегда мягко только въ томъ случаѣ, если ему предшествуетъ гласный звукъ или согласный *ш*. Такъ постоянно говорится: атступила*ся* вм. отступилась, досталa*ся* вм. досталась, оставши*ся* вм. оставшіеся, нижеподписавши*ся* вм. нижеподписавшіеся, полинили*ся* вм. полѣнилися, собравши*ся* вм. собравшіеся, занимаю*ся*, находящае*ся* вм. находящіеся, пропутаес*ся* вм. пропутаешься, забалуис*ся* вм. забалуешься, свыкнес*ся* вм. свыкнешься, старaис*ся* вм. стараешься, обжирес*ся* вм. обжерешься, учис*ся* вм. учишься, наиздис*ся* вм. наѣздишься и под. Если же предъ *с* находится какой-нибудь согласный, кромѣ *ш* и *т*, то *с* произносится и твердо и мягко, хотя чаще мягко, чѣмъ твердо; напримѣръ: мучил*ся*, патписуем*ся* вм. подписуемся, жанил*ся* вм. женился, обящал*ся* вм. обѣщался, распоридил*ся* вм. распорядился, спрятал*ся*, росписал*са* вм. расписался, поисправил*са* вм. поисправил*ся*, взял*са* вм. взял*ся* и др. Находясь же послѣ *т*, *с* звучитъ чаще твердо, чѣмъ мягко, и произносится отдѣльно отъ *т*, съ сохраненіемъ своего собственнаго звука, хотя иногда въ этомъ же случаѣ можно услышать и мягкое произношеніе *с*, и отдѣльный переходъ его въ *ц*, и переходъ въ тотъ-же звукъ предыдущаго *ш*; поэтому говорится какъ—родитс*а* вм. родит*ся*, выражаетс*а* вм. выражается, гаваритс*а* вм. говорит*ся*, оставатся вм. остават*ься* и под.,—такъ и—шатаиш*ся* вм. шатаешься, касат*ца* вм. касаться, пользоват*ца* вм. пользоваться, остае*ца* вм. остается и др. Наконецъ, цокающія селенія Каликинской волости, измѣняя въ этомъ случаѣ *с* въ *ч*, а иногда въ *ш*, произносятъ эти новые звуки мягко: похваляет*ча* вм. похваляется, боит*ча* вм. боится, смѣет*ча* вм. смѣется, дра*ча* вм. драться, боят*ша* вм. боятся и под.

Согласный *ц* всегда произносится твердо: царь, лицо, цепочке вм. цѣпочка, цана вм. цѣна, квитанц*ы*евъ вм. квитанц*і*евъ (= квитанцій), двадц*ы*ть и двадцэть вм. двадцать, тритдэть вм. тридцать, цэрковь и т. под.

Органическое измѣненіе *ц* наблюдается только въ цокающихъ селеніяхъ (напр. деревня Синяковъ Починокъ) Каликинской волости, гдѣ *ц* переходитъ въ *ч*, напримѣръ полич*ейской* вм. поли*цейскій*, *ч*ерковь вм. *ц*ерковь, *ч*арь вм. *ц*арь, ли*ч*о вм. лицо и под.

Подобнымъ же образомъ въ этихъ селеніяхъ переходитъ и *ч* въ *ц*, чѣмъ тамъ,—въ соединеніи съ вышеуказаннымъ переходомъ *с* въ *ч* и *ш* въ возвратномъ мѣстоименіи глаголовъ,—и выражается такъ называемое цоканье: пе*ц*ка вм. пе*ч*ка, топере*ц*а вм. топере*ч*а (= теперь), спи*ц*ка вм. спи*ч*ка, *ц*орный вм. *ч*ерный и др.

Во всемъ Чухломскомъ городѣ *ч* всегда имѣетъ мягкое произношеніе: ни*ч*яво и ни*ч*єво вм. ничего, *ч*етвиро вм. четверо, *ч*ятыри вм. четыре. си*ч*ясъ вм. сейчасъ, пи-

тачёкъ вм. пятачекъ, учяствавать вм. участвовать, качюли вм. качули, начялъ, ворочять, па личьной прозьби вм. по личной просьбѣ, тропачькой вм. тропочкой, на печьки вм. на печкѣ, къ дочьки вм. къ дочкѣ и др.

Слово что,—какъ въ акающемъ, такъ и въ окающемъ говорахъ,—произносится што, а въ цокающемъ—щё и штё.

Группа *тш* переходитъ въ *чч* (черезъ *тч*) въ словахъ: луччи вм. лучше, ушоччи вм. ушедши (черезъ ушотчи).

Находясь передъ *н*, *ч* переходитъ въ *ш*: конешно вм. конечно, парядошный вм. порядочный, помошникъ вм помощникъ (изъ помочникъ), пшанишный вм. пшеничный и др.; но - вѣчный, сочный, восточный, личный, точный.

Шипящіе *ж* и *ш*,—какъ удвоенные, такъ и неудвоенные, – вездѣ произносятся твердо: жана вм. жена, мужанекъ вм. муженекъ, шаснацатый вм. шестнадцатый, нашаму вм. нашему, тожа и тожо вм. тоже, пожалаешь вм. пожелаешь, жанихъ и жэнихъ, падишэвле вм. подешевле, мужэвья (= мужья), пишытъ вм. пишетъ, бяжытъ вм. бѣжитъ, шывелится вм. шевелится, лошыть вм. лошадь, тяжы вм. тяжи, жытельство, разряшэніе вм. разрѣшеніе, раньшы вм. раньше, дарожы вм. дороже, хорошые вм. хорошіе, жысь вм. жизнь, вижу, гляжу, прошу, нарушылъ, тишына, вожжы, съѣжжаться, шшыть вм. сшить и под.

Конечный *ж*, и *ж* находящійся предъ глухими согласными, измѣняются въ соотвѣтственный глухой *ш*: дѣлёшъ вм. дѣлежъ, мешъ намъ вм. межъ намъ, шдать вм. вм. ждать, шбанъ вм. жбанъ и др.

Находясь передъ возвратнымъ мѣстоименіемъ *ся* въ глагольной формѣ 2 лица ед. ч. изъявит. накл., *ш* обращается въ *с*: забалуисся вм. забалуешься, свыкнесся вм. свыкнешься, стараисся вм. стараешься, учисся вм. учишься и под.

Слово молошный произносится молосный.

Сложный согласный *щ* большею частію звучитъ (послѣ гласныхъ), какъ двойной твердый *ш*, хотя иногда встрѣчается и произношеніе *щ*. Такъ, вездѣ можно слышать: свяшшэнникъ вм. священникъ, шшука вг. щука, пшшу вм. ищу, слашшэ вм. слаще, чашшэ вн. чаще, выпушшали вм. выпущами, ашшо, пшшо, ешшо и яшшо вм. еще пьюшшый вм. пьющій, навѣшшаютъ вм. навѣщаютъ, вешшы вм. вещи, мѣшшане вм. мѣщане, ташшы вм. тащи, извошшыхъ вм. извощикъ, въ училишшахъ вм. въ училищихъ, отпушшай вм. отпущай, пушшэ вм. пуще и под. Наряду съ этимъ можно однако услыхать, особенно въ акающемъ говорѣ: съ помѣщеніеми вм. съ помѣщеніями, въ общимъ владѣніи вм. въ общемъ владѣніи, образующегося вм. образующагося, состоящего вм. состоящаго, вещи, общество вм. общество, обящался вм. обѣщался, покорнѣще вм. покорнѣйше, имущество, тыщя и др. Съ другой стороны, иногда слышится мягкое яшше вм. еще, а также: толшына (послѣ согласныхъ) вм. толщина, вешъ вм. вещь, счека вм. щека, хичнова вм. хищнова *) и прикрачаетъ вм. прекращаетъ.

Звонкіе губные *б* и *в* на концѣ словъ и передъ слѣдующими глухими согласными переходятъ въ соотвѣтствующіе глухіе *п* и *ф*: процентофъ вм. процентовъ, низдарофъ вм. нездоровъ, дѣлофъ вм. дѣловъ, старостофъ вм. старостовъ, свидѣтелефъ вм. свидѣтелевъ, сѣдокофъ вм. сѣдоковъ, бопъ вм. бобъ, голупь вм. голубь, фстанешь вм. встанешь, взафтре вм. взавтре (= завтра), нилофка вм. неловко, фъ церкву вм. въ церковь, собрафшися вм. собравшись, опстаиваншь вм. обстаиваншь вм. обстаиваешь, голупка вм. голубка и др.

Въ отношеніи твердости и мягкости произношенія всѣ губные,—какъ конечные, такъ и находящіеся въ срединѣ словъ,—въ Чухломскомъ говорѣ согласны съ общепринятою орѳографіей: бить, повязка, распяливать, мягкій, крофь вм. кровь, любофь вм. любовь, семь, пролупь вм. прорубь, голупь вм. голубь, лафки вм. лавки, шапки, рупь вм. рубль, молепствіе вм. молебствіе, юпки вм юбки, хлѣбникъ, купца и под.

---

*) Хичьной—собств. русское слово, а хищьный—ц. слав., хыт-а-ти— хват-а-ти, кыс-лый, квас, кып-ѣ-та, кван-и-ти, бы-ти, бав-и-ти (забава) и пр. Мы произносимъ хишной, (вм. хичной). Похыщенъ, похыщать все ц. слав. формы; рус. схваченъ (могло лишь быть и было похыченъ). *Ред.*

Слово обмануть иногда слышится какъ *ад*мануть.

Вмѣсто *в* произносится *м* въ дѣепричастныхъ формахъ: взя*м*ши, выпи*м*ши, напи*м*шись и под. вм. взя*в*ши, выпи*в*ши, напи*в*шись и др. Наоборотъ, вмѣсто *м* слышится *в* въ словѣ гу*в*но, гу*в*енный и другихъ производныхъ вм. гу*м*но, гу*м*енный и под.

Вмѣсто ко*г*да, то*г*да и все*г*да можно услышать,—вѣроятно чрезъ ко*в*да, то*в*да и все*в*да,—ко*л*да, то*л*да и все*л*да.

Вмѣсто *п* произносится *м* въ словахъ: *м*чела вм. *п*чела и *м*тица вм. *п*тица.

Говорятъ также: ск*р*озь вм. ск*в*озь, с*л*обода вм. с*в*обода, ку*к*шинъ вм. ку*в*шинъ и *с*кусный вм. *в*кусный.

Въ Каликинской волости опускается начальное *в* въ произношеніи *с*тритимся вм. *в*стрѣтимся, а въ акающемъ говорѣ выпадаетъ срединное *в* въ словѣ дѣушка вм. дѣ*в*ушка.

Вмѣсто а*м*баръ говорится а*н*баръ.

Мѣны *х* и *ф* Чухломскій языкъ не знаетъ, такъ что здѣсь можно слышать только: *кв*артера вм. квартира, *кв*итанція, *х*востъ и под.

Диссимиляція плавныхъ происходитъ въ словахъ: про*л*упь вм. про*р*убь, карахте*л*енъ вм. характеренъ, А*л*истархъ вм. А*р*истархъ, арендате*л*ь вм. арендаторъ.

Начальный *н* измѣняется въ *м* въ словахъ: *М*икалай и *М*икола вм. *Н*иколай и *Н*икола, *м*ырять вм. *н*ырять.

Вставляется *н* въ словѣ каж*н*ій вм. каждый, а опускается въ произношеніи Костанькинъ вм. Ко*н*стантинъ.

Вмѣсто *н* слышится *л* въ словѣ сум*л*ивалась, сум*л*ѣніе и под. вм. со*м*нѣвалась, со*м*нѣніе и др., и въ словѣ а*л*амнясь вм. о*н*омнясь.

Вмѣсто *л* слышался *н* въ словахъ: ма*н*енько, по ма*н*еньку вм. ма*л*енько, по ма*л*еньку, и шкату*н*ка вм. шкату*л*ка.

Вставляется *л* въ словахъ: благослов*л*енье вм. благословенье и милос*л*ивъ вм. милостивъ.

Перехода *л* въ *в* или *ў* Чухломскій говоръ не знаетъ: бра*л*ъ, ходи*л*ъ, пол*з*а*л*ъ и под.

Плавный *р*, въ отношеніи мягкости и твердости своего произношенія, сохраняя предъ гласными общепринятую орѳографію, произносится предъ согласными и твердо и мягко: церковь, кормилецъ, верхъ и верьхъ, червакъ, червà (род. е.). горница, харчевня, первой и перьвый, зерькало и зеркало, дирьмо (= дерьмо), четверьть (= четверть) и под.

Въ отношеніи *ударенія* можно отмѣтить слѣдующее: говорится—твòрогъ и творòгъ, сòсна и соснà, въ рѣкỳ и въ рѣку, двѣ вѐрсты и двѣ версты̀, вилàми и вѝлами, принѐсть и принестѝ, пòзвалъ и позвàлъ, сòбралъ и собрàлъ, пòслалъ и послàлъ, приведёнъ, привезёнъ, принесёнъ, приведенà, принесенà, привезенà, прѣснòй и прѣсный кажѝнный. кỳрите, пойдёшь, òпасно и опàсно, высòко и высокò, далёко и далекò, тёмно и темнò, четы̀рехъ и четырёхъ, чѐтвиро (= четверо), по буднàмъ, братьàмъ, морды̀ (имен. мн.-названіе рыболовн. снаряда), лавà (имен. мн.—тоже названіе рыболовн. снар.), накошенò (= накошено), ни мятёна, вардòты (= ворота), пѝсьмовъ (= писемъ), велѝка (= велика), нè билъ, пòдъ вечеръ, нà зло.

Склоненіе именъ существительныхъ отличается въ Чухломскомъ говорѣ слѣдующими особенностями:

Слово пшено склоняется вмѣсто средняго въ женскомъ родѣ: пшены, пшеной; вмѣсто этотъ путь нерѣдкость услыхать эта путь, вм. никакого вреда—никакой вреды, вм. церковь и въ церковь—церква и въ церкву; говорится—этотъ яблокъ и это яблоко.

Смѣшеніе основъ въ родительномъ, дательномъ и предложномъ падежахъ един. числа существ. муж. рода можно услыхать въ словахъ: съ того год*у* вм. съ того год*а*, изъ рынк*у* вм. изъ рынк*а*, сегодн*и* вм. сегодн*я*, нѣтъ дёхт*ю* вм. нѣтъ дегт*я*, къ Ильину дн*и* вм. къ Ильину дн*ю*, въ сад*ѣ* вм. въ сад*у*, по пріѣзд*у* вм. по пріѣзд*ѣ* и др.

Въ именахъ женскаго рода творительный пад. един. числа оканчивается только

на *ой* и *ей*: съ жен*ой*, сестр*ой*, тропк*ой*, бан*ей* и под. Смѣшеніе падежей въ тѣхъ же именахъ можно услыхать иногда въ выраженіи—по личной просьбы вм. по личной просьбѣ. Въ дательномъ пад. един. числа говорятъ: къ дочер*ѣ*, къ матер*ѣ*, къ лошад*ѣ*.

Наряду со словомъ силою употребляется силд̂мъ.

Въ именахъ средняго рода тоже можно видѣть смѣшеніе падежей: въ общимъ владѣн*іе* вм. въ общемъ владѣн*іи*, по выслушан*ію* этого вм. по выслушаніи этого.

Во множественномъ числѣ имена мужскаго рода имѣютъ слѣдующія особенности: въ именит. падежѣ встрѣчаются формы—приговора̂ вм. приговоры, мужевья, вм. мужья, лова̂ вм. ло̂вы (назв. рыболовн. снаряда), щенки и щенята, опёнки и опята; въ родит. пад. можно услышать—солдатовъ вм. солдатъ, старостовъ вм. старостъ, старшиновъ вм. старшинъ, свидѣтелевъ вм. свидѣтелей, медвѣдевъ вм медвѣдей, рублевъ вм. рублей, пять дёнъ вм. пять дней.

Вмѣсто творительнаго множ. числа не только въ мужскомъ родѣ, но и въ женскомъ и среднемъ родахъ, обыкновенно употребляется дательный; но изрѣдка можно услышать и первый: съ лошадямъ, за ягодамъ, съ дѣтямъ (но и съ дѣтьми), подъ ногамъ, съ крестамъ, брать рукамъ, царапать когтямъ; съ помѣщеніями, между двумя наслѣдникамъ и под.

Въ родит. множ. числа вмѣсто квитанцій говорится квитанціевъ.

Изъ именъ средняго рода въ именительн. пад. множ. числа окончаніе *ы* вм. *а* имѣютъ слова: воро̂ты вм. ворота, брёвны вм. бревна, вёслы вм. вёсла; слово ведро имѣетъ и вёдры и вёдра. Въ родительн. падежѣ того-же числа встрѣчаются формы: тѣловъ вм. тѣлъ, пивовъ, дѣловъ вм. дѣлъ, мѣстовъ вм. мѣстъ, селеніевъ вм. селеній, пйсьмовъ вм. писемъ.

Въ склоненіи именъ прилагательныхъ можно отмѣтить только очень немногое. Такъ, формы род.-вин. ед. ч. они имѣютъ, какъ уже было отмѣчено выше, на *ва*; добра*ва* вм. добраго, слѣпо*ва* вм. слѣпого, сине*ва* вм. синяго, принадобна*ва* вм. преподобнаго и др.; въ родит. ед. ч. женскаго рода изрѣдка встрѣчается окончаніе *ые* вм. *ой*.—напримѣръ, отъ молод*ые* жены вм. отъ молод*ой* жены; въ концѣ именит. пад. множ. числа у всѣхъ родовъ почти постоянно слышится *е* (а отсюда ужъ иногда *и*): посторонн*іе* люди, ияров*ые*-та худ*ые*, ясн*ые* дни, сильн*ые* лошади и под.; творительн. падежъ множ. ч., какъ и въ именахъ существительныхъ, замѣняется дательнымъ: съ милымъ дѣвушкамъ, съ добрымъ людямъ, съ осиновымъ дровамъ, съ большимъ сапогамъ и т. д.

Въ мѣстоимѣніяхъ формы родит. и вин. падежей—мене, тебе и себе вм. меня, тебя и себя,—встрѣчаются рѣдко, только въ акающемъ говорѣ, и то по преимуществу у мужчинъ, принесшихъ ихъ, очевидно, изъ Питера.

Изъ короткихъ формъ можно услышать, также рѣдко, только: *мя* вм. меня и *тѣ* вм. тебѣ.

Мѣстоимѣніе 3 лица въ родит. пад. ед. ч. жен. рода имѣетъ форму *её*, а не *ея*: ни вижу *её* вм. не вижу *ея*, *её* зять, у *её* и под. Послѣ предлоговъ, въ формахъ, начинающихся съ гласнаго, это же мѣстоимѣніе не вставляетъ согласнаго *н*: за ево вм. за *н*его, у яво вм. у *н*его, надъ имъ вм. надъ *н*имъ, съ имъ вм. съ *н*имъ и под. Именительный множ. числа во всѣхъ родахъ—онѣ.

Въ мѣстоимѣніе этотъ вставляютъ предлоги *въ* и *съ* независимо отъ того, послѣ какихъ предлоговъ это мѣстоимѣніе употреблено: что мнѣ изъ *э*стаго, на *эф*томъ мѣстѣ и под.

Указательное тотъ въ родит. пад. ед. ч. жен. рода имѣетъ иногда форму *тыё* вм. *той*: отъ *тыё* поры.

Притяжательныя мой, твой и свой въ творит. пад. ед. ч. муж. р. и въ именит., родит., дательн. и предложн. пад. множ. числа имѣютъ часто формы съ гласнымъ *ѣ* вм. *и*: съ ма*ѣ*мъ мужемъ, сво*ѣ* дѣла, тво*ѣ*хъ домовъ, къ мо*ѣ*мъ сынамъ, въ ма*ѣ*хъ сапогахъ.

Въ смыслѣ притяжательныхъ мѣстоимѣній употребляются: ихный вм. ихъ, ейный вм. ея и евонный вм. его.

Членъ употребляется только въ формахъ именительнаго падежа, т. е. *тъ*, *то*,

та и *ти*, хотя и можетъ соединяться съ именами при всѣхъ падежахъ и числахъ ихъ. При этомъ, въ акающемъ говорѣ форма *то* измѣняется въ *та* и можетъ стоять, такъ же какъ и *то* въ окающемъ говорѣ, не только въ склоняемыхъ, независимо отъ падежей и чиселъ формахъ, но и въ спрягаемыхъ: да и ты-*та* не парядашна (= порядочна), я-*та*, тропкай-*та*, вм. тропкой-*то*, зимой-*та*, на столбикѣ-*то*, сѣно-*то*, яровые-*та* худые, сѣдоковъ-*то*, жить-*та* и под. Форма *тъ* слышится въ именахъ мужскаго рода съ конечнымъ согласнымъ и конечнымъ же удареніемъ: лѣсъ-*атъ*, домъ-*атъ*, сынъ-*атъ*. Наконецъ, форма *ти* употребляется въ именит. множ. числа отъ именъ существительныхъ, послѣ гласныхъ *а*, *и*, *ы*: ворота-*ти*, волоса-*ти*, колеса-*ти*, деньги-*ти*, бабы-*ти*, торговцы-*ти*.

Между формами спряженія можно отмѣтить въ Чухломскомъ говорѣ слѣдующія особенности:

Вмѣсто несовершеннаго вида вымать въ центральныхъ акающихъ волостяхъ уѣзда употребляется форма вынать: вынала вм. вынимала, навынала вм. навынимала и под.

Наращаемый слогъ *ва* встрѣчается иногда въ глаголахъ—требо*ва*ю вм. требую и наймо*ва*ть вм. нанимать.

Окончаніе *шь* во 2 лицѣ ед. числа часто опускается въ акающемъ говорѣ только въ вопросѣ врё? вм. врё*шь*?

Древнее окончаніе *тъ* въ 3 лицѣ ед. числа сохранилось въ безличныхъ формахъ: вида*тъ*, зна*тъ*.

Слово говоритъ въ быстрой рѣчи, при передачѣ чужихъ словъ, обыкновенно сокращается въ гытъ.

Гортанныя глагольныя основы не смягчаются въ формахъ: те*к*ётъ вм. течетъ, стере*г*ешь вм. стережешь, пекетъ вм. печетъ и под.

Смѣшеніе спряженій можно встрѣтить рѣдко, въ такихъ формахъ какъ: зари*витъ* вм. заре*ветъ*, держ*утъ* вм. держ*атъ*, хва*лютъ* вм. хва*лятъ*,—и наблюдается по преимуществу въ говорѣ мужчинъ, что даетъ возможность считать это явленіе не коренною особенностью говора.

Такимъ же заимствованіемъ изъ чужого говора нужно, кажется, признать и окончаніе *ть* въ неопредѣленномъ наклоненіи глагола идти итти*ть*, отойти*ть*.

Вмѣсто смолотъ говорятъ часто—смолонъ; вм. убѣжалъ—убёгъ, вм. впрягъ и запрягъ—впрёгъ и запрёгъ.

Отъ глагола ѣхать и производныхъ повелительное наклоненіе говорится въ формахъ уѣзжай, поѣзжай, заѣзжай и—ѣдь, уѣдь, поѣдь, заѣдь; формы ѣзжай не существуетъ.

Вмѣсто смотрите можно услыхать также смотряйтя.

Между синтактическими особенностями говора замѣчены слѣдующія:

Вмѣсто винительнаго пад. употрбляется иногда родительный въ названіяхъ грибовъ муж. рода: нашелъ боровика, раздавилъ рыжика, съѣлъ груздя. Тотъ же падежъ постоянно слышится вмѣсто именительн. при глаголѣ есть въ такихъ выраженіяхъ какъ: есть у насъ богатыхъ-та людей! денегъ у насъ есть; есть у насъ всякаго народа, и под. Съ предлогомъ изъ родительный же падежъ употребляется вмѣсто творительнаго: красивъ изъ себя вм. собою, пріятенъ изъ лица вм. лицомъ, и др.

Вмѣсто благодаримъ васъ говорятъ иногда—благодаримъ вамъ, вм. читать книгу—читать въ книгу; вм. курить трубку—курить въ трубку.

Вмѣсто словъ этой ночью употребляются образованія—вночесь и почѐсь, вм. на тѣхъ дняхъ—аломнясь (изъ ономнясь), вм. прошлаго года—лонѐсь.

Предлогъ *по* постоянно употребляется вмѣсто *за* въ такихъ выраженіяхъ какъ: идти *по* лошадь, *по* коровъ, *по* овецъ и под. Предлогъ *на* служитъ вмѣсто *въ* въ выраженіяхъ: у насъ *на* городу жить хорошо, пошелъ *на* городъ вм. *въ* городъ и др.

Степени сравненія выражаются какъ обыкновенными окончаніями, такъ и растяженіемъ голоса, и особыми измѣненіями словъ: громма̀-дный, боольшой, злющій, добрѣющій, крохотунный (= очень маленькій) и под.

Одинаково встрѣчаются: какъ—пришло два мужика, такъ и—пришли два мужика, и—пришло двое мужиковъ; какъ—два хлѣбные амбара, такъ и—два хлѣбныхъ амбара; два раза и—два разъ; два рубли; трои двери и—трои дверей.

Безличный оборотъ можно встрѣтить въ выраженіи: а ужь у насъ было выпито, и под. Дѣепричастная форма вмѣсто прошедш. времени встрѣчается въ акающемъ говорѣ очень нерѣдко: яво нѣтъ дома-та,—уѣхавши; я оставши больная; сынъатъ у ёё упоччи, и под.

Одно отрицаніе вмѣсто двухъ употребляется въ такихъ выраженіяхъ какъ: никто ему велѣлъ; никто его совалъ,—самъ сунулся; ништо ему сдѣлается.

Изъ частицъ, не имѣющихъ опредѣленнаго значенія, можно упомянуть, кромѣ употребляющихся при передачѣ чужихъ словъ и мнѣній—*де*, *молъ* и *ста* (я-*ста* его проучу! ну-ка *молъ* скажи, куда ты деньги-то дѣвалъ? я-*де* его такъ и испугался! у насъ *молъ*, *батъ*, на дорогѣ не стой),—частицу *т*, вставляемую, преимущественно въ окающемъ, между глагольною формою и частицею *ка*: стритилися-*т*-ка. См. встрѣтились, еся-т-ка вм. есть, ей-Богу-т-ка вм. ей-Богу.

Мѣстныхъ словъ, по краткости времени всего обслѣдованія говора вообще и по необходимости быстраго перекочевыванія изъ одной мѣстности уѣзда въ другую, удалось записать только очень немного:

Асинь—а, ась (въ вопросо-отвѣтахъ).—«Баушка!—Асинь?» (Судайск. вол.) *).

Безо-время—не во время.—«Безо время посіешь, «ничяво и не уродитца» (Судайск. в.).

Безперево̀дно—безпрерывно.—«Дождь-жа этта шелъ безпереводно». (Коровск.).

Бочи̇̀ть—искривлять на бокъ.—«Вона какъ бочитъ тарантасъ-та!» (Судайск.).

Верту̀нъ—маленькій налимъ.—«Не надо-ли вертуновъ?» (г. Чухл.).

Вёснусь—этой весной.

Воло̀га—зимній запасъ соленья—грибовъ (Суд., Идск.).

Воскресёна—названіе коровы, родившейся въ воскресенье.

Воскресёнка—ласкательное отъ воскресёна.

Вто̀рька—корова, родившаяся во вторникъ.

Вто̀рюшка—лоскательное отъ вторька.

Вѣ̀домо—завѣдомо, вѣроятно; того и гляди, что; какъ не.—«Вѣдомо пайдетъ! Какъ тибѣ ни такъ?!»

Годови̇̀на—долгій промежутокъ времени, уповодъ.—«Я ужь тебя съ гадовину здѣсь жду».

Жданка—ласкательное названіе долго и съ нетерпѣніемъ жданной рожденіемъ коровы.

Жда̀на—то-же,—только не ласкательное,—названіе.

Жвя̀кнуть—сказать что-нибудь.—«У насъ противъ его никто не жвякнетъ даже» (Коликинск.).

Зау̀ститься—засѣсть, застрянуть (о рыбѣ).—«Рыба-жа и заустится въ ёлнахъ-та» (Бореевск.).

Заво̀пить—закричать.—«Слышу завопили: писарь тонетъ!» (Судайск.).

Зако̀съ—дальній сѣнокосъ.—«Старшія-жа дѣтки на закоси теперь». (Коровск.).

Запо̀лица—мѣсто за полемъ.—«Авецъ-то я видѣла на заполицѣ» (Бушневск.).

Инный—иной, нѣкоторый.—«Инные годы ничявъ не радится». (Судайск.).

Ку̀жель—пучекъ льна, привязанный къ прялкѣ.

Ки̇̀лья (= келья)—церковная сторошка.—«Въ килью пади начевать-та».

Кла̀дница—куча береста, надраннаго для крыши. (Бушк.).

Ледени̇̀ца—болѣзнь у дѣтей въ родѣ кори; бываетъ въ октябрѣ и ноябрѣ.—«У насъ ребятишки въ леденицѣ лежатъ».

---

*) Въ скобкахъ отмѣчается волость, въ которой слышано слово. Слова, при которыхъ нѣтъ этой отмѣтки, распространены по всему уѣзду.

Летѝна—трава картофеля.—«На картофлѣ вся летина нынчи сгорѣла».

Ломѝха—долго не «обыскивающаяся» нетелящаяся корова.

Лысёна—корова съ отмѣтиной на лбу.

Лысёнка—ласкательное отъ лысёна.

Лысёнушка—ласкательное отъ лысёна.

Ловъ—деревянный срубъ съ двумя окнами на двухъ противоположныхъ стѣнахъ, устраиваемый для ловли зимою рыбы въ устьяхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Чухломское озеро.—«Зимой-жа ловимъ въ лавà».

Лонèсь и лонàсь—въ прошломъ году. (Суд., Идск.).

Мàмина—маменька.—«Правади меня, мамина!». (Коров.).

Махлакѝ—желтая морошка,—ягода.

Медвѣ̀дки—березовыя, съ еловымъ ободомъ, нешиненыя колёса.

Морòшка—княженика,—ягода.

Му̀дникъ—чаревникъ,—названіе кушанья изъ ячменной крупы съ саломъ и бараньими кишками.

Мужòвній—принадлежащій мужу.—«Имѣнье-жа не мое, а мужовное». (Коров.).

Наворовàться—о скотинѣ; повадиться попадать куда-нибудь.—«Анѣ (овцы) паваравались ужь въ агумнахъ-та».

Накутѝть—нанести, надуть много снѣгу.—«А зимой-та накутило снѣгу много» (Введенск.).

Неустòймая—чрезмѣрно большое количество чего-нибудь.—«Клюквы у насъ буваеть проста неустоимая» (Введенск.).

Облàгаться—надѣяться, налагаться на что нибудь.—«Ты на меня не больна облагайся».

Óблизь—близи.—«Нѣтъ подходяшшова челодѣка въ—облизь-то у насъ». (Калик.).

Обшàстать—обойти съ поисками чего-нибудь.—«Говядины-то искала, всѣ лавки обшастала».

Обстàивать—заступаться за кого-нибудь.—«Ты все крестьянъ абстаиваишь».

Отдàть—отодвинуть, убрать что-нибудь мѣшающее чему-нибудь.—«Отдай горшокъ—ажъ,—мѣшаетъ» (Бушнев.).

Отдàться—убраться, отодвинуться съ дороги.—«Атдайся дальше,—ушибетъ»! (Бушнев.).

Осенèсь—нынѣшней осенью.—«Другую-та лошадь продали осенесь» (Суд.).

Въ осенàхъ—этой осенью.—«Въ осенàхъ у насъ былъ урядникъ-то». (Калик.).

Пàшня—хлѣбъ, родящійся на паханомъ полѣ.—«Все бы камни, а пашня-та радится харашо».

Пèчево—печеное,—въ противоположность вареву.—«Потомъ приносятъ печева, али пахлебать».

Пѝдиво—питье.—«Ни пидива, ни идива, (=ѣдиво) нестала». (Муравьиц.).

Подъу̀зда—рыба: родъ большой сороги съ крючкообразнымъ носомъ.

Подборàнивать—боронить (Бушнев.).

Позову̀шка—званая вечеринка.—«А у насъ была тогда позовушка» (Калик.).

Погрестѝ—сгрести сѣно.—«Пагребли, што вечоръ-та было накашено» (Судейск.).

Понедѣ̀лька—корова, родившаяся въ понедѣльникъ.

Понедѣ̀люшка—ласкательное отъ понедѣлька.

До тѣхъ поръ—очень.—«Баринъ харошей: проста да тѣхъ поръ показался мнѣ»! (Судайск.).

Прóстень—веретено нитокъ.—«Два простня напряла».

Пытàть—стараться.—«Пыталъ я её дажидатса».

Пятерѝшный—о кузовѣ: большой (извѣстнаго размѣра).—«Денегъ-та, у яво пятеришный кузовъ».

Раззыкаться—разбогатѣть, разжиться.—«Послѣ таво онъ шибка раззыкался деньгамъ-то» (Судайск.).

Рѣшиться—уничтожаться.—«Господа-та какъ рѣшились, все и заглохла». (Муравьиц.).

Самондра̀вный—упрямый, съ норовомъ —«Иная лошадь бываетъ самондравная; къ ей надо приглядѣтся» (Бушнев.).

Самондра̀вство—упрямство, норов.—«Самондравство тоже имѣетъ (лошадь)» (Бушнев.).

Свѝнка—кучка, въ которую складываются въ полѣ яровые снопы (Бушнев.).

Свала̀ть—о стогѣ: сметать.—«Два стога сяводни сваляли» (Судайск.).

Селё̀докъ—щуренокъ, небольшая щука до 3 фунтовъ (Судайск.).

Середа̀—часть избы съ печкой, отдѣленная перегородкой.—«Выйдешь отъ середы-та, и скажешь».

Середёна—корова, родившаяся въ среду.

Середёнушка—ласкательное отъ середёна.

Сестрѝчина—сестричка.—«Пей чай-та, сестричина»! (Коров.).

Совѣ̀тно—согласно, въ согласіи.—«Сначала-та анѣ савѣтно жили» (Судайск.).

Со̀рьезъ—рыба харіузъ.—«Пуда три наловили сорьезовъ» (Судайск.).

Сту̀пни—поршни, берестяная обувь. (Бушнев.).

Суббо̀тка—корова, родившаяся въ субботу.

Торплё—веретище,—постила для покрытія воза.—«Торплё-та все грязное». (Бушнев.).

Труба̀—узкая и длинная прорубь, устраиваемая въ Чухломскомъ озерѣ при впаденіи въ него рѣчекъ, для ловли рыбы въ «лова».

Уво̀ззрѣть—увидѣть.—«Не увоззрѣть бы мнѣ дитя своево».—«Святыхъ бы мнѣ не увоззрѣть»! (Калик.).

Умо̀рно—голодно.—«Скотинѣ-та у насъ ужа̀сь уморно». (Судайск.).

Ужа̀сь—ужасно.—«Ужась какъ холодно»! (Судайск.).

Упастѝсь—спастись остеречься.—«На всякій разъ не упасёсся».

Усы̀панье—чрезмѣрное количество ягодъ, плодовъ и под.—«Клюквы нонче такое усыпанье»! (Коров.).

Утрось—этимъ утромъ.—«И жарило-жа утрось-та»! (Судайск.).

Холодёнушка—холодокъ, прохладное мѣсто.—«Атдахну я тутъ на халаденушкѣ-та». (Судайск).

Хушь—хоть.—«Побывай у насъ хушь когда-нибудь». (Коров.).

Цѣлѝкъ—сѣрый грибъ.—«Чиво нисёшь?—да одниxъ циликовъ»!

Червобо̀ина—повреждевіе хлѣба червемъ.—«Старики-ти не помнятъ ни градобоины, ни червобоины». (Судайск.).

Черка̀ть—пахать.—«Черкать скора ужъ нада».

Чисту̀шка—свободная отъ деревьевъ небольшая полянка въ лѣсу.—«Разъ мы на адной чистушкѣ цѣлую карзину набрали грибовъ-та» (Введенск.).

Шарава̀риться—затягивать дѣло.—«Штоонъ канителитса,—шараваритса-та»? (Бореев.).

Ѣдиво—пища, ѣжа.—«Ни пидива, ни идива нѣтъ». (Мурав.).

Язо̀къ—небольшая прорубь въ Чухломсьомъ озерѣ, устраиваемая для опусканія «мордъ».—«Зимой-та рубимъ язки всей диревней».

Ѳ. Покровскій.

ОПЕЧАТКИ

статьѣ Ѳ. Покровскаго «О народныхъ говорахъ сѣверо-западной части Костромской губерніи».

(Живая Старина 1897., вып. III и IV).

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
446	2 сн.	поличнаго	по личнаго
447	25 св.	пасȁженъ)	насȁженъ)
—	26 св.	вм. не дошȍдчи	вм. не дошȅдчи
—	27 св.	дошȍдъ	дошȅдъ
—	—	ништȍта	ни*шшо*тȁ
—	28 св.	машȍтъ	мȁш*о*тъ
—	17 сн.	н*о*слѣ обѣда	песлѣ обѣда
—	8 сн.	сплётни	сплётки
448	1 св.	отвё̈ргнуть вм. отвергнуть	отвёрну̀ть вм. отвернуть
—	21 св.	сѣнѐ вм. сѣня	сѣмё вм. сѣмя
—	1 сн.	по западъ	на западъ
449	23 сн.	Третій:	Третій,
—	18 сн.	Чудовская	Чудцовская
450	24 св.	бо*ж*яръ	ба*ж*яръ
451	16 св.	кратное	краткое
452	16 сн.	*не* вм. *не*	*ни* вм. *не*
—	8 сн.	(изба)	(губа)
453	18 св.	*е*лтарь	ё̆лтарь
—	27 св.	(окающ.	(акающ.
—	18 сн.	(окающія	(акающія
—	7 сн.	(когда г—д)	(когда г—g)
454	8 св.	въ g	въ д
—	18 св.	тепленькю	тепленькюю
—	18 сн.	*ф*аартльной	*ф*артальной
—	11 сн.	*стъ*	*ств*
455	11 св.	партіяхъ	нарѣчіяхъ
—	12 сн.	*съ*	*сч*
—	10 сн.	*съ*	*сч*
—	—	*шъ*	*шч*
—	8 сн.	*шъ*	*шч*
456	26 сн.	ба*ў*шка	бȁ*у*шка
457	1 сн.	мелкихъ	мягкихъ
458	15 и 14 сн.	гȁлоньё	гȁлочьё
—	3 сн.	Далее	Даже
459	5 сн.	*и*	*н*
460	1 св.	не видалъ-же	не видалъ-ли
464	21 св.	изябъ	озябъ
—	24 сн.	Поёдёшь	Поѣдёшь
—	10 сн.	съѣй	съѣў
466	7 сн.	падель	падаль
467	18 св.	пакамѣче	покамѣче
—	20 сн.	поймӯ)	поимӯ)
—	6 сн.	«Толь	«Шаль
—	3 сн.	кажинай	кажинной
469	22 сн.	Чарѐвнинъ	Чарѐвникъ.

Сказаніе объ Элѐнди и его сыновьяхъ

(переводъ съ чукотскаго).

Среди чукотскихъ сказокъ и преданій видное мѣсто занимаютъ сказанія изъ временъ борьбы чукотскаго племени съ таньнгами. Подъ общимъ именемъ тàньнгытанъ чукотская этнографія подразумѣваетъ не только близко родственныя племена коряковъ и чуванцевъ, но также и русскихъ, впервые выступившихъ на границахъ чукотской территоріи въ союзѣ съ братьями и въ то же время исконными врагами чукотскаго племени, таньнгами. Эти сказанія въ противуположность собственно сказкамъ выгодно отличаются отсутствіемъ фантастическаго элемента, и нѣкоторыя изъ нихъ живо обрисовываютъ обстановку чукотской жизни и даже умственныя и нравственныя понятія чукотскаго племени. Въ общемъ ряду сказаній чукотскаго народа эти разсказы составляютъ третье наслоеніе. Самое раннее наслоеніе представлено разсказами миѳологическаго и космогоническаго содержанія, которые сами чукчи опредѣляютъ общимъ именемъ т о т т у м в à т к и н или т о т т у м в а т т à й н э к і н т. е. первозданный (первозданно-временный).

Второе наслоеніе составляютъ разсказы о шаманахъ и о духахъ, съ которыми тѣсно переплетены преданія о борьбѣ съ какимъ то племенемъ, пришедшимъ изъ за моря, повидимому имѣвшимъ эскимосское происхожденіе,—впрочемъ значительно потускнѣвшія въ народной памяти и пронизанныя насквозь миѳическими элементами, что указываетъ конечно на древность ихъ (происхожденія).

Что же касается разсказовъ о борьбѣ съ таньнгами, которые чукчи отличаютъ отъ другихъ подъ именемъ акалелѐткин т. е. злоубійственный, происхожденіе ихъ относится къ болѣе недавнему времени. Нѣкоторыя изъ нихъ, напр., относятся къ борьбѣ съ русскими, т. е. къ событіямъ, имѣвшимъ мѣсто менѣе полутораста лѣтъ назадъ. Даже въ тѣхъ разсказахъ, гдѣ врагами чукочъ являются настоящіе таньги, видны многіе слѣды позднѣйшаго происхожденія. Вмѣсто древняго оружія изъ кости или китоваго уса, въ нихъ всегда является желѣзо, желѣзные ножи, копья, котлы. Даже табакъ, вмѣстѣ съ желѣзными издѣліями составляющій до сихъ поръ нервъ чукотско-русской торговли, нерѣдко занимаетъ видное мѣсто. Вообще воспоминанія о временахъ борьбы съ Таньнгами еще свѣжи въ народной памяти. Многіе изъ теперь живущихъ н ы м н ы м о в ъ ведутъ свой родъ отъ Айнгàурhіна, Ŀавтыlеhàlына и другихъ витязей, высчитывая число поколѣній, смѣнившихся съ того времени (отъ 9 до 11) и даже опредѣляя происхожденіе по женской или по мужской линіи.

Что касается Айвановъ, эскимосскаго племени, живущаго п о т у с т о р о н у Ч у к о т с к а г о Н о с а, т а м ъ г д ѣ о к е а н ъ в о з в р а щ а е т с я в с п я т ь, т. е. по берегамъ Берингова моря (впрочемъ чукчи также называютъ àйванами нѣкоторыя племена американскаго материка), то и въ настоящее время между ними и чукчами существуетъ племенная вражда, неоднократно разрѣшающаяся одиночными кровавыми столкновеніями, вродѣ двухъ единоборствъ, описанныхъ въ нижеслѣдующей повѣсти. Въ полной силѣ существуетъ также чукотско-айванская обмѣнная торговля, на которую имѣются намеки въ повѣсти.

Повѣсть объ Элэнди разсказана мнѣ чукчей Айваномъ, по руски Иваномъ, зимою 1896 г. на урочищѣ А к о н à й к е (безштанная земля: такъ называется мѣстность, находящаяся къ востоку отъ Колымы внутри лѣсной границы. Названіе свое она по-

лучила отъ непроходимаго кустарника, безпощадно обдирающаго въ лѣтнее время мѣховые шаровары чукотскихъ пастуховъ). Она была записана мною по мѣрѣ разсказа, въ видѣ возможно болѣе точнаго перевода на русскій языкъ. Можетъ быть не безынтересно будетъ замѣтить, что этотъ Айванъ, одинъ изъ лучшихъ сказочниковъ въ области приколымскихъ чукочъ, рожденъ отъ русской матери, которая впрочемъ была отдана на тундру маленькой дѣвочкой и выросла среди чукочъ, обратилась въ настоящую чукчонку. Происхожденіе отъ русской матери, конечно, не придало Айвану—Ивану ни одной черты, способной отличить его отъ его сосѣдей. Какъ и всѣ прочія дѣти русскихъ женщинъ, вступившихъ въ супружество съ чукчами, онъ по русски не знаетъ ни слова, пасетъ свое стадо такъ же рачительно, какъ и другіе молодые пастухи, приноситъ жертвы чукотскимъ богамъ (дьяволямъ по русскому опредѣленію), лѣтомъ голодаетъ, питается падалью, гнилью и т. д.

I.

Что скажу, съ чего начну? Были пять братьевъ, младшему имя Элѐнди. Всѣ братья были сильные, но Элѐнди былъ сильнѣе всѣхъ. Былъ Элѐнди крѣпокъ, и ловокъ, и быстръ. Владѣть копьемъ, стрѣлять изъ лука, состязаться въ пѣшемъ бѣгѣ, или въ ристаніи на оленяхъ, былъ Элѐнди весьма искусенъ. Были изначала богаты оленями. Стада ихъ, какъ валежникъ. У пяти братьевъ двѣ сестры. Пошли зачерпнуть воды пестро-раскрашеннымъ желѣзнымъ сосудомъ. Ихъ серьги звенятъ на ходу. Металлическіе браслеты отъ кисти до локтя. Не зачерпнувъ воды, стоятъ надъ обрывомъ, звенятъ серьгами и браслетами у воды, между собой пересмѣиваются. Толстыя косы висятъ по сторонамъ. Въ это время два коряцкихъ [1]) молодца подкрадываются по надъ берегомъ рѣки. Выскочили, схватили ихъ, каждый схватилъ по одной.—«Пойдемъ съ нами»! говорятъ. Тѣ отказываются. Взмахнули копьями надъ головой. Чтоже? Испугались и пошли. Говоритъ корякъ:—«Вотъ пойдемъ по этой дорогѣ! Вы идите впереди! Убѣгать не пытайтесь»! Дѣвушки не въ силахъ идти пѣшкомъ, ибо весьма богаты, изстари привыкли ѣздить на оленяхъ [2]). Наконецъ достигли ночлега, сѣли на землю, улеглись спать, и коряки возлѣ нихъ. Старшая и младшая сестра, уставъ отъ ходьбы, не могутъ спать. Ноги ломятъ, духъ стремится домой. Крѣпко заснули коряцкіе парни. Дѣвушки отъ желанія къ дому не спятъ. Впереди по дорогѣ виднѣется снѣжная заростель [3]). Говоритъ старшая сестра младшей.—«Они спятъ, убѣжимъ хоть къ этому снѣгу и зароемся тамъ. Пусть они уйдутъ безъ насъ. Не то убьютъ насъ—мы ходить не въ силахъ!»—У соннаго старшая сестра вытащила ножъ изъ за пояса. Обѣ ушли къ заростели. Подошли, ударили ножомъ, пробили отверстія, разгребли внутри снѣгъ до черной земли, сдѣлали словно жилище. Старшая младшую протолкнула внутрь въ отверстіе, потомъ тщательно загребла и закрыла, какъ будто старый нетронутый (снѣгъ). Покончивъ, говоритъ:—«Я уйду, тебя покину! По крайней мѣрѣ ты хоть воротись домой. Тоску Элѐнди утѣшь!» Предъ уходомъ старшая говоритъ младшей:—«Пока мы будемъ здѣсь, ты ожидай, скучая! Когда уйдемъ и солнце подымется высоко, выйди наружу, иди домой! Одинъ изъ коряковъ сильно меня желаетъ, пусть уведетъ меня! Ты одна хоть воротись домой! (Скажи Элѐнди!): «Меня любящій за мною придетъ»!... Вернулась назадъ, положила ножъ на прежнее мѣсто, легла рядомъ съ парнями.

---

[1]) Тàньгын аàчэк. Я предпочелъ перевести корядкихъ, а не чуванскихъ, хотя приколымскіе чукотскіе сказочники, не видѣвшіе никогда коряковъ, при разспросахъ обыкновенно называютъ таньговъ чуванцами, нерѣдко прямо по русски. Но немногочисленный чуванскій народецъ, сколько можно судить, не игралъ особенно видной роли въ борьбѣ, между тѣмъ какъ столкновенія между чукчами и коряками на границахъ территоріи не прекращались почти никогда до сравнительно недавняго времени.

[2]) Люди, имѣющіе много оленей, дѣйствительно мало ходятъ пѣшкомъ.

[3]) Залежь стараго снѣга.

Зачѣмъ стану тебя такъ держать? Пойди, посмотри! Она нарѣзала пять сушеныхъ боковъ [1]) и взяла съ собою.

— «Это зачѣмъ?» говоритъ мужъ: «Нѣтъ! Пойду по землѣ, быть можетъ, горло захочетъ!» Ушла женщина изъ дома, встала на берегу озера и заплакала — «Гдѣ же они?» говорить: «Гоо-ѻк! Гоо-ѻк!» изъ-за озера. Тамъ, за озеромъ, въ ложбинѣ! Пришла туда. Схватилъ ее Элѐнди, обнимаетъ ее, цѣлуетъ, носитъ на рукахъ, какъ ребенка. Другіе братья нисколько, ибо они злонравны. Съѣли принесенное. Говоритъ младшій братъ: «При стадѣ сколько (пастуховъ)?» — Четыре! Но вы зачѣмъ пришли? Вѣдь васъ убьютъ!» — Пусть! пусть! Развѣ мы для жизни пришли? Пришли для смерти!» — «Весьма сильный взялъ меня въ жены!» — «Все равно!» Говоритъ сестрѣ Элѐнди: «Теперь вернись домой, но ѣды дома не ѣшь, не ѣвши, ложись спать! Будетъ мужъ приглашать тебя, не слушайся. На утро пробудишься, станутъ тебя приглашать къ ѣдѣ, ты не повинуйся имъ!» Такъ наказываетъ Элѐнди сестрѣ.—Когда же въ третій разъ станутъ ѣсть, и станетъ мужъ приставать къ тебѣ, ударь его по лицу рукой, скажи: «Надоѣдливый ты! Почему пристаешь съ ѣдой!» Ударь его рукою по лицу, скажи: «Зачѣмъ ты надоѣдаешь мнѣ? Когда я жила у братьевъ, они меня кормили морскимъ мясомъ, тюленьимъ жиромъ. Вѣчной своей оленинной зачѣмъ мнѣ надоѣдаешь?...» [2]).

Такъ сказала, ударила мужа по лицу. Вскочилъ ѐрмэчэнъ.— «Хорошо! говоритъ— достану тебѣ иной ѣды!» Вскочилъ на ноги коряцкій ѐрмэчэнъ.— «Сейчасъ, говоритъ, отправлюсь!» Привелъ сосѣдей [3]). Приходятъ сосѣдніе люди, собираются вмѣстѣ. Когда собрались, говоритъ: пойдемъ!» — Куда? — На море: — Э ћ э й! А оленьи пастухи?» — Пусть ихъ! — Зачѣмъ же на море? — Метать сѣти!» [4]) Ушелъ весь народъ. Когда ушли они, она запасную обувь вскинула на плечи, пошла къ братьямъ. Говорятъ между собой: «Теперь пойдемъ къ стаду!» Въ пятеромъ отправились къ стаду, женщина шестая. Говоритъ Элѐнди братьямъ. «Вы идите впередъ, я навѣщу стадо, васъ скоро догоню!» Настала ночь. Навѣстилъ стадо; всѣхъ пастуховъ, людишекъ, перебилъ. Угналъ оленей, только стукъ несется отъ роговъ. Движется стадо, онъ гонитъ его со всѣхъ сторонъ одновременно, огромное стадо бѣжитъ впередъ, какъ небольшая кучка [5]). Скоро догналъ братьевъ. У бывшихъ при оленяхъ людей унесъ котелъ. На каждомъ ночлегѣ

---

[1]) ћ е т ѻ l ћ и н на мѣстномъ русскомъ нарѣчіи б о к ъ или п ѻ л с т е н ь. Задняя часть мяса, снятая безъ кости, обыкновенно покрытая толстымъ слоемъ жира.

[2]) Это характерное мѣсто въ одно и то же время выпукло изображаетъ нѣкоторую первобытную равномѣрность половъ въ чукотской семьѣ, уживающуюся рядомъ съ тиранной сильнаго надъ слабымъ, т. е. мужчины надъ женщиной, а также оттѣняетъ противуположность между оленными коряками, исконными оленеводами и полуприморскимъ бытомъ чукотскаго племени, размножившаго свои оленьи стада сравнительно въ недавнее время.

[3]) Н ы м т ӯ м ћ ы н товарищъ на жительствѣ, сосѣдъ. Бѣдные члены племени обыкновенно ставятъ свои шатры рядомъ съ шатромъ богатаго соплеменника, отъ промысла или стада котораго они отчасти питаются, вступая за то къ нему въ извѣстнаго рода вассальныя отношенія. Такія вассальныя отношенія, иногда переходящія отъ поколѣнія къ поколѣнію, всетаки не пріобрѣтаютъ никакой прочности и разрушаются сплошь и рядомъ по первому подвернувшемуся поводу. У оленныхъ чукочъ, при сильномъ развитіи индивидуализма и размноженіи стадъ, они почти совсѣмъ исчезли.

[4]) Чукчи и русскіе промышляютъ тюленей большей частью сѣтями, заметывая ихъ подо льдомъ въ проруби, пробитыя самими же тюленями для дыханія.

[5]) Чукотское стадо чрезвычайно непослушно и всегда стремится разбрестись въ разныя стороны. Разумѣется, чѣмъ оно меньше, тѣмъ легче съ нимъ справляться для пастуха и погонщика и тѣмъ быстрѣе оно подвигается впередъ при переходахъ съ мѣста на мѣсто. Поэтому высшая похвала погонщику сказать, что онъ го[illegible] одно время со всѣхъ сторонъ, и что многочисленное стадо бѣжитъ [illegible] также быстро, какъ небольшая кучка.

былъ мужчина, пожалуй! Женщину ранить постыдно!» Говоритъ Элѐнди товарищамъ: у, собирайтесь, пойдемъ! Погонимъ по ихъ слѣду!» Другіе отвѣчаютъ:—«Стало поз-! Переждемъ ночь!»—Нѣтъ, нѣтъ, пойдемъ! Я не могу спать! Худо! Какъ только дѣлъ рану сестры, спать я не могу! Я вѣдь мужчина! Пусть же я пойду на бой! ночуютъ, не хотятъ идти. Не спитъ Элѐнди, ходитъ взадъ и впередъ по окрестно-мъ. До разсвѣта разбудивъ товарищей, говоритъ: «Пойдемъ, пойдемъ! Вы причина едленія! Если еще будете спать, я уйду одинъ! Говорю вамъ:—зову васъ на битву чужимъ народомъ! Пришелъ въ мое сердце великій гнѣвъ! При вашей помощи буду енъ!» Наконецъ отправились, взявъ съ собой запасъ.

Пять разъ ночевали по дорогѣ, достигли. Шли, гоня дорогу сестеръ. По преж-у не спитъ младшій братъ. На пятомъ ночлегѣ не смыкаетъ очей. Было по первой орози [1]). Достигли. Огромная скала. Обошли кругомъ. Со всѣхъ сторонъ ручьи сбѣ-ютъ круто внизъ. По руслу одного взобрались на вершину для развѣдокъ. Перевалили другую сторону, посмотрѣли. Большое стадо ходитъ взадъ и впередъ, собираясь въ ду изъ боязни овода [2]); олени коряцкіе [3]). Посмотрѣли снова. Немного подальше го жилищъ, селеніе. Передній бычачеогромный [4]) шатеръ, громадное жилище, стоитъ реди всѣхъ. Говоритъ Элѐнди.—О! наша сестра въ томъ переднемъ жилищѣ!—Эwы! жно быть такъ!» Говорятъ старшіе братья: «Какъ же будемъ?»—«Спустимся внизъ и демъ возлѣ подошвы! Подойдемъ поближе!» А и такъ близко. Голоса хорошо слы-тся.—«У подошвы пониже есть большое озеро. Туда пойдемъ. Жилища за озеромъ; езъ озеро хорошо разсмотримъ!» Пошли, достигли. Элѐнди говоритъ:—«Попробуемъ вать сестру!» Настала ночь. Элѐнди говоритъ: «Запасы наши издержаны. Но теперь дно. Дождемся зари, не ѣвши. Утромъ позовемъ сестру! Ибо придетъ! Пойметъ зовъ ридетъ къ намъ».

Когда пришла заря, сестра откинула дверь въ переднемъ домѣ [5]). Элѐнди про-калъ: «Йоо-окъ! Йоо-окъ!», какъ гагара. Услышала, тайно заплакала. Ея мужъ изъ едняго жилища, ѐрмэчэн [6]). Говоритъ коряцкій ѐрмэчэн: «Что тамъ за птицы кри-ъ? Откуда зовутъ?» Жена отвѣчаетъ: «Нѣтъ! Съ моей родной земли птички тамъ чать, кличутъ съ озера!» Потомъ говоритъ мужу:—«Пойду, посмотрю я! Узнаю, что за птицы?—«Тебѣ что нужно? Зачѣмъ?»—«Отчего же такъ близко меня не пу-ешь? Съ чужимъ народомъ жить и безъ того соскучилась. Развѣ не могу выйти ку развѣять? держишь меня все время въ пологу [7])!»—«Правда! говоритъ мужъ.—

---

[1]) Чукотская осень дѣлится на три части: нгэрһэрэк, тураlэтэк и соб-енно һыthак, которымъ соотвѣтствуютъ на мѣстномъ русскомъ нарѣчіи выраженія: заморози, по первой порошѣ и собственно осенью. По заморози—на-о Сентября.

[2]) Оленій оводъ является истиннымъ бичемъ чукотскихъ стадъ. Появленіе даже ольшаго количества оленьихъ оводовъ приводитъ оленей въ нервное состояніе, раз-ающееся безпокойнымъ перебѣганіемъ съ мѣста на мѣсто, или прямо бѣгствомъ на-рѣчу дуновенію вѣтра, отгоняющему насѣкомыхъ.

[3]) Корякскіе олени меньше и чернѣе чукотскихъ.

[4]) Бычачеогромный. Эпитетъ созданъ по сравненію съ оленьемъ стадомъ, которомъ самое видное мѣсто занимаетъ старый быкъ, возвышающійся надъ мел-и важенками и молодыми бычками своей огромной головой, украшенной широкими вѣсистыми рогами. Шатеръ наиболѣе вліятельнаго человѣка на стойбищѣ всегда итъ впереди всѣхъ и владѣлецъ его зовется атторàlын «переднедомный».

[5]) Чукотскій шатеръ почти всегда называется просто домъ, жилище.

[6]) Эрмэчэн собственно сильнѣйшій. Также воинъ, витязь; далѣе чальникъ, властитель Также въ порицательномъ значеніи насильникъ, идчикъ и даже грабитель. Всѣ эти понятія тѣсно переплетаются другъ съ гомъ, какъ это будетъ видно въ другихъ мѣстахъ сказанія.

[7]) Йорòнгы на мѣстномъ русскомъ нарѣчіи пологъ. Внутренній мѣховой ша-ь для ѣды и сна въ видѣ глухого четыреугольнаго ящика.

Зачѣмъ стану тебя такъ держать? Пойди, посмотри! Она нарѣзала пять сушеныхъ боковъ [1]) и взяла съ собою.

— «Это зачѣмъ?» говоритъ мужъ: «Нѣтъ! Пойду по землѣ, быть можетъ, горло захочетъ!» Ушла женщина изъ дома, встала на берегу озера и заплакала.— «Гдѣ же они?» говорятъ: «Гоо-ðк! Гоо-ðк!» изъ-за озера. Тамъ, за озеромъ, въ ложбинѣ! Пришла туда. Схватилъ ее Элѐнди, обнимаетъ ее, цѣлуетъ, носитъ на рукахъ, какъ ребенка. Другіе братья нѣсколько, ибо они злонравны. Съѣли принесенное. Говоритъ младшій братъ: «При стадѣ сколько (пастуховъ)?» — Четыре! Но вы зачѣмъ пришли? Вѣдь васъ убьютъ!» — Пусть! пусть! Развѣ мы для жизни пришли? Пришли для смерти!» — «Весьма сильный взялъ меня въ жены!» — «Все равно!» Говоритъ сестрѣ Элѐнди: «Теперь вернись домой, но ѣды дома не ѣшь, не ѣвши, ложись спать! Будетъ мужъ приглашать тебя, не слушайся. На утро пробудишься, станутъ тебя приглашать къ ѣдѣ, ты не повинуйся имъ!» Такъ наказываетъ Элѐнди сестрѣ.— Когда же въ третій разъ станутъ ѣсть, и станетъ мужъ приставать къ тебѣ, ударь его по лицу рукой, скажи: «Надоѣдливый ты! Почему пристаешь съ ѣдой!» Ударь его рукою по лицу, скажи: «Зачѣмъ ты надоѣдаешь мнѣ? Когда я жила у братьевъ, они меня кормили морскимъ мясомъ, тюленьимъ жиромъ. Вѣчной своей олениной зачѣмъ мнѣ надоѣдаешь?...» [2]).

Такъ сказала, ударила мужа по лицу. Вскочилъ ѐрмэчэнъ.— «Хорошо! говоритъ— достану тебѣ иной ѣды!» Вскочилъ на ноги коряцкій ѐрмэчэнъ.— «Сейчасъ, говоритъ, отправлюсь!» Привелъ сосѣдей [3]). Приходятъ сосѣдніе люди, собираются вмѣстѣ. Когда собрались, говоритъ: пойдемъ!» — Куда? — На море: — Э h э й! А оленьи пастухи?» — Пусть ихъ! — Зачѣмъ же на море? — Метать сѣти!» [4]) Ушелъ весь народъ. Когда ушли они, она запасную обувь вскинула на плечи, пошла къ братьямъ. Говорятъ между собой: «Теперь пойдемъ къ стаду!» Въ пятеромъ отправились къ стаду, женщина шестая. Говоритъ Элѐнди братьямъ. «Вы идите впередъ, я навѣщу стадо, васъ скоро догоню!» Настала ночь. Навѣстилъ стадо; всѣхъ пастуховъ, людишекъ, перебилъ. Угналъ оленей, только стукъ несется отъ роговъ. Движется стадо, онъ гонитъ его со всѣхъ сторонъ одновременно, огромное стадо бѣжитъ впередъ, какъ небольшая кучка [5]). Скоро догналъ братьевъ. У бывшихъ при оленяхъ людей унесъ котелъ. На каждомъ ночлегѣ

---

[1]) h е т ð l h и н на мѣстномъ русскомъ нарѣчіи б о к ъ или п о л с т е н ь. Задняя часть мяса, снятая безъ кости, обыкновенно покрытая толстымъ слоемъ жира.

[2]) Это характерное мѣсто въ одно и то же время выпукло изображаетъ нѣкоторую первобытную равномѣрность половъ въ чукотской семьѣ, уживающуюся рядомъ съ тиранней сильнаго надъ слабымъ, т. е. мужчины надъ женщиной, а также оттѣняетъ противуположность между оленными коряками, исконными оленеводами и полуприморскимъ бытомъ чукотскаго племени, размножившаго свои оленьи стада сравнительно въ недавнее время.

[3]) Н ы м т ӯ м h ы н товарищъ на жительствѣ, сосѣдъ. Бѣдные члены племени обыкновенно ставятъ свои шатры рядомъ съ шатромъ богатаго соплеменника, отъ промысла или стада котораго они отчасти питаются, вступая за то къ нему въ извѣстнаго рода вассальныя отношенія. Такія вассальныя отношенія, иногда переходящія отъ поколѣнія къ поколѣнію, всетаки не пріобрѣтаютъ никакой прочности и разрушаются сплошь и рядомъ по первому подвернувшемуся поводу. У оленныхъ чукочъ, при сильномъ развитіи индивидуализма и размноженіи стадъ, они почти совсѣмъ исчезли.

[4]) Чукчи и русскіе промышляютъ тюленей бо̀льшей частью сѣтями, заметывая ихъ подо льдомъ въ проруби, пробитыя самими же тюленями для дыханія.

[5]) Чукотское стадо чрезвычайно непослушно и всегда стремится разбрестись въ разныя стороны. Разумѣется, чѣмъ оно меньше, тѣмъ легче съ нимъ справляться для пастуха и погонщика и тѣмъ быстрѣе оно подвигается впередъ при переходахъ съ мѣста на мѣсто. Поэтому высшая похвала погонщику сказать, что онъ гонитъ стадо въ одно время со всѣхъ сторонъ, и что многочисленное стадо бѣжитъ предъ нимъ впередъ также быстро, какъ небольшая кучка.

убиваютъ быка, всего варятъ и съѣдаютъ, также и кровь (съѣдаютъ), только монйло [1]) выбрасываютъ вонъ. Черезъ десять дней пришли домой, гоня съ собой стадо. Пригналъ Элэнди чужое стадо, привезъ и сестру домой, пребываетъ при оленяхъ, бѣгаетъ вокругъ стада такъ быстро, словно летаетъ, машетъ копьемъ, упражняется въ боевомъ искусствѣ.

Коряки ночевали на морѣ 20 ночей, убили только рыбу [2]), тюленей не добыли, стали возвращаться, ночевали на пути 20 ночей, пришли домой, тамъ страшный голодъ. Оставшіеся въ жилищахъ сушатъ обрывки шкуръ и ѣдятъ ихъ, совершенно изсохли отъ истощенія. Пришелъ эрмэчэн въ свое жилище; дверь закрыта. Посмотрѣлъ внутри, никого нѣтъ. Пошелъ къ сосѣдямъ. «Гдѣ же женщина?»—Не знаемъ! Она исчезла еще при вашемъ уходѣ. Должно быть ушла къ оленямъ!» — «А гдѣ олени?» —«Не знаемъ! вѣстей нѣтъ! Ушли далеко! Мы совсѣмъ изсохли!»— Ну что-жъ? Поѣшьте! Мы отдохнемъ!» Два дня спали, отдыхали. На третье утро пошли къ стаду. Эрмэчэн ждетъ дома. Увидѣли убитыхъ людей (лежащихъ), словно оленьи трупы. Вернулись домой посланные. Говорятъ эрмэчэну: «Стада нѣтъ! Только людей нашли! Всѣ они перебиты!» Тогда только понялъ, что за птички кликали съ озера.—«Скорѣе погонимъ по слѣду!» Ушли всѣ мужчины. Когда были въ пути, окончилась течка дикихъ оленей, приведя вслѣдъ за собой обычную вьюгу [3]). Поднялся большой вѣтеръ и мятель, ничего не видно впереди. Остановились, издержали запасы. Непогода не прекращается. Иззябли и высохли, совершенно изнемогли, потомъ умерли. Оставшіеся въ домахъ тоже изсохли.

Прогналъ Элéнди другихъ братьевъ, живетъ одинъ и сестры съ нимъ. Откочевалъ въ другую сторону, ибо братья ходили его убить. Бѣжалъ, спасаясь. Былъ по прежнему холостъ. Взялъ двѣ жены, сестеръ отдалъ въ замѣну [4]). Жены родили ему по одному сыну. Выросли сыновья, стали ходить у стада. Откочевалъ на лѣтовье къ морскому берегу [5]). Весьма богатъ сталъ Элѐнди, стадо его размножилось и разжирѣло; сдѣлался эрмэчэномъ, пересталъ бѣгать [6]).

II.

Въ концѣ весны покочевалъ на лѣтнее стойбище. Говоритъ Элэнди первой женѣ: —«Не станемъ дневать, станемъ торопясь, кочевать; только на ночлегѣ останавливаясь,

---

[1]) **Pilkàpil** — на мѣстномъ русскомъ нарѣчіи монйло. Полупереваренное содержаніе большаго желудка, употребляемое въ пищу чукчами и тунгусами, хотя и не особенно охотно, вопреки разсказамъ путешественниковъ о пристрастіи чукочъ къ такого рода растительной пищѣ.

[2]) Всевозможные виды промысла (рыбный, пушной, тюленій) опредѣляются словомъ убить: ḣàнмelен.

[3]) По чукотскому повѣрью, до окончанія течки дикихъ оленей (въ Октябрѣ) является сильная вьюга, по минованіи которой оленьи самцы совершенно теряютъ влеченіе къ самкамъ.

[4]) Мѣна женщинами — одинъ изъ обычныхъ видовъ чукотскаго брака. Иногда семья, принимающая къ себѣ чужую дѣвушку, не имѣя ни одной свободной женщины, остается въ дому и исполняетъ обязательство много лѣтъ спустя.

[5]) Эрмэчэну, отъ стада котораго кормятся бѣдные сосѣди, конечно, мало приходится самому бѣгать и суетиться у стада.

[6]) Большая часть чукочъ, оберегая свои стада отъ насѣкомыхъ, уходитъ на лѣтовье къ берегу океана и напротивъ, съ наступленіемъ суровыхъ зимнихъ холодовъ возвращается къ лѣсной границѣ.

станемъ свершать путь, чтобы рѣки не вскрылись и не задержали насъ!» [1]) Идутъ къ морю, торопятся. Пришли на лѣтовье къ морскому берегу. Остановились на недвижномъ жилищѣ [2]). При первой дневкѣ говоритъ Элѐнди женѣ:—«Хочу изъ-за моря привезти себѣ въ рабы Айвана [3]) эрмэчэна. Запрягайте оленей, двѣ мѣховыя рубахи набейте мхомъ! Тороплюсь ѣхать!» Первая жена говоритъ:—«О не привезешь, ибо онъ весьма силенъ. Всѣхъ сосѣдей наполняетъ ѣдой, его жилища наполнены пищей, одинъ прокармливаетъ всѣхъ нымтўмһыновъ [4]). Ни за что! Онъ слишкомъ могучъ! Не привезешь!» —«Отлично привезу!»—«Вѣрно хочешь тамъ кости оставить!»—«Нѣтъ, нѣтъ! Я вернусь назадъ! Скорѣе набейте мхомъ одежду, запрягайте оленей! Я уѣду!» Увезъ съ собой двѣ запряжки, взялъ н а р т у съ рѣшетчатой грядкой [5]) положилъ туда одежду, набитую мхомъ и дорожный запасъ. Уѣхалъ вмѣстѣ со второй женой. Когда уѣхали, лѣтняя вода еще не пришла на море. Вышли на открытое море, средина моря изломана. Вода свободна отъ льда. Остановились на закраинѣ. Вынули одежды съ мхомъ, вытрясли мохъ изъ одной на ледъ, поставили оленей, сами закусили, легли спать. Олени поѣли мху, немного осталось. Спустя немного времени, доѣли остатокъ, пріобрѣли прежнюю силу. Чуть-чуть поспали, пробудились. Очертилъ Элѐнди кругъ на льду своими узкими полозьями, разогналъ оленей; какъ птицы перенеслись черезъ открытое море, очутились на льду съ другой стороны. Покинули тутъ вторую одежду со мхомъ, помчались впередъ. Солнце восходило, когда отправились въ путь. Мчатся олени, не ослабляя быстроты, какъ на быстромъ бѣгу. Стало спускаться солнце, показалась земля за моремъ. Какъ разъ съ заходомъ солнца достигли земли, вышли на берегъ. Большое селеніе. Дошли до задняго жилища [6]), отпустили оленей, ибо тамъ мху очень много. Всѣ жилища очень малы, но переднее жилище огромно; жилище Айвана Эрмэчэна; наружный шатеръ изъ моржовой кожи. Въ заднее жилище [7]) вошли. У хозяевъ нѣтъ ни кусочка мяса.—«Чѣмъ же васъ кормить станемъ? У насъ ѣды нѣтъ. Пройдите лучше къ Айвану Эрмэчэну!»—«Нѣтъ, тутъ соснемъ и отдохнемъ! Принеси запасъ изъ саней! говоритъ Элѐнди женѣ.— Тутъ будемъ спать! По пробужденіи навѣстимъ Эрмэчэна!» Принесла изъ саней два оленьихъ б ǒ к а [8]). Поѣвши заснули. Проснувшись, говоритъ Элѐнди хозяевамъ: «Ну, пойдемъ, пойдемъ!» Мимо кого проходятъ, всѣ присоединяются сзади. Стали, какъ кочевой поѣздъ. Элѐнди идетъ впереди. Женщина ведетъ (свиту). Вошли въ шатеръ. Сидитъ Эрмэчэнъ, поджавъ ноги, щупаетъ бабъ. Огромный великанъ.—Ка-кà! гости-и-и!» [9])—*«Ы!»* [10]) «Ого! Торопитесь варить, бабы-ы-ы!» Сидитъ

---

[1]) Чукчи уходятъ на лѣтовье обыкновенно очень поздно и нерѣдко кочуютъ до послѣдней возможности по ч е р н о й з е м л ѣ и п ǒ л о й в о д ѣ, стремясь достигнуть лѣтней стоянки.

[2]) Лѣтнее жилище н е д в и ж н о, потому что чукчи почти совершенно незнакомые съ верховой и вьючной ѣздой на оленяхъ, лѣтомъ лишены средствъ передвиженія.

[3]) См. выше предисловіе.

[4]) См. выше 3. Стр. 354.

[5]) Чукотская упряжка состоитъ изъ двухъ оленей. На одномъ оленѣ ѣздятъ только въ исключительныхъ случаяхъ. 3-хъ оленей никогда не запрягаютъ. Нарта съ рѣшетчатой грядкой—п а а р â т заимствована чукчами у коряковъ и употребляется для храненія разныхъ мелкихъ предметовъ, напр., посуды. Возить кладь на такой нартѣ считается щеголеватостью и признакомъ благосостоянія.

[6]) При продолжительныхъ зимнихъ поѣздкахъ по ледянымъ полямъ океана или по мѣстности бѣдной моховищами, приходится возить съ собой запасъ мху, набитый въ широкую мѣховую одежду.

[7]) Жилище самаго бѣднаго или незначительнаго человѣка, работника, или раба ставится сзади всѣхъ другихъ.

[8]) Бокъ см. выше прим. 1. Стр. 354.

[9]) Ка-кà выражаетъ изумленіе. Голосъ Айвана изображается грубымъ, басистымъ и сильно растягивающимъ послѣдній слогъ. Вообще разговоры ведутся разными голосами съ явнымъ стремленіемъ придать разсказу болѣе драматическій характеръ:

[10]) *Ы*—междометіе утвержденія—*Да*.

нагой, тѣло толстое, кости широкія. Сидитъ Элѐнди, осматриваетъ хозяина вокругъ. На спинѣ ложбина, какъ сухой ручей, на груди, какъ рѣчное русло. Вездѣ мясо, цѣлыя горы. Думаетъ Элѐнди самъ съ собой: — «О! Увезу-ли я его? Или не увезу совсѣмъ?» Говоритъ въ утробѣ своей: — «О, что такое я затѣялъ?» Отвергаетъ, говоритъ: «не нужно!», потомъ снова говоритъ себѣ: «Нѣтъ, отчего же? Пожалуй, можно! Кто знаетъ?». Подали ѣду, сосѣди хотятъ взять по куску, онъ ихъ колотитъ по рукамъ: «Пусть гости сперва! Вы пото-о-омъ!» Вышколилъ ихъ. Горло хочетъ, но смотрятъ только глазами. Что имъ дѣлать? Грѣхъ предъ божествомъ [1]). Говоритъ гость сосѣдямъ: «Ну, ну, берите!» Просовываютъ руки подъ руки гостей и хватаютъ куски. Тѣхъ не бьетъ, кто же со стороны пытается схватить, того колотитъ по рукамъ. На особое корыто накрошилъ китоваго мяса, ѣстъ одинъ, другимъ не даетъ. Снова говоритъ гость: «Всѣ, всѣ ѣшьте!» Ударилъ гостя Айванъ: «Ты зачѣмъ распоряжаешься? Я эрмэчэнъ!» Гость схватилъ свой поясъ, лежавшій подлѣ, съ размаха хлестнулъ по нагому тѣлу. Опухло и покраснѣло. Вздулась полоса отъ удара. Жена Айвана, какъ держала пальцы во рту, такъ и застыла, вытаращивъ глаза. Въ первый разъ видѣла, чтобы его кто-либо ударилъ. Говоритъ Элѐнди женѣ: — «вари ѣду. Пріятели еще не насытились!» Айванъ сидитъ, понуривъ голову, жена Айвана стоитъ, закусивъ пальцы, а жена гостя непрерывно варитъ ѣду. Въ чужомъ домѣ распоряжается, какъ въ своемъ. Говоритъ Айванъ-Эрмэчэнъ самъ съ собой: — «Ужо, ужо! Немного погодимъ! Кто знаетъ, что можетъ выйти?» Потомъ говоритъ громко: «Это должно быть и есть чукотскій витязь (эрмэчэнъ), Элѐнди стадо-отниматель!» — «Нѣтъ! говоритъ Элѐнди. — Не я, а ты насильникъ (эрмэчэн)! [2]). Ты наказываешь своихъ сосѣдей. Ѣсть при тебѣ не смѣютъ. Куски изо рта вырываешь! Именно ты и есть отниматель! Я своихъ сосѣдей кормлю, самъ съѣмъ кусокъ, имъ отдамъ другой. Только ты и есть насильникъ!» Всѣ людишки наѣлись. Не переставая варить ѣду, крошитъ моржовый жиръ и китовое мясо. А въ жилищѣ Айвана запасовъ много. Вверху висятъ на ремняхъ всякія мяса. Тюленьи туши, полосы китовой кожи, моржовыя ребра, рыба. Пониже на одной сторонѣ шкуры лахтаковъ [3]), на другой — свитки ремней, на третьей—связки ч е м о д а н о в ъ [4]). Всѣ сидятъ молча. Айванъ размышляетъ. Спустя немного спрашиваетъ гостя: «Что же ты? Развѣ безъ всякой цѣли сюда пріѣхалъ. Торгуй!» — «Двадцать лахтачьихъ шкуръ достань, двадцать свитковъ бѣлаго и чернаго ремня [5]), двадцать тюленьихъ чемодановъ, всего, что есть у тебя по двадцати!» — «Что же привезли на обмѣнъ?» — «Ничего». — «Даромъ не дамъ!» — «Самъ возьму! Еще скажу: вдобавокъ и тебя увезу къ себѣ!» — «Прежде убьешь развѣ!» — «Что же? пожалуй и убью тебя! Развѣ кто-нибудь жалѣть станетъ!» Айванъ Эрмэчэнъ надѣваетъ обувь, только сопитъ отъ гнѣва. Быстро, проворно вышелъ Айванъ наружу и гость вмѣстѣ съ нимъ. Всѣ сосѣди выскочили сзади. Теперь только впервые эти людишки наѣлись до-сыта. Въ первый разъ схватилъ Айванъ Элѐнди [6]). Тотъ выскольз-

---

[1]) Между чукчами считается великой обидой и неблаговоспитанностью не пригласить кого-нибудь изъ присутствующихъ къ участію въ трапезѣ. Во всемъ этомъ эпизодѣ, ярко высказывается непосредственное демократическое чувство, присущее первобытному сознанію чукотскаго племени, также выражаются этическія понятія, возникшія на почвѣ отношеній между эрмэчэномъ и его пымтумһын'ами.

[2]) Игра словъ, основанная на различныхъ значеніяхъ слова э р м э ч э н. См. выше прим. 6 стр. 353.

[3]) [4]) ӯ н э l по-русски л а х т а к ъ (phoca barbata). Кожа его идетъ на подошвы, ремни, оленью и собачью сбрую. Т э н ӯ ј һ ы н на мѣстномъ русскомъ нарѣчіи ч е м о д а н ъ. Шкура небольшого тюленя, снятая цѣликомъ и замѣняющая дорожный мѣшокъ.

[5]) Ремни кроятся изъ моржовой или лахтачной шкуры. Черный ремень (на мѣстномъ русскомъ нарѣчіи ч е р н о л ы с о в ы й р е м е н ь) — лахтачный ремень, вычерненный пепломъ съ примѣсью тюленьяго жира.

[6]) По правиламъ чукотской борьбы, борцы по очереди бросаются другъ на друга, причемъ другой противникъ играетъ пассивную роль.

нулъ у него изъ рукъ, какъ рыба. Весьма скользокъ, схватить его нельзя! Вокругъ стоятъ сосѣди съ женами и смотрятъ на бой. Наконецъ схватилъ морской оленнаго и швырнулъ его на отмашь. Тотъ пролетѣлъ по воздуху и падая, сталъ на ноги. «Ѣычь!» [1]) погнался, бросился на него, пнулъ его ногой. Эленди подскочилъ кверху, увернулся отъ удара; Айванъ покатился, отлетѣлъ далеко, какъ мячъ. — «О, не могу я!» говоритъ —«Теперь ты! Попробуй схватить меня!» Всталъ Айванъ на мѣстѣ. Чукотскій витязь схватилъ его. Хочетъ его сдвинуть съ мѣста, тотъ неподвиженъ, какъ дерево. Наконецъ схватилъ его за руку, дернулъ полной силой, пошатнулся Айванъ. Еще разъ дернулъ, окружилъ его вокругъ себя, поволокъ за собой, сталъ волочить вокругъ да вокругъ, закружилъ совсѣмъ, тогда пнулъ ногой, тотъ покатился въ сторону. Еще катющагося догналъ и снова пнулъ. Отлетѣлъ еще дальше, какъ мячъ. Снова догналъ и придавилъ къ землѣ. Бьется, барахтается Айванъ, силится высвободиться, не можетъ. Сильно придавилъ его. Усталъ, утомился Айванъ, перестаіъ биться. Говоритъ Эленди сидящимъ на землѣ между смотрящими:—«Вонъ, вонъ, это дерево подайте!» — «Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! Не давайте! Къ чему? Что хочетъ дѣлать? Встань, встань! Пусти, пусти!» — «Ну, ну, подайте! Отчего ты одинъ привыкъ повелѣвать?» Развѣ не подадутъ сосѣди, если всѣ обижены Айваномъ? Смотрятъ всѣ, закусивъ губу, радуются, говорятъ: «вотъ такъ диво!» Подали ему толстую дубину. Ударилъ его дубиной по рукѣ, разъ, другой, не можетъ изломать кости, такъ крѣпка. Тогда всего избилъ дубиной по мягкимъ мѣстамъ. Гдѣ только было мясо, все истолокъ. Окончивъ битье, говоритъ: «Р а й, р а й! [2]). Гдѣ его платье? Принесите!» Принесли одежду, онъ его обернулъ одеждой.—«Самый плотный ремень изъ хранящихся въ жилищѣ принесите». Принесли новый моржовый ремень, толстый и плотный. — «Теперь подайте вонъ ту жердь!» Принесли толстую жердь. Привязалъ Айвана къ жерди ремнемъ, обвязалъ всего. Концы жерди обрубилъ. Пока онъ еще вяжетъ, старшая жена Айвана выскочила изъ шатра, кинулась на него съ крикомъ. Ударилъ ее дубиной по головѣ, убилъ передъ глазами мужа: «Почему ты тайно отъ мужа не кормила сосѣдей? Почему украдкой не давала людишкамъ ѣду?» [3]) Окончивъ связываніе, говоритъ сосѣдямъ:—«Ну, у кого есть обида!...» Всѣ встали, стали подходить, каждый его пинаетъ ногой, ибо у всѣхъ гнѣвъ (даже у мыши есть гнѣвъ!). Тогда говоритъ Элѐнди.—«Га-га-га, помогайте снаряжаться. Вотъ, это жилище возьмите себѣ, все богатство—ваше! Но прежде заказанное принесите сюда!» Принесли по двадцати отъ ремней и отъ кожъ. Всѣ двадцать лахтаковъ взвалилъ на плечи, понесъ къ нартамъ, другіе люди понесли ремни. Пришли. Нарту съ рѣшетчатой грядкой нагрузили лахтаками. Сверху положили ремни. Потомъ положили въ полустоячемъ положеніи Айвэна Эрмэчэна, привязаннаго къ дереву, увязали его ремнями. Кто только помогаетъ привязывать, такъ и хлещетъ его по лицу. Онъ молчитъ. Снарядились и отправились. Ночью прискакали на закраину льда, тутъ ночевали. Утромъ Элѐнди, разогнавъ оленей, перескочилъ черезъ открытое море. Поѣхали дальше. По дорогѣ кормятъ и поятъ его изъ собственныхъ рукъ. Онъ непрерывно вопитъ: «Жажду!» Иногда напоятъ водой изъ лужицы на льду, иногда и нѣтъ. Прискакали домой, вышли на берегъ, развязали Айвана. Ходитъ шатаясь, почти падаетъ. На утро говоритъ хозяинъ: «Ну теперь иди къ оленямъ!» Волей неволей пошелъ къ оленямъ. Бѣгаетъ стадо взадъ впередъ. Айванъ совершенно неподвиженъ, пребываетъ на одномъ и томъ же мѣстѣ. Въ комарное время пасется плохо стадо, сидитъ постоянно въ водѣ, совершенно изсохло [4]). При стадѣ мальчики, дѣти

---

[1]) Междометіе изумленія.

[2]) Тамъ, тамъ!

[3]) Если Ѐрмэчэнъ скупъ и худо кормитъ своихъ работниковъ или сосѣдей, на жену его падаетъ, такъ сказать, нравственная обязанность тайно снабжать пищей полуголодныхъ пастуховъ и промышленниковъ. Большая часть хозяекъ неукоснительно соблюдаетъ этотъ долгъ.

[4]) Въ лѣтнее время требуется большая бдительность и усердіе при наблюденіи за стадомъ для того чтобы оно паслось, какъ слѣдуетъ, подъ вѣчнымъ преслѣдованіемъ легіона крылатыхъ враговъ. Предоставленное самому себѣ стадо, то забирается въ воду,

хозяина, ихъ непрерывно колотитъ. Говоритъ имъ.—«Принесите котелъ изъ дома, приносите котомки для лѣта, будемъ убивать на ѣду! Пошли мальчики домой за котломъ и котомками [1]). Говорятъ: «Мы унесемъ котелъ, будемъ убивать на ѣду!»—«Хорошо, говоритъ отецъ—вотъ обрывокъ рэттема [2])! Унесите и его!» Пришли къ стаду, сдѣлали изъ рэттэма шалашъ. Айванъ непрерывно спитъ въ шалашѣ, стадо не пасетъ, пастушковъ постоянно колотитъ. Пробудился, пришелъ къ оленямъ. — «Погонимъ стадо къ шалашу! Убьемъ оленей на ѣду-у-у!» Убили теленка и молодую важенку.— «Отнесите домашнимъ одну тушу! Тухлое мясо вѣрно имъ надоѣло-о-о!» Старшій унесъ телячью тушу. Отецъ сидитъ у входа въ шатеръ, мастеритъ что то—«Ка ка! говоритъ—вы убивали оленей?.. Ну ка, скорѣе разбейте тушу! Поѣдимъ свѣжаго!»

Во время ѣды отецъ не можетъ ѣсть. Мясо теленка слишкомъ сухое. — Что за мясо? говоритъ.—Олени значитъ не жирѣютъ!» — Какъ же будутъ жирѣть? отвѣчаетъ сынишка. — Айванъ Эрмэченъ очень злонравенъ. Зачѣмъ только привезли такого? За стадомъ не смотритъ, насъ постоянно бьетъ, всегда спитъ въ шалашѣ. Отецъ говоритъ «Завтра вмѣстѣ пойду къ оленямъ!» Отрѣзалъ кусокъ ремня отъ недавнихъ связей Айвана; вмѣсто ручки привязалъ кусокъ палки, толстый кнутъ спряталъ за пазуху. Ушли въ стадо вмѣстѣ съ сыномъ. Такъ и держитъ руки за пазухой. Пришли, заглянули въ шалашъ. По прежнему спитъ Айванъ, совершенно нагой. Говоритъ сыну:— «Стой, стой! Потише!». Прокрался въ шалашъ безъ шума, схватилъ за руку, выволокъ на дворъ. Тотъ не бьется, не противится, повѣсилъ голову, словно мертвый. Сталъ его колотить нагого кнутомъ, онъ даже не крикнулъ ни разу.—«Зачѣмъ за оленями не смотришь ты? Зачѣмъ лѣнишься?» Пока колотилъ, пригнали стадо. Швырнулъ въ сторону, говоритъ сыну: «Пойдемъ въ стадо! Ходятъ по стаду—«һук! Слишкомъ сухи олени! что за диво [3]) этотъ Айванъ!» Айванъ всталъ, вошелъ въ шалашъ. Говоритъ Элѐнди дѣтямъ: «Если по прежнему будетъ Айванъ Эрмэчэнъ поступать, извѣстите меня!»Только скрылся хозяинъ, Айванъ вышелъ изъ шалаша, пошелъ къ стаду. Пуще прежняго колотитъ ребятъ, смотрѣть за стадомъ не хочетъ. Вновь говоритъ пастушкамъ: «Давно протухло мясо дома; нужно убить оленей, отнести домой на ѣду!» Снова убили важенку и теленка. Снова старшій мальчикъ понесъ домой телячью тушу. Снова во время ѣды говоритъ Элѐнди: «һук! Что за диво Айванъ! Ну какъ онъ теперь?»—По прежнему! говоритъ сынъ—прежняго еще хуже. — «Завтра опять пойду съ вами къ оленямъ!» Предъ уходомъ вытащилъ изъ мѣшка желѣзную веревку [4]) съ толстой ручкой. Опять Айванъ спитъ въ шалашѣ, по прежнему совершенно нагой. Одинокого пастушка

то перебѣгаетъ съ мѣста на мѣсто, взбирается на самыя высокія горы, совершенно забывая о пастбищѣ. Искусство пастуха состоитъ въ томъ, чтобы во время перегонять стадо на мѣста, сравнительно свободныя отъ комаровъ и оводовъ и потомъ, пользуясь появленіемъ холоднаго сѣвернаго вѣтра, возвращаться на болѣе тучныя пастбища.

[1]) Чукотскіе пастухи въ лѣтнее время ходятъ вслѣдъ за стадомъ, нося на собственныхъ плечахъ все необходимое, отъ запасной обуви до котла. Предъ уходомъ стада на лѣтнія пастбища, на недвижномъ лѣтнемъ стойбищѣ убиваютъ нѣсколько оленей про запасъ остающимся тамъ старикамъ, женщинамъ и дѣтямъ. Плохо сохраняемое, это мясо очень скоро протухаетъ и наконецъ просто начинаетъ гнить. Поэтому время отъ времени пастухи убиваютъ въ стадѣ одного или двухъ оленей поменьше и уносятъ убитое животное домой на собственной спинѣ иногда за нѣсколько десятковъ верстъ.

[2]) Рэттэм—оболочка наружнаго шатра изъ гладко остриженной и сильно продымленной оленьей шкуры. Большая часть шерсти совсѣмъ выпадаетъ. Поэтому обрывокъ рэттэма, достаточный для небольшаго шалаша все-таки можно таскать на плечахъ, хотя онъ несравненно тяжелѣе русскаго портяного полога.

[3]) См. выше прим. 1 стр. 352.

[4]) Цѣпь. Тонкія желѣзныя цѣпи, употребляю ся русскими для привязыванія собакъ, имѣющихъ привычку отъѣдаться отъ ременной привязи. Отъ русскихъ такія цѣпи перешли и къ чукчамъ.

стадо совсѣмъ покидаетъ, убѣгая отъ комаровъ. Схватилъ за руку, выволокъ на дворъ, на дворѣ сталъ драть его желѣзной веревкой. Тотъ молчитъ, только плечами передергиваетъ, все тѣло опухло и вздулось. «Почему за стадомъ не смотришь. Хозяйскихъ сыновей колотишь? Почему величаешься, за оленями не ходишь?»... Отшвырнулъ его въ сторону, говоритъ сыну: «Пойдемъ къ оленямъ!» Какъ только покинули Айвана, онъ вошелъ въ шалашъ. Походивъ немного по стаду, Элѐнди говоритъ:—«Пойду домой! по прежнему станетъ жить, извѣстите меня снова! Если же исправится, станетъ рачителенъ къ оленямъ, пусть при первомъ случаѣ онъ придетъ домой, (а не вы)!» Какъ только скрылся Элѐнди, вышелъ Айванъ изъ шалаша; идетъ болтая опущеннымъ рукавомъ кукашки [1]), идетъ къ оленьему стаду. Дошелъ. Мальчики боятся, чтобы снова не побилъ, но что за диво! Айванъ потерялъ свой прежній голосъ.—Пришелъ?—«Да!» [2]). — «Вотъ! Говоритъ совсѣмъ инымъ кроткимъ голосомъ. — Мяса не стало: убьемъ оленя. Отверните табунъ [3]) туда къ устью рѣчки! Я принесу котомки!» Потащилъ котомки на плечахъ. Табунъ быстро идетъ, а онъ пришелъ еще скорѣе. Убили. Говоритъ ребятамъ: Ну вы спите!» Упали, умерли! Разбилъ тушу на части, сталъ варить ѣду, вынулъ готовое мясо, выложилъ на корыто, тогда разбудилъ дѣтей.—«Теперь ѣшьте:» Поѣвши, дѣти стали обуваться. «Нѣтъ, нѣтъ!» говоритъ—вы спите! Я опять пойду къ оленямъ!» Проснулись ребята, сидятъ въ шалашѣ, поютъ. Такъ и не даетъ имъ ходить въ стадо. Только поѣстъ, сейчасъ же убѣгаетъ самъ, такой сталъ рачительный. Табунъ съ каждымъ днемъ началъ жирѣть. Сдѣлался истинно усерденъ и искусенъ въ уходѣ за оленями.

Снова убили оленей. Телята покрыты слоемъ жира, округлились, какъ свѣча. Убили одну матку безъ теленка и одного пыжика [4]). Говорятъ! «Ты иди домой!» «Нѣтъ, лучше вы!» «Нѣтъ, нѣтъ, ты ступай домой!» Понесъ телячью тушу на плечахъ. Пришелъ домой. Элѐнди работаетъ у входа въ шатеръ!—«Кака! пришелъ?...» — «*Ы!*» —«Поскорѣе положи стельки въ сухую обувь.—кричитъ женѣ.—Пришелъ! пусть переобуется!» Развязали ношу. Телячья туша вся бѣлѣетъ, жиромъ. У хозяина стало весело на душѣ, хорошо поѣли, По окончаніи ѣды уже переобувается, хочетъ уходить.—«Ты куда?» «Въ стадо!» «Нѣтъ, нѣтъ, ночуй! Пусть его! Васъ вѣдь трое!»—«Вышколилъ таки его!» думаетъ про себя. Проснулись утромъ, уже его нѣтъ. Ушелъ въ стадо. Настало время принести домой котлы, началась голая убивка [5]), Айванъ по прежнему запрещаетъ дѣтямъ, самъ ходитъ за оленями: ожирѣли, спины стали, какъ доски. Быки!.. Пока стадо на берегу моря, тайно дѣлаетъ челнокъ. Вернулись домой, а онъ плыветъ на челнокѣ. — «Что за диво? ты на челнокѣ [6])?!...» — «*Ы!*» Обрадовался

---

[1]) Весьма обыкновенная чукотская поза, причемъ рука, выпростанная изъ рукава прижата къ груди подъ кукашкой (кукашка—мѣховая рубашка). Поза эта выражаетъ небрежность, лѣнь, состояніе отдыха, также нерѣшительность и смущеніе.

[2]) Голосъ Айвана здѣсь изображается тонкимъ и благозвучнымъ, почти подобнымъ голосу его юныхъ товарищей.

[3]) Мѣстное русское нарѣчіе говоритъ: оленій табунъ, конскій косякъ, коровье стадо.

[4]) Пыжикъ—оленій теленокъ подросточекъ. Лѣтомъ убиваютъ обыкновенно или пыжиковъ, или молодыхъ важенокъ, потерявшихъ теленка.

[5]) Уlhыкаанмàтирhин на мѣстномъ русскомъ нарѣчіи голая убивка (буквальный переводъ). Производится въ началѣ Августа, когда стадо въ первый разъ пригоняется на лѣтнее стойбище. Голая убивка сопровождается разнообразными жертвоприношеніями и обрядами. Имя свое этотъ праздникъ получилъ отъ неполношерстныхъ шкурокъ пыжиковъ, которые убиваются въ это время десятками и назначаются для разнаго рода одежды.

[6]) Искусство дѣлать деревянные челноки совершенно незнакомо оленнымъ чукчамъ. Потому при переправахъ даже черезъ незначительныя рѣки они безпомощны. Ближайшіе къ русскимъ порѣчанамъ покупаютъ у нихъ старые каюки (каюкъ или стружокъ—долбленый челнокъ изъ осиноваго пня).

хозяинъ.—«Вотъ по крайней мѣрѣ переправляться черезъ рѣки хорошо». Пригнали домой стадо. Тотъ говоритъ—«На морѣ видѣлъ островъ. Длинный, узкій. Какъ много дикихъ оленей!»—«Нука, нука! Завтра посмотримъ!» Надѣлъ Элѐнди одежду изъ выпороточьихъ [1]) шкурокъ, закинулъ лукъ на плечи. Сѣли двое на челнокъ. Айванъ Эрмэчэнъ гребетъ,—отъѣзжаютъ по водѣ. Дѣйствительно—пристали къ острову. Пошли вмѣстѣ. Потомъ говоритъ Айванъ:—«Я пойду въ эту сторону: увижу, погоню тебѣ на встрѣчу!»—«Согласенъ!» Ушли въ разныя стороны. Вдругъ видитъ Элѐнди: бѣжитъ Айванъ къ челноку, бѣжитъ со всей быстротой. Видитъ Элѐнди, какъ достигаетъ челнока, зоветъ его; не слышитъ, не слушаетъ, гребетъ изо всѣхъ силъ. Выстрѣлить изъ лука далеко. Остался Элѐнди на островѣ. Вернулся Айванъ на матерую землю, вошелъ въ шатеръ.—«Гдѣ же товарищъ?»—«Незнаю! Я въ челнокѣ легъ спасть. Гдѣ же онъ? Онъ впередъ ушелъ! Гдѣ же онъ! Должно быть ушелъ въ стадо!»... Нѣтъ и въ стадѣ. Залегъ Айванъ въ пологу, ибо теперь дѣйствительно Эрмэчэнъ, всѣхъ сильнѣе. Даже испражняется въ пологу, не выходитъ наружу [2]). Снова раздался его прежній голосище. Тогда поняли жены. Думаютъ: вѣроятно убилъ. Съ зарею пришли пастухи. Уходящимъ обратно въ стадо говоритъ: «Завтра принесите мнѣ только что вылинявшаго теленочка! Отъ тухлаго мяса калъ худо пахнетъ. Стану питаться только язычками-и-и!». Боятся молодые пастухи. «Убьетъ» думаютъ. Принесли ему неполношерстнаго теленочка. Жены его не хотятъ принять, въ пологъ не входятъ, на морскомъ берегу плача неизмѣнно сидятъ. Дѣти въ стадѣ плачутъ объ отцѣ. Каждое утро приносятъ по теленочку. Каждое утро, принося теленочка, говорятъ между собой:—«Ахъ, вѣдь изобьетъ! Чтоже сдѣлаемъ? Или быть можетъ и нѣтъ! Можетъ быть, хоть немножко выросли!»

Тамъ на островѣ совсѣмъ изсохъ Элѐнди съ голода, ослабѣлъ, собрался умирать. Взмолился старому Ворону [3]). Навѣстилъ его Воронъ.—Ого! говоритъ—что съ тобой?»—Сюда меня забросилъ Айванъ Эрмэчэнъ!...»—«Хороши же у тебя рабы! Зачѣмъ бралъ такого? Смотрите! онъ сохнетъ! Ну, ну, подожди немного меня! Я позову товарищей!» Собрались птицы со всѣхъ сторонъ, лебеди, гагары, чайки. Летятъ мимо острова долгой вереницей подъ предводительствомъ ворона. Подхватили Элѐнди на крылья, понесли черезъ море, положили на берегу вблизи жилища.—«Разлетайтесь теперь, говоритъ, чтобы мой народъ васъ не перебилъ, улетайте на чужія земли!» Не можетъ ходить, ползетъ на четвереалькахъ къ шатру, легъ сзади украдкой, спрятался подъ полою. Внезапно увидѣла его вторая жена. Тайно заплакала вторая жена. Говоритъ.—«Не плачь! Лучше вари ѣду, приготовь закуску, да теплую воду приготовь! Я выпью». Привела первую жену, тайно извѣстила ее. Какъ и первая, она плачетъ. — «Һук! Какъ же ты перешелъ?»—«Птицы перенесли меня!»—«По истинѣ много друзей у тебя!» Принесла вторая жена кусочекъ мяса и теплой воды. Съѣлъ кусочекъ величиной съ палецъ, выпилъ глотокъ. Желудокъ у него совершенно сморщился отъ голода». До вечера трижды закусывалъ и выпилъ три глотка воды, каждый разъ не больше ложки. Потомъ заснулъ. Съ утра много ѣлъ и каждый разъ пилъ теплую воду. Говоритъ женамъ.—«Теперь ободритесь! Я опять ожилъ, теперь ужъ васъ не покину!... Дѣтей при стадѣ не извѣщайте! Пусть будутъ по прежнему!...» Какъ разъ пришли дѣти изъ стада. Айванъ опять заговорилъ грозно. Говоритъ имъ при уходѣ: «Принесите мнѣ теленочка-а-а!.. Худо пахнетъ калъ отъ тухлаго мяса-а-а!...» Элѐнди слушаетъ изъ за полы шатра, закусилъ руку отъ гнѣва, оставилъ на ней кровавый слѣдъ. Услышавъ голоса сыновей, прослезился въ тайникѣ.

Каждую ночь выходитъ и сталъ онъ поправляться силами. По берегу моря бѣгаетъ, старается прежнее пріобрѣсти. Вытащилъ корягу изъ песка, въ другую руку другую

---

[1]) Выпоротокъ, шкурка теленка, издохшаго вскорѣ послѣ рожденія. Одежда изъ выпороточьихъ шкурокъ очень мягка, но отличается непрочностью.

[2]) Идеалъ чукотскаго сибаритства. Вообще мужчины нерѣдко исправляютъ естественныя нужды въ пологу, при чемъ женщины прислуживаютъ имъ.

[3]) Воронъ—символъ чукотскаго Бога Творца, Тэнантумһина.

корягу, хочетъ бѣжать, но руди слабы, еще не оправился [1]. Постоянно ѣстъ, постоянно ѣстъ, наконецъ сталъ бѣгать по прежнему. Камни и коряги становятся легче и легче; потомъ какъ будто ихъ совсѣмъ не стало. Такъ стали легки. А Айванъ не выходитъ, лежитъ въ пологу, какъ бревно. Достигъ Элэнди прежней силы, схватитъ большую сырую кокору,—какъ будто нѣтъ ея совсѣмъ, пріобрѣлъ вдвое болѣе прежняго. Говоритъ второй женѣ: — һык! Ступай къ оленямъ. Скажи пастухамъ:—«если Айванъ снова станетъ кричать: «Принесите теленочка-а-а?» прямо ему закричите: «Ты когда привыкъ ѣсть теляточекъ, питаться язычками? Застала дѣтей при стадѣ. Сидятъ понурившись, все еща плачутъ объ отцѣ. Говоритъ имъ: «Если Айванъ опять крикнетъ: «принесите теленочка!», дайте отвѣтъ предъ самой дверью: «Ты гдѣ пріучился ѣсть теляточекъ, питаться язычками?»—Но вѣдь онъ насъ изобьетъ!...»—«Молчите! Вернулся!»..—«Вернулся!!... Скажемъ, скажемъ!». Обрадовались дѣти. Утромъ вернулись домой. Только услышалъ голосъ дѣтей, отецъ одѣлся въ самыя лучшія одежды, принесенныя женами. Стали уходить обратно къ оленямъ.—«Принесите мнѣ теленочка-а-а! Калъ худо пахнетъ отъ гнилаго мяса-а-а!» Отвѣчаютъ передъ самой дверью!—«Ты когда привыкъ откармливаться телятами? питаться только язычками?»... Отецъ присѣлъ на корточки за пологомъ, готовится. Зашумѣлъ Айванъ, выскочилъ совершенно нагой... Женщина кричитъ: «надѣнь хоть штаны!» Надѣлъ штаны, выскочилъ снова, схватилъ скобельное дерево [2]... Хозяинъ тоже выскочилъ, бросился на него, схватилъ его сзади.— «Мэй, Мэй, Мэй! [3] Кто кто, кто?»... Поворачиваетъ голову, не можетъ увидѣть. Наконецъ увидѣлъ:—«Ахъ, ахъ, ахъ! Мэй, мэй, мэй! Какъ пришелъ ты, кто привезъ тебя?»...—Кто привезетъ?—я самъ!» отвѣчаетъ Элэнди. Оттащилъ его отъ шатра, кричитъ женѣ: «Вай, вай! сними съ него штаны!»... Сняла штаны, раздѣла его. Очень гнѣвенъ Элэнди. Кричитъ: «Вай, вай, полѣно принесите!» Тотъ даже не вырывается. Принесла женщина полѣно. Ножомъ откололь кусокъ, дерево обрѣзываетъ, заваcтриваетъ конецъ. Покончивъ, поворотилъ Айвана навзничь, положилъ ладонь на землю, проткнулъ ножомъ, совсѣмъ пробилъ ладонь, пробивъ ладонь, вбилъ заостренный колышекъ. Потомъ другую руку. Тотъ даже и не бьется. Распялъ его руками по землѣ. Потомъ ноги тоже растянулъ и пробилъ кольями. Потомъ приткнулъ къ землѣ мясо боковъ; потомъ провертѣлъ кончикъ макушки и тоже приткнулъ къ землѣ. Губа до крови закушена отъ гнѣва. Покончивъ, ротъ у него распялилъ тоже колышкомъ. Говоритъ женамъ: «Вай, вай! Накладите ему въ ротъ! Онъ требуетъ молодыхъ телятъ, хочетъ питаться языками. Любитъ, чтобъ калъ хорошо пахнулъ... Пусть попробуетъ, хорошо ли пахнетъ!» Жены на . . . . . ему полонъ ротъ, также на . . . . весьма много. Утромъ пробудились. У него ротъ по прежнему наполненъ каломъ и мочей, но еще живъ. Еще разъ ночевали, по прежнему смотритъ. Нѣсколько дней такъ провели, ночевали, онъ все смотрѣлъ. Наконецъ издохъ, ибо было уже по заморози. Замерзъ. Такъ сдѣлалъ Элэнди, ибо пришелъ ему великій гнѣвъ, а если бы Айванъ не сдѣлалъ такъ, то скоро отдалъ бы ему одну изъ женъ и жили бы равно, какъ братья.

III.

Такъ жили. Дѣти выросли, пріобрѣли силу, стали мужчинами. Состарился Элэнди. Но сыновья велики и сильны. Ихъ копья со связкой колецъ на тупомъ концѣ. На ходу звенятъ, кольцами. Снова всѣ живутъ на берегу моря. Снова Айванъ Эрмэчэнъ,

---

[1] Ношеніе тяжестей и бѣгъ съ ношей на плечахъ составляетъ и теперь любимое физическое упражненіе чукотской молодежи, конечно въ глухихъ мѣстахъ подальше отъ русскаго вліянія.

[2] Скобельное дерево, камень дерево, длинная изогнутая деревянная оправа съ двумя ручками. Въ средину ея вставляется плоскій камень, остро обитый по краямъ. Орудіе это употребляется для скобленія шкуръ.

[3] Мэй. Слово обращенія между мужчинами, также отъ мужчины къ женщинѣ.— Послушай!

убиваютъ быка, всего варятъ и съѣдаютъ, также и кровь (съѣдаютъ), только монялоˈ[1]) выбрасываютъ вонъ. Черезъ десять дней пришли домой, гоня съ собой стадо. Пригналъ Элэнди чужое стадо, привезъ и сестру домой, пребываетъ при оленяхъ, бѣгаетъ вокругъ стада такъ быстро, словно летаетъ, машетъ копьемъ, упражняется въ боевомъ искусствѣ.

Коряки ночевали на морѣ 20 ночей, убили только рыбу [2]), тюленей не добыли, стали возвращаться, ночевали на пути 20 ночей, пришли домой, тамъ страшный голодъ. Оставшіеся въ жилищахъ сушатъ обрывки шкуръ и ѣдятъ ихъ, совершенно изсохли отъ истощенія. Пришелъ эрмэчэн въ свое жилище; дверь закрыта. Посмотрѣлъ внутри, никого нѣтъ. Пошелъ къ сосѣдямъ. «Гдѣ же женщина?»—Не знаемъ! Она исчезла еще при вашемъ уходѣ. Должно быть ушла къ оленямъ!» — «А гдѣ олени?» —«Не знаемъ! вѣстей нѣтъ! Ушли далеко! Мы совсѣмъ изсохли!»—Ну что-жъ? Поѣшьте! Мы отдохнемъ!» Два дня спали, отдыхали. На третье утро пошли къ стаду. Эрмэчэн ждетъ дома. Увидѣли убитыхъ людей (лежащихъ), словно оленьи трупы. Вернулись домой посланные. Говорятъ эрмэчэну: «Стада нѣтъ! Только людей нашли! Всѣ они перебиты!» Тогда только понялъ, что за птички кликали съ озера.—«Скорѣе погонимъ по слѣду!» Ушли всѣ мужчины. Когда были въ пути, окончилась течка дикихъ оленей, приведя вслѣдъ за собой обычную вьюгу [3]). Поднялся большой вѣтеръ и мятель, ничего не видно впереди. Остановились, издержали запасы. Непогода не прекращается. Иззябли и высохли, совершенно изнемогли, потомъ умерли. Оставшіеся въ домахъ тоже изсохли.

Прогналъ Элéнди другихъ братьевъ, живетъ одинъ и сестры съ нимъ. Откочевалъ въ другую сторону, ибо братья ходили его убить. Бѣжалъ, спасаясь. Былъ по прежнему холостъ. Взялъ двѣ жены, сестеръ отдалъ въ замѣну [4]). Жены родили ему по одному сыну. Выросли сыновья, стали ходить у стада. Откочевалъ на лѣтовье къ морскому берегу [5]). Весьма богатъ сталъ Элѐнди, стадо его размножилось и разжирѣло; сдѣлался эрмэчэномъ, пересталъ бѣгать [6]).

II.

Въ концѣ весны покочевалъ на лѣтнее стойбище. Говоритъ Элэнди первой женѣ: —«Не станемъ дневать, станемъ торопясь, кочевать; только на ночлегѣ останавливаясь,

---

[1]) Pilkàpil — на мѣстномъ русскомъ нарѣчіи м о н я л о. Полупереваренное содержаніе большаго желудка, употребляемое въ пищу чукчами и тунгусами, хотя и не особенно охотно, вопреки разсказамъ путешественниковъ о пристрастіи чукочъ къ такого рода растительной пищѣ.

[2]) Всевозможные виды промысла (рыбный, пушной, тюленій) опредѣляются словомъ убить: ḣ à н м е l е н.

[3]) По чукотскому повѣрью, до окончанія течки дикихъ оленей (въ Октябрѣ) является сильная вьюга, по минованіи которой оленьи самцы совершенно теряютъ влеченіе къ самкамъ.

[4]) Мѣна женщинами — одинъ изъ обычныхъ видовъ чукотскаго брака. Иногда семья, принимающая къ себѣ чужую дѣвушку, не имѣя ни одной свободной женщины, остается въ дому и исполняетъ обязательство много лѣтъ спустя.

[5]) Эрмэчэну, отъ стада котораго кормятся бѣдные сосѣди, конечно, мало приходится самому б ѣ г а т ь и с у е т и т ь с я у стада.

[6]) Большая часть чукочъ, оберегая свои стада отъ насѣкомыхъ, уходитъ на лѣтовье къ берегу океана и напротивъ, съ наступленіемъ суровыхъ зимнихъ холодовъ возвращается къ лѣсной границѣ.

сюда!» Старшій братъ говоритъ: «Пойду-ка я!»—«Или я!» отвѣчаетъ младшій братъ. Старшій говоритъ: — «Нѣтъ ужъ, я!» Младшій возражаетъ. — «Нѣтъ ужъ, лучше я! Прошу тебя, послушайся! Пусть лучше я! Пусть ты будешь на этотъ разъ вмѣсто старика!»...—«Хорошо!—говоритъ старшій,—но можетъ и не удаться!..»— Посмотримъ! говорилъ младшій,—кто знаетъ?» — «Я говорю, быть можетъ, не будешь въ силахъ. Пусть, я посмотрю, ибо ты, какъ ребенокъ!...» А между тѣмъ, они словно близнецы, ибо родились въ одно и то же время. Разница нѣсколько дней.—«Все равно, настаиваетъ младшій,—пусть попробую! Ибо стыжусь отцовскаго погруженія подъ жиръ... Пусть я! Если ты схватишься съ нимъ, буду бояться вернуться домой... А что если скажетъ отецъ: «А этотъ какъ?...» Пусть лучше я!..»—«Хорошо, хорошо! Я не спорю. Пусть ужъ ты!» Айванъ стоитъ на скользкой шкурѣ, словно вбитый въ землю.—«Эй, вы, пустословные! [1]). Торопитесь! Покажите, какіе вы!» Прыгнулъ младшій братъ съ кита далеко на сухой берегъ, какъ будто полетѣлъ на крыльяхъ, попалъ ногами прямо на моржовую шкуру. Какъ будто прильнули къ ней (ноги). Айванъ говоритъ: —«Кто? Ты? (начнешь...)»—«Нѣтъ, ты!»—«Пусть ты, если ты отниматель!»—«Ладно, согласенъ!» Всталъ Айванъ недвижно. Схватилъ чаwчу [2]) Айвана. Какъ ни напрягается, какъ ни усиливается, не можетъ,—недвиженъ, какъ пень. Исторопясь, ощупываетъ руками, откуда бы схватить, медленно примѣривается. Наконецъ наставилъ ладонь, какъ топоръ, ударилъ по шеѣ. Голова отскочила, какъ волчокъ, тѣло же стоитъ недвижно. Товарищи Айвана стоятъ вокругъ и смотрятъ. Все же убилъ, упало. Жена Айвана, увидѣвъ, какъ покатилась голова, убѣжала, не глядя куда. Прыгнулъ обратно къ товарищу на китѣ. Окончивъ, понесли. Ну и ноша же. Принесли, бросили у входа на землю. Шатеръ затрясся отъ вѣтра.—Кака!—говоритъ отецъ.—Принесли таки!» (ибо понялъ, что убили). Старшій братъ говоритъ:—«Да, рукой ребенка...» Отецъ говоритъ: —«Э, э! Зачѣмъ же убили? Вы не привели вѣдь живьемъ! Очевидно, вы еще плохи!...» Старшій говоритъ:—«Я вѣдь говорилъ: — пусть лучше я самъ!» Младшій говоритъ: — «Да, но я еще ребячески—неразуменъ!...»

На слѣдующій годъ богатыри проводили конецъ лѣта—на горныхъ пастбищахъ, далеко отъ моря. Отецъ говоритъ по первой заморози: — «Что за диво! Соскучились объ морской пищѣ. Ибо это наше старинное питаніе» [3]).—«Какъ же стадо?» говорятъ сыновья. Но все равно! погонимъ его предъ собой!»—«Нѣтъ! отвѣчаетъ отецъ,—желая морского мяса, постерегу стадо одинъ, въ ожиданіи!...» Ушли сыновья на море. Какъ только ушли, ночью коряки угнали стадо. При старикѣ одна жена. Другая давно ушла. Старикъ и старуха въ сторону не убѣгаютъ, ходятъ среди стада. Наслѣдники тѣхъ самыхъ коряковъ, которыхъ когда-то ограбилъ Элѐнди, гонятъ его стадо обратно. Но старикъ и старуха ходятъ въ стадѣ. Быки все время хотятъ пребывать вмѣстѣ, не разбредаются въ стороны, тѣснятся вокругъ стариковъ. Пасутся-ли на моховищѣ, или лягутъ на отдыхъ, такъ плотно окружаютъ, что со стороны ничего не видно. Коряки не замѣчаютъ ихъ, поютъ, смѣются, гонятъ стадо. Отъ добычи имъ весело. 40 человѣкъ коряцкихъ воиновъ. Второй разъ ночуютъ безъ крова. Старикъ озябъ, чуть не замерзъ, ибо во время порозованія оленей [4]). Коряки разводятъ огонь, варятъ пищу. У старика ноги озноблены, отъ голода печень болитъ [5]), Старуха говоритъ:—«О, мы не можемъ идти! Завтра упадемъ. Ноги у тебя отморожены. Голодъ, усталость, тоска... Умремъ завтра!...» [6]).—«Нѣтъ, нѣтъ, подбодрись! говоритъ мужъ. Теперь дѣти вернулись домой, погонятъ за нами по слѣду!...»

---

[1]) Атумнгытwàкэlэн, пустословный, обычное бранное слово.

[2]) Чàwчу, богатый оленями. Такъ называютъ оленные чукчи самихъ себя.

[3]) Еще лѣтъ 80—100 тому назадъ оленеводство было сравнительно мало развито, и главная масса племени существовала морскими промыслами.

[4]) Порозованіе (на мѣстномъ русскомъ нарѣчіи)—течка. По чукотскому повѣрью по окончаніи течки дикихъ оленей наступаютъ первыя осеннія бури.

[5]) Печень болитъ съ голоду, обыкновенное чукотское присловье.

[6]) Въ этихъ словахъ заключается приглашеніе къ самоубійству, ибо по исконнымъ чукотскимъ понятіямъ, гораздо приличнѣе кончить жизнь отъ собственной руки, чѣмъ дожидаться безславной смерти отъ изнурительной болѣзни, или голоднаго истощенія.

Дѣйствительно вернулись домой. Только однажды ночевали на морѣ. Принесли огромныя ноши. Стада нѣтъ, родител-й тоже. Младшій братъ говоритъ! — Ну, погонимъ!»—«Темнѣетъ солнце заходитъ! говоритъ старшій:—Пусть завтра!»—«Да, вѣдь они зябнутъ!»—«Охъ, нѣтъ! Должно быть ихъ убили!»—«Ко!!..»

Все-таки ночевали. Младшій не спитъ, ходитъ по окрестностямъ. Еще до приближенія разсвѣта, говоритъ:—«Ну, пойдемъ! Довольно. Разсвѣтаетъ!»—«Еще немножко!»—«Нѣтъ, нѣтъ! Довольно!» Пошли.

Старушка совсѣмъ не можетъ идти, на-силу плетется. Мужъ говоритъ:—«Подбодрись, подбодрись! Не покинутъ насъ дѣти, погонятъ по слѣду!...»

Табунъ сталъ спускаться въ ложбину, тогда начали догонять. Взобравшись на скалу, посмотрѣли со скалы, увидѣли. Говоритъ младшій братъ: — «Скорѣй, скорѣй! Побѣжимъ къ проходу сквозь ложбину». Старушка оглянулась, увидѣла сыновей, идущихъ со скалы внизъ. Вздрогнула старуха, говоритъ старику: — «О, пришли наши дѣти!» Отъ радости сдѣлалась весьма быстрою.

Узкій проходъ ущелья, дорога весьма узка, но подъемъ впереди расширяется и уходитъ круто вверхъ. Братья обѣжали издали стадо и очутились впереди на самомъ верху и сверху загикали: «Го-о-о! Гокъ, гокъ, гокъ!» [1]). Стадо повернулось и побѣжало, а коряки уже вошли въ ущелье. Стадо ринулось, затоптало въ ущельи коряцкихъ воиновъ, смѣшало ихъ кровь съ пылью, втоптало лица въ землю. Только десять человѣкъ спаслись и бѣжали. Быки шли впереди стада. Когда скотъ побѣжалъ, они очутились сзади и медленно провели стариковъ вслѣдъ за стадомъ. Тогда подбѣжавшіе сыновья, подхватили старика и старуху подъ мышку, какъ рукавицы, и погнали оленей обратно. Стадо идетъ домой, вытянулось въ долгую линію, какъ кочевой поѣздъ [2]), идетъ, торопится на свою землю! 10 коряковъ прибѣжали домой, говорятъ: «Одѣвайтесь, вооружайтесь! погонимъ по слѣду!» Догнали. Когда догнали, братья выстрѣлили изъ лука, убили одного, подхватили за ноги тѣло и потрясли.—«Вотъ и вы такъ будете! Трусы вы, худые людишки!»

Опять догнали стадо, оно уже ушло далеко; подхватили по дорогѣ отца и мать и побѣжали въ слѣдъ. Ибо старикъ и старуха изсохли и стали легки. Пришли домой. Стадо уже на старомъ копов ищѣ недвижно, отдыхаетъ. Говоритъ отецъ во время ѣды, а тюленій жиръ течетъ у него по подбородку: — «Сильно же зябли мы вчера. Значитъ, дѣйствительно у насъ есть дѣти».

IV.

Осенью укочевали на зимнія стойбища. На кочевкѣ братья раздѣлились. Младшій братъ отправился въ страну своихъ тетокъ, сестеръ отца, отданныхъ имъ въ замужество, пошелъ свататься, стеречь стадо за жену [3]). Остальные всѣ остались. У него по пути отъ дорожной спутницы родился ребенокъ. Быстро сталъ расти ребенокъ. Движутся они тихо годъ и другой, ребенокъ ростетъ. Половину отцовскаго стада гонитъ предъ собою. Отецъ водитъ ребенка за стадомъ, у шатра покидаетъ только женщину, не возвращается домой три и четыре дня. Говоритъ сыну: — «Ну, пожалуй пойдемъ! Отнесемъ домой котлы!» Ребенокъ, гдѣ только ни сидетъ, все играетъ въ стрѣльбу изъ лука. Даже спать никогда не захочетъ, все время стрѣляетъ изъ лука. Однажды отецъ шутя говоритъ: — «Ну-ка выстрѣли въ былинку:» Сдѣлалъ ему стрѣлку изъ обломки котельнаго желѣза, выстрѣлилъ (ребенокъ), разрѣзалъ былинку пополамъ! Отецъ закусилъ губу, говоритъ:—«һыкъ! что за диво!» На завтра идутъ домой, несутъ котомки

---

[1]) Обычный крикъ пастуховъ, побуждающихъ стадо перемѣнить направленіе пути.

[2]) Чукотскій кочевой поѣздъ вытягивается въ долгую линію въ нѣсколько десятковъ саней, подъ предводительствомъ женщины, ѣдущей на особой ѣздовой нартѣ.

[3]) һэнгэундьуlін—стеречь за жену (стадо). Основной формой брака у оленныхъ чукочъ, является пріобрѣтеніе женщины путемъ двухлѣтней или трехлѣтней службы въ пастухахъ при стадѣ будущаго тестя.

и котлы, стадо покинули въ полѣ. Ребенокъ посмотрѣлъ, говоритъ:—«Вотъ тамъ что?» —«Гдѣ?»—«Та-а-амъ!» Далеко впереди поперекъ дороги движется коряцкій молодецъ, идетъ, словно летитъ на крыльяхъ. Вотъ такъ витязь!—«Охъ!—говоритъ отецъ,—ибо ребенокъ ты?»—Ну такъ что же? Сердце крѣпко!»—«Если крѣпко, сдѣлаемъ такъ! Когда приблизится, посажу тебя подальше. Сразимся копьями! Если стану уставать, приближусь къ тебѣ. Если не стану, сиди на мѣстѣ! Не нужно тебя! Но на всякій случай, можетъ быть я устану:—Если приближусь къ тебѣ, выйдетъ такъ, попробуй, натяни лукъ! Когда я на тебя этакъ взгляну и подлѣ тебя поперекъ дороги перейду, попробуй выстрѣлить ему вдоль лба; только черкни, разрѣжь кожу?» Ребенокъ молчитъ, молча слушаетъ отца.

Ловокъ коряцкій витязь, дѣйствительно, сталъ уставать отецъ. Захотѣлъ къ ребенку, перешелъ дорогу, бросилъ взглядъ на ребенка. Мальчикъ выстрѣлилъ вдоль лба, прорѣзалъ кожу лба, лицо коряка залилось кровью. Сѣлъ на землѣ, говоритъ: «Ка̀ко! [1]) Значитъ ты—стадо-отниматель, олене-возвратитель! Вотъ слабый ребенокъ въ помощникахъ. Мы такъ не бываемъ. Съ дѣтьми вмѣстѣ вы сильны!» Они сѣли вмѣстѣ. Раненый придерживаетъ лобъ ножомъ [2]).—«Ка̀ко!—говоритъ отецъ,—снова насильника будущаго создалъ я, будущаго грабителя у всѣхъ людей создалъ, слѣдовательно, я хорошъ!» [3])—«Но вѣдь мы боролись! говоритъ корякъ.—Вы уходите. Торопитесь! Я васъ задерживаю. Ну же!... [4]).

Тотъ по его слову заколол его копьемъ.—«Теперь перестанете драться, ибо только я одинъ былъ сильный человѣкъ!»—говоритъ предъ смертью корякъ. Ушли домой, пришли. Женщина сидитъ одна. На утро осмотрѣли стадо, совершили голую убійку. Опять откочевали, остановились близко. Окончивъ кочеваніе, стали ѣсть. Только-что поѣли, собачка стала взлаивать. Они раздѣты, разуты, одежда развѣшана; сидятъ нагіе. Свѣтло на дворѣ отъ мѣсяца, какъ днемъ. Схватилъ одежду, быстро одѣлся. Жена говоритъ: «Быстро посмотрю! ты сиди!»—«Нѣтъ, не нужно!—Я самъ!»—Она настаиваетъ.—«Нѣтъ, не нужно! Самъ!» Ребенокъ говоритъ:—«Или я!»—«Не нужно! Не нужно! Пусть я!» Пересталъ торопиться. Медленно выворачиваетъ обувь. Одѣлся, вышелъ. Съ дороги несется звонъ колокольчиковъ [5]). Кто-то ѣдетъ. Вошелъ въ пологъ, легъ. Говоритъ (жена).—«А что?»—«Да, правда, звонъ. Движется!...»—«Почему же легъ?»—Еще далеко!»—Стадо пробѣжало, испуганное. Вышелъ. Одинъ ѣздокъ на оленяхъ уже пробѣгаетъ мимо шатра. Сильные олени, сильный коряцкій витязь.

Говоритъ (хозяинъ).—«А что?»—«*Ы!*»—«Ты одинъ?»—«Многіе движутся!» —«Что станемъ дѣлать?—«Не знаю! Посмотримъ!» [6])—«Не будешь-ли ждать товарищей? —«Пусть ихъ! Но только я безъ панцыря!» [7]).—«Ну, подожди лучше!»—«Нѣтъ, пусть и такъ!»—«Да, вѣдь ты съ голой кожей! Лучше ужъ подожди!»—«Зачѣмъ буду ждать? Плохіе то люди! Лучше не ожидая!... Ну, поскорѣе!»—«Ну, что-жъ, согласенъ!» Досталъ лукъ изъ шатра, изъ потайнаго мѣста вынулъ. Жена смотритъ. Предъ дверью прямо виднѣется корякъ—отъ мѣсяца свѣтло, какъ днемъ. Густой лѣсъ. Побѣжалъ че-

---

[1]) Ка̀ко—выражаетъ сильное изумленіе.
[2]) Обычное средство для остановки кровотеченія.
[3]) Въ словахъ коряко заключается косвенный укоръ, который чукотскимъ витяземъ опровергается.
[4]) Въ чукотскихъ преданіяхъ раненый или побѣжденный воинъ, обыкновенно проситъ у побѣдителя свой coup de grace. Побѣжденному витязю безславно уйти живымъ съ поля битвы.
[5]) Привязываніе мѣднаго колокольчика къ спинкѣ ѣздовой нарты считается щегольствомъ.
[6]) Лаконичность разговоровъ предъ битвой, также у больнаго предъ смертью, считается признакомъ высшей доблести.
[7]) Чукотско-коряцкій панцырь дѣлался изъ кожи лахтака или моржа, также изъ древесной коры. Впрочемъ, преданія упоминаютъ и объ желѣзныхъ панцыряхъ чукотскихъ воиновъ, сдѣланныхъ изъ широкихъ желѣзныхъ бляхъ, нашитыхъ на плотную кожу. Въ Этнографическомъ Музеѣ И. Р. А. Н. имѣются образцы того и другого панцыря.

ловѣкъ сквозь лѣсъ, добѣжалъ до края, нашелъ дуплистое дерево, сталъ сзади. Дерево весьма толстое: тѣла его не видно изъ-за дерева. — «А что, — кричитъ ча̀wчу. — Ты такъ будешь?» — «*Ы!*» — «Тебѣ такъ удобно?» — «*Ы!*» — Натянулъ ча̀wчу лукъ, выстрѣлилъ стрѣлою, пробилъ и дерево и коряка насквозь. Стали подъѣзжать задніе коряки. Жена говоритъ: — «Вотъ шумятъ ѣдущіе!» — «Пусть ихъ!» — Даже не выходитъ изъ полога, возгордился духомъ, сталъ великоуменъ. Увидѣли подъѣхавшіе на оленяхъ пустыя санки и оленей, привязанныхъ у лиственницы. Одинъ пошелъ по слѣду, отыскалъ и дерево, и убитаго. — «Лучше уѣдемъ!» — «Отчего?» — «Пожалуй, худо будетъ!» — «А что?» — «Дерево въ щепы, человѣка насквозь!» — «Уѣдемъ, уѣдемъ!» — «Я говорилъ, что не нужно выходить! Посмотрятъ и сами уѣдутъ. Давай спать!...»

Пришелъ въ страну тетокъ, тамъ жилъ, много лѣтъ прошло. Состарился, а сынъ его выросъ и также сталъ эрмэчэномъ. Говоритъ отцу: — «Нѣтъ лука!» Отецъ даетъ свой. — «Это ребячій лукъ! О, безъ лука!» Отцовскій лукъ дернулъ, переломилъ пополамъ. — «О, безъ лука!» Морской силачъ послалъ свой лукъ по оленнымъ жительствамъ. — «Хвастаютъ передъ нами ча̀wчу силою. Пусть же натянутъ этотъ лукъ!» Послалъ также и рыпйѐ[1]: большую суму табаку[2]). Возятъ и лукъ, и суму отъ жительства къ жительству. Три человѣка несутъ, одинъ несетъ лукъ, другой несетъ тулъ, третій суму. Всѣ люди жаждутъ табаку, ибо это большое богатство, но тянутъ и не могутъ (натянуть). Слишкомъ великъ. Жаждутъ хоть одной жвачки[3]), просятъ, — не даютъ; ибо только, когда натянутъ лукъ, тогда и вскроютъ суму съ табакомъ. Пять братьевъ, пять силачей, пять богатыхъ оленями народо-обидчиковъ, собрались вмѣстѣ, шестой шатеръ человѣка, не имѣющаго лукъ. Носители морского лука пришли, вошли въ передній бычаче-огромный домъ къ старшему брату. Всѣ по-очереди хотятъ натягивать. Старшій упершись пятками, шевельнулъ тетиву. У безлукаго человѣка есть жена, отецъ его старъ. — «Какой силачъ!» говорятъ люди, (глядя на натягивающаго). Безлукаго человѣка нѣтъ дома. Старикъ со снохой стоятъ и смотрятъ. — «Вотъ онъ не смогъ!» говоритъ ему сноха: — «Ну-ка ты! Или ты не сможешь?» — «Я старикъ! — говоритъ, — не нужно! Пусть молодые пробуютъ. Я зачѣмъ стану пытаться. Развѣ это орудіе прислали для меня? Я теперь состарился!...» Говоритъ женщина пяти братьямъ. — «Не можете?» — «Ы!» — «Вотъ бы моему мужу!» — «Не пустословь! говоритъ эрмэчэнъ. — Развѣ онъ натянетъ? Негодяй!... Не пустословь!!..» Женщина толкнула суму и покатила къ своему дому, ничего не отвѣчая. Всѣ молча смотрятъ. Безлукій былъ при оленяхъ. Было начало зимы, ибо осень миновала, пока лукъ странствовалъ между жителями и дошелъ сюда. Притащивъ домой суму, пошла снова, лукъ и сбрую принесла. Суму положила у стѣны, лукъ на крышу полога. Придя, вскрыла суму, дала свекру и свекрови по жвачкѣ, хотя лукъ еще не тянули. Носители лука молча смотрятъ. Спустя немного пришелъ пастухъ. Желѣзную стрѣлу достали, величиной стрѣла съ оленью палицу[4]). Лукъ же крѣпокъ и плотенъ. За крышу полога выдается подставка на рогахъ лука. Пастухъ вошелъ. — «А, говоритъ, — главные гости пріѣхали!» — «Ы». — Отецъ на дворѣ ходитъ взадъ и впередъ, во время хожденія вокругъ, говоритъ! — «Что за дитя! Диво!» Жена на встрѣчу мужу тоже достала жвачку. Ѣдятъ мясо, конецъ лука выглядываетъ надъ пологомъ. Ѣстъ, а самъ поглядываетъ на этотъ лукъ, радуется, почти смѣется. Утренняя заря. Поѣвши, не отдохнувши, говоритъ женѣ: — «Что же? Дай!» — Женщина

---

[1]) Рыпйѐ — призъ, собственно воткнутое. На чукотскихъ скачкахъ и состязаніяхъ призъ кладется у основанія ивовой вѣтви, воткнутой въ снѣгъ. Легкіе предметы, вродѣ лисьей или песцовой шкурки, укрѣпляются въ вершинѣ вѣтви.

[2]) Въ чукотско-русской торговлѣ имѣетъ обращеніе малая сума табаку вѣсомъ въ 1 пудъ и большая сума вѣсомъ въ три пуда, которая называется также побочень (эмтэкаl), ибо она составляетъ одинъ изъ парныхъ вьюковъ обычнаго конскаго груза.

[3]) Жеваніе табаку распространено между чукчами никакъ не менѣе, чѣмъ куреніе.

[4]) Чікіl — толстая палица изъ лиственнаго дерева, употребляется при обученіи упряжныхъ оленей. Чікіl привязываютъ къ короткому недоуздку и сильно дергаютъ за него обѣими руками, заставляя животное поворачиваться въ ту или иную сторону.

отвѣчаетъ:—«Что же, подамъ!» Отецъ ходитъ внѣ шатра взадъ, впередъ объ одномъ рукавѣ [1]), говоритъ:—«Диво, диво! Что за дитя?» Подала, взялъ. Смотритъ, разсматриваетъ, говоритъ:—«Какъ разъ по мнѣ!» Отецъ смотритъ издали, сквозь входъ. Говоритъ женѣ:—«Поди, позови сосѣдей!» Позвала, вернулась.—«Ну, что же они?»—«Торопятся! Придутъ!» Сынъ держитъ лукъ. Старикъ немного усмѣхается... Не отдаетъ, такъ и держитъ лукъ. — «Ну, что же? Будемъ торопиться!» Носители лука говорятъ: —«Како! Вотъ диво!» Отецъ говоритъ: — «Если торопишься, попробуй пока не взачетъ!» — «Но я хочу, чтобы они на меня посмотрѣли, ибо они называли меня безсильнымъ!» Старикъ говоритъ:—«Что же, и они успѣютъ посмотрѣть!»—«Ладно!» говоритъ. Сердце у него припрыгиваетъ. Взялъ, потянулъ тетиву двумя перстами, вытянулъ чуть не до конца. Взадъ и впередъ спинка (лука) гнется, словно сырое дерево. Отпустилъ. Тетива только брякнула: «Дэн!!... Смотрящіе удивляются. Отецъ убѣжалъ на другой конецъ шатра, при уходѣ только и говоритъ: — «Что за дитя! Что за дитя!» Пришли сосѣди, старшій эрмэчэнъ впереди. Безлукій сѣлъ поперекъ входа, держитъ лукъ въ рукахъ.—«Зачѣмъ же гостей передъ входомъ ты держишь?» — «Однако, повидимому, вы не могли натянуть?» — «Какъ же мы сдѣлаемъ это? Зачѣмъ привезли такой лукъ?»—«Да!.. А я вотъ говорю: Это лукъ, такъ лукъ!»—«Ты потяни-ка! Какъ у тебя будетъ!...»—«Ну, что же!... Попытаюсь!» Говоритъ женѣ:—«Достань желѣзную стрѣлу!» Она принесла стрѣлу, подобную оленьей палицѣ. Далеко-далеко впереди была мерзлая кочка, слишкомъ далеко впереди. Говоритъ безлукій носителю лука:—«Попробуемъ хоть въ ту кочку!» Другіе говорятъ:—«Пожалуй! Только бы посмотрѣть, какъ далеко долетитъ стрѣла!» Луконосецъ говоритъ:—«Твой умъ!» Всталъ на колѣно, выстрѣлилъ въ кочку. Вытянулъ тетиву во всю длину стрѣлы и перетянулъ еще дальше.. Отецъ смотритъ, весь дёсны [2]), по временамъ поглядываетъ и на зрителей. Кочка едва виднѣется, чуть возвышается надъ снѣгомъ—такъ далеко, однако, она очень велика вблизи. Наконецъ, витязь спустилъ стрѣлу. Дотянулъ тетиву до плеча, тогда спустилъ лукъ. Какъ только спустилъ, кочка тотчасъ же подскочила; ибо истинно быстро стрѣляющій лукъ привезенъ съ моря; далеко за кочкой (стрѣла) скользнула по снѣгу. Словно дымъ надъ слѣдомъ. Взбитый снѣгъ долго не садится. Держитъ лукъ, тетива звенитъ, какъ колоколъ, не хочетъ умолкнуть.

Спряталъ лукъ. Носители лука молча одѣлись, обулись, отправились домой, покинувъ все. Люди стали приходить, просить табаку.— «Не дамъ! говоритъ старикъ.—Ни одного корешочка [3]), не дамъ! Харэм!» [4]) «Отчего же хоть корешковъ не даешь?» говоритъ сынъ отцу:—«Пусть ихъ! Почему они не упражнялись, не пріобрѣтали крѣпости?» — «Если бы я, тогда, еще ребенкомъ, не прорѣзалъ коряцкаго лба, теперь какъ бы курили табакъ?..»

Замолчалъ старикъ. Сталъ раздавать корешки сосѣдямъ.—«Какъ нибудь проживемъ всѣ вмѣстѣ!» Но пять братьевъ, богатыхъ оленями, бѣжали въ ту же ночь, собравъ только упряжныхъ бѣгуновъ. Боятся новаго эрмэчена. Собралъ ихъ стада, сталъ богатъ, укочевалъ со стадами.

V.

Замедлили откочевать на лѣтнее стойбище. Поздней весной (на пути) воды пришли на встрѣчу этому Лучнику. Большая рѣка пробѣжала поперекъ дороги. Не слишкомъ широкая, но глубокая, быстрая, только-что вскрылась, еще несетъ ледъ. Погонщики оленей пришли къ берегу. — «Гук! говоритъ старикъ, — на узкой землѣ предъ текучей водой недвижны станемъ. Ибо брода нѣтъ, рѣка глубока, быстра; только на

---

[1]) Изъ народа Айвановъ.

[2]) Ам-рынкама—равносильно нашему:—оскаливъ зубы; широко усмѣхаясь.

[3]) Корешки широкихъ листьевъ «черкасскаго» табаку, считаются самымъ плохимъ матеріаломъ для куренія.

[4]) Харэм—выражаетъ отказъ.

самомъ верховьи съ трудомъ перебредаютъ.—«Ко! говоритъ сынъ.— Отдохнемъ здѣсь. Простоймъ до завтра. Солнце подымется, тогда перекочуемъ!» — «О, нѣтъ! говоритъ старикъ.—Куда перекочуемъ?—«За рѣку!»—«Это какъ ты сдѣлаешь?»—«Ко! Завтра увидимъ!» На другомъ берегу широкая, низкая коса, ибо море близко. Пробудился, солнце еще не поднялось. Собралъ стадо близко къ шатру. Ну, разбирайте шатеръ. Отецъ ходитъ по берегу, говоритъ:—«Что за диво!» Во время разборки шатра переобувается въ иную обувь, подвязываетъ короткіе торбаса [1]). Отецъ говоритъ: - «Куда ты?» - «Попытаюсь!»—«О, нѣтъ!» — «Пусть попытаюсь!»—«Но вѣдь ты утонешь!»— «Развѣ мое тѣло не въ состояніи двигаться! Почему же жидкая вода убьетъ меня?» Досталъ копье изъ саней. Древко толстое, широкое, длинное; весьма крѣпко древко этого копья! Вытащилъ копье. Отецъ смотритъ. Взмахнулъ копьемъ разъ и другой, древко болтается взадъ и впередъ, какъ сырой кàмусъ. Хотѣлъ испытать, гибко-ли, не высохло-ли, не можетъ-ли сломаться. Но оно совсѣмъ гибко. Взялъ копье за конецъ, поднялъ вверхъ. Бѣжитъ къ водѣ, держа обѣими руками. Очутившись на берегу, прыгнулъ на средину рѣки. Отецъ молча смотритъ. Громко плачетъ мать. Разбивательницы шатровъ думаютъ: «Должно быть утонетъ въ водѣ!» Сильно ткнулъ копьемъ въ дно рѣки, въ крѣпкую землю. Повисъ на вершинѣ рàтовья [2]), скорчившись клубомъ. Пришелъ рѣчной ледъ, льдины задѣваютъ объ древко. Приходящія сверху тѣснятся у копейнаго дерева, но оно такъ крѣпко, что не могутъ сломать его. Еще стоитъ оно. Такъ что весь ледъ разошелся по берегамъ. Спереди копья сталъ собираться забòй. Стѣснилась ледяная запруда. По льду можно ходить, какъ по твердой землѣ. Пригналъ стадо, спрыгнувъ на берегъ, выбралъ упряжныхъ оленей, загналъ ихъ въ изгородь [3]). Отправился за рѣку долгимъ поѣздомъ, перешелъ на другой берегъ и перегналъ оленей. Слабыхъ телятъ гонитъ вмѣстѣ съ мỳулиномъ [4]), стадо бредетъ поодаль. Самъ остался сзади всѣхъ, выдернулъ копье и перескочилъ на берегъ, льды разошлись, рѣка пробѣжала по прежнему. Когда кончился переходъ, отецъ говоритъ: — «Како! ловокъ ты! Я въ молодости не былъ такъ ловокъ».

На будущій годъ двинулся въ кочевой путь на ранней зарѣ. Старикъ со старухой пошли въ стадо. Витязь лежитъ вдоль изголовья [5]), разбираетъ свой лукъ, тетиву снялъ и спряталъ въ мѣшокъ. Вышла жена изъ шатра и поспѣшно вбѣжала назадъ; говоритъ:—«Собирайся! Опять пріѣхали!» Много коряцкихъ молодцовъ. Воины привязываютъ оленей. Домъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Одинъ изъ пріѣхавшихъ натянулъ лукъ, поставилъ поперекъ двери.—«Убью тебя!» говоритъ.--«Ну что же, убей!» Во время этихъ словъ выстрѣлилъ. Какъ только звякнула тетива, подскочилъ высоко вверхъ, у передней стѣны шатра опустился на ноги, побѣжалъ, подхватилъ стрѣлу, ударилъ стрѣлой по головѣ и убилъ, побѣжалъ къ другимъ, которые возились у саней, сталъ разбивать имъ головы. Всѣхъ перебилъ, только немногіе увидѣли издали и бѣжали. Собралъ упряжныхъ оленей, вошелъ въ шатеръ, говоритъ женѣ:—«Разбирай шатеръ! На коряцкихъ оленяхъ поѣдемъ къ своему стаду!» Пріѣхали къ стаду. Отецъ говоритъ:—«Опять что-то (случилось)!» —«Пожалуй!»—«Не будь такъ беззаботенъ! Берегись, убьютъ тебя!»—«О, нѣтъ! Если нападутъ въ расплохъ, могу даже голыми руками. Весьма великоумнымъ я сдѣлался». Отецъ качаетъ головой.—«Пусть по твоему!» Увидѣлъ однажды у сосѣдей борющихся ребятишекъ. Играетъ съ ними, борется съ мальчишками, катается въ снѣгу съ ребятами... Пусть! Бродитъ въ снѣгу по поясъ... Пускай! Сталъ каждый день возиться съ

---

[1]) Торбаса—обувь изъ оленьихъ кàмусовъ, т. е. изъ крѣпкой шкуры, содранной съ оленьихъ ногъ. Чукчи для ходьбы надѣваютъ короткую обувь, запуская верхніе края подъ шнуровые раструбы шароваръ.

[2]) Рàтовье—древко.

[3]) Изгородь для поимки упряжныхъ оленей воздвигается изъ тѣсно сдвинутыхъ саней въ видѣ узкой и длинной подковы.

[4]) Мỳулин—кочевой поѣздъ.

[5]) По передней стѣнкѣ полога кладутся два длинные узкіе мѣшка, набитые рухлядью и одновременно служащіе изголовьемъ и порогомъ.

дѣтьми. Куда пріѣдетъ, дѣти набѣгутъ гурьбой, свалятъ его въ снѣгъ и задавятъ! Пусть, пусть! Только снѣгъ отряхаетъ съ лица и изъ-за рукавовъ.

Много сосѣдей собрались къ Лучнику. Стали удлинняться дни. Пробудившись, отправился на зарѣ къ уединенной скалѣ, особо стоящей среди ровной земли. Большая круглая сопка высится надъ равниной. Съ нея спускается дорога къ сосѣднему стойбищу. Выше дороги густой темный лѣсъ, влѣво спускается русло горной рѣчки. Видитъ Лучникъ. Съ сопки спускается длинный рядъ ѣдущихъ на оленяхъ. Корякскіе воины перебили сосѣдей и ѣдутъ къ этимъ стойбищамъ. Думаетъ умомъ: — «Отецъ правду говорилъ:—не нужно быть беззаботнымъ. Теперь пожалуй убьютъ меня. Жилище далеко, враги близко, а у меня только посохъ [1]) въ рукѣ!...»—«Что же, думаетъ, пусть спрячусь!...» Но развѣ я женщина? Зачѣмъ мнѣ прятаться? Если вернусь, какъ взгляну на отца? Да и безъ пользы. Если спрячусь, перебьютъ товарищей, а меня потомъ все же отыщутъ по слѣду. Побѣжалъ стрѣлою къ густому лѣсу, обогнулъ рѣчку, побѣжалъ прямо къ дорогѣ. Достигъ ихъ дороги, пересѣкавшей рѣку. Тепло на землѣ; весна! [2]) Пнулъ ногой дорогу, стала безснѣжной во всю длину. Покончивъ, побѣжалъ по надъ рѣкой. Прибѣжалъ въ укромное мѣсто, снялъ одежду, спряталъ въ тайникъ. Нагишомъ побѣжалъ навстрѣчу ѣдущимъ, ибо шумъ приближается. Легъ на безснѣжное мѣсто дороги, вытянулся во всю длину. Они выходятъ изъ лѣсу, передній увидѣлъ нѣчто лежащее: — «Что тамъ такое блеститъ, краснѣетъ?»—«Гдѣ!»—«Вонъ тамъ!»— Ну-ка, пойдемъ посмотримъ!» На безснѣжномъ мѣстѣ привязали оленей къ санямъ [3]), иныхъ опутали деревомъ. Всѣ говорятъ: — «Вмѣстѣ, вмѣстѣ пойдемъ!» Цѣлой грудой пошли къ нему, покинувъ оленей. Подошли.—«Мэй, это что? Силачъ издохъ!.. Эрмэчэнъ умеръ!.. Именно онъ и есть! Тотъ самый, кого мы такъ часто собирались навѣстить!»

Стали кругомъ на склонѣ скалы, дивуются. Вотъ вездѣ у него мясо. Мускулы самые желѣзные, толстые. Касается земли только икрами, задницей и плечами, ибо весьма толстомясъ. Ходятъ по краю скалистаго выступа.—«Умеръ таки онъ! Эрмэчэнъ умеръ!» Даже на членѣ у него мускулъ, толстое мясо. — «Ну, поѣдемъ! Мы и такъ позабавились. Поѣдемъ мы, замедлились здѣсь... Навѣстимъ скорѣе старика, его о т ч й ш к у! Убьемъ всѣхъ! Увидимъ кровь маленькихъ дѣтей!» Они уходятъ къ санямъ. По узкой дорогѣ идутъ рядомъ толпой. Еще не дошли до саней. Онъ тайкомъ поглядѣлъ на нихъ. Передній приблизился къ санямъ. Онъ поднялся на четвереньки и съ ревомъ побѣжалъ за ними вслѣдъ. Быстро бѣгаетъ на четырехъ костяхъ тымйдlkal [4]). Испугавшись покойника [5]), всѣ они убѣжали въ лѣсъ. Даже олени стали рваться. Гдѣ были ремни слабы, сорвались и убѣжали. Кричатъ повсюду люди, отъ страха плачутъ, убѣгаютъ домой пѣшкомъ. Санки изломаны, олени разбѣгаются въ разныя стороны. Проползъ на четвереньках до рѣчки, одѣлся, поймалъ пару оленей, поѣхалъ впередъ, заѣхалъ поперекъ дороги бѣгущимъ и сталъ ихъ избивать. Всѣхъ перебилъ поодиночкѣ. Окончивъ избіеніе, всѣхъ оленей собралъ, а было 60 корякскихъ воиновъ. Собралъ оленей, какъ цѣлое стадо. Вытянулись санки очень длиннымъ поѣздомъ, ибо ихъ было такъ много, что дорога ихъ отъ передней до задней нарты протянулась черезъ всю рѣку и черезъ косу на рѣкѣ и ушла на гору и перевалила черезъ вершину... Пришелъ домой. Отецъ говоритъ: — «Что за диво? Опять?—«*Ы!*» — «Како! Неужели даже ножа не было? Голыми руками убилъ?»—«*Ы!*»—«Теперь можетъ быть коряки перестанутъ нападать!» И дѣйствительно, перестали.

Сообщено ***В. Г. Богоразомъ.***

---

[1]) Короткій посохъ пѣшехода не длиннѣе обыкновенной трости, съ кружкомъ изъ оленьяго рога на концѣ.

[2]) Тепло по чукотскимъ понятіямъ. Весеннее тепло есть въ сущности 10—15°/° мороза даже въ полдень. Ночью морозъ достигаетъ 40°/° С.

[3]) Останавливаясь въ пути на короткое время, оленей, особенно смирныхъ, привязываютъ возжами къ головкамъ саней.

[4]) Игра словъ: т ы м й д l к а l—и м ѣ ю щ і й б ы т ь у б и т ы м ъ, также ш у т н и к ъ, н а с м ѣ ш н и к ъ.

[5]) Страхъ передъ мертвецами, которые послѣ смерти обращаются въ злыхъ духовъ, произвелъ множество различныхъ предохранительныхъ обрядовъ при погребеніи.

не прежній, иной, приблизившись къ нимъ, сталъ сосѣдомъ [1]), — морской человѣкъ, питающійся морской ѣдой. Говорятъ сыновья отцу: «Айванъ, кажется, нашелъ мертваго кита, ибо пошелъ разрѣзывать его на части. Что, не дастъ ли онъ тебѣ [2])?» Пошелъ старикъ, предъ уходомъ говоритъ: «Не дастъ, должно быть! Не думаю, что дастъ! Прежде я не думалъ бы, что не дастъ, но теперь я состарился!.. Пусть невѣстка все же приготовитъ сумку, я ее унесу съ собой!» Пошелъ и сумку унесъ. На берегу моря нашелъ Айвана. Сидитъ вмѣстѣ съ женой на пескѣ. Китъ засгрялъ на мели и остался далеко отъ берега среди мелкой воды.—«К а-к а! Пришелъ ты?!»—«Ы!»—«Ну, ну, чего тебѣ?» —«Дѣти меня послали!»—«Ну давай, самъ накладу! Сюда, сюда! принесите сюда часть!» Принесли работавшіе, онъ отрѣзалъ кусокъ кожи съ жиромъ. — «Иди сюда! говоритъ.—Наполнилъ твою сумку!» Подошелъ старикъ. – «Повернись задомъ, надѣну тебѣ!»... Сумку легкая, словно пустая. Вдругъ схватилъ его сзади за подгузье штановъ и напихалъ за поясъ жиру и кожи. – «Правда, вотъ тебѣ! теперь иди домой!» Ибо насмѣшливъ [3]). Жиръ потекъ по ногамъ и по животу. Не можетъ идти, едва доплелся домой. Штаны наполнены.

Сыновья говорятъ матери «Ну ка, погляди ка! А что?»—«Еще нѣтъ!» Спустя немного опять. «Посмотри ка снова! Что же онъ такъ медлитъ?» Наконецъ говоритъ— «Вотъ онъ идетъ, палку держитъ поперекъ согнутой спины!» — «О, о! должно быть ноша тяжела!» Вошелъ. Женщины схватились за сумку, говорятъ: «А что?» Ищутъ вездѣ, поворачиваютъ, ничего нѣтъ. Онъ стоитъ въ переднемъ шатрѣ, обернулся къ нимъ задомъ. «Гдѣ же?» «Да вотъ тутъ есть!» Сынъ поглядѣлъ изъ полога, высунувъ голову подъ полою входа [4]). Взяли сумку, трясутъ: ничего нѣтъ.—«Гдѣ же!»—«Да вотъ здѣсь!»—«Но гдѣ же наконецъ!» Вторая сноха бросила взглядъ на подгузье.— «О-о-о!» Сняла штаны со старика. Онъ весь перепачканъ жиромъ.—«Вотъ какъ! Вотъ какъ!» кричатъ сыновья. Тотчасъ же стали одѣваться. Старикъ говоритъ;—«сами вы теперь такъ пріучили Айвана! Или скажете, что я его пріучилъ! Но я когда то наказалъ такого. Теперь другой Айванъ насмѣхается только надъ вами!»...

Вышли сыновья, схватили копья, побѣжали отъ самой двери. На бѣгу подхватили арканы, перекинули свиткомъ черезъ плечо. Айванъ съ женою еще сидятъ на берегу. Миновавъ его, побѣжали по берегу, гдѣ суетятся работающіе; прыгнувъ съ берега, перебрели черезъ воду къ киту.—«Прочь, прочь! Уйдите отсюда!» Машутъ копьями во всѣ стороны, толкаютъ то тупымъ, то острымъ концомъ...

—«Перестаньте, перестаньте! Сперва убейте: заставьте уйти [5]) потомъ отнимите кита!» кричитъ Айванъ съ берега:—«Не буйствуйте съ людишками! Идите, идите сюда!» Они какъ будто глухи.— «Хорошо! говоритъ, принесите нужное для борьбы!» Работники принесли изъ шатра моржовую шкуру и двѣ моржовыя голени. Разбилъ на острые осколки, въ разостланную шкуру набилъ осколки кости остріемъ вверхъ, воткнулъ полукругомъ; только мѣсто, гдѣ встать, свободно. Натеръ шкуру китовымъ жиромъ. Покончивъ всѣ приготовленія, всталъ на мѣсто... Братья, отталкивая копьями, остались одни у кита; иные попадали въ воду; бывшіе на челнокахъ чуть не утонули и поспѣшили вернуться на берегъ. Стоятъ на китѣ, рѣжутъ китовину. Отрѣзываютъ куски величиной съ моржа, перебрасываютъ прямо на берегъ. — «Идите, идите

---

[1]) Сосѣдомъ, но не на одномъ и томъ же стойбищѣ. Н ы м т а к а̂ ч һ ы н - сосѣдъ живущій особо, но на близкомъ разстояніи.

[2]) Китовая кожа, срѣзанная вмѣстѣ съ жиромъ, считается лакомствомъ не только у сидячихъ, но и у оленныхъ чукочъ. Потребность разнообразить пищу выражается у оленныхъ чукочъ главнымъ образомъ, пристрастіемъ къ тюленьему жиру, китовой кожѣ, моржевому мясу, отчасти также къ рыбѣ, а вовсе не къ растительнымъ веществамъ, которыя употребляются только, какъ суррогатъ и составляютъ пищу бѣдняковъ.

[3]) т. е. Айванъ склоненъ къ издѣвательству надъ людьми.

[4]) Люди, сидящіе въ пологу, разговаривая съ людьми, стоящими снаружи, обыкновенно ложатся на животъ и высовываютъ голову, плотно окутывая плечи мѣховой полою полога.

[5]) У й т и равносильно умереть. Заставьте уйти—убейте!

сохранили; дѣло это осталось до вечера, до положеннаго врэма ложиться спать, всѣ городу улеглися. Тамъ онъ, значитъ, разузналъ по часамъ, какъ ему врэма собираться.— Что,—говоритъ,—товарищи, коней захватайте и засѣдлайте, поѣдемъ королю гости.— Товарищи его, значитъ, что онъ приказываетъ, все исполняютъ, какъ онъ надъ нима старшій.

Сейчасъ коней поймали и обсѣдлали. Пали на лошадей, пріѣхали самой дворъ. Стоялъ часовой. Онъ сейчасъ съ лошади спустился. Нѐкакъ ему воротами войти. Черезъ заплотъ перелѣзъ. Сейчасъ тотъ разъ вытащилъ пистоль, часовому хлопъ, пулю въ лобъ и убилъ его тутъ.

Ворота отперъ, сотоварищей своихъ всѣхъ впустилъ: въѣзжайте, сотоварищи! Сталъ ходить по двору; ходилъ и ходилъ, узналъ, гдѣ конь семиногой, какъ плюнулъ. Сказалъ:—Што ребятушки, ройте, копайте, здѣсь конь семиногой. Сейчасъ товарищи его вырыли эту западню и достали коня. Потомъ походилъ по двору и узналъ, гдѣ кобель борзой западнѣ. — Что,—говоритъ, — здѣсь копайте! — И товà вытащили. Потомъ походилъ по двору и нашелъ, гдѣ соколъ златогривой, и его достали. — Ну, сто ребятушки, мои сотоварищи, намѣреніе было украсти эти три вещи, — мы ихъ достали. А какъ же мы должны такъ ѣхать? У короля во дворѣ погуляли, а у самова не побували. Ну,—говоритъ,—вы ребятушки меня здѣсь подождите, а я схожу къ королю, что онъ,—говоритъ,—дѣлатъ, чѣмъ заниматся? И пошелъ по всѣмъ заламъ, послѣдній кабанетъ пришелъ: въ сторонѣ спальня. Само у дверей свѣтъ горитъ; само у дверей сидитъ сказельникъ сказку сказыватъ королю, въ тотъ разъ само угодилъ. Тотъ разъ, значитъ, сказельникъ хотѣлъ скричетъ, не успѣлъ скричеть, онъ тотъ разъ щелкнулъ его въ лобъ и убилъ его сразу. Сидѣлъ сказельникъ на сохвѣ, онъ сейчасъ сказельника подъ сохву, на то мѣстó сялъ самъ. Тотъ разъ, значитъ, король уснываетъ, вдругъ какъ тамъ что сселкнуло, онъ пробуждается.—Чего,—говоритъ,—ты не сказываешь? Ты берошь плату. —Да что, — говоритъ, — ваше царское величество вы заснули, я, — говоритъ, — замолчелъ. Што, — говоритъ, — ваше королевское величество, я вамъ новую сказку скажу. — Ну, сказывай! — Ладно. — И сталъ онъ сказывать про себа самъ, какъ пріѣхалъ, какъ министръ булъ, какъ вещи укралъ, все сказыватъ, а король дремлетъ, ему все не въ намять. Наконецъ товà король крѣпко уснулъ, онъ вышелъ, пришелъ своимъ сотоварищамъ, пріѣхалъ своимъ шатрамъ. Шатры скатали, склали на лошадей, тамъ побѣжали своему королю и эти вещи у нихъ съ собой. По утру король всѣ въ городу стали, хватилися, западни всѣ вырытыя и вещи нѣту. Сто будемъ дѣлать? Король опять весь свой совѣтъ собралъ, что Памфилъ эти три вещи укралъ. Войско послать, страженіе дѣлать, только.—Этотъ министръ говоритъ:—Нѣтъ, ваше царское величество, напишите лучше почту королю индѣйскому, что вотъ дескать вашъ человѣкъ мои вещи укралъ, пустъ предоставитъ; а если не предоставитъ, тогда можно страженіе дѣлать.—Сейчасъ король, значитъ, на его мнѣніе опять дался, сейчасъ почту написалъ, направлятъ. Король индѣйскій получилъ почту.—Твои люди ѣздили, вещи обратить! а если не обратите, то стражаться будемъ. Принялъ почту и читаетъ. Тотъ разъ Памфила не былъ. Вдругъ является, входитъ въ его кабонетъ.— Да что,—говоритъ,— ваше царское величество, что это читаешь?—Да вотъ,—говоритъ,—что послано отъ короля протуральскаго, посмотрите, что написано.—Взялъ съ его руки, осмотрѣлъ бумагу. Сейчасъ на той бумагѣ на оборотѣ отписывается:—Моего короля не задѣвай, онъ не причемъ. Я у твоего короля булъ, самъ ѣздилъ, самъ укралъ три вещи, самъ буду, съ тобой расплачуся. Только не назначилъ, которо врэма ему быть, какой день. Тотъ, значитъ, обращается назадъ. Значитъ, король запечалилсся. — Ахъ,—говоритъ, — Памфилъ, теперь ты поѣдешь, живъ не будешь; а возьми лучше нѣсколько тысячъ войска.—А не нужно, ваше царское величество; попустому избить. Которые мы ѣздили, тѣ же самые мы и поѣдемъ. — День сподоблялись, и другой и третій, выѣхали, поѣхали къ этому королю протуральскому, гдѣ они первый разъ останавливались саду; томъ же мѣстѣ остановилися. Нихто ихъ не видалъ и не слыхалъ, вечеромъ поздно тоже и разставили тринадцать шатровъ бѣлыхъ полотняныхъ. По утру король craетъ, выходитъ до вѣтру, смотритъ черезъ заплотъ, опять усомнился: хто такіе? Царь-ли царевичъ, король-ли королевичъ, или сильные могучіе богатыри, или изъ какихъ земель грозный посолъ,

Дѣйствительно вернулись домой. Только однажды ночевали на морѣ. Принесли огромныя ноши. Стада нѣтъ, родителей тоже. Младшій братъ говоритъ! — Ну, погонимъ!» — «Темнѣетъ солнце заходитъ! говоритъ старшій: — Пусть завтра!» — «Да, вѣдь они зябнутъ!» — «Охъ, нѣтъ! Должно быть ихъ убили!» — «Ко!!..»

Все-таки ночевали. Младшій не спитъ, ходитъ по окрестностямъ. Еще до приближенія разсвѣта, говоритъ: — «Ну, пойдемъ! Довольно. Разсвѣтаетъ!» — «Еще немножко!» — «Нѣтъ, нѣтъ! Довольно!» Пошли.

Старушка совсѣмъ не можетъ идти, на-силу плетется. Мужъ говоритъ: — «Подбодрись, подбодрись! Не покинутъ насъ дѣти, погонятъ по слѣду!..»

Табунъ сталъ спускаться въ ложбину, тогда начали догонять. Взобравшись на скалу, посмотрѣли со скалы, увидѣли. Говоритъ младшій братъ: — «Скорѣй, скорѣй! Побѣжимъ къ проходу сквозь ложбину». Старушка оглянулась, увидѣла сыновей, идущихъ со скалы внизъ. Вздрогнула старуха, говоритъ старику: — «О, пришли наши дѣти!» Отъ радости сдѣлалась весьма быстрою.

Узкій проходъ ущелья, дорога весьма узка, но подъемъ впереди расширяется и уходитъ круто вверхъ. Братья обѣжали издали стадо и очутились впереди на самомъ верху и сверху загикали: «Г о - о - о! Г о к ъ, г о к ъ, г о к ъ!» [1]). Стадо повернулось и побѣжало, а коряки уже вошли въ ущелье. Стадо ринулось, затоптало въ ущельи корякскихъ воиновъ, смѣшало ихъ кровь съ пылью, втоптало лица въ землю. Только десять человѣкъ спаслись и бѣжали. Быки шли впереди стада. Когда скотъ побѣжалъ, они очутились сзади и медленно провели стариковъ вслѣдъ за стадомъ. Тогда подбѣжали сыновья, подхватили старика и старуху подъ мышку, какъ рукавицы, и погнали оленей обратно. Стадо идетъ домой, вытянулось въ долгую линію, какъ кочевой поѣздъ [2]), идетъ, торопится на свою землю! 10 коряковъ прибѣжали домой, говорятъ: «Одѣвайтесь, вооружайтесь! погонимъ по слѣду!» Догнали. Когда догнали, братья выстрѣлили изъ лука, убили одного, подхватили за ноги тѣло и потрясли. — «Вотъ и вы такъ будете! Трусы вы, худые людишки!»

Опять догнали стадо, оно уже ушло далеко; подхватили по дорогѣ отца и мать и побѣжали въ слѣдъ. Ибо старикъ и старуха изсохли и стали легки. Пришли домой. Стадо уже на старомъ к о п о в и щ ѣ недвижно, отдыхаетъ. Говоритъ отецъ во время ѣды, а тюленій жиръ течетъ у него по подбородку: — «Сильно же зябли мы вчера. Значитъ, дѣйствительно у насъ есть дѣти».

IV.

Осенью укочевали на зимнія стойбища. На кочевкѣ братья раздѣлились. Младшій братъ отправился въ страну своихъ тетокъ, сестеръ отца, отданныхъ имъ въ замужество, пошелъ свататься, стеречь стадо за жену [3]). Остальные всѣ остались. У него по пути отъ дорожной спутницы родился ребенокъ. Быстро сталъ расти ребенокъ. Движутся они тихо годъ и другой, ребенокъ ростетъ. Половину отцовскаго стада гонитъ предъ собою. Отецъ водитъ ребенка за стадомъ, у шатра покидаетъ только женщину, не возвращается домой три и четыре дня. Говоритъ сыну: — «Ну, пожалуй пойдемъ! Отнесемъ домой котлы!» Ребенокъ, гдѣ только ни сядетъ, все играетъ въ стрѣльбу изъ лука. Даже спать никогда не захочетъ, все время стрѣляетъ изъ лука. Однажды отецъ шутя говоритъ: — «Ну-ка выстрѣли въ былинку:» Сдѣлалъ ему стрѣлку изъ обломка котельнаго желѣза, выстрѣлилъ (ребенокъ), разрѣзалъ былинку пополамъ! Отецъ закусилъ губу, говоритъ: — «h ы к ъ! что за диво!» На завтра идутъ домой, несутъ котомки

---

[1]) Обычный крикъ пастуховъ, побуждающихъ стадо перемѣнить направленіе пути.

[2]) Чукотскій кочевой поѣздъ вытягивается въ долгую линію въ нѣсколько десятковъ саней, подъ предводительствомъ женщины, ѣдущей на особой ѣздовой нартѣ.

[3]) h э н г э у н д ь у l i н — стеречь за жену (стадо). Основной формой брака у оленныхъ чукочъ, является пріобрѣтеніе женщины путемъ двухлѣтней или трехлѣтней службы въ пастухахъ при стадѣ будущаго тестя.

они бесѣдовали, бесѣдовали. потомъ, значитъ, стали изъ-за стола, Богу помолились, хлѣбу-солю поблагодарились, сяли по мѣстамъ.—Ну, што робатушки, нужно до вѣтру сходить!—Сейчасъ вышли во дворъ и за дворъ.—Што, робатушки, посмотрите на меня нѣтъ-ли какой примѣты на мнѣ?—Товарищи сейчасъ зглянули на голову, увидѣли: на головѣ золотой волосокъ приплетенный.—Да, говоратъ,—есть у теба замѣтка, золотой волосокъ приплетенный.—Это,—говоритъ,—робатушки, пустое.—Взялъ, по головкѣ ихъ погладилъ, у всѣхъ по золотому волоску. И назадь обратились. Сяли по мѣстамъ, трубки пенковы попыхали.—Нутка што дочка любезная, подходи, котораго ты признала. Сейчасъ подошла,—сидятъ всѣ рядомъ,—глаза обвела да, у всѣхъ по золоту волоску.—Да,—говоритъ,—батюшка любимый, признала да не совершенно. Я мудрена, а онъ еще мудронѣй.—Ну, значитъ, пали на лошадей, прiѣхали къ своимъ шатрамъ, лошадей распустили, сами расположились. Сейчасъ дочь младшая подходитъ.—Что батюшка любезный, пускай завтрашняго числа я именинница; созовемъ ихъ.—Ну,—говоритъ,—дочь любезная, постарайся! Ты не признаешь, намъ никакъ его ни поимать.—Поутру, значитъ, эта дѣвушка обострожилась, такое мнѣнiе положили, что севодни день ейнаго анделя. Созвали съѣздъ, собрали сборъ, сейчасъ посылаютъ этого самого министра.—Корольская дочь, сегодня день ея анделя, поздравить, побесѣдовать.—Сто же, товарищи мои, можно-ли ѣхать?—Ну,—говоратъ, твое какъ мнѣнiе.—А не ѣхать нельзя. Они своей хлѣбомъ солемъ не дорожатся, и мы какъ умомъ станемъ дорожиться. Ѣхать надо, отказаться нельзя.—Сейчасъ товарищи коней поймали, осѣдлали, всю сбрую собрали, пали на лошадей и прiѣзжаютъ ко королю во дворъ. Спустилися съ лошадей, коней не связали, не приказали, воходятъ. Стрѣчаетъ ихъ дѣвушка съ честью и съ радостью. Сейчасъ садятъ ихъ радомъ. Онъ сѣлъ на край, на послѣднiй стулъ. Значитъ, дѣвушка (въ) первой пошла отъ нутреннаго конца, до дверей дошла, сразу его признала, что онъ, значитъ, на послѣднемъ стулѣ сидитъ. Какъ разъ какъ плюнула. Разъ обнесла, второй разъ обнесла и въ третiй черезъ его плечо стала подавать и успѣла тоненькую булавочку подъ рубашешной воротникъ подсунуть. Что онъ не слыхалъ, товарищи не видали. Нѣсколько времени бесѣдовали; отбесѣдовали, стали изъ-за стала, Богу помолилися хлѣба-соли поблагодарились, разговоръ поимѣли. Сякое разное. Вышли во дворъ и за дворъ.—А что, робатушки, посмотрите на меня, нѣтъ-ли какой замѣтки?.—Стали смотрѣть, стали искать, чисто ничего найти не смогутъ. А онъ знаетъ, что есть замѣтка.—Ну,—говоритъ,—робатушки, знаю, что есть замѣтка на мнѣ; только незнаю а-гдѣ. Ну,—говоритъ,—робатушки мои, тепера, значитъ, я попался; меня,—говоритъ,—захватаютъ и сразу меня посадятъ въ тюрмищу. Завтрашной день меня будутъ казнить; а я—говоритъ,—васъ оправдаю. Я,—говоритъ,—васъ оправдаю. Вы,—говоритъ,—поѣзжайте, шатры скатайте, уѣдьте, дальше этого мѣста есть садъ, тамъ расположитесь, сатры раскиньте, коней распустите, сами расположитесь на роздыхъ. Завтрашнаго дня числа въ такомъ-то часу слушайте: можетъ буть въ двѣнадцать часовъ для счастя моего заиграютъ въ рожокъ. Заиграютъ,—говоритъ,—въ рожокъ, въ тотъ разъ вы коней поимайте и и обсѣдлайте. Второй разъ черезъ короткое врэма заиграютъ въ рожокъ, вы,—говоритъ,—садитесь на лошадей, прiѣзжайте подъ самый городъ заплотъ. Потомъ,—говоритъ,—слушайте, можетъ, третiй разъ заиграютъ во рожокъ, вы,—говоритъ,—перескакивайте черезъ заплотъ. Кто,—говоритъ, вамъ попадется, сѣките и рубите и палите (Значитъ все тутъ у нихъ будетъ). Тотъ разъ я сумѣю, что сдѣлать тогда; только не робѣйте.—Хорошо. Значитъ вошли, сяли, нужно расходиться.—Ну что,—говоритъ,—другъ любезный, котораго ты признала?—Сейчасъ она глазъ обвела, признала его и на него плюнула. Сейчасъ король подходитъ:—Ты-ли,—говоритъ, Памфилъ?—Я-то и есть самой сущiй.—Ты-ли, говоритъ,—три вещи у меня укралъ?—Да.—Сейчасъ его захватали.—Ну что, ваше корольское величество, я передъ вами виноватъ, воля ваша власть, что хотите, что знаете, изъ меня дѣлайте. Но только товарищевъ моихъ распустите. Они невиновны ни къ чему; я надъ ними старшiй, что прикажу, то и дѣлаютъ. Ты надъ своимъ сенатомъ тоже старшiй, что прикажешь, то и дѣлаютъ; тоже и я.—Тутъ разсудили:—Да, дѣйствительно такъ; можно ихъ и распустить.—Сейчасъ онъ съ ними распростился на вѣчную жисть. Товарищи его пали на лошадей и поѣхали; а его значитъ, забрали въ тюрьму. Товарищи его сейчасъ прiѣхали въ садъ, шатры сняли, ска-

тали; уѣхали. Пріѣхали на то показанное мѣсто. Сейчасъ лошадей роспустили, шатры поставили, расположилися на спокой. Утро, день сталъ, собралъ весь свой сенатъ, дѣлаетъ предложеніе, какую же ему смерть, казнь доспѣть? Не могли сказать, предложенія сдѣлать, каку ему смерть сдѣлать, каку касть. Этотъ министръ и говоритъ:—Ваше царское величество, надо у него спросить, какую онъ себѣ смерть, касть желаетъ, ту и предадимъ.—Такъ-то и есть можно спросить. Поди же ты, министръ, спроси же у него, какую себѣ смерть пожелаетъ. — Сейчасъ министръ подходитъ къ оконечку и назвалъ его: – Памфилъ?—Я за него. Что тебѣ нужно?—Король объясняется, осмѣливается у васъ спросить, какую себѣ смерть, касть желаете? Ту и предадимъ.—Если король объясняется, спрашиваетъ, какую смерть касть,—благодаренъ считаюся. Я объяснюсь. Кланяйся королю протуральскому и сказывай:—Очень я благодаренъ и очень я радъ. У себа,—говоритъ,—во дворцѣ среди двора пусть поставитъ столбы золотые и пусть повѣситъ петлю золотую, вторую рэль пусть поставитъ столбы серебраные и повѣситъ петлю серебраную, третью рэль, столбы були бы простые, петля пеньковая. Желаю я на трехъ казняхъ казниться. Первая рэль не удёржитъ, вторая и третья удёржитъ меня.— Ну, хорошо. Приходитъ министръ, объясняется своему королю. Сейчасъ распорадились сдѣлать три казни, три рэли, по его словамъ сейчасъ исправили, какое врэма сейчасъ пошли, вывели его изъ тюрьмы. Ведутъ его на первую рэль на золотую, онъ не говоривши ни слова, ни рѣчей, идетъ къ рэли и не ослѣдившись, восходитъ на лѣстницу; три ступени ступилъ, и сказалъ:—Ваше царское величество, лишенія бѣла свѣта позвольте на одну просьбу мою. Когда я молодъ булъ очень, очень я охоту имѣлъ. Позвольте меня стаканъ меду подать, рожокъ заиграть. Кого люблю, того рожкомъ подару.—А некогда, –говоритъ,–тебѣ Памфилъ врэма провождать и игру сочинять. Ступай, куда принадлежитъ.—Стала старшая дочерь просить:—Батюшка, пусть игратъ, кака есть игра, въ рожокъ, а мы послушаемъ. Тепера онъ въ нашихъ рукахъ; куда же долженъ онъ сбѣжать?—Не гля онъ Памфила, а въ уваженіе дочери позволилъ онъ ему сыграть во рожокъ. Сейчасъ поднесли ему стаканъ меду. Выпилъ вытащилъ изъ карману рожокъ и заигралъ и такъ заигралъ, что по всей сендухѣ [1]) разнеслось. Такъ этымъ дѣвушкамъ эта пѣсня поглянулася. Ахъ, думаютъ, кабу онъ поигралъ больше. Ну поигралъ, престалъ. Товарищи его коней поймали, обсѣдлали. Потомъ передь на три ступени ступилъ, опеть остановился.—Что ваше царское величество, уважьте мою послѣднюю просьбу, прикажите стаканъ мёду подать и въ рожокъ заиграть. Кого люблю, того рожкомъ подару.—Некогда тебѣ, Памфилъ, врэма продолжать, игру сочинять. Иди, куда принадлèжитъ. — Сейчасъ это середняя дочь стала просить: — Батюшка, не гля его, а гля меня пусть игратъ. Онъ теперъ въ нашихъ рукахъ. Куда уйдетъ?—Не гля Памфила, гля дочери уважилъ. Подали ему стаканъ меду и въ рожокъ заигралъ. Проигралъ игру, а товарищи услыхали, пали на лошадей, подъ самой подъ заплотъ пріѣхали въ городъ. Нихто ихъ не видалъ. На послѣднюю ступню ступилъ, остановился:—Что ваше царское величество, хочу проститься съ бѣлымъ свѣтомъ, со всѣми вами, съ друзьями пріятелями (въ) послѣдній позвольте рожокъ поиграть. Кого люблю, того рожкомъ подару. Не гля уваженія Памфила, гля уваженія дочери.—Ну, дочь любезная, для теба, какъ ты есть признала.—Умножился породъ во дворѣ, великъ, широкъ, сталъ полонъ. Смотратъ этта на него, какъ онъ казниться станетъ. Поднесли ему стаканъ сладкаго напитку; выпилъ; рожокъ досталъ, заигралъ. Только заигралъ, товарищи его перескочили заплоты, эту армію давай сѣкти и рубить. Только крикъ и ревъ пошелъ. Король испужался, что такое, вовсѣхъ мѣстахъ люди кричатъ. Онъ сей часъ съ рэли спустился. Тотъ разъ онъ скочилъ съ рэли. Король услыхалъ такой крикъ, онъ растерялся. Между тѣмъ Памфилъ подходитъ къ нему.—Что ваше королькое величество, что ты стоишь? Послушай-ка, какъ мои воробьи твою синицу стали клевать.—Закричалъ онъ такимъ страшнымъ голосомъ:— Эхъ, робаты, мои воробьи, подъѣзжайте ка сюды!—Товарищи его услыхали, подъѣхали.— Ну, спущайтесь съ лошадей, короля вѣшайте на золоту рэль, королевну на серебраную министра на пеньковую.—О, сейчасъ это дѣвушки его на округъ захватали, стали со слезами его просить, что не вѣшать, ни казнить,—ну, хорошо дѣвушки, развѣ для васъ,

[1]) Поле, пустыня.

выпросите. Я, дѣло приходилось, вы тоже упрашивали, и я васъ тоже уважу, только не такъ. Што ваше королевское величество думаете, я сейчасъ то округу твою всю исплѣню, духу вашего не будетъ. Живо съ тобой распорядюся. Наставлю своимъ воробьямъ прямо синицу всю исклевать за то, што ты поступилъ со мной не честно. Ну, съ тѣмъ соглашуся, дай мнѣ такое заключеніе, запись, пойдешь-ли въ подданство. Если пойдешь, дай мнѣ заключеніе запись, я предоставлю её своему королю Индѣйскому. Будешь-ли платить кажной годъ моему королю индѣйскому по мильёну въ годъ. Если дашь заключеніе, то не буду тебя плѣнить, а не дашь, сейчасъ, — говоритъ, — исплѣню. — Ну, подумалъ, подумалъ король Протуральскій, что никакой огненный бой готовой нѣтъ, ничто не обострожено, — исплѣнятъ. Что лучше же идти въ подданство, дасти такое заключеніе—кажной годъ по мильену въ годъ. Далъ заключеніе письменное платить, посылать кажной годъ по мильёну, взялъ всѣхъ въ одинъ кругъ, подданство заключилъ и все положилъ мнѣніе, дань отобралъ. Оставилъ ихъ. Садятся на лошадей, была да нѣту. Пріѣзжаетъ королю индѣйскому, что цѣло царство на кругу подъ подданство привелъ. Съ этой радости царь выдалъ за него дочь и послѣ его смерти долженъ онъ буть ему наслѣдникомъ. Конецъ.

Записано въ Похазской деревнѣ по рѣкѣ Колымѣ отъ мѣщанина *Ивана Кузакова.*

Диво.

Жилъ былъ московскій купецъ и захотѣлъ онъ поѣхать въ иностранскіе города, за далекія моря свой товаръ показать, и чужой товаръ накупить.

Было у него три дочери и жена. Одна дочь говоритъ.—Привези мнѣ, батюшка, гостинецъ: золото кольцо на мизинецъ! Другая говоритъ:—привези мнѣ, батюшка, сдѣлай ласку, золоту парчеву повязку! - Третья дочь говоритъ:—привези мнѣ, батюшка, обновку, шелковой платокъ на головку,—а жена говоритъ:—привези мнѣ диво. Поѣхалъ онъ, пріѣхалъ въ иностранскіе города, за далекія моря, свой товаръ попродалъ, чужой накупилъ. Дочерямъ купилъ, первой дочери гостинецъ, золото кольцо на мизинецъ, другой ласку, золоту парчеву повязку. третьей дочери обновку, шелковый платокъ на головку. Хочетъ домой ѣхать, вдругъ вспомнилъ:—Жена просила привести диво.—Гдѣ я возьму? надо сыскать!—Идетъ по улицѣ: навстрѣчу ему человѣкъ: на всемъ кафтанѣ на округъ мѣста нѣту, куды перстикомъ ткнуть, все кругомъ заплатки. - Здравствуй,—говоритъ Московскій купецъ!—Здравствуй, господинъ заплаточникъ!—Когда домой путь держишь? Да вотъ совсѣмъ собрался, да жена просила привезти къ ней диво!—По городу хожу, его ищу:—Да,—говоритъ,—вамъ нужно?—Какже, говоритъ,—нужно! – Ну пойдемъ ко мнѣ! Пошли они, пришли въ его домъ, поклоны иконамъ отдали, поздоровались.—Ну, говоритъ,—что, жена? ужна готова?—Какже, готова.—А гуся на жаркое жарила?—Какже, жарила!—Ну сядемъ за столъ!—Сяли за столъ, поужнали. Приносятъ гуся на желѣзной скдвродѣ, а гусь не рушеной, а гусь не кроеной—только шерсть то на немъ нѣту.

Взялъ хозяинъ ножичдкъ, въ разныхъ мѣстахъ искрошилъ его, положилъ на скдвроду.—Ну, говоритъ,—гостю: «ты»—Гуся то ѣшь, косточки объѣдай, а косточки не ломай, самъ на столъ всѣ клади!»—Ну хорошо. Съѣли они гуся всего, косточки на столъ положили.—Ну, говоритъ, ты хотѣлъ диво,—вотъ тебѣ диво!—А!—говоритъ московской купецъ,—какое это диво? У насъ самихъ кормлёнки много. Бываютъ гуси на Святой Руси!—Нѣтъ,—говоритъ,—бываютъ гуси и гуси!

Сдернулъ онъ скатерть за углышекъ, косточки на полъ сбросилъ, гусь закричалъ, да пошелъ.—Охъ,—говоритъ, — вправду это диво, нельзя-ли мнѣ купить?—можно!—говоритъ!—А чего стоитъ?—Триста рублей.—Вынулъ этта московской купецъ деньги, расплатился. - Ну! говоритъ заплаточникъ, господинъ гусь! Вотъ тебѣ новый хозяинъ! ты за нимъ иди! Чего станетъ приказывать, ты слушайся!

Ну хорошо. Пошелъ московской купецъ домой, гусь за нимъ. Пришелъ домой, на утро встали, пали на карабъ, побѣжали. Пришелъ купецъ домой, дочерямъ отдаетъ подарки, женѣ ничего.—Ахъ,—говоритъ жена—другъ любезной, ты какъ мнѣ ничего не

привезъ? — Нѣтъ, — говоритъ — ты просила привезти тебѣ диво — вотъ тебѣ диво. — Это какое диво. — Гусь? У меня самой кармленки много. Бываютъ гуси на святой Руси! — Нѣтъ! — Говоритъ, — бываютъ гуси и гуси!.. Что, — говоритъ, — печка горячая? — Только, говоритъ, истоплена! — Эй, — кричитъ, — гусь! ступай въ кутъ! Пошелъ гусь въ кутъ. — Эй, гусь! ложись на сковородку! Гусь сейчасъ ножки да крылышки свернулъ, легъ. — Поставьте его въ печку! — Поставили его въ печку, жена и говоритъ. — Ой, другъ любезной! вѣдь онъ съ шерстью, будетъ отъ него смрадъ! — Не твоя забота! — говоритъ — никакой смрадъ не будетъ!

Сяли обѣдать; пообѣдали. На послѣдяхъ говоритъ: — «принесите гуся!» Принесли гуся на желѣзной сковродѣ. Вотъ гусь некроеной, вотъ гусь нерушеной, только шерсть на ёмъ нѣту. Взялъ онъ ножичо̀къ, изрѣзалъ гуся, по всѣмъ мѣстамъ. — Ну, — говоритъ гуся ѣшьте, косточки объѣдайте, а косточки не ломайте, а все на столъ кладите! — Поѣли они гуся, онъ скатерть за углышекъ со стола сдернулъ, гусь закричалъ да пошелъ; Жена въ ладушки захлопала. Правда, — говоритъ, — диво! да и великое диво! — Ну, — говоритъ, — гуся береги, да не всякому про него сказывай!

Ну ладно. А покамъ купецъ ѣздилъ, былъ у этой бабѣ заведеной дружокъ. Купецъ въ лавку пошелъ, дружокъ на порогъ. Сяли они, стали разговаривать. — Ну, — говоритъ, — какой мужъ тебѣ гостинецъ привезъ? — Гостинца говоритъ не привезъ, а привезъ мнѣ диво? — А какое диво? — А вотъ — говоритъ, — ходитъ гусь. — Какое это диво? У насъ у самихъ кормленки много. Бываютъ гуси на святой Руси! — Нѣтъ, — говоритъ, — бываютъ гуси и гуси А этотъ, — говоритъ, — гусь, самъ на сковородку ложится, самъ и жарится, послѣ ѣды цѣлой буваетъ! — Можно ли повѣрить това̀? — говоритъ молодецъ! — никто не повѣритъ! — Она увѣрать, она увѣрать. Онъ не вѣритъ. — А ну, — говоритъ, — покажи, какъ это онъ самъ на сковороду ложится, самъ и жарится, послѣ ѣды цѣлой буватъ! — Вотъ она не долго думала, вышла на кухню. — Эй, гусь! — кричитъ, — ступай въ кутъ! — Гусь сидитъ. Въ другой разъ кричитъ: — Эй, гусь! — Ступай въ кутъ! — Гусь сидитъ Въ третій разъ кричитъ: — Эй гусь! ступай въ кутъ! — Гусь сидитъ. — Оскорбилась она на гуся, схватила сковородникъ — рука прильнула къ шеѣ, руки къ сковороднику. — Ой — кричитъ, другъ любезной! Чего-й-то сталось: иди, отдѣляй руку! — Пришелъ молодецъ, сталъ отдѣлять и самъ прильнулъ! Кликнулъ своего холопа. — Иди! — Кричитъ, — отдѣляй руки! — Пришелъ холопъ и тоже прильнулся. Повернулся гусь, пошелъ на дворъ. Они упираться. Нѣтъ, братъ, не тутъ то було! Такъ и тащитъ. Вытащилъ ихъ на дворъ, потащилъ ихъ по улицѣ, близъ лавку дошелъ, закричелъ. Купецъ услышалъ. — Ой! — Говоритъ, — это мой гусь кричитъ! — Вышелъ, посмотрѣлъ, а гусь ихъ всѣхъ тащитъ — Гусь! — Кричитъ, — поворачивай домой! — Поворотилъ гусь домой, привелъ ихъ въ домъ, купецъ за нимъ. Дверь на запоръ. — Гусь! — кричитъ, — распусти! Сковородникъ упалъ и руки отстали. — Ну, молодецъ! Говоритъ купецъ — ты почего пришелъ? — Съ вами повидаться! — Какъ это повидаться? Ходишь ты безъ меня, какъ это чужія рѣдкости смотришь? — Вынулъ отъ плеть, сталъ гостя охаживать, колотилъ, колотилъ, его отпустилъ, за жену принялся. Ее такъ угостилъ, что она три мѣсяца немогла. Съ той пары баба ужъ боялась гусю слова сказать.

Записана въ д. Каретовой на нижней Колымѣ отъ мѣщанина *Михайла Кулдаря.*

Морской поскакунчикъ.

Живали, бывали старикъ со старухой. У нихъ два сына. Большой сынъ-отъ большой сталъ. Отецъ заставилъ его топоръ точить. Тотъ топоръ точилъ, точилъ, брусъ переломилъ. Брусъ переломилъ; началъ отецъ его бить пальменнымъ [1]) ратовьемъ. До рукъ выломалъ ратовье. Этотъ сынъ его со злости меньшому братишку сталъ лучокъ, да тамарчикъ дѣлать. Лучокъ да тамарчикъ доспѣлъ. — Если ты тосковать станешь, этимъ лучкомъ да тамарчикомъ стрѣляй! — Самъ пошелъ. Шелъ, шелъ, долго-ли, ко-

---

[1]) Пальма̀, короткое копье.

ротко-ли, вечеръ сталъ. Меньшой парнишко заплакалъ. Отецъ говоритъ: — Пошто плачешь?— Я, — говоритъ, — батѣ [1]) тоскую. Батя куды ушелъ? Батя говорилъ: я далеко уйду, долго не буду.—Старикъ на старуху сказалъ:—Старуха, принеси мой ồбуй!—Та принесла ему ồбуй. Онъ надѣлъ ồбуй, погонилъ сына. Гонилъ, гонилъ сына. Сынъ шелъ, шелъ, лѣсъ только сталъ, вышелъ на тундру. Старикъ вышелъ на тундру, на лѣсину послѣднюю попалъ, сталъ ревѣть,— у сына только пустой паръ видитъ, пустой паръ видитъ и сталъ кричетъ: — Сынъ мой, воротись, воротись! Не ворачивасся, такъ хоть ты послушай!—Сынъ его остановился, сталъ слушать.—Ну,—говоритъ, на моро ты выйдешь, черезъ моро пойдешь, станетъ моро ломать, станешь ты съ ледину на ледину скакать, по ту сторону мора дойдешь, только у теба сила станетъ, черна изъ-подъ нутра послѣдня ледина выплывет, на ніи какъ-нибудь скачи. Какъ-нибудь на ніи скачи, да говори: «Сто ледина, ледина, донеси мене до берегу!» Не бойся! Перейдешь черезъ моро, выдешь на берегъ, хоть пэтишечка [2]) прилетитъ, (в)се убивай, да ѣшь, (в)се сладко будетъ; хоть кукша [3]) прилетитъ, (в)се убивай да ѣшь,—(в)се сладко будетъ. Не бойся, за моромъ олени по человѣчьи баютъ.

Вотъ дослушалъ отца, пошелъ. Шелъ, шелъ, шелъ, шелъ, на моро вышелъ, черезъ моро пошелъ, стало моро ломать. Сталъ онъ съ ледина на ледину скакать. Ледина на ледину скакалъ, скакалъ, скакалъ; обезсилился. Изъ-подъ нутра черна ледина выплыла; коё-какъ на ніи скакнулъ. Стало ледину нажимать, да нажимать, на сухой берегъ вытолкало. Едва онъ вышелъ, то ись весь перемокъ, лопать развѣшалъ, лежитъ самъ у огоньчика; (в)другъ пэтишечка прилетѣла. Лукъ онъ схватилъ, эту пэтишечку убилъ; эту пэтишечку убилъ, вытеребилъ. На рожончикъ іи поставилъ. Жарилось, жарилось, кругъ роженчику пуста пѣна только осталась. Бросилъ роженчикъ, говоритъ: Пэтишечка, такъ пэтишечка и есь. Кавà у ніи и исти-то? На умъ ему пало: отецъ наказувалъ сто? Этотъ роженчикъ схватилъ, сталъ пѣну исти кругомъ роженчика, такая очутилась баранья грудина, жирная, только держись. Онъ поѣлъ и лежитъ, отдыхатъ. Прилетѣла ему кукша. Схватилъ онъ лукъ, стрѣлилъ, её убилъ. Убилъ іи, вытеребилъ; поставилъ опять на рожнѣ на жаркое. Самъ заснулъ. Пробудился: на рожнѣ такъ нихто нѣту, пуста опеть пѣна. Взялъ, бросилъ и говоритъ: чево іи исти-то? Какая то ѣда? — Лежалъ, лежалъ; на умъ ему пало опеть отцовскія рѣчи. Сталъ исти; (в)другъ очутился такой бараній бокъ жирной. Отдохнулъ онъ, высушился, собрался, пошелъ. Шелъ, шелъ, услышалъ: люди баютъ, дѣвушки баютъ,—слышно. Одна и справатъ:—Сестра,—говоритъ,—ты а йдѣ свою скобельну доску [4]) покинула?—Я вотъ,—говоритъ,—на хребтѣ-тѣ покинула.—Друга-то у ніи спросила: — «Ты а йдѣ свой шивальной мѣшокъ [5]) покинула?» — «Покинула я,—говоритъ,—подъ камнемъ. Этта вотъ!» —Онъ запалъ, смотритъ. Увидѣлъ: вàженочій табунъ идетъ. Выбралъ важенку хорошую, потянулъ лукъ на ніи, стрѣлилъ. Вдругъ заскакала.—«Йо, бокъ болитъ, о, бокъ болитъ у мене!» — Стрѣлилъ, убилъ іи. Взялъ іи, опустилъ, разбилъ, какъ слѣдуетъ, мясо, развѣсилъ къ огню, штобу подсохло. Жирное мясо развѣшалъ, которое, какъ могъ самому себѣ—штобъ поднясти, унести, подсушилъ, завязалъ въ постелю, понесъ самъ себѣ на подорожну. Скоро сказка сказыватся, между тѣмъ много дѣла минуется. Шелъ, шелъ, пріоблегчилась эта у него котомка. Услышалъ, люди слышно опять баютъ, мужчины: — «Братъ, а ты а-йдѣ,— говорилъ,— свой лукъ покинулъ?»—«Я,—говоритъ,— вонъ за хребтомъ-тѣ покинулъ». — Братъ, а-йдѣ свой ты тулъ покинулъ? — Ну, я,— говоритъ,— вотъ это на долу-ту. — Онъ запалъ, глядитъ, караулитъ: какій же люди идутъ,—православные, или хто? Увидѣлъ: бычій табунъ идетъ. Выбралъ жирнаго оленя и потянулъ лукъ. Опеть заскакалъ: — «Йо! бокъ болитъ, бокъ болитъ!» — Стрѣлилъ,

---

[1]) Бàтя—старшій братъ.

[2]) Мелкая птичка.

[3]) Небольшая птица съ сѣрыми перьями, довольно часто встрѣчающаяся въ колымскихъ лѣсахъ (ронжа).

[4]) Доска, подкладываемая подъ шкуры при скобленіи.

[5]) Мѣшокъ съ принадлежностями для шитья.

Три сказки, записанныя въ Колымскомъ краѣ.

Сказка о Памфилѣ.

Былъ Индѣйскій король. Были у него двѣнадцать богатырей, самъ Памфилъ тринадцатый. Значитъ подобрались ростомъ недоростомъ (?) (дородствомъ), лицомъ и красотою, голосъ, волосъ, какъ одинъ человѣкъ. Потомъ, значитъ, по слухамъ есть у короля протуральскаго три вещи: кобель борзой, соколъ златокрылой, конь семиногой. Онъ своему королю говоритъ,—этотъ самый Памфилъ: — Что ваше корольское величество, я поѣду королю протуральскому, похвастать поѣду, эти три вещи возьму у него, хотя онъ въ честь даетъ и не въ честь даетъ.—Да,—говоритъ,—господинъ Памфилъ, много разъ доступали эти вещи, не могли доступить. Тебѣ-ли доступить?—Хорошо. Ну, оннако сто Памфилъ наперъ, сто поѣду,—говоритъ,—я.—Ну, король, значитъ, всё-таки какъ конечно надумалъ ѣхать, даетъ ему нѣсколько тысячъ войска. — Не нужно, ваше корольское величество, ваше войско; ваши труды втунѣ пропадутъ; а лучше, есть у меня двѣнадцать боевыхъ товарищей, я самъ тринадцатый,— достаточно,— говоритъ.— Снарадился, этихъ двѣнадцать своихъ товарищей (забралъ), самъ тринадцатый, обострожились, взяли орудія всякія, взяли шатры, пали на коней, поѣхали въ городъ. Недалеко разстоянія отъ городу до городу, пріѣзжаютъ къ этому протуральскому королю. Недоѣзжая его городу, стоитъ за городомъ садъ. У этомъ саду вечеромъ поздо всѣ они остановилися и поставили тринадцать шатровъ, бѣлыхъ, полотняныхъ. Преспокойно люди нихто въ городѣ не знали, они какъ поѣхали, расположилися спать. Поутру стаетъ король, выходитъ до вѣтру на крыльцо и смотритъ черезъ заплотъ, и увидалъ эти сатры и удивляется надъ этими сатрами. —Что такое, откуль такое приступленіе и сдѣлалося, откуль этакіе шатры незнамые? Неужели изъ какой земли приступленіе дѣлаютъ?—разсуждаетъ, стоитъ. Обратился назадъ въ свой чертогъ, посылатъ своего министра думнаго спросить, именно каки они люди? Цари-ли царевичи, короли-ли королевичи или сильные могучіе богатыри, или изъ какихъ земель грозный посолъ, или на моихъ дочерей свататься? — Сейчасъ обратился министръ, перевернулся къ этимъ шатрамъ. Всѣ стоятъ радомъ, Памфиловъ передній,—на него и натакался прамо. Спрашиваетъ у него Памфилъ:—Што зачѣмъ ты пришелъ?—Онъ ему отвѣчаетъ:—Царь протуральскій осмѣлиется спросить: кто вы такіе, царь-ли царевичь, король-ли королевичь, или сильные могучіе богатыри, иль изъ какихъ земель грозный посолъ, или па моихъ дочерей свататься?—Рѣчь кончилъ министръ, онъ сейчасъ хлестнулъ его въ щеку и въ другую. Отвѣчаетъ ему Памфилъ:—Отвѣчай ты своему королю протуральскому: я ни царь ни царевичь, ни король королевичь, ни сильные могучіе богатыри, ни изъ какихъ земель грозный посолъ на его дочерей свататься. Вы однако, слыхали,—говоритъ, что я сущій самый вотъ Памфилъ и пріѣхалъ у теба три вещи взясти: кобеля борзаго, сокола златокрылаго и коня семиногаго. Такъ и кланься! — Приходитъ, обращается министръ своему королю Протуральскому и объясняется, что онъ это ему наказалъ. Собираетъ онъ весь свой сенатъ и сочиняетъ совѣтъ, что будемъ дѣлать, что такое приступленіе хотятъ дѣлать. Потомъ сколько совѣтъ у нихъ былъ, никакое приложеніе не могъ сдѣлать. Этотъ самый министръ ему и присовѣтовалъ, что, ваше царское величество, вотъ какъ сдѣлаемъ: выборонимъ землю и изловимъ ихъ родѣ западневъ и закроемъ ихъ сверху и хрущатымъ пескомъ засыплемъ. Куды онъ долженъ дойти? — Значитъ сенатъ и король на его мнѣніе положилъ такъ сдѣлать. Сейчасъ распорадились, надѣлали западни, наспущали ихъ по этымъ западнямъ и засыпали ихъ хрущатымъ пескомъ. Ну,

поѣхалъ поперечь да и запалъ тамо-ка.—О хто же огонь кладетъ къ ней?—Сталъ кароулить. Та прикочевала, мѣсто выгребла, руйту поставила. Обернулася сама волчицей и побѣжала назадь по огонь: головешку схватила и бѣготъ. Вотъ выдернулъ онъ стрѣлу и направился, стобы её убить. Она если эдакъ, дакъ и мене погубитъ. Стрѣлилъ ін, она головешку бросила и назадь драла. Не стала (жить), убѣжала, отцу, матери. И олени всѣ за ней убѣжали, табунъ весь. Самъ отцу ушелъ. Отецъ ему говоритъ:—А-йдѣ баба?—Она говоритъ, — я еще опасенъ, она меня съисть-ли чего-ли. Я ін хотѣлъ убить, она назадь убѣжала. — Отецъ его назадь послалъ.— Твоя мати,— говорить, — эдакая же була, а я её этго привелъ. Дома ничего у ней стало. Я откуль же твою матерь досталъ. Ты пошто сталъ убивать? — Пошелъ назадь.

Пришелъ онъ назадь туды, этому князцу... Сялъ возлѣ невѣсты; невѣста скочила, убѣжала.— Почего,—говоритъ,—ты пришелъ? Ты,— говоритъ,— меня убить хотѣлъ!— Большой братъ сказалъ:—Э,—говоритъ, чего! То,—говоритъ,—я все это дѣлалъ, то есть, стобу онъ тебе хотѣлъ убить, для това дѣлалъ больше, стобу сестру посмотрѣть. Если такъ, мнѣ больше сестру не увидѣть за моромъ,—намъ не дойти. Она на это сильно сердилась, пустила его опеть. Переночевали и опеть назадь покочевали. Если ужь чего дѣлатъ, онъ ужь и не шевелитъ. Эта обертыватся волчицей, по огонь бѣгать, не шевелитъ ужъ ін. Такъ и отцу прикочевали. Съ тѣмъ у нихъ и конецъ.

Записано на урочищѣ «У двухъ високъ» на р. Большомъ Анюѣ отъ обрусѣлаго юкагира *Митрофана Татаринова*.

Сообщено **В. Богоразомъ**.

или на моихъ дочерей свататься? Приходитъ этотъ министръ, на него же опять натакался. Спрашиваетъ: — Чего министръ, почего пришелъ? — Отвѣчаетъ: — Король протуральскій осмѣляется спросить, кто вы таки: — Царь-ли царевичъ, король-ли королевичъ или сильные могучіе богатыри, или изъ какихъ земель грозный посолъ, если на моихъ дочерей свататься? Какъ объяснился, сейчасъ Памфилъ его въ щеку и въ другую. Клаияйся, министръ, своему королю дураку: я ни царь ни царевичь, ни король ни королевичь, ни сильный посолъ на его дочерей свататься. Я тотъ самый сущій Памфилъ, что три вещи укралъ, пріѣхалъ эттэка съ тобой расплатиться. — Вотъ какъ похвастывать. Ушелъ, своему королю, объяснился:—Что,—говоритъ,—я тотъ самый сущій Памфилъ, который три вещи укралъ.—Что же дѣлать, что же дѣлать, что же дѣлать?—Стали совѣтувать, стали совѣтувать, стали совѣтувать. Войско послать—что значитъ они сами на себа каку надежду имѣютъ, войско не состоитъ. Что же дѣлать? Какой предлогъ? Стали совѣтувать. Этотъ же министръ тоже даетъ ему совѣтъ:—Ваше королевское величество, вотъ что сдѣлаемъ: у тебя есть три дочери. Пусть твоя старшая дочь сдѣлается, какъ именинница и позовемъ ихъ на завтрашній день на закуску, не можетъ-ли она его прознать. — Она була знатливая. — Больше никакое мнѣніе не могу признать. А только такъ возможно, какъ бу его прознать и захватить. Король на его мнѣніе положился, такъ-то и сдѣлалъ. Сейчасъ, значитъ, по утру встаютъ, собираютъ со всѣхъ сторонъ съѣздъ и министръ, значитъ, пошелъ по этихъ людей. Объясиятся:—Проситъ васъ королевская дочь,—сегодня день анделя ея,—поздравить!—Хорошо, съ полнымъ удовольствіемъ сейчасъ ѣдемъ. Што, ребатушки, хватайте лошадей, обсѣдлайте,—насъ въ гости зовутъ!—Сотоварищи сейчасъ лошадей поймали, обсѣдлали, разное вооруженіе, какое було, похватали, пали на лошадей и пріѣзжаютъ прамо во дворъ. Спустилися съ коней, коней не связали и не приказали, пустили на волю. Сами обращаются, воходятъ. Сейчасъ принимаютъ, стрѣчаютъ ихъ, садятъ ихъ всѣхъ ширинкой радомъ, а онъ, значитъ усѣлся въ самое страдину. Это сейчасъ дѣвушка и стала угощать. Разъ обнесла, не могла прознать; третій разъ, значитъ, обнесла и признала, что онъ въ самой середкѣ сидитъ; четвертый разъ черезъ его плечо стала подавать и успѣла на затылокъ серебраной волосокъ приплести. Онъ не слыхалъ и товарищи не видали. (Вотъ ужъ хитра!) Нѣсколько врэма сидѣли, бесѣдовали, потомъ стали изъ-за стола, Богу помолились, хлѣбу-солю поблагодарились, сяли по мѣстамъ.—Сто, господа, можно-ли до вѣтру сходить, провѣтрить самыхъ себа.—Да можно.—Сейчасъ вышли всѣ тринадцать человѣкъ. Вошли во дворъ и за дворъ. Говоритъ има Памфилъ:—Что, робатушки, посмотрите меня на округъ, нѣтъ-ли какой примѣты?—Сейчасъ товарищи на него взглянули, нашли у него на затылкѣ серебраной волосокъ приплетенный.—Да,—говоратъ,—есть на тебѣ замѣтка, чего прежде не бувало, серебраный волосокъ.—Это,—говоритъ,—ребатушки, пустое.—Взялъ по головкѣ ихъ погладилъ: у всѣхъ по серебраному волоску. Сейчасъ обратилися, вошли, сяли по мѣстамъ, пенковыя трубки попыхали. Сказали, что можно расходиться.—Да, можно,—говоритъ. Что,—говоритъ,—другъ любезный, котораго ты признала, подходика.—Сейчасъ дочь подходитъ и говоритъ има:—Что, господа,—говоритъ,—станьте всѣ радомъ, я васъ осмотру. Сейчасъ со свѣтомъ посмотрѣла: у всѣхъ по серебраному волоску. Потерала. Какъ она его найдетъ!—Да,—говоритъ,—папаша, хотя я его и признала, а онъ, значитъ еще мудронѣе меня.—Сейчасъ это середняя дочь говоритъ:—Что,—говоритъ,—господа, я завтра именинница, просимъ покорно!—Хорошо,—говоратъ.—За кресты и вонъ пошли. Сейчасъ вышли, пали на лошадей, пріѣзжаютъ къ своимъ шатрамъ; лошадей разсѣдлали, отпустили, сами расположились на спокой. По утру стали, врэма настало, сейчасъ стали съѣзжаться, собираться. Послали министра. Говоритъ:—Врэма настало, проситъ васъ королевска дочь побесѣдовать.—Хорошо, сейчасъ.—Сейчасъ лошадей товарищи обсѣдлали, всю свою сбрую собрали, пали на лошадей и пріѣзжаютъ ко королю во дворъ. Спустилися съ лошадей, лошадей не приказали, не связали. Воходятъ. Эта именинница ихъ и стречатъ, эта дѣвушка. Садятъ ихъ опять радомъ ширинкой. Онъ, значитъ, между двумя человѣками третій на краю сялъ. Эта дѣвушка стала опять ихъ угощать. Разъ обнесла, два обнесла, третій разъ его узнала, что гдѣ онъ. На четвертый разъ черезъ него понесла подавать и на тотъ разъ успѣла на самое чимо золотой волосокъ приплести. Онъ не слыхалъ и товарищи не видали. Нѣсколько врэма

году столѣтняго юбилея его рожденія и является настоящая книга, содержащая въ себѣ всестороннее описаніе родного края знаменитаго историографа.

Описаніе составлено исключительно мѣстными педагогическими силами и отличается большою обстоятельностью. Въ первой части (1—86 стр.) находимъ общія свѣдѣнія о краѣ: его географическомъ положеніи и границахъ, о формѣ его поверхности, объ орошеніи, геологическомъ строеніи, естественныхъ и искусственныхъ богатствахъ, объ этнографическомъ составѣ его населенія, о его торговыхъ и промышленныхъ силахъ, о состояніи образованности и общей культуры и т. п. Вторая часть (стр. 87—155) посвящена подробному обозрѣнію историческихъ судебъ края, написанному съ большимъ знаніемъ дѣла г. А. Угвицемъ, преподавателемъ въ Жилинѣ. Третья, самая большая, часть (стр. 157—364) знакомитъ съ мѣстоположеніемъ, исторіей и современнымъ состояніемъ отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ и можетъ служить, такимъ образомъ, превосходнымъ путеводителемъ по краю. Мѣстности, принадлежащія нѣмецкимъ общинамъ, разсматриваются отдѣльно отъ чешскихъ. Не смотря на то, что книга издана въ провинціальномъ чешскомъ городѣ, внѣшность изданія не заставляетъ желать ничего лучшаго.

Statystyka ludności Kaszubskiej. Zebrał i opracował Stef. Ramułt. Z mapą etnograficzną Kaszub. Kraków 1899. 8°. 290 стр.

Новый трудъ г. Рамулта, составителя извѣстнаго «Кашубско-польскаго словаря», представляетъ замѣчательный образчикъ гигантской работы, исполненной въ сравнительно недолгое время ничтожными средствами. Такія предпріятія, какъ поголовная перепись почти 200.000-го народа, при современныхъ условіяхъ общественной жизни, могутъ быть подъ силу только учрежденіямъ, сильно дифференцированныхъ въ своихъ функціяхъ, и если, не смотря на это, нашъ авторъ съумѣлъ собственными средствами организовать и привести къ концу это сложное дѣло, то этимъ онъ обязанъ прежде всего своему необыкновенному трудолюбію, желѣзной энергіи и горячей вѣрѣ въ важность дѣла, – вѣрѣ, которая, по истинѣ, здѣсь двигала горами.

«Не имѣя ни предшественниковъ, ни образцовъ передъ собою, разсказываетъ г. Рамултъ въ предисловіи къ своей книгѣ, я долженъ былъ самъ искать себѣ дорогъ, которыя могли бы привести меня къ цѣли, создавать себѣ среду (wyrabiać sobie stosunki), отыскивать сотрудниковъ, ѣздить, писать сотни писемъ, разсылать тысячи вопросниковъ, свѣрять присланный матеріалъ, сшивать нитки разнородныхъ сообщеній въ единое цѣлое... и, наконецъ, неустанно слѣдить за тѣмъ, чтобы въ такую массу цифръ не вкралась ошибка, которая не только повела бы къ ошибочному представленію объ отношеніяхъ народонаселенія въ извѣстной мѣстности, но обрекала бы на сомнительность и всѣ суммарныя вычисленія» (Przedmowa, стр. 18).

Въ результатѣ явился трудъ, которому равныхъ по полнотѣ цифровыхъ данныхъ и по методичности изслѣдованія врядъ-ли найдется много въ славянской литературѣ *). Десятки тысячъ цифръ, касающихся всѣхъ населенныхъ кашубами пунктовъ, авторъ свелъ въ длинной серіи статистическихъ таблицъ, въ которыхъ кромѣ самихъ кашубовъ отмѣчается число населяющихъ извѣстную мѣстность нѣмцевъ и поляковъ, а также численность послѣдователей католическаго, лютеранскаго и еврейскаго исповѣданія. Таблицы слѣдуютъ въ порядкѣ географическаго разселенія кашубовъ отъ востока къ западу: сначала приводятся статистическія данныя для Западно-прусской провинціи по ея «регенціямъ» и повѣтамъ (стр. 37—188), далѣе—для Поморья (189—229 стр.), другихъ областей Прусской монархіи и Германской имперіи (стр. 230—233), Европы (стр. 234) и даже Америки (стр. 234—240). Въ заключеніе этой переписи, большая часть данныхъ которой относится къ 31 декабря 1892 г. г. Рамултъ подводитъ итоги своимъ вычисленіямъ, причемъ оказывается, что изъ общаго числа — 330.917 — всѣхъ

*) Только подобный же трудъ Э. Муки «Статистика лужицкихъ сербовъ» можетъ еще соперничать съ работой г. Рамулта.

кашубовъ почти треть (130.700) составляютъ американскіе эмигранты. Изъ кашубовъ, живущихъ въ Европѣ, громадная часть (198.217) падаетъ, конечно, на королевство Прусское, главнымъ образомъ, на двѣ ея провинціи: Западно-Прусскую (162.947) и Поморскую (23.270). Относительное распространеніе кашубовъ въ повѣтахъ (уѣздахъ) обѣихъ провинцій выражается такимъ образомъ:

1.	Повѣтъ	пуцкій	76.50 % каш.
2.	»	картусскій	75,24 » »
3.	»	вейгеровскій	66,79 » »
4.	»	хойницкій	44,89 » »
5.	»	косцерскій	37,78 » »
6.	»	верхне-гданскій	26,26 » »
7.	»	бытовскій	20,28 » »
8.	»	члуховскій	18,46 » »
9.	»	леморскій	9,72 » »
10.	»	слупскій	4,92 » »
11.	»	гданскій городской	4,50 » »

Въ другомъ порядкѣ располагаются тѣ же повѣты съ точки зрѣнія абсолютной численности кашубовъ:

1.	Повѣтъ	картусскій	45.284 каш.
2.	»	вейгеровскій	27.930 »
3.	»	хойницкій	23.680 »
4.	»	пуцкій	18.609 »
5.	»	косцерскій	17.530 »
6.	»	члуховскій	11.976 »
7.	»	верхне-гданскій	10.519 »
8.	»	гданскій городской	5.419 »
9.	»	слупскій	4.860 »
10.	»	бытовскій	4.797 »
11.	»	леморскій	4.227 »

Что касается до отношеній вѣроисповѣдныхъ, то кашубы въ громадной своей части — католики и лица евангелическаго исповѣданія едва составляютъ 1/16 часть всего числа (или только 6%).

Книгѣ предпослано предисловіе, въ которомъ авторъ разсказываетъ исторію своего труда, а также обозрѣваетъ прежнія попытки опредѣленія численности кашубовъ; ихъ полную научную неудовлетворительность авторъ доказываетъ рядомъ весьма яркихъ примѣровъ. Во «вступленіи» г. Рамултъ приводитъ племенныя названія кашубовъ, опредѣляетъ границы ихъ территоріи, количественное распространеніе кашубовъ въ отдѣльныхъ повѣтахъ, характеръ вѣроисповѣдныхъ отношеній и предѣлы употребленія кашубскаго языка. Въ противоположность большинству другихъ ученыхъ, г. Рамултъ не смотритъ на эту заброшенную славянскую народность, какъ на племя угасающее, но твердо вѣритъ, что и для него настанутъ со временемъ лучшіе дни...

Хорошая этнографическая карта, приложенная къ книгѣ, представляетъ цѣнный подарокъ какъ для славянскаго діалектолога, такъ и этнографа.

Kleinere Schriften von Reinhold Köhler. I. Band. Kleinere Schriften zur Märchenforschung. Herausgegeben von Johannes Bolte. Weimar, 1898. Стр. 608, 8°.

Покойный нѣмецкій ученый, Рейнгольдъ Кёлеръ, не былъ этнографомъ, въ собственномъ значеніи этого слова. Онъ самъ не наблюдалъ и не изслѣдовалъ народнаго облика и быта, не собиралъ и не записывалъ «изъ устъ народа» повѣрій, пѣсенъ и сказокъ. Но тѣмъ не менѣе онъ оказалъ этнографіи великія услуги и оставилъ ей богатое литературное наслѣдіе. Какъ историкъ литературы, Кёлеръ отдался спеціально изученію одной ея области — народной словесности; изученіе ея въ то время только на-

чинало получать научную подкладку и имѣло лишь очень немногихъ служителей. Кёлеръ значительно содѣйствовалъ позднѣйшему развитію и разцвѣту молодой науки. Научное, сравнительное изученіе народнаго творчества нашло въ немъ самаго серьезнаго и преданнаго труженика. Онъ основательно разобралъ цѣлый рядъ народныхъ пѣсенъ, легендъ и сказокъ, освѣтилъ многія темныя страницы средневѣковыхъ балладъ и сагъ, наконецъ, постоянно и зорко слѣдилъ за цѣлой многоязычной народной литературой, приводя ее въ стройную систему и производя въ ней цѣнныя сопоставленія. Статьи Кёлера, разбросанныя разнымъ повременнымъ и малодоступнымъ изданіямъ собралъ теперь его ученикъ, проф. I. Больте, въ полное изданіе, котораго первый томъ появился недавно въ печати. Этотъ томъ посвященъ всецѣло народнымъ сказкамъ и легендамъ, которыя издатель распредѣлилъ по ихъ національнымъ редакціямъ: французскія, кельтскія, итальянскія, греческія, албанскія, румынскія, славянскія, литовскія и восточныя. Изъ славянскихъ сказокъ Кёлеръ разобралъ и объяснилъ многочисленными параллелями сборникъ Ходзька (Contes des paysans et des pâtres slaves) и Ягича (**Aus dem südslavischen Märchenschatz**). Въ слѣдующіе томы этого цѣннаго изданія, которое несомнѣнно сдѣлается настольною книгою каждаго фольклориста, войдутъ статьи и замѣтки Кёлера по исторіи народныхъ пѣсенъ и средневѣковыхъ сагъ.

Ю. Яворскій.

Die Zeugung in Sitte, Brauch und Glauben der Südslaven. Ausschnitt aus Κρυπτάδια, t. VI. Paris, 1899. Стр. 380, 12°.

Эта новая книжка извѣстнаго изслѣдователя сербо-хорватской народной жизни и литературы, д-ра Ф. С. Краусса, не предназначена, по самому существу своему, для широкой публики, но для этнографа и антрополога представляетъ несомнѣнный и выдающійся интересъ. Область половыхъ отношеній народныхъ массъ, въ ихъ настоящемъ откровенномъ видѣ, въ ихъ уклоненіяхъ, однимъ словомъ, область половой жизни и грязи народа укрывалась до сихъ поръ пологомъ таинственности и не привлекала вниманія этнологовъ, которые, въ фальшивой скромности своей, всегда обходили ее вокругъ да около. Между тѣмъ эта тайная сторона народной жизни представляетъ иногда чрезвычайно важный матеріалъ для этнологическихъ разысканій и можетъ уяснить многія темныя страницы въ исторіи первобытной культуры, этнографіи и даже литературы. Это лишній разъ доказываетъ настоящая статья Краусса, открывающая передъ нами всѣ тайны и безобразія половой жизни и поэзіи сербо-хорватовъ и составленная на основаніи долголѣтнихъ наблюденій автора и его сотрудниковъ. Это пока только первая часть собранныхъ авторомъ матеріаловъ. Въ нее вошли народныя пѣсни, прибаутки, пословицы и ругательства, съ подробной терминологіей и объясненіями автора. Обстоятельнѣе всего описываетъ авторъ эротическій народный танецъ «Коло», приводя цѣлый рядъ сопровождающихъ его пѣсенъ и восклицаній. Эта глава сочиненія Краусса заслуживаетъ дѣйствительно самаго серьезнаго вниманія со стороны этнологовъ, такъ какъ въ ней замѣчаются несомнѣнно интересныя культурныя переживанія и отголоски сѣдой старины. Къ достоинствамъ книжки слѣдуетъ причислить также то, что всѣ тексты приведены въ ней въ славянскихъ подлинникахъ, съ подстрочными нѣмецкими переводами. Непріятно поражаютъ читателя только частыя и рѣзкія выходки автора противъ хорватовъ, съ которыми онъ почему-то издавна не ладитъ. Тутъ-то по крайней мѣрѣ это не должно-бы было имѣть мѣста.

Ю. Яворскій.

Српске народне приповетке. Скупио Атанасије Николић. На ет издали његови унуци. Београдъ, 1899. Стр. 240, 8°.

Имя покойнаго сербскаго этнографа Николича и часть его сказокъ, появившихся įе въ 1842 г., извѣстны русскимъ читателямъ по изданію И. А. Худякова «Матеріалы я изученія народной словесности» (Спб. 1863), гдѣ онъ помѣстилъ, частью въ поднникѣ, частью-же въ русскомъ переводѣ, 15 сказокъ изъ сборника Николича.

Настоящее изданіе содержитъ всѣ сказки Николича (25 н-ровъ), между которыми ходится немало интересныхъ и важныхъ сказочныхъ сюжетовъ и варіантовъ. Жаль лько, что издатели выпустили ихъ опять въ сыромъ видѣ, не разсмотрѣвъ ихъ, какъ о сдѣлалъ, напримѣръ, Худяковъ, и не снабдивъ ихъ никакими, даже самыми общими имѣчаніями и параллелями. Въ 1842 г. это было, конечно, безразлично, но нынѣ, гда этнографическая литература разрослась до такихъ большихъ размѣровъ, такое ущеніе составляетъ весьма чувствительный недостатокъ каждаго новаго сборника патниковъ народной литературы.

Ю. Яворскій.

ОТДѢЛЪ IV.

Смѣсь.

Свадебный обычай

крестьянъ Кургоминскаго Правленія, Арханг. губ. Шенкурскаго у. на границѣ съ Вологодской губ. что на Сѣверной Двинѣ.

Задумалъ парень жениться, проситъ благословенія на это у своихъ родителей. Получивши его, отправляетъ онъ удалого сваха или сваху, какъ говорятъ, сватать избранную дѣвицу. Свахъ, явившись въ домъ намѣченной дѣвушки, говоритъ родителямъ ея: у васъ есть красный товарецъ, а у меня купечъ молодецъ (мѣстный говоръ), а такъ нельзя-ли торгъ завести красну дѣвицу за столъ вести. При этомъ сваха или свахъ выхваливаетъ не только жениха но и всю его родню. Если дѣло уладится, тогда отецъ невѣсты или мать отправляются осматривать житье-бытье жениха, если женихъ изъ другой какой либо мѣстности или почему либо неизвѣстенъ своимъ состояніемъ. При семъ нужно замѣтить, что кромѣ подарковъ родителямъ жениха, приданаго никакого не дается въ нашей мѣстности. Если же все окажется не дурнымъ (какъ говорятъ) въ домѣ жениха, назначается день свадьбы.—Вечеромъ, наканунѣ свадьбы, въ домѣ невѣсты бываетъ дѣвичникъ, т. е. собираются къ невѣстѣ подруги ея дѣвушки въ самыхъ лучшихъ одеждахъ. Одежда дѣвушекъ состоитъ во 1-хъ изъ рубахи съ золотыми наплечниками (намышникамя), во 2-хъ изъ сарафана ситцеваго или кумачеваго или даже шелковаго (смотря по состоянію; 1-го рода сарафанъ назыв. ситникомъ, 2-й—кумачникомъ и 3-й—лопатиной). Грудь каждаго сарафана вышивается тоже золотомъ въ вершка два ширины, какъ и наплечники. На голову обыкновенно надѣвается платокъ изъ разной матеріи, смотря по состоянію, который называется ширинкой. На ногахъ сапоги, какъ у мужиковъ, съ высокими каблуками, каковые сапоги назыв. бахилами, (сапожекъ здѣсь не носятъ совсѣмъ) и наконецъ поясъ съ длинными кистями, которыя бываютъ тоже изъ разныхъ матерій или шерстей. Дѣвушки вмѣстѣ съ молодыми ребятами ходятъ кругами и поютъ свадебные пѣсни. До пріѣзда жениха невѣста сидитъ среди своихъ родныхъ, тихонько плача, а когда пріѣдетъ женихъ, тогда на голову невѣсты сваха набрасываетъ большой платокъ, который каждый разъ невѣста сбрасываетъ. Только послѣ третьяго раза она уже не сбрасываетъ его, а оставшись съ покрытой платкомъ головой, начинаетъ ревѣть, что есть мочи, а въ это время приглашенная плачея начинаетъ пѣть, растягивая каждое слово, жалобныя пѣсни или плачи. Эти плачи относятся къ молодымъ ребятамъ, которые дарятъ дѣвушекъ, невѣсту и плачею кренделями и деньгами. Женихъ пріѣзжаетъ къ невѣстѣ со всѣми ребятами своего околодка: чѣмъ больше ихъ, тѣмъ лучше считается свадьба, при чемъ ребята всегда пріѣзжаютъ къ жениху первыми на верховыхъ лошадяхъ и прямо ѣдутъ къ нему на повѣдь, гдѣ ихъ встрѣчаетъ женихъ! По пріѣздѣ къ жениху уже въ

телѣгѣ посаженнаго отца, и читается благословеніе родителей жениха къ начатію дѣла, что всегда сопровождается выпивкой. Послѣ сего ѣдутъ гусемъ къ невѣстѣ, причемъ женихъ съ посаженнымъ отцомъ ѣдетъ всегда позади.—Тутъ-то вотъ и начинаютъ пѣть плачи, первоначально поютъ молодымъ ребятамъ. Вотъ содержаніе ихъ:

Изъ загорья вѣтерокъ попыхаетъ, изъ за морья черенъ корабль выбѣгаетъ; тутъ мостилица со корабля мостили мосты калиновы, устилали на мосты трое сукно одинцёвое; выводили со корабля команъ добрую лошадь, на доброй то на лошадѣ вся сбруя лошадина—черкаское седелышко. Какъ на команѣ, на лошадѣ да удалой доброй молодечъ; по платьичу по свѣтному сынъ купца гостя торговаго; по поклонамъ да по низкимъ онъ да сынъ попа отца духовнаго, по говорѣ тихой смирной, да сынъ онъ богатаго крестьянина. По ричѣ да по пословичѣ молодча опознавала, по говорѣ тихой смирного да именемъ называла: удалой ты добрый молодецъ ино Иванъ сударь Андреевичъ, у тя поступоцка бурлачная, да честь хвала молодечная. Ѣздилъ добрый молодечъ, да во гульбу молодечную, за златомъ, за серебромъ себѣ за свѣтнымъ платьичемъ, у тя умная разумная на плечяхъ буйная голова, (если грамотный) твоя буйна головушка да въ грамоту поучена, прибита рука правая ко перу лебединому, да приложена лѣва рука да къ скорописчатый грамоткѣ, присмотрѣны очи ясныя къ орлёной ко грамоткѣ, тя многи люди знаютъ, да именемъ называютъ (2 раза) да вотчиной величаютъ.

Парень раздаетъ гостинцы и деньги, послѣ чего поютъ:

Спасибо добрый молодецъ на любыхъ честныхъ гостинчахъ, на рублѣ денегъ, на полтинѣ, на цѣлой золотѣ гривнѣ. Заходилъ ты добрый молодечъ да въ тиху дѣвью бесѣду, дарилъ ты красныхъ дѣвичей да медовыми красными пряницками.

Дѣвушкамъ поютъ плачи:

У насъ сидитъ да въ дубой скамьѣ сидитъ верба однолѣтняя, верба однолѣтняя—душа красная дѣвица. Не быть тѣ вербѣ вербочкой. да быть душой красной дѣвицей (2 раза) да дорогой дивьей краснотой, да подруженька любимая, да ино Анна Степановна, невдостой тѣ сидишъ во лавицѣ, стану на рѣзвыя ноженьки, на ногахъ я стану мыкати да зло великое горе. Изъ подруженекъ подруженька, да изъ душей красна дѣвича, я три года выбирала милу любую подруженьку, ужъ я выбрала подруженьку да по уму, да по разуму. Ты подруженька любимая, да ино Анна Степановна, куда же мы сходилисѣ, да тутъ горѣ становилисѣ, гдѣ словечко тайное молвили тутъ трава выросла, гдѣ мы думушку думали, тутъ чвѣты разчвѣли. Дружба наша великая да раздружиться хочетъ, кольчо наше серебряное да распоятитчя хочетъ; вѣрно тайное словечушко да поразмовуїцѣ хочетъ; нашъ растанечки приходятъ то да живое, разставаньице, живое то разставаньице да пуще скорыя смерти (ахти, хти хти хти). Мы всюда вмѣстѣ съ тобой хoдили, во всѣ четыре да стороны, мы ходили со подруженькой да ко святой Божьей церкви (2 раза) въ звончату колокольню, мы ходили со подруженькой въ славныя зеленыя лузи, мы впередъ идемъ со подруженькой—да шутимъ шутку шутливую, а назадъ идемъ съ подруженькой—поемъ веселыя пѣсенки, мы горѣ съ ней неспоминывали, веселья не забывали.—Цѣлуются подруги и невѣста и серьезно плачутъ, обнимаясь.

Сватовчѣ поютъ:

Во темномъ да во сыромъ лѣсу не безъ лютаго звѣря, въ молодомъ да въ браномъ поѣздѣ не безъ лиха человѣка, не безъ лукаваго, висичваго, да не безъ большаго сватовча. Тя носилъ да лѣшой сватовча да не путемъ не дорогой, не дороженькой (2 раза), да собачьей тропинкой, тя по утру да поранному, тебя по поздному вечеру. Изъ чего ты вился, лукавился, вился, на кривдѣ божился? Сказывалъ ты, на чужой сторонѣ да много хлѣба стоялаго, много хлѣба стоялаго, да много денегъ лежалыхъ; платья то свѣтнаго цѣлы грядки изновѣшаны; ужъ ты большой сватовечъ да большой ты съумасшедшій, изъ чего ты вился, лукавился, вился, на кривдѣ божился. Нѣту на чужой сторонѣ, нѣту хлѣба стоячаго, да нѣту денегъ лежачихъ, грядочки унавѣшаны да все тряпичками, рямочками. Думашь что локоть достанится, да думашь цѣлая тысяча, только тебѣ достанится да одна мѣрка искосинка, тебѣ той мѣркой искосинкой да неодѣтися будетъ, да нагишемъ находитися. У большого у сватовча жена не ткаха,

ни пряха, дочери твои да не швеи хитромудрые, сыновья твои ясны соколы, да картежники—ладыжники.

На дѣвичникѣ плачи бываютъ только однимъ молодымъ ребятамъ и поются всѣмъ поперемѣнно. По окончанiи плачей кончается дѣвичникъ общимъ веселымъ хоромъ всѣхъ тутъ находящихся дѣвушекъ и парней.

На слѣдующiй день бываетъ свадьба, гдѣ бываетъ попойка всѣхъ по порядку и тѣже плачи молодымъ дѣвушкамъ и сватовчю. Плачи начинаются по прiѣздѣ жениха къ невѣстѣ. Въ домѣ жениха передъ поѣздомъ его къ невѣстѣ ничего особеннаго не бываетъ, кромѣ обыкновенной попойки сосѣдей виномъ, которые за выпитый стаканъ вина кладутъ жениху на блюдо деньги. Послѣ сего происходитъ благословенiе жениха родителями. Съ поѣздомъ жениха къ невѣстѣ ѣдетъ какъ можно больше молодыхъ или даже женатыхъ ребятъ верхомъ на лошадяхъ, тысячiй господинъ—(крестовый отецъ жениха), сватья или гордо—княжая сватьюшка (это кто либо изъ его родныхъ), сватовечъ, который высватываетъ невѣсту, сторожъ — знахарь или колдунъ, который молодыхъ и дружку и всѣхъ вообще присутствующихъ охраняетъ отъ злыхъ людей; дружка жениха состоитъ изъ брата жениха, если такой есть, или кого либо особенно любимаго товарища и всѣхъ вышепоименованныхъ молодыхъ ребятъ на верховыхъ лошадяхъ. Послѣ окончанiя плачей дѣвушкамъ, сватовчю и дружкѣ всей, начинаютъ плачи родителямъ невѣсты, прося благословенiя.

Схожее ты солнышко, да сударь солнышко батюшко, дай ты мнѣ благословеньице идти на чужую сторону, и твое то благословеньице будетъ по водѣ правителемъ и по землѣ сохранителемъ. Спасибо, родимый батюшко, да на великомъ благословеньицѣ.

Ты, кормилица, жалостница моя, родимая матушка, дай ты мнѣ кормилица да велико благословеньице, послушай ко, кормилица, что я стану говорить: ты кого нынѣ побудишь рано по раннему утрицу, ты кого нынѣ наредишь на дѣло, да на работу; ты не сына женишь, матушка, да не невѣстку берешь, ты своего работницу слугу да во люди отдаешь. Молодымъ я молодехонька, да зеленымъ зеленехонька, не въ доросъ траву шелковую съ корешка подшибаешь, не до свѣтъ цвѣты лазуревы со травы сорываешь, не въ доросъ меня, красну дѣвицу, замужъ выдаваешь. Спасибо тебѣ, кормилица, на великомъ благословеньицѣ.

Послѣ благословенiя родителей невѣсту ведутъ за столъ къ жениху, который беретъ ее за привязанный къ ея рукѣ платокъ и, обведши ее вокругъ себя три раза, садитъ ее между сватьей и собой за столъ. Теперь подходитъ къ столу мать невѣсты, неся братыню воды и поверхъ ея платокъ, который даритъ жениху. Женихъ, взявши платокъ, сыплетъ въ братыню деньги, послѣ чего мать уходитъ съ братыньею въ другую комнату, гдѣ выпивши воду изъ братыни, снова подходитъ къ жениху и отдаетъ деньги, говоря: «у насъ непродажно». Послѣ этого выходятъ изъ за стола и, помолившись Богу, отправляются для бракосочетанiя. Послѣ вѣнца сватьи окручаютъ невѣсту т. е. плетутъ ей двѣ косы. При этомъ примѣчаютъ которая сватья раньше заплететъ косу женихова или невѣстина:—если женихова, то молодой будетъ большакомъ надъ молодой, а если невѣстина, то молодая будетъ управлять молодымъ.

Отъ церкви ѣдутъ въ домъ жениха, гдѣ родители жениха, благословляютъ новобрачныхъ,—отецъ иконой а мать хлѣбомъ солью а послѣ сего садятся за столъ, гдѣ изрядно попивши и поѣвши отпускаютъ молодыхъ молодые на подклѣтъ т. е. спать. На другой день у жениха бываетъ такъ называемое утиранье (т. е. молодая щеки присутствующаго на торжествѣ свадебномъ натираетъ красной краской, а молодые ребята съ дѣвками мараются сажей. Послѣ утиранья молодые ѣдутъ къ родителямъ молодой «на хлѣбины», гдѣ молодые угощаютъ всѣхъ виномъ, а потомъ и блинами. Послѣ этого молодые выходятъ изъ за стола, и теперь каждый присутствующiй ударяетъ молодого по спинѣ, отчего у молодого долгое время послѣ свадьбы болитъ спина. Этимъ заканчиваетъ свадебное пиршество. Молодые обыкновенно гостятъ здѣсь два дня, а послѣ ужъ ѣдутъ домофъ—т. е. домой.

3 Января
1890 года.

Свящ. *К. И. Боголѣповъ*.

ОТДѢЛЪ III.

Критика и библіографія.

Slovenske narodne pesmi. Uredil D-r K. Štrekelj. Izdala in založila Slovenska Matica. Zv. I. V Ljubljani. 1898. 8°. 820 стр. 4 вып.

Настоящій, первый томъ полнаго собранія словенскихъ народныхъ пѣсенъ изданъ люблянской матицей подъ редакціей проф. Градецкаго университета, г. Штрекеля, и заключаетъ въ себѣ свыше 1000 №№ пѣсенъ эпическаго содержанія. Оригинальную, но очень цѣнную особенность этого грандіознаго изданія составляетъ его критическій характеръ: пѣсни изданы здѣсь не en masse, но по редакціямъ, причемъ варіанты на каждую редакцію приводятся не цѣликомъ, но лишь постольку, поскольку они отступаютъ отъ текста пѣсни, принятаго за основной. Отъ такого способа изданія (единственно правильнаго и истинно научнаго) одинаково выигрываетъ какъ обыкновенный читатель-любитель, такъ и научный изслѣдователь: первому онъ даетъ возможность воспринимать поэтическіе образы народнаго творчества, не загромождая памяти излишними подробностями и повтореніями, второго онъ освобождаетъ отъ необходимости продѣлывать черную работу классификаціи варіантовъ и опредѣленія взаимоотношенія различныхъ редакцій. Отсюда видно, что по научности метода изданіе г. Штрекеля представляетъ своего рода unicum и притомъ тѣмъ болѣе достойное подражанія, что у насъ въ Россіи до сихъ поръ не дѣлалось даже попытки такого критически очищеннаго изданія пѣсенъ, хотя его необходимость давно указывалась покойнымъ Н. А. Лавровскимъ... *).

Moravské Kravařsko (Politický okres Novojický). S. 2 přílohami, mapkou a 78 vyobrazeními. V Příboře. 1898. 8°. 364 стр.

На крайнемъ сѣверо-востокѣ Моравской земли, на самой границѣ съ Прусской Силезіей лежитъ очень небольшая по своей территоріи (501,85 gk.), но цвѣтущая въ экономическомъ отношеніи область Kravařsko, названная такъ по имени пановъ z Kravař (замка близъ Опавы), владѣвшихъ краемъ въ XIV – XV вв. Врѣзываясь клиномъ въ Австрійскую Силезію и раздѣляя ее на двѣ половины: Опавскую и Тѣшинскую, этотъ благословенный уголокъ принадлежитъ чехамъ только отчасти, такъ какъ изъ трехъ округовъ края: Приборскаго, Новоицкаго и Фульнецкаго только въ первомъ чехи составляютъ преобладающее большинство (почти 70%), во второмъ находятся въ незначительномъ меньшинствѣ (42%), а въ третьемъ исчезаютъ въ морѣ нѣмецкаго элемента совсѣмъ (съ 1%). Помимо своего политическаго и промышленнаго значенія, этотъ край интересенъ и какъ родина Фр. Палацкаго — его родной городокъ Годелавицы лежитъ на югѣ Новоицкаго окр.

Достойнымъ литературнымъ вѣнкомъ въ память праздновавшагося въ прошломъ

*) Въ ст. «Замѣтка о текстѣ русскихъ былинъ», въ I т. «Зап. Нѣж. Инст.».

«Арій жилъ 750 лѣтъ. Тридцать послѣднихъ лѣтъ въ немъ сидѣлъ чертъ. А умеръ Арій вотъ какъ: понудило его, и изъ него съ скверомъ вышло все нутро, а съ нимъ вышли его душа и чертъ. Онъ обезчестилъ Богородицу, а дѣло это было вотъ какъ: епископъ Арій на Вселенскомъ соборѣ сталъ говорить противъ Богородицы и называть ее Христородицей. Всѣ епископы молчатъ, только противъ Арія выискался одинъ молодой человѣкъ,—во имя его на Тверской въ Москвѣ, еще церковь стоитъ, а лико его съ такой еще предлинной бородой,—и началъ говорить съ нимъ. Заговорилъ Арія епископа, даромъ что былъ молодой, безбородый юнецъ. Озлился на него Арій и сказалъ: «ты еще безъ бороды, молокососъ—молчи! Я не хочу съ тобой говорить». Хорошо. Ушелъ юнецъ изъ собора, пришелъ къ себѣ въ коморку и сталъ просить у Господа бороды. И въ ночь она вдругъ выросла у него да предлиннѣющая! Вотъ, на другой день, опять всѣ епископы собрались на соборъ. Пришелъ юнецъ и сѣлъ насупротивъ Арія за столъ, а потомъ протянулъ черезъ него свою бороду къ Арію и говоритъ: «ну, Арій, не хотѣлъ ты говорить съ моимъ изыкомъ, говори же теперь съ бородой. Что она скажетъ тебѣ? Ничего? И при бородѣ, все же будетъ говорить языкъ, а не она. Что жь ты молчишь, Арій?» Арій вскочилъ и говоритъ: «да что ваша Богородица, вѣдь Ее такъ называть и почитать можно было только тогда, когда Она носила въ себѣ Христа, а теперь Ее такъ называть нельзя. Принесите мнѣ мѣшокъ съ золотомъ!» Принесли. Арій высыпалъ изъ него золото, а пустой мѣшокъ показываетъ собору и говоритъ: «теперь чего стоитъ безъ золота мѣшокъ? Ничего?» Тутъ и вскочилъ Николай Чудотворецъ, тоже епископъ, горячій такой былъ—и бацъ въ ухо Арія. Ну вотъ за это взяли Николая Чудотворца и посадили его въ темницу; а пришли на утро и видятъ: облаченъ онъ въ свѣтлыя ризы. Выпустили. Вотъ какъ было дѣло на соборѣ, послѣ чего и вселился въ Арія бѣсъ.

«Арій до этого времени былъ первый вселенскій учитель, а послѣ этого епископы сдѣлали его безумнымъ, и онъ сталъ называться Аріемъ безумнымъ».

Запись Адамова *).

«Вотъ ужъ хорошо не помню, за что Адамъ далъ чорту карту на себя и на весь родъ человѣческій! за жену-ли или за землю? Кто говоритъ, что будто онъ далъ карту за жену, когда она была больна и чортъ вылѣчилъ ее, а кто говоритъ, что дѣло это было такъ: разъ пахалъ Адамъ, а къ нему подходитъ чортъ и говоритъ: «Адамъ, не дамъ тебѣ пахать землю, если ты не дашь на себя и потомство твое запись въ томъ, что пока человѣкъ живъ—будетъ Боговъ, а умретъ—будетъ мой.»—«А почему такъ?» спрашиваетъ Адамъ: «Потому, что земля не вся Бога: одна половина Его, а другая—моя». Адамъ хорошо этого не разобралъ, да и далъ чорту запись, чтобъ онъ не отымалъ отъ него пашни. Вотъ чортъ и побѣжалъ съ картой Адамовой и спряталъ ее подъ камень въ рѣкѣ Іорданѣ чтобъ ее никто не отыскалъ и не отняли-бъ отъ него Адамъ съ людьми. Съ тѣхъ поръ Адамъ и всѣ люди до Христа должны были послѣ своей смерти идти въ адъ подъ власть чорта. Хорошо. Родился Христосъ и пришелъ на Іорданѣ креститься. Господь сталъ на тотъ самый камень, подъ которымъ лежала Адамова карта. Камень сдвинулся съ мѣста, и карта очутилась подъ ногами Господа, а тутъ въ ней и вся запись стерлась. И уничтожилась карта, и непочемъ было больше чорту удерживать въ аду Адама съ людьми, и пришелъ Господь въ адъ, и вывелъ изъ него Адама со всѣмъ родомъ его». Писалъ свою запись Адамъ кровію, тогда чернилъ не было

---

*) Разсказъ Михаила Васильева.

кашубовъ почти треть (130.700) составляютъ американскіе эмигранты. Изъ кашубовъ, живущихъ въ Европѣ, громадная часть (198.217) падаетъ, конечно, на королевство Прусское, главнымъ образомъ, на двѣ ея провинціи: Западно-Прусскую (162.947) и Поморскую (23.270). Относительное распространеніе кашубовъ въ повѣтахъ (уѣздахъ) обѣихъ провинцій выражается такимъ образомъ:

1.	Повѣтъ	пуцкій	76.50 % каш.
2.	»	картусскій	75,24 » »
3.	»	вейгеровскій	66,79 » »
4.	»	хойницкій	44,89 » »
5.	»	косцерскій	37,78 » »
6.	»	верхне-гданскій	26,26 » »
7.	»	бытовскій	20,28 » »
8.	»	члуховскій	18,46 » »
9.	»	леморскій	9,72 » »
10.	»	слупскій	4,92 » »
11.	»	гданскій городской	4,50 » »

Въ другомъ порядкѣ располагаются тѣ же повѣты съ точки зрѣнія абсолютной численности кашубовъ:

1.	Повѣтъ	картусскій	45.284 каш.
2.	»	вейгеровскій	27.930 »
3.	»	хойницкій	23.680 »
4.	»	пуцкій	18.609 »
5.	»	косцерскій	17.530 »
6.	»	члуховскій	11.976 »
7.	»	верхне-гданскій	10.519 »
8.	»	гданскій городской	5.419 »
9.	»	слупскій	4.860 »
10.	»	бытовскій	4.797 »
11.	»	лемборскій	4.227 »

Что касается до отношеній вѣроисповѣдныхъ, то кашубы въ громадной своей части—католики и лица евангелическаго исповѣданія едва составляютъ 1/16 часть всего числа (или только 6%).

Книгѣ предпослано предисловіе, въ которомъ авторъ разсказываетъ исторію своего труда, а также обозрѣваетъ прежнія попытки опредѣленія численности кашубовъ; ихъ полную научную неудовлетворительность авторъ доказываетъ рядомъ весьма яркихъ примѣровъ. Во «вступленіи» г. Рамултъ приводитъ племенныя названія кашубовъ, опредѣляетъ границы ихъ территоріи, количественное распространеніе кашубовъ въ отдѣльныхъ повѣтахъ, характеръ вѣроисповѣдныхъ отношеній и предѣлы употребленія кашубскаго языка. Въ противоположность большинству другихъ ученыхъ, г. Рамултъ не смотритъ на эту заброшенную славянскую народность, какъ на племя угасающее, но твердо вѣритъ, что и для него настанутъ со временемъ лучшіе дни...

Хорошая этнографическая карта, приложенная къ книгѣ, представляетъ цѣнный подарокъ какъ для славянскаго діалектолога, такъ и этнографа.

Kleinere Schriften von Reinhold Köhler. 1. Band. Kleinere Schriften zur Märchenforschung. Herausgegeben von Johannes Bolte. Weimar, 1898. Стр. 608, 8°.

Покойный нѣмецкій ученый, Рейнгольдъ Кёлеръ, не былъ этнографомъ, въ собственномъ значеніи этого слова. Онъ самъ не наблюдалъ и не изслѣдовалъ народнаго облика и быта, не собиралъ и не записывалъ «изъ устъ народа» повѣрій, пѣсенъ и сказокъ. Но тѣмъ не менѣе онъ оказалъ этнографіи великія услуги и оставилъ ей богатое литературное наслѣдіе. Какъ историкъ литературы, Кёлеръ отдался спеціально изученію одной ея области—народной словесности; изученіе ея въ то время только на-

съ апостолами, и присталъ къ нимъ Іуда. Вотъ какъ было дѣло, и по первоначалу Іуда былъ первый апостолъ?» *).

Іуда предатель.

«Іуда предатель зналъ, что Господь выведетъ изъ ада всѣхъ людей. Ну, какъ онъ предалъ Господа и получилъ за Него тридцать сребренниковъ, такъ и задумалъ вотъ что сдѣлать: и изъ саду выйдти и деньги при себѣ оставить. Вотъ и побѣжалъ онъ давиться, чтобъ прежде Христа попасть въ адъ. Но подбѣжитъ къ одному древу, повѣсится на его вѣтви, а она и склонится къ землѣ; подбѣжитъ къ другому—повиснетъ, а она приклонится къ низу. Бѣгалъ, бѣгалъ—никакъ не можетъ повѣситься, ни одно древо его не принимаетъ къ себѣ. Значитъ, Господь не допускаетъ и хочетъ, чтобъ онъ, предатель, прежде покаялся, а Іуда этого не хочетъ, а только и думаетъ объ одномъ: какъ бы поскорѣе въ адъ. Видитъ дѣло плохо, а спѣшить надо; вотъ и усмотрѣлъ предатель одну глубокую колею, а на краю ея чуть-чуть только держится вывороченное древо того и гляди, что сейчасъ скатится въ выбоину. Взялъ Іуда да и бросился въ нее, присѣлъ, а древо и скатилось на него да такъ придавило предателя, что индо у него глаза выскочили изъ лба. Только не успѣлъ поспѣть въ адъ прежде Господа, Онъ ужъ вывелъ оттуда людей. Предатель опоздалъ и первымъ очутился съ кошелькомъ въ рукахъ въ аду у Сатаны. Вотъ какъ задавился Іуда, а не на осинѣ. На его деньги потомъ купили село Скудельное, и въ немъ до сего времени такая вонь, что никому невозможно жить въ селѣ, опричь однихъ змѣй, которыя тамъ живутъ и до сей поры».

Поясъ Господа **).

«Такая, значитъ, есть книга: «Страсти Господни» прозывается. Я самъ читалъ въ ней о крестѣ Господнемъ. Крестъ-то не только дается намъ людямъ, а несъ его и самъ Господь. Вотъ и взвалили на плечи Господни крестъ, сказано въ книгѣ той, и Онъ понесъ его, а крестъ-то былъ претяжелѣющій и упалъ Господь подъ нимъ, идучи своей дорогой. Не въ силахъ былъ снести Онъ крестъ. Упалъ Господь, а тутъ и помогъ Ему встать и нести крестъ сотникъ Логинъ, по нашему будетъ, значитъ, сотскій. Ну за эту добродѣтель его достался ему поясъ Господень, когда Его пригвоздили къ кресту и раздѣлили Его ризы. Подпоясался сотникъ Логинъ Господнимъ поясомъ и пошелъ во дворецъ къ царю, а царь въ ту пору былъ болѣнъ очами. Вотъ приходитъ Логинъ на дворцовый дворъ—и вдругъ вся земля потряслась, а дворецъ чуть не развалился. Всѣхъ людей и царя ужасть взяла. Спрашиваетъ царь: «что это значитъ? Отъ чего земля потряслась». Никто ему ничего не можетъ отвѣтить на это, а дворецъ все трясется. Но вотъ сотникъ Логинъ ушелъ со двора: и дворъ и дворецъ перестали трястись. Вернулся опять сотникъ—и снова началось трясеніе. Стали спрашивать Логина: «почему, когда онъ взойдетъ, земля трясется, а когда уйдетъ, перестаетъ трясеніе?» — «Не могу я знать этого», отвѣчаетъ Логинъ: «а рази такое чудо дѣлается отъ пояса, который на мнѣ». «Гдѣ ты взялъ его?» спрашиваетъ кесарь, по нашему, значитъ, царь. — «Я взялъ его съ того человѣка, котораго распяли?. Ну тутъ кесарь взялъ поясъ да и потеръ имъ глаза свои—пропала болѣзнь. Вотъ тутъ только и догадались, что распяли не простаго человѣка. Разгнѣвался кесарь и приказалъ: Пилата и всѣхъ неправедныхъ судей Господа въ темницу посадить. И досталось же отъ кесаря за Господа всѣмъ судьямъ: казнить велѣлъ».

---

*) Разсказъ Михаила Васильева.

**) Это сказаніе я слышалъ отъ одного ямщика,—крестьянина Калязинскаго уѣзда, Аѳанасья Николаева. Человѣкъ не глупый, грамотный и бывалый.

Смерть Пилата *).

«Пилата кесарь велѣлъ казнить; сердиты на него были всѣ жиды, что Пилатъ стоялъ за Христа и отказался Его судить. А Пилатъ былъ у нихъ, какъ бы у насъ— губернаторъ. Вотъ и казнили Пилата: отрубили ему голову. Но тутъ сдѣлалось такъ: тѣло его осталось на землѣ, а голова поднялась на небо, значитъ достойна этого была».

Споръ сатаны съ Богомъ **).

«Только Богъ и Сатана никѣмъ не созданы, и никто не вѣдаетъ, откуда они взялись, ангеловъ-же сотворилъ Богъ. Сатана былъ равенъ Богу, но только безъ Него самъ собой ничего немогъ сдѣлать, сотворить. Они вмѣстѣ устраивали свѣтъ. Вотъ, когда Богъ сотворилъ воду, то и говоритъ Сатанѣ: «поди въ море, возьми со дна горсть песку и принеси Мнѣ, Я сотворю землю». Сатана досталъ со дна моря двѣ горсти песку (онъ ужъ и тогда задумалъ обмануть Господа и такъ же творить, какъ и Онъ), принесъ одну горсть и подалъ ее Богу, а другую затаилъ у себя. Богъ бросилъ горсть песку—и родилась земля. Но когда Онъ ушелъ, и кинулъ свою горсть Сатана, то на землѣ появились горбины и каменныя горы. Вотъ почему на землѣ родились горы. Сотворилъ Богъ ангеловъ и рай. Вотъ Сатана смутилъ многихъ изъ нихъ и задумалъ быть выше Господа и захотѣлъ устроить свой рай. Богъ создалъ небо, а Сатана— другое; Онъ—третье, а Сатана—четвертое; Господь сотворилъ надъ нимъ пятое, а Сатана еще выше сдѣлалъ шестое; Богъ сотворилъ седьмое, а Сатана—восьмое; и сталъ на немъ устраивать свой рай. Обвелъ онъ его крѣпкой стѣной. Богъ далъ жезлъ Михаилу Архангелу и послалъ его разрушить сатанинскій рай. Но Сатана сталъ палить огнемъ въ Архангела и не подпустилъ его къ стѣнѣ на тридцать верстъ. Вернулся Архангелъ къ Богу и сказалъ: «не могу, Господи, подойти къ стѣнѣ, огнемъ палитъ меня Сатана». Тогда Богъ далъ Архангелу другой жезлъ и приказалъ имъ ударить въ сатанинскую стѣну. Архангелъ ударилъ въ стѣну,—и вдругъ въ томъ мѣстѣ выскочила огненная стрѣла, изъ нея вышла другая, изъ этой третья, чѣмъ больше появлялось ихъ, тѣмъ больше рождалось огненныхъ стрѣлъ, и разлетались онѣ во всѣ стороны, и разщепали сатанинскую стѣну, разрушили его рай, а какъ ударили въ Сатану и бѣсовъ такъ онъ сверзился съ восьмаго неба въ преисподнюю, а бѣсы—кто куда попало: въ море, такъ тамъ и остается до сихъ поръ, въ лѣсъ—и бѣгаютъ лѣсовиками. Такъ разрушилось сатанинское восьмое небо и осталось семь небесъ, почему седьмица—великое число».

Сказаніе объ Абакѣ ***).

«Абака былъ ангелъ. Господь сотворилъ Адама, но еще не вложилъ въ него душу, ушелъ, а стеречь его оставилъ Абаку, приказавъ неподпускать Сатаны къ тѣлу. Сталъ Сатана прельщать Абаку и просить, чтобъ онъ позволилъ ему коснуться Адамова тѣла. Абака не согласился. Тогда Сатана напустилъ преужасный холодъ; Абака задрожалъ отъ него и какъ ни старался согрѣться, но не могъ: холодъ становился все сильнѣе. И вотъ Сатана сказалъ Абакѣ: «Я тебя согрѣю, дамъ тебѣ шубу, только дозволь мнѣ хоть взглянуть на тѣло человѣка». Не въ терпѣжъ отъ холоду стало Абакѣ, согласился онъ взять шубу и накрылся ею, а окаянный подошелъ къ тѣлу, плюнулъ на Адама и исчезъ. Вернулся Господь, вглянулъ на Адамовы тѣлеса, а потомъ на

---

*) Разсказъ Михаила Васильева.

**) Разск. Михаила Васильева.

***) Записано со словъ крестьянина Калязинскаго уѣзда Евсѣя Иванова.

Абаку. Видитъ, что на немъ шуба, къ Адаму подходилъ окаянный и стражъ не исполнилъ Его приказанія. И говоритъ Господь ему: «ходилъ ты, Абака, до сей поры обнаженнымъ, и не чувствовалъ ни жары, ни холода, нынче же ты согрѣшилъ: взялъ отъ Сатаны шкуру, прикрылся ею и допустилъ его къ Адамову тѣлу; отъ нынѣ, въ наказаніе отъ Меня, называйся ты не Абака, а собака! вѣчно ходи въ шкурѣ и служи человѣку Адаму. Но хоть ты и будешь ему служить и оберегать его, одначе будешь находиться въ презрѣніи у Адама человѣка; будетъ дозволено ему мытариться надъ тобой; узнаешь отъ него голодъ, терпѣть будешь отъ него и побои». Проклялъ Господь Абаку, сталъ онъ нечистымъ псомъ и залаялъ по собачьи;—а въ тѣлеса Адамовы Онъ вложилъ душу; но сатанинскаго плевка не стеръ съ нихъ. Съ тѣхъ поръ собака служитъ человѣку, а отъ сатанинской слюны въ человѣческомъ тѣлѣ произошла всякая хворь, отъ этой же сатанинской нечистоты теперь можно всякому колдуну къ человѣческому тѣлу присадить килу».

Кто создалъ козла *).

«Богъ сотворилъ человѣка. Завидно стало Сатанѣ и захотѣлъ онъ создать свое твореніе. Взялъ земли, сдѣлалъ тѣло, дунулъ,—анъ вышелъ козелъ! Отъ того и псиной отъ козла разитъ, что онъ сатанинское твореніе».

Кончина старой земли и наказаніе Сатаны **).

«Небо свернется въ скатерть; эта старая земля сгоритъ, а будетъ новая и на ней Господь устроитъ рай. И будутъ пороть желѣзными прутьями Сатану 12 ангеловъ и будетъ верещать онъ на всю вселенную, а потомъ кинутъ его на кумову постель. А та постель такая, что ее и теперь боится онъ: вся въ огнѣ, вколочены въ нее желѣзные гвозди. Вотъ какъ кинутъ его на нее, тогда ему и придетъ шабашъ; а теперь пока слободно. А міру опредѣлено быть семь тысячь лѣтъ: говорятъ, теперь восьмая тысяча идетъ, и это все правда можетъ быть. Господь сказалъ: «Могу прибавить, могу и убавить», коли увижу, что человѣкъ достоенъ этаго».

Чего чортъ боится ***).

«А какъ ты думаешь, вѣдь всѣ святые угодники безъ дьявола никогда не жили. Были два пустынника, вотъ одинъ и спрашиваетъ другаго: живетъ ли у него дьяволъ. «Нѣтъ», говоритъ этотъ: «я не вижу его».—«А мнѣ», говоритъ первый, дьяволъ такъ надоѣлъ, что хочу бросить свою пустыню и искать другую, авось онъ отвяжется отъ меня». Пошелъ пустынникъ искать себѣ новую пустынь, а дьяволъ за нимъ—не отстаетъ. Вотъ хорошо, долго-ли, коротко-ли они шли вмѣстѣ, только пустынникъ сталъ подходить къ одной деревнѣ и видитъ, что дьяволъ начинаетъ отъ него понемногу отставать, а потомъ и вовсе пропалъ. Пришелъ пустынникъ въ деревню и зашелъ въ избу къ хорошей вдовѣ, она была богомольная и жизнь хорошую вела. Пожилъ пустынникъ у этой вдовы нѣсколько дней и за все это время не видалъ дьявола. Хорошо. Надо пустыннику и отправляться. Простился онъ со вдовой и вышелъ изъ деревни. Думаетъ, что ужъ больше не увидитъ дьявола, анъ не тутъ-то было. Не отошелъ онъ еще и третей версты, какъ видитъ: стоитъ на межѣ его дьяволъ и поджидаетъ. Пошли опять рядомъ. Идучи, пустынникъ и спрашиваетъ его: «гдѣ это, дьяволъ, пропадалъ ты?

---

*) Разск. Михаила Васильева.
**) Его же.
***) Его же.

столько прошло времени, а я не видалъ тебя».—«А потому не видалъ», отвѣчаетъ дьяволъ: «что мнѣ нельзя было взойти въ деревню, гдѣ ты былъ».—«Почему?»—«Потому, что тамъ живетъ благочестивая вдова и каждую минуту творитъ Христову молитву, а она жжетъ насъ дьяволовъ, какъ огонь». А Христова молитва коротенькая: «Господи, Іисусе Христе, помилуй меня!» вотъ и вся. Эта молитва всѣхъ лучше, читай ее поминутно и черезъ три года можно во святые попасть. Вонъ есть—«вѣрую», такъ та длинная, не запомнишь, а эта коротенькая и спасительная».

Когда свободенъ бываетъ Сатана *).

«Самый тяжелый часъ—12 часовъ ночью. Въ этотъ часъ дается Сатанѣ свободы на три секунды, и онъ тутъ что хочетъ, то и дѣлаетъ съ человѣкомъ. У насъ въ деревнѣ мужикъ ночью захотѣлъ пить; ну испилъ квасу въ полночь, да и не прикрылъ кувшина. Послѣ этого схватило его такъ, что прохворалъ три года. Съ нимъ сдѣлалъ это окаянный. Всегда надо ковшъ, али кувшинъ съ водой, когда изопьешь, чѣмъ нибудь прикрыть, хоть лучинку положить, не то Сатана взойдетъ въ непокрытую посудину и подшутитъ надъ тобой».

Св. Кононъ—сказаніе **).

«Святой Кононъ былъ начальникъ надъ всѣми дьяволами и что хотѣлъ, то и заставлялъ ихъ работать: пахать ли—пашутъ, дрова ли рубить—рубятъ, все должны были они исполнять по его приказу. Не помню хорошо, а надо быть, мощи св. Конона лежатъ въ Кіевѣ, тамъ онъ въ 12 кувшиновъ и всѣхъ дьяволовъ запряталъ. Надоѣли ему дьяволы, и захотѣлъ онъ уничтожить ихъ со свѣта. Вотъ и говоритъ онъ дьяволамъ, взявши 12 кувшиновъ: полѣзайте въ кувшины, а я буду варить пиво; когда сварю, буду васъ по одиночкѣ выпускать и угощать своимъ пивомъ». Черти вдались въ обманъ и влѣзли въ кувшины, а св. Кононъ взялъ да и зааминилъ ихъ тамъ. Ну черти и остались въ кувшинахъ. Потомъ св. Кононъ взялъ эти кувшины и закопалъ ихъ въ землю. Хорошо. Померъ св. Кононъ, а послѣ него на томъ мѣстѣ, гдѣ были зарыты черти въ кувшинахъ, стали строить церковь. Начали копать тутъ землю, и рабочіе наткнулись на кувшины.—«Ахъ, братцы,» сказали они: «кладъ нашли мы», и вынули одинъ кувшинъ. Разбили его; а изъ него вдругъ такая несосвѣтимая тьма вылетѣла чертей, что индо солнышко помрачилось отъ отъ нихъ, и тутъ рабочіе испугались не стали трогать остальные кувшины.—Такъ въ Кіевѣ и до сей поры стоятъ 11 кувшиновъ съ зааминенными чертями; а не случись это, черти заполонили бы всю вселенную, они въ кувшинахъ-то превратились въ песчинки».

Сказаніе объ ангелѣ Симѣ ***).

«А слыхали ли, кто въ Москвѣ воздвигъ Симоновъ монастырь? Давно ужъ это было, можетъ быть Москва еще только зачиналась, жила въ ней вдова Марія и родила она двухъ вьюношей младенцевъ. Родила она, а Господь и посылаетъ ангела Сима на землю и велитъ ему вынуть душу изъ вдовы Маріи. Прилетѣлъ Господень ангелъ къ Маріи, а вдова въ это время спала и по обѣимъ ея сторонамъ лежали вьюноши-младенцы. Увидалъ это Симъ, и жалко стало ему ихъ; вернулся къ Господу и говоритъ: «не могу, Господи, вынуть душу изъ Маріи, жаль мнѣ младенцевъ, на кого останутся

---

*) Разсказъ Михаила Васильева.
**) Его же.
***) Разсказъ Евсѣя Иванова.

сироты?»—«Не твое дѣло», говоритъ Господь:» принеси мнѣ Маріину душу». Опять прилетѣлъ къ ней Симъ, опять сжалился надъ вьюношами—и не могъ вынуть душу изъ вдовы: «Не могу, говоритъ, Господи!» Приказываетъ ему Господь въ третій разъ—ангелъ Симъ не вынимаетъ. Тогда Господь посылаетъ за душей Маріи другаго ангела, а у Симона отнялъ ангельскія крылья и заключилъ на землю. Взялъ другой ангелъ изъ Маріи душу и отнесъ ее къ Господу, а Симонъ остался съ сиротами. Началъ онъ воспитывать ихъ и наставлять въ вѣрѣ, а тамъ собралъ вокругъ себя братію и построилъ монастырь. И такое завелъ Симонъ у себя пѣснопѣніе, что подобнаго нигдѣ не было на землѣ: сходились слушать его пѣніе князья и короли, дивились и спрашивали что онъ за человѣкъ, откуда пришелъ, барскаго или поповскаго онъ рода? Симонъ отвѣчалъ, что онъ рода не человѣческаго, а ангельскаго, и разсказалъ, какъ очутился на землѣ. Князья съ королями и говорятъ ему: «Коли ты, Симъ, правду говоришь, то спой намъ гласомъ ангельскимъ».—«Хорошо», отвѣчаетъ Симъ: «спою я вамъ гласомъ ангельскимъ, только вы падите ницъ и преклонитесь къ землѣ, иначе всѣ оглохнете отъ моего ангельскаго гласа». Пали ницъ князья и короли. И запѣлъ Симонъ гласомъ ангельскимъ, запѣли съ нимъ и его вьюноши. Услыхалъ Господь пѣніе ангельское: Симъ поетъ, поютъ съ нимъ и вьюноши, а у нихъ крылья ангельскія растутъ да ростутъ, отросли совсѣмъ—и понеслись на нихъ Симонъ съ вьюношами къ небесамъ. Простилъ, значитъ, Господь Сима. Вотъ отъ этого-то ангела Сима и произошелъ въ Москвѣ Симоновъ монастырь».

Сколько разъ дьяволъ прельщалъ Еву?

«Дьяволъ два раза и въ двухъ видахъ прельщалъ Еву. Въ первый разъ онъ обернулся въ лягушку, а въ другой разъ въ змія. Вотъ какъ было дѣло: разъ идетъ по раю Михаилъ Архангелъ съ жезломъ и видитъ, что Ева спитъ, а подлѣ самаго ея уха сидитъ «скареда», лягушка такъ прозывается.—«Откуда это взялась скареда?» думаетъ Архангелъ: «какъ это она пробралась въ рай?» Подошелъ, да ее жезломъ и тронулъ, и вдругъ скареда исчезла, а передъ нимъ явился самъ Сатана, и на поединокъ съ Архангеломъ готовъ. Ну, въ этотъ разъ, кое-какъ по чести вывели Сатану изъ рая;—а онъ, выйдя, кинулся въ море, а въ него впадала райская рѣка, по ней-то опять онъ пробрался въ рай, обернулся въ змія и ужъ въ этотъ разъ соблазнилъ жену Адама» *).

Книга Давидова **).

«Царь Давыдъ бывало, что ни напишетъ, то все въ море кинетъ. Если была написана правда-истина, то всѣ листы должны были собраться вмѣстѣ и всплыть, а если была написана ложь—потонули на днѣ. И собрались всѣ листы Давыдовы вмѣстѣ, и вышла изъ нихъ Давыдова книга».

О вѣрѣ ***).

«Послѣ смерти царевича Димитрія нѣтъ больше настоящихъ мощей, онѣ закончились въ Россіи имъ. Царь Алексѣй Михалычъ да Никонъ патріархъ сдѣлали вѣру короче, а допрежде этого она была длиннѣе. Короче стала нонѣ потому, что теперь обѣдню служатъ на пяти просвирахъ, а въ старину на семи. И вѣра, старая, значитъ,

*) Слышано отъ многихъ.
**) Разсказъ Михаила Васильева.
***) Его же.

была правѣе, потому что семь небесъ, и вѣку опредѣлено на семь тысячъ лѣтъ и сказано въ писаніи, что никто ничего не можетъ ни прибавить, ни убавить, что положено святыми отцами, одинъ только Господь можетъ и прибавить и убавить. Старовѣры такъ и дѣлаютъ, а вотъ у насъ—гдѣ прибавлено, гдѣ убавлено, а Господь глаголетъ, кто это сдѣлаетъ, будетъ проклятъ».

«У насъ читается «е с и», это значитъ: ѣ с т ь, а надо говорить: «ради душъ нашихъ, а н е е с и д у ш ъ н а ш и х ъ, точно Богородица хочетъ ѣсть наши души. Старовѣры, значитъ вѣрнѣе нашего читаютъ молитву Богородицы. «Вѣрую» надо читать: «вѣрую и в о в т о р о й с о б о р ъ и въ единороднаго Сына, въ Бога и Духа Святаго, а у насъ изъ «Вѣрую» выпущенъ с о б о р ъ—ну, значитъ, неправильно».

«Каждый день слѣдуетъ класть по 700 поклоновъ, старовѣры такъ и дѣлаютъ; а кто побывалъ на свадьбѣ, то тому человѣку нужно за это положить 30 земныхъ поклоновъ, потому что на свадьбѣ бываетъ всякое безпутство: и сквернословіе, и пьянство, и плясъ».

«Безъ святаго причастья никто не попадетъ въ рай. Знаешь ли, почему утираютъ уста, когда человѣкъ приметъ причастье? Это для того, чтобы осталось причастье для тѣхъ, кто въ церкви не принимаетъ его, вотъ хошь бы старовѣры. На устахъ и усахъ все-таки кой что остается, ну и собираютъ про запасъ».

О б о р о д ѣ.

«Грѣхъ великій человѣку брить бороду и усы. Лицо свое всякій человѣкъ долженъ сохранить по образу Божію. Господь далъ намъ съ Себя на холстѣ свой образъ, знаешь Спасъ Нерукотворенный? Тамъ и усы и борода. Въ писаніи сказано: «человѣкъ можетъ взойти въ рай и безъ головы, а безъ бороды—никогда. «Когда идешь къ причастью, то не подстригай и не сбривай усье—грѣхъ, а пригладь».

«Бороду съ человѣка можетъ снять только одна власть; она прежде и сняла ее съ насъ. Но когда у насъ брили бороду, то человѣкъ не грѣшилъ, потому что это было приказано властью. А что такое власть? Вотъ насъ у царя сто милліоновъ, а всѣ мы за него не можемъ умолить Господа за одинъ его грѣхъ; онъ же можетъ одинъ упросить Господа за грѣхи всѣхъ насъ».

О т а б а к ѣ.

«Кто куритъ, али нюхаетъ табакъ, такъ того человѣка нельзя хоронить тамъ, гдѣ солнышко прямо свѣтитъ на могилу; а кто понюхаетъ въ церкви, такъ это такой же грѣхъ, какъ бы я старикъ соблудилъ съ молодой дѣвкой.

Что значитъ: ты и вы *).

«Мы на молитвѣ молимся и говоримъ «ты» Господу, и сколько разъ такъ Его «т ы к н е м ъ». Но попробуй хоть разъ «тыкнуть» господина, али становаго, такъ они тѣ покажутъ твое тыканье. А знаешь ли, что значитъ слово «вы?» Оно значитъ—«в ы ш н и х ъ». «Вышній—Богъ, а «т ы»—Господь.

В. Г. Суворовъ.

---

*) Его же.

Къ статистикѣ литовскихъ народныхъ книгъ.

Statistika lietuviszkų knygų atspaustų Prusuose nuo 1864 m. iki pabaigai 1896 m. Statistique des livres lithuaniens imprimés en Prusse de l'an 1864 jusqu'à la fin de l'an 1896, et appel de la nation lithuanienne. Tilsit (Prusse orientale). Livrés à l'imprimerie en 1897 et imprimés en 1898. 12°. 96 стр.

Изъ втораго литовскаго заглавія этой книжки: «Suskaita arba statistika visu lietuviszkų Knygų atspaustų Prusůse nů 1864 metų iki pabaigai 1896 metų Surasze A. Ionas Zanavikutis. Tilžeje. Kosztu autoriaus. Spaustuvije Otto v. Mauderode», видно, что надъ составленіемъ статистики литовскаго книгопечатанія трудился нѣкій Янъ Занавикутисъ (псевдонимъ). На 54 страницахъ приведено всего 496 изданій, за небольшимъ исключеніемъ контрафакцій, отпечатаннымъ 14 извѣстными книгоиздательскими фирмами въ Кенигсбергѣ, Рагнитѣ, Мемелѣ, Тильзитѣ, Битенахъ, Веймарѣ и Краковѣ. Статистика отпечатанныхъ, внѣ предѣловъ русской Литвы, литовскихъ народныхъ книжекъ составлена на основаніи выписокъ, и справокъ, доставленныхъ отъ книгоиздателей. Въ концѣ книги помѣщены двѣ таблицы: 1) Обзоръ распространенія литовскихъ газетъ, напечатанныхъ для русскихъ Литовцевъ въ Пруссіи. 2) Обзоръ экземпляровъ всякихъ книгъ, контрафакцій и газетъ и ихъ номинальной стоимости. По этимъ выводамъ оказывается, что въ теченіе 32 лѣтъ появилось въ Пруссіи русско-литовскихъ газетъ всего девять, а именно Auszra, Apszvieta, Apžvalga, Garsas, Szviesa, Teognis Sargas, Ukiuinkas, Ukininko priedai, Varpas. Изъ нихъ отдѣльныхъ номеровъ распространено всего болѣе газеты клерикально-ксендзовской «Apžvalga», за тѣмъ свѣтскаго содержанія народно-земледѣльческой газеты «Ukiniknas» (Господарь) и наконецъ органа литовской интеллигенціи «Varpas». Всего отпечатано было отдѣльныхъ №№ 427, 100 экз., а годовыхъ экз. 75900, за что уплочено 58,100 рублей. Вторая таблица показываетъ, что вмѣстѣ съ латышскими контрафакціями, назначенными для восточныхъ латышей-католиковъ Витебской губ., всего отпечатано 3,980.750 экземпляровъ т. е. четырехъ милліоновъ, за что уплочено 1,523,184 рубля или по 38—39 к. за книжку или отд. брошюрку.

На стр. 18-ой приведена брошюра А. Барановскаго Anykszczin szilelis, что не совсѣмъ точно, такъ какъ это чисто научное изданіе на нѣмецкомъ языкѣ составлено Г. Веберомъ въ Веймарѣ, для изображенія Оникштенскаго говора приложены двѣ транскрипціи, одна діалектическая, другая Шлейхеровская и во всякомъ случаѣ къ разряду литовскихъ контрафакцій причислена быть не можетъ. Изъ молитвенниковъ больше всего отпечатано было золотыхъ алтаржиковъ (Auksa Altorius senas ir paujas) 401,000; азбукъ или такъ называемыхъ элементаріусъ (Lementorius del mažu vaikeliu) отпечатано 403,500 а календарей 617,200 экз. Исключая же латышскихъ книгъ, чисто литовскихъ изданій остается 3,705, 250 экз., что̀ обошлось въ 1,384, 109 рублей. Инфлянтскихъ контрафакцій, по свѣдѣніямъ Занавакутиса, печаталось молитвенниковъ (Pilniejga gromata Lyngszom) всего 158,000, элементоріусовъ (Pilus Elementiers) всего 117,500 экз., что̀ стоило 139,075 рублей. Кромѣ того восточно-латышскія контрафакціи печатались въ Галландіи, а въ новѣйшее время въ Гельсингфорсѣ. Что далеко не всѣ 4 милліона литовскихъ контрафакцій попали въ руки Литовцевъ, само собою разумѣется, въ прим. къ стр. 54 разсказано, что въ 1896 г. сразу 1000 экз. № 1-го клерикальной газетки Tevynes Sargas (Stròž Ojczysny) попали въ руки властей, которыя и распорядились сожженіемъ ихъ въ Вильнѣ (обыкновенно на пожарномъ дворѣ). Въ приложеніи къ этой статистикѣ помѣщены воззванія о стѣсненномъ положеніи литовской печати на языкахъ литовскомъ, польскомъ, французскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ. Изъ этого видно, какъ строго карается нахожденіе литовскихъ контрафакцій у Литовцевъ и какъ строго преслѣдуется участіе Литовцевъ въ изданія книгъ и журналовъ заграницею. Но не смотря на эти мѣры преслѣдованія литовской книги, число изданій возрастало съ каждымъ годомъ и вслѣдствіе участія и прусской

полиціи въ этомъ дѣлѣ литовское книгоиздательство принуждено было развиваться все болѣе и болѣе въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ въ настоящее время издаются два серіозныхъ журнала Tevyne, органъ союза литовскихъ обществъ Сѣверной Америки (редакторъ президенты, раньше Зѣлинскій, теперь А. Теплюшисъ), въ Плимутѣ Пенсильванскомъ и Dirva (Lithuanian Quarterly Publication, published af Rev. A. M. Milukas Shenandoah, Pa). Въ предисловіи г. Іонасъ Занавикутисъ подтверждаетъ снова громадную пользу изданія Географическимъ Обществомъ «Библіографическихъ Матеріаловъ Балтрамайтиса». Только слѣдуетъ вспомнить, что такого рода библіографическіе указатели нуждаются въ частыхъ пополненіяхъ. Еще въ 1893 г. въ № 5 газеты «Varpas», стр. 76 было указано что № 1277 и 1302 изд. Янкуса вовсе не были отпечатаны [1]). Затѣмъ для полной характеристики всей этой контрафакціонной литературы необходимо, при напечатаніи новаго указателя литовскихъ книгъ пользоваться числовыми данными г. Занавикутиса, прибавляя къ нимъ обзоры главныхъ родовъ печатныхъ произведеній Литвы, ихъ не такъ много и интересно конечно знать, что кромѣ алтариковъ (стараго и новаго, большаго и малаго), кантычекъ (или книгъ духовныхъ пѣсенъ), памятниковъ, календарей и азбукъ въ Литвѣ было издано. Авторы, скрывающіеся подъ разными псевдонимами впредь до разрѣшенія печати въ Россіи, особаго значенія не имѣютъ. Во всякомъ случаѣ книга Занавикутиса, и помимо своихъ полемическихъ цѣлей, служить можетъ матеріаломъ для исторіи культуры Литвы за послѣднія 40 лѣтъ и той замѣчательной національной стойкости, которую обнаруживаетъ въ этихъ цифрахъ статистика литовской книги весьма наглядымъ образомъ. Какъ усердно уничтожается литовская книга, видно изъ того, что любимая напр. книга «Palangos Inze» (изд. 1882 г.) составляетъ библіографическую рѣдкость не только въ Россіи, но и въ Германіи; также тщетными останутся поиски за брошюрами въ родѣ «Lietuvos Mesijis» и др. книжекъ антикатолическаго и антирелигіознаго направленія.

Э. Вольтеръ.

---

[1]) См. статью Liesuvisznoji bibliografija. Другая статья по библіографіи «Lituanica leukisznoje kalboje», составленная Станиславомъ Юрьевичемъ, напечатана въ «Apszvieta» 1892, № 6, стр. 473—485.

Записки по Отдѣленію Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Томъ I. Подъ редакціею д. чл. *В. И. Ламанскаго.* Спб. 1867 г. Ц. 2 р.

» II. Подъ редакціею д. чл. *Л. Н. Майкова.* Спб. 1869 г. Ц. 2 р. 50 к.

» III. Подъ редакціею д. чл. *Л. Н. Майкова.* Спб. 1873 г. Ц. 2 р. 50 к.

» VI. Подъ редакціею д. чл. *А. И. Савельева.* Спб. 1871 г. Ц. 3 р. 50 к.

» V. Подъ наблюденіемъ д. чл. *О. Ѳ. Миллера* и *И. А. Гильтебрандта.* Спб. 1873 г. Ц. 2 р. 50 к.

» VI. Подъ редакціею д. чл. *Н. И. Веселовскаго* и *П. П. Лерха.* Спб. 1880. Ц. 2 р.

» VII. Подъ редакціею д. чл. *Л. Н. Майкова.* Спб. 1877. Ц. 3 р.

» VIII. Подъ редакціею д. чл. *П. А. Матвѣева.* Сборникъ юридическихъ обычаевъ. Спб. 1878. Ц. 3 р.

» IX. Подъ редакціею д. чл. *Л. Н. Майкова:* 1) Извѣстія Константина Багрянороднаго о Сербахъ и Хорватахъ. *К. Я. Грота,* 2) Волжскій бассейнъ по книгѣ Большаго Чертежа. *Е. К. Огородникова,* 3) Изслѣдованія по каменному вѣку. *И. С. Полякова.* Спб. 1882. Ц. 2 р. 50 к.

» X. Вып. 1. Путешествіе черезъ Сибирь до границъ Китая Николая Спаѳарія въ 1675 г. Подъ редакціею д. чл. *Л. Н. Майкова.* Спб. 1882. Ц. 1 р. Вып. 2. Посольство къ Зюнгарскому хунъ-тайчжи Пэванъ Рабтану Ивана Унковскаго и путевой журналъ его за 1722—1724 годы. Спб. 1887. Ц. 1 р. Вып. 3. Гемонологическіе разсказы Киргизовъ. *М. Меропіева.* Подъ редакціею д. чл. *Н. И. Веселовскаго.* Спб. 1883. Ц. 30 к.

» XI. Подъ редакціею д. чл. *Л. Н. Майкова.* Антропологическія изслѣдованія среди Мордвы-Эрзи. *В. М. Майнова.* Спб. 1883. Ц. 3 р.

» XII. Подъ редакціею д. чл. *Л. Н. Майкова.* Сказки и преданія Самарскаго края, собр. *Д. Н. Садовниковымъ.* Спб. 1884. Ц. 2 р. 50 к.

» XIII. Подъ редакціею чл.-сотр. *Ѳ. М. Истомина.* Вып. 1. Угро-русскія народныя пѣсни, собр. *Г. А. де-Волланомъ.* Спб. 1885. Ц. 1 р. Вып. 2. Гомельскія народныя пѣсни. Запис. *З. Радченко.* Спб. 1888. Ц. 1 р. 50 к. Вып. 3. Пинчуки. Этногр. сборникъ *Д. Г. Булгаковскаго.* Спб. 1890. Ц. 1 р. 20 к.

» XIV. Подъ редакціей д. чл. *П. А. Соколовскаго.* Вып. I. Очеркъ юридическаго быта Мордвы. *В. Н. Майнова.* Спб. 1885. Ц. 1 р. Вып. II. Вотяки Сосновскаго края. *Гр. Верещагина.* Спб. 1886. Ц. 1 р. Вып. III. Вотяки Сарапульскаго уѣзда Вятской губ. *Гр. Верещагина.* Спб. 1888. Ц. 1 р.

» XV. Вып. I. Подъ наблюденіемъ чл.-сотр. *П. А. Соколовскаго* и *Ѳ. М. Истомина:* Матеріалы для Этнографіи латышскаго племени Витебской губ. Собр. и снабд. объясн. *Э. А. Вольтеръ.* Часть I. Спб. 1890. Ц. 4 р.

» XVI. Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи. *А. М. Позднѣева.* Спб. 1887. Ц. 3 р.

» XVII. Подъ редакціей д. чл. *Н. И. Веселовскаго.* Вып. I. Таранчинскія пѣсни. Собр. и перевед. *Н. Н. Пантусовымъ.* Спб. 1890. Ц. 2 р. Вып. II. 1) Обитатели, культура и жизнь въ Якутской области. *М. С. Врущевича.* 2) Матеріалы по антропологіи и этнологіи Киргизъ. *В. Д. Тронова.* 3) Обычаи и обычное право Киргизъ. *Его-же.* 4) Обряды и обычаи Чувашъ. *В. М. Михайлова.* 5) Поѣздка къ Карагасамъ въ 1890 г. *Н. Ѳ. Катанова.* Спб. 1891. Ц. 1 р. 50 к.

» XIX. Вып. I. Подъ редакціею д. чл. *В. И. Ламанскаго.* Соловки. *П. Ѳ. Ѳедорова.* Кроншт. 1889. Ц. 3 р Вып. II. Подъ ред. чл.-сотр. *А. Н. Пыпина.* Народн. обычаи Саратовск. губ. Собр. *А. Н. Минхъ.* Спб. 1890. Ц. 1 р.

» XX. Подъ ред. д. чл. *В. И. Ламанскаго* и чл.-сотр. *Ир. Н. Половинкина:* Смоленскій Этнографическій сборникъ. Сост. *В. Н. Добровольскій.* Ч. I. Спб. 1891. Ц. 5 р.

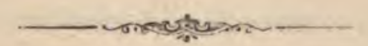
» XXI. Вып. I. Подъ ред. чл.-сотр. *Ѳ. М. Истомина.* Сборникъ библіографическихъ матеріаловъ для географіи, этнографіи и статистики Литвы. Составилъ чл.-сотр. *С. Балтрамайтисъ.*

» XXII. Подъ ред. д. чл. *В. И. Ламанскаго,* чл.-сотр. *Ир. Н. Половинкина* и чл.-сотр. *П. Д. Драганова:* Македонско-Славянскій сборникъ съ приложеніемъ словаря. Составилъ П. Драгановъ. Вып. I. Спб. 1894. Ц. 1 р.

» XXIII. Вып. I. Подъ ред. чл.-сотр. *Ир. Н. Половинкина.* Смоленскій Этнографическій сборникъ. Сост. В. Н. Добровольскій. Ч. II. Спб. 1894. Ц. 2 р. Вып. II Смоленскій Этнографическій Сборникъ. Сост. В. Н. Добровольскій. Ч. III. Пословицы. Спб. 1895. Ц. 1 р.

» XXIV. Мэнъ-чу-ю-му-дзи. Записки о Монгольскихъ кочевьяхъ. Переводъ съ китайскаго П. С. Попова. Спб. 1895. Ц. 2 р. 50 к.

Всѣ эти изданія можно получать въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ. СПБ., у Чернышева моста.



столько прошло времени, а я не видалъ тебя».—«А потому не видалъ», отвѣчаетъ дьяволъ: «что мнѣ нельзя было взойти въ деревню, гдѣ ты былъ».—«Почему?»—«Потому, что тамъ живетъ благочестивая вдова и каждую минуту творитъ Христову молитву, а она жжетъ насъ дьяволовъ, какъ огонь». А Христова молитва коротенькая: «Господи, Іисусе Христе, помилуй меня!» вотъ и вся. Эта молитва всѣхъ лучше, читай ее поминутно и черезъ три года можно во святые попасть. Вонъ есть—«вѣрую», такъ та длинная, не запомнишь, а эта коротенькая и спасительная».

Когда свободенъ бываетъ Сатана *).

«Самый тяжелый часъ—12 часовъ ночью. Въ этотъ часъ дается Сатанѣ свободы на три секунды, и онъ тутъ что хочетъ, то и дѣлаетъ съ человѣкомъ. У насъ въ деревнѣ мужикъ ночью захотѣлъ пить; ну испилъ квасу въ полночь, да и не прикрылъ кувшина. Послѣ этого схватило его такъ, что прохворалъ три года. Съ нимъ сдѣлалъ это окаянный. Всегда надо ковшъ, али кувшинъ съ водой, когда изопьешь, чѣмъ нибудь прикрыть, хоть лучинку положить, не то Сатана взойдетъ въ непокрытую посудину и подшутитъ надъ тобой».

Св. Кононъ—сказаніе **).

«Святой Кононъ былъ начальникъ надъ всѣми дьяволами и что хотѣлъ, то и заставлялъ ихъ работать: пахать ли—пашутъ, дрова ли рубить—рубятъ, все должны были они исполнять по его приказу. Не помню хорошо, а надо быть, мощи св. Конона лежатъ въ Кіевѣ, тамъ онъ въ 12 кувшиновъ и всѣхъ дьяволовъ запряталъ. Надоѣли ему дьяволы, и захотѣлъ онъ уничтожить ихъ со свѣта. Вотъ и говоритъ онъ дьяволамъ, взявши 12 кувшиновъ: полѣзайте въ кувшины, а я буду варить пиво; когда сварю, буду васъ по одиночкѣ выпускать и угощать своимъ пивомъ». Черти вдались въ обманъ и влѣзли въ кувшины, а св. Кононъ взялъ да и зааминилъ ихъ тамъ. Ну черти и остались въ кувшинахъ. Потомъ св. Кононъ взялъ эти кувшины и закопалъ ихъ въ землю. Хорошо. Померъ св. Кононъ, а послѣ него на томъ мѣстѣ, гдѣ были зарыты черти въ кувшинахъ, стали строить церковь. Начали копать тутъ землю, и рабочіе наткнулись на кувшины.—«Ахъ, братцы,» сказали они; «кладъ нашли мы», и вынули одинъ кувшинъ. Разбили его; а изъ него вдругъ такая несосвѣтимая тьма вылетѣла чертей, что индо солнышко помрачилось отъ отъ нихъ, и тутъ рабочіе испугались не стали трогать остальные кувшины.—Такъ въ Кіевѣ и до сей поры стоятъ 11 кувшиновъ съ зааминенными чертями; а не случись это, черти заполонили бы всю вселенную, они въ кувшинахъ-то превратились въ песчинки».

Сказаніе объ ангелѣ Симѣ ***).

«А слыхали ли, кто въ Москвѣ воздвигъ Симоновъ монастырь? Давно ужъ это было, можетъ быть Москва еще только зачиналась, жила въ ней вдова Марія и родила она двухъ вьюношей младенцевъ. Родила она, а Господь и посылаетъ ангела Сима на землю и велитъ ему вынуть душу изъ вдовы Маріи. Прилетѣлъ Господень ангелъ къ Маріи, а вдова въ это время спала и по обѣимъ ея сторонамъ лежали вьюноши-младенцы. Увидалъ это Симъ, и жалко стало ему ихъ; вернулся къ Господу и говоритъ: «не могу, Господи, вынуть душу изъ Маріи, жаль мнѣ младенцевъ, на кого останутся

*) Разсказъ Михаила Васильева.
**) Его же.
***) Разсказъ Евсѣя Иванова.

Цѣна 1 р. 50 к.

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакціею Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпускъ IV

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія князя В. П. Мещерскаго. Спасская ул., № 27
1899

Оглавленіе.

Стран

Отдѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

Отдѣлъ III.

Смѣсь.

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакціею Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпускъ IV

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія князя В. П. Мещерскаго. Спасская ул., № 27
1899

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго (

Оглавленіе 36 выпусковъ «Живой Старины» за девять лѣтъ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Выпускъ I.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ III.

Критика и библіографія.

Отдѣлъ IV.

Отдѣлъ V.

Смѣсь.

Выпускъ III.

Отдѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія и разсужденія.

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

Цѣна 1 р. 50 к.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Выпускъ I.

Отдѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

Отдѣлъ III.

Критика и библіографія.

Оглавленіе.

Стран.

Отдѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

Отдѣлъ III.

Смѣсь.

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакціею Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпускъ IV

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія князя В. П. Мещерскаго. Спасская ул., № 27
1899

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго

Оглавленіе 36 выпусковъ «Живой Старины» за девять лѣтъ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Выпускъ I.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Выпускъ I.

Отдѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

Отдѣлъ III.

Критика и библіографія.

Отдѣлъ V.

Смѣсь.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

Выпускъ I.

Отдѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

Стр.

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

Отдѣлъ III.

Критика и библіографія.

Отдѣлъ IV.

Отдѣлъ V.

Смѣсь.

Выпускъ II.

Отдѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

Отдѣлъ III.

Критика и библіографія.

Отдѣлъ IV.

Смѣсь.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

Выпускъ I.

Отдѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія и разсужденія.

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

Отдѣлъ III.

Критика и библіографія.

Отдѣлъ IV.

Смѣсь.

Выпускъ II.

Отдѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія и разсужденія.

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

Отдѣлъ III.

Критика и библіографія.

Отдѣлъ IV.

Смѣсь.

Выпуски III и IV.

Отдѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія и разсужденія.

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

Отдѣлъ III.

Критика и библіографія.

Отдѣлъ IV.

Смѣсь.

Выпускъ III.

Отдѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

Отдѣлъ III.

Критика и библіографія.

Отдѣлъ IV.

Смѣсь.

Выпускъ IV.

Отдѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

Отдѣлъ III.

Смѣсь.

ОТДѢЛЪ I.

Домашній бытъ крестьянъ Левочской волости Боровичскаго уѣзда Новгородской губерніи.

ПОСТРОЙКИ.

1) Изба.—2) Клѣть.—3) Дворъ.—4) Хлѣвъ.—5) Амбаръ.—6) Гумно съ ригой.—7) Пелевня.—8) Баня.

1. Срубъ.

Зданія строятся крестьянами изъ того лѣса, который въ данной мѣстности преобладаетъ. Въ Левочской волости Боровичскаго уѣзда, гдѣ я произвожу описаніе домашняго быта крестьянъ, зданія строятся изъ сосны и ели. Въ другихъ мѣстахъ Новгородской губерніи, болѣе бѣдныхъ лѣсомъ вообще и краснымъ въ частности, мнѣ нерѣдко приходилось видѣть избы, построенныя изъ осины (другія деревья не идутъ на постройку); но здѣсь народъ считаетъ „грѣхомъ“ строить изъ осины, потому что, по народному преданію, ап. Іуда, предавъ Христа, повѣсился на осинѣ.

Строятъ крестьяне всѣ сами, каждый для себя, безъ помощи особыхъ ремесленниковъ-плотниковъ.

Собираясь строиться, крестьянинъ рубитъ зимой въ лѣсу по возможности толстыя, прямыя и длинныя деревья, обрубаетъ у нихъ сучья и вершины, обчищаетъ кору бревенъ топоромъ и свозитъ ихъ въ кучу или груду туда, гдѣ предполагаетъ поставить срубъ или „струбъ“, какъ они называютъ. Струбомъ называется приготовленная вчернѣ въ лѣсу же или около деревни постройка. Такъ, въ срубѣ для избы нѣтъ ни оконъ, ни дверей, а только узкія, продольныя отверстія въ тѣхъ бревнахъ, гдѣ долженъ быть верхъ окна или двери (см. рис. 1).

Срубы рубятъ въ „чашку“ и въ „уголъ“. Въ каждомъ бревнѣ вершкахъ въ 4—5 отъ краевъ его вырубается по полукруглому углубленію, емкостью соотвѣтствующему толщинѣ половины того дерева, которое будетъ положено въ него. Формой эти углубленія, если смотрѣть на нихъ сбоку, напо-

Рис. 1. Срубъ или «струбъ».

минаютъ чашку, откуда и произошло названіе. „Чашки“ вырубаются топоромъ только на верхней сторонѣ бревна. Вырубивъ „чашки“ въ двухъ одинаковой длины бревнахъ, кладутъ ихъ параллельно, „чашками“ вверхъ, на разстояніи, равномъ ширинѣ будущаго сруба. Слѣдующія два бревна кладутъ поперекъ въ чашки раньше положенныхъ бревенъ, въ положеніи взаимнопараллельномъ. Въ каждомъ изъ поперечныхъ бревенъ вырубается также по двѣ „чашки“ надъ „чашками“ продольныхъ деревъ. Продольныя и поперечныя бревна и „чашки“ ихъ лежатъ по отношенію другъ къ другу подъ прямымъ угломъ. Получается такимъ образомъ прямоугольный четыреугольникъ. Это первый „рядъ струба“ или „вѣнецъ“, какъ говорятъ въ другихъ уѣздахъ Новгородской губерніи. У каждаго „ряда струба“ существуютъ четыре внѣшніе угла, образуемые продолженіями продольныхъ и поперечныхъ бревенъ послѣ перекреста ихъ въ „чашкахъ“ (см. рис. 2). О зданіяхъ, построенныхъ такимъ образомъ, говорятъ, что онѣ построены въ „уголъ“. Изъ нѣсколькихъ „рядовъ“ или „вѣнцовъ“ образуется срубъ. Количество ихъ зависитъ отъ высоты зданія, которое хотятъ построить, а также отъ толщины бревенъ. На избу идетъ отъ 18—25 „рядовъ“. Если будущее зданіе будетъ съ потолкомъ“, то при постройкѣ сруба, когда дойдутъ до уровня потолка, кладутъ потолокъ изъ нетесанныхъ круглыхъ бревенъ. Поверхъ потолка кладутъ еще одинъ „рядъ“, которымъ и заканчиваются боковыя стѣны; между тѣмъ какъ передняя и задняя стѣны строятся вплоть до „гребня“ крыши, причемъ „деревà“ постепенно дѣлаются короче и ко-

роче и концы ихъ срѣзаются наискось (см. рис. 3). Эти „дерева“ называются „барандышами“. На „барандыши“ сбоковъ кладутся продольные „слеги“, бревна, числомъ отъ 5—9, смотря по величинѣ и крутизнѣ крыши. „Углы“, которыми заканчиваются передняя и задняя стѣны, вмѣстѣ со „слегами“ называются „пасомами“. Крышъ у срубовъ не бываетъ.—Построен-

Рис. 2. Части сруба.

Рис. 3. Верхъ сруба съ «пасомами». *с.* «слеги» *б.* «барандыши».

ный такимъ образомъ срубъ раздѣляется на три части и оставляется въ лѣсу или около деревни для обсушки. Срубы строятся раннею весною и сушатся мѣсяцевъ отъ $1^{1}/_{2}$—2, рѣдко болѣе.

Срубы дѣлаются для всѣхъ построекъ, кромѣ дворовъ.

О постройкѣ двора будетъ ниже.

2. Инструменты, при посредствѣ которыхъ строятъ (см. рис. 4).

1) „Топоръ“ съ деревяннымъ топорищемъ.

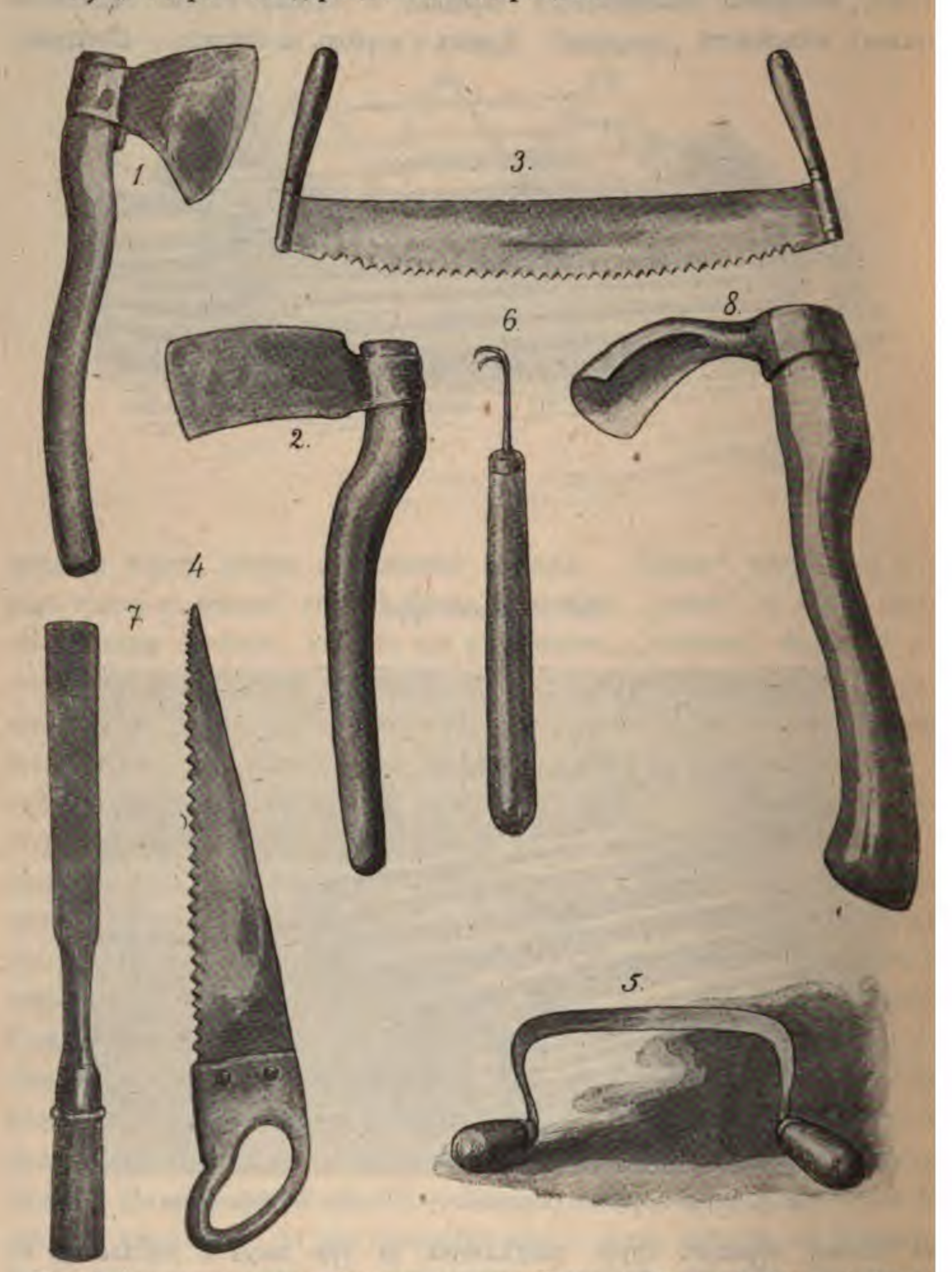


Рис. 4. Инструменты, употребляемыя при постройкахъ. 1. Топоръ. 2. Драчъ. 3. Двухручная пила 4. Одноручная пила. 5. Скобель. 6. Черта. 7. Долото. 8. Тесла.

2) „Драчъ“, спереди заостренный, прямой топоръ, употребляемый дл расщепленія сосновыхъ бревенъ на „драницы“.

3) Двуручная пила.

4) Одноручная пила.

5) „Скобель“, острая стальная скобка съ двумя ручками, примѣняемая при отдѣленіи коры отъ дерева.

6) „Черта̀“, стальная вилка съ загнутыми концами. Ею проводятся на деревѣ правильныя черты.

7) „Долото“ и

8) „Тесла“, работая которой, дѣлаютъ „желоба̀“.

3. Изба.

Срубъ для избы, достаточно просушенный, перевозится „по̀мочью“ [1]) въ деревню на то мѣсто, гдѣ крестьянинъ хочетъ поставить первую. Обыкновенно это дѣлается такимъ образомъ:

Крестьянинъ, желающій строиться, заявляетъ о своемъ желаніи всему деревенскому обществу и проситъ помочь ему. Общество избираетъ по соглашенію день для перевоза сруба и постройки. И вотъ, въ назначенный день, всѣ способные къ работѣ крестьяне ѣдутъ къ срубу, разбираютъ его и перевозятъ въ деревню.

Въ настоящее время избы въ большинствѣ случаевъ строятся на столбахъ или на камняхъ. Для каждаго столба роется яма, глубиною въ 1 ар. Въ нее вставляется столбъ и сбоковъ засыпается и пригнетается землей. Часть столба, высотою вершка въ 3, торчитъ надъ уровнемъ земли. Столбы ставятся подъ углами, а иногда и подъ срединою будущаго зданія. Поверхъ столбовъ кладется первый „рядъ“ или „вѣнецъ“. Пространство между землей и первымъ вѣнцомъ (оно оставляется потому, что изба осѣдаетъ или, какъ говорятъ крестьяне, „садитце“ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на землю) заваливается „костригой“ [2]). Если вмѣсто столбовъ ставятъ подъ углами камни, то оставляютъ вышеуказанное пространство высотою не меньше 4—8 вершковъ, такъ какъ извѣстно изъ опыта, что зданіе, основанное на камняхъ, осѣдаетъ больше, чѣмъ на столбахъ.

Лѣтъ же 10—15 тому назадъ, избы строились прямо на землѣ, безъ какого бы то ни было фундамента.

Перевезенный, срубъ, вновь собирается на избранномъ крестьяниномъ мѣстѣ. При этомъ строго соблюдается порядокъ „рядовъ“ или „вѣнцовъ“,

---

[1]) «Помочью» называется однодневная общественная безплатная работа въ пользу кого-либо.

[2]) Кострига, «омяльё»—остатокъ отъ производства льна.

который узнается по сдѣланнымъ ранѣе на каждомъ бревнѣ зарубкамъ или помѣткамъ. Собирая послѣдовательно одинъ „рядъ“ за другимъ, срубъ „мшатъ“, т. е. поверхъ каждаго ряда кладутъ мохъ и придавливаютъ, прижимаютъ его бревнами слѣдующаго „ряда“. Дѣлается это съ тою цѣлью, чтобы между бревнами не было щелей, въ которыя тепло могло бы выходить изъ избы.

При началѣ постройки, послѣ того, какъ положено вѣнца три-четыре, дѣлается внутри сруба внутренняя *„завалина“*. Для нея сначала дѣлается внутри сруба изъ тонкаго лѣса невысокій, вѣнца въ три-четыре, „срубикъ“. Срубикъ этотъ значительно меньше наружнаго сруба, такъ что между нимъ и послѣднимъ остается свободное пространство шириною въ 1 арш. Это пространство все сплошь засыпается землею, взятою извнутри внутренняго сруба. Получается такимъ образомъ внутри срубовъ громадная яма — „подполье“, въ которомъ впослѣдствіи будутъ сохраняться картофель и др. овощи. Впрочемъ, яма зачастую роется не во всю величину сруба, а только въ срединѣ его. Внутренняя „завалина“, защищая „подполье“, а слѣдовательно и внутренность избы отъ вѣтра, въ то-же время служитъ полкой, на которую впослѣдствіи ставятъ горшки, кадки и т. п.

Устроивъ „завалину“ и „подполье“, продолжаютъ постройку. Когда дойдутъ до уровня *пола* (аршина $1^{1}/_{2}$ отъ земли, рѣдко болѣе), кладутъ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга три сквозныя, поперечныя бревна— „перевда“, а на нихъ полъ. Не такъ давно, всего лѣтъ 20—30 тому назадъ, полъ дѣлали изъ цѣлыхъ тесаныхъ топоромъ бревенъ, а нынѣ изъ пиленаго „байдаку“ или изъ тонкихъ деревъ, распиленныхъ пополамъ.

Въ полу иногда оставляется незадѣланнымъ пространство для печи [1]), длиною въ 1 саж., шириною въ $2^{1}/_{2}$ аршина, и, кромѣ того, выпиливаются для входа въ „подполье“ 2—3 половницы длиною въ $1^{1}/_{4}$ ар., шириною въ 1 ар. Изъ выпиленныхъ байдачинъ дѣлается входъ. Входъ въ подполье устраивается около печки.

Продолживъ постройку стѣнъ до уровня *потолка*, ставятъ снаружи къ одной изъ нихъ „слёги“, т. е. два поставленныя на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга (2—3 саженъ) наклонно бревна, одни концы которыхъ упираются въ землю, другіе, подтесаные, въ стѣну. По этимъ „слёгамъ“ при посредствѣ двухъ веревокъ втягиваются „матица“ и потолочины. Дѣлается это такъ: одни концы веревокъ утверждаются неподвижно въ стѣнѣ внутри зданія, другіе перебрасываются черезъ стѣну, поддѣваются подъ бревно и

---

[1]) Въ этомъ случаѣ срубъ, на которомъ кладется или бьется печь, утверждается на столбахъ.

перекидываются обратно на зданіе; тамъ два человѣка, схвативъ эти концы, тянутъ ихъ къ себѣ, вкатывая при посредствѣ ихъ бревно на зданіе.

„Матица“ втягивается съ хлѣбомъ и пирогомъ, которые завернуты въ шубу на изнанку (шерстью вверхъ) и привязаны къ ней веревками. Когда „матица“ втянута, два мужика разрубаютъ одновременно веревки, вслѣдствіе чего хлѣбъ, пирогъ и шуба падаютъ на полъ. Тогда наблюдаютъ, упалъ-ли хлѣбъ верхней коркой кверху или книзу. Если кверху, то въ домѣ будутъ раждаться мальчики, а если внизъ—то дѣвочки. При этомъ приносятъ пиво и вино, пьютъ и накатываютъ потолокъ.

Потолокъ утверждается на „матицѣ“, толстомъ поперечномъ бревнѣ, концы котораго проходятъ сквозь отверстія, сдѣланныя въ боковыхъ стѣнахъ. Кромѣ того концы каждой потолочины продѣваются въ „черепа̀“ или „пазы̀“, сдѣланные въ передней и задней стѣнахъ, между двумя бревнами. Верхнія

Рис. 5. Изба.

бревна, „охлупныя“, придавливаютъ эти концы, снизу стесанные до половины, а сверху „на-смызъ“, т. е. слегка. Матица и потолокъ дѣлаются изъ круглаго, нетесаннаго лѣса.

Поверхъ потолка кладется одинъ и послѣдній „рядъ“, которымъ собственно и заканчиваются стѣны. На этомъ „ряду“ утверждаются „стропила“, называемыя здѣсь *„пасомомъ“* (см. на рис. 3).

Одновременно съ избою строятся *сѣни*. При этомъ можетъ быть два случая. Если крестьянинъ строитъ одну только избу безъ клѣти или другой избы, то сѣни строятся вмѣстѣ съ избою „въ уголъ“, отдѣляясь отъ нея капитальною стѣною, концы бревенъ которой проходятъ сквозь стѣны. Въ этомъ случаѣ срубъ для избы удлиняется сажени на $1^1/_2$, идущія „подъ сѣни“ (см. рис. 5). Во второмъ же случаѣ, т. е. когда сѣни будутъ по-

мѣщаться между двумя постройками, напримѣръ, между двумя избами (см. рис. 6), онѣ строятся „на столбахъ“, или, лучше сказать, между двумя столбами. Однако и въ этомъ случаѣ дѣлается для нихъ срубъ высотою до уровня пола. На этомъ срубѣ, между стѣнами построекъ, у угловъ ставятся четыре столба. Въ бокахъ столбовъ дѣлаются теслой и топоромъ пазы или „черепа“, послѣ чего все пространство между столбами забирается бревнами, концы которыхъ предварительно стесаны соразмѣрно ширинѣ пазовъ. Такимъ образомъ образуются двѣ продольныя стѣны сѣней, поперечными же служатъ стѣны избъ. Въ верхнихъ концахъ столбовъ дѣлаются пилой и долотомъ большіе вырѣзы— „уши“. Въ эти уши продѣваются концы бревенъ, которыя кладутся на столбы и служатъ опорой для стропилъ, а слѣдовательно и для крыши.

Рис. 6. Двойная изба съ сѣнями и крыльцомъ *К*—крыльцо, *к*—кокши, *п*—потокъ, *с*—слеги, *г*—гнёты.

Въ томъ и другомъ случаѣ въ сѣняхъ настилается полъ, потолка же не бываетъ. Подъ поломъ сѣней, какъ видно на рис. 5, устраивается иногда складъ для экипажей и земледѣльческихъ орудій, а иногда хлѣвъ для мелкаго скота.

Длина сѣней бываетъ отъ $1^1/_2$—3 саженъ, а ширина равна ширинѣ избы. Въ сѣняхъ устраивается 3 — 4 двери: входная съ крыльца, въ избу, клѣть и выходная на дворъ.

Построивъ избу, кроютъ ее *крышей*. Крыша дѣлается изъ драницъ (нынѣ нерѣдко изъ тесу и лучинки), сдѣланныхъ при помощи инструмента

„драча“ изъ сосноваго прямого и гладкаго лѣса. Крыша утверждается на „слёгахъ“ и „кокшахъ“. „Кокши“, деревянные крюки, вставляются въ сдѣланныя въ продольныхъ „слегахъ“ вырѣзки—„гнѣзда“. Чтобы еще больше укрѣпить „кокши“ въ гнѣздахъ, въ нихъ, повыше послѣднихъ дѣлаются зарубки. На „кокши“ кладутся сверху продольно „потоки“, т. е. сдѣланныя въ цѣлыхъ бревнахъ „теслой“ желобы. Затѣмъ, стелютъ на слеги рядами „драницы“ [1]), которыя упираются одними концами въ потоки, другіе же лежатъ свободно, образуя гребень крыши. Поверхъ драницъ кладутся на разстояніи 1 саж. другъ отъ друга короткія бревна — „стȍлчины“, одни концы которыхъ упираются въ потокъ, а на другихъ лежатъ толстыя „деревȁ“—„гнёты“; назначеніе послѣднихъ, какъ показываетъ названіе, пригнетать или прижимать крышу. Чтобы не заливало дождемъ чердака, самый верхъ крыши, или гребень, закрываютъ двумя положенными поперекъ досками, или же потóкомъ, желобъ котораго перевернутъ внизъ (см. на рис. 6).

Въ потолкѣ и крышѣ дѣлается по четыреугольному отверстію для трубы, а въ черныхъ избахъ—для выхода дыма.

Внутренняя отдѣлка избы. Въ предыдущей главѣ я упоминалъ о томъ, что въ срубѣ для избы дѣлаются продольныя небольшія отверстія для оконъ и дверей. Въ такомъ видѣ, т. е. безъ оконъ, изба остается до того времени, когда приступаютъ къ внутренней отдѣлкѣ ея. Теперь прежде всего выпиливаются оконныя отверстія четверти на три ($^3/_4$ арш.) выше пола. Въ эти отверстія, вдоль стѣнъ и поперекъ оконъ, кладутъ по широкому деревянному брусу, называемому „подушкой“. На „подушки“ по краямъ около стѣнъ ставятъ по два такихъ же вертикальныхъ бруса—„косякȁ“. Поверхъ „косяковъ“ кладутся параллельно „подушкамъ“ поперечные брусы „вȅршники“. Надъ вершниками оставляются маленькія отверстія, на случай осѣданія избы. Эти отверстія закладываются мохомъ или стружками и заколачиваются снаружи и внутри досками, „заколотками“ (см. окно избы на рис. 6). Въ окна между „косяками“ вставляются рамы съ частымъ переплетомъ. Половина каждой рамы поднимается вверхъ по сдѣланному въ ней узкому желобу, называемому „шпȳнтомъ“. (Это названіе произошло отъ инструмента похожаго на стамеску, „шпунта“, при посредствѣ котораго дѣлается желобъ). Высота оконъ отъ 1 — $1^1/_2$ ар., ширина — $^3/_4$ ар. Количество такихъ оконъ нынѣ 3 — 4, а лѣтъ 15 — 20 назадъ 2 или 3. Кромѣ большихъ оконъ прежде устраивали въ избахъ противъ печекъ такъ называемыя „волоковыя“ окна, по одному въ каждой избѣ. Нынѣ такія окна встрѣчаются только въ старыхъ избахъ „Волоковóе“ окно не имѣетъ „косяковъ“ и закрывается доскою съ

[1]) Драницы—тесъ, не пиленый, а расщепленный «драчомъ».

ручкой, которая вдвигается по лоточкамъ, „шпунтамъ". Назначеніе этого окна—давать свѣтъ стряпухѣ, а можетъ быть и выпускать дымъ въ курныхъ избахъ. Длина окна 1/2 ар., ширина 1/4 ар.

Почти такъ же, какъ окно, устраивается дверное отверстіе; только здѣсь нижній брусъ называется не „подушкой", а „порогомъ", и вмѣсто рамы употребляется дверь. Послѣдняя дѣлается изъ байдаку и сколачивается на обратной сторонѣ поперечными брусьями, называемыми „снàрвинами". Дверь подвѣшивается желѣзными петлями на вбитые въ косякъ желѣзные крюки. Въ дверь вбивается желѣзная скобка. Высота двери около 2 1/4 ар., ширина 1 1/4 ар. Дверное отверстіе возвышается надъ уровнемъ пола всего на 4—5 вер., такъ что „порогъ" лежитъ на полу.

Нынѣ почти во всѣхъ избахъ стѣны внутри обтесываются топоромъ, недавно еще въ 60—70-хъ годахъ стѣны такъ и оставлялись нетесанными.

Съ устройствомъ оконъ въ избѣ сдѣлалось свѣтло, а слѣдовательно можно приступать къ „битью" *печи*. Я употребилъ выраженіе „битье" печи, а не кладка потому, что печь дѣйствительно бьется изъ глины; изъ кирпичей же кладется одинъ только „подъ" ея. Печи бываютъ двухъ родовъ: бѣлыя и черныя. Послѣднія остались только въ трехъ деревняхъ Левочской волости: Носковѣ, Тимошкинѣ и Крестцахъ, гдѣ крестьяне занимаются гончарнымъ ремесломъ, для котораго необходимы черныя печи. Тѣ и другія печи дѣлаются одинаково и именно слѣдующимъ способомъ:

Нынѣ подъ тою частью пола, гдѣ хотятъ поставить печь, т. е. у лѣваго отъ входа угла, ставятъ четыре столба, основаніемъ упирающіеся въ землю, а верхомъ въ переводъ. Дѣлается это для того, чтобы подъ тяжестью печи полъ не накренился и не провалился. Лѣтъ 15—20 тому назадъ по причинѣ обилія лѣсовъ (лѣсомъ не дорожили и строили, когда вздумается), а отчасти и по безпечности, ставили печку прямо на полу, не дѣлая подъ нимъ подпорокъ. При этомъ прежде всего дѣлали и ставили на полъ срубъ, высотою въ 1/4 аршина, слѣдовательно вѣнца въ два. Срубъ этотъ дѣлался и дѣлается не „въ уголъ", а „въ лапу", при чемъ бревна или брусья скрѣпляются другъ съ другомъ самыми концами. На срубъ кладется сплошной „накàтникъ", состоящій изъ толстыхъ бревенъ, концы которыхъ подтесываются. Срубъ этотъ называется „подпечкомъ". Поверхность „накатника" замазывается и заравнивается глиной (здѣсь говорятъ „гнилой"), такъ что образуется ровная и плотная площадка. На этой площадкѣ кладется изъ кирпичей полъ, называемый „подомъ". Часть „пода", выдающаяся наружу отъ устья печки, называется „ошёсткомъ". „Ошёстокъ" дѣлается длиною въ 1/2 аршина, а шириною во всю ширину „пода". Надъ остальною частью „пода" дѣлается изъ глины сводъ. Въ стѣнахъ этого свода кла-

дутся для крѣпости и тепла большіе камни изъ полевыхъ шпатовъ. Для того, чтобы сводъ вышелъ правильнѣе и чтобы не упалъ во время битья, подъ него предварительно ставятъ (не всегда) деревянныя дуги. Дуги эти впослѣдствіи или вынимаются, или сжигаются. Когда сводъ поднятъ настолько, что начинаетъ закругляться, въ средину его въ отверстіе вставляется кадочка или чугунъ (для крѣпости), послѣ чего сводъ домазывается весь, кромѣ мѣста занятаго вышеупомянутымъ круглымъ предметомъ и старательно бьется лопатами какъ снаружи, такъ и внутри. Для того, чтобы лучше выбить сводъ внутри, туда забирается черезъ устье печи мужикъ, который и производитъ внутреннюю работу. Когда сводъ готовъ, кадка вынимается, а въ отверстіе изъ-подъ нея вставляется, забивается и замазывается сплошная, имѣющая видъ усѣченнаго конуса закладка, называемая „рѣдчиной“. Теперь надъ „подомъ“ сбоковъ, сзади и спереди свода возводятся изъ глины стѣны до тѣхъ поръ, пока высота ихъ не сравняется съ высотою свода. Въ передней стѣнѣ оставляется отверстіе, ведущее подъ сводъ, такъ называемое „устье“ печи. Бока печи иногда обкладываются деревянными брусьями, которые поддерживаются стѣной и стоящимъ у выдающагося въ избу угла печи столбомъ (смотри ниже). Эта обкладка называется „опечкомъ“. Верхъ печи выравнивается площадкою, такъ что на немъ можно лежать. — Надъ „ошёсткомъ“ кладется (не всегда) „колпакъ“, сводчатый внутри и четырехугольный снаружи. Въ немъ у бѣлыхъ печекъ дѣлается круглое отверстіе для трубы, закрываемое крышками, „вьюшками“. Надъ колпакомъ кладется труба, верхъ которой, проходя сквозь потолокъ и крышу, выдается надъ послѣднею.

Печка (см. рис. 7) всегда помѣщается съ лѣвой стороны входа, около задней и боковой стѣнъ. Видомъ своимъ она напоминаетъ прямоугольную призму. Высота ея у колпака не менѣе сажени, противъ свода отъ $2^1/_4$ ар.; длина—3—$3^1/_2$ ар., ширина—$2^1/_4$—$2^1/_2$ ар. Въ бокахъ ея устраиваются большія четырехугольныя углубленія—„печурки“, приспособленныя для сушки носковъ, чулковъ и „дянокъ“. Въ передней части подпечка прорубается небольшое окно для входа (зимою) курицамъ и кошкѣ. Устье печи закрывается сдѣланною изъ листоваго желѣза заслонкою. Печи почти никогда не бѣлятся; но архитектурныя украшенія, сдѣланныя дномъ стакана, встрѣчаются на нихъ зачастую.

На полъ, у выдающагося внутрь избы угла печи ставится столбъ („столобъ“, какъ говорятъ крестьяне). Отъ него идутъ къ задней и правой боковой стѣнѣ два толстые бруса, упирающіеся одними концами въ стѣны, а другими, сходясь подъ прямымъ угломъ, въ столбъ. Брусья эти называются „воронцами“ (см. на рис. 7). Параллельно съ „воронцомъ“, тянущимся

вдоль избы, и рядомъ съ нимъ настилаются доски, укрѣпляющіяся одни
концами въ задней стѣнѣ, а другими положенныя на поперечный „воронецъ"
Вся эта постройка кромѣ столба называется *„полатями"* (см. на рис. 8)

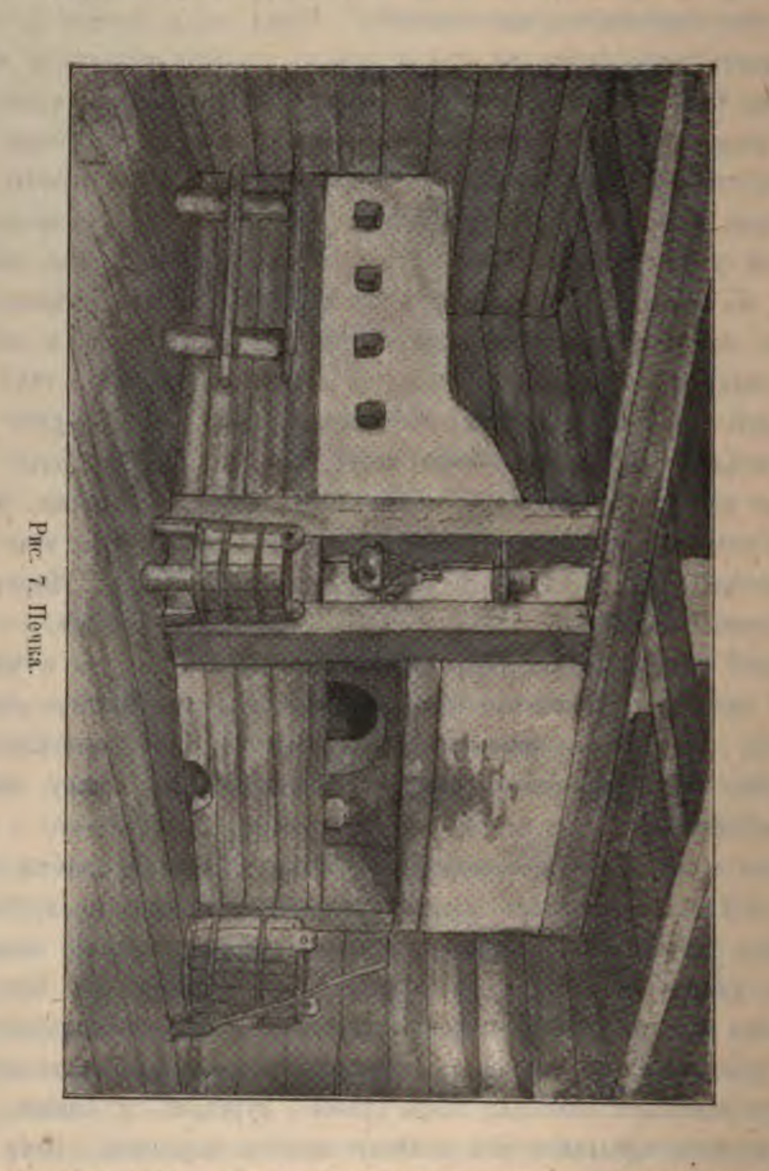


Рис. 7. Печка.

Онѣ замѣняютъ собою постель, а отчасти и полку. „Полати" тянутся над
поломъ параллельно съ нимъ и потолкомъ, возвышаясь надъ первымъ ар
шина на $2^1/_2$ или немного менѣе. Длина ихъ равна длинѣ печи, а ширина—
всему разстоянію между печью и правой стѣной.

Рядомъ со столбомъ, поддерживающимъ „воронцы", въ старыхъ избах
встрѣчается шкапикъ чрезвычайно простой конструкціи. Въ немъ двѣ полки
прикрѣпленныя къ столбикамъ, которые опираются въ „опечекъ" (рѣдко в

олъ). Шкапикъ имѣетъ обыкновенно $^3/_4$ ар. въ вышину и $^1/_2$ ар. въ ширину; иногда онъ имѣетъ дверцы (см. на рис. 7).

Рис. 8. Полати и постель.

Кругомъ всей избы около стѣнъ, кромѣ мѣста, занятаго печью ставятся „бесѣдки“ или „лавки“, изъ широкихъ и толстыхъ досокъ, стоящія на

Рис. 9. Внутренность избы: *с*—столъ, *ск*—скамейка, *п*—посудникъ, *л*—ларь.

тесчатыхъ ножкахъ. Лавки возвышаются надъ уровнемъ пола на $^1/_2$ ар.—надъ окнами почти отъ самой печи, вдоль стѣнъ прикрѣпляются полки,

такъ называемый „полавошникъ“. „Полавошникъ“ дѣлается также изъ досокъ. (Лавки и полавошникъ см. на рис. 9).

Рядомъ съ лавкой около печи дѣлается неподвижный ящикъ или ларь для храненія пищевыхъ продуктовъ. Этотъ ларь носитъ названіе „прилавка“.

На стѣнѣ около печки привѣшивается или прибивается „посудникъ“. Въ немъ посуда ставится на полкахъ ребромъ, наклонно; а чтобы не упала, снаружи между полками прибиваются поддерживающія деревянныя пластинки. Величина „посудника“ различна. (См. рис. 9 и 10).

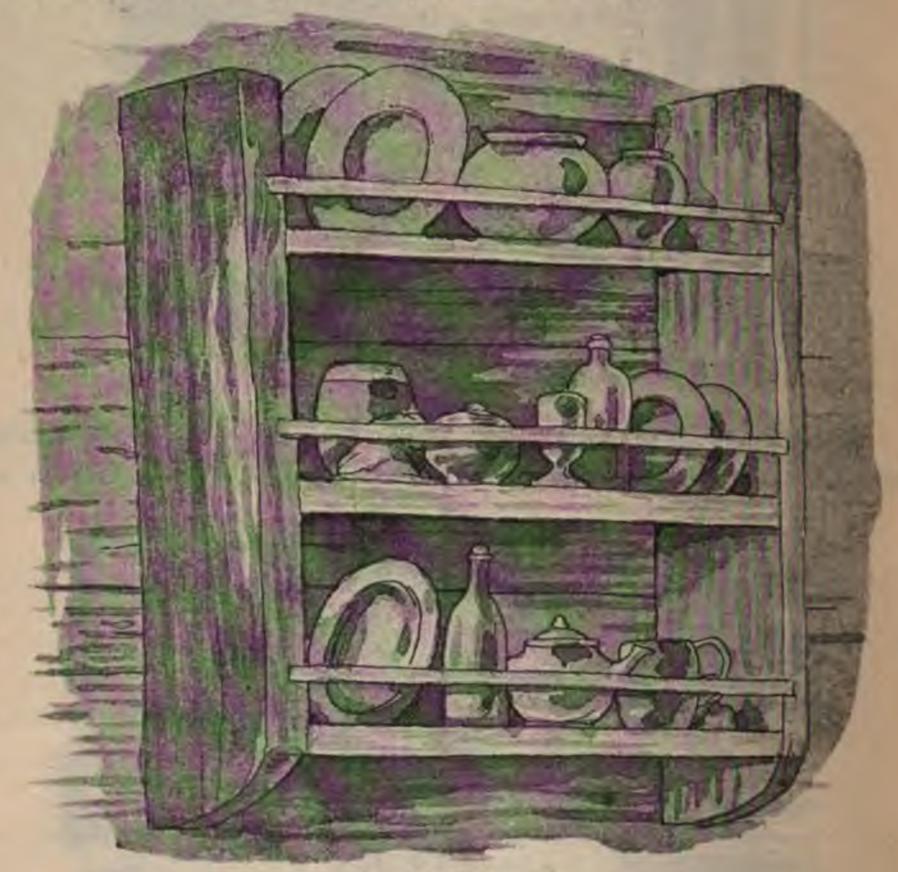


Рис. 10. Посудникъ.

Въ углу около печки прикрѣпляютъ иногда трехгранный шкапикъ, въ которомъ также хранится посуда.

Въ правомъ переднемъ углу прибивается трехугольная полка, впослѣдствіи на которую ставятъ иконы.

Когда внутренняя отдѣлка избы закончена, въ нее приносятъ и ставятъ иконы, картины (религіозно-нравственнаго содержанія), кухонныя принадлежности, столъ, скамейки (здѣсь говорятъ: „скамельки“), лоханку, рукомойникъ, постель и пр. Столъ деревянный, часто выкрашенный, съ ящикомъ для хра-

ненія хлѣба, съ выточенными ножками, ставится въ переднемъ углу или противъ печи (см. рис. 9). „Лоханка", кадка съ тремя ножками, ставится около внутренняго угла печи. Надъ ней привѣшивается къ „воронцу" „рукомойникъ" глиняный.—„Постеля" (см. рис. 8) кладется около задней стѣны на лавку и на „скамельку". Впрочемъ, на день „постеля" (набивается соломой или сѣномъ) убирается въ уголъ.

Размѣры избы почти всегда одинаковы: длина и ширина по 3 саж. высота внутри отъ 1 саж. до 4 арш. Высота потолка въ курной избѣ выше, чѣмъ въ бѣлой, что дѣлается изъ опасенія пожара.

При входѣ въ избу первое, что обращаетъ на себя вниманіе, это стоящая съ лѣвой стороны громадная русская печь. При ней стоитъ лѣсенка или лавочка, называемая „приступкой", предназначенная для лазанья на первую. Далѣе, стоитъ „лоханка" съ висящимъ надъ ней рукомойникомъ (см. на рис. 7).

Сверху на посѣтителя давятъ „полати", такъ что онъ, если высокаго роста, долженъ, стоя подъ ними, „изогнуться въ три дуги"; съ правой стороны у задней стѣны лежитъ свернутая пополамъ на лавкѣ „постеля" (см. на рис. 8). Прямо предъ глазами смотрятъ на посѣтителя изъ передняго угла иконы. Иконы деревянныя или же мѣдныя съ рельефными изображеніями. Около нихъ по стѣнамъ развѣшены картины религіозно-нравственнаго содержанія, Царскіе портреты и въ послѣднее время фотографическія карточки О. Іоанна Кронштадтскаго, очень часто помѣщенныя на „божницѣ" вмѣстѣ съ иконами.

Въ избѣ по большей части три окна: одно въ правой стѣнѣ и два въ передней. Надъ окнами вдоль стѣнъ тянутся полки съ лежащею на нихъ домашней утварью, подъ ними—лавки. На стѣнахъ между оконъ висятъ иногда лубочныя картины: „Бова королевичъ", „Еруcланъ Лазаревичъ" и „Какъ мыши кота хоронили",—стѣнной календарь и одежда, подвѣшенная на деревянныхъ и желѣзныхъ гвоздяхъ.

Если посѣтитель возметъ на себя трудъ пройти на средину избы и обернуться влѣво, то глазамъ его представится печь съ открытымъ „челомъ". Около ней въ углу, прижатомъ къ стѣнѣ, стоятъ ухваты, крюкъ, лопата для сажанія хлѣбовъ, „помело̀" и сковородникъ. Прямо противъ печи стоитъ на полу столъ со скамейкой; возлѣ него „прилавокъ". На стѣнѣ около печи виденъ прибитый къ ней (стѣнѣ) „посудникъ" съ посудою (крестьяне говорятъ: „со спосудой").

По срединѣ избы виситъ иногда „зыбка" или „люлька" для качанія грудныхъ дѣтей. Зыбка представляетъ изъ себя пяла или раму, на которую не туго натянуто полотно. Рама привѣшивается за четыре угла веревками къ „очепу", сильно гнущейся жерди; а „очепъ" продѣвается въ желѣзное

кольцо, прибитое къ потолку (см. рис. 11, на которомъ впрочемъ люлька по ошибкѣ показана привязанной за матицу“).

Рис. 11. Передній уголъ избы.

Въ избѣ всегда (даже и лѣтомъ) царитъ полумракъ, еще болѣе увеличивающійся вслѣдствіе обильнаго накопленія грязи. Грязь эта накопляется въ ней потому, что зимой въ ней держатъ телятъ и курицъ, а моютъ ее хозяйки всего два раза въ годъ: предъ Рождествомъ и Пасхой. Мнѣ случалось видѣть, какъ хозяйка предъ этими праздниками соскабливала грязь желѣзной лопатой съ пола.—Осенью и зимой по вечерамъ изба освѣщается лучиной, которая вставляется въ „свѣтецъ“. Свѣтецъ—желѣзный стержень съ двумя горизонтальными пластинками, между которыми зажимается лучина. Стержень вставляется неподвижно въ деревянную подставку, имѣющую аршина $1^1/_2$ высоты.—Весною и лѣтомъ, начиная съ Благовѣщенія вплоть до Успенья, изба по вечерамъ не освѣщается, такъ какъ, по крестьянскому повѣрью, „послѣ Благовѣщенья грѣхъ зажигать огонь“. Нынѣ по деревнямъ стали распространяться лампы.

Такъ какъ русская печь не держитъ долго тепла, то нынѣ почти повсюду въ деревняхъ завели или чугунки, или сдѣланныя изъ глины малень-

кія печки, отопляемыя щепками, „угарками“. Эти печки ставятся только на зиму.

Изъ избы выходъ въ *сѣни*. Въ сѣняхъ помѣщаются лѣстница на „чердакъ“, т. е. помѣщеніе надъ потолкомъ избы,—кадка съ водой, ведра, коромысло, ступа, въ которой толкутъ гущу, корзинки и пр. Изъ сѣней, кромѣ вышеупомянутаго, есть входъ (не всегда) въ другую избу или клѣть и два выхода: на дворъ и на улицу. Такъ какъ входъ въ клѣть возвышается надъ сѣннымъ поломъ чуть не на сажень, то, чтобы удобнѣе было лазать въ нее, устраиваютъ передъ входомъ крыльцо или лѣстницу изъ толстыхъ брусьевъ (см. рис. 12). — Дверь, ведущая на улицу, запирается на

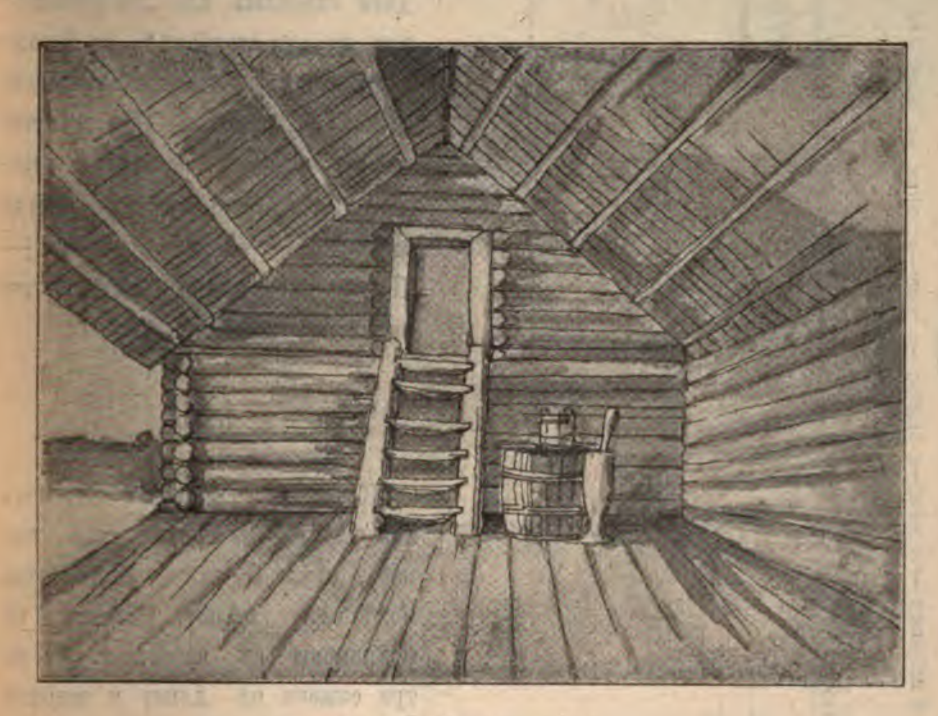


Рис. 12. Ходъ въ клѣть.

защелку, къ которой привязывается веревочка. Свободный конецъ этой веревочки продѣвается сквозь сдѣланную въ двери дырочку наружу такъ, что человѣкъ, идущій съ улицы, чтобы попасть въ сѣни, долженъ дернуть за веревочку.

На улицѣ передъ входомъ въ сѣни устраивается *крыльцо*. Въ старину крыльцо представляло изъ себя простую лѣстницу, состоящую изъ толстыхъ плоскихъ ступенекъ, скрѣпленныхъ продольными брусьями. Лѣстница верхнимъ концомъ упиралась въ площадку (изъ плахъ), поддерживаемую столбами (см. на рис. 5). Нынѣ крыльца́ устраиваются по большей части съ навѣсомъ (см. рис. 6). Прежде всего ставятся на землю столбы, торчащія надъ

уровнемъ земли аршина на $1^1/_2$. Столбы соединяются со стѣною сѣней переводами, концы которыхъ продѣты въ ихъ „уши“. На переводы настилается полъ. Надъ послѣднимъ, на другихъ уже столбахъ держится навѣсъ изъ драницъ. Къ полу придѣлывается лѣстница изъ досокъ.

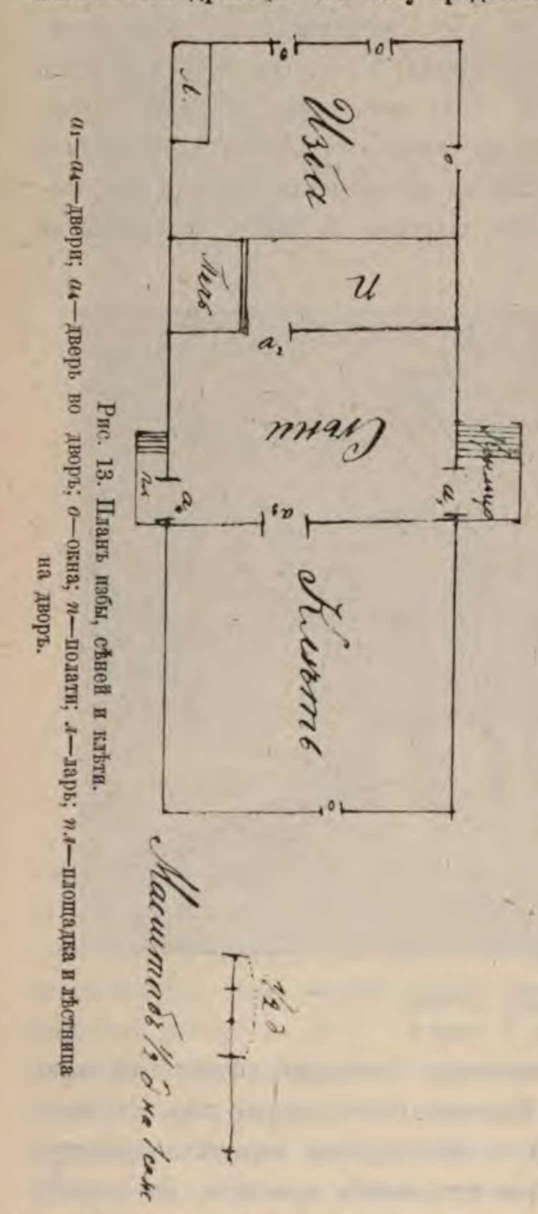


Рис. 13. Планъ избы, сѣней и клѣти.
a_1—a_4—двери; a_4—дверь во дворъ; *о*—окна; *п*—полати; *л*—ларь; *п.л*—площадка и лѣстница на дворъ.

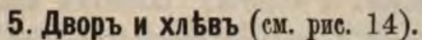
Встарь, когда низъ избы подгнивалъ, около него устраивали наружную „*завалину*“. Для завалины дѣлали вокругъ избы изъ тонкаго лѣса невысокую (вѣнца въ три-четыре) обкладку. Послѣдняя строилась или „въ уголокъ“ или же „на столбахъ“, въ бокахъ которыхъ сдѣланы предварительно теслой „пазы“. Пространство между избой и обкладкой заваливалось „омяльемъ“ и иногда засыпалось сверху пескомъ.— Нынѣ уже рѣдко встрѣчаются наружныя „завалины“.

4. Клѣть.

Клѣть есть кладовая. Строится она рядомъ съ сѣнями такъ, что изба, сѣни и клѣть подводятся подъ одну крышу. Размѣры ея одинаковы съ избой, т. е. по три сажени въ длину и ширину (см. рис. 13). Въ клѣти только одинъ полъ, потолка не бываетъ. Полъ, какъ выше упомянуто, настилается гораздо выше, чѣмъ въ сѣняхъ. Подъ нимъ обыкновенно помѣщается мелкій скотъ: овцы или телята или свиньи. Внутри клѣти на жердочкахъ, называемыхъ „грядками“, тянущихся отъ стѣны къ стѣнѣ, висятъ одежда и праздничная сбруя; на полу стоятъ сундуки, кадки и кринки (крестьяне говорятъ: „крынки“) съ молокомъ, сметаной и масломъ. Входъ въ клѣть идетъ изъ сѣней (см. на рис. 12 и планъ). Другой входъ — въ ея подполье—дѣлается изъ двора или съ улицы.—

Свѣтъ падаетъ въ клѣть чрезъ сдѣланное въ стѣнѣ маленькое окошечко вершковъ въ 6 длины и 4 высоты. Окошко задѣлывается желѣзной рѣшеткой, чтобы ни воришки, ни кошки не могли залѣзать.

Въ настоящее время клѣтей не строятъ [1]), а замѣняютъ ихъ второй избой.



5. Дворъ и хлѣвъ (см. рис. 14).

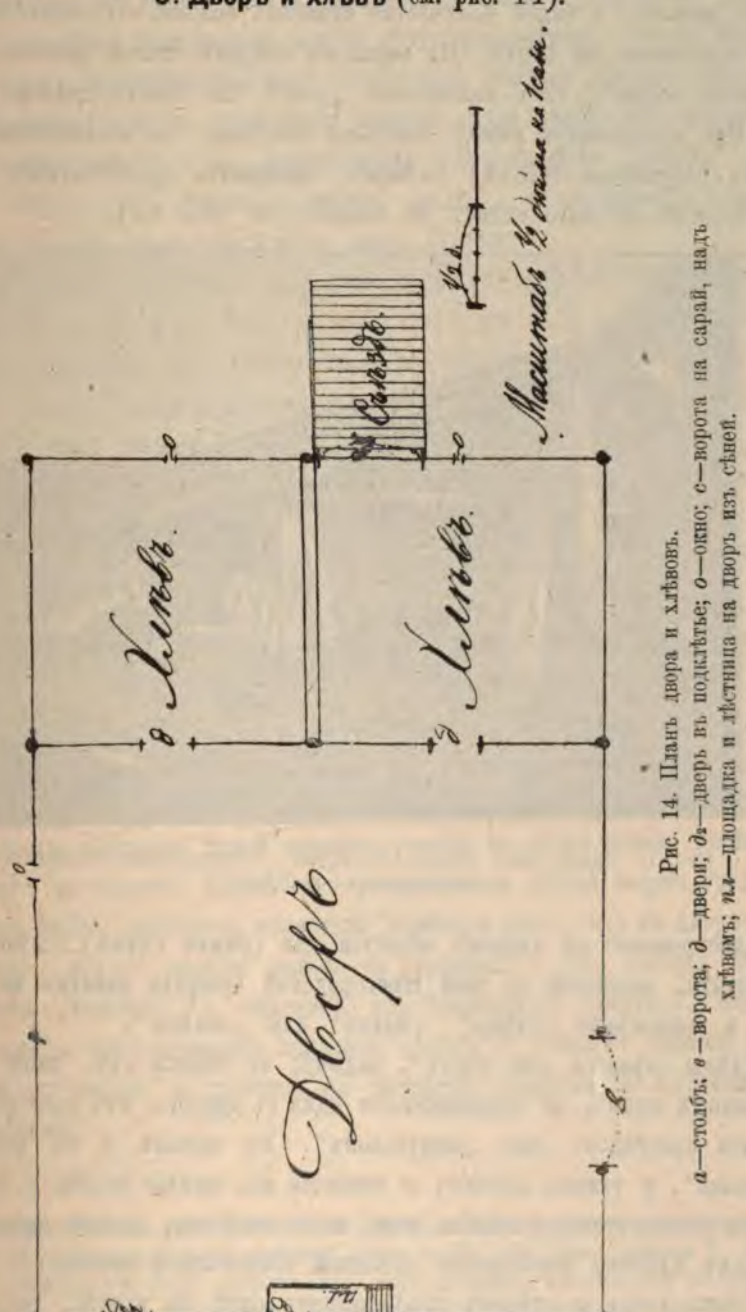


Рис. 14. Планъ двора и хлѣвовъ.
а—столбъ; *в*—ворота; *д*—двери; *дк*—дверь въ подклѣтье; *о*—окно; *с*—ворота на сарай, надъ хлѣвомъ; *пл*—площадка и лѣстница на дворъ изъ сѣней.

[1]) Въ Крестецкомъ уѣздѣ клѣти строятся и понынѣ.

Къ избѣ примыкаетъ дворъ. Дворъ строится „на столбахъ“. Изъ нихъ четыре средніе высоки (около 3 саж.), а боковые, по четыре съ каждой стороны, значительно ниже (около $1^1/_2$ саж.). Разстояніе отъ столба до столба равняется приблизительно 3 саж.—Впрочемъ, въ томъ случаѣ, когда у крестьянина лѣсъ мелокъ и коротокъ, разстояніе между боковыми столбами дѣлается меньше, а самое количество столбовъ больше.—Столбы основаніемъ своимъ врываются въ землю. На вершинѣ каждаго столба дѣлается большой продольный вырѣзъ, такъ называемыя „уши“. Въ бокахъ столбовъ дѣлаются пазы. Все пространство между боковыми столбами, за исключеніемъ мѣстъ, занятыхъ наружными стѣнами хлѣвовъ, забирается бревенчатымъ заборомъ, концы бревенъ котораго сидятъ въ пазахъ (см. рис. 15).

Рис. 15. Дворъ. Видъ сзади. *С*—столбы; *х*—стѣна хлѣва; *о*—окошко; *в*—ворота; *к*—колодезь.

Одновременно съ дворомъ строятся два (рѣдко одинъ) х л ѣ в а.

Кстати, крестьяне во всей Новгородской губерніи никогда не говорятъ хлѣвъ, а непремѣнно „клѣвъ“, „кливъ“ или „оклѣвъ“.

Хлѣвы строятся „въ уголъ“, рядомъ; но стѣнки ихъ, какъ видно на прилагаемомъ планѣ, не соприкасаются одна съ другого, отъ чего между ними образуется простѣнокъ или „межугалокъ“. Въ началѣ и въ концѣ этого „межугалка“, у угловъ хлѣвовъ и ставятся два средніе столба; у остальныхъ четырехъ угловъ ставятся столбы, какъ выше замѣчено, пониже предыдущихъ.

Надъ хлѣвами настилается сплошной бревенчатый потолокъ.

Стѣны двора и хлѣвовъ продолжаются однѣ въ другія, такъ что наблюдателю, смотрящему на постройку съ боковой стороны, видится одна

сплошная стѣна, раздѣленная столбомъ. Тоже самое увидитъ онъ и на задней сторонѣ хлѣвовъ (см. рис. 15).

Когда стѣнки заборника (стѣны двора) возведены до „ушей“ боковыхъ или наружныхъ столбовъ, въ послѣднія пропускаются бревна, называемыя „иглами“. Концы „иглъ“ встрѣчаются въ „ушахъ“. „Иглы“, продѣтыя въ „уши“ среднихъ столбовъ, носятъ названіе „князька“. Теперь на „князекъ“ и „иглы“ кладутся параллельно другъ другу поперечныя, тонкія бревна, а на нихъ также взаимнопараллельно продольныя толстыя жерди. Получаются такимъ образомъ клѣтки, величиною каждая около квадратной сажени. Это и есть „порѣшетникъ“. На порѣшетникѣ утверждаются „кокши“ (иногда „кокши“ тянутся отъ „князька“ черезъ „иглы“) и настилается крыша изъ „драницъ“ сплошь надъ дворомъ и надъ хлѣвами.

Дворъ по большей части передней стѣны не имѣетъ, такъ какъ этой стороной онъ примыкаетъ, какъ выше сказано, къ избѣ. Только трехугольникъ, возвышающійся надъ стѣною избы и упирающійся вершиною въ крышу, забирается тесомъ, драницами или бревнами. Точно также забирается трехугольникъ и надъ заднею стѣною хлѣвовъ. Кое-гдѣ встрѣчаются въ дворахъ потолки, но пола ни въ дворахъ, ни въ хлѣвахъ никогда у крестьянъ не бываетъ.

Помѣщеніе надъ хлѣвомъ называется с а р а е м ъ. Оно служитъ хранилищемъ для соломы и сѣна.

На дворѣ и въ хлѣвахъ вырубаются небольшія окна. Входъ во дворъ дѣлается, какъ упомянуто въ предыдущей главѣ, изъ сѣней. Со двора устраиваются двери въ подклѣтье и въ хлѣвы (см. рис. 16 и планъ на рис. 14). Съ улицы во дворъ ведутъ громадныя ворота. Ворота устраиваются на столбахъ. Громадныя, сдѣланныя изъ тесу двери ихъ раскрываются на двѣ половинки. Ворота дѣлаются такой ширины, чтобы въ нихъ можно проѣхать въ „навозницу“ на телѣгѣ. Кромѣ ихъ устраиваются другія ворота, ведущія на сарай. Эти ворота дѣлаются нѣсколько поменьше тѣхъ, что на дворѣ, потому что въ нихъ ѣздятъ только зимою на дровняхъ. Для въѣзда въ сарай устраивается „съѣздъ“ [1]), состоящій изъ бревенчатой мостовой, настланной поверхъ двухъ поставленныхъ наклонно „слёгъ“. „Слёги“ одними концами упираются въ землю, а другими въ потолокъ хлѣвовъ и поддерживаются снизу столбами.

---

[1]) Въ Крестецкомъ уѣздѣ ворота въ сарай и съѣзды устраиваются въ передней стѣнѣ двора, причемъ съѣздъ тянется вдоль избы.—Въ Никольскомъ у., Вологодской губ., помѣщеніе надъ дворомъ или надъ хлѣвами называется не сараемъ, а «повитью»; то же, что въ Новгородской губ. именуется «съѣздомъ», въ Вологодской носитъ названіе «звоза».

На дворѣ ставятся ясли (см. рис. 16), колода, корыто и иногда устраиваются загородки; въ хлѣвахъ—колоды и поставленныя наклонно къ стѣнѣ, на $^1/_2$ ар. отъ земли рѣшетки, служащія для поддержки сѣна. На землѣ въ хлѣвахъ и на дворѣ настилается солома. Дворъ предназначается для рогатаго скота, хлѣвы для лошадей, иногда для овецъ или свиней.

Рис. 16. Внутренность двора. *X*—стѣна хлѣва; *д*—входъ въ хлѣвъ; *я*—ясли; *к*—корыто.

Выше было упомянуто, что хлѣвы строятся „въ уголъ", но что у угловъ ихъ ставятся столбы. Спрашивается теперь: зачѣмъ же къ хлѣвамъ, почти отдѣльной, независимой постройкѣ, приставляются эти столбы?—Это дѣлается затѣмъ, чтобы въ случаѣ, если дворъ или даже одна крыша сгніетъ, крестьянинъ могъ перестроить ихъ, не тревожа хлѣвы.

6. Амбаръ.

Амбаромъ или „анбаромъ" называется зданіе, служащее хранилищемъ для вымолоченнаго, а иногда и смолотаго хлѣба.

„Анбаръ" ставится рядомъ или противъ избы. Рубится онъ „въ уголъ", съ „пасомомъ", иногда съ „навѣсомъ" (см. рис. 17) и кроется „драницами". „Анбаръ" имѣетъ въ длину отъ $1^1/_2$—2 саж., въ ширину 1—$1^1/_2$ саж. и въ высоту отъ $1^1/_2$ саж.

Полъ въ немъ настилается на разстояніи $^1/_2$ арш., а иногда и выше отъ земли, чтобы предохранить хлѣбъ отъ сырости. На полу, по обѣ стороны входа, вдоль боковыхъ стѣнъ устраиваются „закромы" или „сусѣки" (см. рис.

18) [1]. Засѣкъ или „сусѣкъ" представляетъ изъ себя огромный ящикъ или ларь, тремя наружными стѣнками котораго служатъ стѣны амбара, а внутреннею

Рис. 17. Анбаръ.

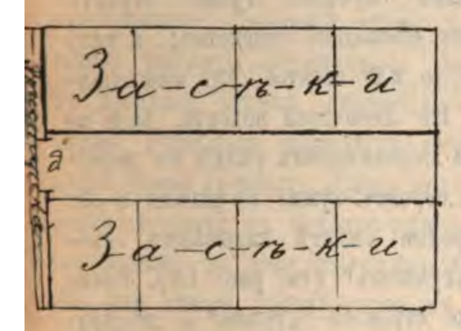


Рис. 18. Планъ амбара.

идущая отъ передней стѣны до задней перегородка, сдѣланная изъ байдаку или изъ тесаныхъ бревенъ. Ящикъ этотъ перегораживается двумя или тремя такими же поперечными перегородками. Ширина засѣка бываетъ различна, отъ $1^1/_2$— 2 ар.; высота около $1^1/_2$ ар.

---

[1]) Въ Боровичскомъ уѣздѣ говорятъ «сусѣкъ», въ Тихвинскомъ «закромъ», въ Новгородскомъ «засѣкъ». Слово «сусѣкъ» употребляется въ Никольскомъ у. Вологодской г.

Въ амбарѣ одна дверь, часто обитая желѣзомъ. Въ ней внизу дѣлается небольшое отверстіе для прохода кошкамъ,—чтобы мыши не заводились. Дверь запирается громадной „личиной“ и висячимъ замкомъ.—Ни оконъ, ни потолка въ амбарѣ не бываетъ.

Снаружи предъ входомъ въ амбарѣ дѣлается крыльцо или „приступка“, состоящая изъ досокъ или идущихъ отъ стѣны до стѣны бревенъ (на рис. 17).

Рис. 19. Планъ гумна съ ригой. *о*—окно; *д*—дверь; *в*—ворота; *с*—съѣздъ; штриховка обозначаетъ въ ригѣ колосники, въ съѣздѣ—бревна.

7. Гумно съ ригой.

Послѣ дома и двора важнѣйшею постройкою для крестьянина является гумно. Но, такъ какъ постройка его требуетъ большихъ затратъ матеріала, времени и труда, что часто бываетъ не подъ силу малолюдному и бѣдному семейству, то въ большинствѣ случаевъ гумно строятъ заразъ нѣсколько семействъ; а если одно, то или богатое, или многолюдное. Въ Левочской волости, да и во всемъ Боровичскомъ уѣздѣ въ деревняхъ строятъ гумна съ ригами и обѣ постройки вмѣстѣ называютъ просто „гумномъ“ (см. рис. 19). Точно также строятся „гумна“ и въ другихъ уѣздахъ Новгородской губерніи: Валдайскомъ, Крестецкомъ, Новгородскомъ, Демянскомъ, Тихвинскомъ и большей части Устюжинскаго уѣзда. Только въ 30—20 верстахъ отъ Устюжны по Тихвинскому тракту крестьяне, какъ я неоднократно видѣлъ, строятъ не гумна, а „овины“ съ „ладонями“ [1]).

[1]) Въ Никольскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, говорятъ: не «ладонь», а «долонь».

Важнѣйшая часть гумна „рига", т. е. зданіе, въ которомъ сушатся снопы хлѣба, предназначенные для молоченья.

Строится рига „въ уголъ", съ поломъ и потолкомъ. Только то мѣсто, гдѣ стоитъ печь, и пространство между нею и переднею стѣною не застилается поломъ. Полъ дѣлается очень гладкій, струганый чтобы ни одно зерно не затерялось —и всегда низко, почти на самой землѣ. Потолокъ же, напротивъ, настилается очень высоко, сажени на 2 надъ уровнемъ земли, что дѣлается съ двоякою цѣлью: съ одной стороны, во избѣжаніе пожара; съ другой—чтобы было побольше помѣщенія для сноповъ.

Между поломъ и потолкомъ помѣщаются такъ называемые „колосники", тонкія, длинныя жерди. „Колосники" кладутся продольно и не сплошь на двѣ поперечныя „матицы", концы которыхъ со стороны печи утверждаются на продольномъ переводѣ, а съ другой стороны пропускаются сквозь боковую стѣну. „Колосники" строятся на сажень выше пола. На нихъ помѣщаются стоймя (ставятся на комлевые срѣзы) во время сушки снопы.

Налѣво отъ входа съ улицы, а также и изъ гумна, въ углу кладется громадная печь. Печь эта имѣетъ разное устройство. Въ простѣйшемъ случаѣ она представляетъ изъ себя опрокинутый сводъ съ задѣланною заднею стѣною и съ колпакомъ, поднимающимся надъ устьемъ ея. Въ болѣе сложномъ сводъ этотъ закрывается глинянымъ опрокинутымъ ящикомъ, но несплошнымъ, такъ что между сводомъ и стѣнами ящика сверху всегда остается пустое пространство. Передней стѣны у глиняной обкладки (ящика) нѣтъ и боковые проходы открываются спереди въ колпакъ, въ которомъ дѣлаются въ передней стѣнкѣ отверстія — „печурки". Въ сводѣ внутри дѣлается также нѣсколько сквозныхъ отверстій въ боковые проходы.—Дрова кладутся прямо на землю. Дымъ, поднимаясь отъ нихъ, достигаетъ свода, проходитъ чрезъ отверстія въ боковые проходы печи, возвращается по нимъ къ колпаку и, поднявшись по нему, выходитъ чрезъ сквозныя печурки наружу въ ригу, а изъ нея сквозь прорубленное въ боковой стѣнѣ у потолка окно, на улицу. Такъ какъ путь, проходимый огнемъ и дымомъ внутри печи, очень коротокъ; то нерѣдко одновременно съ дымомъ вылетаетъ изъ печурокъ и огонь, что при чрезвычайной сухости и обиліи такого легковоспламеняющагося матеріала, какъ снопы хлѣба, и приводитъ къ пожарамъ.

Длина рижной печи равняется $1^1/_2$ саж., ширина—1 саж. и высота около $1^1/_2$ ар. сзади и около 1 саж. у колпака. Дровами для нея служатъ толстыя, расколотыя на двое, саженныя еловыя плахи.

Кроется рига также драницами.

Въ ригѣ прорубаются и устраиваются двѣ двери: одна на петляхъ, ведущая изъ гумна, другая—приставная съ улицы. Оконъ въ ней три: одно

большое прорубается на сажень отъ гуменнаго пола въ стѣнѣ, прилегающей къ гумну (см. рис. 20); чрезъ него насаживаются на колосники и снимаются снопы; другое надъ печью въ боковой стѣнѣ, и третье, ведущее изъ гумна въ помѣщеніе надъ потолкомъ. Первое и третье окна—ихъ пожалуй можно назвать дверями—дѣлаются на столько велики, что въ нихъ можетъ пролѣзать человѣкъ, согнувшись. Двери и окна во время топки оставляются немного пріоткрытыми; а послѣ того, какъ печь истопилась, всѣ закрываются на глухо досчатыми дверцами, которыя поддерживаются уткнутыми въ полъ или землю подпорами.

Рис. 20. Ладонь гумна и стѣна риги.

Въ помѣщеніи надъ потолкомъ риги или чердакѣ хранятся пріузы, лопаты, крюки и метлы.

Къ ригѣ пристраивается гумно. При этомъ примѣняются два способа стройки. По первому, нынѣ очень рѣдкому, гумно является самостоятельной постройкой, четырехъ—или шести—стѣнной, соединенной съ ригой сдѣланнымъ изъ плахъ проходомъ. Въ случаѣ пожара въ ригѣ, проходъ разламывается и разбирается, такъ что гумно становится отдѣленнымъ отъ риги. По другому—боковыя стѣны гумна, лишеннаго одной изъ поперечныхъ стѣнъ, упираются концами въ углы риги, при чемъ эти концы скрѣпляются въ пазахъ столбовъ, стоящихъ у угловъ. Въ этомъ случаѣ гумно имѣетъ, какъ я уже сказалъ, только три стѣны, четвертою же служитъ для него стѣна риги.

Полъ въ гумнѣ дѣлается изъ байдаку, гладкій, ровный и плотно сколоченный. Потолка нѣтъ. Кроется гумно драницами (см. рис. 21).

Для прохода и проѣзда на гумно служатъ ворота или двери, откры-

вающіяся на двѣ половины. Двери досчатыя, въ ширину и въ высоту по сажени.

Такъ какъ полъ на гумнѣ настилается не ниже $^3/_4$ ар. надъ поверхностью земли, то для въѣзда на гумно устраивается небольшой бревенчатый „съѣздъ".—Почти противъ воротъ, въ противоположной стѣнѣ прорубается большое окно, высотою $1—1^1/_2$ ар. и шириною $1—1^1/_4$ ар. Окно это обыкновенно закладывается досчатымъ сплошнымъ ставнемъ и запирается изнутри

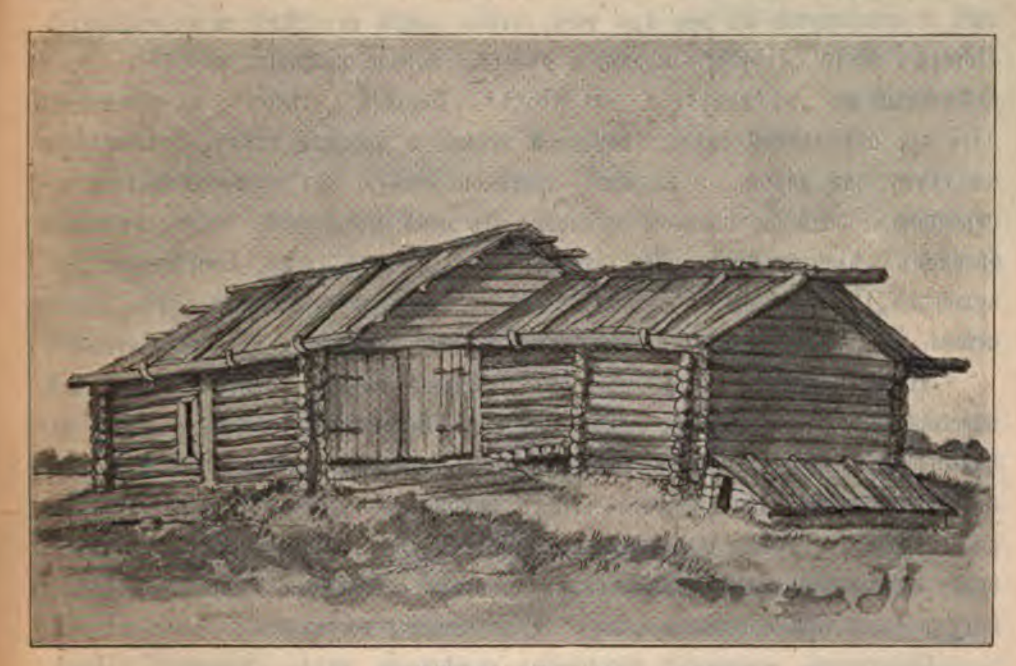


Рис. 21. Гумно.

коломъ или деревяннымъ брусомъ, продѣтымъ во вбитыя въ косяки или стѣну желѣзныя скобки, и только открывается во время вѣянья, причемъ вѣтеръ, дующій сквозь открытыя ворота и окно, относитъ мякину на болѣе дальнее растояніе, нежели зерна.

По стѣнамъ гумна вбиваются кое-гдѣ деревянныя гвозди, на которые вѣшаются „пріузи" (цѣпи) и „крюки", приснаровленные къ носкѣ соломы. На полу иногда помѣщаются кучи не молоченнаго хлѣба, „вороха", т. е. кучи, непровѣяннаго хлѣба, и во время молоченья кладется „посадъ" или сложенные двумя рядами, вершинами вмѣстѣ, а комлями врозь снопы. Въ углахъ ставятся къ стѣнѣ лопаты, метлы и „подавалки".

Около гумна, не смотря на запрещеніе начальства, постоянно съ осени стоятъ хлѣбныя кучи (здѣсь говорятъ „кучи" хлѣба, а не „скирды", безразлично: будутъ-ли онѣ сложены полусферически или продольной формы) и сложенная въ „умётъ" (отъ слова метать) солома.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о постройкѣ „овина“ (см. на рис. 21, справа) и „долони“ или „ладони“.

Въ „овинѣ“ печи не бываетъ; её замѣняетъ вырытая въ землѣ яма. Поэтому, прежде чѣмъ строить овинъ, роютъ яму глубиною въ ростъ человѣка, а въ длину и ширину равную будущему овину. Когда яма готова, въ нее опускаютъ деревянный „срубъ“, состоящій изъ нѣсколькихъ (отъ 8—13) вѣнцовъ, срубленныхъ „въ лапу“. „Срубъ“ этотъ по размѣрамъ равенъ ямѣ и вставляется въ нее для того, чтобы земля со стѣнъ ея не осыпалась. Поверхъ этого „сруба“ кладется другой, короче нижняго на $1^1/_2$ ар. и сдѣланный не „въ лапу“, а „въ уголъ“. Верхній „срубъ“, на разстояніи $1^1/_2$ ар. отъ задней стѣны (передней стѣной я называю стѣну, прилежащую къ гумну или ладони, а заднею—противоположную ей) перегораживается поперечною, какъ бы висячею стѣною. Въ этой послѣдней, надъ нижнимъ бревномъ дѣлается продольное отверстіе для прохода дыма, называемое „пазухой“. „Пазуха“ высотою меньше $^1/_2$ ар. и длиною немного менѣе длины стѣны. Надъ отверстіемъ, между задней и висячей стѣнами дѣлается потолокъ.

Надъ нижнимъ „срубомъ“ отъ передней стѣны вплоть до висячей, перегородочной, настилается также сплошной потолокъ. Поверхъ потолка намазывается толщиною вершка въ два глина, которая потомъ утрамбовывается и выравнивается. Это „подъ“.—Надъ подомъ на высотѣ въ $^1/_2$ ар. кладутся на „переводахъ“ или перекладинахъ „колосники“, а надъ ними на сажень выше возводится крыша. „Колосники“ лежатъ свободно на перекладинахъ и могутъ быть при обметаніи „пода“ складываемы въ кучи.

Собственно „овиномъ“ называется помѣщеніе надъ „подомъ“. Помѣщеніе подъ „подомъ“ и потолкомъ называется „подовиномъ“. Излишекъ помѣщенія въ нижнемъ срубѣ, заключенный между задними стѣнами верхняго сруба (эта стѣна часто продолжается вглубь нижняго сруба) и нижняго, носитъ названіе „подлаза“. „Подлазъ“ кроется особой, односкатной крышей.

Въ овинѣ дѣлаются два входа: одинъ сбоку въ „подлазъ“, другой въ собственно „овинъ“. Чрезъ первый бросаются дрова, чрезъ второй насаживаются на „колосники“ снопы. Каждый входъ размѣрами около квадратнаго аршина. Для входа въ „подлазъ“ служитъ лѣстница.

Огонь въ овинѣ разводится на землѣ. Дымъ и жаръ отъ него, подымаясь до потолка, тянутся по нему и проходятъ черезъ „пазуху“ въ висячей стѣнѣ въ „овинъ“, а изъ него сквозь крышу наружу (см. рис. 22).

Предъ овиномъ обыкновенно помѣщается „ладонь“. Она устраивается слѣдующимъ образомъ.

Прежде всего отмѣриваютъ на землѣ прямоугольный четырехугольникъ. На этомъ четырехугольникѣ „логъ“ или трава сдирается, вырывается съ

орнемъ и отбрасывается въ сторону. Потомъ это мѣсто уминается, замазывается олсто глиной, утрамбовывается плахами съ вертикальной рукояткой и уравниается. Получается такимъ образомъ совершенно ровная и гладкая прямоугольая площадка, которая, когда высохнетъ, напоминаетъ по твердости кирпичный олъ (см. на рис. 20). — Понятно, что во время дождей она размокаетъ, ѣлается вязкою и непригодною для молотьбы; вотъ почему на ней молотятъ олько во время заморозковъ.

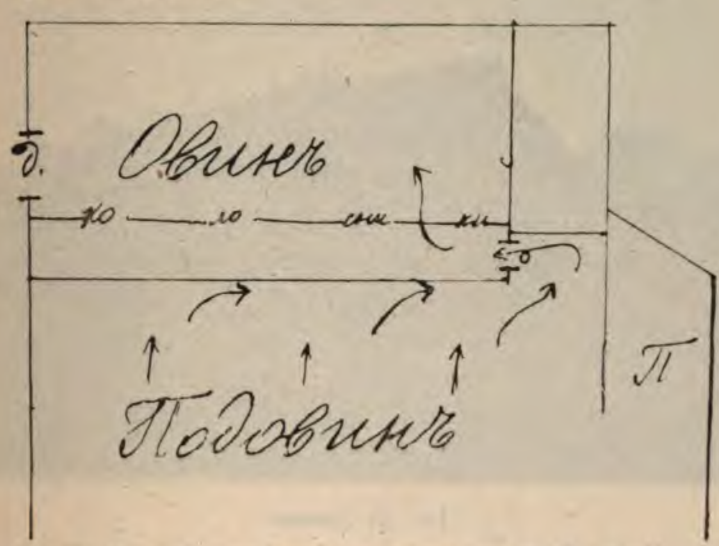


Рис. 22. Овинъ. Вертикальный продольный разрѣзъ. *П*—«подлазъ»; *д*—дверь; *о*—пазуха; стрѣлки обозначаютъ направленіе дыма; *с* — висячая стѣна.

Я слыхалъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устраиваютъ надъ „ладонями" авѣсы на столбахъ, но и это не спасаетъ ихъ отъ сырости.

Въ практическомъ отношеніи гумно съ ригой стоитъ гораздо выше овина ъ ладонью, и только бѣдность, недостатокъ лѣсного матеріала и опасеніе редъ частыми пожарами („овинъ легче и дешевле строить, а ладонь-то не горитъ!") заставляютъ крестьянина устраивать послѣдніе.

8. Пелевня.

„Пелевней" называется постройка, въ которой хранится солома. Въ Срестецкомъ, Демянскомъ и отчасти въ Валдайскомъ уѣздахъ такія постройки азываются „пунями".

Слово „пелевня" произошло отъ „пе́лево",— такъ называется самая мелкая легкая мякина,— и вѣроятно, пелевни въ глубокою старину служили хранищемъ для мякины, а не для соломы.

„Пелевня" строится „въ уголъ" (см. рис. 23). Въ ней не дѣлаютъ

ни пола, ни потолка. Кроется она обыкновенно соломой, которая кладется толстымъ слоемъ на „порѣшетникъ“ и придавливается жердями—гнётами.

Для входа въ „пелевню“ служитъ дверь, не менѣе двухъ арш. ширины и въ ростъ человѣка высоты. Оконъ въ ней нѣтъ.

Рис. 23. Пелевня.

Въ пелевнѣ хранится, какъ выше сказано, солома. Послѣдняя приносится послѣ молотьбы при помощи деревянныхъ крюковъ съ гумна. Здѣсь она или складывается въ умётъ или же завязывается въ очень крупные снопы, называемые „кубачами“.

Размѣры пелевни бываютъ различны: отъ 4—6 саж. въ длину и сажни 3 въ ширину.

9. Баня.

Зданіе, въ которомъ моются крестьяне въ Боровичскомъ уѣздѣ, называютъ „байной“ (или „байна“). Въ другихъ уѣздахъ называютъ или также, или же съ мягкимъ окончаніемъ „байней“ (или „байня“), но никогда баней.

„Байна“ раздѣляется на собственно „байну“, отдѣленіе, въ которомъ моются, и „предбайникъ“ или „прибайникъ“, гдѣ раздѣваются и одѣваются (см. рис. 24).

Байна маленькое зданіе, сажени 2 длиною и 1—$1^1/_2$ с. шириною, строится „въ уголъ“. Пола очень часто въ самой „байнѣ“ нѣтъ, но потолокъ всегда есть. Въ послѣднемъ надъ печью дѣлается отверстіе ($^1/_2$ ар. длиною

и $^1/_4$ ар. шириною) для прохода дыма. Въ прибайникѣ, наоборотъ, очень часто настилается полъ, но за то потолка нѣтъ.—Крестьяне поступаютъ такъ, руководствуясь тѣмъ соображенiемъ, что въ байнѣ внизу мокро и слѣд. полъ, еслибъ и былъ, то все равно скоро сгнилъ-бы; а въ „прибайникѣ“ зимой на землѣ холодно, слѣд. полъ необходимъ,—да и сырости меньше, а потому и полъ можетъ существовать долше. Потолокъ же въ байнѣ нуженъ для удержанiя тепла, а въ прибайникѣ безъ него (потолка) даже и лучше: скорѣе во время топки дымъ улетитъ черезъ крышу.

Рис. 24. Байна.

Входъ въ „прибайникъ“ большею частiю бываетъ безъ двери, но изъ „прибайника“ въ „байну“ дверь всегда существуетъ.—Какъ въ байнѣ, такъ и въ прибайникѣ прорубается по одному очень маленькому окну, размѣрами

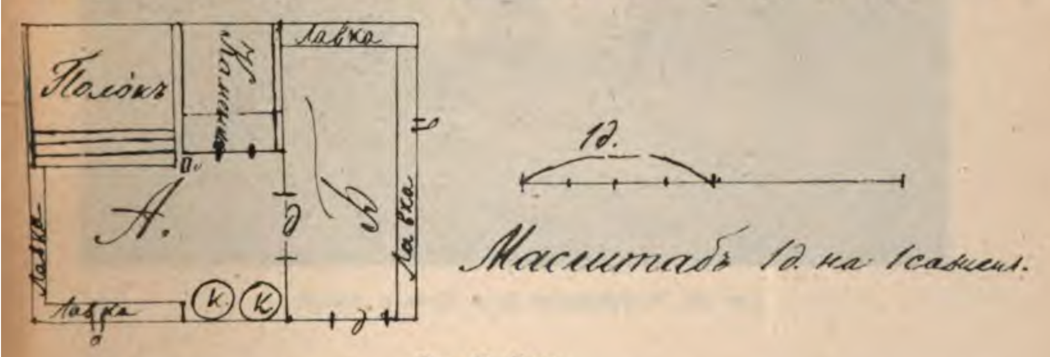


Рис. 25. Баня.
А—баня; *Б*—прибайникъ; *д*—дверь; *о*—окно; *к*—кадка.

иногда доходящими до квадратной четверти. Окно въ байнѣ заставляется стекломъ, а въ „прибайникѣ“ ни чѣмъ, или же иногда, какъ и окно надъ печкой, затыкается „затычкой“ изъ вѣника, тряпокъ и „омялья“.

На землѣ, съ правой стороны входа въ „байну“ (см. рис. 25) кладется „ка̀менка“, т. е. печь, въ которой и на которой накаливаются камни. Она кладется такъ.

Сначала выкладывается изъ кирпичей трехстѣнная продолговатая печь (передней стѣны нѣтъ), боковыя стѣны которой соединяются сверху сводомъ. Сводъ этотъ не сплошной, а съ поперечными, сквозными отверстіями. Отверстія въ поперечникѣ не болѣе вершка, идутъ во всю ширину свода и отстоятъ другъ отъ друга на разстояніи $^1/_4$ аршина. Когда сводъ засохнетъ, на него кладутъ массу дикихъ камней средней величины (см. рис. 26, на которомъ полокъ и отверстіе печное изображены не совсѣмъ вѣрно). Иногда надъ

Рис. 26. Внутренность бани. Печь и полокъ.

сводомъ устраивается трехстѣнный сводчатый колпакъ, защищающій стѣны „байны“ и потолокъ отъ пламени. Колпакъ въ длину нѣсколько меньше печи.

Печь имѣетъ въ длину около $2^1/_2$ ар., въ ширину $1^1/_2$ ар. и въ высоту безъ колпака $1^1/_2$ ар., съ колпакомъ въ $2^1/_2$ ар.

Рядомъ съ печью, у правой же стѣны устраивается „поло̀къ“, состо-

яцій изъ досокъ, которыя настилаются поверхъ сложенныхъ въ клѣтку бревенчатыхъ брусьевъ. Клѣтки къ срединѣ „байны“ выступаютъ террасами, образуя ступеньки, по которымъ можно лазать на „полòкъ“. „Полòкъ“ дѣлается длиною въ ростъ человѣка и шириною въ $1^1/_2$ ар.

Съ лѣвой стороны входа, у стѣны ставятся двѣ или три кадки для воды и шайки, а за ними вдоль боковой и передней стѣнъ, вплоть до „полкà“ тянутся тесовыя лавки. Такія же лавки устраиваются и въ „прибайникѣ“. Надъ лавками вколачиваются въ стѣны жерди— „грядки“, предназначенныя для сушки бѣлья.

„Байна“ тòпится обыкновенными дровами. Вмѣстѣ съ дровами бросаются въ печь (а не на „каменку“), дикія камни (булыжникъ), которые, понятно, накаливаются въ ней дò-красна. Во время топки женщина, „убирающая“ „байну“, носитъ въ кадки холодную воду.—Всю эту работу она должна совершать въ густѣйшемъ дыму, такъ какъ послѣдній, хотя дверь въ „прибайникъ“ и открыта, при отсутствіи трубы заполняетъ собою всю „байну“, долго не находя выхода наружу.—Когда печь протопилась, женщина выгребаетъ изъ нея крюкомъ камни вмѣстѣ съ угольемъ, и при помощи большихъ желѣзныхъ щипцовъ „садитъ“ первые въ холодную воду, отъ чего камни охлаждаются, а вода нагрѣвается. Остается послѣ этого залить водою угли, подмести на полу, вытереть сырой мочалкой лавки и „полокъ“, и байна готова.

Студентъ Имп. Спб. Унив. *М. Синозерскій.*

26 Сентября
1898 года

Англо-индійскій „Кавказъ".

Столкновенія Англіи съ авганскими пограничными племенами.

(Этнико-историческій и политическій этюдъ).

Задачи настоящаго труда — историческій обзоръ столкновеній Англо-Индіи съ авганскими пограничными племенами и очеркъ англійской политики въ отношеніи къ этимъ горцамъ. Но эти восточныя авганскія племена являются лишь частью авганскаго народа и судьба ихъ стоитъ въ тѣсной связи съ судьбами остальныхъ авганскихъ племенъ, находящихся подъ властью эмира Авганистана, а потому оказалось необходимымъ предпослать указаннымъ главнымъ отдѣламъ краткій историческій очеркъ отношеній Англіи къ Авганистану и свѣдѣнія объ авганскихъ племенахъ вообще, ихъ происхожденіи, особенностяхъ народнаго характера и т. д. Наконецъ, въ виду большой аналогичности покоренія Россіею кавказскихъ горцевъ съ борьбою Англіи съ авганскими горцами, я призналъ нужнымъ сдѣлать краткій обзоръ покоренія Кавказа Россіею и воспользоваться полученными при этомъ указаніями для выясненія вѣроятнаго дальнѣйшаго хода столкновеній Англіи съ пограничными племенами и всѣмъ авганскимъ народомъ.

I. Краткій историческій очеркъ отношеній Англіи къ Авганистану.

Еще въ концѣ XVIII столѣтія европейскіе противники Англіи знали, что самые чувствительные и рѣшительные удары ея могуществу могутъ быть нанесены лишь въ Индіи *). Неудачный исходъ египетской экспедиціи Наполе-

*) «Въ 1786 г. Мирабо, разсказывая о русской экспедиціи въ Астрабадъ (1783 г.), высказывалъ мысль, что русскія войска могутъ современемъ черезъ центральную Азію сдѣлать вторженіе въ Индію, и что этимъ путемъ Россія, угрожая Англіи, произведетъ полный переворотъ въ системѣ европейской политики (Histoire secrète la Cour de Berlin, письмо XXIX)». Въ 1791 году французомъ Сенъ-Жени былъ составленъ и чрезъ принца нассаускаго представленъ императрицѣ Екатеринѣ II проектъ экспедиціи въ Индію. «Передъ походомъ Сенъ-Жени совѣтовалъ издать манифестъ, въ коемъ русскому народу

она, имѣвшей конечною своею цѣлью Индію, показалъ, что доступъ къ Индіи чрезъ Средиземное море и турецкія земли невозможенъ, пока Англія сохраняетъ владычество надъ морями. Поэтому, составленный Наполеономъ, при начинавшемся въ 1800 году сближеніи съ Россіей, проектъ похода въ Индію направлялъ союзныя русско-французскія войска изъ Астрахани на Астрабадъ, Хератъ и Кандахаръ, т. е. изъ Россіи чрезъ Персію и Авганистанъ. Съ проектомъ Наполеона, посланнымъ къ Павлу I съ адъютантомъ перваго консула Дюрокомъ, знакомы мы по краткому извлеченію, сохранившемуся въ бумагахъ шведскаго посланника Стедингка (Mémoires postumes du feld-maréchal comte de Stedingk, redigés par le général comte de Björnstjerna, Paris, 1845, T. II, pp. 6—7). Напечатанный въ 1840 году въ брошюрѣ нѣкоего de Hoffmanns полный проектъ былъ вѣроятно одною изъ первоначальныхъ редакцій; хотя въ нѣкоторыхъ русскихъ переводахъ этого проекта помѣщенныя въ брошюрѣ замѣчанія на проектъ и объясненія на нихъ приписываются Наполеону и Павлу I, но въ брошюрѣ не означено—кому они принадлежатъ, стало быть, за положительный фактъ выдается догадка, сдѣланная впервые Dubois de Jancigny, однимъ изъ авторовъ описанія Индіи въ извѣстномъ французскомъ изданіи L'Univers, histoire et description de tous les peuples (Inde, Paris, 1845, p. 109). Въ упомянутой бумагѣ Стедингка, по поводу назначенія командующимъ союзною арміею Массены, пояснено, что это сдѣлано по желанію императора Павла, но это замѣчаніе могло и не содержаться въ проектѣ, привезенномъ Дюрокомъ, а быть простою догадкою Стедингка или его источниковъ. Такъ какъ Дюрокъ прибылъ въ Петербургъ 25 мая 1801 года, чрезъ нѣсколько недѣль послѣ смерти Павла I, послѣдовавшей въ ночь съ 11 на 12 марта того же года, то до сихъ поръ остается наиболѣе вѣроятнымъ, что императору Павлу проектъ Наполеона остался неизвѣстнымъ, какъ и полагалъ это гр. Д. И. Милютинъ въ „Исторіи войны 1779 года между Россіею и Франціею въ царствованіе имп. Павла I“ (изд. 2-е, Спб., 1857 г., т. I, стр. 537 и 538, т. III, стр. 667 и 668). Во всякомъ случаѣ въ опублико-

---

было бы возвѣщено, что императрица посылаетъ свои войска для возстановленія Могола (главы старинной династіи) на тронѣ Индіи. Армія направится черезъ Бухару и Кашмиръ въ Индію она спустится съ сѣвера черезъ проходы, извѣстные его агентамъ, которыхъ посылалъ туда графъ Верженъ. Племена, тамъ обитающія, не окажутъ сильнаго сопротивленія Россіи; между ними существуетъ рознь и для нихъ страшно самое имя русскихъ. Императрица немедленно сообщила этотъ проектъ князю Потемкину, но послѣдній его осмѣялъ; вообще, занятый своимъ восточнымъ проектомъ, онъ не находилъ его практически осуществимымъ» (В. Н. Александренко «Русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ въ XVIII в.», Варшава, 1897 г., томъ I, стр. 65 и 66; источниками указаны четыре депеши англійскаго посланника въ С.-Петербургѣ Витворта 1791 года и «сочиненіе Eton'a Survey of the Turkish empire, p. 510»).

ванныхъ пока бумагахъ русскихъ и французскихъ государственныхъ архивовъ, относящихся къ дипломатическимъ сношеніямъ между Россіею и Франціею въ 1800 и 1801 г.г. („Сборникъ имп. русск. историческаго общества", томъ 70, Спб., 1890 г.), нѣтъ никакихъ указаній на сообщеніе Павлу I предположеній Наполеона о походѣ на Индію ранѣе миссіи Дюрока.

Вѣрнѣе поэтому думать, что русская экспедиція на Индію предпринята была Павломъ I не вслѣдствіе проекта Наполеона, а подъ вліяніемъ египетской экспедиціи и распространеннаго въ то время убѣжденія о легкой уязвимости Англіи въ Индіи. Послѣ совершившагося въ концѣ октября 1800 года разрыва съ Англіею императоръ Павелъ сдѣлалъ распоряженія о защитѣ русскихъ береговъ отъ англійскаго флота. Не ограничиваясь обороною, онъ нашолъ нужнымъ, какъ значится въ рескриптѣ 12 января 1801 года атаману войска Донскаго Орлову-Денисову, атаковать самихъ англичанъ „тамъ, гдѣ ударъ имъ можетъ быть чувствительнѣе и гдѣ меньше ожидаютъ". Атаману предписано было собрать казаковъ и идти съ ними къ Оренбургу, а оттуда „съ артиллеріею прямо черезъ Бухарію и Хиву на рѣку Индусъ на заведенія англійскія, по ней лежащія". Въ рескриптѣ отъ 13 января повелѣвалось отъ Инда идти „на Гангесъ и тамъ на англичанъ. Мимоходомъ утвердите Бухарію, чтобы китайцамъ не досталась. Въ Хивѣ высвободите... нашихъ плѣнныхъ подданныхъ". По донскимъ архивнымъ свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ статьѣ А. Филонова „Оренбургскій походъ", напечатанной въ №№ 1—3 „Донскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей" 1859 г., казаки выступили съ Дона, въ числѣ 22.507 ч. съ 24 орудіями, 27 и 28 февраля, прошли къ 23 марта, нѣсколько болѣе половины пути къ Оренбургу, до сел. Мечетнаго, вольскаго уѣзда саратовской губерніи, и получили здѣсь манифестъ о восшествіи на престолъ императора Александра I съ повелѣніемъ возвратиться на Донъ. На жалованье, провіантъ и фуражъ казакамъ для этого похода отпущено было изъ казны 1.670.285 р. *).

*) Авторъ помѣщенной въ 23 выпускѣ «Сборника географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азіи» (Спб., 1886 г.) монографіи «Проектъ экспедицій въ Индію, предложенныхъ Наполеономъ Бонапарте императорамъ Павлу и Александру I», предполагалъ, что мысль о походѣ въ Индію явилась у Павла I вслѣдствіе сообщеннаго «въ періодъ конца 1800 года» французскимъ посломъ въ Берлинѣ нашему посланнику, для представленія императору, проекта Бонапарте, но признавалъ, что никакихъ указаній объ этомъ въ матеріалахъ его и «въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ» не нашлось (стр. 39 и 40). Напротивъ въ «Описаніи Хивинскаго похода 1873 года» полковника Ф. И. Лобысевича (Спб., 1898 г., стр. 15 и 16) встрѣчаемъ: «Мысль объ этомъ, болѣе чѣмъ рискованномъ въ то время, предпріятіи вызвана была неудовольствіемъ Государя на Англію.— Составленъ былъ проектъ франко-русской экспедиціи въ Индію, который и былъ препровожденъ на заключеніе перваго консула, при письмѣ Императора Павла, предлагавшаго, совмѣстно, положить конецъ корыстолюбивой, эгоистической политикѣ и несправедливостямъ великобританскаго правительства». Изложивъ затѣмъ сокращенно проектъ, извѣстный по-

Наполеонъ однако не отказался отъ мысли о походѣ на Индію, завелъ
этою цѣлью сношенія съ Персіею, заключилъ съ нею 4 мая 1807 года
зъ и отправилъ въ Тегеранъ генерала Гардана, съ миссіею значительнаго
гава, для собиранія точныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для похода въ
дію. Заключивъ съ Россіею миръ и союзъ въ Тильзитѣ, онъ возобновилъ
еговоры о походѣ въ Индію, но война съ Австріею, а потомъ охлаж-
іе и разрывъ съ Россіею воспрепятствовали окончательному соглашенію и
олненію предполагаемаго похода.

Конечно, до самаго недавняго времени, успѣшный походъ въ Индію
истекающемъ столѣтіи былъ весьма мало возможенъ для европейской
іи съ Босфора или отъ границъ Россіи, по дальности разстояній, труд-
тямъ продовольствія арміи и передвиженія ея запасовъ и обозовъ, сопро-
ленія со стороны воинственныхъ и враждебныхъ иновѣрнымъ европейцамъ
тныхъ племенъ и народовъ и т. д. Однако Индія была не разъ покоряема
оевателями съ сѣверо-запада. Подчиненіе ея обществомъ англійскихъ тор-
цевъ представлялось не менѣе невѣроятнымъ, однако совершилось. При
гопріятныхъ обстоятельствахъ, особенно же при распространеніи владѣній
опейской державы на Среднюю Азію и при подчиненіи ей или союзѣ съ
Персіи и Авганистана, отнятіе у Англіи обладанія Индіею могло
лэться дѣломъ выполнимымъ. Совершенно поэтому понятно, что неизмѣн-
ми задачами англійской политики въ продолженіе XIX вѣка были противо-
йствіе распространенію русскихъ владѣній въ Средней Азіи по направленію
Индіи и поддержаніе цѣлости и силы Турціи, Персіи и Авганистана, съ
люченіемъ преобладанія въ этихъ странахъ вліянія Россіи и съ подчине-
мъ ихъ англійскому вліянію или владычеству.

шюрѣ 1840 года и перепечаткѣ въ l'Univers, г. Лобысевичъ продолжаетъ: «Генералъ
напарте... отнесся, однако, скептически къ такому грандіозному проекту и сдѣлалъ на
нѣкоторыя замѣчанія, которыя императоръ старался опровергнуть. Тѣмъ не менѣе
лашенія о совмѣстномъ предпріятіи Россіи и Франціи противъ Индіи не состоялось, и
ператоръ Павелъ рѣшился одинъ привести свою мысль въ исполненіе»... Такъ какъ
обысевичъ не указалъ источниковъ своихъ, хотя и изложенныхъ въ категорической формѣ,
идущихъ въ разрѣзъ со всѣмъ, что было извѣстно по данному предмету, утвержденій,
приходится пока полагать, что эти утвержденія суть лишь личныя его предположенія,
дставляющіяся совершенно неосновательными. Достаточно внимательно прочесть и срав-
рескрипты и проектъ, чтобы убѣдиться, что авторъ первыхъ былъ незнакомъ съ про-
омъ, ибо иначе онъ пріобрѣлъ бы нѣкоторое понятіе о томъ, какъ снаряжаются непред-
наченныя для вѣрной гибели экспедиціи въ Индію. Изъ содержанія проекта видно, что
могъ быть составленъ лишь французами (цѣлью экспедиціи, сверхъ изгнанія англичанъ
Индостана, поставлено открытіе новыхъ путей для промышленности и торговли «въ
енности Франціи»), обладавшими свѣдѣніями тогдашней географической и исторической
ратуры по Азіи, тогда какъ авторъ рескриптовъ былъ имъ совершенно чуждъ и пови-
ому представлялъ себѣ что путь въ Хиву изъ Оренбурга идетъ чрезъ Бухарію, что китайцы
тъ и желаютъ овладѣть Бухаріей, что англійскія «заведенія» лежатъ на Индѣ и т. д.

Значительная отдаленность странъ Средней Азіи отъ англійскихъ владѣній, трудности сообщеній съ ними и враждебность ихъ владѣтелей и народовъ ко всему немусульманскому помѣшали Англіи выполнить первую задачу ея политики. Послѣ мучительнаго заключенія и совершенной 17 іюня 1842 года въ Бухарѣ казни англійскихъ посланцевъ Стоддарта и Конолли, оставшейся неотомщенною, Англія была вынуждена отказаться почти отъ всякихъ дальнѣйшихъ попытокъ войти въ сношенія съ средне-азіатскими странами и организовать ихъ сопротивленіе распространенію русскаго владычества. Однако, обладаніе средне-азіатскими пустынями съ немногими въ нихъ оазисами было такъ мало заманчиво, а усилія и жертвы для того такъ тяжелы, что лишь въ 1864—1868 г.г. Россія подчинила бассейны Сыръ-Дарьи и Зеравшана, въ 1873 году—Хиву и, наконецъ, въ 1880—1884 г.г. Туркменію. Ограничившись по необходимости предѣлами Авганистана, Англія дипломатическими соглашеніями съ Россіею въ 1873, 1885 и 1895 годахъ достигла достаточно выгоднаго и точнаго опредѣленія границъ Авганистана, признаннаго состоящимъ въ сферѣ ея вліянія или власти. Но при этомъ русская граница подошла такъ близко къ Херату, что съ окончаніемъ къ декабрю 1898 г. начатой въ 1896 году вѣтви закаспійской желѣзной дороги отъ Мерва до Кушка русскіе рельсы оказываются не доходящими до Херата лишь около 120 верстъ. Между тѣмъ, отъ Херата до Кандахара только около 550 верстъ и отъ Кандахара до Инда почти столько же.

По мѣрѣ приближенія русскихъ владѣній къ границамъ Авганистана значеніе Турціи для обороны Индіи противъ Россіи падало, что и высказалось достаточно ясно въ англійской политикѣ послѣднихъ лѣтъ по турецкимъ дѣламъ. Значеніе Персіи также упало. Взамѣнъ того стало еще болѣе важнымъ положеніе Авганистана, который, съ землями независимыхъ авганскихъ племенъ, одинъ теперь отдѣляетъ русскія владѣнія и военныя силы отъ предѣловъ Индіи. Подчиненіе Авганистана или по крайней мѣрѣ прочный союзъ съ нимъ сдѣлались окончательной необходимостью для успѣшнѣйшей защиты Индіи. Потерявъ пріобрѣтенное было оставшимся не ратификованнымъ трактатомъ Малькольма 1800 г. (History of the War in Afghanistan, by J. W. Kaye, London, 1851, vol. I, pp. 1—10) вліяніе въ Персіи, которая, какъ выше упомянуто, заключила въ 1807 году союзъ съ Наполеономъ, Англія не замедлила въ слѣдующемъ году отправить къ владѣтелю Авганистана Шахъ-Шуджѣ посольство. Посолъ Эльфинстонъ,—который потомъ издалъ въ 1815 году прекрасное описаніе Авганистана съ любопытнѣйшими свѣдѣніями по этнографіи авганъ (An Account of the Kingdom of Caubul, and its dependencies, in Persia, Tartary, and India; comprising a view of the Afghan Nation, and the History of

the Dooraunee Monarchy. By the hon. Mountstuart Elphinstone, London),—былъ принятъ съ большимъ почетомъ и легко достигъ союзнаго договора, по которому Шахъ-Шуджа между прочимъ обязался не допускать въ предѣлы Авганистана ни одного француза. Не успѣло еще посольство на своемъ обратномъ пути достигнуть англо-индійской территоріи, какъ Шахъ-Шуджа былъ свергнутъ съ престола, который снова былъ занятъ братомъ его Махмудомъ. Возстановивъ вскорѣ свое вліяніе въ Персіи (договоръ 12 марта 1809 г.) и сблизившись съ Россіею въ борьбѣ съ Наполеономъ, завершившейся его паденіемъ, Англія обращала мало вниманія на Авганистанъ до второй половины тридцатыхъ годовъ, когда Персія, въ которой русское вліяніе стало преобладать надъ англійскимъ, предприняла подчиненіе своей власти сосѣднихъ частей раздробленнаго и ослабѣвшаго Авганистана. Смуты въ этой послѣдней странѣ были послѣдствіемъ убіенія, по распоряженію Махмуда, доставившаго ему престолъ визиря Фетхъ-хана, главы самой многочисленной въ племени дурани вѣтви баракзи. Братья убитаго вынудили Махмуда удалиться въ Хератъ и стали править остальными областями Авганистана независимо другъ отъ друга. Враждовавшимъ между собою братьямъ грозили и внѣшніе враги: изъ Херата наслѣдовавшій Махмуду сынъ его Камранъ, на востокѣ могущественные сейки, заставившіе себѣ платить дань пишаверскихъ братьевъ, наконецъ, съ юго-востока Шахъ-Шуджа, нашедшій убѣжище въ англо-индійскихъ владѣніяхъ. Послѣдній, съ согласія англичанъ, заключилъ въ 1833 году союзъ съ сейками, собралъ войско и напалъ на Синдъ, намѣреваясь затѣмъ идти на Кандахаръ и Кабулъ. Считая свои силы недостаточными противъ соединенныхъ войскъ Шахъ-Шуджи и сейковъ, опирающихся на англичанъ, владѣтель Кабула и Газны Достъ-Мохаммедъ-ханъ, въ 1834 году, отъ имени кандахарскихъ и пишаверскихъ братьевъ и владѣльцевъ Синда и отъ себя, отправилъ посольство въ Россію съ просьбою о помощи, разсчитывая, что она можетъ ее оказать ему, если не непосредственно, то чрезъ Персію, находившуюся подъ ея вліяніемъ и враждовавшую въ это время съ Хератомъ. Посланецъ его Хуссеинъ-Али-ханъ добрался до Оренбурга лишь въ 1836 году. Донося въ Петербургъ о прибытіи этого посланца, военный губернаторъ Перовскій представилъ о пользѣ вступить въ сношенія съ Достъ-Мохаммедъ-ханомъ какъ для учрежденія торговли съ Авганистаномъ, такъ и для противодѣйствія Англіи: въ случаѣ утвержденія Шахъ-Шуджи въ Авганистанѣ, вся Средняя Азія „можетъ подчиниться вліянію англичанъ и они могутъ вооружить противъ насъ... азіатскіе народы, снабдить ихъ порохомъ, оружіемъ и особенно деньгами... и... ничтожныхъ противниковъ нашихъ превратить въ опасныхъ враговъ". На этомъ основаніи Перовскій полагалъ оказать Достъ-Мохаммедъ-хану помощь

предметами обмундированія арміи и послать въ Кабулъ русскихъ офицеровъ и оружейниковъ „подъ видомъ частныхъ путешественниковъ" („Русская Старина", 1880 года, томъ 28, стр. 784—791). Результатомъ представленія Перовскаго было отправленіе изъ Петербурга, въ 1837 году, состоявшаго при Перовскомъ адъютантомъ поручика Виткевича въ распоряженіе русскаго посланника въ Персіи графа Симонича, съ письмомъ Достъ-Мохаммедъ-хану о желательности развитія торговыхъ сношеній. Во время прибытія Виткевича въ Персію шахъ шелъ съ своею арміею на Хератъ, вопреки протестовъ Англіи, но съ одобренія русскаго посланника, и велъ переговоры съ владѣльцами Кандахара о союзныхъ дѣйствіяхъ противъ владѣтеля Херата Камрана, съ отдачею Херата, по овладѣніи имъ, кандахарскимъ сердарямъ въ качествѣ вассальнаго персидскаго владѣнія. Въ сентябрѣ 1837 года Виткевичъ выѣхалъ изъ Нишабура, гдѣ находилось шедшее на Хератъ персидское войско, въ Кандахаръ, съ порученіемъ содѣйствовать завершенію переговоровъ между Персіею и кандахарскими сердарями, подъ гарантіею Россіи. Изъ Кандахара Виткевичъ, въ декабрѣ 1837 года, прибылъ въ Кабулъ, гдѣ уже три мѣсяца находился англійскій посланецъ Бернсъ, который сообщилъ уже своему правительству о согласіи Достъ-Мохаммедъ-хана на отказъ его кандахарскихъ братьевъ отъ союза съ Персіею, съ тѣмъ, чтобы Англія, во 1-хъ, дала имъ денежную субсидію въ случаѣ нападенія на нихъ Персіи, и, во-2-хъ, оказала содѣйствіе къ передачѣ Пишавера сейками Достъ-Мохаммеду, хотя бы въ качествѣ вассальнаго владѣнія, съ платежомъ дани. Въ виду этихъ переговоровъ, Достъ-Мохаммедъ-ханъ принялъ русскаго посланца сухо и сообщилъ привезенныя имъ бумаги Бернсу, но когда полученъ былъ отвѣтъ англо-индійскаго правительства, отказавшаго въ домогательствахъ относительно Пишавера и требовавшаго союза съ Англіею и разрыва съ Персіею безъ всякихъ условій, то обращеніе владѣтеля Кабула съ Виткевичемъ измѣнилось и Бернсъ въ апрѣлѣ 1838 года выѣхалъ изъ Кабула. По англійскимъ свѣдѣніямъ, Виткевичъ обѣщалъ Достъ-Мохаммеду субсидіи и посредничество Россіи для полученія Пишавера, по русскимъ же источникамъ извѣстно пока лишь то, что при отправленіи Виткевича, директоръ азіатскаго департамента Родофиникинъ «далъ ему понять, что наше правительство было расположено ссудить Досту-Магоммеду-хану два милліона наличными деньгами и два милліона товарами" („Автобіографія Дюгамеля" въ „Русскомъ Архивѣ", 1885 года, вып. 5, стр. 108). Занявшій по смерти Родофиникина его мѣсто, Сенявинъ писалъ замѣстившему въ Персіи Симонича Дюгамелю: «Виткевичъ очень хорошо исполнилъ данныя ему приказанія" (тамъ же, стр. 112). Наше министерство иностранныхъ дѣлъ винило Симонича, но преемникъ его Дюгамель доказывалъ, что хотя Симоничъ „былъ

опрометчивъ и дѣлалъ ошибки", „но въ сущности онъ держался того направленія, которое ему было указано императорскимъ министерствомъ... Достаточно пробѣжать инструкціи, данныя министерствомъ Витkевичу, чтобы убѣдиться, что мы въ ту пору намѣревались принять дѣятельное участіе въ авганистанскихъ событіяхъ. Зачѣмъ было отправлять офицера въ Кабулъ, если эта миссія не должна была привести ни къ какимъ результатамъ? Вѣдь вы согласитесь, что наши торговые интересы только могли служить предлогомъ, въ сущности же были ничтожны и еще долго будутъ оставаться ничтожными" (тамъ же, стр. 108). Хотя графъ Нессельроде въ депешѣ отъ 20 октября 1838 года, отвергая существованіе какихъ-либо замысловъ противъ Индіи, ничѣмъ не вызванныхъ и практически неосуществимыхъ, завѣрялъ лондонскій кабинетъ, что командировка Витkевича была слѣдствіемъ прибытія агента Достъ-Мохаммедъ-хана „съ цѣлію завязать торговыя сношенія съ Россіей", имѣла въ виду только выяснить „какія выгоды" можетъ доставить нашимъ торговцамъ предлагаемая торговля и „не имѣла цѣлію ни заключенія торговаго трактата, ни какихъ-либо политическихъ комбинацій". и хотя вслѣдствіе ультиматума Англіи персидскій шахъ снялъ 28 августа 1838 года осаду Херата и удалился въ свои предѣлы, тѣмъ не менѣе Англія рѣшила не оставить Достъ-Мохаммедъ-хана безъ примѣрнаго наказанія за сношенія съ Россіей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечить англійскую власть надъ Авганистаномъ на будущее время. Еще 1 октября 1838 года декларація вице-короля Индіи объявила, что такъ какъ баракзійскіе сердари „по распрямъ между собою и непопулярности не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ полезными союзниками британскаго правительства", то оно въ союзѣ съ сейками рѣшило замѣнить ихъ Шахъ-Шуджою, „монархомъ, который, находясь во власти, дружески согласился на мѣры союзнаго противодѣйствія внѣшнему врагу, каковыя въ то время находило нужными британское правительство, и который, когда нынѣшніе правители лишили его престола, нашелъ почетное убѣжище въ британскихъ владѣніяхъ" (History of the war in Afghanistan, by J. W. Kaye, London, 1841, vol. I, p. 358).

Выступивъ съ Инда въ декабрѣ, англійскія силы дошли до Кандахара и заняли его безъ сопротивленія 25 апрѣля 1839 года. Вышедши отсюда 27 іюня, англичане достигли Газны, защищенной 3.500 авганцевъ, 21 іюля и черезъ день взяли ее штурмомъ. 6 августа англійскія войска вступили безъ сопротивленія въ Кабулъ, Шахъ-Шуджа совершилъ торжественный въѣздъ въ столицу Авганистана, а Достъ-Мохаммедъ-ханъ, войска котораго разсѣялись, едва успѣлъ спастись на сѣверъ отъ Хиндукуша и бѣжалъ въ Бухару. Русское правительство опасалось, что эти событія поведутъ къ неминуемому упадку нашего вліянія въ Персіи и Средней Азіи, но не находило

никакой возможности „воспрепятствовать успѣхамъ англичанъ и оказать помощь сердарямъ кабульскому и кандахарскому“. „Дѣйствовать прямо на Авганистанъ и послать подкрѣпленія сердарямъ было положительно невозможно. Дѣйствовать посредствомъ персовъ? Но осада Герата ясно показала намъ, чего можно ожидать отъ такого союзника. Все, что мы могли предпринять съ этой стороны, потребовало бы отъ насъ громадныхъ жертвъ людьми и деньгами, безъ всякаго удовлетворительнаго результата, и, сверхъ того, вовлекло бы насъ въ войну съ Англіею, войну, которой императоръ, конечно, не боится, но которую не желалъ бы вызывать изъ-за столь отдаленныхъ интересовъ“ (письмо Сенявина въ Автобіографіи Дюгамеля, „Р. А.“, 1885, вып. 5, стр. 112). Думали поднять нашъ престижъ въ Средней Азіи походомъ, предпринятымъ зимою 1839 — 1840 г.г. на Хиву, но послѣ безплодной борьбы съ снѣгами и морозами отрядъ Перовскаго долженъ былъ вернуться на линію, потерявъ болѣе 3 т. человѣкъ и почти весь обозъ.

Успѣхи англичанъ достигли апогея 3 ноября 1840 года, когда оставившій Бухару и появившійся въ Хулмѣ, а затѣмъ въ Кохистанѣ, гдѣ нашолъ сочувствіе населенія и не безъ успѣховъ воевалъ съ высланными противъ него войсками, Достъ-Мохаммедъ-ханъ неожиданно и добровольно отдался въ плѣнъ и былъ отправленъ въ Индію. Но черезъ годъ, 2 ноября 1841 года, въ Кабулѣ и его окрестностяхъ неожиданно вспыхнуло возстаніе и добравшійся до стѣнъ Джелальабада, гдѣ находился англійскій гарнизонъ, полумертвый и израненый докторъ Брайдонъ оказался 13 января 1842 г. единственнымъ человѣкомъ, спасшимся отъ смерти или плѣна изъ занимавшаго Кабулъ англійскаго отряда, состоявшаго изъ 4.500 строевыхъ и болѣе 12.000 нестроевыхъ. Эта катастрофа внушила англичанамъ такое отвращеніе имѣть дѣло съ авганами, что посланнымъ въ 1842 году для освобожденія плѣнныхъ и отмщенія Кабулу войскамъ приказано было очистить предѣлы Авганистана немедленно, по выполненіи данныхъ имъ задачъ, и затѣмъ Англія болѣе десяти лѣтъ воздерживалась отъ всякихъ сношеній съ Авганистаномъ. Даже, когда освобожденный безъ всякихъ условій и занявшій свой престолъ въ Кабулѣ Достъ-Мохаммедъ-ханъ заключилъ въ 1849 году союзъ противъ Англіи съ сейками, получивъ за это Пишаверъ, англичане, разбивъ союзниковъ и присоединивъ къ своимъ владѣніямъ всѣ земли сейковъ, ограничились относительно Достъ-Мохаммедъ-хана тѣмъ, что выгнали его изъ Пишавера, но не коснулись авганскихъ земель, удержавъ границу, существовавшую при сейкахъ. Наконецъ восточная война и опасеніе возобновленія связей Россіи съ Авганистаномъ побудили Англію вступить въ сношенія съ присоединившимъ къ своимъ владѣніямъ Кандахаръ Достъ-Мохаммедъ-ханомъ и заключить съ нимъ 30 марта 1855 года договоръ, по которому обѣ сто-

роны обязались уважать владѣнія другъ друга, а эмиръ кабульскій сверхъ того принялъ на себя обязательство быть другомъ друзей и врагомъ враговъ остъ-индской компаніи. Вслѣдствіе возобновленія притязаній Персіи на Хератъ и объявленія ей Англіею войны, съ кабульскимъ эмиромъ заключенъ былъ 17 января 1857 года дополнительный договоръ, по которому Англія обязалась уплачивать десять тысячъ фунтовъ стерлинговъ ежемѣсячно на содержаніе войскъ, предназначенныхъ эмиромъ противъ Персіи. Англія выговорила себѣ право имѣть въ мѣстахъ нахожденія войскъ, выставленныхъ по договору, своихъ агентовъ для надзора за употребленіемъ субсидій по назначенію. Посланный съ этою цѣлію въ Кандахаръ маіоръ Лэмсденъ оставался здѣсь многіе мѣсяцы, до подавленія возстанія въ Индіи сипаевъ, и субсидія продолжала уплачиваться, хотя война съ Персіею прекратилась миромъ еще 4 марта 1857 года: опасаясь непріязненныхъ дѣйствій со стороны Авганистана, которыя затруднили бы и безъ того критическое положеніе англичанъ въ Индіи, правительство рѣшило переплатить Достъ-Мохаммедъ-хану милліона полтора рублей, чтобы удержать его отъ попытокъ овладѣть Пишаверомъ и т. д. По свѣдѣніямъ Маллесона, кандахарскій губернаторъ, сообщивъ эмиру извѣстія о возстаніи сипаевъ и о томъ, что всѣ англичане въ Индіи по слухамъ, перебиты, спрашивалъ „не свернуть ли шеи и тѣмъ тремъ, что здѣсь находятся?“—„Не годится“—отвѣтилъ эмиръ. „Я хорошо знаю англичанъ. Можетъ быть и вѣрно, что всѣ англичане въ Индіи перебиты, но новыя тысячи англичанъ прибудутъ изъ-за моря и снова завоюютъ Индію. Лучше этихъ трехъ не трогать“ (History of Afghanistan etc. by colonel G. B. Malleson, London, 1879, second edition, p. 420).

Достъ-Мохаммедъ-ханъ умеръ 9 іюня 1863 года, чрезъ нѣсколько дней послѣ овладѣнія Хератомъ, закончивъ этимъ объединеніе Авганистана. Назначенный имъ въ наслѣдники сынъ его Ширъ-Али-ханъ утвердился на престолѣ, оспариваемомъ другими братьями, лишь къ концу 1868 года. Англо-индійское правительство оказало ему нѣкоторую помощь деньгами и доставленіемъ оружія только въ самое послѣднее время, когда перевѣсъ Ширъ-Али надъ соперниками былъ несомнѣненъ. Недовольный такимъ отношеніемъ Англіи къ законному наслѣднику ея союзника и убѣжденный, что союзъ Авганистана нужнѣе Англіи, чѣмъ обратно, новый эмиръ, при свиданіи съ вице-королемъ Индіи въ Умбалла въ началѣ апрѣля 1869 года, заявилъ желаніе дополнить заключенные съ отцомъ его договоры гарантіею со стороны Англіи не только цѣлости его владѣній, но и владычества надъ страною его династіи и назначеннаго имъ наслѣдника, обязательствомъ уплачивать ежегодно опредѣленную субсидію и пр. Лордъ Майо отклонилъ эти домогательства, но обѣщалъ не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Авгани-

стана и довольствоваться содержаніемъ въ Кабулѣ векиля (довѣреннаго) изъ мусульманъ, вообще изъ туземцевъ, а не изъ европейцевъ. Эмиръ однако не отказался отъ своихъ домогательствъ и возобновилъ ихъ въ 1873 году при переговорахъ по поводу желанія Англіи послать на сѣверную границу офицера, для ея осмотра, съ цѣлью возведенія укрѣпленій для защиты отъ внѣшнихъ нападеній. Получивъ снова отказъ, эмиръ уклонился отъ отвѣта относительно поѣздки офицера и не воспользовался предоставленною въ его распоряженіе значительною денежною субсидіею. Въ 1876 году министерство Дизраэли поручило вице-королю добиться согласія эмира на назначеніе въ Кабулъ и другіе города агентовъ изъ англичанъ, удовлетворивъ, при этомъ непремѣнномъ условіи, въ возможной степени прежнія требованія эмира. Хотя во время переговоровъ лордъ Литтонъ угрожалъ, въ случаѣ упорства эмира, прекращеніемъ существованія его государства, по соглашенію съ Россіей, будто бы дѣлавшей такое предложеніе *), однако Ширъ-Али-ханъ рѣшительно отклонялъ допущеніе резидента и агентовъ изъ европейцевъ, видя въ этомъ покушеніе на вмѣшательство Англіи во внутреннія дѣла страны и опираясь въ своемъ отказѣ на договоры съ Достъ-Мохаммедъ-ханомъ и обѣщанія прежнихъ вице-королей. 30 марта 1877 года лордъ Литтонъ прекратилъ не приводившіе къ желаннымъ результатамъ переговоры, отозвалъ изъ Кабула векиля и остановилъ такимъ образомъ сношенія съ эмиромъ, надѣясь этимъ путемъ сломить его упорство.

Въ такомъ положеніи находились отношенія между Англіею и Авганистаномъ, когда, съ цѣлью повліять на общественное мнѣніе и правительство Англіи, желавшей, не отступая предъ войною, уничтожить достигнутые санъ-стефанскимъ договоромъ съ Турціею результаты тяжкой войны, русское правительство въ началѣ лѣта 1878 года сформировало три небольшихъ отряда въ Туркестанѣ и одинъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, въ видѣ угрозы Индіи. Силы отрядовъ были слишкомъ незначительны и сверхъ того „мы не знали ни мѣстности, по которой придется идти, ни населенія, съ которымъ встрѣтимся“; туркестанскій генералъ, которому принадлежатъ эти замѣчанія и который лично имѣлъ возможность нѣсколько ознакомиться съ авганами, допускалъ, что мы могли приняты быть ими „не въ качествѣ друзей“. Во всякомъ случаѣ предпринятая демонстрація могла получить серьезное значеніе только при соглашеніи съ эмиромъ, нелады котораго съ Англіею были общеизвѣстны, а потому 2 іюня 1878 года изъ Самарканда выѣхало русское посольство къ авганскому эмиру. Большинство совѣтниковъ эмира полагало не пускать этого посольства въ предѣлы Авганистана, чтобы избѣжать столкно-

*) The Eastern Question from the Treaty of Paris 1856 etc., by the Duke of Argyll, London, 1879, vol. 2, p. 425.

венія съ Англіею, но Ширъ-Али-ханъ, принявъ мнѣніе меньшинства, разрѣшилъ русской миссіи прибыть въ Кабулъ. Хотя накануне въѣзда посольства въ Кабулъ, состоявшагося 29 іюля, получены были извѣстія объ улаженіи столкновеній Россіи съ Англіею на берлинскомъ конгрессѣ, съ предложеніемъ сообразоваться при переговорахъ съ измѣнившимися обстоятельствами, однако, по свѣдѣніямъ состоявшагося при миссіи доктора И. Л. Яворскаго, „представитель Россіи обѣщалъ—на свой собственный страхъ—эмиру Ширъ-Али оказать помощь въ случаѣ столкновенія его съ Англіею". Когда, ссылаясь на пріемъ русскаго посольства, англо-индійское правительство извѣстило, что отправляетъ въ Кабулъ и свое посольство, русскій уполномоченный „посовѣтовалъ эмиру не принимать въ Кабулъ англійское посольство". Результатомъ были со стороны Англіи ультиматумъ и объявленіе войны. Обѣщанной „помощи Россія не могла оказать эмиру, и онъ былъ разбитъ англійскими войсками" („Путешествіе русскаго посольства по Авганистану и Бухарскому ханству въ 1878—79 гг. Изъ дневниковъ члена посольства д-ра И. Л. Яворскаго", Спб., 1882—83 гг., томъ I, стр. 312 и 335, т. 2, стр. 325).

Преемникъ умершаго 9/21 февраля 1879 года Ширъ-Али, старшій его сынъ Якубъ-ханъ, вмѣсто энергичнаго сопротивленія англичанамъ,—которые заняли Кандахаръ, но встрѣтили большія затрудненія въ продовольствіи и транспортныхъ средствахъ, и располагали пока нѣкоторою возможностью наступленія лишь со стороны Пишавера,—предпочелъ заключить унизительный миръ. По гандамакскому трактату 26 мая 1879 года эмиръ подчинилъ свои внѣшнія отношенія волѣ Англіи, допустилъ постоянное пребываніе въ Кабулѣ британскаго резидента, предоставилъ Хайберскій проходъ и соотвѣтствующій лѣвый берегъ Кабулъ-дарьи власти Англіи и уступилъ на неопредѣленное время въ управленіе и обладаніе Англіи долину Корама, Сиби и Пишинъ съ принадлежностями и контролемъ надъ смежными племенами, т. е. обладаніе Сулеймановыми горами; за все это Англія обязалась уплачивать ежегодную субсидію въ 600 т. рупій. Но авганскій народъ не могъ признать этого мира. Народныя пѣсни, относящіяся къ этому времени, приписываютъ торжество англичанъ подкупу и измѣнѣ, и клеймятъ афридіевъ и вождя ихъ Хаваса, продавшихся невѣрнымъ, и слабость Якубъ-хана (Chants populaires des Afghans, recueillis par James Darmesteter, Paris, 1888—90, p.p. 49—59). 3 сентября 1879 года возмутившіеся полки эмира и населеніе напали на помѣщеніе англійскаго резидента въ Кабулѣ маіора Каваньяри; всѣ европейцы и значительная часть туземцевъ состава миссіи, ея конвоя и прислуги были перебиты. Быстро снаряженный и двинутый корамскимъ путемъ англійскій отрядъ уже 11 октября занялъ Кабулъ, не встрѣтивъ успѣшнаго сопротивленія, отчасти, быть можетъ, потому,

что Якубъ-ханъ явился въ англійскій лагерь и сопровождалъ англійскія войска. Несмотря на жестокую расправу генерала Робертса съ дѣйствительными или предполагаемыми виновными въ избіеніи миссіи Каваньяри, враждебность авганцевъ не уменьшалась. 28 октября Робертсъ объявилъ объ отреченіи Якубъ-хана отъ престола и 1 декабря отослалъ его подъ конвоемъ въ Индію, но собравшіяся авганскія ополченія заставили англичанъ очистить Кабулъ и запереться съ 14 декабря въ Ширпурскомъ укрѣпленномъ лагерѣ. Осада продолжалась до 24 декабря, когда ополченія разсѣялись, но страна продолжала находиться въ возстаніи. Въ Хератѣ собиралъ силы для нападенія на занимавшихъ Кандахаръ англичанъ братъ Якубъ-хана Эюбъ.

Въ январѣ 1880 года въ Авганскомъ Туркестанѣ появился проживавшій съ 1870 года въ Самаркандѣ претендентъ на авганскій престолъ, племянникъ Ширъ-Али-хана, Абдэррахманъ-ханъ. Въ мартѣ его власть была признана войсками и населеніемъ всѣхъ авганскихъ земель на сѣверѣ отъ Хиндукуша. Между тѣмъ, въ февралѣ, на выборахъ въ палату общинъ, пало министерство Биконсфильда, между прочимъ вслѣдствіе его авганистанской политики. Новое либеральное министерство, желая ликвидировать предпріятія своихъ предмѣстниковъ въ Авганистанѣ, рѣшило войти въ сношенія съ Абдэррахманъ-ханомъ, который началъ пріобрѣтать сторонниковъ и на югѣ отъ Хиндукуша. Состоявшееся соглашеніе заключалось въ томъ, что, оставляя за собою сдѣланныя по гандамакскому договору земельныя пріобрѣтенія и исключая Кандахаръ, гдѣ посаженъ былъ особый правитель, Англія признавала Абдэррахмана эмиромъ остальнаго Авганистана, въ томъ числѣ и Херата, которымъ ему предоставлялось овладѣть собственными силами; отказываясь отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла страны и отъ содержанія въ Авганистанѣ британскаго резидента, Англія находила достаточнымъ имѣть въ Кабулѣ векиля изъ мусульманъ; эмиръ устранился отъ всякихъ политическихъ сношеній съ другими государствами, предоставивъ веденіе ихъ Англіи, которая за то обязалась защищать цѣлость его владѣвій отъ невызванныхъ нападеній и выдавать эмиру субсидіи. 20 іюля Абдэррахманъ-ханъ прибылъ въ Чарикаръ. 22 числа англичане объявили въ Кабулѣ о признаніи его эмиромъ. 30 іюля, въ Акъ-Сераѣ, въ 29 миляхъ на сѣверъ отъ Кабула, состоялось свиданіе эмира съ англійскимъ уполномоченнымъ Лепель Гриффиномъ, на которомъ эмиру было вручено отъ имени вице-короля Индіи письменное изложеніе состоявшагося соглашенія. 7—11 августа англійскія войска очистили Кабулъ. Часть ихъ ушла въ Пишаверъ, другая же направилась съ генераломъ Робертсомъ противъ Эюбъ-хана хератскаго, который 15/27 іюля разбилъ на голову бригаду генерала Берро (Burrows) и осадилъ Кандахаръ. 1 сентября Робертсъ поразилъ Эюбъ-хана, вынужденнаго бѣжать въ Хератъ.

Такъ какъ вали Кандахара Шеръ-Али отказался отъ своего поста, убѣдившись въ своей непопулярности (войска его перешли на сторону Эюбъ-хана предъ пораженіемъ Берро), то, послѣ долгаго колебанія, Англія передала Абдэррахманъ-хану и Кандахаръ, очищеніе котораго отъ англійскихъ войскъ произведено въ апрѣлѣ 1881 года. Въ іюлѣ того же года Эюбъ-ханъ завладѣлъ Кандахаромъ, но 22 сентября Абдэррахманъ-ханъ, на сторону котораго перешла вслѣдствіе подкупа часть войскъ Эюбъ-хана, разбилъ его подъ Кандахаромъ и вынудилъ бѣжать въ Персію, такъ какъ Хератъ въ это время оказался уже занятымъ войсками эмира изъ Авганскаго Туркестана. Такимъ образомъ въ сентябрѣ 1881 года Абдэррахманъ-ханъ завершилъ объединеніе Авганистана подъ своею властью въ тѣхъ предѣлахъ, какіе имѣлъ онъ при Достъ-Мохаммедѣ и Ширъ-Али, за исключеніемъ земель, уступленныхъ по гандамакскому трактату.

Возлагавшіяся Англіею на Абдэррахманъ-хана надежды,—основанныя на томъ правильномъ положеніи, что послѣ недавнихъ и дорого стоившихъ опытовъ ни одинъ разумный человѣкъ на престолѣ Авганистана, какъ въ собственныхъ интересахъ, такъ и для блага своего народа, не уклонится отъ политическаго руководства и подчиненія Англіи въ своихъ внѣшнихъ отношеніяхъ, при условіи невмѣшательства ея во внутреннее управленіе,—вполнѣ оправдались. Черезъ 18 лѣтъ послѣ признанія Абдэррахманъ-хана эмиромъ, сэръ Лепель Гриффинъ могъ утверждать, не встрѣчая опроверженія: „Его высочество эмиръ кабульскій есть надежнѣйшій изъ союзниковъ Англіи въ Европѣ и Азіи“ (см. статью его въ Nineteeth Century, 1897, october, p. 507). Дѣйствительно, Абдэррахманъ-ханъ строго воздерживается отъ всякихъ сношеній съ сѣверными сосѣдями и конечно справедливо утверждаетъ, что у русскихъ не найдется отъ него ни одной строки. На дурбарахъ онъ неоднократно высказывался о необходимости покровительства и дружбы Англіи и о гибельности для Авганистана сближенія съ Россіей. Но удовлетворяя такимъ образомъ главному требованію Англіи, эмиръ съ своей стороны еще болѣе энергично устраняетъ всякое англійское вмѣшательство во внутреннія дѣла Авганистана и доступъ европейцевъ, не исключая англичанъ, въ его предѣлы. Первымъ его дѣломъ, по вступленіи въ Кабулъ въ 1880 году, было жесточайшее преслѣдованіе всѣхъ его противниковъ, не исключая людей, оказывавшихъ услуги англичанамъ и пользовавшихся ихъ расположеніямъ. Многіе почему-либо подозрительные люди были казнены, отравлены или иначе лишены жизни, заточены или изгнаны изъ Авганистана. Въ 1882 году, на дружественныя представленія англо-индійскаго правительства, просившаго разрѣшенія нѣкоторымъ изъ изгнанныхъ возвратиться въ отечество, эмиръ отвѣтилъ, что люди эти никогда не будутъ его друзьями, а потому, если они будутъ

присланы въ предѣлы его владѣній, они будутъ убиты. Усмиренія возстаній эмиръ производилъ съ необыкновенной жестокостью. На совѣты англо-индійскаго правительства относительно большей гуманности, по поводу свирѣпыхъ казней, произведенныхъ эмиромъ въ Авганскомъ Туркестанѣ послѣ возмущенія Исхакъ-хана въ 1888 году, Абдэррахманъ-ханъ отозвался, что онъ лучше знаетъ своихъ подданныхъ и принимаемыя имъ мѣры необходимы. Гораздо болѣе, чѣмъ жестокія казни, укрѣплявшія власть вѣрнаго вассала, возбуждали неудовольствіе и опасенія Англо-Индіи стремленія эмира распространить свою власть на пограничныя племена и независимыя земли на восточныхъ предѣлахъ его владѣній. Такъ онъ пытался подчинить авганскія племена, обитающія въ горахъ и долинахъ между уступленными по гандамакскому договору округами, и имѣлъ притязанія на овладѣніе Читраломъ. Довольно обострившіяся недоразумѣнія по этому поводу были устранены состоявшимся въ 1893 году соглашеніемъ эмира съ англійскимъ уполномоченнымъ сэромъ Мортимеромъ Дьюрандомъ, по которому Абдэррахманъ-ханъ окончательно отказался отъ всякихъ притязаній на пограничныя племена и земли въ Сулеймановыхъ горахъ, призналъ надъ ними власть Англіи и согласился на проведеніе точной границы своихъ владѣній на востокѣ; за это Англія допустила включеніе во владѣнія эмира ханства Асмаръ и Кафиристана, и увеличила до 1.800.000 рупій ежегодную субсидію, производившуюся съ 1883 года въ размѣрѣ 1.200.000 рупій. Съ іюня 1880 года до іюля 1881 года эмиру было выдано въ субсидіи 3.615.000 рупій (The Ameer Abdur-Rahman, by Stephen Wheeler, London, 1895, гдѣ можно найти и большую часть помѣщенныхъ выше свѣдѣній за время эмира Абдэррахманъ-хана). Поведеніе эмира во время позднѣйшихъ столкновеній Англіи съ пограничными племенами вполнѣ соотвѣтствовало, какъ увидимъ, принятымъ имъ обязательствамъ.

II. Авганскія племена, ихъ происхожденіе и краткія историческія о нихъ свѣдѣнія, важнѣйшія особенности народнаго характера и быта и данныя о численности авганъ и народностей, имъ подвластныхъ.

Простираясь отъ долины Инда до границъ Персіи, страна, занимаемая нынѣ авганами, составляетъ юго-восточную часть древняго Ирана. Уже это географическое положеніе авганскихъ племенъ указываетъ на вѣроятную принадлежность ихъ къ семьѣ иранскихъ народовъ, но окончательно эта принадлежность, не встрѣчающая опроверженій ни въ историческихъ, ни въ иныхъ данныхъ, доказывается ихъ языкомъ. Непосредственное сосѣдство съ Индіею

и культурно-политическія связи съ нею агвановъ имѣли естественнымъ послѣдствіемъ столь сильное вліяніе языка Индіи на авганскій, что при первоначальномъ изученіи послѣдняго многіе ученые относили авганскій языкъ къ индійскимъ. Новѣйшіе изслѣдователи признаютъ, повидимому окончательно, авганскій языкъ принадлежащимъ къ группѣ языковъ иранскихъ. а не индійскихъ. Доказывается это, какъ показалъ Дармстетеръ, отсутствіемъ въ авганскомъ языкѣ нѣкоторыхъ весьма характерныхъ особенностей индійскихъ діалектовъ. Авганскій языкъ „не есть, однако, діалектъ персидскаго или пехлевійскаго языковъ, ибо онъ переработалъ значительное число первоначальныхъ звуковъ способами, исключающими всякую возможность происхожденія его, въ какую бы то ни было эпоху, отъ настоящихъ формъ персидскаго или (предка его) пехлевійскаго“. Фонетика и лексика авганскаго языка показываютъ, что онъ „происходитъ отъ зендскаго или отъ діалекта, очень похожаго на зендскій“ (Chants populaires des Afghans, recuellis par James Darmesteter, Paris, 1888—1890, Introduction, p.p. LIX — CLII). Зендскимъ же языкомъ, на которомъ написаны древнѣйшія части Авесты, по мнѣнію того же ученаго, говорило населеніе юго-восточнаго Ирана, сосѣдившаго съ Индіей и заключавшаго въ себѣ, между прочимъ, область рѣки Хильменда, которая дала Ирану древнѣйшую династію кеянидовъ и въ которой, по Авестѣ, явятся послѣдовательно три мессіи, имѣющіе возстановить религію Зороастра (Le Zend-Avesta, vol. III, Paris, 1893, p. XC). Съ другой стороны, начинающіяся изслѣдованія нарѣчій горныхъ таджиковъ или галча при-памирскихъ странъ Шигнана, Сарыкола, Вахана и пр. выяснили въ этихъ остаткахъ языка древнихъ восточныхъ иранцевъ на сѣверѣ Хиндукуша нѣкоторыя характерныя грамматическія и фонетическія особенности, общія имъ съ афганскимъ языкомъ (W. Tomaschek, Central-asiatische Studien, II Die Pamir-Dialecte, Wien, 1880, s.s. 10 — 14, и академикъ К. Г. Залеманъ въ сдѣланномъ въ собраніи русскаго географическаго общества 11 февраля 1898 года сообщеніи объ особенностяхъ говора памирскихъ горцевъ). Слѣдовательно, лингвистическія данныя указываютъ въ авганахъ вѣтвь восточныхъ иранцевъ. обитающую на югѣ отъ Хиндукуша.

Слово авганъ (такъ, а не афганъ, произносятъ сами авганы, въ языкѣ которыхъ звука *ф* нѣтъ)—неизвѣстнаго происхожденія *). Восточныя

---

*) «Слово афганецъ значитъ разбойникъ»—утверждаетъ К. А. Скальковскій въ книгѣ своей «Внѣшняя политика Россіи и положеніе иностранныхъ державъ» (Спб., 1897, стр. 398), но это столь же достовѣрно, какъ свѣдѣнія его о томъ, что эмиръ Ширъ-Али-ханъ «бѣжалъ въ Россію, гдѣ умеръ» (стр. 401), или о томъ, что «Англія была обязана своими успѣхами въ Средней Азіи», неизвѣстно какими, «дипломатическимъ талантамъ», «знаменитаго Берней» (стр. 400) и т. д. Подобнымъ образомъ, доказывая важность обладанія Авганистаномъ для обороны Индіи, одинъ изъ британскихъ стратеговъ полковникъ М. С.

авганскія племена отвергаютъ для себя названіе авгановъ и именуются пуштунъ или пухтунъ *), во множественномъ числѣ пуштана или пухтана, откуда вѣроятно получилось у индійцевъ для авгановъ имя патан'овъ. Авганскій языкъ носитъ у всѣхъ авгановъ названіе пушту или пухту (послѣднее произношеніе, т. е. пухту вмѣсто пушту, принадлежитъ племенамъ на сѣверѣ отъ Кабулъ-дарьи). Первыя безспорныя историческія упоминанія объ авганахъ относятся къ послѣдней четверти X вѣка. Именно, историкъ первыхъ газневидовъ, писавшій въ первой четверти XI столѣтія, Отби говоритъ, что при вторженіи Себукъ-Тегина въ предѣлы принадлежавшаго индійскому государю Кабула округа Лемгана „большое число авгановъ и халаджей, тамъ обитавшихъ, поступило къ нему на службу, онъ же оставилъ въ ихъ обладаніи все, чѣмъ они пользовались, съ обязательствомъ выставлять 100 т. всадниковъ каждый разъ, какъ онъ будетъ имѣть надобность для какого-нибудь похода" (Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque nationale, t. IV, Paris, An 7, p. 335) **). Въ особой своей, къ сожалѣнію слишкомъ краткой, „Замѣткѣ объ авганахъ" Отби говоритъ только то, что племя это живетъ на вершинахъ возвышенныхъ горъ и на высочайшихъ скалахъ и занимается грабежомъ въ окрестныхъ ущельяхъ („Иранъ К. Риттера. Перевелъ и дополнилъ Н. В. Ханыковъ", Спб., 1874 года, стр. 555). Около того же времени, Аль-Бируни (1030 г.) писалъ, что „въ горахъ, образующихъ границу Индіи, обитаютъ разныя племена авганскія, простираясь до долины Синда" (India, transl. by Ed. Sachau, I, p. 208, по цитатѣ Дарместетера). Слѣдовавшій въ 1333 г. въ Индію чрезъ Кабулъ арабскій путешественникъ Ибнъ-Батута, говоритъ слѣдующее: „Это (т. е. Кабулъ) былъ нѣкогда значительный городъ, теперь же это деревня, населенная персидскимъ племенемъ, именуемымъ авганъ. Авганы занимаютъ горныя ущелья и довольно сильны, но большинство изъ

Белль (The Defence of India въ Journal of the R. U. S. Institution, № 154, 1890) привелъ такой аргументъ: «Естественной оборонительной линіей Индіи является хребетъ Хинду-кушъ. Древніе, кажется, понимали это отлично, потому что въ мудрости своей наименовали этотъ хребетъ Хинду-кушъ т. е. Защита Индіи». На самомъ дѣлѣ Хинду-кушъ значитъ Индо-убійца (см. «Кабулистанъ и Кафиристанъ» Риттера въ переводѣ съ дополненіями В. В. Григорьева, Спб., 1867, стр. 7 и 192).

*) Слово пушта или пухта означаетъ «гора», такъ что пуштунъ или пухтунъ выходитъ «горецъ» (Afghanistan and the Afghans etc., by H. W. Bellew, London 1879, p. 216).

**) Переводъ того же мѣста въ The History of India etc., edited from the posthumous papers of sir H. Elliot by prof. Dowson, vol. II, London, 1869, p. 24, нѣсколько отличается отъ передачи С. де-Саси, именно: по вступленіи въ Лемганъ и по разбитіи Джейпала съ полученіемъ огромной добычи, Себекъ-тегинъ «увеличилъ свою армію, и такъ какъ авганы и хильджіи подчинились ему, то онъ принималъ тысячи ихъ, когда хотѣлъ, въ ряды своихъ войскъ и располагалъ ихъ жизнями для своей службы».

нихъ грабители. Главная гора ихъ называется Кухъ-Солейманъ... На ней-то и обитаетъ государь авганскій“ (Voyages d'Ibn-Batoutah, trad. par Defrémery et Sanguinetti, Paris, 1855, t. III, p. 89). По Шерефъ-эддину, Тимуръ около 1397 г. повелѣлъ внуку своему Пиръ-Мохамеду, правителю Кундуза, Кабула, Газны и пр., собрать войска этихъ провинцій и овладѣть сосѣдними областями Индіи. Пиръ-Мохаммедъ и эмиры его „начали съ того, что ограбили авгановъ (Ouganis), жителей горы Солиманъ-кухъ, и опустошили всю ихъ страну“. Затѣмъ перешли Индъ, взяли приступомъ Уча, осаждали Мультанъ. На обратномъ пути авганскій родъ парни (у Pètis de la Croix-Pervians; но въ рукописяхъ, служившихъ для печатнаго изданія Заферъ-намэ, стоитъ, по Дарместетеру, парни, существующій и нынѣ авганскій родъ) преградилъ дорогу, отнялъ часть добычи и безнаказанно удалился въ горы. Въ сентябрѣ 1398 года, на походѣ для завоеванія Индіи, Тимуръ отправился изъ крѣпости Нагаръ въ горныя убѣжища парніевъ, дошелъ въ три дня, употребилъ нѣсколько дней для ихъ истребленія и 30 сентября пошелъ обратно въ Нагаръ, откуда чрезъ Бану достигъ 7 октября берега Инда (Histoire de Timur-bec par Cherefeddin..., Paris, 1722, t. III, p.p. 6, 7, 42—45).

Описывая въ своихъ запискахъ кабульское свое царство, Баберъ показываетъ на юго-востокѣ отъ него Авганистанъ *) (Mémoires de Baber, trad. par A. Pavet de Courteille, Paris, 1871, t. I, p. 287), разумѣя подъ этимъ названіемъ всю Сулеймановскую горную систему отъ бассейна Хильменда до Инда и отъ Сефидъ-куха и Пишавера до Белучжистана. Въ 1505 г. Баберъ, прибывъ изъ Кабула въ Пишаверъ, совершилъ отсюда походъ на Кохатъ, Тиль (Таль), Бану, спустился по берегу Инда, по крайней мѣрѣ, до нынѣшняго Дере-гази-хана и отсюда чрезъ Чотіали вышелъ къ озеру Абъ-истадэ и далѣе въ Газну (id., p.p. 320 — 341). Упоминая потомъ объ этомъ походѣ, Баберъ замѣчалъ, что обошелъ тогда „добрую часть Авганистана и подвергнулъ ограбленію всю его низменную часть“ между горами и Индомъ (t. II, p. 59). Внѣ Авганистана, въ означенныхъ предѣлахъ Баберъ указываетъ авгановъ только въ вилайетѣ Газны (t. I, p. 302), между Кабуломъ и нынѣшнимъ Джелальабадомъ (t. II, p. 28 и слѣд.) и въ Баджаурѣ, Censatѣ и долинѣ Пишавера, замѣчая, что послѣднія три обла-

*) Названіе Авганистанъ встрѣчается впервые, сколько мнѣ извѣстно, у Зіяэддина Берни, автора Тарихи-Фирузъ-шахи, писавшаго во второй половинѣ XIV вѣка, который упоминаетъ во второй четверти того же вѣка о возмущеніи въ Мультанѣ нѣкоего Шаху-Авгана и о бѣгствѣ его «съ его авганами въ Авганистанъ» (см. переводъ извлеченій изъ указаннаго сочиненія въ The History of India etc., edited from the postumous papers of sir H. Elliot by prof. Dowson, vol. III, London, 1871, p. 245).

сти „зависѣли нѣкогда отъ Кабула, но теперь эти страны опустошены насиліями авгановъ или находятся подъ ихъ владычествомъ“ (t. I, 287).

Рядъ приведенныхъ историческихъ извѣстій показываетъ, что въ X вѣкѣ мѣстомъ обитанія авганскаго народа служили Сулеймановы горы, но уже къ XI столѣтію часть авганскихъ племенъ подалась за ихъ предѣлы въ Лемганъ; позже авганы распространяются въ бассейнъ Хильменда и на сѣверозападъ къ Кабулу, и еще позже, незадолго до временъ султана Бабера, на сѣверъ отъ низовьевъ Кабулъ-дарьи въ бассейны Свата и Пенджкоры. Замѣчаемый рядъ выселеній, продолжавшихся, какъ увидимъ, и позднѣе, даетъ основаніе полагать, что Сулеймановы горы и ранѣе X столѣтія были главнымъ мѣстомъ жительства авганскаго народа и первоначальнымъ его гнѣздомъ, какъ на это указываютъ и лингвистическія данныя, дѣлающія авганъ крайней юго-восточной отраслью иранскаго семейства, намѣчая этимъ для его обитанія Сулеймановы горы. Въ такомъ случаѣ, именно къ авганамъ, подъ ихъ кореннымъ именемъ пуштуновъ, должны относиться извѣстія Геродота V вѣка до Р. Х. о пактіяхъ и китайскихъ историковъ о владѣніи или народѣ пу-ту. Геродотъ упоминаетъ о пактіяхъ четыре раза, но представляютъ интересъ только два мѣста. Въ одномъ (кн. III, 102) страна пактіевъ означена, какъ находящаяся на границѣ земель нѣкоторыхъ сѣверныхъ индійскихъ племенъ, во второмъ же, въ росписи войскъ Ксеркса, пактіи названы послѣ заренговъ (кн. VII, 67), т. е. сеистанцевъ. Изъ этихъ упоминаній слѣдуетъ заключить, что пактіи, т. е. пухтуны, обитали и въ V вѣкѣ до Р. Х. въ Сулеймановыхъ горахъ. Китайская исторія династіи Младшихъ Ханей (25 — 221 г.г. послѣ Р. Х.) повѣствуетъ, что владѣвшій Бактріаною кушанскій государь Кіоцзюкю, около Р. Х., началъ воевать съ парфянами, „покорилъ Гаофу, уничтожилъ Пуду и Гибинь и овладѣлъ землями ихъ“ (Іакинфъ Бичуринъ „Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена“, Спб., 1851 г., ч. III, стр. 119). Гаофу обыкновенно признаютъ за Кабулъ, а Гибинью именовалось у китайцевъ владѣніе въ низовьяхъ Кабулъ-дарьи. Пуду, въ транскрипціи западноевропейскихъ синологовъ Pou-tou или Po-ta, должно было находиться между верховьями бассейна Кабулъ-дарьи и его низовьями, т. е. занимать среднее теченіе Кабулъ-дарьи, именно нынѣшній округъ Джелальабада и Лемгана. Возможно, что Пу-ту было китайскою транскрипціею пуштунъ, и что этимъ именемъ названо было владѣніе, основанное авганами, вторгшимися въ область средняго теченія Кабулъ-дарьи изъ Сулеймановыхъ горъ.

Такъ какъ вообще историческія свѣдѣнія о странахъ въ долинѣ Инда и въ бассейнахъ Кабулъ-дарьи и Хильменда крайне отрывочны и скудны, имѣя пробѣлы въ нѣсколько вѣковъ, и о существованіи въ нихъ многихъ

обширныхъ и могущественныхъ государствъ мы знаемъ лишь по монетамъ и надписямъ, то нисколько не удивительно, что о малочисленномъ пуштунскомъ народѣ, обитавшемъ въ бѣдной и труднодоступной горной странѣ и находящемся и понынѣ на одной изъ начальныхъ ступеней развитія человѣческихъ обществъ, историческія упоминанія до X вѣка, когда онъ сталъ сосѣдить съ мусульманскими государствами, обладавшими письменностью и исторіею, очень смутны или отсутствуютъ. Однако родовой бытъ, въ которомъ авганскій народъ пребываетъ съ глубочайшей древности, имѣетъ нѣкоторыя принадлежности, могущія въ извѣстной степени восполнить отсутствіе историческихъ данныхъ относительно этническаго состава этого народа и его племенъ. Я разумѣю генеалогическія сказанія, въ которыя у живущихъ въ родовомъ бытѣ народовъ отливаются ихъ свѣдѣнія и представленія о происхожденіи племенъ и ихъ дѣленій или вѣтвей. По причинѣ важнаго значенія родства въ родовомъ бытѣ каждый авганъ знаетъ не только имена 6—7 своихъ предковъ въ восходящей линіи, но иногда можетъ назвать предковъ до 7 колѣна и у постороннихъ людей (Elphinstone — An Account of the Kingdom of Caubul, London, 1842, T. I, p. 328). Въ отношеніяхъ между племенами и ихъ вѣтвями близость родства и происхожденія также имѣетъ большое значеніе, а потому генеалогическія сказанія о происхожденіи племенъ и ихъ вѣтвей прочно хранятся въ народной памяти и должны отличаться значительнымъ согласіемъ съ дѣйствительными фактами. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, авганскія генеалогическія народныя преданія могутъ быть цѣннымъ источникомъ для выясненія происхожденія племенъ и ихъ вѣтвей, если относиться къ нимъ съ надлежащею критикою и пользоваться извѣстными ихъ особенностями. Изъ послѣднихъ для насъ особенно важно то, что иноплеменныя примѣси, вошедшія въ составъ народа, по принятіи его языка и обычаевъ, хотя и включаются въ генеалогіи, на подобіе кровныхъ потомковъ старшихъ предковъ, но съ поясненіемъ ихъ въ дѣйствительности чуждаго происхожденія при помощи именованія пріемными сыновьями, рожденія отъ связи или брака женщинъ съ инородцами и т. под.

Почти по всѣмъ облеченнымъ въ письменныя формы мусульманскими писателями XVI—XVIII вѣковъ авганскимъ генеалогическимъ обобщеніямъ (History of the Afghans, translated from the Persian of Neamet Ullah, by Bernhard Dorn, London, 1836, Part II, p. 40 и слѣд. Journal of a Political Mission to Afghanistan in 1857, etc., by H. W. Bellew, London, 1862, p. p. 50—65), авганскія племена дѣлятся на четыре группы, происходящія отъ трехъ сыновей мифическаго Авгана или столь же фантастическаго Каиса, будто бы прозваннаго Патаномъ, и отъ нѣкоего Керларни. Этого послѣдняго составители генеалогій считаютъ не кровнымъ потомкомъ

Авгана или Каиса, а пріемышемъ одного изъ потомковъ, неизвѣстнаго происхожденія. Съ своей стороны, племена керларнійской группы отвергаютъ имя авгановъ и зовутъ себя пуштунами. Изъ общаго числа 395—405 всѣхъ хейлей, т. е. родовъ, въ смыслѣ конечныхъ племенныхъ дѣленій, керларнійской группѣ принадлежитъ 105—128 хейлей. Керларнійскую группу составляютъ племена африди (произносится априди, за отсутствіемъ въ пушту звука ф), оракзи, отманзи, хаттакъ, везири и др., которыя занимаютъ всю сѣверную половину Сулеймановской горной системы отъ рѣки Гомула до долины Пишавера и Кабулъ-дарьи. Именованіе себя керларнійцами именемъ пуштунъ, отрицаніе ими названія авганъ, несомнѣнно поздняго и присвоеннаго лишь западными племенами, а также обитаніе ихъ въ наиболѣе труднодоступной части Сулеймановыхъ горъ, которыя по всѣмъ вѣроятіямъ были отечествомъ пуштуно-авганской народности, все это заставляетъ видѣть въ керларнійскихъ племенахъ потомство первобытныхъ пуштуновъ-авгановъ, сохранившееся наиболѣе свободнымъ отъ постороннихъ этническихъ примѣсей и долженствующее наиболѣе ярко обладать коренными особенностями авганской расы. Главныя занятія керларнійцевъ—скотоводство и земледѣліе. Разводятъ козъ, овецъ, немного рогатаго скота, еще меньше и лишь въ немногихъ мѣстностяхъ—лошадей. Пахотныхъ земель мало, а потому хлѣба производится недостаточное количество. Живутъ небольшими деревнями, иногда въ пещерахъ; значительная часть горцевъ обитаетъ въ палаткахъ и ведетъ кочевой образъ жизни. Керларнійцы распадаются на небольшія родовыя общины, другъ отъ друга независимыя и управляемыя собраніемъ главъ семей (джирга); старшины общинъ, выбираемые и смѣняемые джиргами, являются простыми исполнителями рѣшеній джирги и не пользуются никакой самостоятельной властью. Въ случаѣ войны, общины и союзы ихъ иногда избираютъ предводителя, пользующагося по военнымъ дѣламъ диктаторской властью.

Если считать керларнійцевъ за первоначальный корень авганской народности, то остальныя авганскія племена и ихъ группы могутъ быть разсматриваемы какъ выселившіяся изъ керларнійскаго гнѣзда части его племенъ, образовавшія на новыхъ мѣстахъ,—принявъ большія или меньшія постороннія примѣси,—самостоятельныя племена и группы. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что мы знаемъ нѣкоторыя керларнійскія племена внѣ Сулеймановыхъ горъ, выселившіяся на памяти исторіи, нѣсколько вѣковъ однако назадъ. Такъ, пришедшіе предъ временемъ султана Бабера юсуфзіи выгнали изъ низовьевъ Кабулъ-дарьи за Индъ керларнійское племя дилазакъ, которое само заняло эти земли вѣроятно послѣ нашествія Чингизъ-хана. Такъ, присоединившаяся къ юсуфзіямъ часть керларнійскаго племени отманзи получила въ XV вѣкѣ часть дилазакскихъ земель на сѣверѣ отъ Кабулъ-Дарьи. Такъ, керларній-

ское племя вардакъ оказывается занимающимъ часть земель между Кабуломъ и Газною, попавъ сюда въ неизвѣстное давнее время. Выселявшіяся отъ керларнійцевъ въ отдаленныя времена части легко могли терять память о своемъ происхожденіи. Къ такимъ древнѣйшимъ выселенцамъ принадлежатъ племена, составляющія группу гургуштъ (Ghurghusht), во главѣ которой стоитъ племя какеръ, численностью болѣе 200 т. д., и которая занимаетъ юго-западную часть Сулеймановыхъ горъ до границъ Белучжистана. Одно изъ главныхъ отличій племенъ группы гургуштъ отъ керларнійцевъ заключается въ томъ, что ихъ вѣтви большею частью управляются наслѣдственными старшинами, меликами или ханами, пользующимися болѣе или менѣе деспотической властью. Сосѣдство съ Белучжистаномъ и населяющими страну эту племенами брахуи и белучжей, изъ которыхъ послѣдніе распространены и въ долинѣ Инда, даютъ основаніе предполагать, что гургуштскія племена представляютъ собою густую помѣсь керларнійцевъ съ брахуи и белучжами, заимствовавшую у этихъ племенъ управленіе чрезъ наслѣдственныхъ хановъ съ деспотической властью. Хотя и белучжи,—являющіеся персидскимъ племенемъ съ сильною примѣсью семитовъ, проникшихъ по берегамъ Персидскаго залива,—суть древніе обитатели страны, но истинными аборигенами Белучжистана, сохраняющими въ немъ и по нынѣ политическое господство, должны быть почитаемы брахуи, языкъ и раса которыхъ отличны отъ арійскихъ. Подобно дравидскимъ племенамъ Индіи, найденнымъ въ ней индійской вѣтвью арійцевъ, брахуи должны были занимать болѣе или менѣе значительную часть странъ, которыми послѣ нихъ завладѣли иранцы. Поэтому и въ самыхъ керларнійцахъ слѣдуетъ допустить послѣдовавшую при первоначальномъ занятіи ихъ иранскими предками Сулеймановыхъ горъ помѣсь съ брахуи, а затѣмъ и помѣсь съ белучжами: первая можетъ объяснять горячность, неукротимость и отважность авганскаго народнаго характера, отличающія авганъ отъ многихъ другихъ иранскихъ народовъ, примѣсь же белучжей, походящихъ, по свидѣтельству сэра Генри Роулинсона (The Journal of the Royal Geographical Society, vol. 43, 1873, p. 289 и слѣд.), болѣе на арабовъ, чѣмъ на персовъ, тюрковъ или индусовъ, можетъ служить объясненіемъ нѣкоторыхъ семитскихъ чертъ авганскихъ физіономій, давшихъ опору вымысламъ о происхожденіи авгановъ отъ евреевъ.

Къ третьей группѣ авганскихъ племенъ, родоначальнику которой даютъ имя Сарбани, принадлежатъ дурани и нѣкоторыя мелкія племена; къ ней же нѣкоторые причисляютъ вѣтвь хаши или хахи, состоящую изъ племенъ юсуфзи, мандаръ, теркаларни и гаджіани. По авганскимъ исторіямъ, юсуфзіи первоначально обитали на югѣ отъ Кандахара, на границахъ Белучжистана, и перешли отсюда въ окрестности Кабула около начала XIV столѣтія. Въ

первой четверти XV вѣка, тѣснимая владѣльцемъ Кабула тимуридомъ Мирза-Улугъ-бекомъ, избившимъ ея старѣйшинъ, вѣтвь или союзъ хаши переселилась въ низовья Кабулъ-дарьи и, на сѣверъ отъ нихъ, въ бассейнъ Свата и Пенджкоры, отнявъ сѣверное прибрежье у дилазаковъ, у которыхъ послѣдовавшая за хаши вѣтвь гари или гвари,—къ которой принадлежатъ между прочимъ племена момендъ. халиль и даудзи,—завладѣла, уже въ XVI вѣкѣ. остальными землями, вытѣснивъ ихъ за Индъ. Въ настоящее время юсуфзи съ мандарами занимаютъ сѣверную часть пишаверской долины, область Буниръ и бассейны Свата и Пенджкоры; изъ постороннихъ племенъ между ними (на востокѣ. у Инда) живетъ лишь племя джзадунъ или гадунъ, принадлежащее къ гургуштской вѣтви парни, но присоединившееся къ юсуфзіямъ съ начала ихъ переселеній, за что имъ и даны земли на склонахъ хребта Махабанъ. Въ долинѣ же Кабулъ-дарьи и прилегающихъ горахъ, съ ея сѣверной стороны, обитаютъ участвовавшіе въ переселеніяхъ юсуфзіевъ племена: непосредственно съ запада отъ юсуфзіевъ—мухамедзи, родственной съ хаши, но особой вѣтви; далѣе на западъ гаджіани, изъ вѣтви хаши; къ этимъ двумъ племенамъ прилегаютъ съ запада и сѣвера земли керларнійскаго племени отманзи или отманхель; западнѣе ихъ, частію переходя во владѣнія авганскаго эмира, находятся земли момендовъ, вѣтви гари, называемыхъ верхними для отличія отъ части ихъ племени, нижнихъ момендовъ, обитающихъ въ южной части пишаверской долины смежно съ остальными племенами вѣтви гари халиль и даудзи; наконецъ на западѣ отъ Пенджкоры, въ области Баджауръ, обитаетъ послѣднее племя вѣтви хаши теркаларни. Изъ перечисленныхъ племенъ только часть юсуфзіевъ (главнымъ образомъ на Пенджкорѣ, въ верховьяхъ которой находится ханство Диръ, глава котораго получаетъ субсидіи и считается надежнымъ слугою Англіи), моменды и теркаларни управляются наслѣдственными ханами съ деспотической властью, остальныя же имѣютъ демократическо-общинное управленіе, сходное съ керларнійскимъ. съ добавленіемъ ежегоднаго или періодическаго передѣла земель, вслѣдствіе чего къ обыкновеннымъ между авганскими родами поводамъ для раздоровъ и вооруженныхъ столкновеній присоединяются у нихъ ссоры изъ-за передѣла земель: „земля въ Сватѣ золотая,—поется въ одной описывающей Сватъ пѣснѣ,—но жители—нищіе. Они все дѣлятъ земли и вѣчно воюютъ между собою. Оттого земля дурно обработывается, ибо постоянно мѣняетъ хозяевъ“ (Chants populaires des Afghans par Darmesteter, p. 44).

Приведенныя свѣдѣнія, хотя частію, быть можетъ, заимствованныя изъ преданій, но во многомъ подтверждаемыя султаномъ Баберомъ и другими достовѣрными мусульманскими историками, выясняютъ, что составляющее нынѣ около милліона душъ авганское населеніе долины Пишавера и земель

независимыхъ племенъ на сѣверѣ отъ нея образовалось изъ племенъ сарбанійской, гургуштской и керларнійской группъ, появлявшихся на юго-западѣ и западѣ отъ Сулеймановыхъ горъ и затѣмъ направлявшихся къ Кабулъ-дарьѣ и внизъ по ея теченію къ Пишаверской долинѣ и на сѣверъ отъ нея Источники наши молчатъ—откуда являлись эти племена на юго-западѣ и западѣ отъ Сулеймановыхъ горъ; но нахожденіе въ Сулеймановыхъ горахъ и въ настоящее время большинства племенъ керларнійской и гургуштской группъ, равно и части сарбанійскихъ, указываетъ, что выходили эти племена именно изъ Сулеймановыхъ горъ, чѣмъ подтверждается, что эти послѣднія были первоначальнымъ гнѣздомъ авганской народности. Несомнѣнно вмѣстѣ съ тѣмъ, что по выходѣ изъ Сулеймановыхъ горъ, какъ въ бассейнѣ Хильменда, такъ и въ бассейнѣ Кабулъ-дарьи, переселявшіяся авганскія племена находили иноплеменниковъ и должны были получать въ свой составъ различныя постороннія примѣси. Бросающимся въ глаза примѣромъ чуждыхъ примѣсей можетъ служить въ вѣтви хаши племя теркаларни: и имя его употребляемое и въ формѣ т о р к а н и, и слово б а з ъ, служащее для означенія главы племени, видимо тюркское б а с, б а ш, глава, старшина, показываютъ, что это племя тюркское.

Что племена с а р б а н і й с к о й группы, главнымъ изъ которыхъ является а б д а л л и-д у р а н и, занимающее нынѣ южную и юго-западную окраины бассейна Хильменда, отъ Кандахара къ Херату, вышли изъ Сулеймановыхъ горъ, на это указываетъ нахожденіе нѣкоторыхъ сарбанійскихъ племенъ на южной окраинѣ названныхъ горъ и въ настоящее время; такъ племя этой группы кихтранъ есть самое южное изъ юго-восточныхъ авганскихъ племенъ; за нимъ на западъ встрѣчаются другія сарбанійскія племена, которыя за Пишиномъ примыкаютъ наконецъ къ дураніямъ. О близкой кровной связи по происхожденію абдалліевъ съ гургуштской группой можно заключить изъ генеалогическихъ сказаній, по одному изъ которыхъ, напр., Ширани, старшій братъ Терина, отца Абдала, присоединился къ гургуштской группѣ, которой принадлежала его мать, дочь Какера, вслѣдствіе того, что его отецъ назначилъ своимъ наслѣдникомъ въ качествѣ главы племени младшаго своего сына Терина вмѣсто старшаго Ширани. Племя ширани, обитающее нынѣ въ окрестностяхъ высочайшей въ Сулеймановыхъ горахъ вершины Тахти-Сулейманъ, считается поэтому гургуштскимъ. Перейдя изъ Сулеймановыхъ горъ въ долину Хильменда, племя абдалли должно было принять здѣсь многія иноплеменныя примѣси. Кажущееся сходство имени Абдалъ съ Ефталъ, именемъ, принятымъ кушанами, владѣвшими послѣ Р. Х. землями на сѣверѣ и югѣ Хиндукуша, побудило нѣкоторыхъ изслѣдователей предполагать въ абдалліяхъ объавганенное потомство ефталовъ. Какъ бы то ни было, конечно

не авганской крови и не однимъ благопріятнымъ случайностямъ абдалліи одолжены тѣми политическими качествами, которыя поставили ихъ во главѣ западныхъ авганскихъ племенъ и, главное, сдѣлали ихъ способными сохранить свое господство въ Авганистанѣ до настоящаго времени. Возвышеніе абдалліевъ, о которыхъ ранѣе не имѣется историческихъ извѣстій, началось при Надиръ-шахѣ, старавшемся этимъ подорвать значеніе хильджіевъ, лишенныхъ имъ владычества надъ Персіей и Кандахаромъ. Съ этою цѣлію онъ набиралъ въ свою армію много абдалліевъ и ставилъ ихъ старшинъ во главѣ своихъ авганскихъ войскъ. Послѣ убіенія Надиръ-шаха въ 1747 году, около Мешеда, авганскія войска отдѣлились отъ персидскихъ и ушли въ Кандахаръ, гдѣ начальники ихъ провозгласили главу саддозійской вѣтви абдалліевъ Ахмедъ-хана государемъ. Опираясь главнымъ образомъ на старшинъ абдалліевъ, которымъ даны были имъ наслѣдственныя должности по управленію государствомъ, Ахмедъ-ханъ овладѣлъ принадлежавшимъ потомкамъ Бабера, властвовавшимъ въ Индіи, Кабуломъ и отнялъ у нихъ Пенджабъ; затѣмъ онъ завоевалъ Хератъ и Мешедъ, овладѣлъ Балхомъ и землями до Аму-дарьи, а также Кашмиромъ, предпринималъ нѣсколько походовъ въ Индію и заставилъ императора ея платить дань. Сынъ его Тимуръ-шахъ (1773—1793 г.г.) перенесъ столицу въ Кабулъ и успѣлъ удержать въ своей власти почти всѣ владѣнія отца, но при дѣтяхъ его, низвергавшихъ другъ друга съ престола, почти всѣ неавганскія земли были потеряны и въ 1818 г. династія садозіевъ замѣнилась баракзійской, стоявшей во главѣ наиболѣе многочисленной вѣтви племени абдалліевъ, которое было Ахмедъ-ханомъ переименовано въ дурани.

Къ четвертой группѣ авганскихъ племенъ принадлежитъ, въ числѣ другихъ, самое многочисленное авганское племя хильджи, иначе хильзи, гильджи, гильзи, гильзай. Это племя имѣетъ тюркское происхожденіе. Арабскій путешественникъ X вѣка Истахри писалъ о немъ: „Хильджи (читаютъ и халаджи) есть племя тюркское, вторгшееся въ древности въ страны между Индомъ и Седжестаномъ, за Гуромъ (т. е. къ востоку отъ Гура); это скотоводы, у которыхъ наружность, обычаи и одежда (варіантъ „языкъ") суть тюркскія". Онъ же замѣчаетъ „Мы помѣстили (въ картѣ при сочиненіи) страну хильджи на границахъ Кабула" (Das Buch der Länder, übers. von Mordtmann, 1845, s. 111, и также Darmesteter. Chants popul., CLXIII). Младшій современникъ Истахри, пользовавшійся его трудомъ путешественникъ Ибнъ-Хаукалъ говоритъ почти то же самое: „Хильджи есть племя тюркское, водворившееся въ древности между Индустаномъ и Седжестаномъ; они походятъ на тюрковъ по своей наружности, сохраняютъ одежду и обычаи тюрковъ и всѣ говорятъ на тюркскомъ языкѣ" (The Oriental

Geography.... Transl. by W. Ouseley, 1800, p. 207, а также варіантъ у Reinaud въ Mémoires de l'Academie des Inscriptions et Belles-Lettres. t. XVIII, partie 2, 1849, Paris, p. 246). Истахри и Ибнъ-Хаукалъ не упоминаютъ объ авганахъ, но Отби, какъ приведено выше, въ концѣ X вѣка говоритъ о подчиненіи Себукъ-тегину тѣхъ и другихъ. И хильджіи, и авганы входили въ составъ войскъ, съ которыми газневиды, а потомъ смѣнившіе ихъ султаны Гура совершали походы въ Индію. Продолжали они поступать на службу султановъ тюркскихъ изъ полководцевъ гуридовъ, которымъ достались послѣ паденія гуридовъ владѣнія ихъ въ Индіи, и достигали въ ихъ войскахъ начальствованія и большого значенія. Полководцамъ изъ хильджіевъ удалось, первымъ изъ авгановъ, завладѣвать и править самостоятельно провинціями Индіи и основать династію, властвовавшую въ Дели съ 1288 по 1321 годъ. Хильджіи въ это время считались еще особымъ отъ авгановъ народомъ, такъ какъ въ рѣчи, приписываемой однимъ мусульманскимъ историкомъ основателю хильджійской династіи, авганы изображаются чуждымъ и враждебнымъ племенемъ (Chants populaires des Afghans par Darmesteter, p. CLXIV). Объавганеніе хильджіевъ ко времени султана Бабера, т. е. къ XVI в., было однако дѣломъ законченнымъ, такъ какъ Баберъ, описывая одну свою экспедицію противъ Guéldji'евъ, называетъ ихъ авганами (Mémoires, t. 2, p. 2). Приключенія хильджіевъ и авгановъ въ Индіи и основаніе ими династій, владѣвшихъ Дели (авганскія династіи лоди 1450—1526 г. г. и сури 1538—1556 г. г.), были частными дѣлами отдѣльныхъ лицъ, искавшихъ счастія и богатства въ далекой Индіи. Напротивъ завоеваніе Персіи хильджіями и основаніе авганскаго царства въ томъ же XVIII вѣкѣ абдалліями были предпріятіями племенными и народными. Успѣхи хильджи противъ персіянъ начались съ убіенія въ 1709 г. персидскаго губернатора Кандахара и овладѣнія этимъ городомъ однимъ изъ хильджійскихъ родоначальниковъ Миръ-Вейсомъ, который затѣмъ счастливо отразилъ нѣсколько попытокъ персовъ возвратить Кандахаръ въ свои руки. Сынъ Миръ-Вейса Махмудъ въ 1722 году вторгнулся въ Персію съ 25 т. войска, взялъ Испахань и овладѣлъ престоломъ Ирана. Наслѣдовавшій ему въ 1725 году племянникъ Ашрефъ потерялъ господство надъ Персіею и жизнь въ бою съ Тахмасъ-кули-ханомъ въ 1730 году. Въ 1737 году побѣдитель, восшедшій между тѣмъ подъ именемъ Надиръ–шаха на персидскій престолъ, взялъ послѣ продолжительной осады Кандахаръ и плѣнилъ отчаянно защищавшагося брата Махмуда Хуссеина, сокрушивъ этимъ могущество хильджіевъ. Оставшись и затѣмъ многолюднѣйшимъ изъ авганскихъ племенъ, хильджіи неохотно выносили подчиненіе дуранійскимъ династіямъ и неоднократно пытались свергнуть ихъ владычество. Попытки ихъ не имѣли

успѣха вслѣдствіе вражды и соперничества между вѣтвями племени и ихъ родоначальниками. Пользуясь этимъ, вожди дураніевъ, всегда дружно соединяющіеся противъ общаго опаснаго врага, успѣвали разсорить между собою хильджіевъ, привлечь на свою сторону многихъ хильджійскихъ старѣйшинъ деньгами и обѣщаніями, расправляясь затѣмъ съ остальными силою оружія. Таковъ былъ, напр., исходъ возстанія хильджіевъ въ 1801 г., когда они объявили государемъ Авганистана Абдэррахманъ-хана изъ рода завоевателя Персіи Махмуда, но потерпѣли неудачу въ двухъ сраженіяхъ и окончательно побиты были въ маѣ 1802 года (Notes on Afghanistan etc. by major Raverty, London, 1880, p. 57). Много хлопотъ доставили между прочимъ хильджіи нынѣшнему эмиру въ первые годы его царствованія, поддерживая нѣкоего Ширъ-Джана, выдававшаго себя за покойнаго эмира Ширъ-Али, пока самозванецъ этотъ не былъ схваченъ и казненъ. Въ то же время, по распоряженію эмира, былъ арестованъ и повѣшенъ хильджійскій Азметулла-ханъ, обвиненный въ сношеніяхъ съ Эюбъ-ханомъ, когда послѣдній овладѣлъ было Кандахаромъ. Еще опаснѣе было возстаніе хильджіевъ въ 1886 году, возбужденное хильджійскимъ вліятельнымъ муллою Абдулъ-Керимомъ, который объявилъ противъ эмира священную войну, обвиняя его въ отступленіи отъ мусульманства и дружбѣ съ невѣрными англичанами. Войска эмира лишь въ іюлѣ 1887 г. усмирили возстаніе. Абдулъ-Керимъ успѣлъ бѣжать изъ владѣній эмира, но братъ его подвергнутъ пыткамъ и замученъ до смерти (The Ameer Abdul-Rahman, by St. Wheeler, 1895). Въ народныхъ возстаніяхъ, вынудившихъ Англію въ 1842 и 1880 годахъ отказаться отъ попытокъ утвердиться въ Авганистанѣ, главныя массы наиболѣе фанатичныхъ и воинственныхъ ополченій состояли изъ хильджіевъ.

По Эльфинстону, роды хильджіевъ дѣлятся на два отдѣла: туранъ и бурханъ (vol. 2, p. 147). Массонъ дѣлитъ хильджіевъ на западныхъ и восточныхъ, называя изъ первыхъ роды отекъ, токи, тереки и эндери и относя къ восточнымъ родъ сулейманъ-хель, дѣлящійся на множество частей, управляемыхъ независимыми другъ отъ друга меликами, занимающій земли на востокъ отъ Газны и извѣстный приверженностью къ грабежамъ и насиліямъ (Narrative of various journeys in Balochistan, Afghanistan etc. by Charles Masson, London, 1842, vol. 2, p.p. 204—212).

Тюркское происхожденіе хильджіевъ, особенно западныхъ, подтверждаемое между прочимъ приведенными именами ихъ родовъ, признается всѣми изслѣдователями, но время и обстоятельства прибытія этихъ тюрковъ въ бассейнъ Хельменда остаются невыясненными. По многимъ даннымъ и соображеніямъ, изложеніе которыхъ заняло бы слишкомъ много мѣста, можно думать, что хильджіи суть потомки тѣхъ саковъ, которые, по извѣстіямъ клас-

сическихъ писателей, вторглись въ бассейнъ озера Заре во II вѣкѣ до Р. Х. и утвердились въ странѣ, получившей съ того времени названіе Сакастана, которое уцѣлѣло до сихъ поръ для ея части въ формѣ Сеистанъ. Что эти саки были тюрки, это между прочимъ удостовѣряется именами городовъ Сакастана, приводимыми Исидоромъ харакскимъ—Минъ, Палакенти (т. е. Балакентъ), Барда, несомнѣнно принадлежащими тюркскому языку. Китайскія извѣстія соотвѣтствующаго времени даютъ возможность выяснить, что эти тюрки принадлежали племени канглы (у китайцевъ Кангюй), которое въ то время кочевало на Сыръ-Дарьѣ и отняло у грековъ Согдіану.

Подтверждаютъ чуждое происхожденіе хильджіевъ и народныя генеалогическія ,сказанія въ свойственной имъ формѣ: хильджіи происходятъ не отъ сыновей родоначальника всей группы Бетенія,—составляющіе потомство которыхъ 25 хейлей обитаетъ въ западной и отчасти восточной части Сулеймановыхъ горъ,—а отъ дочери Бетенія по имени Мати, которая вступила въ незаконную связь съ изгнаннымъ изъ Гура членомъ тамошней княжеской фамиліи Хуссеиномъ, нашедшимъ у Бетенія убѣжище. Хотя Хуссеинъ вступилъ въ бракъ съ Мати, но зачатый отъ связи до брака сынъ ихъ получилъ имя Хильзай, т. е. сынъ грѣха, потому что хиль по авгански значитъ грѣхъ, а зай-сынъ, во множественномъ числѣ зи, такъ что племенное имя выходитъ хильзи или хильджи. Таково авганское объясненіе имени тюркскаго племени, которое впрочемъ и въ тюркскомъ языкѣ не имѣетъ удовлетворительной этимологіи, потому что производства отъ калач, „остаться голоднымъ“ (Рашидъ-эддинъ), отъ клыч, мечь (Вамбери), и т. д. сомнительны. Указавъ незаконностью рожденія иноплеменное, неавганское происхожденіе хильджіевъ, составители авганскихъ генеалогій не остановились на этомъ, но надѣлили хильджіевъ родствомъ съ авганскими племенами лоди и сури: у Хуссейна и Мати, уже въ законномъ бракѣ, родились сыновья Лоди (что по авгански значитъ великій) и Суръ, отъ которыхъ произошли племена тѣхъ же именъ. Не трудно догадаться, что все это, какъ и выдумка гурскаго князя Хуссеина, есть вымыселъ временъ династій лоди и сури, явившійся для того, чтобы связать династіи хильджіевъ, лоди и сури, властвовавшія въ Индіи, небывалымъ родствомъ происхожденія отъ гуридскихъ завоевателей Индостана. Сообразно съ этимъ авганскіе историки поздняго времени и повѣрившіе имъ позднѣйшіе мусульманскіе историки изъ не-авганъ стали считать первоначальнымъ мѣстообитаніемъ авгановъ Гуръ, водворяя сюда миѳическаго Каиса. Нѣкоторые первоначальные англійскіе изслѣдователи и переводчики мусульманскихъ исторій Индіи и авгановъ приняли эти вымыслы за чистую монету, но изученіе компетентныхъ мусульманскихъ историковъ и основанныхъ на древнѣйшихъ авганскихъ исторіяхъ сочиненій выяснило, что

для помѣщенія отечества авгановъ въ Гурѣ и для ихъ гурійскаго происхожденія не имѣется никакихъ основаній (Who were the Patan or Pathan Sultans of Dihli? By major Raverty, въ Journal of the Asiatic Society of Bengal. 1875, vol. 44. p.p. 24—38). Какія нелѣпости иногда выдавались за подлинныя народныя генеалогическія сказанія можно судить по утвержденію авганскаго писателя Муллы-Ахтара, въ его исторіи авгановъ, написанной въ 1741 г., о томъ, что по народному преданію Белучжъ, Узбекъ и Авганъ, прародители соотвѣтствующихъ народовъ, были родными братьями, сыновьями пресловутаго Каиса (Journal of Political Mission to Afghanistan etc., by H. W. Bellew, London, 1862, p. 62).

Каладжи-Гильджіи были не единственными тюрками, вошедшими въ составъ авганскаго народа. Немного ранѣе прихода ихъ въ нынѣшній Сеистанъ, прибыло въ низовья Кабулъ-дарьи другое тюркское племя сай или сей у китайскихъ писателей, саки у индійцевъ; оно прошло чрезъ Памиръ и Читралъ изъ западнаго Тяньшаня, откуда было вытѣснено тибетскимъ племенемъ юечжей. Послѣдніе, имѣвшіе по разнымъ даннымъ тюркскія примѣси, впослѣдствіи значительно увеличившіяся, вскорѣ и сами покинули западный Тяньшань и овладѣли Бактріаной, откуда, около Р. Х., распространили свою власть и на югъ отъ Хиндукуша, овладѣвъ бассейномъ Кабулъ-Дарьи и значительными частями Индіи. Можно думать, что когда, во второй половинѣ VI вѣка туркютукю уничтожили господство евталитовъ (подъ этимъ именемъ стали съ V в. извѣстны юечжіи, принявшіе передъ Р. Х. имя кушановъ) въ бассейнахъ Аму-дарьи и Зеравшана, то часть евталитовъ ушла за Хиндукушъ и здѣсь слилась съ мѣстнымъ населеніемъ, войдя впослѣдствіи въ составъ авганскихъ племенъ. Новый притокъ тюрковъ за Хиндукушъ послѣдовалъ во второй половинѣ X вѣка съ Альпъ-тегиномъ и утвердившеюся въ Газнѣ династіею газневидовъ, которая имѣла тюркское происхожденіе и ядро своихъ военныхъ силъ формировала изъ тюрковъ. Около 1162 г. Газну и Кабулъ отняли у газневидовъ турки-гузы, изъ-за Гиндукуша, которые владѣли здѣсь 12 лѣтъ. Въ 1174 году, эти города и ихъ области были покорены государями Гура, сокрушившими могущество газневидовъ, но часть гузовъ утвердилась въ верховьяхъ р. Курама (Tabakat-i-Nasiri, translated by Raverty, London, 1881, p.p. 112, 376—7, 449), гдѣ обитающее нынѣ авганское племя тури является вѣроятно ихъ потомствомъ.

Изъ всего вышеизложеннаго можно заключить, что корнемъ авганской народности была юго-восточная отрасль иранцевъ, водворившаяся въ до-историческое время въ средней и сѣверной части Сулеймановыхъ горъ. Многіе вѣка пуштуны оставались малочисленнымъ и незначительнымъ горнымъ народцемъ, распространяясь, вѣроятно, главнымъ образомъ лишь въ южную

часть Сулеймановыхъ горъ. Хотя въ X вѣкѣ авганы вмѣстѣ съ кильджіями оказываются уже появившимися на сѣверо-западѣ Сулеймановыхъ горъ и могущими выставлять газневидамъ до 100 т. ратниковъ, но рѣшительное и властное распространеніе ихъ на западъ и на сѣверъ за предѣлы Сулеймановыхъ горъ и Сефидъ-куха началось послѣ Чингизъ-хана, послѣ истребленія монголами большей части населенія бассейна Кабулъ-дарьи и всего нынѣшняго западнаго Авганистана, и главнымъ образомъ при тимуридахъ, когда безсильные владѣльцы Кабула, Газны и Кандахара уже не въ состояніи были удержать напоръ авганскихъ племенъ, въ составъ которыхъ окончательно вошли въ это время гильджіи. Въ XVI, XVII и первой половинѣ XVIII столѣтій распространеніе авгановъ на западъ и утвержденіе ихъ тамъ и на сѣверѣ продолжались подъ болѣе или менѣе номинальнымъ владычествомъ Бабера и его потомковъ въ восточномъ и сѣверномъ Авганистанѣ и подъ властію Персіи, съ половины XVII вѣка, въ Кандахарѣ. Наконецъ, съ основаніемъ въ 1747 году авганскаго государства Ахмедъ-шахомъ, авганы достигли и политическаго господства, при которомъ процессъ объавганенія пошелъ быстрѣе, не только на западѣ, но и въ долинахъ Сулеймановыхъ горъ, заселенныхъ издревле индійцами и таджиками.

Этническій составъ авганской народности оказывается вообще весьма пестрымъ. Пухтунская ея основа все время сильно смѣшивалась съ сосѣдними народами индійскими и иранскими и приняла обильныя примѣси сѣверныхъ тюркскихъ и иныхъ племенъ. Тѣмъ не менѣе пухтунская кровь, хотя и разной густоты и обилія, особенно же пуштунскій языкъ, пуштунское соціальное устройство, нравы и обычаи создали изъ разнородныхъ этническихъ матеріаловъ единую народность, составляющую въ настоящее время прочное этническое цѣлое, несмотря на нѣкоторыя различія по племенамъ и на отличія въ политическомъ положеніи нѣкоторыхъ группъ послѣднихъ.

Всѣ авганскія племена находятся еще на той ступени эволюціи человѣческихъ обществъ, которой обыкновенно присвоивается именованіе родового быта, но въ существующихъ у авгановъ ея формахъ есть значительныя различія. Эти формы могутъ быть сведены къ двумъ главнымъ, такъ какъ остальныя являются переходными между ними ступенями. Первою изъ двухъ главныхъ должно быть признано демократически-родовое устройство керларнійскихъ племенъ, второю же—деспотически-патріархальная организація западныхъ племенъ. У керларнійцевъ и вообще у большей части восточныхъ племенъ дѣла каждой племенной вѣтви рѣшаются собраніями или джиргами. Джирга мельчайшихъ или, такъ сказать, первичныхъ племенныхъ вѣтвей или родовыхъ общинъ состоитъ изъ всѣхъ главъ семей, составляющихъ общину или родовую вѣтвь; исполненіе рѣшеній джирги поручается старшинѣ или

мелику, который однако никакой самостоятельной властью не пользуется и является простымъ исполнителемъ. Дѣла, касающіяся нѣсколькихъ первичныхъ вѣтвей или родовыхъ общинъ, составляющихъ въ совокупности вторую или высшую вѣтвь племени, рѣшаются джиргами изъ меликовъ первичныхъ или низшихъ родовыхъ общинъ, а такъ какъ мелики эти никакихъ самостоятельныхъ правъ не имѣютъ, то, для выраженія мнѣнія первичной общины, они должны естественно заручиться рѣшеніемъ своей джирги; рѣшенія высшей джирги исполняются старшиною или меликомъ вѣтви. Дѣла, касающіяся совокупности второстепенныхъ вѣтвей, рѣшаются джиргами вторичныхъ вѣтвей и т. д., такъ что общеплеменныя джирги составляются изъ меликовъ главныхъ племенныхъ вѣтвей. Такъ какъ мелики назначаются своими джиргами и должны въ высшей джиргѣ являться лишь выразителями рѣшеній каждый своей джирги, то вся власть въ восточныхъ племенахъ, управленіе которыхъ основано на изложенныхъ началахъ, принадлежитъ въ концѣ концовъ первичнымъ джиргамъ или собраніямъ главъ семей.

Въ западныхъ племенахъ и части восточныхъ старшины (муширы, мелики, ханы) не назначаются джиргами, а отправляютъ свои должности наслѣдственно, вслѣдствіе чего, хотя теоретически старшины эти должны быть лишь вѣрными исполнителями рѣшеній каждый своей джирги и являться въ высшей джиргѣ лишь выразителями мнѣній своей же джирги, но на практикѣ наслѣдственные старшины нерѣдко или не отдаютъ дѣла на обсужденіе своей джирги, или рѣшеніями ея не руководствуются, дѣйствуя по своему усмотрѣнію. Это часто вело къ отложенію подчиненныхъ меликовъ, съ образованіемъ независимыхъ или номинально числящихся подвластными вѣтвей, къ войнамъ и къ распаденію племени и вѣтвей его на болѣе мелкія и враждующія между собою части. Существованіе у западныхъ юго-восточныхъ племенъ наслѣдственной ханской власти имѣло важное политическое значеніе, такъ какъ эмиры Авганистана получили, благодаря ему, возможность держать племена въ покорности и зависимости, пользуясь лишь соперничествомъ между ханами, не говоря уже о склоненіи ихъ къ подчиненности почестями, поддержкою ханской власти внутри племенъ, жалованьемъ, подарками и т. д. Подобнымъ же образомъ ханская власть служила удобнымъ орудіемъ для подчиненія авганскихъ племенъ владычеству иностранныхъ державъ. Демократическая организація восточныхъ племенъ была напротивъ главнѣйшею причиною сохраненія ими независимости, такъ какъ ни одинъ изъ возможныхъ въ западныхъ племенахъ способовъ пріобрѣтенія внутреннихъ приверженцевъ и вліянія здѣсь къ цѣли не приводитъ.

Возникновенію и утвержденію ханской или вообще деспотически-патріархальной власти у западныхъ авганскихъ племенъ могли способствовать гео-

графическія условія, особенно значительность въ земляхъ ихъ равнинъ, затрудняющихъ самозащиту для стремящихся къ самостоятельности мелкихъ общинъ, въ которыхъ только и возможно демократическое устройство, тогда какъ горная природа территоріи восточныхъ племенъ представляла большія удобства для сопротивленія самыхъ малочисленныхъ племенныхъ вѣтвей постороннему насилію. Однако главной основой различія въ соціально-политическомъ строѣ восточныхъ и западныхъ племенъ были всего скорѣе расовыя особенности, ибо горныхъ пространствъ не мало и въ территоріяхъ западныхъ племенъ. Не далѣе какъ на сѣверо-западѣ у хезарейцевъ и аймаковъ и на югѣ у брахуи и белучжей земли гористы, однако у нихъ царитъ деспотически-патріархальная власть наслѣдственныхъ хановъ. Вѣроятно, демократически-родовой строй восточныхъ авганскихъ пленемъ есть преимущественно результатъ расовыхъ особенностей авганской народности, ослабленіе же его и переходъ въ деспотически-патріархальному режиму у западныхъ племенъ является слѣдствіемъ расовыхъ особенностей иноплеменныхъ примѣсей, тюркскихъ главнымъ образомъ на западѣ и белучжскихъ на югѣ.

Наука еще не выяснила отношеній темперамента, характера и вообще психической стороны человѣческихъ расъ съ ихъ физическими особенностями. Хотя антропологія стремится классифицировать расы по черепу и другимъ признакамъ, но успѣхи ея въ этомъ отношеніи пока не велики. За отсутствіемъ антропологическихъ измѣреній и изслѣдованій авганской народности и ея племенъ *), приходится довольствоваться пока наблюденіями путешественниковъ и другихъ писателей, имѣвшихъ дѣло съ авганами. Почти всѣ сходятся, описывая авгановъ, какъ народъ довольно высокаго роста, мускулистаго сложенія, красивый, съ орлиными носами, съ выдающимися обыкновенно скулами, съ черной, рѣдко русой, длинной, густой бородой, съ ниспадающими на плечи длинными локонами волосъ съ головы, которая обривается отъ лба до темени. Окраска кожи у восточныхъ племенъ темнѣе, приближается къ индусской; западныя племена бѣлѣе, оливковаго цвѣта, болѣе коренасты, черты лицъ у нихъ болѣе разнообразны, скулы выдаются болѣе (см. между прочимъ Elphinstone, An Account etc., I, p. 321). Эльфинстонъ резюмируетъ свои свѣдѣнія о характерѣ, умственныхъ и нравственныхъ качествахъ авгановъ такимъ образомъ, что признаетъ ихъ недостатками мстительность, зависть, скупость, алчность и упрямство; но съ другой стороны они страстно

*) У Элизэ Реклю («Земля и люди. Всеобщая географія», т. IX., Спб., 1887 г., стр. 49, изд. Ильина) приведенъ головной указатель въ 77,00 по семи измѣреніямъ (Duhousset-Etudes sur les populations de la Perse), такъ что авганы оказываются субдолихоцефалами, но конечно столь малаго количества людей, измѣренныхъ гдѣ нибудь въ Персіи, совершенно недостаточно, ибо необходимы измѣренія и изслѣдованія въ каждомъ племени и въ ихъ главнѣйшихъ вѣтвяхъ.

привязаны къ свободѣ, вѣрны друзьямъ, ласковы съ подчиненными и зависящими, гостепріимны, храбры, смѣлы, трезвы, трудолюбивы и благоразумны; они менѣе, чѣмъ сосѣдніе народы (имѣются въ виду главнымъ образомъ конечно индусы и персы), расположены къ вѣроломству, интригамъ и обману (vol. I, p. p. 330, 331). По Бернсу, „авгановъ вообще можно назвать народомъ простымъ и трезвымъ...; въ характерѣ авгановъ есть много дѣтскаго...; они не въ состояніи скрывать одинъ отъ другого своихъ чувствъ, такъ что человѣкъ проницательный во всякое время можетъ открыть ихъ намѣренія. Если вѣрить ихъ собственнымъ словамъ, то зависть составляетъ ихъ господствующую страсть, зарождающуюся даже и въ самыхъ близкихъ родственникахъ. Нѣтъ народа, который былъ бы болѣе способенъ къ веденію интригъ. Я былъ въ особенности пораженъ ихъ лѣностью" („Путешествіе въ Бухару" и пр., русскій переводъ, изд. Голубкова, Москва, 1848 г., часть 2, стр. 211 и 212).

Считая описанія Эльфинстона и Бернса отражающими въ извѣстной степени впечатлѣніе ихъ личныхъ благопріятныхъ столкновеній съ авганами и потому нѣсколько односторонними, Юль суммируетъ слѣдующимъ образомъ отзывы позднѣйшихъ писателей, признавая однако, что темныя стороны авганскаго народнаго характера, можетъ быть, слишкомъ ими сгущены: Съ дѣтства пріученные къ рѣзнѣ авганцы не боятся смерти; они отважны въ нападеніяхъ, но легко падаютъ духомъ при неудачахъ; чрезвычайно строптивы и не любятъ подчиняться ни закону, ни дисциплинѣ; наружно откровенные и привѣтливые, въ особенности когда имѣютъ въ виду какую-нибудь выгоду, они способны на величайшую грубость, какъ только исчезаетъ надежда на успѣхъ любезнаго обращенія. Они безсовѣстно нарушаютъ клятвы, тщеславны, ненасытны и страстны въ мести, которую готовы удовлетворить цѣною собственной жизни и самымъ жестокимъ образомъ. Авганецъ — хищникъ по природѣ. Если въ силу обычая онъ и уважаетъ странника, переступившаго порогъ его дома, то считаетъ себя въ правѣ предупредить сосѣда о предстоящей добычѣ, или самъ нападетъ на гостя, по оставленіи имъ его дома. На наказанія за преступленія и на взиманіе податей авганецъ смотритъ какъ на притѣсненія и мучительства. Авганы тщеславятся своей народностью, своей независимостью и храбростью. Авгановъ они считаютъ первымъ народомъ въ мірѣ, а себя каждый считаетъ первымъ изъ авгановъ. Первое впечатлѣніе, производимое авганами на иностранца, благопріятно для нихъ. Европеецъ, въ особенности если онъ ѣдетъ изъ Индіи, бываетъ очарованъ ихъ повидимому откровеннымъ и радушнымъ обращеніемъ и гостепріимствомъ. Но очарованіе длится недолго, и подъ оболочкой радушія вскорѣ обнаруживается

лицемѣріе, столь же закоренѣлое, если не столь же хорошо скрытое, какъ у индуса (Afghanistan въ Encyclopaedia Britannica, изд. 7, 1878 г.).

Сэръ Ричардъ Темпль, секретарь пенджабскаго управленія, изображалъ въ шестидесятыхъ годахъ, въ Report upon the Independent Tribes of the North-west Frontier, нравы пограничныхъ авганскихъ племенъ такъ: Это— дикари, можетъ быть благородные дикари, не безъ нѣкоторыхъ чертъ добродѣтелей и великодушія, но все же совершенные дикари. У нихъ нѣтъ ничего приближающагося къ правительству и гражданскимъ учрежденіямъ; по большей части они чужды всякаго воспитанія; номинально у нихъ есть религія, но магометанство, какъ они его понимаютъ, не лучше, а пожалуй хуже, чѣмъ вѣрованія самихъ дикихъ племенъ земного шара. Въ ихъ глазахъ единственная великая заповѣдь: кровь за кровь, и огонь и мечъ всѣмъ невѣрнымъ, т. е. всѣмъ не-мусульманскимъ народамъ. Они суевѣрны и вполнѣ подчиняются руководству своего духовенства. Между тѣмъ духовенство (муллы) ихъ столь же невѣжественно, сколь изувѣрно, и пользуется своимъ вліяніемъ для проповѣди священной войны противъ невѣрныхъ, внѣдряя ученіе объ ограбленіи и избіеніи беззащитнаго населенія равнины. Горцы горячо привязываются къ своимъ женамъ, но ихъ относящіеся къ браку и сватовству обычаи противны всякому соціальному прогрессу. Въ то же время это чувственная раса. Они крайне алчны; за деньги они готовы на все, кромѣ нарушенія обычая гостепріимства. Къ воровству и грабительству склонны они въ самой крайней степени. Патанская мать часто молится о томъ, чтобы ея сынъ былъ счастливымъ хищникомъ. Они совершенно безсовѣстны въ отношеніи исполненія всякихъ обязательствъ; они не могутъ понять, чтобы присяга на коранѣ могла заставить ихъ дѣйствовать противно личнымъ выгодамъ. Надо добавить, что они люты и кровожадны. Они не разлучаются съ оружіемъ: пасутъ-ли они стада, ведутъ-ли навьюченныхъ животныхъ, пашутъ-ли землю, они всегда вооружены. Они постоянно воюютъ между собою. Каждое племя, каждая вѣтвь племени имѣетъ свои междоусобныя войны, каждая семья имѣетъ свои наслѣдственныя кровомщенія и каждое лицо имѣетъ личныхъ враговъ. Почти нѣтъ человѣка, руки котораго не были бы запятнаны кровью. Каждое племя ведетъ счетъ съ своими сосѣдями о кровомщеніяхъ. Не щадя жизни другихъ, они не дорожатъ и своей. Они смотрятъ на отмщеніе, какъ на главнѣйшую обязанность. Обладая сами удалью и храбростью, они почитаютъ эти качества у другихъ. Они охотно занимаютъ въ опасныхъ случаяхъ мѣста товарищей. Гостепріимство есть, по ихъ мнѣнію, первѣйшая добродѣтель. Каждый, вступившій въ ихъ жилище, не только пользуется неприкосновенностью, но принимается ласково. Однако, какъ только онъ выступилъ за порогъ хозяина, онъ можетъ быть ограбленъ и убитъ. Они милосердны къ бѣднымъ сво-

его племени. У нихъ есть родовая гордость и почтеніе къ завѣтамъ предковъ. Они не пренебрегаютъ цивилизацiей, если разъ вкусили ея благъ; они склонны къ торговому дѣлу, а также къ земледѣлію, но слишкомъ непостоянны и склонны къ горячности (excitable), чтобы дѣлаться рачительными (industrious) въ земледѣліи или въ какомъ бы то ни было промыслѣ. Они охотно поступаютъ въ военную службу, и хотя съ трудомъ подчиняются дисциплинѣ, оказываются, однако, вѣрными знамени, вопреки возбужденіямъ фанатизма. Таковъ, вкратцѣ, ихъ характеръ, преисполненный непонятныхъ несообразностей и смѣшенія противоположныхъ пороковъ и добродѣтелей, свойственныхъ дикарямъ (England and Russia in Central Asia, by D. Ch. Boulger, London, 1879, vol. 2, p.p. 297, 298). Одинъ изъ наиболѣе разумныхъ и гуманныхъ англо-индійскихъ дѣятелей генералъ Джонъ Эдай справедливо призналъ сдѣланное Темплемъ опредѣленіе авганскаго характера и нравовъ слишкомъ рѣзкимъ и категорическимъ; „мы слишкомъ строго, да еще по европейской мѣркѣ, мѣряемъ людей, развивавшихся при совершенно иныхъ условіяхъ“ (Sitana, by Colonel John Adye, London, 1867, p. 8, а русскій переводъ М. Н. Анненкова въ „Военномъ Сборникѣ“, 1873 г., іюль, стр. 159). Но вотъ другой отзывъ, въ которомъ краски тоже сильно сгущены и который мало разнится отъ приведеннаго: „Въ общихъ чертахъ можно изобразить ихъ (авганскихъ горцевъ на границѣ Индіи), какъ совершенныхъ варваровъ, погрязшихъ въ грубѣйшемъ невѣжествѣ. По рожденію они дикари, по промыслу хищники. Кромѣ ухода за своими стадами и пашнями они не имѣютъ никакихъ промышленныхъ занятій. За отсутствіемъ какой-либо власти надъ ними, они постоянно враждуютъ между собою и вмѣстѣ съ тѣмъ находятся въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ сосѣдямъ. Убійства и хищничества составляютъ ихъ главное времяпрепровожденіе, месть и грабежъ—главное занятіе ихъ жизни. Условія, въ которыхъ они живутъ, надѣлили ихъ весьма противоположными качествами—разнородной смѣсью добродѣтелей и пороковъ. Такъ они отважны, храбры и горды, и въ то же время вѣроломны, безчестны и коварны. Воздержные въ своемъ обиходѣ, они гостепріимны къ иностранцамъ и милосердны къ бѣднымъ. Они даютъ пріютъ ищущимъ убѣжища и защищаютъ ихъ съ опасностію для собственной жизни, но грабятъ и убиваютъ ни въ чемъ неповиннаго путешественника изъ одного удовольствія совершить такое дѣло *). Будучи патріотами въ высокой степени и исполненные родовой гордости, они, ни мало не совѣстясь, продаютъ за деньги священнѣйшіе интересы свои или своихъ близкихъ родственниковъ. По вѣроисповѣданію они мусульмане, но ихъ понятія о вѣроученіи совер-

*) По Эльфинстону (vol. I, p. 301), напротивъ, «грабежи во всякомъ случаѣ не отягчаются убійствами, когда прекращается (со стороны жертвъ) защита имущества».

шенно смутны, и они не стѣсняются нарушать требованія религіи, если они не согласны съ ихъ желаніями или выгодами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они изувѣры, вполнѣ подчинены руководству муллъ и во всякое время готовы къ джихаду (священная война) противъ невѣрныхъ, бѣлыхъ или черныхъ. Надѣясь на безопасность въ своихъ горныхъ трущобахъ, они съ незапамятныхъ временъ отвергали власть всѣхъ правительствъ, предшествовавшихъ намъ на ихъ границахъ и, почерпая мужество въ своихъ успѣхахъ, были многіе вѣка страшилищемъ для мирныхъ обитателей долины, на жатвы и стада которыхъ и на ихъ дѣвушекъ и женъ они смотрѣли какъ на добычу для хищничества. Разъединенные взаимной завистью и родовыми междоусобіями, они не въ состояніи были совершать какія-либо предпріятія общими силами вдали отъ своихъ горъ; но они не упускали случая при проходѣ съ запада завоевательныхъ армій умножать собою ряды хищниковъ въ надеждѣ воспользоваться долею богатой добычи въ долинахъ Индіи" (Our Panjàb Frontier, by a Panjàb Official, Calcutta, 1868, цитировавшій откуда въ своей History of Afghanistan, London, 1879, p.p. 51, 52, приведенный отзывъ Col. Malleson называетъ авторомъ этой книги доктора Bellew).

Конечно, у англійскихъ писателей съ сороковыхъ годовъ не всегда можно найти вполнѣ безпристрастныя отношенія къ авганамъ. Не лишне поэтому привести мнѣніе французскаго географа Элизэ Реклю. Въ мирное время,—когда людямъ становятся чуждыми дурныя страсти, которыя въ нихъ развиваетъ война—жестокость, мстительность, лукавство и жажду грабежа, — авганецъ гостепріименъ, искрененъ и великодушенъ... Женщины у авганцевъ въ большомъ почетѣ и ведутъ хозяйство съ умѣньемъ и увѣренностью... Воздержный и скрытный, пылкій въ предпріятіяхъ, авганецъ охотно жертвуетъ удовольствіями для труда; но онъ не такъ дешево разстается съ своею независимостью, какъ персъ или индусъ. Несчастія, которыхъ нельзя избѣжать, онъ переноситъ съ покорностью, но въ то же время энергично защищается отъ притѣсненій... Когда въ авганцахъ возбуждена чѣмъ-либо ненависть, они предаются ей съ ожесточеніемъ и упорствомъ... „Мы всѣ равны (говорятъ авганы)... Мы предпочитаемъ наши раздоры, предпочитаемъ наши боевыя схватки; пускай льется наша кровь, если это надо, но мы не хотимъ властелина". Большинство племенъ не имѣло никогда рабовъ („Земля и люди. Всеобщая географія", томъ IX, Спб., 1887 г., стр. 49—51, изд. Ильина, къ сожалѣнію въ весьма неважномъ переводѣ).

Изъ сравненія съ ранѣе приведенными англійскими описаніями можно видѣть, что послѣднія, несмотря на сгущенность въ нѣкоторыхъ красокъ въ дурную сторону и несмотря на поспѣшныя заключенія изъ единичныхъ фактовъ, все же въ существѣ не далеки отъ истины. Другое дѣло принадлежа-

щіе многимъ англійскимъ публицистамъ выводы, состоящіе въ томъ, что, по недостижимости мирнаго сосѣдства съ авганами и въ виду невозможности исправленія ихъ характера и нравственности, Англо-Индія въ правѣ прибѣгнуть къ обезоруженію, выселенію наиболѣе опасныхъ и неукротимыхъ племенъ и даже къ истребленію ихъ, дабы получить въ свое спокойное обладаніе горную страну, раздѣляющую Индію отъ владѣній эмира, и сдѣлать изъ нея надежную преграду противъ нашествія съ сѣверо-запада.

Чтобы правильно опредѣлить возможность измѣненія авганскихъ нравовъ къ лучшему или худшему, необходимо выяснить причины и условія, ихъ создавшія и поддерживающія, такъ какъ нравы всякаго народа есть слѣдствіе его расовыхъ особенностей, его темперамента и характера, ступени соціальнаго развитія, на которой народъ находится, и свойственныхъ ей принадлежностей и учрежденій, наконецъ условій среды, природныхъ и историческихъ, и пр.

Основная отличительная черта авганскаго народнаго характера есть несомнѣнно пылкость, горячность, зависящая отъ расоваго сангвиническаго темперамента. Не что иное, какъ сангвиническій темпераментъ, причиняетъ крайности авганскаго характера и нравовъ, хорошія и дурныя: съ одной стороны пылкое мужество, горячая привязанность къ близкимъ, къ роду, племени, національности и готовность для нихъ на всѣ жертвы, щедрость и радушіе въ гостепріимствѣ, пылкость и неукротимость въ защитѣ свободы и независимости личной, племенной, національной и т. д.; съ другой стороны— горячность въ мести, жестокость въ обращеніи съ врагомъ, алчность и жадность, тщеславіе и т. д.

Родовой бытъ, въ которомъ находятся авганы, есть конечно, необходимая ступень соціальной эволюціи всякаго народа, но только ступень. Если народъ продолжаетъ, вслѣдствіе какихъ-либо причинъ, находиться на этой ступени тысячелѣтія, какъ это произошло съ авганами, то родовой бытъ вырождается, и свойственные ему, въ свое время благодѣтельные, институты развиваютъ свои худшія стороны, въ зависимости отъ народнаго темперамента.

Такъ, переходъ первоначальнаго патріархально-родового строя въ демократическо-родовой у коренныхъ авганскихъ племенъ совершился, конечно, подъ вліяніемъ расоваго сангвиническаго темперамента, естественно увеличивая значеніе личности и личнаго представительства на счетъ власти родоначальниковъ, до ея упраздненія. Но тотъ же темпераментъ былъ и является причиною слабости власти джирги, ибо пылкость темперамента ея членовъ производитъ частыя между ними при рѣшеніи дѣлъ несогласія, ссоры и насилія. Вслѣдствіе этого джирга собирается и дѣйствуетъ лишь въ крайне необходимыхъ случаяхъ, предоставляя членамъ общины удовлетворять свои нужды и защищать свои права и интересы собственными силами и при помощи бли-

жайшихъ родныхъ и друзей, пока безпорядки, смуты и насилія не вынудятъ общину требовать вмѣшательства джирги для возстановленія спокойствія и общей безопасности.

Тотъ же расовый сангвиническій темпераментъ и созданный подъ его вліяніемъ демократическо-родовой строй произвели неблагопріятныя измѣненія въ дѣйствіи важнѣйшаго для обезпеченія жизни и имущества института родового быта—родовой мести. При патріархально-родовомъ строѣ, право и обязанность отмщенія за причиненіе вреда личности и имуществу членовъ рода принадлежитъ всему роду, хотя конечно объ отмщеніи заботятся главнымъ образомъ ближайшіе родственники потерпѣвшаго. Возмездіе первоначально заключается въ причиненіи обидчику вреда одинаковаго и равнаго съ имъ нанесеннымъ (око за око, зубъ за зубъ, жизнь за жизнь), но эта простѣйшая мѣра мести, легко переходящая предѣлы и влекущая за собою нескончаемыя насилія и кровопролитія между родами, вскорѣ замѣняется имущественнымъ вознагражденіемъ въ опредѣляемыхъ обычаями размѣрахъ. Въ западныхъ авганскихъ племенахъ вознагражденіе за убійство мужчины опредѣляется въ двѣнадцать дѣвушекъ или молодыхъ женщинъ, поступающихъ въ замужество за родственниковъ убитаго, безъ уплаты за нихъ калыма, а напротивъ съ безвозмезднымъ за половиною изъ нихъ приданымъ; за лишеніе руки, носа, глаза полагается шесть дѣвушекъ, за зубъ три и т. д. Подобные же выкупы существуютъ и въ восточныхъ племенахъ, замѣняясь чаще деньгами и имуществомъ, въ меньшихъ противъ западныхъ племенъ размѣрахъ (Elphinstone, I, p. 223) *), вѣроятно вслѣдствіе большей бѣдности восточныхъ племенъ. Отчасти по причинѣ той же бѣдности, главнымъ же образомъ вслѣдствіе ослабленія имущественной родовой солидарности, а также по большей сангвиничности, примиренія съ уплатою обычнаго вознагражденія въ восточныхъ племенахъ, внѣ предѣловъ своей общины, совершаются рѣдко, а потому удовлетвореніе за убійства достигается преимущественно кровомщеніемъ со стороны ближайшихъ родственниковъ убитаго. Кровомститель убиваетъ виновнаго или его ближайшаго родственника при удобномъ случаѣ, когда можетъ совершить убійство безъ немедленной собственной гибели. Ра-

*) У авгановъ британскаго округа Бану, «цѣна крови, при убійствѣ взрослаго мужчины, опредѣлялась джиргою въ 1000—1200 рупій, которыя обыкновенно уплачивались не деньгами, а скотомъ и дѣвушками, по опредѣленной таксѣ, по которой взрослыя дѣвушки цѣнились въ 200 рупій, а подростки въ половину этой суммы. Бѣдный человѣкъ не приводился такимъ штрафомъ въ окончательное раззореніе, потому что ему помогали друзья и родственники, если его собственная семья не была въ состояніи дать достаточное количество молодыхъ женщинъ и скота. Положеніе дѣвушекъ не измѣнялось съ перемѣною владѣльцевъ: она лишь переходила въ новую семью, глава которой располагалъ ея рукою для выдачи замужъ вмѣсто естественнаго главы» (Bannù or our Afgan Frontier, by S. S. Thornburn, settlement officer of Bannù district, London, 1876, p.p. 88, 89).

зумѣется находящійся подъ угрозою кровомщенія съ своей стороны постоянно принимаетъ мѣры самозащиты и предосторожности, и вслѣдствіе этого месть долго не можетъ осуществиться. Такъ какъ долгъ мести переходитъ отъ отца къ сыну и тяготѣетъ часто на смѣняющихъ другъ друга поколѣніяхъ много времени спустя послѣ того, какъ даже причина перваго пролитія крови давно позабыта, то, по завѣренію полковника Хольдича, кровомститель часто не чувствуетъ къ наслѣдственному врагу никакой личной злобы и исполняетъ лишь лежащую на немъ обязанность (The Tirah въ Geographical Journal, 1898, October, p.p. 352, 350). Тотъ же Хольдичъ приводитъ любопытный примѣръ междуродовой вражды: во время войны англичанъ съ афридіями въ 1897 году, состоявшій проводникомъ при англійскомъ отрядѣ, уничтожавшемъ деревни афридіевъ рода закка, афридіецъ рода меликдинъ, враждующаго съ закка, настоятельно обратилъ вниманіе начальства отряда на то, что деревня одного старшины закка осталась случайно нераззоренною и что, пожалуй, вслѣдствіе этого упущенія, старшина закка избѣжитъ общаго всѣмъ афридіямъ наказанія (тамъ же, p. 350). Этотъ случай междуродовой злобы заслуживаетъ вниманія между прочимъ и потому, что какъ меликдины, такъ и закка, будучи вѣтвями племени африди, одинаково вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежатъ къ союзу самель (An Inquiry into the Ethnography of Afghanistan, by H. W. Bellew, Woking, 1891, p.p. 92, 93). Дѣло въ томъ, что въ средѣ части восточныхъ племенъ, особенно у керларнійскихъ, существовали особые союзы, имѣющіе цѣлью защиту своихъ членовъ и именуемые гунди (goondee). Связь между членами гунди считалась болѣе крѣпкою, чѣмъ связи кровныя; каждый изъ членовъ долженъ былъ жертвовать за своихъ союзниковъ всѣмъ, что имѣетъ, даже жизнью. Такихъ союзовъ существовало два, носившіе имена гара и самель, но уже ко времени Эльфинстона значеніе ихъ пало (vol. II, p. 4). По свѣдѣніямъ Белью, къ тому или другому изъ названныхъ двухъ союзовъ принадлежатъ авганы всѣхъ племенъ, обитающихъ между Кабулъ-дарьею и Гомуломъ, но они сами не знаютъ происхожденія этихъ союзовъ и ссылаются на отцовъ и дѣдовъ, слѣдуя лишь ихъ примѣру. Белью съ своей стороны готовъ относить происхожденіе двухъ союзовъ къ до-мусульманскимъ временамъ и предполагать въ одномъ изъ нихъ приверженцевъ буддизма, а въ другомъ огнепоклонниковъ, но эти догадки рѣшительно ни на чемъ не основаны. На мой взглядъ, союзы эти скорѣе были попыткою достигнуть защиты, безопасности и порядка помимо не дающихъ ихъ племенныхъ и родовыхъ союзовъ. Кровно-родовыя связи однако оказались сильнѣе, ибо члены одного и того же гунди вынуждены были сражаться противъ союзниковъ въ рядахъ воиновъ своихъ родовъ

и племенъ: естественно, что отъ этихъ гунди ничего нынѣ не осталось кромѣ именъ, безъ всякаго практическаго значенія.

Уже сангвиническаго темперамента и соціальнаго строя авгановъ достаточно для объясненія дурныхъ особенностей ихъ народнаго характера, но происхожденіе ихъ и крайности должны были много зависѣть, сверхъ того, отъ неблагопріятныхъ хозяйственныхъ условій природы ихъ страны и связаннаго съ ними экономическаго положенія населенія, а также и отъ вліянія внѣшнихъ политическихъ отношеній. Голыя или со скудной растительностью скалы Сефидъ-куха и Сулеймановыхъ горъ, недостатокъ въ водѣ, слишкомъ незначительныя пространства годной для культуры земли—все это дѣлало страну первобытныхъ авгановъ возможною для сноснаго обитанія лишь небольшого числа племенъ, питающихся звѣроловствомъ, незначительнымъ скотоводствомъ и весьма ограниченнымъ земледѣліемъ. Какъ только племена размножались, страна оказывалась не въ состояніи ихъ прокармливать, по скудости пастбищъ для скота и по недостатку земли для посѣвовъ. Неизбѣжны становились, съ одной стороны внутреннія ожесточенныя распри между племенами и ихъ частями за пастбища и культурныя земли, съ другой—выселеніе избытка населенія въ сосѣднія страны и набѣги въ долину Инда и въ бассейны Кабулъ-дарьи и Хильменда съ цѣлью грабежа. Эти набѣги естественно вызывали возмездіе со стороны властителей сосѣднихъ странъ, которые впрочемъ предпринимали походы на авгановъ, нерѣдко, и безъ всякой ихъ вины. Достаточное понятіе о такихъ нашествіяхъ даютъ записки султана Бабера. Этотъ тимуридъ, лишившись унаслѣдованной отъ отца Ферганы и потерявъ захваченный имъ самимъ Самаркандъ, успѣлъ въ 909 г. хиджры (1503—1504 по Р. X.) завладѣть Кабуломъ и Газною. Въ 910 году, съ цѣлью доставленія добычи своему войску, онъ предпринялъ походъ въ Авганистанъ. Спустившись по долинѣ Кабулъ-дарьи до пишаверской долины, Баберъ проникъ чрезъ кохатскій проходъ въ долину Кохата, гдѣ и началъ грабежъ захватомъ множества быковъ и буйволовъ. Продолжая грабежи, онъ прошелъ, чрезъ Бану, до р. Гомула и далѣе по берегу Инда, по крайней мѣрѣ, до мѣстности нынѣшняго Дере-Гази-хана, откуда чрезъ Чотіали, озеро Абъ-истадэ и Газну вернулся въ Кабулъ (Mémoires, t. I, p.p. 320—341), „обойдя съ оружіемъ въ рукахъ добрую часть Авганистана и подвергнувъ грабежу всю его низменность“ (t. II, p. 59). Добыча заключалась главнымъ образомъ въ рогатомъ скотѣ и баранахъ, но почти всю ее пришлось побросать вслѣдствіе недостатка фуража на пути отъ Инда до Абъ-истадэ, гдѣ войско Бабера лишилось едва не всѣхъ лошадей отъ безкормицы. Кромѣ этого большого похода Баберъ упоминаетъ о нѣсколькихъ мелкихъ набѣгахъ на разныя авганскія племена (Mémoires, t. II, p.p. 2, 33, 34, 43 и пр.).

Авганы болѣе или менѣе упорно защищались отъ грабежей въ своихъ сенгерахъ или горныхъ укрѣпленіяхъ, дѣлали ночныя нападенія на лагерь Бабера, но хорошо вооруженные и опытные въ бояхъ воины султана всегда одерживали верхъ. „Когда авганы видятъ себя въ невозможности сопротивляться, они являются къ своимъ врагамъ, держа въ зубахъ траву и какъ бы говоря этимъ: я твой быкъ. Мы были очевидцами этого въ данномъ случаѣ". Именно во время упомянутаго большого похода, войско Бабера окружило авганъ, занявшихъ одну гору, напало на нихъ со всѣхъ сторонъ, большую часть перебило, нѣсколькихъ же взяло въ плѣнъ и доставило къ султану. Эти „побѣжденные прибыли къ намъ, имѣя во рту траву. Я велѣлъ предать смерти тѣхъ, которыхъ привели ко мнѣ живыми. Головы (этихъ и перебитыхъ ранѣе на горѣ) были сложены въ пирамиду на мѣстѣ, гдѣ мы стали лагеремъ" (Mém., I, p. 325). Такія пирамиды упоминаются или подразумѣваются въ описаніяхъ всѣхъ стычекъ Бабера съ авганами. Между тѣмъ это былъ одинъ изъ гуманнѣйшихъ и великодушнѣйшихъ людей своего времени. Онъ часто прощалъ измѣны и даже покушенія на его жизнь со стороны родственниковъ и дружинниковъ, заслуживавшихъ строгой казни. Но ограбленіе авганскихъ горцевъ и воздвиженіе пирамидъ изъ головъ тѣхъ изъ нихъ, кто защищалъ свое имущество и свободу отъ насилія, онъ считалъ дѣломъ нормальнымъ. Конечно отношенія и обращеніе съ авганами предшествовавшихъ Баберу владѣтелей Кабула, Газны, Кандахара, Синда и пр. были такія же и болѣе жестокія, какъ свидѣтельствуетъ подмѣченный Баберомъ обычай побѣжденныхъ авгановъ являться къ побѣдоносному врагу съ сѣномъ во рту: соотвѣтственно взглядамъ побѣдителей, плѣнные признавали себя не рабами ихъ только, а вьючнымъ скотомъ *).

Если дурныя стороны авганскихъ нравовъ и обычаевъ являются слѣдствіемъ, главнымъ образомъ, ненормальной задержки авганскаго народа въ родовомъ бытѣ, въ такой стадіи эволюціи человѣческихъ обществъ, которая давно уже должна была быть имъ покинута, какъ не соотвѣтствующая болѣе потребностямъ его культурнаго, соціальнаго и политическаго развитія, то съ переходомъ на новую ступень соціальной эволюціи, по упраздненіи причинъ, должны упраздниться и ихъ слѣдствія, и авганскіе нравы освободятся отъ многаго, что не связано съ особенностями расоваго характера и темперамента.

*) Дармстетеръ предположилъ, что формула «я твой быкъ» индійскаго происхожденія. По этому поводу проф. С. Ф. Ольденбургъ замѣтилъ: «Формула эта дѣйствительно индійская и къ тому же очень старая, такъ какъ еще въ старинномъ санскритскомъ сборникѣ законовъ Гаутамы мы находимъ постановленіе, гдѣ, въ числѣ лицъ, которыхъ не дозволено трогать въ битвѣ, поименованы назвавшія себя коровами или брахманами» («Живая Старина», 1890 года, вып. 2, стр. 192). Но каково бы ни было первоначальное происхожденіе обычая, это не мѣшаетъ ему имѣть въ позднѣйшее время въ сознаніи его примѣняющихъ смыслъ, соотвѣтствующій ихъ времени и обстоятельствамъ.

Долгое пребываніе авганскихъ племенъ въ родовомъ бытѣ, неблагопріятно отразившееся на нѣкоторыхъ сторонахъ авганскихъ нравовъ, было однако необходимо, чтобы изъ этихъ племенъ выработался мощный и многочисленный народъ, обладающій достаточными силами для полученія своего особаго мѣста въ средѣ остальныхъ отдѣловъ или народовъ человѣчества. Если бы ничтожныя по своей численности первобытныя авганскія племена Сулеймановыхъ горъ оставили родовой бытъ и выступили на арену политической дѣятельности десять или болѣе вѣковъ тому назадъ, то по всей вѣроятности маленькій авганскій народъ былъ бы раздавленъ массами индійцевъ съ одной стороны и иранцевъ съ другой, подвергшись также истребленію и со стороны тюркскихъ и тюрко-монгольскихъ завоевателей. Напротивъ, оставшись въ родовомъ бытѣ, лишавшемъ возможности національно-политической дѣятельности, авганскія племена не только удержали свою самобытность, но послѣ массовыхъ истребленій населенія сосѣднихъ долинъ газневидами и въ особенности Чингизъ-ханомъ заняли опустѣвшія земли, принимая въ свой составъ остатки этого населенія. Процессъ объавганенія большей части уцѣлѣвшихъ остатковъ иранскаго, индійскаго и тюркскаго населенія долинъ и горъ, смежныхъ съ авганскимъ гнѣздомъ Сулеймановской горной системы, естественно потребовалъ многихъ вѣковъ, въ продолженіе которыхъ, пользуясь независимостью, болѣе или менѣе полною, въ своихъ горахъ, распространившіяся далеко за предѣлы ихъ авганскія племена признавали власть государей Индіи или Персіи. Лишь въ 1747 году, когда численность авгановъ достигла уже не менѣе 2—3 мил. душъ, воспользовавшись разложеніемъ Персіи послѣ гибели Надиръ-шаха и дряхлостью индійской имперіи потомковъ Бабера, одинъ изъ старѣйшинъ самаго западнаго изъ авганскихъ племенъ абдалліевъ Ахмедъ-ханъ успѣлъ основать національно-авганское государство, существующее съ другой династіей изъ того же племени и понынѣ. Это возникновеніе авганскаго государства и полутора-вѣковое уже его существованіе не есть только слѣдствіе „генія“ и выдающихся талантовъ Ахмедъ-шаха и основателя второй династіи Достъ-Мохаммедъ-хана, какъ обыкновенно утверждаютъ, а являются началомъ осуществленія назрѣвшей въ теченіе вѣковъ потребности авганскаго народа въ переходѣ отъ родоваго быта къ высшей стадіи соціальной эволюціи. Переходъ этотъ долженъ былъ получить начало именно въ западныхъ племенахъ, гдѣ власть наслѣдственныхъ хановъ давала прочную основу для возникновенія власти государственной, тогда какъ строй демократическихъ общинъ восточныхъ племенъ, исключалъ,—при отсутствіи по крайней мѣрѣ необоримой иными способами внѣшней опасности,—возможность политическаго объединенія племенъ и подчиненія ихъ постоянной единой власти.

Процессъ перехода авганскаго народа къ гражданскому быту сдѣлалъ конечно въ полтора столѣтія нѣкоторые успѣхи, но и теперь еще успѣхи эти не велики, такъ какъ родовой бытъ продолжаетъ господствовать не только въ восточныхъ племенахъ, но и въ западныхъ, гдѣ успѣла до нѣкоторой степени прочно утвердиться національно-государственная власть въ формѣ верховенства эмира кабульскаго. Тѣмъ не менѣе дальнѣйшее продолженіе процесса неизбѣжно и необходимо уже для возможности самаго существованія авганскаго народа въ видѣ самостоятельной народности, потому что иначе она не будетъ въ состояніи устоять предъ ставшими ея сосѣдями могущественными цивилизованными державами. Несомнѣнно также, что конечною цѣлью начавшейся у авганскаго народа соціальной эволюціи должно быть пріобщеніе къ европейской цивилизаціи. Обыкновенныя начальныя попытки къ этому пріобщенію уже выразились въ стремленіи эмировъ баракзійской династіи усвоить европейское оружіе и военную организацію. Регулярныя войска, по англо-индійскому образцу, заведены еще Ширъ-Али-ханомъ, а эмиръ Абдэррахманъ-ханъ пытается устроить въ Кабулѣ всевозможныя мастерскія, заводы и фабрики отъ оружейныхъ до производящихъ свѣчи и мыло. Заимствованіе европейской техники должно необходимо повести за собою усвоеніе и европейской науки, на которой основана техника. Между тѣмъ Абдэррахманъ-ханъ до сихъ поръ не рѣшился приступить къ учрежденію въ Кабулѣ учебныхъ заведеній съ преподаваніемъ европейскихъ наукъ, опасаясь вѣроятно упорнѣйшаго сопротивленія мусульманскаго духовенства, опирающагося на народную массу. Во всякомъ случаѣ мусульманство, какъ и въ другихъ странахъ, исповѣдующихъ исламъ, является едва-ли не главнѣйшимъ препятствіемъ пріобщенію авгановъ къ европейской цивилизаціи.

Историческихъ свѣдѣній о вѣрованіяхъ авгановъ до мусульманства нѣтъ. Вѣроятно нѣкогда пуштунская вѣтвь раздѣляла общеиранское поклоненіе огню, но свѣдѣнія Вендидада о томъ, что въ окружающихъ Сулеймановы горы странахъ господствовали враждебныя религіи, заставляютъ полагать, что вѣра Зороастра у авгановъ не имѣла того преобладанія, какимъ пользовалась у другихъ иранскихъ народовъ. Такъ въ Кабулистанѣ (Vaekereta) царила Pairika Khnathaiti, совратившая героя Кересаспу въ идолопоклонничество (Le Zend-Avesta, par James Darmesteter, vol. II, Paris, 1893, p. 10); въ области Кандахара (Harahvaiti, Арахозія) совершалось „неизгладимое преступленіе“—погребеніе мертвыхъ (p. 12), нарушающее священный законъ Зороастра; въ Сеистанѣ (Hâetumant, Этимандросъ, Хильмендъ) чинились злоупотребленія волшебства, магіи, очевидно индійскаго происхожденія (id., p. p. 12, 13). По всей вѣроятности, у древнихъ авганцевъ преобладали обычныя народамъ родоваго быта и горныхъ странъ обожанія

духовъ предковъ, горъ и пр., на ряду съ поклоненіемъ огню и богамъ сосѣднихъ Ирана и Индіи. Кроткій и мирный буддизмъ едва ли имѣлъ у авгановъ большіе успѣхи. Въ началѣ 640-хъ годовъ Сюань Цзанъ нашелъ буддизмъ въ соотвѣтствовавшей Сулеймановымъ горамъ странѣ Фа-ла-на (т. е. Varana, вѣроятно бассейнъ р. Курама, гдѣ нынѣ есть городъ и округъ Бану, см. Cunningham, Ancient Geography of India, 1871, London, p. 84) въ большомъ упадкѣ: существовавшіе ранѣе нѣсколько десятковъ монастырей представляли большею частію лишь развалины, тогда какъ пять храмовъ иновѣрныхъ боговъ „посѣщались множествомъ еретиковъ, натирающихъ себѣ тѣло пепломъ"; большая часть страны была занята горами и лѣсами; нравы были свирѣпые и жестокіе; жители отличались врожденной склонностью къ насилію и безчеловѣчію, чувствами низкими и подлыми, языкъ же ихъ немного походилъ на языкъ Средней Индіи (Mémoires sur les contrées occidentales, trad. par St. Julien, Paris, 1858, t. II, p. 184).

Арабы начали насажденіе ислама въ бассейнѣ Хильменда около времени путешествія Сюань Цзана, завоевавъ въ 642 г. Сеистанъ, но въ Фалана или Бану проникли они лишь въ 664 г.: по извѣстіямъ Беладори, въ этомъ году Мухаллабъ сынъ Абу-Самра „доходилъ до Banna и Alahwaz, которые лежатъ между Мультаномъ и Кабуломъ" (The History of India as told by its own historians, by sir Henry Elliot, ed. Dowson, London, 1867, vol. I. p. 16). Этотъ Банна обыкновенно признаютъ за нынѣшній Бану, Фалана Сюань Цзана. Въ 705—714 г.г. Мохаммедъ сынъ Касима, пройдя изъ Шираза чрезъ Белучжистанъ на устье Инда, завоевалъ Синдъ и Мультанъ (id., p. p. 119—123).

По мнѣнію Дарместетера, символъ вѣры, гласящій, что имущество невѣрныхъ принадлежитъ правовѣрнымъ, долженъ былъ сразу привлечь авгановъ къ мусульманству (Chants populaires des Afghans, Introduction, p. CLVI). Но во-первыхъ, весьма сомнительно, чтобы авганы, нравы которыхъ изображены Сюань Цзаномъ, нуждались въ религіозной санкціи грабежей, практиковавшихся ими и до мусульманства и продолжаемыхъ послѣ принятія ислама, безразлично противъ язычниковъ и магометанъ. Во-вторыхъ, на самомъ дѣлѣ мусульманство распространялось среди авгановъ весьма медленно, потому что въ концѣ XIV вѣка авганы Сулеймановыхъ горъ, по крайней мѣрѣ частію, еще пребывали въ язычествѣ: въ 1383 г.,—когда Тимуръ покорялъ и опустошалъ Сеистанъ,—опасаясь его нашествія, „авганы (ouganians), обитавшіе въ горахъ на югѣ отъ Кандахара", прислали изъ горъ Сулеймановскихъ (Couh Solyman) посла съ заявленіемъ покорности и съ просьбою дать для управленія ими даругу (deroga). Просьба была исполнена, но чрезъ нѣкоторое время получились извѣстія, что авганы возмутились. Посланнымъ

для усмиренія съ Хильменда отрядамъ авганы оказали упорное и успѣшное сопротивленіе, причемъ нѣсколько военачальниковъ Тимура было ранено, а эмиръ „Никпейшахъ, потерявъ жизнь въ бою противъ этихъ невѣрныхъ, пріобрѣлъ вѣнецъ мученика“. Тимуръ долженъ былъ послать подкрѣпленія. Войска его окружили наконецъ авганскую крѣпость, овладѣли ею и побили всѣхъ авгановъ, не исключая и сдавшихся (Histoire de Timur-Ьес, par Cherefèddin, trad. par Pétis de la Croix, Paris, 1722, t. I, p. 383—385). Такъ какъ Баберъ не называетъ авгановъ невѣрными,—что не упустилъ бы онъ сдѣлать въ оправданіе своихъ грабежей и насилій противъ нихъ,—то слѣдуетъ полагать, что къ началу XVI вѣка уже всѣ авганы обратились въ исламъ и что, слѣдовательно, на омусульманеніе ихъ потребовалось семь или восемь столѣтій. Распространеніе мусульманства между авганами совершилось, надо полагать, двумя путями: съ одной стороны принятіемъ ислама авганами, служившими въ войскахъ и вообще на службѣ газневидовъ, гуридовъ и позднѣйшихъ мусульманскихъ государей Индіи и Газны, съ другой—проповѣдью мусульманъ-торговцевъ изъ Сеистана, Кабула и Мультана, которые водворяли мусульманство первоначально среди таджиковъ и тюрковъ, занимавшихъ долины Авганистана, а затѣмъ и среди авганъ, встрѣчая при этомъ содѣйствіе возвращавшихся въ свои племена на покой съ накопленными на службѣ богатствами и добычею воиновъ газневидскихъ, гуридскихъ и т. д. армій. Хотя въ средѣ авганскаго духовенства въ настоящее время множество сеидовъ, т. е. потомковъ дочерей пророка, какъ и въ другихъ магометанскихъ странахъ, но по всей вѣроятности большая часть этихъ сеидовъ составляетъ въ дѣйствительности потомство мѣстныхъ таджиковъ, сдѣлавшихъ исполненіе обязанностей муллъ наслѣдственнымъ занятіемъ. По свѣдѣніямъ Бабера, такъ называемые шейхъ-задэ, пользовавшіеся въ Индустанѣ при авганскихъ династіяхъ великимъ вліяніемъ и почетомъ и занимавшіе въ ихъ владѣніяхъ высшія духовныя и судебныя должности, происходили изъ Фермуля (Mémoires, t. 1, p. 306), т. е. изъ области верховьевъ рѣки Точи, населеніе которой говоритъ теперь по-авгански, но происхожденіе имѣетъ таджикское, а не авганское. При таджикскомъ духовенствѣ слѣдовало бы ожидать преобладанія между авганами шіитства, между тѣмъ почти всѣ авганы сунниты: здѣсь сказалось вліяніе свѣтской власти, суннизма газневидовъ и тимуридовъ. Изъ послѣднихъ Экберу приписывается подавленіе силою оружія распространившейся между авганами секты Пиръ-Рошана, умершаго въ изгнаніи въ 1585 году (Darmesteter, Chants populaires des Afghans, p. CLXXXV). Однако извѣстія историковъ о войнахъ Экбера съ племенами Хайбера, Баджаура и Свата, ознаменовавшихся пораженіями полководцевъ Экбера (The History of India, ed. Elliot and

Dowson, vol. V, p. p. 450—457, 467, vol. VI, p. p. 80—83, 101, 191, 192 etc.) даютъ основанія полагать, что войны эти носили со стороны Экбера скорѣе характеръ политическій, чѣмъ религіозный, и имѣли цѣлію обезопасить сообщенія Индіи съ Кабуломъ отъ грабежей и нападеній безпокойныхъ горцевъ. Сохранившіяся сочиненія Ахуна Дервазе, противника Пиръ—Рошана, свидѣтельствуютъ, что извѣстная часть авганскаго духовенства стояла за суннизмъ, но весьма сомнительно, чтобы народная масса у авганъ XVI вѣка способна была увлекаться религіозными раздорами. По всей вѣроятности юсуфзіи дали рошанайцамъ у себя убѣжище не изъ религіозныхъ побужденій, а какъ всякимъ другимъ изгнанникамъ, искавшимъ нихъ у пріюта на основаніи народныхъ обычаевъ. Религіозное чувство у авганскихъ племенъ слилось съ національнымъ самосознаніемъ и чувствомъ привязанности къ народной независимости не ранѣе XIX вѣка, сначала въ борьбѣ съ сейками и затѣмъ съ замѣнившими послѣднихъ англичанами, одинаково кафирами и одинаково стремившимися подчинить авганъ своей власти.

Конечно и другія религіи дѣлаются національными и играютъ иногда важную роль въ политическихъ столкновеніяхъ между народами, но мусульманство занимаетъ въ этомъ отношеніи особое положеніе, благодаря заповѣди пророка объ обращеніи въ исламъ всѣхъ невѣрныхъ или подчиненіи ихъ власти правовѣрныхъ. Выдаваемый враждебнымъ духовенствомъ за друга кафыровъ и потому за врага ислама, эмиръ Абдэррахманъ-ханъ въ изданной имъ въ 1887 году книгѣ о священной войнѣ, какъ мусульманинъ и авганецъ, не только не могъ отвергать обязательности джихада для всѣхъ мусульманъ, но отнесся къ велѣнію корана съ уваженіемъ и хвалою, признавъ войну противъ невѣрныхъ (въ числѣ ихъ упоминается Россія и подразумѣвается Англія) долгомъ всѣхъ правовѣрныхъ; вся его аргументація направлена затѣмъ къ тому, чтобы доказать, что вслѣдствіе силы невѣрныхъ и политической слабости мусульманъ, по грѣхамъ ихъ и волѣ Божіей, время для священной войны еще не наступило, и что опредѣленіе этого времени должно быть предоставлено государю ислама (т. е. эмиру), который одинъ можетъ правильно опредѣлить и оцѣнить благопріятствующія джихаду политическія обстоятельства внутри и внѣ страны. Враждебное духовенство не давало книгѣ эмира распространенія въ народѣ лѣтъ около десяти, но въ 1897 году, возбуждая восточныя авганскія племена къ общему возстанію противъ Англо-Индіи, муллы пустили въ обращеніе эмировскій „Таргибъ-эль-Джихадъ“, увѣряя, что эмиръ призналъ наступившимъ благопріятное для начала войны съ невѣрными время. Муллы такимъ образомъ съумѣли воспользоваться для своихъ цѣлей направленнымъ противъ нихъ трактатомъ эмира о джихадѣ, но вся эта исторія показываетъ, что въ мусульманствѣ,

какъ и въ другихъ религіяхъ, буква догмы допускаетъ различныя ея пониманія, а также разнообразныя примѣненія, зависящія отъ тѣхъ, кто ее истолковываетъ и примѣняетъ, т. е. между прочимъ отъ степени ихъ цивилизаціи *). Какъ ни медленно, вслѣдствіе неблагопріятныхъ политическихъ и, можетъ быть, отчасти, расовыхъ условій, прививается цивилизація къ тюркамъ-османамъ, все же въ послѣднее полустолѣтіе она сдѣлала нѣкоторые успѣхи, по крайней мѣрѣ въ части высшихъ классовъ, такъ что нельзя еще рѣшительно отвергать возможности пріобщенія къ благамъ цивилизаціи и мусульманскихъ подданныхъ турецкаго султана. Далекіе отъ обычной въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ тюркамъ апатіи и косности и не уступающіе другимъ арійцамъ въ силѣ умственныхъ способностей **), энергичные и свободолюбивые авганы гораздо болѣе способны къ усвоенію европейской цивилизаціи, чѣмъ тюрки и даже чѣмъ ближайшіе ихъ соплеменники персы, и мусульманская ихъ религія можетъ лишь болѣе или менѣе тормозить, но не остановитъ перехода авганскаго народа изъ одряхлѣвшаго и разрушающагося родового быта на высшую ступень соціальной эволюціи, съ воспринятіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ европейской цивилизаціи.

---

*) Разсмотрѣвъ изданный въ 1898 году въ Тунисѣ сборникъ толкованій мусульманскихъ законовѣдовъ относительно вакуфовъ, извѣстный оріенталистъ О. Houdas нашолъ, что первоначальный принципъ неприкосновенности вакуфовъ былъ затронутъ ради увеличенія мечетей, потомъ для устройства публичныхъ дорогъ и наконецъ для общеполезныхъ предпріятій: «слѣдовательно мусульманскій законъ способенъ къ усовершенствованію въ весьма широкой мѣрѣ и притомъ средствами, непротивными ни закону, ни разуму» (Journal asiatique, 1899, Janvier-Février, p. 186). «По мнѣнію д-ра Snouk Hurgonje, весьма и весьма компетентнаго по всѣмъ вопросамъ, касающимся мусульманства, исламъ въ будущемъ, по требованію условій практической жизни, откажется отъ своей нетерпимости, откажется отъ джихада, войны за вѣру, и тогда онъ отъ остальныхъ религій будетъ отличаться лишь своимъ катихизисомъ и своими религіозными обрядами. Это случится, вѣроятно, лишь тогда, когда послѣдній центръ ислама окончательно поддастся вліянію Европы, и всѣ болѣе или менѣе культурные мусульманскіе народы научатся подчиняться сильному европейскому правительству». Приводя это мнѣніе («Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія», 1899 г., октябрь стр. 374), А. Э. Шмидтъ соглашается также съ мнѣніемъ Отто Паутца о томъ, что причину культурной отсталости мусульманъ слѣдуетъ искать не столько въ ученіи ислама, сколько въ характерѣ народовъ, его исповѣдующихъ (тамъ же), и съ мнѣніемъ г. А. Крымскаго («Мусульманство и его будущность», Москва, 1899 г.), что вопросъ о культуроспособности ислама сводится къ вопросу о культуроспособности отдѣльныхъ мусульманскихъ народностей, а этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ безусловно въ положительномъ смыслѣ для персовъ и арабовъ и въ отрицательномъ—для турокъ, «пока они въ самостоятельномъ существованіи своего государства будутъ находить поддержку своей нетерпимой косности» («Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Археологическаго общества», томъ XII, Спб., 1899 года, стр. 25).

**) По словамъ одного изъ новѣйшихъ наблюдателей, африди, которыхъ онъ признаетъ выдающимися изъ пограничныхъ племенъ, замѣчательно интеллигентны, въ сравненіи же съ честными, но туповатыми, сейками, они колоссально интеллигентны; они быстро всему научаются, какъ только понадобится учиться (The Tirah, by colonel Holdich, въ Geographical Journal, 1898, October, p. 352).

Существующія до сихъ поръ свѣдѣнія о численности авганскихъ племенъ и населенія авганскихъ земель представляютъ собою лишь предположенія, не имѣющія достовѣрныхъ основаній. Такъ Эльфинстонъ въ первой четверти истекающаго столѣтія оцѣнялъ численность дураніевъ въ 100 т. семействъ или отъ 800 т. до 1 милл. душъ обоего пола, гильджіевъ же считалъ болѣе 90 т. семействъ (An Account of the Kingdom of Caubul, London, 1842, vol. II, p.p. 99, 100). Бернсъ полагалъ число гильджіевъ въ концѣ тридцатыхъ годовъ въ 200 т. семействъ („Кабулъ", русскій переводъ, Москва, 1847 г., II, стр. 184). Нынѣ Раверти, оцѣняетъ численность дураніевъ въ 300 т. д., полагая цыфру воиновъ, которыхъ можетъ выставить это племя, въ 60 т.; гильджіевъ онъ считаетъ болѣе многочисленными, утверждая, что лишь одна ихъ вѣтвь, сулейманъ-хейль, состоитъ изъ 100 т. семей; численность всѣхъ авганъ, подвластныхъ эмиру, полагаетъ онъ всего лишь въ 900 т. душъ, въ независимыхъ же племенахъ, кромѣ юсуфзіевъ и населенія пишаверской долины, считаетъ до $1^{1}/_{2}$ м. д. (Imperial and Asiatic Quarterly Review, 1894, April, p.p. 323, 326, 1895, January, p. 158). Въ The Stateman's Year-book for the Year 1899 (p. 339), гдѣ общая цыфра населенія владѣній эмира опредѣляется до 4 м. душъ, самымъ многочисленнымъ авганскимъ племенемъ признаются гильджіи—до 1 милл.

Англо-индійскіе дѣятели и генералы обыкновенно считаютъ, что независимыя отъ эмира авганскія пограничныя племена въ состояніи выставить около 200 т. воиновъ. Пользовавшійся свѣдѣніями семидесятыхъ годовъ Боульджеръ даетъ слѣдующія цифры воиновъ по племенамъ; юсуфзіи съ мандарами 70 т., баджаурцы—6 т., отманъ-хейли—5 т., моменды—20 т., афридіи—25 т., оракзіи—29 т., везиріи—45 т., итого 200 т. (England and Russia in Central Asia, London, 1879, vol. II, p.p. 290—297). По свѣдѣніямъ Белью (An Inquiry into the Ethnography of Afghanistan, 1891, p.p. 89, 96, 107), въ племенахъ афридіевъ, оракзіевъ и хаттаковъ считалось по 30 т. семействъ; въ одной изъ вѣтвей момендовъ онъ считалъ 16 т. семей (p. 86). Раверти (въ газетѣ The Mail 15 апрѣля 1895 года) полагалъ численность юсуфзіевъ въ 400 т. семей, продолжая, какъ видно, придерживаться явно преувеличенныхъ свѣдѣній, доставленныхъ ему многіе годы тому назадъ соглядатаями изъ туземцевъ; болѣе подходящи его цыфры для джзадуновъ (или гадуновъ) 10 т. семействъ, гаджіаніевъ 8 т. сем., мохамедзіевъ 22 т. сем., теркаларніевъ (Баджауръ) 21 т. сем. и отманъ-хейлей 10 т. сем. Въ обитающихъ въ средней части долины рѣки Точи (Tochi или Tonchi), въ Даверѣ, вѣтвяхъ керларнійскаго племени шитакъ насчитываютъ до 20 т. сем. (Notes on Afghanistan etc., by Raverty, London

1880, p. 86). По Раверти же (I. and A. Quarterly Review, 1894, April, p.p. 319, 323) везиріи могутъ выставлять 45 т. воиновъ, но какеры многочисленнѣе. При исчисленіяхъ независимыхъ авганскихъ племенъ рѣдко упоминаются авганы Ягистана, т. е. страны долины Инда и его притоковъ выше Дербенда. Между тѣмъ здѣсь въ долинѣ праваго притока Инда, верхняя часть которой именуется Пурунъ, обитаютъ авганскія племена чагарзіевъ, фирузіевъ и мохозіевъ, могущія выставлять болѣе 20 т. ратниковъ, а выше ея лежатъ на правомъ же берегу Инда долины Канра и Горбендъ, имѣющія отъ 6 до 7 т. воиновъ. Напротивъ, на лѣвомъ берегу Инда, находятся долины Нундіяръ и Алай съ 15 т. воиновъ («Народы, населяющіе Хинду-кушъ», сочиненіе маіора Бидделфа, перев. П. М. Лессара, Асхабадъ, 1886 г., стр. 8—10).

Относительно общей численности авгановъ и подвластныхъ имъ народностей надо имѣть въ виду, что во время посольства Эльфинстона ко двору Шахъ-Шуджи въ 1809 г. въ авганскихъ владѣніяхъ считалось 14 милл. душъ, въ томъ числѣ 4.300.000 авгановъ, но тогда шаху Авганистана принадлежали еще Пенджабъ, Кашмиръ, Белучжистанъ (L'Afghanistan, par N. Perrin, Paris, 1842, p. 5). Въ пятидесятыхъ годахъ Белью считалъ численность всѣхъ авгановъ не превосходящею 3 милл. душъ (Journal of a Political Mission to Afghanistan in 1857, by H. W. Bellew, London, 1862, p. 20). Въ семидесятыхъ годахъ, руководствуясь свѣдѣніями полк. Макъ-Грегора, Юль опредѣлялъ цыфру населенія владѣній эмира въ 4.901.000 д., въ томъ числѣ 2.359.000 авгановъ (Encyclopaedia Britannica, изд. 1878 г.). Vivien de St.-Martin (Nouveau Dictionnaire de Géographie universelle, Paris, 1879, vol. I, p. 26), примѣрно полагалъ населеніе Авганистана (слѣдуя Edward Thornton'y—A Gazetteer of the countries adjacent to India on the North-West, London, 1844) въ 5.120.000 д., въ томъ числѣ 3.420.000 д. собственно авгановъ (считая независимыя племена и даже частію патановъ британской территоріи), 1½ милл. таджиковъ, хиндковъ и кызылбашей и 200 т. д. хезарейцевъ и аймаковъ, но совсѣмъ упуская изъ вида населеніе на сѣверѣ Хиндукуша.

Въ восьмидесятыхъ годахъ Э. Реклю оцѣнялъ населеніе владѣній эмира въ 4.100.000 д., изъ которыхъ половина авганы («Всеобщая географія», русскій переводъ, изд. Ильина, томъ IX, стр. 70). Въ девяностыхъ годахъ извѣстный географъ Кинъ опредѣлялъ населеніе Авганистана въ 5.963.000 д., въ томъ числѣ 3 м. авгановъ (Stanford's Compendium of Geography and Travel, Asia, vol. II, by A. H. Keane, London, 1896, p.p. 21, 203).

Всѣ эти довольно несходныя исчисленія основаны у большинства авторовъ не столько на свѣдѣніяхъ отъ туземцевъ,— изъ которыхъ заслуживаютъ нѣкотораго вниманія лишь относящіяся къ численности воиновъ, ибо это, пожалуй, единственный предметъ, которымъ могутъ интересоваться воинственные авганы,—сколько на собственныхъ соображеніяхъ и предположеніяхъ. Сравнивъ мнѣнія разныхъ авторовъ и воспользовавшись нѣкоторыми данными новѣйшаго времени, сдѣлаю и я попытку предположительнаго опредѣленія численности авгановъ.

Во владѣніяхъ эмира кажется возможнымъ полагать численность авгановъ около 2 милл. душъ обоего пола, въ томъ числѣ дураніевъ и гильджіевъ по 650 т. д., такъ что на остальныя менѣе многочисленныя племена останется 700 т. д. Для опредѣленія численности авгановъ независимыхъ племенъ могутъ служить свѣдѣнія о выставляемыхъ ими воинахъ. Но къ цыфрѣ въ 101 т. ратниковъ на сѣверѣ отъ Кабулы-Дарьи слѣдуетъ прибавить 41—42 т. воиновъ Ягистана, а къ цыфрѣ въ 99 т. ратниковъ на югѣ отъ Кабулъ-Дарьи надо добавить 30 т. могущихъ носить оружіе хаттаковъ и 20 т. даверцевъ, такъ что общая цыфра воиновъ независимыхъ племенъ окажется круглымъ счетомъ въ 300 т. Если цыфры Боульджера и другихъ о числѣ воиновъ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ племенъ преувеличены, то общая сумма, однако, далеко не менѣе дѣствительной, потому что въ свѣдѣнія Боульджера не вошло много мелкихъ племенъ, включеніе которыхъ съ избыткомъ покроетъ преувеличенія. Полагая, что каждому воину соотвѣтствуетъ до 5 душъ обоего пола, получимъ населеніе независимыхъ племенъ въ 1½ милл. душъ.

По переписи населенія британской Индіи 1891 г. оказалось въ Пенджабѣ, Синдѣ, Бомбейскомъ президентствѣ и пр. 1.080.931 ч., признающихъ пушту своимъ роднымъ языкомъ. Хотя источникъ нашъ (Statistical Abstract relating to British India, Number 31) не даетъ данныхъ о распредѣленіи этихъ авгановъ по мѣстностямъ, но такъ какъ въ принадлежащихъ Пенджабу коммисіонерствахъ пишаверскомъ (округа: Пишаверъ, Хезаре и Кохатъ) и дереджатскомъ (Дере-Измаилъ-ханъ, Дере-Гази-ханъ. Бану и Музафаргаръ) значится по переписи 3.066.834 д. о. п., то слѣдуетъ полагать, что приведенная цыфра относится къ британскимъ афганамъ, обитающимъ, главнымъ образомъ, въ упомятыхъ коммисіонерствахъ Пенджаба, въ количествѣ около 1 м. Белучжей въ тѣхъ же мѣстностяхъ Индіи, гдѣ афганы, показано по переписи всего 219.475 д. Отсюда слѣдуетъ, что остальное населеніе двухъ коммиссіонерствъ, до 2 м. д., состоитъ изъ индусовъ разныхъ племенъ и вѣроисповѣданій. Въ Британскомъ Белучжистанѣ считается къ 1891 г. 145.417 душъ и въ округѣ Кветты 27.270 д. о. п. (The Statesman's Year-book for 1898, p. 120).

Такимъ образомъ, во владѣніяхъ эмира авгановъ около 2 м., въ независимыхъ пограничныхъ племенахъ 1½ м., въ британскихъ владѣніяхъ считая «Британскій Белучжистанъ» болѣе 1 м., а всего авгановъ надо полагать около 4½ милл., можетъ быть до 5 м. д.

Что касается до другихъ народностей, то во владѣніяхъ эмира, согласно мнѣніямъ разныхъ авторовъ, можно полагать отъ 2 до 3 м. душъ, а именно въ Авганскомъ Туркестанѣ узбековъ, туркменовъ и вообще тюрковъ отъ 250 до 500 т. и таджиковъ въ Бадахшанѣ съ принадлежностями отъ 150 т. до 200 т., въ Хиндукушѣ же съ его продолженіями и на югѣ отъ него хезарейцевъ и аймаковъ отъ 600 до 700 т., кафировъ отъ 100 т. до 150 т., таджиковъ отъ 500 до 800 т., кызылбашей отъ 100 до 150 т., джатовъ, индусовъ и вообще индійскихъ племенъ отъ 200 до 300 т., белучжей и разныхъ

Досѐльный—древній. З.

Достигать—догонять; достигу или сустигу значитъ догоню; форма достичь не употребляется. З.

Дойти, уйти—поспѣть, напр. «хлѣбъ не дошелъ въ этомъ году». П.

Дребезги—мелкіе осколки (разбить въ мелкіе дребезги). З.

Дубрава—березовая, осиновая или мѣшанная роща, но съ преобладаніемъ лиственныхъ породъ. П.

Дуброва—отдаленный покосъ. З.

Дубъ—ивовая кора (употребляется, какъ дубильное вещество при обработкѣ кожъ). П; засушенная кора, содранная съ кустарниковъ тальника и пр. З.

Духъ (**«заморъ»**, **«загоръ»**) особенное состояніе воды въ крупныхъ рѣкахъ Сибири въ зимнее время. Она дѣлается малопрозрачной, невкусной и даетъ осадокъ. Вода эта вредна для питья; также и рыбы ея не выносятъ, а собираются около ключей, гдѣ вода свѣжая, ключевая. П.

Дылда—весьма высокаго роста человѣкъ. З.

Дымокуръ.—Дымокуръ устраивается для полученія дыма, который отгоняетъ комаровъ. Зажигаютъ щепки, а потомъ ихъ засыпаютъ землей или золой. З.

Дырявая команда—насмѣшливое прозвище бабъ, преимущественно толпы рабочихъ женщинъ. П.

Дѣваха—дѣвочка, дѣвушка. П.

Дѣвочка—тоже. П.

Дѣлежка—отдѣльный участочекъ пашни каждой категоріи, которая приходится на душу. П.

Дѣлъ—мѣра земли въ 800 с. (20.40 с.), которая примѣняется въ Юровской вол. Тоб. окр. Какъ видно, «дѣлъ» равенъ двумъ «прогонамъ». Мѣстами «дѣлъ» меньше и равенъ 200—400 кв. с. (10—20. 20 с.). П.

Дѣль—1) мѣра сѣти въ 1 арш. ширины 1 саж. длины. 2—3 дѣли образуютъ «столбъ» (Тюм. окр); 2) Часть сѣти, приходящаяся на долю каждаго пайщика въ сшивномъ неводѣ. 3) участокъ земли, приходящійся на душу или на группу лицъ. П.

Дѣлянка, дѣляночка—тоже. П.

Дѣльная пашня—пашня, которая дѣлится по душамъ, въ отличіе отъ распашекъ, которыя по большой части принадлежатъ лицамъ, поднявшимъ новь. П.

Дѣтенышъ см. **манило**. П.

Е.

Егорьевъ день—23 апрѣля. П.

Ейи—старшій братъ; дядя, братъ отца. З. (съ остяцкаго, сѣв. нарѣч.: яи; южн.: яя—тоже). П.

Елань—чистое мѣсто въ лѣсу, поросшее травой. П.

Елка—хвощь (Equisetum vulg.), растущій между прочимъ въ видѣ сорной травы на пашняхъ Тюм. окр. П.

Еретиться—ругаться, злиться. З.

Еремѣй—день пр. Іеремія, 1 мая. П.

Еретина—высшій сортъ шерсти (отъ первой стрижки молодыхъ овецъ) З. *).

Ж.

Жабка—приспособленіе, слѣланное изъ дерева въ отверстіи верхняго жернова. З

Жабрѣй—губоцвѣтное, сорная трава (Тюм. окр.). П.

Жалина—1) длинныя лучинки или дранки, связанныя мочалой. Жалины или вѣрнѣе сдѣланныя изъ нихъ «бочки» употребляются, чтобы во время лова рыбы перегораживать рѣки и истоки изъ озеръ, причемъ ихъ связываютъ въ видѣ шторы. Въ этомъ случаѣ онѣ состоятъ изъ многихъ сосновыхъ лучинъ отъ 1 с. до 4 с. длины. 2) тонкія и длинныя жерди въ 2 саж., которыми въ Денщиковской волости (Тоб. окр.) дѣлятъ землю. П.

Жалъ—1) снарядъ изъ мелкихъ древесныхъ стволовъ, которые въ нѣсколькихъ мѣстахъ соединяются между собою мочаломъ. Среди жала въ одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ оставляютъ мѣста для установленія «морды». Жалъ обыкновенно помѣщаютъ въ какой-либо протокѣ. З. 2) **Жалъ** означаетъ тоже что и **жалина** 1. П.

Женскія—женскій полъ. П.

Жеребьевка—распредѣленіе пашни и луговъ по душамъ, по жеребью. П.

Жерлица—большая удочка. З. П.

Жерлицы смотрѣть—ходить вынимать добычу и наживлять крючки. З.

Живѐцъ — ключъ со свѣжей водой, у котораго въ зимнее время скопляется

*) У Словѣнцевъ jare, jareta—ягненокъ. У Сербовъ—jàретина—1) мясо. 2) шерсть козья. jape, рета—козочка или козликъ.

ОТДѢЛЪ II.

Списокъ Тобольскихъ словъ и выраженій

записанныхъ въ Тобольскомъ и Тюменскомъ въ Курганскомъ, Тюменскомъ и Сургутскомъ округахъ, въ двухъ первыхъ д. чл. Патканов ымъ, въ трехъ послѣднихъ чл. сотр. Зобнинымъ и приведеныхъ въ алфавитный порядокъ студ. И. СПб. Унив. Николаевымъ.

А.

Абыгать—просохнуть. П.

Абызить—громко плакать. З.

Абызъ—крикунъ (кажется заимствовано у татаръ). З. Абызъ—тат. слово (изъ арабск. хафизъ) значитъ: ученый, образованный (обыкнов. про духовныхъ лицъ). П.

Адъ—мѣсто мученія грѣшниковъ, въ аду вѣчно горитъ огонь и кипитъ смола. З.

Азямъ—родъ легкаго армяка П.

Аки—отецъ. З. (съ вогульскаго: аки — старшій братъ отца). П.

Ангарка—барка. П.

Андили-Архандили—добрые духи, посылаемые отъ Бога. Въ одномъ отрывкѣ изъ духовнаго стиха о нихъ говорится:

Летѣли, летѣли
Два андиля съ небесъ,
Будили, будили
Раба своего:
«Что ты, нашъ рабъ,
Долго спишь не пробудишься,
Долго спишь не пробудишься,
Господу Богу не помолишься». З.

Анька—остячка. (Слово происходитъ отъ остяцк.: анка—«мать»). П.

Аршинный чай (тоже, что: полевой) лабазникъ, таволга—Spiraea ulmaria, листья и цвѣты которой употребляются наиболѣе бѣдными вмѣсто чая. Названіе «аршинный»—насмѣшка на то, что этотъ чай не покупается на фунты. П.

Ахинѣя—вранье, вздорный разговоръ З.

Б.

Бабашка см. наплавокъ П.

Бабка—суслонъ хлѣба (Тюм. окр.). П.

Бабьи запуки см. запуки. З.

Вагульникъ—растеніе дикій розмаринъ; служитъ для окуриванія петель при ловлѣ зайцевъ. З.

Базарная пудовка—казенный четверикъ (Тоб. окр.). П.

Базынить—громко плакать; см. абызить. З.

Баить—говорить. П.

Балаганъ. Въ хорошую погоду обыкновенно въ полѣ ночуютъ въ балаганахъ. Для устройства балагана необходимъ холщевый пологъ, который натягивается на шести невысокихъ колышкахъ, образуя закрытое со всѣхъ сторонъ помѣщеніе для двухъ или трехъ человѣкъ. Балаганъ защищаетъ отъ комаровъ и частью отъ холода. З.

Бало—снарядъ, вокругъ котораго загибается полозъ. З. П.

Бальни—пушистыя почки на вербахъ, камышѣ. З.

Банка (т.е. банкъ) ссудо-сберегательное товарищество (Боганд. вол. Тюм. окр). П.

Банной.—Въ народной памяти сохранилось чутье того, что и баня служила нѣ-

жители полагаютъ, что вода въ это время «замираетъ» или «горитъ», отсюда названія этого явленія («заморъ», «загоръ») (см. духъ»). П.

Заниматься—курить, напр. «вы не занимаетесь» (не курите)? П.

За̀падъ—западный вѣтеръ, западъ. П.

Запа̀съ.—«Запасомъ» называется казенный лѣсъ, находящійся около Усть-Ницы и ограниченный со всѣхъ сторонъ про̀сѣкой. З.

Запло̀тъ—заборъ изъ бревенъ, положенныхъ горизонтально одно на другое, которымъ обносится домъ съ принадлежащими ему пристройками. З.

Запо̀лъ—фартукъ. З.

Запрегчи—запречь (ср. легчи). П.

Запросъ или калымъ—выкупъ за невѣсту. З.

Запу̀ки — бабьи запу̀ки — вранье. вздоръ. З.

За̀рной—прилаг. отъ глагола за̀риться за̀рною можетъ быть названа лиса въ баснѣ Крылова «Лисица и Виноградъ». Она обза̀рилась на спѣлые плоды винограда. З

Заро̀дъ—продолговатый стогъ. П. Зароды или оммёты строятся изъ копенъ. З.

Заска̀ться—загнуться (про одежду). П.

За̀стить, застовать — загораживать свѣтъ. З.

Застольныя пѣсни—свадебныя пѣсни. З.

Зато̀пля—время, пока топится печь. З.

Заторъ—густое, прегустое тѣсто, полученное изъ солоду, ржаной муки, холодной воды посредствомъ размѣшиванія весломъ—все это для пива З.

Затпрутрунило—засосало (въ тину). З.

Зау̀лки или проу̀лки—соединительные пути между улицами. З.

Заутòры—(сущ.)—бываютъ въ деревянныхъ кадочкахъ. Этимъ словомъ обозначаются мѣста соприкосновенія кадочки со дномъ. З

Захрѐдѣть—захудѣть. З.

Зачинать—начинать. З.

Зачи̇̀черевѣть—захудѣть. З.

Звѣрь, черный звѣрь—медвѣдь. П.

Здрассуй—здравствуй. З.

Земля на «пашнѣ» поле, находящееся отъ слободы на разстояніи 10—15 верстъ. З.

Зимѝна—шерсть, получаемая въ декабрѣ. З.

Зиму̀сь—зимою; прошлою зимою. П.

Злетъ—взлетъ. З.

Злой—хитрый, пронырливый. З.

Знѝку не даетъ—безпокоитъ. З.

Зову̀тся между собою т. е. приглашаютъ взаимно другъ друга на свадьбы и просватья невѣстъ. З.

Зыбка—люлька. П.

Зыбу̀нъ—трясина. П.

Зьюндивать—сильно колотить. З.

Зяблый годъ — годъ съ сильными и поздними морозами, съ поздними или ранними заморозками. П.

И.

Иверень—маленькій осколокъ. З.

Игольщикъ—см. полотенщикъ. П.

Изба—домъ безъ горницы З.

Избушка—предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ скопъ. Перевозная избушка—избушка для перевозчика при переправѣ черезъ рѣку. З. Пашенныя избушки см. пашенныя, рыболовныя избушки—легкія постройки на берегу рѣкъ и озеръ, гдѣ производится временный ловъ рыбы. П.

Изгрѐби—низкій сортъ кудели, составленный изъ клочковъ, отдѣляющихся изъ подъ трепала. З.

Изда̀ться — выйти хорошимъ; «сапоги изда̀лись»—значитъ оказались прочными. З.

Изура̀зить—изувѣчить, сильно ударить. З.

Изурочить - сглазить; см. урочливый. П. взглянуть недобрымъ взглядомъ и испортить добро. З.

Илех-каплых-отъ—нечистый духъ. З. (вѣроятно изъ вогульскаго или остяцкаго). П.

Исподки—шерстяныя рукавицы, которыя одѣваются подъ кежанныя верхо̀нки. П.

Исправный—зажиточный. П.

Истеной—эпитетъ Христа. З.

Истоплё - количество дровъ, достаточное для того, чтобы истопить печку одинъ разъ. З.

І.

Іорда̀нъ или вы̀боръ большая прорубь, черезъ которую, по окончаніи неводьбы,

въ зимнее время вытаскиваютъ неводъ. П.

К.

ıвбыть—значеніе этого слова можно понять только изъ разговора напр. «дѣва, я поханькала, а онъ кавбыть и далъ». З.

ıдь—мѣра сыпучихъ тѣлъ, равняется четыремъ пудовкамъ или полъ четверти. З. П.

ıзёнка—часть сѣней или горница, отдаленная досчатою стѣною. З.

ıазы, казы, казы, казоньки»—междометія посредствомъ которыхъ манятъ гусей. З.

лачи—пряники или орѣхи, которые даетъ сваха ребятишкамъ около церковной ограды, чтобы они не пѣли гогонỳ З.

лташйха—желѣзный котелъ для варки кушанья и грязнаго бѣлья, употребляемый главнымъ образомъ остяками. П.

лыбъ—пулелейка (съ татарскаго: калыбъ). П.

мелèкъ—родъ женской прически. З.

нъ—царь З. (съ татарскаго прямо или при посредствѣ вогульскаго или остяцкаго: ханъ, хонъ, канъ.). П.

палỳха, (рябỳха) самка глухаря, тетерька. П.

пỳстникъ—огородъ для капусты и картофеля. П.

ıравàнъ—толпы рабочихъ, идущія на рыбопромышленныя пескѝ и обратно. П.

ıрауломъ—играть—игра въ родѣ «гори, гори ясно». З.

ртовки—картошки. З.

ıрѝшъ—небольшая стерлядь (съ остяцкаго, Ирт. нар.: карѝшъ; по татарски: карішъ—четверть арш.). П.

рча или задѣва см. садъ. П.

ıталàшка—камера при волостномъ правленіи, куда сажаютъ провинившихся крестьянъ. П.

ıтанцы—валенки. П.

ıткій—удобный для ѣзды напр. «каткая дорога». П.

ıша-заваруха—кушанье, приготовляемое слѣдующимъ образомъ: ячную муку заваривають кипяткомъ, полученное густое тѣсто кладутъ на сковородку, въ срединѣ каши дѣлаютъ углубленіе для масла и, разогрѣвши въ печи, въ такомъ видѣ подаютъ на столъ; иногда заваруху ѣдятъ съ молокомъ. З.

Каюкъ—большая крытая лодка (вѣр. тюркское слово). Это слово пользуется огромнымъ распространеніемъ и извѣстно въ новомъ и старомъ свѣтѣ: у гренл. эскимосовъ: кайкъ, у испанцевъ: саунсо, у французовъ: caique, у турокъ: каикъ, каюкъ, у остяковъ: кàикъ. Русскіе вѣроятно заимствовали это слово отъ татаръ. П.

Квашенникъ—покрышка, которого завязываютъ сверху квашню, послѣ чего зимою ставятъ ее (квашню) на печь, а лѣтомъ на лавку. З.

Квилить—вводить въ слезы. З.

Кевуль—большая деревянная ложка. П.

Кедровка—лодка изъ кедра. П.

Кержàкъ—собственно старообрядецъ, въ переносномъ значеніи нечистоплотный человѣкъ. З.

Кибасья—просушенные куски глины въ формѣ сплюснутаго шара съ отверстіями по срединѣ. З.

Кибасъ—грузъ для невода, обыкновенно состоящій изъ жженной глины, помѣщенной иногда въ мѣшечки изъ бересты. П.

Кикѝмора—бранное слово, нынѣ не обозначающее никакого опредѣленнаго понятія. З.

Кипень—злакъ, который благодаря своимъ волосообразнымъ корневищамъ затрудняетъ первую вспашку цѣлины (ю. ч. Тоб. окр.). П.

Кислое молоко—творогъ съ простоквашей З.

Кѝслѣдь—залогъ, поднятый въ прошломъ году и годный для посѣва хлѣба. П.

Кисы̀—сапожки изъ оленьей шкуры, мѣхомъ наружу. П.

Кѝтки, кѝточки—вѣнкѝ изъ ивовыхъ или березовыхъ прутьевъ. Китки, завитыя на живыхъ деревьяхъ, служатъ между прочимъ какъ бы вѣхами между покосами двухъ смежныхъ владѣльцевъ (Тюм. окр.). П.

Кій—особый снарядъ, которымъ глушатъ рыбу. З.

Кладбѝщо—кладбище. Слово погость вовсе не употребляется З.

Клàдиво—складываніе хлѣба въ гумна и остожья. З.

Клить—клѣть. З.

Ключевая рыба—рыба, которую въ зимнее время добываютъ около ключей (см. «духъ»). П.

Кобылка—вредное насѣкомое, вѣроятно изъ рода кузнечиковъ. П.

Коевдни, коеводня—недавно. П.

Койвадни—когда-то, недавно. З.

Коза—снарядъ изъ листового желѣза, на которомъ во время «лученія» рыбы разводятъ костеръ. Коза прикрѣпляется къ носу лодки. П.

Кóко—ласкательное (для дѣтей) названіе яичка; крестная мать (Сургутъ). З.

Колды—когда. П.

Колесянка—мѣстная соха (см. сабанъ). П.

Колода—совокупность окладныхъ сборовъ (подушныя оброчныя подати, частная волостная повинность и сборъ на межеваніе земель), платимыхъ крестьянами. Кромѣ окладныхъ сборовъ они, какъ извѣстно, платятъ еще волостные, мірскіе или сельскіе и другіе. Въ Тобольской губ. размѣръ «колоды» колеблется смотря по мѣстности между 4½ и 5 руб. съ души въ годъ. (Тюм. окр.). П.

Колода—гробъ, который выдолбленъ въ толстомъ бревнѣ; въ колодахъ хоронили въ прежнее время. З.

Колода—снарядъ, на которомъ гнутъ полозья. З.

Колодецъ—углубленіе въ центрѣ ямъ, въ которыхъ жгутъ смолу. П.

Колоколъ «съ колоколами прощаться»—ходить на колокольни въ субботу Христовой недѣли. З.

Кóлокъ—рѣдкая рощица среди и около которой расположены пашни и луга (Тоб. окр.). П.

Колóсники—горизонтальныя жерди, на которыя въ овинахъ и ригахъ садятъ хлѣбъ (Тюм. окр.). П.

Кóлоткая дорога—колотливая дорога. П.

Кóлотомъ добывать орѣхъ—добывать шишку ударами бревенъ по кедру. П.

Комарникъ—начало лѣта, когда комары появляются въ большихъ количествахъ и загоняютъ оленей въ воду. П.

Колóчный—прил. отъ кóлокъ, напр. «кóлочный покосъ». П.

Кóмель—нижняя часть древеснаго ствола. З. П.

Кондóвый лѣсъ—просушенный, здоровый лѣсъ. Если по одному концу бревна ударить, то на другомъ будетъ слышенъ звукъ, похожій на звукъ колокола; въ переносномъ значеніи—хитрый человѣкъ. З.

Кондовый лѣсъ. Въ густомъ насажденіи и на болѣе или менѣе песчаной почвѣ сосна даетъ мелкослойстую, красноватую и смолистую древесину, которая составляетъ цѣнный строевой такъ-называемый «кондовый» лѣсъ. Лѣсъ противоположныхъ качествъ называется «мендачнымъ» или «мендовымъ». (Тюм. окр.). П.

Коноплё—конопля. З.

Кончанскіе—живушіе на разныхъ концахъ слободы. З.

Коневникъ—чернобыльникъ или старичникъ (Artemisia camp.). (Тоб. окр.). П.

Конь—лошадь; въ Тюменскомъ и Тобольскомъ округахъ слово «лошадь» употребляется сравнительно рѣже.

Копать лѣсъ—выкапывать высохшія деревья на мѣстѣ, предназначенномъ подъ пашню. Это имѣетъ мѣсто черезъ годъ или два послѣ «черченія», когда сгнили мелкіе коренья. П.

Копна—куча сѣна въ 5—7 пудовъ, на сѣверѣ Тобольск. губ. примѣняется какъ мѣра луга: на душу отводятъ участочки, съ которыхъ можно получить прибл. равное количество копенъ. Ручная копна въ Тобольскомъ сѣверѣ равна 3—4 п., женская, когда уборкой занимаются женщины, 3—3½ п. П.

Копнить—строить копны. З.

Кóпоть—пыль (также мелькій снѣгъ) который садится на ѣдущаго по пыльной (снѣжной) дорогѣ. П.

Кореновая снасть—тетивы большихъ неводовъ, къ кот. прикрѣпляютъ мережу. П.

Кóртомъ—аренда. П.

Кóртомная плата—арендная плата. П.

Коршунъ тряпишной—говорятъ, иронизируя человѣка, одѣтаго въ лохмотья. З.

Косинка—головной уборъ старухъ. З.

Косица—високъ. З.

Космачóмъ ходить, т. е. ходить не подвязавшись платкомъ. З.

Костйка—ненужныя части, отлетающія подъ мялкою отъ льна, который уже «улежитъ». Еще больше выдѣляютъ костйки, когда ленъ треплятъ трепаломъ. З.

Косячкóмъ подвязать платокъ—подвя-

Гонъ, переѣздъ—часть полосы пашни въ 10—20 с., которую проѣзжають сохой въ одинъ разъ, не поварачивая ее. (Кугаевская, Бронниковск. и Уватская вол. Тобол. окр.). П.

Гора—нагорный берегъ крупной рѣки (Оби, Иртыша). П.

Горбатая—эпитетъ смерти. З.

Горбунёцъ (или мамка) — водяной таряканъ (ракообразное Gammarus pulex). П

Горбуша—коса на короткой палкѣ, бывшая прежде во всеобщемъ употребленіи въ Тобольскомъ округѣ и теперь уцѣлѣвшая по Кондѣ и въ другихъ глухихъ углахъ его; вытѣснила ее литовка, которая ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной косы. П.

Горчавка—Alisma plantago, растеніе, растущее на влажныхъ мѣстахъ (Тоб. окр.). П.

Горькая трава—см. шишабарникъ. П.

Гоубецъ—досчатый ящикъ, прикрывающій входъ въ подполье. З.

Грёбля, гребь—весло боковое. П.

Гребтитъ—мѣшаетъ. З.

Грибъ—имя это приложимо къ извѣстной растительной особи - опёнку и всѣхъ па него похожихъ; другіе наши грибы этимъ именемъ не называются. З.

Грибъ—прозвище жителей деревни Черемновой, на берегу рѣки Туры. З.

Грѣхъ—ссора. (см. грѣшить). П.

Грѣхи.—Человѣкъ въ своей жизни ежедневно и ежеминутно творитъ грѣхи. За праведную жизнь грѣхи отпускаются. За каждую убитую змѣю сбавляютъ сорокъ грѣховъ. З.

Грѣшить—спорить, тягаться (о тяжущихся говорятъ: «они грѣшатъ между собою, промежъ нихъ вышелъ грѣхъ»). П.

Грядка—полка, идущая отъ печи къ стѣнѣ. З.

Гулеванка—любовница. З.

Гулёвый—не работающій (конь). П.

Гулящій—свободный, незанятый дѣломъ, праздношатающійся. «Гулящій конь»—лошадь, которая въ данное время не предназначается для работъ или слишкомъ молодая для этого. «Гулящая дѣвка»—дѣвушка, ведущая легкій образъ жизни. П.

Гунить—плакать. З.

Гусь—самоѣдская одежда изъ оленьяго мѣха съ капюшономъ. Онъ носится надъ малицей и имѣетъ мѣхъ снаружи. (Съ остяцкаго; сѣв. нар. кусъ). П.

Д.

Дармовать—охотиться на лося и оленя по насту или съ лодки, прикрытой ивовыми вѣтвями. П.

Дармовщикъ—лицо, охотящееся на лося и оленя по насту или съ лодки. П.

Даха—шуба изъ оленьихъ шкуръ, обыкновенно изъ двухъ слоевъ ихъ, причемъ верхняя обращена мѣхомъ наружу, нижняя—во внутрь. Носится преимущественно въ городахъ болѣе привиллегированными сословіями: купцами чиновниками; стоитъ отъ 50 до 200 рублей. П.

Двоедамъ—старообрядецъ. З.

Дворникъ—содержатель постоялаго двора, двора для ямщиковъ. П.

Дворничать—содержать постоялый дворъ. П.

Дворъ—домъ съ пристройками. З.

Деженъ—толокно съ кислымъ молокомъ; ѣдятъ, прихлебывая жидкимъ молокомъ. См. кислое молоко. З.

Дѐкуется—обнаруживается присутствіе нечистой силы. З.

Дерига — сорная трава (Echinospermum lappula). (Тюм. окр.) см. лепуха. П.

Деревянный огонь—огонь, добытый при помощи тренія другъ о друга двухъ деревяшекъ. Этотъ огонь поддерживаютъ лѣтомъ около деревень, такъ какъ, по мнѣнію крестьянъ (и многихъ инородцевъ Сибири), онъ помогаетъ отъ падежей скота; жгутъ навозъ. П.

Десятокъ—часть сотни или сельскаго общества (см. «сотня»). П.

Дивно, шибко—очень («дивно высоко, шибко далеко»). П; дивно—достаточно, много. З.

Диковаться—удивляться. П.

Дигаиться—ломаться; шалить. З.

Дикая пошлина*)—денежный штрафъ. З.

Докуль—до какихъ поръ. П.

Долонь—чистое мѣсто, гдѣ молотятъ хлѣбъ (см. токъ). П.

Домовище—гробъ. З.

Дорогая трава—сассапарель, употребляется при лѣченіи сифилиса. П.

*) Важно знать, личный ли или общинный, со всей деревни взыскиваемый, штрафъ. Память о дикой вирѣ. Ред.

Курья—рѣчной заливъ. П.
Куть — часть избы, находящаяся около цѣла (см. цѣло). З.
Куть, куту, куть, ку-у-ть, кутиньки, кутиньки! междометія, посредствомъ которыхъ манятъ куръ. З.
Кушка—птица, питающаяся плодами хвойныхъ деревьевъ, сойка (?). П.
Кш, кш—междометіе, посредствомъ котораго гонятъ овецъ. З.

Л.

Лабазникъ—растеніе изъ семейства розоцвѣтныхъ съ бѣлыми душистыми цвѣтами, цвѣты, листы и стебель котораго сушатъ заваривають, какъ чай. З; Spiraea ulmaria см. аршинный чай. П.
Лава—столбики съ кольцеобразной выемкой, на которой покоятся жерди, гдѣ складываютъ суслоны хлѣба. Выемки на лавахъ предохраняютъ хлѣбъ отъ мышей. (Тюм. окр.). П.
Ладонь—токъ. З; ср.
Лайда—небольшое продольное озеро въ окрестностяхъ Тобольска. П.
Лакушка—кадочка съ глухой крышкой и съ носикомъ. (Тюм. окр.). П.
Ланда—рѣпа, брюква. З.
Ланчикъ—крясло телѣги. П.
Лачканъ—собака, которая ѣстъ кобылятину; подъ этимъ именемъ сущеcтвуетъ въ понятіяхъ жителей татаринъ. З.
Легчи—лечь. П.
Лепуха или дерига—сорное растеніе (Echinospermum lappula) съ цѣпкими сѣменами, пристающими къ одеждѣ. П.
Леха—загонъ, на которомъ ростетъ конопля З.; узкая полоска пашни, загонъ. П.
Литовка—коса (обыкновенная). См. горбуша. П.; литовка съ граблями—земледѣльческое орудіе для косьбы овса. З.
Лихо—говорятъ вмѣсто «тошнить».
Лихоманка—лихорадка. З.
Лобарь—небольшой осетръ въ 4—5 верш. длины. П.
Ловда—двѣ небольшія доски, сложенныя подъ угломъ около 60° и прикрѣпленныя около матни въ верхней тетивѣ. З.
Логъ—низменное мѣсто между двумя гривками. П.
Лодырь—лѣнтяй, шалопай. З.
Лоні, лонісь—въ прошломъ году. П.
Лонісь—прошлаго года. З.
Лоншакъ—годовая лошадь. П.
Лоншина—то же. П.
Лопата-вѣянка—земледѣльческій снарядъ для вѣянія зерна. З
Лопать—обыкновенная будничная одежда. З.
Лопотина—опредѣленная одежда. З.
Лопоть—одежда. З. П.
Лопошь—одежда. З.
Лопушки—водяныя растенія съ широкими плавающими листьями (Nuphar luteum, Nymphacaalba). (Тюм. окр.). П.
Лубокъ—лыко съ одной липки. П.
Лугъ. Обыкновенно сѣнокосныя угодья называются покосами. Названіе «лугъ» представляетъ скорѣе собственное имя тѣхъ покосовъ, которые весною заливаются водою. З.
Лутошки—срубленые стволы липы. З.
Лыва—низменное влажное мѣсто среди лѣса, свободное отъ деревьевъ. П.; лыва—лужа. З.
Лывина—то-же. П.
Лыжница—слѣдъ лыжъ по снѣгу. П.
Лѣвить—брать влѣво, напр. «мое ружье лѣвитъ». П.
Лѣпокъ - черенокъ. П.
Лѣсина—кусокъ дерева, бревно, дранка, изъ которой дѣлаютъ котцы. П.
Лѣсной и водяной—злые нечистые духи, называющіеся такъ по мѣсту своего пребыванія. З.
Лѣсной промыселъ—добыча пушнаго звѣря и птицы, промысловая охота. П.
Лѣсовикъ см. лѣшакъ. П.
Лѣтникъ—путь по берегу рѣки, пока она не стала (зимній путь обыкновенно идетъ по замершей поверхности рѣки). П.
Лѣтнина—шерсть, получаемая въ августѣ. З.
Лѣтнія юрты—юрты, въ которыхъ инородцы живутъ лѣтнее время. П.
Лѣтось—лѣтомъ. П.
Лѣшакъ, лѣсовикъ—лѣшій. П.
Ляга—продолговатое сырое мѣсто между кустовъ, на которомъ ростетъ трава. З.
Ляга—логъ. П.
Лямка—палочка съ ремешкомъ, при помощи которой тащатъ неводъ. П.
Ляпуны—см. вицы. П.

М.

Мали, мали — междометія, посредствомъ которыхъ манятъ ягнятъ. З.

Мàлица—нижняя одежда самоѣдовъ также остяковъ и русскихъ на сѣверѣ изъ оленьяго мѣха; она обращена мѣхомъ внутрь. См. гусь. П.

Малолѣтокъ—крестьянинъ или инородецъ, не попавшій въ ревизскую сказку 1858 г., хотя бы ему было и 30 лѣтъ. П.

Малорослый—см. рослый. П.

Мàмка—горбунецъ (по тат.: мямге). П.

Мáни—младшій братъ. З. (Съ остяцк.: сѣв. нар.: монье; Ирт. н.: манья тоже). П.

Манйло—плотный заборъ изъ жердочекъ, связанныхъ въ видѣ шторы, которое ставится косо въ рѣкѣ и ведетъ къ отверстію фитиля, котца или другой ловушки. П.

Марьинъ корень — корень мѣстной Paeonia; примѣняется въ Тобольскомъ округѣ, какъ лѣкарственноесредство. П.

Мартышка—чайка. П.

Мась, мась, ма-а-сь! масинька, масинька—междометія, посредствомъ которыхъ манятъ овецъ. З.

Матерà или материкъ—большой лѣсъ вдали отъ жилищъ, тайга. З.

Материкъ--Наиболѣе возвышенныя части мѣстности, напр., весь правый нагорный берегъ Иртыша, куда никогда не заходитъ вода и гдѣ порода состоитъ изъ красноватой глины, а не изъ намывныхъ пластовъ, какъ въ низменности. П.

Мàтица—см. мотнà. П.

Матёрый—крупный, большой, здоровенный (про животныхъ). П.

Мàтка—подлинный актъ на владѣніе землей. Эти акты, которые относятся ко времени и Алексѣя Михайловича и Петра Алексѣевича, имѣютъ видъ длинныхъ и узкихъ свертковъ, писанныхъ вязью и скрѣпленныхъ царскою печатью. Большая часть татарскихъ общинъ имѣютъ такіе акты или чаще копіи съ нихъ. Называются они также «крѣпями». П.

Матня—длинный, съуживающійся къ концу, мѣшокъ изъ мережи, который устраивается въ концѣ пяты (см. пята). З.

Мàйкъ—деревья или кусты съ заплетенными на нихъ вѣнками, служащіе вѣхами между покосами двухъ владѣльцевъ. П.

Мергенъ—елецъ, рыба, похожая на чебака, но имѣющая болѣе толстую спину. Слово происхожденія остяцкаго мѐгденгъ. П.

Межённое время — жаркое время въ іюнѣ. З.

Мельняшъ (?)—двухгодовой лось. П.

Мендачъ, мендачный или мендовый лѣсъ—сосновый лѣсъ съ бѣлой рыхлой древесиной, представляющій худшій строительный матеріалъ, чѣмъ «кондовый». Мендачная сосна произрастаетъ на болѣе жирной почвѣ и болѣе свободно, часто среди лиственнаго или мѣшаннаго лѣса, на горахъ и т. д. Она и по внѣшнему своему виду отличается отъ «кондовой», имѣя болѣе низкую и крупную кропу. (Тюм. окр.). П.

Мергèнь — (удалой) стрѣлокъ, охотникъ (съ татарскаго мерганъ). П.

Мерёжа—полотно, изъ котораго дѣлается неводъ. З. П.

Мертвый погребъ или ледникъ (ледникà)—погребъ для складыванія труповъ. З.

Метà—знакъ, вѣха. П.

Метище или ставъ. При началѣ лова на «юровыхъ» ямахъ Иртыша въ мѣстахъ, гдѣ имѣются послѣднія, дѣлятъ на отрубаили «метища» перпендикулярно къ рѣкѣ. Длина отруба равняется почти ширинѣ рѣки, а ширина 22 саж. т. е. длинѣ самолоза и мѣсту для прорубей. П.

Метлйка—сорное ростеніе: лѣкарственная ромашка (Matricaria chamomilla). П.

Метлякъ—бабочка. П.

Метлячекъ уменьш.—то-же. П.

Молосный день—скоромный день. З.

Молотйло—цѣпь для молотьбы хлѣба. П.

Молочникъ — козлобородникъ, сорная трава (Tragopagon major). П.

Мòрговать—брезговать. З.

Мордà—инструментъ для ловли рыбы, состоящій изъ соединенія двухъ конусообразныхъ плетенокъ изъ тальника. З.

Мòрда—тоже. П.

Мòрковь—моркòвь.

Мòркотно—непріятно, противно, тошно. П.

Мòрокъ—облако, облакъ: морочно—облочно, пасмурно. З.

Мѳрошно—облачно, пасмурно. П.

Морская рыба—рыба, проводящая часть жизни въ рѣкахъ и часть въ морѣ (стерлядь, осетръ, нельма, муксунъ, и т. д.). П.

Мотня́—см. **ма́тия**. П.

Мотъ—неопредѣленное число пасмъ. З.

Муксу́нъ—Salmo Muksùn (съ остяцкаго: **муксангъ**)—рыба изъ породы Лососевыхъ, живетъ въ Оби, и отчасти въ Иртышѣ. П. **Муксуновъ стрѣляшь**—насмѣшливое выраженіе вм.: «ловить рыбу въ низовомъ краю», говорится про крестьянъ болѣе южныхъ волостей Тоб. окр., которые отправляется неводить на низъ. П.

Мулёкъ (уменьш.)—мелкая рыба, идущая на приманку при ловлѣ крючками. П.

Муль—то-же. П.

Му́млить—беззубый старикъ ѣсть не можетъ, а **мумлитъ**. З.

Мура́къ — трава, преимущественно мелкая. П.

Медвѣжье дерево — полевая спаржа. Отваръ этого растенія употребляется въ Тюменскомъ округѣ при лѣченіи грыжи и болѣзней моче-половыхъ органовъ, оно считается мочегоннымъ средствомъ. П.

Мѣнять башъ на башъ—мѣнять безъ придачи. З.

Мѣра—кадь, мѣра зерна въ 4 четверика. (Тюм. окр.). П.

Мѣрная рыба—рыба, имѣющая опредѣленное для каждаго вида число вершковъ отъ глаза до конца хвоста. П.

Мягкая земля—долго паханная, въ противоположность **распашкѣ**. П.

Мягкія— обѣдъ, завтракъ и ужинъ и хлѣбъ, который пастухъ получаетъ отъ владѣльцевъ пасомаго скота, по извѣстному числу дней за каждую скотину, причемъ 2—3 овцы считаются, какъ одна голова крупнаго скота. (Тюм. окр.). П.

Н.

Набо́й—перебо́й; напр. въ Тюм. окр. луга иногда дѣлятъ набоемъ, т. е. каждый ихъ участочекъ отдаютъ той группѣ лицъ, которая вызвалась принять его на наибольшее число душъ. Напр., если на какой нибудь участокъ пожелало «сѣсть» 5 крестьянъ и 6 крестьянъ, то предпочтеніе оказывается послѣдней группѣ. П.

Надѣнетъ обувь—обу́ется, одѣнется. З.

Нажи́нъ—количество сноповъ, который можно нажать съ опредѣленной мѣры земли. П.

Назёмъ—навозъ. П.

Назьмить—удобрять. П.

Наква́са—тѣсто, оставляемое въ «ржаной квашнѣ» отъ предыдущей стряпни. З.

Накладу́шка—любовница. (Демьянск. и Деньщиковск. вол. Тоб. окр.). П.

Нако́лка—праздничный головной уборъ молодыхъ замужнихъ женщинъ.

Накома́рникъ. Чтобы оградить отъ укусовъ насѣкомыхъ плечи, шею и отчасти лицо днемъ, во время работы, жители надѣваютъ такъ называемый ими накомарникъ. З.

На́ледь—вода, выступающая изъ-подо льда подъ вліяніемъ напора снѣга. Потомъ она застываетъ въ корку, опять подъ вліяніемъ снѣга осѣдаетъ, покрывается водой и т. д. При ѣздѣ лошади часто проваливаются черезъ верхнюю кору до находящейся внизу. П.

Намазу́шки—морды, внутри которыхъ намазывается приманка. З.

Намётка—рыболовный снарядъ въ видѣ большаго сачка на шестѣ. П.

Напа́рея—буравъ. З.

Напло́вокъ—деревянные поплавки, которые прикрѣпляютъ къ неводу. З.

Напрокудить—накуралесить; **напрокудитъ**—опротивѣетъ. З.

Нарта—легонькія санки, въ который впрягаются собаки или олени, иногда ихъ тащатъ сами промышленники. П.

Нару́чье—не въ долгъ, на наличныя деньги. З.

Нарядчикъ—маскированный; см. **шилйкунъ**. З.

Нарядъ—лучшая праздничная одежда. З.

Насердкѣ, «**по насе́рдкѣ**»—по злобѣ. З.

На́стовать—дѣйствовать, настраивать дѣло на извѣстный ладъ. Такъ на крестинахъ непремѣнною принадлежностью является каша: когда ее ставятъ на столъ, повивальная баушка разноситъ вино. Эта обязанность баушки выражается выработавшимся на этотъ случай выраженіемъ: «Время настовать, кашу хлѣбать, баушка, вино подавать». З.

сторожить—наставить лукъ или другую ловушку. П

стъ (тв. пад. настомъ) или чарымъ (тв. пад. чарымомъ)—ледяная кора, которою ночью покрывается растаявшій днемъ ледъ. З.

стъ—ледяная кора, которая послѣ оттепелей покрываетъ снѣгъ. По насту легко ходить на лыжахъ. П.

такаться—натолкнуться,случайно найти. П.

тодѣль—спеціально. З.

транкивать—весело и скоро напѣвать. З.

ттолкивать—немного знать, слегка понимать. З.

тутыршиться — принять напыщенный видъ, взъерошиться. З.

харло - силой, насильственно. З.

шейникъ—родъ боа изъ бѣличьихъ хвостовъ, нанизанныхъ по оси на шнурокъ. Этотъ предметъ одежды примѣняется въ Деньщиковской и В. Демьянской волостяхъ (Тоб. окр.) и служитъ для защиты горла отъ холода и снѣга. Заимствованъ отъ остяковъ. П.

начеву- на ночь. З.

бо—твердый каменный сводъ надъ нашими головами. На небѣ обитаютъ Богъ и Угодники. Небо иногда открывается или разверзается на одно мгновеніе, и въ это мгновеніе люди видятъ красноватый свѣтъ. З.

водникъ—большая лодка. З. П.

водница, набойница — большая лодка, употребляемая при неводьбѣ. П

довольный. Быть недовольнымъ глазами, слухомъ—быть слѣпымъ, глухимъ. П.

доладомъ—кувыркомъ, навыворотъ. З.

домѣрокъ—рыба, не имѣющая полнаго числа вершковъ, чтобы быть «мѣрной» П.

досѣвъ—неполное обсѣмененіе полей вслѣдствіе недостатка сѣмянъ. П.

доязокъ, подъязокъ — небольшой язь. П.

корыстной—плохой. З.

льма—Salmo Nelma, рыба изъ породы Лососевыхъ, живетъ въ Оби и Иртышѣ. П.

плюй—годовой олень. П.

то—нѣто—говорятъ, когда хотятъ выразить медлительность. З.

урожай, неурожайный годъ см. урожай. П.

Низъ—низовая часть Оби, сѣверъ. П.

Носарй—прозвище жителей деревни Носковой; прозвище дало за большіе носы. З.

Носскій—про одежду, которая долго не изнашивается. З. П.

Нохъ, нохъ, но-о-хъ! мѣстоименія, посредствомъ которыхъ манятъ собакъ. З.

Нурйло—длинный шестъ, примѣняемый при зимней неводьбѣ (Тюм. окр.). П.

Нурйть—протягивать во время неводьбы зимой нурило изъ одной проруби въ другую. П.

Няша—тина, топкое мѣсто на берегу около самой воды или на днѣ. З. вязкій, илъ, мѣста подлѣ крупныхъ рѣкъ покрытыя вязкимъ иломъ (съ татарск. няштэ). П.

О.

Обечка—деревянный ободокъ сита. П.

Обидящій хлѣбъ—рѣпа и горохъ, которые сильно страдаютъ отъ прохожихъ. (Тюм. окр.). П.

Обганивать вотчины,—отбывать подводную гоньбу за пользованіе землей. П.

Обзариться—позариться. З.

Оболокся—одѣлся. З.

Обносить—воровать, напр. «насъ обнесли (обворовали)». Тюм. окр. П.

Обиручь и Обѣручь—обѣими руками. З.

Оброчный чувальщикъ —Татарскіе переселенцы изъ Казани и др. мѣстъ восточной Россіи образуютъ въ Тобольскомъ округѣ особую волость Оброчныхъ чувальщиковъ. Названіе это произошло отъ того, что эти татары прежде платили оброкъ съ дыма или чувала. (Тоб. окр.). П.

Обсказывать—сказывать. П.

Обшикй—крестьяне, отличающіеся своимъ нерасположеніемъ къ пашнѣ и отличающіеся любовью къ отхожему промыслу. Таковы, напримѣръ, жители деревни Нехорошковой. З.

Обшинка—заимка, принадлежащая монахамъ. З

Объечейлось освободиться отъ сна. З.

Обычаться—освободиться отъ сна. З.

Обѣдникъ—юго-восточный вѣтеръ. П. З.

Оввернется—превратится. Въ сказкѣ находимъ: «Солдатъ взялъ мѣшочекъ и говоритъ бисямъ:—Ну лѣзьте въ мѣшочекъ. Они полѣзли. Который мухой

оввёрнется, который какъ, и залѣзли». З.

Овинъ—1) сушильня для хлѣба, въ которой роль печи играетъ яма; въ послѣдней жгутъ дрова. При двухрядной садкѣ въ овинъ входитъ около 200 сноповъ яроваго и 180—190 сноповъ озимаго хлѣба, при однорядной—около 150 сноповъ. Овинъ представляетъ изъ себя небольшое бревенчатое зданіе съ плоской или двухскатной крышей, изъ теса или жердей, крытыхъ соломой или дерномъ; 2) мѣра зерноваго хлѣба въ снопахъ. Овинъ озимаго въ 150—200 сноповъ и ярового въ 200 до 300 сноповъ. П.

Огòрёвать—съ трудомъ пріобрѣсти какую-нибудь вещь. Напр. нѣкто долго собирался купить новую шубу, но всё не было денегъ; наконецъ, онъ ее покупаетъ и можетъ сказать: «огоревалъ въ кои-то вѣки». З.

Огорòдъ—изгородь вокругъ пригона или поскотины. П.

Огрàда—часть отгороженнаго около дома пространства, незанятая никакими пристройками. З.

Ограмонія—гармоника. З.

Огуречная пòлеха—болѣзнь на огурцахъ. З.

Однако—кажется (напр. «однако у него есть корова»). П.

Однодеревка—челнокъ. П.

Однорядка—сушильня (овинъ, рига), въ который хлѣбъ сажаютъ въ одинъ рядъ (Тоб. окр.). П.

Ожùмокъ—затвердѣвшая конопляная мука въ формѣ чайнаго кирпича, оставшаяся послѣ приготовленія постнаго масла въ «масляномъ станкѣ». З.

Озòйный — громоздкій, непомѣстительный. З.

Оклемàться—выздоровѣть, оправиться. З.

Околѣть—онѣмѣть (напр. «у меня околѣла нога» значитъ, что я отсидѣлъ ногу или отморозилъ ее, такъ что не чувствую). П.

Оммѣлье—смятое негодное сѣно или такая же солома подъ ногами у скота. З.

Оногдàсь когда то, недавно. З.

Ондòмнясь, Ономнясь—когда-то, недавно.

Они—старшая сестра. З. (съ остяцк. сѣв. нар.: они—старшая сестра, тетка со стороны отца). П.

Оплавь—см. водянúкъ. П.

Опнýться—на минутку остановиться. З.

Опàться—то же. З.

Орать—сильно кричать; еще употребляется въ смыслѣ—взрывать поле сохою или плугомъ. З.

Ордà—такъ въ Тобольскомъ округѣ называютъ самоѣдовъ и отчасти остяковъ, особенно сѣверныхъ прежнихъ языческихъ. П.

Ордúнка—лучшій сортъ «прѣсной» шерсти. (Тюм. окр.). П.

Осалычить глаза т. е. широко ихъ открыть, ничего не видя и не понимая. З.

Осердіе—часть внутренностей животнаго (скота), именно: легкія сердце, печень. П.

Осибѣ-осòбѣ—выраженіе, характеризующее самостоятельную жизнь; такъ только что женившійся сынъ уходитъ осибѣ—осòбѣ, оставляя своихъ родителей съ своимъ младшимъ, часто еще несовершеннолѣтнимъ братомъ. З.

Осиновка—осиновый челнокъ. П.

Осотъ, осоть—сложноцвѣтное сорное растеніе (Cirsium arvense). Въ Европѣ подъ этимъ именемъ подразумѣваютъ растеніе Sonchus oleraceus. П.

Основа—пряжа, натянутая на краснà. З.

Оспенникъ, оспенница—оспопрививатель, оспопрививательница. П.

Остожье—загородь, въ которую складываются хлѣбъ и сѣно; бываютъ—хлѣбное остожье и сѣнное остожье. Въ хлѣбныхъ остожьяхъ помѣщаются клади, а въ сѣнныхъ—зарòды. З.

Островья—попарно вбитыя въ землю колья, которыя держатъ горизонтальныя жерди, между которыми стойма помѣщаютъ снопы сыраго овса для сушки. Снопы обращены другъ къ другу колосьями и имѣютъ посреди пустоту, въ которую можетъ проникать вѣтеръ (Тюм. окр.). П.

Островъ—клочекъ или мѣстечко суши среди болота. П.

Остятка—остячка. П.

Остяцкая верста—мѣра длины, которая примѣняется по Демьянкѣ: она равна прибл. 5—6 верстамъ. (Такая же мѣра въ 5 в. встрѣчается и у зырянъ). П.

Осьмина—$^1/_8$ часть «сороковой» десятины (въ 3200 кв. с.) или 400 кв. с. П.

Отава—такъ называется молодая зеленая травка, выростающая на лугу вторично послѣ уборки сѣна. З.

Отгонная поскотина—выгонъ, находящійся въ сторонѣ отъ главнаго пастбища. (Тоб. окр.). П.

Откатывать горохъ—очищать горохъ въ ситѣ, задерживая дурной горохъ въ верхней части и скатывая хорошій горохъ въ нижнюю часть сита. З.

Отнога—узкій заливъ, узкая полоса на лугу. З.

Отталкивать высушенныя зерна—вновь перетолочь и провѣять ихъ. З.

Отхожая или отъѣзжая пашня—пашня, лежащая далеко отъ деревни, куда надо идти или ѣхать надолго (Тюм. окр.). П.

Охичаться—убираться въ домѣ. З.

Охвостье, хвостъ.—Когда вѣятъ лопатой на вѣтру, самое ядреное зерно падаетъ ближе всего (это—голова), болѣе легкое падаетъ дальше. Самое легкое падаетъ тотчасъ передъ мякиной. Это—хвостъ или охвостье. П.

Охреть—грязный, нечистоплотный. З.

Очепъ—(мн. ч. очепа)—нетолстый стволъ березы, который кладутъ на колъ: приспособленіе для ловли зайцевъ. З.

Очесливый—вѣжливый, знающій и исполняющій правила хорошаго обхожденія съ людьми. З.

Ошарашиться—внезапно остановиться, попятиться. П.

Ошоркать—смести, смахнуть, вытереть (напр.: «ошоркать столъ, полъ». П.

П.

Падунъ—болото. П.

Пай—доля. П.

Пай—пойдемъ. З.

Паями припадаетъ—про вѣтеръ, который дуетъ отдѣльными порывами. П.

Пазы—пространство между бревнами въ стѣнѣ. З.

Пакля—уничижительное названіе руки. З.

Пакостить—портить, приносить вредъ. П.

Пакостникъ—тотъ, кто портитъ, вредитъ. Такъ между прочимъ называется въ Тюменск. окр. ракообразное gammarus pulex, иначе «горбунецъ», которому приписываютъ порчу рыболовныхъ сѣтей. П.

Палецъ—спица колеса (об. во множ. ч.). П.

Палы—лѣсной пожаръ. З.

Палъ—тоже. П.

Парёнки—распаренныя или разваренныя овощи. З.

Пасмо—10 чисменокъ. З.

Пасть—см. слопцы. П.

Паута Паутъ—оводъ, муха, мошка. П.

Пачеси—клочки кудели, отдѣляющейся при чесаніи щетью; высшій сортъ кудели. З.

Пауль—вогульское селеніе (съ вогульск.: пауль). П.

Пашенныя избушки—постройки на дальней пашнѣ, куда крестьяне переселяются во время полевыхъ работъ. Въ с. Богандинскомъ. (Тюм. окр.), гдѣ почти вся пашня дальняя, эти избушки группируются въ цѣлыя деревни съ хорошими домами. Отдѣльныя изъ этихъ превратились съ теченіемъ времени въ постоянныя деревни, какъ напр. Хижныя избушки въ 16 дворовъ. (Тюм. окр.). П.

Пашня—отдаленное поле на разстояніи 10—15 верстъ. З.

Пекиша—наскоро, во время топки, испеченный хлѣбъ. З.

Пекчи—печь. Вообще всѣ глаголы съ окончаніемъ на чь получаютъ взамѣнъ этого послѣдняго гчи-кчи, напр.: пекчи, берекчи, лекчи и т. д. З; въ Тобольскомъ и Тюменскомъ округахъ то-же. П.

Пелиться, пялить—шалить. З.

Пеля—шалунъ; говорится про ребенка съ оттѣнкомъ добродушной ласки. З.

Первый спень—первый крѣпкій сонъ. З.

Переводить—безполезно тратить. П.

Переводъ—сущ. отъ словъ: переводить, напр. «сѣять на такой пашнѣ-чистой переводъ сѣмянъ». П.

Перевѣсникъ—паукъ. З.

Перевѣсъ — вертикально прикрѣпленная сѣть для ловли утокъ и гусей. П.

Перекатывать тѣсто — см. творить квашню.

Перемётъ—рыболовный снарядъ, состоящій изъ шнура съ прикрѣпленными къ нему крючками. П.

Перемѣна—каждое изъ полей трехпольной (или 4 четырехпольной) системы. (Тоб. окр.) П.

Перестороа—количество ячменя, помѣщающагося въ ступѣ. З.

Переходница—корова, долго не давав-

шая приплода. Такихъ коровъ убиваютъ на мясо (Тюм. окр.). П.

Переѣздъ—см. гонъ. П.

Пермянка — усовершенствованная соха съ широкимъ треугольнымъ лемехомъ, съ горбикомъ по срединѣ и съ двумя колесами. Она требуетъ двухъ лошадей. П.

Песо̀къ - ровное низменное мѣсто по берегамъ крупныхъ рѣкъ, которое въ іюнѣ и іюлѣ выступаетъ изъ воды. На этихъ пескахъ производятъ неводной промыселъ въ большихъ размѣрахъ. Грунтъ такихъ песковъ по Иртышу почти исключительно илистый. П.

Пестеря̀къ—большой коробъ изъ хвороста для угля вмѣстимостью въ 1/4 куб. саж. (Тюм. окр.). П.

Петля—волосяная петля, которая примѣняется для ловли глухарей, тетеревей и зайцевъ. Устанавливается на тропинкахъ, рѣже на лежачихъ деревьяхъ. П.

Пехло̀—земледѣльческое орудіе, употребляемое на гумнѣ для того, чтобы собирать вымолоченное зерно въ ворохъ (см. ворохъ). З.

Печатная сажень—сажень, имѣющая ровно три аршина, въ противоположность къ измѣнчивой ручной крестьянской. З. П.

Печёнка—испеченная брюква. З.

Пимы̀—валенки. П.

Пина̀ть—толкать ногой, качать люльку ногой при помощи веревки. П.

Пѝстикъ—мелкій мягкій хвощъ, который охотно ѣдятъ лошади. Растетъ по берегамъ рѣкъ. П.

Пихта̀рь—пихтовая роща. П.

Пичуля—насѣкомое типа гусеницы. З.

Плавать—грести на лодкѣ однимъ весломъ. П.

Пластаться за лосемъ—преслѣдовать его по насту (выраженіе, показывающее на огромное физическое напряженіе, которое требуетъ эта охота). З.

Пласты—замерзшій сверху слой навоза, который вырубается и глыбами вывозится зимою въ поле. З.

Плаха—толстая и широкая доска. П.

Пла̀шка—небольшая толстая доска, которая настораживается для ловли бѣлокъ. П.

Плёнка или плѣнница—ловушка въ видѣ петель на утокъ. П.

Плёнка—продажная мѣра луковицъ въ 100 шт. П.

Плѣнница—см. плёнка. П.

Плёсо—видимое пространство рѣки между двумя ея изгибами, которые закрываютъ отъ взоровъ ея дальнѣйшее теченіе. Плёсо служитъ какъ бы мѣрой длины въ Тобольскомъ округѣ. Напр., если ѣдутъ рѣкой и не знаютъ числа верстъ, которое осталось проѣхать, нерѣдко говорятъ, что осталось проѣхать два плёса, три плёса и т. д. П; безлѣсной и отлогій берегъ рѣки, на которомъ происходитъ неводьба. З.

Плисъ—деревянный совочекъ. П.

По̀братень или кислая шерсть—овечья шерсть, стравленная со шкуръ слишкомъ продолжительной мочкой ихъ въ квасѣ, при обработкѣ овчинъ. Самый плохой сортъ шерсти. П.

Повирять—повѣрять. З.

Повити, повитки—про сѣно, сложенное копнами на навѣсѣ, говорятъ, что оно сложено «на повитяхъ повиткахъ» (Тюм. окр.). П.

Повѣтря—эпидемія. З.

Повѣти—см. повити. (Тоб. окр.). П.

Пога̀литься—поиздѣваться. З.

Погала̀шки—Если у чулка отрѣзать нижнюю часть (ступню), то оставшаяся часть и будетъ изъ себя погала̀шки. Ихъ шьютъ изъ холста и носятъ (женщины) на голеняхъ только лѣтомъ для защиты отъ комаровъ. З.

Погода—вѣтеръ; вмѣсто того, чтобы сказать: «какой сегодня вѣтеръ дуетъ», говорятъ «какая сегодня погода поднялась». З.

Погодье—погода; нѐпогодь—ненастная погода. З.

Подбы̀гать—подсохнуть. П.

Подвалъ—Какъ подъ поломъ избы устраивается подполье, такъ подъ поломъ горницы подвалъ. Ходъ въ подвалъ всегда дѣлаютъ со двора. З.

Подво̀да—безплатная гоньба, (напр. «подводу везешь, аль поверстно»? т. е. «везешь-ли кого нибудь изъ лицъ, не платящихъ прогоны (исправникъ, священникъ), или за плату»?). П.

Подволошныя лыжи—лыжи, подбитыя оленьимъ мѣхомъ съ лапокъ. Эти

лыжи не дѣлаютъ шума при ходьбѣ и не скользятъ, но портятся въ настъ; см. скрадывать П.

Поджи́вотникъ—тесьма, напр. такая, какую употребляютъ для прикрѣпленія сѣтки сита къ ободу. П.

Подружки—подруги невѣсты, помогающія ей въ приготовленіяхъ къ свадьбѣ. З

Подса́докъ — деревянный садокъ для рыбы. П.

Подса́чивать—лѣсъ см. чертить. П.

Подси́нье—помѣщеніе подъ поломъ сѣней (отъ слова сіни вмѣсто сѣни). З.

По́дсѣки—ловушка для добычи лося, оленя и др. крупныхъ животныхъ состоитъ въ большомъ лукѣ, настороженномъ въ проходахъ особой ограды. П.

Подта́лица — берегъ рѣки, поросшій тальникомъ, который можно обратить въ покосъ. П.

Подто́нъ— горизонтально прикрѣпленная сѣть, на которую при ловлѣ утокъ падаетъ вертикальная сѣть перевѣса. П.

Подшиба—выраженіе «низовскіе подшибы» ироническое прозвище жителей Липчинской волости, лежащей внизъ по теченію Туры на томъ основаніи, что они слогъ ши произносятъ мягко (не шы, какъ говорятъ въ Устьницѣ) и имѣютъ слабость браниться словами «Чтобъ тебя под*ші*бло, подшіба эдака». З.

Подъ положить или подъ обра́за положить. Выраженія эти означаютъ послѣднія минуты человѣческаго существованія. З.

Подъязокъ—небольшой язь. П.

Подъйрокъ – вторая шерсть съ молодыхъ овецъ. З.

Позёмъ - сухая, распластанная щука безъ головы. П. (вѣр. съ остяцк., Ирт. н.: па́джа).

Пока́ль—или поко́ль или покуль — пока. З.

Покасти́ть — красть, наносить вредъ. Если кошка въ домѣ начинаетъ ѣсть съѣстные припасы, про нее говорятъ: «кошка покаститъ». Если лѣтомъ по огородамъ обнаружится воровство—пропадутъ овощи,—то говорятъ: «садить ничего нельзя: покастятъ». Если появилось на поляхъ вредное насѣкомое, то говорятъ: «хлѣбъ покаститъ» т. е. вредитъ хлѣбу. З.

Покормлёнокъ—пріемышъ. З.

Покорму́шка—пріемная дочь. З.

Покорыствовать — почувствовать корысть и воспользоваться чужимъ добромъ. З.

Безъ покупи—не покупая; крестьяне, которые живутъ безъ покупи т. е. круглый годъ на своемъ хлѣбѣ. З.

Полевой чай—см. аршинный чай. П.

Половинникъ—плохой сортъ дегтя съ примѣсью смолы. П.

Половникъ—человѣкъ, участвующій въ предпріятіи изъ половины прибыли (см. 2. трешникъ). П.

Поло́й—Полоемъ называется весенняя полая вода, заливающая прибрежную часть мѣстности. Все время разлива прибрежная часть мѣстности носитъ названіе пол*о́*й. З.

Полотенщикъ или игольщикъ—рыбакъ, который чинитъ невода. П.

Полудникъ—южный вѣтеръ. П.

Полудница—нечистый духъ, обитающій въ огородѣ; полудницей пугаютъ ребятъ, чтобы они не таскали овощей. З.

Полунощникъ — сѣверо-восточный вѣтеръ. П.

Полу́торница—пудовка, имѣющая 1 п. 20 фун. вмѣстимостью (въ южной части Тобольск. окр.). П.

Полушалками — подвязывать платокъ т. е. подвязать узелъ платка подъ подбородкомъ. З.

Полый—незамерзшій(«напр.: снѣгъ палъ на полое болото»). П.

Пользительный—полезный. П.

Полянка—невысокая густая травка; полянка выростаетъ на дворахъ, на поскотинѣ. Полянкой также называется сборище праздничное, происходящее на поскотинѣ; на полянку собираться, т. е. на праздничное сборище. З.

Помо́ка—им. сущ. отъ глагола помочить. Въ засуху говорятъ—«помо́ки нѣтъ». З.

По́моха или помха—ржа, болѣзнь хлѣба (напр.: «у насъ нынѣ хлѣбъ пострадалъ отъ помохи»). П.

Понедѣльничать—поститься по понедѣльникамъ, что дѣлаютъ обыкновенно лишь старики и старухи. З.

Мѳрошно—облачно, пасмурно. П.

Морская рыба—рыба, проводящая часть жизни въ рѣкахъ и часть въ морѣ (стерлядь, осетръ, нельма, муксунъ, и т. д.). П.

Мотна́—см. **ма́тня**. П.

Мотъ—неопредѣленное число пасмъ. З.

Муксу́нъ—Salmo Muksün (съ остяцкаго: **муксангъ**)—рыба изъ породы Лососевыхъ, живетъ въ Оби, и отчасти въ Иртышѣ. П. **Муксуновъ стрѣляшь**—насмѣшливое выраженіе вм.: «ловить рыбу въ низовомъ краю», говорится про крестьянъ болѣе южныхъ волостей Тоб. окр., которые отправляется неводить на низъ. П.

Мулѐкъ (уменьш.)—мелкая рыба, идущая на приманку при ловлѣ крючками. П.

Муль—то-же. П.

Му́млить—беззубый старикъ ѣсть не можетъ, а **мумлитъ**. З.

Мура́къ — трава, преимущественно мелкая. П.

Медвѣжье дерево — полевая спаржа. Отваръ этого растенія употребляется въ Тюменскомъ округѣ при лѣченіи грыжи и болѣзней моче-половыхъ органовъ, оно считается мочегоннымъ средствомъ. П.

Мѣнять башъ на башъ—мѣнять безъ придачи. З.

Мѣра—кадь, мѣра зерна въ 4 четверика. (Тюм. окр.). П.

Мѣрная рыба—рыба, имѣющая опредѣленное для каждаго вида число вершковъ отъ глаза до конца хвоста. П.

Мягкая земля—долго паханная, въ противоположность **распашкѣ**. П.

Мягкія—обѣдъ, завтракъ и ужинъ и хлѣбъ, который пастухъ получаетъ отъ владѣльцевъ пасомаго скота, по извѣстному числу дней за каждую скотину, причемъ 2—3 овцы считаются, какъ одна голова крупнаго скота. (Тюм. окр.). П.

Н.

Набо́й—перебо́й; напр. въ Тюм. окр. луга иногда дѣлятъ набо́емъ, т. е. каждый ихъ участочекъ отдаютъ той группѣ лицъ, которая вызвалась принять его на наибольшее число душъ. Напр., если на какой нибудь участокъ пожелало «сѣсть» 5 крестьянъ и 6 крестьянъ, то предпочтеніе оказывается послѣдней группѣ. П.

Надѣнетъ обувь—обу́ется, одѣнется. З.

Нажи́нъ—количество сноповъ, который можно нажать съ опредѣленной мѣры земли. П.

Назёмъ—навозъ. П.

Назьмить—удобрять. П.

Наква́са—тѣсто, оставляемое въ «ржаной квашнѣ» отъ предыдущей стряпни. З.

Накладу́шка—любовница. (Демьянск. и Деньщиковск. вол. Тоб. окр.). П.

Нако́лка—праздничный головной уборъ молодыхъ замужнихъ женщинъ.

Накома́рникъ. Чтобы оградить отъ укусовъ насѣкомыхъ плечи, шею и отчасти лицо днемъ, во время работы, жители надѣваютъ такъ называемый ими накомарникъ. З.

На́ледь—вода, выступающая изъ-подо льда подъ вліяніемъ напора снѣга. Потомъ она застываетъ въ корку, опять подъ вліяніемъ снѣга осѣдаетъ, покрывается водой и т. д. При ѣздѣ лошади часто проваливаются черезъ верхнюю кору до находящейся внизу. П.

Намазу́шки—морды, внутри которыхъ намазывается приманка. З.

Намётка—рыболовный снарядъ въ видѣ большаго сачка на шестѣ. П.

Напа́рея—буравъ. З.

Наплово́къ—деревянные поплавки, которые прикрѣпляютъ къ неводу. З.

Напрокудить—накуралесить; **напрокудитъ**—опротивѣетъ. З.

Нарта—легонькія санки, въ который впрягаются собаки или олени, иногда ихъ тащатъ сами промышленники. П.

Наручье—не въ долгъ, на наличныя деньги. З.

Нарядчикъ—маскированный; см. **шилику́нъ**. З.

Нарядъ—лучшая праздничная одежда. З.

Насердкѣ, «**по насѐрдкѣ**»—по злобѣ. З.

На́стовать—дѣйствовать, настраивать дѣло на извѣстный ладъ. Такъ на крестинахъ непремѣнною принадлежностью является каша: когда ее ставятъ на столъ, повивальная баушка разноситъ вино. Эта обязанность баушки выражается выработавшимся на этотъ случай выраженіемъ: «Время настовать, кашу хлѣбать, баушка, вино подавать». З.

Насторо̀жить—наставить лукъ или другую ловушку. П

Настъ (тв. пад. настомъ) или **чарымъ** (тв. пад. чарымомъ)—ледяная кора, которою ночью покрывается растаявшій днемъ ледъ. З.

Настъ—ледяная кора, которая послѣ оттепелей покрываетъ снѣгъ. По насту легко ходить на лыжахъ. П.

Натака̀ться—натолкнуться, случайно найти. П.

Нато̀дѣлъ—спеціально. З.

Натра̀нкивать—весело и скоро напѣвать. З.

Наттолкивать—немного знать, слегка понимать. З.

Натуты̀рщиться — принять напыщенный видъ, взъерошиться. З.

Нахарло̀—силой, насильственно. З.

Нашейникъ—родъ боа изъ бѣличьихъ хвостовъ, нанизанныхъ по оси на шнурокъ. Этотъ предметъ одежды примѣняется въ Деньщиковской и В. Демьянской волостяхъ (Тоб. окр.) и служитъ для защиты горла отъ холода и снѣга. Заимствованъ отъ остяковъ. П.

На начеву̀—на ночь. З.

Небо—твердый каменный сводъ надъ нашими головами. На небѣ обитаютъ Богъ и Угодники. Небо иногда открывается или разверзается на одно мгновеніе, и въ это мгновеніе люди видятъ красноватый свѣтъ. З.

Неводнѝкъ—большая лодка. З. П.

Неводница, набойница — большая лодка, употребляемая при неводьбѣ. П

Недовольный. Быть недовольнымъ глазами, слухомъ—быть слѣпымъ, глухимъ. П.

Недола̀домъ—кувыркомъ, навыворотъ. З.

Недомѣрокъ—рыба, не имѣющая полнаго числа вершковъ, чтобы быть «мѣрной» П.

Недосѣвъ—неполное обсѣмененіе полей вслѣдствіе недостатка сѣмянъ. П.

Недоязокъ, подъязокъ — небольшой язь. П.

Некорыстной—плохой. З.

Нельма—Salmo Nelma, рыба изъ породы Лососевыхъ, живетъ въ Оби и Иртышѣ. П.

Неплюй—годовой олень. П.

Нѐто—нѐто—говорятъ, когда хотятъ выразить медлительность. З.

Неурожай, неурожайный годъ см. урожай. П.

Низъ—низовая часть Оби, сѣверъ. П.

Носарѝ—прозвище жителей деревни Носковой; прозвище дано за большіе носы. З.

Носскій—про одежду, которая долго не изнашивается. З. П.

Нохъ, нохъ, но-о-хъ! мѣстоименія, посредствомъ которыхъ манятъ собакъ. З.

Нури̇ло—длинный шестъ, примѣняемый при зимней неводьбѣ (Тюм. окр.). П.

Нури̇ть—протягивать во время неводьбы зимой нурило изъ одной проруби въ другую. П.

Ня̀ша—тина, топкое мѣсто на берегу около самой воды или на днѣ. З. вязкій, илъ, мѣста̀ подлѣ крупныхъ рѣкъ покрытыя вязкимъ иломъ (съ татарск. **няштэ**). П.

О.

Обечка—деревянный ободокъ сита. П.

Обидящій хлѣбъ—рѣпа и горохъ, которые сильно страдаютъ отъ прохожихъ. (Тюм. окр.). П.

Обганивать вотчины,—отбывать подводную гоньбу за пользованіе землей. П.

Обза̀риться—позариться. З.

Оболокся—одѣлся. З.

Обносить—воровать, напр. «насъ обнесли (обворовали)». Тюм. окр. П.

Обиручь и Обѣручь—обѣими руками. З.

Оброчный чувальщикъ —Татарскіе переселенцы изъ Казани и др. мѣстъ восточной Россіи образуютъ въ Тобольскомъ округѣ особую волость Оброчныхъ чувальщиковъ. Названіе это произошло отъ того, что эти татары прежде платили оброкъ съ дыма или чувала. (Тоб. окр.). П.

Обсказывать—сказывать. П.

Обшики̇—крестьяне, отличающіеся своимъ нерасположеніемъ къ пашнѣ и отличающіеся любовью къ отхожему промыслу. Таковы, напримѣръ, жители деревни Нехорошковой. З.

О̀бшинка—заимка, принадлежащая монахамъ. З

Объечейлось—освободиться отъ сна. З.

Обычаться—освободиться отъ сна. З.

Обѣдникъ—юго-восточный вѣтеръ. П. З.

Оввѐрнется—превратится. Въ сказкѣ находимъ: «Солдатъ взялъ мѣшочекъ и говоритъ бисямъ:—Ну лѣзьте въ мѣшочекъ. Они полѣзли. Который мухой

Разглуздаться—стать повеселѣе послѣ сна или какого-нибудь горя. З.
Разглуздываться—тоже, что «обычиваться». З.
Разсорка—ссора. З.
Ракйтникъ—порода ивы. П.
Распашка—вновь поднятая цѣлина или новь, см. мягкая земля. П.
Распокладка—раскладка податей. (Тюм. окр.). П.
Растйльница—деревянный ящикъ или просто доска съ землей, на которой совершаютъ пробу всхожести сѣмянъ. (Тоб. окр.). П.
Раструсить—разбросать по мелкимъ частямъ, напр.: «раструсить навозъ по пашнѣ». П.
Раструска—сущ. отъ предъидущаго слова. П.
Ребята не стоятъ т. е. не выживаютъ. З.
Ревѣть—звать («напр.: реви его»). П.
Релочка—клочокъ земли, напр. «черноземъ встрѣчается релочками (пятнами) среди сплошныхъ солонцевъ». (Тюм. окр.). П.
Ржа см. помоха. П.
Рига—сушильня схожая съ овиномъ, но съ печью вм. ямы. (Тюм. окр.). П.
Рикотовать—судачить, спорить. П.
Ричка—рѣчка. З.
Рòбить—работать. П.
Рогалиха, рогалюха — мѣстная соха довольно примитивнаго устройства. П.
Рогалюха—соха. З.
Ронжа—кушка (птица). П.
Рослый (нерослый)—который хорошо всходитъ (про хлѣбъ). Передъ посѣвомъ крестьяне сажаютъ въ «растильницы» 100 зеренъ и по проценту всхожести опредѣляютъ качество его или его «рослость». П.
Рòспашь—см. распашка. П.
Росчисть—то же. П.
Роща—ивовая заросль въ сѣверной части Тоб. окр., куда поздней осенью и ранней весной, при отсутствіи готоваго сѣна, пускаютъ скотъ. П.
Русàкъ—сѣрый заяцъ. П.
Русленникъ—широкій мѣшокъ изъ толстаго и прочнаго холста. З.
Ручнйкъ—пологенце. П.
Рỳшаютъ—рѣжутъ на куски хлѣбъ. З.
Рѣжевка—рыболовный снарядъ, состоящій изъ 2 или 3 сѣтей, изъ коихъ одна частая и 1 или 2 (въ посл. сл. обѣ наружныя) рѣдкія. (Тюм. окр.). П.
Рѣжь—рѣдкая сѣть, мережа. П.
Рѣзачка — болѣзнь, при которой мочеотдѣленіе происходитъ съ болью; одинъ изъ видовъ порчи. З.
Рѣзỳнъ—тонкій ледъ, плавающій осенью по поверхности рѣкъ. П.
Рѣшето—мѣра разсады овощей въ 50—60 растеній. (Тоб. окр.). П.
Рыбалка—рыболовное мѣсто. П.
Рюшки-рюшки — междометія, посредствомъ которыхъ манятъ поросятъ. З.
Рябòкъ.—рябчикъ. П.
Рябỳха—тетерька, самка глухаря, см. каналуха. П.
На другой рядъ вспахивать поле—вторично его пахать. З
Рямникъ—небольшая корявая сосна, растущая на болотѣ. П.
Рямъ—моховое болото. П.

С.

Сабàнъ—мѣстная соха съ болѣе широкимъ лемехомъ, чѣмъ урогалю хин (иногда съ 2), и съ 2 колес. Тюм. ам. окр. П.
Садовый огородъ—ближній огородъ. П.
Садòкъ—вмѣстилище для мелкой рыбы, сдѣланное изъ деревянныхъ дранокъ или изъ хворостинокъ. П.
Садъ—садокъ, въ который сажаютъ пойманную рыбу. Онъ состоитъ изъ небольшого озерка, всѣ выходы котораго заперты. Здѣсь держатъ рыбу до осеннихъ заморозей, когда ее выневаживаютъ и везутъ на продажу. Если нѣсколько артелей имѣютъ общій садъ, то, сажая въ него рыбу, ее предварительно нерѣдко пятнаютъ, т. е. одна артель отрѣзываетъ кончики хвоста у одной рыбной породы, другая,—у другой и т. д. Чтобы садъ былъ годенъ для посадки въ него рыбы, его предварительно очищаютъ отъ лѣсного хлама, который рветъ невода. Это называется выплавать садъ. То же выраженіе («выплавать») употребляется и когда говорятъ объ очисткѣ песка передъ ловомъ см. «задѣва». П.
Сажень—1) мѣра длины ровная («печатной») или приблизительно («крестьянская») 3 арш.; 2) квадратной

мѣра для опредѣленія площадей. Въ Богандинской вол. (Тюм. окр.) подъ этимъ словомъ подразумѣвается мѣра земли, одно измѣреніе которой (об. ширина) равняется неизмѣнно 30 саж., а другое 1 с., напр. въ дер. Антипиной крестьяне сообщили, что у нихъ «152 сажени» на душу. Это значитъ, что у нихъ 152.30 с. или 4560 кв. с. на душу. П.

айнъ—сѣть или мережа, изъ которой дѣлаютъ невода, сѣти, фитили и др. ловушки (происходитъ отъ остяцкаго слова: сőйенъ, сайнпъ). П.

аксаулъ—порода дикихъ утокъ. П.

амосидка—водка, которую крестьяне и остяки гонятъ сами при помощи котловъ и ружейныхъ стволовъ (вм. трубокъ). П.

àмоѣдь—самоѣды. П.

арга, сарка—тонкой гибкій прутъ. П.

борня—изба, гдѣ (происходятъ сельскіе сходы; она нанимается на общественный счетъ. (Тюм. окр.).

веденники «Что вы ссоритесь, какъ сведенники»? Вдова, выходя замужъ, приводитъ въ домъ новаго мужа дѣтей отъ перваго брака, у мужа тоже дѣти отъ перваго брака: эти сведенные братья и сестры и зовутся «сведенниками». З.

вертокъ—маленькая дорожка, на которую свертываютъ (поварачиваютъ) съ другой дороги. З.

визь—порода дикихъ утокъ. П.

вистунъ—кукишъ. З.

віязь—см.: связь. П.

вѣдѣніе—метрическая справка о рожденіи и крещеніи. З.

гальнйчать—безобидно подсмѣиваться надъ кѣмъ нибудь. З.

гаркнуть—крикнуть, позвать. П.

дымать—поднимать. П.

еголникъ—жеребенокъ, имѣющій меньше года. П.

еду—сяду. Въ пѣснѣ поется:

«Я съ досады седу рядомъ,
«Не мѣшаю никому». З.

ейгодъ—нынѣ. П.

емишникъ—мѣдная монета въ двѣ копейки. З.

ермяга—будничная верхняя одежда, лѣтомъ сверхъ рубахи, а зимой сверхъ шубы. З.

ерпуха—Lycopodium cypressifolium, употребляется мѣстными жителями, главн. обр. остяками, какъ желтая краска. П.

Сиверъ—сѣверный вѣтеръ. П.

Сиводушка—лисица съ красноватой грудью. П.

Сидѣть въ невѣстахъ—быть невѣстой (собств. со дня просватанья по день свадьбы). З.

Силище—ловушка на бѣлку, состоящая изъ жерди съ прикрѣпленными къ ней петлями. П.

Сильница—сѣяльница т. е. хозяйственная вещь для сѣянія муки. З.

Сима—нитка, составляющая принадлежность при весьма многихъ ловушкахъ, на р. кривдѣ, чердакѣ, загороженномъ лукѣ и т. д. П.

Симка (уменьш.)—сима. П.

Синявка—родъ сыроѣжки (грибъ). (Тюм. окр.). П.

Скатъ—четыре ноги мясной туши. П.

Сколенёхонько—полнехонько. З.

Склепить—состарать. З.

Склянд—полнő, съ краями наравнѣ. З.

Сколотка—болѣзнь, при которой сильный запоръ; одинъ изъ видовъ порчи. З.

Скрадывать — подкрасться незамѣтно, напр.: «промышленникъ скрадываетъ сохатаго на подволошныхъ лыжахъ» значитъ: «охотникъ незамѣтно подкрадывается къ лосю на лыжахъ, подбитыхъ мѣхомъ. П.

Скудать—имѣть недостатокъ чего либо; напр., про больного говорятъ «здоровьемъ скудаетъ». З.

Скырчиганье—скрежетъ. З.

Слаутный—знаменитый. З.

Слевать пиво—въ послѣдній разъ сливать пиво въ корчаги черезъ рѣшето. З.

Слега—нетолстое, но длинное бревно. З.

Слѣчъ—бревно. П.

Сливать опару—цѣдить сквозь рѣшето. З.

Слободску фамиль вела—т. е. держала себя важно и чинно настолько, насколько могла научиться этому въ слободѣ. З.

Словинка—особаго рода заговоръ, произносимый при рыбной ловлѣ или при постановкѣ петли для ловли зайцевъ. Примѣръ словинки: «Ставлю я ловушку—поставушку на бѣлаго, на

сѣраго, на красныхъ звѣрей, какъ красно солнце идетъ, не такъ бѣлы, сѣры,... звѣри шли не воротилися одной тропой, однимъ слѣдомъ ко мнѣ къ рабу къ Ивану, какъ въ лѣсинѣ сердца не видно, такъ и меня злой человѣкъ не видѣлъ». З.

Слопцы — ловушка для ловли зайцевъ. Состоитъ изъ двухъ забориковъ, которые ставятъ на тропѣ. Войдя въ промежутокъ между бориками, заяцъ задѣваетъ насторожку, чѣмъ вызываетъ паденіе прикрѣпленнаго сверху бревна, которое его и давитъ. П.

Сляча—мокрый снѣгъ, снѣгъ съ дождемъ. П.

Сляшшилъ—укралъ. З.

Смотрѣть невѣсту — ходить смотрѣть на невѣсту, хотя бы она давнымъ давно была знакома, и попутно угощаться пряниками и орѣхами, которые женихъ привозитъ невѣстѣ. З.

Смо̀чный — изобильный дождемъ, водой напр.: «смочный годъ»—годъ съ обильными дождями. П.

Снаряды—при помощи которыхъ ленъ превращается въ нитки и холстъ: мялка, трепало, щеть, веретено, мотовило, воро̀бы, тюрикъ, самосно̀вы, скально, кро̀сна или красна̀. З.

Снопъ—1) пукъ зерноваго хлѣба; «снопъ» конопли состоитъ изъ четырехъ «горстей». 2) мѣра пашни въ сѣв. части Тобольск. окр., напр. говорятъ: «у насъ земли на 300 сноповъ»). П.

Соба̀чки—сорное растеніе (Linaria vulg.) съ цѣпкими сѣменами, пристающими къ одеждѣ. П.

Соболева̀ть—добывать соболя. П.

Со́гра—дикое мѣсто, вдали отъ жилья, усѣянное кочками; въ согрѣ ничего не родится полезнаго для крестьянъ, а если и ростутъ ягоды да березовый лѣсъ, то воспользоваться ими трудно: почва неровная да и топкая. З.

Со̀гра—болото, кочковатое болото. П.

Соковоѐ—камбій сосенъ и березъ, который весной употребляются въ пищу крестьянами и татарами (послѣдніе ѣдятъ его со сметаной) въ видѣ лакомства. Срѣзавъ кору, камбій и верхніе слои древесины, скоблятъ при этомъ проволокой (сосна) или ножемъ (береза) (Тюм. окр.).

Сокові̀й слой луба—внутренній красноватый слой. П.

Солуй—цѣлуй. З.

Сонная смѣна—рыбаки, принужденные отбывать свою очередь по неводьбѣ вочью. П.

Сообщать—соединять, напр.: «оба брата сообщили свои полосы (пашни)». (Тоб. окр.). П.

Сопка—бугоръ, возвышенность, курганъ. П.

Сороковая десятина — мѣстная мѣра земли въ 3200 кв. с. (40 с.×80 с.). Встрѣчается въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Абалакской и Бронниковской волостей Тоб. окр. П.

Соръ (мн. ч.: сора̀) — низменныя мѣста, заливаемыя весной водою, а лѣтомъ покрытыя травой. Также озера съ плоскими берегами, уровень которыхъ находится въ зависимости отъ количества выпадающихъ осадковъ. Иногда, впрочемъ, слово: «соръ» употребляется просто вмѣсто: «озеро». Обширные заливы въ нижнемъ теченіи большихъ рѣкъ, отчасти высыхающіе лѣтомъ, также именуются этимъ именемъ. Хотя повсему вѣроятію слово «соръ» заимствовано изъ остяцкаго языка, но русское слово сохранило болѣе древнюю остяцкую форму. Дѣйствительно, нынѣшнее остяцкое выраженіе для этого понятія есть: то̀ръ, причемъ такъ какъ въ южномъ нарѣчіи *т* (*ш*) въ началѣ (и концѣ) словъ во многихъ случаяхъ произошло изъ *с*, первоначальная форма этого слова должна была быть соръ. Аналогично этому изъ русскаго: «русь» въ Иртышскомъ нарѣчіи форма: руть, рушь. П.

Соровой—прил. отъ соръ. П.

Со̀-стани—со сна. З.

Сотня—ближайшее подраздѣленіе волости, встрѣчающееся однако не часто; сотня или сельское общество дѣлится на десятки, которые въ свою очередь состоятъ изъ одной или чаще нѣсколькихъ доревень. П.

Сохатый—лось. П.

Сочѝло—инструментъ для сдиранія коры, приготовляемый изъ кости. З.

Сочѝть—отыскивать напр.: «сочить лося»—отыскивать раненнаго лося по кровавому слѣду, оставленному имъ на снѣгу, «сочить дорогу»—отыскивать путь: напр. про лошадь, которая зимой часто сбивается съ пути, говорятъ: «она плохо сочитъ дорогу»). П.

Сорòга—рыба изъ породы плотвы, имѣетъ крупную чешую и красноватые глаза. Живетъ въ рѣкахъ. П.

Сорогка—флюгеръ. З.

Сполитѝчно—удобно, сподручно, практично. П.

Спорóмить пиво—слить все сусло обратно въ чанъ. З.

Справить колоду—собрать деньги для уплаты окладныхъ сборовъ. П.

Спрýдиться—соскочить съ лука (напр. про стрѣлу). П.

Спускъ—снарядъ для витья веревокъ. П.

Ставъ см. **метище**. П.

Стаи или **стайки**—хлѣва въ пригонахъ. З.

Стая, стайка—бревенчатый хлѣвъ для рогатаго скота и овецъ. П.

Стай или **стàекъ** (**стàя, стайка**)—хлѣвъ для коровъ. З.

Стамикъ—пристройка около входа въ подполье; доска около печи въ избѣ. Это упоминается въ прибауткѣ:

«Старуха старика
Донимаетъ у стамика,
Назавтра старикъ
На ногахъ не стоитъ». З.

Старая рѣка—напр. Старая Обь, Ст. Иртышъ, Ст. Салымъ. Если главное русло рѣки переходитъ въ одну изъ ея протокъ, то прежнее главное русло ея начинаетъ постепенно съеживаться и заплывàть. Въ этой стадіи регресса рѣка называется **Старой** (въ противоположность **Новой рѣкѣ**). При дальнѣйшемъ измѣненіи Старой рѣки получается.

Стàрица — имѣющая видъ полукруглаго озерка съ центромъ обращеннымъ къ рѣкѣ. П.

Старѝчникъ, старичкѝ—чернобыльникъ (Artemisia campestris) сорная трава. П.

Стàнокъ—станція ямщиковъ; разстояніе между двумя станціями по тракту. П.

Вода станетъ въ трубу—когда разливъ кончится и начинается ловля рыбы удочками. З.

По статкамъ—т. е. какъ средства позволятъ. З.

Стеклò (мн.: **стёкла**) — клочки пашни между болотами, лѣсами и т. д. (Тоб. окр.). П.

Стеркъ—бѣлый журавль. П.

Стины. Послѣ крещенія младенца въ домѣ родителей его устраиваются стины (отъ кстины-крестины), на которыхъ присутствуютъ кумъ, кума и родственники. З.

Стогъ—мѣра сѣна въ Тобольск. окр. приблизительно въ 20 копенъ (напр. говорятъ: «у насъ покоса стоговъ на 20»). П.

Столбъ—кусокъ сѣти, равный 2—3 дѣлямъ (см. «дѣль»). П.

Стопà—комната. Изба въ одну стопý—одну комнату; въ двѣ стопы́—изба изъ двухъ комнатъ, раздѣленныхъ сѣнями. П.

Сторожекъ—коротенькій кусочекъ черемухи съ зарубкой на одномъ концѣ. З.

Стòрожкій—чуткій, осторожный (напр. про животныхъ не подпускающихъ охотника на близкое разстояніе). П.

Стругъ—рубанокъ. З.

Стружекъ—легкая лодочка одно-деревка. З.

Стряпка—кухарка, хозяйка, занимающаяся стряпней. П.

Стрѣлка— 1) «коромысло» — стрекоза; 2) продольная мель на рѣкѣ. П.

Стряпка—кухня. З.

Стрѣжь—самое глубокое мѣсто рѣки, фарватеръ. П.

Стрѣжевый неводъ—большой неводъ въ 200 и болѣе саж. длины, которымъ ловятъ въ стрѣжи. П.

Ступѝкъ — рыхлый снѣгъ, по которому конь можетъ идти лишь шагомъ и иногда проваливается. П.

Стѣновая изгородь—плотная и прочная изгородь, охраняющая пашню отъ потравъ со стороны скота. Неплотная изгородь называется **боровòй** и **луговой**, потому что служитъ оплотомъ для менѣе цѣнныхъ угодій: боровъ и луговъ. П.

Стѣнь—ширина невода. П.

Сýдъ страшной будетъ въ Іерусалимѣ, пупъ (центръ) земли, туда соберутся всѣ народы земные, какъ живущіе, такъ и давно умершіе. «На страшномъ судѣ Батюшко Истеной Христосъ велитъ закрыть всѣхъ грѣшниковъ дерномъ, чтобы не слышно ни голосу, ни зубнаго скырчиганія». З.

Сумерничать—забираться на печь да на палати отдыхать. З.

Суслòнъ—куча изъ сноповъ хлѣба. Суслоны бываютъ въ 5, 10, 12 и т. д. сноповъ. Послѣдній состоитъ изъ 4 сноповъ, поставленныхъ комлемъ внизъ и кры-

тыхъ пятымъ, обращеннымъ комлемъ вверхъ. Послѣдніе два строятъ такимъ образомъ: 7 и 9 сноповъ ставятъ комелемъ внизъ и кроютъ тремя лежащими, наклонно колосьями книзу. (Тюм. окр.).

Суслоны—3 ржаныхъ снопа вверхъ колосьями, покрытые четвертымъ въ видѣ бумаги на сахарной головѣ. З.

Сусѣдко—своего рода домовой, обитающій въ подпольѣ, представляемый въ видѣ старика; добръ или золъ, смотря по обстоятельствамъ; имѣетъ особенное отношеніе къ лошадямъ. З.

Сусѣки—закрома для зерна въ амбарахъ. З.

Сутўнокъ—длинное и толстое бревно. З. П.

Сухàрина или сухàрникъ—кора тополя. З.

Сухой или суховой пай—доля въ добычѣ, рыбы, которая полагается лично за какую-нибудь услугу, напр., за поставку части невода или лодки извѣстному лицу, не принимавшему участія въ неводьбѣ. П.

Схлыдзить. Нарушить условія игры, сбѣжать «Хлызденникъ, берденникъ, по чемъ бёрды», дразнятъ такого человѣка. З.

Сырецъ—залогъ или новь, поднятая въ данный годъ и не годная еще для посѣва хлѣба (см. кислѣдъ) П.

Сырокъ — Salmovimba, (съ остяцк.: сòрохъ) небольшая рыба изъ породы лососевыхъ, живущая въ Иртышѣ, Оби и нѣкоторыхъ озерахъ Тоб. окр. П.

Сыромолотый—Если молотятъ хлѣбъ, не сушенный въ ригахъ или овинахъ, то такой хлѣбъ называется сыромолотымъ. П.

Сѣногной—частый, мелкій и продолжительный дождикъ, о которомъ говорятъ вм. «идетъ» «буситъ» т. е. падаетъ такъ же, какъ падаетъ бусъ (мучная пыль) на мельницѣ. З.

Сѣра (древесная)—капельки смолы, которыя выдѣляются на хвойныхъ деревьяхъ. Сѣру жуютъ въ Сибири, какъ кэви и закйсъ (смолу санда рака) въ Закавказьѣ. П.

Т.

Тавалетъ—туалетъ (заркало). З.

Тàловый кустъ—кустарная ива. П.

Талый—незамерзшій (напр.: «снѣгъ палъ на талую землю»). П.

Талъ—ива древесная и кустарная. П.

Тальникъ—то-же. П.

Тальяночка—итальянская гармонія. З.

Тамàръ—стрѣла съ наболдашникомъ изъ кости или дерева для добычи бѣлки (по остяцки: тамаръ. Это слово кажется употребляется и въ Архангельской губерніи, въ виду чего или и заимствовано, то въ очень отдаленное время). (Тоб. окр.). П.

Тасьма—тесемка; въ пѣснѣ поется:

«Милой мой милой
Подпоясался тасьмой». З.

Тàчу—совѣтую; «не хàчу да и вамъ не тàчу»—не хочу да и вамъ не совѣтую. З.

Творило—западня. З.

Творить квашню—это выраженіе обозначаетъ часть процесса приготовленія ржаного хлѣба; заключается онъ въ слѣдующемъ: днемъ къ наквàсѣ, наканунѣ стряпни, утромъ подливаютъ немного холодной воды, вечеромъ же, подливъ еще воды и прибавивъ ржаной муки и соли, завязываютъ квашенникомъ. Вторая часть процесса приготовленія ржаного хлѣба—называется «притваривать квашню» т. е. прибавлять къ тѣсту, приготовленному въ предшествующій день, нѣкотораго количества муки настолько, чтобы тѣсто можно было класть изъ квашни лопаткой. Перекатывать тѣсто выкладывать поднявшееся тѣсто въ «сильницу», гдѣ оно раскатывается, послѣ чего выкладывается на столъ, и изъ него дѣлаютъ ковригу. З.

Творогъ—ожимки, размоченные въ водѣ, процѣживаютъ сквозь сито и полученную жидкость кипятятъ. При кипяченіи, на поверхности жидкости получаются твердыя частицы, которыя, будучи собраны и соединены съ лукомъ, получаютъ имя творога. З.

Теки—дядя, братъ матери). П. (съ остяцк. Ирт. нар., тьека—мл. братъ матери, по отношенію къ ея сыну З.

Телятникъ—небольшая часть поскòтины отведенная для телятъ. П.

Тйрыша—пустился бѣжать. З.

Ткалья—ткачъ; про лѣнивую ткалью говорятъ: «Девятая весна—баба смыслила красна, между ниченкамъ набѣлкамъ

;тка гнѣздышко свила, малыхъ дѣтушекъ свела, прошисточка травой уросла». З.
вар ъ—пушной звѣрь; «ходить за товаромъ»., звѣровать. П.
жнò—тогда. З.
кушъ—годовалый лось. П.
къ—чистое укатанное или утоптанное мѣсто, на коемъ вѣять и молотять хлѣбъ. (см. дòлонь П.
лмить—повторять нѣсколько разъ для лучшаго усвоенія. З.
лстая крупа—растолченныя ячменныя зерна, «отталканныя» (см. отталкивать) и провѣянныя. З.
лстая крупа—крупа въ видѣ цѣльныхъ ячменныхъ зеренъ, лишенныхъ оболочки. (Тюм. окр.). П.
ромъ—Богъ З. (съ остяцкаго: Тỳрымъ, Тỳрумъ, Тòрымъ или вогульскаго. Тòрымъ). П.
рòщиться—ворчать. З.
твано—слово, безъ надобности вставляемое нѣкоторыми лицами въ рѣчь. П.
рсё—тирсё тирсёнька — междометіе, посредствомъ котораго зовутъ лошадей. З.
рудя—междометіе, посредствомъ котораго гонятъ лошадей. З.
рукъ, тирукъ, тирукъ!
руконька, тирукомка — междометіе посредствомъ котораго манятъ коровъ. З.
етники—отдѣльныя поля, равняющіяся ⅓ десятины и идущія всегда около селенія. Эти поля всегда бываютъ удобрены навозомъ и потому даютъ хорошій урожай. З.
етникъ—треть крестьянской десятины въ 2700 кв. с. т. е. 900 кв. с. Въ Тюменскомъ и Тобольскомъ округѣ это слово примѣняется для всякой площади земли, главн. обр. для пашни (дальней и ближней, удобряемой и не удобряемой). Два третника равняются 1800 кв. с. П.
етникъ — человѣкъ, участвующій въ какомъ-либо дѣлѣ изъ третьей части добычи или прибыли, напр. казенныя «юровыя» часто сдаются изъ половины или трети прибыли, причемъ рыболовы называются въ этомъ случаѣ «полòвниками» и «третниками». (Тоб. окр.). П.
ешóкъ—небольшая самоѣдская шапочка съ длинными висящими наушниками. Она дѣлается изъ мѣха пеплюевъ или годовалыхъ сѣв оленей и носится подъ капишономъ «гуся». Всѣ эти виды одежды въ большомъ употребленіи на сѣверѣ Сибири, начиная съ сѣверной части Тобольскаго округа. Носятъ ихъ какъ инородцы, такъ и русскіе. П.
Троегранка или горчавка—Alisma plantago (растеніе). П.
Тропа—заячья дорожка. З.
Тропà—тропинка, которую прокладываютъ животныя (лисицы, зайцы) и птицы (глухари, тетерева). П.
Тропникъ—ловушка на зайцевъ, главная составная часть которой состоитъ изъ сѣти. Ставится на заячныхъ тропахъ. П.
Трубица—средняя трубчатая часть колеса. П.
Трунда, трундра — торфяное болото; торфъ, кислый перегной. П.
Туесья—бураки. З.
Въ тукъ идетъ—въ пользу. З.
Турпáнъ—крупная порода дикихъ утокъ. П.
Туча—происхожденіе грома приписывается Ильѣ пророку. При каждомъ ударѣ грома принято перекреститься и сказать: «Святъ, святъ, святъ! Пошли, Господи, тихую росу». Полагаютъ такъ же, что по временамъ изъ тучи на землю падаютъ каменныя стрѣлы, которыя расщепляютъ деревья. Такое дѣйствіе стрѣлы объясняется преслѣдованіемъ дьявола, который отъ нея прячется за различные предметы; напр. если стрѣла расщепила дерево,—это значитъ, что дьяволъ прятался за это дерево. З.
Тунъ—татарскій полушубокъ изъ козьяго мѣха. П.
Туясь—небольшая довольно высокая кадочка изъ дерева или бересты съ крышкой, снабженной ручкой. П.
Тютю—нѣту (говорятъ съ дѣтьми). З

У.

Убрóдный — проходящій черезъ глубокій снѣгъ (путь). П.
Убрóдъ—глубокій рыхлый снѣгъ, въ который лошадь постоянно проваливается и по которому, вслѣдствіе этого, трудно ѣхать. П.
Уважать—нравиться, любить напр.: «я не уважаю бѣлый хлѣбъ»). П.

Увáлъ—невысокая, но значительной длины возвышенность съ постепеннымъ склономъ. З. П.

Ударъ «**съ носка**»—боковой частью ступни по ногамъ; «**съ пятки**»—пятка одной изъ ногъ закидывается за пятку противника; «**съ крюку**»—нога закидывается съ внутренней стороны ноги противника; «**съ холки**» стараться подвернуть свою спину подъ животъ противника и перебросить его черезъ себя. З.

Удушье—кашель. З.

Уклюжій им. прилаг.—это слово означаетъ понятіе противоположное **озойный**. Такъ напр. перо, пухъ, сѣно—предметы озойные, при укладываніи занимаютъ много мѣста; наоборотъ—дробь предметъ уклюжій, при укладываніи занимаетъ мѣста меньше, чѣмъ тоже количество по вѣсу напр. пера. З.

Укотóшить—убить. З.

Уксусникъ—сосудъ для уксуса, заостряющійся отъ средины вверхъ и внизъ съ носкомъ въ верхней боковой части, вмѣстимостью около ½ ведра. З.

Улежитъ ленъ—когда стволы его сгніютъ и сдѣлаются хрупкими. З.

Уловили корову—убили. З.

Ультемъ—племянница. З.

Умаленіе—недостатокъ (напр.: «земли у насъ въ умаленіи»). П.

Умолóтъ—количество зерна, падающее съ извѣстнаго количества хлѣба въ снопахъ. П.

Умолóтный—дающій хорошій умолотъ. П.

Упадокъ—падежъ. П.

Унести кругъ—одержать полную побѣду въ борьбѣ, на гордость себѣ и своей деревнѣ. З.

Упелéстовать—затерять, засунуть куда-нибудь. З.

Упорóмить—затащить или затерять что-нибудь. З.

Урáкъ—сушеная на огнѣ плотва (на Кондѣ). П.

Урманный промыселъ—добыча пушнаго звѣря и птицы. П.

Урмáнщикъ—охотникъ на пушного звѣря и дичь, звѣровщикъ, промышленникъ. П.

Урмáнъ—обширное сплошное лѣсное пространство. Молодые лѣса, имѣющіе названныя качества, носятъ то же названіе. Таковы почти всѣ лѣса Тобольскаго округа. П.

Урóкъ—дѣйствіе худаго глаза, дурнаго на желанія и т. д., gettatura. П.

Уроки—болѣзнь, происходящая отъ ближнихъ, если кто недобрымъ взглядомъ взглянетъ или кто «съ вѣтру скажетъ», хавнетъ необдуманно—и болѣзнь тутъ. Уроки, слишкомъ распространенная болѣзнь, и чуть-ли не при всѣхъ болѣзняхъ въ началѣ считаютъ долгомъ лѣчить отъ «уроковъ». Отъ уроковъ вспрыскиваютъ водою «съ угольковъ» и поятъ водой. З

Урожай.—Это слово примѣняется въ Зап. Сибири нетолько для обозначенія большаго изобилія въ данномъ году хлѣба и плодовъ, но также рыбы, птицы и разныхъ животныхъ. П.

Урожайный годъ (см. **урожай**). П.

Уросить—капризничать. З.

Урóчливый—кого можно легко сглазить (напр., если выращиваютъ молодыхъ **соболей**, то не показываютъ ихъ постороннимъ, иначе, по мнѣнію мѣстныхъ жителей они легко могутъ погибнуть). П.

Услóнъ—стѣна, напр. про урманъ, который образуетъ стѣну приблизительно параллельную Иртышу. Про лося, идущаго вдоль такой стѣны, (а не поперекъ), говорятъ, что онъ идетъ «услономъ». П.

Усолѣть—засолить огурцы. З.

Усь-усь-усь—междометіе, посредствомъ котораго гонятъ свиней. З.

Утокъ—часть пряжи, оставшаяся на тюрикахъ. З.

Утóплый—затопляемый (напр.: утоплое мѣсто). П.

Ухайдакать—убить. З.

Ушканъ—заяцъ. П.

Уховой (**ушовый**) **конецъ**—часть невода, которая во время его закидыванія наиболѣе далеко отвозится въ рѣку. «Пятóвой» конецъ или «пята» остается на берегу нѣсколько выше притона, гдѣ удерживается на мѣстѣ «пятовщикомъ» при помощи кола вонзеннаго въ землю. П.

Уйти—поспѣть (напр.: «ломись хлѣбъ не ушелъ»—въ прошломъ году хлѣбъ не поспѣлъ). П.

Ф.

ртйть—имѣть счастіе, удачу. П.

ртȯвый—удачливый. З.

ртъ—счастье, судьба, удача. П.

ртъ — удача; фартовыя дѣвушки — ловкія и удачливыя. З.; слова эти вѣроятно занесены въ Сибирь ссыльными. П.

тиль — снарядъ изъ мережи для рыбной ловли, состоящій изъ одного наружнаго конуса и нѣсколькихъ внутреннихъ; устанавливается на рѣкѣ около берега открытымъ концомъ на встрѣчу теченію. З.

нтовка— конопляныя нитки, изъ которыхъ дѣлается мережа невода. П.

рять—съ сердцемъ бросать. З.

стинъ—бантикъ. З.

стъ—бантъ. З.

Х.

барда—буйный человѣкъ. З. (Изъ татарскаго, собств. перс. сл.: хеберъдаръ - «берегись») П.

йлȯ — глотка «Чё ты отворилъ хайлȯто?»—говорятъ крикуну. З.

ньскать—жаловаться людямъ на бѣдность, нездоровье и т. д. Напр., женщина, нуждавшаяся въ мукѣ, ходила и разсказывала о своей нуждѣ сосѣду, даже припрашивалась слегка. Сосѣдъ далъ муки. Тогда женщина о своей удачѣ можетъ сказать: «дѣва, я поханькала, а онъ kaw(в—у) быть и далъ». Или заболѣлъ человѣкъ, давно жаловавшійся на нездоровье, про него говорятъ: «ну да вѣдь онъ давно ханькалъ, не поладили» (не полѣчили). З.

лый—слабый, истощенный, напр.: хилая пашня (Тюмен. окр.) см. «ветхая» пашня. П.

рматься — поносить бранными словами. З.

остъ—см. охвостье. П.

йпкій— нѣжный, чувствительный (напримѣръ къ вѣтру, морозу). П.

ȯпать—лгать. З.

опуша—лгунъ, лжецъ. З.

впитъ—подуваетъ вѣтеръ. З.

ховнетъ—не дунётъ (вѣтеръ). З.

лстенникй—купцы, которые набираютъ холсты. З.

Хомутъ, хомутъ надѣли—порча отъ вражьяго человѣка: сильная боль желудка. З.

Хрушкȯй—крупный, большой. П.

Худая болѣзнь—сифилисъ. П.

Хряслины—нетолстые стволы березы безъ коры длиною около 2 саженъ. З.

Хлѣбъ—всѣ печенія, приготовляемыя исключительно изъ муки, а также и печенія, приготовляемыя изъ муки и овощей; какъ-то: ржаной хлѣбъ, ячная квашня, шаньги (изъ гороховой и гречушной муки), пшеничная квашня, шаньги морковныя, картовныя, тыквенныя, сырныя, крупяные пироги съ ландой, капустой и т. д. З.

Ц.

Царство небесное—загробная вѣчная жизнь, которой удостаиваются, т. е. тѣ, которые во время земной жизни были усердны къ посѣщенію храма Божьяго, читали или слушали слово Божье, соблюдали посты, почитали отца, мать, стариковъ и старухъ. Помимо праведной жизни, царствія небеснаго удостоивается тотъ, кто въ то время, «какъ открывается небо» успѣваетъ сказать «Помяни мя, Господи, во Царствіи Твоемъ». З.

Цвѣтъ—общее недомоганіе, причемъ больного бросаетъ то въ жаръ, то въ ознобъ. З.

Цоловки получить — поцѣлуй получить. З.

Цѣлȯ—передняя часть печи. З.

Цѣльникъ — нераспаханная часть поля, напр., мѣстами узкія полоски цѣльника оставляютъ между пашнями двухъ владѣльцевъ, чтобы онѣ служили межей. П.

Цыгарка — самодѣльная папироска изъ простаго табака и газетной или другой бумаги. П.

Ч.

Чȧга — наростъ на березѣ, изъ котораго приготовляютъ трутъ; остяки и самоѣды пьютъ его отваръ въ видѣ лекарства. П.

Чапыжникъ—мелкій березнякъ. П.

Чаркй— простые сапоги, преимущественно женскіе. П.

Частушка—небольшой частый неводъ. П.
Чебакъ—плотва. П.
Чебачница — небольшой частый неводокъ, которымъ добываютъ мелкую рыбу. П.
Чеботарь—сапожникъ. З.
Чекмѐнь—мужская сермяга. З.
Чембары — широкіе верхніе штаны изъ грубаго холста, которые носятъ рыбопромышленники во время лова и въ которые опускаютъ концы верхній одежды для предохраненія ея отъ воды. П.
Чепаться — раскачиваться (туловищемъ). З.
Червь—личинка, дождевой червь. П.
Чердакъ—рыболовный снарядъ. П.
Чередить—обработывать пашню. П.
Черкесъ — подъ этимъ именемъ въ Зап. Сибири подразумѣваютъ (ссыльныхъ) кавказскихъ горцевъ (ингушей, лезгинъ и т. д.) и осетинъ. П.
Черки или **обутки** — женская обувь въ будни. З.
Чернять—порода дикихъ утокъ. П.
Четырнадцетерки — лежащія кучи по 14 сноповъ. З.
«**Чёхъ-чёхъ-чёхъ**» — междометіе, посредствомъ котораго манятъ свиней. З.
Чижы—сапожки изъ оленьей шкуры, мѣхомъ внутрь; носятся подъ **кисами**. П.
Чины отводить — послѣднія свадебныя угощенія между родителями сочетавшихся въ бракѣ и поѣзжанами. З.
Черканъ—ловушка для бѣлокъ, состоящая изъ настороженнаго лука и стрѣлы. П.
Чиро̀къ—небольшая порода дикихъ утокъ. П.
Чиръ—легкій тонкій настъ. П.
Чисменка — 3 перевязанныя нитки на снарядѣ мотовило. З.
Чолпанъ—бугоръ, сопка. П.
Чувалъ—очагъ въ видѣ камина у татаръ и др. инородцевъ, также иногда въ рыболовныхъ избушкахъ русскихъ. Дѣлаются изъ ивовыхъ прутьевъ или досокъ, намазанныхъ толстымъ слоемъ глины (съ татарскаго или остяцкаго, Ирт нар.: **тьо̀гол**.). П.
Чугасъ одинокій холмъ среди низменности, заливаемой водой, въ Тобольскомъ округѣ. (Объясненіе его происхожденія см. «Мат. для изуч. экон. быта крестьянъ и инор. Зап. Сиб.», т. X, стр. 16). Это слово заимствовано вѣроятно съ остяцкаго, Ирт. нар.: **тюгѐсъ**. П.
Чудь—прежнее населеніе страны т. е. языческіе остяки и вогулы; иногда этимъ именемъ называютъ и нынѣшнихъ некрещеныхъ инородцевъ крайняго сѣвера. П.
Чупъ—сорная трава вообще. П.
Чуро̀къ—короткое бревно, деревяшка. П.
Чуругай—небольшая щука въ ¼—½ арш. дл. (съ татарскаго: **чурагай, чуругой**). Большая рыба этой породы называется: щукой. П.
Чухонастоваться—наряжаться. З.
Чучка—свинья. П.
Чушка—тоже. П.
Чяпчикъ—распластанный и высушенный язь—остяцкое кушанье (вѣроятно съ остяцкаго **тянх**). П.

Ш.

Шабуръ — армякъ изъ **шабурина** т. е. матеріи одной шерстяной и другой льняной нитки. П.
Шаить—тлѣть (напр. «уголь шаитъ»). П.
Шалашъ—навѣсъ на столбахъ, защищающій отъ идущаго сверху дождя. З.
Шаль - загнутая вмѣсто воротника верхняя часть сермяги. З.
Шани-мани—еле-еле. З.
Шаньга—пирогъ съ капустой. П.
Шануть—сильно толкнуть. З.
Шарабары—багажъ, вещи путника. П.
Шарага—говорятъ про человѣка, который не сидитъ на мѣстѣ, а бездѣльно топчется на ногахъ. З.
Шарашиться — двигаться, шевелиться ощупью, напр. про человѣка, идущаго ночью (въ потемкахъ) по комнатѣ, или про звѣря, пробирающагося медленно по лѣсу. П.
Шаркунѐцъ—бубенчикъ. П.
Шаркунъ—то же. П.
Шахи (**шахъ**)—колья, на которыхъ развѣшивается неводъ для просушки. З.
Шашка, гулеванка—любовница. З.
Шаять—тлѣть, говорится объ угляхъ. З.
Швайка—свайка. «Туринцка швайка»—ироническая кличка жителей туринской волости; ихъ такъ прозвали устьничане, подмѣтивши въ говорѣ ихъ стремленіе произносить звукъ *ш* вмѣсто *с* и любовь къ точенію веретенъ изъ сваекъ. З.
Шелому—Употребляется въ пословицѣ «на

Сорòга—рыба изъ породы плотвы, имѣетъ крупную чешую и красноватые глаза. Живетъ въ рѣкахъ. П.

Сорогка—флюгеръ. З.

Сполитѝчно—удобно, сподручно, практично. П.

Споро́мить пиво—слить все сусло обратно въ чанъ. З.

Справить колоду—собрать деньги для уплаты окладныхъ сборовъ. П.

Спрўдиться—соскочить съ лука (напр. про стрѣлу). П.

Спускъ—снарядъ для витья веревокъ. П.

Ставъ см. метище. П.

Стаи или стайки—хлѣва въ пригонахъ. З.

Стая, стайка—бревенчатый хлѣвъ для рогатаго скота и овецъ. П.

Стай или стàекъ (стàя, стайка)—хлѣвъ для коровъ. З.

Стамикъ—пристройка около входа въ подполье; доска около печи въ избѣ. Это упоминается въ прибауткѣ:

«Старуха старика
Донимаетъ у стамика,
Назавтра старикъ
На ногахъ не стоитъ». З.

Старая рѣка—напр. Старая Обь, Ст. Иртышъ, Ст. Салымъ. Если главное русло рѣки переходитъ въ одну изъ ея протокъ, то прежнее главное русло ея начинаетъ постепенно съеживаться и заплывàть. Въ этой стадіи регресса рѣка называется Старой (въ противоположность Новой рѣкѣ). При дальнѣйшемъ измѣненіи Старой рѣки получается.

Стàрица — имѣющая видъ полукруглаго озерка съ центромъ обращеннымъ къ рѣкѣ. П.

Старѝчникъ, старичкѝ—чернобыльникъ (Artemisia campestris) сорная трава. П.

Стàнокъ—станція ямщиковъ; разстояніе между двумя станціями по тракту. П.

Вода станетъ въ трубу—когда разливъ кончится и начинается ловля рыбы удочками. З.

По статкамъ—т. е. какъ средства позволятъ. З.

Стеклò (мн.: стѐкла) — клочки пашни между болотами, лѣсами и т. д. (Тоб. окр.). П.

Стеркъ—бѣлый журавль. П.

Стины. Послѣ крещенія младенца въ домѣ родителей его устраиваются стѝны (отъ кстины-крестины), на которыхъ присутствуютъ кумъ, кума и родственники. З.

Стогъ—мѣра сѣна въ Тобольск. окр. приблизительно въ 20 копенъ (напр. говорятъ: «у насъ покоса стоговъ на 20»). П.

Столбъ—кусокъ сѣти, равный 2—3 дѣлямъ (см. «дѣль»). П.

Стопà—комната. Изба въ одну стопў—одну комнату; въ двѣ стопѝ—изба изъ двухъ комнатъ, раздѣленныхъ сѣнями. П.

Сторожекъ—коротенькій кусочекъ черемухи съ зарубкой на одномъ концѣ. З.

Стòрожкій—чуткій, осторожный (напр. про животныхъ не подпускающихъ охотника на близкое разстояніе). П.

Стругъ—рубанокъ. З.

Стружекъ—легкая лодочка одно-деревка. З.

Стряпка—кухарка, хозяйка, занимающаяся стряпней. П.

Стрѣлка— 1) «коромысло» — стрекоза; 2) продольная мель на рѣкѣ. П.

Стряпка—кухня. З.

Стрѣжь—самое глубокое мѣсто рѣки, фарватеръ. П.

Стрѣжевый неводъ—большой неводъ въ 200 и болѣе саж. длины, которымъ ловятъ въ стрѣжи. П.

Сту́пйкъ — рыхлый снѣгъ, по которому конь можетъ идти лишь шагомъ и иногда проваливается. П.

Стѣновая изгородь—плотная и прочная изгородь, охраняющая пашню отъ потравъ со стороны скота. Неплотная изгородь называется боровой и луговой, потому что служитъ оплотомъ для менѣе цѣнныхъ угодій: боровъ и луговъ. П.

Стѣнь—ширина невода. П.

Сўдъ страшной будетъ въ Іерусалимѣ, пупъ (центръ) земли, туда соберутся всѣ народы земные, какъ живущіе, такъ и давно умершіе. «На страшномъ судѣ Батюшко Истеной Христосъ велитъ закрыть всѣхъ грѣшниковъ дерномъ, чтобы не слышно ни голосу, ни зубнаго скырчиганія». З.

Сумерничать—забираться на печь да на палати отдыхать. З.

Суслòнъ—куча изъ сноповъ хлѣба. Суслоны бываютъ въ 5, 10,12 и т. д. сноповъ. Послѣдній состоитъ изъ 4 сноповъ, поставленныхъ комлемъ внизъ и кры-

Э.

Э р и к ъ—небольшой ручей, преимущественно впадающій обоими концами въ большую крупную рѣку (въ Тобольскомъ округѣ, около города Тобольска). П.

Ю.

Ю з г а т ь с я—возиться на одномъ мѣстѣ. З.

Ю р ѝ т ь—ловить рыбу на ю р о в о й. П.

Ю р о в а̀ я я м а или просто ю р о в а я—углубленіе во днѣ Иртыша и верхней Оби, гдѣ зимой укладывается на зимовку стерлядь и осетръ. Рыбу здѣсь добываютъ с а м о л о в а м и, причемъ самый промыселъ называется: «поднять юровую». Лучшая по Иртышу ю р о в а я находится на разстояніи около 50 верстъ къ сѣверу отъ Тобольска, во владѣніи крестьянъ Н. Филатовой и смежныхъ съ ними. Надзинскихъ юртъ. Третьимъ совладѣльцемъ является казна, которой принадлежитъ тоже часть лѣваго берега Иртыша. Юровую яму поднимаютъ въ ноябрѣ или декабрѣ, причемъ ради этого промысла сюда стекается до 3000 человѣкъ съ разныхъ мѣстъ. Ловъ продолжается около трехъ дней, и за это время на всемъ протяженіи юровой (8 верстъ) добывается отъ 2 до 5 тысячъ пудовъ стерляди и отчасти осетра. Цѣна и той, и другой рыбы въ 1888 г. была около 6 руб. пудъ. П.

Я.

Я г а̀—шуба изъ козьихъ шкуръ мѣхомъ наружу. П.

Я н и т ь с я гордиться, хвастаться. З.

Я н т а р н а я с м о л а—лучшій сортъ смолы янтарнаго цвѣта. П.

Я р и ц а—яровая рожь. П.

Я р к а — мячикъ; лунка (ямка) при игрѣ (второе значеніе этого слова употребляется въ Усть-Ницынскойслободѣ). З.

Я р о в о й—прилаг. отъ слова я р ъ (см. яръ). П.

Я р у т к а—(Thlaspi arvense), сорное растеніе П.

Я р у ш н и к ъ — шаньга продолговатой формы. З.

Я р ъ—нагорный берегъ. «Яръ мечитъ» или «яръ ломаетъ» — крутой берегъ валится, подмываемый рѣкой. П.

ВЫРАЖЕНІЯ: (П.).

1. «Чтобъ те пятнало!» или «Пятнай те въ глаза те!». – чтобы тебя сибирская язва поразила (брань).
2. «На лѣша̀къ!», «На якорь!»—Восклицаніе въ знакъ удивленія или одобренія.
3. «Отъ пяты до пяты»—отъ начала до конца.
4. «Ни копыта». Типичное выраженіе, которое примѣняютъ, чтобы показать, что отъ чумы или сибирской язвы палъ весь скотъ, такъ что не осталось не только цѣлой скотины, но и копыта.
5. «Язви тебя!»—чтобы тебя поразила сибирская язва.
6. «Сила не беретъ»—нѣтъ силы, у меня нѣтъ силы.
7. «Якорь те возьми!», «Якорь тебя!»—(см. № 2). П.

Пѣсни *) и Прибаутки.

(Записанныя Г. Н. Потанинымъ въ деревнѣ Аксеньевой, въ 3-хъ вер. отъ гор. Никольска).

Я поѣду во торги,
Куплю себѣ гребешки,
Расчешу кудри, виски,
Погляжу на волоски.
Родимая моя мать
Девять сыновъ родила,
Десятую дочерину,
Зовутъ её Катерина.
Спустило сухоту
По моему животу,
Разсѣяло печаль
По моимъ яснымъ очамъ.
Я по садику ходила,
Съ по зеленомъ гуляла,
Сладки ягодки щипала,
На золото блюдо клала;
На серебряный подносъ.
Милу дружку подносила,
Его потчивала.
Милый яблокъ не при(ни)маетъ
Ничего не говоритъ,
Ужъ я топнула ногой,
Покачнула головой,
Сама зъ садика долой,
Оставайся, чортъ съ тобой,
Не куражься надо мной.
Есть и лучше тебя,
Есть и вѣжливѣе—
Со лица кросоты,
По походкѣ молодецъ,
По одеждѣ-то купецъ.
Поѣхалъ парень изъ Казани,
Полтараста рублей сани,
Пядьдесятъ рублей дуга—
Парню дѣвка не слуга.

Посѣю я, млада, младенька,
Цвѣтиковъ маленько,
Я на тѣ цвѣты взирала,
Сердцемъ обмирала.
Обмирай, мое сердечко,
Съ по миломъ дружечкѣ.
Слышу, вижу, самъ я догадался,
Что любишь иного.
Люби, люби, моя черноброва,
Люби, кого хочешь.
Я теперь тобой, душа, доволенъ,
Гулять съ тобой полно.
Полно, полно, право не хочу я,
Съ кѣмъ гуляю, не скажу.
У дѣвицы было во свѣтлицѣ
Поютъ разны птицы,
Онѣ поютъ, воспѣваютъ
Разнымъ голосами,
Одна пташка, птичка канарейка
Голосомъ вольненько.
Кабы знала я этотъ голосочекъ,
Списанный листоцекъ
На такой на тонинькій листоцекъ
На бѣлу гумажку,
Отослала этотъ голосочекъ
Въ Сибирь городочекъ,
Славную контору.
Къ Алёшѣ Попову.
Алеша Поповичъ
Самъ гораздъ писать
Онъ гораздъ, гораздъ письмо писати,
Указы читати,
Указы-то читати.
Назадъ отсылати.

---

*) Приложеніе къ статьѣ Г. Н. Потанина, «Этнографическія замѣтки. На пути ъ г. Никольска до Тотьмы, напечатанной въ I и II кн. Ж. Ст. за нынѣшній годъ.

Жили были двѣ названыя кумы,
Что названыя кумушки;
Онѣ стали о Васильѣ тосковать:
Ужъ намъ во вѣки Василья не видать,
Во глаза его не видывати,
Голоску его не слыхивати.
Часть теперича Васильюшка прошелъ,
Въ темномъ лѣсѣ хороводъ дѣвокъ нашелъ,
На желтыхъ пескахъ Макарывскихъ,
Калены стрѣлы насаживалъ,
Ко-су лѣсу приговаривалъ.
Ты лети, лети, каленая стрѣла,
Выше лѣса, выше темненькаго,
Выше садику зелененькаго.
Обратись, моя каленая стрѣла,
Внизъ по морю, по Волгѣ рѣкѣ,
Ты убей, убей, каленая стрѣла,
Сѣру утицу на Волгѣ на рѣкѣ,
Сиза голубя на каменной стѣнѣ,
Красну дѣвицу въ высокомъ теремѣ,
Красна дѣвица невѣста моя—
Сизой голубь—ётъ утѣха моя.

Мужикъ пашеньку пахалъ,
Онъ на солнышко глядѣлъ.
Я еще попашу,
Я на солнце погляжу.
Какъ людскія-то жены
Мужу завтракать несутъ,
Какъ моя курва жена
Ни несетъ, ни везетъ,
Ни съ подружкамъ ни пошлетъ.
Ужь я выпрягу лошадку,
Я заѣду во лѣсокъ,
Вырублю вязокъ
На свою курву жену.
Я пріѣхалъ ко двору—
Жена ходитъ по двору,
Сама басенькая,
Сама снаряденькая,
Она въ ситцевомъ передничкѣ
Въ шелковомъ пояскѣ.
Она ходитъ по двору.
Тпру-ка, стой! подою,
Мужу ѣсть унесу.

Кто-то ходитъ умный,
Кто-то ходитъ разумный,
По горенкѣ ходитъ,
Косицы наводитъ.
Зеркальце смотрися,
Самъ себѣ дивися,
Экой я хорошій,
Экой я пригожій,
Хорошъ нарядился,
Пригожъ уродился.
На коня садился,
Конь подъ нимъ бодрился,
Плеточкой-то машетъ,
Конь-то подъ нимъ пляшетъ.
Къ садику подъѣзжаетъ,
Садикъ зеленѣетъ,
Дѣвица веселѣетъ.

Къ этой пѣснѣ припѣвъ: бай говоря, гуляй голова!

Ходила Маряшенька
Брала, брала ягодку земляничку,
Уколола ноженьку о шипичку,
Болитъ, болитъ ноженька да не больно,
Любитъ, любитъ миленькій да спокинетъ,
Спокинетъ мой миленькій не надолго,
Не надолго времячко на часоцекъ,
Споказався мнѣ цасоцекъ за денецекъ,
Споказався мнѣ денецекъ за недѣльку,
Показалась недѣлька за младъ мѣсяцъ,
Показался младъ мѣсяцъ за годоцекъ.
Уѣхалъ мой миленькій въ городоцекъ,
Пишетъ, пишетъ мой миленькій ко мнѣ письма,
Письма - вѣсть не радостну, тяжелую,
Пошлю, пошлю служеньку молодую,
Пойду, пойду къ тятенькѣ отпрошуся,
Родимой маменькѣ доложуся
Зеленыя рощицы *) посмотрити,
Зимовыя озими поглядѣти.
Пригодится эта роща намъ на свадьбу,
Будемъ мы вѣдь Оленьку выдавати.

Растворила ницево
Поставила на цѣло,
Три недѣлюшки цвѣло,
На четвертую недѣлю
Стала мяконьки катать,
Она по полу катала,
По подлавицѣ валяла,
На порогѣ растрепала
На печь въ уголъ посадила,
Три лопаты изломила,
Коцаргавиной нагребла,
Всѣ ковалки прижгала,

*) Роща — солодъ.

Неудачно пекла.
Она склала въ коробокъ,
Поѣхала на рынокъ.
Становилась во рядокъ,
Во саменькій уголокъ.
Тутъ и шелъ, прошелъ купецъ,
Алексѣй-отъ молодецъ,
Онъ купить, не купилъ,
Только цѣну надломилъ.
Долгорылая свинья
Коровашекъ унесла.
Она эстоль не наѣла,
Только рыло обмарала,
Три недѣлюшки хворала,
На четвертую пропала.
Это Гришкѣ да Мишкѣ
Могила копать,
Попу то Семену
Свинья отпѣвать.
Была сивая кобыла,
По семи ведеръ доила,
Въ полѣ хвостъ завязила,
Жеребеночекъ лопшакъ,
Уволокъ его лѣшакъ.

Еще ѣхала кума
Мимо кумова двора,
Сучинилася бѣда
Изломалася дуга,
Изорвалися гужи,
Гужи шелковые,
Полу шелковые.
Это мой-отъ мужъ дуракъ
За охотою пошелъ,
Перепелышекъ нашелъ,
Изловилъ лунка,
Лунка сизенькаго,
Сизокрыленькаго.
Ты, присядь, присядь, лунокъ,
Присядь, сизый голубокъ.
Сядь по-малешеньку,
Сядь по тихошеньку,
На ту сторону гляди,
На другую посмотри
Еще то крыло оправь
И другое прiоправь,
Ты спахни-ка, полети,
Кого надо, уволи
Стань на перстицки,
Поцѣлую крестицки.

Во селѣ было въ селѣ,
Во присельникѣ селѣ
Молодка была молоденькая,
Не велицка и статна,
Всѣмъ манерамъ хороша,
Умстливая,
Прелестливая.
Еще позвали молодку
Во пиръ пировать,
Въ бесѣду сидѣть,
Во смиренную.
Во бисѣдѣ не сидѣла,
Во пиру не пировала,
Въ садѣ пробыла,
Съ миленькимъ одна.
Еще мужъ-отъ искидался,
По новымъ сѣнямъ бросался,
Все искалъ жены,
Её молоду:
Скажите-ка, друзья,
Куда уѣхала жена?
Намъ на весёло Симоновско.
Во дорожкѣ не согналъ,
Во гостяхъ шельма засталъ
Не сталъ говорить,
При людяхъ срамить.
Ты прибудь, жена, домой,
Я управлюся съ тобой
Волею своей.
Пришла въ лѣсѣ все куница,
Дома-то лисица
Завсе весела.

Было у вдовушки семь дочерей
Варды, варды, варды,
Первая дочка Александрушка,
Другая дочка Аринушка,
Третья дочка Марфушка,
Четвертая дочка Александрушка,
Пятая дочка Палагеюшка,
Шестая дочка Катеринушка,
Сёмая дочка Крестинушка.
Тоненькій высокій то Олинъ *) женишокъ,
Сутулый горбатый то Аринииъ женишокъ,
Толста голова то Марфинъ женишокъ,
Широка борода то Олинъ женишокъ,
Узенька бородка Палагеинъ женишокъ,
Косой, разноглазый Катерининъ женишокъ,
Бѣлый кудреватый Крестининъ женишокъ.
Тоненькій, высокій озароды метать,
Сутулый, горбатый озароды подпирать,

*) Здѣсь уменшительное отъ Александра не Саша, а Оля. Названія дочерей въ этой пѣснѣ дѣвицы, пѣвшія её мнѣ, вставили свои собственныя.

Толста голова трубу затыкать,
Широка борода потолокъ обметать,
Узенька бородка сметанку лизать,
Косой разноглазый овины зажигать,
Бѣлый, кудреватый головку чесать.

Погуляла въ лѣсъ чечотка,
Погуляла въ лѣсъ лебедка,
Какъ на барскомъ на дворѣ.
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка
Ровно семь дочерей.
Дарью да Марью,
Ѳедосью, Анисью,
Степаниду съ Ломанидой
Семую Катерину,
Душу Катеньку,
Душу хорошую.
Ты помилуй, сударь баринъ,
Моихъ семь дочерей
Дарью да Марью,
Ѳедосью, Аносью,
Степаниду съ Ломанидой,
Семую Катерину,
Душу Катеньку,
Душу хорошую.
Погуляла въ лѣсъ чечотка,
Погуляла въ лѣсъ лебедка.
Какъ на барскомъ на дворѣ
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка
Ровно семь сыновей.
Степана, Романа,
Клементья, Крементья,
Евстигнея, Досифея,
Семаго Алексѣя,
Душу Алешеньку,
Душу, хорошаго.
Ты помилуй, сударь баринъ,
Моихъ семь зятевей.
Погуляла въ лѣсъ чечотка,
Погуляла въ лѣсъ лебедка,
Какъ на барскомъ на дворѣ.
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка,
Ровно двадцат внучатковъ.
Два стойня, два лёжня,
Два поползня,
Два у лавочки стоятъ,
Два учиться хотятъ,
Двѣ Агашки у кашки питаются,
Двѣ Варюшки ко краюшкѣ подвигаются,
Два Петра у ведра буздыряются,
Два Степана у сметаны облизаются.

Дѣвица прилучница была,
Прилучу парня ко бѣлому лицу,
Ко бѣлу лицу, ко цернымъ бровямъ,
Брови церныя, церные глаза,
Русы кудри накладные волоса,
Кудри самаго конца.
Уведутъ дружка, во солдаты молодца;
Во солдатушкахъ жить не оцень хорошо
Что сухарь, вода—солдатская ѣда.
Одна дочь у батюшки жила,
Три я годыцка жила,
Три горя нажила.
Первое горе вышла замужъ малода,
Второе вышла всѣмъ я не мила,
Третье горе мужъ удала голова.
Ужь не держится ни дому, ни двора,
Только держится чужой стороны,
Чужемужней жены.

Тараканъ-ли, тараканъ,
Тараканъ дрова рубилъ,
Комаръ по воду ходилъ,
Въ грязи ногу завязилъ,
Мушка банюшку топила,
Гнида щелокъ щелочила,
Блошка парилася,
Съ полку ударилася,
Не нарокомъ, своимъ бокомъ,
Ребро проломила.
Блошка мошку подымала,
Животъ, сердце надорвала.
Ужь какъ наша попадья
Зарождала воробья,
Совсѣмъ воробей,
Совсѣмъ молодой,
Остроносенькій, долгоносенькій,
По подъ гребицей красная дѣвица.
Повели воробья
Во боярскій дворъ,
Къ воеводѣ въ домъ.
Воевода, сынъ господскій,
Не сѣки его кнутомъ,
Обстриги его кругомъ,
При дорожкѣ, при долинкѣ стой.
Кто пейдетъ, нейдетъ
Назоветъ его попомъ.
Ужь ты, батюшка попокъ,
Зачѣмъ служишь безъ портокъ.
Я не ѣздилъ во полки,
Не завелъ себѣ портки,
Портки строченыя,
Позолоченыя.

десятомъ шеломў», когда хотятъ выразить отдаленность. З.

Шелдонникъ—юго-западный вѣтеръ. П.

Шепериться—топорщиться, ломаться. З.

Шерба—(см. шорба).

Шестокъ—зимнее помѣщенie для курицъ подъ залавкомъ. З.

Шибко—очень («шибко далеко»). П. (см дивно. З.

Шилйкунъ. Это слово употребляется народомъ для обозначенія особагo вида нечистой силы, но что такое «шилйкунъ», какія его права и обязанности,—въ точности неизвѣстно. Время его существованія пріурочивается къ Рождественскимъ (святкамъ) праздникамъ, къ святкамъ. Передъ праздниками онъ служитъ страшилищемъ для лѣнивой пряхи: «Шиликунъ утащитъ кудельку передъ святками недопряденную»—говорятъ въ народѣ, а въ святочныя ночи говорятъ: «теперь шиликуны бѣгаютъ — страшно ходить». Не знаю, къ чему собственно относится это послѣднее мнѣніе: къ невидимой-ли нечистой силѣ, или же къ тѣмъ «нарядчикамъ» (маскированнымъ), которые одѣваются шиликунами и бѣгаютъ по домамъ, а больше всего по вечеркамъ, гдѣ принимаютъ «нарядчиковъ». Шиликунами называются такіе нарядчики, которые одѣваются въ бѣлое (покойницкая одежда), на голову надѣваютъ остроконечный берестяный колпакъ, въ ротъ вставляютъ рѣпные зубы, лицо расписываютъ себѣ углемъ и бѣлой глиной. Такой нарядчикъ шиликунъ, дѣйствительно, можетъ служить пугаломъ въ особенности для малолѣтковъ. З.

Шиньгать—щипать. З.

Шипйшникъ—шиповникъ П.

Ширкать—производить особый шумъ; ширкаютъ, когда тянутъ съ шумомъ горячій чай. З.

Ширкотня—звукъ, получающійся при точеніи косы на сѣнокосѣ. З

Шить кисеты—мѣстный обычай, по которому дѣвица въ знакъ любви или дружбы шьетъ и даритъ своему предмету кисету, т. е. кошелекъ подъ табакъ или деньги. Въ пѣснѣ поется:

«Дѣвушки фартовыя
«Сердятся которыя,
«Сердятся, катушатса
«Шить кисеты учатся». З.

Шишабарникъ или горькая трава, растеніе изъ сложноцвѣтныхъ, примѣняемое при лѣченіи сибирской язвы. (Тоб. окр.). П.

Шляхъ—слѣдъ отъ саней по снѣгу. П.

Шорба—уха, наваръ (съ татарск., собств. перс.: шорба); см. жорба. П. *).

Шоркать см. опоркать. П.

Шпынъ—нечесанная и всклокоченная голова. «Хоть-бы причесалъ шпынъ-отъ». З.

Шубенный языкъ—такъ характеризуютъ выговоръ того лица, которое пришепётываетъ вм. «шуба» говоритъ «ссуба» и пр. З.

Шуга — ледяныя иглы, поднимающіяся осенью со дна рѣкъ. Мелкій ледъ, плавающій осенью по поверхности рѣкъ («шуга идетъ»). П.

Шумйха—осоки съ широкими листьями. П.

Шурўпъ—винтъ. Слово встрѣчается и въ зырянскомъ и въ остяцкомъ языкахъ, куда перешло изъ русскаго (въ послѣднiй въ видоизмѣненномъ видѣ: хурупъ). П.

Шушўнъ или тальма представляетъ изъ себя верхнюю женскую одежду, родъ кофточки. З.

Шшаглы (вм. щаглы), жаберныя (?) крышки. З.

Шмуръ—дождевой червякъ. З.

Щ.

Щепеткой—красивый, щегольской. П.

Щепеченый—изукрашенный узорами. П.

Щеть посадить—видъ порчи отъ вражнаго человѣка, при которой сильное колотье въ заднемъ проходѣ. З.

Щокуръ — рыба изъ породы лососевыхъ, живетъ въ Оби. П.

Ѣ.

Ѣдкій—который хорошо ѣстся, напр., про траву, которую скотъ охотно ѣстъ. П.

Ѣзжалый—(про лошадь) на которой ѣздятъ, выѣзженная, въ противоположность къ молодымъ конямъ. П.

---

*) Болг. и Сербск. чорба (изъ тур.). *Ред.*

— Что ты видишь?
— Близь берега село.
— Сходи въ это село, рады ли намъ?
— Рады, рады, какъ чертямъ.
— Такъ, говори, какъ милымъ дружевьямъ. Зри вѣрняй!
— Сударь, вижу
— Что ты видишь?
— Близь берега корабли.
— Что на кораблѣ?
— Пушки.
— Вотъ еще нашелъ свиныя тушки. Возьми-ка эти тушки, такъ пригодится нашимъ гребцамъ каши сварить.

— Пантюшка малый!
— Чего угодно, баринъ старый?
— Неси водки алой.
— Гдѣ бы я про тебя взялъ?
— Въ подвалѣ взапертѣ.
— Кто про тебя поставилъ?
— Да въ другомъ.
— Да я бѣжалъ кругомъ, да не видѣлъ ничего.
— Пантюшка малый!
— Чего угодно баринъ старый!
— Гдѣ ты сегодня ночевалъ?
— Въ твоей новой купленой деревнѣ подъ овиномъ.
— Кабы овинъ-то загорѣлся?
— Я бы вышелъ да погрѣлся.
— Пантюшка малый!
— Чего угодно, баринъ старый!
— Поилъ-ли ты сегодня коня-то.
— Поилъ.
— Да отчего у него губа-то суха.
— Отъ того губа суха, что пролубь высока.
— Да ты могъ пролубь-то и подрубить.
— Я и то, сударь, четыре ноги по колѣно отсѣкъ.
Ахъ ты, сукинъ сынъ, коня то довелъ *)!
— Нѣтъ не довелъ; онъ лежитъ на спинкѣ и ножкамъ потягиваетъ.
— Пантюшка малый?
— Чего угодно, баринъ старый?
— Былъ ли ты сегодня у моихъ работничковъ?
— Былъ.
— Каково они робятъ?
— Семеро однѣмъ топоромъ.
— Какъ они семеро однимъ топоромъ рубятъ.
— Одинъ рубитъ, двое клонятъ, четверо глядятъ, куда щепочки летятъ.
— Не пропали денежки! Сдѣлали они про меня домъ.
— Сдѣлали.
— Каковъ?
— Хорошъ.
— Сколь хорошъ!
— Три двора, одна труба. Въ подворотню дымъ иде[illegible]
напардей верчены.

*) Довести по здѣшнему известь, ис[illegible]

десятомъ шеломӯ», когда хотятъ выразить отдаленность. З.

Шелȯнникъ—юго-западный вѣтеръ. П.

Шеперитъся—топорщиться, ломаться. З.

Шербȧ—(см. шорба).

Шестȯкъ—зимнее помѣщеніе для курицъ подъ залавкомъ. З.

Шибко—очень («шибко далеко»). П. (см. дивно. З.

Шилйкунъ. Это слово употребляется народомъ для обозначенія особаго вида нечистой силы, но что такое «шилйкунъ», какія его права и обязанности,—въ точности неизвѣстно. Время его существованія пріурочивается къ Рождественскимъ (святкамъ) праздникамъ, къ святкамъ. Передъ праздниками онъ служитъ страшилищемъ для лѣнивой пряхи: «Шиликунъ утащитъ кудельку передъ святками недопряденную»—говорятъ въ народѣ, а въ святочныя ночи говорятъ: «теперь шиликуны бѣгаютъ — страшно ходить». Не знаю, къ чему собственно относится это послѣднее мнѣніе: къ невидимой-ли нечистой силѣ, или же къ тѣмъ «нарядчикамъ» (маскированнымъ), которые одѣваются шиликунами и бѣгаютъ по домамъ, а больше всего по вечеркамъ, гдѣ принимаютъ «нарядчиковъ». Шиликунами называются такіе нарядчики, которые одѣваются въ бѣлое (покойницкая одежда), на голову надѣваютъ остроконечный берестяный колпакъ, въ ротъ вставляютъ рѣпные зубы, лицо расписываютъ себѣ углемъ и бѣлой глиной. Такой нарядчикъ шиликунъ, дѣйствительно, можетъ служить пугаломъ въ особенности для малолѣтковъ. З.

Шйньгать—щипать. З.

Шипйшникъ—шиповникъ. П.

Шйркать—производить особый шумъ; ширкаютъ, когда тянутъ съ шумомъ горячій чай. З.

Ширкотнȧ—звукъ, получающійся при точеніи косы на сѣнокосѣ. З

Шить кисеты—мѣстный обычай, по которому дѣвица въ знакъ любви или дружбы шьетъ и даритъ своему предмету кисету, т. е. кошелекъ подъ табакъ или деньги. Въ пѣснѣ поется:

«Дѣвушки фартовыя
«Сердятся которыя,
«Сердятся, катушатса
«Шить кисеты учатся». З.

Шишабáрникъ или горькая трава, растеніе изъ сложноцвѣтныхъ, примѣняемое при лѣченіи сибирской язвы. (Тоб. окр.). П.

Шляхъ—слѣдъ отъ саней по снѣгу. П.

Шорбȧ—уха, наваръ (съ татарск., собств. перс.: шорбȧ); см. жорбȧ. П. *).

Шȯркать см. ошоркать. П.

Шпынъ—нечесанная и всклоченная голова. «Хоть-бы причесалъ шпынъотъ». З.

Шубенный языкъ—такъ характеризуютъ выговоръ того лица, которое пришепётываетъ вм. «шуба» говоритъ «ссуба» и пр. З.

Шугȧ — ледяныя иглы, поднимающіяся осенью со дна рѣкъ. Мелкій ледъ, плавающій осенью по поверхности рѣкъ («шугȧ идетъ»). П.

Шумйха—осоки съ широкими листьями. П.

Шурӯпъ—винтъ. Слово встрѣчается и въ зырянскомъ и въ остяцкомъ языкахъ, куда перешло изъ русскаго (въ послѣдній въ видоизмѣненномъ видѣ: хурупъ). П.

Шушӯнъ или тальма представляетъ изъ себя верхнюю женскую одежду, родъ кофточки. З.

Шшȧглы (вм. щȧглы), жаберныя (?) крышки. З.

Шмуръ—дождевой червякъ. З.

Щ.

Щепеткȯй—красивый, щегольской. П.

Щепеченый—изукрашенный узорами. П.

Щеть посадить—видъ порчи отъ вражнаго человѣка, при которой сильное колотье въ заднемъ проходѣ. З.

Щȯкуръ — рыба изъ породы лососевыхъ, живетъ въ Оби. П.

Ѣ.

Ѣдкій—который хорошо ѣстся, напр., про траву, которую скотъ охотно ѣстъ. П.

Ѣзжалый—(про лошадь) на которой ѣздятъ, выѣзженная, въ противоположность къ молодымъ конямъ. П.

*) Болг. и Сербск. чорба (изъ тур.). *Ред.*

Прозвища крестьянъ дер. Хмѣлевской. Бережокъ тожь, Кадниковскаго уѣзда.

Котленѝкъ (прозвище крестьянина, данное потому, что когда онъ разсердится, то лицо его сдѣлается темнымъ какъ котелъ).
Обсысàло (прозвище женщины, не произносящей нѣкоторыхъ звуковъ).
Ревунъ = плаксунъ.
Тетёра (за толщину при маломъ ростѣ).
Цецётка (по птичкѣ, часто щебечущей).
Тпррррушка (часто говоритъ «тпррру»).
Коромы̀сло (длинная, прямая).
Маіоръ.
Ѳедо́ско (настоящее имя Ѳеодоръ).
Кы̀са = кошка (прозвище крестьянина, который не прочь и украсть что-либо).
Ѳедосиха (по мужу).
Кривоногой — (по физическому недостатку).
Пѣшеходка—(тихо-ходящая, пѣшкомъ).
Подомарь.
Косолапая = кривоногая.
Карабанъ.
Зубоскалка (любительница посмѣяться, «скàлить зубы»).
Груня (любитъ пѣть пѣсню, начинающуюся словами: «Груня, Груня, Груня я»...).
Пàвликовы (родовое прозвище, данное по дѣду Павлу).
Полòгой (тихой, неповоротливый).
Малы̀га (прозвище женщины малаго роста).
Мардаха.
Тюриковна (по отцу, имѣющему прозвище «тюрикъ»).
Нòвко, онъ же Нòвихо.
Дристунъ.
Кошка.
Потёмкинъ.
Мерёкинъ (подолгу думаетъ, нерѣшительный).
Цёкотѝло (по зову овецъ— «цёко, цёко»).
Лопушка (краснощекая, толстая).
Жопа (толстый, неповоротливый).
Погориленка (взятая изъ д. Погорѣлки).
Колесо (прозвище женщины не большого роста, быстро ходящей).
Кукъ = часто кукуетъ, подражая кукушкѣ.
Троесватья (прозвище женщины большаго роста, дородной).
Безпоесникъ = любитъ ходить безъ пояса.
Коля (настоящее имя Ольга).
Голёха (настоящее имя Алексѣй).
Лопышъ (любитъ много ѣсть, = «лопать»).
Цыганка = черная.
Кòпа (по долгу копается надъ чѣмъ-нибудь).
Васѝтко (настоящее имя Василій).
Кòвдя (настоящее имя Авдотья или Евдокія).
Бурлакъ (по грубости обхожденія).
Пѣнка = Агрипина.
Горбатой (по физическому недостатку).
Долгопялая (длинная, нескладная).
Домовой (нелюдимый, домосѣдъ).
Куропатка (стройная, аккуратная).
Глухой (по физическому недостатку).
Оленьи ноги (прозвище тонконогой женщины).
Окулѝша (настоящее имя Акулина).
Слѣпая (по физическому недостатку).
Черкесы *) (родовое прозвище, данное нѣскольким семьямъ за вспыльчивый и неуступчивый характеръ).
Жеребецъ (любитель громко кричать, ржать).

---

*) Это слово вѣроятно занесено сюда скупщиками дегтя, прежде ежегодно пріѣзжавшими сюда изъ Ставрополя-Кавказскаго.

Лапишка (по собакѣ, носящей кличку эту).
Даниловка=взятая въ замужество изъ д. Даниловской.
Стамоногой (длинный, прямой).
Негнёной (держащійся всегда прямо).
Олишна (настоящее имя Ольга).
Минюкъ (настоящее имя Мина).
Тишукъ=Тихонъ.
Волковъ (охотникъ на волкахъ).
Толстая брюшина (по большому животу).
Патретъ.
Пологой (несообразительный).
Макарёнокъ (по отцу Макару).
Поливаха (по широкому лицу, напоминающему пирогъ съ поливкой — «поливаха»).
Сибирцевъ=носитъ сибирки.
Казаматка (по случаю въ жизни, что былъ арестованъ).
Барацёнковы (родовое прозвище).
Дороныкины (тоже).
Никитёнковы (тоже).
Шоптунъ (тихо-говорящій).
Мара̀ка.
Дворяшка (по собачкѣ, малаго роста).
Кривобокая (по физическому недостатку).
Шадрунья (тоже).
Куймъ=дикой.
Зубатка (женщина съ длинными зубами).
Лепёха.
Сухарь=тощій!
Палаць (любитель драться).
Балякя (любитъ «побалякать», т. е. поговорить).
Кубышка.
Чернецъ.
Статуй (настоящее имя Аристархъ).
Трусея (ходящая мелкими шагами).
Софоновка=изъ д. Софоновской.
Обабокъ (по грибу).
Тяпушка.
Хлопница.
Козлокъ=грибъ.
Параница=Парасковья.
Павлу̀та=Павла.
Носъ.
Клеймушка.
Ко̀рицв.
Курыга.
Махо̀ня=Марья.
Криворотой (по физическому недостатку).
Заика (тоже).
Матеру̀ха (женщина большого росту).
Ва̀нишевы (родовое прозвище).
Толстобрюхой.
Соловейко (по веселому нраву).
Куликъ (по длинному носу).
Кобыла Якунина (жена Якова).
Голышъ.
Рострёпа.
Коць (прозвище кудреватаго крестьянина).
Пастухъ=недоучка.
Цюха=поросенокъ.
Плитка=курносый.
Яйка=ягода.
Красноголовая (по рыжимъ волосамъ).
Хухра.
Зайко.
Пивка.
Строга̀ль.
Ярославка (жила въ Ярославлѣ).
Папутикъ = поганый грибъ, т. е. несъѣдобный.
Лысатой (по физическому недостатку).
Горожанка (жила въ городѣ).
Зубарь (по случаю того, что два зуба вышибли въ дракѣ).
Утка.
Багоръ.
Шнага (настоящее имя Афанасья).
Кривая (по физическому недостатку).
Кокытка.
Меева.
Давыгдко (настоящее имя Алексѣй).
Кудеренчикъ.
Захлёба (вынутая изъ петли, послѣ чего сѣчь ея стала не ясною).
Олексута гладкобайка=Александра краснорѣчивая.
Миха=Михаилъ.
Пила.
Лисиця=всѣ Елизаветы.
Ерунда (вздорный, задирчивый крестьянинъ).
Косорылая.
Бармакъ (плохо-говорящій).
Бурмоса=скороговорка.
Морозко.
Дровни=неуклюжая, большая.
Гнёнка (любитъ выгибаться, кокетничать).
Баранъ.
Кова̀.
Шумилиха.
Табурка.
Соплеватикъ
Рыка.
Софйда=Софья.
Чернокожая.

Ершъ.
Снѣгурка (насмѣшка надъ тѣмъ, что черна лицемъ).
Бѣлой.
Лопотёнка.
Грунька=Аграфена.
Кыка.
Кыкалевъ.
Оскалиха.
Мичура=всѣ Никифоры.
Нѣмой (по физическому недостатку).
Лягушка.
Зайчиха.
Високъ.
Одинецъ=одинъ сынъ у отца.
Херасковъ (по фамиліи одного помѣщика).
Баринъ.
Пузырь.
Пѣвчій (поетъ на клиросѣ).
Московецъ (красно говоритъ).
Мигунъ (часто мигаетъ).
Дѣвица.
Долгозубка (имѣющая открытые зубы).
Лепаковы (родовое прозвище).
Колоколецъ=разговорчивый.
Оботиха.
Околѣлой=тихой.
Когоряшка.
Муха (по малому росту).
Катромишна.
Кўчинёнковы (родовое прозвище).
Толстомясая=толстая.

А. А. Шустиковъ.

29 августа
1899 г.

Народныя слова и прозвища

...аписанныя въ Сысертскомъ заводѣ Пермской губ. Екатеринбургскаго у. Чл.-Сотр. Общества Вяч. П. Ярковымъ.

Слова.

...ллàкать—говорить безъ умолку.
...рдà—толпа ребятъ шалуновъ.
...ркатьсяругаться.
...усйтъ—говорятъ, когда идетъ самый мелкій дождь.
...ўсъ—мучная пыль.
...àга—рычагъ, употребляемый при поднятіи тяжестей и представляющій короткую жердь.
...èхоть — пучекъ мочалы, употребляемый при мытьѣ половъ, посуды и пр.
...ыжига—скряга.
...ылитой—похожій.
...алўшить—надсмѣваться.
...имзйтъ—много.
...нўсъ—низкій человѣкъ (брань).
...ўнуть—разсказать секретное.
...ержàть—тратить.
...йвно—много.
...оспѣло—что сдѣлается.
...оспѣть—поспѣшить сдѣлать.
...ружóкъ—пара вѣниковъ.
...ушнóй—непріятно пахучій.
...авозня—сарай для экипажей.
...адавалка—гордецъ.
...вйкнуть—ударить.
...атрèщина—пощечина.
...натьè или Знатье-бы—если-бы извѣстно.
Зубàтый—грубіанъ.
Иззàболь—въ правду.
Кóпать—пыль.
Крàдчи—по секрету.
Кособèниться—клониться на бокъ.
Лйшка—много.
Лодыга—лодырь.
Лыва—лужа.
Лозя—можно *).
Мачежйна—мокрая поляна въ лѣсу.
Межеўмокъ—простоватый.
Мѣшкотно—тихо.
Набутўсился—осердился.
Надўлся—тоже.
Нагнўлъ—обманулъ.
Налòпался—наѣлся.
На видйчу—на виду.
Не свòйску городйшь—говорить чего не слѣдуетъ.
Ошлепèнтить—ударить.
Ошшўчить—обмануть.
Охòботить—ударить.
Палыснуть—то-же.
Першйтъ—мѣшаетъ.
Пріопнйсь—подожди.
Свйтъ на лйсо—очная ставка.
Сбòндить—утащить.
Тèметь—темнота.
Умороshка—смѣшно.

Прозвища.

Девятый дьяволъ.—Коковàня.—Баталà.—Шашèня.—Шакшèй.—...арўй.—Пйзя.—Дочка.—Заяцъ.—Зудйлка. — Лиса.—Царь. — Попе-

*) Лозя=лъзя, нельзя. Было и лъга, нелъга. *Ред.*

Жили были двѣ названыя кумы,
Что названыя кумушки;
Онѣ стали о Васильѣ тосковать:
Ужъ намъ вô вѣки Василья не видать,
Во глаза его не видывати,
Голосу его не слыхивати.
Часть теперича Васильюшка прошелъ,
Въ темномъ лѣсѣ хороводъ дѣвокъ нашелъ,
На желтыхъ пескахъ Макарьевскихъ,
Калены стрѣлы насаживалъ,
Ко-су лѣсу приговаривалъ.
Ты лети, лети, каленая стрѣла,
Выше лѣса, выше темненькаго,
Выше садику зелененькаго.
Обратись, моя каленая стрѣла,
Внизъ по морю, по Волгѣ рѣкѣ,
Ты убей, убей, каленая стрѣла,
Сѣру утицу на Волгѣ на рѣкѣ,
Сиза голубя на каменной стѣнѣ,
Красну дѣвицу въ высокомъ теремѣ,
Красна дѣвица невѣста моя—
Сизой голубь—ётъ утѣха моя.

Мужикъ пашеньку пахалъ,
Онъ на солнышко глядѣлъ.
Я еще попашу,
Я на солнце погляжу.
Какъ людскія-то жены
Мужу завтракать несутъ,
Какъ моя курва жена
Ни несетъ, ни везетъ,
Ни съ подружкамъ ни пошлетъ.
Ужь я выпрягу лошадку,
Я заѣду во лѣсокъ,
Вырублю вязокъ
На свою курву жену.
Я пріѣхалъ ко двору—
Жена ходитъ по двору,
Сама басенькая,
Сама снаряднѣнькая,
Она въ ситцевомъ передничкѣ
Въ шелковомъ поясѣ.
Она ходитъ по двору.
Тпру-ка, стой! подою,
Мужу ѣсть унесу.

Кто-то ходитъ умный,
Кто-то ходитъ разумный,
По горенкѣ ходитъ,
Косицы наводитъ.
Зеркальце смотрися,
Самъ себѣ дивися,
Экой я хорошій,
Экой я пригожій,
Хорошъ нарядился,
Пригожъ уродился.
На коня садился,
Конь подъ нимъ бодрился,
Плеточкой-то машетъ,
Конь-то подъ нимъ пляшетъ.
Къ садику подъѣзжаетъ,
Садикъ зеленѣетъ,
Дѣвица веселѣетъ.
Къ этой пѣснѣ припѣвъ: бай говори, гуляй голова!

Ходила Маряшенька
Брала, брала ягодку земляничку,
Уколола ноженьку о шипичку,
Болитъ, болитъ ноженька да не больно,
Любитъ, любитъ миленькій да спокинетъ,
Спокинетъ мой миленькій не надолго,
Не надолго времячко на часоцекъ,
Споказався мнѣ цасоцекъ за денецекъ,
Споказався мнѣ денецекъ за недѣльку,
Показалась недѣлька за младъ мѣсяцъ,
Показался младъ мѣсяцъ за годоцекъ.
Уѣхалъ мой миленькій въ городоцекъ,
Пишетъ, пишетъ мой миленькій ко мнѣ письма,
Письма - вѣсть не радостну, тяжелую.
Пошлю, пошлю служеньку молодую,
Пойду, пойду къ тятенькѣ отпрошуся,
Родимой маменькѣ доложуся
Зеленыя рощицы *) посмотрити,
Зимовыя озими поглядѣти.
Пригодится эта роща намъ на свадьбу,
Будемъ мы вѣдь Оленьку выдавати.

Растворила ницево
Поставила на цѣло,
Три недѣлюшки цвѣло,
На четвертую недѣлю
Стала мяконьки катать,
Она по полу катала,
По подлавицѣ валяла,
На порогѣ растрепала
На печь въ уголъ посадила,
Три лопаты изломила,
Коцаргавиной нагребла,
Всѣ ковалки прижгала,

*) Роща — солодъ.

Неудачно пекла.
Она склала въ коробокъ,
Поѣхала на рынокъ.
Становилась во рядокъ,
Во саменькій уголокъ.
Тутъ и шелъ, прошелъ купецъ,
Алексѣй-отъ молодецъ,
Онъ купить, не купилъ,
Только цѣну надломилъ.
Долгорылая свинья
Коровашекъ унесла.
Она эстоль не наѣла,
Только рыло обмарала,
Три недѣлюшки хворала,
На четвертую пропала.
Это Гришкѣ да Мишкѣ
Могила копать,
Попу то Семену
Свинья отпѣвать.
Была сивая кобыла,
По семи ведеръ доила,
Въ полѣ хвостъ завязила,
Жеребеночекъ лопшакъ,
Уволокъ его лѣшакъ.

Еще ѣхала кума
Мимо кумова двора,
Сучинилася бѣда
Изломалася дуга,
Изорвалися гужи,
Гужи шелковые,
Полу шелковые.
Это мой-отъ мужъ дуракъ
За охотою пошелъ,
Перепелышекъ нашелъ,
Изловилъ лунка,
Лунка сизенькаго,
Сизокрыленькаго.
Ты, присядь, присядь, лунокъ,
Присядь, сизый голубокъ.
Сядь по-малешеньку,
Сядь по тихошеньку,
На ту сторону гляди,
На другую посмотри,
Еще то крыло оправь
И другое пріоправь,
Ты спахни-ка, полети,
Кого надо, уводи
Стань на перстицки,
Поцѣлую крестицки.

Во селѣ было въ селѣ,
Во присельникѣ селѣ
Молодка была молоденькая,
Не велицка и статна,
Всѣмъ манерамъ хороша,
Умстливая,
Прелестливая.
Еще позвали молодку
Во пиръ пировать,
Въ бесѣду сидѣть,
Во смиренную.
Во бисѣдѣ не сидѣла,
Во пиру не пировала,
Въ садѣ пробыла,
Съ миленькимъ одна.
Еще мужъ-отъ искидался,
По новымъ сѣнямъ бросался,
Все искалъ жены,
Её молоду:
Скажите-ка, друзья,
Куда уѣхала жена?
Намъ на весёло Симоновско.
Во дорожкѣ не согналъ,
Во гостяхъ шельма засталъ
Не сталъ говорить,
При людяхъ срамить.
Ты прибудь, жена, домой,
Я управлюся съ тобой
Волею своей.
Пришла въ лѣсѣ все куница,
Дома-то лисица
Завсе весела.

Было у вдовушки семь дочерей
Варды, варды, варды,
Первая дочка Александрушка,
Другая дочка Аринушка,
Третья дочка Марфушка,
Четвертая дочка Александрушка,
Пятая дочка Палагеюшка,
Шестая дочка Катеринушка,
Сёмая дочка Крестинушка.
Тоненькій высокій то Олинъ *) женишокъ,
Сутулый горбатый то Аринінъ женишокъ,
Толста голова то Марфинъ женишокъ,
Широка борода то Олинъ женишокъ,
Узенька бородка Палагеинъ женишокъ,
Косой, разноглазый Катерининъ женишокъ,
Бѣлый кудреватый Крестинвъ женишокъ.
Тоненькій, высокій озароды метать,
Сутулый, горбатый озароды подпирать,

*) Здѣсь уменшительное отъ Александра не Саша, а Оля. Названія дочерей въ этой пѣснѣ дѣвицы, пѣвшія её мнѣ, вставила свои собственныя.

Толста голова трубу затыкать,
Широка борода потолокъ обметать,
Узенька бородка сметанку лизать,
Косой разноглазый овины зажигать,
Бѣлый, кудреватый головку чесать.

Погуляла въ лѣсъ чечотка,
Погуляла въ лѣсъ лебедка,
Какъ на барскомъ на дворѣ.
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка
Ровно семь дочерей.
Дарью да Марью,
Ѳедосью, Анисью,
Степаниду съ Ломанидой
Семую Катерину,
Душу Катеньку,
Душу хорошую.
Ты помилуй, сударь баринъ,
Моихъ семь дочерей
Дарью да Марью,
Ѳедосью, Аносью,
Степаниду съ Ломанидой,
Семую Катерину,
Душу Катеньку,
Душу хорошую.
Погуляла въ лѣсъ чечотка,
Погуляла въ лѣсъ лебедка.
Какъ на барскомъ на дворѣ
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка
Ровно семь сыновей.
Степана, Романа,
Клементья, Крементья,
Евстигнея, Досифея,
Семаго Алексѣя,
Душу Алешеньку,
Душу, хорошаго.
Ты помилуй, сударь баринъ,
Моихъ семь зятевей.
Погуляла въ лѣсъ чечотка,
Погуляла въ лѣсъ лебедка,
Какъ на барскомъ на дворѣ.
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка,
Ровно двадцать внучатковъ.
Два стойня, два лёжня,
Два поползня,
Два у лавочки стоятъ,
Два учиться хотятъ,
Двѣ Агашки у кашки питаются,
Двѣ Варюшки ко краюшкѣ подвигаются,
Два Петра у ведра буздыряются,
Два Степана у сметаны облизаются.

Дѣвица прилучница была,
Прилучу парня ко бѣлому лицу,
Ко бѣлу лицу, ко цернымъ бровямъ,
Брови церныя, церные глаза,
Русы кудри накладные волоса,
Кудри самаго конца.
Уведутъ дружка, во солдаты молодца;
Во солдатушкахъ жить не оцень хорошо
Что сухарь, вода—солдатская ѣда.
Одна дочь у батюшки жила,
Три я годыцка жила,
Три горя нажила.
Первое горе вышла замужъ малода,
Второе вышла всѣмъ я не мила,
Третье горе мужъ удала голова.
Ужь не держится ни дому, ни двора,
Только держится чужой стороны,
Чужемужней жены.

Тараканъ-ли, тараканъ,
Тараканъ дрова рубилъ,
Комаръ по воду ходилъ,
Въ грязи ногу завязилъ,
Мушка банюшку топила,
Гнида щелокъ щелочила,
Блошка парилася,
Съ полку ударилася,
Не нарокомъ, своимъ бокомъ,
Ребро проломила.
Блошка мошку подымала,
Животъ, сердце надорвала.
Ужь какъ наша попадья
Зарождала воробья,
Совсѣмъ воробей,
Совсѣмъ молодой,
Остроносенькій, долгоносенькій,
По подъ гребицей красная дѣвица.
Повели воробья
Во боярскій дворъ,
Къ воеводѣ въ домъ.
Воевода, сынъ господскій,
Не сѣки его кнутомъ,
Обстриги его кругомъ,
При дорожкѣ, при долинкѣ стой.
Кто нейдетъ, нейдетъ
Назоветъ его попомъ.
Ужь ты, батюшка попокъ,
Зачѣмъ служишь безъ портокъ.
Я не ѣздилъ во полки,
Не завелъ себѣ портки,
Портки строченыя,
Позолоченыя.

— Сдѣлали они про меня дворецъ?
— Сдѣлали.
— Каковъ?
— Хорошъ.
— Какъ хорошъ?
— Три кола вбиты и корытомъ покрыты.
— Хорошъ. Каковы у нихъ хлѣба-то были?
— Хороши.
— Какъ хороши?
— Какъ волотка отъ волотки отсель да до слободки, колосъ отъ колосу не услышишь человѣческаго голосу, сусловъ отъ суслона отсель да до Рослова.
— Куды же они этотъ хлѣбецъ дѣвали?
— У нихъ староста не глупъ, кладь-то склалъ на печной столбъ, переходила кошка съ бруса на брусъ и спихнула кладь въ лахань. Онъ взялъ которое сухое-то собралъ, а сырое-то на ложкѣ растегъ, да въ ковшѣ развелъ, 88 бочекъ вина навелъ.
— Ахъ, братцы! ахъ, братцы!
— Съ волкомъ двадцать.
— Не пора ли намъ по за гумнами пройти, свиней посмотрѣть.

Есть у мужика свинья, невольно хвора. Со двора въ полосу въ овесъ убрела. У свиньи зубы рѣдки, хватаетъ однѣ вѣтки, хозяина вовсе не раззоряетъ, соломушку тутъ оставляетъ, и набила свинья брюхо, приложила ухо. Прибѣжалъ волкъ, схватилъ свинку за сологую щетинку повалилъ её на крутую спинку. Стой волкъ, не ѣшь меня! Я те послѣдняя свинья волку ѣда! Я те за утро стадо поросятъ приведу. Нѣтъ, врешь, свинья, деревенска лухманка. Хоть и часто мигаешь, меня волка не обманешь: я те за кустокъ уволоку, и твои кишечки по лугу растяну, твоихъ родителевъ помяну, Гришку и Мишку и Луку съ Петромъ, дѣдушку Трифона, бабушку въ три . . . . . , За то её въ три, чтобы помнила дни, да не забывала Святки и Масляницу.

Какъ было въ городѣ въ Устюгѣ, разодрались Настюха съ Настюхой; у нихъ пошла стрѣльба, пальба кочерная, онѣ никого не убили, не обранили, только солоницу съ полицы въ полонъ взяли. Какъ у Троицы подъ горою сидитъ старикъ съ бородою—корочки на салѣ, а въ сорелочкѣ кошечки . . . . , а намъ звосіяли, киселя горшокъ съ прѣснымъ молокомъ, шерстобитско брюхо радуется, а теперечи догадались по пазушкамъ разорвались, щи горюны подъ шестокъ ушли.

На Вахмѣ прежде какіе были шалики, а какъ теперь просвѣтилися. Вятчане тоже. Толокно въ прорубѣ замѣсить хотѣли. Новину чистили два брата, одинъ-то сидѣлъ по срединѣ, день былъ жаркой. Ель упали на него. «Ваньмо! какъ меня охолонуло! Садись-ка на мое мѣсто». Таварищъ сѣлъ, а тотъ началъ ронить ель прямо на него; упала ель и зажала его тутъ. «Ваньмо! охолонуло-ли тебя»! спрашиваетъ, а тотъ ужъ молчитъ.

Сообщ. *Гр. Н. Потанинъ.*

— Что ты видишь?
— Близь берега село.
— Сходи въ это село, рады ли намъ?
— Рады, рады, какъ чертямъ.
— Такъ, говори, какъ милымъ дружевьямъ. Зри вѣрняй!
— Сударь, вижу
— Что ты видишь?
— Близь берега корабли.
— Что на кораблѣ?
— Пушки.
— Вотъ еще нашелъ свиныя тушки. Возьми-ка эти тушки, такъ пригодится нашимъ гребцамъ каши сварить.

— Пантюшка малый!
— Чего угодно, баринъ старый?
— Неси водки алой.
— Гдѣ бы я про тебя взялъ?
— Въ подвалѣ взапертѣ.
— Кто про тебя поставилъ?
— Да въ другомъ.
— Да я бѣжалъ кругомъ, да не видѣлъ ничего.
— Пантюшка малый!
— Чего угодно баринъ старый!
— Гдѣ ты сегодня ночевалъ?
— Въ твоей новой купленой деревнѣ подъ овиномъ.
— Кабы овинъ-то загорѣлся?
— Я бы вышелъ да погрѣлся.
— Пантюшка малый!
— Чего угодно, баринъ старый!
— Поилъ-ли ты сегодня коня-то.
— Поилъ.
— Да отчего у него губа-то суха.
— Отъ того губа суха, что пролубь высока.
— Да ты могъ пролубь-то и подрубить.
— Я и то, сударь, четыре ноги по колѣно отсѣкъ.
Ахъ ты, сукинъ сынъ, коня то довелъ *)!
— Нѣтъ не довелъ; онъ лежитъ на спинкѣ и ножкамъ потягиваетъ.
— Пантюшка малый?
— Чего угодно, баринъ старый?
— Былъ ли ты сегодня у моихъ работничковъ?
— Былъ.
— Каково они робятъ?
— Семеро однѣмъ топоромъ.
— Какъ они семеро однимъ топоромъ рубятъ.
— Одинъ рубитъ, двое клонятъ. четверо глядятъ, куда щепочки летятъ.
— Не пропали денежки! Сдѣлали они про меня домъ.
— Сдѣлали.
— Каковъ?
— Хорошъ.
— Сколь хорошъ!
— Три двора, одна труба. Въ подворотню дымъ идетъ. Самыя большія окна напарьей верчены.

---

*) Довести по здѣшнему известь, испортить.

Лапишка (по собакѣ, носящей кличку эту).
Даниловка=взятая въ замужество изъ д. Даниловской.
Стамоногой (длинный, прямой).
Негнёной (держащійся всегда прямо).
Олишна (настоящее имя Ольга).
Минюкъ (настоящее имя Мина).
Тишукъ=Тихонъ.
Волковъ (охотникъ на волкахъ).
Толстая брюшина (по большому животу).
Патретъ.
Пологой (несообразительный).
Макарёнокъ (по отцу Макару).
Поливаха (по широкому лицу, напоминающему пирогъ съ поливкой — «поливаха»).
Сибирцевъ=носитъ сибирки.
Казаматка (по случаю въ жизни, что былъ арестованъ).
Барацёнковы (родовое прозвище).
Дороськины (тоже).
Никитёнковы (тоже).
Шоптунъ (тихо-говорящій).
Марака.
Дворяшка (по собачкѣ, малаго роста).
Кривобокая (по физическому недостатку).
Шадрунья (тоже).
Куймъ=дикой.
Зубатка (женщина съ длинными зубами).
Лепёха.
Сухарь=тощій!
Палаць (любитель драться).
Баляка (любитъ «побалякать», т. е. поговорить).
Кубышка.
Чернецъ.
Статуй (настоящее имя Аристархъ).
Трусея (ходящая мелкими шагами).
Софоновка=изъ д. Софоновской.
Обабокъ (по грибу).
Тяпушка.
Хлопица.
Козлокъ=грибъ.
Параница=Парасковья.
Павлута=Павла.
Носъ.
Клеймушка.
Корица.
Курыга.
Махоня=Марья.
Криворотой (по физическому недостатку).
Заика (тоже).
Матеруха (женщина большого росту).
Ванишевы (родовое прозвище).
Толстобрюхой.
Соловейко (по веселому нраву).
Куликъ (по длинному носу).
Кобыла Якунина (жена Якова).
Голышъ.
Ростряпа.
Коць (прозвище кудреватаго крестьянина).
Пастухъ=недоучка.
Цюха=поросенокъ.
Плитка=куроносый.
Яйка=ягода.
Красноголовая (по рыжимъ волосамъ).
Хухра.
Зайко.
Пивка.
Строгаль.
Ярославка (жила въ Ярославлѣ).
Папутикъ = поганый грибъ, т. е. несъѣдобный.
Лысатой (по физическому недостатку).
Горожанка (жила въ городѣ).
Зубарь (по случаю того, что два зуба вышибли въ дракѣ).
Утка.
Багоръ.
Шнага (настоящее имя Афанасья).
Кривая (по физическому недостатку).
Кокытка.
Меева.
Давыдко (настоящее имя Алексѣй).
Куденчикъ.
Захлёба (вынутая изъ петли, послѣ чего сѣчь ея стала не ясною).
Олексута гладкобайка=Александра краснорѣчивая.
Миха=Михаилъ.
Пила.
Лисица=всѣ Елизаветы.
Ерунда (вздорный, задирчивый крестьянинъ).
Косорылая.
Бармакъ (плохо-говорящій).
Бурмоса=скороговорка.
Морозко.
Дровни=неуклюжая, большая.
Гнёнка (любитъ выгибаться, кокетничать).
Баранъ.
Кова.
Шумилиха.
Табурка.
Соплеватикъ.
Рыка.
Софида=Софья.
Чернокожая.

Прозвища крестьянъ дер. Хмѣлевской. Бережокъ тожь, Кадниковскаго уѣзда.

Котленйкъ (прозвище крестьянина, данное потому, что когда онъ разсердится, то лицо его сдѣлается темнымъ какъ котелъ).
Обсысàло (прозвище женщины, не произносящей нѣкоторыхъ звуковъ).
Ревунъ = плаксунъ.
Тетёра (за толщину при маломъ ростѣ).
Цецётка (по птичкѣ, часто щебечущей).
Тирррушка (часто говоритъ «тирррру»).
Коромы̀сло (длинная, прямая).
Маіоръ.
Ѳедо́ско (настоящее имя Ѳеодоръ).
Кы̀са = кошка (прозвище крестьянина, который не прочь и украсть что-либо).
Ѳедосиха (по мужу).
Кривоногой — (по физическому недостатку).
Пѣшеходка—(тихо-ходящая, пѣшкомъ).
Подомарь.
Косолапая = кривоногая.
Карабанъ.
Зубоскалка (любительница посмѣяться, «скàлить зубы»).
Груня (любитъ пѣть пѣсню, начинающуюся словами: «Груня, Груня, Груня я»...).
Пàвликовы (родовое прозвище, данное по дѣду Павлу).
Полòгой (тихой, неповоротливый).
Малы̀га (прозвище женщины малаго роста).
Мардаха.
Тюриковна (по отцу, имѣющему прозвище «тюрикъ»).
Нòвко, онъ же Нòвихо.
Дристунъ.
Кошка.
Потёмкинъ.
Мерёкинъ (подолгу думаетъ, нерѣшительный).
Цёкотѝло (по зову овецъ—«цёко, цёко»).
Лопушка (краснощекая, толстая).
Жопа (толстый, неповоротливый).
Погориленка (взятая изъ д. Погорѣлки).
Колесо (прозвище женщины не большого роста, быстро ходящей).
Кукъ = часто кукуетъ, подражая кукушкѣ.
Троесватья (прозвище женщины большаго роста, дородной).
Безпоесникъ = любитъ ходить безъ пояса.
Коля (настоящее имя Ольга).
Голёха (настоящее имя Алексѣй).
Лопышъ (любитъ много ѣсть,=«лопать»).
Цыганка=черная.
Кòпа (по долгу копается надъ чѣмъ-нибудь).
Васѝтко (настоящее имя Василій).
Кòвдя (настоящее имя Авдотья или Евдокія).
Бурлакъ (по грубости обхожденія).
Пѣнка=Агрипина.
Горбатой (по физическому недостатку).
Долгопялая (длинная, нескладная).
Домовой (нелюдимый, домосѣдъ).
Куропатка (стройная, аккуратная).
Глухой (по физическому недостатку).
Оленьи ноги (прозвище тонконогой женщины).
Окулѝша (настоящее имя Акулина).
Слѣпая (по физическому недостатку).
Черкесы *) (родовое прозвище, данное нѣсколькимъ семьямъ за вспыльчивый и неуступчивый характеръ).
Жеребецъ (любитель громко кричать, ржать).

*) Это слово вѣроятно занесено сюда скупщиками дегтя, прежде ежегодно пріѣзжавшими сюда изъ Ставрополя-Кавказскаго.

Лапишка (по собакѣ, носящей кличку эту).
Даниловка=взятая въ замужество изъ д. Даниловской.
Стамоногой (длинный, прямой).
Негнёной (держащійся всегда прямо).
Олишна (настоящее имя Ольга).
Минюкъ (настоящее имя Мина).
Тишукъ=Тихонъ.
Волковъ (охотникъ на волкахъ).
Толстая брюшина (по большому животу).
Патретъ.
Пологой (несообразительный).
Макарёнокъ (по отцу Макару).
Поливаха (по широкому лицу, напоминающему пирогъ съ поливкой — «поливаха»).
Сибирцевъ=носитъ сибирки.
Казаматка (по случаю въ жизни, что былъ арестованъ).
Барацёнковы (родовое прозвище).
Дороньkины (тоже).
Никитёнковы (тоже).
Шоптунъ (тихо-говорящій).
Марàка.
Дворяшка (по собачкѣ, малаго роста).
Кривобокая (по физическому недостатку).
Шадрунья (тоже).
Куймъ=дикой.
Зубатка (женщина съ длинными зубами).
Лепёха.
Сухарь=тощій!
Палаць (любитель драться).
Баляка (любитъ «побалякать», т. е. поговорить).
Кубышка.
Чернецъ.
Статуй (настоящее имя Аристархъ).
Трусея (ходящая мелкими шагами).
Софоновка=изъ д. Софоновской.
Обабокъ (по грибу).
Тяпушка.
Хлòпица.
Козлокъ=грибъ.
Параница=Парасковья.
Павлỳта=Павла.
Носъ.
Клеймушка.
Кòрица.
Курыга.
Махòня=Марья.
Криворотой (по физическому недостатку).
Заика (тоже).
Матерỳха (женщина большого росту).
Вàнишевы (родовое прозвище).
Толстобрюхой.
Соловейко (по веселому нраву).
Куликъ (по длинному носу).
Кобыла Якунина (жена Якова).
Голышъ.
Ростр ёпа.
Коць (прозвище кудреватаго крестьянина).
Пастухъ=недоучка.
Цюха=поросенокъ.
Плитка=куроносый.
Яйка=ягода.
Красноголовая (по рыжимъ волосамъ).
Хухра.
Зайко.
Пивка.
Строгàль.
Ярославка (жила въ Ярославлѣ).
Папутикъ = поганый грибъ, т. е. несъѣдобный.
Лысатой (по физическому недостатку).
Горожанка (жила въ городѣ).
Зубарь (по случаю того, что два зуба вышибли въ дравѣ).
Утка.
Багоръ.
Шнага (настоящее имя Афанасья).
Кривая (по физическому недостатку).
Кокытка.
Меева.
Давыдко (настоящее имя Алексѣй).
Куде ренчикъ.
Захлёба (вынутая изъ петли, послѣ чего сѣчь ея стала не ясною).
Олексута гладкобайка=Александра краснорѣчивая.
Миха=Михаилъ.
Пила.
Лисиця=всѣ Елизаветы.
Ерунда (вздорный, задирчивый крестьянинъ).
Косорылая.
Бармакъ (плохо-говорящій).
Бурмоса=скороговорка.
Морозко.
Дровни=неуклюжая, большая.
Гнёнка (любитъ выгибаться, кокетничать).
Баранъ.
Ковà.
Шумилиха.
Табурка.
Соплеватикъ
Рыка.
Софида=Софья.
Чернокожая.

Ершъ.
Снѣгурка (насмѣшка надъ тѣмъ, что черна лицемъ).
Бѣлой.
Лопотёнка.
Грунька=Аграфена.
Кыка.
Кыкалевъ.
Оскалиха.
Мичура=всѣ Никифоры.
Нѣмой (по физическому недостатку).
Лягушка.
Зайчиха.
Високъ.
Одинецъ=одинъ сынъ у отца.
Херасковъ (по фамиліи одного помѣщика).
Баринъ.
Пузырь.
Пѣвчій (поетъ на клиросѣ).
Московецъ (красно говоритъ).
Мигунъ (часто мигаетъ).
Дѣвица.
Долгозубка (имѣющая открытые зубы).
Лепаковы (родовое прозвище).
Колоколецъ=разговорчивый.
Оботиха.
Околѣлой=тихой.
Когорѣшка.
Муха (по малому росту).
Катромишна.
Кучинёнковы (родовое прозвище).
Толстомясая=толстая.

А. А. Шустиковъ.

29 августа
1899 г.

Свадьба въ Хмѣлевицкомъ приходѣ Ветлужскаго уѣзда, Костромской губ.

Когда приходитъ время сына женить, отецъ спрашиваетъ, куда ѣхать, чего прежде не бывало и отъ чего по увѣренію отцовъ происходятъ дѣлежи. Сынъ указываетъ. Если родителямъ не нравится, поуговариваютъ, однако ѣдутъ. Пріѣхавши въ невѣстину деревню, отецъ идетъ къ хорошо знакомому ему и невѣстѣ крестьянину и проситъ его быть сватомъ. Тотъ соглашается, такъ какъ знаетъ, хорошо придется ему выпить, надѣваетъ хорошую одёжину и идетъ. Придя въ домъ, идетъ на середь избы по одной половичкѣ, молится, кланяется, берется за крюкъ, на которомъ вьютъ мочальныя веревки и говоритъ: «баютъ, у тибя торница, а у меня пшеница, давай посіемъ въ одно мѣсто». Невѣста услышавъ такую странную рѣчь, по правиламъ деревенскаго приличія, должна мигомъ убѣжать или на печку или въ другую избу. Отецъ невѣсты отговаривается или молодостью невѣсты или недосугомъ... Сватъ уламываетъ. Отецъ проситъ цѣну, смотря по жениху 60, 30, 20, 15 или 10—5 руб. Сватъ долженъ сообразить, шутитъ онъ или нѣтъ. Если бѣднякъ проситъ за невѣсту 40 или 30 руб., значитъ не хотятъ отдать.

Начинается ряда—скучная исторія взаимнаго расхваливанія своего товара. Кончается наконецъ ряда, сватъ уходитъ, сообщаетъ свои результаты отцу жениха. Отецъ приходитъ и соглашается на незначительную цѣну, выговаривая, какіе кому дары долженъ сдѣлать отецъ невѣсты.

Ежели невѣста изъ другого прихода, то «выводъ» (метрическая выпись) тутъ же вставляется въ эту ряду. Такое значеніе пріобрѣла выводная запись благодаря ощутительной суммѣ (5 руб. и 3, рѣдко 1), взимаемой священниками, особенно изъ Вятской губерніи.

Назначается день сговоровъ, который носитъ характеръ скорѣе выпиванья, а не сговоровъ. Въ промежутокъ этихъ дной невѣста ходитъ къ священнику учить молитвы, такъ какъ нѣкоторыя не умѣютъ даже «воймяцця то!» (молитв. Во имя отца и сына...). За это невѣста даетъ священнику 8 аршинъ полотна. На сговорѣ собирается вся женихова родня, сговорёнка начинаетъ выть. Благослови кормилецъ батюшко мнѣ вытти изъ пецьки за навѣстоцьку, за тесову нову переборoцьку, на дубову нову лавицю прити косясцятова окошецька, прити немѣцькаго стеколышка предъ иконой кипарисъ древà, прити мисеця то свѣтлова, прити звѣздоцекъ то цястыхъ. Отецъ берегъ рюмку водки, поднесенную сватомъ и начинаетъ пить. Невѣста причитаетъ. Ужъ ты не пей, кормилець батюшко, ужъ ты да зелена вина, не бери-ко, родной батюшко, ужъ ты да золоту цяру. Золота цира омманьцива, зелено вино подпойцивo». Сватъ подаетъ отцу выговоренныя деньги. Невѣста причитаетъ: Ты не бейся, родной батюшко, пшпо ты да по бѣлымъ рукамъ цересъ столики дубовыя, цересъ скатерки да браныя, церезъ ножики булатныя, цересъ ѣсьвиця сахарныя, цересъ лошецьки кленовыя, цересъ вплоцьки полуженыя. Я одъ цемъ да буду битися, по виску да буду кланяцця по рѣзву да буду гòворить, своему да я родителю. Приступайко, родной батюшко, штё ко мнѣ да за навѣстоцьку, въ горемышное то мистецько. Отецъ приходитъ». Невѣста, обнявши отца причитаетъ. Ты послушай родной батюшко штe тибѣ да буду гòворить, худобу разѣ увидѣли, худу славушку услышали; я жила да, родной батюшко, я потише клюцевой

тàнъ.—Пугачъ.—Мезѐня.—Адоничъ.—Гỷшша. —Заворỷй.—Кукушка. Плита.—Шàтало.—Хàрчикъ. — Текỷтье. — Пасха. —Базỷня.—Рюха.— Хàря.—Зòтя. —Синѐй.—Калябòкъ. — Окỷлко. — Кóкаль.—Мòня.—Манáй. - Рòжа.—Телѣга.—Зòрко — Сỷчка.—Трудна-копеечка.—Габій.— Пузырь.—Пестрѐна.—Паздерà. — Калина.—Старуха.—Камисія.—Комисаръ. - Середа.—Котъ.—Забалỷй.—Волкъ.—Арсенычъ.—Деревянной. Шйньга.—Жучишны.—Зѐна.—Аминь.—Паисъ.—Гоголь. — Тошшой.— Воробей.—Чирла.—Бутусъ.—Фунтикъ.—Баронъ.—Моксунъ.—Хахала. Сажень.—Пикалъ —Шуба. — Мѣнда.—Ершикъ.—Шшетина —Мялка.— Мякина.—Сития.—Огонекъ.—Прюпушка.—Пуля — Козелъ. — Овечка. Боричъ.—Ковлуха.—Звѣзда.—Криночка.—Туго.

Свадьба въ Хмѣлевицкомъ приходѣ Ветлужскаго уѣзда, Костромской губ.

Когда приходитъ время сына женить, отецъ спрашиваетъ, куда ѣхать, чего прежде не бывало и отъ чего по увѣренію отцовъ происходятъ дѣлежи. Сынъ указываетъ. Если родителямъ не нравится, поуговариваютъ, однако ѣдутъ. Пріѣхавши въ невѣстину деревню, отецъ идетъ къ хорошо знакомому ему и невѣстѣ крестьянину и проситъ его быть сватомъ. Тотъ соглашается, такъ какъ знаетъ, хорошо придется ему выпить, надѣваетъ хорошую одёжину и идетъ. Придя въ домъ, идетъ на середь избы по одной половичкѣ, молится, кланяется, берется за крюкъ, на которомъ вьютъ мочальныя веревки и говоритъ: «баютъ, у тибя торица, а у меня пшеница, давай посіемъ въ одно мѣсто». Невѣста услышавъ такую странную рѣчь, по правиламъ деревенскаго приличія, должна мигомъ убѣжать или на печку или въ другую избу. Отецъ невѣсты отговаривается или молодостью невѣсты или недосугомъ... Сватъ уламываетъ. Отецъ проситъ цѣну, смотря по жениху 60, 30, 20, 15 или 10—5 руб. Сватъ долженъ сообразить, шутитъ онъ или нѣтъ. Если бѣднякъ проситъ за невѣсту 40 или 30 руб., значитъ не хотятъ отдать.

Начинается ряда—скучная исторія взаимнаго расхваливанія своего товара. Кончается наконецъ ряда, сватъ уходитъ, сообщаетъ свои результаты отцу жениха. Отецъ приходитъ и соглашается на незначительную цѣну, выговаривая, какіе кому дары долженъ сдѣлать отецъ невѣсты.

Ежели невѣста изъ другого прихода, то «выводъ» (метрическая выпись) тутъ же вставляется въ эту ряду. Такое значеніе пріобрѣла выводная запись благодаря ощутительной суммѣ (5 руб. и 3, рѣдко 1), взимаемой священниками, особенно изъ Вятской губерніи.

Назначается день сговоровъ, который носитъ характеръ скорѣе выпиванья, а не сговоровъ. Въ промежутокъ этихъ дной невѣста ходитъ къ священнику учить молитвы, такъ какъ нѣкоторыя не умѣютъ даже «воймяцця то!» (молитв. Во имя отца и сына...). За это невѣста даетъ священнику 8 аршинъ полотна. На сговорѣ собирается вся женихова родня, сговорёнка начинаетъ выть. Благослови кормилецъ батюшко мнѣ вытти изъ пецьки за навѣстоцьку, за тесову нову перебороцьку, на дубову нову лавицю прити косясцятова окошецька, прити немѣцькаго стеколышка предъ иконой кипарисъ древа̀, прити мисеця то свѣтлова, прити звѣздоцекъ то цястыхъ. Отецъ берегъ рюмку водки, поднесенную сватомъ и начинаетъ пить. Невѣста причитаетъ. Ужъ ты не пей, кормилецъ батюшко, ужъ ты да зелеча вина, не бери-ко, родной батюшко, ужъ ты да золоту цяру. Золота цяра омманьцива, зелено вино подпойцивое». Сватъ подаетъ отцу выговоренныя деньги. Невѣста причитаетъ: Ты не бейся, родной батюшко, ишшо ты да по бѣлымъ рукамъ цересъ столики дубовыя, цересъ скатерки да браныя, церезъ ножики булатныя, цересъ ѣсьвиця сахарныя, цересъ лошецьки кленовыя, цересъ вилоцьки полуженыя. Я одъ цемъ да буду битися, по виску да буду кланяцця по рѣзву да буду гѐворить, своему да я родителю. Приступайко, родной батюшко, шьтё ко мнѣ да за навѣстоцьку, въ горемышное то мистецько. Отецъ приходитъ». Невѣста, обнявши отца причитаетъ. Ты послушай родной батюшко шьте тибѣ да буду гѐворить, худобу разѣ увидѣли, худу славушку услышали; я жила да, родной батюшко, я потише клюцевой

воды я пониже шелковой травы, я жила да унижалася передъ всѣми люди добрыми!» Отецъ прослезится... «Ну, шьте, дура, вѣдь же надо-коколды-нибуть и отдавать, не на смерть вѣдь отдаемъ». Сдѣлавъ легонькое замѣчаніе, чтобы загладить свою слабость, слезы, отецъ возвращается къ полуштофчику, а невѣста причитаетъ мать, потомъ брата, какъ отца, а затѣмъ сноху. «Ты скажи-ко, сношка матушка, каково жить во цюжихъ людяхъ, у цюжова отця матери». Сноха отвѣчаетъ: «цяжело матка, золовонька, цяжело жить во цюжихъ людяхъ, у цюжова отця матери. Надо ноженьки подходцивы, надо руценьки подносливы, буйну голову поклоньцеву, шьте языкъ отъ разговорьцивой». Къ этому времени кончается пропойка невѣсты. Начинаютъ чашничать. Въ это время женихъ сидящій до сихъ поръ въ другой избѣ, входитъ, здоровается со всѣми, и невѣста угощаетъ его чаемъ. Передъ чаемъ невѣста угощаетъ всѣхъ водкой, сначала свата. Сватъ отпивши, говоритъ «горько» и невѣста съ женихомъ подслащаютъ поцѣлуемъ. Дѣвицы въ это время поютъ:»—Какъ на горовкѣ, горонкѣ, на прикрутой было горонкѣ два ти дубцика сидятъ, на дубцикахъ, дубцикахъ два голубцика сидятъ, промежъ собой онѣ рицъ говорятъ, и ишо нѣтъ у насъ такова молоцця, шьте Ивана то Деменьтьевиця, онъ съ грошика на грошики ступалъ, у мильёна онъ ворота запиралъ, по пети рублей за писенку давалъ. «Сватушко на писенку». Сватъ вынимаетъ порваный «партаманетъ» и, порывшись, тамъ достаетъ николаевскую двухкопеечную монету. На-ко те, цѣлой петакъ. Дѣвка беретъ, кажетъ подругамъ, тѣ сердятся, собираясь когда нибудь отплатить. Сватъ снова лѣзетъ въ хранилище собранныхъ капиталовъ и съ торжествомъ извлекаетъ новенькую копейку. Дѣвицы довольны. Послѣ свата, невѣсты поютъ пѣсню жениху: «какъ у мисяця да звѣзды цястыя, у Иванушки да кудри русыя да по плепямъ лежатъ»... На другой день бываетъ дѣвишникъ. Передъ приходомъ подругъ, невѣста, сѣвъ у окошка причитаетъ: «шьте идутъ матки подруженьки, шьте ко батюшку да на широкой дворъ, съ широка двора на цясты лисенки, съ цястыхъ лисенокъ да на калиновъ люсъ; отворялися двери на пяту, шьте на пятоцьки ти на вырѣзныя, шьте на петельки ти на зовѣтныя, шьте на гвоздики ти на полуженыя; не отласы ти ли не бархаты по полику ти да растилаются; шьте идутъ матки подруженьки, шьте ко мнѣ да за навѣстоцьку въ горемышное то мистецько; ишшо шьте матки подруженьки больно долго собиралися, хорошо да наряжалися»; мнѣ послать да по васъ неково, мнѣ самой итти не времецько, посадилъ да родной батюшко шьте меня да въ посаженыя». Дѣвицы шьютъ весь день рубашку жениху кашемировую. Черезъ недѣлю бываетъ свадьба. Наканунѣ свадьбы дѣвицы топятъ про сговоренку баню. Невѣста передъ отправкой воетъ: ишшо дай ты, родной батюшко, у дверей да ты придверницька, у воротъ да приворотницька, у воды да отливальницька, у пару да ты оздавальницька, шьтебы не ушла да дивья кра̀сота съ паромъ да по сырой землѣ». Дѣвицы берутъ пива и льютъ на каменку. «Если пылко хлопаетъ, дакъ свекровь будетъ брюзговата». Когда одна изъ подругъ моетъ невѣсту, дѣвицы поютъ пѣсню. «Нехто меня не любитъ, нехто не веселитъ, одно есь утѣшенье, милъ плакать не велитъ, гуляла я въ садоцькѣ, гуляла въ зеленомъ, искала тѣхъ слѣдоцьковъ, гдѣ съ милымъ шли вдвоемъ; садились подъ кустоцькомъ на зелену траву, лители двѣ голубки, одна за другой гналась, одна сѣла на вѣтку, другая на цвѣтокъ, съ цвѣтоцька сопорхнула ко мнѣ на бѣлу грудь, какъ я млада здохнула по миломъ по дружкѣ. Ишшо де моя отрада Сережа пастушокъ, ушелъ моя отрада на крутой бережокъ. Чудись, игралъ Сережа въ серебряный рожокъ». Послѣ бани приходятъ въ избу, заплетаютъ въ одну косу. Невѣста причитаетъ:—шьте спасибо матка подруженька, заплели мнѣ русу косоньку, шьте въ завтрешней злосужной день розобьютъ да русу косоньку на двѣ плетки, на двѣ женьскія. Я положу дивою красоту, я на Софью на Ивановну, шьте тутъ ей не лежаньицѣ; я возму да дивью красоту во свои да руки бѣлыя, я прижму да дивью красоту къ своему да ретиву серьцю». Этимъ причетомъ опричитываетъ всѣхъ подругъ. «Я положу дивью красоту на бѣлую на березоньку, шьтё тутъ ей не мистецько, шьте тутъ ей не лежаньице. Шьте бѣлая та березонька не бываетъ двою зелена, шьте мнѣ да красной дѣвушкѣ не бывать да двою въ дѣвушкахъ». Затѣмъ причитаетъ сестру. «Я положу дивью красоту на свою родную сестрицю, тутъ ей мѣсто и мистецько, тутъ ей улежаньице, ты носико сестра милая, ты меня да поминаюци, какъ весной да на гуляньицѣ на красивой то на улицѣ мы

съ тобой да красовалися, мы съ тобой да любовалися, какъ на насъ глядя всѣ сусиди радовалися, добры люди любовалися». Сестра отпричитываетъ. «Шьтё спасибо, сестра милая, на твоей на дивьей красотѣ. Стану носить споминаюци, шьте тебя да наблюдаюци. Ложатся всѣ спать. Утромъ невѣста встаетъ раньше всѣхъ и, не умывшись, причитаетъ, сидя у окошка: ты ставайко, родной батюшко, не пора тибѣ спать, а пора ставать, припасайко родной батюшко про своихъ да про любыхъ гостей, про моихъ да про досадницьковъ». Обращаясь къ подружкамъ: Вы ставайте, матки подруженьки, вы ставайте-ко скорешенко, умывайтесь малехонько, вы поплацьте со мной, дѣвушкой. Шьте я молода надѣлала, ишшо шьте да наворозила, проспала я красна дѣвиця, всю обидню всю заутрину; шьте проспала красна дѣвиця не обидню, не заутрину, а свою да дивью красоту, я свое да украшеньизце; пролитѣли гуси сѣрые церезъ батюшковъ высокъ теремъ, церезъ нашу нову горенку. «Невѣсту одѣваютъ, умываютъ. Къ этому времени подъѣзжаетъ свадебный поѣздъ. Увидя поѣзжанъ, невѣста причитаетъ:» не валы ли загоралися, не искры ли высыпалися, ишшо ѣдетъ матка сваребка, шьте полямъ идетъ винтуецця, деревнямъ идетъ красуецця, подъѣзжаетъ матка сваребка ко двору да родна батюшка. Дружка вылѣзаетъ изъ саней и, стоя на дворѣ, говоритъ! «Господи Ісусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, ѣхалъ я дружка цистыми полями, зелеными лугами, подъ краснымъ солнышкомъ, подъ цястымъ звѣздоцькамъ, подъ чернымъ оболокамъ, взѣхалъ я друженька на красивую улицю, съ красивой улици подъѣхалъ къ широкимъ воротамъ, сватушко, свахонька, берите нѣмечьки ключи, отпирайте туречьки замки, пушшайте друженьку на широкой дворъ; пошелъ я друженька по широкому двору, съ широкова двора на цисту лисенку, съ цястой лисенки на калиновъ мосъ, съ калинова моста подходилъ ко дубовымъ ко дверямъ, бралъ дверь за булатну за скопу, хватилъ двери на пяту, двери хватилъ, аминь говорилъ, вотъ тебѣ, друженька, скокъ черезъ порокъ, насилу ноги переволокъ, во горничю входилъ, аминь говорилъ, въ ефтой во горенкѣ, во свѣтлой свитлицѣ полъ лошшонъ, потолокъ скобленъ, оконници стекольцяты, печь—середи одново серебра; въ ефтой во горничѣ, во свѣтлой свитлицѣ гости званы сусиди приглашеныя, я Спасу помолюся, на всѣ стороны поклонюся, постарше дядюшки, помоложе братцы, а вы соберитесь, да мнѣ друженькѣ поклонитесь; я въ ефтомъ домѣ небывалъ, и хлѣба соли не ѣдалъ, не знаю, какъ хозяина назвать, и по отчесву звеличать. Хозяинъ говоритъ: «сватушко, доступи, пожалуй».

«Я ѣхалъ подъ краснымъ солнышкомъ, подъ цястыми звѣздоцьками, подъ чернымъ оболокомъ; ѣхалъ я подъ краснымъ солнышкомъ и у мини въ горлышкѣ пересохло; дай мнѣ, сватушко, винца, нѣтъ винца, дай пивца, нѣтъ пивца, дай кваску, нѣтъ краску дай водичи, мы пьемъ и воду, не боярьскова роду и то почитаемъ наипаче сладкова меду». Хозяинъ подноситъ водки. Дружка выпиваетъ и продолжаетъ: «былъ нашъ сватушко у насъ на вечеринкѣ, сидѣли ли вы съ нашимъ сватушкомъ за столомъ за дубовымъ, за скатеркамъ бранымъ, за питьемъ медвянымъ, за ѣсвомъ сахарнымъ, говорили ли вы съ нашимъ сватушкомъ ричи полюбовныя, слова договорныя, на севоднешной денекъ на топерешной часокъ, на топерешной цясъ сваребку сдѣлать». Хозяинъ отвѣчаетъ: «Говорили, сватушко, благодарю васъ». Дружка продолжаетъ: «хотя вы насъ не ждали, не глядѣли, а мы какъ ясны соколы налитѣли, дайте намъ всѣмъ по мѣстамъ, какъ соловушкамъ по гнѣздамъ, князю съ тысецкимъ подъ окошко, большому боярину съ меньшимъ до середнева окошецька, свахѣ съ повозницькомъ по лавочкѣ въ куть, а мнѣ, дружкѣ, съ полудружьемъ скамеечку, дашь, а не дашь, дакъ и такъ постою. Дай имъ сватушко полицы положить нашему князю шапку и рукавици; есть ли крюкъ повисить мнѣ друженькѣ кнутъ? Вотъ, сватушко, дай мнѣ хлѣба да соли милости Божьей, да сверхъ тово позови нашу свахоньку. Наша свахонька котряецця, ломаецця, изъ саней не вылѣзаетъ, токо по саноцькамъ холызаетъ, вашей свахоньки дожидаетъ, всю одежу изодрала». Сваха съ невѣстиной стороны (сноха или замужняя сестра) беретъ рюмку съ водкой и выноситъ. Сваха женихова выходитъ, цѣлуется, беретъ рюмку и выпиваетъ. Всѣ направляются въ избу. Невѣста заслышавъ шумъ въ сѣняхъ причитаетъ: «шьте не мцелы ти бѣлоярыя изъ ульюшка да высыпалися въ нову горонку да забиралися, ишшо дайко, родной батюшко, ишшо всѣмъ да имъ по мистецьку, ишшо князю ту со тысяцькимъ, ишшо свахоньки

съ повозницькомъ, ишшо дружкѣ съ полудружьецемъ, ишшо дайко имъ скамеецьку». Погодя немного причитаетъ сваху женихову: «Приступико матка свахонька шьтё ко мнѣ да за навѣстоцьку, хорошо ли матка свахонька, хорощо ли князь съ коня скоцилъ, по писку ли тибѣ кланялся, по рѣзву ли тибѣ говорилъ, весело ли по двору прошелъ». Сваха отвѣчаетъ: «весело, матка золовонька, весело князь съ копя скоцилъ, по писку всѣмъ онъ кланялся, по рѣзву всѣмъ намъ говорилъ, весело и по двору прошелъ. Дружка идетъ со стаканомъ водки на «серѣть». «Пецьку заслоньте, голбци затворьте, добры люди присятте всѣ по мѣстамъ, какъ соловушки по гнѣздамъ, у дружки руценьки загребушши, глазоньки завидущи, кабы которому на ноженьку не ступить. Эй вы, красныя дѣвици, шить мастерици, пòтте сюда, я дамъ кое-шьте изъ князева добра. Меня князь ссудилъ, серебромь златомъ надѣлилъ, у меня гдѣ то въ карманѣ болталось, можетъ и вамъ осталось». Въ пиво кладетъ копейку. Дѣвица выпиваетъ пиво, деньги вынимаетъ, передаетъ другой. Та, обращаясь къ дружкѣ, проситъ и ей налить да чѣмъ-нибудь вставить донышко. «Сватушко, гликося, дѐнышка нѣтъ, худой стаканъ мнѣ-ка подалъ». «А провалъ тебя возьми, разѣ. Вѣрно слово. — На и тибѣ. На большемъ прошу извинить красныхъ дѣвокъ, бѣлыхъ лебедокъ, спалъ на сараѣ, видѣлъ во снѣ, бытто былъ въ раѣ, а ето деревна была. Тамъ у меня залѣзла въ карманъ мышь, я поглядѣлъ, а въ карманѣ то шишъ, она, прорва, диру мнѣ прогрызла и всѣ денежки на землю опустила». Послѣ этого женихъ одѣляетъ всѣхъ находящихся въ избѣ орѣхами, а въ орѣхи кладетъ деньги. Въ блюдо невѣста кладеть платъ (невѣста причитаетъ: не прошу), родителямъ жениха по платку, послѣ этого проситъ благословленья у отца. «Не прошу я родной батюшка я не дома, не поддома, не коня я сторублевова, я прошу да родной батюшко у тебя блаославленьеця. Ужъ ваше благословеньице изъ побѣдушки повыведетъ, изъ быстры рицюшки повынесетъ». Отецъ благословляетъ, мать тоже. Садятся всѣ за столъ. Невѣста причитаетъ: «Ишшо дай мнѣ, матка, свахонька ишшо мнѣ да прiопнутися, за тесовой брусъ схватитися, съ подружками распроститися. Вы простите-ко, подруженьки, вы простите, люди добрыя, помоложе то суседушки, постарѣе матки тетушки». Невѣсту послѣ этого ведутъ подъ руки и садятъ возлѣ жениха. Невѣста причитаетъ: «Не подо мной то ли полъ гнецця, шьтё онъ гнецця, выгибаецця, шьтё мои да рѣзвы ноженьки онѣ идутъ да не волоцятця. Ишшо кстись, молись, права рука, поклонися, буйна голова, шьте на всѣ да на три стороны, на цетвертую сторонушку ты не кланяйсь буйна голова, тутъ сидятъ мои разлушницьки. Погледите-ко, родители, съ середы да въ подокошецько, возлѣ равнюшки ли я сижу: ишшо онъ меня да подороднѣе, умомъ разумомъ да подовольнѣе». Отдохнетъ. Въ это время смѣшатъ жениха. Дѣлаютъ солдатика или зайчика и ставятъ передъ нимъ. Посмѣются, дѣвки уходятъ на волю и тамъ пляшутъ подъ пѣсню «посѣяли дѣвки ленъ». Въ это время невѣсту наряжаютъ въ шубу и портяной сарафанъ, а подвѣнечный тащятъ въ кутырѣ. Одѣнутъ, посидятъ чуточку и пойдутъ. Невѣста запричитаетъ: «оставойтесь страсти, ужасти у родимова у батюшки, у родимыя у матушки» и съ этими словами бросаетъ на полати платокъ.

Къ вѣнцу ѣдутъ въ хорошихъ саняхъ, передъ отъѣздомъ стрѣляютъ изъ ружей. Дружка обходитъ съ иконой весь поѣздъ, свою лошадь хлещетъ три раза, теребитъ за гриву. Невѣста причитаетъ: «пади, конь горюця слеза ко родителю на широкъ дворъ, протекай ко рѣка быстрая выростай ко кипарисъ древо, солетайтесь вольны пташецьки, роспѣвайте разнымъ голосомъ, штебы распахалось у родителя у ево да ретиво серьця.

Дѣвицы свату крачатъ: комуха тебѣ трясуцяя, въ жопу шипиця колюцяя, въ мудямъ крапива жигуцяя; два цирья въ бороду, третьее въ голову.

Новая пѣсня. «Въ 91 году во Егорьевскомъ приходѣ во такомъ славномъ селѣ въ Александровской деревнѣ у Прокопья кузнеца былъ сынъ Ванька молоцця. Былъ сынъ Ванька молоцця да онъ не въ матерь не въ отця. Онъ не въ матерь не въ отця да убилъ Ларина купця. Онъ по ярмаркѣ катался въ путь дорожку собирался безъ товаришша одинъ съ малолѣткомъ молодымъ. — Съ малолѣткомъ молоццемъ съ Иваномъ Ла-

ринымъ купьцемъ. Онъ къ Макарью ту пріѣхалъ сталъ товаришша искать, онъ такова молоцця Ивана Ларина купьця. Весь базаръ онъ обошелъ, товаришша не нашелъ.— Къ Губинову ту зашелъ, сибѣ товаришша нашелъ. Здраствуй, здраствуй, другъ Ванюша я давно тебя искалъ. Подемъ, Ваня, на базаръ.—Да цево бы купить тамъ? Ваня Ларинъ купилъ шапку. Ваня Пропинъ вострой ножъ. Нашьте, Ваня, купилъ ножъ, али разбойницеть ты хошъ. Али разбойницеть ты хошъ, али самъ ты не скуешъ. Не разбойницеть хоцю, для опастности беру. Со ноцлегу ту съѣжжали да до воротъ то доѣжжали силу пробовали. Лошать къ соснѣ привязалъ, да самъ онъ Ваню ударялъ. Шьте ты Ванюша дурйшъ, аль убить меня хотйшъ. Ежель Ваня ты убьешъ, дакъ ты острогу не минешъ. Ты острогу не минешъ да Ваня въ каторгу подешъ. Ваня душу погубилъ, да и лошать уморилъ.

Записана въ селѣ Воздвиженскомъ Ветлужскаго уѣзда Костромской губ. Сочинена о слухамъ будто самимъ убійцей. Поется немножко на речитативъ.

Я. Кузнецовъ.

ОТДѢЛЪ III.

Смѣсь.

Св. Андрей Первозванный и Св. Екатерина въ народныхъ русскихъ вѣрованiяхъ.

Историко-этнографическiй очеркъ.

Святой Андрей Первозванный (30 Ноября) и св. великомученица Екатерина (24 Ноября) въ народномъ представленiи являются покровителями и устроителями брачныхъ союзовъ, причемъ св. Екатерина считается въ то же время и помощницею при трудныхъ родахъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣвушка, желающая выйти поскорѣе замужъ, постится въ самый день св. Андрея Первозваннаго или наканунѣ его, а также и въ день св. Екатерины. Тѣмъ же святымъ дѣвушки молятся о ниспосланiи имъ хорошихъ жениховъ.

При трудныхъ родахъ молятся обыкновенно св. вмч. Екатеринѣ. Въ весьма распространенной среди народа рукописи: «Сказанiе какимъ святымъ каковыя благодати изцѣленiя отъ Бога даны и когда памяти ихъ», значится: «о освобожденiи жестокаго при рожденiи труда Пр. Богородицѣ Ѳеодоровской и св. вмч. Екатеринѣ».

Въ юго-западной Россiи день св. Андрея Первозваннаго и св. Екатерины посвящается молодостью гаданiямъ, посредствомъ которыхъ молодежь обоего пола старается узнать свою судьбу, главнымъ образомъ, кто изъ гадающихъ женится или выйдетъ замужъ.

Самыя гаданья, совершаемыя въ день св Андрея и св. Екатерины, ничѣмъ не отличаются отъ святочныхъ гаданiй и, подобно тѣмъ, представляютъ изъ себя остатокъ древняго языческаго обращенiя къ могучимъ силамъ природы съ запросами о своей будущности. Въ нихъ, какъ и во всѣхъ вообще народныхъ русскихъ гаданiяхъ, занимаютъ мѣсто или сами стихiи природы (гаданiе съ огнемъ, водой, снѣгомъ и т. п.) или ихъ эмблемы (пѣтухъ — эмблема огня, зеркало — эмблема воды и т. д.). Большинство святочныхъ гаданiй прiурочивалось въ старину къ днямъ св. Андрея и Екатерины (см. ст. «Къ вопросу о святочныхъ колядкахъ» Яр. Губ. Вѣд. ч. н. 1896 г. № 280), въ Малороссiи же оно прiурочивается къ этимъ днямъ и доселѣ.

Тотъ фактъ, что гаданiе о своей судьбѣ или долѣ прiурочено народомъ къ днямъ св. Андрея и Екатерины уже самъ по себѣ показываетъ, что народъ въ лицѣ св. Андрея и Екатерины олицетворялъ стихiйныя силы природы, соединялъ съ ними представленiе о какихъ-то прежнихъ своихъ божествахъ, управлявшихъ человѣческою судьбою. Такимъ

божествомъ былъ никто иной какъ Перунъ — богъ солнца, которому усвоялось иногда название Рода.

По объясненію г. Аѳанасьева, св. Андрей замѣнилъ у насъ собою Перуна. «Было село, передаетъ онъ народный разсказъ, въ которомъ проживало до тысячи вѣдьмъ; то и дѣло крали онѣ святыя звѣзды и до того довели небо, что нечѣмъ стало свѣтить нашему грѣшному міру. Тогда Богъ послалъ св. Андрея (замѣна Перуна), который ударилъ своею палицею и все вѣдовское село провалилось сквозь землю». Въ приведенномъ разсказѣ св. Андрей является замѣстителемъ Перуна, по древнеязыческому представленію, ударомъ громовой палицы, разбивавшаго облачныя обиталища вѣдьмъ и отверзавшаго дождевые источники (Поэт. возр. слав. на природу. Аѳанасьева, т. III, стр. 465).

Между тѣмъ Перунъ или Родъ, по вѣрованію нашихъ предковъ язычниковъ, былъ божествомъ, управлявшимъ человѣческою долею вообще, а въ частности былъ миѳическимъ кузнецомъ, ковавшимъ людямъ брачные узы и назначавшимъ кому на комъ жениться. Это представленіе было перенесено затѣмъ народомъ и на св. Андрея.

Поэтому-то дѣвушка на Волыни, засѣвая наканунѣ Андреева дня ленъ приговариваетъ:

«Святый Ондрію!
Я на тебе ленъ сію,
Дай же мині знати
За кимъ я буду на шлюбѣ стояти!»

Почти то же самое говоритъ и дѣвушка Угорской Руси, засѣвая наканунѣ Андреева дня коноплю: «О, Андрею, Андрею! конопли ти сѣю; дай ми Боже знати, съ кѣмъ буду ихъ жати» (Этногр. Об., т. XIX, стр. 222).

Почему именно на св. Андрея Первозваннаго, а не какого-либо другого святого перенесено народомъ древнеязыческое почитаніе Перуна? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ той связи, въ какой стоитъ въ народныхъ вѣрованіяхъ св. Андрей Первозванный съ Перуномъ. По кіевскому преданію, св. апостолъ Андрей на кіевскихъ высотахъ водрузилъ крестъ и предрекъ, что на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія. На этихъ высотахъ стоялъ затѣмъ Перунъ, съ этихъ высотъ Перунъ былъ низверженъ, и пророчество св. Андрея исполнилось. Впослѣдствіи на тѣхъ же высотахъ была построена и церковь во имя св. апостола Андрея.

Въ Новгородскомъ преданіи о св. апостолѣ Андреѣ Первозванномъ связь эта проглядываетъ еще сильнѣе. По этому сказанію, св. апостолъ Андрей, посѣтилъ Новгородъ, въ благословеніе оставилъ свой жезлъ, который «водрузи въ веси, нарицаемой Друзиной» (Степ. кн. стр. 7). Впослѣдствіи, какъ разсказывается объ этомъ въ рукописномъ житіи Михаила Салоса, былъ построенъ храмъ въ честь св. апостола Андрея; въ храмѣ этомъ и положенъ былъ оставленный апостоломъ жезлъ. Въ Новгородѣ и близъ его были капища Перуна, котораго замѣщаетъ затѣмъ св. апостолъ Андрей. Въ самомъ Друзинѣ или Грузинѣ, по народному преданію, находился теремъ миѳическаго новгородскаго князя Перея-Тучи (конечно прямой отголосокъ преданій о Перунѣ тучегонителѣ), для излеченія сына котораго убивали людей. Этого Перея-Тучу и обратилъ будто бы въ христіанство св. апостолъ Андрей. («Село Угодичи». А. Артынова. М. 1882 г.) Даже христіанскому преданію относительно оставленія св. апостоломъ Андреемъ своего жезла новгородцамъ существуетъ паралельное народное сказаніе о Перунѣ. Въ Новгородской лѣтописи читаемъ: «И пріиде епископъ Іоакимъ и требища разори и Перуна посѣче, что въ великомъ Новѣгородѣ стоялъ на Перыни и повелѣ вовлещи въ Волховъ... и въ то время бяше вшелъ бѣсъ въ Перуна и нача кричати: «о горе мнѣ! ахъ! достался немилостивымъ судіямъ симъ — и вринуша его въ Волховъ. Онъ же пловяше сквозѣ великій мостъ, верже палицу свою на мостъ, его безумніи убивающеся утѣху творятъ бѣсомъ» (Новгор. лѣт. Полное Собр. лѣт. т. III, стр. 207).

Герберштейнъ передаетъ это преданіе съ небольшимъ добавленіемъ: Перунъ, по его словамъ, плывя подъ мостомъ, выбросилъ свою палицу на мостъ, сказавъ: «вотъ вамъ, новгородцы, на память обо мнѣ». (Е. Замысловскій. Герберштейнъ и его записки. Спб. 1884 г., 442 стр.).

Такая тѣсная связь, въ которой стоитъ въ народныхъ преданіяхъ св. ап. Андрей съ Перуномъ, естественно заставила народъ перенести многія черты изъ языческаго почитанія Перуна на почитаніе св. ап. Андрея. Такимъ образомъ и св. ап. Андрей въ народномъ представленіи, замѣнивъ собою Перуна, явился покровителемъ брачныхъ союзовъ.

Какъ на св. ап. Андрея было перенесено народомъ почитаніе языческаго Перуна-Рода, такъ на св. вмч. Екатерину было перенесено почитаніе одной изъ «рожаницъ», завѣдывавшей устроеніемъ брачныхъ союзовъ и родами. Въ Паисіевскомъ сборникѣ XIV в. на ряду съ Родомъ упоминается и рожаница, которая сопоставляется здѣсь съ греческою Артемидою. Артемида же считалась покровительницею женщинъ и брачныхъ союзовъ, завѣдывала родами, разрѣшала поясъ родильницы, играла роль повивальной бабки и кормилицы и олицетворяла собою луну.

Къ перенесенію культа этой рожаницы на св. Екатерину способствовало много сходства между названіями «Екатерина» и греческимъ названіемъ луны Ἑκατη, названіемъ, встрѣчавшимся въ нашихъ старинныхъ азбуковникахъ и т. п. книгахъ, хорошо извѣстныхъ стариннымъ русскимъ грамотѣямъ. «Планеты суть семь звѣздъ: 1. Арисъ. 2. Ермисъ и т. д... 7. Кати (Ἑκάτη) еже есть луна. Сими звѣздами окаянніи звѣздословцы мняться угадывати человѣческіе нравы и счастіе».

Этому же способствовало и то, что празднованіе св. Екатеринѣ по календарю стоитъ близко ко дню св. Андрея Первозваннаго.

А. Баловъ.

ПОПРАВКА.

Въ кн. III (1899 г.) на стр. 286 неисправно набрано и кое что въ немъ пропущено корректоромъ примѣчаніе редактора.

Слѣдуетъ его читать такъ:

«Что касается непосредственныхъ сношеній Латышей съ Русскими съ 1721 г. до реформъ Александра III, то нельзя вполнѣ согласиться съ почтеннымъ авторомъ, будто за эти 180 лѣтъ не было вовсе общенія между Русскимъ народомъ и Латышами. Случаевъ общенія было за это время не мало, а слѣдовательно и заимствованія могли продолжаться. Укажу на непрерывныя стоянки Русскаго войска въ Лифляндіи и Курляндіи, на службу въ арміи и во флотѣ Латышей, очень часто, по окончаніи службы, ворочавшихся на родину, на весьма значительныя поселенія, съ Петра Великаго, русскихъ старовѣровъ въ Ригѣ, на постоянное пребываніе въ Петербургѣ, во Псковѣ и вообще внутри Россіи многихъ Латышей и Латышекъ въ качествѣ домашней прислуги Балтійскихъ нашихъ дворянъ, состоявшихъ на государственной службѣ въ столицахъ и въ провинціи,—или въ гостиницахъ; наконецъ не мало бывало Латышей и среди ремесленниковъ, на службѣ заводской и фабричной и послѣ обратно уѣзжавшихъ на родину. Такимъ путемъ весьма многіе Латыши знакомились близко съ Русскимъ языкомъ, и Русскія слова могли проникать за эти 180 л. въ языкъ Латышскій».

„ЖИВАЯ СТАРИНА“

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакціею предсѣдательствующаго въ отдѣ леніи этнографіи

В. И. ЛАМАНСКАГО

и въ десятомъ году своего существованія будетъ выходить 4-мя выпусками, по 8—10 листовъ выпускъ. Подписная цѣна въ С.-Петербургѣ 5 р. съ доставкою, въ Имперіи—5 р. 50 к. за границу—6 р.

Книжки „Живой Старины“ съ 1891 по 96 г. включительно продаются въ Географическомъ Обществѣ по пониженной цѣнѣ: за годъ—3 р. въ Петербургѣ, 3 р. 50 к. въ Имперіи и 4 р. за границу.

Цѣна 1 р. 50 к.

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891